

Протоиерей Владимир Маничев

Путь души

(дневник православного священника)

Челябинск
2021г.

«Если Сын Божий в тебе, то и царство Его в тебе. Вот царство Божие – внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усерднее и без труда найдешь его. Вне тебя – смерть, и дверь к ней – грех. Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там – Бог»
(Ефрем Сирийский).

От автора

В жизни мы часто испытываем разочарование и душевную боль. В такие моменты, оценивая свои поступки и поведение окружающих, мы порой осуждаем и себя и других. В этот момент мы теряем душевный мир. Как научиться его сохранять, когда это по-человечески невозможно и как научиться быть полезным людям, когда они в этом нуждаются? Где найти ответ на эти вопросы? Автор предлагает обратиться к Церкви.

Книга, предлагаемая вниманию читателя, представляет собой взгляд священника на высокое призвание человека, путь его души, каким он открывается через осмысление текстов Священного Писания и богослужения. Ежедневное церковное богослужение стройно и возвышенно и подчинено единой цели: вести человека к основам искусства святости.

Годовой круг Евангельских чтений – это плод вдохновения святых. Чтобы это понять, мы должны научиться слышать голос Церкви, видеть эту божественную связь между нами, богослужением и Благой вестью, научиться чувствовать этот основной стержень, на который мы будем нанизывать весь последующий опыт жизни.

Надеюсь, что эта книга поможет более пристально взглянуть на Церковь, на ее способность разрешать конфликты нашей души, побуждать к переоценке ценностей всей нашей жизни, быть путеводной звездой в стремлении к истинному счастью...

Хочу выразить особую благодарность своей матушке Ларисе Маничевой за помощь в работе над книгой.

Глава 1

Символ – чувственно воспринимаемое воплощение психологического образа.

«Что такое символ? Это не образ, не притча, не картина, не иллюстрация. Разница между *символом* и *определением* вот в чем: *определение* старается, как бы положить пределы тому, о чем оно говорит. Оно старается все уловить и выразить, насколько это вообще выразимо. *Символ*, наоборот, всегда указывает вне себя. Проще было бы так пояснить смысл символа: если мы человеку показываем отображение неба в воде, его первое движение будет не в том, чтобы взглянуть в это озеро, а в том, чтобы, отвернувшись от него, посмотреть ввысь. Это принцип символа: показывается что-то земное для того, чтобы указать на что-то небесное».

(митрополит Сурожский Антоний: Таинство любви. Беседа о христианском браке).
(mitras.ru/lub.htm; mitras.ru/brak/brak.htm http://messia.ru/r2/3/s15_241.htm).

Как мы могли бы представить графически модель, на основе которой Церковь решает проблему становления личности, спасения души? На обложке книги изображен круг. Он может символизировать жизнь вечную.

Круг, вводящий нас в вечность, упоминается в богослужебных текстах:

«Небесного круга Верхотворче Господи, и Церкви Зиждителю, Ты мене утверди, в любви Твоей, желаний краю, верных утверждение Едине Человеколюбче»
(Октоих. Ирмос 8-го гласа).

И в тоже время круг может обозначать «замкнутые пределы индивидуального существа», то есть внутренний мир нашей души.

(И.А. Ильин «О сопротивлении злу силою» Берлин 1925г).

(http://www.odinblago.ru/zlu_siloi).

«Круг храмового богослужения становится золотым кольцом, которым человек обручается с вечностью»

(Архимандрит Рафаил (Карелин) Введение во храм Пресвятой Богородицы (о символике христианского храма).
([http://www.vvedenie.paskha.ru/Bogoslovie/Arhimandrit_Rafail_\(Karelin\)](http://www.vvedenie.paskha.ru/Bogoslovie/Arhimandrit_Rafail_(Karelin)))

В круге мы видим подобие лестницы. **Лестница** – это символ Пресвятой Богородицы. В церковных песнопениях к Ней обращаются:

«Радуйся, *лестнице* небесная, Еюже сниде Бог. Радуйся, мосте, преводяй сущих от земли на небо».

<http://akafistnik.ru/akafisty-ko-presvyatoj-bogoroditse/akafist-presvyatoj-bogoroditse-pred-ikonoj-molebnitsa/>.

http://www.orthedu.ru/nev/5_66_2007/chelovek.htm. (Владимир Маничев Новосибирск).

<http://www.pokrov.all-nsk.ru/>.

http://www.pokrov.all-nsk.ru/publics/way_of_soul/part_02.htm/.

Но лестница – это также символ смирения, которым во всей полноте обладала Богородица. **Смирение** – «живой костяк личного духа» /И.А. Ильин «О сопротивлении злу силою».

<http://www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin02.htm/>.

«Лествица, юже виде великий в патриарсах, указание есть, душе моя, деятельного восхождения, разумного возшествия: аще хочещи убо деянием и разумом и зрением пожити, обновися»/Канон Андрея Критского/.

Что означает **крест в круге**?

Путь к Богу невозможен без преодоления. **Крест** – это то, что разлучает нас с Богом и одновременно соединяет с Ним.

«От любви Божией будут отрывать подвижника: иногда желание жизни, иногда страх смерти; иногда позывы к услаждениям, иногда болезни и голод, или гонения и другие страдания; иногда высота или свет каких-то иных откровений; иногда глубина и великолепие иных постижений; иногда величие каких-то иных обладаний, или широта каких-то иных возможностей; иногда видения ангелов и других небесных существ, иногда насилия страшных темных сил.

С большим основанием можно утверждать, что на пути к стяжанию Божией вечности, христианин встретит весь ряд возможных искушений и испытаний...».¹

«... не может быть единой для всех системы, программы или последовательности возрастания. Но это не значит, что нигде нет и общих основ. Так наблюдается одно почти неизменное повторяющееся явление в порядке духовной жизни нашей; не в деталях, но в принципе, а именно: при своем обращении к Богу человек получает благодать, которая сопутствует ему, просвещает его, научая многим тайнам сокровенной в Боге жизни. Затем НЕИЗБЕЖНО благодать отойдет от него, во всяком случае, в своей «ощутимой» силе, и Бог будет ждать ответа на излитый Им дар. Это испытание верности имеет двойной смысл: один – необходимый для нас – проявить нашу свободу и наш разум; воспитать и довести, если возможно, до совершенства дар свободы и самоопределения нашего в плане вечности. Другой – дать Отцу нашему Небесному возможность ВСЕ, что Он имеет /Лк. 15, 31/, предать нам в вечное пользование, потому что всякий дар свыше осваивается нами непременно в страдании. После того, как проявлена нами непоколебимая верность, снова

¹ /Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. С. 100/.

приходит Бог и вселяется навсегда в человека, ставшего СПОСОБНЫМ вмещать Огонь любви Отчей...».

Стрелки в круге указывают на состояние души человека и на направление движения, которое совершается в его внутреннем мире.

Плюс и минус – это положительный и отрицательный по отношению к человеку полюс. Бог нас принимает и любит такими, как мы есть, что бы с нами не происходило, небесный круг вечности вмещает все. Но человек, самостоятельно определяет место в этом круге и может его осознать. Если он осознает свою малость по отношению к Творцу, если осознает себя частью Целого – он находится на **исходной**, этому состоянию свойственно смирение, а значит человек готов встать на истинный путь восхождения «от силы в силу». Это прямой путь к **заветной** цели нашей жизни. Но стоит нам только подумать, что мы уже достигли вершины добродетели – стрелка смещается **к минусу** – отрицательному полюсу – мы удаляемся от Бога и от цели нашей жизни. Но если мы осознаем свое положение, как падение – мы снова окажемся в начале пути, на **исходной**, где Господь в ответ на наше смирение даст нам силы подняться.

Есть и еще один путь в верх, по-человечески положительный (**стрелка к плюсу**) и человеку кажется, что этот путь, путь самостоятельный, осознанный, разумный, но лишенный смирения, мог бы в конечном итоге привести к желаемой цели. Но это иллюзия пути, этот путь не является прямым. И если наша жизнь пресечется на этом пути – то окажется, что мы всю жизнь отклонялись от истинного пути, ведущего к конечной цели.

Практически в этой схеме вся наша жизнь, все Евангелие.

Теперь, для того чтобы правильно понять содержание этой работы, нам необходимо наметить ключевые моменты.

«Путь души». Название этой работы говорит само за себя. Речь пойдет о нашей душе, которой свойственны добрые качества и недобрые. Задача этой работы заключается в том, чтобы показать, почему Евангелие именуется Книгой Жизни. И каким образом Святая Церковь своими богодухновенными текстами помогает нам постичь глубину собственной души.

Вначале рассмотрим Дванадцатые праздники:

Рождество Богородицы

Лк. 54 зач., Гл.10, 38-42; 11, 27-28.

«В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 38-42).

«Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 27-28).

«Рождество Твое Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный» /Тропарь праздника/.

«Иаковлю Тя доброту, и божественную лествицу, от долу юже виде первее, простертую к высоте, вемы Чистая, низводящую свыше Бога воплощена, и земныя паки возводящую» (Триодь Постная. Неделя о Мытаре и фарисее. 7-я Песня Канона).

Не случайно св. Церковь празднует этот великий день 8-го Сентября (старый стиль). Этот праздник отмечается через неделю после церковного Новолетия, начала нового церковного года. Господь и Бог наш создал землю, невидимый и видимый мир в шесть дней. А в седьмой день, как повествует Св. Писание – *«почил от дел Своих»*. Восьмой же день, по учению Церкви, является днем ВЕЧНЫМ и БЕСКОНЕЧНЫМ – Небесным Царством, в котором будут пребывать души праведников, наслаждаясь неизреченной сладостью богообщения. Поэтому Рождество Богородицы – является началом нашего духовного обновления.

«Начало нашего спасения, днесь бысть» (Стихира Литии).

Это сладостный вечный день, «идеже празднующих глас непрестанный и бесконечная сладость зрящих лица Господня доброту неизреченную», «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Взирая на образ Божией Матери и внимая прославляющим Ее церковным гимнам, мы слышим, что Церковь взывает к Ней: *«Земле благая, благословенная Богоневесто, клас прозябшая неоранный и спасительный миру», «Мосте, к небесе приводяй», «Гора и дверь небесная», «Лествица, Еюже сниде Бог и человек взыде»*. Мы понимаем, что Она явилась для нас некоей благодатной почвой, основой воплощения. Она – то, что наполняет наше естество чистотой и непорочностью, делает нас храмом Самого Бога (*«Пречистый храм Спасов, благодатный чертог и Дево»*), единственно в котором может родиться Истина. Ведь и о нас сказал божественный Павел: *«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас»* (1Кор. 3,16). А Христос сказал: *«Царствие Божие внутрь вас есть»* (Лк.17, 21).

«Пречистое Твое рождество, Дево непорочная, несказанное, и зачатие неизглаголанное, и рождение Твое невесто неневестная: *Бог бо бе весь в мя облекийся»* (5-я Песня Канона).

Потому и воспевала Церковь в день Христова Рождества:

«Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради; каяждо (всякая) бо от Тебе бывших тварей, благодарение Тебе приносит: ангели пение, небеса звезду; волсви дары, пастырие чудо, земля вертеп; пустыня ясли; *мы же Матерь Деву, иже прежде век Боже, помилуй нас»*.

(25 декабря. Минея. Стихира на Господи воззвах»).

«Неизреченным Промыслом Божиим нашелся такой человек, который достиг высочайшей степени тварного совершенства. Им была Приснодева Мария, Богородица. И Слово Божие, Ипостасный Логос, второе Лицо Пресвятой Троицы снизошел к этой вершине тварного совершенства, воспринял от Нее полноту человеческого существа и, не изменив Божества, и не смешавшись с человечеством, соединился в единого истинного Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа. Это центральное событие не только в истории человечества, но и всего мира, космоса (ибо человек – микрокосмос, в малом виде весь мир), св. ап. Иоанн выражает словами «И Слово стало плотью» (Ин.1,14). Божия Матерь как совершеннейший и святейший человек явилась не только всечеловеком, т.е. выразителем идеальной и совершеннейшей сущности человечества, но и тварности вообще. Приняв же в Себя Слово Божие, Она достигла и предельного обожения, стала Богом по благодати. Это и звучит в словах величания: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим... сущую Богородицу Тя величаем». Обоженная до конца и ставшая Богом по благодати, Божия Матерь родила Богочеловека...

Богopodobность Божией Матери, Ее активность в деле спасения есть такое Ее смирение перед Богом, которого не знает, и не будет знать человечество. Это смирение – подобно творящему смирению Бога, когда Он захотел добровольно ограничить Себя и Свою волю, поставив возле Себя свободную и потенциально неограниченную тварь. И вот на смирение Божией Матери Бог ответил актом вторичного смирения: ранее создав тварь, Он ныне принимает ее вид и, будучи бесплотен, воплощается в плоть, воспринимает временно-пространные формы, что выражено в литургической формуле:

«Безлетное Слово милости ради под летом бывшее» т.е. «безвременное (вечное) Слово из милосердия ставшее во времени».

Это есть творение Нового Адама и с Ним, Новой Твари, Спасение и обожение ее. И в сем акте добровольно и самостоятельно принимает участие сама тварь в лице Божией Матери.

Богopodobное смирение Ее перед Богом и самоограничение (истощание) Бога-Слова перед человеком является как тайна Богочеловечества в Лице Господа Иисуса Христа, Спасителя, Своими страданиями обожающего человека, а с ним и все мироздание». (В. Ильин «Запечатанный гроб Пасха нетления». Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1995г. С. 9,11).

«Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение Рабы Своея» (Лк.1, 46-47).

И если Она лестница, посредством которой Господь к нам нисходит, а мы восходим к Нему, значит, *смирение* и есть тот «ключ разума», вооружившись которым мы преображаемся в Бога.

«Начало нашего спасения, людие, днесь бысть», – напоминает нам в этот день св. Церковь. «Воспеваю благодать Твою Владычице, молю Тя, ум мой облагодати» – обращаемся мы к Богородице ежедневно (Молитва Утренняя).

Не просто удержаться на гребне этого осознания. Мир и привязанность к нему отвращает нас от Бога. Для этого и необходим крестный подвиг самоотверженности, подвиг смирения. Не случайно поэтому, св. Церковь напоминает нам катавасией Праздника о том, что возвращает в нас Богу.

«Крест начертав Моисей, прямо жезлом черное пресече, Израилю пешеходящу: тоже обратно фараоновым колесницам ударив совокупи, вопреки написав непобедимое оружие, тем же Христу поим Богу нашему, яко прославися».

«Крест начертывая, Моисей прямо рассек Красное море жезлом для идущего пешком Израиля, и то же море ударом поперек обратно для Фараоновых колесниц соединил, изобразив тем непобедимое оружие; потому поем Христу Богу нашему: ибо Он прославился».

(Катавасия Канона).

А посему помолимся нашей Ходатаице:

«Буди ми, Всенепорочная, живота путь (путь жизни), наставляющий мя к божественным селением: прельстихся бо и к пропадем злобы поползнухся, от нихже мя возведи ходатайством Твоим» (Неделя 2-я Вел. Поста 1-я песня Канона).

Воздвижение честнаго и животворящего Креста

Ин. 60 зач., Гл.19, 6-11, 13-20, 25-28, 30-35.

«Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. Пилат, услышав это слово, больше убоился. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе» (Ин. 19, 6-11).

«Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски

Голгофа; Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назарей, Царь Иудейский» (Ин. 19, 13-20).

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажжду» (Ин. 19, 25-28).

«Когда же Иисус вкусил укуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Ин. 19, 30-35).

«Днесь происходит крест Господень, и вернии приемлют того желанием, и возьмут исцеления души же и тела, и всякия болезни. Сего целуем радостию и страхом, страхом греха ради, яко недостойнии суще: радостию же спасения ради, еже подают миру на том Пригвоздивыйся Христос Бог, имеяй велию милость» (Стихира на Хвалитех).

Празднуя Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня св. Церковь определила в этот день пост и напомнила нам о страданиях и смерти Христа.

С самого рождения начались лишения Иисуса Христа. Только что Он появился на свет, а Ирод уже искал убить Его. Вступив на подвиг Своего общественного служения, с первых же шагов Он был искушаем диаволом, встречал непонимание Иудеев, книжников, фарисеев, а закончил Свой путь на кресте.

Потому и мы, в желании не потерять в себе Бога, с первых же шагов осознаваемой нами жизни, не только облакаемся во Христа, но и готовимся умереть вместе с Ним. Об этом же напоминает нам и божественный Апостол:

«Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2Тим. 3,12-13).

Мало того:

«Нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков» (1Кор. 4, 9).

«Путь совершенства и совершенствования – труден и узок, он не обещает власти и требует аскезы, отречения, смирения и, вероятно, страданий».

(И. А. Ильин «Аксиома религиозного опыта» гл. «О приятии сердцем»).

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

Только посредством Креста осуществляется наше спасение. Только осознанное перенесение тягот жизни, – ради Бога живущего в нас, – сообщает нам истинную радость, истинную полноту жизни.

«возьмите иго мое на себе... и обряцете покой душам вашим» (Мф. 11, 27-30).

«Се бо прииде крестом радость всему миру».

И если мы не радуемся, если не можем любить, значит вольно или невольно, мы отказываемся от несения Креста, а значит и от общения с Богом в собственном сердце. Потому, от всего сердца и молимся Господу: «Господи Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, умилосердися и помилуй мя грешнаго раба твоего, и отпусти ми недостойному, и прости вся, елико Ти согреших днесь яко человек, паче же и не яко

человек, но и горее скота: вольные моя грехи и невольные, ведомые и неведомые, яже от юности, и от науки злы, и яже суть от наглства и уныния...», – подробно перечисляя все грехи, лишаящие нас благодатной радости Богообщения: «Аще именем Твоим кляхся, или похулих Е в помышлении моем, или кого укорих, или оклеветах кого гневом моим, или опечалих, или о чем прогневахся, или солгах, или безгодно спях, или нищ прииде ко мне и презрех его: или брата моего опечалих, или свадих, или кого осудих: или развеличахся, или разгордехся, или разгневахся: или стоящу ми на молитве, ум мой о лукавствии мира сего подвижеся: или развращение помыслих: или объядохся, или опихся: или без ума смеяхся: или лукавое помыслих: или доброту чуждую виде, и тою уязвен бых сердцем: или неподобная глаголах: или греху брата моего посмеяхся: или о молитве нерадих: или ино что содеях лукавое не помню...» (3-я молитва Вечернего правила).

Если мы стараемся достойно нести крест своей жизни: без ропота в лишениях, без отчаяния в падениях; не забывая о покаянии; если всей своей жизнью мы будем пытаться подражать Христу, умирая с Ним для мира, распиная «плоть со страстями и похотьми», то, во-первых, по-настоящему научимся радоваться в этой земной жизни, а, главное, у нас появится надежда войти в вечную радость Господа нашего.

«Радуйся, живоносный кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, верных ограждение, имже тля разорися и упразднися, и попрося смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, оружие непобедимое, бесов сопротивоборче: слава мучеников, преподобных яко воистину удобрение, пристанище спасения, миру велия милость» (Стих. Стиховны).

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Лк. 54 зач., Гл.10, 38-42; 11, 27-28.

«Се днесь возсия концем весна радостная, просвещающи нашу душу и помышление и ум благодатию, торжеством Богородицы днесь таинственно да учредимся» (7-я песня Канона).

Не случайно Введение во храм Пресвятой Богородицы, Ее вход в Церковь предшествует еще более важному для нас событию – Рождению в нашем сердце Богомладенца Иисуса.

«Днесь благоволения Божия предображение, и человеков спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является, и Христа всем предвозвещает...» (Тропарь Праздника).

Именно в этот день, хотя, до Рождества Христова еще более месяца, Церковь поет:

«Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви вся земля и веселием воспойте, людие, яко прославися» (Катавасия Канона).

Здесь мы можем почувствовать, что Дванадцатые церковные праздники похожи на духовные ступени восхождения души к Богу. И, как напоминание об этом, во время Великого поста св. Церковь вслед за поклонением честному и животворящему Кресту (в Неделю Крестопоклонную) празднует память преподобного Иоанна Лествичника.

Св. Иоанн составил душеспасительную книгу, именуемую «Лестнице духовная». А Пресвятую Богородицу Церковь воспевает «яко лествицу одушевленную» (7-я Песня Канона).

«Лествица» у св. Лествичника, – пишет св. Феофан, – имеет тридцать ступеней, по числу лет сокровенной жизни Господа и Спасителя, после которых Он вышел на проповедь общественного служения. Подобно лестнице, виденной патриархом Иаковом, она одним концом утверждается на земле, чтобы быть доступной для земнородных, а другим упирается в небо, указывая конечный предел нашего предназначения. По лестнице Иакова восходили и нисходили Ангелы, означая, что христианские добродетели суть Ангельское дело и совершаются при помощи Ангелов. Наверху лестницы св. Иаков видел Господа: к Господу приводит и Лествица добродетелей христианских, посредством

которых всякий, восходя от силы в силу, достигает в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова, – достигает того совершенства, к которому призывает Господь: *«будьте убо совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть»* (Мф. 5, 48)...

Вступив на лестницу, как потом восходят? Действуя руками и ногами, ступая то правую, то левою ногою и напрягаясь всеми членами тела. Так и покающийся и возымевший благую решимость угождать Богу, тотчас вступает в труд, требующий напряжения и душевных и телесных сил и безжалостного их утомления. Ибо ему необходимо противиться себе в худом и нудить себя на добро... Все сие и подобное составляет труд борьбы со страстями и преуспевание доброделания, которым определяется самое восхождение к совершенству... Это и есть главный труд наш. И не одну ступень надо перешагнуть, пока он кончится...».

(Святитель Феофан Затворник «Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни»).

И разве можем мы восходить по этим ступеням без смирения? А куда оно нас сегодня вводит? В наше собственное сердце!

«Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, яже в Дусе божественне, юже воспевают Ангелы Божии: Сия есть селение небесное» /Кондак Праздника/.

Рождество Христово

Мф. 3 зач., Гл. 2, 1-12.

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2, 1-12).

«Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий, звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока: Господи, слава Тебе» (Тропарь Праздника).

«Нет человека, иже жив будет и не согрешит...».

Многим покажется странным, что сегодня, в день великой вселенской радости, в день рождения Богомладенца Христа, нам приходится вспоминать о тяжелом бремени души каждого из нас, о бремени, мешающем нам любить, радоваться и достойно сопереживать эти всерадостные дни обновления падшей человеческой природы. И все-таки, именно сегодня мы напоминаем себе, что нет человека живущего и не грешащего. Ибо сегодня во многих сердцах родился Христос; во многих, но не во всех. И потому нам так важно было осознать свое недостойнство, важно было пройти многотрудный отрезок жизни,

именуемый постом, чтобы преодолеть в себе семена тления в нас живущие и с помощью Божией воскресить в себе добродетели Христовы.

Христос – Путь, ведущий к вечности, Христос – Истина, освящающая наш путь, Христос – Жизнь, одухотворяющая наше бытие.

«Возсиял еси Христе, от Девы разумное солнце правды: и звезда Тя показа в вертепе вмещающаяся невместимаго. Волхвы наставил еси на поклонение Твое, с нимиже Тя величаем: Жизнодавче, слава Тебе»

(Тропарь пророчества. Вечерни Навечерия Рождества Христова).

Совершилось величайшее событие в жизни человечества. В эту святую ночь от Девы Марии родился на земле Богочеловек, Спаситель мира Христос.

Какие же качества души, способствуют рождению Христа в наших сердцах? Что же это за добродетели, помогающие рождению Истины? Что это за свет, который «возсиял» сегодня «мирови»?

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле...»

Кем был Август? Язычником, врагом Иудеев, чуждым их древней вере. А, между тем, Иудеи послушно *«пошли все записываться; каждый в свой город. Пошел также и Иосиф... записаться с Марию, обрученною ему женою»*.

Здесь и следует искать начало рождения Христа в нашем сердце. *Труд и послушание* – необходимые для этого условия (они сделали усилие, *«пошли записаться»*, выполнили повеление). Они исполнили *послушание*.

Но что же еще?

Мы помним, что Христос родился не в царских палатах, а в яслях для корма животных, в убогой темной пещере. Не в душе превозносящейся своими добродетелями, а в душе, осознающей духовную нищету. *«Блаженны нищие духом; ибо их есть Царствие Небесное»*.

В эту ночь на холмах Иудеи пастухи сторожили свои стада. Быть может, они тихо беседовали о своих житейских делах, или просто дремали, как вдруг небо озарилось светом, и слава Господня осияла их. Перед собой они увидели Ангела Божия. Пастухи испугались, но Ангел сказал им: *«Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос, Господь»...*

Не успели Ангелы окончить свою речь, как пастухи услышали дивное пение и увидели неисчислимое множество ангелов, летящих по небу, и поющих дивную хвалебную песнь: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение»*.

Не замечательно ли, что величайшее событие мира, рождение Богомладенца Иисуса Христа, произошло в таких простых, убогих и, в то же время, торжественных условиях. Первая весть о Рождении Предвечного Младенца была возвещена не великим и знатным людям мира сего, а простым, никому не известным, пастухам для того, чтобы напомнить нам, что *Христос рождается в смиренном сердце*. Для того чтобы уста наши, осознавая свое недостойство, неустанно твердили: *«Нет человека, иже жив будет и не согрешит. Ты бо один токмо без греха и слово Твое – Истина»*.

«В яслех нас ради безсловесных положился еси, долготерпеливе Спасе, младествовав волею, пастырие же Тя воспеша со ангелы, зовуще: слава и хвала на земли рожденному и обожившему земнородных существо, Христу Богу нашему» (Седален 1-го гласа по 1-й Кафизме).

Крещение Господне. Богоявление

Мф., 6 зач., Гл., 3,13-17

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить

всякую правду. Тогда [Иоанн] допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3,13-17).

«Днесь небесе и земли Творец приходит плотию на Иордан, крещения прося безгрешный, да очистит мир от лести вражия: и крещается от раба Владыка всяческих, и очищение водою роду человеческому дарует. Тому возопиим: явлейся, Боже наш, слава Тебе» (Стихира Стиховны).

На какие свойства души обращает наше внимание Церковь, освещая событие Крещения Господня? Что нас «возвышает к небеси»? Какой «плод дарует вечный живот» (жизнь вечную)?

Св. Церковь делает акцент на двух величайших добродетелях: *смирении и послушании*.

Христос проявил величайшее *смирение*. Таинство крещения, совершаемое Иоанном, было покаянным, ведь люди крестились для того, чтобы очиститься от грехов. Христос не нуждался в таком очищении, потому что был безгрешным. Но Он пришел на землю затем, чтобы указать людям путь ко спасению, поэтому он крестился как обычный человек.

Иоанн, ужасаясь и дивясь тому, что Господь пришел к нему креститься, вначале противился Ему: «*мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*» Но, услышав слова Христа: «*оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*», – проявил *послушание* Истине.

«Струи освятил еси Иорданския, державу сокрушил еси греховную, Христе Боже наш, приклонил еси длани Себе Предтечеве и спасл еси от лести человеческий род. Темже Тя молим: спаси души наша» (Седален по 2-й Кафизме).

Сретение Господа нашего Иисуса Христа

Лк., 7 зач., Гл. 2, 22-40.

«*А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец. Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилу Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили всё по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем» (Лк. 2, 22-40).*

«Ныне отпускаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему с миром. Яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля».

Мы знаем, что эти восторженные слова произнес праведный старец, приавший во объятия младенца Христа перед тем как умереть. И странно: почти все песнопения, все тексты богослужения этого дня пронизаны радостью.

«Днесь отверзается дверь небесная...», «Разумом простертая небеса веселитесь, и радуйся земле: из пребожественных бо недрех хитрец прошел Христос, Материю Девою Богу Отцу приносится младенец, иже прежде всех: славно бо прославися»

(1-я Песня Канона).

«Радуйся Благодатная Богородице Дево...веселися и ты старче праведный» (Тропарь Праздника).

Нам понятна радость Церкви о Симеоне Праведном: *«и Дух Святый был на нем... И пришел он по вдохновению в храм».* Этот человек прожил жизнь не зря. Сердце его было всегда открыто для Истины. Он имел счастье, подобно пророчице Анне, «не отходить от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь».

«Храм – это икона Неба, храм – место невидимого присутствия Божия, поле Божественных сил и энергий. В храме Церковь земная соединена с Церковью Небесной... В храме проходит в священных символах и образах вся история человечества. В храме время теряет свою прямолинейную протяженность, будущее и прошлое во взаимопроникающих циклах становятся настоящим. В храме время, оцерковленное ритмами богослужения, отражает световой образ вечности... В храме само пространство и время открываются в новых таинственных глубинах и измерениях, в огромных внутренних емкостях, в которые вмещаются вся история мира и все пространство Вселенной. Храм – это Библия, воплощенная в камне, это иерархические ряды священных символов, через которые душа человека восходит к Богу. Храм – это место сокровенной встречи души с Божеством.

Круг храмового богослужения становится золотым кольцом, которым человек обручается с вечностью». ²

Что может быть больше этого?

А часто ли мы посещаем храм Божий? А если и посещаем – стремимся ли постичь благодатный язык богослужений? Принимаем ли мы в объятия своего сердца Богомладенца Иисуса, открыты ли мы Истине?

Если мы далеки от благодатных Таинств Церкви, от ее богодухновенного учения, нам, приближающимся к последнему рубежу жизни, остается не радоваться, а плакать.

Но мать не оставит свое дитя и Церковь не оставит нас. Она молится о нас. И если даже мы заблуждаемся, ее молитвы покрывают нас всегда. Свет ее любви ищет потерявшегося человека.

«О Христе всех Царю! Подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже зле погубих» (8-я Песня Канона).

«О Девеце Марие! Просвети мою душу, помраченную житейскими сладостями»

(8-я Песня Канона).

«На руках старческих во днешний день яко на колеснице херувимстей, восклонитися благоизволивый, Христе Боже, и нас поющих Тя страстей мучительства призываемый избави, и спаси яко человеколюбец»

(Стихира на Хвалитех).

Не забудем, что Церковь определила праздновать Сретение Господне в преддверии Великого поста. Завершится годовой круг Евангельских чтений, и мы окажемся

² /Архимандрит Рафаил (Карелин) «Христианство и Модернизм» Изд., Моск., Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М, 1999г. С.155-156/.

свидетелями страданий и распятия Христа. Он принял страдание и смерть ради нас, чтобы спасти нас. И принимая младенца из рук Богородицы, Симеон Праведный это знал и предсказал Ей: *«и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец»*.

Христос и Божия Матерь, их любовь к людям, готовность принять за них искупительные страдания, не подвластны времени и смерти. Это является испытанием для нас – открываются помышления наших сердец. Как мы принимаем такую любовь?

Благовещение

Лк., 3 зач., Гл, 24-38.

«Во время оно зачала Елисавета, жена Захариина, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» /Лк. 1, 24-38/.

«Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовестует. Темже и мы с ним Богородице возопим: радуйся Благодатная, Господь с Тобою» (Тропарь Праздника).

Если мы вникли в содержание этого евангельского чтения, то не могли не заметить, что Церковь начинает утешать нас именно Благой вестью. А ключевой мыслью Благовещения Деве Марии являются слова Небесного посланника: *«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему рождаемое Святое наречется Сыном Божиим»* и Ее смиренный ответ небесному посланнику: *«Се Раба Господня; буди мне по слову твоему»*.

«Ты обрела благодать Божию всей Своей жизнью, полной добрых дел, – восклицает Святитель Андрей Критский, – но более всего тремя из них. Во-первых, *смирением*, потому что смиренным дает Бог Свою благодать. Во-вторых, *чистотой Своей*, потому что Чистейший по Своей природе Бог хочет родиться от Чистой и Пречистой Девы. И наконец, своей *пламенной любовью* к Нему, потому что Господь любит любящих Его и ищущим Его дает благодать».

И именно благодать Святого Духа подводит нас к следующей ступени нашего восхождения *по лестнице спасения*.

В Страстную Седмицу вводят два особых праздничных дня:

1) Суббота святого и праведного Лазаря, в которую воспоминается его воскресение Господом Иисусом Христом и

2) Неделя Ваий (Вербное Воскресение), посвященное входу Господню в Иерусалим на вольные страдания и смерть.

«Эти два дня составляют одно целое. На вечерне Субботы св. Лазаря и на утрени Ваий вспоминаются и прославляются одновременно оба события, легшие в основание этих праздников.

Как ранее приходил Всецелящий Врач душ и телес Христос ко одру «спящей» девицы, дочери Иаира, так и теперь идет ко гробу «спящего» Лазаря, и пробуждает его. Это *чудо Любви есть, вместе с тем, и знамение победы*. Ибо полнота воскресения наступит в последний день. Знамением в Кане Галилейской начал Господь свое служение и знамением Лазаря закончил его, для того, чтобы после этого отдать Самого Себя в жертву, и осуществить во всей полноте и брак с Церковью и блаженство Воскресения, соединив их в одно».

(https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.ilyin_vn1926_00_002).

Поэтому Церковь и приветствует воскресение Лазаря тропарем:

«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Тем же и мы яко отроцы победы знамение носяще, Тебе победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне» (Тропарь Праздника).

Лазарева суббота

Ин. Гл.11,1-45.

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его.

Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому,

сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него» (Ин. 11,1-45).

«Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси, взявше крест Твой глаголем: благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних» (Стихира на Господи воззвах).

Этим радостным приветствием мы готовимся встретить Христа Спасителя нашего, грядущего во славе Своей в наше сердце – в Свой таинственный духовный Иерусалим, нисходящего в глубины человеческого «я» и озаряющего Божественным светом историю Жизни, приносящей себя в жертву. Мы радуемся великой радостью, ибо «благодать Св. Духа», которая собрала нас сегодня, напоминает нам о том пути к Отцу, который Христос Своей смертью открывает всем людям. И взоры наши обращены к свету Христа, «Который явил нам Свою победу, явил ее тем, что умер на кресте и воскрес, и Который воплотился для того, чтобы призвать нас к участию в Своей Божественной жизни и показать, что страдание, крест есть единственный путь, ведущий к победе».

(Иоанн (Кологривов) «Очерки по истории Русской Церкви»).

Но чтобы встретить Христа в своем сердце, чтобы стать храмом, вместилищем Духа Божия, душа наша должна пройти вслед за Господом все ступени Его крестного подвига, «пока, наконец, ей не предлежит восхождение в духе на крест, а затем – суботствование духовное, за которым последует и духовное воскресение во славе Господа Иисуса».

(св. Феофан Затворник).

Все мы стремимся следовать за Христом. Но как это сделать, когда Его нет рядом с нами. Ведь мы, в отличие от апостолов, не можем внимать учению Его в непосредственном общении с Ним? И не многим из нас под силу проникновение в глубины Божественного Евангелия. Зачастую, к сожалению, евангельское учение используется нами, как прикрытия нашей духовной беспомощности. Мало кто, ощущая свою духовную нищету, ставит себя на место евангельского страждущего и просит исцеления. Не многие признаются себе в том, что духовная слепота и телесное расслабление свойственны каждому человеку; и что все мы, в иные минуты похожи на фарисея, мытаря и даже на Иуду. Но если мы научимся внимать словам Христа с искренним желанием духовного обновления, то дивные чудеса Господа будут сопутствовать нам в нашей жизни и Евангелие, Книга жизни, раскроется перед нами во всей полноте и силе, научит нас, обновит, оживит и воскресит нашу душу.

Но для этого нужно разрешить проблему правильного прочтения Евангелия, преодолеть страх сомнений в понимании Божественной Истины.

Не всякий человек в одинаковой мере может своим умом проникнуть в глубины Слова Божьего. Кому-то проще отдаться воле Божией, не мудрствуя лукаво, смиренно выполнять христианский закон и этого будет достаточно для душевного спасения. А кому-то легли на душу слова Господа: «блаженны алчущие и жаждущии правды», и тогда человек неустанно стремится постичь безвестную и тайную премудрость.

Создателю было угодно послать Сына Своего на страдание и смерть, «дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Земная жизнь «проходит в познании Креста (воли Божией), чтобы в конце своего жизненного пути человек смог сказать: «Я

сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19-20). Христос – Истина, повелевающая нам стучаться, чтобы отворились двери милосердия Божия. Дерзнем и мы постучаться, чтобы отворили и нам.

Мы прочли Евангелие о страшном и славном воскрешении Лазаря. И нам важно почувствовать то, что всегда присутствует за строками святого Евангелия и сопутствует нам. Что же это?

«Был болен некто Лазарь из Вифании»...

С этих строк мы начинаем читать о чуде воскрешения Лазаря. Постараемся проследить за мыслями, которые приходят порой и которые пугают многих.

«Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен».

Как должен был поступить Милосердный Иисус, Сын Отца небесного? Пойти и исцелить болящего (*«Иисус же любил Марфу, и сестру ее, и Лазаря»*). А между тем, Господь, вопреки нашим ожиданиям, *«не пошел к Лазарю, а пробыл два дня на том месте, где находился»*. И *«Лазарь умер»* не дождавшись помощи Иисуса. Чем оправдать эту медлительность? Разве это похоже на милосердие? Фома Близнец, узнав о смерти Лазаря сказал: *«пойдем и умрем вместе с ним»*. А Господь, вместо помощи, радуется: *«Лазарь умер, и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали»*.

Любящим Его Господь обещает жизнь вечную. Но вот Лазарь умер, а Христос радуется. Как разрешить это ужасное противоречие? А если и нам придется умереть? Воскресит ли нас Господь? Или мы углубимся в понимание этой истины, или мы умрем в сомнении.

Да, Христос радуется, но это радость не о смерти друга, а о том, что люди станут свидетелями его воскрешения. Воскрешение Лазаря – прообраз всеобщего воскресения. А мы, сопереживая этим событиям, прикоснемся к тайне нашего духовного обновления.

«Аз есмь Свет» (Ин. 8, 12).

«Аз есмь Жизнь» (Ин. 14, 6).

«Не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего, а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним».

Не здесь ли следует искать обнаружение тайны? Когда Иуда Искариот вышел с Тайной Вечери с намерением предать Христа, *«была ночь»*, подчеркивает евангелист Иоанн. Иуда ходил «во тьме», для него уже тогда наступила духовная смерть, потому что он намеренно отделился от Христа. За этим последовала и физическая смерть (*«Иуда пошел и удавился»*).

Свет это Жизнь – ощущение радости общения с Богом. Тьма это Смерть – отсутствие Бога в душе.

Много тайн приоткрывает Господь ищущим правды: это и милосердие Божие к нам грешным, ходатайство за нас перед Отцом (*«чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог»*); это и предостережение от осуждения, когда мы видим духовное умирание наших ближних, ибо не в нашей власти воскресить умершего; при всем, даже искреннем желании помочь ближнему, мы можем только сострадать ему (*«пойдем и мы умрем с ним»*), молиться за него.

Но главная мысль: *«Господи! если бы ТЫ БЫЛ ЗДЕСЬ, не умер бы брат мой»*. Чтобы воскресить Лазаря, Иисус **ПРИШЕЛ К НЕМУ**.

Значит ли это, что все мы обречены на гибель? Ведь к нам Христос не придет, как прежде приходил к Лазарю вместе с апостолами. Как же жить без Христа? Ждать смерти и надеяться, что *«воскреснем в воскресение в последний день»*? Господь отвечает нам на это: *«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»*.

Мы никогда не сможем оказаться рядом со Христом во плоти. Если бы это было возможно, Христос не призывал бы нас к поклонению Отцу *«в духе и истине»*. И посему, каждое евангельское событие, каждый шаг Христа должно понимать духовно, как отражение нашей собственной души. И желание Фомы умереть вместе с Лазарем (Фома

Близнец, похожий на нас); и упрек Марфы (Марфа – Госпожа то есть душа, господствующая над телом), и воскрешение Лазаря – все это образы.

«Настанет время и НАСТАЛО УЖЕ, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, ОЖИВУТ» /Ин. 5, 30/. Услышат призыв к обновлению: *«Лазаре, гряди вон»*, – призыв к любви, радости, утешению, истинному поклонению Отцу?

И вот слова Господа: *«Если любите Меня, соблюдайте заповеди и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век Дух истины... Не оставлю вас сирыми, приду к вам»* (Ин. 14,16-18), *«молитесь, да не ввидите в напасть»*. Только такого общения возможно искать со Христом, источником всякой истины, святости и благочестия.

«Настанет время и НАСТАЛО УЖЕ, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе» (Ин. 4, 23). Мы знаем, что хотя и нет Христа во плоти с нами, мы можем общаться с Ним в духе, искать Его в Таинстве Покаяния, обретать в Евхаристии, поддерживать общение с Ним в молитве, не терять в смирении, и каждый год в этот радостный день таинственно встречаться с Ним, сохраняя в своем сердце истинное *«знамение победы»*, радостно восклицать: *«благословен Грядый во имя Господне!»*

Ибо когда мы забываем о поклонении в «духе», когда наше обращение к Богу называется не беседой с Ним, а молитвенным правилом; когда наша церковная жизнь ограничивается только знанием Устава, а познание Евангелия только запоминанием цитат, то не думаем ли мы о человеческом, забывая о Божьем? Не подвергаемся ли опасности вновь распять Христа, подобно фарисеям, знающим Закон?

«Ведь страсти Христовы – не простой исторический случай, имевший место много веков назад, но событие, возобновляющееся непрестанно в поступках грешников. Согрешающий распинает Христа заново» (Дмитрий Ростовский).

А согрешающие это мы. Ибо *«нет человека, иже жив будет и не согрешит»*. А значит все мы участвуем в этом темном деле. И хотя прискорбно для нас сознание своей греховности, но все же спасительно. Для нас, грешников, *«взехших Крест Господень»*, приличнее не радостное приветствие отроков, а скорбный плач:

«Чертог Твой вижду, Спасе Мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь; просвети одеяние души моея, светодавче, и спаси мя».

«Чертог Твой вижу я, Спаситель мой, украшенным, но одежды не имею, чтобы войти в него. Сделай светлым одеяние души моей, Податель света, и спаси меня». (Великий Понедельник. Ексапостиларий).

Но не только плакать должны мы о своих грехах, но и трудиться, чтобы изменилась наша жизнь, приблизилась к Богу.

Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

2Пет. 1,10-19. Мф., 70 зач., Гл.,17,1-9.

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Мф. 17,1-9).

Каждый из нас желает спастись. Все мы хотели бы стать чище, мудрее. Никто не желает остаться в старости у «разбитого корыта», оказаться неспособным передать эстафету жизни – заряд любви своим ближним. Но не многие, к сожалению, понимают, как достичь высоты совершенства: все ищут, каждый по своему, и благо, если выбрали верное направление.

Нам христианам, опирающимся в жизни на учение Христа, казалось бы, проще всего: ходи в церковь, читай Священное Писание – и все. Мы твердо уверены, что «не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от Церкви. Ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу Апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питание жизни. Она есть дверь жизни» (Ириней Лионский).

Что может быть проще? Ведь мы слушаем и верим. А Христос сказал таковым: *«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»* (Ин. 5, 24).

Но Христос сказал также, что *«всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»* (Мф.7, 26-27). И, оказывается, слово может быть посеяно и «в тернии». Мало того, даже *«не всякий говорящий Господи! Господи! Войдет в Царство Небесное»* (Мф. 7, 21).

Как же быть? Христос призывает «всех труждающихся и обремененных», предупреждает, что суд *«состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы»* (Ин. 3,19). Потому Христос и говорит: *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и следуй за Мною»* (Мф. 16, 24). Но тут же, почему-то напоминает о семи бесах грозящих поселиться в душе каждого очищающего храмину своей души /Мф.12, 45/.

«Почитай отца и мать» (Мф.19,19), – говорит Христос. И тут же считает недостойными тех, кто возлюбил ближних своих больше Его (Мф. 10, 37). Вот и выходит, что вместо «питания жизни» мы натываемся на камень преткновения.

И все же, как быть? С чего начинается освоение премудрости Божией? Возможно, с осознания того, что приступающий к чтению Св. Писания подвержен риску ошибиться – легко или тяжело, незначительно или смертельно.

Об этом и пойдет речь в небольшом исследовании, в котором мы, с помощью Божией, попытаемся разобраться: в чем заключается опасность для человека, ищущего мудрости в Церкви, и о чем он, в первую очередь, не должен забывать.

Искренне веря, что Евангелие является Благовестием нашего спасения, постараемся пройти за Христом по некоторым страницам Священной Книги и проникнуться «якоже можаху» (на сколько возможно) в тайну нашего спасения.

Начнем с того, что Христос есть Свет. И кто последует за Ним, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8, 12). И именно стремление к этому Свету, по мнению некоторых святых отцов (Григория Паламы, Серафима Саровского), является единственной целью нашей жизни. Почему? В этом и постараемся разобраться.

«Наша жизнь в истории обращена в будущее и состоит в осуществлении всех возможностей, данных нам Богом во Христе, для достижения спасения себя и всего творения во втором Пришествии. Но второе пришествие есть живая, уже совершающаяся для христианина реальность в его сакраментальном духовном опыте: будущее Царство «внутри нас», в ожидании полного обнаружения своей славы в последний день. Таким образом, божественная реальность, являющаяся светом, отождествляется со светом, который видели ученики Господа при Его Преображении на горе Фавор. Этот «Фаворский свет», свет Преображения, и есть «свет будущего века», предвосхищение Царствия Божия» (Григорий Палама) /<https://www.litmir.me/br/?b=117667&p=227/>.

Потому и важно подробно рассмотреть это великое событие, поскольку именно здесь, на пути к внутреннему преображению, нам угрожает самое страшное падение.

Итак, взял Господь Петра, Иакова и Иоанна... Почему их, а ни кого другого?

«*Ты-Петр (камень), и на камне сем Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*» (Мф. 16, 17).

«На камени мя веры утвердив, расширил еси уста моя на враги моя», – поем мы в Церкви (3-я Песня Канона. 2-й глас).

Значит, камнем для нас является *вера*, а Петр ее носитель и образ. В Петре – вера, ибо он первый из апостолов исповедал Христа Сыном Бога Живаго (Мф. 16, 16), и обращаясь именно к нему, Христос сказал: «*Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя*» (Лк. 22, 32).

В апостоле Иакове св. Отцы видят *образ надежды*, ибо он первый из двенадцати ради надежды на спасение пострадал за Христа, приклонив голову свою под меч.

Иоанн же, «*егоже любляше Иисус*», является *образом любви*.

Три великие столпа Церкви прообразовали три основные добродетели Христовы: веру, надежду и любовь. «Великие столпы и изрядные, – говорит Иоанн Златоуст, – их же все всюду похваляют. Ибо они первые верою, надеждою и любовью якоже столпы утвердили первенствующую Церковь Христову».

«*Взял Христос Петра, Иакова и Иоанна ...*», а если говорить о душе, стремящейся к преображению, то необходимые для этого составляющие – *вера* в Сына Божия, *надежда* на спасение своей души и *любовь* к Богу и ближним; кроме того: «*возвел их на высокую гору одних*» – усилие над собой в подвиге молитвы. И когда душа человека, наделенная этими тремя великими добродетелями, преображается духовно – что она прежде всего ощущает? О чем сообщает нам Евангелие? Прежде всего, душа еще полнее ощущает присутствие Бога в сердце и от этого – чувство глубокого искреннего покаяния перед Творцом.

«... *два мужа беседовали с Ним., Моисей и Илия*». Илия в переводе с древнееврейского Яхве означает – *мой Бог, сила Божья, крепость Господня*. А Моисей – извлеченный или спасенный из воды – вода в свою очередь символизирует *покаяние*.

Разве мог быть на Фаворе кто-нибудь другой, кроме Христа Сына Божия, Иоанна – благодати Божией, исходящей от любви, Петра – веры, Иакова – надежды, Моисея – покаяния и Илии – Бога. Не случайно, поэтому, гора Фавор является чертогом чистоты и света (именно так переводится слово «Фавор»), конечной целью нашей жизни, а «Фаворский свет» именуется «*Царством Божиим внутри нас*» (Лк. 17, 21).

Много и других сокровенных мыслей можно обнаружить, приближаясь к осознанию события Преображения.

Мы знаем, например, что любовь, по определению ап. Павла: «*долготерпит, не ищет своего... все переносит*» (1Кор. 13, 4-7); надежда – тоже терпеливо ждет (Рим. 8, 25). Только вера деятельна, «*вера без дел мертва*» (Иак. 2, 20). А посему никто иной, а Петр восклицает: «*сделаем три кущи*», в то время, как Иаков и Иоанн молчат.

Но для нас важно обнаружить для себя: чего не достает человеку живущему вне Церкви, и о чем он не должен забывать, находясь в ней? Почему человек очень скоро лишается радости, которую переживал в начале своего благодатного общения с Церковью? Чему мы, прежде всего, должны научиться у Церкви?

Каждый из нас пришел сюда с верой в свое духовное обновление. Но одной веры оказывается не достаточно. Мало того, мы узнаем, что и «*бесы веруют и трепещут*» (Иак.2, 19), и именно Петру – вере, Христос сказал: «*Отойди от Меня сатана! Ты Мне соблазн*» (Мф.16, 21-23), когда он попытался прекословить Ему.

Нужно помнить, что вера, сама по себе, является большим соблазном для нас, ибо с приобретением веры человеку открываются такие бездны его души, окунувшись в которые он может погибнуть, если, конечно, не воззовет о помощи, подобно Петру, дерзнувшему пойти по водам ко Христу одному, оставив в лодке любовь, надежду и

прочие добродетели, если разуместь в каждой добродетели одного из апостолов (Мф.14, 24-31).

Именно от этого и предостерегает нас Христос в притче о семи бесах (Лк. 24, 26), потому как *«если (даже) мы имеем дар пророчества, и знаем все тайны, и имеем всякое познание и всю веру, так что сможем и горы переставлять, а не имеем любви, – то мы ничто»* (1Кор. 13, 2). Без любви и остается только желание переставлять горы, а в этом именно желании и кроется основная опасность для человека. Вот как выглядит вера без любви.

А что же надежда и любовь без веры?

Вспомним: когда подошли ко Христу сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн (надежда и любовь) и сказали:

«Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим ... Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому полевую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: «Не знаете чего просите» (Мк.10, 35-38).

Или еще:

«Когда же приближались дни взятия Его от мира. Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское; чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его... Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 51-55).

Значит и любить и надеяться недостаточно и даже опасно, если любовь и надежда лишены истинной цели. Ибо вера, надежда и любовь сообщают человеку огромную силу, возводя его на такую высокую гору, с которой он способен увидеть *«все царства вселенной во мгновение времени»* (Лк. 4, 5). Но, если силы, которыми наделил нас Господь мы обращаем к тому лишь, чтоб властвовать и истреблять, то, незаметно для нас, силы эти приобретут иное, обратное свойство. Ведь и Христа диавол возвел на высокую гору, но принуждал Его склонить колени перед ним именно за способность властвовать над миром (Мф. 4, 8-9).

Вот почему, оказавшись на высоте добродетели, когда есть и надежда, и любовь, и вера, когда душа не забывает даже о покаянии, звучит величайшая премудрость Божия: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»* (Мф. 17, 1-8).

Вот тот камень преткновения, через который никто не сможет переступить, потому что *без послушания, послушания Истине*, сила, которую человек обретает в вере, может становится для него губительной, и свет, увиденный им в предполагаемом «чертоге чистоты и света», окажется бесовской прелестью!!!

Ключом понимания этого может служить послание апостола Павла, который предупреждает нас:

«не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Фес. 2, 2-4).

Можно любить Бога и ближних любовью большой, искренней, молиться за всех, можно не утратить надежды на спасение и иметь горячую веру, можно даже увидеть свет. Но, как мы уже сказали, если во всем этом будет отсутствовать послушание Истине, свет этот окажется бесовским соблазном.

В подтверждение этого можно привести два ярчайших примера из житий затворников Печерских: Исаакия, который впоследствии стал первым на Руси юродивым Христа ради

и Никиты, ставшим впоследствии епископом Новгородским. Оба они видели свет, и оба прошли через страшное падение.

«Исаакий был постриженником и учеником самого Антония Печерского (первого преподобного канонизированного на Руси). «Избрав житие крайнее», он не довольствуется власяницей, облекается в сырую козью шкуру, которая ссыхается на его теле. Затворив святого в пещере, величиною в четыре локтя, сам Антоний подает ему в узкое оконце скудную пищу: одну просфору через день. И вот этого «крепкого» подвижника сильнее всего мучат бесы и доводят его до тяжелого падения. Явившись ему в виде ангелов света («лица их паче солнца»), они добиваются того что, Исаакий поклоняется бесу, как Христу. После этого он попадает в их власть на целые годы, теряет разум, силы, почти самую жизнь. Его едва не схоронили, как мертвого. Феодосию (второму подвижнику Печерскому) пришлось отхаживать его, заботиться о больном, приучать его есть. Через два года, оправившись от болезни, он опять «восприят житие жестоко», но уже не в затворе: «се уже прельстил мя еси, диаволе сидяща на едином месте. Отселе же не имам в пещере затворитися». Он воспринимает на себя первый на Руси подвиг юродства.

Страх перед затвором, по-видимому, сохранялся в поколении преп. Феодосия. Игумен Никон настойчиво отговаривает от затвора Никиту. Правда, Никита юн и одержим жаждой человеческой славы. Но игумен ссылается и на пример Исаакия. Никита затворяется самостоятельно и также падает. Его искушение гораздо тоньше и хитрее. Бес в виде ангела внушает ему не молиться, а читать книги, и делает его начетником в Ветхом Завете. Необычайная начитанность в Библии и прозорливость привлекает к затворнику мирян. Но старцы монастыря разгадали бесовский обман: «Никита вся книги жидовския сведяше добре», а Евангелия не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать. Беса изгнали, и вместе и ним исчезла мнимая мудрость Никиты».

(Г.П. Федотов. «Святые Древней Руси». Париж. 1985г.).

Но вернемся к Преображению, вернее, к событию, которое последовало сразу после него.

Мы знаем, что апостолы некогда получили от Христа власть над нечистыми духами и сделались способными *«изгонять их, и врачевать всякую болезнь и всякую немощь в людях»* (Мф.10, 1). Они, находясь в непосредственной близости ко Христу, не имели нужды даже в посте (Мф.14, 16). Но именно они – апостолы, и не смогли изгнать беса из отрока бесновавшегося в полнолуние (Мф.17, 15-16). И не случайно эта беспомощность апостолов показана нам именно после Преображения.

Некогда Христос, обличая фарисеев, сказал им:

«всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?» (Мф. 12, 25).

«Как может сатана изгонять сатану» (Мк. 3, 23)?

Почему же апостолы не смогли изгнать беса из лунатика? Почему мы, зачастую, не можем противостоять натиску духа злобы?

Для нас, читающих Евангелие, отношение к этой Книге должно быть особенным. Нужно помнить, что Иисус Сам ничего не написал. Свое учение и воспоминание о событиях, осуществляющих наше спасение Он доверил живой памяти Своих учеников. И то, что они отметили, носит не частный, а общечеловеческий характер. Евангелисты из каждого передаваемого ими события, сделали спасительный для себя вывод, и естественно, не пожелали утаить его от нас. А посему мы, взирая на эти события, должны научиться делать спасительный вывод для собственной души.

Какие апостолы не смогли изгнать беса? Не те, которых Христос возвел на высокую гору помолиться. И не те, которые услышали о величайшей добродетели послушании. Но все же апостолы – апостолы, которые получили «власть над нечистыми духами», но

которые забыли, что должно делать *«когда отнимется от них Жених»* (Мф.9, 15). *«Ибо род сей прелюбодейный изгоняется постом и молитвой»* (Мф.17, 21).

И если мы не внимательны к словам Христа, если отвергаем пост, молитву возводящую нас в «чертог чистоты и света», если забываем, что Сам Христос, молясь до кровавого пота, еще раз произнес спасительные для нас слова: *«Не Моя воля, но Твоя да будет»*, – то мы окажемся беспомощными перед духом озлобления. Ибо *«как может сатана изгонять сатану»* (Мф. 3, 23)?

Господь показал нам конечную цель. И те, кто хотя бы на миг пережили в себе присутствие Бога, кого пробудила от сна божественная сила, обязательно произнесли бы вместе с Петром: *«Хорошо нам здесь быть»*. Они радовались бы не тому, что бесы повинуются им, а тому, что имена их написаны на небесах (Лк.10, 20). Подобно преподобному Серафиму Саровскому они «старались бы забыть все чувственное, не желали бы зреть и себя, но желали бы даже скрыться в сердце земли, только бы не лишиться истинного блага – Бога». Потому Господь и призывает всех труждающихся и обремененных и обещает дать желанный покой (Мф.11,28), напоминает, что *«Ему должно быть в том, что принадлежит Отцу Его»* (Лк.2, 49), то есть – в Церкви. И посему мы, желающие получить мудрость от Церкви и следовать по пути спасения, должны помнить: *«Путь и Истина и Жизнь»* и есть Христос (Ин.14, 6). Который заповедал нам *«бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение»* (Мф. 26, 41), и Который *«смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»* (Фил. 2, 8).

«Посему, братья, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа... Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велеленной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе. И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2Пет. 1,10-19).

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

«Успение Богородицы. Завершение, венец Божией Матери, а с Нею – и всей твари. Завершение нашего спасения, ликование преображенного тела. Вникнем в смысл праздника.

«Источник Жизни во гробе полагается» (1 августа, вечер, на Господи воззвах, гл.1).

Умирает Мать Бессмертного. Возможно ли? Вместимо ли? Понятно ли? Разумет ли это гордый разум человеческий? Богородица сегодня *усыпает*.

«Днесь бо небо простирает недра, приемля Рождшую всеми Невместимаго; и земля источник живой отдаючи благословение, украшается благолепием. Ангелы лик составляют со апостолы, ужасно взирающе, от живота в живот преставляему, Рождшую Начальника Жизни. Все поклонимся Ей молящеся: сродного присвоения не забуди, Владычице, верно празднующих всесвятое Твое Успение» /Стихира Литии/.

Четьи-Минеи повествуют, что все деревья на Елеонской горе, где молилась Божия Мать пред успением Своим, купно с Ней кланялись до земли, и слава Господня «с небесе идяше». Даже бездушные деревья – и те благодарили с Нею Творца. И уснувшая Богородица *«Всесвятую душу Свою в пречистыя длани, Иже из Нея воплощся без семени, предает»* (1 августа, вечер, на Господи воззвах, и ныне, глас 5). *«В Себя приявшая без семени Рожденного, Ему же и Свою душу отдает»*.

На иконе Успения стоит в небесных облаках Спаситель, приемля Ее чистую душу в виде младенца. Венец Твари, лучшая из всех людей. Честнейшая небесных воинств, от земли к небу Лествица, ныне усыпает сном и отходит к Своему Творцу. Любовью Божией созданные, по своей гордости от Бога отринутые, из человеческого же тварного естества мы увидели спасение и приняли его. Мы дали рождшемуся Христу Его Матерь-Деву – лучший из всех даров земли, в день Ее успения получаем снова залог нашего вечного спасения. В Благовещении – как бы благословение твари, ибо Христос не погнушался воплотиться в человеческий, тварный облик, а ныне в Успении – окончательное утверждение, венец нашего спасения, обожение нашей человеческой природы, прообраз нашей будущей жизни во образ преображенного на Фаворе тела... В теле жили на земле, с ним же спасаемся, в преображенном теле вкусим плоды вечной жизни, в преображенном теле будем славословить Бога. В Успении Божией Матери было и Ее воскресение, дабы оправдались слова Царя-псалмопевца: «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоя»...(Пс. 131, 8).

Ангелы в этот день говорят один к другому: «возмите врата ваша, пришлите Рождшую Творца» (Стих. на Стиховне). Ангелы славословеньми воспевают честное и святое Ее Тело. Ангелы бесплотные радуются о преображенной плоти, Рождшей плоть Творца.

На девятой песни канона, на которой воспевается Богородица, в этот день вместе с ликующим благовестом, тающим в августовском чистом воздухе полей, вместе с переливами колоколов ангелы воспевают Всечестную Деву и, восприняв Тело Ее, возносят на небеса к вознесенному Сыну Ее и Богу. И песнь говорит, что ангельские воинства «священными крылами, трепетом радостью Тело Ея покрываху» (4-я Песня Канона), вознося его от земли в Небесные обители. Колокола льют свою медную песнь, а люди в церквях славословят: «Ангелы, успение Пречистыя видевшие, удивишася, како Дева восходит от земли на небо», – и снова колокол гудит и гудит, и свечечки мерцают перед иконой праздника. Народ стоит в церкви густо и тесно. «ангелы, успение Пречистыя видевшие, удивишася...». Радуйся земля. Отверсты врата в небо. Виден Сам Господь, приемлющий душу Богоматери, зрима и Она, Чистая, ангелами на небо возносимая. Успение есть воскресение. Завершено дело нашего спасения. Венчается плоть наша, венчается тварь.

Мы особенно остановились на этом моменте нашего литургического сознания, девятой песни канона и моменте приношения подлежащей Жертвы о Божией Матери, моменте завершения ветхозаветной истории, который сосредоточивается в конце канона. В течение всей вечерни и утрени проходит вся история человечества от творения мира и грехопадения, вплоть до момента славословия Того, Кто показал нам Свет, Кто Сам есть Свет. В каноне это постепенное нарастание события просматривается особенно ясно. Воспевается песнь освобожденного Израиля девицы Мариам после перехода через море воспевается в прообразах Анны, матери Самуила «языческая неплодящая церковь», воспеваются пророческие обетования Аввакума, Исаяи, Ионы, трех отроков в печи, Даниила, «мужа желаний» и, наконец, после их восторженной песни мы возвеличиваем в песнях Богородицу и Матерь Света и в девятой песни поем Ей славу. А в великие праздники венчается канон величаниями и припевами в Ее честь.

В колокольном звоне и блеске свечей, которые вновь возжигаются в этот момент, в кадильном дыму мы слышим эти восклицания:

«Ангели, успение Пречистыя видевшие, удивишася, како Дева восходит от земли на небо»...

«Величай, душе моя, от земли на небо честное преставление Божия Матери»...

«Благовествуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу»...

«Величай, душе моя, преславное рождество Божия Матери»...

«Ангелы вхождение Всечистыя зряще, удивишася: како со славою вниде во святая святых»...

Ангелы, възгравайте со святыми, девы, сликовствуйте: Богоотроковица бо вниде во святая святых»...

«Величай, душе моя, Честнейшую и Славнейшую горних воинств, Деву Пречистую Богородицу»...

Переплетаются в предрассветном утреннем воздухе, или в раннюю весну Благовещения, или летом на Успение, или в морозном холодке ноябрьского праздника Введения, переплетается гул колоколов с пением людей, а людское пение с пением ангелов.

На Божественной Литургии после таинственного преложения, после того, как Дух Святой сошел на Дары и совершил таинство, подобно тому, как когда-то сойдя на Деву Марию, содействовал воплощению, после момента, в который как бы повторяется воплощение, особо значительно важно призывание имени Божией Матери и пение Ей особой песни «Достойно есть» или Задостойника.

«Твоя от Твоих, Тебе приносяще, о всех и за вся!»...

От тварного мира Творцу приносится жертва за весь мир. И прежде всего вспоминается Честнейшая ангельских воинств, венец твари, и мы все поем:

«О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе!...».

(Архимандрит Киприан (Керн). «Посмотрите на лилии полевые». Курс по Литургическому богословию М. 2007г.)

Итак, мы смотрим на схему нашего спасения, модель внутреннего самосовершенствования и понимаем, что для обнаружения Царства Небесного в своем сердце и обретения подлинного счастья нам необходимо:

- 1) вооружиться смирением, а через это обрести способность слышать голос Истины, способность определиться не только в правильности избранного пути, но и в подлинности конечной цели жизни (Рождество Богородицы, Благовещение),
- 2) что сердце должно быть открыто для Истины (Вход Господень в Иерусалим), должны помнить о том,
- 3) что Истина обретается в преодолении, постоянной работе над собой (Введение во храм Пресвятой Богородицы),
- 4) что инструментами для этого являются: самообладание, самоконтроль, умение формировать цель и двигаться к ней, способность прислушиваться к Авторитету «с большой буквы» (Сретение),
- 5) что через это мы только становимся на избранный нами путь, по которому еще предстоит прийти «в меру полного возраста Христова» (Рождество Христово),

- б) что уникальным средством для этого является послушание Истине: «Тако да надлежит нам исполнить всякую правду» (Крещение, Преображение),
- 7) что величайшим стимулом для этого является возможность преображения и вознесения души в «чертог чистоты и света», Фавор (Вознесение, Преображение), и
- 8) что только в таком качестве душа окажется способной для встречи с Богом. Потому что иметь смирение (быть с миром, в мире) и означает встречу с Богом. Это не смерть, а переход в новую Жизнь (Успение Пресвятой Богородицы).

Удивительно! Дванадцатые праздники церковного года как бы обнимают всю человеческую жизнь, пронизывают ее мыслью о смирении. В смирении мы рождаемся (Рождество Пресвятой Богородицы) и со смирением должны отходить (Успение Пресвятой Богородицы).

Уже, отчасти усвоив символы Православной Церкви, для более полного представления о том, каким образом Она формирует наше мировоззрение, предлагаем познакомиться с годовым кругом Новозаветных чтений.

Этот зафиксированный евангелистами подвиг общественного служения Иисуса Христа представляет собой богатейший опыт исследования человеческих взаимоотношений, своего рода «сборник практических задач» психологической помощи человеку, которым можно руководствоваться, во-первых, как методом конкретных ситуаций, во-вторых, как мощнейшим инструментом в формировании творческих способностей.

Глава 2

Годовой круг чтения новозаветных текстов О Священном Писании

«Евангелие читается в церкви почти на каждом богослужении; на каждой службе мы предстоим слову Божию и думаем, что этим мы становимся народом Божиим. Но от нас требуется гораздо большее, если мы хотим быть таким народом Божиим, – тем народом, который может сказать, что Божественное слово принадлежит ему.

Библия родилась в человеческой общине; Евангелие родилось в Церкви; и израильская община, и Церковь Божия существовали раньше, чем возникло Священное Писание. Именно *изнутри* этой общины родилось познание Бога, любовь к Богу, видение Его неразрывной красоты, а также состояния и судьбы, становления и призвания человека. Народ Божий – это такая община, которая свидетельствует о чем-то, что ей достоверно известно, что является ее жизнью, предметом ее любви, ее радостью. Библейский народ – это не народ, который *читает* Библию, верно хранит ее и возвещает ее; подлинный народ Божий, подлинный народ библейский, подлинный народ евангельский должен быть такой общиной, которая могла бы сама написать Священное Писание, проповедовать его из собственного *опыта*, дать ему начало, родить его. Если мы не такая община – мы не принадлежим поистине ни Евангелию, ни народу Божию.

Часто мы себя утешаем тем, что мы – молитвенная община, где слово Божие возвещается, где оно проповедуется; община, которая так или иначе стремится жить словом. И, однако, если мы взглянем вокруг, то все что мы видим, свидетельствует как раз об обратном; если бы мы были общиной, изнутри которой, из глубины опыта которой родилось Божественное слово, то для тех, кто слышит, как мы повторяем его, возвещаем и проповедуем, оно было бы двояким откровением: откровением того, что возвещается, и откровением о том, что возвещаемое стало плотью и кровью, стало реальностью человеческой жизни; община, которая проповедует Божественное слово, была бы доказательством истинности этого Божественного слова.

Это ли мы видим? Можем ли мы сказать, что община, которой мы являемся, большая она или малая, есть воплощенное подтверждение вести, которую мы несем, благой вести, принесенной Христом в мир? Не продолжает ли оставаться верным – и теперь, может

быть, больше, чем в ранние времена – что слово Божие хулится и подвергается насмешкам из-за нас?

Вот возрождение, к которому мы призваны: у нас есть книга, родившаяся из глубин человеческого опыта Бога, книга, где Бог действительно говорит через общину, которая *была способна* свидетельствовать об истинности слова. Мы должны снова стать такой общиной, мы должны научиться жить согласно слову Самого Бога, откровению Его воли; мы должны научиться быть таким народом, жизнь которого *со-гласна* со словом Евангелия.

Пока Евангелие остается для нас внешним законом, пока Евангелие остается Божественной волей, отличной от нашей воли или противной ей, мы *не* евангельская община; может быть, мы, в лучшем случае, стремимся быть ею, но мы еще *не* община, способная дать миру откровение Благой вести. Христос сказал, что слово, которое Он проповедал, – не просто произвольное веление Бога, а откровение о подлинном человеке, откровение, данное нам и другим, о том, как настоящий человек чувствует, думает, желает и живет. Пока наши чувства не таковы, пока наши мысли не таковы и наша жизнь не такова, мы не то что «не послушны» Божиему закону, мы не то что изменяем самим себе, – мы просто не «человечны» в подлинном смысле, в смысле призвания, заключенного в этом слове.

Так, обновление Церкви начинается с каждого из нас; преобразования в Церкви, когда они касаются форм молитвы, когда они касаются внешних структур, – это еще не возврат к истокам, к первоисточникам. Есть один источник света, из которого бьет вода вечной жизни: само Евангелие, которое является откровением (для каждого из нас и для всех нас) того, *что* есть Человек и человеческие отношения.

Поспешим же принять это свидетельство Евангелия, осознав, что когда придет на нас суд, то судить нас будут не Бог и закон, отличный от нас и чуждый нам. Но мы увидим, чем мы должны были стать, чем мы могли быть и чем мы не захотели стать. Тогда будет горе, тогда действительно будет плач, не потому, что Бог проклянет нас и отвергнет, а потому, что, видя красоту нашего призвания, мы увидим, как далеко мы от него отпали.

Давайте же сейчас, пока еще есть время – и на это не нужны годы, – на то, чтобы преобразить жизнь, нужно одно мгновение, – давайте обратимся к самому Евангелию, давайте научимся от Самого Христа, что мы собой представляем, чем мы можем быть; и если мы сомневаемся, действительно ли это возможно, вспомним слова Христа, когда Петр сказал: Кто же может спастись? И Христос ему ответил: Человекам это невозможно, Богу же все возможно... Давайте же идти вперед, в этой надежде, в этой радости и в этой уверенности. Аминь» (Антоний Митрополит Сурожский. Наблюдайте, как вы слушаете. С. 152-154).

Понедельник Светлой Седмицы

Деян., 2 зач., Гл. 1, 12-17, 21-26. Ин., 2 зач., Гл. 1, 18-28.

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он явил. И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. А посланные были из фарисеев; И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн» (Ин. 1, 18-28).

С первых же шагов движения души к ее заветной цели мы слышим ключевые слова: «*Бога не видел никто никогда*», – о которых нужно всегда помнить, когда речь пойдет, например, о традиции, о форме поклонения Богу, какой бы совершенной она не была, и даже когда речь пойдет о Христе. Под словом Христос нужно понимать не только Сына Человеческого, пришедшего для подвига общественного служения людям, но, прежде всего, видеть в Нем божественный замысел о человеке, то есть указание для нас, какими мы должны быть. Видеть в Нем воплощенную Истину. Христос – есть Путь и Истина, и Жизнь. И чтобы прийти в познание Истины, чтобы почувствовать полноту божественной Жизни, чтобы ощутить себя идущими по *божественному* Пути, нам необходимо «*исправить*» свои *человеческие* пути. Для этого Церковь с первых же шагов говорит нам о необходимых для этого составляющих, как условиях сошествия благодати Святого Духа.

Иоанн с еврейского и переводится, как *благодать Божия*. А о чем возвещает «благодать» с самого же начала? Во-первых, о смирении: «*Я недостойн развязать ремень у обуви Его*». Во-вторых, о покаянии: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*». Эту же мысль мы услышим и из уст Апостолов. На вопрос людей, к которым была обращена апостольская проповедь: «*что нам делать, мужи братия?*» – Апостол Петр сказал: «*покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа*» (Деян. 2, 37-38).

Освящая событие входа Господня в Иерусалим, мы говорили о *Иерусалиме*, как о *сердце* человека. Разбирая притчу о блудном сыне, мы обращали внимание на слова «*пришел в себя*», имея в виду покаяние. Не означает ли это, что войти в Иерусалим – это войти в свое сердце, прийти в себя? Как по-новому в этом случае прозвучат слова Апостольских Деяний: «*Тогда они возвратились в Иерусалим*». Нужно прийти в себя посредством покаяния, почувствовать в сердце божественную благодать, чтобы оказалось возможным единое пребывание в молитве. «*Зане помолитися якоже подобает не вемы, аще не ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны*» (Светильничные молитвы на Утрени). Тогда Святой Дух дает людям божественную премудрость. И мы видим, что избрание Апостола на служение, как и другой жизненно важный выбор осуществляется руками человеческими, но по воле Божией.

«*Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, взойшли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его. И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего*» (Деян. 1, 12-17);

«*Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам*» (Деян. 1, 21-26).

«Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему. В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать [Апостолов] и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан им в преломлении хлеба» (Лк. 24,12-35).

С первого дня Светлого Христова Воскресения Евангелием от Иоанна начинается годовая круг текстов Нового Завета. Это Евангелие звучит почти ежедневно вплоть до дня Святой Троицы. Но сегодня нам предложено узнать о событиях, связанных с Воскресением Христа по Евангелию от Луки.

Св. Церковь иногда нарушает обычный ход чтений для того, чтобы подчеркнуть какую-то очень важную для нашего спасения мысль.

Итак, задача этой работы заключается в том, чтобы посмотреть внутрь себя и научиться разрешать вопросы, поставленные перед нами жизнью.

Сразу же сделаем уточнение: вопросы, которые возникают перед нами в течение жизни, как правило сопряжены с потерей душевного мира, вопрос – это и есть потеря мира. В данном случае у Церкви, и у самого человека, обращающегося за разрешением этих вопросов одна и та же задача – вернуть душе мир. И для решения этой задачи богодухновенное целительное слово – лучший и совершеннейший дар.

Нам необходимо научиться не просто читать, а глубоко вникать в тексты Священного Писания и богослужения.

Прежде всего, мы должны знать, что детали событий, описанных в Евангелии (евангельские лица, указание на время дня, расстояние от одного места действия до другого) так или иначе отражают состояние нашей души, ее свойства и качества.

Петр олицетворяет нашу веру. «Ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься **Кифа**, что значит: камень (*Петр*), – сказал Христос (Ин.1, 42); «На камени мя **веры** утвердив, расширил еси уста моя на враги моя», – поется в Церкви (Канон. Ирмос 2-го гласа);

Иерусалим. Во-первых, стремление в «горный Иерусалим» является задачей всей жизни человека; во-вторых, Иерусалим – это наша душа, наше сердце наполненные

содержанием, то есть находящиеся в непосредственной близости к Истине. И, соответственно, *удаление от Иерусалима* означает состояние души отдаленной от Бога. *60 стадий* может считаться мерой удаления от Истины.

Следует также учесть, что мы, приступая к анализу предложенных Евангельских чтений, обычно рассматриваем не каждое действующее лицо в отдельности, не события сами по себе, а душу целиком, в данном случае – *душу лишенную мира, покоя*.

Считая своей задачей не только принести человеку сиюминутное утешение, но и привести его к спасению, Церковь делает акцент на *сомнении* Петра («*пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему*»), тем самым указывая на одну из причин потери душевного мира. А в данной ситуации *душа усомнилась*, поколебалась основа Веры («*А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло*»). Охваченная сомнением душа, во-первых, удаляется от Истины («*В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима*»), теряет внутренний мир («*пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему*»; «*о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?*»), и оказывается не способной слышать и видеть очевидное («*Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его*»).

Сомнение можно проиллюстрировать рассказом архимандрита Кронида о лютой мысленной брани, которую ему пришлось пережить.

«Однажды вечером, во время стояния в церкви Зосимы и Савватия за всенощной, вдруг неожиданно, как молния, пронеслась в моей голове страшная, ужасная мысль неверия, сомнения и богохульства. Это совершилось так мгновенно и внезапно, что, подобно молнии, обожгло меня адским огнем. Затем помыслы этого рода полились сплошной рекой в моем сознании. Я онемел от страха и ужаса. В моей душе совершалось что-то неопишное и непостижимое, ужасное и страшное. По приходе из храма в келлию помыслы не оставляли меня. Воистину эти страдания были не земные, а скорее адские. Я лишился пищи и сна. После этого проходят дни, недели, месяц, проходит год, два, три, четыре, а адские мысли непроизвольно текут и продолжают преследовать меня. Я не находил себе нигде места успокоения от тоски и печали и даже в отчаянии, грешный, просил себе у Господа смерти. Эта мысленная брань была неопишимо тяжка. Представьте себе состояние боримого, когда два мира внутри него: один мир светлый – веры и надежды на Бога и пламенного желания спасения, а другой – мир темный, внушающий одни только пагубные и богохульные мысли и неверие. Нестерпимая брань особенно посещала меня во время совершения Божественной литургии. Предстоя престолу Божию перед Святейшим Святым и низводя молитвой действие Святого Духа, пресуществителя Святых Даров, меня в этот же самый момент продолжали мысленно насиловать скверные помыслы неверия и сомнения. Оттого моим покаянным слезам не было предела. Даже иеродиакон Ионафан, сослужащий мне, видя меня столь горько плачущим, приписал мне повреждение ума. Но он, конечно, так думал по своему неведению. Он не знал, что совершается в глубине моей души. Единственным моим утешением и радостью было в свободные минуты раскрывать книгу «Жития святых» и там читать о Нифонте, Кипрском чудотворце, который сам страдал подобными помыслами в течение четырех лет. Пагубные мысли нападали на меня с новой силой под великие и двенадцатые праздники. Под влиянием этого мои нервы были расстроены, мысли уныния и отчаяния преследовали меня всюду. Теряя самообладание, я принужден был прятать от самого себя ножи, вилки, бечевку и всякие другие вещи и орудия, содействующие самоубийству. Недостает у меня слов описать все и слез оплакать ужасы и страдания, вынесенные мной. Были моменты, когда я ночью, бессильный овладеть собой, выскакивал из келлии, шел к собору, бегал вокруг него, плакал навзрыд и не мог дождаться минуты, пока отпрут собор и я смогу у раки Преподобного Сергия выплакать свою скорбь и невыносимые тяготы. Вспоминаю я теперь слова подвижников: «Ищи себе старца и руководителя не столько святого, сколько опытного в духовной жизни». И этот совет мне пришлось испытать прежде всего на самом

себе. Когда в своих великих страданиях я обратился к одному духовному ученому лицу и поведал ему свою мысленную скорбь, он выслушал меня и сказал: «Что ты, Господь с тобой, да разве можно допускать такие мысли?» Вышел я от него непонятый им, ни жив, ни мертв от безысходной печали. Всю ночь не спал. Утром, едва переставляя ноги я, по своей обязанности, отправился в живописный класс, а по пути зашел к заведующему живописной мастерской, иеромонаху отцу Михею. Он, увидев меня расстроенным, с удивлением воскликнул: «Отец Кронид! Что с тобой? Тебя узнать невозможно! Лицо какое-то особенно страдальческое, исполнено печали, что невольно выдает твои душевные муки. Говори, что с тобой?» Тогда я ему поведал о всех своих внутренних скорбях и мыслях. Он со слезами на глазах выслушал меня и с особым чувством сострадания и христианской любви, *как бы сам, переживая со мной мои муки* (пример истинной вовлеченности! – автор), сказал мне: «Успокойся отец Кронид. Это великая брань, наносимая врагом, бывает со многими людьми. И мы с тобой не первые. Многие, очень многие страдают ею. Я и сам страдал этой бранью семь лет и дошел до такого состояния, что однажды, придя в Успенский собор к вечерне, от мысли неверия и богохульства даже не смог там оставаться. Выбежав из храма, я направился в келлию своего духовного отца иеромонаха Авраамия, при этом весь дрожал, и сказать ничего не мог. Старец несколько раз спрашивал меня: «Что с тобой, что с тобой, скажи мне?» После обильных слез я только смог вымолвить: «Батюшка, я погибаю!» Тогда старец мне говорит: «Ты ведь не услаждаешься этими мыслями и не соизволяешь на них?» Что же ты так нестерпимо тревожишься? Успокойся! Господь видит твои душевные мучения, и Он тебе во всем поможет». Потом прочитал надо мной разрешительную молитву, благословил и отпустил меня с миром, и с того дня, при помощи Божией, помыслы эти совершенно исчезли. А иногда они изредка появлялись, но я не придаю им значения, они исчезают, и я быстро успокаиваюсь. Слова отца Михея, как драгоценный бальзам, пролились на мою душу, и я с того времени получил значительное ослабление мысленной брани».

(Игумен Марк (Лозинский) Отечник проповедника).

(https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Lozinskij/otechnik-propovednika).

«Религиозное сомнение само по себе не есть «соблазн» и совсем не предвещает «конца религии». Его «приход» опасен только для беспечной и беспомощной «религии настроений»: «спугнутая бабочка» вспорхнет и улетит навсегда... На самом же деле приход религиозного сомнения означает, что пора «невинных» детских снов прошла; что религиозность, сводящаяся к капризной случайности настроений, есть мнимая религиозность; что духовная сила не рождается из беспомощности; что пришла пора начать свое «радикальное» движение к Богу.

Сомнение отделяет религиозное «детство» и, может быть, религиозное «отрочество» от зрелой поры, от веры мужественной, крепкой и окончательной. Оно не «соблазн», а «горнило»; не «конец религии», а обновление и углубление. «Отмахиваться» от него значит нарочно длить свою детскую беспомощность, т.е. умять силу веры и победу религии. Сомнение же, наподобие «природы»: гонимое в дверь, влетает в окно. Чтобы его преодолеть, надо в нем «побывать»; не преодолевший его сохраняет уязвимые места своей религиозности, которые могут раскрыться в труднейший час жизни и привести его к духовному крушению. И пока он не преодолеет их, он не может помочь другому в их преодолении; ибо учить и вести в вопросах веры может только мастер истинного, религиозно-предметного, творческого сомнения».

(А.И.Ильин. Аксиома религиозного опыта. Гл.12)

(http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/ilin_aksiomi/12).

Вот почему св. Церковь сделала акцент на сомнениях Петра. Вот почему она завершила сегодняшние Евангельские чтения победой веры Петра над сомнением:

«Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне – спасется» (Деян. 2,14-21).

Среда Светлой Седмицы

Деян., 5 зач., Гл. 2, 22-36. Ин., 4 зач., Гл. 1, 35-51.

«На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр). На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: поиди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 35-51).

Не случайно после крестных страданий Христа и после Его преславного Воскресения Церковь обращается именно к Евангелию от Иоанна. Если мы возьмем жизнь каждого отдельного человека, его опыт – нам стает ясно, что когда человек в своем духовном росте подходит к «часу десятому», приходит к осознанию необходимости жертвенного подвига ради Христа, когда он готов к этому подвигу, то при этом он воскресает духовно и перед ним постепенно открываются духовные истины, которые, прежде, имея только душевный и житейский опыт, он не мог постичь. Евангелие от Иоанна является наиболее таинственным и наиболее трудным для понимания. В этой книге заключены тайны духовного мира. И нам необходимо размышлять об этих тайнах, снова и снова обращаться к ним, находить связь их с реальной жизнью, ибо в них заключено то, что наполняет нашу жизнь подлинным смыслом, потому что мы по природе своей не только телесные и душевные, но, прежде всего, духовные существа. Всей нашей жизнью, всеми ее событиями, тревожениями, столкновениями и скорбями Господь ведет нас по пути спасения. Созаем ли мы это? Чувствуем ли ведущую руку? В момент выбора (а это происходит с нами почти постоянно) созаем ли мы всю ответственность нашего поворота в сторону темных или светлых мыслей и сил?

Читая повествование Иоанна, мы не задумываемся о том, что такое божественное призвание. Мы живем обычной повседневной жизнью и не понимаем, что Господь всегда нас видит, видит наши помышления, чувства, усилия, нашу боль; скорбит о наших падениях и радуется, когда мы устремляемся мыслями и всей душой к тому, чтобы исполнить не свою волю, а волю Божию. Господь ждет, когда мы всей душой обратимся к Нему. Мы не задумываемся о том, что избрание это уже совершилось.

Ученики спросили Господа: где живешь? Мы бы тоже могли так спросить, потому что мы тоже ищем Бога. Без Него наша жизнь, как темная и тесная клетка. Как только мы спрашиваем об этом, ищем Господа, Он отвечает: пойдите и увидите. Необходимо наше усилие, действие, приближающее нас к Богу, а двери Его дома открыты перед нами и впереди долгий день жизни с Богом и в Боге.

Почему мы медлим следовать Божью зову, потому что земная жизнь является пленом, грех парализует волю, притупляет сознание, затрудняет наше движение к Богу, лишает способности слышать его призыв оставить тяжкий груз прежних привычек и прийти в себя. Прийти и увидеть, где живет Господь. «Даруй ми... воззвание в пленении помышлений моих», – так обращаемся мы в молитве к Божией Матери, когда читаем благодарственные молитвы по Святом Причащении.

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9).

Если бы мы могли представить себе неизреченную радость богообщения и что приготовил Бог любящим Его, тогда мы смогли бы расторгнуть узы греховные, оставить все к чему мы привязаны в земной жизни, и без сомнений устремиться к Богу, как бы не было трудно, какими бы препятствиями и тяжкими испытаниями не был усеян путь.

Глава Деяний Апостольских утверждает это торжество жизни божественной в невечернем дне Царствия Божия – дне, проведенном в доме Божественного Учителя, о Котором говорится:

«Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2, 22-36).

Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы
Деян., 14 зач., Гл. 5, 12-20. Ин., 65 зач., Гл. 20, 19-31.

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир

вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 19-31).

Господь любит нас такими, какие мы есть, несмотря на то, что мы, конечно, не достойны такой любви. Но, несмотря на то, что мы сомневаемся и боимся, Господь не отвергает нас, Он приходит и говорит: «мир вам». И лично к каждому человеку в свое время приходит Господь и приносит Свое сердце, Свою любовь, Свою готовность развеять сомнения, Он ищет нашей любви в ответ на Свою любовь. Он не спорит и не обвиняет, Он принимает нас со всеми несовершенствами, и дает именно те события и отвечает именно тем сокровенным мыслям, с которыми каждый из нас обращался к Нему в минуты отчаяния, сомнения, тяжких испытаний. Он как бы отвечает нам именно теми же словами, каких жаждала душа, и этот ответ невозможно перепутать ни с чем, невозможно усомниться в том, что это Господь отвечал нам. И вот в этот момент и происходит никому больше незримое чудо. Я понимаю, что Господь слышит меня, видит меня, говорит со мной, любит меня! А я-то что же?! И рождается желание служить Богу. Именно нашими руками, руками обычных людей дальше совершается работа, порученная нам Господом. Он никогда не оставляет нас, всегда приходит на помощь, укрепляет, вдохновляет, наполняет радостью и благодарностью.

«Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенит кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни» (Деян. 5, 12-29).

Понедельник 2-й седмицы по Пасхе
Деян., 9 зач., Гл. 3, 19-26. Ин., 6 зач., Гл. 2, 1-11.

Брак в Кане Галилейской

«На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала слугам: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших

по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха И говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» (Ин. 2,1-11).

«Грозд якоже изгнет, смысла нам вино растворил еси, веселящее сердца разумы великими, и вопити повелевая: отец наших Боже, благословен еси» (Минея. 17апреля., служба св. Акакию 7-я Песня Канона).

«Яко невозделанная, Дево, Лоза, краснейший грозд прозябла еси, и источающ нам вино спасения, всех веселящее души же и телеса. Темже яко вину ты добрых блажаще присно, со ангелом вопием ти: радуйся Благодатная» (Минея. 7марта., Седален 3-й Песни Канона).

Эти фрагменты богослужения напоминают нам о заключенном в Евангельском повествовании сокрытом смысле. Здесь речь идет не просто о вине – это духовное питье, «веселящее сердца разумы великими». В богослужебных текстах и в тексте Евангелия Богородица – это лоза истинная, принесящая гроздь, источающую «вино спасения» (Господа Иисуса Христа). Богородица – это и «вина добрых дел», Которую люди воспевают с Ангелами. Необычайная красота и глубина церковных текстов открывает сердце умилением, чтобы мы могли приблизиться к премудрости Божией.

Читая Святое Евангелие о чуде в Кане Галилейской, мы невольно размышляем о чудесах. Сколько нужно любви, терпения, чтобы мы могли измениться, стать не плотскими людьми, а духовными! И главное чудо в том и состоит, что был плотской человек, а стал духовный. Была вода, а стало вино! Господь Иисус Христос и Матерь Божия долготерпят и милосердствуют и щедро нас осыпают столькими дарами! Мы даже не можем этого как следует осознать!

Конечно, самое главное чудо – это и есть Божия любовь к человеку, несмотря на все падения. Та любовь, которая дает нам возможность подняться до божественного замысла о человеке.

«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших» (Деян. 3, 19-26).

Вторник 2-й седмицы по Пасхе

Деян., 10 зач., Гл. 4, 1-10. Ин. 10 зач., Гл. 3, 16-21.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели

свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 16-21).

«Воскрес из гроба, заключенным дверем, предстал еси другом Твоим всеильне, и Фоме неверовавшу, гвоздей показал еси язвы, и ребра еже от копия прободение, утверждая и уверяя того Слове, яко Ты Сам еси, за милосердие претерпевый спасительныя страсти» (Цветная Триодь. Вторник 2-й седмицы. Стихира на Господи воззвах).

В этой работе автор не ставит перед собой задачу толкования Евангелия (для этого необходимо рассматривать тексты в связи с последовательно излагаемым содержанием самого Священного Писания и его целостным осмыслением). Задача этой работы показать, как Церковь, дает почувствовать тесную связь между смыслом Священных Книг, богослужением и жизнью, предлагая нашему вниманию тексты Священного Писания во время богослужения.

Человеку, особенно когда ему больно, когда он переживает трудный период жизни, свойственно замыкаться на себе: «Почему мне послано это испытание? За что именно мне?» Эти мысли причиняют еще большую боль и разрушают нас. Может быть, это испытание страданием и есть тот свет, который пришел в мир? А мы отталкиваем его от себя, не идем к свету. Дела становятся злыми от того, что отдельно от Бога, вне Его мы хотим жить, чувствовать, думать! Как нам научиться к Господу нести все свое горе, слезы, страдание с мыслью, что ради Него мы хотим претерпеть все это! Тогда почувствуем ясно, что мы не одни на свете, что Господь с нами страдает, любит, проливает слезы, и ноша тогда становится легче настолько, что мы можем оглянуться вокруг и подать руку тем, кто особенно нуждается сейчас в нашей помощи и поддержке. И радость свою принесем к Господу и разделим с Ним и другими людьми!

Тогда слова «вера», «молитва» прозвучат в нашем сердце как бы рождаясь заново, и мы вступим в Церковь как в родной дом после долгой разлуки с ним и услышим о Боге Отце, о Боге Сыне, о вечности.

Вслушаемся как бы впервые в жизни в слова сегодняшнего Евангелия:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден».

Вслушаемся в смысл богослужебных текстов сего дня, обращенных в лице Фомы (Близнец) к каждому из нас:

«За многое снизхождение, и милосердие безмерное, мое зря истощание не усумнися, но уверися Близнче, Господь рече: яко Сам есмь Аз пострадавый, и тридневен из гроба воскресый, и адова сокровица истощивый, и ожививый от века умершия» (Стихира на Господи воззвах).

Если вспомним о вечности, вспомним, что мы друг друга приветствуем в эти пасхальные дни: «Христос Воскресе!», нам не просто станет легче, наши страдания окажутся способными вернуть нас к свету, который *«пришел в мир»*, и Который с нами *«во все дни до скончания века»*.

«Яко помышлени лукавыми, и дела осудихся Спасе, мысль мне даруй обращения Боже, да зову: спаси мя благодетелю Благий, и помилуй мя» (Стихира на Стиховне).

Если наша «принадлежность к традиции», наше «знание» о Боге дает нам повод осуждать и преследовать людей бескорыстно послуживших нуждающимся, то спросим себя: тот ли мы выбрали путь? Не заблудились ли мы, как начальники народа и старейшины Израильские?

В те минуты, когда мы не идем к свету, мы не только ничего не можем сделать со своей душой, со своей жизнью, но и испытываем ненависть и зависть к другим, к тем кто с Богом, кто может вместе с Ним изменять эту жизнь к лучшему!

Самое большое чудо Божие, когда сердце человека открывается навстречу Богу и людям. Когда человек не боится уже смерти и страданий, но готов вынести все, чтобы не разлучаться с Богом! Какое же это небесное чудо и какая красота!

«Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч. На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав» (Деян. 4, 1-10).

Среда 2-й седмицы по Пасхе

Деян., 11 зач., Гл. 4, 13-22. Ин. 15 зач., Гл. 5, 17-24.

«Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чттили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5, 17-23).

Обратите внимание: продолжая разъяснять сокровенные мысли учения, Церковь в своем движении по страницам Евангелия от Иоанна переходит с 10-го зачала во вторник сразу к 15-му зачалу в среду. Для того, чтобы нам можно было непрерывно углубляться в размышления о самом важном, таинственном смысле боговоплощения, Церковью пропущено несколько евангельских событий, которые найдут свое место в богослужении позднее.

«О добрыя купли ваша святя! Яко крове дасте, и небеса наследовасте, привременно искусившесея, вечно веселитесе. Воистину добра ваша купля: тленная бо оставльше, нетленная восприяте, и со Ангелы ликующе, поете непрестанно Троицу Единосущную» (Среда 2-й седмицы по Пасхе. Стихиры на Стиховне. Мученичен).

«Добрыя купли» – благодатное приобретение;

«Крове дасте» – принесли страдания;

«Небеса наследовасте» – наследовали небеса;

«Привременно искусившесея» – временно страдавши.

И снова строки об Апостоле Фоме, прикоснувшемся к ранам Господа:

«О чудесе новаго! О преславнаго образа! Како трава не опалися, рука апостолова огнем божества».

«Потщимся и мы руки освятити, страстей упражнением, и тако Владычним ребром прикоснемся».

«Упражнением» – упразднением.

Авва Дорофей на вопрос ученика о том, как победить блудную страсть, ответил, что нужно служить больным.

В Евангелии речь идет о высоком назначении человека на земле, о том какие возможности даны ему Богом. Но, задумаемся о словах: *«воскрешает кого хочет»*. Может быть для нас важнее понять, что изменить свою жизнь, пойти по дороге указанной Христом и есть наше личное воскресение, наивысшее чудо Божие! Учение Христа в самой его сердцевине – это призыв к практическому действию: служить больным, бедным, страждущим, посещать темницы, кормить голодных, поить жаждущих. Через служение человека другим людям, через сострадание к ним очищается его душа от страстей, раскрывается его сердце, чтобы принять божественные истины.

«Обнови, душе, вся твои чувства к божественному зрению: Христос бо сице хочет совершиться обновлением».

(Среда 2-й седмицы по Пасхе. Стихиры на Хвалитех).

Очень гармонична должна быть наша жизнь, нам так не хватает гармонии!

Церковное богослужение, внутреннее делание и служение ближним отдельно друг от друга не смогут нам помочь измениться, они должны идти рука об руку. Очень часто мы погружаемся во что-то одно, например, в церковное богослужение. Регулярно посещаем службу многие годы, многое знаем наизусть, знаем все правила, неукоснительно их выполняем, но при этом считаем себя лучше людей, находящихся за церковной оградой, не задумываемся о том, для чего на самом деле Господь приходил на землю, почему Его пребывание на земле называется подвигом общественного служения.

Чего мы хотим от Господа? Зачастую, мы хотим, чтобы Господь дал нам то, что мы считаем необходимым для себя, например, чтобы в семье все были такими, какими мы их хотим видеть, такими, какими они должны быть по нашему мнению. *Для этого* мы готовы неукоснительно выполнять все правила, вычитывать все молитвы, но при этом мы не замечаем, что делаем мы это ради того, чтобы самоутвердиться, чтобы выполнить *свою* волю. А когда, несмотря на все усилия, не получаем желаемого (Господь-то сердцеведец и Он знает, что на самом деле для нас полезнее) – ропщем, спрашиваем: за что Господь нас наказывает? Почему нас не слышит? Ведь я все правильно делал! Все выполнял, что положено. А получается, что в своих намерениях мы не Богу приносим служение, а используем церковные обряды, как магические действия, чтобы добиться через это собственных целей.

Или, например, внутреннее делание. Человек изучает все, что написано об исповеди, о покаянии в грехах, может наизусть пересказать советы великих подвижников, сам давать советы. Зорко замечает не только за другими, но и за собой грехи, которые сам совершает, исповедуется, но грехи не отступают от него. Получается, что он из года в год кается в осуждении, но не может не осуждать, кается в тщеславии, но не может преодолеть тщеславия. Умом входит во все тонкости и в глубину святоотеческих учений, пишет целые списки своих грехов, а сердце остается холодным. Или даже и поплачет на исповеди, но отойдет от аналоя и живет по старому. Нет сил измениться. А почему? Может быть, потому, что даже глубоко погружаясь в размышления о своих грехах, мы все таки продолжаем думать о себе самих, а чтобы измениться, нужно подумать о других (вспомним слова Аввы Дорофея), внимательно посмотреть, в чем они нуждаются, потерпеть ради них хоть что-нибудь! Хотя бы в ответ на злое слово не отвечать тем же. И

тогда слово Божие обретет силу, будет действительно в нас, только тогда мы окажемся способными самим делом исполнять учение Христа:

«истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также».

«Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синагоги, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления» (Деян. 4, 13-22).

Четверг 2-й седмицы по Пасхе

Деян., 12 зач., Гл. 4, 23-31. Ин. 16 зач., Гл. 5, 24-30.

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославишего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 24-30).

«Пасха настоящий праздник: Пасха тайная: Пасха божественная: Пасха спасительная: Пасха к бессмертной жизни преводящая нас: Пасха всякую скорбь отъемлющая от среды: Пасха веселую благодать дающая учеником. Темже Фома вопияше: Господь Бог мой еси, пленивый адова царствия».

(Среда 2-й седмицы по Пасхе вечера. Стихира на Господи воззвах).

«Печаль страстей, и помышлений буря, далече да отженется, и тако процветет весна веры».

(Четверг 2-й седмицы по Пасхе. Стихира на стиховне).

На самом деле очень трудно соотнести повседневную жизнь с готовностью умереть. Живой думает о живом. Множество дел и проблем, о которых мы не можем не думать в жизни, решений, которые мы не можем откладывать, отдаляют наши мысли от божественных истин. Как сделать, чтобы «наступила весна веры»? Чтобы мы всегда были готовы встретить Господа, всегда были готовы принять смерть с честью? Может быть мы приблизимся к этой высоте, если удастся почувствовать присутствие, дыхание Божие в каждом фрагменте нашей жизни: в нашей повседневной работе, в общении с людьми, в общении с природой, в творчестве. Господь не только всегда смотрит на нас с любовью, но и изнутри наполняет и нас, и все живущее. У кого же еще нам искать помощи, подкрепления, совета и ответа в трудных ситуациях, да и всегда?

«Ныне Тя Всецарю, видевшие не очима, но сердечною любовию, Бога, веровавшие, песньми величаем».
(Четверг 2-й седмицы по Пасхе. Стихира на стиховне).

Все что сказано в Священном Писании напрямую относится к нам. Величие этих мыслей трудно вместить человеческим разумом. Мы предчувствуем их высоту. Душа откликается на зов, но не может подняться до тех пор, пока мы не умрем для мира, пока вся наша жизнь без остатка не будет отдана другим людям, а значит Богу:

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут».

Виктор Франкл в книге «Человек в поисках смысла» пишет:

«У Бернаноса в «Дневнике сельского священника» есть прекрасная фраза: «Не так трудно, как кажется, возненавидеть себя; благодать же состоит в том, чтобы себя позабыть». Немножко изменив это высказывание, мы можем сказать то, о чем многие невротики недостаточно часто вспоминают, а именно: презирать себя (сверхсовестливость) или следить за собой (сверхсознательность) далеко не так важно, как уметь в конечном счете полностью забыть себя».

(<https://www.rulit.me/books/chelovek-v-poiskah-smysla-read-6849-30.html>).

С радостью идти на смерть может только тот, кто оставил свою отдельную жизнь, отделенную от нужд других людей, от грозного божественного призвания. Труды и подвиги молитвенные и телесные нужны нам не сами по себе, они служат для обретения духовной радости, опыта радости в страданиях и в конечном итоге на пути к самой смерти. Они необходимы для того, чтобы человек осознал, что смерти не существует. И тогда нас озарит *«Пасха к бессмертной жизни преводящая нас: Пасха всякую скорбь отъемлющая».*

Иисус Христос приходил на землю чтобы умереть за людей и Своей смертью наступить на смерть. Весь подвиг Его общественного служения – это дерзновение приговоренного к смерти и этим же путем последовали и последуют те, кто стремится быть Его учениками. Когда мы готовы смертью подтвердить свою верность и преданность Богу, земная жизнь становится настоящей, наполняется истинным смыслом. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».*

В книге А. Лобашова «Верою побеждали!..» есть глава «Любовь сильнее смерти», где говорится о любви к врагам. «Слова Нагорной проповеди «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» – это отнюдь не толстовское непротивление злу, но подвиг духовного спасения грешников праведниками. Они понимали, что гонителей Православия ждет самая страшная участь, какая только может ждать человека – гибель души. Митрополит Антоний Сурожский, говоря о высоте подвига мученичества, приводит молитву, написанную в концентрационном лагере заключенным (найдена в архивах немецкого концентрационного лагеря): «Да престанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию... преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников. Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справедливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными пред лицом самой смерти, даже в моменты предельной слабости. Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности, прими во внимание добро, а не зло!».

А далее митрополит Антоний напоминает, что для христианина умереть мучеником – это особое преимущество, потому что никто, кроме мученика, не сможет на Страшном суде стать перед лицом Божиего Престола судного и сказать: «По слову Твоему и примеру я простил; Тебе нечего больше взыскать с них». Это означает, что тот, кто претерпел мученичество во Христе, чья любовь не поколебалась в страданиях, тот обретает безусловную власть прощения над теми, кто причинил страдание».

«Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян. 4, 23-31).

Пятница 2-й седмицы по Пасхе

Деян., 13 зач., Гл. 5, 1-11. Ин. 17 зач., Гл. 5, 30-6, 2.

«Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца. Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; И не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь. Не принимаю славы от человеков, но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Ин. 5, 30-47).

«После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными» (Ин. 6, 1-2).

Вчитайтесь в содержание этих трех тропарей:

«Правды одеждею обложени белою паче снега, в настоящий пасхи день возвеселимся, воньже Христос яко правды солнце, от мертвых возсияв, всех нас нетлением уясни» (Четверг вечера второй седмицы по Пасхе. Стихира на Господи воззвах).

«Уясни» – просвети.

«Ум мой, молю Тя, Богородице, благоустрой к познанию вечных истин Христова Евангелия, к рассмотрению тленности временных благ, направи мой помысл и щедролюбие даруй ми неоскудное, да благодатию Христовою украшен, пою Тя, Едина Приснодево»

(Минея. 4 сентября., Неопалимая Купина 4-я Песня Канона).

«Образ Христов Евангельскими добродетельми напиши в души моей, Богоблагодатная, укрепи и утверди мя во всяком деле благом, от всякия же злобы отврати сердце мое, да мирными усты прославляю Тя, Чистая, во веки»

(Минея. 4 сентября., Неопалимая Купина 8-я Песня Канона).

В этом Евангелии Христос упрекает не Иудеев. Эти слова обращены непосредственно к нам. Но как бы мы не хотели, мы не можем измениться внезапно, мы духовно растем и развиваемся постепенно. Благодать Божия способствует этому если прилагаем усилие. Возникает вопрос: к какой цели мы направляем это усилие? Достаточно ли ясно мы сознаем эту цель? Не путаем ли мы средства достижения цели с самой целью?

Церковные таинства, обряды, чтение молитв и Священного Писания должны вести человека к благодатным изменениям во внутренней жизни. В этом главная задача Церкви. Внешние действия это только средства, а целью является возвышение, одухотворение, преображение человека в Духе. Если быть внимательным, можно заметить, что привязанность к внешнему миру мешает нам даже при чтении текстов Священного Писания. Мы не в силах отвлечься от их внешней оболочки, от образов и проникнуть в суть повествования, его смысл. Мы видим Христа, фарисеев, Иоанна Крестителя, но это никак не связано с нами лично, с жизнью души того, кто читает. Мы не привыкли задумываться над смыслом молитв и текстов Священного Писания, о том, что они обращены непосредственно к нам, и что лично нам хочет сказать Господь. О чем предлагает Церковь просить Богородицу: «Ум мой, молю Тя, Богородице, благоустрой к познанию вечных истин Христова Евангелия», «Образ Христов Евангельскими добродетельми напиши в души моей, Богоблагодатная»!

Христос говорит о Себе:

«Вы послали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись».

Первое предложение должно было бы прозвучать так:

«Вы послали к Иоанну, и он засвидетельствовал обо Мне».

И тогда логично звучала бы вторая фраза, сказанная Христом:

«Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись».

Сам Христос уводит нас от образов, предлагая задуматься непосредственно над смыслом.

О чем просим Господа только что проснувшись?

«От сна восстав полунощную песнь приношу ти, Спасе, и припадая вопию Ти: не даждь ми уснути во греховней смерти, но ущедрь мя, Распныйся волею, и лежащего мя в лениости ускорив возстави, и спаси мя в предстоянии и молитве: и по сне ношнем возсияй ми день безгрешен, Христе Боже, и спаси мя» (Из утренних молитв).

Как мы понимаем спасение?

Евангельский день продолжается 12 часов. Если мы вспомним притчу о десяти девах, то станет ясно, что полночь – это час смерти («Се Жених грядет в полунощи»).

«В притче о мудрых и юродивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано: «шедшие купите на торжищи» (Мф. 25, 9). Но когда они купили, двери в чертог брачный уже были затворены, и они не могли войти в него. Некоторые говорят, что недостаток елея у юродивых дев знаменует недостаток у них прижизненных добрых дел. Такое разумение не вполне правильно. Какой же это у них был недостаток в добрых делах, когда

они хоть юродивыми, да все же девами называются? Ведь девство есть наивысочайшая добродетель, как состояние равноангельское, и могло бы служить заменой само по себе всех прочих добродетелей. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа Божиего недоставало. Творя добродетели, девы эти, по духовному неразумию, полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделали мы-де добродетель и тем-де и дело Божие сотворили, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было. Про такие-то образы жизни, опирающиеся лишь на одно творение добродетелей без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Духа Божия, и говорится в отеческих книгах: ин есть путь, мняйся быти благим в начале, но конец его – во дно адово. Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит про таких дев: «Многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: 1-я – Божия, всесовершенная и всеспасительная; 2-я – собственная своя, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная; 3-я – бесовская – вполне пагубная. И вот эта-то третья – вражеская воля – и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая – собственная воля наша научает нас в услаждении нашим похотям, а то и, как враг научает, творить добро ради добра, не обращая внимания на благодать, им приобретаемую. Первая же – воля Божия и всеспасительная в том только и состоит, чтобы делать добро единственно лишь для Духа Святого... Вот это-то и есть тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с этими горящими светильниками могли дожидаться и Жениха, пришедшего во полунощи, и войти с Ним в чертог радости. Юродивые же, видевши, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже были затворены. Торжище – жизнь наша; двери чертога брачного, затворенные и не допускавшие к Жениху, – смерть человеческая; девы мудрые и юродивые – души христианские; елей – не дела, но получаемая через них вовнутрь естества нашего благодать Всесвятого Духа Божия, претворяющего оное от тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери, – в храм Божества, пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и Вечном Женихе душ наших. Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, то есть невниманию к Его о нас попечению, когда Бог говорит: «се стою при дверях и толку» (Откр.3, 20)!.. разумея под дверями течение нашей жизни, еще не затворенной смертью. О, как желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божиим!»

(Из беседы Серафима Саровского с Мотовиловым).

Смерть смерти рознь. Вспомним притчу о богатом и Лазаре: «Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его» (Лк.16, 22).

Потому мы и просим «Распеншагося волею» Христа: «не даждь ми уснути во греховней смерти», а «спаси мя в предстоянии и молитве». Если памятуя о смерти, мы просим Господа спасти нас в предстоянии и молитве, то смерть на молитве и означает спасение. «Спаستись» означает умереть, но умереть со Христом победившим смерть, чтобы и воскреснуть с Ним.

«Правды одеждею обложени белою паче снега, в настоящий пасхи день возвеселимся, воньже Христос яко правды солнце, от мертвых возсияв, всех нас нетлением уясни».

Но секрет в том, что *не имея в себе любви к Богу*, не познав полноты благодатного озарения, человек никогда не сможет отказаться от вещественных видимых ценностей этого мира и привязанность к ним всегда будет препятствием на духовном пути к вечности. Посмотрите, как ясно об этом говорит сегодняшнее чтение Деяний Святых Апостолов:

«Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искутить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это» (Деян. 5, 1-11).

Суббота 2-й седмицы по Пасхе

Деян., 15 зач., Гл. 5, 21-33. Ин. 19 зач., Гл. 6, 14-27.

«Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взял его и сделать царем, опять удалился на гору один. Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним. Дул сильный ветер, и море волновалось. Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь. Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли. На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословию Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать [Свою] Отец, Бог» (Ин. 6, 14-27).

Рассуждая по-человечески, непонятно: почему Христос не обрадовался, что Его хотят сделать царем? Почему Он удалился? Наверное, Он мог бы сделать много хорошего, будучи мудрым и могущественным правителем своего народа? Теперь мы знаем, Он не стал земным царем, желая чтобы каждый человек изменился, стал лучше, ближе к Богу, стал более возвышенным, приблизился к замыслу о нем Творца. Но чтобы повести людей по этому пути, нужно было перевернуть их устоявшееся мировоззрение, их взгляды на свою веру, само основание их отношений с Богом. Христос пришел, чтобы научить людей отдавать. Отдавать свое время, силы, здоровье, и если понадобится то и саму жизнь, и через это прийти к настоящему пониманию того, что значит любить Бога. А если мы будем честны по отношению к самим себе, то станет ясно, что наша любовь и к людям, и к Богу основана на том, чтобы брать. И в этом мы не далеко ушли от первых учеников Христа и от иудеев времен Христа, и нам также нужна эта глубокая перемена, которую несет Христос Своим учением и всей Своей жизнью.

Мир в душе является для нас основой жизни, критерием правильности выбранного нами пути. Но замечаем ли мы на что этот мир в душе опирается? Вот два человека. Оба делают доброе дело. Один – ради того, чтобы его заметили, а другой – бескорыстно.

Действие одно и то же. И тот и другой достигает в результате душевного мира. Но этот мир имеет разную природу. Результат их одинаковых действий в духовном смысле различен.

Жизнь – это божественная школа, она дает нам возможность почувствовать разницу между подлинной и иллюзорной опорой душевного мира. Человеку бывает трудно их различить, ведь это явления мира невещественного. А значит трудно сделать правильный выбор. Также и неудачи, связанные с потерей душевного мира. То что человек рассматривает как падение, зачастую является Богом данным испытанием, необходимым опытом, без которого человек не может научиться различать истинные и ложные ценности.

Посмотрим, как эти мысли подтверждает сегодняшнее Евангелие. Что происходит с душой человека, когда он опирается в поисках душевного мира на стремление к земной власти и благополучию? Прежде всего от этой души отдаляется Истина, отдаляется Христос (*«Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один»*). Свет Божий гаснет в такой душе (*«настал вечер»; «становилось темно»*), она лишается мира (*«дул сильный ветер, и море волновалось»*) и становится беспомощной, подверженной необоснованным страхам (*«они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались»*).

Но, стоит только человеку в сердце своем пожелать истинного Божьего мира и невозможное становится возможным (*«Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли»*).

«Яко волны морския восташа на мя беззакония моя, и яко корабль в пучине, аз един погружаюся согрешеньми моими: но в тихое пристанище настави мя Господи, покаянием, и спаси мя» (Понедельник 3-й седмицы по Пасхе. Седален по 1-й кафизме).

И если мы внимательно посмотрим на события сегодняшних апостольских Деяний, то найдем подтверждение этим мыслям. Нам хочется могущества на земле, а в итоге мы получаем беспомощность в духовном плане. Но стоит нам только вспомнить о другом Царстве, о том, что Бог *«возвысил Христа десницею Своею в Начальника и Спасителя»*, какую силу мы потенциально можем иметь для того, чтобы служить Богу. По повелению Божию апостолы могли очищать прокаженных, исцелять больных, даже воскрешать мертвых.

Если размышлять обо всем этом, то на первый взгляд самое поразительное в этом тексте Деяний Святых Апостолов – это чудо (их чудесное избавление из темницы). Но ведь на самом деле чудеса могут быть истинными и ложными. В Священном Писании мы видим примеры, когда чудеса совершались противниками Божиими, и сами по себе они еще ничего не значат. Самое большое сокровище было в преданности учеников Христа Богу и их бесстрашии даже перед угрозой смерти.

«Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрин и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побиили их камнями. Приведя же их, поставили в синедрине; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив

на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему. Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их» (Деян. 5, 21-33).

Двойственность материальных благ: все плоды рая, которые были даны Богом и плод древа познания добра и зла. Материальное может послужить человеку как во благо, так и во зло.

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен мироносиц, и Иосифа Праведного
Деян., 16 зач., Гл. 6, 1-7. Мк., 69 зач., Гл.15, 43 -16, 8.

Страх

«Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали» (Мк 15, 43-47).

«По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый [день] недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16,1-8).

Что человек должен пережить, чтобы ему открылось непостижимое: смерти не существует! Душа при мысли о смерти приходит в трепет и ужас, стремится отодвинуть от себя всякую мысль, связанную со смертью. Но смерть – неотъемлемая часть нашей жизни, без которой ее невозможно себе представить во всей полноте. Конец неизбежен. Опыт подсказывает нам, что все имеет свое завершение. Сначала человек теряет своих близких, потом сам подходит к неизбежной границе. Если мы стремимся удержать то, что удержать невозможно, цепляемся за временную жизнь, то это мешает нам вникнуть по-настоящему в величайшую божественную тайну происходящего.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 34-35).

В момент наивысшей скорби Господь посещает своих любимых детей, открывая им, что смерть побеждена, что она просто переход, ведущий к жизни истинной и вечной.

Переживание позорной и мучительной смерти любимого Учителя – это переживание на пределе человеческих сил. Придя отдать последнюю дань уважения и любви, мироносицы не нашли тело во гробе: «Мироносицам женам при гробе представ ангел вопиюще: *мира мертвым суть прилична*, Христос же истления явился чужд...» (Тропарь Праздника).

Душа не в силах понять этих слов, если не может покинуть сетей страха перед смертью. Ужас сковывает уста немотой. Как такая душа может разделить с другими радость о Воскресении Христовом? Как она может понять, что Господь никогда ее не покидал и не покинет, что ушедшее невозможно утратить, что смерти нет и жизнь перешла в новое качество.

«Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умрет: смерть уже не имеет над Ним власти»

(Рим. 6, 8-9).

Радость о Воскресении Христовом – это дар полноты благодати. Без божественного участия человек просто не сможет вместить то, что абсолютно не согласуется с его прежним опытом. Невозможно переключить невыносимую боль на неизреченную радость. Это личный опыт богообщения, который нельзя передать другому человеку не пережившему его. Также будет и в тот момент, когда жизнь каждого из нас подойдет к концу и каждый должен будет предстать пред Господом лицом к лицу, один. И никакой другой человек, в данном случае, не сможет ему помочь. Это переживание невозможно разделить ни с кем. И если у человека не хватает веры, то это достаточно безысходное и страшное испытание. Страх коренится в незнании, в невежестве. И здесь знание имеется в виду не умственное. Одним умом невозможно понять эти истины.

«Со страхом приидоша жены на гроб, ароматы тело Твое помазати тщасиися, и сие не обретше, недоумевахуся друга ко друзей, не ведуще воскресения. Но предста им ангел, и рече: воскресе Христос, даруяй нам велию милость».

(Вторник 3-й седмицы по Пасхе. Стихира на Стиховне).

Божественный вестник обращается к любящему сердцу человека, потому что только любящее сердце одно и способно проникнуть в божественные тайны, понять, что смерти нет. Поэтому не зря Господь призывал к любви и терпению примером всей Своей жизни, потому что за пределами любви и терпения невозможно богопознание.

Обратим внимание на то, что эта неделя носит название не только жен мироносиц, но и праведного Иосифа.

«Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова».

Почему Церковь почитает Праведного Иосифа? Потому что для человека, проходящего крестный путь с Господом нужно иметь смелость, быть мужественным, не взирая ни на какие испытания, что бы ни происходило.

«Иосифа благообразного, ревнителя благочестия, советника и ученика, с мироносицами почтим, и апостолами, зовуще с ними, и верно воспевающе Спасово Воскресение» (4-я Песня Канона).

«Вемы, о благообразный Иосифе тебе яко херувимскую колесницу, Царя Христа на раму своею понесша, и со креста снемша, ублажаем руце твои, и очи божественнии: почитаем длани твоя, имиже Солнце Слова и Бога, на гроб нося положил еси. Темже и память твою любовию почитаем» (Стихира на Господи воззвах).

Нельзя, чтобы страх парализовал в человеке его волю, не давал действовать.

«Миры погребение Твоего жены носяще, тай ко гробу приидоша уранше, *иудейския боящися дерзости*, и воинов предзряще утверждение. Но естество немощное мужество победы: яко намерение милостивное Богу угоди. Прилично убо взываху: воскресни, Господи, помози нам, и избави нас славы ради имене Твоего» (Седален по 2-й кафизме).

Страх – это только начало премудрости. Страх Божий сопряжен с радостью, которая предшествует встрече с Господом. У Евангелиста Матфея, в описании этого события, мироносицы, узнав от ангела о воскресении Христа, *«со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему»* (Мф. 28, 8-9).

«Радоватися мироносицам повелел еси, плач праматери Евы утолил еси воскресением Твоим, Христе Боже, апостолом бо Твоим проповедати повелел еси: Спас воскресе от гроба» (Кондак Праздника).

Обратите внимание на сегодняшнее чтение Деяний Святых Апостолов.

Даже для того, чтобы справедливо разделить пищу между людьми, то есть выполнить простые будничные действия, Апостолы выбрали людей *«изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости»*. Не может быть мелочей в жизни, особенно в отношениях между людьми. Каждое действие должно быть наполнено смыслом, любовью, мудростью,

по сути дела приближаться к священнодействию, потому что вся земная жизнь является подготовкой к моменту перехода в жизнь вечную, который мы называем смертью. И от того сколько терпения и любви мы отдали другим будет зависеть узнаем ли мы Господа, услышим ли мы весть о Воскресении и вечной жизни.

«В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаении потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6, 1-7).

Понедельник третьей седмицы по Пасхе
Деян., 17 зач., Гл. 6, 8-7,1- 5, 47-60. Ин. 13 зач., Гл. 4, 46-54.

Исцеление сына царедворца

«Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен. Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойдя, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его. Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею» (Ин. 4, 46-54).

Чудо и вера. Как они взаимосвязаны? Часто чудеса становятся причиной веры человека, его доверие к Богу зависит от чуда. Но, читая Евангелие об исцелении сына царедворца мы можем видеть, что без участия человека, без его горячей веры чудо невозможно. Значит вера должна сопутствовать чуду. Вера это та необходимая часть, то усилие, которое вкладывает человек. И чудо происходит силой Божией по вере человека.

Но эта вера дается человеку в моменты тяжелых испытаний.

У нас заболел ребенок. Там в Кане Галилейской царедворец мог говорить с Иисусом Христом лицом к лицу. Возможно ли такое сейчас? Придет ли Иисус видимым образом и заговорит ли с нами? Из чего вообще складывается вера, способная, например, исцелять? Необходимо, видимо, пережить страшное потрясение прежде нежели мы настолько изменимся, что это будет возможно сделать. Теоретически мы можем предположить, что так же, как в спорте, например, мы постепенно, восходя от силы в силу, достигнем неких духовных высот и обретем, наконец, способности заповеданные Христом:

«больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 8, 7-8).

Но вот сейчас: мой ребенок болен, я верующий человек (участвую в Таинствах, молюсь, выполняю все церковные правила). Способен ли я, вступив в диалог с Богом, почувствовать в себе дерзновение на чудо?

Вера – это такая тема, которая должна касаться лично тебя. Вера проявляется тогда, когда лично тебя касается нестерпимая боль, горе, угроза утраты близкого человека,

утраты здоровья, жизни. До этих пор пока вера не основана на личном опыте человека, она не является его верой, она является чужой верой, понимаемой только умом. Но и в минуты испытаний не всегда удается поверить. С чем это связано? Если человек хочет поверить, то вера дается ему, как благодать.

«Верую, Господи, помоги моему неверию».

Вера – это личный опыт общения с Богом.

Господь хотел, чтобы люди выполнили на земле какую-то очень важную задачу, и готов был открыть перед ними безграничные возможности. Но между этими двумя состояниями беспомощности, обделенности и состоянием богоподобным встало препятствие, природы которого человек не может понять. Это неверие? Грех? Или это недостаточность труда, усилия над собой?

Когда человек много сил отдает трудам ради ближних, у него вера сильно укрепляется. Дело не в том, что человеческими руками творятся какие-то чудеса. Дело в том, что человек своим эгоизмом не ставит преграды божественной силе. И поэтому Божия сила идет через него мощным потоком. Он ощущает такую помощь Божию, что для него вопрос веры (сомневаться или верить) не может даже стоять. Он вступает на путь любви и все силы небесные вступаются за него.

Любя людей нужно быть готовым, что люди этой любви не смогут принять. Нужно быть готовым к ненависти в ответ на любовь.

«А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синагогон. И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей. И все, сидящие в синагогоне, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела» /Деян. 6, 8-15/.

«Тогда сказал первосвященник: так ли это? Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете. И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен» (Деян. 7, 1-5).

«Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие? Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, – вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили. Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой. И, преклонив

колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил» (Деян. 7, 47-60).

Вторник третьей седмицы по Пасхе
Деян., 18 зач., Гл. 8, 5-17. Ин. 20 зач., Гл. 6, 27-33.

«Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать [Свою] Отец, Бог. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру» (Ин. 6, 27-33).

Чего мы обычно ожидаем от Бога, когда попадаем в сложные жизненные ситуации? Наши ценности таковы, что зачастую мы можем видеть только вещественную сторону жизни, только о ней мы заботимся, не можем понять значение событий, не сиюминутное, а хотя бы в перспективе нескольких месяцев и тем более лет. Нам трудно оторваться в нашем сознании от повседневного кружения, от житейской суеты. Мы не в силах увидеть чудеса Божии, окружающие нас повсюду и в каждое мгновение жизни. Когда мы хотим кого-то убедить поверить в Бога, чаще всего мы рассказываем о сверхъестественных явлениях, именно их мы считаем чудесами. Подумайте, насколько мы похожи на тех, кто просил Господа: *«какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь»?* Можно сказать, что этот вопрос таков, что ясно видно: ответ не будет услышан, потому что изумиться Божиим делам, увидеть в жизни чудеса нельзя находясь в состоянии праздного любопытства – просто не получится. Прежде надо взять на себя труд, понести вместе с Господом крест. Может быть, этот труд и крест заключается в том, чтобы бороться с овеществлением своего ума и чувств. Тогда значение скорбей и испытаний становится осмысленным и прочувствованным, как горнило, как школа жизни, и тогда в каждом незначительном событии человек делается способным видеть чудо Божие и, размышляя о евангельских чудесах Божиих, не усомнится. Если человек в своей вере будет опираться только на чудо, его вера будет поверхностной.

Много нужно пережить, пройти с Господом непростой жизненный путь, чтобы понять, что не в чудесах главный смысл веры, что вера основанная на чуде упускает из виду самое важное – любовь к Богу, дающему жизнь миру. Когда человек желает чего-то для себя лично, не обязательно обогащения, может быть, возвышения даже только в собственных глазах, то, какими бы он не обладал чудодейственными силами, он сбивается с верного пути.

Апостольские Деяния в этот день дают почувствовать разницу между истинными и ложными чудесами. Между чудесами творимыми ради прославления Христа и чудесами творимыми во имя свое – огромная разница.

«Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись. И была радость великая в том городе. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и

сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго» (Деян. 8, 5-17).

Среда третьей седмицы по Пасхе
Деян., 19 зач., Гл. 8, 18-25. Ин. 21 зач., Гл. 6, 35-39.

«Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Ин. 6, 35-39).

«Аз рех: бози есте, и сынови Вышняго вси» (Пс. 81, 6). Задача состоит в том, чтобы преодолевать ограниченность человеческой природы, стремясь выполнить высокое назначение человека на земле, данное ему Богом. Господь хочет, чтобы мы соединились с Ним. Но это невозможно без постоянных усилий. Эти усилия и есть хлеб жизни. Все, что встает на пути человека и требует этих усилий, все испытания, которые мы в жизни встречаем – это хлеб жизни. Вся тайна заключается в том, чтобы не ждать от других любви, добрых дел, справедливости, а самому действовать в согласии с ними, как бы это ни было трудно. Мы приближаемся ко Христу, к Хлебу Жизни, к полноте жизни, к полноте счастья тогда, когда снова и снова задаем себе вопрос: кто, если не я? Когда, глядя на других людей, мы ничего от них не ждем, а чтобы ни происходило, убеждены, что каждый человек, в каждом своем действии уже сделал лучшее из того, что мог, и нам он послан Богом для того, чтобы мы восполнили недостающее. Именно этого хочет от нас Бог, чтобы мы покрыли недостающее любовью и неустанным трудом.

Если же человек понимает приближение к Богу, как способность творить чудеса, то это говорит о том, что он хочет на самом деле господствовать над созданием Божиим, а не служить Богу. И какие бы земные сокровища он ни принес, чтобы приобрести такие дары, сколько бы сил не вложил, хоть бы и всю жизнь положил, он не сможет возвыситься над своей падшей природой, не сможет приблизиться к Богу.

«Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак покайся в сем грехе твоём, и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами. Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие» (Деян. 8, 18-25).

Четверг третьей седмицы по Пасхе
Деян., 20 зач., Гл. 8, 26-39. Ин. 22 зач., Гл. 6, 40-44.

«Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: я сшел с небес? Иисус сказал им в

ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 40-44).

Следы на песке

Жил на земле человек, знал он и радость и горе,
Богом отмеренный век, доброе знал он и злое.
Верность, обман и любовь, горечь, разлуку, страданье
И нестерпимую боль сердца от непониманья.

Всё испытал он, но вот жизненный путь завершился.
Нет больше бед и забот, где он, куда торопился?
И бестелесным себя чувствовать так не привычно,
В прошлое, глядя скорбя, как бы живя в нём вторично.

Словно следы на песке видел он жизни дорогу,
И различал вдалеке свой след и рядышком – Бога.
Только недоумевал, видя следов этих ленты,
Что Божий след исчезал в трудные жизни моменты.

И, потрясённый, спросил он, свои беды считая:
«Господи! Был я без сил, как мог меня Ты оставить?
Как!?» И на этот вопрос Бог отозвался смиренно:
«Я на руках тебя нёс в трудные жизни моменты».

Светлана Копылова. /<https://stihi.ru/diary/alenka79/2009-08-21/>.

Как мы можем видеть Сына Божьего и верить в Него?

Что для нас означают слова Евангелия: *«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня»?*

Бог привлекает нас Своей любовью к нам, и эта любовь открывается нам через милость других людей.

Эта мысль: «Бог рядом со мной, знает меня, любит меня, хранит меня!» – вспыхивает как потрясение, как прозрение в моменты тяжких испытаний. Ты погибал в огне, и тебя вынесли из огня человеческие руки. Но пережив это, ты не можешь сомневаться в том, что видел Господа. И этот опыт богообщения нельзя выразить словами, нельзя передать это кому-то другому. Все равно человек не сможет это понять до тех пор, пока сам не переживет.

«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня».

Пережив этот опыт, невозможно не верить в Сына Божьего. Так через жизнь и смерть ведет нас Отец Небесный, указывая путь человеческими руками, чтобы мы могли научиться различать доброе и злое и выбирать доброе. Путь указывает Бог. Но у Бога человеческое лицо, очень знакомое лицо. И постепенно сердце разгорается от любви к Богу и к людям. И это значит «иметь жизнь вечную». Это значит пребывать с Богом вне времени, вне смерти, в мире духовном. И так было, есть и будет всегда.

«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мёртвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо что

Он умер, то умер однажды для греха; а что живёт, то живёт для Бога. Так и вы почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 3-11).

После встречи с Богом, грех теряет свою притягательную силу так, что становится уже невозможно жить по-прежнему. Так происходит потому, что открывается новая неизреченная духовная радость и новый смысл в тех словах, которые прежде были нам не понятны.

«А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним. А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо возьмется от земли жизнь Его. Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом? Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь» (Деян. 8, 26-39).

Пятница третьей седмицы по Пасхе

Деян., 21 зач., Гл. 8, 40-9, 19. Ин. 23 зач., Гл. 6, 48-54.

«Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 48-54).

«Я есмь хлеб жизни». В этом фрагменте Евангелия раскрывается смысл молитвы «Отче наш». Мы ясно видим, что «хлеб насущный» – это Сам Христос, Его любовь, бескорыстное служение людям, жертвенность подвига. Каким должно было быть сознание внимающих его словам, чтобы они поняли его именно так! И каким в действительности было сознание тех, кто тогда слышал Его слова:

«если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»?

Истины духовные таковы, что невозможно воспринять целостность их однократно услышав или прочитав о них в книге. Иногда нужна целая жизнь, освященная церковными Таинствами, включающая в себя труды, болезни, любовь, ненависть, весь тернистый путь человеческих взаимоотношений, чтобы несколько слов из Евангелия ожили и стали понятны человеку в полной мере. И для каждого этот путь необходимо пройти самому. Нельзя поверить чужой верой и полюбить чужой любовью.

Между смертью и жизнью есть таинственная взаимосвязь. Жизнь кончается смертью, и это очевидно для человека. А то, что смерть является источником жизни и возрождения – это человеку понять очень трудно. Только проходя жизненный путь вместе со Христом, мы постепенно приближаемся к этому откровению через боль, страдание, тяжкий труд. Земное естество также тяжело принимает мысль о смерти, порождающей обновленную жизнь, как и мысль о том, чтобы есть плоть Сына Человеческого и пить кровь Его.

Таинство Причащения есть Таинство любви Бога к человеку, возвращающее ему вечную жизнь; священное Таинство, в котором падшее естество человека омывается кровью Агнца, Сына Божия. Можем ли мы представить, чтобы кто-то любил нас сильнее Создателя?

Чем мы можем ответить на такую любовь? Только любовью. Всей своей жизнью, понуждая себя со вниманием читать Книгу Жизни, стремясь понимать язык Церкви, следовать Христу в смирении, кротости, послушании, терпении с молитвой обо всех людях.

Плотское существование ограничено временем, пространством, силы человека невелики, а духовная жизнь не имеет преград, не имеет границ возможного.

Господь смотрит в сердце человека. И в гонителе Христос увидел избранный сосуд Свой. Нет ничего невозможного для Бога. Дела Савла до его обращения к Богу не были препятствием для того, чтобы Господь явил Свою любовь к нему. И в этом надежда для грешного человека, как бы далеко мы не отстояли от Господа – нет пределов Его милосердию и всепрощению. Есть ли еще другой зов на земле, который бы с такой силой мог привлекать к себе сердца?

«А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию» (Деян. 8, 40).

«Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое. Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске» (Деян. 9, 1-19).

Суббота третьей седмицы по Пасхе
Деян., 22 зач., Гл. 9, 19-31. Ин. 52 зач., Гл. 15, 17-16, 2.

«Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно. Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин. 15,17-27).

«Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16,1-2).

Без благодати Божией невозможно для нас терпеть ненависть и при этом не ожесточиться. Заповедь о любви здесь предваряет слова о ненависти. Любовь делает возможным такой подвиг. Но, чтобы такая божественная любовь нас осенила, необходимо приготовить душу и тело. Нужны многие годы упорного труда, чтобы очистить свой храм.

«Се заповедаю вам, да любите друг друга», – читаем мы в Евангелии, и спрашиваем себя: почему нам на добро отвечают злом? Почему часто нас не только не любят, но даже не пытаются понять? Почему нам так тяжело? Мы спрашиваем, но ответа как будто не ожидаем. Мы хотим так изменить свою жизнь, чтобы жить по-божьи. Почему мы считаем, что мир не будет противиться нам, что все сразу пойдет гладко?

«Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3, 12).

Один из святых говорил, что нет такой заповеди: требовать от других выполнения заповедей. Для нас, христиан должно быть нормой: *«раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас»*. Христос исцелял болящих, воскрешал умерших, являл дела милосердия. Никакого зла Он не причинил людям. И даже когда они Его распяли, молил Отца простить их за это. Христос не учил людей враждовать и убивать друг друга, но предсказал ученикам, что *«наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу»*.

Как много значит мотив, который управляет действиями человека, если люди способны даже на убийство ради защиты собственных убеждений. Но если кто-то из людей и думает дерзновенно, что служит Богу, убивая, то любящему сердцу это совершенно чуждо.

И для того, чтобы подчеркнуть эту мысль св. Церковь продолжила чтение Евангелия уйдя далеко вперед (с 23-го зачала в пятницу к 52-му зачалу в субботу).

По церковному календарю субботой завершается седмица (неделя). В субботу Церковь подводит итог, напоминая о содержании чтений всей седмицы: любовь и вера противостоят страху («Неделя жен мироносиц»), вера укрепляется любовью Божьей и человеческой. Если любовь отсутствует, человек нанесет ущерб своей душе и не имея божественного мира в себе, станет изменять окружающий мир, полагая, что только через борьбу с другими людьми и их убеждениями возможно обретение личного счастья и счастья на земле. Так человек становится гонителем Истины.

Когда нам не хватает любви, прислушаемся к зову Церкви: *«сие заповедаю вам, да любите друг друга»*.

Отношение к проповеди Савла учеников, Еллинистов и Иудеев показывает различие

между законом и благодатью. Те, кто были на стороне закона стремились убить Савла. Но чьих сердец коснулась благодать оказались способными простить его прежнюю вину, поверить ему и защищать его от врагов.

«И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске. И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы взять их и вести к первосвященникам. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос. Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его. Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине. Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик. Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедывал во имя Иисуса. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедывал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс. Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались» (Деян. 9,19-31).

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном
Деян., 23 зач., Гл. 9, 32-42. Ин. 14 зач., Гл. 5, 1-15.

«После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих [ворот] купальня, называемая по – еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил [в нее] по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус» (Ин. 5,1-15).

Евангелие говорит о больных, как об одержимых болезнью. Обычно слово «одержимый» употребляется в связи с духом злобы. Это напоминает нам о том, что болезни проявляются в теле человека, но корни имеют в духовной и душевной его природе. Грех искажает духовную природу человека и это отражается на его теле, проявляется как болезнь. У нас должно быть ясное понимание: мы прилагаем усилия для того, чтобы выздороветь, исцелиться, но сам факт исцеления зависит от Бога. (Ангел Господень сходил в купальню и больные исцелялись).

«Хочешь ли быть здоров?», – спрашивает Христос расслабленного. (На церковнославянском языке это звучит: *«хочешь ли цел быти?»*) Болезнь – нарушение целостности, отсюда и слово «исцеление», восстановление целостности.

Святая Церковь предлагает нам для исцеления святыя Таинства: Исповедь, Причастие, Соборование. Они имеют огромную силу. Почему же мы не перестаем болеть?

Господь спрашивает человека 38 лет лежавшего в расслаблении: «хочешь ли быть здоров?» А разве ответ не очевиден? Но в том то и дело: всегда ли мы хотим выздороветь, быть здоровыми, даже когда просим об этом Бога? Ведь кто-то из нас, сам не осознавая того, желает через свою болезнь получить сочувствие, любовь и заботу своих близких. Кто-то боится нести в полной мере ответственность за свою жизнь, (с больного спрашивается меньше, болезнь заменяет труд, как написано у святых отцов). В данном случае для исцеления человеку не хватает осознанности. Духовная неполнота, незавершенность мешает исцелению.

«Другой уже сходит прежде меня».

Так много было больных в купальне у овечьих ворот. Разве не мог Господь исцелить их всех? Мог. Но люди верили в то, что только те, кто первыми сходят в купальню по возмущении воды, получают исцеление.

А как думаем мы? «Исцеление возможно было, когда Христос жил на земле, когда были великие святыя, обладавшие даром исцеления»? Мы поздно родились? Вместо искренней, смиренной молитвы друг за друга – досада (*«Другой уже сходит прежде меня»*).

Щедрость Бога, Его любовь к людям не имеет границ. Ограниченны наше представление о Боге и наша вера в Него. Когда человек заболевает или, когда не может поправиться, им руководит страх. Мы получаем то, чего боимся. Мы получаем то, во что поверили (*«по вере вашей будет вам»*). Нам не хватает благодати исцеления, хотя у Бога ее – неисчерпаемый источник. И дивится Господь неверию нашему!

Человек исцелился по милости Божией. Что можем мы принести Богу в ответ на такой дар? Благодарность. Не в словах, а в глубине сердца. Благодарность Богу – в добрых делах, в отношении к ближним, в изменении греховных привычек, греховной жизни, которая всегда является источником болезни.

«Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже».

Задумаемся о том, как мы отвечаем людям на оказанные нам благодеяния. Всегда ли нужно, чтобы об этом знал кто-то еще? Заботимся ли мы о том, чтобы своей откровенностью не причинить вреда тем, кто сделал нам доброе дело?

Но как повел себя исцеленный? Чтобы оправдаться перед фарисеями, обвинившими его в нарушении субботы (*«не должно тебе брать постели»*), он, при первой же возможности, объявил им, что Иисус исцелил его.

«Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус».

По преданию, расслабленный, это тот человек, который ударил Иисуса по щеке во дворе первосвященника, накануне крестных страданий.

Господь был нелицеприятен, исцеляя расслабленного. Христос выбрал этого человека не потому, что он отличался какими-то особыми достоинствами, а потому, что милосердие Божие было безграничным и Он не мог спокойно смотреть на такие страдания.

«Душу мою Господи, во гресех всяческих, и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаемь: Щедрый, слава Христе державе Твоей» (Кондак Праздника).

Обратите внимание, во время богослужения за божественной Литургией прежде читаются Деяния Святых Апостолов или Апостольские послания, а затем звучит Евангелие. В нашей работе, если заметил читатель, мы прежде рассматриваем Евангелие, а затем Апостольские послания (в данном случае речь идет о книге Деяний Святых Апостолов). Почему так? Евангелие является эталоном взаимоотношений человека с Богом и взаимоотношений между людьми. Все события в Евангелии либо касаются Христа, либо происходят в непосредственной близости от Него, то есть мы невольно сопоставляем их с божественной истиной. И от того, как мы сами реагируем на истину (любим ее или противимся ей) нам становится ясно, следуем ли мы путем Христовым. Если не следуем, то как сможем творить дела, которые творил Христос? Вот и получается, что мы, внимая Евангелию, Его «безвестной и тайной премудрости», сначала учимся любить истину, а затем укрепляемся в вере, видя как святые Апостолы проповедовали будучи вдохновлены Благодатию Святого Духа и как они в своих деяниях воплощали в жизнь Христову любовь делами милосердия.

«Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Эней, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу. В Иопнии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иопнии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслав всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иопнии, и многие уверовали в Господа» (Деян. 9, 32-42).

Понедельник четвертой седмицы по Пасхе
Деян., 24 зач., Гл. 10, 1-16. Ин. 24 зач., Гл. 6, 56-69.

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною. Сей - то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек. Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде? Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его. И сказал: для того - то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего. С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго» (Ин. 6, 56-69).

В словах Господа, обращенных к Своим ученикам, выражены сокровенные истины, которые являются наиболее сложными и трудными для понимания плотского человека. Если же размышлять духовно, то мы, люди, живем именно Богом. Он для нас и пища, и

питие, и дыхание. Но есть еще более высокий пласт жизни – это не жизнь души и тела – это жизнь духа. В эту жизнь для многих людей двери плотно затворены. И вот в эту жизнь Господь хотел ввести человека, духовно оживотворив его. Почему даже ученики не поняли Его слов и отошли от Него? Потому что они привыкли понимать любые слова буквально. А так как духовного опыта у них не было, они ужаснулись тому, что им предстоит сделать по слову Господа: есть плоть и пить Кровь Его. Совсем не в этом невыполнимом действии в данном случае, был смысл сказанного. Христос говорил о том, что мы должны соединиться с Ним всецело, во всей полноте и в такой же мере, как Он был единым целым с Отцом Своим Небесным:

«Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною. Сей - то есть хлеб, сшедший с небес... ядущий хлеб сей жить будет вовек».

Почему Господь выбрал такой пример для разъяснения духовных мыслей о полном единении верующих в Него с Ним Самим и через Него с Отцом Небесным? Потому что в ветхозаветных поучениях было известно, что, например, бабочка съеденная птицей становится этой птицей. Вот это соединение и преобразование низшего существа в более высокое таким способом и нашел Господь самым ясным для того, чтобы передать Свою мысль словами тем, кто слушал Его. Но Он не мог не почувствовать всю глубину непонимания, и тогда сказал, чтобы утешить слушавших Его, что никто не может прийти к Нему если не привлечет его Отец, пославший Его. Тем самым Он простил непонимание Своим ученикам, простил им их уход. Может быть, Он понимал, что еще не настало их время, чтобы вместить Его слова. Здесь для нас мысль о милосердии Божиим, о том, что Он готов и нам простить наше непонимание. Простить то, что мы снова и снова отходим от Него и не в силах вместить слова, которые есть Дух и жизнь. Но Господь не перестает от этого любить нас. Не может быть в словах Господа жестоких, невыполнимых поручений. Мы видим их такими из-за того, что нам трудно постичь настоящий смысл слов Господа. Господь все очистил, и нам надо научиться все воспринимать из Его рук со спокойствием, твердой верой в то, что это благо. Потому что испытание, посланное нам от Господа – это тоже пища. Как бы Сам Господь предлагает нам Себя, Свою плоть и кровь, потому что Сам Он настолько соединился духовно с Отцом Своим Небесным, что по воле Его с любовью претерпел и мучение, и смерть.

Новый Завет – Книга очень практическая. И вот мы видим, что для Корнилия сотника, который делами своими служил Богу от всего сердца, не было никаких сложностей для того, чтобы соединиться с Господом, хотя он был язычником. Тот, у кого в сердце написан закон Христов, кто чтит Господа не одними словами, для тех духовный мир открывается беспрепятственно. Ни разу не прочитав Евангелие, он живет по Евангелию. И его любовь к Богу настолько глубока, он так напитался ею, что она вошла в его плоть и кровь, стала воздухом для него («*Я и Отец едино есмы*»). А мы подобно ближайшему ученику Христа Петру отвечаем Ему: «*нет, Господи*», считая скверным и нечистым, то, что Господь дает нам. А ведь это чисто уже потому. Что Господь это дает.

«В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию. На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как

*приготавливали, он пришел в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: **нет, Господи**, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо» (Деян. 10, 1-16).*

Вторник четвертой седмицы по Пасхе
Деян., 25 зач., Гл. 10, 21-33. Ин. 25 зач., Гл. 7, 1-13.

«После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его. Приближался праздник Иудейский – поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев» (Ин. 7, 1-13).

«Праздник кущей – евр. Суккот (Лев.23.34 и дал., Втор.16.13 и дал.), один из 3-х самых больших праздников у евреев. Этот праздник был установлен в воспоминание того, как израильтяне жили в куцах (шалашах) во время сорокалетнего странствования по пустыне. (См. Лев.23.34). Он назывался также праздником собирания плодов (Исх. 23.16, Исх. 34.22), так как его празднование совпадало с окончанием земледельческих работ, когда еще могли жить в куцах под открытым небом – в середине месяца Тишри (октября). Праздник продолжался 7 дней (15–21); восьмой день, который назывался «днем собирания», был как и первый день, святым днем отдыха и, кроме того, последним праздником истекшего года. Впоследствии праздновали еще один день, 23 Тишри, когда оканчивалось чтение 54 парашим (отделений) книг Моисеевых; в следующую субботу начинали чтение парашим сначала.

Праздник Кущей был праздником радости; его празднование в позднейшее время может показаться слишком легкомысленным: оно сопровождалось черпанием воды, танцами с факелами и т.п. Хотя на праздник Пасхи разрешалось (если случалось дело, не терпящее отлагательства) возвращаться домой сейчас же после вкушения пасхального агнца, то, относительно праздника кущей, закон предписывал, чтобы все находились у святилища в течение 7 дней. Каждый совершеннолетний мужчина должен был лично являться пред Господом и принести благодарение за те дары, которыми Бог его благословил в течение года. Радостному настроению в продолжение этого праздника содействовало также и то, что все жили в куцах или палатках. На улицах, открытых местах и на крышах домов строили кущи из ветвей деревьев, носили в руках ветки с плодами: лимонами и финиками, радостно пировали в куцах и т.д. По Талмуду, во время этого праздника носили в левой руке лимон, а в правой пальмовую ветвь, перевитую миртовыми и ивовыми ветвями, называемую «лулав». В святилище приносили в жертву за народ в течение праздника одних тельцов 70 штук и это делали в точно предписанном, удивительном порядке; далее, ежедневно по 2 овна, 14 однолетних агнцев, одного козла в жертву за грех и к этому предписанное хлебное приношение и возлияние. Жертвы 8-го дня состояли из одного тельца, одного овна, семи однолетних агнцев, при них хлебное

приношение и возлияние, и одного козла в жертву за грех (Чис. 20.12 и дал.). В субботный год торжественность праздника увеличивалась ежедневным чтением заранее определенных частей закона перед собранием мужчин, женщин, детей и пришельцев (Втор. 31.10). Последним обрядом этого торжественного праздника было выливание воды, состоявшее в том, что ежедневно, при совершении утреннего жертвоприношения, священник приносил в золотом сосуде воду из Силоамского источника и выливал ее вместе с вином в две серебряные трубы, укрепленные на западной стороне жертвенника, при пении Галлелд (т.е. Пс. 114.1 – Пс.118.1) или также (Ис. 12.1) и игре на музыкальных инструментах (Ин.7.2). Иисус говорит о живой воде (Ин.7.37). Обычай выливания воды понимается некоторыми, как молитва о даровании раннего дождя на посевы; другими, – как благодарное воспоминание о той воде, которую Господь давал Израилю в пустыне. Пророческие указания на этот обычай: Иоиль (3.18), Иез. (47.1), Зах. (14.8). Впоследствии в начале праздника устраивали роскошную иллюминацию во время приношения вечерней жертвы. Священники и левиты, стоя на 15 ступенях лестницы, ведущей во внутренний притвор, пели Пс.120.1 – Пс. 134.1 в сопровождении игры на музыкальных инструментах, а мужчины устраивали танцы с факелами в женском притворе (Ср. Пс. 117.24 и дал.). В Езд.3.4, Неем.8.14 и далее рассказывается, как торжественно прошел праздник кущей после вавилонского плена. Будущее восстановление Израиля изображается, как подобие этого праздника (Ос. 12.9). У Захарии (14.16 и дал.) говорится, что языческие народы будут приходить в Иерусалим для того, чтобы праздновать праздник кущей». [/https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/).

Перед нами два праздника – ритуальный праздник, опирающийся на точное соблюдение предписанных обрядов и праздник духовный, как встреча с Богом. Может быть, Господь ответил братьям, что его время еще не настало потому, что люди не были готовы встретить Господа как Царя Небесного, что оба эти праздника, ритуальный и духовный еще не соединились. Подумаем о том, готовы ли мы вдохнуть жизнь в священные обычаи, которые мы исполняем?

Часто мы, называя себя христианами, бываем похожи на братьев Христа. Называя себя так, мы думаем, что мы лучше других людей понимаем, в чем заключается христианство. Мы невольно занимаем по отношению других людей как будто бы привилегированное положение. Мы имеем право судить обо всем: о том, насколько истинно кто верит, насколько правильны или неправильны поступки других людей, хороши или дурны события, происходящие в жизни. Мы можем указывать другим, как им поступать. Можно многие годы жить с таким душевным устроением и даже не заметить, что со Христом нас ничего кроме названия «христиане» не связывает. Религиозные обряды исполнены глубоким смыслом и очень важны. Но нужно прилагать большие усилия постичь тайну духовной жизни, для того, чтобы наполнить их содержанием, без которого они остаются мертвой буквой. Плохо не то, что мы добросовестно исполняем обряды, а то что, исполняя обряды, продолжаем жить по законам мира сего.

Праздник кущей – это одновременно воспоминание о сорокалетнем странствии иудеев по пустыне и праздник, подводящий итог года, праздник сбора плодов. Каждому человеку необходимо в какой-то момент жизни подумать о том, какие плоды своей жизни он приносит Богу. В поисках земли обетованной Иудеи следовали за Господом, который шел перед ними в виде огненного и облачного столпа. Христос также был указывающим путь Божий. Но люди ненавидели Его, несмотря на то, что соблюдали обряды. К кому обращены слова Христа: *«Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы»?* Понимаем ли мы, что не к Иудеям обращены эти слова, а к каждому из нас? Не понимаем. И Христос видит, что рано еще подводить итоги и собирать плоды, что его время еще не настало. Но на празднике Он все равно присутствует, *«не явно, а как бы тайно»*. Примерно так это получается и в нашей жизни. Когда мы избираем неверную дорогу, Господь не содействует нам, но

присутствует всегда и видит все наши действия и мысли. А мы думаем, что мы живем сами по себе. *«Забы Бог, отвори лице свое, да не видит до конца»* (Пс. 9).

К сожалению, часто люди близкие по крови только называются близкими, а на деле являются духовно чужими друг другу. Евангелие и Деяния святых Апостолов раскрывают мысль о различии плотского и духовного родства. И чудеса бессильны, когда сердце далеко отстоит от любви. Братья знали, какие дела творил Иисус, но недоверие к Нему от этого не уменьшилось и доброжелательности не прибавилось, не говоря уже о том, чтобы верить в Него, как в Сына Божия.

Между тем Петр не творил перед Корнилием никаких чудес. Корнилий видел Петра впервые в жизни, но с благоговением поклонился ему. И он, и весь дом его были готовы выслушать слова Петра, как слова Бога. Любящее сердце открыто, исполнено доверия. Какой духовной красотой дышит это повествование! Задумаемся о том, чего лишает себя человек, приближающийся к Богу с недоверием. Получит ли просимое такой человек? Нет, его душа останется опустошенной. Он будет видеть обман там, где не было никакого обмана. Господь приходит на праздник, освящает его Своим присутствием. Но те, кто не верует, не могут этого почувствовать.

«Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих. Тогда Петр, пригласив их, угостил. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иопнийских пошли с ним. В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей. Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, и говорит: Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе. Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога» (Деян. 10, 21-33).

Среда 4-й седмицы по Пасхе.

Деян., 34 зач., Гл. 14, 6-18. Ин. 26 зач., Гл. 7, 14-30.

Преполовление Пятидесятницы

«Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напои водами, яко всем Спасе возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пьет, Источниче жизни нашея Христе Боже, слава Тебе» (Тропарь Праздника).

«Празднику законному преполовляющуся, всех Творче и Владыко, к предстоящим глагола еси Христе Боже: приидите и почерпите воду безсмертия; темже Тебе припадаем, и верно вопием: щедроты Твоя даруй нам, Ты бо еси источник жизни нашея» (Кондак Праздника).

«Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли

оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем. Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня? Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя? Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам обрезание – хотя оно не от Моисея, но от отцов, – и в субботу вы обрезываете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу? Не судите по наружности, но судите судом праведным. Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня. И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его» (Ин. 7,14-30).

Что значит истинный Бог? И в чем заключается поклонение Ему? Именно потому как почитает человек своего Бога, мы можем понять, кто его Бог. Здесь мы касаемся очень трудной темы, потому что привычные и всеми одобряемые действия часто заставляют человека невольно верить в их непогрешимость. Жертвоприношения, строгое исполнение предписаний закона, твердое убеждение в собственной избранности, непогрешимости и при этом, готовность лишиться жизни любого инакомыслящего. Что значит творить волю Божию? Очевидно, что Христос вкладывал в Свои слова совсем другой смысл, чем тот, который привыкли вкладывать в эти слова Иудеи. Для них соблюдение обрядов и было равносильно тому, чтобы творить волю Божию. Но Господь обращает их внимание на то, что их поклонение Богу не истинно, что они не познали истинного Бога. Это также будет очевидно для всякого человека, который задумается над тем, что же именно беспокоило Иудеев в действиях Христа и в Его словах? Не суть Его слов волновала их, а удивляло то, как Он знает Писания не учившись и удостоверились ли начальники их в том, что Он подлинно Христос. Привыкнув следовать беспрекословно мертвой букве и не имея понятия о путях духовных, они с недоверием и подозрительностью слушали Божие слово. Но самое главное, что противоречило закону Божию, вере и поклонению истинному Богу – это готовность убить. Не значит ли эта решимость служить Богу таким образом полную потерю связи с Ним? («Ищите убить Меня»). А фактически уже убили. Человек готовый убить не осознает, что этой готовностью он уже уничтожил сам в себе все живое, то ради чего стоит жить: и Истину, и Божество. Очень точно подметил Христос разницу между раболопным следованием букве закона и исполнением закона, когда сказал:

«Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу»?

Самая главная тайна заключается в том, что Божие слово становится понятным и руководит нами на жизненном пути только тогда, когда мы хотим творить волю Божию. И от того, как мы понимаем, что есть воля Божия, зависит – какому Богу мы на самом деле поклоняемся. Бог Иудеев и Бог Иисуса Христа не один и тот же Бог.

Продолжая чтение книги Деяний Святых Апостолов, Церковь, для того, чтобы подчеркнуть важную для нас мысль, переходит с 25-го зачала на 34-ое, и тем самым предлагает нам по-новому, еще глубже вникнуть в смысл Евангелия, читаемого в этот день, через Деяние Святых Апостолов.

Важно не то, к Иудеям или язычникам принадлежат те, кто слышал слово Божие. Не Иудеи и язычники враждуют между собой. На самом деле, те, кто познал Бога, вызывают

ненависть у тех, кто далек от Него. И мы ясно видим это в Деяниях Апостолов. Здесь снова уточняется мысль: Кто истинный Бог, и как следует поклоняться Ему?

«В Иконии они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов. А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников. Впрочем они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса. Между тем народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов. Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы посрамить и побить их камнями, они, узнав о сем, удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их, и там благовествовали. В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши. И, говоря сие, они едва убедили народ не приносить им жертвы и идти каждому домой. Между тем, как они, оставаясь там, учили» (Деян. 14, 6-18).

Четверг четвертой седмицы по Пасхе

Деян., 26 зач., Гл. 10, 34-43. Ин. 29 зач., Гл. 8, 12-20.

«Опять говорил Иисус [к народу] и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду. Вы судите по плоти; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его» (Ин. 8, 12-20).

Самое сложное и невыполнимое для плотского человека – понимать духовные истины. Такое впечатление, что человек видя не видит и слыша не слышит. И теперь, спустя две тысячи лет не стало проще людям вникать в область духовную. Что же делать? Ведь, если мы хотим следовать за Господом, то должны же мы понять, что означают Его слова! Все дело в том, что вступить в область духовную нельзя только через одни слова, нужно всем сердцем желать следовать за Христом и просить Его показать путь, разъяснить то, что сейчас ты не можешь понять никакими усилиями. И на искреннее и сильное желание сердца Господь всегда отвечает, отверзает зрение и слух, открывает врата духовной жизни

через обычные события, через отношения с людьми. Господь великий Учитель, и обучение духовной жизни происходит всегда лично, между Богом и тобой.

Но человек, который судит по плоти, совершенно иначе представляет себе, как следовать за Христом и потому что он самодостаточен (он не ищет, не жаждет духовного, довольствуется ценностями видимого мира). Тогда предметом поклонения и веры для него становится закон и ритуал. А самого себя, как причастного к ним, он в глубине души считает избранным, лучшим, чем прочие люди.

Господь сказал: *«кто жаждет, иди ко Мне и пей»*. – И вот эта жажда и есть единственная привилегия человека, ходящего перед Богом, по-сравнению с другим людьми.

«Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян. 10, 34-43).

Пятница четвертой седмицы по Пасхе

Деян., 27 зач., Гл. 10, 44- 11, 10. Ин. 30 зач., Гл. 8, 21-30.

«Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, [туда] вы не можете придти. Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: 'куда Я иду, вы не можете придти'? Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших. Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Суций, как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру. Не поняли, что Он говорил им об Отце. Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. Когда Он говорил это, многие уверовали в Него» (Ин. 8, 21-30).

Что значит уверовать, что Иисус есть Христос? Чтобы найти ответ на этот вопрос мало выучить текст Символа Веры. Когда в обычной жизни мы доверяем словам близкого человека, то это очень влияет на наши мысли и на наши последующие действия. Доверять, значит соглашаться внутренне с теми мыслями, убеждениями, которые хочет до нас донести близкий человек. Может быть, все дело в том, что мы боимся приблизиться к Иисусу Христу настолько, чтобы слышать Его слова, обращенными к нам. Иисус Христос часто говорит о том, как надо поступать в жизни. Если мы серьезно хотим быть верующими во Христа, то нам необходимо воплощать в жизнь Его слова. Иначе ничего не получится, наша вера останется верой на словах. Невозможно спрятаться от Бога за обрядами. Поступая по слову Божию, человек учится вере. Доверие слову возрастает до веры. Слово Христа обращено к людям в независимости от вероисповедания. В глубине

души, если быть честным, каждый может понять, что он не лучше других людей только по той причине, что он носит имя «христианин».

Петр послушался Господа, повелевшего ему прийти к Корнилию сотнику и стал свидетелем сошествия Святого Духа на язычников, на тех, кто был готов услышать слова о спасении. Через Апостола Петра Господь хотел вразумить и других учеников в Иерусалиме, которые думали, что спасение только для избранных. Мы видим, как Господь ведет и Корнилия с его семьей, и Апостола Петра, и других учеников в Иерусалиме, как Господь учит вере. Давайте чаще будем задумываться над тем, что означает быть светом миру, что означает быть учеником Христа. Обратимся к Богу с одной молитвой: руководить нашей жизнью.

«Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней» (Деян. 10, 44-48).

«Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: в городе Иопнии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды, и опять поднялось все на небо» (Деян. 11, 1-10).

Суббота четвертой седмицы по Пасхе
Деян., 29 зач., Гл. 12, 1-11. Ин. 31 зач., Гл.8, 31- 42.

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня» (Ин. 8, 31-42).

Евангелие и Деяния Апостолов ведут нас к размышлению о свободе. Что делает человека свободным, и что мешает человеку быть свободным?

«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными».

Беда не в том, что человек не свободен, а в том, что в ответ на слова Господа, нам не хочется ни о чем Его спросить, например, о том, что значит пребывать в слове Его. Напротив, мы в ответ говорим, что мы и так свободны. Мы спорим с Господом и это тот

спор, в котором истина не рождается. Чем больше мы гордимся собой, тем дальше уходим от истины, от света, от Божьей любви. Наверное, это очень трудно заметить и понять, и тем труднее, чем больше человек убежден в том, что он свободен, что его жизнь и дела уже сами по себе, без всяких особых усилий с его стороны, делают его достойным всех земных и небесных благ и ставят выше других людей. Вот эта горделивая самодостаточность и есть самое главное препятствие на пути к свободе. Ведь, чтобы стать свободным, сначала нужно осознать свою несвободу. Нужно захотеть быть свободным. В слове Господа заключено предостережение. Если человек является рабом греха и при этом считает себя свободным, то это ведет к убийству: *«ищете убить Меня»*. Самая загадочная и неразрешимая мысль в этом Евангелии: почему люди не могли различить: кому они принадлежат и кем являются на самом деле. *«Отец наш есть Авраам... одного Отца имеем, Бога»*. И как непостижимо велика была любовь Господа, если видя эту неспособность, Он все таки продолжал с ними об этом говорить, продолжал стучаться в закрытые двери, несмотря на то, что это приближало Его смерть. Не мог Господь смотреть спокойно на то, как люди блуждают во тьме, Ему хотелось избавить их от слепоты. Почему даже Его любовь оказалась бессильной?

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1Ин. 3, 1-8).

Если человек пребывает в слове Божиим, в Его любви, то и смерть оказывается бессильной, узы темницы не могут его удержать. Даже если человек страдает и умирает, в сердце своем оставаясь неразделимым с Господом, то сами эти страдания и смерть становятся бессильными причинить ему зло, погасить Свет Невечерний.

«В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, – тогда были дни опресноков, – и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшьяся и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский» (Деян. 12, 1-11).

Неделя 5-я по Пасхе

О Самаряныне

Деян., 28 зач., Гл. 11, 19-26, 29-30. Ин. 12 зач., Гл. 4, 5-42.

«Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приходи сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему. Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнуций получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнуций вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их. И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ин. 4, 5-42).

Еще продолжаем мы приветствовать друг друга радостным целованием «Христос Воскресе», еще не остыли в нас впечатления от Пасхальной ночи, еще жива радость Воскресения Христова, а Церковь, наша заботливая мать, уже предостерегает нас от

грядущих падений, указывая нам на причины потери этой Пасхальной радости.

В прошлую неделю она напоминала нам о расслаблении нашей грешной души и призывала надеяться на помощь Божию. А сегодня призывает нас к величайшей христианской добродетели – *покаянию*.

Всем вразумляет нас св. Церковь: благолепием храмов, торжественностью богослужений, мудростью учителей, а, главное, словом – словом Божественного Евангелия. Эта Книга явилась для нас изумительным отражением человеческой души во всех ее проявлениях. Она и теперь остается для нас единственным источником чистоты и света, следуя за которым, мы не будем ходить во тьме, но будем иметь свет жизни. И посему, каждое слово этой Книги должно быть для нас сокровищем, будь то описание Христовых чудес или незначительных, на наш взгляд, бытовых подробностей, или же указание на время дня, которое часто встречается в Евангелии. Все это *символы*, грани нашей души, либо же ступени нашей духовности. И наша задача неуклонно подниматься по этим ступеням со вниманием сердечным, неотступно следуя за Христом по узкому и тесному пути духовной жизни.

Итак, путешествуя из Иудеи в Галилею, Христос проходил Самарию. Там, утомившись от пути, в полуденный зной, Он остановился близ города Сихарь, у древнего колодца Иакова. Ученики пошли в город купить пищи, и Господь сидел один. Он хотел пить, а почерпнуть было нечем. В это время из города пришла за водой женщина, и Христос попросил ее дать Ему напиться. Женщина удивилась, что Иудей, как бы совершенно забывая вековую вражду, просит пить у нее, Самарянки.

Тогда Христос сказал ей:

«Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе «дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него и Он дал бы тебе воду живую».

Женщина говорит Ему:

«Господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у Тебя вода живая?»

Самарянка думала, что неизвестный путник говорит ей об обыкновенной воде, которая необходима для жизни человека. А Христос говорил ей о благодати Святого Духа, о том, что Сам Он и Его учение о Царствии Божиим есть «вода живая», текущая в вечность.

«Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Вот первый символ, на который указал Сам Господь (не этой ли водою Духа Жизни наполнили сосуды служители на браке в Кане Галилейской?)

Самарянка, как и многие из нас, не совсем понимала иносказательные слова Христа, но все же почувствовала, что Господь обещает дать ей какую-то особенную воду, и попросила:

«Господин, дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать».

Но для духовной жизни нужна чистая совесть, нужно раскаяние в своих грехах. И Господь пробудил душу Самарянки к этой великой и спасительной добродетели. Она, пораженная тем, что неизвестный путник видит насквозь ее душу, воскликнула:

«Господи! Вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме».

В этот момент проявились лучшие свойства ее души: ее мысли обратились к тому, что было для нее святыней.

«Бог есть Дух, – сказал ей Христос, – и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Эти слова еще более всколыхнули сердце Самарянки, и она убежденно исповедала свою веру в скорое пришествие Мессии:

«Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все».

В этом евангельском повествовании заключена величайшая тайна спасения, всеобъемлющий Закон духовной жизни: искреннее покаяние – источник духовного прозрения. Можно обладать незаурядными способностями, можно изучить глубины человеческой души, можно всю жизнь не отходить от Церкви и даже стоять во главе христианского общества. Но если во всем этом будет отсутствовать покаяние, – нас постигнет духовная слепота.

Драгоценно в человеке стремление жить во Христе, любить любовью большой и непреходящей. Но ожидать откровения Мессии, ощущать эту любовь в сердце, поклоняться Богу в духе и истине, возможно только в покаянии. Ибо покаяние оживляет в нас дух, воскрешает в сердце Христа, подобно тому, как воскрес Он в Самарянке, которая, несмотря на всю свою греховность и заурядную будничную жизнь, все же, в глубине души, ожидала откровения Божией Правды и явления на землю Христа. И лишь только к ней пришло покаяние – явилось и откровение Мессии. Иисус сказал ей: *«Это Я, который говорю с тобою»*.

Вот они символы правды, «безвестная и тайная премудрость», которая сокрыта в Евангелии, и которая очень бережно хранится в сокровищнице Матери нашей – Церкви Божией.

«Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». Христос сказал: *«Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его»*.

Господь желает видеть в нас плоды покаяния, ждет от нас искреннего служения ближним и подражания Ему в этом подвиге.

(2)

«Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напои водами...» (Тропарь праздника).

«Едино дело показах вам, и вси уже дивитесь, взываше Иудеом Христос. Вы обрезуете и в субботу человека, рече: Мене же что оклеветаете прочее, воздвигшаго словом расслабленнаго» (4-я Песня Канона).

«Верою пришедше на кладязь самаряныня, виде Тя премудрости воду, еюже напоившия обильно, Царствие вышнее наследова вечно, яко приснославная» (Кондак Праздника).

Жизнь Церкви Христовой – таинство спасения человека. Ее цель – преобразить падшее создание Божие благодатными таинствами, благолепными обрядами, молитвой.

Среда 4-й седмицы по Пасхе разделяет св. Пятидесятницу пополам. Церковь называет этот день Преполовением Пятидесятницы. Это событие объединяет седмицы «о расслабленном» и «о самаряныне».

В неделю «о расслабленном» мы увидели, как велико милосердие Божие к грешникам, как любовь Божия покрывает наши грехи и делает возможным истинное чудо. Церковь напомнила нам о том, что Богу все возможно, и это был призыв верить Богу и надеяться на Него, а «не на князи, на сыны человеческие».

В неделю «о самаряныне» мы узнали, что поклонение Богу *«в духе и истине»* рождается из искреннего покаяния в сердце, открытом Ему. Не случайно именно в Преполовение Пятидесятницы, когда мы уже встретили воскресшего Христа, но еще ожидаем сошествие Святаго Духа, Церковь предоставила нам возможность определиться в выборе пути.

Фарисеи считали, что верить в Бога означает выполнять закон. Но так как их представление о Боге и Его законе было не духовным, а земным, буква закона для них была важнее Духа. И это помешало им увидеть во Христе Мессию. *«Знаю, что вы семя*

Авраамово, – говорит им Христос, – однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас» (Ин. 8, 37).

Когда *«сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8, 30-32).* Иудеи возразили Ему, что никогда и не были рабами. Они не поняли, что Христос хотел освободить их от рабства греху.

Иудеи считали себя выше Самарян и даже не разговаривали с ними, но Самарянка оказалась более чуткой к благодати Божией, она поверила словам Христа, *«оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?»* И люди пошли ко Христу по ее слову и уверовали в Него.

Вот где отчетливо видна разница между внешним поклонением и живой верой.

«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом. Дела плоти известны; они суть: прелюбодение, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 16-22).

(3)

Поклонение Отцу в духе и истине невозможно без личного предстояния, личного общения с Богом. Богообщение не предназначено только для избранных. Ничто не является препятствием к нему: ни презрение сильных мира сего, ни то, что человек мал, ничтожен, и не важно женщиной он родился или мужчиной. Первое слово в диалоге Бога и человека принадлежит Богу, и это – просьба. Это такая просьба, которая поражает человека и приковывает к себе все внимание и душевные силы. Эта просьба, возвышающая человека. В глазах людей, особенно Иудеев, Самарянка была презренной, в глазах Господа она была Человеком. В нашей жизни такая просьба может быть выражена не словами, а событиями, мысленным и сердечным озарением. В ответ на них сердце человека открывается, потому что он чувствует, что Господь знает о нем все, видит всю его душу и несмотря на всю ее черноту, любит его. И тогда сердце человека внезапно проявляется в лучших своих свойствах, живительный луч божественной благодати пробуждает их к жизни. Он жалеет о том, что сделал худого, его сердце навсегда отвращается от прежних греховных действий и душа всеми силами тянется к миру небесному, жаждет истинного поклонения, загорается любовью к божественному.

Деяния тоже обращают наш ум к размышлению о том, что значит быть избранным Богом и кто избранник Божий? Только человеческая ограниченность побуждает апостолов обращаться в проповеди к одним Иудеям. Но Господь хочет возвысить всех людей Своим словом. И потому к Нему может придти каждый человек, чье сердце открыто святыне. Не это ли и есть избрание Божие? Обращение Бога к человеку с любовью и ответная открытость.

«Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа

Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян. 11, 19-26).

«Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла» (Деян., 11, 29-30).

Понедельник пятой седмицы по Пасхе
Деян., 30 зач., Гл. 12, 12-17. Ин. 33 зач., Гл. 8, 51-59.

«Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога. На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе? Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чтю Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин. 8, 42-51).

Что мешает людям понимать друг друга? Горький опыт прежних ошибок? Устоявшаяся система ценностей? Или непонимание сущности Божественной любви? Ведь если нам известны плоды духа: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22-23), – то устранить эти препятствия должна была любовь. А если нет любви, то значит нет и Бога: *«если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня.., Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога».*

Что такое слова Божии? Это то, что в жизни нам труднее всего перенести, вытерпеть. Это испытание, на которое требуется собрать все свои душевные силы. Они дорогого стоят, часто они стоят и здоровья, и самой жизни. Господь не требует того, что свыше сил человеческих. Но слово, которое Господь хочет нам сказать в нашей жизни, требует напряжения всех сил: духовных, душевных, умственных. Если человек с готовностью принимает это слово, то Господь являет чудо любви, берет на себя самое тяжкое в этом испытании. Если же мы отталкиваем от себя Слово, обращенное к нам, то остаемся одни в страхе, в злобе, в зависти, в ненависти, в неизбежном мучении.

Конечно, в обычной жизни Господь не обращается к нам с обычными словами. Его «Слово» к нам – это события в нашей жизни и встречи с людьми, которые нам тяжелы, и которые мы не можем предотвратить. Если в ответ на обиды, обман, причиняемую боль, человек ожесточается, начинает мстить и сам стремится причинять обиды, обманывать своих обидчиков, стремится ударить побольнее, то таким выбором своим, таким ответом на Божие «Слово» он удаляется от Бога, остается один на один со всеми ужасами своей жизни. Он пожинает плоды своих злых дел в полной мере. Если же, несмотря ни на что, как бы люди несправедливо не поступали с ним, сколько бы не обманывали, не мучили, он не хочет в ответ поступать также, сохраняет в сердце искру сострадания, любви, жалости к слабым, и твердость и мужество, и верность Богу перед сильными во зле, то невидимо Господь пребывает с ним, утешает, радуется, лелеет, невидимой рукой утирает слезу. Любые неразрешимые обстоятельства отводит эта рука. Господь выводит нас из темницы нашей земной жизни, делая участниками небесной жизни, даже если мы еще живем в это время на земле.

«И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место» (Деян. 12, 12-17).

Вторник пятой седмицы по Пасхе

Деян., 31 зач., Гл. 12, 25 – 13, 12. Ин. 33 зач., Гл. 8, 51-59.

«Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь. Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее» (Ин. 8, 51-59).

«Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался».

Эти дивные слова не от сего мира. В мире, где живет Христос нет смерти, нет горя, ненависти и злобы, нет лжи и нет страха. В этом мире – неизреченная радость, свет, любовь, надежда. В этот мир Господь звал людей, потому что любил их, но они не слышали Его.

«Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш».

Чудеса Христовы это слава, которой прославил Его Бог Отец. Любовь Христа, Его сострадание и милосердие к людям, Его кротость и смирение, сияние и теплота божественного света – это главное чудо, привлекавшее к Нему множество людей. Христос пришел на землю и открылись помышления многих сердец. Были люди, которые сразу узнали Его и полюбили, и были люди, которые возненавидели Его. За что они Его ненавидели? В словах Господа поражает Его прямота, бесстрашие, смелость в исповедании, даже перед лицом грозящей смерти; надежда и терпение, верность Богу Отцу: *«Я знаю Его и соблюдаю слово Его».*

Почему не могли все люди поверить Иисусу Христу? Он не сказал ни слова неправды, Он делал только добро людям. Почему были люди, которые не приняли Его, не поверили Ему? Почему были люди, которые Его ненавидели и даже хотели убить? Почему они так превратно понимали Его? Они видели в Его поступках и словах оскорбление закона, кощунство.

«Не от Бога этот человек, потому что не хранит субботу».

«Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?»

Духовные очи этих людей были закрыты для Бога. Христос говорил: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня».* Значит, существовало предопределение? Значит, были люди, которые не могли принять Христа и поверить Ему? А как же милосердие Божие?

«Дождь ми, сыне, твое сердце» (Прит. 23, 26).

Не Отец Небесный отверг их, это они отвергли Его. Бог, создавая людей по образу и подобию Своему, дал им свободную волю – дар, который Он не отнимет у человека. Помолитесь Богу, чтобы мы могли принять со смирением и внутренним спокойствием то, что не можем понять и не можем изменить. Если даже Господь не мог убедить некоторых людей всей Своей неизреченной премудростью и всем подвигом Своей жизни; не мог смягчить их жестокие сердца, их неверие, их слепое упорство в злобе, то нам тем более следует со смирением принимать, когда жизнь испытывает нас, когда нас не слышат, нам не верят, нас ненавидят другие люди. Будем продолжать путь. Нам нужно «идти далее» за Христом с молитвой и благословением и надеждой и подражать Богу в смирении, незлобии и терпении. Нам нужно научиться принимать то, что происходит в жизни с душевным спокойствием, даже тогда, когда испытываем боль и не можем понять причин и смысла происходящего. Господь с нами всегда.

«Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек».

Но для того, чтобы эти слова стали нашей жизнью, нам нужно сделать выбор: взираем ли мы на Христа с любовью, или на противящихся Ему с негодованием и ненавистью? Если мы будем внимательны, то поймем, что нет смысла негодовать и ненавидеть. В нас самих есть Христос и есть силы, удаляющие нас от Бога. Мы узнаем это, когда испытываем страх, зависть, гордыню, ненависть, когда мы боимся быть честными с собой и людьми, когда смотрим на людей без любви, с подозрениями, неприязнью, презрением, превосходством. Сознаемся в том, что все это есть в нас. Попросим у Бога милости и благодати, чтобы Он сделал нас сильнее и помог нам, Его детям, стать Его верными помощниками.

Продолжая чтение Деяний Святых Апостолов мы переходим к описанию подвига Апостола Павла:

«А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком» (Деян. 12, 25).

«В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл. Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр; и, быв в Саламине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения. Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню» (Деян. 13, 1-12).

Среда пятой седмицы по Пасхе

Деян., 32 зач., Гл. 13, 13-24. Ин. 18 зач., Гл. 6, 5-14.

Насыщение пяти тысяч

(См. Неделя 8-я по Пятидесятнице. Четверг 15-й седмицы по Пятидесятнице)

«Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир» (Ин. 6, 5-14).

«Все Мое – твое» (Лк.15, 31).

Вначале кажется, что задача невыполнима, и что человеку нужно что-то взять из внешнего мира, чтобы насытить людей. Потом оказывается, в единении с Богом уже есть все необходимое и из внешнего мира ничего не нужно брать. Не нужно брать, а нужно отдавать. Дающая рука не скудеет. Для того, чтобы открылось человеку, как щедро Отец Небесный одарил его, необходимо, чтобы были люди, с которыми можно было разделить это богатство. Полнота Духа естественно претворяется и в материальном мире, как изобилие. Но самое главное – это утолить духовный голод.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды».

Свою жажду и свой голод надо принести Богу, только Он один может напитать и напоить – утолить голод и жажду. Заполнить пустоту, которую ничто на земле не может заполнить. Только когда приходит осознание этого, жизнь обретает единственно верное направление. Врата небесные, объятия Отчие распахнуты. По существу *покаяние* – это тоже жажда, жажда внутреннего очищения, которое рождается от соприкосновения с беспредельностью божественной любви. В тот момент, когда люди приходят к Богу, законы материального мира объединяются с законами духовного мира, расширяются границы возможного в материальном мире.

В своем рассказе о поездке в Саровскую пустынь и Серафимо-Дивеевский монастырь («Великое в малом») С. А. Нилус с глубоким умилением и благоговением писал об этом: «Вся батюшкина святыня – в Дивееве. Все полно им. Он невидимо здесь присутствует. Его присутствие до того здесь ощутимо, что невольно хочется спросить иной раз: как пройти к батюшке? – да спохватишься и вспомнишь, что его нет, родимого, в том облике, который доступен непосредственному общению; а все-таки его присутствию веришь и чувствуешь, что он недалеко, что – здесь он, бесценный. Эта тайна общения в Дивееве мира видимого с миром невидимым испытывалась не одним мною. Многие, бывавшие в Дивееве, передавали мне, что и они ощущали близость к себе о. Серафима. Более "простые сердцем" встречали его преимущественно в том месте Дивеева, которое зовется "канавкой Царицы Небесной", даже вступали с ним в беседу, как с обыкновенным старцем-паломником, и только знаменательность встречи и часто чудесное исчезновение из поля зрения очевидцев давали разуметь, что встреча эта не была из числа обыкновенных. В храме, в котором дальняя батюшкина пустынька обращена в алтарь, в витрине хранятся его вещи, все, что после него земного осталось. Епитрахиль его, поручи, крест медный, которым мать его благословила, отпуская в далекий монастырь, его лапотки, его полумантия, в которой он ходил постоянно, Псалтирь его, которую он всегда в мешочке носил за спиной с другими книгами Св. Писания, топорик, на который он опирался и которым работал... В алтаре, за Престолом, у Горнего места, лежит камень, скорее обломок того камня, на котором, стоя на коленях, с молитвой мытаря на устах, он молился подряд тысячу ночей. Там же лежит отрубок с корнем того дерева, которое по

молитве батюшки преклонилось в сторону Дивеевской обители в обличие гонителей его усердия к Дивеевским сестрам и неустанных его забот о них (см. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря). Любовь, которою окружены эти реликвии, не поддается описанию – во всем святое отношение к святыне: пылинке не дадут сесть заботливые сестры. Сестра, показывавшая мне святыню, видя мое благоговение, со слезами на глазах покрыла меня эпитрахилью батюшки и дала поцеловать его крест. Сам отец Серафим рукой своей послушницы благословил меня – такое у меня было в эту минуту чувство.

В келье матушки игумении я познакомился со вдовой Николая Александровича Мотовилова, Еленой Ивановной, необыкновенно доброй, приветливой и бодрой старушкой. Удивительно прекрасна старость в Дивеевской обители!

Матушка игумения, показавшаяся мне женщиной средних лет, родилась, оказалось, в 1819 году. Елена Ивановна немногим ее моложе. Но какая бодрость движений, твердость походки, почти юношеский блеск глаз! Елена Ивановна, современница отца Серафима, видевшая его, слышавшая его речи, – она – живая летопись монастыря. Я был по ее приглашению у нее в келье и не мог не изумиться богатству ее памяти и живым рассказам о прошлом и настоящем Дивеева.

Все у нас, – рассказывала мне Елена Ивановна, – делается в монастыре батюшкой отцом Серафимом. В трудные минуты монастырской жизни все на него одного надеются и на его молитвы к Царице Небесной.

– Уж это, как батюшка укажет, – говорит в таких случаях игуменья... и батюшка, действительно, указывает – смотришь – или чудом все устроится, или доброго человека Господь пришлет на выручку обители из затруднения. Вот теперь большая скорбь у нас: колокольня наша сорока сажен высоты стоит неоконченная. Строил ее наш епархиальный архитектор, да Господь попустил такому греху случиться – этот архитектор колокольню-то выстроил, да нынче весною возьми да убей свою жену. Над ним суд назначили, а к нам прислали нового; а новый нашел, что колокольня, вчерне уже совсем отстроенная, неправильно выстроена – наклон будто имеет опасный, – и прекратил работы. Было бы, кажется, над чем задуматься и чему огорчиться – не богата наша обитель капиталами – живем сами день за днем верой в о. Серафима! Доложили матушке игуменье: "Видно, так батюшке о. Серафиму нужно!" – только и сказала наша матушка. Теперь повесили в середине колокольни отвес, и мы все ждем, каково будет распоряжение о. Серафима. Нам говорят: сломать заставят вашу колокольню; а мы веруем, что выйдет от батюшки распоряжение для славы Божией и пользы обители (Вера Дивеевских насельниц не была посрамлена – колокольня теперь уже отстроена. Кажется, и "опасный" наклон признан даже полезным в архитектурном отношении ввиду расположения Дивеева на полугоре. – Так печется о своих "сиротах" незримый архитектор).

Вы знаете – в Дивееве, где чему быть – все намечено было батюшкой еще при жизни, хотя телом своим он никогда в Дивееве не бывал. И все с необычайной точностью исполняется по его указанию. В эпоху дивеевских смут, когда монастырю, казалось, грозило распадение (точно по батюшкиному предсказанию), когда в дела монастыря вмешивались люди, стремившиеся изменить все батюшкины предначертания, те же люди, против своей воли, исполняли волю и указания батюшки. Шли против него, а делали по его.

Теперь в обители 950 сестер, а средств к существованию немногим разве больше, чем было, когда сестер тридцать едва не умирало с голоду, и тем не менее обитель процветает. Мы уже привыкли к чудесам, но и мы иной раз удивляемся – откуда что берется, откуда берется это изобилие всего: и материального, и духовного. У нас все свое: свои живописные, свой кирпичный завод, сами свечи делаем – нет, кажется, отрасли монастырского хозяйства, которая бы не производилась своим монастырским трудом на нужды обители. Хорош ведь наш собор? Он почти весь – труд сестер наших. Дивен наш о. Серафим.

Да, дивен батюшка! Когда я читал его жизнеописание и историю Дивеева, свидетелей начала которой еще много в живых (в обители, кроме Елены Ивановны, я видел двух монахинь – современниц блаженного старца – мать Ермионию и мать Еванфию), я не мог все-таки себе представить всей силы чудес о. Серафима.

Хочу теперь я показать вам, – сказала Елена Ивановна, – всю свою святыню, которая пока еще у меня хранится. Ведь вы знаете, чем был для моего покойного мужа о. Серафим. Батюшка очень его любил. Долго мой муж упрашивал о. Серафима позволить снять с него портрет, и только после неоднократных и долговременных настояний батюшка согласился. Вот этот-то его первый портрет я и хочу показать вам – он необыкновенный: иногда он сурово смотрит, а иногда улыбается, да так приветно... Вот сами увидите!

В моленной Елены Ивановны, над небольшим столиком, на стене я увидел этот портрет.

– Смотрите, смотрите: улыбается! Да еще как улыбается!

Лицо, прямо обращенное ко входящему, улыбалось такою улыбкою, что сердце светлело, глядя на эту улыбку – столько в ней благодати, привета, теплоты неземной, доброты чисто-ангельской. И улыбка эта не была застывшею улыбкой портрета: я видел, что лицо это все более и более оживлялось, точно расцветало...

Что-то упало к моим ногам и у ног остановилось.

Я вздрогнул от неожиданности... Смотрю, у моих ног лежит апельсин. Не придавая ему значения, я наклонился, чтобы поднять его и положить на стол под изумительным портретом... Елена Ивановна меня порывисто остановила:

– Не кладите апельсина на стол – он ваш: его вам сам батюшка дает! Я недоумевающе взглянул на Елену Ивановну. Как ни был я подготовлен к чудесам Дивеева, восклицание Елены Ивановны показалось мне странным – этак, подумалось мне, во всем можно усмотреть чудо. Нехорошее чувство зашевелилось во мне...

– Ваш он! я вам говорю. Вам его батюшка дает. Чему вы удивляетесь – ведь не воплотиться же для вас отцу Серафиму, чтобы из рук в руки дать вам этот апельсин. Неужели же можно назвать в наших местах, где мы все живем и дышим отцом Серафимом, случайностью это падение апельсина со стола к вашим ногам? Ведь вы и близко-то к столу не подходили... Я вам сейчас скажу, как попал ко мне этот апельсин: 22-го июля на Марию Магдалину наша игуменья именинница, из ее рук я получила его. Несу его домой, да думаю: кому мне его дать? И, как все у нас делается по благословию о. Серафима, я положила апельсин под его портрет, да и говорю: ты уже сам дай его, кому захочешь. Надо же вам было приехать сюда за тысячу почти верст и чтобы в день батюшкиного праздника этот апельсин со столика свалился к вашим ногам... Как же он не ваш? Как же это не сам отец Серафим вам его дарит?!

Я не стал противоречить. Нехорошее чувство сменилось светлой радостью веры, начавшей было колебаться. Апельсин этот цел у меня и поныне. Конечно, он успел высохнуть за время с июля 1900 года по май 1903 года, когда я пишу эти строки, но вид и цвет апельсина он сохранил неприкосновенными – порча его не коснулась, даже пятнышка нет на этом Серафимовом даре.

На этом, однако, не кончилась моя незабвенная встреча с дорогою Еленой Ивановной. Продолжая наш разговор с ней, я рассказал ей о знаменательном сновидении моего знакомого, поведал о своем сне перед своим отъездом в Саров, о том, какая была виденная мною во сне икона...

– Вы не помните, в ночь на какое число вы видели ваш сон?

– В ночь с 18 на 19 июля.

– Знаете ли вы, что это за день 19 июля?

– Нет, не знаю.

– Это день рождения о. Серафима!.. Вы посмотрите только, под каким руководством вы находитесь, и как необыкновенно и знаменательно все с вами совершающееся... Для чего-нибудь важного привел вас к нам батюшка!.. Меня это до того

поражает, что я хочу подарить вам великую святыню, доставшуюся мне от покойного моего мужа: возьмите себе вот эти три камешка, – это осколки того камня, на котором о. Серафим молился тысячу ночей. Большой осколок этого камня хранится в алтаре, а эти – от того же осколка. Пусть они останутся в семье вашей, как благословение отца Серафима» /<https://religion.wikireading.ru/23042/>.

И это благословение отца Серафима относится и к нам. Его покаянная молитва («Боже, милостив буди мне, грешному») на этом камне в течение тысячи дней и ночей, указывает нам путь к Господу, как безмолвная проповедь.

«Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим. Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите. Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильяне и боящиеся Бога! послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому» (Деян.13, 13-24).

Четверг пятой седмицы по Пасхе

Деян., 35 зач., Гл. 14, 20-27. Ин. 35 зач., Гл. 9, 39-10, 9.

«И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Ин. 9, 39-41).

«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит иуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им. Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 1-9).

Продолжая наши размышления, снова хотелось бы обратить внимание читателя – каким образом Святые отцы, составители годового круга евангельских чтений, ведут нас по страницам Благой вести. Последовательность текстов не случайна. Она служит ключом, помогающим, как можно яснее раскрыть самые важные мысли, как можно лучше сосредоточиться на них.

Что значит *покаяние*? И почему оно так важно по отношению к Богу? Покаяние не совсем то же, что чувство вины, хотя люди часто путают их. Покаяние – это осознание своего места по отношению к Богу в момент глубокого прозрения неизреченной божией любви к нам и одновременно своего недостойнства. Но покаяние – это и решимость изменить свою жизнь так, чтобы жить для Бога.

«На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы».

Может быть, возможность прозрения как раз связана с очищением духовных очей через покаяние. О чем идет речь? Христос называет себя «дверью» и «Пастырем».

Дверь – это вход, связующий пастбище и ограду. Пастырь охраняет и водит овец. Дверь соединяет небесное и земное. Двери отверзаются и очищаются покаянием. Занять свое место по отношению к Богу означает нуждаться в Нем, как овцы нуждаются в пастыре. Занять свое место по отношению к Богу означает испытывать жажду в божественной благодати. Если этого нет, если человек самодостаточен, тогда, думая, что он видит, он остается слепым, и дверь в духовный мир не может найти по причине слепоты, хотя ему кажется, что он рассуждает о духовном со всевозможной мудростью.

Апостольский подвиг и является живым примером того, какую жизнь следует избрать людям, чтобы испытывать жажду божественной благодати, нуждаться в ней.

«Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию. Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию, и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию; а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам» (Деян. 14, 20-27).

Пятница пятой седмицы по Пасхе

Деян., 36 зач., Гл. 15, 5-34. Ин. 37 зач., Гл. 10, 17-28.

«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего. От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его? Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым? Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10, 17-28).

«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего».

Слово о любви Отчей. Мы тоже можем ощутить справедливость этих слов хотя бы в небольшой мере, настолько, насколько сможем отдавать свою жизнь, время, силы без сожаления, без оглядки. Мы чувствуем любовь Божию именно тогда, когда отдаем. Чем больше мы отдаем, тем больше чаша щедрости переполняется. Но это не наши щедроты. Этот поток неизреченной радости, текущий через твое сердце в жизнь вечную. (Доктор Лиза).

«Человек не должен ставить целью спасение своей души, это само придет, не должен думать, что его ожидает после смерти за его служение Богу. Он должен всем существом

своим полюбить Господа, отдать Ему всего себя. И все мысли, чувства, движения свои направлять на то, чтобы угодить Господу. Делать на земле то, что Ему было бы приятно. Как для любимого человека стараешься делать все, что он любит и чего он просит, так, только в бесконечно большей степени, нужно делать для Господа. А что Спаситель сказал? А что Спаситель велел? А что Ему будет приятно? Чего бы Он желал от меня получить?, – вот что должно наполнять ум, душу и сердце человека...».

«Всех объять любовью может только Господь, а поэтому полюбить всех мы можем только через Христа. Господь так полюбил человека: мало того, что создал его, хотел дать ему счастье, радость, блаженство, Он Сам же был нанькой его, матерью любящей... Люди забыли Его, отошли от Него, Он Сына Своего дал нам и подарил нам небо... Вы забыли, что на небе, вы забыли, что там за жизнь. Так вот, смотрите, там – любовь. И Господь это показал, и в Нем это мы видели».

(Во граде, как в пустыне. Святой праведный Алексей Мечев о молитве. Составитель Илья Кабанов. Москва., 2006г., Изд. Сестричество во имя Св. Игнатия Ставропольского).

«Сила Божия совершается в немощи». Чем глубже человек осознает, что, как бы ни были малы его силы и, как бы ни была трудна задача, поставленная жизнью, она становится выполнимой, когда мы не только вкладываем свои силы, но и полагаемся на Бога с надеждой, ради Него трудимся.

Что ждет от нас Бог? Куда должны быть направлены наши усилия? Это не праздный вопрос, потому что жизнь очень короткая. И каждый человек должен решить, что в каждой конкретной ситуации он должен делать, как поступать.

«Молитва Иисусова – серьезное дело, еще надо думать о том, Кто для меня Иисус».

«Старайся думать о сладчайшем Иисусе и воплощать в себе Его жизнь и учение».

«Чем больше человек вдумается во все, тем ближе он к Господу».

Вопрос о том, что важнее: закон или благодать нельзя решить однозначно раз и навсегда. Наши усилия, направленные на то, чтобы жить по закону, выполнить предписания, свод правил, которые существуют в нашей вере в виде обычаев, обрядов необходимы нам, как школа постоянства, укрепляющая нашу волю. Это очень важно. Но не менее важна чуткость, интуиция, дающая возможность почувствовать тот момент, когда необходимо идти навстречу другому человеку с готовностью понять его нужду и прямо сейчас что-то ради него сделать, даже если это трудно и по видимости при этом приходится нарушать какие-то важные сами по себе правила. Откуда берется эта чуткость и интуиция? По милости Божией она ниспосылается в ответ на наши усилия и труды, Ему с любовью отдаваемые.

«Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев. Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они. Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников. После же того, как они умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять

обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу. Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братьями, написав и вручив им следующее: "Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться. Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удушения, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы". Итак, отправленные пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо. Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении. Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их. Пробыв там некоторое время, они с миром отпущены были братьями к Апостолам. Но Силе рассудилось остаться там. (А Иуда возвратился в Иерусалим.)» (Деян. 15, 5-34).

Суббота пятой седмицы по Пасхе

Деян., 37 зач., Гл. 15, 35-41. Ин. 38 зач., Гл. 10, 27-38.

«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно. Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Ин. 10, 2-38).

Иногда человеку нужны многие годы или даже вся жизнь, чтобы понять, что значит доверять Богу и научиться этому и порой думаешь: можно ли вообще этому научиться? Слушаться голоса Пастыря – это даже не столько понимать слова, сколько чувствовать сердцем Его правоту во всем и желать идти за Ним куда бы Он ни повел. И Господь говорит, что этот драгоценный дар – вверить себя Ему, предаваться Ему – не во власти человеческой.

«Отец Мой дал Мне их».

И чем полнее люди вверяют себя Богу, тем более жизнь вечная, которую Он дал им, становится для них нерушимым покровом, ничто не может причинить им зла. Жизнь вечная – это уже не просто слова – это сила Божия, принимая которую они теперь могут исполнять Его волю.

Образ Господа связывается с образом Агнца. Мы видим таинственную связь через Него с Отцом Небесным. Все дело только в том, насколько полно мы можем отдать свою жизнь Богу. Чем полнее мы отдаем ее, тем больше соединяемся с Ним.

«Я и Отец – одно».

И если мы, в наших отношениях с людьми не можем прийти к согласию, единому решению, даже если они действительно заблуждаются, то нам необходим навык **поручать их и себя благодати Божией**, для того, чтобы в раздорах не потерять живую связь с Богом.

«Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне. По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут. Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать оставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр; а Павел, избрав себе Силу, отправился, быв поручен братьями благодати Божией, и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви» (Деян. 15, 35-41).

Неделя 6-я, о слепом

Деян., 38 зач., Гл. 16, 16-34. Ин. 34 зач., Гл. 9, 1-38.

Истинная природа прозрения

«И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но [это для] [того], чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдй на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит? Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему - то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы

хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек [прозревший] сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему» (Ин. 9,1-38).

«Правды солнце мысленное Христе Боже, из утробы света лишенного, Твоим пречистым прикосновением просветивше, обоюду, и наши очи душевныя озаривше, сына дне покажи, да верою вопием Ти: многое Твое и неизреченное, еже на нас благоутробие, Человеколюбче, слава Тебе» (Триодь Постная. Среда 1-й седмицы Великого поста. Стихира Вечерни).

Все мы нуждаемся в духовном прозрении, но не всегда понимаем это. Св. Церковь в повествовании о исцелении слепорожденного стремится открыть нам путь к этому духовному прозрению, сделать явными для нас те препятствия, которые на этом пути обычно ожидают человека и открыть нам то, на что мы можем опереться, следуя за Господом. Часто мы читаем это Евангелие как бы рассматривая происходящее со стороны. Мы не догадываемся, что речь идет о нас. Имея телесные очи открытыми, мы думаем, что видим, но мы видим не все. Постараемся понять: как различные образы этого повествования можно соотнести с нашим внутренним миром.

Труднее всего было поверить Христу фарисеям. Почему? Потому что они не только полностью опирались на внешний мир, они в нем господствовали, были наделены властью, они считали, что обладают полнотой знания о божественном законе, то есть считали себя зрячими. Свои убеждения они считали неким светом. Их убеждения были настолько твердыми, что даже чудо не могло поколебать их. Но человеку лучше всегда помнить, что его убеждения могут оказаться заблуждением. Гордость и самомнение не способствуют познанию Истины, не помогают на пути к Богу, не помогают служить Ему. Евангелие дает нам возможность посмотреть на себя со стороны, предостерегает нас от излишней самоуверенности и от того, чтобы мы слишком доверялись букве закона и видимому преходящему миру. Если мы будем помнить, что всегда можем ошибаться, как смертные люди, чье знание ограничено, что мы не всегда можем все видеть, как это есть на самом деле, потому что кроме видимого телесным зрением мира еще есть духовный мир, для которого нужно другое, особое зрение.

Вопрос апостолов: «кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» служит нам подсказкой для того, чтобы мы во всем видели руку Божию, не мудрствовали бы о других людях, не смотрели бы по сторонам, а искали бы в каждом событии ответ: что Господь хочет именно нам сказать. Что являет Он нам Своими делами.

Родители показывают нам: как неприглядно наше малодушие, когда мы боимся сказать правду, понести ответственность, когда жизнь этого требует от нас. Мы забываем. Что это слово или действие ожидает от нас Господь. Часто мы боимся людей наделенных властью больше Бога. Быть отлученным от синагоги было страшным наказанием, и родители слепорожденного не были готовы его понести, потому что они не знали ради чего должны нести такое испытание. Это говорит о том, что они были слепы больше, чем их сын. Если мы будем искать, как этот образ может помочь нам, то поймем, что мужественные решения в жизни невозможны для человека без духовного прозрения.

Оказалось, что самому слепорожденному легче было, чем остальным героям

повествования открыть свое сердце Богу. Может быть, потому что через исцеление от недуга он так почувствовал любовь Божию к нему, что сердце его не могло не отозваться и он не побоялся поношения и изгнания.

Священные книги помогают нам осмыслить то, что в нашей жизни с трудом поддается нашему пониманию. Людям бывают даны необычные способности. Как понять это? И как к этому относиться? Необходимо пристально наблюдать за собой: что мы чувствуем, когда видим такое необычное явление? В данном случае именно наши чувства важнее всего. Приближают они нас к Богу или удаляют от Него? Если в сердце зависть, или страх, или отчуждение, то они, конечно, не приближают нас к Богу. Если мы не знаем, как относиться к человеку с необычными способностями, самое лучшее, наверное, попросить у Бога помощи и вразумления, как себе, так и этому человеку. Если нам приходила мысль сожаления о том, что мы не имеем необычных способностей, то надо ясно понимать, что дело не в самой способности, а в том, как человек использует ее, для чего она ему нужна. Если для того, чтобы возвысить себя, или с другой корыстной целью (в Деяниях Апостолов это служанка и ее хозяйка, для которых она была источником дохода), тогда эти необычные способности вступают в противоречие с божественной волей. Павел и Сила не просили в своих молитвах в темнице о своем освобождении, они воспевали Бога. И чудо, сотворенное Господом послужило духовному прозрению темничного стража.

«Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки-рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (Деян.16, 16-34).

Понедельник шестой седмицы по Пасхе

Деян., 39 зач., Гл. 17, 1-15. Ин. 40 зач., Гл. 11, 47-57.

«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать

воедино. С этого дня положили убить Его. Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими. Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его» (Ин. 11, 47-57).

В обоих фрагментах Священного Писания (и в Евангелии и в Деяниях) идет речь о решимости убить. Достигнут предел враждебности, ненависти. Откуда же она берет начало? В обоих случаях люди решаются на убийство, чтобы защитить свою веру или то, что для них является самым важным в жизни. Стоит задуматься о том, что же самое важное для них и что важно для нас? На что, например, опираемся в жизни мы? Для чего мы живем: для себя или для других? Это касается не только каждого человека в отдельности, но и объединений людей. Можно заметить, как отличаются по духу группы людей, которые собираются вместе для того, чтобы служить другим и те, которые собираются для того, чтобы отстаивать правоту своей веры и бороться с ее врагами. Чем больше сердце человека обращено к тому, чтобы возвыситься над людьми в ущерб служению людям, тем труднее ему понимать учение Христа и тем больше холода и враждебности проявляется при встрече с теми людьми, которые думают по-другому.

«Пройдя через Амфиполь и Аполонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам. И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных жещин немало. Но неуверовавшие Иудеи, возревновав и взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город и, приступив к дому Иасона, домогались вывести их к народу. Не найдя же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это. Но сии, получив удостоверение от Иасона и прочих, отпустили их. Братия же немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию, куда они прибыв, пошли в синагогу Иудейскую. Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных жещин и из мужчин немало. Но когда Фессалоникские Иудеи узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народ. Тогда братия тотчас отпустили Павла, как будто идущего к морю; а Сила и Тимофей остались там. Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились» (Деян. 17, 1-15).

Вторник шестой седмицы по Пасхе

Деян., 40 зач. (от полу) Гл. 17, 19-28. Ин. 42 зач., Гл. 12, 19-36.

«Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним. Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесены быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них» (Ин. 12, 19-36).

В обоих фрагментах Священного Писания одна и та же мысль: Христос пришел не ради одного избранного народа, а ради всех людей (эллины, которым хотелось видеть Иисуса, афиняне, воздвигшие жертвенник «неведомому Богу», слова Павла: «от одной крови Он произвел весь род человеческий»), не ради меня одного, а ради каждого человека, и в этом смысле чужих людей быть не может. Как прославляется имя Божие? И кого почитит Отец? Того, кто в служении остается верным Сыну до конца. Мы до тех пор не приблизимся к Богу, пока не научимся отдавать всю свою жизнь без остатка на служение Ему. Сыновнее достоинство лучше всего выражается в словах:

«если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».

Нам трудно не думать о себе и своих земных интересах, а это кладет непреодолимую преграду между нами и Богом, божественной благодатью. Мысли фарисеев и афинян в Ареопаге так сильно сосредоточены на себе, полны собой, что в их картину мира просто ничего больше не может поместиться. Думая о них, мы можем узнать и самих себя. Глубочайшее самопожертвование и любовь Христова остаются просто незамеченными, так, как будто люди слепы и глухи. Как преодолеть эту глухую стену? Нет другого ответа, кроме: «Кто Мне служит, Мне да последует».

«И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое? Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое. И, став Павел среди Ареопага, сказал: Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род» (Деян. 17, 19-28).

Среда шестой седмицы по Пасхе

Отдание праздника Пасхи

Деян., 41 зач., Гл. 18, 22-28. Ин. 43 зач., Гл. 12, 36-47.

«Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них. Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? Потому не могли они верить, что, как еще сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем. Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию. Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин. 12, 36-47).

«Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света».

Часто тесное общение с людьми и весь ход жизни выстраивается так, что нам очень трудно верить в свет. Мы испытываем такую боль и разочарование, что нам почти невозможно поверить в то, что в этом человеке может победить доброе начало. Могущество злых сил кажется таким незыблмым, что по всей видимости бессмысленно вступать в борьбу на светлой стороне. Но призыв Иисуса Христа обращен к нам и более всего именно в такие периоды жизни. Чтобы быть сынами света, вначале нужно верить в свет, в то, что победа светлых сил возможна и в душе заблудившегося человека, и в ситуации казалось бы неразрешимой, когда тьма повсюду одерживает победу. Чтобы открылась мышца Господня, чтобы увидеть славу Божию, надо бороться до конца на светлой стороне. Только так можно понять, что мы, люди – духовные существа. И если свет не победит на этой земле, то духовная победа будет одержана вопреки всей незыблмости зла в мире видимом. Иисус Христос все время держит в руках связующую нить между двумя мирами: видимым и невидимым.

«Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня».

Иисус Христос всем могуществом праведной жизни свидетельствовал о свете, о том, что свет сильнее тьмы. Жизнь сильнее смерти. Нам очень трудно было бы поверить в это, поверить в Пославшего, если бы драгоценный образ Христов не сиял перед нами.

«И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир».

Господь простил нас, снял груз вины неверия и непонимания с наших плеч. Но выбор между светом и тьмой остается за нами и его никто не отменял. Когда нам тяжелее всего поверить, сделаем ли мы этот шаг, поверим ли в свет, поверим ли в Его победу?

В тексте Деяний говорится об Аполлосе, что в начале он знал только крещение Иоанново (крещение в покаяние), а потом уверовал и тому, что Иисус есть Христос. Мы приносим покаяние Богу и снова падаем – это происходит бесчисленное множество раз. Иногда положение кажется безнадежным. Где взять силы, чтобы подняться и бороться снова? И в этой борьбе с силами тьмы в самом себе нам так же необходимо сознание, что Иисус есть Христос, что в человеке должно победить и победит светлое божественное начало и потому надо бороться до конца.

«Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию. И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну

Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников. Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братия послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос» (Деян. 19, 22-28).

Вознесение Господне

Деян., 1 зач., Гл. 1, 1-12. Лк. 114 зач., Гл. 24, 36-53.

«Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал среди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжьте Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь» (Лк.24, 36-53).

«Тако глаголет Господь: будет в последняя дни явлена гора Господня, и дом Божий на версех гор, и вознесется превыше холмов, и придут на ню вси языцы. И пойдут мнози и рекут: приидите взыдем на гору Господню, и в дом Бога Иаковля, возвестит нам путь Свой, и пойдём по нему» (Ис.2, 3).

Нам очень трудно бывает оторваться от обыденности, от житейского мудрования. Духовный возвышенный мир для плотского человека остается закрытым до тех пор, пока сильное потрясение (тяжкие страдания, утрата близкого человека) не разорвет завесу, отделяющую мир видимый от мира невидимого. Пережив это на своем опыте, мы можем хотя бы в небольшой мере почувствовать значение происходящего. Учитель вернулся, все реально, все осязаемо:

«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжьте Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними».

Мир духовный теперь пронизывает как свет все в мире телесном, видимом. Теперь открылось то, что было скрыто за его грубой оболочкой. Смерти нет! Она побеждена! Распахнулись небесные врата!

«Тогда отверз им ум к уразумению Писаний».

Задумаемся о том, какой дорогой ценой покупается это уразумение, духовное видение. Но наше сознание после взлета к духовному миру снова стремится к привычным земным ценностям: «не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» А нам

надо расслышать, уразуметь, что не для нас одних уготовано Небесное Царство и бодрствовать среди повседневных забот, храня драгоценный дар, душой пребывая в доме Божиим.

«Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страданиям Своим, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути» (Деян. 1, 1-12).

Пятница 6-й седмицы по Пасхе

Деян., 42 зач., 19, 1-8. Ин. 47 зач., Гл. 14, 1-11.

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин. 14, 1-11).

Христос подвигом Своей жизни и братской любовью к людям показал нам, как высоко назначение человека на земле. Зрение Его проникало глубоко, так что Он мог видеть духовную сущность человека, дремлющую в нем, о которой сам человек еще не знал, потому что этот духовный росток в нем еще не развился («Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»). Но Христос обращается к нам, как к равным по знанию:

«А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете».

Но как далеко мы отстоим от замысла Божьего о нас! Если бы мы проникли в этот замысел, если бы мы ясно осознавали свое предназначение, то забыли бы обо всем и не жалели бы сил на то, чтобы очистить и приготовить храм своей души и тела для того, чтобы Господь жил в нас, пребывал в нас и творил дела Свои через нас. Так далеко мы отстоим от Пути, Истины и Жизни и так мы слабы, что нам легко потерять надежду и отчаяться, но Христос говорит: «да не смущается сердце ваше», – ведь Отец Небесный может дать нам все, что так необходимо. Но наша молитва должна подтверждаться всей жизнью.

«Если сущность молитвы заключается в общении человека с Богом, в таком же общении, какое бывает между человеком и человеком, то, конечно, должно быть между Богом и человеком настоящее и глубокое понимание и сродство. Христос в Евангелии говорит: *«Не всякий говорящий Мне: “Господи, Господи” войдет в Царство Небесное, а тот, кто творит волю Отца Моего...»*.

Это значит, что недостаточно молиться, а надо, кроме молитвы, кроме слов молитвенных, еще жить такой жизнью, которая была бы выражением нашей молитвы, которая бы эту молитву оправдывала. Кто-то из древних писателей говорит: не заключай молитву в одни слова, сделай всю твою жизнь служением Богу и людям... И тогда, если мы будем молиться на фоне такой жизни, наша молитва будет звучать правдой; иначе она будет сплошной ложью, иначе она будет выражением несуществующих в нас чувств и мыслей, которые мы у кого-то взяли, потому что нам кажется, что *так* с Богом надо говорить. А Богу нужна правда: правда нашего ума, правда нашего сердца, и *непрерывно* правда нашей жизни».

(Беседы о молитве. Антоний Сурожский). /<http://www.mitras.ru/molitva/istina.htm/>.

От нас нужен труд и честность, а плоды духовные, конечно, не от нас, а от Бога. Но Спаситель через всю Свою жизнь и служение показал нам Бога, как любящего Отца, показал Его близость к нам и любовь к нам, Его готовность откликнуться на жажду духовную в нас:

«В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я».

В чем ничтожность и малость человека? В его обособленности от Бога и людей. В чем величие человека? В том, чтобы забыть себя ради Бога и других людей. Но самоотверженность возможна только в полноте духа. Мы можем в этом убедиться на опыте духовной жизни, когда учимся покаянию, как изменению своей жизни.

«Состояние покаяния и делание покаяния – это две разные вещи. Движение сердца покаянное – это одно, а делание – другое. Ненависть и оплакивание нужно сочетать одно с другим. Ненависть ко греху и оплакивание своего умения любить этот порок. Когда мы каемся, мы ведь оплакиваем наши погрешности, да? и наше тяготение ко греху, да? и нашу беспомощность без благодати Божией, да? Вот все это вместе взятое и есть покаяние. Православно толкуя и исповедуя, что такое покаяние, есть – осознать грех, оплакивать грех, исповедовать грехи, бояться греха, и умолять – «помоги! огради!».

А без последнего делания оно не приведет ни к чему, потому что мы опять будем спотыкаться, опять будем грешить, да? А когда мы выпрашиваем – «помоги! огради! Исцели это пятно, которое остается на совести, на сердце! выскобли!» – чтобы не было тяготения ко греху – это есть покаяние».

(Из бесед иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) со своими духовными детьми). /http://sbiblio.com/biblio/archive/sam_jis/05.aspx/.

Мы можем и осознать грех, и оплакать, и исповедать священнику. Можем ненавидеть грех и бояться его, можем умолять Бога о помощи. Но для того, чтобы изменить свою жизнь мало человеческих сил, нужно действие благодати Святого Духа, нужно, чтобы жизнь во Христе перестала быть для нас просто словами, а вошла в нашу плоть и кровь.

«Во время пребывания Апостола Павла в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати. Придя в синагогу, он

небоязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божием» (Деян. 19, 1-8).

Суббота 6-й седмицы по Пасхе

Деян., 43 зач., 20, 7-12. Ин. 48 зач., Гл. 14, 10-21.

«Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставляю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14,10-21).

Обращаясь к Своим ученикам, а значит и к нам, Христос никогда не унижал их, а всегда возвышал. Он хотел, чтобы мы неустанно устремляли разум к высшему. Что может быть выше единства человека с Богом?

«Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас».

Но мы так живем и так беспорядочен и неуправляем наш мысленный мир, что об этом и подумать страшно.

«Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам».

Ни слова ложного не сказал Учитель. Но как поверить, если мы ничего не можем? У нас нет духовных сил даже на то, чтобы постоянно и добросовестно выполнять наши повседневные обязанности, а не только, чтобы совершать что-то сверхъестественное. Как же тогда возможно единство с Богом на таком глубочайшем уровне, как мы узнаем об этом из слов Христа? Чтобы это единство наступило на самом деле, нужно как бы сгореть дотла и восстать из пепла. Мы как юноша Евтих нуждаемся в воскресении.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди».

А вам не кажется иногда, что нам нечем любить? Чтобы освободить те силы души, которые устремляются с любовью к Христу, какие горы нам надо свернуть! Немыслимый груз жизни по плоти и плотского мудрования тяготеет над нашим слабым духовным росточком! Если не придать все это огню – воскреснуть невозможно. Единство человека с Богом – наивысшее чудо!

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю».

Христос указывает на самую суть и предлагает кратчайший путь. Нам нужно выполнить только ту часть работы, которая зависит от наших слабых сил, прикладывать свой ежедневный маленький труд к тому, чтобы очистить свой храм, открыть свое сердце Богу и не мешать Ему сделать все то великое и прекрасное, что Он хочет сотворить через нас, нашими руками.

«В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел. Между тем отрока привели живого, и немало утешились» (Деян, 20, 7-12).

Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора
Деян., 44 зач., 20, 16-18, 28-34. Ин. 56 зач., Гл. 17, 1-13.

«После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» (Ин. 17, 1-13).

Жизнь вечная – *«да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа».*

«В восторге нам легко молиться, и легко молиться, когда нас пронзает чувство трагизма. Ну а в другое время? Так вот, и в другое время молитва и жизнь должны быть одно... Станье утром, поставьте себя перед Богом и скажите: «Господи, благослови меня и благослови этот начинающийся день», а потом относитесь ко всему этому дню, как к дару Божию и смотрите на себя, как на посланца Божия в этом неизвестном, что представляет собой начинающийся день. Это означает попросту нечто очень трудное, а именно: чтобы не случилось за этот день – ничто не чуждо воле Божией; все без исключения – обстоятельства, в которые Господь вас пожелал поставить, чтобы вы были Его присутствием, Его Любовью, Его состраданием, Его творческим разумом, Его мужеством... и, кроме того, всякий раз, когда вы встречаетесь с той или иной ситуацией, вы – тот, кого Бог туда поставил, чтобы нести служение христианина, быть частицей Тела Христова и действием Божиим. Если вы будете так поступать, то легко увидите, что в каждое мгновение вам придется поворачиваться к Богу и говорить: «Господи, просвети мой ум, укрепи и направь мою волю, дай мне сердце пламенное, помоги мне!» В другие моменты вы сможете сказать: «Господи, спасибо!» (Митрополит Антоний Сурожский. Беседы о молитве) / <http://www.mitras.ru/molitva/odno.htm/>.

Это и есть по слову апостола Христова: «И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более».

Господь учит нас, что все силы, данные нам Богом, всю «власть над плотью» мы должны употребить на то, чтобы открыть имя Божие, и славу Божию – жизнь вечную всем творениям, какие нам поручены, всем, за кого мы в ответе. Нам нужно быть лучом

Божьего света в этом мире, сердцем милующим не только для одного народа, не только для группы людей одной с нами веры, но и для всего живого, для всего творения Божия. По сути это одно и то же, что и «*пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею*» «*трудясь... поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать»*».

«ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме. Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви, и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами» (Деян. 20, 16-18).

«Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать». Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился» (Деян. 20, 28-36).

Понедельник седьмой седмице по Пасхе

Деян., 45 зач., 21, 8-14. Ин. 49 зач., Гл. 14, 27, -15, 7.

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдём отсюда» (Ин. 14, 27-31).

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15, 1-7).

«Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдём отсюда».

Готовность умереть, будучи преданным и любящим Сыном для того, чтобы исполнить порученное Отцом. Сможем ли мы когда-нибудь подняться до таких духовных высот? Осознаем ли мы, что такая смерть? Это по существу только выход за пределы ограниченного существования, так же как и смерть для мира: «*ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего*». Почему же так важно было умереть? Потому что, любя мир и оставаясь в мире, невозможно понять и принять ни одного слова Христа. Они будут оставаться пустым звуком до тех пор, пока мы духовно не соединимся полностью со

Христом, а через Христа с Отцом Небесным. Для каждого человека в этом свой срок. Невозможно умереть за чужую веру, невозможно и жить по чужой вере, она должна стать своей, выверенной, выстраданной самим человеком.

События Деяний произошли после смерти и воскресения Иисуса Христа, но уверовавшие из фарисеев продолжали утверждать, что для спасения язычников им необходимо обрезываться и соблюдать закон Моисеев. Это говорит о том, что для них, несмотря на то, что они уверовали во Христа, еще не наступил этот срок личного соединения с Ним в духе, как и для нас, когда мы опираемся на соблюдение правил, на букву закона и именно в этом видим преданность Богу.

Чтобы Христос воскрес, чтобы нам жить по Евангелию, нам необходимо войти внутрь, в Царствие Небесное, пребывать во Христе, как ветви на лозе и приносить плод, другого пути нет. Христос отдал Свою жизнь, чтобы открыть людям духовный мир. Если мы снова возвращаемся к земным меркам, снова живем по плоти, а не по духу, то это не значит, что страдание и смерть Господа были напрасными. Это значит, что наш срок еще не наступил, мы еще не пришли к пониманию того, что на самом деле в нашей жизни самое главное и самое ценное, мы еще ослеплены миром временным и духовное сокровище от нас скрыто. Но то развитие и совершенствование человека, которому жизнь Христа послужила началом, не может остановиться, оно продолжается незримо, как растет росток из семени под землей.

«Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам. И пребывали там немалое время с учениками. Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись. Когда же произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим. Итак, быв провожены церковью, они проходили Финикию и Самарию, рассказывая об обращении язычников, и производили радость великую во всех братиях. По прибытии же в Иерусалим они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами, и возвестили все, что Бог сотворил с ними и как отверз дверь веры язычникам. Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев. Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали» (Деян. 14, 27, 15, 7).

Вторник седьмой седмице по Пасхе

Деян., 46 зач., 21, 26-32. Ин. 53 зач., Гл. 16, 2-13.

«Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит

вам. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу» (Ин. 16, 2-13).

Как понимаем мы служение Богу? Каждый из нас, наверное, задумывается о том, как мало мы можем вместить из того, что говорит нам Христос! И все же, ради каждого из нас Он приходил на землю и за каждого из нас отдал все силы и всю Свою жизнь. Задумаемся о том, как мало мы способны любить Господа. Эти слова о любви трудно соотносить с нашей повседневной жизнью. А между тем, личный подвиг неизбежен для каждого, кто решится последовать за Христом. Этот подвиг может представляться нам совсем не таким, каким он в реальной жизни является. Посещение богослужений, участие в Таинствах, исполнение обрядов по всем правилам – есть ли это служение? Все ли это для чего мы призваны Богом? Или это только школа для нас, где мы должны научиться чему-то большему, научиться отдавать Богу свою жизнь. В чем же состоит личный подвиг для нас? Никто нас теперь не преследует, не лишает свободы и не убивает за веру. Как нам понять, в чем заключается воля Божия в нашей повседневной жизни? Как нам отличить жизнь по стихиям мира сего от жизни в Духе? Это никак невозможно сделать человеческими силами и умом. А для того, чтобы Дух Святой наставил нас на всякую истину и мы могли бы это вместить и личным подвигом это засвидетельствовать, нам нужно приготовить свой храм, очистить его каждодневным, постоянным трудом над собой. Да, наши усилия малы, и силы, казалось бы, ничтожны. Но как же еще можем мы показать Богу свою любовь, если не будем наблюдать за собой, удерживаться от зла, понуждать себя на доброе и неустанно взывать к Господу, просить прощения, вразумления, сил и благодарить бесконечно за все, что мы имеем? Только бы нам не оказаться среди тех, кто за чистоту веры готов гнать и убивать.

«Тогда Павел, взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение. Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки, крича: мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие. Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина и думали, что Павел его ввел в храм. Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери. Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился. Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла» (Деян. 21, 26-32).

Среда седьмой седмице по Пасхе
Деян., 47 зач., 23, 1-11. Ин. 54 зач., Гл. 16, 15-23.

«Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу. Тут [некоторые] из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу? Итак, они говорили: что это говорит Он: 'вскоре'? Не знаем, что говорит. Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня? Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; и в тот день вы не спросите Меня ни о чем.

Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 16,15-23).

Главное заключено не в словах. Когда мы хотим понять слова Христа одним умом, то чувствуем свою беспомощность, невозможность понять. И вот сердце тоскует по Богу, а слова непонятны. Не надо отчаиваться. Если мы пока многого не можем понять, то нам нужно научиться спрашивать, просить вразумления и твердо верить: все что нам нужно понять, для исполнения порученного нам на земле, будет нам открыто в свое время. Христос предчувствует муку расставания и утраты, которую предстоит пережить Его ученикам и, желая утешить их и поддержать, говорит от всего сердца, обнимает их своей любовью, но слова не понятны, невместимы для тех, кто еще не решился отдать свою жизнь, кто еще не возрос для подвига. А Господь лелеет их и любит, как мать любит еще не родившееся свое дитя. Чтобы родился духовный человек, имеющий дерзновение напрямую общаться с Богом, человеку плотскому нужно пройти через смерть, как бы через муки рождения. Почему Христос столько раз повторяет: *«вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»?* Может быть, слово *«не увидите»* сказано о зрении плотского человека, который от безмерной скорби и слез утраты ничего вокруг не видит, а слово *«вскоре увидите Меня»* говорит о том, что благодаря страданиям откроются духовные очи. Душа обретет духовное ликование, которое уже не сможет нарушить никакая скорбь: *«и радости вашей никто не отнимет у вас»*. Тайна смерти Спасителя *«за други своя»* – это тайна второго рождения. Решимость быть верным до конца, даже до смерти и есть воскресение, победа над смертью. Так Христос открывает любящим Его небесные врата, чтобы разделить с ними радость, которую уже никто не отнимет. Только вкусив этой радости, мы сможем свидетельствовать о Христе, не смущаясь слепоте и глухоте людей чуждых духовному миру, их жестокому противостоянию и угрозе смерти.

«Павел, устремив взор на синаедрион, сказал: мужи братия! я всюю доброю совестью жил пред Богом до сего дня. Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня. Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь? Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь. Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синаедрионе: мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят. Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось. Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое. Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу. Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвести в крепость. В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (Деян. 23, 1-11).

Четверг седьмой седмице по Пасхе
Деян., 48 зач., 25, 13-19. Ин. 55 зач., Гл. 16, 23-33.

«И в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и

уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою [сторону] и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 23-33).

Благодаря тексту Евангелия и Деяний, читаемых в этот день, мы можем и в своей душе заметить и лучше осмыслить постоянно присутствующее в ней столкновение, борьбу: то, как мы чувствуем на себе власть суда Божьего и власть мира сего (В Деяниях образы царя Агриппы, Вереники и Феста).

«Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою [сторону] и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир».

Каждый знает как трудно все время оставаться на высоте духовного уровня, к которому мы призваны, и как часто мы рассуждаем по-человечески, судим по плоти, пользуясь житейским опытом и руководствуясь выгодой и эгоистическими соображениями. Господь дает нам Свою любовь и тем самым мы становимся перед выбором: принять или не принять эту любовь. Принимая ее, мы принимаем жизнь, хотя и полную испытаний, скорбей, тяжкого труда, а если отказываемся, отступаем по малодушию, то ощущаем глубинную опустошенность, сень смертную, оказываемся как бы за пределами настоящей жизни: так проявляются власть и суд Божии над нами.

«Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста. И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря: здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах, на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его. Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения. Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека. Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал; но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив» (Деян. 25, 13-19).

Мы сосредоточены сами на себе настолько, что нам трудно услышать друг друга и мы не можем понять, что кратчайший прямой путь к любви Божией заключается в способности слышать другого, забыть себя ради другого. Самое трудное испытание на земле – это испытание любовью. Отец Небесный любит нас. А как нам ответить на такую любовь? Требуются все силы души без остатка, требуется вложить всю душу, всю жизнь свою в эту любовь. Мы не можем отступить назад, мы должны идти до конца. Есть только один путь сделать это: обратиться всем сердцем к тем, кто перед нами – к людям. Христос Своей любовью возвышает нас до сынов Божиих, ставит наравне с Собой. Но нам нельзя уже быть прежними, жить по-старому. Любовь Божия – это крестная ноша. Открыть душу людям – значит испытывать нестерпимую боль, но при этом не ожесточаться, а постоянно просить Бога в своей нищете о даровании любви, о совершенной радости.

«Но Я не один, потому что Отец со Мною».

В нашей слепоте и нищете, в беспомощности через молитвенный вопль таинственно зарождаются и прозрение, и сокровище, и сила – так является возвышающая нас Божия любовь.

«Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас. Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. Также и Дух укрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил. Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 1-39).

Пятница седьмой седмице по Пасхе

Отдание Вознесения

Деян., 50 зач., 27, 1-44. Ин. 57 зач., Гл. 17, 18-26.

«Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только моллю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17, 18-26).

«Наблюдайте как вы слушаете» (Лк. 8, 18).

Задумаемся над тем, как важно нам слышать друг друга. Слышать не просто слова друг друга, но то скрытое слово, то, в чем нуждается человек по-существу на самом глубоком духовном уровне. С этим словом обращается Христос к нам через этого человека всякий раз. Как нам услышать эту нужду прежде прощения и восполнить ее, живя на земле, земными средствами? Важнее этой жизненной задачи нет. Слова Иисуса – это напутствие нам.

«Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир».

Сейчас рядом с нами нет Христа во плоти. Но мы должны измениться настолько, настолько стать духовными существами, чтобы никогда не прекращалось общение между нами и Христом, а это происходит всякий раз через обычных людей, которые находятся рядом с нами.

«И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них».

Имя Божие открывается не сразу, каждому в свой срок, независимо от того, как далеко мы отстоим по времени от Евангельских событий. Оно открывается не по нашим заслугам, а по неизреченной любви Божией к нам. А наша часть с Богом заключается в том, чтобы терпеливо трудиться над собой и быть честными в своем служении тем людям, которых Господь поставил рядом с нами, как бы служа самому Богу.

В тексте Деяний на этот день мы находим мысль о том, что силы духовные даются человеку для спасения жизней. Тот, кому они даны, за всех в ответе, он себе не принадлежит, так же как и силы, данные ему Богом. Но на примере человеколюбивого сотника мы видим, как трудно людям не духовным воспринимать слово Божие через человека. Когда нет навыка слышать сердцем, мы слышим только рассудком, нам мешает земной опыт, и когда высказывается несколько точек зрения, и нужно сделать выбор, к какой из них прислушаться, мы часто делаем промах, так же как сотник, который стал на сторону кормчего и начальника корабля, ведь Павел, которому было открыто будущее, был просто узник! Здесь мы видим, что Господь может говорить с людьми не только словами человека (предостережение Павла), но и событиями (последующие 14 дней на краю гибели). Господь не нарушил Свое слово, данное Павлу: никто из людей, бывших на корабле, не погиб. И кроме спасения жизни это был для них еще и живой опыт богообщения.

«Когда решено было плыть нам в Италию, то отдали Павла и некоторых других узников сотнику Августова полка, именем Юлию. Мы взошли на Адрамитский корабль и отправились, намереваясь плыть около Асийских мест. С нами был Аристарх, Македонянин из Фессалоники. На другой день пристали к Сидону. Юлий, поступая с

Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием. Отправившись оттуда, мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров, и, переплыв море против Киликии и Памфилии, прибыли в Миры Ликийские. Там сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию, и посадил нас на него. Медленно плавая многие дни и едва поровнявшись с Книдом, по причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне. Пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея. Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал, говоря им: мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни. Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла. А как пристань не была приспособлена к зимовке, то многие давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра, и там перезимовать. Подул южный ветер, и они, подумав, что уже получили желаемое, отправились, и поплыли поблизости Крита. Но скоро поднялся против него ветер бурный, называемый эвроклидон. Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись волнам. И, набежав на один островок, называемый Клавдой, мы едва могли удержать лодку. Подняв ее, стали употреблять пособия и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сесть на мель, спустили парус и таким образом носились. На другой день, по причине сильного обуревания, начали выбрасывать груз, а на третий мы своими руками побросали с корабля вещи. Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд и продолжалась немалая буря, то наконец исчезала всякая надежда к нашему спасению. И как долго не ели, то Павел, став посреди них, сказал: мужи! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда. Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: «не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою». Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров. В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в Адриатическом море, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-то земле, и, вымерив глубину, нашли двадцать сажень; потом на небольшом расстоянии, вымерив опять, нашли пятнадцать сажень. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые места, бросили с кормы четыре якоря, и ожидали дня. Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якоря с носа, Павел сказал сотнику и воинам: если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись. Тогда воины отсекли веревки у лодки, и она упала. Перед наступлением дня Павел уговаривал всех принять пищу, говоря: сегодня четырнадцатый день, как вы, в ожидании, остаетесь без пищи, не вкушая ничего. Потому прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни; ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы. Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил Бога перед всеми и, разломив, начал есть. Тогда все ободрились и также приняли пищу. Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ. Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море. Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решились, если можно, пристать с кораблем. И, подняв якоря, пошли по морю и, развязав рули и подняв малый парус по ветру, держали к берегу. Попали на косу, и корабль сел на мель. Нос увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силою волн. Воины согласились было умертвить узников, чтобы кто-нибудь, выплыв, не убежал. Но сотник, желая спасти Павла, удержал их от сего намерения, и велел умеющим плавать первым броситься и выйти на землю, прочим же спастись кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля; и таким образом все спаслись на землю» (Деян. 27, 1-44).

Суббота 7-й седмицы по Пасхе
Троицкая родительская суббота
Деян., 51 зач., 28, 1-31. 67 зач., Гл. 21, 15-25;
1 Кор., 163 зач., Гл. 15, 47-57. Ин. 16 зач., Гл. 5, 24-30.

«Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью [Петр] прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною. Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя? Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе [до того]? ты иди за Мною. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе [до того]? Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь» (Ин. 21, 15-25).

В нынешнюю субботу за Божественной литургией, после причащения Святых Христовых Таин и восторженного возгласа священника: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», св. Церковь поет тропарь, который звучит в этом месте богослужения единожды в год: «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю, упокой, Господи, души раб Твоих на Тя бо упование возложиша. Творца и Зиждителя и Бога нашего».

В этот день, устроенный «глубиною мудрости» Божией и подающий нам «полезная», св. Церковь говорит нам о вечности:

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь».

Церковь вручает нам ключ разумения, без которого нам не откроются райские двери и мы не сможем достойно встретить грядущий день святой Пятидесятницы, день сошествия благодати Святаго Духа в наши сердца.

Сегодня шестьдесят седьмым зачалом заканчивается чтение Евангелия от Иоанна. Оно говорит нам о Боге как никогда. Евангельское слово звучит для нас, как призыв заглянуть в свою душу. С вопросом: «Любишь ли ты Меня?» Христос обращается к каждому из нас в глубине сердца. Какой ответ мы можем дать? Какое значение в этом ответе имеют слова? Что значат человеческие слова, уверения в любви, если наши чувства и мысли не добирают до той глубины, из которой звучит вопрос? Кто на первом месте в моем сердце: Тот, к Кому обращены слова любви, или я сам? Какой долгий путь! Может быть, путь всей жизни нужно пройти, чтобы научиться понимать, что происходит внутри, в душе на самом деле. Как далеко отстоят наши чувства и дела от уверений, от слов и мыслей! Очень важно понять, что если мы произносим слово «люблю», то несем ответственность за последующую жизнь, за свои действия. И первый, перед кем мы несем ответственность – это тот человек, кому мы сказали это слово. Именно через него эта ответственность проявляется и перед Богом. В своей любви нам нельзя замыкаться на своем чувстве:

«Паси овец Моих». Любовь к Богу обращена в действии к тем, за кого мы в ответе, а не только внутри своего сердца, где идет диалог с Богом.

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35).

Ревность и соперничество не относятся к любви. Сколько времени должно пройти, сколько нужно пережить, чтобы мы начали различать и отделять друг от друга, например, любовь и ревность? Именно любовь и дает почувствовать с такой горечью, чего только не намешано в нашем сердце, когда мы любим! Самое главное не предаваться отчаянию, ведь Христос любит нас не так, как мы: *«Ты иди за Мною»*. И после всего, что нам открылось в нашем сердце, пусть даже мрак кажется беспросветным, будем взывать к Нему о помощи, будем просить Его очистить наши сердца, не переставая при этом трудиться ради близких, как ради Него Самого.

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь».

Это Евангелие и Деяния Апостолов в троицкую родительскую субботу, дают нам возможность осмыслить важнейшие вехи нашей жизни, как будто перед лицом грядущей смерти. Мы видим много разных линий жизни в Деяниях (жители острова Мелит и его начальник Публий, которые накормили и обогрели потерпевших кораблекрушение и тем привлекли милость Божию; множество исцелений, совершенных Господом по молитве Апостола Павла среди них; братья из Рима, встретившие Апостола Павла на дороге, благодаря которым он ободрился и возблагодарил Бога; знатные римские иудеи, которые после целого дня беседы с Павлом, так и не смогли принять слово Божие; сам преданный и самоотверженный Апостол Христов, хранимый Богом во всех испытаниях), и каждая мельком затронутая в повествовании судьба, говорит нам что-то о нашем собственном жизненном пути перед Богом. Сознание разных людей в этом повествовании в разной степени приближено к Богу, так бывает и с каждым из нас. Наша душа как будто вмещает в себя совсем разных по уровню сознания людей, потому что человеку трудно все время оставаться на высоте подлинной своей сущности, на уровне замысла Божия о нем. И в зависимости от того, насколько открыто наше сердце Богу, в такой мере изливается и милость Божия. Если сердце закрыто, то мы сами являемся преградой неизменной щедрости Господа.

«Спасшись же, бывшие с Павлом узнали, что остров называется Мелит. Иноплеменники оказали нам немало человеколюбие, ибо они, по причине бывшего дождя и холода, разложили огонь и приняли всех нас. Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек – убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить. Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда. Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог. Около того места были поместья начальника острова, именован Публия; он принял нас и три дня дружески угощал. Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его. После сего события и прочие на острове, имевшие болезни, приходили и были исцеляемы, и оказывали нам много почести и при отъезде снабдили нужным. Через три месяца мы отплыли на Александрийском корабле, называемом Диоскуры, зимовавшем на том острове, и, приплыв в Сиракузы, пробыли там три дня. Оттуда отплыв, прибыли в Ригию; и как через день подул южный ветер, прибыли на второй день в Путеол, где нашли братьев, и были упрошены пробыть у них семь дней, а потом пошли в Рим. Тамошние братья, услышав о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц. Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился. Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а

Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его. Через три дня Павел созвал знатнейших из Иудеев и, когда они сошлись, говорил им: мужи братия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами. Они же сказали ему: мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят. И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались словами его, а другие не верили. Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат. Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою. И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28, 1-31).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 24-30).

«*Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня*» – это тот человек, который воспринимает слово Господа, как обращенное лично к нему, и уже не может жить по-старому, так как жил раньше. Для него уже настало время, когда он услышал глас Сына Божия, и услышав, ожил. И грех больше не имеет над ним власти.

«Грех это прежде всего потеря человеком контакта с собственной своей глубиной. Человек глубок – а так часто он живет поверхностно, только поверхностными чувствами, понятиями, и вместо того, чтобы жить из глубины, действовать из сердцевины своего бытия, он живет отраженной жизнью; человек реагирует на жизнь, – простой отблеск тех лучей, которые падают на него. Это первый и основной грех: поверхностность, потеря глубины, потеря контакта с этой глубиной. И в результате человек теряет контакт с содержанием этой глубины, то есть с Богом... И потеряв контакт с Богом, человек становится чужим и для своего ближнего, для окружения, для людей и для всей жизни. Он становится таким человеком, который живет только в себе, для себя, человеком, для которого центр жизни – он сам, и жизнь делается такая же бедная, как его малое содержание. Епископ Феофан Затворник говорит, что такой человек подобен древесной стружке, которая свернулась вокруг внутренней своей пустоты. Вот это и есть

греховное состояние; и это состояние в себе может, должен признать всякий человек, если только он честен...».

(Митрополит Антоний Сурожский. Беседы о молитве).

(<http://www.mitras.ru/molitva/istina.htm>).

Был перстный человек, а стал небесный – это покаяние. Это возвышение мысли к Богу, это изменение жизни («и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 2)).

«Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти – грех; а сила греха – закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1Кор. 15, 47-57)

День Святой Троицы. Пятидесятница

Деян., 3 зач., Гл. 2, 1-11 Ин., 27 зач., Гл. 7, 37-52; 8, 12.

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? Итак произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак, служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк» (Ин. 7, 37-52).

Очень важно понять: на что мы опираемся в жизни. В Евангелии мы видим две силы, противостоящие друг другу, и людей, ставших на сторону каждой из них. Что сила тьмы делает с сердцем человека? Она делает его тесным, вытесняет из него все, кроме своей правоты, в которую только и способен верить тогда человек.

Первосвященники и фарисеи готовы были оттолкнуть от себя не только народ: «этот народ невежда в законе, проклят он», но и человека из своей среды, Никодима, который осмелился противоречить их мертвенной логике, букве закона. В их понимании все божественное и святое существует для узкого круга людей, и надо беспощадно бороться с теми, кто посягает на букву закона. В этом они видят преданность Богу. Стоит оглянуться на себя и мы с горечью увидим, что ничего не изменилось, кроме декораций и костюмов. Как часто и мы, порой, готовы опираться на свою избранность, верить только в спасение узкого круга людей, к которому принадлежим, и даже в своей среде умудряемся делить людей на своих и чужих. Другая сила раскрывает сердца навстречу всей безмерности и беспредельности божественной любви:

«никогда человек не говорил так, как Этот Человек», «Он точно пророк. Другие говорили: это Христос».

Вода живая изливается мощным потоком. Тепло и свет Солнца Правды не выбирает между праведными и грешными, не дается одним только избранным:

«кто жаждет, иди ко Мне и пей».

Христос не хотел для одного Себя сохранить силу, которой Он был наделен. Он хотел разделить Свое богатство с нами. Теперь все дело в нас. К какой из противоборствующих сил, к свету или тьме, стремится мое сердце?

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Кирине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих» (Деян. 2, 1-11)?

Евангелие от Матфея

Седмица 1-я по Пятидесятнице (сплошная)

День Святого Духа

Еф., 229 зач., Гл. 5, 9-19. Мф. 75 зач., Гл. 18, 10-20.

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих. Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 10-20).

Евангелие в этот день открывает нам тайну о том, как каждый из нас может принять Святого Духа.

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

На первый взгляд, слова «взыскать и спасти погибшее» относятся только к одной стороне, к людям презираемым. Но пока мы так думаем, дальнейшее продвижение по

духовному пути для нас просто невозможно. Христос обращается с предостережением именно к нам, когда мы презираем. Он желает как будто возвысить презираемых нами: *«ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»*. Христос, не обличая, не упрекая, с любовью указывает нам на возможность сделать попытку к примирению: примирить свою мятущуюся душу с тем, кто задел ее за живое, всколыхнул таящиеся страсти.

«Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь».

Задумаемся над последними словами: *«да будет он тебе, как язычник и мытарь»*. Если мы мыслим не духовно, на бытовом уровне, понимаем значение слов «язычник и мытарь», как характеристику отверженных, тех людей, которые заслуживают презрения, значит мы опять остались глухи к тому, что слово Божие хочет открыть нам. Ведь язычник и мытарь заслуживают не презрения, а сострадания и усиленной молитвы за них.

Нельзя отделить согрешившего от того, кто его презирает, оба они относятся к тем, кого Сын Человеческий пришел взыскать и спасти. Но вина презирающего не больше ли?

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе».

Эти слова прямо обращены к нам, когда мы судим и презираем других. Если они просто заблудились, то мы, своим презрением, связали и их и себя не только на земле, но и на небе! Мы отдаляем себя от Духа Божия, ибо *«где Дух Господень, там свобода»* (Кор. 3, 17).

И никого Христос не осудил, а только показал, как драгоценно примирение и согласие между людьми:

«Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного».

И самое главное – прекраснее и выше всего, что мы могли бы попросить у Отца – *«где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»*.

«Потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: `встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5, 9-19).

Вторник 1-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 79 зач., Гл. 1, 1-7, 13-17; Мф., 10 зач., Гл. 4, 25 - 5, 13.

«И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из - за Иордана» (Мф. 4, 25).

«Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас. Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5, 1-13).

Множество народа следовало за Христом потому, что с Ним рядом они чувствовали себя такими счастливыми, какими никогда прежде не были. Реки воды живой – неизреченная божественная благодать, любовь и сострадание щедрым потоком изливались на людей. И каждый это чувствовал и не мог уйти.

«Блаженство» (Церковно-славянский язык) – это эмоциональное состояние высшей удовлетворенности, как бы сверхчувственного неземного счастья. Оно испытывается значительно сильнее и глубже, чем радость, веселие, смех, ибо достигается благодаря вере в Бога и соблюдения Его заповедей. Блаженство может достигаться во время причастия, молитвы, благословения, а так же и в полном одиночестве, в молчании, в единении с природой, когда все мысли обращаются внутрь себя. Это состояние внутреннего озарения, очищения и полного доверия к Тому, Кто его вызвал. Блаженство переживается, как некая безграничность и бесконечность чувств, охватывающих человека целиком. «Основы духовной культуры» (Энциклопедический словарь педагога).

Эта часть Евангелия называется «Заповеди блаженства». Но Христос ничего не запрещает и не приказывает, а привлекает сердца любовью. Каждый человек жаждет счастья. Но обычно счастье мимолетно, как все в жизни временной, а душа вечна, она стремится к бесконечному счастью. Отсвет этого счастья люди почувствовали, встретив Христа и последовав за Ним. И Он им открыл тайну: как сохранить это бесконечное счастье, как нужно жить, чтобы оно никогда не покидало человека. Каждую заповедь блаженства можно сравнить с дверью в Небесное Царство. Не все открывается нам сразу в словах Христа, не все мы можем вместить. Но вдумываясь и всем сердцем стараясь понять эти слова, мы можем найти какую-то заповедь, которая нас поразит, от которой загорится сердце. И несмотря на то, что мы не можем постичь все заповеди, даже следуя только одной, той, которая нас захватила, мы сможем войти в Царствие Небесное через нее. Так милостив к нам Господь!

Соль земли. Что значит быть солью земли? Нести Царство Небесное в своем сердце, чтобы отдать другим людям блаженство Божией любви, не просто жить, а светить другим, озарять и согревать. Это и есть «покорять вере».

*«Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божью, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем, через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его **покорять вере** все народы, между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом, – всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога отца нашего и Господа Иисуса Христа»* (Рим. 1,1-7).

«Не хочу, братия, [оставить] вас в неведении, что я многократно намеревался придти к вам (но встречал препятствия даже доныне), чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов. Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам. Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во - первых, Иудею, [потом] и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет» (Рим. 1, 13-17).

Среда 1-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 80 зач., Гл. 1, 18-27; Мф., 12 зач., Гл. 5, 20-26.

«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное. Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедрyonu; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5, 20-26).

Что значит войти в Царство Небесное? Войти внутрь себя и обрести там Бога, обрести душевный мир. Царство Небесное необходимо каждому человеку. Но что на самом деле является источником душевной гармонии в нашей жизни? Чем дольше человек живет, тем яснее видит различие между людьми именно в этом, по-существу главном вопросе: что такое лично для каждого из нас душевный мир? Какими путями мы идем к нему, и что способно отнять его у нас? На первый взгляд может показаться, что слова *«если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное»* подталкивают нас к какому-то соревнованию с книжниками и фарисеями в праведности. Но так ли это на самом деле? Чем она нехороша, праведность фарисеев? Почему нам важно это понять? Объясняя какой должна быть настоящая праведность, Христос несколько раз произносит слово «брат», почему? Потому что и любовь к Богу, и праведность не должны опираться на собственную исключительность. Мир душевный только тогда будет истинным и прочным, когда он будет включать в себя и мир с другими людьми. *«Мирись с соперником твоим скорее»* – вот самая главная мысль. Есть много людей, для которых источником душевного комфорта являются дела закона: исполнение правил, обрядов, принадлежность к традиции. Но такой душевный комфорт оказывается очень хрупким. Если главная ценность для нас – форма, то любой человек, или любое событие, грозящее ее нарушить, лишает нас самообладания, полностью отнимает душевное спокойствие. Мы не можем понять, что форма (в данном случае обряды, правила и традиции) – это не неподвижные раз и навсегда данные незыблемые установления, они возникли в борьбе противоборствующих сил, и как все живое продолжают развиваться. Каждый, кто узнаёт их – узнаёт как бы заново и никогда вера не станет для человека своей, если форма ее не будет переплавлена в огне души и не родится из глубины сердца как бы заново. Но этот путь невозможен без отрицания, без сомнения, борьбы и страданий. Он не возможен без братской любви.

Мы все совершаем много ошибок и этим причиняем друг другу боль. И когда мы испытываем боль, именно тогда и проверяется наша преданность. Скажем ли мы брату «пустой человек», или «безумный», или все таки в сердце своем назовем его братом, несмотря на то, что нам больно? Слова Христа не призывают нарушать традицию, обряды и правила, но только обращают наше внимание, что все это не должно быть препятствием для любви.

Что значит гнев Божий? Это по-существу невозможность обрести душевный мир, это ад. И снова речь идет об истинном поклонении Богу. Дело в том, что мы не стремимся возвысить наш ум, устремить его к Богу, а принижаем Его до себя самих, не в силах оторвать наше овеществленное сознание от видимого мира. И душа испытывает неутолимый голод. Чем больше мы отдаляемся от своей подлинной сущности в Боге, тем разрушительней оказываются наши действия в материальном мире по отношению ко

всему живому.

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1, 18-27).

Черверг 1-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 81 зач., Гл. 1, 28-2, 9; Мф., 13 зач., Гл. 5, 27-32.

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 27-32).

Слова Христа только тогда поднимаются до своего настоящего значения, когда мы относим их к самим себе и только к себе. И они только тогда будут живыми и действенными, когда мы примем решение расстаться с греховными привычками и неустанно будем просить у Бога помощи на этом нелегком пути. Если смотреть на этот текст шире, то мы увидим, что тема этого евангельского зачала касается не только преданности и верности в супружеских отношениях, но и преданности Богу. Преданность Богу – это и есть корень супружеской верности. В этом случае слова Христа приобретают еще более глубокий смысл.

Невозможно отстать от греховных привычек без пристального внимания к самим зачаткам греховных чувств и действий в своей душе, без суровой требовательности к себе:

«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну».

В самой категоричности этих слов звучит призыв возненавидеть грех ради высокого предназначения и ценности человека, как существа неотделимого от Бога, как носителя образа Божьего. Человек не может победить грех своими силами, но если он всем сердцем, с любовью просит Бога о помощи, Бог дает ему силу.

«Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое».

И все злые дела людей – это расплата за нарушение единства с Богом. Но для того, чтобы желать восстановить это единство, ценить его превыше всего, человеку необходимо

пережить его. Если этого опыта еще не было в нашей жизни, то нам нужно приложить усилия, чтобы очиститься, все время подготавливая себя к встрече с Богом, *«иметь Бога в разуме»*, а *«богатство благодати, кротости и долготерпения Божия»* в сердце. Невозможно удовлетворить духовную жажду земными вещами. В этом каждый может убедиться с течением времени, приобретая жизненный опыт. И наш труд, принесенный Богу, как зов не останется без ответа.

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1, 28-32).

Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же? Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!» (Рим. 2, 1-9)

Пятница 1-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 82 зач., Гл. 2, 14-29; Мф., 14 зач., Гл. 5, 33-41.

«Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого. Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф. 5, 33-41).

Христос говорит о глубинном смысле закона. Чтобы служить Богу, надо не столько исполнять клятвы перед Господом, но жить во все дни так, чтобы тебе верили без всяких клятв. Речь идет о честности не только в словах, но и во всех делах и мыслях. Перед людьми мы должны предстать как бы перед Самим Богом, потому что все события жизни на самом деле даны нам для того, чтобы мы научились служить Ему от всего сердца, понимать в чем заключается Его святая воля, чувствовать присутствие Божие во всех испытаниях, распознавать добрый смысл в каждом из них. Не произнося слово «любовь», Христос фактически дает почувствовать ее силу в конкретных действиях людей. Любовь в самом возвышенном смысле присутствует здесь в каждом из разъяснений закона. Почему не нужно клясться? Потому что мы часто нарушаем обещания, просто не в силах их выполнить. И дело не в самой клятве, а в том трепетном и благоговейном отношении ко всему мирозданию и к человеку:

«не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя».

Два других разъяснения относятся к обидчикам и к людям, которые подчиняют нас своей воле. Подставлять другую щеку, когда тебе дали пощечину, отдавать верхнюю одежду, когда у тебя отнимают рубашку – все это не имеет никакого смысла, если человек делает это без любви. Но если мы готовы терпеть и боль и лишения, чтобы душа обижающего человека смягчилась; если мы видим в ней образ Божий, то сокровище, драгоценнее которого нет на земле; если мы не ожесточаемся, сколько бы у нас не отнимали, и какую бы боль не причиняли, свет любви Божией не только просвещает нас самих, но изливается щедрым потоком и в душу обидчика и преображает ее. Это чудо и есть исполнение закона.

«(потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую) в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа. Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание? И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании? Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2, 14-29).

Суббота 1-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 79 зач., Гл. 1, 7-12; Мф., 15 зач., Гл. 5, 42-48.

«Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 15, 42-48).

При чтении этого Евангелия возникает много неразрешимых вопросов. Если человек хочет отнять твое имущество, лишить тебя средств к существованию, надругаться над твоей женой, отнять жизнь у твоих родных и у тебя самого, то есть является враждебным существом, как в данном случае поступать? Мы неизбежно сталкиваемся в жизни с людьми, сознание которых еще очень далеко от заповедей Христовых, от нравственного идеала. Пока такие люди не проявляют открытых враждебных намерений, угрожающих здоровью и жизни человека, необходимо всеми силами стремиться воплотить заповедь о любви к врагам в жизнь. Мы, желающие быть учениками Христа, до конца должны надеяться на то, что любовь Христова смягчит злые сердца. Но когда мы видим, что это

уже невозможно, необходимо бороться хотя бы ради тех, за кого мы несем ответственность, ради незащищенных и не щадить самой своей жизни.

Господь смотрит в сердце и в этом спасение, но в то же время, в этом и вся сложность. Слова Христа внешне просты, но на самом деле, чтобы выполнить их, подняться до уровня такого совершенства, понадобится целая жизнь. Если мы даже выполним внешние действия, о которых говорит Христос, то гораздо сложнее изменить побуждения и чувства скрытые в сердце. Мы стремимся следовать словам Христа. Но для чего мы это делаем? По человеческому разумению в любви всегда присутствует соперничество, сравнение себя с другими: я люблю не как язычник, не как мытарь. И получается, что в любви человек стремится к исключительности. Для чего же мы стремимся исполнить заповедь Христа о любви? Ради награды для себя, или ради того, чтобы люди, принявшие нашу помощь, прославили Бога? Конечно, наши дела несовершенны, но, по слову Христа, все же необходимо снова и снова понуждать себя к ним. Постоянное усилие над собой шлифует добрые качества души и привлекает помощь Божию. Нужно только при этом просить Господа направлять наши руки и сердце послужить Ему. И чем больше людей стремится к такому служению, тем легче дышать на земле, тем легче другим людям следовать по пути добра.

Любить врагов по-человечески невозможно. Сердцу не прикажешь. Мы можем с полным правом отнести к себе все, что пишется в этом Евангелии о людях Ветхого Завета, мытарях и язычниках, потому что для нас мир так же делится на друзей, которых мы любим и на врагов, которых мы ненавидим. Как это изменить? Христос подсказывает нам простое решение:

«благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Задумаемся о силе *благословения*. Мы редко вспоминаем о ней. Между тем, если следовать этому слову Христа о благословении, как при этом смягчается и одновременно укрепляется в терпении сердце благословляющего человека! Как изменяются его чувства под воздействием благодати Божией! Ведь он Божие благословение передает, он только проводник. Чтобы пощадить чувства человека проклинающего, можно благословлять мысленно, без ритуального жеста.

«Благотворите ненавидящим вас».

Необходимо избрать предметом постоянных размышлений эту тему: как принести пользу ненавидящим нас. И выполнять простые действия по слову Господа с молитвой, а чувства и ненавидящего и благотворящего постепенно изменятся с Божией помощью. Господь все управит.

Молитва за обижающих в начале может быть и не будет искренней, сердечной. Но молитвенный труд, постоянство в нём, привлекает помощь Божию.

Слова Священного Писания могут оставаться непонятными, невыполнимыми до тех пор, пока мы на своем опыте не переживем, что значит *«благодать и мир Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа»*. Будем помнить об этом, видя заблуждения людей, будем строгими к себе и снисходительными к другим.

«всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога отца нашего и Господа Иисуса Христа. Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире. Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам, ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею» (Рим. 1, 7-12).

Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых

Евр., 330 зач., Гл. 11, 33 – 12, 2. Мф. 38 зач., 10, 32-33, 37-38; 19, 27-30.

«Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32-33).

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 37-38).

Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19, 27-30).

В жизни каждого человека наступает момент испытания, когда он должен сделать самый важный выбор в своей жизни. Этот момент короток по сравнению со всей жизнью. А ведь может так случиться, что мы не поймем важности этого выбора! Что-то помешает нам понять, что именно сейчас решается наша судьба в вечности. Для чего нам дана жизнь? Для того, чтобы мы подготовились к своей личной встрече с Богом. Как же готовиться? Если мы привыкнем наблюдать за собой, то заметим, что в каждый осознанный миг жизни мы тоже стоим перед выбором, у которого нет других свидетелей кроме Бога и нас самих.

Принуждать ли себя к доброму делу, когда не хочется? Сдерживать ли свои желания, если они могут принести вред нам или другим людям? Здесь нужно внимание, рассуждение и воля, и они укрепляются постепенно, в каждодневном труде над собой. Нам не нужно стремиться понять, вместить то, что по-человечески мы вместить не в силах сейчас, и то, что в конечном итоге является действием Божиим, что не подвластно нашей воле и уму. Но желая послужить Богу, мы можем каждодневно и ежечасно с молитвой приносить Ему тайную жертву и тем приготовить путь Господу.

«которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр. 11, 33-40).

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12, 1-2).

Понедельник 2-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 83 зач., Гл. 2, 28-3, 18; Мф., 19 зач., Гл. 6, 31-34; 7, 9-11.

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный

знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6, 31-34).

«Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 9-11).

Драгоценно слово, возвращающее потерянного Бога. Мы смотрим как бы с двух сторон: что мешает нам Его вновь найти, и что помогает нам обрести такую бесценную возможность? Только об этом Благая весть. Чаще всего мы погружаемся мыслями и чувствами именно в то, что нам мешает. Но что же более действенно, более способно заново возжечь угасший дух и снова пребывать с Богом? То, что воскрешает в сердце уверенность: Христос любит нас, прощает нас, никогда не покинет. Сколько бы раз мы не упали, терпеливо, как мать, помогает подняться, всегда призывает нас бодрствовать, оставить все, что угашает дух и понижает осознанность. Призывает последовать за Ним к своему высокому предназначению, призывает всегда держать духовное зрение и слух открытыми, всегда обращаться к Нему за помощью, всегда ходить пред Ним.

«Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2, 28-30).

«Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие. Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем. Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению). Никак. Ибо иначе как Богу судить мир? Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника? И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых. Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их» (Рим. 3, 1-18).

Вторник 2-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 86 зач., Гл. 4, 4-12. Мф., 22 зач., Гл. 7, 15-21.

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их. Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 15-21).

Даже если вокруг нас нет людей, мы всегда беседуем с внутренним человеком своего сердца и со множеством мыслей. Мысли очень важны, потому что они перерастают в

действия и притягивают события. Поэтому необходимо отличать в мысленном мире доброе от худого. Важно научиться побеждать мысленных лжепророков, входящих в овечьей одежде. Христос говорит, что мы можем узнать их по плодам. Сначала необходимо просить небесные силы, чтобы сердечные очи открылись. Вот приходит мысль; какое чувство она рождает в сердце? Как мы относимся в этот момент к тем людям, о которых подумали? Что в нашем сердце: мир, любовь, жалость, или беспокойство, тревога, раздражение, ненависть? Нам дано время, когда любую мысль мы еще можем изменить, повернуться лицом к добру, чтобы она принесла добрый плод. Если мы вовремя не сделаем этого, то почувствуем адское пламя, в котором мы теряем себя, сгораем как срубленная ветвь.

Христос смотрит в сердце и знает все о нас еще прежде того, как мы скажем доброе или худое слово, прежде того, как мы сделаем доброе или злое дело. Нет смысла притворяться. На земле нет места, где мы могли бы скрыть от Него свое сердце. Поэтому будем до конца честными, станем трудиться самоотверженно, растить прекрасный мысленный сад в своем сердце и делиться его плодами с каждым, кто в жизни посещает нас, встречая его как самого Господа.

«Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха. Блаженство сие относится к обрезанию, или к необрезанию?»

Что приближает меня к духовному блаженству и что мешает мне прикоснуться к нему?

Я согрешил, мир в душе потерял, а церкви и священника рядом нет. Осознав себя недостойным, я повинился перед Богом в сердце, почувствовал, что Бог услышал меня и простил. Может показаться непонятным, зачем, пережив это прощение, как состояние блаженства, я иду в церковь и снова повторяю все что говорил Богу на исповеди у священника? На самом деле внутренняя жизнь, как опыт личного общения с Богом и исполнение дорогих сердцу отеческих обрядов совсем не противоречат друг другу если заглянуть глубже в свое сердце, чтобы оно могло вместить, то что умом кажется невместимым и противоречивым. Церковная традиция важна, потому что она объединяет людей. Богослужение и Таинства, их неизреченная красота является для нас ступенью к личному общению с Богом в духе. Только мы не должны останавливаться на внешней форме Богочитания. Нужно от всего сердца полюбить богослужение, изучать его, проникать в его глубинный смысл, чтобы дорасти душой в молитве до его внутренней красоты.

«Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность. Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел: Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха. Блаженство сие относится к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезанию или до обрезания? Не по обрезанию, а до обрезания. И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании» (Рим. 4, 4-12).

Среда 2-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 87 зач., Гл. 4, 13-25. Мф., 23 зач., Гл. 7, 21-23.

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 21-23).

Из слов Евангелия мы можем заключить, что важнее всего – понять, в чем заключается воля Отца Небесного, чтобы исполнить ее. Задумаемся о том, почему ни чудеса, ни пророчества, ни изгнание бесов именем Божиим не приближают нас к Богу? А ведь такое утверждение обескураживает и, может быть, если мы именно эти явления считали более всего приближающими человека к Богу, совсем выбивает почву из под ног! Как же так? Получается, даже и сама молитва не всегда угодна Богу:

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное».

Каким же образом и молитва и проявление всех этих духовных сил может стать беззаконием? Как же нам исполнить волю Божию? Как понять это? Здесь и начинается самое удивительное и в то же время самое простое. Если мы всем сердцем будем искать ответ на этот вопрос, этим жить, не зная покоя пока не найдем, то Господь даст нам ответ, и наше сердце узнает этот ответ, оно не сможет ошибиться. Об этом трудно рассказать общими словами для всех, но в личном опыте каждого наступление этого момента будет очевидным, для каждого в свое время. Именно любовь и искреннее желание исполнить волю Отца Небесного только и могут привлечь к нам Господа. Без этого не только слова молитвы, но и все внешние действия (даже если это пророчества, чудотворения и другие проявления духовных сил в человеке) напрасны, если мы действительно хотим исполнить волю Божию.

Казалось бы, есть закон Божий. Для чего же еще он существует, если не для того чтобы дать нам возможность познать и исполнить волю Божию? Но для чего мы хотим исполнить ее? Ищем ли мы чего-то для самих себя, пусть даже имея в виду духовную пользу, как нечто возвышенное (спасение души, например) или нами движет бескорыстная любовь к Богу и всему Его творению? Умение различать эти внутренние побуждения души – результат долгого и упорного усилия, внутреннего внимания со стороны человека и плод благодати Божией. На это требуются годы, а может быть и десятилетия. Если этого нет, мы можем легко ошибиться, определяя, что на самом деле движет нами. Знание закона также может не приближать, а отдалять нас от Бога, если в сердце нет любви к Богу и людям, если нами движет себялюбивое намерение возвыситься над другими и если мы не привыкли строго относиться к себе, именно за собой наблюдать и с себя спрашивать исполнение заповедей, а не с окружающих. Ведь закон дан именно каждому лично, как предстоящему перед Богом. Если же сердце человека готово принять благодать, он больше не может грешить, тогда Господь для него отменяет закон.

«Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование – быть наследником мира, но праведностью веры. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование; ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления. Итак по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам (как написано: Я поставил тебя отцом многих народов) пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее. Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так многочисленно будет семя твое». И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное. Потому и вменилось ему в праведность. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 13-25).

Четверг 2-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 89 зач., Гл. 5, 10-16. Мф., 27 зач., Гл. 8, 23-27.
(см. Среда 14-й седмицы по Пятидесятнице)

Усмирение бури

«И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8, 23-27)

Для нас необходимо постараться понять это, как происходящее с каждым из нас. Апостол Павел говорит о том, что в ветхом Адаме все согрешили. Тело ветхого Адама и Нового Адама здесь – как одежды человеческого духа. Выражение «совлечься ветхого человека» близко по смыслу к словам: «Мы примирились с Богом смертью Сына Его». Если мы всеми силами стараемся победить грех, призывая на помощь Господа Иисуса Христа, то в нас постепенно умирает ветхий человек для того, чтобы ожил Новый Адам (в воскресшем Христе). Все это происходит в сердце каждого человека, взявшего на себя крест Христов.

И еще одна мысль поражает в послании. Все люди тесно связаны друг с другом:

«Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих».

Мои поступки и мысли влияют на судьбу каждого человека на земле и на судьбу самой планеты, даже если я этого еще не осознаю. Как же велика моя ответственность! Пока я нахожусь в ветхом Адаме и своими поступками сею разрушение в мире, то являюсь врагом Богу, ведь Его замысел обо мне созидателен. Я послан сюда не разрушать, а растить и оберегать все лучшее. Но когда я умираю для греха, то Отец Небесный возвращает мне сыновнее достоинство и облакает в царские одежды, в Нового Адама! Как высок замысел Божий о человеке! Где же мне взять силы на то, чтобы выполнить его? В Евангелии указан кратчайший путь: когда потерял душевный мир, когда море страстей обуревают меня, главное только вспомнить: я не один! И если всем сердцем обращусь к Богу в мольбе: «Спаси меня, погибаю!» Христос поспешит на зов. И наступит «великая тишина» примирения с Богом.

«Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его. И не довольны сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение. Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление – к осуждению; а дар благодати – к оправданию от многих преступлений» (Рим. 5, 10-16).

Пятница 2-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 89 зач., Гл. 5, 17-6, 2. Мф., 31 зач., Гл. 9, 14-17.

«Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны

чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься. И никто к ветхой одежде не приставляет заплата из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф. 9, 14-17).

Мы видим, что можно по разному служить Богу. Есть разные ступени приближения к Нему. Людям, находящимся на разных ступенях очень трудно понимать друг друга. Только любовь может помочь преодолеть такое непонимание. Человек, который трудится по призванию, ребенок, любящий и любимый в семье, тот, кто научился радоваться, отдавая жизнь на служение другим, как бы ни старался, не может глубоко проникнуться покаянными чувствами, потому что любовь, благодать Христова заполняет его целиком и в нем нет места для греха и зла. Но человек, еще не нашедший своего призвания, разочаровавшийся в людях, замкнутый, отчужденный и в себе самом не может найти ничего хорошего, никаких поводов для радости. Для него естественно замечать в окружающем мире и в себе темные стороны, и если он верит в Бога, то сознание своих грехов и покаяние, которое понимается как чувство вины перед Богом, для него являются близкими и понятными. А так как без благодати невозможно победить грех, то из этого состояния очень трудно выйти. А благодать не посещает потому, что он постоянно сосредоточен на темной стороне своей жизни. Любить окружающий мир и людей в таком состоянии невозможно. Но он пытается заполнить внутреннюю пустоту, принося себя в жертву. Что же получается из такой жертвы? Подвиги, которые совершаются без любви ведут за собой превозношение над другими и осуждение.

«Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»

Когда мы встречаем таких людей или узнаем себя в них, станем просить благословения Божьего, в котором мы так нуждаемся! Только луч любви Христовой может просветить нашу тьму.

«Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие. Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5, 17-21).

«Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» (Рим. 6, 1-2)

Суббота 2-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 84 зач., Гл. 3, 19-26. Мф., 20 зач., Гл. 7, 1-8.

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую мерю мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 1-8).

Вспоминаются слова Валаамского старца схиигумена Иоанна: «Такой заповеди нет, чтобы требовать от других любви и исправной жизни». Если мы судим других, то оказываемся под законом, отдаляемся от благодати и впадаем в те же грехи. Разве наше дело смотреть по сторонам? Наше, самое важное дело в жизни – войти в глубину своего сердца, чтобы обрести там Христа, забыть о себе, когда призовет Господь и без колебаний последовать за Ним. Нужно быть осторожным, нужно этому учиться, чтобы не оскорбить и не унижить человека своим превосходством, своими знаниями, своей праведностью. Святыню надо прятать глубоко в сердце, чтобы только любовью она изливалась в мир. А если выставлять ее на показ, то наши страсти, гордость, тщеславие как яростные псы и свиньи растерзают, обратят в ничто все сокровища духовные, которые мы думали иметь.

Что такое вера в Иисуса Христа, через которую мы обретаем жизнь и спасение? Вера – это то, что выстрадано и глубоко осознано лично мною самим. Здесь не может помочь чужой опыт. Вера рождается из личного общения с Богом в сердце, когда образ Христа и Его учение глубоко запечатлевается в душе и человек больше не может жить по другому. Вера – это когда любовь Христова находит глубокий отклик в душе человека и рождает ответную любовь.

«Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим. 3, 19-26).

Неделя 2-я по Пятидесятнице

Рим., 81 зач., Гл. 2, 10-16. Мф., 9 зач., Гл. 4, 18-23.

«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним. И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 4, 18-23).

В жизни каждого из нас наступает момент, когда Христос призывает его на служение. Росток устремляется на встречу солнцу. Душа не может не откликнуться на призыв божественной любви, забывает себя и все свои земные привязанности, и видит мир не как свой маленький мирок, видит его глазами Христа, глазами любви Божией. При этом, во внешней жизни его может ничего не измениться, он никуда не уходит из своей семьи, не бросает своих родных и свое дело в жизни, и тем не менее, вся его жизнь преобразуется, озаряется изнутри новым смыслом, светом духовным. И куда бы он не шел и где бы не находился, его душа следует за Христом, который Своей любовью освещает путь. Лучи божественного света, идущего сквозь душу человека, согревают и освещают окружающий мир и происходит чудо – человек становится ловцом человеков, потому что лучи божественного света, идущие сквозь него озаряют мир и зажигают другие сердца.

«Слава и честь и мир всякому, делающему доброе» – это и есть луч божественного света, озаряющий каждую душу, которая долго училась искать, находить и сохранять мир и все побеждать любовью, ведь даже в неприглядных поступках людей глубоко скрыты добрые качества и намерения, которые не получили еще своего выражения, *«о чем свидетельствует совесть их и мысли их»*. Мы пришли в этот мир не бороться со злом, а служить добру, служить любимому делу, служить людям, устремлять разум к высшему.

«Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину! Ибо нет лицепрятия у Бога. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую) в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа» (Рим. 2, 10-16).

Понедельник 3-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 94 зач., Гл. 7, 1-13. Мф., 34 зач., Гл. 9, 36 - 10, 8.

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф. 9, 36-38).

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его. Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Мф. 10, 1-8).

«Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу».

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою».

Бескорыстное служение, вдохновляемое любовью, совершает настоящие чудеса. Телом Христовым умирает та часть нашего существа, которое связана с себялюбием. Когда мы освобождаемся от пут себялюбия, это возвращает душе ее цельность, исцеляет ее, что образно мы можем представить как призвание Господом двенадцати апостолов. Двенадцать апостолов – это совокупность божественных первоначальных качеств души, образ гармонии души. Это возвращает человеку сыновнее достоинство перед Богом и дает ему силу служить Богу в обновлении духа. Закон нужен человеку до тех пор, пока он не научится любить, отвергаясь себя и полностью сосредоточившись на нуждах других людей и познании воли Божией. Настоящая любовь всегда связана с самоотвержением, с ограничением своих желаний для того, чтобы свет Христов не угасал в сердце и чтобы другие люди рядом с нами были спокойны и счастливы. Быть сыном Божиим, значит быть готовым умереть за других людей. Перед лицом смерти ослабевают все ложные чувства, ложные стыд и страх – то, чем раньше руководствовался человек, связанный путами

себялюбия. Именно тогда благодать Божия, не встречая никаких препятствий, заполняет его сердце целиком и он становится способен на такие дела, которых раньше не мог себе и представить.

«Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив? Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа. Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу. Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти; но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве. Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею. Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра. Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7, 1-13).

Вторник 3-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 95 зач., Гл. 7, 14 -8, 2. Мф., 35 зач., Гл. 10, 9-15.

«Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания. В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10, 9-15).

«Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».

Мы не правы перед Господом, не наше дело судить других. Наше дело потрудиться для Бога, помогать людям, нести с собой мир. Слово Божие можно и не произносить человеческими словами, но нести его в сердце и в своих делах. Кто достоин услышать слово? Тот, кто больше всего нуждается в нем. Господь укажет его. А если нас не слушают, не уважают, не любят – не стоит обижаться, а нужно во всем положиться на волю Божию: идти дальше, продолжать свой путь, не забывая молиться о тех, кто нас ненавидит, благодарить их и Бога. Ведь как мы могли бы стяжать терпение и смирение, если бы все вокруг нас любили?

«Ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»

Если вдуматься, то кто больше всего нуждается в мире, если не мы сами! Мы учимся отдавать для того, чтобы исправить, очистить путь Господу в нашем сердце. Когда отдаешь, то легче и молиться. И другие люди, те, которым мы хотим помочь, отдать

самого себя, независимо от того принимают они нас или нет, для нас больше чем благодетели.

«Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания».

Эти Евангельские слова говорят о том, что не надо защищаться, не надо искать для себя ничего, даже малого, самого необходимого от тех, к кому ты идешь отдавать свое время, силы, талант, доброту. Господь питает того, кто Ему служит Духом Святым и знает наши нужды прежде прошения нашего.

«Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотянин, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» (Рим. 7, 14-25).

«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8, 1-2).

Среда 3-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 96 зач., Гл. 8, 2-13. Мф., 36 зач., Гл. 10, 16-22.

«Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 16-22).

Где взять силы, чтобы претерпеть до конца, чтобы благословлять ненавидящих, благотворить творящим напасти? Конечно, только Любовь может удержать человека на краю пропасти. И когда есть на земле хоть одно существо ради которого ты живешь и ради которого готов и жизнь отдать, то это – дар Христа. А сами мы, что можем сделать? Как приготовить свое сердце к испытаниям? Стремиться быть честными перед Богом, размышлять о законе Божиим, для того, чтобы выполнить его; следовать пути. Правилom должно быть покаяние, как исправление жизни: не только исправление дел, но и мыслей, постоянный труд и молитва. Усилие все время обращать ум и сердце к Богу. Милосердие, снисходительность к другим людям. Это то, что дает нам возможность взывать всем сердцем: «Приди, Господи!»

«Всем в лагере, моим товарищам и мне, было ясно: нет счастья на земле, которое в будущем могло бы компенсировать то, что мы вытерпим в заключении. Если бы мы подводили финансовый баланс счастья, нам оставалось бы только одно – "броситься на проволоку", то есть покончить с собой. Если же человек так не поступал, значит, он повиновался какому-то существенному обязательству. Я, например, понимал свою

обязанность по отношению к матери – оставаться в живых. Мы любили друг друга больше всего на свете. Итак, моя жизнь вопреки всему имела смысл. И все же я должен был ежедневно, ежечасно брать в расчет и смерть. И каким-то образом смерть тоже должна была иметь смысл, как и все страдание, которое мне еще предстояло. И тогда я заключил с небесами уговор: если я умру, пусть моя смерть продлит жизнь моей матери, а все, что я вынесу перед смертью, должно выкупить матери легкую смерть. Только в таком представлении, как жертва, мое мучительное бытие казалось мне выносимым. Жить я мог только до тех пор, пока жизнь имела смысл, но и переносить свои страдания и умереть я соглашался лишь с тем, чтобы страдания и смерть имели смысл». Далее этот узник рассказывал о том, что всякий раз, когда в лагере представлялась для этого минута и удобная ситуация, он обращался к духовному образу любимого человека. Итак, мы вправе сказать: в конкретной жизненной ситуации этого человека не оставалось возможности для реализации творческих ценностей, но он обрел внутреннее богатство и полноту любящего и преданного бытия, жизни, которая в любовном созерцании, в любовном переживании осуществляет ценности переживания. Примечательно и продолжение этого рассказа:

«Но я не знал, жива ли еще моя мама. Все это время мы не имели вестей друг о друге. И тут я заметил, что в постоянных духовных разговорах, которые я веду с матерью, мне нисколько не мешает, что я даже не знаю, жива ли она еще!» Этот человек не знал, существует ли еще физически любимое им существо, но это ему нисколько не мешало, и на вопрос о бытии-в-мире он наткнулся лишь изредка и случайно – и не спотыкался об него. До такой степени любовь сущностно направлена на так-бытие человека, что его бытие-в-мире уже неважно. Иными словами: подлинно любящий так наполняется сущностью другого человека, что его действительность отступает на задний план» (Виктор Франкл «Доктор и душа» гл. 2).

<https://libcat.ru/knigi/наука-i-obrazovanie/filosofiya/269847-115-viktor-frankl-chelovek-v-poiskah-smysla.html/>.

«потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас. Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8, 2-13).

Четверг 3-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 98 зач., Гл. 8, 22-27. Мф., 37 зач., Гл. 10, 23-31.

«Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий. Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может

и душу и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучшие многих малых птиц» (Мф. 10, 23-31).

Речь как будто идет о внешних действиях и событиях, но Евангельское слово неизменно призывает нас заглянуть в свое сердце. При помощи внешних событий и образов язык Евангельский говорит нам о тайнах духовной жизни, скрытой в нас самих, всегда сопутствующей нашей повседневной жизни в мире видимом.

Трудно переносить даже просто непонимание, не говоря уже о том, чтобы незаслуженно терпеть ненависть. Почему? Потому что в нашей душе скрыты страсти. В общении с людьми они только выявляются, выходят на поверхность. Нужно понимать, что это духи злобы через страсти хотят подчинить человека силе смерти и действуют они через людей, настраивая нас друг против друга. И именно страстям, а не людям нам нужно противостоять, а в отношениях с людьми проявлять гибкость и кротость. Если мы ученики Учителя своего, то нам необходимо привыкнуть не отвечать злом на зло, уходить от злых мыслей:

«Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой».

Не от людей надо бежать, а от ненависти к любви; терпя боль – не ожесточаться, не ненавидеть, не поддаваться страху, пребывать в молитве с надеждой:

«Не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий».

«Города Израилевы» – это как бы круг жизни со всеми ее внешними событиями, которые позволяют нам видеть наш внутренний мир и разрешать духовные задачи. Надо помнить, что мы решаем их не самостоятельно («ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего»), а с Богом.

«Вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления».

Приход Сына Человеческого – это милость Божия, душевный мир, полнота Духа, высокая духовная нота, высокий уровень сознания. Это врата в тот мир, где высшие духовные силы становятся нам близкими, слышат нас и мы слышим их.

«Испытующий сердца знает, какая мысль у Духа».

Для того, чтобы делать что-то хорошее, часто нужно немалое мужество и требуется борьба, чтобы противостоять действию страстей – вначале своих, а потом и чужих. Бог знает все об этой борьбе, и каждое движение сердца Ему открыто:

«у вас же и волосы на голове все сочтены».

И какая бы клевета на земле не очерняла того, кто верно служит Богу – *«нет ничего сокровенного, что не открылось бы»*. Господь смотрит в сердце. Смотрит с любовью.

Птицы здесь, не только образ надежды, не только знак того, что мы находимся под Божьей защитой, но и древний символ перехода от жизни плотской к жизни духовной.

Почему нельзя ненавидеть людей? Потому что силу духовную, которую нам дает Бог нельзя применять против других людей, даже защищаясь от них перед лицом смерти. Нужно служить добру до конца.

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне».

«Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях».

Полноту духа нельзя скрыть под спудом, она обязательно проявится, станет очевидной для всех. Когда голос Божий звучит в сердце, любовь Божия, вода живая широким потоком изливается в мир.

О том, как же трепетно, бережно нам необходимо относиться к человеческой душе Лев Николаевич Толстой писал, размышляя о своем опыте учителя в Ясной Поляне:

«Летом, во время перестройки дома, из физического кабинета пропала лейденская банка, несколько раз пропадали карандаши и пропали книжки уже в то время, когда ни

плотников, ни маляров не работало в доме. Мы спросили мальчиков: лучшие ученики, первые школьники по времени, старые друзья наши, покраснели и заробели так, что всякий следователь подумал бы, что замешательство это есть верное доказательство их вины. Но я знал их и мог ручаться за них, как за себя. Я понял, что одна мысль подозрения глубоко и больно оскорбила их: мальчик, которого я назову Федором, даровитая и нежная натура, весь бледный дрожал и плакал. Они обещались сказать, ежели узнают; но искать отказались. Через несколько дней открылся вор, – дворовый мальчик из дальней деревни. Он увлек за собой крестьянского мальчика, приехавшего с ним из той же деревни, и они вместе прятали краденые вещи в сундучок. Открытие это произвело странное чувство в товарищах: как будто облегчение, и даже радость, и вместе с тем – презрение и сожаление к вору. Мы предложили им самим назначить наказание: одни требовали высечь вора, но непременно самим; другие говорили: ярлык пришить с надписью *вор*. Это наказание, к стыду нашему, было употребляемо нами прежде, и именно тот самый мальчик, который, год тому назад, сам носил ярлык с надписью *лгун*, настоятельнее всех требовал теперь ярлыка на вора. Мы согласились на ярлык, и когда девочка нашивала ярлык – все ученики с злою радостью смотрели и подтрунивали над наказанными. Они требовали еще усиления наказания: «провести их по деревне, оставить их до праздника с ярлыками», говорили они. Наказанные плакали. Крестьянский мальчик, увлеченный товарищем, – даровитый рассказчик и шутник, – толстенький белый карапузик, плакал просто распушенно, во всю ребячью мочь; другой, главный преступник, горбоносый, с сухими чертами умного лица, был бледен, губы у него тряслись, глаза дико и злобно смотрели на радующихся товарищей, и изредка неестественно у него в плач искривлялось лицо. Фуражка с разорванным козырьком была надета на самый затылок, волосы растрепаны, платье испачкано мелом. Всё это меня и всех поразило теперь так, как будто мы в первый раз это видели. Недоброжелательное внимание всех было устремлено на него. И он это больно чувствовал. Когда он, не оглядываясь, опустив голову, какою-то особенной преступной походкой, как мне показалось, пошел домой, и ребята, толпой бежа за ним, дразнили его как-то ненатурально и странно жестоко, как будто против их воли злой дух руководил ими, что-то мне говорило, что это не хорошо. Но дело осталось, как было, и вор проходил с ярлыком целые сутки. С этого времени он стал, как мне показалось, хуже учиться, и уже его не видно бывало в играх и разговорах с товарищами вне класса. Раз я пришел в класс, все школьники с каким-то ужасом объявили мне, что мальчик этот опять украл. Из комнаты учителя он утащил 20 копеек медных денег, и его застали, когда он их прятал под лестницу. Мы опять навесили ему ярлык, опять началась та же уродливая сцена. Я стал увещевать его, как увещевают все воспитатели; бывший при этом уже взрослый мальчик, говорун, стал увещевать его тоже, повторяя слова, вероятно слышанные им от отца – дворника. «Раз украл, другой украл», говорил он складно и степенно, «привычку возьмет, до добра не доведет». Мне начинало становиться досадно. Я чувствовал почти злобу на вора. Я взглянул в лицо наказанного, еще более бледное, страдающее и жестокое, вспомнил почему-то колодников, и мне так вдруг стало совестно и гадко, что я сдернул с него глупый ярлык, велел ему идти, куда он хочет, и убедился вдруг, не умом, а всем существом убедился, что я не имею права мучить этого несчастного ребенка, и что я не могу сделать из него то, что бы мне и дворникову сыну хотелось из него сделать. Я убедился, что есть тайны души, закрытые от нас, на которые может действовать жизнь, а не нравоучения и наказания. И что за дичь? Мальчик украл книгу, – целым длинным, многосложным путем чувств, мыслей, ошибочных умозаключений приведен был к тому, что взял чужую книжку и зачем-то запер ее в свой сундук, – а я налепляю ему бумажку со словом «вор», которое значит совсем другое! Зачем? Наказать его стыдом, – скажут мне. Наказать его стыдом? Зачем? Что такое стыд? И разве известно, что стыд уничтожает склонность к воровству? Может быть, он поощряет ее. То, что выражалось на его лице, может быть, было не стыд? Даже наверно я знаю, что это был не стыд, а что-то совсем другое, что, может быть, спало бы всегда в его

душе и что не нужно было вызывать... Наш мир детей – людей простых, независимых – должен оставаться чист от самообманывания и преступной веры в законность наказания, веры и самообманывания в то, что чувство мести становится справедливым, как скоро его назовем наказанием.....».

<https://www.rulit.me/books/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-8-read-360975-11.html/>.

«Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8, 22-27).

Пятница 3-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 101 зач., Гл. 9, 6-19. Мф., 38 зач., Гл. 10, 32-36; 11, 1.

«Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10, 32-36).

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедывать в городах их» (Мф. 11, 1).

Речь идет о кажущейся несправедливости, о тех вещах в жизни, с которыми сложно примириться. Когда мы сталкиваемся в жизни с теми, кто, как нам кажется, несправедливо причиняет нам зло, то более всего здесь необходимо иметь навык внутреннего внимания, наблюдать за собой, а не смотреть по сторонам, не искать виноватых, не роптать на Бога. Рано или поздно нам придется задать себе вопрос: как я понимаю, что такое для меня зло и что такое добро? Как я воспринимаю испытания и скорби: как зло или как ступень восхождения, как возможность роста, совершенствования через преодоление? Мысль о предопределении возникает в человеческом сознании потому, что есть в жизни и в нас самих такие проявления, с которыми мы не можем справиться и не можем как следует понять: для чего они нам даются. Мы не можем, например, чувствовать иначе, чем чувствуем: глубинное расположение сердца не поддается рассудку и воле; обстоятельства жизни как будто стремятся нас сломить, поработить, мы вынуждены терпеть и смиряться с ними, хотя нам кажется, что мы терпим это незаслуженно, и смиряться с этим никак нельзя!

Как мы понимаем любовь Божию, избрание Божие? В чем оно? В том, что все должны нам служить, покоряться нам (в плоть до неодушевленных предметов и событий)? Но ведь когда человек становится Божьим избранником, когда он по-существу с Богом, то что он видит в своей жизни? Видит, что весь мир как бы ополчается против него: *«и враги человеку домашние его»*. Мы хотели бы сесть одесную Бога и царствовать, а нужно чашу страданий испить и креститься крещением в смерть. Вот в этом все и дело. В наших ложных ожиданиях и ложном понимании избранничества.

«Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя. А слово обетования таково: в это же время приду, и у Сарры будет сын. И не

одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего, как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею. Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего. Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле. Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?» (Рим. 9, 6-19)

Суббота 3-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 85 зач., Гл. 3, 28 – 4, 3. Мф., 24 зач., Гл. 7, 24 – 8, 4.

«Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7, 24-29).

«Когда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай, но пойдя, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им» (Мф. 8, 1-4).

Что значит исполнить слово? Наполнить слово жизнью, своей жизнью. Исполнить закон в полноте духа. Закон придает форму вере. Но в эту форму мы должны вложить содержание: не только осознание своего места по отношению к Богу, но и горение всей жизнью во славу Божию! И благодарность Богу, оживляющую и согревающую изнутри каждое дыхание, каждую мысль, каждое действие. Если исполнение слова будет таким, то Господь даст человеку силы на служение, такие силы, о которых он не мог себе даже представить. При этом неважно произносится ли вслух имя Божие, так ли человек верует как мы привыкли, или иначе. Господь смотрит в сердце.

Читая педагогическую поэму Макаренко, мы видим, какое множество детских судеб изменилось под воздействием этого человека, который считал себя просто одним из многих. Как из малолетних преступников он смог воспитать настоящих, честных людей, тружеников, и что еще важнее – разбудить и сберечь в них те бесценные качества человеческой личности, без которых невозможен подвиг, невозможно движение вперед, борьба за добро и победа над злом, не только в видимом, но и в духовном мире. Он не был верующим в общепризнанном смысле, но он жил так. Что Бог был с ним, потому что одними человеческими силами невозможно было бы совершить такое. Хочется привести рассказ о возвращении одного из колонистов, Семена Карабанова, ушедшего из колонии под влиянием вора Митягина:

«В самый разгар сельскохозяйственной ажиотации, в начале февраля, в колонию зашел Карабанов. Хлопцы встретили его восторженными объятиями и поцелуями.

Он кое-как сбросил их с себя и ввалился ко мне:

– Зашел посмотреть, как вы живете.

Улыбающиеся, обрадованные рожи заглядывали в кабинет: колонисты, воспитатели, прачки.

– О, Семен! Смотри! Здорово!

До вечера Семен бродил по колонии, побывал в «Трепке», вечером пришел ко мне, грустный и молчаливый.

– Расскажи же, Семен, как ты живешь?

– Да как живу... У батька.

– А Митягин где?

– Ну его к черту! Я его бросил. Поехал в Москву, кажется.

– А у батька как?

– Да что ж, селяне, как обыкновенно. Батька еще молодец... Брата убили...

– Как это?

– Брат у меня партизан, убили петлюровцы в городе, на улице.

– Что же ты думаешь? У батька будешь?

– Нет... У батька не хочу... Не знаю...

Он дернулся решительно и придвинулся ко мне.

– Знаете, что, Антон Семенович, – вдруг выстрелил он, – а что если я останусь в колонии? А?

Семен быстро глянул на меня и опустил голову к самым коленям.

Я сказал ему просто и весело:

– Да в чем дело? Конечно, оставайся. Будем все рады.

Семен сорвался со стула и весь затрепетал от сдерживаемой горячей страсти:

– Не могу, понимаете, не могу! Первые дни так-сяк, а потом – ну, не могу, вот и все. Я хожу, роблю, чи там за обидом как вспомню, прямо хоть кричи! Я вам так скажу: вот привязался к колонии, и сам не знал, думал – пустяк, а потом – все равно, пойду, хоть посмотрю. А сюды пришел да как побачил, що у вас тут делается, тут же прямо так у вас добре! От ваш Шере...

– Не волнуйся так, чего ты? – сказал я ему. – Ну и было бы сразу прийти. Зачем так мучиться?

– Да я и сам так думал, да как вспомню все это безобразие, как мы над вами куражились, так аж...

Он махнул рукой и замолчал.

– Добре, – сказал я, – брось все.

Семен осторожно поднял голову:

– Только... может быть, вы что-нибудь думаете: кокетую, как вы говорили. Так нет. Ой, если бы вы знали, чему я только научился! Вы мне прямо скажите, верите вы мне?

– Верю, – сказал я серьезно.

– Нет, вы правду скажите: верите?

– Да пошел ты к черту! – сказал я смеясь. – Я думаю, прежнего ж не будет?

– От видите, значит, не совсем верите...

– Напрасно ты, Семен, так волнуешься. Я всякому человеку верю. Только одному больше, другому меньше: одному на пятак, другому на гривенник.

– А мне на сколько?

– А тебе на сто рублей.

– А я вот так совсем вам не верю! – «вызверился» Семен.

– Вот тебе и раз!

– Ну, ничего, я вам еще докажу...

Семен ушел в спальню.

С первого же дня он сделался правой рукой Шере. У него была ярко выраженная хлебородская жилка, он много знал, и многое сидело у него в крови «з дида, з прадида» – степной унаследованный опыт. В то же время он жадно впитывал новую сельскохозяйственную мысль, красоту и стройность агрономической техники.

Семен следил за Шере ревнивым взглядом и старался показать ему, что и он способен не уставать и не останавливаться. Только спокойствию Эдуарда Николаевича он подражать не

умел и всегда был взволнован и приподнят, вечно бурлил то негодованием, то восторгом, то телячьей радостью.

Недели через две я позвал Семена и сказал просто:

– Вот доверенность. Получишь в финотделе пятьсот рублей.

Семен открыл рот и глаза, побледнел и посерел, неловко сказал:

– Пятьсот рублей? И что?

– И больше ничего, – ответил я, заглядывая в ящик стола, – привезешь их мне.

– Ехать верхом?

– Верхом, конечно. Вот револьвер на всякий случай.

Я передал Семену тот самый револьвер, который осенью вытащил из-за пояса Митягин, с теми же тремя патронами. Карабанов машинально взял револьвер в руки, дико посмотрел на него, быстрым движением сунул в карман и, ничего больше не сказав, вышел из комнаты. Через десять минут я услышал треск подков по мостовой: мимо моего окна карьером пролетел всадник.

Перед вечером Семен вошел в кабинет, подпоясанный, в коротком полушубке кузнеца, стройный и тонкий, но сумрачный. Он молча выложил на стол пачку кредиток и револьвер.

Я взял пачку в руки и спросил самым безразличным и невыразительным голосом, на какой только был способен:

– Ты считал?

– Считал.

Я небрежно бросил пачку в ящик.

– Спасибо, что потрудился. Иди обедать.

Карабанов для чего-то передвинул слева направо пояс на полушубке, метнулся по комнате, но сказал тихо:

– Добре.

И вышел.

Прошло две недели. Семен, встречаясь со мной, здоровался несколько угрюмо, как будто меня стеснялся.

Так же угрюмо он выслушал мое новое приказание:

– Поезжай, получи две тысячи рублей.

Он долго и негодующе смотрел на меня, засовывая в карман браунинг, потом сказал, подчеркивая каждое слово:

– Две тысячи? А если я не привезу денег?

Я сорвался с места и заорал на него:

– Пожайлуста, без идиотских разговоров! Тебе дают поручение, ступай и сделай. Нечего «психологию» разыгрывать!

Карабанов дернул плечом и прошептал неопределенно:

– Ну, что ж...

Привезя деньги, он пристал ко мне:

– Посчитайте.

– Зачем?

– Посчитайте, я вас прошу!

– Да ведь ты считал?

– Посчитайте, я вам кажу.

– Отстань!

Он схватил себя за горло, как будто его что-то душило, потом рванул воротник и зашатался.

– Вы надо мною издеваетесь! Не может быть, чтобы вы мне так доверяли. Не может быть! Чуете? Не может быть! Вы нарочно рискуете, я знаю, нарочно...

Он задохнулся и сел на стул.

– Мне приходится дорого платить за твою услугу.

– Чем платить? – рванулся Семен.

– А вот наблюдать твою истерику.

Семен схватился за подоконник и прорычал:

– Антон Семенович!

– Ну, чего ты? – уже немного испугался я.

– Если бы вы знали! Если бы вы только знали! Я ото дорогою скакав и думаю: хоть бы бог был на свете. Хоть бы бог послал кого-нибудь, чтоб ото лесом кто-нибудь набросился на меня... Пусть бы десяток, чи там сколько... я не знаю. Я стрелял бы, зубами кусав бы, рвал, как собака, аж пока убили бы... И знаете, чуть не плачу. И знаю ж: ваы отут сидите и думаете: чи привезет, чи не привезет? Вы ж рисковали, правда?

– Ты чудак, Семен! С деньгами всегда риск. В колонию доставить пачку денег без риска нельзя. Но я думаю так: если ты будешь возить деньги, то риска меньше. Ты молодой, сильный, прекрасно едзишь верхом, ты от всяких бандитов удерешь, а меня они легко поймают.

Семен радостно прищурил один глаз:

– Ой, и хитрый же вы, Антон Семенович!

– Да чего мне хитрить? Теперь ты знаешь, как получать деньги, и дальше будешь получать. Никакой хитрости. Я ничего не боюсь. Я знаю: ты человек такой же честный, как и я. Я это и раньше знал, разве ты этого не видел?

– Нет, я думал, что вы этого не знали, – сказал Семен, вышел из кабинета и заорал на всю колонию:

Вылиталы орлы

З-за крутой горы,

Вылиталы, гуркоталы,

Роскоши шукалы...».

/edlib.ru/Books/2/0068/2_0068-171.shtml#book_page_top /.

«Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона. Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру. Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3, 28-31).

«Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти? Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим. 4, 1-3).

Неделя 3-я по Пятидесятнице

Рим., 88 зач., Гл. 5, 1-10. Мф. 18 зач., Гл. 6, 22-33.

«Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы

имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 22-33).

Что значит око чистое? Око чистое во всем видит Бога Живого. Око чистое смотрит из самой глубины сердца и в этой глубине запечатлено только одно – Божия любовь и любовь к Богу. Через них и смотрит око чистое на мир. Поэтому вся жизнь исполнена благодарности и стремится к гармоничному созвучию с тем главным звуком, идущим из глубины сердца. Если человеку удастся своими мыслями и действиями приблизиться к той божественной музыке, которая звучит в его сердце – то его жизнь наполняется смыслом. А если то, что он думает и делает невозможно согласовать с тем самым главным в его жизни критерием, с божественной премудростью и глубиной – он чувствует себя несчастным и потерянным, а свою жизнь – лишенной смысла.

Почему возникает желание служить двум господам (желание, которое исполнить невозможно)?

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне».

Потому что очи сердечные замутнены и человек перестает понимать, что бездну его сердца, лишившегося Бога, ничто другое не может заполнить. Мы гонимся за миражом, сколько бы мы не брали от мира, в руках оказывается пустота. Добро становится призрачным, а зло осязаемым. Все самое драгоценное теряет свою ценность, потому что око замутненное уже не может видеть Бога во всем: не только в малом, но и в самом значительном.

Если сравнить расстояние только видимой вселенной, которая измеряется миллиардами световых лет, с продолжительностью жизни человека, даже долгожителя – это сравнение покажется по меньшей мере абсурдным. Человеческая жизнь – это даже не миг. Но даже вся вселенная не может заполнить пустоту сердца человека, потерявшего Бога. Жизнь человека имеет смысл, только когда через нее в мир льется свет божественной любви. Когда она является частицей этого света, одной из неисчислимого множества частиц вечного света, непрерывным потоком изливающегося на все творение, в котором запечатлен Божий лик, и вновь стремящегося к своему источнику.

Но жизнь проходит так, что мы все время теряем Царство Божие. Поэтому самое главное – искать Царствие Божие и находить его. Это самое важное в жизни! Каждому Господь укажет как искать и где найти. Наверное, нет двух одинаковых путей. Но вначале необходимо вернуться внутрь своего сердца, сосредоточиться только на одном Слове, заключенном во внутренней тишине. Только любовь может остановить хаотичный поток мыслей и действий. Пока мы не вернемся в самую глубину сердца и не найдем там Бога, мы не сможем остановиться, все так и будем гнаться за внешними вещами, если не в делах, то мысленно. Любые другие усилия бесплодны. Но тело и душа покорно подчиняется духу, только нужно, чтобы огонь его не угасал. И благодать, и мир с Богом, и жизнь вечную, единство в потоке света божественной любви Господь никогда не отнимет, если все наши устремления будут направлены к Нему. Всякое дыхание и мысль, и слово, и дело – в Нем. Тогда Царство Божие и правда Его нерушимы.

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос

умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5, 1-10).

Понедельник 4-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 102 зач., Гл. 9, 18-33. Мф., 40 зач., Гл. 11, 2-15.

«Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне. Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 2-15).

Имея в себе начаток Духа, и ожидая усыновления, по слову апостола (Рим. 8, 22) мы, как бы находясь в темнице соблазнов мира сего, всей своей жизнью должны подтвердить, что мы духовные, что мы принадлежим вечности.

Понимаем ли мы в чем суть покаяния? Покаяние – это не только чувство вины и мольба о прощении – это деятельное исправление всей жизни.

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».

Почему о том, кто должен был приготовить путь Господу, соделать прямыми стези Его, Христос говорит: *«меньший в Царстве Небесном больше его»*? Потому что покаяние – это исходная точка, это только начало пути в Царство Небесное, начало пути к любви крепкой как смерть, к любви даже до смерти крестной. Путь к Богу один. Иоанн Креститель и Иисус Христос – это разные этапы восхождения. Покаяние, как изменение жизни, как стремление к чистоте нужно для того, чтобы Бог мог войти в сердце и соединиться с человеком, возвысить его до Себя. Любовь *«до смерти крестной»*, как исполнение благого божественного закона, не возможна для нас, до тех пор, пока мы не соединимся с Богом в духе.

«Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5,18).

Божественный закон, который нам нужно запечатлеть в своем сердце ценой всей жизни – это не только буква закона. Это можно понимать как незыблемые причинно-следственные связи, заложенные Богом. Даже в пределах нашей земной жизни, ограниченной временем, мы можем наблюдать действие этого закона. Если человек нарушает законы природы: предаётся излишествам, следует вредным привычкам, то в конце концов увидит следствие всего этого – разрушение.

«А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона».

Мы сделали доброе дело, а в ответ ждем награды и не получаем ее. Нам это кажется несправедливым. Но каковы на самом деле наши дела? Может быть, мы слишком надеемся на сами дела, но в сердце нет стремления исполнить волю Отца Небесного, нет

стремления искать, в чем она заключена. Почему проявляется ропот на Бога? Потому что нам не хватает веры в то, что Господь, давший нам закон, Благ.

Что мы подразумеваем, когда говорим о законе? Если мы имеем в виду закон справедливого воздаяния, управляющий вселенной, то чем сильнее в сердце человека жажда божественного, чем более неустанно он ищет Бога Истинного – тем светлее становится его жизнь. Потому что на нем почивает божественный свет, любовь Божия. Это вопрос и ответ. Это даяние и воздаяние. Этот закон нельзя изменить. Здесь не имеет значения, кто человек по происхождению и вероисповеданию. Имеет значение сердце открытое Богу.

«Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?» А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников? Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную – возлюбленную. И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живаго. А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется; ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле. И, как предсказал Исаия: если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделали бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре. Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится» (Рим. 9, 18-33).

Вторник 4-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 104 зач., Гл. 10, 11 – 11, 2. Мф., 41 зач., Гл. 11, 16-20.

«Но кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали. Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес. Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость чадами ее. Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покались» (Мф. 11, 16-20).

Для того, чтобы сделать первый шаг к Господу, нужно заглянуть в свое сердце. Этот шаг сделать очень трудно. Мы привыкли выбирать легкие пути, прислушиваться к расхожим мнениям и на их основании выносить суждение о других людях. Повторять чужие мысли – на это не нужно особого труда. Нас действительно можно сравнить с детьми, имея в виду незрелость и легкомыслие. Мы готовы бесконечно смотреть по сторонам и оценивать поведение других людей на основании своих поверхностных и предвзятых мнений. Чтобы покаяться – увидеть свою вину перед Богом и приложить усилие, чтобы измениться, нужен труд, трезвое самонаблюдение и навык общения с Богом в сердце. Сколько же лет или десятков лет понадобится нам, чтобы вырасти, чтобы возрасти духовно, если мы даже не хотим меняться и не знаем зачем это нам? Как же велико долготерпение и милосердие Божие, как велико всепрощение и всеобъемлющая

любовь, не делающая различия между нами, такими разными! Не отвергающая ни тех, кто еще не пришел к Богу и находится вне Церкви, ни тех, кто в Ней считает себя знающим Бога. Перед ним все мы неразумные дети.

«Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится. Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое! Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас? Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия. Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их. Еще спрашиваю: разве Израиль не знал? Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом, раздражу вас народом несмысленным. А Исаия смело говорит: Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне. Об Израиле же говорит: целый день Я простираю руки Мои к народу непослушному и упорному» (Рим. 10, 11-21).

Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илие? как он жалуется Богу на Израиля, говоря» (Рим. 11, 1-2).

Среда 4-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 105 зач., Гл. 11, 2-12. Мф., 42 зач., Гл. 11, 20-26.

«Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покались: горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покались, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе. В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 20-26).

Самое важное нельзя увидеть глазами, можно только почувствовать сердцем. Иудеи и Еллины – это грани нашей души, образ ее двойственности. Иудеи – образ нашего высокого мнения о себе, как мудрых и разумных и богоизбранных. Но спросим себя: для чего мы ищем мудрости и разума? Для того, чтобы служить Богу, или чтобы возвыситься над другими людьми? Настоящая мудрость основана на осознании своей малости пред Богом, своей духовной нищеты. Еллины – это те качества, которые мы в себе не осознаем, те привычные житейские вещи, которые мы за собой не замечаем. Не замечаем, что они противоречат нашей вере – до такой степени мы погружаемся в них и отождествились с ними.

«Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покались».

Для чего так необходимо покаяние? Почему без него нельзя? Чтобы Господь пришел, нужно оставить прежнюю жизнь. *«Иди и впредь не греши»* (Ин. 8, 12). Покаяться – значит оставить прежний опыт, самую его сердцевину – то, на что человек опирался всю прежнюю жизнь. Забыть о какой-то своей правоте, признать себя неправым, неисправным перед Богом и начать все заново. Это возможно только на одном основании: когда сердце пылает любовью к Богу, жаждет именно Его, когда ему ничего не нужно от Бога, оно переполнено благодарностью. Здесь источник сожаления о прежней пустоте и темноте

своей жизни, источник покаяния, как начала новой жизни во Христе. Как бы ни были мы слабы и несовершенны, не будем опускать руки, унывать, отчаиваться, потому что мы Его создание, Его дети, его духовные частицы на этой земле. Стремление к Богу возвышает, освящает, наполняет смыслом нашу жизнь.

«Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? как он жалуется Богу на Израиля, говоря: Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут. Что же говорит ему Божеский ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом. Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело. Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились, как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им; да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда. Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность» (Рим. 11, 2-11).

Четверг 4-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 106 зач., Гл. 11, 13-24. Мф., 43 зач., Гл. 11, 27-30.

«Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 27-30).

«Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».

Сразу после этого звучат слова: *«Придите ко Мне все»*. Господь мыслит нас и хочет принять всех нас, как сынов. А что значит быть сыном? Для нас это значит взять на себя некий труд и бремя, через которые мы смогли бы всем существом познать, что Бог наш Отец. Христос, как путь, истина и жизнь, как Сын Божий принимал и любил всех людей такими, как они есть. Это и есть то бремя и тот труд, который нам необходимо принять на себя, чтобы узнать Бога.

Когда мы не можем примириться с другими людьми, то что это означает? Это означает, что в нашем внутреннем мире существуют неразрешенные вопросы: разные грани нашей души враждуют между собой. Человек, которого мы ненавидим – это только образ внутреннего «врага». Противоположные силы внутри души все Божии, они даны нам для того, чтобы пройдя через эту борьбу, мы возражали духовно. Язычники и Израиль – это только образы. Это духовное и материальное начала, борющиеся в душе. Но *«всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать»*. Чтобы принять то, с чем мы не согласны в себе, нам нужно осознать, для чего нам дано это Богом, дано Отцом. Без внешних «врагов» нам было бы трудно различить, осознать и принять те силы, которые заключены в нас самих, без них мы не могли бы приблизиться к Богу. Как велика должна быть благодарность даже к враждебным нам людям, за промыслительное и благое участие в нашей судьбе. Что бы не говорили наши чувства – все люди, в том числе и враги, даны нам Богом, как Его посланники, как Его вестники, как Ангелы. Для всех людей, так же как и для нас *«дары и призвание Божие непреложны»*.

«Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о

себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11, 25-36).

Пятница 4-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 107 зач., Гл. 11, 25-36. Мф., 44 зач., Гл. 12, 1-8.

«В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12, 1-8).

Как соотносить заповеди Божии с моей жизнью, с конкретными ее событиями? Какой смысл эти заповеди имеют для меня лично? И как я должен поступать в конкретной жизненной ситуации? В книге Виктора Франкла «Человек в поисках смысла» есть два эпизода, которые к какой-то мере могут помочь найти ответ на эти вопросы:

«Незадолго до того, как Соединенные Штаты вступили во вторую мировую войну, я получил приглашение из американского посольства в Вене прийти и получить визу для въезда в Штаты. В то время я жил в Вене с моими родителями. Они, разумеется, не ждали от меня ничего иного, нежели что я получу визу и поспешу уехать. Но в последний момент я начал сомневаться, спрашивая себя: "Следует ли мне делать это? Могу ли я так поступить?" Потому что мне внезапно пришло в голову, чем это будет для моих родителей, а именно: через пару недель – такова была ситуация в то время – они будут брошены в концентрационный лагерь, то есть в лагерь уничтожения. И должен ли я оставлять их на произвол судьбы в Вене? До сих пор я мог избавить их от этой участи, поскольку возглавлял отдел неврологии в Еврейском госпитале. Но если бы я уехал, ситуация тут же изменилась бы. Размышляя о своей ответственности, я почувствовал, что в такой ситуации естественно просить совета у неба. Я отправился домой и, когда пришел, заметил кусок мрамора на столе. Я спросил отца, откуда он взялся, и отец сказал: "О, Виктор, я подобрал его на месте, где стояла синагога" (она была сожжена национал-социалистами). "А почему ты взял его с собой?" – спросил я. "Потому что это часть двух плит, на которых написаны десять заповедей", – и он показал мне сохранившуюся позолоченную еврейскую букву на мраморе. "Я могу сказать тебе больше, если хочешь, – продолжал он. – Эта буква является сокращением одной из десяти заповедей". Я в нетерпении спросил: "Какой же?" Ответ был: "Почитай отца своего и мать свою, и пребудешь на земле". Тут же я решил остаться в стране вместе с родителями, отказавшись от визы».

«Совесть также обладает способностью обнаруживать уникальные смыслы, противоречащие принятым ценностям... В этой связи мне приходит в голову история

человека, который попал в Освенцим вместе со своей молодой женой. Когда они оказались там, рассказывал он мне после освобождения, их разделили, и в этот момент он вдруг почувствовал сильное стремление умолять ее выжить "любой ценой – вы понимаете? – любой ценой...". Она поняла, что он имел в виду: она была красива, и в недалеком будущем для нее мог возникнуть шанс сохранить жизнь, согласившись на проституцию среди СС. И поскольку такая ситуация могла возникнуть, муж хотел заранее, так сказать, отпустить ей грех. В последний момент совесть заставила его, приказала ему освободить жену от заповеди "не прелюбодействуй". В уникальной – поистине уникальной – ситуации уникальный смысл состоял в том, чтобы отказаться от универсальной ценности супружеской верности, нарушить одну из заповедей. Разумеется, это была единственная возможность исполнить другую из десяти заповедей – "не убий". Если бы он не дал ей этого разрешения, он принял бы на себя долю ответственности за ее смерть. Ныне мы живем в эру разрушающихся и исчезающих традиций. Поэтому, вместо того чтобы новые ценности создавались посредством обнаружения уникальных смыслов, происходит обратное. Универсальные ценности приходят в упадок. Поэтому все большее число людей охватывается чувством бесцельности и пустоты, или, как я это называю, экзистенциальным вакуумом. Тем не менее, даже если все универсальные ценности исчезнут, жизнь останется осмысленной, поскольку уникальные смыслы останутся не затронутыми потерей традиций. Конечно, чтобы человек мог найти смыслы даже в эру отсутствия ценностей, он должен быть наделен в полной мере способностью совести».

[/https://www.rulit.me/books/chelovek-v-poiskah-smysla-read-6849-25.html/](https://www.rulit.me/books/chelovek-v-poiskah-smysla-read-6849-25.html/)

«Что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная?» Когда Богу нужна милость, а когда жертва?

«Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных».

«Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего».

Ученики растирали колосья руками и ели. Это не положено было делать в субботу, но эта пища нужна была им для поддержания жизни. И Христос их не остановил. Если речь идет о немощах других людей, то и нам так же необходимо быть снисходительными, необходимо щадить их и оправдывать, помня о том, что Сын Человеческий – господин и субботы. Есть то, что больше храма и больше закона – любовь Христова. Получалось всегда так, что Христос нарушал субботу ради другого человека, не ради Себя. Но хотя нам, как ученикам Христовым и все позволительно, но не все полезно. И когда речь идет о нас самих, то Христос устами апостола и милосердием Божиим умоляет нас предоставить наши тела в жертву Богу ради служения. Хотя мы и свободны, и с нами Тот, Кто больше храма, но мы не должны думать о себе высоко и делать какие-то послабления самим себе. Нам необходимо измениться, настроиться на духовную жизнь, как того требует обновление ума под воздействием благодати Божией. Исполняя служение, не надо гордиться, потому что у нас нет ничего своего на этой земле, и все силы и способности, и сердце, и ум, и вера – все это дано нам Богом. И Ему с благоговением мы должны принести плоды.

«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная. По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в

служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 1-8).

Суббота 4-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 92 зач., Гл. 6, 11-17. Мф., 26 зач., Гл. 8, 14-23.

«Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им. Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни. Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел [ученикам] отплыть на другую сторону. Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 14-23).

«Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни».

Свет Христов озаряет наш путь внезапно, как молния. И мы вдруг понимаем, что если мы с Богом, то все возможно и хочется сказать: *«пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел»*. Но в то же время в глубине души мы предполагаем жить. Жить по-прежнему, ничем не поступаясь из своих привычек. И вот жизнь дает нам ответ своими событиями:

«Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову».

Но что ж тут такого плохого в том, что мы не хотим умирать, что мы так цепляемся за жизнь?

«Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего».

У древних отец – это разум человека. Возможно ли нам по доброй воле стать безумными Христа ради, добровольно подойти к той черте, за которой земное время заканчивается для человека, за которой будущее сливается с настоящим и уже некогда «хоронить отца»?

«Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных» – посмотрел вокруг и опять увидел множество людей, ожидающих исцеления, ожидающих Его любви и участия. Что же Христос? Он пожалел учеников и повелел им переплыть на другую сторону озера, а Сам, не думая об отдыхе, остался служить. Задумывались ли мы когда-то о мере такой насыщенности жизни подвигом?

Исцеляющая благодать Христа коснулась моей души. Но что же дальше? Осознаю ли я, что для греха нужно *навсегда* умереть, а быть живым можно *только во Христе*? Много ли среди нас желающих трудиться вечно? *«Представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»*. Бог через нас действует на земле. Бог почитает во святых своих.

«Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак. Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для

послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя» (Рим. 6, 11-17).

Неделя 4-я по Пятидесятнице

Рим., 93 зач., Гл. 6, 18-23. Мф. 25 зач., Гл. 8, 5-13.

«Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8, 5-13).

Для того, чтобы быть рабом греху не нужны усилия. В рабство греху попадаешь незаметно. Может быть, мы впадаем в ту же ошибку, что и Иудеи, считая себя сынами царства, народом богоизбранным? Как будто больше от нас ничего и не нужно! Но сама по себе принадлежность к религиозной традиции не спасает, если ты не борешься каждый день и каждый час за честь действительно принадлежать к ней.

«А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов».

Как часто это происходит с нами! Мы думаем, что это Бог наказывает нас, но это только плоды *наших дел*, ведущие к смерти.

Бог – это неизреченная любовь и вечный свет. И Он не может желать нам зла, потому что мы Его часть. Переставая гореть и светить, угашая любовь духовную, мы сами теряем Бога, а значит – теряем себя, опускаемся во тьму внешнюю, в расслабление, беспомощность, в ужас боли и одиночества. Почему душа не имеет сил снова устремиться к Богу? Может быть, она, поддаваясь греху, теряет навык делать усилие, бороться? А ведь именно это и необходимо – усилие над собой, усилие самоотдачи, усилие искать и находить смысл в каждом событии и в каждой встрече с людьми, как бы ни складывались отношения. Может быть, мы забываем, что именно через то, как мы относимся к людям, и выражается наша любовь к Богу?

Если ты ничего не ищешь для себя самого, а трудишься и молишь ради другого, то не только получаешь просимое (*«И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал да будет тебе»*), но и сам чувствуешь, как душа переполняется благодатью Божией. Вот почему *«блаженнее давать, нежели принимать»* /Деян. 20, 33/. Ведь тогда мы снова соединяемся с Богом, все вместе являем собой единство с Ним:

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих... Посему, страдает ли один член – страдают с ним все члены; славится ли один член – с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12, 12-27).

Самое важное: сколько бы раз ты не падал – подниматься! Сколько бы раз ты не терял Бога – искать Его снова и снова!

Ведь довольно одного слова и даже одного душевного движения, чтобы Господь поспешил нам на помощь. Как поразительна Его готовность!

«Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает».

«Я приду и исцелю его».

«Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная. Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 18-23).

Понедельник 5-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 109 зач., Гл. 12, 4-5, 15-21. Мф., 45 зач., Гл. 12, 9-13.

«И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы? Он же сказал им: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак можно в субботы делать добро. Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая» (Мф. 12, 9-13).

Если нам кажется, что сегодняшнее евангельское и апостольское чтение трудно отнести к нашей повседневной жизни, то нужно постараться вспомнить, как мы сами чаще всего смотрим на других людей, с каким чувством и с каким намерением. В большинстве случаев мы имеем в уме готовое представление о том, как нужно поступать в конкретной ситуации и как не нужно. И на основании этого суждения мы и смотрим на окружающих людей. Мы почти всегда контролируем их поведение с этой точки зрения. Достаточно понаблюдать за собой, когда мы молимся в храме. Если человек делает что-то такое, что не соответствует правилам, даже в том случае если мы не делаем ему замечание, наши мысли все же поглощены наблюдением за его промахами, сосредоточены на несоответствии его поведения общепризнанным правилам. На этом примере можно просто легче заметить наш образ мыслей и чувств, но этот пример, к сожалению, не единственный в нашей жизни. Стоит только начать наблюдать за собой. В соответствии с этой внутренней установкой мы оцениваем и своих близких, и самих себя. Можно спросить, что же плохого в том, чтобы строго судить самого себя, оценивать себя? Как же тогда исповедоваться если не делать этого? В отношении самого себя, конечно, нужно трезво оценивать свое поведение с точки зрения заповедей, с точки зрения совести. Но если человек всегда поглощен только этими мыслями, у него не остается времени на то, чтобы понять, как он может принести пользу другим, послужить им. Часто неосознанно мы переносим такую контролирующую точку зрения с себя и на других людей. Но при этом мы не можем сосредоточиться на том, кто из людей нуждается в моей помощи, кому я могу быть полезным и чем? Так мы почти никогда не смотрим на людей и на жизнь, окружающую нас. И в общественной жизни мы думаем так же. У нас есть готовое суждение, как все должно быть. И мы чаще всего замечаем несоответствие реальной жизни этому представлению, но никогда не думаем о том, что мы сами могли бы сделать для того, чтобы улучшить ситуацию, что изменить. Наша точка зрения на себя, людей и на мир вокруг нас именно оценивающая.

Если нам удастся соответствовать нашим критериям правильности поступания, мы сосредоточены на *самих себе*, если не удастся, и мы впадаем в грех, мы тоже думаем о своем грехе, то есть *о самих себе*. Возненавидеть себя не трудно, трудно забыть себя ради другого, но именно это и нужно нам если мы хотим быть учениками Христа. Когда мы переживаем обиду, оскорбление, нам, тем более, трудно смотреть на враждебного нам

человека объективно, в отрыве от обычной своей оценивающей точки зрения, нам трудно увидеть в нём Божье дитя, так же как мы предстоящее пред Отцом Небесным, трудно простить, трудно понять, что бы мы могли сделать для него, в чем он нуждается и чем могли бы мы помочь. Конечно, невозможно искренно творить добро своим врагам, внутренне предвкушая, что ты этим самым собираешь горячие уголья на их голову в день суда. Наверное, слово апостола обращено не к ангелам, а к нам, земным людям, которым еще предстоит длительно возрастать, чтобы дотянуться до идеалов своей веры в Господа Иисуса Христа. Попробуем просто хотя бы понять, что не мщения мы должны желать врагам и что перед Богом лучше быть честным: «Я не могу простить, но Ты прости и благослови и меня и моего врага и покажи мне, что я должен делать. Направь наши пути к Тебе».

«Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12, 4-5).

«Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 15-21).

Вторник 5-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 114 зач., Гл. 14, 9-18. Мф., 46 зач., Гл. 12, 14-16, 22-30.

«Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус, узнав, удалился оттуда. И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем» (Мф. 12, 14-16).

«Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорит и видеть. И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов? Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою вельзевула, князя бесовского. Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его? И если Я силою вельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? И тогда расхитит дом его. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 22-30).

Как прочувствовать, как пережить настоящее значение слов среди их условных значений? Как быть честным пред Богом? До тех пор, пока мы не будем стремиться понять евангельское слово, как лично обращенное к нам, мы будем христианами только на словах.

«Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми».

Часто ли мы в своей жизни помним об этом? Чем больше мы привязываемся к земным ценностям, вещественным или духовным, тем решительнее отстраняемся от Христа, как бы становимся слепыми и бессловесными. Только Христос может дать зрение и речь. Но, отстраняясь в глубине сердца от живого Христа, мы оказываемся там, где нет жизни. И

тогда нам хочется уничтожить, убрать с дороги все, что мешает нам жить по своей воле. В Евангелии и послании мы видим как бы одну и ту же мысль: в обоих случаях человек ставит в центр своего существования себя самого вместо Бога. В Евангелии мы видим людей, для которых все средства хороши для того, чтобы удержать вождественную власть. В послании мы видим ростки того же самого побуждения.

«Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер».

Свобода – это очень большая ценность, как и власть. Но если в сердце угасает свет Христов, если мы стремимся поставить свободу и власть на службу своим личным интересам, своим желаниям, потребностям, нуждам, то – понимаем мы это или нет – мы сами в конечном счете идем к гибели и губим других. Самая важная цель в жизни – обрести и хранить Христа в своем сердце, не ради того, чтобы что-то получить от Него, но ради Него Самого, ради любви к Нему и всему творению. И в чем заключается любовь? В том, чтобы заметить, беречь и хранить ростки духовной жизни.

«Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну».

«Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь».

Если для меня нет ничего нечистого, то это Господь даровал мне свободу, и помня это, я не должен ее употреблять во зло, смущая слабые сердца. Даже к божественному дару свободы я не должен привязываться настолько, чтобы нарушался закон любви.

«Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога. Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер. Да не хулится ваше доброе. Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей» (Рим. 14, 9-18).

Среда 5-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 117 зач., Гл. 15, 7-16. Мф., 48 зач., Гл. 12, 38-45.

«Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы. Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Мф. 12, 38-45).

«Принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию».

Господи, что нам делать в нашей нищете и пустоте душевной? Сколько раз в жизни мы теряем Тебя – не возможно сосчитать! Но стоит из глубины сердца обратиться к Тебе и Ты снова с любовью принимаешь каждого, кто запнулся, упал. Ты помогаешь подняться, омываешь, как мать всю нечистоту милостью и любовью. Если мы медлим – терпеливо ожидаешь возвращения! Как нам научиться беречь, сберегать Тебя в своем сердце, а, потеряв не медлить, снова звать, снова искать, снова идти навстречу? Не научимся, пока не увидим Тебя в каждом, кого мы встречаем на пути.

Из жития Преподобного Серафима Саровского:

«Осенним днем 1801 года преподобный рубил дрова в лесу. К нему подошли трое мужчин в крестьянской одежде и начали требовать от него денег. Они думали, что он много получает от проходящих к нему. Отец Серафим ответил, что у него ничего нет. Несмотря на то, что в руках преподобный Серафим держал топор и был достаточно силен, чтобы защититься, но он решил не сопротивляться и опустил топор на землю. Тогда один из пришедших ударил его обухом по голове. У старца полилась кровь изо рта и ушей, он упал. Избив старца и обыскав хижину, грабители ушли, ничего не найдя. До глубокой ночи лежал старец без сознания на земле. Рано утром он появился в монастыре, весь в крови. Через восемь дней, не видя улучшения, игумен послал за врачами. Пока они совещались, больной заснул. Во сне ему было снова видение Божией Матери и апостолов Петра и Иоанна. Небесная Царица повернулась к врачам и сказала: «Что вы трудитесь?» А потом обратилась к апостолам, сказав: «Сей от рода нашего!» И в это мгновение больной пробудился.

Он решительно отказался воспользоваться помощью врачей и сказал, что хочет отдать себя в руки Божии и Пресвятой Богородицы. Через четыре часа он почувствовал облегчение, поднялся и вкусил немного хлеба. Но избиение не прошло бесследно: подвижник навсегда остался сгорбленным и мог ходить, опираясь на посох.

Через пять месяцев старец вернулся в свою отшельническую келью. Прощаясь с игуменом, он просил, чтобы преступников не наказывали, иначе он навсегда покинет Саров».

[https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/velikie-russkie-startsy/6 /](https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/velikie-russkie-startsy/6/).

Дальше в житии рассказывается, как по молитве Преподобного разбойники принесли покаяние.

Господи, научи нас не отвергать, а принимать. Вразуми нас, чтобы в людях мы не видели врагов, чтобы мы не боролись против людей, но всем сердцем обращались к Тебе. Боролись с косностью и пустотой в своем сердце, стремились всегда в слово Твое, стремились быть одним целым с Тобой. Призывали покров Твой и благословение на всех людей, которые встречаются нам в жизни, особенно же тех, кто причиняет нам страдание и боль.

«Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников – из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками, и буду петь имени Твоему. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его. И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы. Исаия также говорит: будет корень Иессеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою. И сам я уверен о вас, братия мои, что и вы полны благости, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга; но писал вам, братия, с некоторою смелостью, отчасти как бы в напоминание вам, по данной мне от Бога благодати быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать

священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (Рим. 15, 7-16).

Четверг 5-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 118 зач., Гл. 15, 17-29. Мф., 49 зач., Гл. 12, 46 – 13, 3.

«Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф. 12, 46-50).

«Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять» (Мф. 13, 1-3).

«Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь».

Воля Отца Небесного заключена для нас в Его заповедях. Но чтобы стать близкими Христу, родными по духу, мало знать заповеди, необходимо их исполнить. Это возможно только тогда, когда Дух Божий пребывает в нас. Преподобный Серафим Саровский назвал стяжание Святого Духа целью христианской жизни. В Беседе с Николаем Мотовиловым он говорит, что всё то доброе, что может человек сделать на земле, является только средством для того, чтобы стяжать Дух Святой, но что стяжание Святого Духа происходит только тогда, когда добрые дела делаются ради Христа. Мы бы могли сказать, что для нас это означает – ради божественной любви.

Если наша повседневная жизнь проходит благополучно, то это подводит нас к тому, чтобы мы сами искали в ней место трудам и подвигам ради любви Божией. Но в жизни бывают периоды особых тяжких испытаний на грани человеческих возможностей.

В книге «Человек в поисках смысла» Виктор Франкл, психолог, прошедший заключение в концлагере, пишет об этом:

«...Нам приходилось заботиться о предотвращении самоубийств. Мы организовали службу информации, и о любом проявлении мыслей о самоубийстве или даже намерений нам незамедлительно сообщали. Что было делать? Любая попытка вновь поднять дух людей в концлагере предполагала, что нам удастся направить их на какую-то цель в будущем. Тот же, кто уже не мог больше верить в будущее, в свое будущее, был потерян. Вместе с будущим он утрачивал и духовный стержень, внутренне ломался и деградировал как телесно, так и душевно. Чаще всего это случалось довольно внезапно, в виде своеобразного кризиса, проявления которого были хорошо известны сколько-нибудь опытным заключенным. Знаменем, под которым предпринимались все попытки психотерапевтической помощи заключенным, была апелляция к воле, к жизни, к продолжению жизни, к выживанию в лагере. Однако мужество жить или соответственно усталость от жизни оказывались всякий раз зависящими единственно лишь от того, имел ли человек веру в смысл жизни, его жизни. Девизом всей психотерапевтической работы в концлагере могли бы служить слова Ницше: «У кого есть Зачем жить, может вынести почти любое Как». «Зачем» – это содержание жизни, а «Как» – это были те условия жизни, которые делали жизнь в лагере столь тяжелой, что ее можно было выдержать, лишь принимая во внимание ее «Зачем». Нужно было довести до сознания заключенных, поскольку то и дело представлялась для этого возможность, это «Зачем» их жизни, их жизненную цель. Тем самым удавалось внутренне поднять их вровень с ужасающим «Как» их нынешнего существования, с кошмарами лагерной жизни и помочь им выстоять перед ними.

В любой психотерапии, к которой приходилось обращаться в лагере, играло роль то,

что я назвал «стремлением к смыслу». Но в той чрезвычайной пограничной ситуации, в которой находился человек в лагере, тот смысл, стремлению к осуществлению которого он должен был посвятить себя, должен был быть настолько безусловным, чтобы он охватывал не только жизнь, но и страдание и смерть... Безусловный смысл, на который мы указывали в лагере сомневающимся и отчаявшимся в нем людям, отнюдь не был общим и расплывчатым, скорее как раз наоборот, это был конкретный, наиконкретнейший смысл их личного существования. Это можно пояснить следующим примером: как-то раз в лагере передо мной сидели два человека, оба решившие покончить с собой. Оба твердили стереотипную формулу, которую то и дело слышишь в лагере: «Мне больше нечего ждать от жизни». Нужно было попытаться произвести в них своего рода коперниканский переворот, чтобы они уже не спрашивали, ждать ли и что им ждать от жизни, а получили представление о том, что, наоборот, жизнь ожидает их, что каждого из них, да и вообще каждого, что-то или кто-то ждет – дело или человек. Действительно, очень скоро обнаружилось, что – вне зависимости от того, чего оба узника ожидали от жизни, – их в жизни ожидали вполне конкретные задачи. Выяснилось, что один из них издает серию книг по географии, но эта серия еще не завершена, а у второго за границей есть дочь, которая безумно любит его. Таким образом, одного ждало дело, другого – человек. Оба в равной мере получили тем самым подтверждение своей уникальности и незаменимости, которая может придать жизни безусловный смысл, невзирая на страдания. Первый был незаменим в своей научной деятельности, так же как второй – в любви своей дочери».

Здесь мы видим: для того, чтобы продолжать жить в невыносимых условиях, (фактически это означало выполнить заповедь Божию «не убий») человеку нужно было осознать высший смысл его жизни – в любви к своему делу или к человеку.

«Однако задача врачевания души, которая в лагере выступала как задача врачебного спасения души, осложнялась в придачу ко всему тем, что люди, с которыми приходилось иметь дело, в среднем, как правило, не могли рассчитывать на выживание. Что можно сказать им? Но и здесь обнаруживалось, что в сознании каждого незримо присутствует кто-то, кого, может быть, уже давно нет в живых, но он все же каким-то образом присутствует здесь и сейчас как интимнейший собеседник, Ты. Для многих это был первый, последний и вечный собеседник – Бог. Кто бы, однако, ни занимал это место высшей и последней инстанции, важен был лишь задаваемый себе вопрос: «Что он ждет от меня?» – что означало: «Какое отношение?» В конечном счете, было важно именно отношение к страданию и смерти, с которым человек был готов страдать и умереть...

Человеку важно умереть своей смертью – «своей» в том смысле, который придавал этому высказыванию Рильке. Своей – значит, осмысленной, хотя и по-разному: ведь смысл смерти, точно так же, как и смысл жизни, у каждого свой, глубоко личный. Тем самым «наша» смерть задана нам, и мы несем ответственность по отношению к этой задаче так же, как и по отношению к задаче жизни. Ответственность – перед кем, перед какой инстанцией? Но кто мог бы ответить на этот вопрос другому?

Разве не решает, в конечном счете, каждый для себя этот последний вопрос? Какое имеет значение, если, например, один из соседей по бараку ощущал эту ответственность перед своей совестью, другой – перед своим богом и третий – перед человеком, который был далеко. Во всяком случае, каждый из них знал, что где-то есть кто-то, кого нельзя увидеть, но кто видит его, кто требует от него, чтобы он «был достоин своих мучений», как сказал однажды Достоевский, и кто ожидает, что он «умрет своей смертью».

В лагере потерял силу афоризм: «*Primum vivere, deinde philosophari*», что означает примерно: сначала останься живым, а потом посмотрим, потом мы продолжим разговор. В лагере имело силу скорее утверждение прямо противоположное «*Primum philosophari – deinde mori*» – ответ сам себе на вопрос о

конечном смысле, и тогда можешь с высоко поднятой головой принять мученическую смерть».

«В конечном счете, получалось, что телесно-душевный упадок зависел от духовной установки, но в этой духовной установке человек был свободен! Заклучив человека в лагерь, можно было отнять у него все вплоть до очков и ремня, но у него оставалась эта свобода, и она оставалась у него буквально до последнего мгновения, до последнего вздоха. Это была свобода настроиться так или иначе, и это "так или иначе" существовало, и все время были те, которым удавалось подавить в себе возбужденность и превозмочь свою апатию. Это были люди, которые шли сквозь бараки и маршировали в строю, и у них находилось для товарища доброе слово и последний кусок хлеба. Они являлись свидетельством того, что никогда нельзя сказать, что сделает лагерь с человеком: превратится ли человек в типичного лагерника или все же даже в таком стесненном положении, в этой экстремальной пограничной ситуации останется человеком. Каждый раз он решает сам».

<https://sci-book.com/psihologiya-lichnosti/psihoterapiya-kontslagere-89211.html/>.

«Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу, ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христова распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают. Сие-то много раз и препятствовало мне придти к вам. Ныне же, не имея такого места в сих странах, а с давних лет имея желание придти к вам, как только предприиму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро насладюсь общением с вами, хотя отчасти. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию, и уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествования Христова» (Рим. 15, 17-29).

Пятница 5-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 120 зач., Гл. 16, 1-16. Мф., 50 зач., Гл. 13, 3-9.
(см. Пятница 13-й седмицы по Пятидесятнице)

«И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13, 3-9)

«Когда же взошло солнце».

При свете Солнца Христа душа видит себя как она есть. Сеятель – Отец Небесный, а Слово – Дух Христов, обращающееся к нам на путях нашей жизни в виде не только человеческих слов, но и встреч, событий, мыслей – всего того, что готово изменить, перевернуть жизнь человека. Как принимаем мы это Слово? Иногда просто не слышим из-за усталости, из-за целого урагана суетных мыслей, неуправляемых эмоций. Иногда на короткое время бываем поражены, но потом снова живем по-старому. Земные

привязанности, множество забот затягивают нас в свой водоворот, из которого мы можем вынырнуть только на какие-то мгновения. Приносим ли мы когда-нибудь плод и какова его настоящая цена? Об этом может судить только Бог. Мы всегда ходим перед Богом. Но почему же так редко мы сознаем это?

Митрополит Антоний Сурожский в беседах о молитве, говорит:

«Бывают другие случаи, когда сердце настолько мертво, когда силы и жизни отозваться не хватает, – тогда можно произносить эти молитвы из убеждения, а не из переживания. Вы знаете, как иногда бывает: устанешь до предела и однако действуешь в том или другом направлении, потому что знаешь, что хоть сейчас ты этого не ощущаешь, но где-то в тебе чувство живет. Бывает так: вернешься домой совершенно изможденный от усталости. Если тебя спросить: а скажи, ты чувствуешь живую любовь к тому человеку, который вот теперь тебя неожиданно посетил и требует помощи? – ты скажешь: нет, не чувствую, потому что я так устал всей душой и телом, что не добраться до чувства, я мертв, но буду действовать, будто я это чувствую; не лицемеря, а потому что знаю, что отойдет усталость, снова поднимется, как град Китеж из глубин, живое чувство. И тогда можно эти же молитвы произносить из убеждения, а не из чувства, произносить их, сказав Богу: Господи, я сейчас не могу собрать никаких чувств, даже мысли мои еле-еле ползут по этим словам, но эти слова выражают все, во что я верю, эти слова правдивы до конца, и я их говорю со всей правдивостью, несмотря на мое бессилие их в данную минуту пережить... Но говорить их иначе, то есть притворяясь, будто это то, что я чувствую и думаю, когда мысли разбегаются, когда сердце безучастно, когда и мысли не имеешь о том, чтобы исполнить на самом деле то, что говоришь – это **безбожно**, это кощунственно. И вот, если вы будете учиться изо дня в день молиться ответственно, молиться так, чтобы каждая молитва стала вашей, то когда вы придете в храм, душа ваша будет готова, как арфа, запеть под рукой того, кто на ней играет – Духа Святого.

И для того чтобы это стало возможно, надо сделать еще одно последнее: надо, чтобы молитва и жизнь так между собой переплелись, чтобы одна выражала другую. Нельзя вечером или утром становиться перед Богом и говорить Ему те или другие слова, и затем жить наперекор всему тому, что ты исповедал в своей молитве. Нельзя говорить Богу: *Готово сердце мое, Господи, готово сердце мое...*; нельзя говорить Богу: *Душа моя яко земля безводная Тебе* или: *Яко лань, стремящаяся на источники вод*, когда никуда не стремишься и душа ничего не ощущает подобного. Но еще меньше можно говорить Богу ответственные слова: *прощаю.., имею волю каяться.., хочу...* того или другого, как мы говорим в утренних и вечерних молитвах, и не касаться этих слов на самом деле в жизни; потому что тогда слова постепенно тускнеют, их покрывает плесень, они делаются безвкусными, они делаются со временем приторными и противными, ибо они отдают ложью и бесконечным повторением.

Если же мы возьмем каждую молитву, которой молимся, и разделим ее на такие предложения, которые мы можем провести в жизнь, и день за днем будем посвящать тому, чтобы жить этими молитвами, жить по часу, по два, по три одним предложением; если брать отдельные предложения: не стану осуждать, не стану делать того, буду делать то – как правило на час, на два, на три, на полдня, на неделю (в зависимости от того, насколько хватит в нас не только духа, а прошколенности в этом отношении, устойчивости, способности на продолжительный труд, чего у всех нас чрезвычайно мало) – если так будем поступать, то эти слова никогда пленкой никакой не подернутся, они будут каждый день, как меч острый, и когда мы будем приходить с утра к вечеру или с вечера на утро к молитве, то каждое это слово, каждое предложение, каждая молитва будет или судить нас, или раскрывать перед нами божественную подвижническую программу жизни.

Вот если вы попробуете применить к делу те две-три вещи, о которых я сегодня говорил, сознавая, что вы в самом начале вашего пути, как все мы, без исключения, каждый день, на самом начале пути, вы увидите, что соберется постепенно молитва, и тогда она уже будет не внешним упражнением, и даже не состоянием души, а самым

бытием нашим. Но для этого нужно, чтобы молитва и жизнь стали одно, как Ефрем Сирин говорит: не заключай в одни слова молитву твою, пусть вся твоя жизнь станет богослужением».

<http://www.mitras.ru/molitva/vremia.htm/>.

Для того, чтобы увидеть живого Христа наша жизнь, наши мысли и сердце должны принадлежать другим людям. Плод, когорый Господь ожидает от нас – любовь Христова. Мы не можем принести этот плод в одиночестве, а только идя рука об руку с теми, кого Господь посылает нам. Не бывает случайных встреч. Каждая судьба – это письмо Бога к нам. Когда мое сердце откликается на нужду, горе, заботы другого человека, тогда благодать Божия посещает нас обоих – это и есть плод, потому что Христос посреди нас.

«Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому. Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе (которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников), и домашнюю их церковь. Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа. Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас. Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа. Приветствуйте Амплия, возлюбленного мне в Господе. Приветствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христе, и Стахия, возлюбленного мне. Приветствуйте Апеллеса, испытанного во Христе. Приветствуйте верных из дома Аристовулова. Приветствуйте Иродиона, сродника моего. Приветствуйте из домашних Наркисса тех, которые в Господе. Приветствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся о Господе. Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудились о Господе. Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою. Приветствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия и других с ними братьев. Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых. Приветствуйте друг друга с целованием святым. Приветствуют вас все церкви Христовы» (Рим. 16, 1-16).

Суббота 5-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 97 зач., Гл. 8, 14-21. Мф., 30 зач., Гл. 9, 9-13.

«Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 9-13).

«А если дети, то и наследники, наследники Божи, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться».

Мы не можем быть детьми Божиими если не страдаем вместе со Христом. Но понять это всем сердцем, почувствовать, как близок к нам Господь мы можем только когда наступит час испытаний.

У Старца Силуана Афонского есть слова, которые могут раскрыть смысл апостольского слова. Как человек приходит *«от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»?*

«Кто не хочет свободы? Все ее хотят, но надо знать, в чем свобода, и как ее найти... Чтобы стать свободным, нужно, прежде всего, себя «связать». Чем больше сам себя будешь связывать, тем большую свободу будет иметь твой дух... Связать в себе нужно

страсти, чтобы они не возобладали тобою; связать себя нужно, чтобы не делать ближнему вреда... Люди обычно ищут свободы, чтобы делать «что хочешь». – Но это не есть свобода, а власть греха над тобою. Свобода творить блуд, или невоздержанно есть и пьянствовать, или злопамятствовать, насиловать и убивать, или другое что в этом роде – совсем не есть свобода, а как Господь сказал: «всякий, творящий грех, раб есть греха». Надо много молиться, чтобы избавиться от этого рабства.

Мы думаем, что истинная свобода в том, чтобы не грешить, чтобы всем сердцем и всею силою любить Бога и ближнего. Истинная свобода – это постоянное пребывание в Боге». <https://www.litmir.me/br/?b=315376&p=14/>.

Поэтому истинная свобода приносит человеку душевный мир.

Милость Божия заключается в том, что Господь призывает грешного человека. Повинуясь любви Божией мы не можем не пойти, не откликнуться на этот зов.

«Следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним».

Дух Божий дает нам свободу. Христос предузнает в человеке, когда он еще грешник, то лучшее, что есть в нем и человек становится способным на подвиг благодаря божественной любви к нему.

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Покаяние – это подвиг изменения жизни. Для Бога ценен каждый из нас. Отец Небесный хочет разделить с нами Царство по Своей неизреченной любви. В нашей малости и нищете Он видит зерно будущего подвига, зерно возвышающей мысли и чувства, и добро, которое мы можем принести земле.

Добро – это Христос в сердце, это милость. Как человеку быть милостивым?

Митрополит Антоний Сурожский говорил:

«Мы должны научиться как бы сквозь скорлупу другого человека прозревать образ Божий. Я помню священника во Франции, который мне раз сказал, что когда Бог смотрит на нас, Он не видит наших несуществующих добродетелей или несуществующих успехов, Он видит в глубине нашего естества, спрятанный часто мишурой и грязью и потемнением, Свой собственный образ, сияющий, как свет во тьме. И вот этому мы должны научиться. Мы должны научиться глядеть на противника, на врага, и забыть, что он враг, что он противник, и видеть в нем образ Божий, икону: икону поврежденную, икону испорченную, икону, которую порой и узнать еле можно, – и потому, что она так испорчена, потому, что она так изгажена, ее пожалеть еще больше надо, чем если она была бы во славе. Икона во славе – да, мы ее почитаем; но икона, которая была поправа, прострелена, икона, которая была затоптана, – с каким благоговением мы должны к ней относиться. Это святыня, которая человеческой злобой осквернена; так и человек, который не знает, что он икона, а мы должны бы это знать. Знаем мы это? – едва ли; во всяком случае, это далеко не всегда видно в наших взаимных отношениях, не только по отношению к инакомыслящим, но даже к нашим близким друзьям. Мы забываем это, мы видим только то, что человек труден, а что он святыня – нет, редко помним».

<https://www.xpa-spb.ru/libr/Antonij-Surozhskij/u-nas.html/>.

«Наше отношение ко всему созданному и ко всему историческому, культурному, научному процессу должно было быть то же самое, что Божие отношение, то есть вдумчивое, любовное отношение. Святой Максим Исповедник еще в VI веке говорил о том, что человек создан из двух стихий: духовной, которая его сродняет с Богом, и физической, которая его сродняет со всем сотворенным миром, и роль человека – весь сотворенный мир одухотворить, весь сотворенный мир привести к Богу так, чтобы, по слову апостола Павла, *Бог стал все во всем*.

Исторически, мне кажется, мы в значительной мере забыли этот путь. С одной стороны развилась религия, то есть вера, вероучение, аскетический и мистический путь людей, а с другой стороны остался мир как бы вне религиозного мышления. Говорить, что мир во зле лежит, что нам не надо быть людьми мирскими, совсем не значит, что мы не ответственны за всё, что составляет Богом сотворенный мир.

И нет такой области, такой отрасли, которая не могла бы быть свята в наших глазах и освящена верующим человеком».

<https://www.xpa-spb.ru/libr/Antonij-Surozhskij/u-nas.html/>.

«Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 14-21).

Неделя 5-я по Пятидесятнице

Рим., 103 зач., Гл. 10, 1-10. Мф. 28 зач., Гл. 8, 28-9,1.

Исцеление Гадаринских бесноватых

«И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их» (Мф. 8, 28-34).

«Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город» (Мф. 9, 1).

Как могут быть сопоставляемы беснование (одержимость духом злобы) и крайняя приверженность закону («ревность по Боге, но не по рассуждению»)? В Евангелии и послании на этот день они, эти две силы, именно сопоставляются. Почему? Дело в том, что обе они не принимают Христа, противятся Ему всеми силами. Христос же (Дух Христов) принимает творение таким, как оно есть, не отнимает дарованной свободы. И это дает время непокорным убедиться на собственном опыте, что дорога, которую они выбрали, никуда не ведет. Свобода нам дана, но весь вопрос в том, как ей распорядиться? Блудный сын просил свою часть имения и получил ее, но, отойдя «на страну далече» (отдалившись от Бога), в итоге попусту растратил ее и начал нуждаться.

Израиль – избранный народ Божий, но он не избрал Бога, а предпочёл Ему закон. У апостола мы читаем:

«Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им».

Законом будет жить, но не Богом. Сделав такой выбор Израиль пришел к разорению и рассеянию.

Христос позволил бесам, как они просили, войти в стадо свиное – и в итоге все стадо погибло. Свобода приносить зло другим не содержит в себе жизни, она ведет к гибели. Это подсказывает нам, что не всяким силам, действующим в нас, можно давать свободу, потому что многие из них смертоносны. Свобода духовная (свобода духа Божия) в ограничении. Глубина церковных богослужебных текстов дает нам это почувствовать:

«Не осквернився грехми, река воздержания, отче, показался еси нам, страсти потопляя, и скверну очищая...»

(Минея. 2 апреля. Преп. Тита. 7-я песня Канона).

«Невлажная грехми река явился еси воздержания, отче, помыслы потопляя, и скверну очищая вопиющих верою, отец наших Боже, благословен еси»
(Минея 30 марта. Преп. Иоанна Лествичника. 7-я песня Канона).

Дух, противящийся Богу – внутри нас самих. Бог сообщает душе мир, но чтобы приобщиться к нему нужно бороться с духом противления Богу. Но бороться кротко, силою Божией одолевая, а это искусство, это дар («даруй мне смирение в мыслех моих и воззвание в пленении помышлений моих») Последование ко Святому Причащению).

«Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение».

Приятие, молитвенное желание спасти, стремление замечать все лучшее – все, что может возвести каждое творение к высоте замысла Божия – это внутреннее состояние человека, в душе которого пребывает Христос.

Что такое, например, послушание? Это принятие с терпением и доверием к Богу того, что ты пока не понимаешь и того, что ты не хочешь. Напротив, неприятие, позиция отвергающая, отрицающая (жители страны Гадаринской не приняли Христа; Израиль отверг Его; любой из нас, когда мы враждуем с людьми и ненавидим) – такая позиция свидетельствует о том, что дух, противящийся Богу, в нас одержал верх.

Внешние события и люди нам даны как зеркало – это приход Бога. Бог показывает нам нас самих через наше отношение к этим событиям. Благодатному состоянию ума и сердца и все низкое (например, свиньи), может предстать как возвышенный образ падения и духовной нищеты, ведущей ко спасению через покаяние:

«Христов храм сердце мое, свиней умных житие страстьми соверших: но укрепи мя, Помощниче души моя, очисти сие, покади, окропи ароматы молитв и чистоты, да паки будет храм Христов благоуханен» (Канон Ангелу Хранителю).

«Ума моего погрешения, заблуждения, пленения, лютости, и студомыслия нечистых и скверных помышлений, обращай в добрые мысли, не престай Предстателю мой...» (Канон Ангелу Хранителю).

«Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10,1-10).

Понедельник 6-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 121 зач., Гл. 16, 17-24. Мф., 51 зач., Гл. 13, 10-23.

«И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам,

что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13, 10-23).

«Для чего притчами говоришь им?»

Дело в том, что не Господь, говоря притчами, хотел скрыть смысл Своего учения от людей. Просто, если мы не можем соотнести слова духовных поучений, как и события повседневности со своей внутренней жизнью, не можем применить их к себе, рассудить для чего они нам Богом посланы, то для нас эти слова, так же как и события, остаются притчами.

«Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат».

Мы не можем ничего видеть, не можем ничего слышать и разуметь сердцем, пока в сердце не войдет Христос и не станет царствовать в нем, пока мы не будем смотреть Его глазами и слушать Его слухом. Для того, чтобы это произошло нам дана молитва Иисусова.

Мария Тимофеева вспоминает, как ее духовный отец Алексей Мечёв учил ее Иисусовой молитве:

«Жалуюсь батюшке, что зачастую бывает у меня очень рассеянная молитва. – Батюшка, дорогой! Скучаю и унываю. Иногда не удается молитва. Читаю, читаю, снова возвращаюсь – и никак! Бьюсь, бьюсь – и никак! А потом вдруг в конце молитвы польются обильные слезы. И пропадет и скука, и рассеянность, вдруг все сердце любовью захватит, и не оторвешься. И спать надо, и сна нет! Что это? Не действие ли окаяшки? – Нет, Манюшка, Господь всегда близ призывающих Его, но иногда скрывает Свою благодать, ища терпения, и ожидает любви к Нему. И смотрит, как любящая мать на своего младенца, который неотступно чего-то просит, и когда он заплачет, мать тут же отдает ему всю любовь и ласку. Так что молись со смирением и терпением, знай, что Он, Отец Небесный, около тебя, и смотрит на твой труд, и видит, что не отступаешь, за твое терпение тут же посылает Свою благодать, касается твоего сердца – и польются слезы. Что это? Это значит, Господь ласкает. Слезы на молитве – это ласка Божия. – Батюшка, ну как же я могу молиться с чистым сердцем и пламенной любовью ко Господу, когда у меня эгоизм и я не люблю ближнего? – У Господа милости много, и Он дает не по заслугам, даром дает, чтобы ты поняла, как благ Господь (Пс. 33, 9). Греховное все постепенно отойдет, но надо, Манюшка, над собой работать и строже относиться к себе. Никогда не осуждай ближнего. Грехи ближнего – это грехи твои, немощи ближнего – это немощи твои. Будь кроткая у меня! Ибо Сам Господь был кроток и смирен (Мф.11,29) и послушен даже до смерти (Флп.2,8). И как хорошо было с батюшкой и как сладко слушать его богодухновенное учение. Бывало всегда, как на крыльях, бежишь от него. И надолго сердце воспламенится любовью ко Господу, так бы и обнял весь мир».

Скорби

– Батюшка, молитва Иисусова у меня что-то плохо идет.

– Ну, а ты пойди в Ивановский монастырь к матери Марии, скажи, что я тебя прислал, чтобы она научила тебя молитве Иисусовой.

А мать Мария была батюшкина духовная дочь. Монахини из Ивановского монастыря ходили к батюшке и были его духовными дочерьми. И тут она начала рассказывать, какие в монастыре скорби. Говорит: «Вот, матушка игуменья меня благословила с одной монахиней шить одеяла. Ну и скорби же я от нее несу. Нашью много, вдруг кричит: «Такая-сякая, пори все, что тут нашила». Начну пороть, еще сильнее кричит: «Все испортила! И что мне с тобой делать! Вон иди!»! А сама все кричит и кричит, и ругает по-всякому! Кончится день, так она заставит меня ночью работать. Плачу, кричу: «Дорогой батюшка, заступись, помоги!»! А один раз и побила, а жаловаться не смею, так как про меня матушке игуменье всего наговорили, наклеветали. И вот, дорогая моя девочка, придешь к батюшке, все ему расскажи».

Жалко мне было Марию.

– А молитву Иисусову когда же Вы читаете?

– Она у меня сбоку висит, – ответила она, указывая на четки, которые висели у нее на поясе. И так, провожая меня, она многое поведала о своих скорбях.

Прихожу к батюшке.

– Ну как, Манюшка, мать Мария-то научила тебя Иисусовой молитве? – спрашивает батюшка.

– Да нет, дорогой батюшка, некогда было. Ее захватили скорби, и она вместо молитвы мне велела Вам точь-в-точь передать о скорбях. И даже били ее!

– Да ну, – воскликнул батюшка, – ну, садись, садись и все расскажи мне.

Я все подробно рассказываю батюшке о ее жизни и о послушании, которое она несет, и про злую монахиню. Батюшка все выслушал и сказал:

– Ну вот, Манюшка, поняла теперь, как дается молитва Иисусова: «Отдай кровь и прими дух». Видела ее смирение. Видела ее послушание, видела ее скорби и болезни, а утешения-то нет, кроме отца Алексия, и то когда пустят. Поняла?

– Батюшка, дорогой, – взмолилась я к нему, – я больше так капризничать не буду, я буду слушаться Вас и в монастырь не пойду, боюсь злых монахинь.

– Теперь поняла, как дается молитва Иисусова? Чтобы полюбить Господа всем сердцем и всею душою и крепостию и ближнего своего, как самого себя, надо принять скорби от ближнего, укоризны, взять его в свое сердце и отбросить эгоизм. Смириться надо до зела пред всеми, считать себя хуже всех, и даже хуже всякой твари! Поняла, Манюшка?

Я слушала с большим вниманием и говорю:

– Поняла, дорогой батюшка, поняла, только у меня ничего не выйдет, я очень горячая и гордая, как Вы говорите.

– Ну, сейчас не выйдет, ты еще у меня младенец. Но надо учиться, просить Матерь Божию, чтобы Она помогла не быть гордой, – и отец Алексей помолится». <https://www.proza.ru/2013/10/06/341/>.

На протяжении всей жизни мы ищем путей к такой молитве, которая бы была услышана Богом, которая бы приносила плод.

Вспомним время нашего молитвенного правила. Мы должны быть предельно сосредоточены, как, например, при стрельбе из лука. Ведь, чтобы попасть в цель, нам необходимо сосредоточиться на цели, собраться внутренне и одновременно расслабиться, образно говоря, подготовить «почву» для Сеющего слово. А если еще представить себя идущим по канату натянутому между краями глубокой пропасти? Молиться для нас привычное дело, мы совершаем молитвы ежедневно, возможно, знаем их на память. Можно сказать, мы уже обладаем определенным мастерством, способны балансировать, собираться максимально. Нам кажется, что мы уверенно дойдем до противоположного края пропасти. И вдруг (во время молитвы мы можем этого и не заметить), мы на миг отвлеклись. По-видимости ничего не случилось: мы также ровно дышим, сердце также спокойно бьется. А если бы мы находились в это время над пропастью, или старались попасть в цель? Цель оказалась бы упущенной. И здесь совершенно не важно, что нам помешало – минутная слабость, доверчивость или внезапно нахлынувшие воспоминания.

Важно то, что такая молитва не приносит плода.

Плод духовный – это любовь. Но и в самом начале, когда только семя падает в почву, в нем уже сокрыт и плод. Повествования евангельские разворачиваются перед нами во времени, как и события повседневной жизни. Но в духовной жизни в самом начале уже содержится конец. Для пребывающего в любви время отсутствует. Временное измерение как бы исчезает. Христос говорит о Себе, что Он есть Альфа и Омега – начало и конец. К полноте Духа можно двигаться только будучи уже в Духе.

Это можно представить себе так: ученики хотели принять в лодку идущего по воде Христа *«и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли»* (Ин. 6, 21). Разбойник на кресте говорит: *«Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое»* и слышит в ответ: *«Ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк. 23, 42-43). Когда блудный сын *«придя... в себя»* решил идти к Отцу, в этот момент он получил уже полную меру прощения и любви Отчей (Лк. 15, 17). Все дальнейшее повествование во внутренней жизни могло быть одним мгновением, перевернувшим всю его жизнь.

Находясь во власти времени, мы всегда спешим, мы пробегаем все самое важное. Нам кажется, что мы движемся к свободе: *«вот отдам долг, выполню порученные дела и буду свободен»*. Но бег не прекращается и свобода отодвигается и делается все более недостижимой. А все дело в том, чтобы отдавать свое время и исполнять все порученное с радостью и любовью. В этом и есть свобода.

Что же значит разуместь слово о Царствии? Это значит читать слово Божие в таком молитвенном благоговении, которое бы позволило отыскать то единственное слово, которое сейчас обращено лично ко мне. Это значит читать слово для того, чтобы его исполнить. Искать и находить в жизни случаи, когда можно исполнить слово, превратить это в каждодневный труд (и мысленный, и сердечный, и деятельный). Пусть это будет маленький шаг, но совершенно конкретный. И из этих маленьких шагов складывается путь.

На этом пути мы движемся не в одиночку, а вместе с другими людьми, как любящими нас, так и враждебными. Апостольское послание начинается с предостережения о врагах Христовых, о тех, кто производит разделения и соблазны. Но именно благодаря тому, что Господь дает нам возможность взаимодействовать с такими разными людьми, наша жизнь и Священное Писание перестают быть для нас только притчей. Вот почему нам следовало бы с благодарностью думать не только о близких нам по духу, но и о врагах.

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных. Ваша покорность вере всем известна; посему я радуюсь за вас, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло. Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь. Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои. Приветствую вас в Господе и я, Тертый, писавший сие послание. Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казначей, и брат Кварт. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Рим. 16, 17-24).

Вторник 6-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 122 зач., Гл. 1, 1-9. Мф., 52 зач., Гл. 13, 24-30.

«Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А

рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф.13,24-30).

«Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их».

«Ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа».

Мы живем одновременно, как в мире видимом (где мы действуем сами и взаимодействуем с другими людьми), так и в мире невидимом (в мире наших желаний, мыслей, чувств). Не всегда просто бывает понять, какие мысли, чувства и желания согласны с волей Божией, а какие противоречат ей, что является «пшеницей», а что «плевелами». Это станет ясно только тогда, когда мысли и чувства проявятся в видимом мире, станут делами (*«оставьте расти вместе то и другое до жатвы»*).

По милосердию Божию бывает так, что и злые дела человека служат ему во спасение, если он проходит через огонь очищения (огонь страданий, огонь деятельного покаяния). Так очищается образ Божий в человеке. Проводя нас через огонь очищения, Господь Иисус Христос Своей милостью *утверждает нас до конца*, то есть ведет к совершенству, *чтобы нам быть неповинными в день Божьего суда*. Чтобы ничего не уничтожать, но преобразовать.

Не об этом ли говорит нам и упоминание о времени в Евангелии? *«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого»*. В девятый час Христос *«испустил дух»* (Мф. 27, 45; 50). А конец жизни по Евангелию завершается в 12 часов (вспомним притчи о соработниках одиннадцатого часа и о десяти девах, так же время призвания учеников – см. толкования на Ин. 1, 39). Число 12-ть символизирует, во-первых, окончание отдельной человеческой жизни, во-вторых, время страшного суда – завершение видимой истории человечества. Три часа – время от 9-го часа до 12-го можно рассматривать, как время от смерти и воскресения Христа до Его второго пришествия, то есть, время ожидания *«явления Господа нашего Иисуса Христа ... в день Господа нашего Иисуса Христа»*, как время, оставленное для деятельного покаяния живым – время, в которое Христос утвердит нас до конца, чтобы нам *«быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа»*, и время для молитвы живых за умерших без покаяния. Это предположение перекликается с мыслями Оригена. В книге «О началах» в главе «О свободе воли», которую кстати сказать перевели Василий Великий и Григорий Богослов, Ориген говорит (1):

«Бог же управляет душами, имея в виду, что они предназначены не к каким-нибудь пятидесяти годам здешней жизни, но к бесконечному веку, ибо Он сотворил разумную (душу) нетленной по природе и сродною Себе, и (после смерти) разумная душа не лишается врачевания, как и в этой жизни».

(1) Книга «Филокалии» – совместное сочинение Василия Великого и Григория Богослова, ставшее своеобразной апологией Оригена. Василий Великий (ок. 331–379) крупнейший христианский теолог IV в., епископ Кесарийский, один из трех знаменитых каппадокийских отцов церкви, стал непосредственным преемником и продолжателем христианской экзегетической традиции и вместе со своим единомышленником Григорием Богословом (ок. 330–389) выступил на защиту догматичности трактата «О началах». <https://iknigi.net/avtor-origen/5105-o-nachalah-origen/read/page-13.html/>.

«Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Непрестанно

благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, – ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, – так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1Кор. 1, 1-9).

Среда 6-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 127 зач., Гл. 2, 9- 3,8. Мф., 53 зач., Гл. 13, 31-36.

«Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его. Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все. Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира. Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом. И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле» (Мф. 13, 31-36).

Доктору Виктору Франклу, как психиатру приходилось работать с людьми, которые утратили смысл своей жизни и пытались покончить с собой. Его задача состояла в том, чтобы помочь этим людям снова обрести смысл своей жизни.

Внимание к человеку, искреннее участие в его судьбе, неустанный поиск нужной мысли и единственного слова, способного остановить человека на краю гибели – всего этого мы не видим, так же как закваски в хлебе, так же как маленького зернышка, из которого вырастает большое дерево, в ветвях которого потом поселяются птицы (а в древности птицы были символом перехода в другой мир). Порой, невидимое душевное движение и чувство, невидимая мысль управляет жизнью и смертью. Виктор Франкл пишет об этом так:

«Зачастую пациент утверждает, что его жизнь лишена смысла, потому что в его деятельности не просматривается высшая ценность. Тогда мы прежде всего должны ему сказать, что в конечном счете неважно, какова его профессия, чем он занят, а гораздо существеннее, как он работает, заполняет ли он то место, на которое поставлен жизнью. Не то важно, сколь велик масштаб его деятельности, а единственно важно, осуществляется ли круг жизненных задач. Простой человек, который подлинно выполняет конкретные задачи своей профессии и своей семьи, в своей «маленькой» жизни становится «выше», чем «великий» государственный деятель, росчерком пера решающий судьбы миллионов и принимающий эти судьбоносные решения недобросовестно.

Существуют не только такие ценности, которые воплощаются в деятельности. Помимо этих (назовем их творческими) ценностей есть и такие, которые воплощаются в восприятии, «ценности переживания». Они реализуются в восприятии мира, например, в восторге перед красотой природы или искусства. Не следует недооценивать полноту смысла, которую они могут придать человеческому существованию. Если кто-либо усомнится, может ли реальный смысл конкретного мгновения человеческой жизни заключаться в переживании как таковом, то есть без какого-либо дела и действия, без осуществления какой-либо деятельности, то посоветуем сомневающемуся такой мысленный эксперимент: пусть он представит себе, как музыкально одаренный человек сидит в концертном зале, где его слух улаживают мощные такты его любимой мелодии и его охватывает та дрожь, которую человек испытывает при восприятии чистейшей красоты. Далее, пусть представит себе, что в этот миг слушателю задают вопрос, имеет ли его жизнь смысл, – несомненно, он ответит, что стоило бы жить уже ради этого

волшебного мгновения. Ведь даже если речь идет всего лишь о мгновении, *величием одного мгновения измеряется величие жизни*: высота горного хребта определяется не долинами, а высотой высочайшего его пика. И так, смысл жизни определяется ее высшими точками, и единое мгновение может в обратной перспективе придать смысл всей жизни. Спросите человека, который, стоя на вершине, любуется закатом и до мурашек по коже захвачен красотой природы, – спросите его, может ли после такого переживания жизнь когда-либо показаться ему лишенной смысла.

Но мне кажется, что существует еще и третья категория ценностей, ведь жизнь может восприниматься как вполне осмысленная и в отсутствие творческих достижений или богатых переживаний. Есть еще одна группа ценностей, реализация которых заключается в том, как человек держится перед ограничениями своей жизни. В этой позиции по отношению к своим стесненным возможностям открывается новое, изобильное царство ценностей, которые, безусловно, принадлежат к наивысшим. Так что даже весьма скудное на первый взгляд – но скудное лишь ценностями деятельности и ценностями переживания – бытие-в-мире все еще предоставляет нам последний и величайший шанс осуществить ценности. Мы назовем их ценностями позиции, ведь все зависит от того, как человек позиционирует себя по отношению к судьбе, которую он не в силах изменить. Возможность воплощать такого рода ценности возникает там, где человек вынужден противостоять судьбе, но противостоять ей может лишь в той мере, в какой он принимает на себя бремя этой судьбы, несет свой крест. Речь идет о таких качествах, как отвага в страдании, достоинство в крушении и гибели».

На примере судьбы конкретного человека Виктор Франкл дает нам возможность почувствовать те невидимые движущие силы, которые делают жизнь человека исполненной смысла, что бы ни происходило. Это очень близко к евангельскому образу горчичного зерна:

«Возможность реализовать все три ценностные категории друг за другом, в драматическом единстве, появляется у больного, история жизни которого подходит к последним главам. Обрисуем ситуацию так: это еще не старый человек, попавший в больницу с неоперабельной опухолью спинного мозга. По специальности он работать давно не может, он полупарализован, и это препятствует профессиональной деятельности. Таким образом, к деятельным ценностям он больше не имеет доступа. Но и в этом состоянии ему открывается все богатство переживаний: он ведет духовно насыщенный разговор с другими пациентами (и этим разговором не только занимает их, но и поддерживает в них мужество), не забывает о чтении хороших книг, а в особенности слушает по радио хорошую музыку – до того дня, когда он уже не сумеет надеть наушники и ослабевшие руки не выронят книгу. Теперь в его жизни происходит второй поворот: как прежде от творческих ценностей он обратился к ценностям опыта и переживания, так теперь вынужден обратиться к ценностям позиции. Как иначе обозначить его отношение, если теперь он старается послужить своим соседям по палате советчиком и примером? Ибо он с большой отвагой переносит страдания. В день смерти – который он предвидел заранее – он узнает, что дежурного врача попросили в нужный момент сделать ему инъекцию морфия. Как поступит наш больной? Когда врач пришел к нему с вечерним обходом, больной попросил его сделать инъекцию под конец рабочего дня, чтобы из-за него врача не пришлось будить среди ночи».

<https://iknigi.net/avtor-viktor-frankl/118415-doktor-i-dusha-logoterapiya-i-ekzistencialnyy-analiz-viktor-frankl/read/page-6.html/>.

«Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и

возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, сообразая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1Кор. 2, 9-16).

«И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду» (1Кор. 3, 1-8).

Четверг 6-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 129 зач., Гл. 3, 18-23. Мф., 54 зач., Гл. 13, 36-43.

«Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом. И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле. Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все **соблазны** и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13, 36-43).

«Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий».

Нам важно понимать свое место в этом мире. Мудрость века сего тоже может быть соблазном, как семя, не приносящее доброго плода.

У А. Погорельского в его книге «Черная курица или подземные жители» простыми словами раскрывается тот же смысл, который присутствует в чтениях Священного Писания на сегодняшней день.

Алеша, главный герой этой сказки, был добрым и жалостливым мальчиком. Он спас от смерти неповинное, незащищенное существо, свою любимую черную курицу. Через это ему открылось невидимое, таинственное никому неизвестное царство подземных жителей. Чернушка оказалась министром справедливого государя этого царства. Алеша теперь мог выбрать такую награду за спасение министра, какую хотел. Но так, как он не успел подумать как следует, то выбор его был неудачным – он захотел знать все уроки, не учившись, то есть, он выбрал такую мудрость, которая дается без труда.

«В продолжение нескольких недель учителя не могли нахвалиться Алешей. Все уроки без исключения знал он совершенно, все переводы с одного языка на другой были без ошибок, так что не могли надивиться чрезвычайными его успехами. Алеша внутренне стыдился этих похвал: ему совестно было, что поставляли его в пример товарищам, тогда как он вовсе того не заслуживал.

В течение этого времени Чернушка к нему не являлась, несмотря на то что Алеша, особенно в первые недели после получения конопляного зернышка, не пропускал почти ни одного дня без того, чтобы ее не звать, когда ложился спать. Сначала он очень о том

горевал, но потом успокоился мыслию, что она, вероятно, занята важными делами по своему званию. Впоследствии же похвалы, которыми все его осыпали, так его заняли, что он довольно редко о ней вспоминал.

Между тем слух о необыкновенных его способностях разнесся вскоре по целому Петербургу. Сам директор училищ приезжал несколько раз в пансион и любовался Алешей. Учитель носил его на руках, ибо чрез него пансион вошел в славу. Со всех концов города съезжались родители и приставали к нему, чтоб он детей их принял к себе, в надежде, что и они такие же будут ученые, как Алеша. Вскоре пансион так наполнился, что не было уже места для новых пансионеров, и учитель с учительшею начали помышлять о том, чтоб нанять дом, гораздо пространнейший того, в котором они жили.

Алеша, как сказал я уже выше, сначала стыдился похвал, чувствуя, что вовсе их не заслуживает, но мало-помалу он стал к ним привыкать, и наконец самолюбие его дошло до того, что он принимал, не краснея, похвалы, которыми его осыпали. Он много стал о себе думать, важничал перед другими мальчиками и вообразил себе, что он гораздо лучше и умнее всех их. Нрав Алешин от этого совсем испортился: из доброго, милого и скромного мальчика он сделался гордый и непослушный. Совесть часто его в том упрекала, и внутренний голос ему говорил: «Алеша, не гордись! Не приписывай самому себе того, что не тебе принадлежит; благодари судьбу за то, что она тебе доставила выгоды против других детей, но не думай, что ты лучше их. Если ты не исправишься, то никто тебя любить не будет, и тогда ты, при всей своей учености, будешь самое несчастное дитя».

Алеша изменился: он стал думать только о себе и искать того, чтобы другие им восхищались. От этого он возгордился и нарушил слово, которое дал черной курице. Он дал обещание хранить тайну подземного царства, то есть быть скромным. Его знания были только даром, который легко потерять, а он теперь приписывал их себе.

«— Ах, Чернушка! — сказал Алеша вне себя от радости. — Я не смел надеяться, что с тобою увижусь! Ты меня не забыла?»

— Нет, — отвечала она, — я не могу забыть оказанной тобою услуги, хотя тот Алеша, который спас меня от смерти, вовсе не похож на того, которого теперь перед собою вижу. Ты тогда был добрый мальчик, скромный и учтивый, и все тебя любили, а теперь... я не узнаю тебя!

Алеша горько заплакал, а Чернушка продолжала давать ему наставления. Долго она с ним разговаривала и со слезами упрашивала его исправиться. Наконец, когда уже начинал показываться дневной свет, курочка ему сказала:

— Теперь я должна тебя оставить, Алеша! Вот конопляное зерно, которое выронил ты на дворе. Напрасно ты думал, что потерял его невозвратно. Король наш слишком великодушен, чтоб лишить тебя оно за твою неосторожность. Помни, однако, что ты дал честное слово сохранять в тайне всё, что тебе о нас известно... Алеша! К теперешним худым свойствам твоим не прибавь еще худшего — неблагодарности!

Алеша с восхищением взял любезное свое семечко из лапок курицы и обещался употребить все силы свои, чтоб исправиться!

— Ты увидишь, милая Чернушка, — сказал он, — что я сегодня же совсем другой буду...

— Не полагай, — отвечала Чернушка, — что так легко исправиться от пороков, когда они уже взяли над нами верх. Пороки обыкновенно входят в дверь, а выходят в щелочку, и потому, если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою. Но прощай!.. Пора нам расстаться!

Алеша, оставшись один, начал рассматривать свое зернышко и не мог им налюбоваться. Теперь-то он совершенно спокоен был насчет урока, и вчерашнее горе не оставило в нем никаких следов. Он с радостью думал о том, как будут все удивляться, когда он безошибочно проговорит двадцать страниц, — и мысль, что он опять возьмет верх над товарищами, которые не хотели с ним говорить, ласкала его самолюбие. Об исправлении самого себя он хотя и не забыл, но думал, что это не может быть так трудно,

как говорила Чернушка. «Будто не от меня зависит исправиться! – мыслил он. – Стоит только захотеть, и все опять меня любить будут...»

Увы! Бедный Алеша не знал, что для исправления самого себя необходимо должно начать тем, чтоб откинуть самолюбие и излишнюю самонадеянность».

«Когда поутру собрались дети в классы, Алешу позвали вверх. Он вошел с веселым и торжествующим видом.

– Знаете ли вы урок ваш? – спросил учитель, взглянув на него строго.

– Знаю, – отвечал Алеша смело.

Он начал говорить и проговорил все двадцать страниц без малейшей ошибки и остановки. Учитель вне себя был от удивления, а Алеша гордо поглядывал на своих товарищей.

От глаз учителя не скрылся гордый вид Алешин.

– Вы знаете урок свой, – сказал он ему, – это правда, – но зачем вы вчера не хотели его сказать?

– Вчера я не знал его, – отвечал Алеша.

– Быть не может, – прервал его учитель. – Вчера ввечеру вы мне сказали, что знаете только две страницы, да и то плохо, а теперь без ошибки проговорили все двадцать! Когда же вы его выучили?

Алеша замолчал. Наконец дрожащим голосом сказал он:

– Я выучил его сегодня поутру!

Но тут вдруг все дети, огорченные его надменностию, закричали в один голос:

– Он неправду говорит; он и книги в руки не брал сегодня поутру!

Алеша вздрогнул, потупил глаза в землю и не сказал ни слова.

– Отвечайте же! – продолжал учитель, – когда выучили вы урок?

Но Алеша не прерывал молчания: он так поражен был сим неожиданным вопросом и недоброжелательством, которое оказывали ему все его товарищи, что не мог опомниться.

Между тем учитель, полагая, что он накануне не хотел сказывать урока из упрямства, счел за нужное строго наказать его.

– Чем более вы от природы имеете способностей и дарований, – сказал он Алеше, – тем скромнее и послушнее вы должны быть. Не для того Бог дал вам ум, чтоб вы во зло его употребляли. Вы заслуживаете наказание за вчерашнее упрямство, а сегодня вы еще увеличили вину вашу тем, что солгали. Господа! – продолжал учитель, обратясь к пансионерам. – Запрещаю всем вам говорить с Алешей до тех пор, пока он совершенно исправится. А так как, вероятно, для него это небольшое наказание, то велите подать розги.

Принесли розги... Алеша был в отчаянии! В первый еще раз с тех пор, как существовал пансион, наказывали розгами, и кого же – Алешу, который так много о себе думал, который считал себя лучше и умнее всех! Какой стыд!..

Он, рыдая, бросился к учителю и обещался совершенно исправиться...

– Надо было думать об этом прежде, – был ему ответ.

Слезы и раскаяние Алеши тронули товарищей, и они начали просить за него; а Алеша, чувствуя, что не заслужил их сострадания, еще горше стал плакать! Наконец учитель приведен был в жалость.

– Хорошо! – сказал он. – Я прощу вас ради просьбы товарищей ваших, но с тем, чтоб вы пред всеми признались в вашей вине и объявили, когда вы выучили заданный урок?

Алеша совершенно потерял голову... он забыл обещание, данное подземельному королю и его министру, и начал рассказывать о черной курице, о рыцарях, о маленьких людях...

Учитель не дал ему договорить...

– Как! – вскричал он с гневом. – Вместо того чтобы раскаяться в дурном поведении вашем, вы меня еще вздумали дурачить, рассказывая сказку о черной курице?.. Этого слишком уже много. Нет, дети! Вы видите сами, что его нельзя не наказать!

И бедного Алешу высекли!!

С поникшею головою, с растерзанным сердцем, Алеша пошел в нижний этаж, в спальняные комнаты. Он был как убитый... стыд и раскаяние наполняли его душу! Когда через несколько часов он немного успокоился и положил руку в карман... конопляного зернышка в нем не было! Алеша горько заплакал, чувствуя, что потерял его навсегда!

Вечеру, когда другие дети пришли спать, он также лег в постель, но заснуть никак не мог! Как раскаивался он в дурном поведении своем! Он решительно принял намерение исправиться, хотя чувствовал, что конопляное зернышко вернуть невозможно!

Около полуночи пошевелилась опять простыня у соседней кровати... Алеша, который накануне этому радовался, теперь закрыл глаза... он боялся увидеть Чернушку! Совесть его мучила. Он вспомнил, что еще вчера вечером так уверительно говорил Чернушке, что непременно исправится, – и вместо того... Что он ей теперь скажет?

Несколько времени лежал он с закрытыми глазами. Ему слышался шорох от поднимающейся простыни... Кто-то подошел к его кровати – и голос, знакомый голос, назвал его по имени:

– Алеша, Алеша!

Но он стыдился открыть глаза, а между тем слезы из них выкатывались и текли по его щекам...

Вдруг кто-то дернул за одеяло... Алеша невольно проглянул, и перед ним стояла Чернушка – не в виде курицы, а в черном платье, в малиновой шапочке с зубчиками и в белом накрахмаленном шейном платке, точно как он видел ее в подземной зале.

– Алеша! – сказал министр. – Я вижу, что ты не спишь... Прощай! Я пришел с тобою проститься, более мы не увидимся!..

Алеша громко зарыдал.

– Прощай! – воскликнул он. – Прощай! И, если можешь, прости меня! Я знаю, что виноват перед тобою, но я жестоко за то наказан!

– Алеша! – сказал сквозь слезы министр. – Я тебя прощаю; не могу забыть, что ты спас жизнь мою, и всё тебя люблю, хотя ты сделал меня несчастным, может быть, навеки!.. Прощай! Мне позволено видеться с тобою на самое короткое время. Еще в течение нынешней ночи король с целым народом своим должен переселиться далеко-далеко от здешних мест! Все в отчаянии, все проливают слезы. Мы несколько столетий жили здесь так счастливо, так покойно!..

Алеша бросился целовать маленькие ручки министра. Схватив его за руку, он увидел на ней что-то блестящее, и в то же самое время какой-то необыкновенный звук поразил его слух...

– Что это такое? – спросил он с изумлением.

Министр поднял обе руки кверху, и Алеша увидел, что они были скованы золотой цепью... Он ужаснулся!..

– Твоя нескромность причиною, что я осужден носить эти цепи, – сказал министр с глубоким вздохом, – но не плачь, Алеша! Твои слезы помочь мне не могут. Одним только ты можешь меня утешить в моем несчастье: старайся исправиться и будь опять таким же добрым мальчиком, как был прежде. Прощай в последний раз!

Министр пожал Алеше руку и скрылся под соседнюю кровать.

– Чернушка, Чернушка! – кричал ему вслед Алеша, но Чернушка не отвечала.

Во всю ночь не мог он сомкнуть глаз ни на минуту. За час перед рассветом послышалось ему, что под полом что-то шумит. Он встал с постели, приложил к полу ухо и долго слышал стук маленьких колес и шум, как будто множество маленьких людей проходило. Между шумом этим слышен был также плач женщин и детей и голос министра Чернушки, который кричал ему:

– Прощай, Алеша! Прощай навеки!..

На другой день поутру дети, проснувшись, увидели Алешу, лежащего на полу без памяти. Его подняли, положили в постель и послали за доктором, который объявил, что у него сильная горячка.

Недель через шесть Алеша, с помощью Божию, выздоровел, и всё происходившее с ним перед болезнью казалось ему тяжелым сном. Ни учитель, ни товарищи не напоминали ему ни слова ни о черной курице, ни о наказании, которому он подвергся. Алеша же сам стыдился об этом говорить и старался быть послушным, добрым, скромным и прилежным. Все его снова полюбили и стали ласкать, и он сделался примером для своих товарищей, хотя уже и не мог выучить наизусть двадцать печатных страниц вдруг – которых, впрочем, ему и не задавали».

<https://deti-online.com/skazki/sbornik-skazok/chernaya-kurica-ili-podzemnye-zhiteli/>.

Чтобы избежать наказания, защитить себя, Алеша нарушил обещание, данное государю, и от этого произошло непоправимое: мальчик утратил связь с таинственным царством, все его жители вынуждены были покинуть свою страну. Так человек, присваивающий чужое, ослепленный гордостью теряет связь с Царствием Небесным. Но Господь по милосердию Своему не перестает любить его и ожидать покаяния и исправления жизни.

«Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их. И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны. Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1Кор. 3, 18-23).

Пятница 6-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 130 зач., Гл. 4, 5-8. Мф., 55 зач., Гл. 13, 44-54.

«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. И спросил их Иисус: поняли ли вы все это? Они говорят Ему: так, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое. И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы?» (Мф. 13, 44-54)

Притчи Христа показывают нам Царствие Небесное разными его гранями, чтобы мы могли понять, как важно для нас иметь его внутри себя и могли бы узнать его в себе. На земле нам трудно бывает сопоставить смысл Священных слов с реальными событиями нашей жизни. Так легко бывает потерять путь, забыть для чего мы посланы сюда Богом. Но милость Божия касается сердца и мы можем в такие минуты видеть все очень ясно. Однако, уповая на милость Божию, нам все-таки нужно прилагать усилие: направлять внимание и напрягать память и мысль, и чувство, чтобы сопоставлять путеводные знаки, которые дает нам Господь с действительными событиями жизни. К.С. Льюис говорит: «Когда-нибудь вы станете достаточно взрослыми, чтобы прочитать сказки». В его книге Хроники Нарнии многие страницы помогают нам осмыслить, прочувствовать трудно уловимые законы внутреннего мира и найти свою тропинку, связующую нить между

Евангелием и своей душой.

«А теперь выслушай поручение. Далеко отсюда, в Нарнии, один старый король горюет о том, что у него нет наследного принца. А где его единственный сын, похищенный много лет назад, и жив ли он еще – никто в Нарнии не знает. Но он жив. Я повелеваю тебе искать похищенного принца до тех пор, покуда ты не найдешь его и не приведешь к королю.

– Но как же я его найду? – воскликнула Джил.

– Я объясню тебе, дитя, – сказал лев. Вот знаки, которые будут направлять твой поиск. Первый знак: оказавшись в Нарнии, Юстас сразу встретит своего старого друга. Юстас должен тотчас подойти к нему, и он очень поможет. Второй знак: вы должны отправиться из Нарнии на север, покуда не доберетесь до развалин города древних великанов. Третий знак: на одном из камней в этом разрушенном городе вы увидите надпись. Поступите согласно ее повелениям. Четвертый знак: вы узнаете принца, потому что он будет первым в Нарнии, кто попросит вас помочь ему ради меня, Аслана.

Лев, кажется, кончил. Джил решила, что надо ответить ему, и сказала:

– Спасибо вам большое. Мне все понятно.

– Дитя, – голос льва смягчился, – может быть, ты поняла меня не так хорошо, как тебе кажется. Первым делом перечисли мне по порядку все четыре знака.

Джил попробовала, сбилась, но лев поправил ее и заставил повторять снова и снова, покуда, наконец, она не запомнила все как следует. Он вел себя очень терпеливо, так что под конец Джил, набравшись храбрости, спросила:

– Скажите, пожалуйста, как же мне добраться до Нарнии?

– Силой моего дыхания, – отвечал лев. Оно понесет тебя на запад, как Юстаса.

– А я успею передать ему первый знак? Или это неважно? Ведь он, наверное, сам догадается подойти к своему старому другу, правда?

– Времени у тебя будет мало, – сказал лев. – Вот почему я должен отправить тебя немедленно. Ступай. Подойди к обрыву...

Она не дошла еще до края, когда услышала сзади голос льва: «Остановись, сейчас я начну дуть. Главное – помни, помни, помни мои знаки. Повторяй их: и просыпаясь по утрам, и вечером оправляясь спать, и пробуждаясь посреди ночи. Какие бы удивительные вещи ни случались с тобой, упорно следуй знакам. И еще об одном хочу предупредить тебя. Здесь, на горе, я говорил с тобой ясно – но в Нарнии такое будет нечасто. Здесь, на горе, воздух чист, и разум твой тоже чист, а в долине воздух уплотняется. Но не смущайся... Знаки, которые ты увидишь в Нарнии, будут не совсем такими, как ты представляешь. Вот почему так важно помнить знаки наизусть, не обращать внимания на их внешнюю оболочку. Не забывай об этом. Остальное несущественно. А теперь, дочь Евы, прощай...».

<https://predanie.ru/book/186808-serebryanoe-kreslo/>.

Для нас в жизни необходимо научиться снова и снова находить в своем сердце бесценное сокровище – Бога. Это так же естественно и так же необходимо, как дышать.

«Напротив, у кого Бог не есть такое внутреннее достояние, но кто вынужден всегда добывать себе Бога извне, в том или в другом, где он тогда отыскивает его неудовлетворительным способом, при посредстве разных творений людей или мест: тот Бога и не имеет, и тогда легко приходит нечто такое, что ему мешает. И тогда человеку мешает не только дурное общество, но и хорошее общество, не только улица, но и Церковь, не только злые слова и дела, но точно так же и добрые. Ибо препятствие лежит в нем самом: Бог еще не стал внутри его миром. Если бы в нем так было, тогда и повсюду и со всеми чувствовал бы себя очень хорошо и безопасно: он всегда имел бы Бога».

<https://www.litmir.me/br/?b=110043&p=81/>.

Мы все время теряем Бога, потому что слишком много смотрим по сторонам. Если бы мы смотрели из глубины сердца, то мы не отвергали бы так поспешно то, что видим вокруг себя, а спросили бы себя: что Бог хочет сказать нам теми событиями, которые нам причиняют боль и с которыми мы не хотим соглашаться?

«Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога».

Не суди прежде времени, пока Господь не придет в твое сердце.

«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!» (1Кор. 4, 5-8)

Суббота 6-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 100 зач., Гл. 9, 1-5. Мф., 32 зач., Гл. 9, 18-26.

(см. Пятницу 14-й седмицы по Пятидесятнице)

*«Когда Он говорил им сие, подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил: дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива. И встав, Иисус пошел за ним, и ученики Его. И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова. И когда пришел Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: выйдите вон, **ибо не умерла девица, но спит**. И смеялись над Ним. Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял ее за руку, и девица встала. И разнесся слух о сем по всей земле той» (Мф. 9, 18-26).*

Недостаточно принадлежать к какой-то идеальной общности людей (народу Божьему, Церкви Христовой), необходимо еще личное усилие, необходимо преобразование человека внутри своей традиции, возделывание сада духовного, потому что, на самом деле те, кто имеет от Бога усыновление и славу, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования, и отцов учителей, и имеют Христа в сердце – это не Израиль по плоти, а те люди, которые возросли до замысла Божьего о человеке. При этом они – сыны Божии. Славу и заветы, и закон, и служение Богу, и обетование они несут в мир, запечатленными в своем сердце. А человек, который просто принадлежит к Израилю по плоти, или просто числится членом Христианской общины, но не прилагает никаких усилий, чтобы усвоить все духовное богатство своей традиции – фактически к ней не принадлежит.

В Евангелии мы видим торжество Иисуса Христа над смертью и неизлечимой болезнью, торжество замысла Божьего о человеке и напоминание о том, что мы находимся в самом начале духовного пути, на самой первой ступеньке этого восхождения к высокому званию Человека. Близость Бога к человеку особенно проявляется в болезни и смерти.

В повествовании о воскрешении дочери Иаира мы видим, что люди считают девочку мертвой, у Господа же она просто спит. Нет ничего невозможного у Бога и Он будет терпеливо ожидать, пока все добрые семена, посеянные Им в нашей душе, не дадут своих плодов; Он будет помощником для нас всегда, если мы трудимся над собой и стремимся к Нему.

«Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян,

которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, суший над всем Бог, благословенный во веки, аминь» (Рим. 9, 1-5).

Неделя 6-я по Пятидесятнице

Рим., 110 зач., Гл. 12, 6-14; Мф., 29 зач., Гл. 9, 1-8.

Исцеление расслабленного

«Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам» (Мф. 9, 1-8).

«Принесли к Нему расслабленного, положенного на постели».

В зависимости от конкретной ситуации в жизни мы можем сделать выбор: как нам поступить, если человек не может самостоятельно и целенаправленно идти по пути спасения, не может сам придти к Богу. В книге И.А.Ильина «О сопротивлении злу силою» приветствуется волевой метод помощи такому человеку:

«Благое самозаставление призвано вести активную борьбу с противодуховным, озлобленным, упрямым «не хочется». Неспособность к этой борьбе есть первое проявление бесхарактерности. И именно немощь в самопонуждении и самопринуждении, эта слабость воли при силе злых страстей, выдвигает проблему духовной помощи, т.е. психического понуждения, и исходящего от других. Напрасно наивная мораль, веруя в безусловную свободу воли, стала бы взывать здесь к личному «усилию», которое якобы «ничего не стоит сделать»... Проблема бесхарактерности непостижима для индетерминиста (человека, который не понимает связи между следствием и причиной). Напрасно также наивный противник «насилия», веруя в безусловную силу безвольной очевидности и безвольной любви, стал бы «убеждать» и «зажигать» бесхарактерную душу. Проблема воспитания неразрешима для сентиментального. Помочь человеку, неспособному к благому самозаставлению, можно – или ослабляя силу его страстей (категорический путь, к которому неспособен индетерминист), или укрепляя силу его воли (императивный путь, к которому неспособен сентиментальный...). Ибо для человека, неспособного к благому самозаставлению, единственный путь, ведущий его к этому искусству – есть испытание внешнего давления, исходящего от других».

(И.А.Ильин «О сопротивлении злу силою» С. 327-328 «О слепом»).

Как бы не поступал человек в отношении ближнего, понуждая его к подвигам ради спасения, в основании этих усилий лежит горячее желание помочь человеку, болезнование о душе его. Но в Церкви можно встретить и другую точку зрения: когда мы стремимся понудить других людей на доброе дело, отвратить их от греховных обычаев, прилагая все человеческие усилия к этому, не надо забывать, что Господь дал человеку свободную волю, и самое большое, что мы можем сделать для другого, это молитва с верой, а все остальное в руках Божиих. И если даже мы не видим результата наших усилий, нам должно, не ослабевая в вере, любви и надежде, продолжать свой путь, свое служение и молиться.

«Расслабленной является душа всякого человека; и когда, обратившись, она возьмется за ум, тогда бывает приносима ко Господу сими четырьмя: презрением к себе, исповедью в грехах, обещанием воздерживаться от зла и молитвою к Богу».

(Григорий Палама. Беседы (омилии) Часть 2. Изд., «Паломник» М., 1993г. С. 40).

Почему мы так часто бываем не в силах следовать за Господом, почему это так трудно нам дается? Какие нужны нам уроки, чтобы преодолеть глухоту и слепоту ко всему божественному? Тяжесть наших дурных мыслей и дел тяготеет над нами, отнимает силы, делает нас такими слабыми, как будто мы не можем ступить ни шагу без принуждения, чтобы приблизиться к Богу. Кто-то должен нас вести, нести на своих руках, силой заставлять сопротивляться злему, понуждать на доброе. Это похоже на то, как бы несли расслабленного ко Христу. Но по своей воле человек пойдет за Христом только тогда, когда получит великий урок любви, когда Бог простит ему грехи. Только тогда он прочно станет на ноги и обретет добрую волю следовать за Господом. Когда прощаются грехи, я больше не ощущаю их тяжести, не ощущаю, как они довлеют надо мной, и мне легко делать все то, что Господь ждет от меня. Молитва других людей, понуждение ими меня на добрые дела, только тогда принесут плоды, когда Господь умиласердится надо мной и снимет греховную ношу своим прощением.

Каждого из нас Господь ведет по жизни непрерывно. Каждое событие и каждая встреча, само течение жизни во времени – все это является обращенной к нам речью Господа. Эта речь более убедительна и действенна, чем любое человеческое слово. Жизнь – великий учитель.

«И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; Имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; Увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; В нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте» (Рим. 12, 6-14).

Понедельник 7-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 134 зач., Гл. 5, 9 - 6,11. Мф. 56 зач., Гл. 13, 54-58.

«И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф. 13, 54-58).

«Откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это?»

«Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?»

«И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».

Бывает так, что Господь посылает нам друга, доверчивое, любящее, искреннее сердце, в котором запечатлен Его образ, но мы остаемся холодными, нет в сердце благодарности, поэтому мы теряем самое главное: лишаемся радости, любви, духовного света. И на место их приходит зависть – это корень будущего убийства другого человека или своей души, что в общем-то одно и то же.

Мысль сегодняшнего Евангелия отражена в притче Светланы Копыловой «Окно»:

«Лежали в больнице в палате одной
Два тяжело больных человека
Один у окошка лежал, а другой –
У двери, где не было света.

Один постоянно в окошко глядел
Другой лишь на краску дверную
И тот, что у двери узнать захотел
Про жизнь за окошком – иную.

С готовностью первый больной рассказал
Что видно ему из окошка.
Там тихая речка, дощатый причал
И ходит по берегу кошка.

По синему небу плывут облака
Причудливые как зверушки
Сидят на причале там два рыбака
И с внуком гуляет старушка

И так каждый день – то про сказочный лес
Рассказывал, то про влюбленных
Другой же сосед перестал даже есть,
Считая себя обделенным.

Он мучился злобой, и зависть росла,
Его постепенно съедая.
Не мог он понять, почему же была
Тут несправедливость такая.

Однажды сосед у окна занемог,
Что не было сил разогнуться.
Он стал задыхаться и даже не мог
До кнопки своей дотянуться.

У двери сосед мог на кнопку нажать
И вызвать сестру милосердия.
Но он не нажал, а остался лежать,
Глаза закрывая, усердно.

Наутро сестра милосердия пришла
Постель поменять за покойным
Сосед попросил, и она помогла
Занять эту самую койку.

Когда ж он в окно, наконец, посмотрел,
На шее задергалась вена
Увидел он вместо того, что хотел
Глухую высокую стену.

Он был потрясен и сестре рассказал
Про тихую чистую речку

Про сказочный лес, про дощатый причал
И небо в кудрявых овечках.

«Ах! если б он видел- сказала сестра –

Всю жизнь он слепым оставался...»

«Зачем же тогда?!» – тут больной прошептал.

– «Да он вас утешить старался...».

[http://www.lyricshare.net/ru/svetlana-kopyilova/okno.html /](http://www.lyricshare.net/ru/svetlana-kopyilova/okno.html/).

Нам нельзя оставаться прежними, если мы называем себя христианами. Слова Евангелия и апостольского послания дают нам надежду на то, что мы можем измениться к лучшему, оставаясь людьми, приблизиться к замыслу Божию о человеке. Но для этого нам необходимо быть очень строгими к себе самим, неустанно возгревать в себе и возвращать любовь к Богу и взять себе за правило уклоняться даже от мысли о том, чтобы осуждать другого или, тем более, предавать его суду.

«Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас» (1Кор. 5, 9-13).

«Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские? А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом перед неверными. И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодей, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор. 6, 1-11).

Вторник 7-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 136 зач., Гл. 6, 20 – 7, 12. Мф. 57 зач., Гл. 14, 1-13.

«В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу. И, услышав, Иисус

удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком» (Мф.14, 1-13).

Пока человек растрчивает все свои силы на грубые животные инстинкты, его настоящая природа – человеческая и божественная – не может по-настоящему развиваться. Предаваясь низменным инстинктам, человек неминуемо несет разрушение и смерть этому миру, а значит и своей душе. Но Господь указывает нам путь, как постепенно, через самоограничения, учиться управлять своей грубой животной природой, возвышая свое сердце, приготавливая его к божественному служению. Задача человека не внешне облагородить грубые побуждения, а привести их к внутренней гармонии с теми силами души и духа, которые раскрывают в нас образ Божий, добровольно устремляя чувства и разум к высшему.

«Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» /1Кор. 6, 20/.

«А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женичины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей» (1Кор. 7, 1-11).

Среда 7-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 137 зач., Гл. 7, 12-24. Мф. 60 зач., Гл. 14, 35 – 15, 11.

«Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись» (Мф. 14, 35-36).

«Тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб. Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почитать отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. И, призвав народ, сказал им: слушайте и разумеите! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф.15, 1-11).

«Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал».

«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня».

Семья, если отношения в ней основаны на любви – это священное божественное установление. Проходя жизненный путь в духовном единстве, во взаимной любви, муж и

жена, родители и дети, перенося все испытания, обретают живого Бога – это таинство любви. Через взаимную любовь и преданность в семье освящаются и общественные отношения. Любящий человек приносит свет в мир. Любовь – самая большая драгоценность, а зарождается она в семье, где присутствует единство в самой сердцевине жизни. Поэтому Иисус Христос с такой болью говорит о нарушении заповеданной Богом любви к родителям. Если человек искренне любит отца и мать, готов пойти ради них на любые лишения, то через эту самоотверженную любовь ему открывается Бог, и его дела любви, обращенные к родителям – это чистая жертва Богу. Но если человек имеет грубое и невежественное сердце, то эта священная заповедь и в его представлении обращается в свою противоположность и выглядит так: родители даны мне Богом не для того, чтобы их любить безусловно, а для того, чтобы исполнять предписание, из страха быть наказанным; для того, чтобы оплатить по счетам, а затем предъявить Богу квитанцию об оплате. В таком случае получается, что возможна подмена:

«если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почтить отца своего или мать свою».

В апостольском послании мы видим, как божественная любовь воплощается в жизнь в отношениях между супругами. В семье милость и мир укореняются в духе любви. Никакие испытания не могут нарушить единства, пока любовь не утратила связь с горним миром, со своей божественной природой. Духовность любви выражается не только во взаимоотношениях уважения, благоговения, преданности и верности между супругами, но и в стремлении нести этот свет любви другим людям, которые были его лишены, которые нуждаются в нем, потому что и теперь их некому любить. Глубокое духовное единство между двумя людьми невольно приносит свет Христов в мир. В этом и есть смысл любви. Но когда человек смотрит на людей, не имея в сердце любви Божией, то главное и второстепенное меняются местами.

В начале евангельского чтения говорится:

«и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись».

Мы видим в любви Христовой воплощение в жизнь единства человека с Богом. Но не это было важно для книжников и фарисеев, а то, что ученики Его не моют рук, когда едят хлеб.

Когда человек в единстве с Богом, в духе Божиим, от него в мир исходит гармония и свет. Никакие грехи и слабости другого человека или других людей не могут нарушить этого единства. Господь не отнимает Своего дара, но нужно хранить свое сердце от зла, а это возможно только когда мы непрерывно отдаем другим даром ту любовь, которую получили от Бога.

Галина Волчек

«Уходя, оставьте Свет.
Это больше, чем остаться.
Это лучше, чем прощаться
И важней, чем дать совет.

Уходя, оставьте Свет –
Перед ним отступит холод!
Свет собой заполнит город,
Даже если Вас там нет.

Уходя, оставьте Свет,
Как маяк в туманном море,

Как лекарство против горя,
Как сердечности привет.

Кто-то скажет: «Чушь и бред!
Нет лекарства против горя!»
...Я ни с кем не стану спорить.
Я дарю вам свой секрет:

Уходя, оставьте Свет,
Свет любви среди серых буден,
Как надежду: «Будем! Будем!»
В час, когда надежды нет.

Уходя, оставьте Свет,
Даже если расстанётесь,
Даже если не вернётесь –
Уходя, оставьте Свет.

Уходя, включите Свет.
Кто ошибся, Тот вернётся.
Пусть не гаснет Ваше Солнце!
Уходя, оставьте Свет!

Приходя, несите СВЕТ!
Тот, кто светел, тот и вечен!
Путь со Светом бесконечен.
Приходя, несите СВЕТ!»
<https://www.b17.ru/blog/240650/>.

«Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих. Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов. Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков. В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом» (1Кор. 7, 12-24).

Четверг 7-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 138 зач., Гл. 7, 24-35. Мф. 61 зач., Гл. 15, 12-21.

«Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились? Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. Петр же, отвечая, сказал Ему: изъясни нам притчу

сию. Иисус сказал: неужели и вы еще не понимаете? еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? а исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека; а есть неумытыми руками – не оскверняет человека. И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские» (Мф. 15, 12-21).

Что оскверняет человека? Для чего нужна чистота? Что отнимает чистоту? Это очень важно понять, потому что мысли Бога об этом часто не совпадают с мыслями людей, только чистые сердцем Бога узрят. Потеряем ли мы чистоту сердца, если будем неумытыми руками есть хлеб, если будем иметь супружеские отношения или служить другим людям ради заработка? Чтобы понять Божью волю, нужно каждодневно оттачивать навык сосредоточения для того, чтобы слышать через слова людей, через их чувства, что нам хочет об этом сказать Господь, потому что только то, что лично нам Господь говорит словами или поступками другого человека, событиями жизни; только это может дойти до сердца и изменить нашу жизнь. Оставайся пред Богом, – говорит апостол кем бы ты ни был: раб или свободный, связан или не связан семейными узами – ищи милости от Господа быть Ему верным. Слушай Господа. Обратись в слух. Сосредоточь в Боге все силы, все мысли и чувства, всю сердцевину жизни. Принеси сердце Господу, только так сохранишь его чистоту. И тогда, что бы ни происходило в жизни, ничто человеческое не сможет разрушить единства с Богом.

«Итак, всякий, кому дорога истина, пусть поменьше заботится об именах и словах, так как у каждого отдельного народа существует различное употребление слов, и пусть обращает внимание больше на то, что обозначается, нежели на то, какими словами обозначается, – особенно в столь великих и трудных вещах, как, например, в вопросе о том, существует ли такая субстанция, в которой не должно мыслить ни цвета, ни формы, ни осязаемости, ни величины, – субстанция, созерцаемая одним только умом? Эту субстанцию каждый называет так, как ему хочется. Греки называли ее бестелесною, божественные же Писания провозглашают ее невидимою, ибо, по словам Павла, Христос есть образ Бога невидимого (Кол. 1, 15). И еще он говорит, что через Христа сотворено все, видимое и невидимое (Кол. 1, 17). Это означает, что и между тварями есть некоторые субстанции, невидимые по своему свойству. Но эти субстанции, хотя сами и бестелесны, однако пользуются телами, будучи сами выше телесной субстанции. Субстанция же Троицы, Которая есть начало и причина всего, из Которой все, через Которую все и в Которой все, – не есть тело и не находится в теле, как нужно веровать, но совершенно бестелесна. Впрочем, мы сказали об этом хотя и кратко, но не совсем кстати, так как были названы к тому последовательностью самого рассуждения, – и сказанного должно быть достаточно для доказательства того, что есть такие вещи, значение которых вовсе нельзя выразить надлежащим образом никакими словами человеческого языка, – такие вещи, которые уясняются больше чистым разумом, чем какими-нибудь свойствами слов. Этого правила должно держаться и при уразумении божественных Писаний, т. е. о том, что говорится (в Писании), следует судить не по слабости слова, но по божественности Святого Духа, вдохновением Которого они написаны».

(Ориген. О началах. Изд. Пальмира. Санкт-Петербург/Москва 2018г. С. 361).

«В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом. Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль. Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не

имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения» (1Кор. 7, 24-35).

Пятница 7-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 139 зач., Гл. 7, 35 – 8, 7. Мф. 63 зач., Гл. 15, 29-31.

«Перейдя оттуда, пришел Иисус к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там. И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их; так что народ дивился, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими; и прославлял Бога Израилева» (Мф. 15, 29-31).

«И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их».

«Знание надмевает, а любовь назидает».

«Но кто любит Бога, тому дано знание от Него».

Повествуя об исцелении множества больных на горе, Евангелие подсказывает нам: чтобы встретиться с Господом нам надо совершить восхождение духовное. И то, что больных повергли к ногам Иисуса, говорит нам о том, что все возможно у Бога, если человек припадает к Его стопам, моля о исцелении. Глубина смирения – это тайна чудес Божиих. Как сильно мы нуждаемся в исцелении! Сознаем ли мы это? Как нуждается в исцелении наша душа, лишенная Бога! Исцеление же заключается в том, чтобы любить Бога.

Почему апостольское послание именно в этот день говорит нам о девах и вдовицах? Потому что это – пути восхождения к Господу, пути Его познания. И каждый из них может быть совершенным и привести к соединению с Богом, то есть к исцелению, если в сердце есть любовь к Богу. Именно ее нужно искать, растить и возгревать. И тогда лучи божественной любви, проходя сквозь сердце человека, сквозь его духовные очи, светят в мир и все в нем делается, по слову апостола, пребывающим в едином Боге, чистым, прекрасным, совершенным. Это и есть знание, которое Господь дает любящим его. И сердце полное Богом изливает благоговение и любовь на других людей, потому что видит в них божественный образ. И этот взгляд возвышает и исцеляет каждого из них и приближает к Богу.

«Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения. Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решил в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше. Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия» (1Кор. 7, 35-40).

«О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще

не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него. Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. Но не у всех такое знание: некоторые и донныне с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется» (1Кор. 8, 1-7).

Суббота 7-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 108 зач., Гл. 7, 1-3. Мф. 39 зач., Гл. 10, 37 – 11,1.

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее. Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня; кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мф. 10, 37-42).

«И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедывать в городах их» (Мф. 11, 1).

У каждого из нас есть мучительные вопросы, на которые мы не можем найти ответ. Как же найти это ответ? Как услышать голос Божий? И как понять то, что Он хочет нам сказать? На жизненном пути мы встречаем людей, встречаем для того, чтобы благословить их, чтобы принять их в свое сердце, чтобы молиться за них.

«Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня».

Если мы так принимаем людей, то тогда есть надежда, что мы можем услышать голос Божий, не пропустить Его слово, которое Он хочет нам сказать. Что значит принять праведника, принять пророка? Это значит принять в сердце своем их образ мысли, убеждения, образ жизни, и отказаться от всего, что противоречит им в тебе самом.

Почему прозвучали из уст Господа слова:

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня?»

Потому что родители и дети для человека – это продолжение его самого, его души. Это как будто кокон, в котором он замкнут, отгорожен своими заботами, скорбями, радостями от всего остального мира, от других людей. Может быть, говоря так, Господь имел в виду такую любовь к родным, когда человек любит в них самого себя. И в этой замкнутости на себе закрывается и от слова Божия в своем мирке? Но *«сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее».*

Тяжело идти к Богу вопреки воле любимых родителей и детей. Часто, желая помочь другим людям вне семьи, мы сталкиваемся с ревностью родных. Но поступать по воле Божией это не значит не любить их. Это значит взять крест.

«Закон имеет власть над человеком пока он жив».

Внешние установления, привязанности – узы этого мира – до тех пор имеют власть над человеком, пока он не умер для мира, пока сердце его не будет всецело принадлежать Богу.

«Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив? Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже

выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа» (1Кор. 1-3).

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее».

О ВЕЧНОМ РОЖДЕНИИ

Предлагаю вниманию читателей главу «О вечном рождении» из книги «Духовные проповеди и рассуждения» средневекового богослова Мейстера Экхарта:

«Мы справляем здесь во времени праздник вечного рождения, которое Бог-Отец непрестанно совершал и совершает в вечности, и празднуем это самое рождение, совершившееся во времени и в человеческой природе. Рождение это совершается всегда, говорит Августин. Но если оно происходит не во мне, какая мне от этого польза? Ибо все дело в том, чтобы оно совершилось во мне. Будем же говорить о том, как это рождение совершается в нас или, лучше сказать, в доброй душе.

В какой же области совершенной души произносит Отец свое Слово? Ибо все, что я говорю здесь, относится только к совершенному человеку, который шел и идет путями Божьими, но не к первобытному и неприготовленному человеку, потому что такому человеку это рождение – неизвестно и совершенно чуждо.

Так гласит слово мудрого человека: «Когда все вещи покоились в глубоком молчании, низошло в меня сверху, с королевского престола сокровенное Слово». Об этом Слове будет эта проповедь.

«Среди молчания было во мне сказано сокровенное Слово». О Господи, где то молчание и где то место, в котором изрекается это слово?

Оно в самом чистом, в самом нежном, что есть в душе, в самом благородном, в основе и в сущности души. Там – глубокое молчание, ибо туда не проникает ни одна тварь или образ; ни одно действие или познание не достигает там души, и никакого образа не ведает она там и не знает ни о себе, ни о другой твари.

Всякое действие душа исполняет с помощью сил. Все, что она познает, она познает разумом. Когда думает – пользуется памятью. Любит ли – любит волей. Так она действует посредством сил, а не сущностью. Всякое внешнее дело ее всегда связано с посредником. Только посредством глаз осуществляет она силу зрения, иначе силу зрения она не может создать или осуществить. И так во всех чувствах: она всегда пользуется каким-нибудь посредником для своих внешних действий.

Но в самой сущности нет действия. Ибо хотя силы, посредством которых она действует, вытекают из основы души, в самой основе – одно глубокое молчание. Только здесь покой и обитель для того рождения, для того, чтобы Бог-Отец изрек здесь свое Слово, ибо эта обитель по природе своей доступна только божественной сущности без всякого посредника. Здесь Бог входит в душу всецело, не частью Своей. Здесь входит Он в основу души. Никто кроме Бога не может коснуться основы ее. Тварь не проникает в глубину души, она должна оставаться снаружи, вместе с силами. Только здесь она могла бы созерцать свой образ, с помощью которого она сюда вошла и нашла себе приют.

Ибо когда силы души приходят в соприкосновение с тварью, они берут и создают ее образ и подобие и вбирают это в себя. Так познают они тварь. Дальше этого тварь не может войти в душу; а душа приближается к твари лишь тем, что она сперва всецело принимает в себя ее образ. Только посредством осуществленного в воображении образа она приближается к творениям, ибо образ есть нечто, что душа создает с помощью сил. Будь то камень, человек, роза или еще что другое, что она хочет познать, она всегда

воспринимает образ, который она прежде получила от них, и таким путем она может с ними соединиться.

Но всегда, когда человек таким способом воспринимает образ, этот последний должен войти в него извне, через внешние чувства. Поэтому нет для души ничего более неведомого, чем она сама для себя. Один мудрец говорит: душа не может создать или получить свой образ, поэтому ей нечем познать себя самое. Ибо всякий образ приходит через внешние чувства: оттого она не может иметь своего образа. Поэтому она знает все, только не самое себя. Из-за отсутствия этого посредника ни о какой вещи не знает она так мало, как о себе самой.

Ты должен знать: она свободна внутри от всяких посредников и образов, в этом и заключается причина, почему Бог может без образа и подобия свободно соединяться с ней.

Ты не можешь не приписать Богу в самой высокой степени тех способностей, которые ты приписываешь мастеру. Чем мудрее и сильнее мастер, тем непосредственнее осуществляется его дело и тем проще оно. Человек нуждается во многих средствах для своих внешних дел. Многие приготовления необходимы, прежде чем он исполнит эти дела так, как он представил их себе. Светить – это искусство и дело луны и солнца – они исполняют это очень быстро. Как только прольют они свое сияние, в то же мгновение мир полон света во всех концах. Но еще выше – Ангел. Он в своем деле нуждается еще в меньшем количестве средств и пользуется еще меньшим числом образов. Верховный Серафим обладает еще одним единственным образом; все, что другие, стоящие ниже его, воспринимают во множественности, он постигает в едином.

Но Бог не нуждается вовсе в образе и не имеет его в Себе. Бог действует в душе без всякого средства, образа и подобия. Он действует в основе, куда не достигал никогда ни один образ, кроме Него Самого, кроме Его собственной сущности. Этого не может ни одна тварь!

Ибо как рождает Бог-Отец Своего Сына в душе? Как рождают и творения – в образе и подобии? Поистине нет! Но совсем так же, как Он рождает Его в вечности, и никак не иначе. Хорошо! Но как же рождает Он Его там? Видите ли: Бог-Отец обладает совершенным прозрением Себя Самого и глубочайшим проникновением Себя Самого, только посредством Себя Самого, без всякого образа. И так рождает Бог-Отец Своего Сына в истинном прозрении Божественной природы. Таким и никаким иным образом рождает Бог-Отец Своего Сына в недрах, в основе и сущности души и так соединяется с ней. Ибо, если бы здесь был образ, то не было бы истинного единства, а в истинном единстве заключается все ее блаженство.

Теперь вы могли бы сказать: «Ведь по природе души в ней одни только образы». Нет, это не так, иначе душа никогда не была бы блаженной. Ибо Бог не может создать творения, которое дало бы тебе полное блаженство, иначе Он не был бы для тебя высшим блаженством и последней целью.

Его же природа и воля быть началом и концом всякой вещи. Никогда тварь не может быть блаженством. Так же мало может она здесь быть совершенством, ибо из совершенства и добродетели вытекает совершенная жизнь. И так ты должен пребывать и жить в своей сущности и в своей основе, и там должен коснуться тебя Господь Своей простой сущностью без посредства и образа. Каждый образ предполагает и предлагает не себя. Он приводит к тому, образом чего он является. И так как мы имеем образ лишь для того, что снаружи и может быть воспринято только внешними чувствами, то есть для творения, а образ приводит к тому, что он изображает, – невозможно, чтобы ты смог стать блаженным через какой-либо образ.

Что должен делать для этого человек, чем ему достичь и заслужить, чтобы это рождение свершилось и осуществилось в нем? Лучше ли, чтобы он как-нибудь этому содействовал со своей стороны вроде того, например, чтобы он думал о Боге и представлял Его себе, или чтобы он оставался в тишине, в покое, в молчании, и тогда Бог

говорил бы и действовал в нем, а он лишь ждал бы Божьего дела? При этом я повторяю: этот глагол и дело Божие даются только добрым и совершенным людям, которые так вобрали и впитали в себя сущность всякой добродетели, что она излучается из всего существа их без всякого их к тому содействия; и прежде всего должна в них жить достойная жизнь и благородное учение Господа нашего Иисуса Христа!

Пусть они узнают, что лучшее и благороднейшее, к чему можно прийти в этой жизни, это молчать и дать Богу говорить и действовать в тебе. Когда все силы отрешены от своих дел и образов, изрекается то Слово. Потому и говорит он: «Среди молчания было сказано мне тайное Слово». Чем более ты способен отозвать все силы и позабыть все вещи и образы, которые ты когда-либо воспринял, тем более ты, следовательно, позабудешь творение, тем ближе ты к тому и тем восприимчивее. О, если бы ты захотел стать вдруг неверующим, даже захотел бы очутиться в неведение твоей собственной жизни, как это случилось со святым Павлом, когда он говорил: «Был ли я в своем теле или нет, этого я не знаю, это знает Бог!» Тогда дух вобрал в себя все силы, так что тело перестало существовать для него, тогда не действовали ни память, ни рассудок, ни внешние чувства, ни силы, которым надлежит поддерживать и совершенствовать тело; жизненный огонь и жизненная теплота были удержаны, потому тело не потерпело ущерба, хотя он все же три дня не ел и не пил. Так же было с Моисеем, когда он постился сорок дней на горе и все же от того не ослабел; в последний день он был совершенно так же силен, как в первый. Так должен человек освободиться от внешних чувств, обратиться внутрь и погрузиться в забвение всех вещей и себя самого.

Об этом говорит один учитель, обращаясь к душе: беги суеты внешних дел, беги и скройся от бурь внешних дел, как скрывается мысль, ибо они создают лишь несогласие.

Итак, если надлежит Богу сказать в душе Свое Слово, она должна пребывать в мире и покое; тогда Он изрекает в душе Свое Слово и Себя Самого, не образ, но Себя Самого! Дионисий говорит: Бог не имеет ни Своего образа, ни подобия, ибо Он по существу Своему все добро, вся истина, все сущее. В одно и то же мгновение Бог творит все Свои дела в Себе и из Себя. Когда Бог создавал небо и землю, не думай, что Он сегодня создал одно, а завтра другое. Правда, так пишет Моисей, хотя он, конечно, лучше всех знал об этом, но он сделал это ради людей, которые не смогли бы этого ни понять, ни охватить иначе. Только одно сделал для этого Бог: Он захотел, и они стали.

Бог действует без средств и без образов. Чем свободнее ты от образов, тем восприимчивее к Его воздействию; чем больше погружен в себя, в забвение, тем ближе ты к тому. К этому призывал Дионисий своего ученика Тимофея и говорил: милый сын Тимофей, ты должен с безмятежным чувством устремиться за пределы самого себя, душевных сил, за пределы образа и существа в сокровенный тихий мрак, дабы ты пришел к познанию неведомого сверхбожеского Бога! Для этого необходимо освобождение от всех вещей: ибо противно Богу творчество в образах.

Теперь ты спросишь: что же творит Бог в основе и сущности души? Этого знать я не в состоянии, ибо душевные силы могут познавать только в образах, причем воспринимают они и познают каждую вещь в ее собственном образе: они не могут познать птицу в образе человека; и так как все образы приходят извне, то это остается для души сокрытым. И вот что для нее самое лучшее, это неведение, которое приводит ее к чудесному и заставляет ее искать его! Ибо она хорошо чувствует, что нечто существует, только не знает: что и как.

Когда человек постигает сокровенность вещей, сейчас же они утомляют его, и он обращает свой взгляд на что-нибудь новое; всегда есть у него стремление познавать эти вещи, и все же не может он остановиться на них; только такое непознаваемое познание удерживает душу и все же побуждает ее к исканию.

Потому один мудрец сказал: «Среди ночи, когда молчали вещи, в глубокой тишине было сказано мне сокровенное Слово. Оно пришло, крадучись, как вор». Как же понимает он это: Слово, которое все же было скрыто? – Ведь природа слова открывать то, что

сокрыто. – Оно раскрылось и блестело, будто хотело мне что-то открыть и подавало мне весть от Бога; поэтому оно называется Словом. Но от меня было сокрыто, оттого сказано: «в тишине пришло Оно, чтобы открыться мне». Видите, потому и должно искать Его, что Оно скрыто. Оно явилось и было все же сокрыто: Оно хочет, чтобы мы томились и вздыхали по Нему!

Святой Павел говорит: за Ним должны мы гнаться, пока не почуем Его, и не останавливаться, пока не схватим Его! Когда он будет восхищен на третье небо, где он услышал Бога и где видел все вещи, и снова пришел в себя, ничто из того не было им позабыто, но было в нем так глубоко, сокровенно в основе, что разум его не мог достичь того: это было закрыто от него. Поэтому он должен был искать и преследовать это – внутри себя самого, не вне себя. Это совсем внутри, не снаружи; совсем внутри! И оттого что он это сознавал, сказал он: Я уверен в том, что ни смерть, никакое страдание не разлучат меня с тем, что я нахожу в себе.

Об этом один языческий мудрец сказал другому прекрасное слово: Я ощущаю в себе нечто, что сияет в моем разуме, я вполне ощущаю, что это есть нечто, а что это, я не могу постичь; но мне кажется, что если бы я постиг это, я узнал бы всю истину! Тогда другой ему ответил: Хорошо! Держись этого, ибо если бы ты мог постичь это, ты получил бы всю совокупность добра и вечную жизнь. В этом же смысле выражается и святой Августин: Я сознаю нечто, что реет и светится перед моей душой; если бы это достигло во мне совершенства и постоянства, это была бы вечная жизнь! Оно таится и все же возвещает о себе. Приходит же оно воровским способом, чтобы отнять и украсть у души все вещи. А все же немного открывается оно и показывается, чтобы очаровать душу и привлечь ее к себе и похитить и отнять у нее ее самое.

По этому поводу говорил пророк: «Господи, отыми у них их дух и дай им взамен Свой дух». То же разумела и любящая душа, когда говорила: моя душа растаяла и расплавилась, когда любовь изрекла свое слово; когда она вошла, я должна была исчезнуть. То же разумел Христос, когда говорил: «Кто оставляет что-либо ради Меня, тому воздается во сто крат, кто хочет обладать Мною, тот должен отказаться от себя и от всякой вещи, и кто хочет Мне служить, должен за Мной следовать; не должен он больше преследовать своего».

Теперь ты скажешь: ах, сударь, вы хотите извратить естественную жизнь души! Такова ее природа, что она познается внешними чувствами и в образах, хотите ли вы нарушить этот порядок? – Но, что ты знаешь о том, какие возможности заложены Богом в человеческой природе, которые еще не до конца описаны, больше того – которые сокрыты? Ибо те, что писали о возможностях души, не пошли дальше того, к чему привел их естественный разум: ни разу не дошли они до самой глубины. Оттого многое должно было быть сокрытым для них и осталось им неизвестным. Поэтому говорит пророк: я хочу сидеть, и молчать, и слушать хочу, что Бог говорит во мне. Оттого что так сокровенно оно, оттого пришло это Слово в ночи, во мраке.

Святой Иоанн говорит: «Свет во тьме светит; в Свое пришел Он, и все, которые приняли Его, стали властью Сынами Божиими». – «Ибо была дана им власть стать Сынами Божиими».

Заметим же себе пользу и плоды этого тайного слова и этого мрака! Сын Небесного Отца не Один рождается из этого мрака, который принадлежит Ему; но и ты рождаешься там, как дитя того же Небесного Отца и никого иного; и тебе дает Он власть. Видите, как велика эта польза! Всякая истина, которой когда-либо учили и будут учить учителя вплоть до конца мира, проистекает из их собственного разума; они же не постигли ни капли из того знания, из той глубины. Пусть то будет названо незнанием, неведением, в нем все же больше, чем во всяком внешнем знании и ведении. Ибо это неведение отвлекает и уводит тебя прочь от всего познанного и прочь от тебя самого.

Это разумел Христос, когда говорил: «Кто не откажется от себя, и не оставит отца и матери, и не будет вне всего этого, тот не достоин Меня». Как будто бы Он говорил: кто

не отвергнет всего внешнего, творений, тот не может ни быть зачатым, ни рожденным в этом божественном рождении. Когда ты лишишься себя самого и всего внешнего, тогда воистину ты это найдешь.

И воистину верю я и уверен в том, что человек, который тверд в этом, никогда не может быть разлучен с Богом.

Я утверждаю, что он не в состоянии впасть в смертный грех. Скорее потерпит он постыднейшую смерть, чем впадет в какой-либо смертный грех; как и делали святые. Даже простительного греха не могли они совершить, ни сознательно допустить его в себе или в других, если они могли его отвратить. Так увлечены, очарованы они этим путем, так освоились с ним, что не захотели бы обратиться к другому: все чувства и силы их обращены к одному. В этом рождении, да поможет нам Бог, сегодня вновь рожденный человеком, дабы мы, бедные дети земли, родились в Нем божественно; да поможет Он нам в этом во веки веков! Аминь».

(Мейстер Мейер Духовные проповеди и рассуждения. Изд., Парадигма 2019г. С. 31-42).
<http://magister.msk.ru/library/philos/ekhart01.htm#02/>.

Неделя 7-я по Пятидесятнице

Рим., 116 зач., Гл. 15, 1-7; Мф., 33 зач., Гл. 9, 27-35.

«Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той. Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского. И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 9, 27-35).

Господь и теперь готов откликнуться на каждую мольбу о помощи, но Он ждет и от нас, чтобы мы также откликались на мольбу людей о помощи. Так естественно откликаться на чужую боль, если мы любим Господа.

«веруете ли, что Я могу это сделать?»

Нет ничего невозможного для Господа Иисуса Христа. Но Он хочет, чтобы и человек участвовал всей душой в тайне исцеления, участвовал своей любовью и верой. Чудо возможно и в нашей жизни, но только тогда, когда сердце переполнено любовью и верой. Ведь самое драгоценное в исцелении – не столько исчезновение телесных болезней и немощей, сколько духовное сокровище исцелений – пробуждение любви к Богу и ближнему, невозможность вернуться к прежней жизни во грехе, воскрешение образа Божьего в немощном человеке.

Другая мысль, которую хочет донести до нас Господь – это молчание, хранение уст, благоговейное отношение к чужой тайне. Если человек поручает нам свою тайну, мы должны свято ее хранить, а это бывает очень трудно. Но это тот труд, который нам поручен Богом.

Когда Господа поносили, Он ничего не отвечал своим гонителям, а продолжал работу, ради которой пришел на землю. Иисус Христос и от нас ждет такого же отношения к злобе людей. Чтобы мы не думали о том, как нас обижают и оскорбляют, а больше думали о том, как нам лучше всего выполнить те дела, которые Господь поручил нам исполнить и неустанно трудились, чтобы воплотить их в жизнь.

«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал,

но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим. 15, 1-7).

Понедельник 8-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 142 зач., Гл. 9, 13-18. Мф. 65 зач., Гл. 16, 1-6.

«И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба. Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете. Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. И, оставив их, отошел. Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф.16, 1-6).

«И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба».

«Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования. Но я не пользовался ничем таковым».

Подумаем о том, как мы сами часто желаем знамений и чудес, чтобы укрепить нашу слабую веру в Бога. И в повседневной жизни это проявляется недоверием к людям, стремлением контролировать их. На самом деле, это говорит о глубоком разочаровании в человеке. Мы не можем верить без доказательств, мы требуем их немедленно, мы не в силах прощать ошибки и падения и верить снова. Когда мы узнаем о человеке что-то плохое, это кажется нам откровением, мы думаем, что увидели его настоящее лицо. Замечаем ли мы при этом, что обманываем сами себя? Способны ли распознать глубокое несовершенство собственного душевного зрения? Созаем ли мы, насколько глубоко поглотил нас видимый мир, насколько сильно плоть с ее многочисленными пожеланиями отяготила душу, оторвала ее от горнего мира. В этой своей нищете, которую мы не хотим признавать, мы жаждем знамений от Бога, не догадываясь о том, что подлинное небесное знамение, настоящее свидетельство присутствия Бога на земле – это любящее сердце. Любовь настоящая всегда бескорыстна. Многие из великих святых давали обеты бедности, они стремились не только служить бескорыстно, но и отдать другим всю свою жизнь без остатка. Душа, преисполненная Богом открывает Его людям. Мы не можем наглядеться на любящего человека, потому что видим в нем, как в зеркале, прекрасное лицо Настоящего Человека Иисуса Христа. Все остальные лица – это только маски. Может быть люди лицемерят потому, что потеряли свое настоящее сокровенное лицо?

«Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования. Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою. Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании» (1Кор. 9, 13-18).

Вторник 8-й седмицы по Пятидесятнице
1 Кор., 144 зач., Гл. 10, 5-12. Мф. 66 зач., Гл. 16, 6-12.

«Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли в себе и говорили: [это значит], что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч [человек], и сколько коробов вы набрали? ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского» (Мф. 16, 6-12).

«кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть».

Вся суть выбора между добром и злом заключается в том, какова главная опора в нашей жизни, что придает нам силы, о чем мы чаще всего думаем с воодушевлением, что вдохновляет нас. Если мы опираемся на божественную красоту, правду, справедливость, если из нее мы черпаем радость жизни и в ней находим утешение, смысл, то быть похотливыми на злое мы просто не сможем. Но, когда божественный свет угасает, покидает нас, мы не можем найти к нему дорогу, тогда мы начинаем блуждать, разум становится слепым и не может отличить худое от доброго. Как мы можем поддерживать этот божественный огонь и свет в своей душе? Начинать всегда нужно с себя. Но когда нам говорят: не делайте это, не делайте то, например, *«не будьте ... идолопоклонниками, как некоторые из них»*, мы почему-то сразу начинаем смотреть по сторонам, будто это имеет отношение не к нам, а к кому-то из окружающих людей. Поэтому, первое, что нужно сделать – это войти в клеть свою и затворить дверь свою, то есть собраться и сосредоточиться в своем уме и в своем сердце на молитве. Это не получается сразу – полноты сосредоточения долго нужно достигать, но усилие должно присутствовать каждодневно. Преподобный Серафим говорит: «Стяжи дух мирен». Потому что только через этот дух мира божественного мы сможем передать тем, кто вокруг нас – и ближним, и дальним – то, что Господь нам поручил передать. Его любовь. Делами любви душа укрепляется.

О том как труд одного человека спас жизни сотне людей!

Ранним утром 7 сентября 2010 года в аэропорту города Мирный полусонные пассажиры занимали места в салоне самолета, ТУ-154. Авиалайнер готовился к вылету в Москву. Скажем сразу: все останутся живы. Позднее специалисты назовут это чудом, ведь шансов выжить у них был один на тысячу, а может и того меньше.

ЧП на высоте 10.600 метров.

Самолет находился в воздухе уже более трех часов, когда отключился автопилот. Ситуация неприятная, но это еще не ЧП. Но какое-то шестое чувство подсказало командиру экипажа Новоселову, что в этот раз все так просто не обойдется.

Предвидя вариант с экстренной посадкой, он связался с диспетчером: «У нас проблемы с электропитанием. Прошу подготовить запасной аэродром». Ответа Новоселов не услышал – радиостанция пискнула и замолчала. Самолет остался без радиосвязи.

Вслед за автопилотом стали отключаться остальные приборы. Датчики крена и тангажа, указатели курса «умирали» один за другим. Почти мгновенно вышли из строя все навигационные приборы. «Завалились» не только оба авиагоризонта, но и третий – резервный, что не предусматривается никакими инструкциями, поскольку такого просто не может быть никогда!

Куда садиться?

Без навигационного оборудования экипаж нем, глух и слеп. Это все равно что вести автомобиль в надетом на голову мешке. Ситуация, даже не требующая обдумывания – только посадка, и посадка срочная: отключились насосы, перекачивающие горючее из крыльевых баков в двигатели, а это значит, что максимум через 30 минут двигатели остановятся и самолет начнет просто падать.

Самолет снизился до 3.000 метров, внизу холмы, тайга, садиться на которые – чистое самоубийство. Блеснула серебристая полоса – река Ижма, Ту пошел вдоль нее. Показался стоящий на берегу реки поселок Ижма. Командир и экипаж высматривали подходящее для посадки место. Если такое не будет найдено – сажать самолет они будут на воду, прямо напротив поселка, чтобы жители Ижмы оказали помощь тем, кто уцелеет. И тут штурман крикнул: «Командир, полоса!»

Если бы у летчиков было время на обдумывание, они бы прежде всего удивились: откуда здесь не числящийся ни в каких реестрах, не отмеченный ни на каких картах аэродром? Его просто не должно быть! Это или галлюцинация или... чудо. Ту-154 развернулся и пошел в сторону полосы.

Россия – огромная страна, в ней более тысячи городов и десятки тысяч поселков. Железные и шоссейные дороги связывают их между собой. Но есть населенные пункты, куда ни поездом не добраться, ни машиной не проехать. С Большой землей их связывает малая авиация. Як-40, Ан-24, Л-410, Ан-2, ИЛ-14 и вертолеты в советское время для жителей горных аулов и таежных поселков были привычным средством передвижения, как для нас сегодня маршрутные такси.

В 1978 году в п. Ижма открыли аэропорт местных воздушных линий, было построено здание аэровокзала и взлетно-посадочная полоса. Каждый день в Ижму прилетали и улетали самолеты местной авиалинии. В аэропорту работали 126 человек. В 90-х наступили трудные времена, начался закат ижемского авиахозяйства. Самолеты стали летать все реже, сперва пять дней в неделю, затем четыре, затем два. По мере снижения числа рейсов уменьшался и численный состав работников аэропорта. Людей сокращали, многие уходили сами. Из 126 осталось 70, затем их стало 40, потом 8, потом 2.

В 1998 году аэропорт перепрофилировали в вертолетную площадку и в «Комиавиатранс» решили, что для площадки, работающей три дня в неделю, и двух человек много и оставили одного – Сергея Михайловича Сотникова. Сотников работал в Ижемском аэропорту с первого дня его существования.

В 1978 году 20-летним выпускником подмосковного Егорьевского авиационно-технического училища, прибыл он по распределению на работу в Ижму и остался здесь навсегда. Заправлял самолеты, был техником, начальником службы ГСМ. В 1997 году стал начальником аэропорта, а через год – начальником вертолетной площадки. По мере того, как сокращался обслуживающий персонал, Сергей Михайлович брал на себя дополнительные функции. И вот настал день, когда он остался один: и начальник, и дворник, и диспетчер, и кассир, и сторож, и уборщик, и слесарь-ремонтник, и электрик, и прочая, и прочая, и прочая...

Каждый день в любую погоду на своем узике он приезжал в аэропорт, чтобы где-то что-то подлатать, где-то что-то починить, потому что площадка должна быть готова принять вертолет в любой день, а не только в понедельник, среду и пятницу – мало ли что может случиться, беда всегда приходит не по расписанию.

Незабытая полоса

И все 12 лет Сотников содержал в порядке кроме посадочного квадрата для МИ-8 и взлетно-посадочную полосу, которая была вычеркнута из всех реестров и не значилась ни на одной карте, на которую многие годы не садились и не взлетали самолеты. Он регулярно чистил дренажи от старой травы, чтобы не произошел подмыв полосы, убирал с

бетонных плит старую арматуру, регулярно вырубал и выкорчевывал кустарники и деревца, пробивавшиеся в зазорах плит. И так 12 лет. Местные жители неоднократно пытались использовать полосу как место складирования дров, приезжавшие грибники – как автостоянку. Сотников воевал со всеми и на их возмущенно-недоуменное «Ну почему?!» не желая вступать в споры, коротко отвечал: «Потому!»

Зачем?

Позже Сотникову еще не раз зададут этот вопрос. Ответ его поражает простотой: «Пусть говорят, что аэродром вроде как брошенный, но там же есть человек, который работает, значит я в ответе, правильно? Если я эксплуатирую перрон, где находится посадочный квадрат для МИ-8 и МИ-2, то вот рядом – взлетная полоса в таком тоскливом состоянии, царапает ведь за сердце. Пойдешь, да что-то сделаешь». В то время как одни резали станки на металлолом, реализовывали по сходной цене уникальные корабли, и искали, чтобы еще продать за границу, другие пытались хоть что-то сохранить и сберечь, веря, что настанет день, и снова понадобятся и станки, и корабли, и взлетно-посадочная полоса. Окажись 7 сентября на «взлетке» бревно или автомобиль, окажись она заросшей кустарником (а за 12 лет мог и лес вырасти!) – и жертвы считали бы десятками.

Аварийная посадка.

Ту пролетел на аэродроме. Эх, коротка полоска! Придется экономить каждый метр. И все равно ее не хватит. Длина ижемской ВПП 1340м, а Ту для посадки нужно как минимум 2500. Аварийная гидросистема не подвела – самолет выпустил шасси. Но из-за отказа электропривода не вышли закрылки. Самолет не мог сбросить скорость до положенных 270км/ч, садиться предстояло на 380км/ч, с отключенными навигационными системами, без связи с наземным диспетчером, контролируя положение самолета исключительно по визуальным ориентирам.

Бортпроводница вышла в салон: «Уважаемые пассажиры! Самолет совершает вынужденную посадку. Просим всех пристегнуться, убрать колющие и режущие предметы, снять зубные протезы, очки и обувь на высоком каблуке, поднять спинки в вертикальное положение».

Трижды заходил Ту на посадку и трижды в последний момент взмывал в небо – экипажу не удавалось попасть в начало полосы. Самолет пошел на посадку в четвертый раз. Со стороны Ижмы в сторону аэродрома бежали люди, завывая сиренами, мчались пожарные машины и кареты скорой помощи... Отче наш, сущий на небесах, да святится имя твое... Царица Небесная, помоги! «Пострадавших нет» Самолет сел прямо на первую плиту, мягко, можно сказать идеально. Добежав до конца полосы, он врезался в лес, ломая и сминая деревья. Будь удар сильнее, могли пробиться крыльевые топливные баки, возникнуть пожар. Но пока самолет катился по ВПП, с каждой сотней метров скорость падала: 380км/ч, 350, 300, 250, 200... Выкатившись на 164 метра за полосу, Ту-154 остановился.

Подъехавшим представителям администрации командир воздушного судна Новоселов доложил: «Самолет Ту-154 совершил аварийную посадку. На борту 72 пассажира и 9 членов экипажа. Пострадавших нет».

Впоследствии эксперты назовут посадку в Ижме Ту с неработающим навигационным оборудованием чудом. Но сами летчики чудом считают появившуюся из ниоткуда взлетно-посадочную полосу. Но как раз в этом не было ничего сверхъестественного – это «чудо» сотворил Сергей Михайлович Сотников, простой человек, из числа тех, на которых и держится Россия.

<https://xn----7sblqwdegk2n.xn--p1ai/news/2350-o-tom-kak-trud-odnogo-cheloveka-spas-zhizni-sotne-ljudej.html/>.

«Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть. Не станем блудодествовать, как некоторые из них блудодествовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, [как] образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 5-12).

Среда 8-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 145 зач., Гл. 10, 12-22. Мф. 68 зач., Гл. 16, 20-24.

Прекословие Петра. Природа вечности
(См. среда 30-й седмицы по Пятидесятнице)

«Тогда (Иисус) запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос. С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 20-24).

Стоит задуматься о том, что Господь с этими словами обращается к каждому из нас лично. Церковь привлекает человека на путь молитвы и духовной жизни. Но ничто не может заменить личного общения человека с Богом и личного предстояния, личного духовного опыта. Они идут рука об руку: церковная жизнь и внутренняя духовная жизнь каждого человека. Церковная жизнь – это молитвенное соборное предстояние и служение другим людям. Внутренняя духовная жизнь – это тайное благодатное руководство Бога на жизненном пути каждого человека. Чтобы общение с Богом состоялось, человек должен быть внимателен к тому, что открывает ему Господь. В жизни ничего не бывает случайного. В этой личной духовной жизни человек не лишается свободы выбора, он становится перед ним каждый день в событиях реальной жизни, в которой ничего не бывает случайного, каждое событие и каждая встреча посланы нам Богом. Через события и людей с нами говорит Божественный Учитель. Он задает вопрос через события и встречи и ожидает от нас, что мы от всего сердца изберем доброе и отвергнем худое.

Личное духовное предстояние важно потому, что оно открывает духовное зрение и человек начинает понимать иллюзорность материального мира и воспринимать духовный мир, как единственную истинную ценность. И в связи с этим откровением меняется вся его жизнь в видимом материальном мире. Духовные очи открываются у человека, когда судьба ставит его лицом к лицу со страданиями и смертью. Путь через служение другим, через страдания и смерть указан самой жизнью Спасителя. И когда Он говорит ученикам: *«что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть»*, – то по мере духовного возрастания мы не можем не слышать в этих словах обращение к нам и указание именно нашего пути на земле. Многими скорбями надлежит войти в Царство Небесное, которое внутри нас есть. И если этот путь человека пугает, если душа противится этому, не может примириться со страданиями, человек становится слабым и способным отказаться от своих убеждений, отступить от Истины. Это мы видим в своих жизненных испытаниях, также как и в повествовании, связанном с апостолом Петром.

«И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!»

Нам трудно понять, почему человеческая привязанность Петра ко Христу – это плохо. Почему Господь остановил его так категорично:

«отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое?»

Но, если вдуматься, привязанность даже ко Христу во плоти – это не есть любовь ко Христу. Может потому Господь и сказал Петру такие слова, чтобы Петр почувствовал, как далеко отстоит привязанность от истинной любви.

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». – Вот какова настоящая любовь! И вот какой любви Господь ждет от нас. Истинная любовь неотделима от самоотвержения, а привязанность всегда желает чего-то для себя. Мы часто думаем, что любим, но на самом деле это не любовь, а привязанность. Этой ошибки не избежал и апостол Петр. Привязанность к другим людям, вещам, привычному порядку, то есть ко всему внешнему мешает нам избрать истинные ценности в жизни. И разорвать эти путы привязанности невозможно самому человеку. Здесь необходима самоотверженность, которая приходит только в полноте духа. Эта полнота одаряет нас радостью общения с Богом и сообщает готовность с миром принять смерть и встретиться с вечностью. Вспомним последние слова Симеона Богоприимца: *«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка, по глаголу Твоему с миром».* Об этой радостной встрече напоминает нам и св. Церковь в день Сретения Господня:

«Радуйся Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам вокресение» /Тропарь Праздника/.

Интересен в этой связи фрагмент книги архимандрита Софрония /Сахарова/ «Старец Силуан»:

«Афонское монашество в своем трезвом недоверии к человеку держится правила: «Никого прежде конца не ублажай». Уже после кончины старца отцы афонские говорили: «Теперь видим, что старец Силуан достиг меры Святых Отцов... Кончина его в этом убедила». Незадолго до смерти в ответ на вопрос: «Старец, Вы хотите умереть?» он сказал: «Я еще не смирился», но все его поведение в монастырской больнице было исполнено сокровенного смирения и тишины».

<http://sv-afon.orthodoxy.ru/svjatye/siluan/index.htm/>.

«Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести. Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения. Я говорю [вам] как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что -нибудь, или идоложертвенное значит что -нибудь? [Нет], но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы [решимся] раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?» (1Кор. 10,12-22)

Четверг 8-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 147 зач., Гл. 10, 28 -11,7; Мф. 69 зач., Гл. 16. 24-28.

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его. Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16, 24-28).

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее».

Эти слова Господа обращены не только к ученикам, но и к каждому человеку, который хочет идти за Господом. Смысл этих слов заключает в себе тайну, которая открывается только тому, кто решился непоколебимо следовать за Христом.

Апостол Павел в своем послании, приближает евангельскую истину к событиям повседневной жизни. Он говорит о том, как мы можем следовать Христу, исполняя свои обычные, привычные для нас дела, оставаясь там, где Господь поручил нам быть.

Мы должны избегать высокомерия, щадить людей, которые боятся преступать правила, чья вера опирается на исполнение обрядов, даже если мы понимаем, по милости Божией, что Господь – все во всем. Мы не должны подавать повод к соблазну людям с немощной совестью, лучше отказаться от еды, чем соблазнить. Еще очень важно осознать, что самое главное – не разногласия, не то, что мы иногда по-разному понимаем, что является грехом; самое главное – воспитать в себе навык благодарности Богу и людям. Благодарить за все, за каждую малость. В этом есть чуткость, как часть Христовой любви к людям. Апостол призывает нас подражать ему, как он подражает Христу в этой любви.

Как можем мы следовать за Христом, быть самоотверженными среди житейской суеты, как не забыть порученного Богом, не заблудиться? Нужно почувствовать свое место по отношению к Богу. В этом нам могут помочь разнообразные ограничения, связанная с подчиненностью одних людей другим: детей – родителям, жены – мужу, подчиненных – начальнику. Самое главное, чтобы у людей, руководящих другими в душе присутствовал высший авторитет – Церковь, священник, как духовный отец, Христос, как нравственный идеал и глава Церкви, Небесный Отец. Если мы почувствуем сердцем правоту и божественную мудрость такого устройства жизни, нам легче будет понять, как взять крест и следовать за Христом. Через добросовестное исполнение повседневных своих обязанностей перед другими людьми, как бы порученных Богом, мы можем приблизиться к Господу и стать Его учениками, если сохраним в сердце любовь. Для Господа нет ничего невозможного. На этом пути мы можем встретить Его.

«Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью? Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю? Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1Кор. 10, 28-33).

«Будьте подражателями мне, как я Христу. Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою

голову, ибо [это] то же, как если бы она была обритая. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа» (1Кор. 11,1-7).

Пятница 8-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 148 зач., Гл. 11, 8-22; Мф., 71 зач., Гл. 17, 10-18.

Исцеление отрока бесновавшегося в полнолунии

«И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе. Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния [беснуется] и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час» (Мф. 17, 10-18).

С самого начала, с первых шагов общественного служения Иисуса Христа мы узнали, что «блаженны нищие духом». И далее, следуя за Христом по страницам Его Благовестия, продолжаем убеждаться, что Царство Небесное внутри нас. Даже страдания, перенесенные за Христа, могут приблизить к нам Бога. Апостол, продолжая подвиг жизни во Христе, говорит:

«Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас, потому что мне через откровение возведена тайна (о чем я и выше писал кратко), то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым... Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 1-6; 14-19).

Какое величие приуготовил Господь человеку!

И вот возвращение с горы Фавор.

Церковь намеренно опустила только что происшедшее событие Преображения Господня. Еще неделя, и мы переживем это событие во всей полноте. А пока Церкви важнее было показать нам, что происходит с душой, лишенной благодати.

«И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде?»

Увидев Христа преображенным, Петр, Иаков и Иоанн не сомневались, что перед ними Сын Божий, Мессия. Но они знали, что прежде следовало прийти Илии и спросили об этом Учителя (ведь кто-то должен был «исправить путь, прямыми соделать стези» Божию). Христос отвечает:

«Правда, Илия должен придти прежде и устроить все. Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели... Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе».

«Иоанн» в переводе с еврейского означает «благодать Божия». Как поступили с

Иоанном? Ему отсекали голову. Благодать, которая является венцом блаженства, которая наполняет кротостью, милосердием, чистотой наше сердце – намеренно отсекается. И безблагодатная душа оказывается бессильной перед влиянием духа злобы.

«Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его?»

Как же мы можем бороться с духом злобы без Благодати Божией?

Какое место мы занимаем по отношению к Богу, где мы находимся? На месте учеников, оказавшихся неспособными исцелить отрока? На месте отца, просящего за сына? Или сами мы одержимы греховными страстями? Это зависит от того, насколько внимательны мы к своему сердцу.

Потому все наши упования должны быть связаны с намерением приблизиться к Богу, встретиться с Ним в своем сердце. *«Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков»* (Иак.1, 5).

Апостол Павел в послании к Коринфянам говорит о том, на основе чего должны строиться взаимоотношения в семье и общине.

«Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей [знак] власти [над] [нею], для Ангелов. Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же – от Бога. Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытою [головой]? Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала? А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии. Но, предлагая сие, не хвалю [вас], что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные. Далее, вы собираетесь, [так, что это] не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде [других] есть свою пищу, [так] [что] иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете немощных? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю» (1Кор. 11, 8-22).

Суббота 8-й седмицы по Пятидесятнице

Рим., 111зач., Гл. 13, 1-10; Мф. 47 зач., Гл. 12. 30-37.

Кто не собирает со Мною, тот расточает

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 30-37).

Даже в самой незначительной жизненной ситуации – реальной или только мысленной – мы можем найти Бога. Мы можем постараться понять, в чем заключается Его замысел, скрытый в конкретном событии, встрече, или мыслях и чувствах, одолевающих нас, постараться понять, что нужно сделать. Если мы очень хотим послужить Богу, собирать вместе с Господом – не расточать, а собирать – то мы можем научиться отвергать худое и избирать доброе.

Бывает так, что поступки какого-то человека задевают нас до глубины души, возмущают, не дают покоя. Мысли об этом делаются неотвязными. Для чего Господь допускает, чтобы это с нами произошло? Для того, чтобы мы научились доброму. Бог – это дерево, а все люди, события на пути человека – это плоды его. Поэтому все переживаемое нами послано нам Богом для того, чтобы мы стали лучше, чтобы каждый из нас стал человеком в высоком смысле этого слова. Как смотреть на других? Как на тех, кого послал Бог, с мыслью о том, как мы можем послужить Богу через этих людей. Как смотреть на себя? С большой требовательностью.

«Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое».

Но эти слова не приговором для нас должны быть, а призывом к тому, чтобы трудиться, не оставляя усилий на пути к добрым изменениям. Когда мы живем так, присутствие Божие становится осязаемым. Помощь Божия делает невозможное возможным. Как происходит это обыкновенное чудо? Чаще всего именно то, что мы не в состоянии заметить в себе самих, что глубоко скрыто в нашем сердце, то и замечаем мы в момент ссор и разногласий в другом человеке. В этом и выражается помощь Божия. Так нам легче бывает понять самих себя, понять, что нужно изменить в себе.

Какое слово (или даже мысль) можно считать праздными, то есть бесплодными? Это те слова и мысли о недостатках других людей, которые рождаются, когда мы воспринимаем их, как что-то отдельное и от воли Божией и от самих себя. Значит мы мыслим слишком приземленно, мы не охватываем Божьей глубины, и сами несем за это ответственность.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из [страха] наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии слуги, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 1-10).

Неделя 8-я по Пятидесятнице

1 Кор., 124 зач., Гл. 1, 10-18; Мф. 58 зач., Гл. 14, 14-22.

Насыщение пяти тысяч

(См. Четверг 15-й седмицы по Пятидесятнице)

«И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили

себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей. И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ» (Мф. 14, 14-22).

На определенном этапе духовной зрелости у человека возникает естественная потребность делиться с другими людьми практическим и духовным опытом. Жизнь посылает ему людей нуждающихся в нем, чтобы по милосердию Божию он мог исполнить закон Христов.

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34-35).

*«Когда же **настал вечер**, приступили к Нему ученики Его».*

В Евангелии нет ничего случайного: **вечер** – это возраст духовной зрелости, время отдавать. В молитве мы просим Господа: «Попали терния всех моих прегрешений... Чувств просвети простую пятерицу» /3-я молитва «По святом Причащении»/.

Пять хлебов – качества души, просветленные и очищенные благодатью Божией. Господь дал нам очень много сил, возможностей, времени, умений, навыков не для того, чтобы все это мы использовали только для себя.

Рука дающего не оскудеет. Чем более человек щедр, отдавая людям свое время, силы, таланты, чем усерднее его служение, тем он становится духовно богаче. Умножается в нас то, чем мы готовы щедро делиться с людьми.

*«И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; А евших было около **пяти тысяч человек**».*

Христос напомнил ученикам о том, что у них есть возможность, опираясь на богодарованные качества души, напитать этим Хлебом жизни тысяч.

«Дела, которые Я творю и вы сотворите, и больше сих сотворите».

Отец Небесный видит нашу любовь к Нему только тогда, когда мы проявим *свою* любовь к ближнему в конкретных делах милосердия.

«Вы дайте им есть».

Ученики, милосердя о народе, просят Учителя отпустить народ в селение, чтобы они могли купить себе пищи. Ученики просили не о себе. Господь приветствует их доброе намерение, но при этом ведет их из мира вещественного в мир духовный, расширяя границы привычных законов видимого мира при помощи чуда. Так, на каждую искреннюю молитву, проникнутую любовью к ближним, Господь с готовностью отвечает, бесконечно умножая эту любовь Своей безмерной любовью.

«Религия связует человека с Богом. Это есть связь духа с Духом; и потому это есть духовная связь. От Бога исходит духовное откровение, которое должно быть свободно и цельно принято человеком. От человека исходит живое, невынужденное и искреннее приятие (созерцание, любовь и вера!), которое восходит к Богу в виде молитвы и согласных с ней дел. В богословской литературе первых христианских веков это излучение Благодати свыше и восприятие ее человеком переживается и изображается как событие двустороннее, в котором свободно даруемому откровению Божию соответствует верный и свободный процесс в душе человека. Именно в этом состоит смысл богословского термина «синэргия», что означает «со-действие», «со-участие». Откровение не только даруется, но и приемлется. Это приятие человеческим духом и сердцем является отнюдь не вынужденным, а добровольным; в его основании лежит живая потребность человеческого духа, его искание, напряжение, очищение, вдохновение и постижение. Богу нужно человеческое «сердце» во всей его свободе и искренности: это оно должно

«искать», чтобы, «обрести» и «просить», чтобы ему было «дано». Оно само, и притом свободно, должно узнать истинное откровение по его божественному совершенству и вменить его себе в закон. Религиозная «синэргия» предполагает в человеке духовную «автономию»; конечно, не в том смысле, чтобы он сам выдумывал себе «закон» помимо Бога и откровения, но в смысле способности, духовного права и духовного призвания – из глубины внять гласу Божию, узнать Его в Его божественности и свободно вменить Его себе в идеал и в закон: обратиться к Богу горением своего сердца».

(И.А.Ильин «Аксиома религиозного опыта» гл. «О религиозной автономии» С. 64., Москва ТОО «Рарог» 1993г.).

«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: "я Павлов"; "я Аполлосов"; "я Кифин"; "а я Христов". Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, Дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия». (1Кор. 1, 10-18).

Понедельник 9-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 150 зач., Гл. 11, 31 – 12, 6; Мф. 74 зач., Гл. 18, 1-11.

Будьте как дети. Смирение, незлобие

«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18,1-11).

«Когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас».

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о [дарах] духовных».

Человек приближается к Богу по благодати и милости Божией. Но без труда это невозможно. Трудами возводится человек к духовному пониманию, к умалению перед Богом, становится младенцем пред ним. Он может начать теперь с чистого листа.

«И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает».

Принять дитя нам нужно прежде всего в нас самих, как чистоту и свет из рук Божиих и беречь. Как же сберечь это дитя от соблазна? Мы знаем, что надо отвергать соблазны. Но знать это одним умом мало для того, чтобы действительно их отвергнуть.

«Ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас».

Что означают эти слова? Жизнь в подчинении своим страстям, соблазнам мира сего, бессловесная жизнь, недостойная человека, как образа Божества. Соблазны мы только тогда сможем отвергнуть, когда Бог будет все во всем. Когда мы полностью сосредоточимся на Боге и божественной любви всеми своими силами, всеми чувствами и мыслями, тогда соблазны мира сего перестанут быть желанными так, как будто они перестали существовать вовсе. Итак труд человека должен быть направлен к одной цели – полностью всю свою жизнь, все мысли чувства и дела неразрывно соединить с Богом, каждое дыхание посвятить Ему. А мы не смогли бы этого достичь по одиночке, поэтому наша жизнь – это трапеза любви.

«Собираясь на вечерю, друг друга ждите».

Только себя строго судить, а с другими людьми пришедшими в эту жизнь вместе с нами быть безгранично терпеливыми; молитвенно ожидать, когда отобразится в них Христос.

«Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите» (1Кор. 11, 31-33).

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о [дарах] духовных. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас. Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым. Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1Кор. 12, 1-6).

Вторник 9-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 152 зач., Гл. 12, 12-26; Мф. 76 зач., Гл. 18, 18-22; 19, 1-2.

(см. 11-ю неделю по Пятидесятнице)

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 18-22).

«Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские, Заиорданскою стороною. За Ним последовало много людей, и Он исцелил их там» (Мф. 19, 1-2).

«Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное. И, возложив на них руки, пошел оттуда» (Мф. 19, 13-15).

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе».

Господь хочет сказать нам человеческими словами о всеобщем единстве, о таинстве любви, как о великой цели, к которой стремится всё существующее на земле. Постараемся услышать Его не только умом, но и сердцем; постараемся понять ту меру ответственности, которая возложена на нас. Что означают для нас слова: *«что вы свяжете на земле, то будет связано на небе»*? Нам дана сила. Но нельзя применять ее бездумно и безответственно. Нам необходимо научиться созидать, а не разрушать. Зачастую своим непримиримым суждением о других мы как бы налагаем узы на них, являясь духовно помехой для них. В результате того, что мы чувствуем по отношению к

ним и думаем о них, им становится труднее измениться к лучшему. Но мы задерживаем не только их движение к Богу, но и свое; мы сами оказываемся связанными не только на земле, но и на небе (в своей духовной жизни). Нельзя разорвать то, что на земле и то что на небе, потому что для Бога это одно целое.

«Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного...».

Но ведь не все равно, о чем мы будем просить? Ведь речь идет не просто о словесной просьбе. Каковы наши настоящие желания? Что движет нами из глубины существа в нашей жизни? И насколько это созвучно Божьему замыслу о нас? Если нам дана такая сила Божьего содействия через единство с другими людьми, то ведь наши желания должны служить на благо всех живых существ, никому не причинять вреда. Это возможно лишь тогда, когда единство в таинстве любви, по слову Господа, станет нашей жизнью.

Часто мы стремимся исполнить свои желания и нам это удается, но настоящей радости мы при этом почему-то не испытываем, как девочка в сказке Валентина Катаева «Цветик – семицветик». Только когда исполненное желание смогло принести пользу другому человеку, она почувствовала себя счастливой. Желаний очень много. Не все они истинные, но все они связаны с тем, что мы ценим больше всего. Человек не может сразу понять, какие ценности настоящие, а какие ложные, поэтому так важен опыт, даже и отрицательный, чтобы мы убедились в этом сами. Но одни только ошибочные опыты, опыты греховной жизни, не могут дать человеку осознание истинных ценностей и настоящие желания. Их мы можем почувствовать сердцем и пожелать из глубины души только тогда, когда всецело соединимся со Христом не только вместе с другими людьми, но так, чтобы и всякое дыхание славил Господа.

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?»

Так и мы очень часто в ответ на откровение Господа о глубочайшем мире со всеми и о Его присутствии среди нас обнаруживаем полную глухоту ко всем этим истинам. Но Господь все обращает во благо. И Его ответ ученику только утверждает сказанное Им прежде. Петр спрашивает Христа сколько раз прощать согрешившего? Но ответ Господа переводит разговор на другой уровень сознания – в духовную область, туда, где надо потерять счет тому, сколько раз ты простил; так, чтобы видеть другого человека изначально хорошим, а боль, которую он тебе причиняет, принимать с благодарностью, как из рук Божиих, для того, чтобы исцелились душа и тело. И не только словом Господь подтвердил Свою мысль о том, как важно единение людей, но и тем, что *исцелил* последовавших за Ним людей и благословил с молитвой детей, обнимая всех Своей любовью.

Петр не мешает Христу, дети не мешают Христу и никто из нас не мешает Христу. Христос не отделяет Себя от нас, но, по слову апостола, Он и мы единое – тело. И всем подвигом жизни и смерти Своей Господь желает соединить нас с Отцом Небесным и Духом Святым.

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не нужна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив,

члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1Кор. 12, 12-26).

Среда 9-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 154 зач., Гл. 13, 4 – 14, 5; Мф. 80 зач., Гл. 20, 1-16.

Притча о работниках в винограднике

«Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите. Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему [то же], что и тебе; разве я не властен в своем деле, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20, 1-16).

Этими словами закончилась притча о божественной любви, о том, как трудно человеку понять и принять ее. Но что мешает нам, принимая благодатные дары, радоваться им и благодарить Бога?

Что нужно человеку в первую очередь? Чем бы мы ни жили и к чему бы ни стремились (будь то материальное благополучие или духовное совершенствование), мы одинаково нуждаемся в мире душевном. Но как мы понимаем его? И что помогает нам его обрести?

Своей любовью Господь омывает нас до блистающей чистоты, поднимает нас до Себя, уравнивает нас с Собой. Но вместе с тем, уравнивает нас и с другими избранными. В чем избрание, и кто избранный? Тот, кто любит и чья капелька любви вливается в Божий океан любви, забыв о себе. Но если мы не можем это принять, а продолжаем, как раньше сравнивать себя с другими, соперничая, завидуя, то мы сами отвергаем избрание, не Бог нас отвергает.

Как велика Божья награда за каждый шаг, за каждую капельку любви! Но мы, когда теряем любовь, теряем и возможность это видеть, чувствовать. Нельзя измерить Божью награду в динариях или в чем-нибудь еще. Нельзя измерить неизмеримое, безмерное. Но Любовь обращается к человеку на понятном ему языке:

«Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?»

Обещание награды полностью исполнено. Но в начале – «друг!» Мы отходим от Бога, но как далеко бы мы не отошли, Он продолжает любить и звать: «друг».

Нет смысла оставлять при себе то, что открывает нам Господь, Его любовь; нам надо ею поделиться с теми, кто нуждается в ней больше всего, кого Господь направляет нам навстречу. Но Господь желает, чтобы с каждым человеком мы научились говорить на

языке понятном ему, на языке любви.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1Кор. 13, 4-13).

«Достигайте любви; ревнуйте о [дарах] духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо кто говорит на [незнакомом] языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает [его], он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. Кто говорит на [незнакомом] языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желая, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо пророчествующий превосходит того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание» (1Кор. 14,1-5).

Четверг 9-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 155 зач., Гл. 14, 6-19; Мф. 81 зач., Гл. 20, 17-28.

Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?

«И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних, и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет. Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего - то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня [зависит], но кому уготовано Отцем Моим. Услышав [сие, прочие] десять [учеников] вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20,17-28).

«Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолоудина как скажет: "аминь" при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь».

Есть слово Божие, но как нам понять его? Как можно сказать, что мы его понимаем, если это слово, хотя мы его и слушаем и читаем, никак не влияет на нашу жизнь, не изменяет ее?

Христос сказал ученикам наедине о Своих грядущих страданиях, смерти и воскресении. О чем же в это время думали они? Дошли ли слова Учителя до сердца, до сознания? Только отчасти. Потому что мысли их и чувства были поглощены совсем

другим. Им хотелось возвыситься, царствовать со Христом, быть первыми. И это не только двум сыновьям Зеведеевым, но и остальным ученикам, ведь они вознегодовали на двух братьев, узнав об их просьбе! Значит в глубине души это желание было и у них. Говоря об учениках, мы не должны забывать, что все это напрямую относится и к нам. Нам так же очень трудно служить Богу, ничего для себя не желая, любить Его только за то, что Он есть. Мы тоже всегда чего-то ищем для самих себя, как бы нам ни казалось наше служение бескорыстным. И пока это так, ничто не поможет нам понять то, о чем говорит нам Спаситель.

«Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем».

С какой готовностью ученики соглашались на то, о чем не имеют ни малейшего представления! На все согласны, все можем, чтобы только первенствовать. Надо крепко подумать о том, как мы понимаем слово Божие! Какая часть его доходит до нас? И что же такое значит, говорить на понятном языке? Иногда языком слов невозможно донести до людей необходимое, нужны дела. Чтобы понять, что они пообещали Учителю, что такое пить чашу и креститься Его крещением, нужно было пережить взятие под стражу Учителя, суд над Ним первосвященников и старейшин и Его казнь. А словами им это не удалось объяснить даже Христу.

Иногда слова Священных текстов вдруг вспыхивают для нас среди будничной жизни, как призыв Бога. Мы вдруг понимаем, что нам совсем не так нужно жить. Становится так ясно, в чем была ошибка! И вот ведь что нужно делать! Но если мы с готовностью не спешим подчиниться этому призыву, жизнь снова потоком событий относит нас назад в прежнее состояние. И нужны, порой, долгие месяцы и даже годы упорного труда, без всяких вдохновений и откровений, чтобы вернуться к той исходной точке божественного призыва, к началу пути, чтобы идти к Богу, снова ясно увидеть верное направление. Вот этого труда тоже нельзя заменить никакими словами и объяснениями.

«Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением? И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не понимаю значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец. Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви. А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования. Ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте престолюдина как скажет: "аминь" при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается. Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; Но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор.14, 6-19).

Пятница 9-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 157 зач., Гл. 4, 26-40; Мф. 83 зач., Гл. 21, 12-14, 17-20.

«И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников. И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их» (Мф. 21,12-14).

«И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь. Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница?» (Мф. 21,17-20)

Изгнание продающих и покупающих из храма и проклятие смоковницы можно понимать, как духовные образы тех состояний души, которые несовместимы с благодатью Божией. Сама резкость и категоричность действий и слов Христа говорит о важности той мысли, которую слово Божие хочет изъяснить нам. Не зря и в апостольском послании в этот день речь идет несколько раз о необходимости истолкования божественных откровений. Что же хочет нам сказать Господь словами Святого Евангелия? Часто мы даже не замечаем за собой, до какой степени наша любовь к Богу основана на ожидании от Него награды за свои усилия, труды. Безусловно эта награда может быть очень ценной, это может быть даже желание душевного спасения, с мольбой о нем. Но задумаемся о том, что даже в таком случае мы любим Бога не ради Него Самого, но ради себя. А до тех пор, пока в храме души остается место корысти, пусть даже в духовном смысле, мы сами отдаляем себя от Господа. Когда же Господь приходит – свет изгоняет тьму, душе больше ничего не нужно кроме Него, ничего кроме Бога больше не существует. Может быть это и есть смысл «изгнания».

Очень часто хочется отнести притчу о смоковнице к Израилю, к кому-нибудь, но только не к себе. Но чтобы наше чтение Священных Книг имело хоть какой-то смысл, нам надо понять, что каждое слово обращено к нам лично.

Земная жизнь – это жизнь временная, и нам необходимо помнить, что растрачивать время в праздности опасно для духовного делателя. Господь сопутствует и споспешествует нам, если мы трудимся для того, чтобы принести плоды. Ради этого мы и пришли на эту землю. Какого плода ожидает от нас Господь?

«Плод ваш есть совесть, а конец – жизнь вечная» (Рим.6, 2).

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22).

Но если мы забудем об этом и перестанем трудиться, то может быть поздно. Господь взалкал плода смоковницы. Это может означать, что настало время и Господь посетил Свое дитя – человека, но человек в нерадении оказался неготовым, земная жизнь уже подошла к концу. Есть слова «благое поспешение», и этой притчей Господь хочет вдохновить нас, ленивых, на подвиг служения.

В тексте апостольского послания чувствуется намерение наставника привести церковную жизнь в соответствие правилам, упорядочить ее течение, сделать ее форму чинной и благопристойной. Какой же в этом смысл для нас? Не только душевные порывы, но и духовное откровение нуждается в узах сдержанности, и человек должен научиться сдерживать свои чувства и думать о других, так, чтобы они смогли разделить с ним то, что Господь открывает ему, чтобы у них было время на осмысление происходящего. Послание напоминает нам о том, что для того, кто стал на духовный путь, церковная жизнь – это школа терпения, молчания, и это то место, где мы должны научиться спрашивать, для того, чтобы услышать ответ.

«Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию. Если кто говорит на [незнакомом] языке, [говорите] двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу. И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи

пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть [Бог] неустройства, но мира. Так [бывает] во всех церквах у святых. Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают [о том] дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви. Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло? Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни. А кто не понимает, пусть не понимает. Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками; только всё должно быть благопристойно и чинно» (1Кор. 14, 26-40).

Суббота 9-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 113 зач., Гл. 14, 6-9; Мф. 64 зач., Гл. 15, 32-39.

Насыщение четырех тысяч

«Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге. И говорят Ему ученики Его: откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа? Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь, и немного рыбок. Тогда велел народу возлечь на землю. И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных, а евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей. И, отпустив народ, Он вошел в лодку и прибыл в пределы Магдалинские» (Мф. 15, 32-39).

В прошлое воскресенье Церковь напомнила нам о чуде насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек, а сегодня сообщает о чудесном насыщении четырех тысяч человек.

Прошло совсем немного времени после насыщения пятью хлебами, а ученики как будто не помнят об этом. И после слов Христа: *«Жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть»*, – говорят Ему: *«Откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?»*

Что же произошло? С чем связана такая забывчивость?

Вспомним начало общественного служения Христа. Господь, противостоя искушению диавола в пустыне, отказывается сделать камни хлебами.

«Ни хлебом единым жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Втор. 8, 3).

Иисус Христос – Слово Божие предложил Себя в пищу верным ученикам, называя Себя «Хлебом Жизни».

С упоминанием о хлебе связано начало подвига, с упоминанием о хлебе же связано и окончание этого подвига. В молитве «Отче наш» мы просим о насущном хлебе каждый день.

Вспомним явление воскресшего Христа двум ученикам, идущим в Эммаус.

Они шли, разговаривая между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. И когда Христос узнал, что они говорят о Нем, то начал от Моисея и от всех Пророков изъяснять им сказанное о Нем в св. Писании. Они *«приблизились к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами... и Он вошел, и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то взял хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них!»* (Лк. 24, 13- 36)

Точно так же Господь *«взял хлеб, благословил, преломил и подал им»*, насыщая пять тысяч и четыре тысячи человек.

Разве может сердце человеческое, способное вместить Царство Небесное, насытиться материальным? Разве может материальное зажечь в сердце огонь истинной любви Божией? Воистину, по-настоящему живет человек только *«всяким словом, исходящим из*

уст Божиих». Только когда мы ощущаем, что и в материальном мире Господь незримо присутствует, только тогда мы можем насытиться и душой и духом.

«Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание» (Лк. 24, 32)?

Когда народ хотел прийти, нечаянно взять Иисуса и сделать царем, то Господь удалился от них, зная, что они ищут Его, потому что *«ели хлеб и насытились»*. Сколько бы Господь не давал людям вещественного хлеба, богатства, человека нельзя этим насытить. Вспомните: поначалу хватило *пяти хлебов*, чтобы насытить пять тысяч человек и осталось целых *двенадцать коробов*; во второй раз уже понадобилось *семь хлебов* на четыре тысячи человек и осталось только *семь коробов*. Повторись это чудо еще раз, сколько понадобилось бы хлебов, чтобы насытить людей? Потому так скоро забыли ученики о чудесном насыщении пяти тысяч человек, потому и после насыщения четырех тысяч не поняли слов Христа:

«Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» и подумали:

«Это значит, что хлебов мы не взяли» (Мф. 16, 5).

И все же, что же такое «хлеб насущный»? Почему Христос побуждает нас просить о нем Отца Небесного ежедневно?

«Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру» (Ин. 6, 33).

«Я есмь хлеб жизни, приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда!»

Вот духовное значение слов Христа о «хлебе насущном».

Прошения наши, обращенные к Господу, должны быть связаны преимущественно с тем, что принадлежит нашему сердцу, что действует на сущность нашей души. Не случайно Христос стал невидим, когда ученики узнали Его в преломлении хлеба. И как не изумляться чуду Господней молитвы, способной на просьбу «хлеб наш насущный даждь нам днесь» ответить ощущением присутствия в нашем сердце Господа!

В словах Апостола напоминание для нас о том, что все люди, такие непохожие друг на друга – Его любимые дети. И Он – Владыка живых и мертвых. Может быть, Апостол сказал это для того, чтобы люди были внимательнее и терпимее друг к другу, потому что мы живем и умираем для Бога, и каждый из нас дорог Ему.

«Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – [всегда] Господни. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим. 14,6-9).

Неделя 9-я по Пятидесятнице

1Кор., 128 зач., Гл. 3, 9-17; Мф. 59 зач., Гл. 14, 22- 34.

Хождение по водам

«И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи!

спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую» (Мф. 14, 22-34/).

«Яко спасл еси Петра, возопивша спаси, предварив мя, Спасе, от зверя избави, простер Твою руку, и возведи из глубины греховныя» (Канон Андрея Критского. 6-я песня).

Размышляя над чудесным насыщением пяти и четырех тысяч человек, мы выяснили, что под хлебом, которого мы просим в молитве «Отче наш», должно разуместь Самого Христа – воплощенное Слово, способное даровать нам жизнь.

В читаемом сегодня Евангелии Господь не случайно «*понутил*» учеников одних отправиться на другую сторону озера, а Сам «*взошел на гору помолиться наедине*».

Постигая Божественную премудрость, мы стремимся понять значение образов и событий Евангельских для нашего внутреннего делания.

Что это за лодка, о которой говорится в Евангелии? Почему началась буря, и что способствовало ее прекращению?

Здесь важно не пропустить ни одной детали из отмеченных евангелистом Матфеем, например, что *была ночь, когда ученики остались без Христа, восшедшего на гору помолиться*.

Для того чтобы понимать тайны духовного мира, человеку нужно видеть их в конкретном материальном образе. Даже Таинство святого Причащения облекается в материальную форму: нам нужны хлеб и вино, которые чудесным образом пресуществляются в Тело и Кровь Христа. Если бы не было благодатной церковной формы, трудно было бы удержать наполняющий Таинства Дух, который «*дышит где хочет*» (Ин. 3, 8). И когда нас постигают тяготы жизни, когда начинается *смятение и буря* в нашей душе, нам легче придти, в церковь, в эту лодку Христову и плыть в ней вместе с апостолами по житейскому морю. Но в том-то все и дело, что мы часто оказываемся плывущими в одиночку. Оказавшись за пределами лодки и лишившись помощи других Апостолов, видя вокруг себя бушующую стихию, даже Петр не устоял. А мы? Буря сомнений потопляет нас в стихиях мира и мы забываем даже попросить вместе с Петром о помощи: «*Господи, спаси меня*».

Только что совершилось чудо насыщения четырех тысяч человек, оно должно было укрепить учеников в вере. А буря все-таки началась! Началась потому, что Господа не было с ними в лодке. Придя к ним по водам, Христос хотел укрепить их в вере. Подумаем и над тем, что и Петр шел по водам ко Христу, пока не усомнился. Так и мы, если в нашей лодке не будет Христа, то мы обязательно утонем.

«*Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос*» (1Кор. 3, 11).

Смятение в нашей душе появляется от того, что мы отдаляемся от Бога. И даже в церковь мы зачастую идем не для встречи с Богом. Мы говорим о добродетелях, о необходимости давать милостыню, изучать Священное Писание, молиться. А что же такое молитва? Каким образом сердце отзывается на слово, обращенное к Богу? И для чего мы вообще молимся?

«*Разве вы не знаете, – отвечает апостол, – что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы*» (1Кор. 3, 16).

Мы молимся затем, чтобы по-настоящему ощутить себя вместилищем Духа Божия. И когда произносим слова молитв, должны предполагать, прежде всего, веру – основание нашей жизни. Христос для нас важен не только как историческое лицо. Мы должны жить Им. Он для нас – Дыхание Жизни.

Мы чаще просим у Бога совсем не того, что нам необходимо. И в храм ходим совсем не

затем, чтобы измениться. Иногда люди думают, что достаточно просто посещать церковь, просто произносить слова знакомых молитв. О том чтобы преобразиться, измениться изнутри, такой человек даже и не помышляет, ему хорошо и без этого.

Но если бы можно было обойтись без Христа!

Взирая на учеников Господа, отправившихся в плавание одних, мы видим, что внутреннее *неустройство* увеличивается по мере отдаления от Христа, по мере ослабления любви; что в одиночку, выйдя из лодки, трудно прийти к Богу.

Все это образы. И, раскрывая их, нам важно сделать еще один шаг к осознанию самих себя в Боге.

«Ибо мы соработники у Бога, [а] вы Божия нива, Божие строение. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на [нем]; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот [храм] – вы» (1Кор. 3, 9-17).

Понедельник 10-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 159 зач., Гл. 15, 12-19; Мф. 84 зач., Гл. 21, 18-22.

«Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет; все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21, 18-22).

«если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших».

«ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница?»

Почему Христос не пожалел смоковницу? Не для того же Он сделал это, чтобы доказать, что ученикам, как и Ему под силу творить чудеса. Это была бы бессмысленная жестокость по отношению к живому дереву, живому существу. Нет, Господь хотел показать нам, как мы поступаем со своей божественной душой, когда не прилагаем усилий, чтобы стать лучше, оставляем тот труд, который поручен нам Богом, делаем дела недостойные. Данную нам Богом силу, мы направляем на уничтожение самого драгоценного – дыхания жизни.

«если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет; все, чего ни попросите в молитве с верою, получите».

Эти слова Господа говорят нам о том, что силы, данные Богом людям, очень велики. И, применяя их, мы должны быть заодно с Богом. Конечно, мы можем разрушить все, что угодно. Пример этому, не только отношение к самим себе, к своей душе и даже к физическому здоровью, но и к нашей планете. Нам же нужно научиться не разрушать, а созидать. Для этого нам необходимо понять сердцем, что означает *«воскресение мертвых»*. Господь послал нас сюда для того, чтобы мы противостояли силам разрушения – в этом наша задача. Но пока человек живет во грехах, он не может быть заодно с Богом. Только пережив таинственное и непостижимое соединение с Ним, мы сможем измениться. Воскреснуть – это означает не служить больше разрушению, греху, смерти,

но перейти в свет и соединиться с творческим началом.

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1Кор. 15, 12-19).

Вторник 10-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 161 зач., Гл. 15, 29-38; Мф. 85 зач., Гл. 21, 23-27.

«И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какую властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? Они же рассуждали между собою: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? а если сказать: от человеков, – боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какую властью это делаю» (Мф. 21, 23-27).

«Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога».

«то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет».

«Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалою вашею, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем».

Когда Господь пришел послужить людям, то Он ежечасно находился перед лицом Своей смерти и воскресения. Если бы мы так ходили пред Богом, все время находились бы перед лицом Вечности, нам было бы ясно, как бесполезно хитрить из боязни что-то потерять! Узы греха и неверия перестали бы нас связывать. Может быть, мы поняли бы тогда, что это и есть настоящая смерть. Мы можем иногда это почувствовать во время тяжелой болезни. В это время начинаешь понимать разницу между существенным и несущественным. Когда читаешь Евангелие, очень легко судить о том, что первосвященники и старейшины сделали не так, в чем они ошибались, и даже возмущаться их слепотой. Но эта Книга (каждое слово в Ней) именно к нам обращена. Просто, глядя на другого человека, нам легче осознать свои собственные грехи. Несмотря на то, что грехов у нас такое множество, и мы так мало понимаем, Господь любит нас. Он не желает наслаждаться один Царствием Небесным, Он хочет повести нас за Собой, чтобы разделить с нами Царство. Иногда мы не понимаем Его любви, мы видим в ней чрезмерную строгость. Привязанность к земному мешает нам различать среди других голосов зов Духа Божия. Нам страшно потерять то, что мы имеем здесь на земле, и потому мы боимся смерти. Господь хочет, чтобы мы крестились в смерть Его ради воскресения в новую духовную жизнь. Но для этого нужно умереть для всех привязанностей и греховных желаний. Если мы еще можем грешить, значит мы не знаем Бога. Потому что грех делает невозможным предощущение воскресения.

«Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых? Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям? Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалою вашею, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем. По рассуждению человеческому, когда я боролся

со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем! Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога. Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семеню свое тело» (1Кор. 15, 29-38).

Среда 10-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 165 зач., Гл. 16, 4-12; Мф. 86 зач., Гл. 21, 28-32.

«А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему» (Мф. 21, 28-32).

«Который из двух исполнил волю отца?»

Как жить в согласии со своей совестью? Как найти в жизни верный путь? Что значит исполнить волю Божию?

Это по- существу один и то же вопрос. И чтобы я стал искать ответ на него, он должен прозвучать из глубины моего сердца. Мне нужно понять, что именно я тот человек, к кому обращен этот вопрос. Именно я тот, кто должен найти ответ.

Трудно приближаться к Богу. Трудно быть с Богом. Потому что Его слово – «сыне, даждь ми сердце твое». Бог учит нас отвергать свой опыт приспособления к жизни, и это очень болезненно. Трудно бывает даже отличить свое стихийное приспособление к жизни и жизнь по воле Божией. Это получается так, будто мы не понимаем вопроса. Сознание скользит где-то по поверхности, но не проникает в суть. Мы можем правильно рассуждать, кивать и соглашаться, но ничего не делать. Мы защищаемся от Бога, нашим опытом, комфортом, общественным положением. Чем более утвердился человек в этой жизни, чем более на высокую ступень он поднялся, тем труднее ему услышать. Никакие «аргументы» не помогают.

«ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему».

Что такое праведность? Это проявление Бога в этом мире. Но сердце даже перед лицом Бога остается глухим.

«а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему».

Это свидетельство того, как мы глухи и слепы к опыту других людей. Как высоко мы ставим себя над ними! Так, что даже и мысль о сравнении возмущает.

Поверить – это услышать сердцем и исполнить услышанное. Это покаяние.

Когда мы имеем какие-то хорошие качества, то на это опираемся, и нам трудно не гордиться этим. Один духовный человек сказал, что ни наше знание и не наша любовь привлекает к нам Господа. Чтобы Он сотворил обитель в нашем сердце, мы должны пережить духовную нищету и духовный голод. Стать духовной нищетой и духовным голодом ради Господа. Мы должны отбросить свой опыт.

В жизни мы не принадлежим себе. Задумаемся, почему это так, для чего? Исполнить свое намерение, даже доброе, мы часто не можем. Потому что это зависит не только от нас, но и от других людей, а в конечном счете, от воли Божией. Это великая милость Божия к нам, потому что только так мы можем научиться *видеть* и *слышать*. Намерение служить, конечно, зависит от нас и нам нужно постоянно хранить и поддерживать этот

огонь. А как лучше исполнить намерение – это зависит не от нас: мы должны смотреть внимательно, мы должны слушать, людей, а через них и Бога. Стать младенцами по своей готовности *слышать* и *видеть*. Превратиться в зрение и слух.

«А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут. Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию. У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видетсья с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы, ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много. Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями. А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно» (1Кор. 16, 4-12).

Четверг 10-й седмицы по Пятидесятнице

2Кор., 167 зач., Гл. 1, 1-7; Мф. 88 зач., Гл. 21, 43-46.

«Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка» (Мф. 21, 43-46).

«отнимется от вас Царство Божие».

Царствие Божие можно понимать, как мир с Богом и с самим собой. Этот мир с Богом должен опираться на основание справедливости и добра, не для одного человека только, не для круга людей, а для блага всех земных существ. Плоды Царствия Небесного – это Божий дар, но он дается нам для служения на земле. Чтобы принести плоды, надо не просто трудиться и терпеть лишения. Надо увидеть Христа в том человеке, ради которого мы все это делаем.

Господь хочет сказать нам, что есть два пути и мы обязательно должны сделать выбор: либо мы будем жить для Господа, либо для себя. Если будем жить для Господа, то в любых страданиях плод Царствия Небесного будет утешением. Если будем жить для себя – то плод Царствия Небесного будет для нас камнем преткновения и камнем соблазна. Он сокрушит нашу жизнь, как бы высоко мы не поднялись.

«Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим. И надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении» (2Кор. 1, 1-7).

Пятница 10-й седмицы по Пятидесятнице

2Кор., 169 зач., Гл. 1, 12-20; Мф. 91 зач., Гл. 22, 23-33.

Саддукеи. Воскресение мертвых

«В тот день приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его: Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семья брату своему; было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее. Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых. И, слыша, народ дивился учению Его» (Мф. 22, 23-33).

«Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»? Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет»».

И в Евангелии и в Апостольском послании на этот день речь идет о верности и постоянстве в служении. Но как по-разному понимает это плотской и духовный человек в нас! Воскресение мертвых и жизнь по воскресении – это духовная тайна. Господь и Его верный посланник Павел хотят, чтобы и мы приобщились к этой тайне. Но одного их желания мало, каким бы могучим и исполненным любовью оно не было. Нужно, чтобы каждый из нас в свой черед лично предстал перед божественной истиной в Царствии Небесном, которое не всегда означает конец земной жизни. Верность и преданность – это ключевое понятие, путеводная звезда, ведущая нас к тайнам Царствия Божия. Видно, что саддукеи, спрашивая о жене и семи братьях, тоже стремились по-своему к верности, постоянству, иначе их не волновал бы вопрос, который они задали Христу. Господь не опускает рук, видя нашу духовную беспомощность. Он продолжает Свой труд. С каждым из нас Он продолжает «разговор», как бы глубоко мы не заблуждались. У древних образ жены означал духовное знание, поэтому очень возможно, что слова Писания, которые часто и мы, а не только саддукеи понимаем буквально, означали нечто совсем другое, относящееся к духовной, а не просто к обыденной жизни.

«А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых».

Это звучит так, как будто никто из них и не умер. Господь терпеливый Учитель, Он снова и снова напоминает нам, что мы не только это тело, но и душа, колыбель духа. Как тяжкий груз привязанность к видимому миру тяготеет над душой, но ей поручено Богом на этой земле, оставаясь связанной с телом и земной жизнью, подняться над ними. Вся сложность в том, чтобы оставаться верным и преданным Господу под этой тяжелой ношей, которая отягощает, ослепляет и делает нас глухими к духовному миру. Но Господь верен, Он верит в нас. Он всегда отвечает «да», потому что принимает нас с любовью такими, как есть, чтобы растить и вести за Собой.

«Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас. И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или понимаете, и что, как надеюсь, до конца уразумеете, так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа. И в этой уверенности я намеревался прийти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять прийти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею. Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»? Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не

был «да» и «нет»; но в Нем было «да», – ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, через нас» (2Кор. 1,12-20).

Суббота 10-й седмицы по Пятидесятнице
Рим., 119 зач., Гл. 15, 30-33; Мф. 73 зач., Гл. 17, 24 -18, 4.
Подать на храм

«Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны; но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадет, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя» (Мф. 17, 24-27).

«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18, 1-4).

Поводом для разговора с Петром послужило обычное событие: *«подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы?»* Господь нашел возможность в нескольких словах изъяснить Петру тайны Царствия Небесного и их взаимосвязь с повседневной жизнью. Слово Господа изменяет мир чудесным образом. Иисус отвечает на незаданный вопрос Петра о подати на храм вопросом о том, с кого цари земные берут подати, со своих или посторонних. Ответ очевиден, и Петр отвечает: *«с посторонних»*. Но Господь задал этот вопрос для того, чтобы Петр понял: он и Учитель – они оба дети Божии, сыны Божии (все люди – дети Божии). Но то, что открыто ученикам по благодати Божией (*«сыны свободны»*), открыто не всем людям, и потому чтобы не смущать их (*«чтобы нам не соблазнить их»*) нужно заплатить подать. Заплатить, но каким необыкновенным образом!

«Пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадет, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя».

Господь говорит с Петром на языке чуда, как с ребенком, но то что сказано на этом языке – трудно забыть.

В чем выражается истинное усыновление? Чего больше всего Господь ждет от человека?

«Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол.12, 13).

Нужна ли Богу «подать на храм», какая-то жертва, какое-то приношение от нас? Есть ли на земле что-то такое, чего нет у Бога и что мы можем принести Ему в дар? *«Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущие на ней» /Пс. 23/.*

Иногда человек очень ценит то, что он приносит в дар Богу. Мы посещаем дом Божий, помогаем храму по мере сил: материально, своими талантами, дарованиями, забывая, что мы этим владеем лишь отчасти, что этим наградил нас Господь. Мы вменяем себе в заслугу оказанные нами благодеяния, и, естественно, не испытываем всей полноты истинной радости.

Какого же дара ждет от нас Господь? Что для Него драгоценно?

Чтобы заплатить подать, Господь повелел Петру поймать рыбу (вспомним, что Петр был рыбаком, это был его обычный труд). Было ли здесь что-то такое, что принадлежало бы только Петру и не принадлежало Богу? Нет, ничего не было. Ведь даже силы, которые

мы имеем, чтобы трудиться – это дар Божий. Когда мы понимаем, что нам нечего Богу принести в дар, нечем Его порадовать материально – мы можем принести Ему только искренне осознанное нами недостойство, свою малость по отношению к Богу. И вот тогда мы и ощущаем присутствие мира в душе, присутствие благодати.

Господь милосерден, и знает кому что полезнее на определенном этапе его жизни. Иногда человеку необходимо почувствовать свою значимость для Бога, исполняя честно свой труд. Здесь в Евангелии мы видим уважение Господа к труду собирателей податей и к труду Петра. В этом также заключена премудрость Божия, мысль о том, что Господь не отвергает ни чьих благих усилий. Но прилагая эти усилия, нам лучше относиться к себе самим, как к детям.

«Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном».

Для Бога мы действительно дети.

Будем молиться Богу, потому что в Его власти все, в чем мы нуждаемся чтобы жить; а радость и успокоение находить в повседневной работе над собой во славу Господа.

«Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым, дабы мне в радости, если Богу угодно, придти к вам и успокоиться с вами. Бог же мира да будет со всеми вами, аминь» (Рим. 15, 30-33).

«Есть детский рассказ, который, может быть, некоторые из вас уже слышали от меня. Мудрецу было поставлено три вопроса: кто самый значительный человек на свете? какой самый важный момент жизни? какой самый важный поступок человек может совершить? И как во всех детских сказках, этот мудрец, озадаченный поставленными пред ним вопросами, ходит и ищет ответа – у других мудрецов, в книгах; и не находит. Не находит ответа ни в себе, ни вне себя. На обратном пути в город, когда уже настает время суда над ним и его позора, он встречает в поле девочку, которая пасет гусей. И она его останавливает: "Почему у тебя такой печальный вид? что с тобой?" Мудрец ей отвечает: "Ты этого понять не можешь..." – "А ты скажи!" И он даже не с отчаяния, а из глубины своей окончательной побежденности ей говорит, какие ему поставлены вопросы. И она на него смотрит с изумлением, потому что земная мудрость не закрыла ей глаза на совершенную простоту вещей, и говорит: "А в чем трудность? Самое важное время – это теперешнее мгновение; ведь прошлого больше нет, а будущее еще не настало. У тебя, у меня – только вот это мгновенье, в котором мы живем. Самый важный человек – тот, с которым ты сейчас находишься, другого же нет. А самый важный поступок – сделать в это мгновенье для этого человека самое лучшее, что можешь". Это очень важная сказка, потому что действительно, никто из нас не знает, сколько он проживет, и еще меньше знает, в каком состоянии он будет в течение остающихся мгновений или годов своей жизни. В одно мгновение самый великий ум может пошатнуться от того, что в мозгу разорвался маленький сосуд. В любое мгновение человек может стать бесчувственным к горю, к нужде другого человека: вдруг, почему-то, что ему неизвестно, непонятно, его сердце окаменело и не может отозваться на нужду, на которую он и хотел бы, может быть, отозваться. Апостол Павел с нами делится своим ужасом о том, что то добро, которое он любит, к которому стремится, ради которого хотел бы жить и умирать, он не творит, а зло, которое ненавидит, которое для него стало чужим через встречу со Христом, он поддается все время. Значит, ни на ум наш, ни на сердце, ни на решимость нашу, ни на силы наши, ни на волю нашу мы не можем до конца рассчитывать. Мы не можем отложить ни на мгновение то, что надо исполнить сейчас, потому что если оно не будет исполнено, оно, может быть, никогда не станет для нас спасительной, а для другого – преображающей возможностью жизни».

(Митрополит Антоний Сурожский "Пути христианской жизни").

Неделя 10-я по Пятидесятнице
1 Кор., 131 зач., Гл. 4, 9-16; Мф. 72 зач., Гл. 17, 14-23.
Исцеление бесноватого лунатика
(см. Пятницу 8-й седмицы по Пятидесятнице)

«Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния [беснуется] и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: 'перейди отсюда туда', и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом. Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились» (Мф. 17, 14-23).

Если мы отвлечемся от конкретных событий и образов Евангелия, то мольба отца *«Господи! помилуй сына моего»* – это вопль к Богу из глубины моей души, в самой ее безысходной беспомощности перед собой. А слова Господа перед исцелением отрока: *«о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?»* – это голос совести, причиняющий мне нестерпимую боль.

Почему же такая беспомощность? Почему овладеть своим телом и душой становится невозможным? Почему болезнь делается неизлечимой и с ней нельзя справиться человеческими силами, примерно так же невозможно, как и горы переставлять?

Болеет не только тело, но и душа. Болезнь возникает от того, что мы много раз поступаем против своей природы, и это входит в привычку. Разрушительные привычки поработают волю и мы начинаем чувствовать себя беспомощными, хотя по своей природе, по замыслу Божию, мы не таковы.

Кто должен делать усилие над собой?

«помилуй сына моего».

Кто должен помиловать?

Все уже дано Богом в наши руки, но мы не можем *без усилий* следовать своей истинной Богом данной природе, нам нельзя плыть по течению, иначе разрушение дойдет до точки невозврата.

«сей же род изгоняется только молитвою и постом».

Молитва дает возможность почувствовать свое место перед Богом, как скромное место творения перед своим Творцом. Но ведь у этого творения есть высокая цель – соединиться со своим Творцом в духе. Тело, душа и дух, и все жизненные силы, даны нам для этой цели.

Соблюдать пост – значит не просто находиться в определенных рамках – это значит бороться, снова и снова противостоять своим неуправляемым желаниям, это повседневный и нелегкий труд. А пост важен в отношении не только пищи, но и внешних впечатлений и выражения наших чувств. Только тогда, когда мы научимся сдерживать свои чувства, свои желания и волю, мы перестанем мешать Богу действовать через нас. Только тогда Его мысль, Его любовь проявится через нас в этом мире. Тело, душа и дух даны нам, как совершенный инструмент. Но без усилий невозможно овладеть им. Он дан нам для служения Богу в этом мире, на время краткой земной жизни.

Часто ли мы думаем о том, что каждый из нас фактически приговорен к смерти? И мы не знаем, когда она наступит. Сколько времени у нас осталось на этот труд, который приблизил бы нас к образу апостольскому, чтобы испытывая все то, что он пережил, с открытой душой идти навстречу Богу и людям?

Что же делать?

«Умоляю вас: подражайте мне, как я Христу».

«Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, [как] прах, всеми [попираемый] донныне».

Важнее всего тот человек, который передо мной сейчас. Чаще всего это я сам. Я тот, к кому нужно прилагать усилия, над кем трудиться. К другим людям я должен быть милостив, а к себе строг, потому что я предстою перед образом Христа – совершенного Человека. Того, Кто привел Свой дух, душу и тело к такой глубокой гармонии, чтобы служить Господу и Отцу даже до смерти.

«Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, [как] прах, всеми [попираемый] донныне. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 9-16).

Понедельник 11-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 171 зач., Гл. 2, 4-15; Мф. 94 зач., Гл. 23, 13-22.
Горе книжникам и фарисеям

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас. Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото? Также: если кто поклянется жертвенником, то ничего, если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар? Итак клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем; и клянущийся небом клянется Престолом Божиим и Сидящим на нем» (Мф. 23, 13-22).

Что означает для нас непримиримые обличительные слова Христа, обращенные к книжникам и фарисеям? Иисус многое сказал здесь о клятве. Мы верим обычно тем людям, которые своими поступками доказывают свою честность. Мы чувствуем, что такой человек не обманет, потому что, как правило, поступает по совести. Если же нужны клятвы – это значит, что отношения между людьми потеряли открытость и честность. Место братских отношений заняла корысть и хитрость.

Вера тесно связана с совестью. Но что в нашем понимании важно в данном случае? Бывает так, что для нас вера – это совокупность обрядов, которые необходимо выполнять,

и тогда совесть будет спокойна. Тогда вне зависимости о того, как мы поступаем с другими людьми, как относимся к ним, нам не о чем переживать. Такая вера противоположна учению Христа, враждебна Ему.

Почему Христос подробно объясняет законоучителям, в чем они ошибаются, когда устанавливают правила клятвы? Как это может относиться к нашей жизни, ведь в нашей вере нет таких обрядов? Чаще всего люди клянутся ради суетных вещей, чтобы добиться своего, а потом часто забывают свои клятвы, не выполняют их. Господь не хотел, чтобы мы примешивали к нашим корыстным побуждениям святую, клянясь священными предметами и всем, что относится к Богу. Может быть, мы и не клянемся, но поступаем не лучше, когда наши суетные побуждения и суеверия отождествляем с верой в Бога.

Тяжело Господу было видеть, как разобщены люди.

«обходите море и сушу, дабы обратит хотя одного».

Если я учитель – это значит, что я никому не доверяю, и редко кто из людей, по моему мнению, достоин узнать тайны моей веры. Если я нахожу достойного, то что я передаю ему? Сознание собственной исключительности? Пренебрежение ко всем остальным людям? Бесчисленное количество правил, которым нужно следовать, чтобы выглядеть в собственных глазах праведным? Обряды меняются, но отношение к вере и людям остается.

«От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами».

«довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить».

Апостол говорит это о согрешившем человеке. Это чужой человек, но праведник переживает о нем, как о родном. Только с любовью можно помочь человеку стать лучше, из глубины сердца страдая и радуясь вместе с ним. Люди, принимая Христа всем сердцем, всей жизнью, становятся ближе друг к другу. Появляется та драгоценная общность, для которой самое главное – сам человек, его душевные качества, его отношение к другим людям. Материальный мир теряет свою отягощающую власть именно в такой общине, где каждый видит Христа в своем брате или сестре. Как мы можем отнести это к себе? В нашем мире мы тоже разобщены друг с другом. Нам трудно даже представить, как преодолеть эти непроходимые стены. Мы можем начать с малого: спросить с себя, что Христос хочет от нас и внимательно смотреть и слушать людей – искать того, кто нуждается в нас, ответить на зов Христа.

«От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам. Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, – чтобы не сказать много, – и всех вас. Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью. И потому прошу вас оказать ему любовь. Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны. А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова, чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы. Придя в Трояду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел [там] брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию. Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» (2 Кор. 2, 4-15).

Вторник 11-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 172 зач., Гл. 2, 14 – 3, 3; Мф. 95 зач., Гл. 23, 23-28.

Горе книжникам и фарисеям

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23, 23-28).

«Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь».

Почему Апостол говорит о нас, как о спасаемых и погибающих, ведь все мы грешные люди? Нужно обратить внимание, что Христос не говорит нам, что религиозные обряды не нужны, Он говорит, что их нужно соблюдать, но самое важное в законе – суд, милость и вера. В чем заключается опасность, когда нам удается хорошо исполнять все обряды, предусмотренные нашим вероисповеданием? В том, что мы невольно начинаем гордиться собой и считать себя праведными, забывая о том, что и силы и средства на добрые дела – это Божий дар. Кроме того, такое благочестие не требует усилий души, и она становится косной, не стремится изменить себя к лучшему. Постепенно мы приходим к тому, что обряды важнее всего и забываем о самом главном.

«Оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру».

Что значат эти слова, мимо которых внимание часто проскальзывает, как мимо общеизвестных?

В чем заключается наша *вера*? Во что и как мы верим? Нам обязательно нужно найти ответ на этот вопрос, ведь от него зависит каждодневный выбор в поступках, и в чувствах, и в мыслях – зависит вся наша жизнь. Ведь речь идет о том, кто и что для нас является Богом на самом деле?

Говоря о *суде*, мы спрашиваем себя: по какому закону нас будут судить? По Божьим заповедям. Но если мы внимательно их прочитаем, то увидим, что там не говорится об обрядах и их исполнении, там говорится об отношении к Богу и людям (каково оно в глубине сердца, так оно и проявляется в наших поступках).

Милость Христос поставил выше жертвы. Почему? Потому что в нашей милости к людям отражается мера любви к Богу. И если человек забывает о самом главном в законе и опирается в своей вере на исполнение обрядов, то это и делает его погибающим.

«так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония».

Поэтому нам нужно остерегаться идти этим легким путем, потому что, человек, идущий путем погибели, несет с собой смерть. Задумаемся о том, почему законоучители ненавидели Христа, почему они Его убили? Видя Его, они в глубине души чувствовали укоры совести, как бы пламя, которое жгло их изнутри – это была угроза потерять все, на что они опирались, ведь они считали себя не просто хорошими, а самыми лучшими, Богом избранными. Так и бывает, когда душа не имеет навыка признавать свои ошибки, признавать вину и трудиться для того, чтобы их исправить. Поэтому вся злоба и ненависть обращается против человека, потревожившего совесть. Хотя мы никого не убиваем, но понаблюдав за собой, мы можем увидеть зародыш таких действий в своем сердце и в своем поведении.

«Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе».

Очень важно благодарить Бога, когда нам удастся сделать что-то хорошее – пусть это будет даже исполнение обряда, как самое малое. Ведь если бы не Его помощь, это было бы невозможно. Еще лучше, если благодарность свою мы выразим не только словами, но и новыми делами любви и преданности.

«Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему? Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (2 Кор. 2, 14-17).

«Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас? Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3,1-3).

Среда 11-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 173 зач., Гл. 3, 4-11; Мф. 96 зач., Гл. 23, 29-39.
Горе книжникам и фарисеям

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, И говорите: «если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков»; Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что всё сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: «благословен Грядый во имя Господне!» (Мф. 23, 29-39).

Лётчики, сбросившие на Японию атомные бомбы, до конца жизни не сожалели о содеянном и жили все по 80-90 лет и более!

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки были осуществлены 6 и 9 августа 1945 года по личному приказу президента США Гарри Трумэна. Непосредственное выполнение боевой задачи было поручено стратегическим бомбардировщикам В-29 509-го смешанного авиационного полка, базировавшегося на острове Тиниан в Тихом океане.

6 августа 1945 года В-29 «Энола Гэй» под командованием полковника Пола Тиббетса сбросил на японский город Хиросима урановую бомбу «Малыш» эквивалентом от 13 до 18 килотонн тротила, **в результате чего погибли от 90 до 166 тысяч человек.**

9 августа 1945 года В-29 «Бокскар» под командованием майора Чарльз Суини сбросил на японский город Нагасаки плутониевую бомбу «Толстяк» мощностью до 21 килотонны тротила, **в результате чего погибли от 60 до 80 тысяч человек.**

Летчиков не мучили кошмары, они не сходили с ума и возможно искренне считали себя героями.

Большинство летчиков, сбивших Хиросиму и Нагасаки, не проявляли публичной активности, но при этом не выражали сожалений о содеянном.

В 2005 году, к 60-летию бомбардировки Хиросимы трое оставшихся к тому моменту членов экипажа самолета «Энола Гей» – Тиббетс, Ван Кирк и Джепсон – заявили, что не сожалеют о случившемся. *«Применение атомного оружия было необходимо»*, – сказали они.

Самым известным из участников бомбардировок является Пол Уорфилд Тиббетс-младший – командир «Энолы Гэй» из 509-го авиаполка. Тиббетс, который считался один из лучших летчиков ВВС США в годы Второй Мировой войны и являлся личным пилотом Дуайта Эйзенхауэра, в 1944 году был назначен командиром 509-го авиаполка, выполнявшего полеты по перевозке компонентов атомных бомб, а затем получившего задание на нанесение атомного удара по Японии. Бомбардировщик «Энола Гэй» получил имя в честь матери Тиббетса.

Тиббетс, служивший в ВВС до 1966 года, дослужился до звания бригадного генерала. Впоследствии он много лет работал в частных авиационных компаниях. На протяжении всей своей жизни он не только выражал уверенность в правильности атомного удара по Хиросиме, но и заявлял о готовности сделать это еще раз. В 1976 году из-за Тиббетса вспыхнул скандал между США и Японией – на одном из авиашоу в Техасе пилот сделал полную постановку бомбардировки Хиросимы. За этот инцидент правительство США принесло Японии официальные извинения.

Тиббетс умер в 2007 году, в возрасте 92 лет. В своем завещании он просил, чтобы после смерти не устраивали похорон и не устанавливали мемориальной плиты, так как демонстранты, выступающие против ядерного оружия, могли сделать ее своеобразным местом своих протестов.

Пилот «Бокскара» Чарльз Суини закончил службу в авиации в 1976 году в звании генерал-майора. После этого он писал воспоминания и выступал с лекциями перед студентами. Как и Тиббетс, Суини настаивал, что атомный удар по Японии был необходим и спас жизни тысяч американцев. Чарльз Суини умер в 2004 году в возрасте 84 лет в клинике Бостона.

Непосредственным исполнителем «приговора Хиросиме» был 26-летний на тот момент бомбардир Томас Фереби. Он также никогда не сомневался в том, что осуществленная им миссия была правильной, хотя и выражал сожаление относительно большого числа жертв: «Мне жаль, что так много людей погибло от этой бомбы, и мне неприятно думать, что подобное понадобилось для того, чтобы скорее закончить войну. Сейчас нам следует оглянуться назад и вспомнить, что могут сделать всего одна-две бомбы. А затем, я думаю, нам следует согласиться с мыслью, что подобное никогда не должно повториться». Фереби вышел в отставку в 1970 году, спокойно прожил еще 30 лет, и умер в возрасте 81 года в городке Уиндемер во Флориде, в год 55-й годовщины бомбардировки Хиросимы.

Прожили долгую и счастливую жизнь и никогда не жалели о том, что сделали, Чарльз Олбери (умер в 2009 году в возрасте 88 лет), Фред Оливи (умер в 2004 году в возрасте 82 лет) и Фредерик Эшворт (умер в 2005 году в возрасте 93 лет).

28 июля 2014 года умер Теодор Ван Кирк – последний оставшийся в живых член экипажа американского бомбардировщика «Энола Гэй», 6 августа 1945 года осуществившего первую в истории атомную бомбардировку японского города Хиросима.

93-летний **Теодор Ван Кирк**, штурман бомбардировщика, никогда не выражал сожаления относительно своего участия в бомбардировке Хиросимы. *«В тот момент истории атомная бомбардировка была необходима, она спасла жизни тысяч американских солдат»*, – заявлял *Ван Кирк*..

«Комплекс Изерли»

На протяжении многих лет ходили разговоры о раскаянии, которое испытывают участники бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. На деле никто из основных действующих лиц в действительности какой-либо вины не испытывал. Летчик Клод Роберт Изерли, действительно вскоре сошедший с ума, входил в экипаж одного из самолетов, выполнявших во время налета вспомогательные функции. Он много лет провел в психиатрической клинике, и в его честь даже было названо новое заболевание, связанное с повреждением психики людей, применивших оружие массового поражения – «комплекс Изерли».

У его коллег психика оказалась значительно крепче. **Чарльз Суини и его экипаж**, бомбивший Нагасаки, смог лично оценить масштаб содеянного через месяц. Американские летчики после подписания Японией капитуляции привезли в Нагасаки ученых-физиков, а также медикаменты для пострадавших. Жуткие картины, которые они увидели на том, что осталось от улиц города, произвели на них впечатление, но психику не поколебали. *Хотя один из летчиков признавался затем – хорошо, что оставшиеся в живых жители не знали, что перед ними именно те пилоты, что сбросили бомбу 9 августа 1945 года...».*

https://protocol.ua/ru/lyotchiki_sbrosivshie_na_yaponiyu_atomnie_bombi_do_kontsa_gizni_ne_sogaleli_o_sodeyannom_i_gili_vse_po_80_90_let_i_bolee//.

В Евангелии и в документе истории времен Второй Мировой войны и ее последствий речь идет об убийстве людей. Мы никого не убиваем, но каждому из нас знакомы ситуации мучительного выбора, когда мы не знаем как поступить. Можно поступить по закону, но сердце остается беспокойным и мучает совесть. Такие сложные нравственные ситуации бывают неразрешимыми, и от того, какой выбор мы сделаем, зависит не только наше благополучие и даже не только спокойствие совести – от этого выбора зависит, примет ли нас Бог, с Богом ли мы.

«Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога».

Отказаться от себя, от своих мыслей, решений, мятущихся чувств и следовать воле Божией, как солдат на войне выполняет приказ? Но кто отдающий приказ? Убивавшие пророков были уверены, что поступают по закону. Закон повелел – и можно гнать, побивать камнями, убивать. Почему же Христос называет их *«змеи, порождения ехиднины»*? Почему не только жестоко обличает их, но и не верит, что они могут измениться к лучшему:

«вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле».

Почему Христос выносит такой приговор этим людям? И как это относится к нам?

Военные, участники бомбардировки в Херасиме, не только были убеждены в своей правоте, так как исполняли приказ, они снова готовы были выполнить такой приказ, если бы этого потребовали обстоятельства. Они даже считали себя героями, так как содействовали скорейшему окончанию войны, а значит и спасению многих своих соотечественников. Они видели и последствия своих действий, когда привозили медикаменты пострадавшим. Только одного человека это потрясло настолько, что он впоследствии сошел с ума. Он тоже поступил по закону и выполнил приказ, но совесть его не смогла примириться с тем, что произошло.

Мы все стремимся поступать правильно. Но что мы считаем правильным? Какой главный критерий? Даже если много людей исповедуют одну и ту же веру, закон своего Бога они понимают по-разному. Часто в нашей душе место Бога, незаметно для нас, занимают совсем другие ценности и приоритеты, они и являются для нас критерием наших поступков. Для кого-то наивысшая ценность – власть, почести и слава от людей,

для кого-то деньги, для кого-то общественное мнение или наслаждения, или собственное чрево. Эти ценности не пассивны в нашей душе, они не абстрактны, они обладают мощной энергией, настолько мощной, что человек, как правило, не может им противиться. И порой, подчиняясь этим силам, мы совершаем очень неприглядные поступки и даже преступления. Самое плохое, если при этом мы продолжаем считать себя героями, продолжаем думать, что служим Богу, высшим идеалам и так далее.

Чтобы служить Единому Истинному Богу, чтобы Он Сам направлял и руководил нами, нужно отказаться от своего опыта и стать перед ним ребенком и учеником, нужно искать Его волю и каждодневно отказываться в своем сердце от всего, что враждебно ей. Это – как проливать кровь или следовать путем Христа.

«Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, – То не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего. Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее» (2Кор., 3, 4-11).

Четверг 11-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 175 зач., Гл. 4, 1-6; Мф. 99 зач., Гл. 24, 13-28.
Грядущая великая скорбь

«Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да понимает, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: «вот, [Он] в пустыне», – не выходите; «вот, [Он] в потаенных комнатах», – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24, 13-28).

Андрей Платонов
ЮШКА

«Давно, в старинное время, жил у нас на улице старый на вид человек. Он работал в кузнице при большой московской дороге; он работал подручным помощником у главного кузнеца, потому что он плохо видел глазами и в руках у него мало было силы. Он носил в кузницу воду, песок и уголь, раздувал мехом горн, держал клещами горячее железо на наковальне, когда главный кузнец отковывал его, вводил лошадь в станок, чтобы ковать ее, и делал всякую другую работу, которую нужно было делать. Звали его Ефимом, но все люди называли его Юшкой. Он был мал ростом и худ; на сморщенном лице его, вместо

усов и бороды, росли по отдельности редкие седые волосы; глаза же у него были белые, как у слепца, и в них всегда стояла влага, как неостывающие слезы.

Юшка жил на квартире у хозяина кузницы, на кухне. Утром он шел в кузницу, а вечером шел обратно на ночлег. Хозяин кормил его за работу хлебом, щами и кашей, а чай, сахар и одежда у Юшки были свои; он их должен покупать за свое жалованье – семь рублей и шестьдесят копеек в месяц. Но Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду, а одежду носил долгие годы одну и ту же без смены: летом он ходил в штанах и в блузе, черных и закопченных от работы, прожженных искрами насквозь, так что в нескольких местах видно было его белое тело, и босой, зимою же он надевал поверх блузы еще полушубок, доставшийся ему от умершего отца, а ноги обувал в валенки, которые он подшивал с осени, и носил всякую зиму всю жизнь одну и ту же пару.

Когда Юшка рано утром шел по улице в кузницу, то старики и старухи подымались и говорили, что вон Юшка уж работать пошел, пора вставать, и будили молодых. А вечером, когда Юшка проходил на ночлег, то люди говорили, что пора ужинать и спать ложиться – вон и Юшка уж спать пошел.

А малые дети и даже те, которые стали подростками, они, увидя тихо бредущего старого Юшку, переставали играть на улице, бежали за Юшкой и кричали:

– Вон Юшка идет! Вон Юшка! Дети поднимали с земли сухие ветки, камешки, сор горстями и бросали в Юшку.

– Юшка! – кричали дети. – Ты правда Юшка? Старик ничего не отвечал детям и не обижался на них; он шел так же тихо, как прежде, и не закрывал своего лица, в которое попадали камешки и земляной сор.

Дети удивлялись Юшке, что он живой, а сам не сердает на них. И они снова окликали старика:

– Юшка, ты правда или нет?

Затем дети снова бросали в него предметы с земли, подбегали к нему, трогали его и толкали, не понимая, почему он не поругает их, не возьмет хворостину и не погонится за ними, как все большие люди делают. Дети не знали другого такого человека, и они думали – вправду ли Юшка живой? Потрогав Юшку руками или ударив его, они видели, что он твердый и живой.

Тогда дети опять толкали Юшку и кидали в него комья земли, – пусть он лучше злится, раз он вправду живет на свете. Но Юшка шел и молчал. Тогда сами дети начинали сердать на Юшку. Им было скучно и нехорошо играть, если Юшка всегда молчит, не пугает их и не гонится за ними. И они еще сильнее толкали старика и кричали вокруг него, чтоб он отозвался им злом и развеселил их. Тогда бы они отбежали от него и в испуге, в радости снова бы дразнили его издали и звали к себе, убегая затем прятаться в сумрак вечера, в сени домов, в заросли садов и огородов. Но Юшка не трогал их и не отвечал им.

Когда же дети вовсе останавливали Юшку или делали ему слишком больно, он говорил им:

– Чего вы, родные мои, чего вы, маленькие!.. Вы, должно быть, любите меня!.. Отчего я вам всем нужен?.. Обождите, не надо меня трогать, вы мне в глаза землей попали, я не вижу.

Дети не слышали и не понимали его. Они по-прежнему толкали Юшку и смеялись над ним. Они радовались тому, что с ним можно все делать, что хочешь, а он им ничего не делает.

Юшка тоже радовался. Он знал, отчего дети смеются над ним и мучают его. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его.

Дома отцы и матери упрекали детей, когда они плохо учились или не слушались родителей: «Вот ты будешь такой же, как Юшка! – Вырастешь, и будешь ходить летом босой, а зимой в худых валенках, и все тебя будут мучить, и чаю с сахаром не будешь пить, а одну воду!»

Взрослые пожилые люди, встретив Юшку на улице, тоже иногда обижали его. У взрослых людей бывало злое горе или обида, или они были пьяными, тогда сердце их наполнялось лютой яростью. Увидев Юшку, шедшего в кузницу или ко двору на ночлег, взрослый человек говорил ему:

– Да что ты такой блажнóй, непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное? Юшка останавливался, слушал и молчал в ответ.

– Слов у тебя, что ли, нету, животное такое! Ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай! Говори, будешь так жить, как надо? Не будешь? Ага!.. Ну ладно! И после разговора, во время которого Юшка молчал, взрослый человек убеждался, что Юшка во всем виноват, и тут же бил его. От кротости Юшки взрослый человек приходил в ожесточение и бил его больше, чем хотел сначала, и в этом зле забывал на время свое горе.

Юшка потом долго лежал в пыли на дороге. Очнувшись, он вставал сам, а иногда за ним приходила дочь хозяина кузницы, она подымала его и уводила с собой.

– Лучше бы ты умер, Юшка, – говорила хозяйская дочь. – Зачем ты живешь?

Юшка глядел на нее с удивлением. Он не понимал, зачем ему умирать, когда он родился жить.

– Это отец-мать меня родили, их воля была, – отвечал Юшка, – мне нельзя помирать, и я отцу твоему в кузне помогаю.

– Другой бы на твое место нашелся, помощник какой! – Меня, Даша, народ любит! Даша смеялась.

– У тебя сейчас кровь на щеке, а на прошлой неделе тебе ухо разорвали, а ты говоришь – народ тебя любит!..

– Он меня без понятия любит, – говорил Юшка. – Сердце в людях бывает слепое.

– Сердце-то в них слепое, да глаза у них зрячие! – произносила Даша. – Иди скорее, что ль! Любят-то они по сердцу, да бьют тебя по расчету.

– По расчету они на меня серчают, это правда, – соглашался Юшка. – Они мне улицей ходить не велят и тело калечат.

– Эх ты, Юшка, Юшка! – вздыхала Даша. – А ты ведь, отец говорил, нестарый еще!

– Какой я старый!.. Я грудью с детства страдаю, это я от болезни на вид оплошал и старым стал...

По этой своей болезни Юшка каждое лето уходил от хозяина на месяц. Он уходил пешком в глухую дальнюю деревню, где у него жили, должно быть, родственники. Никто не знал, кем они ему приходились.

Даже сам Юшка забывал, и в одно лето он говорил, что в деревне у него живет вдовая сестра, а в другое, что там племянница. Иной раз он говорил, что идет в деревню, а в иной, что в самоё Москву. А люди думали, что в дальней деревне живет Юшкина любимая дочь, такая же незлобная и лишняя людям, как отец.

В июне или августе месяце Юшка надевал на плечи котомку с хлебом и уходил из нашего города. В пути он дышал благоуханием трав и лесов, смотрел на белые облака, рождающиеся в небе, плывущие и умирающие в светлой воздушной теплоте, слушал голос рек, бормочущих на каменных перекатах, и больная грудь Юшки отдыхала, он более не чувствовал своего недуга – чахотки. Уйдя далеко, где было вовсе безлюдно, Юшка не скрывал более своей любви к живым существам. Он склонялся к земле и целовал цветы, стараясь не дышать на них, чтоб они не испортились от его дыхания, он гладил кору на деревьях и подымал с тропинки бабочек и жуков, которые пали за смертью, и долго всматривался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшим. Но живые птицы пели в небе, стрекозы, жуки и работающие кузнечики издавали в траве веселые звуки, и поэтому на душе у Юшки было легко, в грудь его входил сладкий воздух цветов, пахнувших влагой и солнечным светом.

По дороге Юшка отдыхал. Он садился в тень подорожного дерева и дремал в покое и тепле. Отдохнув, отдышавшись в поле, он не помнил более о болезни и шел весело

дальше, как здоровый человек. Юшке было сорок лет от роду, но болезнь давно уже мучила его и состарила прежде времени, так что он всем казался ветхим.

И так каждый год уходил Юшка через поля, леса и реки в дальнюю деревню или в Москву, где его ожидал кто-то или никто не ждал, – об этом никому в городе не было известно.

Через месяц Юшка обыкновенно возвращался обратно в город и опять работал с утра до вечера в кузнице. Он снова начинал жить по-прежнему, и опять дети и взрослые, жители улицы, потешались над Юшкой, упрекали его за безответную глупость и терзали его.

Юшка смиренно жил до лета будущего года, а среди лета надевал котомку за плечи, складывал в отдельный мешочек деньги, что заработал и накопил за год, всего рублей сто, вешал тот мешочек себе за пазуху на грудь и уходил неизвестно куда и неизвестно к кому.

Но год от году Юшка все более слабел, потому шло и проходило время его жизни и грудная болезнь мучила его тело и истощала его. В одно лето, когда Юшке уже подходил срок отправляться в свою дальнюю деревню, он никуда не пошел. Он брел, как обычно вечером, уже затемно из кузницы к хозяину на ночлег. Веселый прохожий, знавший Юшку, посмеялся над ним:

– Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер, что ли, может, веселее бы стало без тебя, а то я боюсь соскучиться...

И здесь Юшка осерчал в ответ – должно быть, первый раз в жизни.

– А чего я тебе, чем я вам мешаю!.. Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя...

Прохожий, не дослушав Юшку, рассердился на него:

– Да ты что! Ты чего заговорил? Как ты смеешь меня, самого меня с собой равнять, юрод негодный!

– Я не равняю, – сказал Юшка, – а по надобности мы все равны...

– Ты мне не мудруй! – закричал прохожий. – Я сам помудрей тебя! Ишь, разговорился, я тебя выучу уму!

Замахнувшись, прохожий с силой злобы толкнул Юшку в грудь, и тот упал навзничь.

– Отдохни, – сказал прохожий и ушел домой пить чай.

Полежав, Юшка повернулся вниз лицом и более не пошевелился и не поднялся.

Вскоре проходил мимо один человек, столяр из мебельной мастерской. Он окликнул Юшку, потом переложил его на спину и увидел во тьме белые открытые неподвижные глаза Юшки. Рот его был черен; столяр вытер уста Юшки ладонью и понял, что это была спекшаяся кровь. Он опробовал еще место, где лежала голова Юшки лицом вниз, и почувствовал, что земля там была сырая, ее залила кровь, хлынувшая горлом из Юшки.

– Помер, – вздохнул столяр. – Прощай, Юшка, и нас всех прости. Забраковали тебя люди, а кто тебе судья!..

Хозяин кузницы приготовил Юшку к погребению. Дочь хозяина Даша омыла тело Юшки, и его положили на стол в доме кузнеца. К телу умершего пришли проститься с ним все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку и потешался над ним и мучил его при жизни.

Потом Юшку похоронили и забыли его. Однако без Юшки жить людям стало хуже. Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство.

Снова вспомнили про Юшку лишь глубокой осенью. В один темный непогожий день в кузницу пришла юная девушка и спросила у хозяина-кузнеца: где ей найти Ефима Дмитриевича?

– Какого Ефима Дмитриевича? – удивился кузнец. – У нас такого сроду тут и не было.

Девушка, выслушав, не ушла, однако, и молча ожидала чего-то. Кузнец поглядел на нее: что за гостью ему принесла непогода. Девушка на вид была тщедушна и невелика

ростом, но мягкое чистое лицо ее было столь нежно и кротко, а большие серые глаза глядели так грустно, словно они готовы были вот-вот наполниться слезами, что кузнец подобрел сердцем, глядя на гостью, и вдруг догадался:

– Уж не Юшка ли он? Так и есть – по паспорту он писался Дмитричем...

– Юшка, – прошептала девушка. – Это правда. Сам себя он называл Юшкой. Кузнец помолчал.

– А вы кто ему будете? – Родственница, что ль?

– Я никто. Я сиротой была, а Ефим Дмитриевич поместил меня, маленькую, в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом... Каждый год он приходил проводить меня и приносил деньги на весь год, чтоб я жила и училась. Теперь я выросла, я уже окончила университет, а Ефим Дмитриевич в нынешнее лето не пришел меня проводить. Скажите мне, где же он, – он говорил, что работал у вас двадцать пять лет...

– Половина полвека прошло, состарились вместе, – сказал кузнец.

Он закрыл кузницу и повел гостью на кладбище. Там девушка припала к земле, в которой лежал мертвый Юшка, человек, кормивший ее с детства, никогда не евший сахара, чтоб она ела его.

Она знала, чем болел Юшка, и теперь сама окончила ученье на врача и приехала сюда, чтобы лечить того, кто ее любил больше всего на свете и кого она сама любила всем теплом и светом своего сердца...

С тех пор прошло много времени. Девушка-врач осталась навсегда в нашем городе. Она стала работать в больнице для чахоточных, она ходила по домам, где были туберкулезные больные, и ни с кого не брала платы за свой труд. Теперь она сама уже тоже состарилась, однако по-прежнему весь день она лечит и утешает больных людей, не утомляясь утолять страдание и отдалять смерть от ослабевших. И все ее знают в городе, называя дочерью доброго Юшки, позабыв давно самого Юшку и то, что она не приходилась ему дочерью».

<https://ilibrary.ru/text/1192/p.1/index.html/>.

«Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем; но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом. Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 1-6).

Пятница 11-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 117 зач., Гл. 4, 13-18; Мф. 100 зач., Гл. 24, 27-33, 42-51.
Пришествие Сына Человеческого

«Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы. И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают

листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 27-33).

«Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий. Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 24, 42-51).

«Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию».

«Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время?»

Картина гибели мира, страшного суда, второго пришествия Сына Человеческого невидимыми нитями связана с концом нашей земной жизни, если мы живем забыв о Боге. Это было бы трудно объяснить нам обыденными словами, которые служат для изображения только видимого мира. Ведь чтобы человек пришел в себя, пробудился, необходимо открыть перед ним то, что тогда произойдет с его душой на невидимом плане бытия. В нас живет и «благоразумный раб» и «злой раб», для того, чтобы мы сознательно укрощали «злого» и помогали всеми силами «благоразумному».

«если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется».

Каждый из нас является обладателем неизмеримого богатства, но мы осознаем это только, когда начинаем терять его. Нам даны Богом бессмертная душа, разум, речь, зрение, слух, возможность трудиться, ходить, общаться с людьми, радоваться всему земному. Но эти силы даны нам для того, чтобы мы научились благодарить Господа. И лучший способ выразить эту благодарность – послужить Богу на этой земле. Только так мы сможем через нашу земную жизнь прийти к жизни духовной или воскресению.

«Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою».

«Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию. Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор. 4, 13-18).

Суббота 11-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 123 зач., Гл. 1, 3-9; Мф. 78 зач., Гл. 19, 3-12.
О нерасторжимости брака

«И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью,

так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, [тот] прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует. Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 3-12).

18 мая 2014 года. Свято-Алексиевская пустынь

«В день святой великомученицы Ирины исполнилось ровно полгода, как ты уехал. Для кого-то полгода – миг, а для нас – вечность. Я загружала себя работой, притворялась, что время бежит быстро. Но оно тянулось медленно, и вот сегодня исполнилось ровно полгода со дня нашей разлуки.

Наш сын Николай по завершении литургии вынес из алтаря просфору и по милостивому разрешению священника вручил ее мне. «Многая лета!» Люди поют от сердца. Вокруг так много добрых и приветливых лиц. Эти люди поют не только мне, но и тебе. В этом храме непрестанно читается молитва за путешествующего отца Федора.

Сколько раз я летала по миру провозжать и встречать тебя! Не счесть. Я проживала минуты радости и ликования, печали и боли. Таковы мгновения встреч и расставаний. И вот теперь мне и нашему сыну Николаю дана главная благодать: не совершая перемещений в пространстве, встречаться с тобой духом каждый день, каждую минуту и терпеливо ждать твоего возвращения. Твой запах все еще живет в нашей келье. Я достаю из ящика камода твою одежду и прижимаюсь к ней лицом. Наш сын Коля спит на твоей подушке и в твоей тельняшке. Мы терпеливо ждем тебя, и силы нам придает общение с твоим духом.

Я знаю, что и ты не растаешь с нашими фотографиями. Взяв их с собой в плавание, ты смотришь на них и разговариваешь с нами.

Тоску по близким не утолить, но есть всегда то, что помогает эту тоску приглушить».

26 мая 2014 года. Свято-Алексиевская пустынь

«Огромная кавказская овчарка преградила мне дорогу. Я стояла и плакала. Боялась пошевелиться, зная, что, если сделаю неосторожный шаг вперед или назад, собака растерзает меня. Минуту назад я любовалась восходом солнца, наслаждалась пением птиц и не спеша шла из Свято-Алексиевской пустыни на автобусную остановку в окружении одуванчиковых полей. Я ощущала себя в полной безопасности, в раю. И вдруг этот огромный и беспощадный в своей глупости пес. Один на один с опасностью. И тут я вспомнила о тебе. Я заплакала от того, что, вот как я сейчас, ты каждую минуту подвергаешь себя опасности. Она врывается в прекрасный мир каждое мгновение. Я увидела тебя неистово молящимся. Я ощущала соленый запах океана. Меня пронзили твои усталые бирюзовые глаза, твои выплывшие брови сведены у переносицы, а белые ресницы нервно подрагивают. Я уткнулась лицом в твою заросшую, выгоревшую на солнце бороду в надежде на защиту.

Я плакала, потому что собака продолжала держать меня в плену, но ее прищуренные мутные глаза уже не светились яростью. Ярость притаилась в ожидании моих действий. Господи, помоги моему мужу, защити его, как защищает сейчас меня он.

Сзади послышался шум приближающейся машины. Пес весь съезился и, согнув спину, стал отступать назад. Наконец автомобиль подъехал, и собака, поджав хвост, побежала прочь.

Я не стеснялась своих слез. Пусть немного смущенный бородатый водитель думает, что я испугалась собаки. Пусть моя тоска по тебе останется тайной. Я буду вслух сердиться на пса и людей, который выпустили его на волю, говорить о том, что нужно принять меры, чтобы защитить прохожих, а сама в который раз обращусь к Богу с молитвой о тебе».

30 мая 2014 года. Свято-Алексиевская пустынь

«Ты гребешь в океане на лодке, а я строю дом-корабль на земле. Строю и вспоминаю, как однажды уже пыталась создать такой дом. Этот дом послужил нам лишь временным пристанищем, ибо он был ячейкой в многоэтажном доме, маленькой сотой в улье, в который люди, как пчелы, возвращаются каждый день после работы. И не было слышно звона колоколов, напоминающих о начале утренней или вечерней службы, из окна нашего дома не виднелся купол с крестом и не росли березки и осины рядом с храмом.

Теперь я счастлива, ибо мы нашли пристанище для нашего дома там, где все это есть.

Здесь люди трудятся с верой в Бога и с надеждой на то, что все делается во славу Божию.

Здесь любят не только своих детей, ибо все дети – творение Господа.

Здесь смеются и плачут, ссорятся и мирятся с покаянием и смирением.

Здесь непрерывно и неустанно молятся за тебя, за твое благополучное плавание и возвращение.

Потому только здесь может бросить якорь наш дом корабль; только здесь может вырасти наш сын в молитвах и благодати, научиться прощать и быть милосердным; только здесь посаженные нами яблони могут давать плоды и благоухать цветы нашего сада».

31 мая 2014 года. Свято-Алексиевская пустынь

«... Немало дней этой жизни отдано страданиям, разочарованиям и обидам. Но намного больше дней наша жизнь согревалась любовью, она несла радость, умиление, чувственность и придавала силы.

Приходят дни, когда ты начинаешь чувствовать время своей жизни. Тогда и открывается истина, что любовь – это вечность. Что бы ни происходило, любовь побеждает. Она дает ростки, которые создают сад. Этот благоухающий добром и светом сад предстанет перед глазами. Когда Господь Бог призовет нас к Себе».

https://vk.com/wall-96954691_5083/.

Христос предлагает нам решить проблему супружеских взаимоотношений. Но прежде чем мы начнем говорить об этом, следует обратить внимание на отправную точку нашей мысли, на то, чего желает нам Апостол Павел и без чего нельзя разрешить ни одного жизненно важного вопроса:

«Благодать вам и мир об Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа» /1Кор.1, 3/.

Мы часто искушаем свою судьбу. Надеясь на свои силы, пренебрегая законом благодати, мы дошли даже до того, что поставили под сомнение святость супружеских уз. Мало того, чаще торопимся не сохранить, а разрушить семейный союз, если наметился некий изъян во взаимоотношениях.

Фарисеи, например, задавая вопрос: *«По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею»*, – искушали Христа. И Его ответ: *«что Бог сочетал, того человек да не разлучает»*, – воспринимался старейшинами как нарушение закона Моисея.

Еще в Эдеме, когда *«создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»* (Быт. 2, 22-24).

В Раю люди ощущали единство между собой и Богом. Ведь Господь одухотворил их Духом Жизни.

Вот этой одухотворенности особенно недостает человеку в семье. Прочность супружеских взаимоотношений, прежде всего, зависит от внутренней жизненной установки супругов. Отсюда, когда мы видим нестроения между супругами, когда видим, как разрушаются молодые семьи, мы можем объяснить это духовной неопытностью молодых.

При помощи своей воли можно поправить свое физическое и духовное здоровье, но нарушенные супружеские отношения, если они строятся только на принципах материальных, своими силами восстановить невозможно. Здесь нужна сила, превосходящая человеческую силу. Таинства Церкви и благодать Божия способствуют духовному росту человека, а значит и переходу супружеских взаимоотношений в новое качество, на такой уровень, где оба супруга осознанно будут служить делу спасения друг друга, а значит и Господу. Но все духовные сокровища Церкви не помогут, если оба супруга не будут практически применять их в своей жизни, жить так, как учит Святая Церковь. Только тогда супружеская верность будет не только возможна, но и глубока и осознанна. Пусть задумаются об этом те, кто еще предполагает вступить в брак.

Когда мы ищем вторую половину, спросим себя: несем ли мы ответственность за свою жизнь? Несет ли ответственность за свою жизнь человек, которого мы любим? Согласны ли мы вместе терпеливо переносить тяготы жизни и беречь любовь? Ведь любовь человеческая есть образ Божественной любви и к такой любви, любви настоящей, люди порой приходят только через долгие годы совместной жизни, исполненной труда и благодатной помощи Божией.

«благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, – ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, – так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1Кор. 1, 3-9).

Неделя 11-я по Пятидесятнице

1Кор., 141 зач., Гл. 9, 2-12; Мф. 77 зач., Гл. 18, 23-35.

Заповедь всепрощения: о немилосердном заимодавце

«Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: «государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу». Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «потерпи на мне, и всё отдам тебе». Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: «злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего

долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 23-35).

В жизни нам часто приходится сталкиваться с тем, как Божия правда не совпадает с правдой человеческой, и нам приходится делать выбор, как поступить. Немилосердный заимодавец требовал уплаты долга по закону человеческому; он на это имел право перед законом. Но мы чувствуем, что он поступил несправедливо. Каждый из нас ежечасно испытывает на себе безмерную щедрость, милость и всепрощение Господа. Но часто наши собственные дела мешают нам в полной мере это осознавать и чувствовать, потому что поступаем мы не так, как хочет Господь. Он хочет, чтобы мы научились подражать Ему в отношении к тем, кто слабее, беднее нас духовно.

Апостол терпел лишения, хотя по закону он имел право жить безбедно на средства тех, кого учил вере. Почему? Научить духовной свободе возможно только тогда, когда ты сам свободен. Чтобы быть духовным отцом своей общины, чтобы в его детях мог родиться Христос, он отказался от всего, что полагалось учителю по закону. Закон был на стороне Павла, но он отказался от действий по закону ради того, чтобы его ученики были свободны, как и он сам. И здесь очень важная мысль, что не действие само по себе плохо или хорошо, а то, как оно отзывается на другом человеке.

В повести Анастасии Цветаевой «Грабители» мы видим земных людей, для которых открылся воочию духовный мир благодати, щедрости, дарованной Богом через Его святую. Они как бы оказались пребывающими в Его потоке. И важно здесь то, как поступает человек по отношению к Господину и к своему должнику.

«потерпи на мне, и всё отдам тебе».

Ключевое слово здесь «потерпи». Терпеть ради слабости и нищеты, и несвободы другого. Солгать, нарушить обещание Богу больше испугало Анастасию, чем угроза смерти – это отношение к Господину. По закону она имела право обратиться в милицию, чтобы грабителей поймали, но она отказалась от этой возможности, потому что была спасена Господом. Она простила их, как Господь простил ее.

Анастасия Цветаева

«Грабители»

«Однажды весной – это было еще до начала наших поездок в Колюпаново с Александром Ивановичем – я собиралась ехать туда с молодым поэтом. Проехав до Алексина около 4-х часов на автобусе, посетив могилу Блаженной (могила все также была мне по грудь, не спадая, как соседние две могилы – от снегов и дождей) и набрав у колодца воды, двинулись в обратный путь. Хоть бы удалось сесть в вечерний автобус, всегда переполненный!

– Помоги нам, – сказала я, кладя земной, запрещенный глазными врачами, поклон о землю у колодца. Спутник с тяжелой ношей уже шел по пригорку.

В ожидании автобуса, сидя на автобусной станции, я читала поэту (он был верующим) из переписанной мною в Сибири книги – страницы жизни Блаженной, ее старости, ее чудес. Время шло.

Мне понадобилось выйти и, оставив сумочку с расходными деньгами в кошельке и тетради записей моему молодому другу, я пошла в далекую станционную уборную, через длинную площадь, освещенную высоким фонарем. Вечерело. Я не успела взойти на маленькое возвышение, как в бледном свете показались две мужские фигуры.

– Ребята, мужская – рядом, направо – сказала я.

– А, ладно, мать! – отозвались они. Но вместо того, чтобы повернуть туда, они вбежали ко мне, вырвали из рук мой карманный фонарик, палку, сорвали очки, бросили их на каменный пол и, подняв платье, стали молча по мне шарить – четырьмя руками.

Почему я не испугалась? Потому ли, что 10 лет в лагере провела в их и их подруг обществе? Но я не сразу поняла, что они ищут деньги. Значит все-таки испуг был, отбив рассуждение. А когда поняла –

– Ребята, – сказала я, – вы ищите денег. На мне денег нет, они в сумке, на автостанции. Если туда придете – десятку дам, больше не могу.

Не отвечая ни слова, жулики сосредоточенно продолжали искать, шаря по всему телу. По временам один из них выходил – не идет ли кто? – и возвращался, и обыск продолжался. Они не верили, что на старухе ни за чулки, ни в белье не спрятаны деньги. Теперь уже в две руки.

– Только не убивайте! – сказала я, – у меня сын... Отпуская меня, один из них сказал:

– Иди, пока не зарезали!

Идя мимо него я подумала: – Не ударит ножом? Но как-то отстраненно, как не о себе. Я выходила на площадь под высокий фонарь.

И вдруг меня охватил ужас: как же я сказала, что на мне нет денег? Я солгала! А в 28 лет дала себе слово – не лгать (это удалось и на допросах). И вдруг нарушила? **Как же нет денег** на мне? Ведь у меня на поясе мешочек с деньгами, который с 1935 года с первой поездки на Алтай к сыну я сшила себе для денег и документов – в нем и сейчас лежал паспорт и пачка денег, более крупных, чем в кошельке. Но залившая меня радость унесла испуг: я поняла, что Блаженная отняла у меня память, а у них – **ощупь!** Четыре руки меня щупая, они **не** нащупали толстого мешочка, обвязанного вокруг тела — толстой тесьмой! Они бы, конечно, не стали бы терпеливо, как я, развязывать тесемки, а полоснули бы по ним и по животу – ножом...

Блаженная Старица Евфросинья! Ты услышала мою просьбу во время моего земного поклона, мое «Помоги нам!»...

Но еще не все о том дне: войдя в автостанцию, я имела неосторожность рассказать происшедшее моему спутнику, поэту. Он вспыхнул, как спичечный коробок.

– Как они **смели** трогать Вас! Их надо **поймать!** И очки с Вас сорвали, и палку...

И он бросился звать милицию – составлять акт.

Теперь я за другое боялась: поэт забыл взять с собой паспорт!

Его уведут, а как я одна потащу воду? Я бросилась навстречу милиционеру.

– Никакого акта! Меня не тронули! Я не пострадала! А вот **фонарь** над уборной повесьте, там – тьма!

Но спутник настоял, чтобы искали очки, палку, фонарь. Брошенные об каменный пол очки были целы, палку нашли, а фонарь они унесли с собой.

– Очки, наверное, не стекло, а пластмасса! – малодушно подумала я.

Но малодушие моего рассуждения стало ясно мне годы спустя, когда сев на камень, на Эстонском берегу, я неосторожно села на футляр с очками – и стекла, прижатые к камню, разбились, – те же, что в Алексине об пол каменный брошенные – уцелели. Как и мешочек мой, и как я сама – на земле Старицы Евфросиньи, где она жила **20 последних** лет.

Автобус ушел без нас, и мы просидели ночь – до утреннего, дочитывая страницы о княжне Евдокии Вяземской, и перед утром прилегли на станционных скамейках. Но воду мы довели – благополучно».

<https://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/nastya/grabitel.html/>.

«Если для других я не Апостол, то для вас [Апостол]; ибо печать моего апостольства –вы в Господе. Вот мое заступление против осуждающих меня. Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа? Или один я и Варнава не имеем власти не работать? Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только [рассуждению] я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? Или,

конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, [должен молотить] с надеждою получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову» (1 Кор. 9, 2-12).

Евангелие от Марка

«О Марко всеблаженне, от сладостного потока пил еси, яко из Едема устремившаяся. Пресветло чистая река мира, обливая водами евангельския твоя проповеди земли лице, церковныя тверди напоая Богодохновенными учениями».
(Минея. 25апр., служба святому евангелисту Марку. Стихира на Хвалите).

Понедельник 12-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 179 зач., Гл. 5, 10-15; Мк. 2 зач., Гл. 1, 9-15.
Крещение Иисуса

«И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел [Иоанн] разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему. После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 9-15).

Мы много раз читали Евангелие и продолжаем читать, принимаем участие в церковных богослужениях многие годы. Но почему наша жизнь не изменяется, душа по-прежнему остается слабой и податливой на зло? Может быть потому, что мы не знаем Христа, мы знаем только слова о Нем, а сердце наше остается холодным, оно не готово ничем поступиться, не готово отдавать. И потому оно не может услышать сокровенные слова Христа, обращенные только к нему. Кто ищет Христа, кто жаждет Его принять, к тому Господь приходит. Когда придет Христос, мы не сможем больше оставаться прежними.

«Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего».

После крещения Господа Дух немедленно ведет Его в пустыню. И принявшего Христа ожидают подвиги и лишения, в этом заключена любовь Господа, чтобы мы поднялись, стали лучше себя самих, прежних. Но среди испытаний Христос не покидает нас, и Он ведь был не один в пустыне. Он становится нашей силой, нашей радостью, нашей свободой. Это Его любовь изливается из моего сердца, Его жалость, Его надежда. Страх больше нет и нет смерти.

Рассказ Анастасии Цветаевой о посещении Божиим Христос приходит в образе человека, события жизни или статуи, но Его приход нельзя ни с чем перепутать, нельзя не заметить. Меняется вся жизнь, меняется сам человек. Не может быть сразу служение Ангелов, в начале должно быть испытание в пустыни. Чтобы присоединиться к миру светлых сил, нужно пройти через огонь.

Анастасия Цветаева

«Статуя»

«В конце 20-х годов Борис Михайлович Зубакин привез из Карачаева Тамбовской губернии, где жила его сестра Надежда Михайловна и где разорили церковь – сидящую статую Христа, деревянную, тонко раскрашенную масляными красками; почти в

натуральную величину, в терновом венце. Борис Михайлович вез ее в большой бельевой корзине. В пути его остановила милиция, по согнутой в колене ноге, выглянувшей из корзины, заподозрив, что он везет тело. Осмотрев, отпустили. Он поднял статую ко мне на 4 этаж без лифта в квартиру, где я жила с сыном-подростком Андреем с 1921 года по год ареста, 1937. (Мерзляковский переулок, 18, кв. 8). Статуя была покрыта от плечей по полубогаженному телу темнопурпурной материей, стянутой возле шеи. Мы поставили ее возле киота в уголку у ширмы, делившей комнату на две части – мою и сына.

Статую называли чудотворной, на шее ее висели два металлических самодельных обрезка с именами исцеленных ею людей; неуверенно помнятся имена: Сергей и Анна. Оставаясь наедине со статуей, я боялась ее и не могла превозмочь страх. Но я молилась ей. Лицо Христа было так кротко... И в горе, в стыде от своего малодушия я взмолилась к ней: «Господи! Сделай так, чтобы я Тебя не боялась! Я же верю в Тебя, люблю Тебя – прогони этот страх!»

И в ответ сразу пришли ко мне такая благодать, такой покой радостный – на года...

Потом в 1933 году понадобилось меня арестовать. Увы, увидев деревянное изваяние, пришедшие позвонили в свое учреждение: – Тут статуя религиозного содержания. Взять? Возмём!» И, подняв Христа с деревянного кресла, положили Его в Андрюшину часть комнаты на угловой круглый диван, ближе к двери. Сделав обыск, меня увели. Через 64 дня, как я потом узнала, по хлопотам Горького, меня выпустили. Но войти в свою комнату не удалось – комната была опечатана, а у граждан нет права нарушить печать. Восемь дней я спала на полу, на газете и тряпье у своей двери. Затем пришел вежливый человек в очках и снял печать. Первое, что я увидела – это была лежащая на круглом диване статуя – забыли! А в том месте, где она раньше стояла – прохудилась крыша и дождь со снегом падали в комнату: статуя была спасена! Она жила со мной ещё 4 года до 1937 года, когда я вновь была взята. Горького уже не было.

43 мне исполнилось на допросе, а 44 исполнилось на ДВК (дальнем Востоке) на лесной колонне, в трудных условиях.

Ночью я увидела сон: статую Христа, уже из моей жизни сгинувшую. На прощание статуя оправдала слух о том, что она чудотворная: синие глаза двигались как живые, глядя на меня. Во сне я сказала: – «Но **если** это чудо – то пусть будет **ещё** что-то для твердой веры, что не показалось!» И тогда правая деревянная рука Христа поднялась и благословила меня.

На девять оставшихся лет заключения».

<https://forum.optina.ru/blogs/entry/3903-анастасия-цветаева-статуя/>.

«Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое. Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям. Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем. Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас. Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2Кор. 5, 10-15).

Вторник 12-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 180 зач., Гл. 5, 15-21; Мк. 3 зач., Гл. 1, 16-22.
Призвание Галилейских рыбаков

«Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети,

последовали за Ним. И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним. И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Мк. 1, 16-22).

Христос призывает учеников во время их повседневного труда. Господь призывает тех, кто подготовлен. Если мы обратимся к древним образам, то увидим, что *воды и рыба* – это символ перехода в другой мир, это может быть внутренний мир, переход на другой уровень сознания или развития. В чем же заключался труд? Может быть, в поиске разрешения глубинных проблем души, в неустанном поиске Бога. Призвание является ответом на зов души. Если не зовем и не ищем всем сердцем, всей глубиной души – не будет призвания. Ученики оставили все и последовали за Христом. Что надлежало оставить призванному Богом человеку? Прежний привычный образ мыслей и действий, точнее говоря – весь свой собственный ум и волю, но мыслить, и желать, и поступать так, как Христос велит в сердце. Все – и поступки и движения души – свет Христов, безмолвная проповедь, идущая от сердца к сердцу:

«как бы Сам Бог увещевает через нас».

«Я сделаю, что вы будете ловцами человеков».

Ловить человекoв – это уловить, услышать то, что Бог хочет нам сказать через каждого человека на нашем пути; почувствовать, что Христос ждет от меня, как послужить Ему. Благодарность и любовь к людям рождаются тогда, когда приходит понимание, что без них мы не можем примириться с Богом. Каждый человек – это для нас урок доверия и преданности Богу. Преданность, доверие и служение Богу невозможно без людей. Когда тяжело бывает не только любить, но и просто терпеть человека, вспомним, что за каждого из нас Христос умер.

«Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения».

«Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2Кор. 5, 16-22).

Среда 12-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 182 зач., Гл. 6, 11-16; Мк. 4 зач., Гл. 1, 23-28.

Изгнание духа нечистого

«В синагоге их был человек, [одержимый] духом нечистым, и вскричал: оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святыи Божий. Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него. И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее» (Мк. 1, 23-28).

«Вы храм Бога живаго».

«Замолчи и выйди из него».

Дух нечистый – это то, что владеет человеком, управляет им. Та сила, с которой он не может справиться, не может ее удержать. Эти силы связаны с желанием человека и с отвращением. Дух говорит, он имеет речь человеческую; и кажется, что это сам человек говорит. Дух заставляет человека испытывать мучения, завладев им. Часто, когда человек захвачен страстями, мы думаем, что это *его* воля его влечет, что это *его* чувства, *его* мысли и желания. Но это «чужое ярмо». Апостол говорит: *«Не приклоняйтесь под чужое ярмо»*. Как? Христос приказал духу замолчать и выйти для того, чтобы Господь мог войти. Когда Христос исцелял, Он говорил: *«Не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже»* /Ин. 5, 14/. Нужно трудиться для того, чтобы Бог пришел и избрал жилище в сердце. Если место останется пустым, мы не сможем перестать грешить, потому что душевная пустота требует заполнения. (Та пустота, на месте которой должен быть Бог).

«Вы храм Бога живаго».

Господь смотрит в сердце. Он видит, ожидаем ли мы Его, желаем ли, чтобы Он пришел, трудимся ли ради этого? Ведь дом Бога живого и храм нужно очищать. Очищать и тело, и чувства, и мысли, укреплять волю постоянным усилием. Самая главная жизненная задача человека напоминает труд садовника. Год за годом, постепенно, нужно выпалывать сорняки и садить полезные растения, ухаживать за ними, поливать, беречь, защищать от болезней и вредителей. И так же, как сорняки, которые надо не просто выполоть один раз, но использовать их жизненную силу, как удобрение для улучшения почвы. Так и душевные силы, стремившиеся ко греху, служившие невежеству, нужно перенаправлять на жажду божественного знания. Шаг за шагом добывать его и применять в жизни, что особенно ценно для Бога. Необходимо возвращать возвышающие чувства и мысли, *«отвергать худое и избирать доброе»*.

«Вам не тесно в нас».

«распространитесь и вы».

Есть такое выражение о человеке: «*Душа на распашку*» – это когда человек готов жить не только для себя, готов считать своими – чужую боль, чужую нужду, чужую радость. Бог вмещается в сердце, когда оно распахнуто. Принять Бога в свое сердце – это вместить все то, что Бог хочет нам сказать чередой событий и встреч нашей жизни. Все эти события и встречи далеко не случайны. Это значит принять все тяжкие испытания, горькую судьбу, борьбу, вражду людей, страх, душевные мучения, одиночество, болезнь, приближающуюся смерть. Все это принять, как из рук Божиих, сказать жизни «да» и открыть сердце тем, кто нуждается и страдает, не имея утешения. Если бы сам человек не страдал, он бы не мог «распространиться». Жизнь не для себя, сердце отданное Богу – высшая награда духовному учителю.

«Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено. Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор. 6, 11-16).

Четверг 12-й седмицы по Пятидесятнице

2Кор., 183 зач., Гл. 7, 1-10; Мк. 5 зач., Гл. 1, 29-35.

«Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им. При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших»

различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос. А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1, 29-35).

Нам дана Богом возможность жить – самостоятельно двигаться, видеть и слышать, мыслить, чувствовать мир вещественный и мир духовный. И какое это чудо – иметь силы жить – мы можем понять только когда осознаем и увидим своими глазами, сколько людей не имеет их. Для того, кому приходится часто видеть людей больных или получивших тяжелые физические травмы, ухаживать за ними; для того, кто проводил в последний путь любимого человека, открывается истина о том, что жизнь и жизненные силы – это настоящее чудо Божие. Эти силы даны человеку на краткое время земной жизни не для него одного, но для того, чтобы эти дары он поделил с другими – с теми, кто нуждается в нем. Мы нуждаемся в людях, мы нуждаемся друг в друге, потому что не можем спастись по одиночке. Мы видим Христа и Его верного ученика Апостола Павла, обладавших великими дарами, в неустанном служении людям.

«Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем претекания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2Кор. 6, 1-10).

Бог ожидает и от нас, что мы сами в нашей повседневной жизни обратим Его благодатные дары, и телесные и духовные, для того, чтобы вести за собой к Богу тех, за кого мы в ответе. Убеждать их нужно не словами, но личным примером и искренней любовью. Без любви человек никогда не услышит нас, как бы правильно мы не говорили, какими бы глубокими познаниями не обладали – это мы можем видеть даже на примере обычной учебы в школе. Чтобы отдавать, нужно непрестанно совершенствоваться в духовной жизни, приближать к ней свою повседневную жизнь, так, чтобы граница между ними постепенно исчезла. Нужно всю жизнь учиться находить путь к сердцу другого человека, чтобы быть верным до конца, быть готовым вместе с ним и умереть и жить.

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим. Вместите нас. Мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти. Не в осуждение говорю; ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить. Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами; я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей. Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне – нападения, внутри – страхи. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался. Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2Кор. 7, 1-10).

Пятница 12-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 184 зач., Гл. 7, 10-16; Мк. 9 зач., Гл. 2, 18-22.
Вопрос о посте

«И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые» (Мк. 2, 18-22).

«Мейстер Экхарт встретил прекрасного нагого мальчика и спросил его, откуда он идет. Тот сказал: "Я прихожу от Бога".

– Где ты оставил Его?

"В добродетельных сердцах".

– Куда ты идешь?

"К Богу".

– Где ты найдешь Его?

"Там, где оставлю все творения".

– Кто ты?

"Царь".

– Где твое царство?

"В моем сердце".

– Смотри, чтобы никто не поделил с тобой твоей власти.

"Я так и делаю".

Он повел его в свою келью и сказал ему:

– Возьми себе любую одежду.

"Тогда я не был бы царем" – и исчез.

Это был Сам Бог, Который так пошутил с ним».

https://vk.com/topic-164819270_38421860/.

Земная жизнь – это миг вечности. Но очень часто душа погружена в глубокий сон, так что не только все события жизни и наши собственные действия, но и слово Божие, и пост, и молитва – все это для нас часто бывают притчей. Настоящего значения их мы не в силах понять, потому что наша жизнь внешняя, *«а внешним все бывает в притчах»* /Мк. 4, 11/. Пока не отобразился в нас Христос, и пока душа не покоится в Боге, не может быть иначе. Мы призываем Бога в молитве, постимся в установленное обычаем время, мы говорим: «Прииди и вселися в ны», – но о чем мы просим, мы не знаем. Потому что, когда Господь приходит, мы затворяем дверь. Мы не догадываемся о том, что приход Господа может быть не таким, как мы ожидаем. Очень часто мы Его отвергаем, вместо того, чтобы принять, потому что нам слишком больно.

«Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие».

Мехи ветхие – это наши устоявшиеся представления о том, каким все должно быть, как должна протекать наша жизнь, как Господь должен поступать с нами. Нам слишком трудно отказаться от своих сложившихся взглядов, трудно проснуться. Но часто то, что нам дается тяжелее всего, то, что требует напряжения всех душевных и физических сил, то что вызывает самые сильные и тяжелые потрясения – когда все рушится и земля уходит из под ног – это и есть посещение Божие. Перед тем, как родится Христос, душа пребывает в муках рождения. Пока это не произойдет, мы не можем измениться, мы не можем проснуться.

Во время посещений Божиих душа постепенно крепнет и приучается бодрствовать. Покаяние, пост и молитва постепенно, через страдания, осознаются уже не как самоцель, а как средства вернуть потерянную благодать, приготовить сердце для того, чтобы в нем снова родился Христос.

«Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние к спасению, а печаль мирская производит смерть. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование [на виновного], какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле. Итак, если я писал к вам, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленного, но чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом. Посему мы утешились утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его. Итак я не остался в стыде, если чем - либо о вас похвалился перед ним, но как вам мы говорили все истину, так и перед Титом похвала наша оказалась истинною; и сердце его весьма расположено к вам, при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом. Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас» (2 Кор. 7, 10-16).

Суббота 12-й седмицы по Пятидесятнице
1 Кор., 125 зач., Гл. 1, 26-29; Мф. 82 зач., Гл. 20, 29-34.
Исцеление двух слепцов Иерихонских

«И когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, двое слепых, сидевшие у дороги, услышав, что Иисус идет мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов! Народ же заставлял их молчать; но они еще громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов! Иисус, остановившись, позвал их и сказал: чего вы хотите от Меня? Они говорят Ему: Господи! чтобы открылись глаза наши. Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним» (Мф. 20, 29-34).

«чего вы хотите от Меня?»

Не такой это простой вопрос. И желания часто бывают слепы. Дреmlют в душе неведомые силы. Боль и страх будят меня. И через них я понимаю, чего я не хочу, чего хочу избежать. Но не могу этого сделать своими силами. Избавление от боли и от страха – это и есть первое осознанное желание, начало пути.

«немошное мира избрал Бог».

Почему Бог избирает немошное, незнатное, уничиженное? Чтобы открыть сердцу человека милость и щедрость. Потому что, только пройдя через нищету и немошь, можно научиться чужую нищету и немошь переживать, как свою; жаждать Бога не только для себя и благодарить Его не только за себя.

Чувствовать благодарность – самый главный дар, хотя сначала это может быть непонятно. Сначала избавление от боли и страха нам кажется дороже всего. Благодарность – это сокровище. Сначала мы не знаем, что это такое, думаем, что нужно в ответ на доброе подарить какую-то вещь, и сердце испытывает только тяготу, пока не отдаст что-то взамен. Когда отдаст какую-то вещь, то успокаивается. Но смысл благодарности другой. Благодарность – это неугасимый огонь, это чувство, побуждающее нести свет дальше, передавать его другим.

Если кто-то причиняет нам боль и мы не можем уклониться – это Господь хочет разбудить душу, что-то слепое рвется наружу: ненайденное призвание, нераскрытое сокровище. Господь бы спросил: «Чего ты хочешь от Меня?», – а ответ всегда один: «Чтобы мне прозреть». Отдам сердце, в котором Господь, и слепая душа увидит свет.

Николай Заболоцкий

Некрасивая девочка

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегаёт по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, –
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

<https://rustih.ru/nikolaj-zabolockij-nekrasivaya-devochka/>.

«Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1, 26-29).

Неделя 12-я по Пятидесятнице
1Кор., 158 зач., Гл. 15, 1-11; Мф. 79 зач., Гл. 19, 16-22.

Иисус и богатый юноша

«И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мф. 19, 16-22).

«что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Бывает так, что, проходя духовный путь, в момент испытания, мы оказываемся несостоятельными, не можем выполнить то, чего Господь ожидает от нас, хотя и осознаем, что, проявляя слабость, поступаем против совести. Тогда силы покидают и нет больше радости. Как же быть в таком случае? Если мы жалеем о случившемся и хотим стать лучше, не надо опускать руки. Все испытания даются нам на земле для обучения. Мы видим, что все живое развивается постепенно. Христос сказал юноше, что если он хочет войти в жизнь, ему нужно соблюсти заповеди. Но очевидно невозможно придти к соблюдению заповедей за один день, за месяц или даже за год – это большой труд, требующий глубокого познания и усилий воли. Чтобы на самом деле не нарушать заповедь, нужен опыт наблюдения и размышления, углубления в тот смысл, который она содержит. И необходимо оттачивать волю, чтобы в момент, когда нужно следовать заповеди, оказаться в силах это исполнить. Ведь жизнь – это не формула, и разные события, разные испытания открывают нам заповеди с совершенно неожиданных сторон, так что бывает очень трудно поступать по-Божьи.

«Услышав слово сие, юноша отошел с печалью».

Но не нужно унывать, потому что и Апостол Павел ведь был в начале гонителем, но благодатью Божией и великими трудами исполнил то, что Господь ему поручил. Каждый из нас знает, от чего ему трудно отказаться, что составляет покой и комфорт в его жизни, но никак не продвигает его по духовному пути. Чтобы исполнить слово Христа, нужно учиться отказываться от этого постепенно, день за днем, шаг за шагом. В сущности, этот отказ тогда драгоценен для Бога, когда ты поступаешь так ради спокойствия другого человека. Нужно постоянно размышлять о том, *что* является излишним из того, что нам трудно оставить и как мы могли бы послужить этим другим людям. Тогда это будет принесено, как бы в дар Христу. Мы можем послужить другим не только своим вещественным имением, но и своими знаниями и навыками.

Сияющий образ служителя Божия неотделим от образа труженика. Его внутренний подвиг, труды его души не видны миру, не видно его терпения, злострадания, а виден только свет.

ПРИХОД ОТЦА НИКОДИМА

«Впервые я увидел отца Никодима в казарме Преображенского собора, куда прямо с парохода загоняли еще не рассортированные прибывающие партии. Вернее, не увидел, а услышал его. Увидеть было трудно. Высоко вверху, под опаленными, закопченными сводами древней храмины мутно желтело несколько слабых лампочек, а внизу, в тумане испарений от мокрой одежды и дыхания сбитых в сплошную кучу двух тысяч человек, неясно вырисовывались столбы тянущихся вдоль стен и между поддерживающими свод

колоннами трехъярусных нар. Между ними и на них – густая, растекающаяся, как грязевая жижа, копошащаяся, гудящая толпа.

– Как черви в гнилом падле... Вам приходилось видеть? – спросил мой спутник по поиску знакомых среди новоприбывших, в прошлом земский ветеринар. – В таком месиве и брата родного не угадаешь. Все на одно лицо. Вернее, совсем без лиц. Протоплазма какая-то вместо людей...

Протоплазма однотонно гудела, жужжала, как гнездо потревоженных шмелей. Но у одной из ближних к поломанному иконостасу толстых четырехгранных колонн было тише, хотя сгусток безликих человеческих тел там был плотнее. Нам были видны только наползающие одна на другую спины, а из-за них слышался ровный, шуршащий, как камешки в глинистой осыпи, голос:

Сказку тюремную похабную кто-то рассказывает. Вы такие слышали? – сказал мой спутник.

– Записал даже пару. Хотел и дальше этот фольклор собирать, но бросил, – все на один лад.

Мерный шорох глинистой осыпи вдруг зазвенел серебристыми колокольцами, всплеснулся с ними и заиграл, как весенний ручей.

– И дошел, – ликующе воскликнул кто-то, – дошел всё-таки! В язвах весь... в струпьях, значит. Ноги, конечно, в кровь сбил, – место там каменистое, босому плохо.

– Не смеялись над вами?

– Это бывало, – засмеется сам отец Никодим, и мелкие морщинки, как резвые детишки, сбегутся к его выцветшим, с хитринкой, глазкам, – бывало даже часто. Один раз большой какой-то начальник у меня на ночь стал. Молодой, ловкий такой.

– Поп, а поп, – говорит, – я на ночь бабу к себе приведу. Как ты на это смотришь?

– Мне чего смотреть, – отвечаю, – я за семьдесят-то лет всего посмотрелся. Дело твое молодое, грешное. Веди, коли тебе без того невозможно.

– Может и тебе, поп, другую прихватить?

– Нет, сынок, обо мне, – говорю, – не беспокойся. Я пятнадцатый год вдовствую, а в этом не грешен.

– И не смущал тебя бес?

– Как не смущать? Смущал. Ты думаешь, поп – не человек? Все мы – люди, и всему людскому не чужды. Это и латинскими мудрецами доказано. Бесу же смущать человека и по чину положено. Он свое выполнять обязан. Он меня – искушением, а я его – молитвою... Так поговорили с ним, посмеялись, а бабы он всё же не привел. Один спал, и наутро две пачки фабричной махорки мне дал, заусайловской.

– Этим грешен, – говорю, – сынок! Табачком занимаюсь. Спасибо!

А в другой раз на собрание меня потребовали, как бы на диспут. Оратор ихний меня вопрошает:

– Ответьте, служитель культа, подтверждаете ли, что Бог в шесть дней весь мир сотворил?

– Подтверждаю, – говорю, – в Писании так сказано...

– А современная наука доказывает, что за такой малый срок ничего создано быть не может. На этот процесс миллионы тысячелетий требуются, а не дни.

– А какие дни? – вопрошаю.

– Как какие? Обыкновенные. Двадцать четыре часа – сутки.

– А ты по науке читал, что на планете Сатурне день больше двух лет выходит?

– Это, – говорит, – верно. Астрономия подтверждает.

– А у Господа, Творца вселенной, какие дни? Это тебе известно? Земные человеческие или сатурнальные? Его день-то может в сто миллионов лет вскочит! Что ж Он, Бог-то, по гудку, что ли, на работу выходит? Эх, ты, философ, не решивший вопросов, хотел надо мною посмеяться, а вышло ему самому посрамление.

– За что же вас всё-таки посадили?

– Правильно посадили. Должностное преступление совершил.

– Да какая же у вас должность была?

– Как какая? Своя, иерейская, по чину положенная: рожденных – крестить, во плоти укрепившихся – венчать, Господом прибранных – отпевать и напутствовать. Дела хватало! Я его и выполнял по старинке: крещу, венчаю, хороню и в свои книги церковные записываю. Ан, новая-то власть новой формы требует: без свидетельства из города не венчать, без врачебного удостоверения не хоронить... Ну, а мое положение каково?! Люди всё обладили, кабана зарезали, кур, гусей, самогону к свадьбе наварили, гостей назвали, одно осталось – «Исайя, ликуй» отпеть! А тут на тебе – в Полтаву ехать! Виданое ли дело?

– Батюшка, – говорят, – обвенчай! Да разве ты Оксанки с Грицьком не знаешь? Сам ведь их крестил! Какое тебе удостоверение? Ну, и венчал.

А с покойниками еще труднее, особенно в летнюю пору: жара, а тут доктора ожидай трое суток... Входил в положение – хоронил. Новые правила должности своей нарушал, конечно. За то и осужден.

Свои пастырские обязанности отец Никодим выполнял и на Соловках. Наперстный крест серебряный, епитрахиль, ризу и камилавку отобрали в Кеми при последнем перед Соловками обыске. Евангелие оставили, это служителям культа разрешалось. Последняя камлотовая, подбитая ватой ряска изорвалась на лесных работах до непристойности. Пришлось полы обрезать. Священническая шляпа, в которой он попал в тюрьму, давно уже пришла в полную негодность, и седую голову отца Никодима покрывал подаренный кем-то красноармейский шлем с ясно видневшимся следом отпоротой красной звезды.

Посылки с воли отец Никодим не получал. Но он не унывал. Сгорбленный под тяжестью последних лет восьмого десятка, он был необычайно бодр и крепок для своего возраста. Рубить дерево под корень он, правда, уже не мог, но при обрубке сучьев топор в его руках ходил лучше, чем у многих молодых, а скотником на Муксолломской ферме он считался незаменимым.

Лохмотья обрезанной рясы и мало подходящий к его сану головной убор не смущали отца Никодима.

– Попа и в рогоже узнаешь, – говорится в народе, а меня-то и узнавать нечего, без того все знают. Кроме того, не рогожа на мне, а материал знатный, в Киеве купил. Починить бы толком – век служил бы еще... Всё же «нужное» у меня в исправности.

Это «нужное» составляли: искусно вырезанный из дерева наперстный крест на веревочке, носившийся под одеждою, епитрахиль суконная, короткая, подбитая легким слоем ваты, и дароносица из плоской немецкой солдатской кружки с ловко подогнанной крышечкой.

– Зачем же вы епитрахиль-то ватой подстегали?

Отец Никодим хитро улыбался:

– От соблазну. В случае обыска – чекист ее отобрать обязан. А я в грех его не введу, на себя грех возьму – нагрудничек по древности моей от кашля, а в кружечке – лекарство. Ему и свободно будет всё мне оставить.

С этим «нужным» для его перевалившего за полвека служения отец Никодим никогда не расставался. Святую литургию он совершал ежедневно, встав раньше всех и забравшись в укромный уголок. Спал он по-стариковски, не более двух-трех часов.

– Потому при себе ношу, что служение мое всегда может потребоваться. В Господа же веруют в тайнике своей души все. Раз заехал к нам важный комиссар, с орденом. Закончил он свои дела и в сад ко мне идет, садок у меня был любительский, редкие сорта, и пасека там же...

Комиссар со мною вежливо... всё осмотрел, похвалил. Чай со свежим медком сели пить, разговорились.

– Как это вы, – говорит, – в садоводстве, в пчеловодстве и прочей ботанике столь сведущий, предпочитаете мракобесием своим заниматься, людей морочить? Шли бы к нам в земотдел инструктором – полезным бы человеком стали...

– А вы, – спрашиваю, – господин-товарищ, действительно в Господа не веруете?

Он даже обиделся:

– Станный вопрос! Как же я веровать буду, раз я коммунист, а кроме того, человек сознательный, интеллигентный...

– Так вы никогда, ни разу, сознательным став Имя Его святое не призывали?

Смутился мой комиссар:

– Было такое дело, – говорит, – наскочили казаки ночью на наш обоз. Я, как был в подштанниках, под тачанку. А казак приметил. Кружится на коне окрест тачанки и пикой меня достать норовит. А я, как заяц, то к передку, то к задку перескакиваю. Тут-то и Бога, и Богородицу, и Николу Угодника – всех вспомнил. Махнул на меня рукой казак и ускакал. Тут я перекрестился. Верно. Но ведь это от страха, а страх есть основа религии...

– Отчего же вы от страха иное имя не призвали? – Пережитки..., – потупился мой комиссар.

Все в Господа веруют, и все приобщиться к Телу Его жаждут. Не всегда только дано им понять это. Вы Губичева знавали? Нет? Быть не может! Человек приметный, ростом – Петр Великий и характером крут; из бандитов был. Дня за три до кончины раздатчика чуть не задушил: порцию будто тот ему неправильную дал. Матершинник и к тому же богохульник. Владычицу Небесную беспрестанно поносил. Так вот, с неделю назад сосною его придавило, прямо поперек грудей ударила. Лежит на земле и хрипит:

– Амба! Попа зовите! – а у самого уже смертные пузыри изо рта идут. Ребята за мной сбегали. Я приспел, и солдат уж тут. Как быть? А Губичев глаза под лоб подкатывает. Я – солдату:

– Отвернись, господин-товарищ, на малое время и не сомневайся. Видишь, человек помирает.

– Вали, – говорит, – поп, исполняй свою обязанность, – и к сторонке отошел.

Я Губичева епитрахилью накрыл, прегрешения ему отпускаю, а он хрипит:

– Три души...

Больше понять ничего невозможно было. Приобщил я его Святых Тайн, дернулся он разок и душка отлетела.

Вот вам и вера. Значит, была она у него, у смертоубийцы и богохульника! А солдат-то, думаете, зря отошел? Нет, и он под своей политграммой искру Божию таил.

От выполнения своего служения отец Никодим никогда не отказывался. Служил шепотком в уголках молебны и панихиды, исповедовал и приобщал Св. Тайн с деревянной струганой лжицы. Таинство Евхаристии он совершал над водой с клюквенным соком.

– Вина где ж я достану? А клюковка, она есть тоже виноград стран полуночных и тот же Виноградарь ее произрастил. Нет в том греха.

По просьбе группы офицеров он отслужил в лесу, на могиле расстрелянных, панихиду по ним и Царе-Искупителе. Его же под видом плотника проводили в театр к пожелавшим говеть женщинам. Шпана ухитрялась протаскивать его через окно в лазарет к умирающим, что было очень трудно и рискованно. Никто из духовенства не шел на такие авантюры. Ведь попадись он – не миновать горы Секирной. Но отец Никодим ни ее, ни прибавки срока не боялся.

– Что мне могут сделать? Ведь восьмого-то десятка всего один годик мне остался. Прибавляй, убавляй мне срок человеческий, Господнего срока не изменишь! А с венцом мученическим перед Престолом Его мне, иерею, предстать пристойнее, – скажет отец Никодим и засмеется дробным стариковским смехом. Побегут к глазам лучистые морщинки, и поверишь, что так – светлою, веселою радостью переступит он предельную черту.

С этой радостью прошел он весь свой долгий жизненный путь. С нею не расставался он и в дни свои последние, соловецкие. Этой же радостью своей стремился он поделиться с каждым, плеснуть на него водой жизни из сосуда Духа своего. За то и прозвали его «утешительным».

Долгие зимние вечера на командировках много отличны от кремлевских. Нет ни театра, ни кино, никакого электрического света. Нет возможности пойти в другую роту, послушать непрерывно обновляющуюся информацию «радио-парашу».

На командировке раздадут ужин пораньше, построит команду дежурный, просчитает и запрет барак. Чадит тюлений жир в самодельных коптилках... Кое-кто ругается с тоски...

Случаев самоубийства в кремле я не знаю, а на глухих командировках кончали с собой многие. Затоскует человек, добудет обрывок веревки... вот и всё. Или на сосне найдут, или утром висящим в углу барака обнаружат. Такого затосковавшего отец Никодим разом узнавал своими бесцветными, с хитринкой глазками. Вечерком в бараке, а то и днем на работе будто невзначай с ним разговорится. Начнет совсем про другое, расскажет, как он, будучи в киевской семинарии, яблоки в архиерейском саду воровал и попался на этом деле. Посмеется. Или попадью свою вспомнит, садик, пасеку. Смотря по собеседнику. И тот повеселеет. Тут ему отец Никодим и шепнет тихонечко:

– Ты, сынок, Николе Угоднику помолись и Матери Божией «Утоли моя печали». Так и так, скажи, скорбит раб Божий имя рек, скорбит и тоскует... Прими на себя скорбь мою, Заступница, отгони от меня тоску, Никола Милостивый... И поможет. Да почаще, почаще им о себе напоминай... У Святителя дела много. Все к нему за помощью идут. Может и позабыть. Человек он старый. А ты напомни!..

Как ручеек из-под снега, журчит тихая речь «утешительного попа». Смывает с души тоску ручеек... Светлеет чадная тьма барака.

– Ты молодой еще. Кончишь срок – домой поедешь, а не домой, так в Сибирь, на «вольную»... Что ж, и в Сибири ведь люди живут. Даже похваляют. Жена к тебе придет...

Вспыхивала радужным светом Надежда. Загоралась пламенем Вера, входили они в черное, опустошенное, перегорелое сердце, а из другого, светлого, лучисто улыбалась им Любовь и Мудрость немудрящего русского деревенского «утешительного попа».

Был и другой талант у отца Никодима. Большой, подлинно милостью Божией талант. Он был замечательный рассказчик. Красочно, сочно выходили у него рассказы «из жизни», накопленные за полвека его священнослужения, но еще лучше были «священные сказки». Об этом таланте его узнали еще в дороге, на этапах, а в Соловки он прибыл уже знаменитостью, и слушать его по вечерам в Преображенский собор приходили и из других рот.

– Ну, батя, начинай «из жизни», а потом и «священное» не забудь!

«Из жизни» бывало всегда веселым и забавным.

– Чего там я буду о скорбях вам рассказывать! Скорбей и своих у каждого много. Лучше повеселее что, а у меня и того, и другого полные чувалы... «Священные сказки» были вольным пересказом Библии и Евангелия, и вряд ли когда-нибудь был другой пересказчик этих книг, подобный отцу Никодиму.

Строгий догматик и буквоед нашел бы в них, может быть, много в Библии не упомянутого, но всё это были детали, фрагменты, не только не затемняющие, но выделяющие, усиливающие основной смысл рассказа, а, главное, отец Никодим рассказывал так, словно он сам не далее, как вчера, сидел под дубом Мамврийским, у шатра... нет, не у шатра, а у крепко, навек сколоченной избы Авраама. И сам патриарх был подстать избе, смахивал малость на тургеневского Хоря, только писанного не мирским легкодумным художником, а твердою кистью сурового суздальского иконописца. Живыми, во плоть и в рубище одетыми были и ангелы-странники.

Жила и «бабка» Сара, подслушивавшая под дверь беседу мужчин...

Ни капли казенного еля, ни буквы сухой книжной премудрости не было в тихоструйных повестях о рыбаках неведомой Галилеи и их кротком Учителе... Всё было ясно и светло до последнего камешка пустыни, до малой рыбешки, вытащенной сетями из глубин Генисаретского озера.

Шпана слушала, затаив дыхание... Особенным успехом пользовалась притча о блудном сыне. Ее приходилось повторять каждый вечер.

Я слушал «Священные сказки» только в крикливой сутолоке Преображенского собора, но и оттуда уходил очарованный дивной красотой пересказа. С какой же невероятной силой должны были они звучать в чадном сумраке нескончаемой ночи лесного барака?!

Но Секирки и мученического венца отец Никодим не миновал. На первый день Рождества вздумали всем лесным бараком – человек двадцать в нём жило – обедню отслужить затемно, до подъема, пока дверей еще не отпирали. Но, видно, припозднились. Отпирает охрана барак, а там отец Никодим Херувимскую с двумя казаками поет. Молившиеся успели разбежаться по нарам, а эти трое были уличены.

– Ты что, поп, опиум здесь разводишь?

Отец Никодим не отвечает – обедню прерывать нельзя – только рукой помахивает.

Все трое пошли на Секирку.

Весной я спросил одного из немногих, вырвавшихся оттуда, знает ли он отца Никодима?

– Утешительного попа? Да кто же его не знает на Секирке! Целыми ночами нам в штабелях «священные сказки» рассказывал.

– В каких штабелях?

– Не знаете? Не побывали еще в них? Ну, объясню. Зимой Секирная церковь, где живут штрафные, не отапливается. Верхняя одежда и одеяла отобраны. Так мы такой способ изобрели: спать штабелями, как баланы кладут. Ложатся четыре человека в ряд, на бок. На них – четыре поперек, а на тех еще четыре, снова накрест. Сверху весь штабель имеющимся в наличии барахлом укрывают. Внутри надышат и тепло. Редко кто замерзнет, если упаковка тщательная. Укладывались же мы прямо после вечерней поверки. Заснуть, конечно, не можем сразу. Вот и слушаем «священные сказки» Утешительного попа... и на душе светлеет...

Отца Никодима у нас все уважали, епитрахиль ему соорудили, крест, дароносицу...

– Когда же он срок заканчивает?

– Закончил. На самую Пасху. Отслужил ночью в уголке Светлую Заутреню, похристосовался с нами. Потом в штабель легли досыпать, он же про Воскресение Христово «сказку» сказал, а наутро разобрали штабель – не встает наш Утешительный. Мы его будим, а он холодный уже. Надо полагать, придушился – в нижний ряд попал. Это бывало. Сколько человек он у нас за зиму напутствовал, а сам без напутствия в дальний путь пошел...

Впрочем, зачем ему оно? Он сам дорогу знает...”...

<https://azbyka.ru/fiction/neugasimaya-lampada/>.

«Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, Впрочем, а благодать Божия, которая

со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали» (1Кор. 15, 1-11).

Понедельник 13-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 186 зач., Гл. 8, 7-15; Мк. 11 зач., Гл. 3, 6-12.

«Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус с учениками Своими удалился к морю; и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана. И [живущие] в окрестностях Тира и Сидона, услышав, что Он делал, шли к Нему в великом множестве. И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка по причине многолюдства, дабы не теснили Его. Ибо многих Он исцелил, так что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным» (Мк. 3, 6-12).

Вот перед нами как будто зеркало, где мы видим, какими мы должны быть людьми, как проходить свой жизненный путь. Что бы мы ни делали, нам нужно совершать это дело, как порученное Богом, с любовью и благодарностью, и при этом относиться к более слабым людям сострадательно, проявляя во всем мудрость и доброту. Так же как Христос был на злобу безответный и к славе человеческой равнодушный. Не хотел Он быть известным потому, что в каждом человеке видел Бога. Когда мы будем так проходить свой жизненный путь, делая каждый свою работу, то благодать Божия самое простое дело в руках человека освятит так, что для другого это будет настоящее чудо. Наверно так и нужно понимать: наш – труд, а чудо – Божие.

Насколько нужно быть осмотрительным и внимательным в жизни! Какую бы мы ни выполняли работу, мы несем ответственность за нашу жизнь и за жизнь тех людей, которые зависят от нас. Пища и знание в чем-то похожи: пища питает тело, а знание – душу. И от нашего разумения зависит, чему они послужат, спасению или гибели? Бывают моменты в жизни, когда от наших дел и слов зависит, куда пойдет дальше жизнь другого человека.

«Но не у всех [такое] знание: некоторые и донныне с совестью, [признающею] идолов, едят [идоложертвенное] как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется. Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто -нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. 8, 7-13).

Вторник 13-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 187 зач., Гл. 8, 16-9, 5; Мк. 12 зач., Гл. 3, 13-19.
Избрание двенадцати

«Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил [из них] двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов; [поставил] Симона, нарекиши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекиши им имена Воанергес, то есть 'сыны громовы', Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искаротского, который и предал Его» (Мк. 3, 13-19).

Николай Рубцов

Русский огонёк

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь! Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий свет
(пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услышал, отряхивая снег:
– Вот печь для вас и теплая одежда...
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...
Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:
Огнем, враждой земля полным-полна, –
И близких всех душа не позабудет!..
– Скажи, родимый, будет ли война? –
И я сказал:
– Наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет... –
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное не будет.
– Дай Бог, дай Бог...
И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?..
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
– Господь с тобой! Мы денег не берем!
– Что ж, – говорю, – желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...
Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном

От всех друзей отчаянно далёк,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле – и нет тебе покоя...

1964

[https://stihi.ru/diary/kraroziabry/2017-06-20 /](https://stihi.ru/diary/kraroziabry/2017-06-20/).

«Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел».

Будучи призванными Христом восходить на гору добродетелей, мы хотели бы дать оценку нашему внутреннему состоянию. Имеем ли мы в совокупности все необходимые качества для этого? Соответствуем ли мы званию христианина, или это определение для нас еще преждевременно?

Христос – Сердцеведец. Он *«не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке»* (Ин. 2, 25), но Он счел нужным призвать на апостольское служение того, кто впоследствии предал Его.

Это тайна. Мы также не знаем, почему наши прародители, сотворенные по образу и подобию Божию, не смогли удержать единой малой заповеди, данной Творцом. Но мы знаем, что нарушив эту заповедь, люди обрекли себя на тяжкие страдания.

Задумаемся о том, что гора, духовная вершина, на которую мы призваны восходить, – также может явиться великим соблазном для нас.

Чего мы предполагаем достичь, восходя в чертог чистоты и света? Чего должно опасаться нам, видящим себя на гребне добродетели? Чей голос призывает нас?

Голос того, кто обещал Сыну Божьему все царства мира:

«Все это дам Тебе, если, нав, поклонисься мне» (Мф. 4, 9); или голос Отца Небесного, свидетельствующий о возлюбленном Сыне и призывающий к послушанию Истине:

«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5).

Когда мы читаем об этом в Евангелии или размышляем, то сделать правильный выбор кажется очень просто. Есть четкая граница между правдой и ложью, добром и злом. Но в том и тайна, что враг никогда прежде времени не показывает своего истинного лица. Наоборот, он всеми возможными средствами пытается приукрасить свою ложь. Не будет ли преждевременным для нас преувеличивать степень своего духовного совершенства, ведь мы дети Адама, и наши суждения могут быть искажены.

Господь призвал Иуду Искариота на апостольское служение, надеясь, что он по своей воле выберет доброе. И даже, когда Иуда предал Его, Христос до конца надеялся на его обращение: *«Друг, для чего ты пришел?»* (Мф. 26, 50)

Господь делает все для нашего спасения. А что мы сами, по своей воле выбираем?

Но Царь Небесный все-таки призывает нас, ведет за Собой. И мы видим себя, сидящими на обочине дороги вместе с Иерихонскими слепыми, или, подобно богатому юноше, вопрошающими Христа о спасении.

В вере Христовой краеугольный камень – не угождение себе, а бескорысное служение ближним. К этому и призывает нас Апостол.

«Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам. Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно. С ним послали мы также брата, во всех церквах похваляемого за благовествование, и притом избранного от церквей сопутствовать нам для сего благотворения, которому мы служим во славу Самого Господа и [в] [соответствие] вашему усердию, остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению; ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми. Мы

послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас. Что касается до Тита, это – мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это – посланники церкви, слава Христова. Итак перед лицом церкви дайте им доказательство любви вашей и того, что мы [справедливо] хвалимся вами» (2 Кор. 8, 16-24).

«Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым, ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих. Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены, [и] чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, – не говорю «вы», – похвалившись с такою уверенностью. Посему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвещенное уже благословение ваше было готово, как благословение, а не как подбор» (2 Кор. 9, 1-5).

Среда 13-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 189 зач., Гл. 9, 12 -10,7; Мк. 13 зач., Гл. 3, 20-27.

«Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть. И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя. И, призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его» (Мк. 3, 20-27).

Часто, когда мы помогаем другим, то переживаем разочарование, так как сталкиваемся с неблагодарностью людей. (Может быть мы неосознанно ждем от них одобрения, похвалы?) Тогда опускаются руки, и часто пропадает желание помогать, исполнять служение. Мы видим, что у Господа не так, что главный смысл служения – это не исцеление телесных недугов, не восполнение скудости святых. Главный смысл в том, чтобы терпеть лишения, терпеть напраслину и будить в сердцах людей Благодарность Богу. Дело не в том, чтобы меня благодарили за добро, а в том, чтобы и я, и те, кому помогаю, вместе благодарили Бога, потому что в наших отношениях зародилась искорка искренности и братской любви. Нужно понять, что служение бывает не только внешним, но и внутренним, внутри дома нашей души. Когда мы встаем на путь Христов, то испытываем немалые трудности: мои чувства не подчиняются мне, мысли спорят со мной и сомнения бушуют, страсти требуют для себя пищи и добро и зло становится трудно различить. Но надо помнить, что такое разделение – признак конца власти темных сил души над нами. И тайна заключается в том, что Христос дает мир душе через благодарность Ему. Христос среди нас, когда каждый из нас видит Христа в другом. И Господь в нас и душа полна так, что ей легко исполнять заповеди, легко исполнять волю Божию, легко отдавать себя без остатка, не жаль и саму жизнь отдать, потому что щедрость Господа не имеет границ.

«Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» (2 Кор. 9, 12-15)

Четверг 13-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 190 зач., Гл. 10, 7-18; Мк. 14 зач., Гл. 3, 28-35.

«Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. Сие сказал Он, потому что говорили: в Нем нечистый дух. И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто матерь Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мк. 3, 28-35).

«Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра и матерь».

Когда другие люди враждуют и клеветуют против нас, мы испытываем душевную боль, смятение и неприязнь, иногда даже ненависть к обидчикам, даже если наши дела частично и являются причиной такого отношения. В большинстве случаев, если мы не получаем одобрения от людей за наши добрые дела, то испытываем такую горечь, что говорим себе: не буду никогда больше делать что-то для людей. Каким же образом возможно, что, встречая на пути полное непонимание близких, откровенную злобу, клевету врагов, человек совершенно не чувствовал обиды за себя, не чувствовал горечи и гнева против несправедливых обвинений, оставался непоколебимым в своем делании, неуклонным на своем пути?

Когда Господь входит в сердце человека, то изнутри его озаряет Божественный свет, он как источник воды живой изливается из него. Тогда только кажется, что человек делает дела и говорит слово, но на самом деле через него действует и говорит Бог. В душе царит такой глубокий покой, что его нельзя разрушить никакой личной обидой, никакой скорбью. Душа перестает заботиться о себе, она как бы растворяется в Боге, дышит и живет волей Божией, только о том ее забота, чтобы все силы свои положить на осуществление той задачи, которую Господь хочет исполнить через него. Что бы не происходило, даже если бы угрожала и мучительная смерть, такой человек, принявший Бога в сердце, никогда не свернет со светлого пути, он до конца будет верным, потому что смерть не может отлучить его от любви Божией.

«На личность ли смотрите? Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы. Ибо если бы я и более стал хвалиться нашею властью, которую Господь дал нам к созиданию, а не к расстройству вашему, то не остался бы в стыде. Впрочем, да не покажется, что я устрашаю вас только посланиями. Так как некто говорит: в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна, – такой пусть знает, что, каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично. Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно. А мы не без меры хвалиться будем, но по мере удела, какой назначил нам Бог в такую меру, чтобы достигнуть и до вас. Ибо мы не напрягаем себя, как не достигшие до вас, потому что достигли и до вас благовествованием Христовым. Мы не без меры хвалимся, не чужими трудами, но надеемся, с возрастанием веры вашей, с избытком увеличить в вас удел наш, так чтобы и далее вас проповедывать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе. Хвалящийся хвались о Господе. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2Кор. 10, 7-18).

Пятница 13-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 192 зач., Гл. 9, 5-21; Мк. 15 зач., Гл. 4, 1-9.

Притча о сеятеле

«И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря. И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте: вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое [место], где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило [семя], и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мк. 4,1-9)

Сегодня, читая Священное Писание, мы видим себя, как бы стоящими между божественным Учителем, Который как мать склоняется к нашим немощам и, с другой стороны, Его антиподом, принявшим вид светлого ангела, апостола и учителя.

Человек вырастает постепенно. Когда он еще ребенок, Господь направляет любящие руки матери и земных его учителей хранить его и растить с любовью и бескорыстием. Но приходят другие люди, которые только наружно кажутся добрыми, но на самом деле они очерняют любовь и бескорыстие, и весь труд, вложенный в этого ребёнка, для того, чтобы получить безраздельную власть над его душой. То, что происходит во внешнем мире, слишком часто повторяется и во внутреннем, ведь сколько бы нам не было лет, перед Богом мы слишком долго остаемся неразумными детьми.

Когда мы читаем Апостола Павла, то видим похожую ситуацию: его духовные дети, которых он породил во Христе, оказались под влиянием красноречивых и бесчестных людей, называвших себя апостолами, которые старались оклеветать его для того, чтобы добиться своих корыстных целей – присвоить плоды его труда. Они пользовались доверчивостью и неопытностью учеников, стремясь господствовать над их душами. Если посмотреть с этой точки зрения, то притча Спасителя звучит пророчески: драгоценное слово Небесного Отца, заключенное в событиях жизни и встречах с людьми, слишком часто остается нами неуслышанным, а душа слишком часто бывает похищена у Бога – нелицемерного бескорыстного Учителя – земными страстями, их внешним благообразием, поработавшим чувства. Школа жизни и время беспристрастно расставляет все по своим местам, дает возможность увидеть плоды, посеянные Учителем и теми, кто хотел бы похитить у Него это имя. Если мы уже выросли и взяли на себя ответственность за других, то станем свидетелями той же борьбы в их душе, через которую когда-то прошли мы сами. Важно, чтобы мы сохранили при этом милость, кротость и любовь к тому человеку, за которого мы отвечаем перед Богом, и который сбился с дороги, но при этом не склонился и не опустил рук перед враждебными силами, пытающимися овладеть его душой.

«Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов: хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всем совершенно известны вам. Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедывал вам Евангелие Божие? Другим церквям я причинял издержки, получая [от них] содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость. По истине Христовой во мне [скажу], что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии. Почему же [так поступаю]? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно! Но как поступаю, так и буду поступать, чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались [такими же], как и мы. Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а

потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их. Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться. Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу. Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных: вы терпите, когда кто вас поработает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо. К стыду говорю, что [на это] у нас не доставало сил. А если кто смеет [хвалиться] чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я» (2 Кор. 11, 5-21).

Суббота 13-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 126 зач., Гл. 2, 6-9; Мф. 90 зач., Гл. 22, 15-22.

«Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которую платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли» (Мф. 22, 15-22).

Нам всем дан разум Отцом Небесным. От той цели, на которую мы направим его развитие зависит, чем он станет – премудростью тайной и сокровенной или мудростью века сего. Трудно понять: почему сердце человека бывает расположено к добру или злу? Мы не можем знать, как развивалась его душа, с чем в жизни ему пришлось столкнуться? И в своем сердце мы видим склонность и к добру и к злу. Как мы их различаем? Добрые мысли и поступки приносят душе мир и свет, а злые делают нас несчастными, причиняют боль, независимо от того, терпим ли мы это от других или делаем сами. Мы можем вспомнить, как это больно, когда дружба оказывается притворной, когда доброе расположение только личина, лесть, для того, чтобы заманить в ловушку, использовать для своих целей. Какая горечь рождается в душе, если ты действительно доверял этому человеку! Рушится в душе что-то важное, ты перестаешь верить людям. Многие из нас после такого испытания становятся подозрительными, избегают приближаться к людям, открывать душу, потому что и ценность своей искренней любви, открытого сердца тоже теряется, и в себя перестаешь верить. После этого очень трудно находить в жизни какой-то смысл, потому что обесценивается самое главное в ней. Но задумаемся: кто те люди, которые принуждают нас делать такие выводы? Их поступки говорят о том, что сами они обделены. Их души не чувствуют, что является в жизни настоящим, они не видят божественного света, потому для них самих и самое большое сокровище души обесценено, а все ценное заключается во внешнем мире. Они потому так жестоко поступают с другими, что не подозревают о мире внутреннем, не чувствуют его. Даже Христос не смог расположить их сердца, оживить их; они остались глухи.

Христос претерпел от людей и зависть, и коварство, и предательство, поэтому мы никогда не бываем одиноки, если нам приходится все это терпеть. Господь живет в искреннем любящем сердце и защищает от разочарования и безверия. А озлобленную и лицемерную душу некому защитить, потому что она не знает Его. Что мы можем сделать? Искренне пожалеть о такой душе и помолиться Богу о ее прозрении. Но будем осторожны и внимательны к своим чувствам, когда мы ради своей выгоды или чтобы избежать наказания, кривим душой, когда завидуем или хотим во что бы то ни стало одержать верх над другими, так как в эти минуты мы теряем самое драгоценное, теряем Христа в своем сердце.

Самое сильное оружие против зла – это любовь. Идти до конца, всегда видеть образ Божий в человеке – чтобы идти этим путем нужно немалое мужество. Необходимо много труда приложить, чтобы открывать тайная сокровенная мудрость, чтобы зависть в сердце была побеждена благодарностью, готовностью служить другим и учиться у них всему доброму; чтобы жадность переросла в духовную жажду; чтобы душа обрела высокую цель и ложные пути ее выпрямились.

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 6-9).

Неделя 13-я по Пятидесятнице
1Кор., 166 зач., Гл. 16, 13-24; Мф. 87 зач., Гл. 21, 33-42.

Притча о злых виноградарях. Краеугольный камень

«Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, большие прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших» (Мф. 21, 33-42).

Нередко приходится слышать от людей, не один год посещающих церковь, что им очень трудно (чуть ли даже не скучно!) читать Евангелие; и они чем угодно готовы заменить свое молитвенное правило, только не чтением слова Божия. И, отчасти, это понятно. Ведь мы любим только то, что хорошо знаем.

Если нам приходилось в жизни общаться с людьми высоко духовными, когда мы слышали из их уст о смирении и кротости и видели подтверждение этих добродетелей в подвиге их жизни, мы тянулись к ним, потому что в общении с ними естественным образом разрешались вопросы, поставленные перед нами жизнью. Глядя на них и прочитывая в их взоре победу нам страстями, начинаешь понимать, что все конфликты души разрешаются только в Боге, а значит, ища выход из любой сложной ситуации, мы должны стремиться только к Нему. Рядом со старцами это понятно.

Но как быть с Евангелием, читая, например, притчу о злых виноградарях? Если у нас болит душа, станет ли нам легче, от того, что мы узнаем, что «Бог с давних времен промышлял об иудеях; что они с самого начала склонны были к убийству; что приняты были всевозможные меры для их исправления; что даже по избиении ими пророков, Бог не отвратился от них, но еще послал к ним Сына; что один и тот же есть Бог нового и ветхого завета; что через смерть Христову совершено великое дело; что иудеи за крест Христов и за злодеяние свое понесут крайнее наказание; что будут призваны язычники, иудеи же отвержены».

/Иоанн Златоуст. Толкование на притчу о винограднике/.

Если мы не вникаем в «безвестную и тайную премудрость», не знаем языка евангельских символов, то эта притча нам ничем не поможет. В лучшем случае, вызовет «праведный гнев», негодование на убийц Христа. И потому, легче всего прочитать молитвы или акафист.

Но в том-то все и дело, что понять язык Христа мы сможем, только совершая конкретные шаги на пути спасения, только отдавая сердце Богу.

Сад – наша душа, сотворенная Мудрым Хозяином по Своему образу и подобию. Отец Небесный, будучи заботливым и милосердным, все устроил для нашей пользы: вдунул в нас «душу живую», дал здоровье, врожденное стремление к Истине – только трудись и *«приноси плод в терпении»*.

А «Сын», Которого должны были постыдиться нерадивые работники? Может быть это голос нашей совести?

Св. Церковь, провожая человека в последний путь и читая над ним Евангелие, словами Христа напоминает:

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышавшие, оживут... Я ничего не могу творить Сам от Себя, как слышу, как и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 25,30).

Господь призывает нас пробудиться. Сон души – подобие смерти. Нам нужно стремиться к трезвению, духовному бодрствованию, потому что Господь ожидает от нас достойного плода. И если мы медлим – пробуждает в нас совесть. Мы же, в свою очередь, должны спросить себя: что нам дороже: *сад* (материальное благополучие, устойчивое положение в обществе, богатый жизненный опыт) или *Сын* (совесть, глас Божий)?

Как мы поступим? Прислушаемся к голосу совести («устыдимся Сына») или усыпим ее окончательно («выведем вон из виноградника и убьем»)?

Эта притча значительна для нас потому, что напоминает нам о смерти, о том, что рано или поздно придется дать ответ Вопрошающему (*«придет хозяин виноградника... злодеев... предаст злой смерти; а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои»*).

Какие плоды ожидает принять от нас Господь на рубеже жизни и смерти?

Когда Христос, по воскресении Своем явился ученикам, то о чем Он тогда трижды спросил Петра?

«Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?»

Любовь. Это и есть тот плод, которого терпеливо ожидает от нас Господь. И именно этому учит нас Книга Жизни – Евангелие.

Все взаимосвязано. Если мы хотим обнаружить Царствие Небесное внутри себя, если желаем прозревать тайны этого Царства, то должны стремиться к Любви. Ибо за любовь к истине Господь и открывает очи нашего сердца.

«Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси» (Пс.50).

И где тут скучать над страницами Благовестия, когда они отвечают на самые сокровенные вопросы жизни, разрешают конфликты души!

А посему: *«Исследуйте Писания»* (Ин. 5, 39), *«замечайте, что слышите»* (Мк. 4, 24).

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. Приветствуют вас все»

братия. Приветствуйте друг друга святым целованием. Мое, Павлово, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь» (1Кор. 16, 13-24).

Понедельник 14-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 195 зач., Гл. 12, 10-19; Мк. 16 зач., Гл. 4, 10-23.

«Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче. И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; Так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи. И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, Но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, Но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат. И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. Если кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мк. 4,10-23)

Расставляя вехи спасения, Христос очень подробно раскрыл содержание притчи о сеятеле, давая нам образец того, как читать и понимать язык Евангелия.

Обратимся с молитвой к Богу, чтобы быть сопричастными тем, кому дано знать тайны Царствия Божия. В чем же выражается эта тайна?

Если Господь так подробно объяснял ученикам содержание притч, значит Ему было очень важно, чтобы они не только поняли Его слова, но и научились соотносить их со своей жизнью, с конкретными событиями в потоке жизни. Жизнь – драгоценный дар. Приходя на землю по произволению Божию, человек принимает семена Божественного Сеятеля, чтобы взрастить их и принести плод. От того, как мы живем, насколько внимательны к своим поступкам, чувствам и мыслям, насколько мы стремимся служить Богу и выполнять Его святую волю, зависит плодородие той невидимой духовной почвы. Почва невидима и семя невидимо, но плод должен быть явным:

«Для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике?»

«Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего небесного» (Мф . 4, 14).

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35).

Это и есть тот плод, который ожидает от нас Господь, тот свет, который должен отражаться в наших сердцах, то самое содержание веры, ради которого мы подвигаемся, отказывая себе во многом, следуя за Христом по узкому и тернистому пути.

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24).

Рождение и смерть это границы земной временной жизни, отделяющие нас от вечности, но и соединяющие нас с ней. Зерно, падши в землю, умирает и приносит плод.

Этот плод, освещает тварный мир неизреченным светом Божией любви, но сам он принадлежит вечности. Человек объемлет собой два мира: временный и вечный, и его душа младенчески веселится в раю с Господом и святыми, хотя тело может испытывать при этом скорби, болезни и лишения.

«Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в нас. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед [Собою] с вами. Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию. Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимоеечно» (2 Кор. 4,10-18).

Вторник 14-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 196 зач., Гл. 12, 20 – 13, 2; Мк. 17 зач., Гл. 4, 24-34.

Притча о посеве и всходах

«И сказал им: замечайте, что слышите: какую мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим. Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет. И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва. И сказал: чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его? Оно – как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все» (Мк. 4, 24-34).

Человек, как и каждое живое существо вырастает из одной клеточки – это напоминает притчу о горчичном зерне. С самого зарождения жизни Господом нам дано все, что необходимо в полной мере для того, чтобы сделать этот мир лучше. Мы впервые начинаем осознавать себя, впервые чувствуем присутствие Бога через полноту материнской любви и любви близких. Тогда открывается душа, чтобы видеть красоту этого Богом созданного мира. Душу наполняет неизреченный покой, любовь порождает в сердце ту ниточку, которая невидимо связывает нас с Богом.

Мысль, идущая из сердца – это много или мало? Это тоже напоминает маленькое зернышко, из которого вырастает судьба человека. От того, какие мысли в нас: привыкаем мы думать плохо, или привыкаем думать хорошо, зависит сохраним ли мы эту ниточку, связывающую нас с Богом, не оборвем ли мы ее. Вспомните, как было больно, когда сделаешь или подумаешь что-то плохое, когда был маленьким. Скорее хочется бежать рассказать маме и просить прощения, потому что потерял мир – оборвалась ниточка. Мама простит, приласкает, и вот ниточка снова цела, и снова любовь и мир, и сердце открыто для того, чтобы видеть красоту как будто впервые. Если плохие мысли переходят в привычку, сердце грубеет, перестает замечать связь между тем, что происходит со мной и тем, что я думаю. Может быть, это потому оно грубеет, что я не в полной мере осознаю

свою ответственность за то, что мне вверено, не понимаю зачем я сюда пришел. Я пришел растить то семечко доброты и любви, которое Господь посадил во мне, и самая главная задача моя (что бы я ни делал в жизни) – беречь и сохранять эту драгоценную нить, связывающую меня с Богом. Подумаю плохое, поступлю не так – побегу к Нему, как к маме, расскажу все и попрошу прощения; попрошу помощи, чтобы мне понять, как стать лучше, как исправить то, что я подумал или сделал плохого. Ведь я чувствую, что в мире что-то пошатнулось от этой маленькой мысли или незначительного поступка, которого никто не видел; что-то нарушилось в мире и я несу за это ответственность. Когда душу захватывают радостные переживания, увлекают интересные события, мир бурлит и кипит многоцветной жизнью – к Нему я вернусь, чтобы лучше понять, как мне благодарить Его, а значит благодарить и тех людей, которые разделили со мной эту радость на Земле, чтобы лучше понять, для чего она дана мне.

«когда опять приду, не пощажу».

Родители строги и суровы тогда, когда не могут найти другого пути к сердцу ребенка, не могут объяснить ему, как важно принимать свои мысли и поступки всерьез и нести за них ответственность перед самим собой в полной мере.

«Ибо я опасаюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков, чтобы опять, когда приду, не уничижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаются в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали. В третий уже раз иду к вам. При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово. Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу» (2Кор. 12, 20-13, 2).

Среда 14-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 197 зач., Гл. 13, 3-13; Мк. 18 зач., Гл. 4, 35-41.

Усмирение бури

«Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась [водою]. А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему» (Мк. 4,35-41)?

«Лютаго греха буря мое помышление смущает, якоже Петра спаси мя Иисусе, поюща: вся дела благословите, пойте Господа»
(Постная Триодь. Понедельник 2-й седмицы Вел. Поста.8-я песня Трипеснца).

«Житейское море прелестное зря волнуемо бурюю, Вавила преславный страдалец, вопияше: возведи из гли живот мой, Многомилостиве»
(Минея. 4-е сентября. 6-я песня Канона).

Когда приходят скорби, когда житейское море волнуется бурюю, как часто мы не помним себя от боли и страха! Как часто мы мечемся в поисках спасения, не в силах успокоиться, не в силах найти выход, найти решение мучительных вопросов! Мы

забываем обращаться к Господу за помощью в молитве. При этом, чем сильнее боль, чем больше нас захватывает отчаяние, тем отчетливее в душе поднимается ропот или упрек:

«Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?»

Если мы не *кажемся* себе христианами, если мы действительно *являемся* ими, то Христос в нас. Часто ли в тяжелые моменты жизни мы задумываемся об этом?

Господь никогда не покидает нас. Только наше неверие причиной тому, что мы чувствуем себя покинутыми, одинокими, бессильными. Когда бы мы не призвали имя Божие, наш зов никогда не останется без ответа. Когда ученики призвали Господа, даже с упреком, Он укротил гнев стихии, и она покорилась велению Божию. И тогда они *«убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?»* Почему убоялись?

Почему при мысли о смерти душа наполняется смятением? Страх, подобно буре стремится потопить нас. На самом деле, если мы веруем Слову Божию – смерти нет. Нет причины для страха.

«Что вы так боязливы? как у вас нет веры?»

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершенен в любви» (1Ин. 4, 18). Вот почему важно не только иметь уши, чтобы слышать, но и замечать, что слышим (Мк. 4,9, 23,24). А посему: *«Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть».*

Христос повелел нам переправиться через море житейское, «на ту сторону», в вечные обители. Помолимся Господу, чтобы Он был нашим Кормчим в этом плавании.

«Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас. Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас. Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть. О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны. Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть; но чтобы вы делали добро, хотя бы мы казались и не тем, чем должны быть. Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о сем-то и молимся, о вашем совершенстве. Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению. Впрочем, братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами. Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь» (2Кор. 13, 3-13).

(2)

Усмирение бури

Соломон в притчах так призывает нас бережно и благоговейно относиться к слову Божию:

«Не прибавляй ничего к словам Его, чтоб Он не обличил тебя, и ты не сделался лжецом» (Прит. 30, 6).

Настоящее исследование это не просто толкование Евангелия. Мы не просто хотим разъять учение Христа на символы, мы хотим определиться в пути. Мы можем потерять что-то очень важное, или вообще никогда не достичь цели, если не разрешим вопроса «зачем». В этом случае, чем больше мы будем знать, тем дальше будем отдаляться от Христа, усиливая неразрешенность вопросов, поставленных жизнью. Именно в этом заключается парадокс учения Христа, и именно здесь оно предстаёт перед нами как «камень преткновения». Но этот камень необходим нам, чтобы начать домостроительство

нашего спасения.

Кто поможет нам положить его в основание?

«Приидите ко Мне все труждающие и обремененные, и Я успокою вас... научитесь от Меня» (Мф. 11,28) – Сам Христос желает помочь нам. И если мы не безучастны к призыву Христа, если внимательны к Благовестию о нашем спасении, обратимся к Его помощи.

Постараемся остаться с Писанием один на один, не прибегая, по возможности, к посредникам между нами и словом, а «если у нас не достанет мудрости, попросим ее у Самого Бога» (Иак. 1, 5).

Нас нередко упрекают за то, что мы чрезмерно углубляемся, или, по выражению некоторых «копаемся» в Евангелии. В этой Книге и так все очевидно: «не убей, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, будь кротким и смиренным, воздерживайся от осуждения и... спасешься, обретешь желанный покой. Ведь чтобы выполнить даже часть этого понадобится целая жизнь, *«чего же еще не достает»* (Мф.19,20)? Но этого, оказывается, недостаточно, сам Христос и опровергает подобное мнение в разговоре с богатым юношей:

«Пойди продай имение твое и раздай нищим ... и следуй за Мною» (Мф.19, 21).

Последуем же за Христом, ибо и Он, кроме того, что произнес эти слова, воплотил их в жизнь, ходя по городам и весям, исцеляя больных. Сам подвиг Его общественного служения явился для нас заповедью Жизни. Постараемся же проникнуть в символику Благовестия, обнаружить вехи, расставленные в этой Книге, чтобы, научившись языку спасения, достичь желанной цели.

Что хотел сказать Христос, когда избирал двенадцать апостолов?

«Во время оно Андрей, брат Симона Петра, находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: «Христос». И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: «камень» (Петр)».

С самого начала Иисус наметил вехи нашего спасения, определив качества души, необходимые для духовного восхождения. Христос назвал Симона «камнем», основанием нашей веры, Иоанна явил образом *Божией благодати*, Иакова – *образом надежды*. Надежда родственна «благодати», (даже в самых тяжелых испытаниях благодать, данная Богом, оставляет надежду на спасение, дает понять человеку, что он не один, Господь не оставляет его). Фома именуется *близнецом* (похожим на нас) и так далее ... Свое учение Господь облакал в форму притчи. Притчи несли в себе глубокий внутренний смысл, понять который могли только те, *«кому дано было знать тайны Царства Небесного»* (Мф. 13, 11).

Замечательным примером для нас, желающих понять символы спасения, может явиться разъяснение притчи «о плевелах на поле»:

«Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий – поясняет Сам Христос; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13, 37-43).

Постепенно нам становится понятен язык Христа. Мы видим, что Сам Христос есть заветная цель нашей жизни. Чтобы достичь этой цели, мы должны вооружиться добродетелями, ведь враг неустанно сеет плевелы. Вспомним, что среди апостолов был Иуда Искариот, *«который и предал Его»*. *«Все это образы для нас»* (1Кор. 10, 6), – скажет впоследствии ап. Павел, образы нашей души.

«Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на

возглави. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?» (Мк. 4, 35-41).

Почему началась «буря»?

Начнем прямо с символов:

Озеро – есть мир, так сказал бы Христос; **лодка** – наша душа; **апостолы** – качества нашей души (наши достоинства и недостатки); **буря** – смятение души, символ человеческой неудовлетворенности, а **Спящий «на корме на возглавии»** – Христос, Сын Человеческий.

Когда человек только встает на путь веры, ему кажется, что он все сможет преодолеть, если исполнит закон. В церкви для него все ново и неизвестно. Постепенно кротость, смирение и послушание, эти великие добродетели, становятся для него понятными и естественными. Как можно было быть непослушным Истине, когда она сообщает душе желанный покой. Постепенно углубляясь в «безвестную и тайную премудрость», душа приобретает добродетели, все более и более укрепляясь в вере. Церковный Устав становится основой жизни, а Церковь – вторым домом. Все удается в жизни. Достаточно немногих слов, чтобы люди задумались о необходимости веры. Душа наполнена постоянной радостью, и человек знает куда идет...

Но наступает период жизни, когда он замечает, что его слова о Боге перестают действовать на людей; его призывы к благочестивой жизни вызывают в людях раздражение и протест. Ближние отступаются от него, упрекая в лицемерии. Он чувствует, что его действия перестали быть убедительными. Приближаясь «к вечеру» своей жизни, он обнаруживает, что совсем разучился радоваться, а душа все время неспокойна...

Но знания еще укрепляют его: он продолжает ходить в церковь, выполнять молитвенные правила, заботиться о багоукрашении храма, учить и наставлять, вспоминая о спящем в лодке Христе: Христос ждет от него добрых дел и потому испытывает. Ведь мы верующие, мы движемся к спасению нашей души, мы в одной лодке с Богом, наконец! Почему же нам так тяжело? Почему нас никто не понимает? Почему не оценивают того, что получают от нас? Разве не достаточно им слов надежды, о которой мы им твердим? Разве не видят они смирения нашего сердца и пламенной веры? Доколе ждать нам, Господи? Почему нам все время неспокойно? Почему нам так тяжело? «Учитель! Отче наш! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?»

Все эти мысли настолько важны, что мы доверяемся им, они захватывают нас и для нас перестает быть убедительным даже упрек в маловерии. Ведь нам от этого не легче. Христос не просыпается, как в Евангелии и не запрещает «ветру и морю» наших мыслей «умолкнуть и перестать». И что нам от того, что мы прочли об этом: разрешили ли мы проблему нашего душевного смятения? К чему же тогда призывает нас Господь? О чем мы забыли?

Бог есть Любовь!

Природа великой сердечной тишины – пробуждение любви, а душевное смятение и обилие неразрешимых вопросов это отсутствие любви (сон Христа в лодке).

Бог есть Любовь!

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение» (1Ин. 4, 18).

Нам, плывущим в лодке со Христом, не нужно забывать, что опыт нашей души, плод нашего духа есть, в первую очередь, «любовь». А любовь приводит за собой «радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание» /Гал. 5, 22/.

А если нас не слышат, не понимают, если мы не можем убеждать, сохраняя спокойствие, виноват в этом не Бог искушающий, а мы сами. «Любовь никогда не

перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умокнут, и знание упразднится» /1Кор. 13, 8/. Если на душе тяжело, нам нужно помнить: Любовь только спит, а просыпается она именно в момент отчаяния и смятения, когда мы вспоминаем о Боге.

Четверг 14-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 198 зач., Гл. 1, 1-10, 20- 2,5; Мк. 19 зач., Гл. 5, 1-20.

Изгнание бесов

«И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, [одержимый] нечистым духом, он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни; увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему, и, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! Ибо [Иисус] сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той. Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И [жители] вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их. И когда Он вошел в лодку, бесновавшийся просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и [как] помиловал тебя. И пошел и начал проповедывать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились» (Мк. 5, 1-20).

«Христов храм суще сердце мое, страстьми свиней умных жития соверших» (Канонник. Канон Ангелу Хранителю 8-я песня).

В каком состоянии будет наша душа, когда мы окажемся у порога смерти? В каком виде мы предстанем пред Богом?

«Никому нимало не возбраняется, разуметь эту историю в таинственном смысле» – пишет Иоанн Златоуст.

(Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. Изд. Отдел Моск. Патриархата. 1993г. С.319-320).

Но раз это так, то сделаем еще один шаг – шаг к нашему сердцу.

«Что есть грех в понимании христианина? Грех прежде всего, явление духовное, метафизическое. Корни греха – в мистической глубине духовной природы человека. Сущность греха не в нарушении этической нормы, а в отступлении от вечной Божественной жизни, для которой сотворен человек и к которой он естественно, то есть по природе своей, призван. Совершается грех прежде всего в таинственной природе человеческого духа, но последствия его поражают всего человека. Грех совершенный отразится на душевном и физическом состоянии человека; он отразится на внешности его; он отразится на судьбе самого творящего грех; он выйдет неизбежно за пределы его индивидуальной жизни и отяготит злом жизнь всего человечества, а, следовательно, отразится на судьбе всего мира.

Не только грех Праотца Адама имел последствия космического значения, но и всякий

грех, явный ли, тайный ли, каждого из нас отражается на судьбах всего мира.

Плотской человек, совершая грех, не ощущает в себе его последствий, как ощущает то духовный. Плотской человек не замечает в себе перемены состояния после совершения греха, потому что он всегда пребывает в смерти духовной, потому что он не познал вечной жизни духа. Духовный человек, наоборот, при всяком склонении воли своей на грех видит в себе изменение состояния в силу умаления благодати».

(Из книги «Старец Силуан». Православная община. 1991г. С.30-31).

Готовясь ко встрече с Богом в Таинстве Святого Причащения, мы молимся: «И да не на мнозе удаляясь общения Твоего, от **мысленнаго волка** звероуловлен буду».

Удаляясь от общения с Богом, душа человека подвергается нападению духа злобы. И поэтому мы просим Господа соединиться с нами в Таинстве Святого Причащения.

Перед нами два пути: к Жизни и к смерти. Либо мы осознаем себя одержимыми грехом и устремимся к Богу в покаянии, либо, будем удаляться от Бога, опираясь только на свои силы, на свой порочный опыт.

«Христов храм суще сердце мое, страстьми свиней умных жития соверших».

Да не будет этого с нами! Что же нам делать, когда мы теряем Христа?

Воззовем в молитве к Божией Матери: «Яже милостиваго Бога любоблагоутробная Мати, помилуй мя, и даждь ми умиление и сокрушение в сердце моем, и смирение **в мыслях моих, и воззвание в пленении помышлений моих**».

В невыносимой душевной пустоте, нам нужно найти в себе силы, обратиться к Богу с покаянной молитвой; не мучиться и не унывать до отчаяния, а вместе с бесноватым в смирении поклониться Христу в ноги. И тогда божественный свет, озаривший душу, станет очевидным для всех, и не нужно будет никаких слов для проповеди истины. Ибо человек, переживший муки богооставленности и нашедший в себе силы покаяться – вот лучшая проповедь Христа.

«Вкравшимися лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас».

Почему повесть о лжебратиях, смущавших Коринфскую общину, сопоставлена с историей исцеления Гадаринского бесноватого? Почему Апостолу Павлу было так важно противостоять лжебратиям? Ведь он дважды повторил о них слова об анафеме. Что такое анафема? Изначально это слово означало – жертва Богу по данному обету, посвящение Богу. Позже это стало означать «да будет отлучен от всех и будет чужим для всех» /Иоанн Златоуст/. Если вдуматься, то первоначальное значение слова анафема в данном случае сохранилось. Ведь закрыть сердце перед словами братьев, изменить обычной открытости, любви, искреннему вниманию к человеку – это жертва для того, кто идет путем Христа. Но в данном случае такая суровость была необходима, чтобы угождать не людям, а Богу. Почему Павел был так суров к этим людям? Те, кого он назвал лжебратиями, учили обрезываться, значит они опирались на ветхозаветный закон. Но буква закона не может удержать человека от падения (образ бесноватого – это крайняя степень такого падения, отдаления от Бога). Только жизнь во Христе может удержать человека на уровне его подлинного достоинства, помочь ему оставаться таким, каким он должен быть по замыслу Божию.

«Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое [впрочем] не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово».

Коринфские братья слышали истинное благовестие от человека, живущего во Христе. Почему же они так легко склонились к ложному учению? Если мы сопоставим это с нашим опытом, то ясно увидим причину такого легковерия. Потому что легче выполнять обычаи и полагаться на внешние действия, чем бороться с собой, наблюдать за мыслями, поднимать тяжкий груз исправления жизни, постоянно предстоять перед Богом и собственной совестью. Внешние ограничения легче, чем ограничения внутренние. Это

поймет каждый, кто старался обращать внимание вовнутрь, противостоять своим слабостям, удерживать ум на высокой волне, неустанно размышлять о служении Богу, не давая уму рассеиваться и мельчать, не давая ему утопать в житейских попечениях и служить страстям.

«Павел Апостол, [избранный] не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братья – церквам Галатийским: благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое [впрочем] не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, [так] и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1, 1-10).

«А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, – и прославляли за меня Бога» (Гал. 1, 20-24).

«Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас» (Гал. 2, 1-5).

Пятница 14-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 201 зач., Гл. 2, 6 -10; Мк. 20 зач., Гл. 5, 22-24, 35, - 6, 1.

Воскрешение дочери Иаира

«И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. [Иисус] пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его» (Мк. 5, 22-24).

«Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: 'талифа куми', что значит: девица, тебе говорю, встань. И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. [Видевшие] пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть» (Мк. 5, 35-43).

«Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его» (Мк. 6, 1).

Что может быть страшнее для отца и матери, чем гибель любимого ребенка! А ведь гибель может быть не только телесной, но и духовной. Гибнут плоды многих трудов; гибнет все лучшее, что ты мог принести в этот мир, над чем трудился многие годы – все это оказывается потерянным, утраченным, никому больше не нужным. И никто не может помочь. Весь опыт человека, все его мысли и чувства, переполняющие его, как толпы народа, теснившие Спасителя у дома умершей девочки – все это оказывается бессильным. Невозможно вместить это горе. Это предел страдания. Но когда человек испивает до дна эту чашу, тогда Бог открывается ему в самой сердцевине его существа и воскрешает его душу, как умершего ребенка.

Чтобы открылось сокровище духовное, нужно пережить утрату того, что ты больше всего ценил, что было твоей опорой, надеждой и всем смыслом земной жизни. Такое испытание святые называют посещением Божиим. Оно возводит на новую ступень осознания, пробуждает духовное зрение в человеке. Ни родители, ни дитя уже не смогут быть прежними, потому что таинство жизни открылось перед ними: временная жизнь, как драгоценность, причастная жизни бесконечной.

«Бог не взирает на лице человека». Он приходит, чтобы возвысить человеческую душу, открыть в ней самое лучшее. Он возвысил простых людей Петра, Иакова и Иоанна, назвав их Своими друзьями, и их имена для нас теперь означают Веру, Надежду и Любовь на многие века. Обращение гонителя Павла на пути в Дамаск – это повествование о воскресении, потому что, перечеркнув всю прежнюю жизнь его, Христос привел душу гонителя от ненависти к божественной любви. Ему, утратившему зрение, открыл духовные очи.

«И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных – ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, – и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам [идти] к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности» (Гал. 2, 6-10).

Суббота 14-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 130 зач., Гл. 4, 1-5; Мф. 93 зач., Гл. 23, 1-12.

Предостережение от книжников и фарисеев

«Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелье и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиришествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 1-12).

«Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих».

Чего ожидает от нас Господь? Чтобы мы поставили перед собой высокую цель: следовать воле Божией, благой и совершенной. Если не будем ставить высоких целей, то затеряемся в суете и мелочных делах. На этом пути Господь призывает нас быть верными Ему не только на словах, но и на деле; не гнаться за первенством, за почестями; не соперничать с другими людьми. Если мы хотим угодить Богу, но при этом стремимся возвыситься над другими и завоевать уважение людей, значит мы сбились с пути, и маяком для нас могут быть только огненные слова: *«Большой из вас да будет вам слуга».*

Не нужно смотреть по сторонам, как о нас судят люди, и что другие делают не правильно, потому что только суд Божий может обнаружить сердечные намерения. Самое главное то, чего не увидишь глазами, то, что скрыто за видимыми действиями человека. Необходимо сосредоточиться на задаче, которую поставил перед нами Господь, напряженно думать, изучать каждодневно: в чем Его воля, и самому стараться ее исполнить. С себя спрашивать строго, а о других думать так: зачем Господь послал мне такого человека, чему я должен научиться через него?

Если мы поставлены руководить другими людьми или несем ответственность за детей, зададим себе вопрос: почему они порой не подчиняются нам, не слушают нас, хотя мы все правильно говорим? Почему наши слова обесцениваются, перестают быть действенными? Потому что часто мы сами не делаем того, чему хотим научить. Сердце говорящего остается немым, а сердце слушающего – глухим. Если учитель сам не следует тем правилам, которым учит, то ученику почти невозможно научиться у него. Если я поставлен руководить и учить, то я должен и сам быть, как один из учеников, я должен не переставать учиться, взять на себя этот нелегкий труд. С течением времени и приобретением опыта становится ясно, что главное чему мы должны научиться – это не внешние навыки, а полученное через них умение управлять собой, своими желаниями и чувствами, подчинять свою волю высшей воле, без этого невозможно высокое служение, к которому мы все призваны.

«Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор. 4, 1-5).

Неделя 14-я по Пятидесятнице

1Кор., 170 зач., Гл. 1, 21 – 2, 4; Мф. 89 зач., Гл. 22, 1-14.

«Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму

внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званных, а мало избранных» (Мф. 22, 1-14).

«Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом».

«и послал рабов своих звать званных на брачный пир; и не хотели придти».

Таинство брака имеет, кроме буквального своего значения, еще и таинственный смысл соединения души с Богом. Бог призывает нас в нашей обычной жизни через Своих рабов, через *«немудрое мира»*. Это такие люди, с которыми нам очень трудно. Жизнь рядом с ними представляет для нас неразрешимые проблемы. Это может быть муж или жена, супружество, с которыми – тяжелый крест; это могут быть трудные дети, престарелые родители. Но это могут быть и не люди, а, например, тяжелая болезнь. Как мы отвечаем на этот призыв? Если принимаем это, как из рук Божиих, то Господь подает нам руку и ведет в брачный чертог. Без Бога мы не можем преодолеть эту проблему, но через нее душа соединяется с Ним также неразрывно, как супруги соединяются в таинстве брака. Но ведь мы можем понимать этих людей, эти отношения и события совершенно по-другому, совсем по-земному, по-человечески, так, как будто они никакого отношения не имеют к призыву Божию, а существуют сами по себе во всей своей нестерпимой неприглядности. Тогда нам кажется, что у нас есть выбор, что это мы выбираем идти или не идти на этот жизненный экзамен, вкладывать ли труд, время и свою душу в бесплодное и тягостное общение с людьми чужими по духу, в борьбу и противостояние своему недугу. Но на деле оказывается, что выбираем не мы, что Господь выбрал нас для того, чтобы возвысить. Только этого нельзя сделать иначе, как только через скорби, ведь Христос Сын Божий – есть путь, и истина, и жизнь.

«Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: хвалящийся хвалится Господом» (1Кор. 1, 21-31).

«И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор. 2, 1-4).

Понедельник 15-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 202 зач., Гл. 2, 11–16; Мк. 21 зач., Гл. 5, 24-34.

Исцеление кровоточивой женщины

«За Ним следовало множество народа, и теснили Его. Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, – услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей» (Мк. 5, 24-34).

«Вера твоя спасла тебя; иди в мире».

«Делами закона не оправдается никакая плоть».

Приходя в Церковь, мы желаем удалиться от греховной жизни, найти путь спасения. Как это сделать?

Ответ на этот вопрос мы получаем неоднозначный, и поиск ответа довольно болезненный, сопряженный со множеством сомнений, разочарований, но и надежд и, иногда, открытий. Апостольские послания, написанные две тысячи лет назад, не устарели, не утратили актуальности. Как угодить Богу? Что мы слышим в ответ на этот вопрос в Церкви? Что мы видим в Церкви, задавая себе мысленно этот вопрос?

На первый взгляд, главное – соблюдать некие правила, принятые в церковном обществе. В обилии этих правил – от самых важных до незначительных, на первый взгляд – мы теряемся... возможно ли выполнить все так, как должно?

Церковные обычаи прекрасны! Вне всякого сомнения, человеку необходимо участие в Церковных Таинствах, регулярное посещение Богослужений, чтение утреннего и вечернего молитвенного правила. Все это очень много значит в деле спасения, но только если в основании всего, что мы делаем в Церкви, лежит живая вера во Христа Иисуса.

«Суббота для человека, а не человек для субботы».

Господь не отнимает у нас свободную волю и разум, подарив нам Церковь с ее благолепной красотой и премудростью. Он не хочет, чтобы мы были рабами правилам, Он хочет, чтобы мы были сынами Божиими. Без живой веры все, что мы хотим построить на выполнении правил и обрядов – разрушится, потому что не имеет основания.

«Делами закона не оправдается никакая плоть».

Безыскусные повествования о чудесах Божиих вызывают умиление и изумление перед неизреченным милосердием Христа, взявшего на Свои плечи все тяготы человека, все бремена неудобноносимые. Одно только нужно – поверить! И откроются райские врата, отступит болезнь, смерть будет посрамлена.

Время, как и весь тварный мир, не подвластно человеку, но оно подвластно Богу. И тысяча лет могут пройти у Бога, как один день. И в один миг может вместиться вечность. Наша жизнь подчинена Богом определенным временным законам, но время – относительная величина. И особенно это ясно, когда чудо Божие преображает обыденный мир.

Обратим внимание на число двенадцать. Двенадцать часов во дне (Ин.11,9). В двенадцать часов (в полночи) приходит Жених Церковный, для того чтобы сотворить брачный пир (Мф, 25, 1-6). В двенадцать часов приходит хозяин виноградника, чтобы рассчитаться с работниками, дать им плату от последних до первых (Мф. 20, 1-16).

Дочери Иаира, которую воскресил Христос, было двенадцать лет.

Женщина, прежде чем исцелилась, прикоснувшись к одежде Господа, страдала кровотечением двенадцать лет.

«Се, Жених грядет **в полунощи**, блажен раб, егоже обрящет бдяща: недостойн же паки, егоже обрящет унывающа» (Святой и Великий Понедельник. Тропарь на Утрени).

Мы говорили о времени в Евангелии; говорили о том, что символически наша жизнь длится 12 часов. Есть утро жизни, день, вечер и полночь. В данном случае двенадцать часов это – символ, напоминающий о рубеже жизни, за которым – врата, ведущие в вечность; затворятся ли они перед нами, или откроются для нас? Это зависит от того, исполнится ли сердце благодатью. Будут ли чресла наши препоясаны и светильники горящи, когда мы выйдем навстречу Жениху.

Пока мы, для того чтобы угодить Богу, не только стараемся поступать по закону, но и убеждены, что исполнение закона или следование определенным правилам это самое важное; что именно этого и ожидает от нас Господь – мы находимся в узах времени. Мы пленники времени, пленники числа «двенадцать». Но вера разрешает нас от оков. По вере человека Бог совершает чудо и человек соединяется со своим истоком. Соединяется с вечностью.

«Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 11-16).

Вторник 15-й седмицы по Пятидесятнице

Гал., 204 зач., Гл. 2, 21–3, 7; Мк. 22 зач., Гл. 6, 1-7.

«Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его. Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем. И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил [их]. И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил. И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами» (Мк. 6, 1-7).

Читая эти строки, в очередной раз убеждаешься в том, что Благовестие Христово важно постигать вместе с Церковью. Сегодня мы вновь поражаемся тому, как по-разному отвечает душа на действие благодати.

Предлагая нам повествование о воскрешении дочери Иаира, Церковь намеренно опустила тогда эпизод об исцелении кровоточивой женщины, потому что нам нужно было подумать о смерти и воскресении, о последнем ответе Богу.

Продолжая чтение Евангелия в понедельник 15-й седмицы по Пятидесятнице, Церковь теперь уже сочла необходимым для нашей духовной пользы поведать о женщине, «которая страдала кровотечением двенадцать лет».

Чтобы исцелиться, ей достаточно было **прикоснуться** к одежде Христа, так **велика была ее вера**.

А в Своем отечестве Иисус не мог совершить никакого чуда, *«только на немногих больных возложив руки, исцелил их, и дивился **неверию** их».*

«И мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1, 9-11).

«Откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры?»

Привычный знакомый мир... То, что человеку кажется хорошо известным. Часто мы, слушая в Церкви привычные тексты, многие из которых знаем наизусть, не вдумываемся в них, так как считаем, что это нам уже известно. Такое отношение к Богослужебным текстам не дает заглянуть внутрь, не дает углубиться. Слушая или читая, мы думаем о своем. Взгляд скользит по поверхности и сущность, по-прежнему, недоступна.

Так и молитва наша остается привычными словами, произносимыми часто без внимания. Мы думаем, что повторяя привычные слова, мы делаем все что нужно? Но этого ли ждет от нас Господь? Это ли называется молитвой?

«А ведь молитвою мы с Ним Самим, Всеблагим и Животворящим Богом и Спасом нашим, беседовать устаиваемся. Но и тут надобно молиться лишь до тех пор, пока Бог Дух Святой не сойдет на нас в известных Ему мерах небесной Своей благодати. И когда благоволит Он посетить нас, то надлежит уже перестать молиться. Чего же и молиться тогда Ему: *«Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша»*, когда уже пришел Он к нам, во еже спасти нас, уповающих на Него и призывающих Имя Его Святое во истине, т.е. с тем, чтобы смиренно и с любовью встретить Его, Утешителя, внутрь храмин душ наших, алчущих и жаждущих Его пришествия. Я вашему боголюбию поясню это примером: вот, хоть бы меня в гости к себе позвали, и я бы по зову вашему пришел к вам и хотел бы побеседовать с вами. А вы бы все-таки стали меня приглашать: милости-де просим, пожалуйста дескать ко мне. То я поневоле должен был бы сказать: что это он из ума что ли выступил? Я пришел к нему, а он все-таки меня зовет. Так то и до Господа Бога Духа Святого относится. Потому-то и сказано: *«Упразднитесь и разумеите, яко Аз есмь Бог, вознесуся во языцех, вознесуся на земли»*, т.е. явлюсь и буду являться всякому верующему в Меня и призывающему Меня и буду беседовать с ним, как некогда беседовал с Адамом в раю, с Авраамом и Иаковом и с другими рабами Моими, с Моисеем, Иовом и им подобными. Многие толкуют, что это упразднение касается только дел мирских, т. е. что при молитвенной беседе с Богом надобно упраздниться от мирских дел. Но я вам по Бозе скажу, что хотя и от них при молитве необходимо упраздниться, но когда при всемогущей силе веры и молитвы соизволит Господь Бог Дух Святой посетить нас и приидет к нам в полноте неизреченной Своей благодати, то надобно и от молитвы упраздниться. Молвит душа и в молве находится, когда молитву творит, а при нашествии Духа Святого надлежит быть в полном безмолвии, слышать явственно и вразумительно все глаголы живота вечного, которые Он тогда возвестит соизволит. Надлежит при том быть в полном трезвении и души и духа и в целомудренной чистоте плоти».

(Преподобный Серафим Саровский. Беседа с Мотовиловым).

Соотечественникам Христа казалось, что они Его очень хорошо знают.

«Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры?»

Почему они не поверили Господу? Потому что не могли даже представить, что это Господь, не могли перешагнуть через свое будничное представление о Нем. Потому что судили по плоти. Почему Господь не смог совершить чудес? Потому что чудо, это не только творческий акт Бога. Это творческий акт Бога, совершаемый в ответ на душевное усилие человека. Что такое это усилие? В этом усилии человек вырывается из рамок своего обыденного мира, своего представления о мире. Молитва веры – не просто слова. Это усилие духа, труд души, в котором она, по милости Божией, поднимается над собой и

над миром привычных вещей, и узы плоти больше не сковывают ее. Она освобождается от сна греховного.

«Воскреснут мертвии и востанут сущие во гробех» (Ирмос Канона Великой Субботы. Песнь 5-я).

«И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил. И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами».

Подивимся собственному неверию! Этим неверием мы только сами отторгаем себя от Бога!

Господь поругаем не бывает. Неверие наше не умалит любви, милосердия и сострадания Сына Божия к людям, не умалит Его щедрости. Как в евангельском повествовании, столкнувшись с неверием людей, Он продолжал свой путь: учил в окрестных селениях, дал ученикам великий дар – власть над нечистыми духами, продолжая трудиться на ниве Отца Небесного; так и теперь – на молитву, исполненную веры и любви, Он готов ответить неизреченной благодатью, неизреченным чудом. Кто больше нас самих нуждается в том, чтобы научиться вере? Соберем все силы своей души и будем просить об этом Господа.

Вспомним первый день своего присутствия в храме. Что мы тогда знали? Мы ничего не знали о Боге, ничего не знали о церковных традициях. Мы хотели только одного, чтобы Господь снял с нас непосильный груз, простил наши грехи. Тогда мы ближе всего были к Богу, потому что были детьми в вере.

Почему мы начали по духу, а кончаем по плоти?

«Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2, 21).

«О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, [вас], у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, [как] [бы] у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона [сие производит], или через наставление в вере? Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Гал. 3, 1-7).

Среда 15-й седмицы по Пятидесятнице

Гал., 207 зач., Гл. 3, 15-22; Мк. 23 зач., Гл. 6, 7-13.

«И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу. Они пошли и проповедывали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 7-13).

«начал посылать их по два».

«И заповедал им ничего не брать в дорогу».

В евангельском повествовании заключен таинственный смысл, относящийся к жизни каждой души. Когда нам открывается Христос? Когда наша жизнь может стать проповедью Христа, проповедью покаяния? Только когда сердце откроется для любви к другому человеку. Мы не можем прийти к Христу по одиночке. О какой любви идет речь? Евангелие подсказывает, что на этом пути нужно от многого отказаться; от многого такого, что для нашего сознания является привычным. Жизнь показывает нам разницу

между любовью и привязанностью. Наши отношения к человеку являются привязанностью, если в них важнее всего для нас мы сами, наши собственные чувства, стремления. Любовь отличается от привязанности тем, что, когда мы любим, мы больше всего заботимся о том, как сделать так, чтобы *другой* человек был счастлив, даже если это будет причинять нам боль и страдание.

Не брать с собою ни обуви, ни денег, ни одежды – это образное выражение, напоминающее о том, что нужно отказаться от привязанностей, в том числе и к нашим представлениям о любимом человеке, мыслям о том, каким он должен быть. Когда мы переступаем черту земной привязанности через боль – Христос открывается. Его свет начинает излучаться сквозь обыденную канву жизни: на любимого человека сквозь годы судьбы, на тех людей, кого Господь посылает тебе навстречу. Этот свет исцеляет души, светит во тьме.

Но чтобы понять сердцем, *что значит* отказаться от привязанностей, как это сделать, как любить человека ради него самого, а не ради себя, нужно, чтобы воля была подготовлена, чтобы мы навыкли терпению, научились различать многими опытами доброе от злого. Для этого и нужны строгие правила, закон. Апостол говорит, что закон не животворит, но и не отменяет обетований о Христе. Подчиняясь строгим правилам в своей жизни, мы только выполняем свою работу, то, что должны выполнить, как люди. Мы готовим свою душу, горницу светлую, куда придет Христос.

«Братия! говорю по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного заветания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а Бог один. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (Гал. 3, 15-22).

Четверг 15-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 208 зач., Гл. 3, 23 – 4, 5; Мк. 25 зач., Гл. 6, 30-45.

Насыщение пяти тысяч

«И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, – ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни. Народ увидел, [как] они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему. Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много. И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место [здесь] пустынное, а времени уже много, – отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть. Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы. Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти.

Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех. И ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и [остатков] от рыб двенадцать полных коробов. Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей. И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ» (Мк. 6, 30-45).

«А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере».

«были порабощены вещественным началам мира».

Закон, как и все явления земной жизни, имеет видимость и глубинную сущность. Мы можем это понять на примере из обыденной жизни. Два человека готовят и подают еду другим. Внешне это одно и то же действие. Но один из них при этом молится и любит, другой тяготится своей работой, и мысли его и чувства полны раздражения на людей и на судьбу. Точно так же два человека могут быть вежливыми. Но один при этом искренен, а у другого за этой вежливостью кроется неприязнь.

Когда Апостол говорит, что мы до времени заключены под стражею закона, то это значит, что закон в это время является для нас чем-то находящимся вонне. Когда же открывается вера, человек покоряется Богу безусловно, потому что любит Его, и божественный закон тогда написан в его сердце, так, что он уже не может преступить заповедь. Закон открылся ему в своей сущности, не как мертвое правило, а как явление, за которым всегда стоит живой человек, как образ Бога. На первых ступенях развития нам необходим закон в виде внешних установлений, а по мере возрастания духовного – закон наполняется внутренним содержанием и проявляется, как безграничная вера и любовь к Богу.

Наследником Божиим не может быть один человек, но только общность людей (Адам).

Чем глубже душа соединяется с Богом, тем меньше она чувствует разъединенность между собою и другими людьми. Чтобы люди осознали свое единство в Боге, необходимо во всей полноте напитать их Хлебом Жизни. А Хлеб Жизни – это сердце, пламенеющее любовью к Богу и людям. Весь путь и весь труд ученика Христова стремится к той высоте, на которой он отдает себя Богу без остатка, а это невозможно иначе сделать, как только через служение другим людям, так, как если бы они были частью тебя самого, частью твоей души. Через это служение человек соединяется с Богом, как часть Его существа, как сын.

«А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 23-29).

«Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом [назначенного]. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4, 1-5).

Пятница 15-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 210 зач., Гл. 4, 8-21; Мк. 26 зач., Гл. 6, 45-53.

Хождение по водам

«И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ. И, отпустив их, пошел на гору помолиться. Вечером лодка была посреди моря, а Он один на земле. И увидел их бедствующих в плавании, потому что ветер им был противный; около же четвертой стражи ночи подошел к ним, идя по морю, и хотел миновать их. Они, увидев Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали. Ибо все видели Его и испугались. И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь. И вошел к ним в лодку, и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ибо не вразумились [чудом] над хлебами, потому что сердце их было окаменено. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую и пристали [к] [берегу]» (Мк. 6, 45-53).

«И увидел их бедствующих в плавании, потому что ветер им был противный».

«Они, увидев Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали».

«знаете, что, [хотя] я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались [им], а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса».

Грозные стихии, как немощи человеческие – это часть сотворенного Богом мира. Это и зов, и призыв, и вызов, обращенный ко мне. Так Бог призывает мое сердце ответить на Его любовь. Но душа оказывается неготовой оставить все ради Бога. Труднее всего проявлять любовь там, где присутствует угроза жизни, где присутствует разрушение всего, что составляло привычные опоры, в чем виделся источник жизненной силы. Бог приходит, но это вызывает в душе смятение и ужас, душа видит в Нем враждебное жизни начало, так же, как апостолы в лодке думали, что видят призрак. Почему же душа оказывается вновь и вновь не готова ответить на этот призыв?

Есть закон, он дан Богом, как некое правило, обряд, молитва, жертва. Нужно ли Богу от нас только следование закону само по себе? Закон дан человеку, ему он больше всего нужен. Он нужен для памяти о Боге, для того, чтобы эта память могла обратиться в навык, иначе нельзя привыкнуть помнить о Боге. Но помнить о Боге можно по-разному, например, так: «Я избранник Бога и Бог должен мне то, и должен другое». А можно думать так: «Я избранник. Какая ответственность лежит на мне! Какой должник я у Бога! Как много я должен сделать»!

Само по себе исполнение закона – это только первый шаг. Но Богу нужно сердце любящее все творение и его Творца. Мы слишком часто забываем, где главное, где второстепенное, где цель и где средства. Когда в сердце загорится любовь к Богу, ему больше не нужно будет напоминание. Что бы не происходило, сердце сына не может забыть возлюбленного Отца. Тогда, какая буря не бушевала бы вокруг, сердце полно Богом, и только Его видит в тварном мире, поэтому никакие испытания не могут его поколебать.

«Но тогда, не зная Бога, вы служили [богам], которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас. Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня: знаете, что, [хотя] я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались [им], а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину? Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у

вас. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас. Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона» (Гал. 4, 8-21).

Суббота 15-й седмицы по Пятидесятнице
1Кор., 132 зач., Гл. 4, 17- 5, 5; Мф. 97 зач., Гл. 24, 1-13.

Разрушение храма и кончина века. Начало болезней

«И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено. Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: 'Я Христос', и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; всё же это – начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24,1-13).

«не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено».

Очень часто люди видят в тяжелых испытаниях жизни наказание Божие. Павел говорит, что решил предать преступника сатане во измождение плоти, чтобы его дух был спасен. Но разве Апостол наказывает этого человека? Разве он не несет сам в себе наказание?

Какой дорогой ценой мы платим за свое невежество! Человек сотворен по образу и подобию Божию. Почему же на земле возможна вражда, ненависть, преступления? Потому что человек забывает Бога. В своем сердце и мыслях он опускается гораздо ниже того мира горнего, в котором должен пребывать, и дела его на земле потому и становятся такими разрушительными. Почему возникает ненависть и вражда? Потому что, когда мыслями и чувствами человек не принадлежит Богу, а весь пребывает во внешнем мире на низком уровне сознания, то он не может понять, что все грехи ближнего потому так его задевают, что они присутствуют в нем самом, они еще не побеждены в его собственном сердце.

Ученики возгордились вместо того, чтобы плакать о злодеянии, которое открылось в их общине. Это все равно, что гордиться зданием храма, который обречен на разрушение. Почему это было так? Потому что сердце их перестало стремиться к высшему и они присвоили себе те высокие достоинства, которые были дарованы им *Богом*. Но когда сознание покидает высший мир, в котором должно пребывать по замыслу Божию, оно уже не может различать это. Почему становятся возможны тяжкие преступления? Потому что, покинув Бога, сердце изнывает от пустоты и стремится заполнить ее тем, что предлагает вещественный мир, но в слепоте своей не понимает, что это невозможно. Мы не в силах осознать, что мы *сами* являемся причиной зла в этом мире. Люди не знают Бога, не возвышают мысли к своему Создателю и Творцу, и вся энергия, скрытая в сердце человека, созданного по образу и подобию Божию, порождает во внешнем мире только разрушение. Как это изменить? Учение Церкви все время напоминает нам о покаянии. Самое главное дело покаяния – это мысленно и сердечно вернуться к Богу, приблизить к

Господу свои дела – другого пути нет. Не надо обвинять Бога в наказаниях, которые человек привлекает своими собственными поступками. Всей бездны любви Божией недостаточно для того, чтобы мы поняли что такое любовь. Для того чтоб мы поняли это, нам самим, при любых, даже самых тяжелых обстоятельствах жизни, нужно иметь мужество, проявлять любовь в этом мире своими делами.

«Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви. Как я не иду к вам, то некоторые [у вас] возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе. Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?» (1Кор. 4, 17-21)

«Есть верный слух, что у вас [появилось] блудодаяние, и притом такое блудодаяние, какого не слышно даже у язычников, что некто [вместо] [жены] имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело. А я, отсутствуя телом, но присутствуя [у вас] духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор. 5, 1-5).

Неделя 15-я по Пятидесятнице
2Кор., 176 зач., Гл. 4, 6-15; Мф. 92 зач., Гл. 22, 35-46.

Наибольшая заповедь

«Один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его» (Мф. 22, 36-46).

«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим».

«мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас».

«Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами».

Каждый, кто решился идти путем наибольшей заповеди, убеждается, что Бог присутствует не только в радости и в светлой стороне жизни, но Бог неотделим также и от того, что приносит страдание и смерть, и в самой смерти, также как и в воскресении Он присутствует нераздельно, потому что пронизывает Собою все существующее. Все, что человек может познать и все, что не в силах познать – все это Он вмещает в Себе. Только познав свое единство в Боге со всем сотворенным миром, мы и можем любить этот мир, эту жизнь, ведущую через страдание и смерть к воскресению. Христос обнимает Своей любовью весь путь и жизнь, и смерть, и воскресение. Он всех хочет принять в Свое сердце, никого не отвергает. Только в Нем мы можем пройти этот путь с честью. Только

приняв Его в свое сердце, мы можем любить себя, и ближнего, как самого себя, потому что мы – одно. И свет Христов озаряет и преображает то, что было прежде темным, пустым, чужим, отвратительным и страшным. Какие бы зияющие раны не таила в себе душа, какой бы ни была она среди людей отверженной, но сердце уже невозможно обмануть, оно видит во всем Бога, видит и любит.

«Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам».

Чудесное преображение души, принявшей Христа, происходит в тайне, оно скрыто от мира. Человек, несущий в своем сердце Христа, остается для других обычным человеком. Но свет его доброты и любви изливается в другие души и люди вспоминают, что жив Господь не только в человеке, но в каждом творении, вспоминает о своем призвании хранить, беречь этот мир и преображать его своей любовью.

«Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию» (2Кор. 4, 6-15).

Понедельник 16-й седмицы по Пятидесятнице

Гал., 211 зач., Гл. 4, 28 – 5, 10; Мк. 27 зач., Гл. 6, 54 – 7, 8.

«Когда вышли они из лодки, тотчас [жителю], узнав Его, обежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился» (Мк. 6, 54-55).

«Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима, и, увидев некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли. Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, [придя] с торгового места, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб? Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное» (Мк. 7, 1-8).

«вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого».

«Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати».

«во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью».

Подумаем о том, в какой мере слова Господа и Его верного ученика относятся к нам самим? Если мы будем честными перед собой, то без колебаний можем заменить слово «вы» на слово «мы». Мы любим церковное богослужение; благолепная красота церковных обрядов трогает сердце, возвышает душу. Мы часто стремимся выполнять обряды еще и

потому, что это дисциплинирует нас, и потому, что проще выполнять доступные и понятные внешние действия, чем углубляться во внутреннюю духовную жизнь. На самом деле внешние правила – это только начало, только малая часть того, что нужно исполнить христианину. За внешним ходом церковной жизни, за стройностью и красотой обычаев стоят заповеди Божии, но и они даны нам, как ограничения, пока мы еще как дети или как рабы находимся под властью разумного и доброго господина, пока ум Христов еще не отобразился в нас. Но если в своей вере мы забываем куда идем и опираемся только на неукоснительное исполнение обрядов, установленных людьми, то при этом мы упускаем самое главное. Обряды не являются нерушимыми. История Церкви показывает, что они изменялись на протяжении веков, и это говорит нам о том, чтобы мы не опирались только на внешнее, чтобы искали, как бы это не было трудно, более глубокого содержания в своей вере.

Апостол Павел говорит, что тот человек, для кого закон важнее любви Христовой, понесет на себе осуждение. Это очень точные слова, потому что, когда человек заблуждается в самом главном, его заблуждение тяготеет над ним, как тяжкий груз. Не будем думать, что эти слова относятся только к Иудеям или ученикам Апостола Павла, а понаблюдаем за собой, когда и на церковной молитве, и за пределами храма, мы, вместо предстояния пред Богом, с пристрастием наблюдаем за людьми вокруг, часто не осознавая этого, ища в их поведении погрешности, изъяны. Наблюдая за другими вот так, мы не замечаем, что перестали молиться, перестали смотреть *за собой*, покинули свою внутреннюю клеть – то место, где мы должны пребывать все время, пока живем, если мы хотим служить Богу. Но мы не только сами уходим от благоговения и молитвы, мы уводим и других людей от всего того, что является самым драгоценным. Мы поставлены Богом, чтобы *жизнью своей* исповедывать Христа, а вместо этого, своими действиями и словами, своим отношением к другим, свидетельствуем, что самое главное для нас – исполняются ли правила, установленные людьми. Время земной жизни проходит. Не будем забывать для чего мы здесь.

«Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал [рожденного] по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной» (Гал. 4, 28-31).

«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью. Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас. Малая закваска заквашивает все тесто. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение» (Гал. 5, 1-10).

Вторник 16-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 212 зач., Гл. 5, 11-21; Мк. 28 зач., Гл. 7, 5-16.

Предание старцев

«Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб? Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям

человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, [что] вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар [Богу] то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное. И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумеете: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит» (Мк.7, 5-16)!

«ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека».

«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу».

Кто взял на себя труд приготовить место Духу Божию в своей душе, тот понимает, как трудно происходит духовный рост, и какой непростой задачей является различить мысли, ведущие ко Христу и уводящие от Него, потому что мысли и чувства враждебные Христу часто скрыты под личиной благообразия, ревности по Богу. Но нужно быть внимательным: если при этом есть в душе хотя бы оттенок неприязни к другим, превозношения над другими, самодовольство и сознание собственной исключительности из-за того, что мы больше знаем, правильнее поступаем или мыслим, если желаем чего-то для себя в ущерб другому – это говорит о том, что мы на стороне плоти, это значит мы удаляемся от Христа.

«К свободе призваны вы, братия».

Но можем ли мы сами освободить себя? Мы можем только трудом подготовить душу и тело для того, чтобы Дух Божий пришел и освободил нас. А до этого времени мы как будто все знаем, как нужно и как не нужно поступать, но эти знания не могут изменить нашу жизнь и плоть оказывается сильнее.

«плоть желает противоположного духу, а дух – противоположного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы».

До тех пор пока мы не предалися Духу Божию всецело, мы не можем всем сердцем ощутить единство с другими людьми и со всем творением Божиим и наши злые дела приносят этому миру страдания и разрушение. Не может человек *водиться Духом*, если Дух Божий еще не вселился в него. Когда Дух Божий приходит, тогда открываются внутренние очи сердца и мы начинаем понимать, что внешние действия сами по себе еще ничего не значат, а важно намерение человека, глубинный смысл его поступков, исходящий из самого сердца – то, чем он руководствуется, когда делает выбор, когда решает как поступить. Духовная мудрость потому называется духовной, что исходит от Духа Божия. Но для этого нужно подготовить душу так, чтобы она могла забыть себя, всецело предаваясь Господу.

«За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающие вас! К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противоположного духу, а дух – противоположного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом. Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и

тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 11-21).

Среда 16-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 214 зач., Гл. 6, 2-10; Мк. 29 зач., Гл. 7, 14-24.

Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его

«И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумеите: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не понимаете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, [чем] очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека. И, отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться» (Мк. 7, 14-24).

«сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную».

Никто не может изменить свою жизнь, отстать от греховных привычек, если не будет напряженно трудиться над собой, очищать свое сердце. Священные книги призывают нас обратиться к высшим ценностям жизни, а они сокрыты во внутреннем человеке. В сердце человека скрыты силы, а как он проявит их в мире – созидательно или разрушительно – зависит только от него самого. Этот выбор никто другой не может осуществить, поэтому *«каждый понесет свое бремя»*. Священные Книги обращают внимание на то, как важно научиться различать тленное и нетленное, как важно воспитать свое сердце так, чтобы оно было готово в водовороте событий повседневной жизни не рассеяться, сделать правильный выбор. Любое дело человека принесет свой плод, поэтому Бог не бывает поругаем. В мире нерушимо действует закон причины и следствия. Господь смотрит в сердце. Мы живем в двух мирах одновременно – во внутреннем и внешнем. Внешний мир таинственным образом связан с внутренним. И самое главное и самое трудное – научиться понимать эту взаимосвязь, чтобы стремиться к добру и отвергать худое.

«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».

Здесь речь идет не только о прощении согрешивших перед нами и о снисхождении к людям, к их ошибкам, недостаткам, слабостям, но и об ответственности за духовное развитие других, ведь нам нужно так мудро поступать, чтобы не только самим расти духовно, но и содействовать духовному развитию тех, кто рядом с нами.

«Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом».

Мы предстоим только перед Богом и эта мысль поможет нам защититься от тщеславия и честолюбия, чтобы мы не ждали похвалы от людей.

Еще очень важная мысль – продолжать трудиться в установленном порядке, не обращая внимания на усталость и неблагоприятные условия, не потакаая своим желаниям, не ослабевая. Если будем усердно трудиться над своим сердцем, Господь с готовностью утвердит нас в терпении.

«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом, ибо каждый понесет свое бремя. Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 2-10).

Четверг 16-й седмицы по Пятидесятнице
Еф. 216 зач., Гл. 1, 1-9; Мк. 30 зач., Гл. 7, 24-30.

Исцеление дочери Сирофиникиянки

«И, отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его; а женщина та была язычница, родом сирофиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери. Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей. И сказал ей: за это слово, поиди; бес вышел из твоей дочери. И, придя в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели» (Мк. 7, 24-30).

«Яко Хананея зову Ти: помилуй мя Слове: душу бо имам демонскими нанесении бедствующую, и безумно беззакония делающую, и нечувствующую божественного Твоего страха, Долготерпеливе» (Октоих. 1-й глас, 9-я Песня Канона).

«Якоже древле Хананея зову Ти Спасе, Сыне Божий, помиловав мя ущедри: душу бо страждущу имам в лютых, и саму в чувство приити не хотящую» (Октоих. 2-й глас, 6-я Песня Канона).

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви».

Евангелие показывает нам, что в Священном Писании, как и в общении с людьми, не нужно всякое слово понимать буквально. Часто нужно искать более глубокого, духовного смысла сказанных слов. Порой, любящее сострадательное сердце скрывается за грубым поведением и грубыми словами, и наоборот, за складным и вежливым словом таится пустота и безразличие. Господу хотелось убрать границы, разделяющие людей, потому что прежде создания мира Он избрал не один народ и не одно вероисповедание. Почему мы это видим? Потому что Своими делами Христос показывает, что для него люди различаются не по национальности и не по вероисповеданию, а по глубине чувств и по силе веры. Какие слова бы Он не говорил, они забылись потом, ведь смиренную и любящую душу матери Он помиловал – дочь была исцелена. И это надежда для нас и для всех людей, кто не принадлежит еще Церкви, к избранному народу, но чье сердце разрывается от боли и любви, в ком жива надежда: жив Господь, любящий каждое Свое создание.

«Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во

Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем» (Еф. 1, 1-9).

Пятница 16-й седмицы по Пятидесятнице
Еф., 217 зач., Гл. 1, 7-17; Мк. 32 зач., Гл. 8, 1-10.

Насыщение четырех тысяч человек

«В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека. Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто [взять] здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их. И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их. И тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские» (Мк. 8,1-10).

Воспитание и питание имеют одну и ту же основу. Есть Хлеб Жизни – это Благовестие. Что значит Благовестие? Это слово Божие, но не просто слово, а Воплощенное Слово. Богу необходим посредник, проводник Его замысла, чтобы раздавать этот Хлеб на земле. Кем должен быть этот посредник? Это единое тело, внутри каждой клетки которого живет и дышит Христос. Это сообщество людей, которые несут в сердце своем Христа, которые от всего отказались и не принадлежат себе, но только Богу и другим людям; они живут их нуждами, их радостями, их бедами; своей любовью они возвышают их и делают родными Богу; они видят в них Бога. Их труд и молитвы, вся их жизнь и есть Благовестие, Хлеб Жизни, воплощенное Слово.

«Все небесное и земное соединить под главою Христом» возможно только тогда, когда именно этот Хлеб станет нашей пищей, пищей для души и духа – в этом и заключается тайна воли Отца Небесного о человеке, тайна нашего существования на Земле.

«в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. В Нем мы и сделали наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей, дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа. В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его. Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (Еф. 1, 7-17).

Суббота 16-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор. 146 зач., Гл. 10, 23-28; Мф. 101 зач., Гл. 24, 34-44.

«Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет; небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут. О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один; но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого; тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется. Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24, 34-44).

Через отношение к пище Апостол Павел показывает нам, как мы должны научиться принимать жизнь и людей такими, как они есть, пусть несовершенными, с благодарностью. Другая важная мысль о том, что нам необходимо быть гибкими, когда мы ищем, как принести пользу другому. Но не надо сравнивать себя с другими и подражать людям в своих поступках, а нужно предстать одному Богу чистой совестью и у Него искать ответа, когда не знаешь как поступить. Тело питается пищей видимой, а душа и дух свою пищу должны научиться извлекать из повседневной грубой формы жизни. Спросим себя, когда нам трудно: для чего Господь проводит нас через эти события, посылает нам именно этих людей? Как понять духовный смысл происходящего? Как добыть из грубых и несовершенных форм жизни пищу для души и духа?

Господь говорит: будьте готовы. А что это значит, готовиться встретить Его? Душу, дух и тело свое нужно принять с благоговением, как от Самого Господа. Ведь они не принадлежат нам всецело, они даны нам только на время, чтобы выполнить порученное Богом на земле, чтобы, как в притче, преумножить данные нам таланты. Что же мы должны сделать для этого? Со вниманием и терпением изучать заповеди, поучаться в законе Божиим, то есть стараться применять его в жизни. Первое – милость и благословение по отношению к людям. Второе – строгость к себе (бодрое и трезвенное сердце) для того, чтобы понять, уловить, как нужно действовать в самых разных ситуациях в соответствии с заповедью. Мы не можем в совершенстве понять, но мы не должны оставлять этот путь, нам нужно продолжать стремиться к Богу, несмотря на ошибки, неудачи, падения – это и есть бодрствовать и быть готовым. Мы здесь не для того, чтобы судить людей и жизнь, плохи они или хороши. Мы здесь для того, чтобы принять эту жизнь с благодарностью и через все препятствия идти к Богу.

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого. Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее» (1Кор. 10, 23-28).

Неделя 16-я по Пятидесятнице

2Кор. 181 зач., Гл. 6, 1-10; Мф. 105 зач., Гл. 25, 14-30.

«Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два

таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов техи требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоившись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 25, 14-30)

«во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения».

Мы часто заблуждаемся в отношении времени нашей жизни. Мы думаем, что впереди у нас его очень много и тратим его необдуманно на незначительные вещи. А на самом деле, кроме настоящего времени (благоприятного времени) – у нас ничего и нет. Мы входим в этот мир одинаково – в состоянии ребенка или раба. И вот что получается: очень скоро становится ясно, что замечать в жизни плохое легче, ведь чтобы видеть хорошую сторону в жизни и людях нужно усилие, нужно приложить труд. Плохое же просто бросается в глаза и из этого складывается отношение к Богу, которое выражается недовольством людьми, собой, окружающей жизнью:

«я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоившись, пошел и скрыл талант твой в земле».

Так мы живем до тех пор, пока не научимся не ждать ничего для себя; пока не научимся отдавать, а не только брать; пока не поймем, как устроена эта жизнь и для чего мы здесь.

Все время нашей жизни, все события, все люди, с которыми нас сводит судьба даны нам для того, чтобы понять, каковы наши отношения с Богом, чтобы научиться служить Ему.

Господин не был суров с теми, кто выполнил порученное им:

«В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

В награду за свое служение человек получает что-то гораздо большее, чем его лишения и труды, связанные с выполнением нелегкой задачи – он входит в радость Господина своего, делается причастником света и силы Божией; светильником, освещающим путь тем, кто еще блуждает; хранителем для тех, кто еще слаб и может растратить благодать напрасно.

Как прекрасны качества служителей Божиих! Где они проявляются?

«в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах».

Вот где наше место во время благоприятное, в настоящее время. Качество служителей – это дары Божии и потому они так сияют духовной красотой. Бог с готовностью отвечает на твердое намерение служить Ему, следовать Его путем, отдавать Ему свою жизнь, и делает невозможное возможным, приумножает скромные усилия людей, наделяет их

возможностью открывать очи сердечные другим, чтобы они видели в этой жизни добро, чтобы любили добро и служили добру.

«Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2Кор. 6, 1-10).

Понедельник 17-й седмицы по Пятидесятнице
Еф. 219 зач., Гл. 1, 22- 2, 3; Мк. 48 зач., Гл. 10, 46-52.

«Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге» (Мк. 10, 46-52).

«Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть».

«и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем».

Апостол называет Церковь Телом Христовым, определяет Ее как полноту, Наполняющего все во всем. Почему? Церковь – это не просто общность людей, но такая общность, которая составляет единство в Боге. Именно в осознании единства с другими людьми в Боге коренится величие человека, лучшие его качества.

Так же и семья – малая Церковь – тогда пребывает в полноте жизни духовной, когда каждый готов долгие годы жить, отдавая все ради другого. Когда Отец пребывает в сердце со Христом и Святым Духом, жизнь исполнена смыслом, и в этой полноте – корень всех лучших возможностей человека, делающих его способным творить волю Божию на земле. Почему же для большинства людей это остается далеким неосуществимым идеалом? В чем заключается слепота? И что такое прозрение?

Мы не хотим терпеть лишения ради других, не хотим умирать. Мы погружены полностью в земную жизнь и нам страшно лишиться того, в чему мы прикипели душой. Страх смерти и страх потери, мешает нам проявить великодушие. Мы чувствуем себя одинокими, чужими для самых близких людей и покинутыми Богом, и кроме этой земной жизни сердце не хочет знать никакой другой. Это духовная слепота. Чтобы прозреть, душа должна пожелать прозрения. Герой, совершая подвиг, разрывает эти оковы слепоты, отдавая свою жизнь ради другого. Люди видят краткую вспышку света, но она продолжает гореть в их душах долгие годы, свидетельствуя о другой жизни, пробуждая желание духовного прозрения. Подвиг виден людям, но не виден долгий путь осознания, путь упорного труда, ведущий к подвигу. Для того, чтобы попросить прощения или

простить, порой нужно не меньше душевных сил чем для подвига. И сам момент, когда человек прощает или просит прощения так же краток во времени, как момент подвига, но и ему предшествует трудный путь осознания, ведущий через годы.

Валентин Григорьевич Распутин **ВАСИЛИЙ И ВАСИЛИСА**

«Василиса просыпается рано. Летом ее будят петухи, зимой она петухам не доверяет: из-за холода они могут проспать, а ей просыпаться нельзя. Некоторое время она еще лежит в кровати и думает, что сегодня ей надо сделать то-то, то-то и то-то – она как бы прикидывает день на вес, тяжелым он будет или нет. После этого Василиса вздыхает и опускает с деревянной кровати на крашенный пол ноги – кровать вслед за ней тоже вздыхает, и они обе успокаиваются. Василиса одевается и смотрит на стену напротив, она думает, что, слава богу, наконец-то вывела всех тараканов, ни одного не видать.

Это полусонное-полубоддрствующее состояние длится у нее недолго. Она не замечает его, для нее это всего один шаг от сна к работе, один-единственный шаг. Одевшись, Василиса срывается и начинает бегать. Она затапливает русскую печь, лезет в подполье за картошкой, бежит в амбар за мукой, ставит в печь разные чугушки, готовит пойло для теленка, дает корм корове, свинье, курам, доит корову, процеживает сквозь марлю молоко и разливает его по всевозможным банкам и склянкам – она делает тысячу дел и ставит самовар.

Она любит ставить самовар. Первая волна работы схлынула, рань прошла, и теперь Василиса по привычке испытывает жажду. День у нее разделяется не на часы, а на самовары: первый самовар, второй, третий... На старости лет чаепитие заменяет ей чуть ли не все удовольствия.

Она еще бегает, возится с чугушками, а сама все время посматривает на самовар: вот он уже посапывает, вот начинает пыхтеть, а вот забормотал, заклокотал. Василиса переносит самовар на стол, садится к нему поближе и вздыхает. Она всегда вздыхает, вздохи у нее имеют множество оттенков – от радости и удивления до боли и страданий.

Василий поднимается не рано: рано ему подниматься незачем. Единственное, как в бане, маленькое окошечко в его амбаре на ночь занавешено: Василий не любит лунный свет, ему кажется, что от луны несет холодом. Кровать стоит изголовьем к окошку, по другую его сторону стоит столик. У дверей на гвоздях развешаны охотничьи и рыболовные снасти, поверх них полушубки и телогрейки. Просыпаясь, Василий сдергивает с окна занавеску, жмурится от врывающегося света, а прищелкнув к нему, заглядывает в окно: как там со снегом, с дождем, с солнцем? Он одевается молча, совсем молча – не пыхтит, не кряхтит, не стонет.

Когда Василий входит в избу, Василиса не оборачивается. Он садится у другого края стола и ждет. Не говоря ни слова, Василиса наливает ему стакан чаю и ставит на середине стола. Он придвигает стакан к себе и отпивает первый обжигающий горло глоток, который уходит внутрь твердым комом.

Василиса пьет чай вприкуску с сахаром-рафинадом. Василий пьет без сахара, он его не любит. Он считает, что все надо потреблять в чистом, первозданном виде: водку – так без примесей, чай – так неподслащенный. Он выпивает свой чай и ставит стакан на середину стола. Василиса берет стакан, наливает и опять ставит на середину.

Они молчат. На кровати у стены, скрючившись, спит Петр, последний сын Василия и Василисы. Его голые колени выглядывают из-под одеяла – так всегда, и зимой и летом.

Василиса вздыхает и наливает себе еще стакан чаю. Василий ставит свой стакан на середину стола, поднимается и уходит. Василиса не оборачивается, когда он уходит.

– Эй, отик, – говорит она Петру, – вставай, а то пролежни будут.

Петр с неудовольствием открывает глаза и прячет колени под одеяло.

– Вставай, отик, – беззлобно повторяет Василиса. – Не на Лену выехал. Пей чай да отправляйся.

Таня, жена Петра, тоже просыпается, но ей на работу не идти, она ждет маленького.

– Ты лежи, – говорит ей Василиса. – Тебе торопиться некуда. Отика поднимать надо.

Для нее все лентяи делятся на три категории: просто лентяй – или лентяй начинающий, лодырь – лентяй с опытом и со стажем и отик неисправимый лентяй. Третью категорию в этом разделении Петр не заслужил, и Василиса знает, что она несправедлива к нему, но поворачать ей надо.

– Отик – он и есть отик, – бормочет она.

Она уже снова на кухне, что-то доваривает, дожаривает. День еще только начался. Василиса вздыхает – весь день еще впереди.

* * *

Вот уже почти тридцать лет Василий живет в амбаре, среднем среди трех, стоящих одной постройкой. Амбар маленький и чистый, без сусеков, с ладно сделанным, как в избе, полом и хорошо подогнанным потолком. Летом раньше в нем спали ребята, но это было давно, очень давно – еще когда Василий жил в избе.

На зиму он ставит к себе в амбар железную печку. Пять лет назад Петр провел к нему свет, но с тех пор ласточки почему-то перестали вить гнезда над дверью амбара и куда-то переселились. В первое время Василий огорчался, он любил наблюдать за ними, но потом привык и без них.

Только раз в день, еще когда молодые спят, Василий заходит в дом, и Василиса наливает ему стакан крепкого горячего чая. Она сидит у одного края стола, он у другого. Они молчат – ни разу они не сказали ни слова, будто не видят друг друга, и только по стакану, который ставится на середину стола, каждый из них знает о присутствии другого. Они молчат, и это не натянутое молчание, это даже вовсе не молчание, а обычное физическое состояние без слов, когда слов никто не ждет и они не нужны.

Обедает и ужинает Василий у себя в амбаре. У него есть кой-какая посуденка, и он давно уже сам научился готовить. Правда, егостряпня бесхитростна – все больше каша да макароны вперемешку с консервами, но иногда, если повезет на охоте, бывает и свеженина. В такие дни на довольствие к нему переходит и Петр – то и дело он бегаёт в избу за сковородой, за солью, еще за одной вилкой, еще за одним стаканом – значит, с удачи взяли бутылку.

– Если ты там загулеванишь, домой не приходи! – кричит ему вслед Василиса. – Вот отик!

"Отик" она произносит нараспев, с удовольствием.

У амбара вьются ребяташки: тут и Петрин Васька, названный в честь деда, и все трое Настиных. Настя, средняя дочь Василия и Василисы, живет в этом же доме, но в другой половине – дом разделен на две половины, и меньшая досталась Насте. Через три дома живет и старшая дочь Анна, она замужем за учителем.

Василий не скупой. От добычи он оставляет себе немного, ему много и не надо. Самый большой кусок он отдает Насте – ей приходится хуже других: трое ребяташек на шее, мужика нет. Петр отрубает для себя кусок сам и сразу же, чтобы не мозолил глаза, уносит его в свой амбар. Оставшееся мясо Василий делит пополам и одну долю велит ребяташкам отнести Анне. Ребяташки убегают всей гурьбой. Тогда-то и появляется сковорода со свежениной – с еще шевелящейся от жара, с побрызгивающим и потрескивающим салом, с прожаренными до корки боками больших кусков. Дверь закрывают, бутылку открывают.

Без тайги Василий жить не может. Он знает и любит ее так, будто сам ее сотворил, сам разместил и наполнил всеми богатствами, какие в ней есть. В сентябре он уходит за орехами и бьет шишку до самого снега, затем сразу наступает пора промысла – Василий промышляет белку и соболя дважды, до Нового года и после Нового; весной опять орехи: после снега шишка-паданка валяется под ногами, в мае можно брать черемшу, в июне грех не половить таежных красно-черных хариусов, в июле поспевают ягода – и так

каждый год.

К нему приходят мужики, допытываются:

– Как считаешь, Василий, будет нонче орех или нет?

– Если кедровка не съест, то будет, – хитро отвечает он.

– Оно понятно, – мнется мужик.

– Через неделю пойду на разведку, погляжу, – не вытерпев, говорит Василий. – Вот тогда можно сказать. А сейчас, сам видишь, в амбаре сижу, отсюда не видать.

Он нигде не работает, тайга его кормит и одевает. Пушнины он сдает больше всех, ореха в урожайные годы набивает по пять, по восемь кулей. Еще с зимы ему идут письма от лесоустроителей из Литвы и от геологов из Москвы и из области, чтобы он согласился на лето пойти к ним проводником в экспедицию. Как правило, предпочтение он отдает литовским лесоустроителям: ему интересно наблюдать за людьми из другого народа и запоминать их мудреные слова. Поднимаясь после привала, он, не сдерживая довольной и хитрой улыбки, говорит "айнам", и литовцы смеются и идут вслед за ним. Лесоустроители нравятся Василию еще и тем, что они специально учились, чтобы привести тайгу в порядок, и никогда не пустят в леса пала, а геологи чувствуют себя в ней постояльцами и могут напакостить, повалить из-за десятка шишек богатющий кедр или не притоптать костер.

Уходя в тайгу, Василий запирает амбар на замок, и Василиса, наблюдая за ним из окна, ворчит:

– Как же, обворуют, сундуки там у него добром набиты. Хошь бы штаны с больших денег купил. Ходит с голой задницей, людей смешит. Ни стыда, ни совести.

...Они сидят друг против друга – Василий на кровати, Петр на низкой детской табуретке, сколоченной для него же лет двадцать пять назад, и Василий, еще не захмелев, жалуется на поясницу:

– Болеть, холера, стала. Согнешься, а разгибаться нету ее.

– Пора бы ей болеть, – хмыкает Петр. – Ты бы еще хотел, чтобы в шестьдесят пять лет молодым бегать. И так здоровье – дай бог каждому.

– Один нонче побаиваюсь бельчить, надо товарища искать. – Василий говорит это почти с гордостью: вот, мол, только когда понадобился товарищ.

Петр сосредоточенно тычет вилкой в сковороду.

– Может, ты со мной пойдешь? – спрашивает Василий, зная, что никуда тот не пойдет.

Петр вскидывает вверх свое курносое побритое лицо:

– Так я бы пошел – да кто отпустит? Колхоз не отпустит.

– Колхоз не отпустит, – соглашается Василий.

– Но.

Вопрос решен, и Василий снова наливает в стаканы.

...К Василисе пришла подружка, семидесятилетняя бабка Авдотья.

– Иду, дай, думаю, зайду, на Василису погляжу! – кричит она на всю избу.

Василиса снимает фартук – она что-то стирала и не достирала – подходит к Авдотье и протягивает ей руку.

– Давай поручкуемся, старуха Авдотья.

У бабки Авдотьи рука слабая, как тряпка.

– Иду, дай, думаю, зайду на Василису погляжу! – снова кричит она. – А тебе и присясть некогда.

– А как присядешь? – с готовностью откликается Василиса. – Весь день на ногах, то одно, то другое...

– Ее и за тыщу лет не переработать! – кричит бабка Авдотья. – Попомни, Василиса, она все равно после нас останется. Хошь конем вози, а останется.

– Останется, останется, – кивает Василиса. – Ее из одного дня в другой перетащишь, а уж надо дальше тащить. Так и кочуешь, как цыган с торбой.

– И никуда не денешься!

– А куда денешься?

– Нет, нет.

Они долго и согласно кивают друг другу головами. Потом бабка Авдотья спрашивает:

– У тебя Петра-то где – на работе?

– Как же, жди – на работе! – хмыкает Василиса. – Евон, в амбаре заперлись, поливают, поди, на чем свет стоит.

– Во-во-во! – обрадованно кричит Авдотья. – У меня с зятем такая же история. Один зять трезвенный, а другой просыхать не хочет.

Василиса понимающе кивает.

– Ты-то туда не заходишь? – Бабка Авдотья головой показывает в сторону амбара.

– Ты, старуха, ума, ли чо ли, решилась, – обижается Василиса. – Да я с ним в уборной рядом не сяду. Ты сморозишь – хоть стой, хоть падай.

– Хех-хе-хе, – смеется бабка Авдотья. – Интерес меня взял, я и спросила. Думаю, может, на старости лет сошлись, а я знать не знаю.

– Не болтай, старуха Авдотья.

...Василий взбалтывает остатки водки и разливает, Петру неудобно сидеть на детской табуретке, и он пересаживается на кровать.

– Обидно мне, Петька, что ты тайгу не уважаешь, – говорит Василий. – У нас вся родова была таежники, а я умру, и ружье продавать надо.

– Я ее уважаю, – слабо возражает Петр, – да кто из колхоза отпустит?

– Оно конечно.

– Никто не отпустит. Если бы я был не тракторист, тогда другой разговор. А так – это головой о стенку биться.

– Ружье не продавай, – вдруг строго говорит Василий.

– Вот еще – зачем мне его продавать?

– Не продавай. Мне жить немного осталось, пускай память обо мне будет. Глядишь, и зверя где встретишь. Ружье доброе.

– Хватит тебе. Сказал, не продам – значит, не продам.

Они умолкают. Последняя водка в стаканах еще не выпита, она мелко дрожит, и сверху при электрическом свете кажется, что она подернулась тонкой пленкой.

– Петька, – говорит Василий, – давай споем.

– Давай.

– Какую петь будем?

– Мне все равно, начинай.

Василий долго не начинает. Он берет стакан и держит его в руках. Потом, склонившись над самым столом, решается.

Расцвели яблони и груши...

Он поворачивается к Петру, и тот подхватывает. Больше они не смотрят друг на друга.

Выходила на берег Катюша,

На высокий на берег крутой.

Василиса поднимает голову и прислушивается. Бабка Авдотья ушла. Василиса вздыхает, но и самой ей непонятно, что было в этом вздохе.

* * *

Случилось это года за два до войны. Тогда Василий вдруг задумал: через день да каждый день приходил домой пьяный, а как-то раз попытался избить Василису. Он загнал ее на русскую печку, где деваться ей было уж некуда, и полез вслед за ней. В последнюю секунду под руку Василисе попался ухват, она схватила его, наставила рогами в приподнявшуюся шею Василия и изо всех сил саданула вперед. Василий упал, а она, не выпуская ухвата, прыгнула и успела прижать его шею к полу. Он извивался, вытянув шею, как петух на чурке перед тем, как ему отрубят голову, хрипел, матерясь, но вырваться из-под ухвата не смог. Василиса выпустила его только тогда, когда он пообещал не трогать ее.

Напившись, Василий, вспоминая этот случай, свирепел от сознания своего позора и набрасывался на Василису с кулаками. Она умирала его: с пьяным, с ним справиться было нетрудно. Но как-то раз – Василиса в то время опять была беременной – он схватил топор, лежавший под лавкой, и замахнулся. Василиса до смерти перепугалась, закричала не своим голосом и выскочила из избы. В ту ночь у нее случился выкидыш. Вернувшись домой, она растолкала Василия и показала ему на порог:

– Выметайся!

Василий спросонья ничего не понимал. Она повторила еще решительнее:

– Выметайся, тебе говорят!

Василиса сама вынесла одежку Василия на крыльцо, и он по деревянному тротуарчику, насланному им незадолго перед этим, перетащил ее в амбар. Вечером он хотел было войти в дом, но Василиса решительно стала в двери:

– Не пуцу!

Они прожили вместе двадцать лет, и у них было семеро детей. Два старших парня уже работали, младшему, Петьке, пошел пятый год. Когда грянула война, председатель сельсовета послал нарочного по домам, чтобы все знали и чтобы никто не собирался в тайгу. Василисина семья как раз сидела за столом. Нарочный, сопленосый мальчишка, которому война представлялась игрой для взрослых, забарабанил в окно и весело закричал:

– Э-э-эй! Война началась! Война!

Сразу же пришел Василий, и Василиса не стала его выгонять, не до того было. Он сел на лавку у двери, положил руки на колени и молчал – видно, одному в амбаре молчать было невозможно.

Через три дня он опять пришел, уже собранный, с мешком. Мешок он оставил у дверей, сам прошел на середину горницы. Все встали, Василиса тоже. Василий, сморщившись, потерянно махнул рукой и стал неловко тыкаться лицом в ребячьи плечи. Потом он подошел к Василисе и остановился перед ней. Ребята смотрели на них и мучительно ждали.

– Василиса, – хрипло сказал Василий, – по суди меня боле, – убьют, поди. Ты тут ребят... того...

Василиса первая подала ему руку, Василий пожал ее и, не договорив, ушел. Он аккуратно прикрыл за собой ворота и зашагал к сельсовету, где фронтовиков ждали подводы.

Потом подводы выезжали прямо со двора. Василиса проводила на войну двоих старших сыновей и дочь Липу. Каждый из них садился в сани или в телегу еще во дворе, и Василиса сама открывала ворота, прижимала фартук к губам и, крестясь, смотрела, как из дворов одна за другой выезжают подводы и медленно двигаются по улице за деревню, как поют пьяные мужики, как, хватаясь за них, голосят бабы. Василиса не ходила за деревню, она стояла у ворот, а потом закрывала за собой ворота, словно запиралась от новой подводы.

Один из сыновей не вернулся совсем, а другой вернулся, но сразу же уехал в город и теперь живет там. Василий пришел позже всех.

Была уже осень, в деревне копали картошку. Василиса только что принесла на себе мешок и собралась высыпать картошку в подполье, когда прибежала Настя:

– Мама, отец приехал! Идет.

Василиса выпрямилась.

– Живой, выходит, остался, – рассуждая сама с собой, неторопливо сказала она. – А вот Сашку убили.

Не развязывая мешка, она сбросила его в подполье и вздрогнула, когда он ударился о твердое. Раздражаясь все больше и больше, Василиса ушла в горницу. Переодеваться она не стала, ни к чему. Когда на крыльце послышались шаги, она готова была ругаться. Василиса не могла понять, устала она или ее тошнит.

– Это я, Василиса, – сказал Василий от порога, и она опять вздрогнула, потому что давно не слышала его голоса. Она молчала, но ее лицо, готовое к ответу, не выдерживало, и она, подчиняясь этой готовности, произнесла:

– Сашку убили.

Василий кивнул.

Больше она ничего не сказала. Слава богу, прибежали ребята, и ей можно было уйти во двор и заняться своими делами. Потом пришли гости, мужики, тоже вернувшиеся с войны, а Василиса сидела на кухне, пока не устала сидеть. Тогда она зажгла лампу, полезла в подполье и стала перебирать картошку.

Мужики пели незнакомыми, приобретенными где-то там, на войне, голосами, приобретенными и в криках "ура", и в криках о помощи, – Василисе казалось, что они собрались только для того, чтобы до конца пропеть и прокричать в себе чужие голоса, вслед за которыми должны начаться их собственные.

Песни были пьяными, но сдержанными, без залихватской удали, и мужики, выводя их нестройными голосами, казалось, все время оглядывались, не случилось ли что-нибудь позади них; казалось, каждый из них приостанавливал себя, чтобы не забыться и не потеряться. И громкий пьяный разговор тоже был сдержанным, он быстро прерывался песнями – все это походило на тупую беспокойную боль, вспыхивающую то в одном, то в другом месте.

Василиса устала и вылезла из подполья, делать ей больше ничего не хотелось. Она позвала Настю и сказала:

– Иди прибери отцу в амбаре.

– Мама! – голосом упрекнула Настя.

– Иди, – сказала Василиса. – Не твое дело.

Почти сразу же в кухню пришел Василий.

– Не хошь, стало быть, простить? – спросил он, вставая прямо перед Василисой. – Не хошь. А я, Василиса, тебе гостинец привез, да все не знал, как поднести.

– Не будет нам житья вместе, – сказала Василиса. – Я, Василий, один раз сделанная, меня не переделать.

– Война всех переделала, – тихо возразил Василий.

– Война, война... – повторила Василиса. – Война – она горе, а не указ. Она и так из баб мужиков понаделала. Когда это теперь новые бабы нарастут? Похоронить ее надо скорей, войну твою.

Она вздохнула. Василий попытался ее обнять, но она отстранилась, и его руки провалились в воздухе.

– Незачем это, – сказала она, отходя. – Я, Василий, спеклась, меня боле греть ни к чему.

Когда он ушел, она боялась, что ей захочется плакать, но плакать совсем не хотелось, и она осталась довольна. В ту ночь она уснула быстро, и ее сон был спокойным, а утром, поднявшись, Василиса увидела, что на улице лежит густой, непроглядный туман – ей захотелось снова лечь в постель и уснуть.

После войны Василий дома жил недолго, он дождался лета и уехал на Лену, на золотые прииски. Прощаясь, он давал понять, что вернется не скоро, может быть, не вернется совсем. Кто знает, разбогатеть он хотел или невоготу ему стало жить рядом с семьей, да совсем отдельно от нее, как прокаженному. Перед отъездом Василий отдал Петьке все свои ордена и медали, наказав беречь их пуце глаза, постирал с вечера гимнастерку и пошел в деревню прощаться. В тот день он был разговорчивый и веселый, обещал всем присылать деньги, а наутро замолчал, будто уехал раньше срока.

На пароход Василия провожали Настя и Анна, Петька где-то забегался и опоздал. Спустили трап, Василий заволновался. Как-то рассеянно он пожал руки дочерям и ушел, через минуту они увидели его на палубе, но он уже не смотрел на них. Пароход трижды прогудел и отчалил, и Василий, уезжая, по-прежнему стоял на палубе и, кажется, все так же никуда не смотрел и ничего не видел.

Настя вышла замуж уже без него. Среди всех своих сестер и братьев, которые были одинаково медлительными и рассудительными, Настя выделялась порывистостью и удивительной энергией. "Скороспелка", – говорила о ней Василиса. В двенадцать лет Настя была доверенным лицом чуть ли не всех деревенских влюбленных, они передавали ей друг для друга записки, а двадцатилетние девки поверяли свои тайны. В четырнадцать Настя пошла работать на ферму, в семнадцать вышла замуж, через год родила двойню. Она торопилась даже тогда, когда незачем было торопиться, и ее женское счастье, видно, не выдержало такой спешки и лопнуло: через четыре года Настин мужик погиб на лесозаготовках, оставив ей трех маленьких ребятшек. После этого жизнь пошла медленней.

Василий вернулся на другое же лето после своего отъезда. Удачи он на приисках не добыл, денег тоже, он приехал исхудавший и обовшивевший, в одной гимнастерке, которую Настя потом долго парила и проглаживала. Недельку Василий отсыпался в амбаре, никуда не выходя и ни с кем не разговаривая, потом снарядился и ушел в тайгу.

* * *

Июль, вторая половина месяца. Лето пошло на убыль, но дни стоят душные и тяжелые. Дороги безудержно пылят, и пыль, оседая на крышах, делает дома незначительными, похожими на прошлогодние скирды. Над Ангарой стоит дым; где-то горят леса.

Колхоз уже откосился, уборку начинать еще рано. Колхозники, как могут, используют эту небольшую передышку для себя – теперь начинается личный сенокос. По утрам деревня уплывает на острова, уходит в тайгу, в домах остаются немногие, и они усердно, по два раза в день, утром и вечером, поливают огороды. Над огородами, несмотря на жару, стоит дружный огуречный дух.

У Петра и Насти покос в одном месте – от деревни пятнадцать километров. Бегать каждый день туда и обратно тяжело, поэтому уходят сразу на неделю, чтобы пораньше начинать, попозже заканчивать. На две семьи с ребяташками и с хозяйством остается одна Таня. Василий тоже мог бы никуда не ходить, но он уже привык к таким походам и считает себя обязанным помочь сыну и дочери. Впервые в этом году на сенокос увязался Васька, девятилетний сын Петра.

Погода сенокосная, сено в жару сохнет быстро, но косить тяжело: трава перестояла и высохла еще на корню, так что только успевай отбивать литовки. У Василия прокос широкий, но недлинный, он часто останавливается и курит, отирая рукавом рубахи пот со лба и затылка.

– Васька! – кричит он. – Где котелок?

Васька бегом приносит воду, и Василий жадно пьет, потом задирает голову и щурится на солнце. Кажется, солнце, как мяч, закатилось в яму, откуда ему ни за что не выкатиться, – вот и будет теперь жарить бесконечно.

– Хошь бы какая дешевенькая тучка прикрыла, – бормочет Василий и снова берется за литовку.

Петр косит в сторонке, он в майке, голову повязал носовым платком. Его литовка, вонзаясь в траву, уже хрипит от бессилия. Петр поднимает ее, окунает брусок в воду и начинает быстро водить им по литовке. Потом оглядывается на Василису – она давно уже неподвижно сидит на колодине.

– Мать, – кричит он, – шла бы ты в шалаш! Пускай жара спадет, потом покосишь.

Василиса не отвечает.

– Мама, – услышав Петра, кричит Настя, – иди ставь обед, сейчас все придем!

Василиса поднимается и подходит к Петру.

– Сил нету, – печально говорит она ему и вздыхает. – Износила. Думала, помогу, ан нет.

– Ты чего, мать? – спрашивает Петр.

– Я отойду, ты не думай. Вот полежу и отойду, а завтра сама своя буду. Это с непривычки, уж год не косила.

Согнувшись, она уходит к шалашу, и все трое – Василий, Настя и Петр смотрят ей вслед.

– Давай перекурим! – кричит Василий Петру.

Петр подходит к нему и, зажав руками котелок, долго пьет. Потом сдувает со лба капли нависшего пота и садится.

– Чего это с матерью? – спрашивает Василий.

– Старая, – обычным голосом отвечает Петр. – Сколько ей лет?

– На два года моложе меня была.

– Старая, – повторяет Петр.

Поздно вечером они сидят у костра и пьют после ужина чай. Костер то взвивается вверх, и тогда на каждом из них, как одежда, отчетливо видна усталость, то снова сникает. За шалашом, в темноте, собака звучно вылизывает из банки остатки консервов. Ночь ложится на деревья, на скошенную траву, и только на костер, боясь обжечься, она лечь не решается. Костер от этого гоношится, подпрыгивает.

Они долго не спят: начало сенокоса положено, первый день прошел как надо, и все это живет в них ближними, еще не улегшимися чувствами.

Пора укладываться, – говорит наконец Василий. – Копен девять за день накопили, и то ладно.

– Нет, больше, – быстро поправляет Настя, она всегда говорит быстро. – Я одна копен пять намахала.

– Хорошо бы больше, – откликается Петр.

– Завтра поторапливаться надо. – Василий поднимается. – Ненастье будет.

– Какое еще ненастье? – настороженно спрашивает Василиса и смотрит на Петра.

– Собака траву ела, – говорит Василий Петру. – Примета верная.

Петр молчит.

* * *

Василий и Петр женились в один год, даже в один месяц. Петр, которому тогда едва исполнилось двадцать лет, привел в дом с нижнего края деревни Таню, дочь кузнеца. Василий привел в амбар чужую, не деревенскую, которая как-то ненароком забрела в деревню и задержалась, переходя из избы в избу и обшивая баб сарафанами да платьями. Мастерица она была хорошая, за шитье брала недорого, и заказы поступали к ней один за другим. Рассказывали, что новенькая приехала с Украины, чтобы разыскать сына, потерявшегося в войну, да вот на обратную дорогу денег ей не хватило, и она решила приработать.

Где и как они с Василием сговорились, никто не знал.

Петру уже сыграли свадьбу, на которой больше всех пела и плясала Настя, прошли октябрьские праздники, выпал запоздавший в ту осень снег. Василий, собиравшийся перед этим на промысел, вдруг приостановил сборы и позвал к себе Петра.

– Ты эту, пришлую, видел? – спросил он сына, не глядя на него.

– Это которая шьет?

– Ага.

– Видел, она ж по деревне ходит.

– Хочу взять ее к себе, – сказал Василий и повернулся к Петру.

– Да ты что, отец, серьезно? – не сдержавшись, удивился Петр.

– А чего? Нельзя мне, что ли?

– Да почему нельзя? – забормотал Петр, не зная, что сказать. – Конечно. Ты еще не старый. Кто говорит, что нельзя?

– Дело не в том, старый или не старый, – невесело поправил Василий. Надоело мне самого себя обстирывать, самому себе кашу варить. Живу как арестант. Хозяйка нужна – вот какое дело.

Они помолчали.

– Заходи перед вечером завтра, бутылку на троих разопьем, свадьбу, стало быть, сыграем. Я Насте накажу, чтоб сготовила.

Дома Василиса хлопотала на кухне.

– Мать! – возбужденно закричал Петр, входя. – У нас отец женится.

– Но, – бесстрастно откликнулась Василиса.

– Точно говорю. Завтра приведет.

– Пускай хошь тыщу раз женится, я к нему никакого касанья не имею.

– Обидно, поди?

– Чего ты, Емеля, мелешь? – вскинулась Василиса. – Обидно стало, изошлась вся от обиды – куды там! Полоумная она, раз идет за него. Добрая не пошла бы.

Новую жену Василия звали Александрой, и была она ненамного старше Анны, его первой дочери. Василиса впервые увидела ее утром из окна, когда Александра, припадая на одну ногу, шла через двор в уборную.

– Да она хромоножка, – обрадовалась Василиса. – Я говорила, добрая за него не пойдет, так и есть. Теперь они заживут. Черт черту рога не обломит.

В первое время Александра нигде не показывалась, отсиживалась в амбаре. Василий сам кипятил чай, сам ходил в магазин, но и он тоже старался лишней раз на улицу не выходить. Для деревни его женитьба была ковшом меда, вылитым на муравейник: ее судили и рядили на все лады, после войны она стала самым важным событием, намного важнее любой смерти, случившейся за последние годы. У баб вдруг не стало хватать соли, хлеба, исчезли куда-то стиральные доски и утюги, и за всем этим они шли к Василисе, заводя разговор о молодых, – конечно, имелось в виду, что они спрашивают о Петре и Тане. И только бабке Авдотье, которая уже и тогда была глуховатой, хитрить не приходилось.

– Ты, сказывают, сестричкой обзавелась, Василиса! – кричала она, расположившись на скамье.

– Тебе, старуха Авдотья, делать нечего, вот ты и ходишь, сплетни полощешь, – сердито отвечала Василиса.

– А тебя за душу берет?

– Мне начхать, мне ихнее исподнее белье не стирать.

Бабка Авдотья обводила избу испытующим взглядом и снова кричала:

– Сюды-то не заходит?

– Пускай только зайдет – я ей глаза выцарапаю.

– Выцарапай, выцарапай, – поддакивала бабка Авдотья. – Ей волю дай, и тебя из избы выгонит. Ты, Василиса, с ее глаз не спускай.

Вскоре они встретились – жить в одном дворе и совсем не встречаться было невозможно. Александра, выйдя из амбара, вдруг прямо перед собой увидела Василису и в нерешительности остановилась, не зная, как быть. Василиса с интересом разглядывала ее и ждала.

– Здравствуйте, – совсем растерявшись, чуть слышно поздоровалась Александра.

– Вот оно как – здрасьте, значит, – удивилась Василиса и рассердилась. А чаю не хотите? Хромай, куды хромала, хромоножка, я не сахарная, от твоих "здрасьте" не растаю. Ишь ты, здрасьте, обходительная какая!

Она долго не могла успокоиться, ворчала на Петра, через стенку накричала на Настю, на весь дом гремела посудой. Ей казалось, что ее оскорбили, а она не сумела ответить как следует, она на все лады повторяла злополучное "здравствуйте", произнесенное Александрой, словно оно не переставало ее жалить.

Настя подружилась с Александрой и уже через месяц звала ее Шурой. А потом у Насти застучала машинка – это Александра шила ее ребятишкам рубашонки, штанишки, и они, несмышлениши, бежали хвастаться обновой к Василисе. Заглянув на стук машинки один раз, зачастила в Настину избу и Таня – тоже что-то кроила, шила, а потом появлялась в новом халате, в новой юбке. Василиса хмурилась, молчала. Через стенку было слышно, как на той половине избы разговаривали, смеялись. Василисе казалось, что никто ее больше не замечает, никто с ней не считается, а только терпят, – мол, живешь, ну и живи.

– Матерью-то еще не зовешь ее? – с обидой спрашивала она у Насти.
– Ты, мама, не собирай чего не следует, – сердилась Настя.
– А по мне хошь зови. Мне помирать скоро, а она вон кобылицей ржет молодая.
– Ты, мать, жизнь прожила, а ума не нажила, – вступался за Александру Петр. – Ходишь, злишься, а за что – сама не знаешь. В чем она перед тобой виновата?

Василиса умолкала, уходила в себя.

Однажды после Нового года, когда Василиса ушла в гости, Александра наконец-то осмелилась войти в избу – сама бы она ни за что даже через порог не переступила, да ее позвала Таня, чтобы помочь ей разобраться в какой-то выкройке. Они разговорились, потом Александра выглянула в окно и ахнула: Василиса закрывала за собой ворота. Александра метнулась в дверь, но проскочить незамеченной мимо Василисы не успела.

– Эт-то еще чего?! – увидев ее, закричала Василиса. – Ах ты, супротивица! В избу захотела. Я тебе сейчас покажу дорожку, я тебе...

– Меня Таня позвала, – пыталась оправдаться Александра.

– Мало ей амбара! – гремела Василиса, торопливо осматривая двор, словно подыскивая палку. – Мало ей Настькиной половины – сюды захотела! Я тебя отважу!

– Не смей! – пыталась защищаться Александра.

– Я тебе не посмею! Я тебе вторую ногу обломаю!

– Злишься, да? – вдруг переходя в наступление, закричала Александра. Хочешь выжить меня? Не выйдет! Все равно он с тобой жить не будет, отталкиваясь одной ногой, она наступала на Василису. – Он мой! Ты ему не нужна, не нужна, не нужна!

– Чего, чего! – опешила Василиса и рывкнула: – Кыш, кукша! Кыш, кукша! – еще раз крикнула она и, не оборачиваясь, пошла в дом.

– Чтoб больше эта хромая нога сюды не ступала! – строго выговорила Василиса Тане. – Покуда я здесь хозяйка, а не она. У меня и без нее кровь порченая, моя судьба не сладкая была. Вот умру – еще помянете меня.

Она сняла с головы платок, который снимала редко, и стала гребешком расчесывать свои седые волосы. Таня, напугавшись, забила на кровать и молчала.

– Сейчас бы квасу попила, – неожиданно сказала Василиса Тане.

– А квасники есть? – обрадовалась Таня. – Я бы поставила...

– Нету, – вздохнула Василиса.

Со временем Василиса, кажется, стала привыкать к Александре, она уже не ворчала, не злилась, а, встречая ее, отводила глаза и молча проходила мимо. О случившемся Василиса не вспоминала – то ли чувствовала себя виноватой, то ли просто не хотела беречь душу. Она стала молчаливой, задумчивой, по вечерам, убравшись по хозяйству, уходила к старухам на чай и возвращалась только ко сну.

– Ты у нас, мать, не заболела? – спрашивал Петр.

– Есть когда мне болезнями заниматься, – неласково отвечала она и уходила.

Потом выяснилось, что Василиса писала письмо среднему сыну, который жил в тридцати километрах от деревни в леспромхозе, чтобы он взял ее к себе. Сын с радостью согласился и даже собирался ехать за ней, но она с попутчиками передала, чтобы он не торопился. Переселиться на новое место она так и не решилась.

– Везде хорошо, где нас нету, – вздыхая, говорила она Тане. – Куды мне теперь трогаться, помирать скоро надо.

В последнее время Василиса привязалась к Тане, по утрам, жалея ее, старалась не греметь посудой, не позволяла ей делать тяжелую работу. Таня часто болела, заболев, улыбалась грустной и виноватой улыбкой.

– Поболей, поболей, – утешала ее Василиса. – Потом детей народишь, болеть некогда будет. А жисть, она долгая. Твоя жисть тоже не сладкая будет, мужик тебе не золото достался.

Потом она шла к Насте и говорила:

– Ты бы, Настька, сходила в амбар, к этим. У них, поди, малина есть. Пускай Таня чай с малиной попьет. Скажи Александре своей – для Тани.

Прошла зима, в марте сбежала под гору талая вода, запели по дворам петухи. Настинных ребяташек в эту пору домой загонять приходилось ремнем или пряником. Убегут и дверь не закроют, кому не лень приходи и все собирай. Мать на работе, Василиса, как могла, следила – да разве за всем уследишь?

Как-то раз Василиса пошла посмотреть, есть ли кто у Насти дома, открыла незапертую дверь и вдруг замерла. В комнате кто-то плакал. Осторожно ступая, Василиса воровато заглянула в комнату – на кровати, зарывшись головой в подушки, лежала Александра и всхлипывала.

– Евон как, – удивилась Василиса. – Плачет.

Она подождала, но Александра все не успокаивалась. Василиса подумала и подошла к самой кровати.

– Слезами горе не зальешь, – негромко, чтобы только дать о себе знать, сказала Василиса.

Александра испуганно вскочила и села на край кровати.

– А может, горя-то и нету, – продолжала Василиса. – У бабы, как у курицы, глаза на мокрое место поставлены.

Александра, не переставая всхлипывать, по-прежнему смотрела на нее с испугом.

– Пойдем-ка, бабонька, ко мне, – вдруг предложила Василиса. – Я самовар поставлю, чай поьем.

Александра, отказываясь, замотала головой.

– Пойдем, пойдем, не ерпенься, – решительно сказала Василиса. – Я на тебя зла не имею, и ты на меня не имей. Нам с тобой делить нечего.

Она привела ее в дом и усадила у стола. Александра то всхлипывала, то начинала икать.

– Не могу, когда бабы плачут, – обращаясь к опешившей Тане, которая лежала в кровати, объяснила Василиса. – Для меня это нож острый по сердцу. Жисть как пятак – с одной стороны орел, с другой решка, все хотят на орла попасть, а того не знают, что и с той и с другой стороны он пять копеек стоит. Эх, бабоньки! – она вздохнула. – Много плакать будем – сырость пойдет, а от сырости гниль заводится. Да кто вам сказал, что ежели плохо, то плакать надо?

Она ушла на кухню и загремела там самоваром.

– Ну? – вернувшись, спросила она у Александры и показала в сторону амбара. – Он, ли чо ли?

– Нет, – замотала головой Александра. – Это из-за мальчика, из-за сына.

Она взглянула на Василису и умолкла.

– Ты расскажи, – попросила Василиса, – легче будет.

– Легче не будет. Я чай подожду, чтобы запивать. Так не могу.

Александра помолчала, но почти сразу же, не вытерпев, стала рассказывать:

– Ему было четыре годика, совсем маленький. Меня взяли в трудовую армию, а он остался с моей мамой. Их без меня эвакуировали, я долго не могла попасть в город, пришла, а их нету.

Она опять всхлинула.

– Скоро чай будет, – напомнила Василиса.

– Маму дорогой ранило, ее сняли с поезда, а его повезли дальше. Говорили, что в вашу область.

– Скоро чай будет, – опять сказала Василиса.

– Теперь он мне снится. Когда ему исполнилось десять лет, снился десятилетним, когда исполнилось пятнадцать, и во сне столько же. А теперь он совсем взрослый. Приходит сегодня ночью и говорит: "Мама, дайте мне свое родительское благословение, жениться хочу".

– А ты? – вся подавшись вперед, спросила Василиса.
– А я ему отвечаю: "Подожди, сынок, вот найду тебя, тогда и женись". "А скоро ты меня найдешь?" – спрашивает он.
– Ой ты! – ахнула Василиса.
– "Скоро, – говорю, – сынок, очень скоро". Он и пошел от меня. "Ау! кричит. – Мама, ищи". – Василиса, замерев, ждет продолжения. Александра молчит.
– Так и ушел?
– Ушел.
– А не сказал, где искать-то?
– Нет.
– Спросить надо было, допытаться.
Александра бессильно пожала плечами.

Они пили чай и разговаривали, потом разговаривали уже после чая. А через несколько дней рано утром Александра зашла к Василисе прощаться.
– Собралась я, – грустно сказала она. – Пойду дальше.
– С богом, – благословила ее Василиса. – Иди, Александра, иди. Земля у нас одна, так и иди по ней. А я за тебя молиться буду.

Она вышла проводить ее за ворота и долго смотрела ей вслед, как когда-то в войну, когда провожала ребят.

В то утро Василий впервые пришел к самовару. Василиса налила ему стакан чаю и поставила на середину стола.

* * *

В последнее время Василий все чаще и чаще жалуется на поясницу. Он сидит на кровати и, раскачиваясь, пробует размять спину. При этом он морщится и кричит, на его измученном лице в рыжей щетине блестят капли пота.

– Ох, – стонет он, – подсидела, окаянная, скараулила, нечистая сила! Хошь бы на минутку отпустила.

Обессилев, Василий ложится и закрывает глаза. Спокойно лежать он тоже не может и опять приподнимается.

– Васька! – кричит он в открытую дверь.

Никто ему не отвечает.

– Васька!

Васьки нет.

После работы к Василию приходит Петр.

– Ты накажи Ваське, чтоб заглядывал ко мне, – говорит Василий. – А то круглый день один. Умру, и никто глаза не закроет.

– Как у тебя? – спрашивает Петр.

– Чего как? Сам видишь как. Вся спина книзу опускается. Хошь караул кричи.

– Врача надо.

– Врача, врача, – злится Василий. – Была вчера фельдшерица, а толку сколько? Я ей говорю, поясница болит, а она глазами хлопает. Она до меня знать не знала, что у человека поясница есть.

– У них это по-другому называется.

– Они понос тоже по-другому зовут, а лечить обязаны, на то учились.

– Что она тебе сказала-то?

– А ничего. Постукала и ушла, как на экскурсию ходила. "Завтра, говорит, – приду", и все идет.

Он откидывается к стене и стонет. Через минуту опять выпрямляется.

– Ты сбегай в магазин, а, – просит Василий. – От нее мне легче. Хошь ненадолго, а отпустит, чтоб оглядеться. Деньги над дверью. И сам со мной с устатку выпьешь.

Петр поднимается, молча отыскивает деньги и уходит.

На следующий день за водкой бежит Васька.

– На сдачу конфет взял, – хвастает он Василисе.

– Хорошее лекарство придумали, – с удовольствием язвит Василиса. Стакан выпил, крякнул, и вся хворь из тебя, как от чумы, уходит.

После водки Василий и в самом деле успокаивается и засыпает. Но потом боль становится еще сильнее, она словно злится за свое вынужденное отступление и свирепствует с новой силой.

Наконец-то опять пришла врачиха и сказала, что Василия надо везти в районный центр на рентген. Василий молча согласился, он устал. Ему хотелось скорее выпить и уснуть, а потом пусть везут его хоть в Москву, он все вытерпит и все будет делать так, как ему скажут. Он прожил немало, кто-то, видно, не может родиться, пока он здесь, или просто подошла его очередь, и он теперь задерживает движение.

Врачиха уходит, и Василий торопливо наливает себе полный стакан, Петру полстакана. Они выпивают, через минуту Василий оживает.

– Скажи ты мне, – спрашивает он, – почему это люди все больше рождаются и умирают по ночам?

– Не знаю, – пожимает плечами Петр.

– Вот то-то и оно – никто не знает. А почему человек на белый свет приходит ночью и уходит ночью? Неправильно это. Я хочу днем умереть. Люди разговаривают, курицы крыльями хлопают, собаки лают. Ночью страшно, все спят. А тут ребенок кричит, из матери вышел. В другом месте старик кричит из него жизнь уходит. А люди, которые посередине, спят. Вот это и страшно, что спят. Проснутся, а уж кочевье произошло. Работу свою сделают, не сделают, опять ночь, опять спать, и опять все сдвинулось. О-хо-хо! Ночью никто тебе не поможет, не скажет: "Умирай, Василий, умирай, не бойся, ты всё сделал, а чего не сделал, другие доделают". Человека успокоить надо, и тогда ему не страшно в домовище ложиться.

– Ты чего это, отец? – испуганно спрашивает Петр. – Чего мелешь-то?

– Мелешь, говоришь? А мне страшно. Вот ты встал и ушел, а я один. Я привык один – жить, значит, привык один. Умирать одному страшно. Не привык.

Он тянется за бутылкой.

– Давай разольем, да я лягу.

Петр приходит домой и говорит Василисе:

– Плохо отцу.

Василиса не отвечает.

Опять день. Дверь в амбар снова открыта.

– Васька! – кричит Василий.

Васьки нет.

Василиса, придерживая в руках край платка, осторожно заглядывает в дверь.

– Нету Васьки, не кричи почем зря, – говорит она.

Василий приподнимается и смотрит на нее.

– Это ты, Василиса? – ослабевшим голосом спрашивает он. – А где Васька?

– Убежал.

– Ты зайди, Василиса, чего уж теперь.

Василиса перешагивает через порог и останавливается.

– Подойди, Василиса.

– Захворал, ли чо ли? – спрашивает Василиса от порога.

– Чую, смерть моя близко. Ты подойди, попрощаемся.

Она осторожно подходит и садится на край кровати.

– Плохо мы с тобой жили, Василиса, – шепчет Василий. – Это я во всем виноватый.

– Совсем не плохо, – качает головой Василиса. – Дети выросли, работают.

– Плохо, Василиса. Стыдно перед смертью.

Василиса подносит к губам край платка и наклоняется над Василием.

– Ты чего это выдумал-то, Василий? – шепчет она. – Чего это ты выдумал-то?

– На меня твои слезы каплют, – обрадованно шепчет Василий. – Вот опять.
Он закрывает глаза и улыбается.
– Чего это ты выдумал-то, Василий? Боже мой, грех-то какой!
Она трясет его за плечи, он открывает глаза и говорит:
– Давай попросимся, Василиса.
Он подает ей руку, она пожимает ее и, всхлипывая, поднимается.
– Теперь иди, – говорит он. – Теперь мне легче стало.
Она делает шаг, второй, потом оборачивается. Василий улыбается. Она всхлипывает и выходит.
Он улыбается, лежит и улыбается.
Стоит тихий, словно перед дождем, день. В такой день хорошо пить простоквашу – не очень холодную и не очень теплую – и смотреть в окно, что происходит на улице».
1966
<https://www.litmir.me/br/?b=36664&p=6/>.

«и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22-23).

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2, 3).

Вторник 17-й седмицы по Пятидесятнице

Еф. 222 зач., Гл. 2, 19 - 3, 7; Мк. 50 зач., Гл. 11, 11-23.

«И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью. На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалика смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его. Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет» (Мк. 11, 11-23).

Христос хотел изменить в отношениях людей с Богом то, что было препятствием между человеком и Богом, то, что было бесплодным в этих отношениях. В таинственном повествовании о смоковнице мы можем отметить несколько важных мыслей: первое – Христос искал плода на смоковнице и не нашел; второе – еще не пришло время собирания смокв; третье – Христос сказал: «отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!»; четвертое – ученики это видели; пятое – изгнание торгующих из храма; шестое – ученики видят смоковницу засохшей и думают, что это проклятие Христа иссушило ее, что Христос проклял ее; седьмое – слова Христа: «имейте веру Божию»; восьмое – слова Христа: кто «не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, –

будет ему, что ни скажет».

Часто мы сталкиваемся в жизни со своей неготовностью в какой-то серьезный момент сделать то, что должно по всем Божиим и человеческим правилам. Если даже эта ситуация не получает огласки и мы не встречаем справедливого порицания других людей, мы часто впадаем в уныние, отчаяние, и тем самым отвергаем саму возможность каких-то положительных изменений, духовного роста; забываем просить помощи Божией. Получается, что мы приносим приговор самим себе.

Повествование о смоковнице – это как бы предупреждение, предостережение нам людям, потому что мы очень склонны к отрицательным суждениям. В каждом падении другого человека или самих себя, в каждом испытании, мы чаще всего видим наказание Божие. Мы не умеем рассматривать жизненные неудачи, страдания, болезни, горе как урок, как ступень восхождения. Потому Христос говорит: *«имейте веру Божию»*. И Апостол Павел в Духе Божиим вторит Ему: *«вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу»*.

Идите вместе с Богом и святыми к созиданию, но не к разрушению. То, что ученики слышали как проклятие, было их собственными мыслями, собственным отрицательным суждением, в которое они поверили. И Господь предостерегает нас, имея в виду силу веры, скрытую в сердце человека: осторожно обращайтесь с мыслями и словами. В конечном итоге мы получаем то, во что верим. Поэтому мы слышим призыв Христа иметь не просто веру, а веру Божию. Сердце – храм Божий, в нем нельзя торговаться с Богом. Но нужно трудиться, чтобы обрести такую веру, которая видит отеческую руку Господа в каждом самом тяжелом испытании. Нужно так воспитать свое сердце, чтобы оно не уставало просить помощи, у Того, Кто все может изменить, Чья любовь сильнее человеческого приговора и человеческого проклятия.

«Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 19-22).

«Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас, потому что мне через откровение возвещена тайна (о чем я и выше писал кратко), то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования, которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его» (Еф. 3, 1-7).

Среда 17-й седмицы по Пятидесятнице
Еф. 223 зач., Гл. 3, 8-21; Мк. 51 зач., Гл. 11, 23-26.

«имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших. Пришли опять в Иерусалим» (Мк. 11, 23-26).

Великие наставники учат нас через свои дела, примером своей жизни. Потому так действительно слово наставника, что он есть запечатленный Христос, потому что труд его жизни, вся его жизнь день за днем открыта перед его духовными детьми, и сама по себе, в каждой своей детали, является полыхающим костром Божией любви, проповедью Слова

Божия часто и без человеческих слов. Живой образ учителя запечатлен и в словах его посланий. Он, будучи избранником, почитал себя меньшим из всех святых. Он не устал благодарить и славить Бога за все, что делал на земле, за все свое апостольское служение, независимо от того, переносил ли он тяжкие скорби или пребывал на вершине духовной радости. Учитель не делал различия между людьми, не считал никого хуже себя, потому и был избран проповедывать слово Божие язычникам. Учитель понимал скорби, как прославление человека Богом. Он непрестанно молился за тех, кто был вверен ему Богом, об их духовном возрастании (чтобы они утвердились Духом Божиим во внутреннем человеке, чтобы Христос вселился в их сердца, чтобы они укоренились и утвердились в любви). Эти слова не были просто словами для тех, кто уже был связан с ним на земле узами любви и преданности, в кого он вложил столько труда и души, кому он был не только отцом, но и матерью в Духе. Слова послания не были просто словами потому, что за ними стоял живой образ учителя, исполнившего Слово.

Христос молился Отцу Небесному и подвиг Его жизни делает для нас доступным смысл Его слов о молитве. Мы можем научиться у Христа тому, что молитва с верою приходит к человеку по милости Учителя и Господа через упорный труд, через подвиг всей жизни самого человека. В этот подвиг вмещается не только преодоление себя, но и прощение других.

«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него. Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава. Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3, 8-21).

Четверг 17-й седмицы по Пятидесятнице

Еф. 225 зач., Гл. 4, 14-19; Мк. 52 зач., Гл. 11, 27-33.

«Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники, и старейшины и говорили Ему: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю. Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне. Они рассуждали между собою: если скажем: с небес, – то Он скажет: почему же вы не верили ему? а сказать: от человеков – боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какую властью это делаю» (Мк. 11, 27-33).

Ступая на путь Христов, нужно помнить, что не получится служить Богу без борьбы. Как только мы принимаем решение идти за Христом, силы тьмы начинают противодействовать нам. И часто они делают это хитростью через наши сомнения, через мысли и чувства, и тогда, вместо того, чтобы поступать как велит сердце, вдохновенное

Христом, мы, охваченные страхом потерять то, что ценим в жизни, пожертвовать чем-то, испытать осуждение других людей, прячемся за общепринятые правила, обычаи, букву закона и незаметно делаем выбор. Но это не тот выбор, которого ждет от нас Христос. Нелегкая и самая главная задача нашей жизни – побеждать сомнения любовью, все возвращать в «Того, Который есть глава Христос». Каждый, кто стремится жить по заповедям Христа, знает, как это трудно веровать в то, что все в жизни дано нам любящим Отцом для добрых целей. Даже те люди, которые приносят в нашу жизнь душевные и физические мучения, разрушение, горестные утраты – всегда посланники Божии. Они служат для того, чтобы пробудить нас от сновидений видимого мира к духовной жизни, показать истинный путь, ведущий к той славе, которой прославляет Свое дитя Небесный Отец.

«дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью» (Еф. 4, 14-19).

Пятница 17-й седмицы по Пятидесятнице
Еф. 226 зач., Гл. 4, 17-25; Мк. 53 зач., Гл. 12, 1-12.

Притча о винограде

«И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился. И послал в свое время к виноградарям слугу – принять от виноградарей плодов из виноградника. Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. И опять много послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградары сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше. И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? – Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим. Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших. И старались схватить Его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу; и, оставив Его, отошли» (Мк. 12, 1-12).

Когда-то Ф.М. Достоевский сравнил сердца людей с полем битвы. Мы ежедневно являемся не только свидетелями, но и участниками этой битвы. Часто мы забываем, для чего посланы Богом на эту Землю. Мы чувствуем себя не только разобщенными с другими людьми, в постоянном соперничестве с ними, но и Бога мы часто воспринимаем, как что-то чужое и далекое от нас, потому что *«отчуждены от жизни Божией, по причине ... невежества и ожесточения сердца»*. Между тем, краткая земная жизнь – это испытание на верность Богу, ведь все принадлежит Ему – и мы, и наша жизнь, и все, что есть на земле. Мы пришли сюда, чтобы трудиться для Бога и принести плоды. Это не просто – потому, что мы живем одновременно в видимом и невидимом мире. Видимый

мир часто ослепляет нас, мы, образно говоря, теряем нить повествования нашей жизни, ее смысл. А главный труд происходит в невидимом мире, и плоды его тоже невидимы для телесного зрения. Очень часто, увлекаясь внешним миром, обольщаясь своими желаниями, мы губим в своей душе добрые побуждения и мысли, напоминающие нам о том, что Господь ожидает от нас плодов, поручив нам Свой виноградник. Эгоистичные желания – по мере того как мы подчиняемся им, исполняем их – делают наш разум все более грубым, удаляют его во тьму невежества. Когда все желания сосредоточены на временном и конечном наслаждении, мы вечно гонимся за полнотой жизни, за счастьем, но никогда его не обретаем, и в этой погоне мы теряем себя, теряем свою божественную душу. Чтобы вернуться к свету истины, снова обрести образ Божий в самих себе, нужно остановиться и направить свой ум в свое сердце, ко Христу младенцу – Он и есть тот плод, которого Господь ожидает от нас. Для этого Он отдал нам Свой виноградник – эту Землю.

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью. Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4, 17-25).

Суббота 17-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор. 156 зач., Гл. 14, 20-25; Мф. 104 зач., Гл. 25, 1-13.

«Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Мф. 25, 1-13).

Преподобный Серафим Саровский назвал стяжание Святого Духа целью нашей жизни. По мысли Святого елей в светильниках дев – это образ благодати Святого Духа. Мы пришли на эту землю ради стяжания этой благодати, которая дает нам ключ от божественного предназначения человека и возможность служить Богу в этом мире достойно. Святой Серафим Саровский говорил, что стяжание – все равно, что приобретение.

Все, что мы делаем в жизни, мы должны делать разумно, рассуждая, что именно приносит нам больше благодати и на это устремлять усилия души.

Когда ученик не мог понять, что значит благодать Святого Духа, то блаженный старец дал ему это почувствовать по воле Божией. Когда приходит благодать, мы ощущаем, как душа озаряется светом, переполняется любовью ко всему и радостью, отзывчивостью,

готовностью на всякое доброе дело. Когда же благодать отходит от нас, мы бываем всем недовольны, склонны критически смотреть на людей и окружающую жизнь. Благодать Святого Духа – это Божие благословение, но и нам со своей стороны необходимо прилагать усилие, как маленькому ребенку необходимо делать самостоятельные шаги, чтобы научиться ходить.

Человек, как целостное существо – это и дух, и душа и тело. И каждая из граней человеческого существа должна совершать усилие, чтобы приблизиться к Богу, чтобы как невеста привлечь Жениха своей красотой и благостью.

Мы созданы по образу и подобию Божию, но нам нужно постоянно делать усилие, чтобы дотянуться до этого образа каждой гранью нашего существа.

Тело дано нам для того, чтобы совершать служение в этом мире. До определенного возраста тело развивается, но потом, когда развитие прекращается, оно начинает разрушаться, силы его угасают и необходимо постоянно поддерживать его в активном состоянии при помощи упражнений и физического труда. Бодрость тела приносит радость и благотворно влияет на душу и дух.

Древние подвижники много трудились, терпели зной и холод, во время молитвы они клали бесчисленные поклоны. И Преподобный Серафим и строил, и работал на земле, и постоянно отягощал свою плоть тяжелой ношей.

Через наше тело мы должны научиться самоограничению. Пища не должна препятствовать душе идти по духовному пути. Пища должна быть легкой и не слишком обильной. Полезно во время поста, установленного Церковью, иногда вообще воздерживаться от пищи. Чем тоньше тело, тем оно более чутко к духовному миру.

Необходимо рано вставать, чтобы молитва была более сосредоточенной, чтобы почувствовать прикосновение благодати Божией к душе.

В своей жизни мы должны ставить перед собой и выполнять множество задач, в исполнении которых выражается наша преданность Богу и чувство ответственности перед людьми, рядом с которыми мы живем и трудимся.

Благодать Божия щедро изливается, когда мы слушаем и сами поем духовные песнопения, которыми так богата наша Церковь.

Совместная молитва приносит радость, душевную крепость, и идти по духовному пути становится легче, когда человек не один. Красота церковного богослужения и красота Божьего мира необходимы нам как воздух. Нам нужно научиться любить их и благодарить Бога.

Но особенно привлекают божественную благодать наши терпеливые и постоянные усилия, направленные на то, чтобы послужить и Церкви и миру Божию своим трудом.

Особенно ощущается в жизни благодать Божия, когда мы в терпении помогаем другим. Для этого нужно, чтобы сердце почувствовало в какой помощи сейчас нуждается человек. Будем просить Бога, чтобы Он дал нам такое разумение и сделал помощь другим нашей пищей.

Человек не может жить без пищи, и свой разум и свою душу мы должны кормить так же, как и тело, иначе невозможен духовный и душевный рост. Если не возвышать свой ум, он будет опускаться. Нам необходимо читать разные книги, чтобы возвышать ум. Прежде всего это книги духовные. Но есть и другие книги, которые необходимы для развития ума и души, потому что могут сделать их более тонкими, приблизить к тому состоянию, в котором возможно воспринять духовное знание.

«Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни. В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему; но и тогда не послушают Меня, говорит Господь. Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих. Если вся церковь сойдетя вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы

беснуетесь? Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится. И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог» (1Кор. 14, 20-25).

Неделя 17-я седмицы по Пятидесятнице
2Кор. 182 зач., Гл. 6, 16 – 7, 1; Мф. 62 зач., Гл. 15, 21-28.

О хананеянке

«И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (Мф. 15, 21-28).

Архиепископ Иоанн Шаховской

Баллада о крохах.

“И псы едят крохи, которые падают со стола” (Мф. 15, 27).

Крошку белую со стола
Мне сама любовь принесла.
Я хожу под столом вокруг,
Нет ни слов у меня, ни рук.
За столом сидят господа,
Перед ними большая еда.
А я под столом все хожу,
Крошку малую нахожу.
Есть у пса своя благодать
Крошки малые собирать!
Я лишь пес, но я пес с душой,
Мне не нужно крошки большой,
Мне не нужно больших наград,
Жизнь идет светлей, веселей,
Каждой крошке своей я рад.
И над всею жизнью моей
Крошки неба летят, летят.

<https://stihi.ru/2005/09/03-1123/>

Человек идет к Богу, преодолевая в себе грубые чувства и мысли. Движение происходит от грубого ко все более тонкому. Будучи отягощен материальностью, вещественностью, человек не может воспринимать действия благодатных сил наравне с теми, кого уже озарила слава детей Божиих. Может быть, поэтому вначале Христос ничего не отвечает этой женщине, а потом возражает ей. Каждую ступень развития мы не можем перешагнуть, мы ее должны пройти и помнить при этом, что Господь присутствует везде – и в состоянии душевного огрубления тоже, хотя порой мы не можем этого почувствовать. Но даже находясь преимущественно на животном уровне, мы можем прикоснуться к источнику божественной любви. Как возможно это чудо, мы видим на

примере хананейской женщины. Она не уставала кричать, вопить, звать, умолять; никакие жестокие слова не могли ее остановить. Она не чувствовала унижения и обиды, потому что она просила не за себя, потому что ее душа была переполнена болью за свое дитя, любовью и надеждой. И Господь, видя такую веру, совершил невозможное: любовь смела на своем пути все препятствия, покрыла множество грехов и дитя исцелилось.

Апостол говорит: *«очистим себя от всякой скверны плоти и духа»*.

Что такое скверна? Это отсутствие любви к Богу и к людям, отсутствие стремления к Высшему.

«Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2Кор. 6, 16-18).

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим» (2Кор. 7, 1).

Евангелие от Луки

Понедельник 18-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 235 зач., Гл. 1, 1-7; Лк. 10 зач., Гл. 3, 19-22.

«Во время оно, Ирод четвертовластник обличаемь от Иоанна о Иродиаде жене брата своего, и о всех, яже сотвори злая Ирод: Приложи и сие над всеми, и затвори Иоанна в темнице. Бысть же егда крестишася вси людие, и Иисусу крещишася и моляшася, отверзся небо: И сниде Дух Святыи телесным образом, яко голубь, нань, и глас с небесе бысть, глаголя: Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Тебе благоволих» (Лк. 3, 19-22).

«Антипа Ирод, сын Ирода Великого и жены его самарянки Мальфакии, управляющий (4г. до Р.Х. – 39г. по Р.Х.) Галилеей и Пиреей, четвертой частью Иудейского царства, и потому называвшийся тетрархом, т.е. четвертовластником (Лк. 3,1). Он был сладострастен и беспечен, отпустил свою законную жену, дочь аравийского царя Арефы IV Энея (9г. до Р.Х. – 40г. по Р.Х.), и отнял у Филиппа, брата своего, жену Иродиаду, за что и был обличен Иоанном Крестителем (Мк. 6, 18-20). Христос назвал Ирода Антипу лисицей (Лк. 13, 32). Вероятно, для удовлетворения своего праздного любопытства он желал видеть Господа Иисуса, слыша о делах Его (Лк. 9, 7-9). Желание Ирода исполнилось: во время суда над Господом Пилат послал Христа Спасителя к Ироду, как жившего в его области; Ирод о многом Его расспрашивал, но Господь ничего не отвечал ему (Лк. 23, 7-11,15). За свое домогательство царского достоинства Ирод Антипа вместе со своей незаконной женой Иродиадой был сослан в 39г. римским императором Калигулой (37-41гг.) в заточение в Лион (Галлия), где и умер».

/Н. Н. Голубинский. Библейский словарь. Сергиев Посад – Джорданвилль 2007г./.

Вот короткая справка об Ироде, записанная Николаем Николаевичем Голубинским, в составленном им Библейском словаре.

Владимир Высоцкий Вершина

«Здесь вам не равнина, здесь климат иной,
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревёт камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,

Опасный, как военная тропа».

Может быть, самый важный навык в жизни – научиться отвергать худое и избирать доброе.

В народных былинах часто говорится о том, как витязь видит на распутии камень, на котором написано предсказание его будущей судьбы, в зависимости от выбора пути. Мы видим, как герой былины выбирает самую трудную и опасную дорогу, отвергая легкую и приятную. Он делает такой выбор для того, чтобы сразиться со злом и защитить других людей, которые пойдут вслед за ним по этой дороге.

Трудность заключается в том, что выбор нам нужно делать не один раз, а постоянно и в том, что необходимость выбора реально существует только для того, кто бодрствует, кто идет по духовному пути, а для спящего необходимость выбора просто отсутствует, ее не существует. Еще трудность заключается в том, что в Евангелии, например, легко понять, где добро и где зло. Но в жизни их часто трудно бывает отличить друг от друга. В жизни есть то, что правильно и то, что приятно и желанно. Мы часто принимаем за добро то, что нам приятно и желанно.

Читая былинку, мы находим, что выбор легкого и приятного пути («женату быть»), который многие люди избирают, сулит не меньше опасностей, чем трудный путь («убиту быть»). Много героев погубила бы коварная невеста, если бы богатырь не вызволил их.

Смысл сказания в том, как мы можем отличить доброе от худого. Путь к добру всегда более трудный, опасный и требует усилия, требует самопожертвования. А легкий путь обманчив, и ведет к бесславному концу, если человек в сердце своем следует не за тем, что праведно, а затем, что приятно и желанно. Бескорыстному же и отважному сердцу не страшны ни обман, ни коварство. Легкий путь для него остается путем подвига, совершаемого ради других, а не ради своего наслаждения, не ради славы и почестей.

В сердцевине выбора между добром и злом лежит решение – брать или отдавать, жить для себя или для других? Если ты бодрствуешь, то жизнь без подвига, без преодоления невозможна.

«Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою, за ваше участие в благовествовании от первого дня даже донныне, будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа, как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при зашитии и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати» (Флп.1,1-7).

Вторник 18-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 236 зач., Гл. 5, 11-21; Лк. 11 зач., Гл. 3, 23 - 4, 1.

«Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левиин, Мелхив, Ианнаев, Иосифов, Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, Маафов, Маттафиев, Семеев, Иосифов, Иудин, Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафишлев, Нириев, Мелхив, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, Иосиев, Елизеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Ел иакимов, Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносав, Сифов, Адамов, Божий» (Лк. 3, 23-38).

«Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола» (Лк. 4, 1).

«Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете».

«Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы. Но вы, как люди, умираете и, как один из князей, падаете» (Пс. 8, 6-7).

Читая длинный ряд имен прародителей, предшествовавших Иисусу Христу, мы никогда не задумываемся о том, что слова «Я сказал: вы – боги» были обращены к каждому из них, что Бог призывал *каждого* из них. Но откликнулся любовью на Отеческий призыв только Один, Один сберег сыновнюю любовь до конца, пронес через крестную смерть и достиг воскресения, чтобы эта любовь зажигала другие сердца, наши сердца, делала их бесстрашными.

Апостол Павел желал, чтобы братья ободрились его узами и с большей смелостью начали проповедывать слово Божие. Проповедь о Христе – есть жизнь во Христе. Если возлюбленный учитель принял муки с любовью, то он вдохновил на это и своих учеников. Живой пример учителя, идущего путем Христа, возрастающего во Христе, вдохновляет, зажигает сердца и снова призывает принять крест богосыновства. Каждому, кто не усомнится и пойдет этим путем в след Учителя, предстоит крещение – омовение в реке человеческих страданий и, когда он примет силу Духа Святого, ему предстоит выбор подобный искушению в пустыне. Потому что эту силу можно направить как на зло (во благо себе самому) так и на добро (на служение Богу через служение другим).

«Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа; и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божью. Желая, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие» (Флп. 1, 8-14).

Среда 18-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 237 зач., Гл. 1, 12-20; Лк. 12 зач., Гл. 4, 1-15.

«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедал он Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему в ответ: сказано: не искушай Господа Бога твоего. И, окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени. И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем» (Лк. 3, 1-15).

«Кто вынужден всегда добывать себе Бога извне, в том или в другом, где он тогда отыскивает Его неудовлетворительным способом, при посредстве разных творений людей или мест: тот Бога и не имеет, и тогда легко приходит нечто такое, что ему мешает. И

тогда человеку мешает не только дурное общество, но и хорошее общество, не только лица, но и Церковь, не только злые слова и дела, но точно так же и добрые. Ибо препятствие лежит в нем самом: Бог еще не стал внутри его миром. Если бы в нем так было, тогда и повсюду и со всеми чувствовал бы себя очень хорошо и безопасно: он всегда имел бы Бога».

(Карл Густав Юнг. Психологические типы. «ООО Попурри» 1998г. Минск. С. 276).

В жизни нам необходимо научиться делать верный выбор: в своих мыслях, чувствах, поступках. Это выбор между добром и злом. Но различить их не просто. Порой проходит целая жизнь, а человек на этом пути почти не продвигается вперед. В Священном Писании мы видим великие образцы этого умения, как идеал, к которому следует стремиться. Но часто ли мы задумываемся о том, как прийти к этим высотам, где выбор становится безошибочным? Часто ли мы задумываемся о том, в чем состоит, на самом деле, этот выбор? Мы только чувствуем звенящую чистоту, только видим далекий свет путеводной звезды. Мы часто не можем связать то, что слышим в Священном Писании с нашей повседневной жизнью. Как же сделать так, чтобы Священное Писание стало для нас Книгой Жизни? Чтобы приблизиться к звенящей высоте, на которой стоят великие учителя, нужно отважиться на подвиг, на преданность. И мыслью, и чувством и действием устремляться к Высшему, преодолевать ежедневно все, что отягощает и влечет вниз.

Мы видим, как Апостол Павел забыл себя. Если он несет узы, то это узы Христа. Если испытания служат ему во спасение, то он твердо верит, что это спасение совершится молитвою ко Христу и содействием Духа Иисуса Христа. И смерть перестает властвовать над ним, потому что и жизнью и смертью своей он желает послужить Христу, Его хочет возвеличить *«жизнью ли то, или смертью»*. Нам необходим высокий идеал такой преданности. Если не ставить высоких целей в жизни, то достижение их становится невозможным. Нужно понять, что как бы не было трудно идти, идти все таки нужно. И эти маленькие шаги в верном направлении, возвышающие душу – это то, для чего мы живем, то, чего ожидает от нас Господь. Выбор верного направления – это тоже выбор. Если же в результате самоотверженного подвига человеку даются силы, то и они могут стать препятствием на его пути к Богу. Выбор снова предстоит перед нами. Что есть добро и что есть зло? Все просто, когда мы читаем об этом на страницах Евангелия. А когда выбор приходится делать нам самим? Христос на Земле для нас Учитель, и Он показывает нам Своими действиями и словами что-то очень важное, то что может помочь нам различать добро и зло, как бы ни было трудно.

У нас есть жизнь и есть силы. Для чего нам они? Как правильно ими распорядиться? Христос показывает нам, что главное в нашей земной жизни – не мы сами и не наши желания, даже если речь идет о сохранении самой жизни. Христос мог воспользоваться божественными силами, чтобы утолить Свой голод, но уклонился от этого, потому что думал не о себе.

Все, что нам дано на Земле, нам не принадлежит: ни духовные дарования, ни знания, ни физические силы – все это Божие и дано нам для служения. Как же служить Богу на земле? Христос показывает нам это всей Своей жизнью. Каждый человек нам послан Богом и так и нужно его принимать с благоговением, относиться к его душе как к образу Божию, внимательно смотреть и искать тех, кто нуждается в нас, в нашей помощи, сочувствии, служении и отдавать свои силы и время другим с благоговением и любовью.

«Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие. Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа. Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; а другие – из любви, зная, что я поставлен защищать

благовествование. Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться, ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа, при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью» (Флп. 1, 12-20).

Четверг 18-й седмицы по Пятидесятнице

Флп., 238 зач., Гл. 1, 20-27; Лк. 13 зач., Гл. 4, 16-22.

«И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?» (Лк. 4, 16-22).

Когда Христос возвратился в силе духа в Назарет, то люди дивились, потому что благодать преобразила Его. Его любовь соединилась с любовью Божией и им хотелось быть рядом с Ним. Почему Дух Божий избрал Иисуса Христа? Потому что Господь смотрит в сердце: Христос имел твердое намерение служить Отцу Небесному всей Своей жизнью и смертью, и все время Своей земной жизни до крещения во Иордане Он жил и трудился не ради себя, а ради того, чтобы послужить другим с любовью к Богу и всем Его земным созданиям.

«Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7, 16-17).

Слово Евангелия оживает тогда, когда в сердце есть твердое намерение следовать за Христом. Что это означает? Это означает – всей душой, всем сердцем, всем разумением стремиться к Богу, и при этом служить всем созданиям на земле, возвышая, очеловечивая, приближая их к Богу своей любовью. Чтобы возвышать свой разум и свои чувства, приближать их к божественному, нам нужно не просто упражнение, не просто усилие над собой, но усилие ради служения другим. Ученик Христов, для того, чтобы быть Его братом, сестрой и матерью, не должен в сердце своем желать спасения только для себя одного, потому что спасение имеет смысл только когда будет спасено все Божие творение, в котором сокрыт Его Дух, Его священный лик.

Для Апостола смерть – приобретение, так же как для святого Франциска Ассизского смерть – сестра, потому что она соединяет их со Христом, несет освобождение духу. Но оба они оставались на земле, чтобы служить другим, потому что даже ради соединения с Богом не могли покинуть тех, кого любили. И потому узы смерти потеряли над их любовью свою власть. И теперь, когда бы мы не обратились к ним с просьбой о помощи, они всегда готовы помочь, они всегда слышат нас.

Искушение Христа в пустыне повторяется в каждой душе. Это испытание намерения человека, для чего он живет: для себя или для служения другим? Что такое служение другим? Это по-существу служение Богу, потому что Бога на земле мы видим и чувствуем только через Его земных созданий.

«при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое:

имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии. Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую» (Флп. 1, 20-27).

Пятница 18-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 239 зач., Гл. 1, 27- 2, 4; Лк. 14 зач., Гл. 4, 22-30.

«И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын? Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина. Услышав это, все в синагоге исполнились ярости и, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя среди них, удалился» (Лк. 4, 22-30).

«по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других».

С опытом приходит понимание, что самое главное в жизни – вера в то, что человек изначально хороший, даже если допускает ошибки, падает на пути, теряет дорогу, даже если тебе с ним очень тяжело общаться. Самое необходимое – видеть в человеке образ Божий. Наши взаимоотношения с людьми – показатель того, как мы относимся к Богу. Вот необходимый навык, который преобретается многими трудами и горьким опытом – не ставить себя на первое место. Это самое главное по отношению к Богу, но навык этот вырабатывается именно в общении с людьми. Важнее всего научиться видеть другого человека, как посланного Богом, а не как просто случайного попутчика в жизни. И Христос, вспоминая о Сарептской вдове и Неемане Сириянине именно это и хотел сказать.

Мы видим, как вдове и Нееману было трудно верить пророческим словам, так как сказанное противоречило всему их предшествовавшему опыту. Но что-то в глубине души, какое-то благожелательное чувство к людям рождало в них готовность верить, делало возможным доверие чужому человеку. Какое же сокровище – внимание к человеческому слову, даже если на первый взгляд это слово ошибочно, оскорбительно и не имеет подтверждения в твоём предыдущем опыте!

Избранник Божий не тот, кто окружен почетом людей, и не тот, кто почитает себя выше других, благодаря своему жизненному опыту, знанию, национальной принадлежности, культуре, вероисповеданию, но тот, кто забыл себя ради другого, имел мужество верить человеку без всяких оснований и даже перед угрозой смерти.

«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую, и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование гибели, а для вас – спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне» (Флп. 1, 27-30).

«Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Флп. 2, 1-4).

Суббота 18-й седмицы по Пятидесятнице

1Кор., 164 зач., Гл. 15, 58- 16, 3; Лк. 15 зач., Гл. 4, 31-36.

«И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью. Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят?» (Лк. 4, 31-36)

Марина Цветаева

Белизна – угроза Черноте

Белизна – угроза Черноте.
Белый храм грозит гробам и грому.
Бледный праведник грозит Содому
Не мечом – а лилией в щите!

Белизна! Нерукотворный круг!
Чан крестильный! Вещие седины!
Червь и чернь узнают Господина
По цветку, цветущему из рук.

Только агнца убоится – волк,
Только ангелу сдается крепость.
Торжество – в подвалах и в вертепах!
И взойдет в Столицу – Белый полк!

Может быть, наша беда в том, что мы невольно читаем Евангелие очень отстраненно, как повесть о давно прошедших событиях, которые очень трудно соотнести с своей жизнью. Какое потрясение нужно пережить, чтобы догадаться, что речь идет не о каком-то постороннем человеке, одержимом нечистым духом, а о том, что повседневно происходит с нами на протяжении всей жизни, но в мире невидимом обычными глазами, о том, что происходит на духовном плане. Мы видим на своем горьком опыте, как трудно противостоять вредным навыкам, привычкам греховной жизни. Они нам кажутся извинительными в силу того, что и другие люди им подвержены. Власть этих привычек так трудно преодолима, что можно ее определить, как порабощение, как тяжелый груз, придавливающий человека к земле. И это совсем не так безобидно как кажется, потому что мы смотрим на Христа и видим, каким по замыслу Божию человек может и должен быть, но порабощение черноте не дает нам не только подняться, но даже понять, что происходит, охватить умом и сердцем, как далеко мы ушли от того, чем должны быть.

«Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него».

«Не мечом, а лилией в щите».

В Евангелии говорится, что Христос заставил нечистого духа замолчать и выйти из человека. Но это произошло не в результате ненависти к нечистому духу, а в результате

того, что огонь одного сердца зажигает огонь в другом и тьма бежит, скрывается от света, в сердце поселяется Дух Христов и там больше нет ей места. Любовь и доверие к людям (Дух Христов) пробуждает волю к добру в человеке, которого они коснулись, через это возвышается дух падшего человека. Любовь помогает ему подняться на ту ступень, где зло не может больше говорить с ним, не может повелевать им, не может жить. Это обретение смысла жизни через доверие другого, обретение воли к доброй жизни. Душа падшая начинает верить в то, что и она тоже Богу принадлежит, не чужая Ему, любима Им, начинает верить, что возрождение возможно. Так возвращается достоинство человеческое, достоинство сыновнее, которое не дает больше унывать и делать те дела, которые давали прежде пищу его душе. Тогда она испытывала такой голод, что желала даже есть пищу свиней, но никто не давал ей. Это значит, что душу человека, созданную по образу Божию, нельзя насытить такой пищей.

Христос сказал: «Я есть путь, и истина, и жизнь». Какой путь Он нам указал? Та пропасть, которая пролегает между Ним и нами в результате того, что мы делаем со своей жизнью, приводит нас к мысли, что путь – это страдание и самоотречение. Это единственное, в чем мы можем следовать за Христом. Но какое это страдание? Это не страдание ради страдания, а страдание принятое добровольно с любовью и доверием к Небесному Отцу ради того, чтобы возвысить Своей любовью другого человека, послужить его духовному возрождению и возрастанию. Только через искреннюю любовь к человеку, как образу Божию это и возможно сделать. Христос принял страдание и смерть ради того, чтобы в мире открылся духовный свет, как это видно на примере исцеления человека от нечистого духа, чтобы дать нам власть над нечистыми духами, прежде всего в своем собственном сердце. Любовь Христова пробуждает в падшей душе доброе намерение, твердую волю идти к Богу.

В Апостольском послании мы видим, как Господь подает нам руку, чтобы мы шагнули на ступеньку к Его любви, ступеньку к более высокому самоотречению – то, что мы можем понять и применить к своей жизни уже сейчас – земные труды ради других и милостыня.

«Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1Кор. 15, 58).

«При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду. Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим» (1Кор. 16, 1-3).

Неделя 18-я по Пятидесятнице
1Кор., 188 зач., Гл. 15, 1-11; Лк., 17 зач., Гл. 5, 1-11.

Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный

«Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек

грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человек. И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним» (Лк. 5, 1-11).

«во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицании и похвалах».

Подобно тому, как рыбаки испытали ужас от лова рыб, пойманных по благословению Христа, читающий эти строки послания, ужасается. Обилие даров проходит как меч до разделения души и духа. Этот меч разделяет жизнь до призвания Божия и после него, как бы пропастью, потому что уже невозможно жить по-прежнему:

«И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним».

Апостол говорит, что путь служения – это путь многообразных скорбей. И сердце не может вместить, как можно перенести все это в великодушии и благости, в нелицемерной любви. И вместить это невозможно до тех пор, пока Господь не обратился лично к тебе, и никакими словами невозможно передать этот опыт другому.

«И мне легко, легко живется,
Легко, конечно, потому,
Что сердце чуть не разорвется,
Горя любовью ко всему».

Трудно поверить, что написавший эти строки Александр Леопольдович Яворский пережил несправедливое осуждение и заключение в концлагере. Это изобилие благодати, изливающаяся в душу человека, не менее поразительно, чем чудесный лов рыб, от которого едва не потонули две лодки.

«Яворский Александр Леопольдович. Род. в 1889. Ученый, краевед, художник. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета по специальности ботаника. С 1909 года работал в Красноярском краеведческом музее. Преподавал ботанику и лесную фитологию в пединституте. Участвовал во многих экспедициях (Туруханский край, Подкаменная Тунгуска, Манское Белогорье и др.). Первый директор Красноярского заповедника "Столбы". Арестован 22.09.1937. Осужден на 10 лет. Срок отбывал в 4 л/о Вятлага. Работал в лаборатории клинического анализа. После освобождения вернулся в Красноярск. Работал в Краеведческом музее и в учебноопытном хозяйстве лесотехнического института. Арестован 31.12.1948. 13.04.1949 ОСО МГБ СССР приговорен к бессрочной ссылке. Ссылку отбывал в 1-ом отделении совхоза "Таежный" Сухобузимского р-на КК. Из ссылки освобожден 26.08.1954. Умер 07.04.1977 в Красноярске.* (* Архивно-следственное дело № 5928 РУ ФСБ по Красноярскому краю, архивное дело СО-52921 ИЦ ГУВД Красноярского края.

Репрессирован Яворский был за то, что якобы вел антисоветскую агитацию на Столбах и готовил группу из молодых столбистов, чтобы совершать террористические акты в Москве. На следствии Яворский отказался признавать себя виновным, на угрозу следователя начать избиения замахнулся на него табуреткой. В конце концов, следователю пришлось прибегнуть к обману: Яворского лишили очков, и он подписал «признательный» протокол, подsunутый ему вместо настоящего.

Отбывая десятилетний срок в Вятлаге, Александр Леопольдович спасался от мерзостной лагерной жизни тем, что писал поэму «Столбы», мысленно поднимаясь с друзьями-столбистами на любимые, известные до последней щелки скалы.

Много од складывалось о Столбах. Но эта поэма особенная. Не только своим эпическим размахом, адекватным величию самих Столбов, но историей своего появления, условиями, в которых она писалась. Смело можно сказать, что без этого Александр Леопольдович не выжил бы разлука со Столбами была для него непереносима.

Пока я жив, я о Столбах мечтаю,
Они всегда незримо предо мной,
И думы в них, в них чувство, их я знаю,
В них дух неисчерпанный мой.

А буду умирать, друзьям мое прошение.
Там где земля Столбиста приютит,
Пусть надо мной другим на умиление
Плита гранитная стоит».

https://bessmertnybarak.ru/Yavorskiy_Aleksandr_Leopoldovich/ .

Мы пришли на эту землю, чтобы Господь призвал нас. И даже если это призвание непостижимо для нас и кажется непосильным, нам нужно просто довериться Богу, потому что для Него нет невозможного. Необходимо готовить свою душу упорным трудом и терпением, отгачивать слух и зрение души, чтобы в назначенный час услышать зов Божий и выйти с готовностью навстречу.

«Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так» (1Кор. 15, 1-11).

Понедельник 19-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 241 зач., Гл. 2, 12-16; Лк. 16 зач., Гл. 4, 37-44.

«И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам. Выйдя из синагоги, Он вошел в дом Симона; теща же Симонова была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им. При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос. Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан. И проповедывал в синагогах галилейских» (Лк. 4, 37-44).

«и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан».

Почему люди хотели удержать Христа, хотели быть с Ним рядом? Потому что милость, любовь, доброта, сострадание изливались из Его сердца потоком света, через каждое Его

слово и каждое действие и притягивали другие сердца. Когда Христос возлагал на каждого из них руки, чтобы исцелить, они чувствовали неизреченную любовь Отца Небесного так, как никогда прежде, и эта любовь возвышала их и пробуждала в них волю к добру, напоминала им, каким Бог видел человека, когда создавал его, возвращало им сыновнее достоинство. Благовестие Христово заключалось не в слове, не в чудесных действиях, а в любви Божией и сострадании, которые проявлялись через слова и действия. Когда душа освобождается благодатью Божией из пламени страстей, как теща Петрова освободилась от горячки, где хочет видеть ее Господь? Среди нуждающихся в ней, в ее служении, в храме Божиим (вся земля – Его храм). Каким хочет видеть Господь Свое создание, посланное на землю? Направляющим свою волю к добру через послушание наставнику, совершающим свое спасение со страхом и трепетом, повинующимся голосу Божию, идущему из глубины сердца. Если мы задумаемся о наставничестве, то поймем, что в жизни нет ничего случайного, что Господь через события жизни наставляет нас и ожидает, чтобы мы выполняли свое дело на земле без ропота и сомнения. В этом смысле *жизнь* есть высочайший наставник. Все дело в том, чтобы слушая голос сердца, служить Богу в любых обстоятельствах жизни.

«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился» (Флп. 2, 12-16).

Вторник 19-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 242 зач., Гл. 2, 16-23; Лк. 18 зач., Гл. 5, 12-16.

«Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься. И тотчас проказа сошла с него. И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им. Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился» (Лк. 5, 12-16).

Алексей Константинович Толстой
Василий Шибанов

Князь Курбский от царского гнева бежал,
С ним Васька Шибанов, стремянный.
Дороден был князь. Конь измученный пал –
Как быть среди ночи туманной?
Но рабскую верность Шибанов храня,
Свое отдает воеводе коня:
«Скачи, князь, до вражьего стану,
Авось я пешой не отстану!»

И князь доскакал. Под литовским шатром
Опальный сидит воевода,
Стоят в изумленье литовцы кругом,

Без шапок толпятся у входа,
Всяк русскому витязю честь воздает,
Недаром дивится литовский народ,
И ходят их головы кругом:
«Князь Курбский нам сделался другом!»

Но князя не радует новая честь,
Исполнен он желчи и злобы;
Готовится Курбский царю перечесть
Души оскорбленной зазнобы:
«Что долго в себе я таю и ношу,
То всё я пространно к царю напишу,
Скажу напрямик, без изгиба,
За все его ласки спасибо!»

И пишет боярин всю ночь напролет,
Перо его местию дышит;
Прочтет, улыбнется, и снова прочтет,
И снова без отдыха пишет,
И злыми словами язвит он царя,
И вот уж, когда залилася заря,
Поспело ему на отраду
Послание, полное яду.

Но кто ж дерзновенные князя слова
Отвезть Иоанну возьмется?
Кому не любя на плечах голова,
Чье сердце в груди не сожмется?
Невольно сомненья на князя нашли...
Вдруг входит Шибанов, в поту и в пыли:
«Князь, служба моя не нужна ли?
Вишь, наши меня не догнали!»

И в радости князь посылает раба,
Торопит его в нетерпенье:
«Ты телом здоров, и душа не слаба,
А вот и рубли в награжденье!»
Шибанов в ответ господину: «Добро!
Тебе здесь нужнее твое серебро,
А я передам и за муки
Письмо твое в царские руки!»

Звон медный несется, гудит над Москвой;
Царь в смирной одежде трезвонит;
Зовет ли обратно он прежний покой
Иль совесть навеки хоронит?
Но часто и мерно он в колокол бьет,
И звону внимает московский народ
И молится, полный боязни,
Чтоб день миновался без казни.

В ответ властелину гудят терема,

Звонит с ним и Вяземский лютой,
Звонит всей опрични крошечная тьма,
И Васька Грязной, и Малюта,
И тут же, гордясь своею красой,
С девичьей улыбкой, с змеиной душой,
Любимец звонит Иоаннов,
Отверженный Богом Басманов.

Царь кончил; на жезл опираясь, идет,
И с ним всех окольных собранье.
Вдруг едет гонец, раздвигает народ,
Над шапкою держит посланье.
И спрянул с коня он поспешно долой,
К царю Иоанну подходит пешой
И молвит ему, не бледнея:
«От Курбского, князя Андрея!»

И очи царя загорелись вдруг:
«Ко мне? От злодея лихого?
Читайте же, дьяки, читайте мне вслух
Посланье от слова до слова!
Подай сюда грамоту, дерзкий гонец!»
И в ногу Шибанова острый конец
Жезла своего он вонзает,
Налег на костыль – и внимает:

«Царю, прославляему древле от всех,
Но тонущу в сквернах обильных!
Ответствуй, безумный, каких ради грех
Побил еси добрых и сильных?
Ответствуй, не ими ль, средь тяжкой войны,
Без счета твердыни врагов сражены?
Не их ли ты мужеством славен?
И кто им бысть верностью равен?»

Безумный! Иль мнишишь бессмертнее нас,
В небытную ересь прельщенный?
Внимай же! Приидет возмездия час,
Писанием нам предреченный,
И аз, иже кровь в непрестанных боях
За тя, аки воду, лиях и лиях,
С тобой пред судьбою предстану!»
Так Курбский писал Иоанну.

Шибанов молчал. Из пронзенной ноги
Кровь алым струилася током,
И царь на спокойное око слуги
Взирал испытующим оком.
Стоял неподвижно опричников ряд;
Был мрачен владыки загадочный взгляд,
Как будто исполнен печали,
И все в ожиданье молчали.

И молвил так царь: «Да, боярин твой прав,
И нет уж мне жизни отрадной!
Кровь добрых и сильных ногами поправ,
Я пес недостойный и смрадный!
Гонец, ты не раб, но товарищ и друг,
И много, знать, верных у Курбского слуг,
Что выдал тебя за бесценок!
Ступай же с Малютой в застенки!»

Пытают и мучат гонца палачи,
Друг к другу приходят на смену.
«Товарищей Курбского ты уличи,
Открой их собачью измену!»
И царь вопрошает: «Ну что же гонец?
Назвал ли он вора друзей наконец?»
– «Царь, слово его всё едино:
Он славит своего господина!»

День меркнет, приходит ночная пора,
Скрыпят у застенка ворота,
Заплечные входят опять мастера,
Опять зачалась работа.
«Ну, что же, назвал ли злодеев гонец?»
– «Царь, близок ему уж приходит конец,
Но слово его все едино,
Он славит своего господина:

О князь, ты, который предать меня мог
За сладостный миг укоризны,
«О князь, я молю, да простит тебе Бог
Измену твою пред отчизной!
Услышь меня, Боже, в предсмертный мой час,
Язык мой немеет, и взор мой угас,
Но в сердце любовь и прощенье –
Помилуй мои прегрешенья!

Услышь меня, Боже, в предсмертный мой час,
Прости моего господина!
Язык мой немеет, и взор мой угас,
Но слово мое все едино:
За грозного, Боже, царя я молюсь,
За нашу святую, великую Русь –
И твердо жду смерти желанной!»
Так умер Шибанов, стремянный.
<https://www.culture.ru/poems/47987/vasilii-shibanov>.

«И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им».

Почему Христос не хотел, чтобы кто-то узнал об исцелении? Потому что есть то, что должно остаться только между тобой и Богом. Потому что чудо исцеления – это таинство любви между Христом и прокаженным человеком. Если ты поражен неизлечимой

заразной болезнью, то ты обречен на одиночество, изгнание, тебя чуждаются все. Как узнал прокаженный дорогу ко Христу? Как он осмелился прийти в город? Страдание утончило его дух, и он услышал в сердце своем зов Христа: «Проказа не повод к отчаянию и самоуничижению. Приди ко мне». Этот зов полный любви придал человеку мужество. Нужно большое мужество, чтобы ответить на Христову любовь, ведь чудо исцеления – это не только чудо божественной любви – это чудо мужественного ответа человека на любовь Христа. Любовь Христа возвышает человека, возводит его туда, где нет смерти, болезни, печали. Но это становится возможным только тогда, когда преданность теряет всякие границы, когда вера – это жизнь без оглядки на выгоду, жизнь по совести и правде, независимо от того, что ждет меня – победа или поражение, запредельная радость или запредельное страдание. Человек, в чьем сердце Христос, своей преданностью способен возвысить других людей более слабых духом, предстать вместе с ними перед престолом Божиим, омыть их грехи, возвысить их так же, как любовь Христа возвысила его самого, очистить их от проказы. И эту тайну Христос сберегает в Своем сердце, уходя в пустынное место молиться, и этим Он указывает нам путь к Нему, путь труда и самоотречения во внутренней клетке сердца.

«содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился. Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам. О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне. Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас, потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу. А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании. Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною» (Флп. 2, 16-23).

Среда 19-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 243 зач., Гл. 2, 24-30; Лк. 21 зач., Гл. 5, 33-39.

«Они же сказали Ему: почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют? Он сказал им: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше» (Лк. 5, 33-39).

Все в руке Божией, поэтому жизнь – главный учитель. Для того, чтобы жить духовно, не обязательно менять что-то в своей жизни, потому что в жизни духовной важно не то, что делает человек, а как он это делает. Есть разные ступени жертвы принесенной Богу. Одна из них – это отказывать себе в чем-то добровольно, например, в пище. Но очень важно сознавать: для чего служит пост, для чего я хочу отказывать себе в чем-то? Что мной движет? Хочу ли я возвыситься при этом над другими людьми, чтобы потом их ранить и уязвлять своим превосходством? Или я хочу через пост почувствовать присутствие Бога, ощутить любовь Божию, которую суэта и пестрота видимого мира начинает вдруг скрывать от меня? Есть разница в том, чтобы отказывать себе в чем-то необходимом добровольно и потом демонстрировать это другим – или в тайне от мира решиться принять все, что посылает Господь вплоть до муки и смерти ради Христа, принять горькую чашу с любовью и терпением в мире душевном. И мы видим эти ступени человечности в Евангелии и в Послании. Нищета и слепота невежества наносит раны

недоверием и подозрением тому, кто пришел с любовью отдать свою жизнь людям. Но те души, с которыми пребывает Жених Небесный полны любовью к Богу и друг к другу, и эта любовь пробуждает лучшие струны в человеческой душе, дотрагиваясь до них едва уловимым прикосновением, как теплый ветер несущий аромат цветущих трав и деревьев в тесную клетку бедной Лукерьи. И Дух Божий в человеке, связанный путами слепоты, узами греха начинает дышать свободнее, откликается на зов Господа своего. Духовная жизнь – это опыт, которому нельзя научиться из книг. Духовный путь каждый человек проходит заново, наедине с Господом, чужой опыт на этом пути применить невозможно *«молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое»*.

Торжество человечности – тургеневский образ

«В 1852 году вышла одна из самых замечательных книг русской литературы – «Записки охотника» И.С. Тургенева. Рассказы, до того печатавшиеся отдельно, были собраны вместе и, может быть, впервые в русской истории с такою ясностью открыли перед миром образ русского крестьянина, русского простого человека. В реформы шестидесятых годов «Записки охотника» внесли огромный вклад.

Тургеневские образы стоят перед глазами всех... Касьян из Красивой Мечи, мальчики Бежина Луга, певцы, Хорь и Калиныч живут жизнью не меньшею, чем жили сто лет назад, а большею еще – они открылись миллионам своих потомков, другим народам. И ни один из тургеневских образов, может быть, не запечатлелся так ясно в мировой литературе и в чутком русском сознании, как образ Луши, Лукерьи из «Живых мощей».

Я хочу сейчас остановиться на важнейшей стороне этого рассказа, которую можно было бы назвать откровением души, или торжеством бессмертного в тленном, торжеством человечности человека. Бездна болезненная девушка Лукерья лежит почти без движения в малом деревенском сарайчике, куда ставят ульи на зиму.

Там ее случайно находит Тургенев. Он знал раньше Лукерью красавицей, невестой... Оказывается, она перед самой свадьбой своей упала, что-то повредилось в ней, доктора не помогли; и вот ее положили в сарайчик. Телом своим Лукерья так высохла и потемнела, что в деревне прозвали ее «живыми мощами». Казалось бы, и сознание ее должно было «определиваться» этим бытием, так же почернеть и высохнуть – если думать материалистически... Однако этого совсем не произошло, а получилось обратное – как нередко случается с русскими людьми в опровержение материалистической философии, по которой материальное бытие должно всегда определять сознание человека. К русским женщинам это относится прежде всего. Великое и святое терпение их проверено веками, особенно пристрастно – последними десятилетиями...

Тело Лукерьи почернело, а душа ее просветлела и приобрела особенную чуткость в восприятии мира и правды высшего, сверхмирного бытия... Тургенев стоял, пораженный тем, что он увидел: «Возможно ли? Эта мумия – Лукерья, первая красавица во всей нашей дворне, высокая, полная, белая, румяная, хохотунья, плясунья, певунья!» Седьмой год лежит Лукерья, летом в плетушке этой, а как холодно станет, относят ее в предбанник. «Кто же за тобой ходит? Присматривает кто?» – «А добрые люди здесь есть тоже. Меня не оставляют. Да и ходьбы за мной немного. Есть-то почитай что не ем ничего, а вода – вон она в кружке-то: всегда стоит припасенная, чистая, ключевая вода. До кружки-то я сама дотянуться могу: одна рука у меня еще действовать может». – «И не скучно, не жутко тебе, моя бедная Лукерья?» – «А что будешь делать? Лгать не хочу – сперва очень томно было; а потом привыкла, обтерпелась – ничего; иным еще хуже бывает».

Тургенев удивился тому, что она думает о тех, кому хуже. Обычно ведь люди думают о тех, кому лучше, и мучаются ропотом, завистью... Но вот живет Лукерья, человек материально более бедный и обездоленный, чем все пролетарии мира. И не определяется душа ее злом. Не проклиная, а благословляет она творение. «У иного и пристанища нет, – поясняет Лукерья, – а иной слепой или глухой. А я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу, все. И запах я всякий чувствовать могу, самый какой ни на есть слабый! Гречиха в

поле зацветет или липа в саду – мне и сказывать не надо: я первая сейчас слышу. Лишь бы ветерком оттуда потянуло. Нет, что Бога гневить? – многим хуже моего бывает. Хоть бы то взять: иной здоровый человек очень легко согрешить может; а от меня сам грех отошел. Намеднись отец Алексей, священник, стал меня причащать, да и говорит: «Тебя, мол, исповедовать нечего: разве ты в твоём состоянии согрешить можешь?» Но я ему ответила: «А мысленный грех, батюшка?»

Образ подлинной праведницы, сильного духом русского человека встает в этом безыскусственном, правдивом образе Лукерьи. Художник не только выразил жизнь в ее последней тайне, он открыл человеческую бессмертную душу, не зависящую в своей глубине ни от чего внешнего, ни от каких материальных или экономических условий.

Лукерья достигла того состояния целостности и высшей простоты духа, когда человек мыслит уже не рациональным рассудком, а интуицией, духом, сердцем своего бытия. Это – состояние сердечной чистоты, что есть начало уже Царствия Божия в человеке.

Лукерья приучила себя не думать, не вспоминать, а только созерцать жизнь. «Спать-то я не всегда могу хоть и больших болей у меня нет, а ноет у меня там, в самом нутре, и в костях тоже; не дает спать как следует. Нет... а так лежу я себе, лежу-полеживаю – и не думаю; чую, что жива, дышу – и вся я тут. (Обнаженное восприятие жизни как бытия! – А. И.). Смотрю, слушаю. Пчелы на пасеке жужжат да гудят; голубь на крышу сядет и заворкует; курочка-наседочка зайдет с цыплятами крошек поклевать; а то воробей залетит или бабочка – мне очень приятно». А зимой «хоть и темно, а все слушать есть что: сверчок затрещит али мышь где скрестись станет... Вот тут-то и хорошо: не думать! А то я молитвы читаю, – продолжала, отдохнув немного, Лукерья. – Только немного я знаю их, этих самых молитв. Да и что я стану Господу Богу наскучать? О чем я Его просить могу? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал Он мне Крест – значит, меня Он любит. Прочту Отче наш, Богородицу, Акафист всем скорбящим – да и опять полеживаю себе безо всякой думочки».

Тургенев в каком-то оцепенении слушал Лукерью. В ответ на его предложение перевести ее в городскую больницу она стала просить ее не трогать. «Я там только больше муки приму. Вы вот не поверите – а лежу я иногда так-то одна... И словно никого в целом свете кроме меня нету. И чудится мне, будто что меня осенит... Возьмет меня размышление – даже удивительно!»

То, что здесь открывает Лукерья, есть область религиозного познания. «Этого... никак нельзя сказать: не растолкуешь. Да и забывается оно потом. Придет, словно как тучка прольется, свежо так, хорошо станет, а что такое было – не поймешь! Только думается мне: будь около меня люди – ничего бы этого не было и ничего бы я не чувствовала, кроме своего несчастья».

Лукерья рассказала Тургеневу свои глубоко символические сны, показывающие прозрачность ее души, приблизившейся к порогу Вечности. «...Видела я сон, а быть может, это было мне видение – я уж и не знаю. Почудилось мне, будто я в самой этой плетушке лежу и приходят ко мне мои покойные родители – батюшка да матушка и кланяются мне низко, а сами ничего не говорят. И спрашиваю я их: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее. Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь. А то вот еще, какой был мне сон... (Лукерья увидела свою смерть в виде странницы. – А. И.). Лицо особенное, постное лицо, строгое. И будто все другие от нее сторонятся; а она вдруг верть – да прямо ко мне. Остановилась и смотрит... И спрашиваю я ее: «Кто ты?» А она мне говорит: «Я смерть твоя». Мне чтобы испугаться, а я напротив – рада радехонька, крещусь! И говорит мне та женщина, смерть моя: «Жаль мне тебя, Лукерья, но взять я тебя с собою не могу. Прощай!» Господи! Как мне тут грустно стало! И смерть моя обернулась ко мне, стала мне выговаривать... Понимаю я, что назначает она мне мой час, да непонятно так, неясвенно... После, мол, петровок...»

Несколько недель спустя Тургенев узнал, что Лукерья скончалась. «Смерть пришла-таки за ней... и «после петровок». Рассказывали, что в самый день кончины она все слышала колокольный звон, хотя от Алексеевки до церкви считают пять верст с лишком и день был будничным. Впрочем, Лукерья говорила, что звон шел не от церкви, а «сверху». Вероятно, она не посмела сказать: с неба».

Рассказ «Живые мощи», вошедший в сокровищницу мировой литературы, ярко открывает одну из основных истин христианства: смиренность духа человеческого есть не слабость, а необычайная сила человека... Мир древний, языческий не знал этой истины. И современный материализм, обезбоживающий человечество и обожествляющий горделиво-тщеславного, пустого человека, этой истины тоже не знает. Только

религиозной или подлинно художественной интуицией человек способен увидеть эту истину высшей человечности, как увидел ее Тургенев в лице многотерпеливой русской женщины. Ее духом, побеждающим все испытания, спасается Русь».
https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Shahovskoj/tsennost-i-lichnost/3_12/.

«Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам. Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей, потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне» (Флп. 2, 24-30).

Четверг 19-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 244 зач., Гл. 3, 1-8; Лк. 23 зач., Гл. 6, 12-19.

«В те дни взошел Он на гору помолиться и пребыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилоном, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем. И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк. 6, 12-19).

Если весь мир вокруг стонет от боли, можем ли мы помышлять только о своем личном спасении? Христос всей Своей жизнью и смертью говорит: «Нет!» Вокруг смерть и ночь, но Дух Его восходит в молитве к Богу о том, чтобы привести к Нему все творение, спасти человека во всей полноте, со всеми силами скрытыми в нем, поднять их до подлинной человечности, облагородить и освятить (это как в Евангелии призвание двенадцати учеников, ведь число двенадцать обозначает полноту). Христос просит у Отца Небесного сил для того, чтобы все их без остатка отдать людям.

«И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех».

Сила Божия исцеляла не только тело, но и душу, пробуждала дух. Ведь земное в нас – это только фундамент, на котором должно вырасти здание божественного, духовного. И ради этого стоит жить и трудиться. Каждый из нас проявляется на этой земле, как небесный зародыш в земном теле, который способен расти, тянуться к духовному свету. Тайна заключается в том, что мы не можем спастись поодиночке. Даже враждебно настроенный человек является более мощным орудием нашего спасения, чем все наши усилия предпринятые в одиночку. Мы для того пришли на эту землю, чтобы быть проводниками Христовой любви, которая не может равнодушно смотреть на страдание и гибель живых существ. Ведь враждебность – это тоже страдание. Что более ценно пред Богом – самоограничение и дисциплина, любая человеческая жертва или идущая из глубины сердца любовь ко всему Его творению? Первое имеет смысл только, когда является осознанной ступенью на пути ко второму. Потому Апостол Павел говорит:

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа».

Он уже перешагнул эту ступень и хотел, чтобы и его духовные дети различали временное и вечное, земное и духовное, человеческое и божественное.

Нам нельзя путать цель и средства, иначе мы потеряем дорогу.

Человек восхождения

Виктор Франкл. Воспоминания (Пер. с нем. Любви Сумм. – М.: Альпина нон фикшн, 2015. – 196 с).

«Первое впечатление от книги Виктора Франкла – нечеловеческая ясность.

То, что он пишет, – не исповедь, даже не самоанализ с самопроблематизацией. Нет, спокойный, сдержанный, нередко – ироничный и отстраненный, едва ли даже не сухой иной раз, отчет о прожитом. Об успехах и катастрофах, о счастье и горе, о любви и смерти он говорит, по существу, с одними и теми же интонациями. В том числе – ни разу не дрогнувшим голосом, не меняя тона – о том, о чем, кажется, можно только криком, если – вообще. О том, на что, мнится, невозможно смотреть внутренними глазами; а взглянув – не испепелиться увиденным, остаться в здравом уме.

"...когда дело дошло до того, что меня с первой моей женой Тилли повезли в Освенцим и мы с матерью расстались, я в последнюю минуту попросил ее благословения. Никогда не забуду, как она с воплем, исходившим из самой глубины души – страстным, отчаянным воплем, – ответила мне: "Да, да, я тебя благословляю", – и дала мне благословение. Оставалась неделя до того, как ее в свой черед транспортировали в Освенцим и там сразу же умертвили газом".

Франкл говорит и смотрит прямо, в упор. И ум его остается кристально ясен, а его отношение к жизни – (внимательной, деятельной) любовью и благодарностью.

Гитлеровских лагерей не пережил ни единый член семьи Виктора Франкла. Погибли его родители, его брат, его любимая первая жена, с которой он успел прожить совсем немного.

"...Тилли умерла в Берген-Бельзене. Умерла она уже после того, как лагерь был освобожден английскими войсками. Они обнаружили в лагере 17 000 трупов, и в первые шесть недель после освобождения к ним прибавилось еще 17 000 – среди них оказалась и Тилли. Мне также сообщили, что цыгане по ночам варили на костре части трупов, в особенности предпочитая печень. Потом меня долго преследовала навязчивая картина: цыгане, поедающие печень Тилли..."

Еще того невыносимее: своему отцу, с которым вместе оказался в лагере, он помог умереть. Франкл собственными руками ввел ему смертельную дозу морфия, "когда глазами врача увидел, что развивается терминальный отек легких, то есть ему предстоит заведомо проигрышная предсмертная борьба за каждый глоток воздуха". "...Я поцеловал его и ушел. Я знал, что живым его больше не увижу, но дивное чувство охватило меня: я исполнил свой долг. Из-за родителей я остался в Вене, а теперь проводил отца в последний путь, избавив его от бессмысленных мучений".

Можно об этом писать? А жить после этого возможно?

Франкл не просто выжил и не сломался, хотя оснований было более чем достаточно. Он прожил после этого долгую жизнь, осмысленную, плодотворную и – можно говорить совершенно уверенно – счастливую, гармоничную, полную удовольствий. По крайней мере, так это выглядит в его изложении. Франкл не пускает в свой текст ни тоски, ни отчаяния, ни гнева, ни сожалений – вообще ничего темного: все это он держит за скобками, не позволяя этому влиять на ход повествования. Это понятно – хотя можно представить себе, насколько это трудно. Но куда невероятнее то, что он – узнаем по плодам его – действительно жил после спасения из концлагеря по прямо и неуклонно восходящей линии. Он был человеком восхождения.

"Альпинизмом я увлекался вплоть до 80 лет. В тот год, когда я не мог отправиться в горы, потому что носил желтую звезду, восхождения снились мне по ночам. <...> всепоглощающими занятиями мне кажутся три – игра в рулетку, операция на мозге и

первое восхождение. <...> самый счастливый для меня момент – когда, завершив рукопись и отослав ее в издательство, я тут же отправляюсь в путь, забираюсь на серьезную гору..."

Впрочем, о своей послевоенной жизни он говорит коротко, почти конспективно. Представляет ее как цепь достижений и признаний. Если бы не принципиальная нейтральность интонаций, можно было бы даже подумать, что он несколько хвастается. Он дерзит хаосу. Он смеется над ним.

"...в 67 лет я начал обучаться на пилота и через пару месяцев совершил первый самостоятельный полет". О дизайне очков: "Я так здорово в этом разбираюсь, что одна из крупнейших в мире фабрик прислала мне очередной эскиз с просьбой одобрить новый дизайн прежде, чем его запустят в серийное производство." "Дилетантство ничуть меня не смущает, я отважно бросаюсь в него. Я и музыку сочиняю: написал элегию, которую профессиональный композитор аранжировал, – ее часто исполнял оркестр, а мое танго передавали по телевидению".

И это – еще помимо профессионального и общечеловеческого признания, многочисленные свидетельства которого – "отклики на книги и статьи", "знакомство с философами", "аудиенция у папы", "выступления по всему миру" – он не устает перечислять.

Он и для старости нашел свое возражение: "...старение не страшит меня до тех пор, пока мне удастся расти в той же мере, в какой я старею. А мне это удастся, тому порукой, что законченная две недели назад рукопись сегодня меня уже не вполне устраивает. Процесс компенсации продолжается весьма активно".

Жизнь Франкла, перерубленная пополам в самой своей сердцевине страшной трагедией, и не мыслит представлять себя как трагическую.

Самое главное с ним произошло во время войны.

Собственно, для возникновения логотерапии ключевыми оказались два обстоятельства. Первое – то, что Франкл, врач-психиатр по специальности, на протяжении многих лет работал в своей клинике с людьми, предпринявшими попытку самоубийства: помогал им обрести волю к жизни, к сопротивлению ее невозможности. (То же он делал и во время нацистской оккупации Австрии. "Моя ассистентка доктор Рапппорт считала неправильным возвращать к жизни людей, которые пытались покончить с собой. Настал день, когда сама госпожа Рапппорт получила предписание о депортации. Она предприняла попытку суицида, была доставлена в мое отделение, я ее откачал, и в итоге ее депортировали". В концлагерь. На уничтожение.)

И вот второе обстоятельство – лагерь, в который вскоре отправили и самого Франкла, куда он отправился, по существу, добровольно: мог бы получить американскую визу, уехать, но предпочел остаться в Австрии с обреченными на смерть родителями. То есть ему самому пришлось испытать на себе некоторые им же найденные способы противостояния невозможности – и подтвердить их действенность.

"Видимо, концлагерь стал для меня подлинным экзаменом на аттестат зрелости. <...> То был критический эксперимент: чисто человеческая, древнейшая способность дистанцироваться от себя и выходить за пределы себя, о которой я столько рассуждал в годы, предшествовавшие интернированию, в лагере была полностью верифицирована и подтверждена".

Дико и мучительно звучит, но получается так, что, не будь катастрофы, предельного ее противосмыслия, не было бы у нас и франкловского лечения смыслом.

"При прочих равных выжить удавалось тем, кто ориентировался на будущее, на смысл, осуществление которого ожидалось впереди".

Франкл сделал почти невозможное: нашел и внятно сформулировал пути к использованию смыслового, человекосозидающего потенциала катастрофы. Того, что уничтожает человека и отрицает его.

Интересно, что в мировоззрении Франкла, хотя он и получил в детстве должную дозу религиозного воспитания ("Меня и старшего брата отец принуждал в пятницу вечером читать молитву на древнееврейском..."), совсем нет, кажется, религиозной компоненты. Отдельные рудименты религиозности, в том числе лексические, у него есть: "...любые события, какие с нами случаются, – пишет он, – обладают <...> предельным, непознаваемым смыслом – высший смысл недоступен нам, но мы должны в него верить" (почему должны? Кто обязал? – не спрашивайте); "<...> слышу свои мысли, скорее даже внутренний гимн: *"Благословенна судьба, да утвердится ее смысл!"* Но в целом – ни малейшей апелляции к трансцендентному: "<...> главный смысл ускользает от нашего познания, не умещается в его рамки, словом, это "сверхсмысл", *однако ни в коем случае не "сверхчувственное"* [это последнее автор даже выделит курсивом, для пущей убедительности]. Вообще же, понять, верующий он или нет, мудро: автор "Воспоминаний" сделал все, чтобы обойтись без откровенностей на эту тему. Даже в главе, специально посвященной "Вере", он умудряется не высказаться об этом прямо. Да, "в детстве был набожен, подростком пережил пору атеизма", а дальше что? А дальше, говорит нам Франкл, лучше не обсуждать. "Мне и в голову не придет, общаясь с профессиональными психиатрами, говоря о логотерапии как о психотерапевтическом методе или технике, обсуждать вопросы личной веры. Это отнюдь не пойдет на пользу делу, то есть укреплению популярности логотерапии..." Ну нам-то, непрофессионалам, можно признаться? Нет. Все, чем нам предлагается ограничиться, – это признание случайных по видимости, но слишком красноречивых, чтобы быть случайными, совпадений, "которые лучше и не пытаться истолковать. Я слишком глуп, чтобы постичь смысл этого события, но слишком умен, чтобы отрицать этот смысл".

В целом, похоже, Франкл – человек пострелигиозный, как и многие его современники: усвоенная в детстве и, похоже, не разделявшаяся в зрелости религия оставила в нем формирующий отпечаток в виде внешней и внутренней дисциплины и представления о ее необходимости, но наиболее существенных своих содержаний не оставила. Все ресурсы, необходимые человеку для выживания, он считал возможным находить – и ведь действительно находил! – в самом человеке.

Как раз то, что было насущно необходимо во времена с истощенными – как тогда, по крайней мере, казалось – ресурсами восприимчивости к трансцендентному, – во времена, когда человек остался сам на себя.

Создателю лечения смыслом пришлось тут обратиться не только к собственным личным качествам и привитой ему в семье душевной дисциплине, не только к современным ему терапевтическим концепциям и практикам (прежде всего к психоанализу, у которого он учился, с которым он спорил) и вообще к опыту современной ему культуры, но и к глубоким корням этой культуры, уходящим в древность.

В своем отношении к жизни Франкл, с его античной ясностью, явно наследует античному стоицизму. К стоикам у него даже есть прямые отсылки. Начало "Воспоминаний" повторяет своими формами начало "Размышлений" Марка Аврелия, "Первая книга" которых целиком посвящена тому, от кого из своих предков и наставников какие качества автор унаследовал, у кого он чему научился и кому за что благодарен. "

1. От Веры, моего деда, я унаследовал сердечность и незлобивость. 2. От славы моего родителя и оставленной им по себе памяти – скромность и мужественность. 3. От матери – благочестие, щедрость, воздержание не только от дурных дел, но и дурных помыслов. А также – простоту образа жизни, далекую от всякой роскоши..." Это Марк Аврелий. С тою же педантичной невозмутимостью раскладывает свое символическое наследство по полочкам, приводит свое душевное хозяйство в обозримый порядок Франкл – у них даже интонации похожи: "Мать <...> была доброй и сердечной, а характер моего отца составлял крайнюю ей противоположность. Отец отличался спартанским отношением к жизни и таким же понятием о долге. У него имелись принципы, и он всегда был им верен. И я такой же перфекционист, так им и воспитан. <...> В общем и целом я удался больше в

отца, но те черты, которые я, по-видимому, унаследовал от матери, вступили в структуру моего характера в противоречие с тем, что мне досталось от отца. Однажды меня обследовал специалист из психиатрической клиники при Университете Инсбрука. Предложив мне тест Роршаха, он затем сказал, что ни с чем подобным за всю свою практику не сталкивался: столь сильное противоречие между крайней рациональностью, с одной стороны, и глубокой эмоциональностью – с другой. Первое я, очевидно, получил от отца, второе – от матери..."

В выстраивании жизненной программы, которая затем пригодилась многим и многим людям, крайняя рациональность возобладали. Не подавляя глубокой эмоциональности, но, напротив, позволив этой последней на себя опереться.

Франкл, при всем своем внимании к этической компоненте человеческого существования, совсем не моралист, не склонен поучать ни читателя-собеседника, ни самого себя. Он, скорее, прагматик – в чрезвычайно расширенном, правда, понимании прагматизма. Его прагматизм особенный, дерзну сказать – неутилитарный. Допрактичный, надпрактичный, делающий любую практику обоснованной и возможной. Добывающий основания для практики.

У него все идет в топку смысла. Ничто не пропадает.

"...Я помимо (наличных) слабостей интуитивно ищу также (потенциальные) возможности преодолеть эти слабости, ищу пути выхода из тяжелой ситуации, стараюсь выявить смысл этой ситуации и таким образом преобразить бессмысленное с виду страдание в глубокий человеческий опыт. И в целом я убежден, что нет таких ситуаций, из которых нельзя было бы извлечь смысл". Франкл, правда, говорит, что поступает так "в роли психиатра или психотерапевта": "Это убеждение, в более структурированном и систематизированном виде, и лежит в основе логотерапии". Но ведь то же самое он делает и за пределами этой роли, за пределами всех ролей, во всем вообще!

Даже то, что уничтожает человека вконец, казалось бы, с любым представимым смыслом, – само небытие – у Франкла служит смыслу, работает на него.

"Во многих отношениях именно смерть и придает жизни смысл. И, прежде всего, преходящее бытие отнюдь не лишено смысла уже по той простой причине, что в прошлом ничто не теряется безвозвратно, а, напротив, вовеки сохранно. Преходящее не может затронуть прошедшее: прошедшее уже спасено".

Хорошо бы это все время помнить».

<https://www.svoboda.org/a/27304054.html/>.

«Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно. Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания, потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся, хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисеев, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетой. Да и все почитаю тщетой ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3, 1-8).

Пятница 19-й седмицы по Пятидесятнице

Флп., 245 зач., Гл. 3, 8-19; Лк. 24 зач., Гл. 6, 17-23.

«И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех. И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил:

Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их» (Лк. 6, 17-23).

«я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе».

В чем заключается почесть высшего звания Божия? К чему призывает нас Господь и как хочет нас назвать, какое дать нам имя?

У Господа для нас есть много имен, и все они сыновние имена. Наш разум и наши чувства порой стремятся объять необъятное, погружаясь в вещественный, видимый мир, потому что мы забыли, что мы – это не только наше тело, что наша душа принадлежит к миру бесконечному, духовному и никакими внешними событиями и вещами невозможно достичь гармонии, к которой мы стремимся и которую не можем найти ни в чем внешнем. Когда же Господь даст нам имя сыновнее? Когда мы по существу своему будем соответствовать этому имени. Как? Вот мы видим, что делал Сын Божий, как Он жил день ото дня: скитался из города в город, не имея постоянного пристанища, терпел голод, жажду, жару, холод, усталость для того, чтобы служить другим, для того, чтобы им принести божественный свет. Это и означает идти духовным путем. Как росток к свету тянется душа ко Христу. Она хочет достичь этой высоты, но никогда не достигает. Духовный путь – это непрерывное стремление к свету и постоянное предстояние перед Богом в своем сердце. Нужно не просто читать Евангелие, но стремиться жить так, как учит Господь Своей жизнью, каждый день думать об этом в применении к своей жизни. Какой шаг я могу сделать сейчас, чтобы приблизить свою жизнь к тому, что Господь ждет от меня все время?

Царство Небесное находится внутри, и к нему ведут заповеди блаженства. Первые две заповеди – это как бы дверь в Царствие Небесное. Только тот может идти по духовному пути, кто испытывает духовную жажду, духовную нищету. Господь открывает врата сердца через высокое переживание. Страдание и блаженство – это ключ, которым Бог отворяет сердце, и когда оно отворено для высшего, человек чувствует пустоту всей прежней жизни. И теперь его судьба – непрестанно терять высший свет, искать его и заново обретать.

«Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить. Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец – гибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 8-19).

Суббота 19-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 168 зач., Гл. 1, 8-11; Лк. 19 зач., Гл. 5, 17-26.

«В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, – вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его в дом и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на середину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. И ужас объял всех, и славилы Бога и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне» (Лк. 5, 17-26).

Сегодня мы предстоим перед Божиим судом. Перед нами выбор: быть такими, чтобы сила Божия являлась через нас, или быть расслабленными. Осознаем ли мы, от чего это зависит? Осознаем ли мы, что выбор за нами? Таинственными словами Евангелия: *«Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи?»* – Христос связал внутреннее состояние души и его проявление в видимом мире. Где корни болезни, отнимающей силы у человека (расслабления), и где корни исцеления? Они в том, как мы относимся в самой глубине сердца к духовному знанию. И в Евангелии мы сталкиваемся именно с этими двумя подходами к духовному знанию. С одной стороны – я живу для того, чтобы практически исполнять божественную волю: веровать Богу, испытывать сострадание, принести больного к тому, в ком сила Божия действительна. На более высокой ступени – готовность принять смерть за Божии заповеди: *«сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых»*, способность знать мысли людей, способность побеждать болезнь силой молитвы. Здесь мы видим: знание дано для того, чтобы выполнить предназначенное нам Богом, заботиться не о себе, отречься не только от всякой корысти, но и от себя самих ради служения.

Есть и другой подход к духовному знанию: я хочу использовать это знание для того, чтобы получить власть над людьми, возвыситься над ними, утвердить через это знание свою значимость, получить могущество в мире видимом. И этот второй подход ведет к тому, что мы гонимся за видимостью. Само духовное знание и духовная жизнь становится видимостью незаметно для нас. Но вот наступает момент суда. И Господь спрашивает меня: *«Что ты можешь?»* Когда человек нуждается в помощи, мы можем сколько угодно рассуждать о Боге, о Священном Писании, о том, кто верует правильно, а кто богохульствует. Но мы не можем ничего изменить, потому что сердце наше не принадлежит Богу – в глубине сердца не Бог, а я на первом месте. Через такое сердце сила Божия не проявляется.

Зримый и незримый мир тесно связаны. Много ли мы преуспели в борьбе со своими желаниями? Наша жизнь свидетельствует о том, что мы и есть тот расслабленный, который даже не может попросить Иисуса о своем исцелении. Дух есть, но он лежит в расслаблении на одре немощной плоти, немощной перед своими страстями, не привыкший бороться. Вся вера у нас только на словах, даже если на каждый случай жизни есть цитата из Священного Писания. Чтобы подняться, нужно захотеть исполнять волю Божию, жить по воле Божией, жить для того, чтобы умереть, надеясь на Бога воскрешающего мертвых.

«Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Асии, потому что мыотяжены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись

остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас» (2Кор. 1, 8-11).

Неделя 19-я по Пятидесятнице

2Кор., 194 зач., Гл. 11, 31- 12, 9; Лк., 26 зач., Гл. 6, 31-36.

«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 31-36).

«Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего».

Каждого из нас Господь избрал и призвал благодатью Своей. Но когда же Сын Божий откроется в сердце каждого из нас? Тогда, когда мы сможем полюбить своих врагов и будем делать добро, не ожидая в ответ любви и благодарности. Как нам приблизиться к исполнению этой трудной задачи, которая часто кажется совсем недостижимой?

Первое – попросить помощи у Господа, для Которого мы – и я, и мой враг – дети, чтобы Он помог нам осознать свое братство перед Ним.

Второе – попросить для того, кого я считал прежде врагом, благословения у Бога и Вышних Сил.

Третье – когда в душе поднимается вражда и возмущение против поступков этого человека, мне нужно собрать все свои силы, весь свой ум и весь свой опыт, чтобы найти оправдание его действиям, чтобы найти возможность простить его и угасить в своей душе метущийся огонь враждебности.

Четвертое – мне нужно понять: для чего Господь свел нас вместе в качестве врагов? Какой жизненный урок преподается мне через этого человека? Почему его поступок, его действия, его свойства характера так мучительны для меня? Что мне нужно осознать в своей жизни через встречу с этим человеком? Что нужно пересмотреть в себе и изменить?

Пятое – мне нужно проявить усилие души, чтобы не говорить тому, кого я считал врагом, ничего плохого, не ранить его словом и даже мыслью. А так же не делиться своими неприязненными переживаниями о нем ни с кем из людей, а просить Господа от всего сердца исцелить эту рану в моей душе и в душах тех, кто чувствует как я. Мне нужно больше думать о нем, как о нуждающемся в моей любви в молитве, мне нужно догадаться: в чем нуждается этот человек и как я могу принести ему пользу своими действиями? Если пока неприемлемы никакие действия, то ведь всегда есть возможность молитвы за этого человека. Лучшая жертва, которую мы приносим Богу – это примирение со своими врагами, потому что примирение с врагами – это всегда тяжелый труд, который душа предпринимает не ради себя самой, а ради божественной правды, ради милости Божией. И Господь, видя наши искренние усилия, даст нам настоящую любовь к тем, кого мы раньше принимали за врагов.

«Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу. В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (2Кор. 11, 31-32).

«Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня. И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2Кор. 12, 1-9).

Понедельник 20-й седмицы по Пятидесятнице
Флп., 248 зач., Гл. 4, 10-23; Лк. 25 зач., Гл. 6, 24-30.

«Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их. Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лк. 6, 24-30).

«я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».

Не всегда богатство – это плохо, потому что богатством мы можем послужить Богу. Но все дело в том, к чему лежит сердце. Если мы привязаны к земному богатству, на него опираемся в жизни, большую часть времени отдаем ему наши душевные силы, то тем самым мы обрекаем себя на страдание, потому что вечной душой прикипели к временным ценностям, которые неизбежно потеряем. Потому Христос и говорит: *«Горе вам»*.

Порой, когда мы читаем слова Евангелия, невольно опускаются руки: «Ну как же можно не привязываться к земному богатству? Как же тогда жить?» Это происходит потому, что мы не имеем привычки сосредотачиваться на божественном, потому что большую часть времени наши мысли и чувства обращены к земным делам и вещам. Как же это изменить? Как научиться быть довольным тем, что у меня есть? Как обратить свое сердце, привязанное к земному – к миру горнему? Мы любим то, чему больше посвящаем времени, чему больше отдаем сил. Поэтому нам нужно научиться не забывать молитвы. Но речь идет не только об утреннем и вечернем правиле, но и о том, чтобы размышлять о Боге: изучать, в чем заключается Его воля. И взять за правило каждый день делать что-то, хотя бы малое по воле Его, исходя из того, как мы это понимаем. Хоть в чем-то отказать себе ради другого, сделать хотя бы маленькое усилие, чтобы принудить себя к хорошему делу, угодному Богу. Очень важно выработать навык обращаться к Богу среди дня, перед каждым делом словами молитвы или своими словами, но от всего сердца. Очень важно всегда помнить, что Он смотрит на меня, обращаться к Нему перед каждой встречей с людьми, просить помощи и благодарить – делать все в присутствии Бога. И когда это будет так, то нам откроется благодать Божия и сладость, превышающая все радости на земле. Вот тогда мы сможем быть довольными тем, что имеем, и с легкостью сможем отдать другому, в чем бы он не нуждался из нашего имени. Мы сможем легко переносить

обиды и молиться за оскобляющих, потому что безмерно велика божественная радость, переполняющая сердце, радость от присутствия Божия. И ничто не может ее омрачить.

«Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе. Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаванием и принятием, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь. Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братья. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Флп. 4, 10-23).

Вторник 20-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 249 зач., Гл. 1, 1-2, 7-11; Лк. 27 зач., Гл. 6, 37-45.

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам. Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его. Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6, 37-45).

«Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое».

«мы... не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его».

Дети часто задумываются о том, как сделать, чтобы злые стали добрыми. На самом деле, дети иногда задают очень важные вопросы. Ведь если я поступаю как злой человек, если я сознаю это, но не хочу, чтобы это так оставалось, то это очень важно – понять, как мне измениться, как злому человеку стать добрым? Мы рождаемся людьми, и у каждого из нас есть совершенный инструмент – плоть (душа и тело) и есть начаток духа. Но все это дано нам для служения Богу не в конечном завершенном виде, а так, чтобы мы, прилагая всесторонние усилия – умом, чувствами, физическим трудом – развивались и доводили данный нам Богом совершенный инструмент до того уровня, каким он задуман Отцом Небесным.

Что такое добро и зло в моей душе? Представим себе струну. Чем ниже и грубее ее колебания, тем дальше мы от всего доброго, божественного. И наша задача научиться настраивать эту струну так, чтобы можно было извлекать из своей души высокие звуки. Один и тот же инструмент может служить и для добрых и для злых целей. И этот выбор зависит от того, насколько хорошо мы владеем своим инструментом, насколько мы сведущи и опытни в обращении с ним. Что же необходимо нам для того, чтобы научиться быть добрыми не только по-видимости, но и по-существу?

В начале всего, когда дитя еще слабое, ему необходима безусловная любовь другого человека, материнская любовь, любовь духовного отца. Если в начале пути этого нет, то совершенствование (в высоком смысле) надолго становится невозможным, пока человек не научится из других источников восполнять этот необходимый опыт любви.

Второе условие – это любимое дело: должно быть что-то такое, что человек делает с любовью, не думая о вознаграждении, забывая о времени. Если есть эти два условия, то человеку гораздо легче идти по духовному пути, различать злое и доброе и стремиться к добру. Ведь весь духовный путь – это усилие над собой, и это усилие не может быть постоянным, если оно не исходит из глубины собственного сердца. Нам предстоит учиться жить, не нарушая заповеди, жить во всем угождая Богу. А для этого нужно поучаться в законе Божиим день и ночь, сосредотачивать все силы в глубине сердца, в молитве к Богу о духовном вразумлении, об указании пути. Если есть твердое намерение искать в жизни Божий путь, то неизбежно человек почувствует любовь и направляющую руку своего Небесного Отца, почувствует, что он не один и во всех его добрых начинаниях Господь содействует ему, а злым путям препятствует.

«Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе» (Кол. 1, 1-2). как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верно для вас служителя Христова, который и известил нас о вашей любви в духе. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1, 7-11).

Среда 20-й седмицы по Пятидесятнице

Кол., 251 зач., Гл. 1, 18-23; Лк. 28 зач., Гл. 6, 46- 7, 1.

«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение и вода наперла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое» (Лк. 6, 46-49).

«Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум» (Лк. 7, 1).

«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?»

«И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых».

Христос призывает нас быть ответственными за свои слова, приблизить нашу жизнь к словам молитвы. Молитва только помогает нам ощутить присутствие Бога, и наша задача обратить эту чуткость к присутствию Божию в навык жизни изо дня в день. Это значит: думать о Боге не только во время молитвы, но и сверять всю свою жизнь, каждый день, каждый час с Его святым словом.

Мы имеем дух, душу и тело, и все действия в каждом из трех составов мы должны постепенно поставить в твердые рамки. Всякое полезное действие, которому мы научились в Священном Писании и из опыта отеческого, нам нужно брать за правило и стараться следовать этому правилу с постоянством. Чтобы избежать гордости – попроси благословение на это доброе начинание у священника.

Первое, что может помочь – это поставить в твердые рамки жизнь телесную. Трудно рано вставать на молитву – сократи время сна на 15-30 минут и соблюдай это правило продолжительное время (в течение нескольких месяцев, чтобы это стало привычкой).

Трудно ограничивать себя в еде – исключи из своего питания лакомства, уменьши норму приема пищи и следуй этому до тех пор, пока это не перейдет в привычку.

Трудно заставить себя делать физические упражнения – выбери посильный комплекс упражнений и выполняй его в установленном порядке, не взирая на самочувствие и настроение.

Боисься холодной воды – возьми за правило 5 секунд холодного душа каждое утро и каждый вечер.

Внешняя дисциплина помогает подчинить своему контролю и душевную жизнь.

Если замечаешь за собой какую-то плохую привычку, например, раздражительность (вот здесь может помочь углубиться в себя и заметить ее вдумчивое чтение Священных Книг), то дай обещание Богу исправить это, попроси помощи и старайся не делать так больше.

Одолевают желания, о которых совесть тебе подсказывает, что исполнение их не принесет тебе пользы, а только удалит от тебя Духа Божия – борись, ищи опору в мыслях божественных, сосредотачивайся на Священном Писании, читай до тех пор, пока не найдешь ту мысль, которая обрадует тебя и станет опорой для твоей воли. Это может получиться не сразу, но в результате упорного труда, внимания и усилий воли эти привычки все же поддаются изменению.

Всегда, когда мы делаем усилие изменить себя к лучшему, Христос является нашим могущественным союзником и помощником. Через телесные и душевные усилия развивается и дух, он крепнет тем сильнее, чем больше ограничений мы устанавливаем себе в душевной и телесной жизни.

Пока мы идем на поводу у нашей душевной и телесной лени, пока дух в нас не пробужден – мы мертвые. Христос – потому и «первенец из мертвых», что Он показывает нам дорогу к воскресению – к порабощению плоти духу Божию. Он потому и «начаток», что за Ним мы должны последовать. Как последовать? Исполняя Его слово, подражая Его жизни, всю свою жизнь соединяя с Ним непрерывным усилием, чтобы вполне слиться с Ним навсегда.

«И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возведено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем» (Кол. 1, 18-23).

Четверг 20-й седмицы по Пятидесятнице

Кол., 252 зач., Гл. 1, 24-29; Лк. 31 зач., Гл. 7, 17-30.

«Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о всем том. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам

другого? Они, придя к Иисусу, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромы ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне! По отшествии же посланных Иоанном, начал говорить к народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о котором написано: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него» (Лк. 7, 17-30).

Апостол Павел с радостью принимает страдания, чтобы исполнить слово Божие. Это может помочь нам исправить наши пути, найти верную дорогу. Мы живем для того, чтобы исполнить слово Божие, и ради этого мы с радостью должны идти даже на страдания. Если это не так, если мы еще не видим в этой мысли ответа на самый главный вопрос: кто мы и для чего мы живем, значит еще не пришло наше время и мы живем как язычники. Не мы управляем нашими страстями, а страсти управляют нами, и нет у нас еще высокой цели, к которой бы мы устремляли все силы души, потому что не знаем, в чем эта цель заключается. И Апостол говорит, что слово Божие – это тайна, сокрытая от людей, но открытая святым. Господь сказал нам:

«Будьте святы, потому что я свят» (1Пет. 1, 16).

И в этом надежда для нас, упование для нас, даже если мы будучи христианами по имени, пока еще живем, как язычники.

Какая же тайна скрыта в слове Божием? Это тайна есть *«Христос в вас»* – так говорит Апостол, который с радостью шел на страдания, и жизнь свою положил, чтобы всякого человека сделать совершенным во Христе.

В обычной жизни мы видим Христа очень высоко, а живем по законам мира сего. Но если мы не пытаемся уменьшить эту пропасть между Ним и собой, не прилагаем труда, не стремимся следовать Его путем, то является ли Он нашим Богом, так ли это?

Нам нужно научиться быть честными – это в первую очередь. Нам нужно научиться спрашивать у Бога: для чего мы живем и как нам жить? И быть внимательными, чтобы услышать ответ, быть готовыми, приготовить свое сердце. Если мы хотим это сделать, то для нас важно укрепиться в мысли, что мы составляем дух, душу и тело и невозможно совершенствоваться их по отдельности, в отрыве одно от другого.

Важно не только стремиться к совершенству, важно: для чего мы стремимся к совершенству!

Иоанн Креститель был лучшим из людей, совершеннейшим из людей. Но Христос говорит, что *«меньший в Царствии Божием больше его»*. Почему так? Потому что какого бы совершенства не достиг человек в своей области, самое важное не это совершенство, а то, ради чего человек хочет достичь совершенства и достигает его. Царствие Божие – это не какое то место, это состояние души, когда человек трудится и подвизается не своей силой, а силой Божией и знает это, когда в Боге его жизнь и его дыхание, когда Бог царит в его жизни и все силы человек отдает служению Ему через служение людям.

«Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем»

по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1, 24-29).

Пятница 20-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 253 зач., Гл. 2, 1-7; Лк. 32 зач., Гл. 7, 31-35.

«Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость всеми чадами ее» (Лк. 7, 31-35).

Апостол Павел хотел утешить сердца своих учеников подвигом ради них. Как непривычно это звучит для нас! Это происходит от того, что мы совсем по-другому понимаем любовь. Апостол говорит о подвиге для того, чтобы *«утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения»*. Но, то, что мы называем любовью не открывает наши сердца к познанию божественной истины, скорее напротив, служит ее забвению, какому-то ослеплению. Почему это так происходит, и как это можно изменить? В сердце заключена жажда любви. Но, пытаясь следовать своему сердцу, мы часто сталкиваемся с разочарованием, мы чувствуем невозможность любить и чаще всего таим в сердце обиду за это на своих близких, в душе обвиняя их в неблагодарности и в непонимании, и от этого мы несчастны. Поэтому слова Апостола о сердцах, соединенных в любви недоступны для нашего понимания, недостижимы для нашего опыта. Как же так? Ведь не стал бы Апостол намеренно нас обманывать. Значит мы приходим к выводу, что Апостол Павел и его ученики были особенными людьми, с которыми нас даже бесполезно сравнивать. Тогда из слов Апостола следует, что мы никогда не сможем достичь совершенного разумения, не сможем познать *«тайны Бога и Отца и Христа»*.

Но Христос приходил не для избранных. Он обращается к каждому из нас, потому что самая главная черта в человеке – это способность расти, брать новые высоты, подниматься от своей животной природы через человеческие свойства в себе к божественному предназначению. Для того, чтобы пройти этот путь, мы должны укрепиться в вере. Что это значит? Это значит внимательно слушать слова Христа и жить как Христос говорит.

Если внимательно прочтем Евангелие и Апостольское послание на седняшний день, то увидим, что в обоих случаях речь идет о мудрости. Но как они различны эти два вида мудрости! То, как мы понимаем эту жизнь, друг друга и строки Священного Писания, обращенные к нам, зависит от того, каковы наши главные намерения в жизни, для чего мы живем, и имеем ли мы чувство ответственности перед Богом за то, как мы живем, как исполняем то, что поручено нам Богом.

«Богатство совершенного разумения» открывается тем, чьи сердца соединены в любви. А это невозможно до тех пор, пока мы не поднимемся над уровнем эгоистических привязанностей, которые мы называем любовью, до любви безусловной и бескорыстной. Чтобы научиться так любить, нужно многое в себе преодолевать, не раз и не два, а постоянно. Нужно выработать этот навык, научиться отдавать, отказывать себе во многом, даже в самом необходимом, ради тех, кого мы любим, ничего не ожидая взамен. Тогда открывается тайна божественной любви Христа в человеческом ее образе внутри моего

сердца. И тогда мы можем оторваться от земной премудрости и приблизиться к премудрости божественной. Иначе мы никогда не сможем понять, какой в человеке скрыт дух, потому что видим только внешность и по-наслышке судим о божественном. В этом случае, если бы пришел снова Иоанн Креститель или даже Христос, мы бы не узнали их и рассуждали бы о них по сегодняшним словам Евангелия.

Для того, чтобы научиться любить и через эту любовь познать божественные истины, нужно много трудиться над собой.

«Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разума, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением» (Кол. 2, 1-7).

Суббота 20-й седмицы по Пятидесятнице

2Кор.174 зач., Гл. 3, 12-18; Лк. 20 зач., Гл. 5, 27-32.

«После сего Иисус вышел и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив все, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5, 27-32).

Самое большое чудо Божие – преображение человеческой души, изменение жизни в согласии с высоким божественным предназначением. Человек был грешником, неверным рабом, а стал Апостолом, праведником, братом Христовым. Как же возможно такое чудо? Христос говорит: «Иди за мной». И человек оставляет все, все свои греховные привычки и идет за Ним. Это чудо призвания Христова, на которое душа не может не ответить, в какой бы глубине зол она не находилась, потому что Христос призывает ее Своей любовью. Но мы ведь тоже любим наших близких? Отчего же мы не можем им помочь, когда они погибают, теряют себя. Потому что наша любовь не достигла той высоты, за которой она обретает власть над страстями, непоколебимую верность Богу и служению всем Его созданиям, служению, ведущему их к свету. Мы чувствуем, что когда не можем помочь близкому человеку измениться к лучшему долгие годы, любовь угасает. Сила любви, способная исправить путь человека, воскресить в нем образ Божий подвластна только тому, кто сам победил в этой борьбе и стал верен в любви до конца. Его любовь безусловна, ничто не может преградить ей путь, никакой грех не может встать между Христовой любовью и человеком. Но не только это: Христова любовь возвышающая, ведущая человека к его высокому божественному предназначению, как в слове Апостола:

«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».

Христос говорит:

«Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию».

Эти слова каждому из нас дают надежду. Свет божественной любви проникает в душу и слепота отступает, и я вижу, что я плохо живу, что я виновен пред Богом. Но этот свет дает мне и силу и твердое намерение трудиться, чтобы стать лучше.

Будем помнить, что покаяние – это не только осознание своей вины пред Богом, но и исправление жизни.

«Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор. 3, 12-18).

Неделя 20-я по Пятидесятнице
Гал., 200 зач., Гл. 1, 11-19; Лк., 30 зач., Гл. 7, 11-16.

Воскрешение сына Наинской вдовы

«Во время оно, Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам. Тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с ней из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объят страх, и славил Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» (Лк. 7, 11-16).

«Затоптанных жилок, корней узловатых древесных, покрыва лишенных (им трудно дышать),
Влажных камней, омовенных слезами небесными, жаль Деве.
То, замирая, коснулось их муки детское сердце».

Христос пожалел мать и воскресил ее сына. Но в этом событии есть и другой, более глубокий смысл, который касается каждого из нас.

Смерть и воскресение – это как появление бабочки из неподвижной куколки. Душа вступает в обновленную жизнь. Мать – это и Матерь Божия, это и материя, одушевленная и одухотворенная Божественным Духом. Мы усыновлены Божией Матери евангельскими словами Христа: «Се сын Твой, се Матерь твоя». Христос поставил нас этим словом наравне с Собою, и мы не случайно усыновлены у *Креста*.

Крест – это служение, жерва, подвиг. Нужно добровольно отдать все, вплоть до самой жизни своей, чтобы потом принять обновленную жизнь. Тогда сердце распахнется и мы сможем вместить все живое, все творение Божие, как бы обнять его своей любовью, потому что это Дух Божий, это Матерь Божия действует через нас. И вот это сердце, полное любви легко и радостно будет отдано Богу.

Слово Божие приняло образ раба, отдало жизнь, чтобы все творение ее обрело. И наша жизнь только тогда имеет смысл, когда служение и жертвенность станет для нас как дыхание, и все уровни нашего существа (тело, душа и дух) будут подчинены Христовой любви по образу *Его* жертвы, *Его* служения.

Для чего мы трудимся, совершенствуемся, углубляем свои познания в вере? Чтобы научиться слышать и видеть: в чем нуждается то живое существо, которое мы встречаем на своем пути и быть легкими на подъем в своем служении и не остановиться перед жертвой. Каждый день мы можем служить друг другу, если будем постоянно об этом

думать. Служить можно самыми простыми вещами: поддерживать чистоту, готовить пищу, помогать немощным больным, от своего достатка выделять нуждающимся, беречь природу, не обижать других живых существ – и все это с мыслью о божественном.

Душа по-своему служит и приносит жертву. Как бывает порой нужна улыбка, участливое слово, прощение для тех, кто виновен, милость, для тех, кто упал! Как нужна этому миру возвышенная мысль и добрые чувства! Стоит жить и трудиться, чтобы все это стало нашим достоянием!

И дух трудится в молитве, приучаясь непрестанно стремиться к Богу.

Вот это всестороннее служение в радости и любви, которое произрастает из скорби – и есть высшее предназначение человека, оно и делает нас детьми Божиими.

«Исследуя символизм Латинского креста, вернее, распятия, исследователи ожидали, что в глубине веков эмблема окажется без распятого Человека и останется лишь один первоначальный крест. А между тем случилось как раз обратное: они были поражены, увидев, что под конец крест исчез и сохранилась лишь человеческая фигура с распростертыми руками. Но в ней не было и тени скорби или страдания, хотя она все же являет собою жертву; скорее, она выражала чистейшую радость, радость свободной отдачи себя. Это – символ Божественного Человека, стоящего в мировом пространстве с руками, простертыми для благословения, дающего свои дары всему человечеству, свободно изливающего Свою Жизнь во всех направлениях, сходящего в это "плотное море" материи, чтобы быть связанным, плененным, заключенным в его границы, дабы благодаря этому схождению мы могли получить бытие". Это жертвоприношение происходит непрерывно, ибо в нашей вселенной с ее бесконечным разнообразием божественная жизнь изливает себя в каждую из ее бесчисленных форм, составляя самое сердце ее... В этой жертве кроется вся тайна эволюции, Божественная Жизнь, плененная в форме, не перестает действовать на нее изнутри, заставляя ее развиваться, но делает это осторожно, чтобы форма не разбилась, пока она еще не достигла своего полного развития... Когда граница возможности для дальнейшего роста какой-либо формы достигнута и ничего более не может быть выявлено через нее душою этой формы, той Божественной частицей, которой Логос осеняет форму, – тогда Он извлекает из нее Свою энергию и форма разрушается. Мы называем это смертью и гибелью. Но вместе с Его энергией удаляется и душа покинутой формы; для нее Он строит новую форму и смерть старой означает переход души в большую полноту жизни... Если бы мы смотрели духовными, а не телесными глазами, мы бы не оплакивали мертвую форму, возвращающую материалы, из которых она была построена, мы бы радовались, что жизнь перешла в более совершенную форму для того, чтобы могли раскрыться еще не проявленные, скрыто живущие в ней силы. Благодаря этой непрестанной жертве Логоса существуют все жизни; благодаря Его Жизни вселенная находится в непрерывном процессе становления. Эта Жизнь Едина, но она воплощается в мириадах форм, непрерывно приводит их в постоянное взаимодействие и осторожно преодолевает их сопротивление. Это и есть Искупление, та объединяющая сила, благодаря которой отдельные жизни начинают постепенно сознавать свое единство, благодаря которой в них развивается самосознание, познающее себя в конце своего земного пути единым со всеми остальными жизнями и убедившееся, что единый корень всех жизней – божествен. Это – первичная и непрерывно продолжающаяся жертва, изливание Жизни, направляемой Любовью, добровольное и радостное приношение Себя, чтобы дать бытие другим Я (Selves). Это – та "радость Господа", в которую "войдет" верный слуга, евангельское изречение, сопровождаемое многозначительными словами, что Он алкал и жаждал, был наг и болен, был странником и в темнице, был во всех заброшенных и во всех получивших помощь сынах человеческих.

Для свободного Духа отдача себя есть радость, и он живет тем сильнее, чем больше дает от себя. И чем обильнее он изливается, тем быстрее совершается его рост, ибо закон, по которому растет жизнь, требует давать, а не брать, изливать изнутри, а не принимать

извне. Из этого следует, что наиболее глубокий смысл жертвы есть радость; Логос изливает Себя, чтобы появился мир и "на подвиг души Своей Он будет смотреть с удовольствием...».

<http://ezolib.ru/1761.html/>.

«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня» (Гал. 1,11-19).

Понедельник 21-й седмицы по Пятидесятнице
Фил., 248 зач., Гл. 4, 10-23; Лк. 33 зач., Гл. 7, 36-50.

«Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7, 36-50).

Что такое помнить о Боге, ощущать Его присутствие? Это значит видеть Бога в другом человеке, в каждом человеке, особенно в том, с которым тебе трудно находиться рядом, которого тебе трудно простить.

Евангельское повествование о фарисее обращено к нам. Оно спрашивает нас: как мы приняли Христа? Мы пригласили Его в свой дом как гостя, чтобы вместе с Ним вкусить пиши. А что является нашей пищей? Что дает нам силы, укрепляет нас? На что мы опираемся в жизни? Что можем предложить Господу? Если мы опираемся на сознание своей правоты, на то, что мы выполняем те или другие установленные правила, но в душе Христос, Его любовь, Его прощение, самая сердцевина Его существа, остается для нас чужим – Он по-прежнему посторонний, тот, кто придет как гость и уйдет, а душа останется прежней и будет жить как жила. Что должно произойти с нами, чтобы это могло измениться? Того, кого мы судим и не можем простить, нам нужно принять – такого, как он есть в свое сердце, все простить ему, принять, как лучшего из людей, в котором сокрыт

под рабской оболочкой образ Единого божества. И миро и слезы – все самое драгоценное в душе, принести и сложить к его ногам, принести и целование – то есть стать единым целым с этим человеком и через любовь к нему соединиться с Богом.

Принимаем ли мы нашу жизнь, как Учителя и Господа? Принимаем ли все, что случается с нами на пути, как из рук Самого Господа? Когда оставим все свое и примем Учителя в свое сердце, тогда увидим и другие сердца, оставившие все ради Него.

«Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе. Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаванием и принятием, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь. Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братья. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Фил. 4, 10-23).

Вторник 21-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 249 зач., Гл. 1, 1-2, 7-11; Лк. 34 зач., Гл. 8, 1-3.

«После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (Лк. 8, 1-3).

«о горнем помышляйте, а не о земном».

Ничто не может служить препятствием для того, кто хочет идти за Христом, если он сам не понизит свое мышление, не оставит в душе своей постоянного стремления к горнему. Что же это значит «ищите горнего»? Что значит умереть со Христом? Это значит шаг за шагом, каждый день жизни, во взаимоотношениях с каждым человеком, с которым судьба нас сводит в пути, думать только об одном, искать только одного: как я могу послужить Христу «имением своим» вот в этой конкретной ситуации, во взаимоотношениях вот с этим конкретным человеком. Что я должен оставить ради Христа и чего непоколебимо держаться? Искать горнего – это значит приближать свои мысли и действия к тому, что есть Христос и удаляться от эгоистических привязанностей – к людям, к себе самому, к вещам, к идеям, ко всему, что мешает мне быть со Христом. При этом мы можем ничего не менять в своем внешнем окружении, быть среди тех же людей, вещей, никого не переубеждая отказаться от своих убеждений, но внутри наша жизнь может остаться прежней, а может быть сокрытой со Христом в Боге. Это будет если я буду думать не о себе, а о том, как послужить тому, кого я люблю, как его возвысить, как принести в его жизнь то, что для него будет настоящим добром. Для того, кто на самом деле оставил эгоистические привязанности, кто умер со Христом, чья жизнь сокрыта со Христом в Боге, над тем грех и смерть больше не имеют власти, они перестают существовать в той реальности. Возможно это и есть – воскреснуть со Христом.

«Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе» (Кол. 1, 1-2).

«как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, который и известил нас о вашей любви в духе. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1, 7-11).

Среда 21-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 251 зач., Гл. 1, 18-23; Лк. 37 зач., Гл. 8, 22-25.

«В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И, подойдя, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?» (Лк. 8, 22-25)

«И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков».

«кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?»

Почему нам страшно бывает во время испытаний, и почему нам не хватает веры? Потому что мы не веряем себя до конца воле Божией, не можем вместить того, что, какие бы события не происходили с нами – Господь рядом, и это Он ведет нас. Но мы не можем до конца довериться Богу, до конца быть преданными Ему. Мы не верим потому, что даже когда правильно поступаем, делаем это не ради Него, а из страха перед людьми или потому что ищем земных выгод. Даже небольшое препятствие может помешать нам хорошо выполнять порученное Богом, потому что наши мысли далеки от Него, а наши силы оказываются слабыми, когда мы действуем сами по себе, руководствуясь мелочными мыслями и побуждениями. Поэтому мы не чувствуем, что Господь всегда присутствует, не чувствуем, что лучшее для нас – это поступать по Его воле. Нас удивляет, как ветры и море повиновались Христу. А это произошло потому, что Христос все свои силы подчинил воле Божией, направил на служение Богу, полностью доверился Ему, Его ничего не могло остановить, даже смерть. Отец Небесный поручил Ему пройти и тем самым указать людям путь до вершины подлинной человечности, когда ничего не мешает Богу действовать через человека, когда воля человеческая является совершенным выражением воли Божией. Тогда нет ничего невозможного. Почему нужно выполнять заповеданное Богом по отношению к каждому человеку в нашей жизни? Есть только одна достойная причина – любовь и безграничное доверие к Тому, Кто дал нам эти заповеди, преданность до конца.

«И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем» (Кол. 1, 24-29).

Четверг 21-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 252 зач., Гл. 1, 24-29; Лк. 41 зач., Гл. 9, 7-11.

«Услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его. Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою. Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божиим и требовавших исцеления исцелял» (Лк. 9, 7-11).

В послании апостольском больше всего поражает мысль: чтобы возвещать тайну Христову как должно, необходимо принять узы за нее. Право на то, чтобы говорить о тайне Христовой покупается дорогой ценой, приобретается страданием. Пройти через страдание необходимо не только чтобы возвещать тайну Христову другим, но и чтобы услышать ее, узнать ее. Если пока человек не готов, то ему нужны посредники между ним и Небесным Учителем, как в послании у Апостола Павла это были Тихик и Онисим.

В Евангелии снова звучит мысль о том, как мы слышим, и что доступно нашему знанию. Ирод услышал о делах Христовых и о том, что говорят о Нем разные люди. Он много думал об этом и хотел увидеть Иисуса. Здесь стоит подумать, почему слово Божие часто не проникает внутрь моей души, хотя меня поражают дела Христовы, хотя я читаю в Евангелии много поразительных догадок о том, кем же Он был, но ничего не меняется в моей жизни. Я узнаю, но не познаю, слушаю, но не слышу. Почему? Задумаемся о том, для кого Христос был открыт, даже утаившись в пустынном месте? Кого Он взял с собой? Тех, кто имел мужество ради него оставить все и последовать за Ним. С кем беседовал Он о Царствии Божиим, кого исцелял? Тех кто нуждался в Нем, кто молил Его о помощи. Чтобы Христос принял меня, не укрывался от меня, я должен стать добрым человеком, оставить все злые дела, иначе я навсегда останусь Ему чужим, буду искать Его увидеть, но не увижу. Еще мне нужно мужество принять Его как личного Учителя. Если я буду спрашивать Его, как мне поступить, то Он обязательно ответит мне. И если я буду следовать Его слову – голос Его в моей душе будет становиться все яснее, и так я научусь выполнять Его волю и стану Его учеником.

«Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 2, 24-29).

Пятница 21-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 253 зач., Гл. 2, 1-7; Лк. 42 зач., Гл. 9, 12-18.

Насыщение пяти тысяч

«День же начал склоняться к вечеру. И, приступив к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте. Но Он сказал им: вы дайте им есть. Они сказали: у нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей? Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он сказал ученикам Своим:

рассадили их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадили всех. Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов. В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ?» (Лк. 9, 12-18)

Умножая хлебы благословением, Христос делает нас причастниками Своей радости. Радости отдавать. Здесь есть другая мысль. Мысль о жертве, потому что хлеб – Тело Христово. Радость и жертва соединяются, чтобы дарить Жизнь. Самое большое чудо и дар Божий – это то, как Господь через Своих учеников делает и для нас возможным такую жизнь, в которой жертва и радость соединены неразрывно через любовь Христа к нам.

Когда любовь Христова прорастает в сердце человека, он не может ни одного из людей считать чужим, но чувствует единство так, как бы Христос и этот человек и он сам были бы одним существом. Изобилие любви побеждает законы естества, вернее, открывает их в новой полноте. Божественная щедрость становится открытой для людей и люди становятся ее причастниками, частью потока бесконечных щедрот.

«Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением (Кол. 2, 1-7).

Суббота 21-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 174 зач., Гл. 3, 12-18; Лк. 22 зач., Гл. 6, 1-10.

«В субботу, первую по втором дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. Некоторые же из фарисеев сказали им: зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботы? Иисус сказал им в ответ: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взяв хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним? И сказал им: Сын Человеческий есть господин и субботы. Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на средину. И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали. И, посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая» (Лк. 6, 1-10).

«только бы нам и одетым не оказаться нагими».

Евангелие – Книга жизни, потому что мы призваны сверять с ней свою жизнь. Но насколько точно мы понимаем Священное Слово? Насколько ясны и точны наши представления о том, что происходит с нами в жизни, и том, как взаимосвязаны Священное Писание и наша повседневная жизнь? Как применить к жизни то, что мы узнаем из Священного Писания? Мы часто оказываемся в тупике, из которого не можем найти выход, потому что не видим разницы между реальной жизнью и нашим представлением о ней, между тем, что есть на самом деле и тем, как мы это понимаем и

передаем другим людям. Без этого нельзя найти ответ на вопрос, почему Христос нарушал субботу, и как нам после этого быть с установлениями закона, нельзя понять, что такое *«жилище на небесах, которое мы имеем от Бога»*.

Митрополит Антоний Сурожский в своей лекции «Красота, уродство, смысл. Беседы о искусстве и реальности» размышляет о проблемах понимания и восприятия и выражения, которые так важны для нас в связи с чтением Евангелия и Апостольского послания сегодня.

«...истину некоторые определяли как совпадение объекта с умственным представлением о нем,... я вижу в таком определении опасность. Это было бы совпадением не просто между умственным представлением и объектом: ведь ум мыслит в собственных категориях, – но между многообразной мистической реальностью, которую мы воспринимаем только частично и оцениваем несовершенно, и выражением, которое мы можем ей придать и которое очень относительно и зависит от нашего восприятия и от нашего умения выражать то, что мы восприняли. Что касается выражения,... есть два кардинально разных подхода: первый заключается в стремлении к чисто внешнему сходству, попытке создать изображение, которое было бы максимально похоже на предмет. Но даже это не так легко. Что такое сходство? Что действительно может отобразить то, что мы видим? Что более правдоподобно: фотография или портрет? Снимок дает точное изображение лица, события или пейзажа в определенный момент. Истинно ли оно? В некотором смысле оно абсолютно неверно, потому что на снимке изображены лицо или пейзаж, вырванные из жизненного потока. На лице этого человека не всегда такое выражение. С другой стороны, портрет не пытается просто передать черты изображаемого предмета в определенный момент.

Я хочу вам привести цитату из произведения Роберта Хайнлайна, на которую я случайно наткнулся, чему очень рад. «Художник может посмотреть на симпатичную девушку и увидеть старуху, которой она когда-нибудь станет. Хороший художник может посмотреть на старуху и увидеть симпатичную девушку, которой она когда-то была. Великий художник может посмотреть на старуху, изобразить ее в точности такой, какой она есть... и заставить смотрящего увидеть симпатичную девушку, которой она когда-то была... более того, он может заставить человека с воображением... увидеть, что эта прекрасная юная девушка все еще жива, хотя дряхлое тело и стало для нее тюрьмой. Он может заставить тебя ощутить тихую, бесконечную трагичность того, что не рождалось еще на свете девушки, которая в сердце своем стала бы старше восемнадцати, что бы ни делало с ней беспощадное время».

Здесь тоже говорится о правдоподобии, но о правдоподобии иного рода. Это видение, позволяющее человеку взглянуть на определенный момент в жизни и увидеть все, что прошлое привнесло в этот момент. Потому что каждый момент нашей жизни является итогом, обобщением всего нашего прошлого, но мы не различаем этого. Обычно мы замечаем только то, что видно на поверхности, что бросается в глаза под влиянием определенных обстоятельств и времени.

Поэтому правдоподобие важно, но какое правдоподобие: которое достигается на портрете или на фотоснимке? Или, может быть, с помощью более глубокого видения – видения, которое отказывается не только от внешности, но практически от любого материального подобия? Если позволите, я приведу вам пример из Писания, хотя я хотел избежать клерикализма и не говорить с точки зрения Священного Писания. Это отрывок, где рассказывается о Христе и женщине, взятой за прелюбодеяние. Ее приводят к Нему, она осуждена по закону Ветхого Завета и, с точки зрения иудеев, которые привели ее, ей вынесен приговор. И Христа спрашивают, как Он решит поступить с ней. Он отвечает: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». И когда все ушли, Он спрашивает у женщины: «Где твои обвинители?» – «Они ушли». – «И Я не осуждаю тебя. Иди с миром и впредь не греши».

Я хотел бы дать вам интерпретацию этой истории, которая как раз отражает то, о чем я говорил. Христос не оспаривает внешние представления. Это не ложное обвинение, как в случае с Сусанной из Ветхого Завета, которая была ложно обвинена в прелюбодеянии, – здесь было реальное доказательство, фактическое доказательство. И что же Он сделал? Означает ли это, что Он просто отверг доказательства, решил, что они необоснованны? Нет. Он увидел здесь законность, но кроме вещественных доказательств было что-то еще: Он увидел перед собой женщину, которая совершила тяжкий грех, и если бы эта женщина осталась только тем, кем она была, прелюбодейкой, – она заслуживала бы осуждение. Но Он увидел, что эта женщина совершила прелюбодеяние по незнанию, потому что она никогда не сталкивалась с законом, лежащим в основе жизни, что грех, зло и смерть нераздельны, что грех несет в себе смерть и разрушение. И теперь она была приведена на суд и знает, что этот суд вынесет ей смертный приговор, и, стоя перед лицом смерти, она видит себя совершенно в ином свете.

Христос отпустил не прелюбодейку и не потому, что Он был мягкосердечным или снисходительным. Он не оправдал бы общество вседозволенности. Он отпустил женщину, которая оказалась перед лицом смерти и поняла, что зло и грех сродни смерти, и теперь могла вернуться к жизни, после того, как она прошла через врата смерти и поняла то, чего она до сих пор не осознавала. Здесь также есть пример такого видения вещей – способности смотреть вглубь и видеть не то, чего на самом деле нет, но то, что существует и находится за пределами внешнего сходства, формы, которую можно скопировать, не разглядев за ней глубину содержания.

Говоря о реальности, я упомянул, что то, что мы видим, может оказаться не реальным, не настоящим, может оказаться иллюзией и искажением. Оно может быть внешностью, скрывающей более глубокое содержание, а может оказаться внешностью без какой-либо глубины; оно может быть неполным выражением чего-то настоящего и подлинного, а может быть формой, которая является ложью и соблазном. Говоря о видимом мире как о чем-то ненастоящем, можно вспомнить индийское отношение к материальному миру (майя) как к иллюзии. Этот мир существует, но по сути он совсем не реальный, не настоящий. Видимое также может оказаться одновременно завесой и откровением. Завесой – потому что скрывающаяся за ней реальность глубже, больше, значительнее, ценнее, чем те формы, которые мы в состоянии постигнуть; но оно также единственное средство, которым мы обладаем, чтобы через постижимые формы воспринять реальность, внутренний смысл».

(Митрополит Антоний Сурожский Красота, уродство, смысл Беседы об искусстве и реальности).

<http://www.bfrz.ru/data/images/2016/news06/090616/Tekst.pdf/>.

Живя на земле, нам важно не потерять нить. Мы говорим: «Надо жить не для себя, а для других». А почему? Почему нам надо стараться так жить? Мы интуитивно верно чувствуем правоту такой жизни, даже если тянуться до нее бывает трудно, и мы часто теряем смысл, особенно когда не встречаем благодарности. Вот в этот момент и утрачивается нить. Потому что жить для других, трудиться ради других – это помогает нам понять, что значит жить и трудиться ради Бога, что значит любить Бога. А если мы делаем то же самое и ждем при этом благодарности от людей, значит мы уже потеряли нить, потеряли смысл, хотя внешние действия остались те же.

Для чего Христос нарушал субботу? Разве не важно было исполнить закон? Вот слова Христа о законе: *«Не нарушит пришел Я, но исполнит»* (Мф. 5, 18). Как же так? Ведь Христос вспоминает о царе Давиде не в том смысле, чтобы мы стали потакать своим слабостям, своей низшей природе и для этого преступали закон. И, нарушая субботу, Христос делал это не для того, чтобы продемонстрировать Свою независимость перед лицом знатоков закона, не для того, чтобы «дразнить гусей», но чтобы мы, люди, наконец задумались для чего нам нужны установления закона. Часто они нам нужны только для

того, чтобы смотреть по сторонам, чтобы контролировать других, сравнивать их поведение с установлениями и правилами, находить в поведении других множество несоответствий этим правилам и через это утверждаться самим. Печально то, что в этом самоутверждении, в чувстве собственного превосходства мы находим не только комфорт, но и опираемся на это в жизни. Такая установка лишает нас возможности духовного роста, полностью отчуждает нас от духовного пути.

Перед тем, как исцелить человека, имеющего сухую руку, Христос спрашивает ревнителей субботы: «Что должно делать в субботу? добро или зло?» – и таким образом обращает внимание людей на них самих, потому что заповедь дана им Богом для того, чтобы контролировать не чужие, а *свои* поступки, чтобы размышлять о том, как жить на самом деле, так чтобы моя жизнь была угодна Богу. Потому что мы совсем не имеем привычки сравнивать *свое* поведение с установлениями закона, не догадываемся о том, что заповедь обращена лично ко *мне* и только для того, чтобы *себя* я мог изменить, приобрести навык самонаблюдения и при помощи упорного труда искоренять *в себе* все, что чуждо заповеди.

Но вот еще что важно: когда я хочу измениться, хочу соблюсти заповедь, для чего я это делаю? Я ограничиваю себя и понуждаю механически, бездумно подчиняясь букве, или совершаю усилия над собой по любви к Богу? Только такое исполнение заповедей имеет смысл. Христос нарушал субботу, чтобы разбудить внутри человеческого сердца эту мысль: внешние действия ничего не решают, ничего, если они не основаны на глубокой и преданной любви к Богу. Этой любви мы не можем познать иначе, как только через самую и преданную и глубокую любовь к человеку. Именно такое исполнение заповедей и предуготовляет нам *«жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный»*.

«Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор. 3, 12-18).

Неделя 21-я по Пятидесятнице
Гал., 203 зач., Гл. 2, 16-20; Лк. 35 зач., Гл. 8, 5-15.

Притча о сеятеле

«вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корней, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую

землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 8, 5-15)

*«... в законе Господа воля его,
и о законе Его размышляет он день и ночь!
И будет он как дерево, посаженное при потоках
вод, которое приносит плод свой во время свое, и
лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет...» (Пс. 1).*

Все становится очень понятно, если мы допустим в сердце своем, что слово Божие – это не слова и не тексты – это все испытания, все ужасы и вся боль этого мира. Трудно представить себе: вот уже время держать ответ перед Богом, а я не готов. Есть у меня и уши и глаза, но еще не открылись те уши и глаза, которые слышат и видят то, что мне хочет сказать и показать Господь, мой Отец и Создатель. Как подготовить душу, чтобы я мог сохранять слово в добром и чистом сердце и приносить плод в терпении? Чтобы я смог подготовить свое сердце, как нужно жить? Чтобы все важное, что я начал делать ради Бога, я смог довести до конца?

Нам необходимо выработать навык сосредоточения на мысли о Боге, чтобы быть непосредственно руководимым Его замыслом о нас, чтобы мы могли в законе Его поучаться день и ночь на примере обычных событий нашей жизни, когда Господь рукою Ангела мысленного указывает верный путь и верное решение.

Как сделать почву доброй? Для этого нужен непрестанный труд – обучение терпению во всех его аспектах: и в телесном и душевном. Как тело нуждается в упражнениях и самоограничении, так и ум и чувства должны пройти школу развития через науки и искусства, чтобы мы могли подготовиться к восприятию высоких истин постепенно.

Часто мы понимаем образы притчи о сеятеле, как некоторые группы людей. Но для нас будет лучше, если мы рассмотрим их, как ступени духовного развития, по которым нам нужно подняться, постепенно отказываясь от маленьких выгод ради своего высокого предназначения, величайшего дара Небесного Отца нам, Его детям.

Когда мы сможем принести плод сторичный? Когда сердце поднимется до любви Христовой. Тогда во Христе ему так ясно откроется высшее счастье, в котором всякая земная борьба и соперничество утратят свой смысл. Такое сердце будет светить другим и рождать вдохновение на пути к Богу.

«однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак. Ибо если я снова создаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 16-20).

Понедельник 22-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 255 зач., Гл. 2, 13-20; Лк. 43 зач., Гл. 9, 18-22.

«В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес. Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Отвечал Петр: за Христа Божия. Но Он строго приказал им никому не говорить о сем, сказав, что Сыну Человеческому должно

много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Лк. 9, 18-22).

«доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13).

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 48).

Не забудем о том, что разговор после молитвы в уединенном месте состоялся между Учителем и учениками. Почему важно было Христу услышать от учеников, за кого почитают Его люди и за кого почитают Его они, ближайшие Его последователи? Ведь Он не имел нужды, чтобы кто-то свидетельствовал о человеке, потому что Духом Святым проникал в душу каждого человека. Но Ему нужно было научить нас, как и ближайших Своих учеников духовному пути. И когда мы силится найти ответ на вопрос: кто Иисус Христос в нашей жизни, стараясь понять слово Его: *«Я есть путь»*, только когда мы идем этим путем, нам открывается истина и настоящая жизнь. Мы были мертвы, но Отец Небесный оживляет нас, приобщившихся пути вместе с Христом. Чтобы следовать ему необходимо напрягать все умственные и душевные силы, искать связь наших мыслей с нашими делами. Это тот труд, без которого невозможна духовная жизнь, духовное развитие. Вот мы живем, призываем Господа в молитве, стараемся исполнять обычаи нашей веры, обряды, поклоняемся святыне, участвуем в Таинствах. Спросим себя: изменяется ли наша повседневная жизнь, наши поступки, мысли, желания, отношения с людьми от того, что мы все это исполняем и считаем себя христианами? Пока Христос не прорастет в нас, не станет нашей плотью и кровью, не станет для нас главой, от которой все тело, растущее возрастом Божиим, мы ничего не сможем изменить: религиозные обряды будут существовать сами по себе, а жизнь идти своим чередом, так, как будто мы совсем не знали Бога. Особенно это видно бывает в моменты тяжелых испытаний. Но тем, кому открылось, что путь Христа – это их путь, потому что этот путь назначен Богом каждому человеку, становится понятно, что мало издали веровать и издали поклоняться, а нужно проявить всю преданность и все мужество, следуя за Христом в служении Богу. Поэтому Христос, как только Петр называет Его «помазанником Божиим», призывает его к молчанию, потому что дальше нельзя уже оставаться верным только на словах. Дальше – надлежит много пострадать, быть отверженным первыми из людей, быть убитым и только потом последует торжество истины Божией – Воскресение. На этой ступени духовного познания не нужно уже говорить, потому что настало время действовать.

В Апостольском послании прозвучала та же мысль: благовествование должно быть не в слове только, но и в силе и во Святом Духе. Откуда сила и откуда действие Святого Духа? Это дар Отца Небесного в ответ на любовь и преданность человека, любовь, которая стала его жизнью, и теперь ею вдохновлены все его дела и труды, и она является источником его терпения и надежды. Это то, чему хотел научить Своих учеников Иисус Христос, и это исполнение Его молитвы к Отцу Небесному:

«Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17, 11).

Но первое, чему мы должны научиться – это ходить пред Богом, жить так, как будто Господь всегда смотрит на меня.

«и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою. Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новолуние, или субботу: это есть тень будущего, а тело – во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел,

безрассудно надмеваясь плотским своим умом и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений» (Кол. 2, 13-20).

Вторник 22-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 256 зач., Гл. 2, 20- 3,3; Лк. 44 зач., Гл. 9, 23-27.

«Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов. Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Лк. 9, 23-27).

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге».

«Я заметил странное явление: люди боятся открыто взглянуть на величие человека. Увидеть Божественный замысел о себе людям кажется «непомерно гордостью». Узнать о себе, что в идее Отца мы прежде создания мира задуманы как полнота совершенства, мне кажется делом совершенно необходимым для того, чтобы жить и действовать должным образом. Я полагаю, что умалять предвечную мысль Творца о человеке не только ошибка, но действительно великий грех».

(Архимандрит Софроний (Сахаров)).

<https://ok.ru/zhiiviveru/topic/66945612442555/>.

Чем выше цель, тем большую человек должен взять на себя ответственность за свои поступки, мысли, желания, тем больший контроль необходим над действиями душевными и над физическим телом. Это все чисто практические вещи, которые нельзя понять, если не применять в жизни, если не жить так долгое время, постоянно. Есть вещи, которые нельзя понять только прочитав или услышав о них, но нужно целенаправленное и длительное усилие. Это усилие в глубине своего намерения не ищет ничего для себя в этом мире. И это усилие не механическое и не бездумное – это тонкое сочетание внутреннего упорного труда над собой и внешнего его выражения.

Мы устроены так, что кроме видимого материального тела, в нас присутствует душа и дух, но так как мы слишком сосредотачиваемся на жизни и потребностях физического тела, почти не думаем о духе, духовной составляющей, не ставим себе высоких целей, то теряется равновесие. Мыслями, чувствами, стремлениями и делами мы сильно привязаны к земле. Здесь коренится начало проявления в материальном мире многих грехов. Если бы мы искали духовного, наше отношение к материальному было бы более гармонично, заняло бы свое скромное место. Мы имели бы в видимом мире все необходимое, но жажда бесконечного нашла бы свой настоящий путь. И вместо того, чтобы обращаться на вещественный мир, она со всей присущей ей мощью устремилась бы к Богу. Тогда раскрылась бы перед нами тайна: почему человек создан по образу Божию, и почему жизнь его стремится быть сокрытой со Христом в Боге.

В повседневной жизни нам нужно постоянно делать усилие, чтобы различить и выбрать то, что сейчас необходимо сделать и чего не нужно делать. И нам нужно постоянно упражнять свою волю, чтобы следовать делами за этим выбором ума и сердца. Поступая так, мы постепенно привлекаем помощь Божию, ведущую нас по пути духовной жизни, открывающую нам радость Духа при многих скорбях – жизнь вечную и Царствие Небесное в глубине сердца.

«Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» [что все истлевет от употребления], по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол. 2, 20-23).

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 1-3).

Среда 22-й седмицы по Пятидесятнице

Кол., 259 зач., Гл. 3, 17- 4, 1; Лк. 47 зач., Гл. 9, 44-50.

«вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись. Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик. При сем Иоанн сказал: Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас» (Лк. 9, 44-50).

В нескольких словах Евангелие передает ту глубину непонимания, которая возникла между Иисусом Христом и Его учениками. Христос обращается к Своим ученикам: *«вложите вы себе в уши слова сии»*. Он не говорит: примите сердцем, или сохраните слова сердцем, а в уши вложите. И дальше говорится, что *«они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись»*. Трижды говорится об одном и том же: что слово было *закрыто* от них, что они *не поняли* его, что *не постигли его*. Что же было такое важное, чему Христос хотел научить их, и что осталось скрыто от них?

Нам важно понять, что Бог всегда присутствует в наших отношениях с людьми, независимо от того, понимаем ли мы это, чувствуем ли мы это присутствие. И главная причина того, почему мы должны уважать других людей, принимать их такими как есть, быть требовательными в первую очередь именно к себе – это присутствие Божие. Слова Апостола о том, что мы имеем Господа на небесах, не означают что Бог где-то далеко, но что душа, стремящаяся к Нему всеми силами, открывает вертикаль, вмещает в себя, сближает между собой два мира: земной и горний. Когда же мы перестаем думать о божественном, теряем связь с ним, то замыкаемся на наших повседневных заботах и тревогах, и жизнь длится как бы в плоскости (*«се сатана просил сеять вас как пшеницу»*). Христос сказал ученикам: *«вложите вы себе в уши слова сии»*, не только потому, что почувствовал их непонимание, но потому, что они потеряли самое главное – простоту и искренность, они стали глухи к Его словам. Ими овладело желание первенства. Не поняв Его слов, они боялись спрашивать Его, чтобы не уронить себя перед другими. Мы тоже часто так поступаем: мы делаем вид, что нам все понятно, что мы все знаем, но это неправда. Мы боимся обнаружить свое невежество, а значит мнение людей о нас становится для нас важнее, чем смысл слов Учителя. Мы стыдимся спрашивать, стыдимся искать ответ, обнаружить свое непонимание. Видя мысли их, склоняющиеся к соперничеству (можно сказать, что это и наши мысли), терпеливый Учитель показывает им дитя и говорит:

«Кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает».

Почему же Ему было так важно сказать это нам? Его первые слова были:

«Сын Человеческий будет предан в руки человеческие».

Сын Человеческий – это воплощение замысла Божия о человеке. *«Предан будет в руки человеческие»* – значит примет мучение и смерть от этих рук. И так всегда будет: все лучшее будет погибать от рук человеческих, пока мы не поймем, что тот, кто принимает дитя во имя Христа, тот принимает Его Самого и Пославшего Его. Почему? Потому что дитя не соперничает и не ищет первенства; дитя искренне и сердце его открыто для любви, и во всех людях сердце его предчувствует встречу с Богом. Если бы мы бережно сохраняли эти качества в своей душе, скольких бед можно было бы избежать на Земле! Поэтому принять дитя, значит полюбить в себе и в других людях именно эти черты, их больше всего ценить, как послание Божие, как слово Божие, обращенное к человеку.

«Кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов» – вот первое чего должны мы искать: постыдиться слов Божиих, глядя на свои сердечные намерения, на свои мысли и чувства, и отыскать и принять в сердце своем то бесхитростное и искреннее дитя, которое затерялось и скрылось там, потому что душа отягощена всем, что так отдаляет нас от Бога, всей той жизнью, которой мы живем и которая скрывает от нас смысл слов Учителя.

«И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца. Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицепрятия» (Кол. 3, 17-25).

«Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах» (Кол. 4, 1).

Четверг 22-й седмицы по Пятидесятнице

Кол., 260 зач., Гл. 4, 2-9; Лк. 48 зач., Гл. 9, 49-56.

«При сем Иоанн сказал: Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас. Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицем Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское; чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение» (Лк. 9, 49-56).

«Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 19).

Существует объективный закон, которому подчиняется все на земле. Если я не принимаю этот закон добровольно и буду поступать вопреки ему, то не только не найду покоя, но и буду идти путем разрушения, разрушая себя и все вокруг, до чего только смогу дотянуться. Но если принять этот закон добровольно и следовать ему, тогда приходит понимание, почему у Господа говорится: *«Все Мое твое»* (Лк. 15, 32). Почему вначале пути всеобъемлющая справедливость представляется нам неумолимой? Чтобы почувствовать благодать Божию, нужно упорно трудиться. Мы часто не можем понять: в чем заключается любовь Божия к нам, потому что любовь – это труд обоюдный. Я никогда не пойму этого, если со своей стороны не делаю никаких усилий, не прилагаю

труда. Мы это можем представить себе на примере занятий наукой или искусством. Вначале, когда ученик пытается решать задачи, но не понимает материал – ему скучно. Но постепенно, если он будет прилагать усилие и все-таки вникнет в материал как следует, то решение задач будет ему удаваться. Тогда придет увлеченность, такая, что он может часами решать и не чувствовать усталости, потому что этот труд начнет его радовать. И эта увлеченность и радость – некий образ духовной радости.

Точно так же и занятия музыкой. Вначале ученику недостает навыков для того, чтобы свободно владеть инструментом, и ему скучно заниматься. Он спешит поскорее бросить эту работу. Но если он будет умножать усилия и принуждать себя регулярно к этому труду, то постепенно, даже достигнув начальных степеней мастерства, он почувствует, что время занятий уже идет незаметно. Вдохновение и радость теперь рождаются в нем, благодаря усилиям. Это яркий образ духовной жизни.

Дух, душа и тело даны нам, как совершенный инструмент для того, чтобы познать волю Божию и благодать Божию, как благодать всеобщего закона и следовать этому закону неуклонно.

В этой жизни каждый из нас и ученик, и учитель. И оба эти этапа пути очень ответственны. Плодотворный труд учителя – это труд отеческий, и он возможен только тогда, когда учитель и отец сам имеет опыт подлинного ученичества, когда он учится всю жизнь, когда у него есть навык работы над собой, а не просто знание, как это нужно делать. Иначе сила, данная нам Богом, будет обращена во зло. Незаметно для себя то, что мы сеем, окажется семенами смерти, невежества.

Когда мы читаем, как ученики хотели убить тех, кто не захотел послужить им (и даже приводили в пример пророка Илию), то понимаем ли, что это часто происходит и с нами? Душа еще не готова с терпением и любовью трудиться над собой, а значит и вести за собой других людей, быть настоящим учителем. Беда, если мы приобретаем силу в тот момент, когда еще не научились труду и терпению настоящей любви. Нам кажется, что все можно просто и быстро решить одним мановением: запретить и даже убить. Но не такого решения ждет от нас Учитель и Отец Небесный. Чтобы любовь Божия дошла до нашего сердца и сознания, какой нелегкий путь нам придется пройти! Будем помнить, что и нашим духовным детям и ученикам, тем, за кого мы в ответе перед Богом, предстоит пройти этот путь. Сможем ли мы помочь им? Какими нам нужно стать, чтобы оправдать высокое звание учителя?

«Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать. Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем. Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому. О мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный слугитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем» (Кол. 4, 2-9).

Пятница 22-й седмицы по Пятидесятнице

Кол., 261 зач., Гл. 4, 10-18; Лк. 50 зач., Гл. 10, 1-15.

«После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо

трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому. Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покалялись; но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Лк. 10, 1-15).

«И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие».

«если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покалялись».

«грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» (Ин. 9, 31).

Мы те люди, которые ожидают встречи с Богом. Перед нами непростая задача: как приготовить свое сердце к посещению Божию? Во-первых, ожидать каждой встречи с людьми так, как мы ожидали бы Господа. Не оставлять молитвы, размышлять о святых заповедях, о воле Божией; доверять людям, содействовать добрым их намерениям, помогать нуждающимся, быть снисходительными к человеческим недостаткам, просить у Бога помощи в каждом деле, и завершив это дело, Его благодарить, независимо от того, насколько удалось добиться результата. Сила Божия может проявляться в исцелении души не только через тех, кто наделен всерхъестественными силами, но и через тяжкие болезненно переживаемые события жизни. В конечном итоге и то, и другое служит тому, чтобы человек мог смириться, пожалел о своих грехах и принял намерение исправить свою жизнь.

Если же мы не имеем навыка видеть в других людях образ Божий, если мы полностью сосредоточены на себе, на своей выгоде, а о Боге даже не думаем, ведь религия для нас только средство для достижения своих целей, как же тогда примем людей, несущих нам от Бога мир? Мы просто не узнаем их, не узнаем руку Божию в том, что происходит с нами.

Христос велел Своим ученикам говорить людям, что приблизилось к ним Царствие Божие, при чем и тем, кто принимает их, и тем, кто отвергает. Что же значат эти таинственные слова: *«Приблизилось к вам Царствие Божие»*? Это значит, что мы встретились с людьми, в сердце которых царствует Бог, которые служат Ему каждым своим действием и каждой мыслью и Бог свидетельствует о Своей любви к ним многими силами, совершая через них на земле то, что Ему угодно. Христос велел Своим ученикам не защищаться от мира. Слова *«ешьте, что вам предложат»* могут означать, что не нужно чуждаться других людей ни в чем, не нужно смущаться их обычаями, даже в том случае, если они очень сильно отличаются от привычных нам. Он велел своим посланникам не брать с собой ни обуви, ни посоха, ни двух одежд; они были совсем как нищие. Получается, что принять их мог только тот, кто не ищет выгоды от людей для себя, кто смотрит не на то, как человек одет, а смотрит ему в глаза, в лицо, и потому способен заглянуть и в сердце, способен увидеть искренность или лукавство, добрые намерения или худые. Получается, что принять их мог только человек, боящийся Бога. Когда нет этой чуткости сердца и братского отношения к другим людям, можно считать, что все действительно обратилось в прах, потому что не стало самого главного и Царствие Божие непременно будет отвергнуто. Господь избрал нас Своими посланниками, несмотря на скудость наших сил. Он смотрит в сердце и надеется на нас. Оправдать эту

надежду мы можем только упорным трудом над собой и стремлением каждое свое дыхание посвятить Богу.

«Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы [о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его], также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных. Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою. Приветствует вас Епафрас ваи, раб Иисуса Христа, всегда подвигающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе. Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас. Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его. Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе. Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь» (Кол. 4, 10-18).

Суббота 22-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 178 зач., Гл. 5, 1-10; Лк. 29 зач., Гл. 7, 1-10.

Исцеление слуги сотника

«Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум. У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: поиди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим» (Лк. 7, 1-10).

Вот были господин и слуга, а стали два близких человека, как родные братья перед Богом, потому что их посетил Господь. И мы можем пережить переход обычных отношений с людьми на уровень человечности, если будем достаточно искренними с Богом.

Мы часто просим других людей молиться за тех, кто страдает и нуждается в помощи. Мы обращаемся в церковь к священнику, к святым, потому что считаем их более достойными, чтобы молитва их была услышана Богом. Вот и в начале повествования о сотнике рассказывается о том, что он послал ко Христу уважаемых людей просить за дорогого ему человека. Из их слов мы узнаем, что он не был евреем, но любил этот народ и построил им храм, и потому они согласились просить за него.

Что же произошло дальше? Почему сотник изменил свое намерение? Ведь первая его просьба ко Христу и вторая такие разные, как будто просят два разных человека. Пока Христос приближался к его дому, произошла встреча сотника с живым Богом. Мы не знаем как это было. Может быть, Христос увидел в его сердце готовность не пожалеть ничего, с радостью отдать даже жизнь за другого? Но через сострадание и любовь к умирающему человеку, который был ему дорог, сотник понял, как Христос любит их

обоих, понял, что для Христа нет ничего невозможного. И в этот момент «*смертное поглощено было жизнью*». Он сердцем почувствовал всю глубину Божией любви к нему и ощутил, что недостойн такой любви. Он понял, что здесь не нужны свидетели о его заслугах, что все это не имеет значения. И ему стало ясно, что есть только одно спасение – преданность. Нужно полностью довериться Богу и доверить Ему жизнь дорогого человека.

Имеет смысл просить за страдающего только если твоя любовь к нему так велика, что ты готов ради него на жертву – отдать что-то важное, то что ты ценишь: время, силы, средства и наконец, не пощадить жизни. Через эту решимость Христос слышит тебя, приближается к тебе как брат.

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа. Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, – ибо мы ходим верою, а не видением, – то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа. И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными; ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5, 1-10).

Неделя 22-я по Пятидесятнице
Гал., 215 зач., Гл. 6, 11-18; Лк., 83 зач., Гл. 16, 19-31.

Притча о богатом и Лазаре

«Рече Господь притчу сию: Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16, 19-31).

Вот мы и есть те братья богатого, которых ожидает его участь и за которых он просил Авраама. Как же нам не прийти в это место мучения? Что мы должны изменить в своей жизни, чтобы приблизиться к Богу? Часто к мучению и гибели ведут на первый взгляд безобидные действия: мы мало размышляем о том, для чего Бог дал нам земную жизнь, для чего мы здесь? И при этом мы привыкаем угождать людям, чтобы избежать конфликта, чтобы они нас не трогали, и стараемся угождать себе, чтобы желания не

мучили нас. Но мы не догадываемся, что выбирая легкий путь, мы шаг за шагом заходим в тупик, откуда нет выхода, где даже чудо, даже воскресение из мертвых, бессильно разорвать узы, которыми мы сами себя связали. И чудо Божие бессильно, если человек не может в него поверить. Чтобы поверить, необходим опыт свидетельства, необходим навык доверия людям, из которого вырастает доверие Богу, необходим опыт самоотверженного служения, то есть опыт любви Христовой. Доверие к людям, несмотря на то, что тебя обманывают и предают – это не так просто. Но из предательства друга, когда я прощаю и не помню зла, рождается моя преданность ему. Важно научиться, не взирая ни на что, продолжать верить, надеяться, полагаться на человека и ждать лучшего. Важно по-прежнему прилагать труд к своей душе, много думать о том, как простить до конца, как помочь. И когда не хватает человеческих сил, просить Бога о помощи. Так постепенно возрастает и доверие к Богу, что бы ни происходило. Развивается навык не оставлять молитвы, не оставлять благодарения. Душа прозревает, что все испытания происходят не случайно, но для того, чтобы я понял и пережил что-то важное не только для меня самого, но и для всего живого. Чтобы доверять людям и доверять Богу свою жизнь, нужно много терпения. Оно не возникает внезапно само по себе, а только в результате постоянных усилий. Нужны духовные упражнения: нужно привыкнуть регулярно делать то, что дается с трудом и требует усилий умственных и физических, требует самодисциплины. Это те человеческие действия, которые делают тяжелую плотскую оболочку более проницаемой, как бы прозрачной – так, что мы перестаем быть глухими и слепыми перед Богом, и начинаем чувствовать во всем, что происходит, Его отеческую руку. Душа открывается для свидетельства – для доверия и самоотверженной любви, потому что носит на себе язвы Господа.

«Видите, как много написал я вам своею рукою. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь» (Гал. 6, 11-18).

Понедельник 23-й седмицы по Пятидесятнице
1 Сол., 262 зач., Гл. 1, 1-5; Лк. 52 зач., Гл. 10, 18-24.

«Он же сказал им: Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение. И, обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк. 10, 18-24).

«блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».

Что же имел в виду Учитель, когда сказал это? Чаще всего нам приходят на ум Его дела: исцеление больных, насыщение голодных, воскрешение мертвых. Часто кажется, что это самое важное, и именно это хотели видеть и не видели цари и пророки. И когда Христос дал ученикам власть над всей силой вражией, возможно, именно это показалось им самым драгоценным даром. Но Учитель сразу предостерег их, сказав:

«тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах».

Даже если бы Он передал им все силы, которыми владел, наделив их всеми возможными духовными дарованиями, то это еще не было бы исполнением воли Божией о человеке. Почему? Потому что самое главное – сокровенный сердца человек, пребывающий со Христом в Боге.

В своем послании Апостол Павел благодарит Господа за то, что Церковь Фессалоникская – все сообщество людей, рожденных им во Христе Иисусе Духом Святым, пребывает в Боге Отце и Господе Иисусе Христе. Нам не понятны эти слова потому, что только Сын знает Отца и только Отец знает Сына, а мы еще не родились как сыны Божии. Все, что мы думаем о Боге очень далеко от Него Самого. Понять это помогают нам люди. Когда мы встречаем на жизненном пути любимого человека, то сердце открывается ему на встречу и мы не боимся быть уязвимыми перед ним. Мы понимаем, что эта встреча дана нам Богом, а, может быть, воспринимаем ее как приход Самого Господа. Но постепенно озарение уходит и вступает в свои права сила привычки. Нам трудно представить, насколько любимый человек отличается от наших представлений о нем. Какое-то время, чтобы не огорчать нас, тот, кого мы любим, стремится соответствовать этим представлениям. Но в конце концов происходит неизбежное, и мы видим его таким, какой он есть на самом деле. И когда это происходит, мы испытываем боль, воспринимая его поступки как предательство. На этом этапе жизни у нас есть выбор: либо прекратить все отношения с этим человеком, либо стать преданным другом, как бы это не было больно, потому что преданность открывает нам лик Бога, сокрытый от премудрых и разумных. Быть причастным жизни со Христом в Боге – это значит с радостью идти на муки ради тех, кого полюбил.

«Павел и Силуан и Тимофей – церкви Фессалоникской в Боге Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим, зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия; потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами» (1Сол. 1, 1-5).

Вторник 23-й седмицы по Пятидесятнице

1Сол., 263 зач., Гл. 1, 6-10; Лк. 55 зач., Гл. 11, 1-10.

«Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих. Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст

ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Лк. 11, 1-10).

Самое главное для нас – все время находить связь между Священными словами и повседневностью. И здесь нам придут на помощь два слова: «Отец» и «друг».

Молитва Господня – обращение к Отцу Небесному. Мы говорим: «Отче наш». А ведь это значит, что дети Божии не только мы сами и те, кого мы любим, но и те люди, с которыми нам плохо, которые относятся к нам враждебно. И мы только тогда можем назвать Бога Отцом, когда победим в своей душе ненависть, отвращение, неприязнь к ним. Что значит для нас быть детьми Божьими? Это значит найти свое место по отношению к Богу, найти его сердцем, почувствовать себя ребенком перед Отцом Небесным. Что же Господь ожидает от нас, Своих детей? Чтобы мы научились быть человеческими друг с другом именно тогда, когда это труднее всего.

Очень часто в жизни получается так, что быть человеческим – значит пить чашу Христову и креститься Его крещением. Здесь есть таинственный переход за грань беспредельного страдания, в беспредельную радость и свет. Как же преодолеть эту грань? Только через любовь и такое служение, когда человек служит от всего сердца, *«приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго»*.

Душа просит Господа научить ее молиться. И Господь отвечает. Это ответ не всегда словами. Но и слова могут открыть что-то очень важное о молитве. Например, молитва Господня включает в себе просьбы. Но какие это просьбы?

«Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

Христос сказал так, потому что мы часто просим только о земном, мы часто не знаем о чем просить и какое желание истинное. А ведь только истинное желание приводит нас к Богу. Из этих прошений мы видим, как важно возвышать свои мысли и чувства, устремляться к Небесному.

И в молитве, и в притче говорится о хлебе. Хлеб – пища, дающая силы, укрепляющая человека. Конечно, речь идет не только о хлебе видимом, вещественном, а о той пище, о которой Господь говорит ученикам после беседы с Самарянкой:

«Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4, 31-34).

Из слов самой молитвы и из притчи, которая ее поясняет, мы можем понять, что нужно научиться просить не только для себя, а и ради другого – просить, чтобы отдать. Потому что мы не можем войти в Царствие Небесное поодиночке. И только когда ты почувствуешь, что другой человек, так же как ты, дорог Отцу Небесному, когда в сердце угаснут вражда и страх, тогда станут близки и понятны слова:

«Отче наш, сущий на небесах!»

Только это возвышает нас до полноты осознания *в себе* Божественного Царства.

«И вы сделали подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго, так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии. Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать. Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева» (1Фес. 1, 6-10).

Среда 23-й седмицы по Пятидесятнице
1Сол., 264 зач., Гл. 2, 1-8; Лк. 56 зач., Гл. 11, 9-13.

«И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк. 11, 9-13).

«И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Когда мы сможем просить так неотступно? Когда «голод» и «жажда» станут нестерпимыми.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6).

Заповедь блаженства – это дверь в Царствие Божие. Пока мы живем на земле, нам трудно возвышать свои мысли к духовному. И Христос, говоря о Царствии Небесном, о духовной жизни, чтобы нам легче было понять Его, говорит о вещественном голоде и жажде.

Желание – это то, что делает нас живыми, это единственный путь к Богу. Но пока в нас нет равновесия между духом, душой и телом, пока дух не возрос настолько, чтобы стать ведущим, мы видим все в этом мире: и наши желания, и то, чего мы просим у Бога, и Его дары – совсем не такими, каковы они на самом деле. Желания прилепляются к вещам видимого мира. И если мы чего-то просим у Бога, то и это овеществляется в нашем представлении. В этом случае, мы или не замечаем тех даров, которые Господь дает нам, или они кажутся нам, по словам Христа, вместо хлеба – камнем, вместо рыбы – змеей, вместо яйца – скорпионом.

Когда мы, испытывая духовную пустоту, угашаем дух злыми делами, то не чувствуем утраты, не чувствуем боли, как в сказке про Пиноккио, у деревянного мальчика сгорели ноги, но он не почувствовал этого.

<https://online-knigi.com/page/14653/>.

В то время, как Господь посылает нам испытания, Он открывает путь к духовному у нас, как бы открывает очи слепому, зажигает наш маленький светильник от Своего великого света. А нам кажется, что это жестоко, и что Бог хочет причинить нам боль.

Желание – это путь к Богу. Но, чтобы не сбиться с пути, нам необходимо помнить Создателя, Давшего нам в руки эту путеводную нить и не соглашаться на меньшее, какие бы красивые игрушки не предлагала нам судьба. Истинное желание – это жажда божественного, жажда Бога. Все, что мы делаем в жизни, каждый выбор на пути, может угашать духовный светильник, и может, наоборот, делать свет ярче. Мы можем приумножить таланты нашими трудами, а можем зарыть их в землю. И в том и в другом случае, усилия будут приложены, но результат будет разный.

В Апостольском послании мы видим, что не достаточно только просить и принимать, для того, чтобы свет духовный, свет человечности светил в этом мире. Нужно отдавать свою душу тем, кто нуждается. Самое главное в Благовестии – это не слова, но во всех делах своих предстояние Богу, испытующему сердца.

«Вы сами знаете, братья, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия

к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1Сол. 2, 1-8).

Четверг 23-й седмицы по Пятидесятнице
1Сол., 265 зач., Гл. 2, 9-14; Лк. 57 зач., Гл. 11, 14-23.

«Однажды изгнал Он беса, который был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился. Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба. Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов; и если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями. Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лк. 11,14-23).

Когда Христос изгнал беса и немой стал говорить, народ удивился внешнему проявлению исцеления. Но самое главное происходило во внутреннем, духовном мире этого человека. Те, кто ложно обвиняли Христа при этом и, искушая требовали от Него знамения с неба, так же не поняли происходящего, потому что духовный мир от них был сокрыт. Христос отвечает обвинителям не ради того, чтобы защитить Себя, а ради того, чтобы не поколебалась вера множества людей, видевших исцеление. В словах Христа чувствуется, что, находясь среди народа, Он сохранял глубокую молитвенную сосредоточенность и ясность, способность чувствовать: готов ли человек к исцелению, хочет ли он исцелиться всеми силами души, верит ли он в то, что Христос силой Божией может это сделать? Ведь слово Божие и сила Божия живы и действительны только тогда, когда человек с верой принимает их. Его обвинители думали, что Он занимается колдовством. Чем же, в самом деле, отличаются чудеса Христовы от волхвования? Почему для нас важен ответ Христа своим обвинителям? Христос совершал исцеления не ради корысти и не ради Своего прославления. Он был движим состраданием к людям; состраданием было переполнено Его сердце. Исцеляя человека, Он не подчиняет Себе его волю, но смотрит в сердце. Христос не спасает человека без его участия в деле своего спасения.

Сейчас, когда открыто множество информации о целительстве, о скрытых возможностях человека, очень важно различать духовные силы. Как же их различать? Если мы хотим исцеления для себя или для другого человека, то, в первую очередь, нам нужно обратить внимание на то – искренни ли мы в наших отношениях с Богом. К этой искренности мы должны стремиться всей душой и трудиться постоянно над тем, чтобы приблизить нашу жизнь к духовному идеалу – к воле Божией. Самое важное для Христа было восстановить духовную чистоту человека, и как следствие этого, происходило и исцеление телесное. Сейчас ничего не изменилось. Если мы будем стремиться с помощью Божией восстанавливать приоритет духовного в нашей жизни, подчинять духу и душу и тело, то и здоровье будет укрепляться естественным образом. Чувствуем ли мы, что слово Апостола обращено к нам?

«Каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу».

«Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы неотяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог,

как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу. Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих. Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев» (1Сол. 2, 9-14).

Пятница 23-й седмицы по Пятидесятнице

1Сол., 266 зач., Гл. 2, 14-19; Лк. 58 зач., Гл. 11, 23-26.

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убраным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лк. 11, 23-26).

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает».

Как проходит наша духовная жизнь? Каждый из нас переживал события, которые можно назвать потрясением, пробуждением души, когда мы не сомневались, что произошла встреча с Богом. Мы прикоснулись в какой-то момент к самому важному, заглянули в самую глубину своего сердца. В такие моменты кажется, что мы уже никогда не сможем жить по-прежнему. Мы даем себе обещание измениться: отныне жизнь будет служением Богу и людям. Но проходит время, и мы постепенно забываем о том, что произошло, и жизнь относит нас в прежнюю колею. Так повторяется много раз, и подкрадывается уныние, так как уже нет надежды на то, что я когда-нибудь смогу крепко держать обещание, данное Богу, даже и малое. Но духовная жизнь так устроена, что в ней мы обретаем и теряем. Надо принять это, как условие задачи и просто не опускать рук.

Вот мы почувствовали, что духовный огонь Встречи угасает. Нам все труднее идти путем, который мы избрали. Что делать? Как сделать усилие постоянным? Как поддерживать этот огонь? Необходимо шаг за шагом добиваться постоянства. Нужно сделать своей целью, отвоевать у повседневности навык удерживать нить, то есть придерживаться заданного порядка: в питании тела и физических нагрузках (выбрать и в любом состоянии выполнять какой-то минимум духовных и телесных упражнений). Но при этом необходимо неутомимо искать «проводника»: вдохновляющие именно меня книги, искать людей, которые на протяжении веков переживали встречу с живым Богом, искать именно тех из них, кто близок мне, искать потому, что в их словах остался запечатленным тот огонь Встречи, который и я видел однажды, которому и я был причастен.

Апостол говорит, что хотел бы прийти к своим духовным детям, но сатана препятствует этому. Как это выглядит в нашей жизни? Учителя (проводники) всегда хотят увидеть нас, они всегда ищут нас, ищут встречи с нами и готовы пребывать с нами всегда, всем огнем своего вдохновения. Но наш дух не может до них дотянуться, потому что мы остаемся большую часть времени в житейской суете, мы погружены мыслями и чувствами в «сечку серых будней». Но стоит только начать возвышать свое мышление и свое чувство (делами, упражнениями духовными и телесными), как дух приобретает легкость и пламенность, свойственные его природе и становится видимым для великих учителей, и они стремятся к нам, чтобы напитать нас духовно, как мать питает дитя. И постепенно наши глаза открываются, и мы понимаем, что в наше время среди нас живут люди, не только пережившие Встречу, но и несущие миру огонь Христа в своем сердце. Этот огонь – готовность идти даже в ад, чтобы спасти человека. Когда твоему сердцу открыто это чудо, открыто Кем ты любим – тогда есть, ради чего жить, ради чего снова восставать,

когда ты упал! Не миритесь со своей слабостью, примите ее за исходную точку движения и стремитесь вперед.

«Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца. Мы же, братия, быв разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лице ваше. И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана. Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?» (1Сол. 5, 24-28)

Суббота 23-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 185 зач., Гл. 8, 1-5; Лк. 36 зач., Гл. 8, 16-21.

«Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы. Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь. И пришли к Нему Матерь и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 16-21).

«наблюдайте, как вы слушаете».

Часто мы слушаем слово Божие внимательно, но для того, чтобы кому-то рассказать. Мы узнаем в слове Божиим, как в зеркале, чего не достаёт нашим близким и стараемся запомнить слова, чтобы сказать это им при случае. Но такие слова не могут изменить человека, потому что мы в этот момент неосознанно считаем себя выше его, и в результате ничего не получается, кроме взаимных обид от такого применения слова Божия.

Слово становится живым и действенным тогда, когда ты сам его исполнил, тогда оно разгорается как светильник. Господь ведет человека, изменяет его жизнь не тем, что указывает на его недостатки, а прикосновением божественного Духа, неизреченной радости и любви. Все это проявляется через человека, который исполнил слово, исполнил волю Божию.

Бывает, что мы много трудимся, но только для себя и своих близких, для своей семьи, но ничего нас не радует, в душе пустота. Что же сказать о наших отношениях с Богом? Мы исполняем все обычаи и правила своей веры, стараемся пополнять наши знания чтением духовной литературы, казалось бы, можем ответить на любой вопрос, если нас спросят о вере и Церкви. Но иногда мы прячемся за эти знания и за исполнение обрядов от самих себя и от Бога. И особенно это ощущается, когда наступает время испытаний, привычный ход событий нарушается утратами и скорбями, или встречей с людьми, которые совсем иначе мыслят и действуют. Мы чувствуем себя беспомощными. Прежняя модель поведения не работает, нужно измениться, но мы не готовы к изменению. Господь хочет нам что-то сказать, но мы не слышим. Для того, чтобы мы услышали, нам и было нужно попасть в такие обстоятельства, где мы окажемся незащищенными. И эти обстоятельства настигают нас по воле Божией. Это позволяет нам так услышать слово Бога, как если бы разговор происходил между Богом и мной одним и слово обращено ко мне одному.

«матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его».

Есть один только способ приблизиться ко Христу, так, чтобы и радость и горе стали у нас с Ним общие – слушать слово Божие для того, чтобы с готовностью исполнить его. Если мы будем внимательны, то вскоре поймем, что наша задача научиться понимать божественный смысл каждой встречи, каждого события, и размышлять с молитвой о том, в чем заключается воля Божия? Как хочет Господь, чтобы я поступил теперь, вот в этой конкретной ситуации, вот с этим человеком?

Есть слова у Господа, которые мы не можем пока принять, мы чувствуем, что не можем их исполнить. За эти слова Господь не спросит с нас. Но надо искать неустанно такое слово, правоту которого ты чувствуешь всей душой, такое слово, на которое сердце откликается, как бы огонь вспыхивает внутри. Вот это слово и надо положить себе исполнить перед Господом.

Мы читаем у Апостола о его духовных детях в Македонии, что они жили в нищете, но и среди великих испытаний скорбями, радовались, потому что стремились последнее отдать, и самих себя отдать любимому учителю, как Господу. В ответ на их решимость служить Богу, в ответ на их преданность, благодать Духа озаряла их неземной радостью. И этот благодатный свет зажигает наши сердца, открывает духовные очи и мы понимаем: только так и имеет смысл жить, если мы хотим приблизиться к Христу.

«Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским, ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам и сверх сил – я свидетель: они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым; и не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией» (2Кор. 8, 1-5).

Неделя 23-я по Пятидесятнице
Еф., 220 зач., Гл. 2, 4-10; Лк. 38 зач., Гл. 8, 26-39.

Исцеление Гадаринского бесноватого

«И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, – потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедывал по всему городу, что сотворил ему Иисус» (Лк. 8, 26-39).

«умоляю Тебя, не мучь меня».

Христос подходит к человеку с любовью и состраданием, чтобы его исцелить. Откуда же тогда возникает мучение? В Апостольском послании говорится, что мы созданы Богом на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять. Добрые дела – это те дела, источником которых является божественная любовь. Чтобы мы могли соединиться с Богом, нам даны желания. И если мы не устремляемся своими желаниями к Богу, вместо этого связываем их с земными вещами, тогда, сколько бы мы не старались, мы не можем насытить душу – в этом заключено мучение, и это корень всех греховных страстей – гордыни, скупости, зависти, гнева, похоти, жадности и уныния (лени). Мир становится пустыней, человек чувствует, что все на свете ему чужие. Бесы гонят его в пустыню – он испытывает мучительную душевную пустоту. Бесы – это силы мысленного мира, лишенные любви. Одержимый ими человек, погружен в духовный мрак и безысходность, (как бы в ад) так глубоко, что даже божественная любовь, которая проявляется в его душе как совесть, становится для него мучением. Мы можем это почувствовать на себе, когда испытываем действие греховных страстей – попадаем во власть обиды, злобы, зависти, ревности, тогда мы становимся одержимыми этими мрачными силами, душа делается причастной мучениям ада.

«Исаак Сирин настаивает на том, что тексты Нового Завета об огне, черве, тьме внешней, а также о скрежете зубном нельзя воспринимать буквально и в физическом смысле. Он говорит об аде или Геенне как о чем-то «иносказательном» (poetic) или «поучительном» (intelligible). Ад – это «результат», а не «реальность», в то же время «тьма внешняя» – не место, а «состояние без благодати истинного знания и общения с Богом. «Будет плач души и скрежет зубов», – говорит Исаак, – и это такая печаль, вынести которую труднее, чем огонь». Таким образом, скрежет зубный в грядущем веке, не будучи физическим и материальным, означает внутреннее и духовное страдание. Мне припоминается история о проповеднике, с особым пристрастием распространявшемся о зубном скрежете. Одна из его пожилых прихожанок, по-видимому, не в силах уже этого терпеть более, крикнула: «А у меня нет зубов», на что проповедник сурово ответил: «Зубы будут обеспечены».

У Исаака есть ответ получше. На его взгляд, настоящее мучение в аду заключается не в горении на огне материальном, не в каком-либо физическом страдании, а в муках совести, которые испытывает личность, понимающая, что он или она отвергли Божью любовь: «Говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичом любви!»

И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания.

Неуместна никому такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией. Любовь есть порождение ведения истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще. Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдавших долг свой.

...Следовательно, те, кто в аду, чувствуют как мучительную боль то, что святые чувствуют как беспредельную радость. Не Бог причиняет страдание тем, кто в аду, а они сами мучают себя, отказываясь в упорстве ответить на Его любовь...».

«Божья любовь, – пишет Владимир Лосский, – будет невыносимо мучительна для тех, у кого нет внутренней потребности в ней». Выходит, те, кто в аду, сами себя поработили и заточили в тюрьму. Наконец, вот что пишет К. С. Льюис:

«Существует лишь два типа людей... те, кто говорит Богу: «Да будет воля Твоя», и те, кому Бог в конце концов отвечает: «Да будет твоя воля». Все, кто в аду, выбирают последнее. Без этого личного выбора ада не было бы... Двери ада закрыты изнутри».

Теперь, если все это верно, – если, как говорит те, кто в аду, не отрезаны от Божьей любви, и если, как утверждает Льюис, они находятся в самозаточении, – не может ли быть так, что все они еще сохраняют надежду на искупление? (В Православной Церкви, кстати, есть специальная молитва за них, которая читается во время вечерни в воскресенье

Пятидесятницы). Если божественная любовь стучит неотступно в дверь их сердец, если эта дверь закрыта изнутри, то неужели, рано или поздно, не наступит час, когда они ответят на приглашение любви и откроют дверь? Если причина их страдания в том, чтобы они поняли, как печален их грех против любви, не означает ли это, что в них еще есть искры добра и способность к раскаянию, исцелению?»

<https://www.pravmir.ru/smeem-li-my-nadeyatsya-na-spasenie-vsex//>.

Христос с бесконечной любовью и вниманием смотрит в сердце человека, ища эту искру добра, и Его милостью происходит чудо избавления от страстей. Оно подобно воскрешению из мертвых. *«И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе»*. Это значит, что мы снова устремили свое желание и любовь к Богу, утвердились в добрых делах и мыслях. Когда душа приводится Христом снова в божественный мир, тогда, как гора падает с плеч. Мы можем это пережить, когда наступает примирение с человеком после долгой вражды, когда душа оставляет грех, потому что устремляется с любовью к любви божественной, отвечает на нее всеми силами своей души.

Благодарить Бога – это значит каждый раз, когда ум тяжелеет и опускается к земному, делать усилие для того, чтобы заметить в своей жизни драгоценные божественные дары и, тем самым, воскресить в душе любовь и желание идти к Богу. Благодарить – значит искать на земле тех, с кем я могу разделить эту любовь и это желание.

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 4-10).

Понедельник 24-й седмицы по Пятидесятнице

1 Сол., 267 зач., Гл. 2, 20-3,1-8; Лк., 59 зач., Гл. 11, 29-33.

«Когда же народ стал сходитья во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь большие Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной, и вот, здесь большие Ионы. Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет» (Лк. 11, 29-33).

«род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего».

Нам надо понять, как эти слова относятся к нам. Очень часто, когда мы упорно просим Бога о чем-то необходимом для себя, молитва остается неисполненной и, как мы думаем, неуслышанной. Нас постигает разочарование, душа погружается в уныние, в суету обыденности. Это почти так же, как если бы мы искали знамения. Нам кажется что Господь отдаляется от нас, что Он далеко, потому что мы не видим таких чудес, какие были при жизни Христа. Нам кажется, что если бы Христос был рядом, мы видели бы Его живым человеком, то душа стряхнула бы с себя оковы сна и устремила к Богу. Но если душа ищет божественного, прежде всего, как чуда, то вряд ли нас привлечет бы тяжелый труд и лишения, которые неотъемлемы были для тех, кто следовал за Христом в Его земной жизни.

«Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаяться от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы».

Как царица пришла от пределов земли, так и нам нужно оставить все посторонние мысли и сосредоточиться на одном: как узнать волю Божию и исполнить ее? Что хочет Господь нам сказать? Каких действий Он ждет от нас? Какой выбор нам нужно сделать?

Даже если Соломон или Христос отсутствует в телесном облике, даже если в какой-то момент у нас нет времени для того, чтобы открыть Священную Книгу – наша жизнь остается с нами – и это великий Учитель. Не только события жизни, не только встречи, но и мысли, и чувства для внимательного человека – указание, зов, предупреждение. Готовность слышать появляется от дел. Ищите тех, кто нуждается в помощи, помогайте – и зрение станет острее, слух станет более чутким к тому, что Господь хочет нам сказать. И тогда мы сможем различить волю Божию в событиях жизни и в мысленном потоке.

«Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет».

Что значит светильник, горящий на подсвечнике? Что значит опыт величия человека в Боге? Христос хочет возвести нас на небо, но дорога туда проходит через ад – это путь Христа. Готовы ли мы пойти за Ним?

Для Христа драгоценно сердце, открытое перед Богом, наша готовность ответить на Его любовь, готовность идти на Его зов. Что в жизни может быть более возвышенным, прекрасным, более ценным, чем стремление к тому, что Христос любит и ценит больше всего.

Опыт величия – это опыт братской любви и взаимной поддержки, опыт терпения, каждодневного труда, преданности и верности тогда, когда Учителя нет рядом. Это такая жизнь, когда человек помнит о Боге, что бы он ни делал и что бы не происходило. Это даже не память – это присутствие Божие. Когда люди видят такого человека, живущего в присутствии Божиим, то невольно воскресает в них память о Боге и желание оставить грех. Это значит – входящие видят свет.

«Ибо вы – слава наша и радость» (1Сол. 2, 20).

«И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш. Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (1Сол. 3,1-8).

Вторник 24-й седмицы по Пятидесятнице
1Сол., 268, Гл. 3, 9-13; Лк., 60 зач., Гл. 11, 34 – 41.

Светильник тела есть око

«Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и все тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твоё всё светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием.

Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать. Он пришел и возлег. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл [рук] перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда всё будет у вас чисто» (Лк. 11, 34-41).

«если око твоё будет чисто».

Есть око, которое находится в сердце. Когда сердце очищается, то открывается зрение духовное. Как же происходит это очищение? Часто нам кажется, что достаточно наших усилий, наших действий. И если мы постараемся и будем строго исполнять все правила и обряды нашей традиции, то результатом этого труда и будет очищение, и око наше будет светло. На самом деле, наши действия – это только первый шаг, даже если мы будем безукоризненно все исполнять. Потому что очистить сердце может только благодать Божия, милость Божия. Усилия необходимы, так как без них не может быть сотрудничества, потому что если мы не трудимся, то значит не можем участвовать в исполнении божественного замысла о человеке. Но нельзя забывать, что наши труды – только малая часть всеобщего целого. Трудность заключается в том, что если я привык все делать правильно, очень точно все исполнять, то бывает легко на этом успокоиться. На самом деле, важно понять, *как я смотрю* при этом на себя, на других людей, и *что чувствую* по отношению к Богу. Если мне удастся хорошо исполнять свои обязанности, то каждый раз нужно начинать с благодарности.

«Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим».

И мы видим, по слову Апостола, что, в конечном счете, нам нужно научиться благодарить не за себя, как и просить не о своих нуждах.

Духовное зрение внимательно к другим. Но и внимание бывает разным.

Я могу наблюдать за человеком и признать его достойным побывать в моем доме, я могу оказать ему честь, пригласив его в свой дом, а когда он придет, то внимательно смотреть: все ли он выполняет хорошо, так, чтобы соответствовать моему представлению о таком уважаемом человеке? Это внимание очень зоркое, но холодное, рассудочное.

Совсем другое – зоркость сердца. Когда я прошу у Бога очистить мое сердце, о чем я прошу? Для чего я прошу? Для чего выполняю все, что Господь поручает мне через правила церковные? Для того, чтобы укрепиться духом и суметь поделиться с другими духовными дарами, которые Господь дает по Своей благодати. Если я чувствую в сердце любовь, благодарность, радость, молитву, щедрость, то я понимаю, что нет в этом моей заслуги, что это Божий дар. И тогда я начинаю видеть, в чем нуждается другой человек, как ему помочь, как его утешить, порадовать, как восполнить то, чего ему не достает. И чтобы не помешать Господу действовать через меня, чтобы другой человек смог принять Его дары, я буду просить Господа о нем и Он «управит путь».

«Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим, ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей? Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какую мы исполнены к вам, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святые пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его» (1Сол. 3, 9-13).

Среда 24-й седмицы по Пятидесятнице
1Сол., 269 зач., Гл. 4, 1-12; Лк., 61 зач., Гл. 11, 42-46.

«Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и не радите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять. Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того. На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь. Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них» (Лк.11,42-46).

Что такое настоящая праведность? Как она возможна? Когда бремена неудобноносимые все-таки можно поднять и понести? Когда наполняется смыслом религиозный ритуал? Когда Господь зажигает в сердце человека огонь, и этот огонь преобразует все силы души, направляя их к своему Источнику. Все страсти человека изменяются, когда он устремляется к истинному Желанию, к божественному Источнику. Преобразуется весь мир, все события. Они становятся исполненными смысла и высшей радости, потому что через них Бог говорит с человеком. Тогда и прощать, и делать добрые дела, и исполнять отеческие обряды становится для него также естественно, как дышать. И внутри человека, что бы он ни делал, ощутим этот огонь, и все люди это чувствуют. Но для одних – это божественный свет, а для других – адское пламя. Причастность к небесному огню делает для человека возможным непрерывное совершенствование, осознание глубокого единения со всеми людьми. Но очень важно понять, почему Апостол всегда просит и умоляет нас Иисусом Христом, поступать как должно и угождать Богу? Потому что *«соблюдать свой сосуд в святости и чести»* – это целенаправленное движение. Оставаясь в бездействии, божественный огонь, источник жизни, удержать в себе невозможно. И если мы позволяем нашим желаниям стать более мелкими, нашим мыслям – более приземленными, то отступаемся и в своих действиях, и тогда божественный огонь не освящает, а обжигает. Божественный дар – это вызов. Это призыв не соглашаться на меньшее. Господь видит людей устремленными, как звезды. Покой обретается только в движении к Высшему.

«За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали, ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса. Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь – мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святаго. О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам; чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались» (1Сол. 4, 1-12).

Четверг 24-й седмицы по Пятидесятнице

1 Сол., 271 зач., Гл. 5, 1-8; Лк., 62 зач., Гл. 11, 47 -12, 1.

«Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы. Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарию, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего. Горе

вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали. Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его» (Лк. 11, 47-54).

«Между тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12, 1).

Образы Евангелия помогают нам понять борьбу между силами нашей души. Часто когда жизнь наша внешне благополучна, мы хотим только одного, чтобы все оставалось как есть, чтобы нас не тревожили. Такое состояние неподвижности в сознании своей правоты очень похоже на сон. А самодовольство напоминает еще и состояние человека, упивающегося вином. Часто мы склонны в нашей вере к внешнему почитанию святых, но при этом мы не задумываемся о том, как применить в нашей жизни евангельские истины, совсем не следуем тем правилам, по которым стремились жить почитаемые нами святые.

Любим ли мы свою веру, или просто живем как привыкли? На что мы опираемся в жизни? Это становится ясно, когда мы встречаем в человеке, особенно в близком человеке, яростный протест против нашего лицемерия, несостоятельности в жизни, встречаемся с неверием и отчаянием. Если такое поведение близкого человека вызывает в нас желание ответных обвинений, мщения, если мы не считаем нужным применить его слова к себе и подумать о том, что в нас самих и в наших отношениях послужило этому взрыву неверия и отчаяния, то мы очень далеки от трезвения и бодрствования духовного. Душа погружена в сон, и опираемся мы в жизни скорее всего не на Божию премудрость, а на себя, на свой житейский опыт. Если бы мы видели опору в живом Боге, нам бы была чужда успокоенность, потому что жизнь в духе Божиим – это непрерывное стремление, целенаправленное движение, это внимание к своим мыслям, и к словам, и к ходу событий. Тот, кто полагается на Бога, не боится изменений, больше думает о других. Когда близкие люди обвиняют его в чем-то, он стремится понять их нужду и боль, осознать свои ошибки и промахи, и просит Бога помочь своим близким и ему самому достичь примирения, настоящей искренней любви.

Каждое слово Евангелия обращено к нам. Нам надо спросить себя: насколько искренне наше предстояние пред Богом? В чем заключается наше служение каждый день и каждый час жизни? Чего мы желаем в глубине души, когда обращаемся к Богу с молитвой? Встречаем ли мы каждого человека на своем пути, как посланного Богом?

«О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекимся в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1Сол. 5, 1-8).

Пятница 24-й седмицы по Пятидесятнице

1Сол., 272 зач., Гл. 5, 9-13; Лк., 63 зач., Гл. 12, 2-12.

«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях. Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того

бойтесь. Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц. Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими. И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится. Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить» (Лк. 12, 2-12).

«И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится».

Святой Дух – дающий жизнь, пробуждающий к жизни. Он нисходит на нас, когда мы любим что-то до слез. Он рождает в душе желание божественного мира, хотя мы чувствуем это желание через то, что есть в мире видимом. Каждое творение, которое ты полюбил на этой земле, ты призван довести до совершенства, твоё желание красоты – это путь, который может привести тебя к божественному источнику. Когда каждый из нас своё дело, избранное по сердцу, старается довести до совершенства – это путь праздника, путь божественной любви. Потому что тогда мы чувствуем, что Бог любит нас, и тогда мы можем ответить на эту любовь.

Апостол пишет:

«Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним».

Как в жизни сон и бодрствование, смерть и жизнь сменяют друг друга, так и мы обретаем и теряем ту нить, которая связывает наши желания через объекты внешнего мира с их божественным источником. Когда мы останавливаемся, погружаемся в сон и желание отделяется от его божественного источника, тогда и вещи, к которым мы стремились всей душой, перестают притягивать нас к себе, как бы меркнут. Дело в том, что одна и та же сила – божественный свет, божественная любовь, может вызывать в душе человека или блаженство, или мучение. Это зависит от того, как человек поступает со своими желаниями, идет ли он до конца, стремится ли он через то, что любит, над чем трудится, достичь высшего божественного источника, или теряет это стремление, эту связь, целиком и полностью сосредотачиваясь на предметах внешнего мира, делая их своей целью.

«Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь».

Как связано между собой внешнее и внутреннее, вещественное и духовное?

Через внешние вещи, пробуждающие желания, можно прийти к Богу и можно удалиться от Него. От чего это зависит? К чему Господь призывает нас, называя нас Своими друзьями? К тому, чтобы даже к телу своему не привязываться, не дорожить формой, потому что самое дорогое – это желание, которое связывает нас через формы внешнего мира с Богом, источником всего – всей радости, всей любви, источником этой жизни, как праздника. Если мы потеряли эту связь, сосредоточили желание на вещественном мире, то душа испытывает голод. Никакие сокровища земной жизни не могут ее насытить, и то что прежде доставляло ей наслаждение – приносит страдание.

Что такое геенна? Это состояние души, где она отлучена от радости, от любви, от переживания праздника жизни. Разлучение с Источником жизни – Богом, переживается душой как смерть. Это происходит с нами, живыми людьми. Тогда все творение обесценивается, мы не чувствуем в своей душе никакой любви к Божьему творению. Но еще хуже, если мы и силу, дающую жизнь и нам и всему живому, признаем лишенной любви, разума, смысла, света – это хула на Духа Святого.

Как нам нужно мыслить и действовать, чтобы не только во время бодрствования, но и во время сна Христос пребывал с нами? Если мы что-то полюбили в этом видимом мире, стоит приложить все усилия, душевные и физические, всю любовь, чтобы принести это создание к Богу, как дар, как цветок, рацветший в полной своей красоте. Но надо помнить, что если пришло время прощаться с этой красотой, то это призыв Бога сделать еще шаг к Нему, открыть свое сердце для другой любви, для того, чтобы вернуть другому творению его первоначальную красоту, приблизить к замыслу Творца. Если то, над чем ты трудился смерть отнимает у тебя, то необходимо помнить, что Господь способен это воскресить.

«потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним. Посему увещавайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете. Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою» (1Сол. 5, 9-13).

Суббота 24-й седмицы по Пятидесятнице
2Кор., 191 зач., Гл. 11, 1-6; Лк., 40 зач., Гл. 9, 1-6.

«Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; и в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них. Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду» (Лк. 9, 1-6).

Евангельское слово можно понять только тогда, когда почувствуешь сердцем, что каждой мыслью оно обращено к тебе.

Посылая Апостолов на проповедь Царствия Божия, Христос посылает и меня. Что же поручено мне Богом? Что я должен принести в этот мир, проходя через горнило испытаний? Веру в то, что на земле стоит жить, живой пример того как хорошо на земле жить пред Богом. Христос ходит по земле нашими ногами, трудится нашими руками, смотрит на мир нашими глазами и любит нашим сердцем. Мы свидетели того, что поток Божьей любви не может остановить никакая вражда, злоба, жестокость людей. Власть, которой Христос наделил учеников, заключается в том, чтобы верить – люди добры. В глубине каждого сердца сокрыт образ Божий. Вот та сила, которая способна исцелять от болезней и побеждать злых духов. Каким же нужно быть, чтобы твоя жизнь стала проповедью Царствия Божия? Апостол говорит о простоте во Христе. Что же это означает? Христос послал учеников в незнакомые города, где их никто не знал, и не велел брать с собой ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, ни двух одежд, то есть всего того, что дает земную опору и защищенность. Для чего? Для того, чтобы мы привыкли искать и находить опору в молитве к Богу, в Нем Самом. Апостол обручил каждую душу ученика Единому Мужу, как чистую деву. Муж и жена означали в древних книгах мысли, руководящие жизнью. Простота во Христе – это значит и быть искренним, правдивым, таким какой ты есть перед Богом и перед людьми. Не стараться скрыть свои недостатки, ошибки, беспомощность, незнание, не стараться казаться лучше, чем ты есть. Но в то же время, чтобы быть проповедником Царствия Божия всей своей жизнью, необходимо *идти*. Идти – это перестать быть праздным, постоянно двигаться вперед, подниматься, совершать усилия, трудиться в радости перед Богом. Не принуждать других идти за Христом, но неуклонно идти самому. Вся жизнь – это восхождение, и только тогда она – проповедь.

«О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне. Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны к тому. Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов: хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всем совершенно известны вам» (2Кор. 11, 1-6).

Леонид Аронзон
Утро

Каждый легок и мал, кто взошел на вершину холма,
как и легок, и мал он, венчая вершину лесного холма!
Чей там взмах, чья душа или это молитва сама?
Нас в детей обращает вершина лесного холма!
Листья дальних деревьев, как мелкая рыба в сетях,
и вершину холма украшает нагое дитя!
Если это дитя, кто вознес его так высоко?
Детской кровью испачканы стебли песчаных осок.
Собирая цветы, называй их: вот мальва! вот мак!
Это память о рае венчает вершину холма!
Не младенец, но ангел венчает вершину холма,
то не кровь на осоке, а в травах разросшийся мак!
Кто бы ни был, дитя или ангел, холмов этих пленник,
нас вершина холма заставляет упасть на колени,
на вершине холма опускаешься вдруг на колени!
Не дитя там - душа, заключенная в детскую плоть,
не младенец, но знак, знак о том, что здесь рядом
Господь!
Листья дальних деревьев, как мелкая рыба в сетях,
посмотри на вершины: на каждой играет дитя!
Собирая цветы, называй их: вот мальва! вот мак!
Это память о Боге венчает вершину холма!

1966

<https://ruthenia.ru/60s/aronzon/ytro.htm/>.

«Тот же брат Леонард сообщает там же, что однажды святой Франциск позвал к себе брата Лео, будучи в [церкви] Св. Марии и сказал ему: "Брат Лео, пиши!"

Тот ответил: "Да, я готов."

"Пиши", сказал он, "что есть истинная радость:

Приходит посланец из Парижа и говорит, что все профессора Парижа присоединились к ордену. Пиши: не истинная радость! Подобно сему, что все прелаты по ту сторону Альп, архиепископы и епископы, кроме того король Франции и король Англии присоединились к ордену. Пиши: не истинная радость! Далее, что мои братья отправились к неверным и обратили их всех в веру; далее, что я имею столь большую благодать перед Богом, что могу исцелять больных и совершать многие чудеса. Говорю тебе, что во всём этом нет истинной радости.

Что же есть истинная радость? Возвращаюсь я назад из Перуджии, и глубокой ночью прихожу сюда, и на дворе зима, жидкая грязь и столь холодно, что на краях моей рясы

образуются комья ледяной замёрзшей воды, и постоянно бьют меня по ногам, так что они покрываются ранами, из которых течёт кровь. И вот, весь грязный и простуженный и обледеневший, подхожу я к воротам, и после долгого стука и зова приходит некоторый брат и спрашивает: "Кто тут?"

Я отвечаю: "Брат Франциск!"

И он говорит: "Проваливай! Это неподходящее время, чтобы шататься кругом. Ты сюда не войдёшь!"

И когда я ещё раз настаиваю на этом, он отвечает: "Проваливай! Ты простофиля и дурак. Отныне ты больше не войдёшь к нам. Здесь нас так много хороших людей, что такие, как ты, нам не нужны."

И я снова стою у ворот и говорю: "Ради любви Божьей, примите меня хотя бы на эту одну ночь!"

И он отвечает: "Нет! Иди к стану крестоносцев и проси там, чтобы тебя впустили!"

Говорю тебе, что если в тот момент я буду иметь терпение и не вспыхну от раздражения, то в этом состоит истинная радость и истинная добродетель и спасение души».

/Франциск Ассизский. Об истинной совершенной радости/.

http://www.odinblago.ru/neretina_antologia_2/

Неделя 24-я по Пятидесятнице

Еф., 221 зач., Гл. 2, 14-22; Лк., 39 зач., Гл. 8, 41-56.

Воскрешение дочери Иаира. Исцеление кровоточивой

«И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром. Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем» (Лк. 8, 41-56).

«Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем».

«И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу».

Великие дела Божии происходят в глубине сердца человека, между Богом и тобой одним! Две истории: исцеление и воскрешение объединяются словом «дочь». Так Господь роднится с теми, кто был отвержен, и кого не могли простить. Кровь в древних книгах – это символ радости. Каждый из нас знает, как тяжело жить без радости.

Чудеса Божии – это чудеса прощения. Когда Христос дарует чудо душе, то Он хочет возвысить исцеленную душу, а Себя умалить: «*вера твоя спасла (исцелила) тебя*». И в этих словах тоже заключено чудо. Если мы почувствуем, что они обращены к нам и поверим этим словам, то это так и будет. И то, в чем мы нуждаемся больше всего, Господь вернет нам. Достаточно одного благоговейного прикосновения души к святыне.

Иногда душа бывает подобна мертвому ребенку, когда дух покидает ее и она остается в душном в тесном пространстве вещественного мира, лишенного связи со своим Отцом Небесным. Именно сегодня день воскресения и день спасения, именно сейчас Господь созовет и призовет всех, кого ты любишь, найдет нужное слово, чтобы пробудить, потому что Он один знает: душа не умерла, но спит.

«Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 14-22).

«искусство жить, то есть владеть собою на всякий час, во всяком месте, во всяком деле, со всяким человеком – есть несомненно высшее из всех искусств; и самое прочное при этом, потому что уйдёт оно с человеком и за гроб, в вечную жизнь. Мне кажется ясным, что все страдания мира никак не могут быть приписаны Творцу мира. Люди странным образом избирают не лучшее, а нечто среднее. Не говорю – худшее, но среднее. Однако это среднее, когда каждый цепляется за него и не хочет расширить сердце своё больше, это среднее все же становится тесным. Так, вся наша жизнь проходит в борьбе с теснотой сердца людей. И, скажу правду, нередко я стою на грани отчаяния. Люди, и хорошие, и добрые, и умные, и развитые, не способны уживаться между собою, и ткань жизни разрывается на каждом шагу. Сшивать её, эту живую ткань, возможно только сильнейшим напряжением своей любви, которая отдаёт себя другим. И когда всё отдано и единство не достигнуто, тогда сильно болит сердце и всё существо с ним...»

(Архимандрит Софроний (Сахаров).

https://vk.com/wall-114517862_248/.

Сергей Аверинцев

Стих о святой Варваре

Диоскор говорит к Варваре,
к дочери обращает слово:
– Варвара, дочь моя, Варвара,
я велю рабам выстроить башню.
У самого берега моря
башню для твоего девства.
Рабы мои выстроят башню
по мысли своего господина.
Два окна они в башне устроят,
одно – на сушу и одно – на море:
одно – во славу богов суши,
одно – во славу богов моря.

Таков приказ господина,
смерть – кара за ослушанье.
– Диоскор, Диоскор, отец мой,
что увижу я в окна башни?
– В окно ты увидишь сушу,
в другое увидишь море.
Косны устои суши,
буйны пучины моря.
Род приходит, и род проходит,
но земля и море – вовеки;
что было, то и будет вечно,
и нет нового под солнцем.
– Диоскор, Диоскор, отец мой,
что увижу я в окна башни?
– Большие звери терзают малых
на суше и в пучине моря;
кривого прямым не сделать,
и человек – злее зверя.
Сердца людей – жёсткие камни,
и слава Кесаря – над миром.
Рука его легла на сушу,
другая рука – на море.
– Диоскор, Диоскор, отец мой,
что услышу я в окна башни?
– Услышишь, как поют на свадьбе,
услышишь, как воют над гробом.
Богатый и бодрый пляшет,
убогий и хворый плачет.
Голос сильного – грозен,
голос слабого – робок.
Голос Кесаря – над миром,
и никто ему не прекословит. –
Диоскор уехал из дома,
в доме – дочь его Варвара.
– Рабы отца моего Диоскора,
примите от меня ласку.
Я накормлю вас досыта
и сама послужу вам на пире,
я сама вам ноги омою
и вынесу отборные яства;
после отпущу вас на волю
на четыре стороны света.
Только сотворите мне милость,
три окна мне устройте в башне,
во имя Отца и Сына
и Господа Святого Духа. –
Диоскор в дом свой вернулся
и на третье окно дивится:
– Варвара, дочь моя, Варвара,
что в третье окно ты видишь?
– Я вижу в рубище славу
и свет – в темнице непроглядной.

Рабы ликуют в оковах,
и дитя смеётся под розгой.
До крови, до кости, до боли,
до конца и без конца – радость.
И земля, и море проходит,
но любовь пребывает вовеки.
– Варвара, дочь моя, Варвара,
что в третье окно ты видишь?
– Я вижу лицо Друга
за сквозными просветами ставней:
на челе Его – кровавые росы,
и в кудрях Его – влага ночи.
Голова Его клонится тяжко,
и нет ей на земле покоя.
Я отворила Ему сердце,
я вкусила от ломимого хлеба.
– Варвара, дочь моя, Варвара,
что в третье окно ты слышишь?
– Я слышу, как поёт дева
в руках мучителей, в темнице:
отнята её земная надежда,
и Жених её с нею навеки.
И никто не научится песни,
что поют перед престолом Агнца;
кто однажды её услышал,
пойдёт за нею навеки.
– Варвара, дочь моя, Варвара,
меч мой творит Кесаря волю.
Моею отцовскою рукою
сотворю я Кесаря волю.
– Да будет воля Отца и Сына
и Господа Святого Духа!
<https://azbyka.ru/fiction/stix-o-svyatoj-varvare-averincev-sergej/>.

Понедельник 25-й седмицы по Пятидесятнице

«2Сол., 274 зач., Гл. 1, 1-10; Лк., 65 зач., Гл. 12, 13-15, 22-31.

«Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества» (Лк. 12, 13-15).

«И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело – одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучшие птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры! Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 22-31).

Нам легко отнести эти слова Христа к себе, потому что мы слишком часто просим Его о земных вещах. Слишком часто наши желания обращены к вещественному миру, и все наши душевные силы при этом как бы прикованы к нему. Вопрос только в том, как нам жить по-другому, как этого избежать? Все дело, наверное, в том, что вещи этого мира укоренены в небесном божественном мире, а мы перестаем ощущать эту связь, забываем для чего они даны нам на земле. Они даны для того, чтобы достигать небесного, не останавливаясь на них самих. Каждый человек стремится к тому, чтобы обрести душевный мир. Но тот душевный мир, который дают нам земные богатства слишком кратковременный. Мы склонны успокаиваться, а мир находится в непрерывном движении, поэтому мы переживаем потери, утраты, глубоко страдаем. Так будет до тех пор, пока мы не научимся обретать покой в постоянном стремлении духа к Богу, пока мы не научимся не «угашать духа».

В мироздании есть совершенные законы, есть свой путь у каждого живого существа. Если человек не возвышает свой разум и свое сердце, перестает стремиться к своему источнику – Богу Небесному, то он уходит со своего пути и постепенно погружается в ту область, которая в Священном Писании определяется, как место вечного мучения и гнева Божия. Но Бог не мстит никому и ни на кого не гневается как человек. Просто те же законы Вселенной, те же силы, которые окрыляют человека, стремящегося к небесному и возвышенному, те же силы становятся губительными для того, кто следует по пути разрушения, кто оставил свое предназначение. Как образ такого состояния, каждый из нас может вспомнить безвыходные жизненные ситуации и неразрешимые внутренние проблемы, когда боли нет конца и нет никакого выхода. Задумаемся над тем, для чего Господь дает пережить нам эти испытания? Потому что, если мы не пройдем этот путь сами, то никогда не поймем, что значат слова Христа: *«ищите прежде Царствия Божия»*, никогда не поймем, для чего нам нужно не останавливаться в своих желаниях, не терять связи между земными дарами и их Небесным Источником. Они даны нам для того, чтобы научиться законам мира духовного, даны, как путь к Богу, как вехи на пути стремления души к Нему. Если бы это было так, то люди никогда бы не враждовали с другими людьми и не завидовали.

В Божественной комедии Данте так говорится об этом словами Вергилия, обращенными к Данте:

«Богатства, вас влекущие, тем плохи,
Что, чем вас больше, тем скуднее часть,
И зависть мехом раздувает вздохи.

А если бы вы устремляли страсть
К верховной сфере, беспокойство ваше
Должно бы неминуемо отпасть.

Ведь там – чем больше говорящих «наше»,
Тем большей долей каждый наделен,
И тем любовь горит светлей и краше».

«Теперь я даже меньше утолен, –
Ответил я ему, – чем был сначала,
И большими сомненьями смущен.

Ведь если достоянье общим стало
И совладельцев много, почему
Они богаче, чем когда их мало?»

И он в ответ: «Ты снова дал уму
Отвлечься в сторону земного дела
И вместо света почерпнешь тьму.

Как луч бежит на световое тело,
Так нескончаемая благодать
Спешит к любви из горнего предела,

Даря ей то, что та способна взять;
И чем сильнее пыл, в душе зажженный,
Тем большей славой ей дано сиять.

Чем больше сонм, любовью озаренный,
Тем больше в нем благой любви горит,
Как в зеркалах взаимно отраженной».
<https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/>.

«Павел и Силуан и Тимофей – Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братья, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами, так что мы сами хвалимся вами в церквях Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству» (2Сол. 1, 1-10).

Вторник 25-й седмицы по Пятидесятнице

«Сол., 274 зач (от полу)., Гл. 1, 11-12 -2, 2; Лк., 68 зач., Гл. 12, 42-48.

«Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 42-48).

Мы пришли в этот мир не по своей воле, но по воле Божией. Каждому из нас даны силы: физические, душевные и духовные, чтобы их питать, развивать, возвышать. Первая наша задача, поставленная перед нами Богом, состоит в том, чтобы согласовать эти силы в служении Небесному Отцу. Нет на земле более высокого предназначения для человека, чем служение Богу. Чтобы исполнять волю Божию, нужно научиться ее распознавать, не

только в слове Священного Писания, но и в событиях жизни, через которые Бог говорит с нами.

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут».

Так Христос говорит потому, что мера разумения воли Божией у каждого человека своя. Есть люди, которым с самого начала больно, когда они совершают грех, а есть те, кто совсем не задумывается об этом и остается глух и к словам, и к языку событий, чтобы ни происходило. Когда мы упорным трудом и с помощью Божией приходим к тому, что служить Богу становится для нас так же необходимо, как дышать, а совершенный нами грех причиняет нам боль, то постепенно Господь поручает нам задачи более трудные. Тогда Он может через нас помогать другим людям найти путь к Нему. И всё на земле: стечение обстоятельств, силы природы и сознание людей – объединяется для служения Высшему, для того, чтобы исполнить Его благую волю. Человек становится на земле мощным аккумулятором, через который божественная энергия идет в мир. Это можно наблюдать в жизни каждого праведника. Вот почему важно для человека стремиться к тому, чтобы обуздать данные ему силы и постоянно направлять их по Божьему пути. И если ты поступаешь так, то не надо *«смуцаться и колебаться умом»*, потому что, пока ты не исполнишь до конца то, что поручено Богом, то дело, ради которого ты находишься на земле, сила Божия будет защищать тебя, трудиться вместе с тобой, и все, что надо будет успеть, ты успеешь сделать вовремя.

«Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе, да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа» (2Сол. 1, 11-12).

«Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смуцаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» (2Сол. 2, 1-2).

Среда 25-й седмицы по Пятидесятнице
2Сол., 275 зач., Гл. 2, 1-12; Лк., 69 зач., Гл. 12, 48-59.

«а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут. Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей. Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки» (Лк. 12, 48-59).

«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!»

Христос прошел через крестные муки, смерть и воскресение, чтобы поднять нас до Себя, возвысить нас. Он проходит этот путь снова и снова с каждым человеком, душа которого слышит Его зов.

«Настоящий процесс индивидуации – осознанное взаимодействие со своим внутренним центром (психическим ядром) или Самостью – обычно начинается с ощущения душевной боли, сопровождаемой страданием. Такой начальный толчок подобен своего рода „призыву“, хотя мы не часто понимаем это. Это, напротив, воспринимает его как помеху своей воле или желанию, проецируя обычно источник помехи на какой-либо посторонний объект. Бог, материальные затруднения, начальник, супруг или что-то еще может оказаться для эго козлом отпущения. Или же внешне всё выглядит благополучно, но в действительности человек изнывает от мертвенной скуки, опустошающей и лишаящей смысла все вокруг. Многие мифы и сказки символически описывают эту начальную стадию процесса индивидуации под видом заболевшего или начавшего стареть короля. Читателю знакомы и такие типичные сюжетные приемы, как описание бесплодной королевской четы; чудовища, похитившего всех женщин, детей, лошадей и сокровища королевства; или демона, преграждающего путь армии короля или его кораблю; или тьмы, холода и засухи (наводнения), напавших на страну. Другими словами, первая встреча с Самостью выглядит подобно мрачной тени, нависшей над будущим. Словно „внутренний друг“ пришел как охотник, чтобы заманить беспомощно борющееся эго в западню.

Из мифов видно, что волшебная вещь или талисман, которые могут избавить короля и его страну от несчастья, всегда представляют из себя что-то весьма необычное. В одной сказке, чтобы вылечить короля, нужен „белый дрозд“ или „рыба с золотым кольцом в жабрах“. В другой король хочет заполучить „живую воду“, или „три золотых волоска с головы дьявола“, или „золотую косу царь-девицы“ (а затем, естественно, и владелицу косы). Как бы то ни было, вещь, которая может изгнать дьявола, всегда уникальна, и найти ее непросто.

То же самое происходит и с человеком при первом в его жизни кризисе. Он ищет нечто, что невозможно найти или о чем ничего не известно. В такие моменты совершенно бесполезны все добронамеренные и чуткие советы, призывающие постараться быть ответственным, взять отгул, не надрываться на работе (или работать усерднее), больше или меньше контактировать с людьми, или придумать себе какое-нибудь хобби. Ни один из подобных советов не поможет или, в лучшем случае, поможет один из тысячи. Имеется, видимо, лишь один эффективный способ. Его суть в том, чтобы встретить приближающуюся темноту лицом к лицу, без предубеждения и совершенно искренне, и постараться понять, в чем ее скрытая цель и что она хочет от вас».

<https://www.rulit.me/books/chelovek-i-ego-simvoly-read-1002-40.html/>.

«Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?»

Для того, чтобы мы могли следовать за Христом, нам нужно сначала прийти к полной искренности в отношениях с Ним. Почему мы хотим следовать за Ним: чтобы царствовать вместе с Ним, или чтобы разделить с Ним Его любовь, Его Крест? Когда Христос обращается к тебе как к другу, нельзя притворяться. Но для того, чтобы быть искренним, необходимо самому понять, кто ты на самом деле? Это не простая задача. Но пока мы это не поймем, дальнейшее движение просто невозможно. Понять, кто ты есть на самом деле, признаться в этом самому себе – это исходная точка настоящих взаимоотношений с Богом, только она делает возможным водительство Христа в твоей жизни. Но очень трудно понять, кто ты на самом деле, если в твоей жизни все благополучно и ты не можешь понять для чего ты живешь, что тебе на самом деле нужно. Путь к истине и любви лежит через ошибки, заблуждения и падения. Нужно обязательно проявиться в этом мире, и в хорошем и в плохом.

«Кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7, 48).

Любовь Христова, «любовь Истины» – это голос Вечности в нашей жизни, это одновременно и камертон, с которым ты сверяешь свой жизненный опыт, и компас, который помогает найти дорогу.

Когда мы читаем послание Апостола о том, что не надо доверяться ни духу, ни посланию, ни слову, свидетельствующему о том, что время пришествия Христа уже наступило, то для нас это предостережение: не останавливаться, не переоценивать свой разум, но допускать возможность, что ты мог ошибиться, что еще не все ты понял и прочувствовал, не принимать результаты своего жизненного опыта и свои переживания за окончательную истину. Невозможно обрести Христа, как живого Бога, опираясь только на чужой опыт, повторяя чужие слова; невозможно обрести Христа без столкновения с другими, без борьбы с самим собой.

«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение».

Иначе невозможно понять, что ты хочешь, что ты любишь больше всего и что ненавидишь. Предельное желание, предельная любовь и предельная ненависть – это путь ко Христу. Без финального сражения, не пережив в своей жизни необходимость отказаться от самого дорогого, того, что дает тебе силы жить, является главной опорой в твоей жизни – мы не сможем различать в своих побуждениях и в жизненных обстоятельствах волю Божию от враждебных ей сил. Пока Христос не станет нашим проводником, нашей защитой, тот, кто выдает себя за Бога, легко вводит нас в заблуждение. Но он теряет свою власть, когда до глубины души человека достигает любящий взгляд Христа.

«Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки».

«То, что мы называем цивилизованным сознанием, прочно отделило себя от основополагающих инстинктов. Но эти инстинкты не исчезли. Они лишь потеряли контакт с сознанием, посему принуждены утверждать себя косвенным образом – посредством физических симптомов в случае неврозов или путем разного рода инцидентов, как то: безотчетного настроения, внезапной забывчивости или речевых ошибок.

Человеку нравится верить в то, что он хозяин своей души. Но до тех пор, пока он не способен контролировать свои настроения и эмоции или осознавать мириады скрытых путей, по которым бессознательные факторы вкрадываются в его мероприятия и решения, человек хозяином самого себя не будет. Эти бессознательные факторы обязаны своим существованием автономии архетипов. Современный человек защищает себя от сознания собственной расщепленности системой разделенных отсеков. Определенные области внешней жизни и поведения сохраняются, так сказать, в разных отсеках и никогда не сталкиваются друг с другом...

Если на миг мы представим человечество как единого индивида, то увидим, что человеческая раса напоминает персону, увлеченную бессознательными силами; человеческая раса также предпочитает помещать определенные проблемы в разделенных отсеках. Вот почему нам следует попытаться понять, что же мы делаем, поскольку сейчас человечеству угрожают созданные им же смертельные опасности, выходящие из-под контроля.

Наш мир диссоциировался, разложился как невротик, и железный занавес обозначает символическую линию этого разделения. Западный человек, осознав агрессивную волю к власти Востока, видит себя вынужденным принимать экстраординарные меры обороны, одновременно выдавая их с гордостью за собственную добродетель и благие намерения.

Он не способен понять, что речь идет о его же собственных пороках, умело прикрытых тонкими дипломатическими приемами и ходами, пороках, в которых беззастенчиво обвиняет его коммунистический мир. То, что перенес Запад – незаметно и с легким чувством стыда (дипломатическая ложь, систематический обман, скрытые угрозы), – открыто и в полном объеме пришло с Востока и связало нас невротическими узлами. Это

лицо его собственной злой тени, ухмыляющееся на западного человека с другой стороны железного занавеса.

Таково состояние дел, которое объясняет особенность чувства беспомощности столь многих людей в западных обществах. Они начинают осознавать, что трудности, с которыми мы сталкиваемся, являются по сути моральными проблемами, и что попытка ответить на них политикой наращивания ядерного оружия или «экономическим соревнованием» достигает немногого, поскольку оба пути разрушительны. Многие из нас теперь понимают, что моральные и ментальные средства являются более эффективными, так как они могут обеспечить нас психической защитой против всевозрастающей инфекции.

Но все подобные попытки уже доказали свою исключительную неэффективность и будут доказывать ее еще долго, до тех пор, пока мы будем пытаться убедить себя и мир в том, что только они неправы (т. е. наши оппоненты). Было бы гораздо более оправданным сделать серьезную попытку понять свою собственную тень и ее гнусные деяния. Если мы сможем увидеть свою собственную тень (темную сторону своей натуры), то сможем защититься от любой моральной и ментальной инфекции и любых измышлений противника. А как показывает практика, ныне мы открыты любой инфекции, потому что фактически делаем те же самые вещи, что и они. К тому же мы имеем и дополнительный недостаток, заключающийся в том, что мы либо не понимаем, либо не хотим понять, прикрываясь хорошими манерами, то, что делаем сами.

Попутно замечу, что коммунистический мир имеет один великий миф (который мы называем иллюзией в слабой надежде, что наше высокое суждение поможет ему развеяться). Это свято почитаемое архетипическое видение Золотого Века (или Рая), где в изобилии имеется все для каждого и где всем человеческим детским садом правит великий справедливый и мудрый вождь.

Этот мощный архетип в инфантильном виде держит их в своих руках и вовсе не собирается исчезать от одного надменного взгляда с Запада. Мы даже поддерживаем его своей ребячливостью, поскольку наша западная цивилизация пребывает во власти той же самой мифологии. Бессознательно мы дорожим теми же самыми предрассудками, лелеем те же надежды и ожидания. Мы также верим в благосостоятельное государство, во всеобщий мир, в равенство людей, в незыблемые человеческие права, в справедливость, в правду и (не говорите это слишком громко) в Божье Царство на земле.

Печальная правда заключается в том, что жизнь человека состоит из комплекса неумолимых противоположностей – дня и ночи, рождения и смерти, счастья и страдания, добра и зла. Мы не уверены даже в том, что какое-то одно будет преобладать над другим, что добро победит зло или радость – боль. Жизнь – это поле битвы. Оно всегда существовало и всегда будет существовать, будь это не так, жизнь подошла бы к концу».

<http://azps.ru/hrest/93/2935545.html/>.

«Когда психолог-медик обнаруживает интерес к символам, то прежде всего интересуется естественными символами в отличие от символов «культурных». Первые происходят из бессознательных содержаний психического и поэтому представляют громадное множество вариаций основных архетипических образов. Во многих случаях они могут быть прослежены до своих истоков, архаических корней – т.е. до идей и образов, которые мы встречаем в самых древних записях и у первобытных обществ. С другой стороны, культурные символы – это, в сущности, те, которыми пользовались для выражения «вечных истин» и которые во многих религиях используются до сих пор. Эти символы прошли через множество преобразований, через процесс более или менее сознательного развития и таким образом стали коллективными образами, принятыми цивилизованными обществами.

Тем не менее такие культурные символы сохраняют в себе еще много от своей первоначальной нуминозности (сакральности, божественности) или «колдовского» начала. Известно, что они могут вызывать глубокий эмоциональный резонанс у

некоторых людей, и такой психический заряд заставляет их действовать во многом тем же самым образом, как и в случае суеверий или предрассудков. Они относятся к тем же факторам, с которыми вынужден считаться психолог, и было бы глупо игнорировать их лишь потому, что в рациональных понятиях они выглядят абсурдными и несущественными. Культурные символы – важные составляющие нашего ментального устройства, *и они же – жизненные силы в построении человеческого образа*, а посему не могут быть устранены без значительных потерь. Там, где они подавляются либо игнорируются, их специфическая энергия исчезает в бессознательном с непредсказуемыми последствиями. Психическая энергия, кажущаяся утраченной, на самом деле служит оживлению и усилению всего, что лежит на верхнем уровне бессознательного, – тенденций, которые иначе не имели бы случая выразить себя или, по крайней мере, не имели бы возможности беспрепятственного существования в сознании.

Такие тенденции формируют постоянно присутствующую и потенциально разрушительную «тень» нашего сознательного разума. Даже те тенденции, которые в некоторых обстоятельствах способны к благотворному влиянию, при вытеснении превращаются в демонов. Вот почему многие добродетельные люди из лучших побуждений боятся бессознательного и в связи с этим – и психологии. Наше время продемонстрировало, что означают открытые ворота преисподней. Произошли перевернувшие наш мир вверх тормашками события, нормальность которых не мог предположить никто в идиллической безвредности первого десятилетия двадцатого века. С этого момента мир пребывает в состоянии шизофрении. Не только цивилизованная Германия извергла свою ужасающую примитивность, ею же управляется и Россия, огонь приближается и к Африке. Не удивительно, что западный мир чувствует себя беспокойно.

Современный человек не понимает, насколько его рационализм (расстроивший его способность отвечать божественным символам и идеям) отдал его на милость психической преисподней. Он освободил себя от суеверий (как он полагает), но при этом до опасной степени утратил свои духовные ценности. Его моральная и духовная традиция распалась, и теперь он расплачивается за это повсеместное распадение дезориентацией и разобщенностью.

Антропологи часто описывали, что происходит в первобытных обществах, когда их духовным ценностям наносит удар современная цивилизация. Люди теряют смысл своей жизни, их социальная организация распадается, а сами они морально разлагаются. Теперь мы сами в подобном состоянии. Но в действительности мы так и не поняли, что потеряли; к несчастью, наши духовные лидеры более заинтересованы в защите своих общественных институтов, чем в понимании той тайны, которую являют эти символы. По моему мнению, вера не исключает мысли (что есть сильнейшее оружие человека), но, к несчастью, многие верующие так боятся науки (и в связи с этим психологии), что поворачиваются слепыми глазами к божественным психическим силам, всегда контролировавшим человеческую судьбу. Мы лишили вещи тайны и божественности, нет более ничего святого.

В прежние века, когда инстинктивные понятия наполняли разум человека, его сознание, несомненно, могло объединить их в соответствующую психическую модель, образец. Но цивилизованный человек больше на это не способен. Его развитое сознание лишило себя тех средств, с помощью которых оно ассимилировало дополнительный вклад инстинктов и бессознательного. Этими органами ассимиляции и интеграции были божественные символы, свято сохраняемые общим согласием.

Сегодня, к примеру, мы говорим о материи, мы описываем ее физические свойства. Мы проводим лабораторные эксперименты, чтобы продемонстрировать некоторые из этих свойств. Но слово «материя» остается сухим, внечеловеческим, чисто интеллектуальным понятием без какого-либо психического содержания. Насколько разительно отличается прежний образ материи – Великой Матери, – который мог вместить в себя и выразить глубокий эмоциональный смысл Матери – Земли. То же самое и с духом, который теперь

отождествляется с интеллектом и перестает быть Отцом всего. Он дегенерировал до ограниченных Эго – намерений человека, а колоссальная эмоциональная энергия, выраженная в образе нашего Отца, ушла в песок интеллектуальной пустыни.

Оба архетипических принципа лежат в основе отличающихся друг от друга систем Востока и Запада, Массы и их лидеры не осознают, однако, что нет существенной разницы между именованием мира по мужскому принципу, принципу Отца (дух), что делает Запад, и принципу женскому – Матери (материя), как это осуществляется в коммунистическом обществе. В сущности, мы мало знаем и о том и о другом. В былые времена эти принципы почитались во всех ритуалах, демонстрировавших их психическую значимость для человека. Теперь же они стали просто-напросто абстрактными понятиями.

С ростом научного понимания наш мир все более дегуманизируется. Человек чувствует себя изолированным в космосе, потому что теперь он отделен от природы, не включен в нее органически и утратил свою эмоциональную бессознательную идентичность с природными явлениями. Постепенно они теряют свою символическую причастность. Теперь уже гром – не голос рассерженного Бога, а молния – не его карающая стрела. В реке не живет дух, в дереве больше не пребывает жизненная основа человека, змея не воплощает мудрость, а горная пещера больше не жилище великого демона. Уже не слышит человек голоса камней, растений, животных и не беседует с ними, веря, что они слышат. Его контакт с природой исчез, а с ним ушла и глубокая эмоциональная энергия, которую давала эта символическая связь...

Существенно важно дать оценку этому. Современный человек фактически являет любопытную смесь свойств, приобретенных за долгие годы своего умственного развития. Это запутавшееся существо – человек и те символы, с которыми мы имеем дело, и нам следует весьма тщательно исследовать плоды его разума. Бок о бок со скептицизмом и научным убеждением продолжают существовать старомодные предрассудки, отжившие стереотипы мысли и чувства, упрямое недопонимание и слепое невежество».

<http://azps.ru/hrest/93/2912799.html/>.

Как можно освободиться от соперника? Только примирившись с ним. Из фрагмента книги Карла Густава Юнга видна взаимосвязь освобождения и примирения (не только с другими людьми, но и самим собой). Это приглашение задуматься о том, что такое мир душевный и внутренняя свобода. Это вопросы далеко не простые, потому что не всю свою душевную жизнь мы можем осознавать. Но чтобы примириться с другими людьми (освободиться от соперника), нам необходимо сначала увидеть, признать в себе самих те же самые силы, те же самые свойства, которые возмущают нас в людях, вызывающих в нас негодование и ненависть. Настоящее освобождение заключается в непрерывном самопознании, упорной работе над собой, с крепкой верой в благость и могущество Отца Небесного, чьим творением являемся и мы, и наши враги, в стремлении достичь внутренней гармонии для того, чтобы служить Богу.

«Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины

для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2Сол. 2, 1-12).

Четверг 25-й седмицы по Пятидесятнице

2 Сол., 276 зач., Гл. 2, 13 -3, 5; Лк., 70 зач., Гл. 13, 1-9.

«В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли плода; если же нет, то в следующий [год] срубишь ее» (Лк. 13,1-9).

«господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли плода».

«Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом».

Когда евангельское слово оживает в душе и в жизни? Когда всем своим существом человек вдруг понимает, как Господь любит его! Когда наступает красота такая, что захватывает дух. Для каждого сердца эта красота особенная, понятная только ему одному, как тихий голос Христа, зовущий тебя по имени. И молитва и покаяние рождаются в душе в ответ на этот зов. Господь находит проникновенное слово, вхоновляющего человека, убедительное событие для того, чтобы любовь Его нам открылась, повела за собой.

В книге Владыки Сергия (Соколова) «Правдой будет сказать» есть фрагмент, где рассказывается, как любящий Господь открывается человеку, терпеливо трудится над душой, ожидая в ответ искренней любви, «не принесет ли плода»?

«Учился я игре на контрабасе успешно, благодаря хорошему педагогу Владимиру Аркадьевичу Борисову, который был уже в пенсионном возрасте и не скрывал своей любви к хорошему церковному пению. Помню, когда я играл переложенную для исполнения на инструменте арию Ивана Сусанина из оперы Глинки, то мой учитель сказал, что это произведение следует играть с таким чувством, какое бывает у христианина в Великий Четверг Страстной недели при слушании чтения Двенадцати Евангелий о страданиях и смерти Христа. Благодаря прекрасным педагогам, в душе, несомненно, верующим, я имел возможность правильного духовного развития.

Никогда не забуду той поистине пасхальной радости от чувства духовной близости и единства, когда в московском храме Ильи Обыденного, который, благодаря дедушке, стал для меня духовным училищем, я вдруг встретился на клиросе со своей учительницей по сольфеджио. Все это, как помню, вдохновляло меня особенно прилежно учиться музыке. Но ради чего? Этот вопрос, естественно, должен был встать однажды. И он встал.

И ответил я на него для себя просто; чтобы быть выдающимся музыкантом. Казалось бы, в этом нет ничего плохого, тем более, что преподаватели мои серьезно готовили меня для поступления в музыкальное училище, что я с успехом позже и осуществил. Но чувство гордости стало постепенно укореняться в моем юношеском сердце. Я и сейчас хорошо помню, какие пустые и тщеславные мысли роились у меня в голове, особенно после удачных экзаменов и отличных оценок.

Но Господь милостив, и Он обогатил меня тогда особым духовным опытом, опытом сердечной пламенной молитвы, хотя и молился я тогда, чтобы не пострадала моя карьера музыканта. Случилось так, что когда я усиленно и небезуспешно готовился к очередному концерту (или экзамену, сейчас уже не помню) и тщеславные мысли не оставляли меня ни на минуту, а это действительно было так, я вдруг поскользнулся на весенней подмерзлой дороге и сильно повредил себе при падении большой палец.

До выступления оставались считанные дни, а палец мой посинел, распух, и я испытывал сильную боль. В травмпункте мне сделали тугую перевязку и посоветовали на неделю, как минимум, забыть об инструменте. И сейчас помню, что хотя палец и очень болел, больше я переживал, что не смогу в очередной раз прославиться. Мне очень хотелось еще раз отличиться.

Но что же делать? Не знаю, как это объяснить, но я дерзновенно решил молиться и просить у Бога исцеления. Именно так. Другой вариант меня не устраивал. Сейчас, когда с того момента прошло более тридцати лет, сознаешь всю дерзость такой молитвы. Но горе мое было велико, хотя и происходило от неудовлетворенного тщеславия.

Были первые дни Великого поста, и все мы ходили вечером в храм на чтение покаянного канона преподобного Андрея Критского. Стоя в храме, я плохо слушал чтение и пение. Очень болел палец, и я только повторял про себя: "Господи, исцели!" Во мне не было чувства покаяния, чувства вины. В горле стоял комок от подступающих слез и боли. Я в каком-то безумии даже не просил, а требовал от Бога исцеления. В таком состоянии я пробыл весь вечер и, ложась спать, был очень расстроен. Палец сильно болел, но, измученный, я все же заснул.

Первое, что я почувствовал утром, – моя рука была совершенно здорова. Помню, что я даже испугался. Боли в пальце не было. Попробовал пошевелить – боли нет. Тогда я быстро снял довольно массивную повязку. На пальце не было даже и следа от былой травмы. Я, все еще сомневаясь, взял смычок и попробовал играть. Пальцы, как обычно, слушались, и я вдруг понял, что Господь меня исцелил. Еще больше обомлело мое сердце, когда я осознал, что Господь не только слышал вчера каждое мое дерзновенное требование, но что и сейчас Он ближе ко мне, чем кто-либо.

Мне было пятнадцать лет, когда я сподобился этой милости Божией. Я еще не осознавал своего недостойнства, не видел еще грехов, не каялся, как подобает христианину, этот опыт мне еще предстояло приобрести, но с того момента я уже знал, что Господь рядом и с ним можно говорить просто своими словами».

<http://www.antony-k.ru/sokol/pravda/5.html> /.

Присутствие Божие открылось юноше не сразу: сначала через любовь отца и матери и их молитвы, потом через любовь и труд учителей и их глубокую веру, и потом, через молитву самого юноши и исцеление в ответ на эту молитву. Так происходит встреча с Богом. И к каждому из нас Он обращается на понятном языке.

В Евангелии мы слышим настойчивый призыв к покаянию, обращенный к нам. Нет ничего важнее для нас, чем понять, что означает покаяние? Что конкретно нужно нам делать, чтобы покаяться? К чему душа должна стремиться, над чем работать?

Конечно, только Господь может вывести нас из жизненного тупика, связанного с неправильным пониманием Его самых главных слов. Но для того, чтобы это случилось, надо искать ответа, его желать, призывать Господа на помощь.

«Великое понимание»

«Но что же на самом деле имеется в виду под покаянием? Обычно говорят: сожаление о грехах, чувство вины, ощущение горечи и ужаса от того, что мы нанесли раны другим и самим себе. И все же такое представление является неполным. Горечь и ужас действительно составляют существенный элемент покаяния, но они не исчерпывают его, даже не являются его наиболее важной частью. Мы ближе подойдем к существу вопроса, если рассмотрим буквальный смысл греческого слова, обозначающего покаяние: metanoia.

Оно означает «изменение ума»: не просто сожаление о прошлом, но фундаментальная трансформация нашей способности смотреть на вещи, новый взгляд на самих себя, на других и на Бога – «великое понимание», по слову Пастыря Ерма. Великое понимание – но не обязательно эмоциональный кризис. Покаяние – это не приступ угрызений совести и жалости к себе, но обращение, перенесение центра нашей жизни на Святую Троицу.

Как «новый ум», обращение, перенесение центра существования, покаяние – прежде всего позитивно, не негативно. Как говорит св. Иоанн Лествичник, «покаяние есть дочерь надежды и отвержение отчаяния». Это не упадок духа, но энергичное ожидание; это не значит, что ты оказался в тупике, но что ты обретаешь выход. Это не ненависть к себе, но утверждение своего истинного «я» как созданного по образу Божию. Каяться – значит смотреть не вниз на свои собственные недостатки, но вверх – на любовь Божию; не назад, упрекая себя, но вперед – с доверием и надеждой. Это значит видеть не то, чем я не смог быть, но то, чем я еще, по благодати Христовой, могу стать.

Истолкованное в этом позитивном смысле, покаяние видится не только как единичный акт, но как постоянная установка. В личном опыте каждого человека бывают решающие моменты обращения, но в настоящей жизни работа покаяния всегда остается незавершенной. Поворот, или переориентация, должны постоянно обновляться; в течение жизни вплоть до момента смерти, как считал авва Сисой, «изменение ума» должно становиться все более радикальным, «великое понимание» – все более глубоким. Св. Феофан Затворник утверждает: «Покаяние – это начало и краеугольный камень нашей новой жизни во Христе; оно должно быть не только вначале, а и на протяжении нашего возрастания в этой жизни, углубляться по мере того, как мы совершенствуемся».

Положительный характер покаяния станет совершенно очевидным, если мы обратим внимание на то, что предшествует уже приведенным словам Христа: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). В предыдущем стихе евангелист цитирует Исайю (9, 2): «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет». Таков непосредственный контекст Господней заповеди о покаянии: она предваряется указанием на «великий свет», освещающий тех, кто во тьме, и за ней следует указание на приближение Царства. Покаяние поэтому есть просвещение, переход из тьмы в свет; покаяться – значит открыть свой взор божественному сиянию, не печально сидеть в сумерках, но приветствовать восход. И покаяние также эсхатологично: оно есть открытость к Последним Вещам, которые не где-то в будущем, но уже присутствуют в настоящем; покаяться – значит признать, что Царство Небесное – среди нас, уже действует в нас и что, если только мы примем пришествие Царства, все вокруг станет новым для нас.

Соотношение между покаянием и пришествием великого света особенно значимо. Пока вы не увидите свет Христов, вы не сможете в действительности увидеть своих грехов. Пока в комнате темно, говорит епископ Феофан Затворник, вы не замечаете грязи, но при ярком освещении можно различить каждую пылинку. Так же обстоит дело и с комнатой нашей души. Порядок не таков, что мы должны сначала покаяться, а потом осознать присутствие Христа; ибо только тогда, когда свет Христов уже вошел в нашу жизнь, мы действительно начинаем понимать свою греховность. «Каяться, – говорит св. Иоанн Кронштадтский, – значит знать, что в твоём сердце – ложь»; но ты не можешь обнаружить присутствие лжи, если еще не имеешь некоторого понятия об истине. Как говорит Уоткин, «грех [...] это тень, которая возникает, когда какая-либо привязанность воли преграждает путь свету Божию и препятствует ему просвещать душу. Таким образом, познание Бога порождает чувство греха, а не наоборот». Согласно отцам пустыни, «чем ближе человек к Богу, тем яснее он видит, что он грешник». В качестве примера они приводят Исайю: сначала он видит Господа на престоле и слышит серафимов, возглашающих: свят, свят, свят; и лишь после этого видения он восклицает: Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами» (Ис. 6, 1–5).

Таково начало покаяния: видение красоты, а не безобразия; осознание Божественной славы, а не собственного убожества. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» /Мф. 5, 4/: покаяние означает не просто оплакивание своих грехов, но утешение (paraklesis), которое возникает от уверенности в Божьем прощении. «Великое понимание» и «изменение ума», означающие покаяние, состоят именно в этом: в понимании, что свет во тьме светит и тьма не объяла его (Ин. 1, 5). Другими словами, каяться – значит осознавать, что существует как добро, так и зло, как любовь, так и ненависть; значит утверждать, что добро сильнее, верить в конечную победу любви. Кающийся человек – это тот, кто признает и принимает чудо: Бог имеет власть прощать грехи. И поскольку он принимает это чудо, прошлое для него больше не является невыносимым бременем, ибо он больше не считает прошлое необратимым. Божественное прощение разрывает цепь причин и следствий и развязывает в сердце человека узлы, которые он сам не в состоянии распутать.

Многие сожалеют и скорбят о своих прошлых поступках, но в отчаянии говорят себе: «Я не могу себе простить того, что я сделал». Неспособные простить себя самих, они равным образом не могут поверить, что они прощены Богом, а также и другими человеческими существами. Такие люди, несмотря на интенсивность их страдания, еще и не начинали каяться. Они еще не достигли «великого понимания», то есть знания того, что любовь побеждает. Они еще не пережили «изменения ума», которое заключается в том, что человек может сказать: «Я принят Богом; от меня требуется, чтобы я признал факт моего принятия». В этом сущность покаяния».

https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/vnutrennee-tsarstvo/3/.

«Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа. Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» /2Сол. 2, 13-17/.

«Итак молитесь за нас, братья, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера. Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово» (2Сол. 3, 1-5).

Пятница 25-й седмицы по Пятидесятнице

2 Сол., 277 зач., Гл. 3, 6-18; Лк., 73 зач., Гл. 13, 31-35.

«В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима. Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне» (Лк. 13, 31-35).

Хачатур Кечареци

Бренное тело корила душа

Бренное тело корила душа,
Телу, скорбя, говорила душа:
«Грешное ты все соблазны познало
Этого мира, где святости мало.
Ты и меня погубило грехами,
Ввергнуло в неугасимое пламя.
Ты и в аду, не избегнув огня,
Будешь терзаться и мучить меня».
Тело ответило: «Полно, душа,
Я – во служение, а ты – госпожа.
Ложно, неправо меня не суди,
Раны кровавые не береги.
Конь я, и ты оседлала меня,
Гонишь куда ни попало коня.
Все по твоей совершается воле,
В мире я – горсточка праха – не боле...
[http://havatank.ru /](http://havatank.ru/).

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» /Мф. 6, 24/.

Христос Своим словом напоминает, что моя душа помещена между духовным миром и миром вещественным, и оба они влекут ее к себе. Всегда есть те силы, которые стремятся угасить дух Христов. И если воцаряется Ирод (любовь к вещественному миру), то он ищет смерти Христа, хочет убить Его. Значит, чтобы следовать Христу, нам нужно прилепиться к благодати Духа Божия. Только одна благодать Божия дает возможность душе побеждать мощные тяготения вещественного мира, притягивающие ее, подняться над ним и следовать божественной истине. И Христос говорит нам:

«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6, 33).

Только любовь Божия, Дух Святой может объединить всех «братьев» – наши мысли, желания, чувства для служения Богу. Он умудряет душу, делает возможной дисциплину жизни, дисциплину осмысленную, которая существует не сама по себе, а для того, чтобы не нарушать благодать общения с Богом. Только благодать Божия дает возможность человеку с радостью придерживаться установленного порядка жизни в трудах, еде, сне. Если мы чувствуем, что соблюдать этот порядок нам трудно, значит божественная сила, которая несла на себе и возвышала душу, отходит, и наступает время наших напряженных усилий. Но если эти усилия будут направлены только на соблюдение внешнего благочестия, то мы не долго продержимся. Самое главное, к чему надо стремиться – снова возжечь светильник Духа. Здесь вспоминается беседа Серафима Саровского с Мотовиловым «О стяжании Святого Духа». Каждому человеку нужно искать: какие труды приносят ему больше благодати Духа. Именно эти труды и есть наше главное дело на земле. Если мы хотим, чтобы Господь вел нас, то необходимо приготовить для Него путь, и вся жизнь должна стать молитвой.

Григора Нарекаци Книга скорбных песнопений

О Господи, я – глина, Ты – Творец,
Спаси меня, Небесный мой Отец,
Чтоб на земле мне духом укрепиться,
Чтоб в час, когда вступлю я в мир иной
И небо ты развернешь предо мной
Я б мог его сияньем насладиться,

Чтоб под небесным этим светом впредь,
Как воску, не растаять, не сгореть.

Дай, Боже, силу мне, изнеможденному,
Дай духом мне воспрянуть, обделенному.
Перед концом моим, возможно скорым,
Сведи меня с порочного пути,
Хоть я истерзан совести укором,
А не усилием Тебя найти.

Меня, земного, тронутого скверной,
Услышь, о Боже, со Своих высот.
Возьми залог моей мольбы усердной
И дай мне благодать Своих щедрот.
Своим небесным Светом освети
Мой слабый стон, глухое покаянье
И слово из Священного Писанья,
Что в эту книгу тщусь я привнести
Меня, мой Благодетель совершенный,
Хоть жалости не стою, пожалей
И вместо меди звонкой, но презренной
Даруй мне золото милости Своей.
Не повергай меня в смертельный страх,
И не ожесточай мой дух скорбящий,
Не обреки бесплодным быть в трудах,
Как пахари на почве неродящей.
Не дай мне лишь стенать, а слез не лить,
В мучениях рожать и не родить,
Быть тучею, а влагой не пролиться,
Не достигать, хоть и всегда стремиться,
За помощью к бездушным приходить,
Рыдать без утешенья, без ответа,
Не дай мне у неслышащих просить,
Не дай, Господь, мне жертву приносить
И знать, что неугодна жертва эта,
И заклинать того, кто глух и нем.
Не дай во сне иль наяву однажды
Тебя на миг увидеть лишь затем,
Чтоб не утолить моей извечной жажды...
<https://stihi.ru/2012/03/28/9980/>.

«Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас, ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, – не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. Вы же, братия, не унывайте, делая добро. Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но

не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата. Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами! Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (2 Сол. 3, 6-18).

Суббота 25-й седмицы по Пятидесятнице
Гал., 199 зач., Гл. 1, 3-9; Лк., 46 зач., Гл. 9, 37-43.

«В следующий же день, когда они сошли с горы, встретило Его много народа. Вдруг некто из народа воскликнул: Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего, он один у меня: его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он выпускает пену; и насилу отступает от него, измучив его. Я просил учеников Твоих изгнать его, и они не могли. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами и буду терпеть вас? приведи сюда сына твоего. Когда же тот еще шел, бес поверг его и стал бить; но Иисус запретил нечистому духу, и исцелил отрока, и отдал его отцу его. И все удивлялись величию Божию» (Лк. 9, 37-43).

«Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего».

Плоды жизни человека не сразу становятся явными. Долгое время мы живем в неведении и не стараемся узнать законы, по которым Богом устроена вся жизнь. Если мы что-то и слышали об этих законах, то мы часто представляем их отделенными от нашей жизни. Нам кажется, что ничего страшного не произойдет, если что-то в нашей жизни не совпадает с заповедями. Если все нарушают заповеди, то значит, наверное, невозможно жить по закону Божию. Да мы и не стараемся так жить, мы просто слишком мало думаем об этом. Но плоды этой жизни постепенно созревают и они совсем не такие безобидные, как думалось вначале. Душа и тело, как бедные дети, оказываются беззащитными в момент испытания перед силами зла, перед скорбями и болезнями душевными и телесными. И вот под угрозой потерять своих детей, дух человека просыпается и вспоминает о Боге: «Взгляни на сына моего! Помилуй меня!» Теперь уже ясно, что только Господь может исцелить, восстановить то, что до такой степени разрушено мной, моей нерадивой и беспечной жизнью.

Для чего Господь попускает всему этому случиться, прийти в такое разрушение? Чтобы видя плоды своей жизни воочию, мы научились желать исцеления, серьезно относиться к своей жизни, размышлять о том, для чего мы здесь, для чего мы живем, и Кто вверил нам эту жизнь? Кому мы не были верны и от Кого отвратились? Ведь иначе мы никогда бы не задумались об этом всерьез.

В Послании Апостола говорится, что Иисус Христос отдал Себя Самого, чтобы избавить нас от лукавого века. Лукавство века, в чем оно? Что призывает нас Апостол хранить больше всего на свете? В первую очередь – человечность, в том самом высоком смысле, в каком Бог думает о человеке, когда создает его по Своему образу. И этот образ – жизнь Христа, Его любовь. И вся религиозность только тогда является исцеленной, живой, когда она вырастает из этой любви, дышит ей, пронизана ей в каждой своей клеточке.

«благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли

угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1, 3-10).

Неделя 25-я по Пятидесятнице
Еф., 224 зач, Гл. 4, 1-6; Лк., 53 зач., Гл. 10, 25-37.

Притча о добром самарянине

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. [Иисус] сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк. 10, 25-37).

Нет уважительных причин, которые бы могли отменить для нас необходимость быть человечным – это Божий призыв, это первое, что Бог ожидает от нас. Все понимают, что нужно помогать другим людям. Сам по себе этот шаг почти для каждого человека уже победа, потому что трудно преодолевать свой эгоизм. Можно сказать, что помощь нуждающимся – это божественное призвание человека. Но мы можем помогать совершенно по разным причинам. Поступок один, а побуждения и чувства могут быть разными. Например, я помогаю потому, что в последствии я или мои родные могут оказаться в подобной ситуации и, когда это случится, возможно, что кто-то поможет и мне. Или я помогаю потому, что от этого зависит спасение моей души, ведь я читал в Евангелии о том, что каждый, кто помогает страждущему – помогает Самому Христу. Но дороже всего для Бога, когда один человек приходит на помощь другому не потому, что желает какой-то награды земной или небесной, но потому что чужая рана болит как своя, потому что сжалился. А если вместо награды будет наказание – порицание, осуждение людей и даже угроза здоровью и самой жизни? В Евангелии о милосердном самарянине священнику и левиту, чтобы помочь, нужно было нарушить священный обычай, а потом быть готовым принять за это наказание. Как и многие из нас, они не смогли принять этот вызов в том момент своей жизни. И эта ситуация будет повторяться вновь и вновь в течение всей жизни каждого из нас, пока сердце человека не будет готово ответить на Божие призвание.

Апостольское послание говорит о том, как важно сохранить единство духа в союзе мира, потому что необходимо понять разницу: когда мы объединяемся против других людей, и когда объединяемся с любовью ради общей благой цели. Первое объединение – стихийное и безличное.

В фильме «Заплати другому» мальчик часто видел, как более старшие подростки издевались над робким и слабым школьником, но у него не хватало мужества вступить, потому что они были сильнее и владели оружием. Они представляли собой грубую слепую силу, потому что их объединяла ненависть к жертве. Но когда в сердце главного

героя созрела решимость вступить за слабого, он сделал это и был убит. Его смерть объединила множество людей, объединила любовью к нему, раскаянием, памятью о нем.

Любовь и щедрость, которые выходят из всяких границ времени, сил, средств и самой земной жизни, становятся свидетельством божественной любви на земле.

«Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4,1-6).

Понедельник 26-й седмицы по Пятидесятнице
1Тим., 278 зач., Гл. 1, 1-7; Лк., 75 зач., Гл. 14, 12-15.

«Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных. Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!» (Лк. 14, 12-15)

«Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры».

Когда Христос говорит, в данном случае, об обеде, ужине, пире, то есть о пище, то необходимо осмыслить это не только буквально, но имея в виду ту пищу, в которой нуждается душа.

Нам всем приятнее и легче находиться рядом с людьми своего круга, с теми кто нас любит и ценит. И хотя наше общение с ними мы часто считаем бескорыстным, (ведь общаясь с единомышленниками мы можем и не ждать от них какой-то материальной выгоды), но все-таки при этом душа получает ту пищу, без которой не может жить. Эта пища – любовь. Что же хочет сказать нам Христос? Что значит приглашать к себе нищих, увечных, хромых и слепых и давать им пищу? Это значит, что мы не должны замыкаться в своем мирке, будь то семья, или церковная община, или круг друзей, это значит, что вокруг есть люди, которые так же как и мы и порой гораздо больше чем мы, нуждаются в понимании, сочувствии, сострадании и любви. Но эти люди обделены, они не смогут нас понять и оценить сразу. Может быть рядом с ними нам придется пережить боль, разочарование, может быть, они будут проявлять по отношению к нам грубость, жестокость, недоверие, будут стремиться испытывать нас и использовать. И все-таки наша задача идти к ним и нести всей своей жизнью перед Богом и людьми свет, которым питаются души, в котором нуждается каждый человек. Христос понимает, что мы слабы, что нам трудно терпеть лишения не ожидая награды. И чтобы мы могли победить уныние, Он говорит, что награда все-таки будет. Это награда в воскресение праведных.

Здесь две очень важных мысли.

Первая – желание награды невозможно и не нужно подавлять, а нужно возвышать, растить и облагораживать, как садовник растит сад. Желание награды земной должно измениться и стать желанием награды небесной.

Вторая мысль – когда вся наша жизнь становится трапезой любви для тех, кого мы прежде считали чужими, то через эту любовь Господь воскрешает их души. Ведь именно через любовь других людей мы понимаем, как мы дороги Богу и ощущаем в душе желание и силы нести другим, тем кто еще во тьме, этот свет божественной любви. Может быть это и есть воздаяние «в воскресение праведных»?

«Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей, Тимофею, истинному сыну в вере: благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего. Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере. Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступив, некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1Тим. 1, 1-7).

Вторник 26-й седмицы по Пятидесятнице
1 Тим., 279 зач., Гл. 1, 8-14; Лк., 77 зач., Гл. 14, 25-35.

«С Ним шло множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Ибо кто из вас, желая построить баашню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

«Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего».

Почему Христос выбрал именно такие примеры из жизни, объясняя, что значит быть учеником? Ведь эти примеры, на первый взгляд, никак не связаны друг с другом. Их трудно понять, так же, как трудно, почти невозможно выполнить условия:

«если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

Условие невыполнимо. Значит ли это, что не стоит и пытаться стать учеником? Но как не быть учеником Христа человеку, если таков замысел Божий о нем? Вся беда в том, что в жизни мы не идем далеко. Мы ищем опору в мире видимом, на нем останавливаются наши желания. Мы их не возвышаем к миру духовному, божественному, а значит, и не исполняем своего предназначения на земле.

Древняя мудрость, утраченная нами, открывала в обычных словах, кроме смысла повседневного, еще и сокрытый смысл: отец – это ум; мать – это плоть; жена – это мудрость, добытая опытом всей жизни, а дети – это плоды жизни. Чтобы стать учеником Христа, нужно отречься от всего этого, стать чистым листом, пустым сосудом. Правда и то, что если основание нашей жизни не будет положено в Боге, то, что мы можем принести кроме разрушения своей эгоистичной любовью?

«Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее».

Эти слова о том, что, если божественное духовное начало не положено в основание жизни, то все наши благие намерения: и любить других людей, и созидать, и биться за правду – все превращается в какую-то карикатуру, в свою противоположность.

Только тогда я смогу принести в этот мир настоящее добро, служить и любить настоящему, если я не просто понимаю, а всем сердцем чувствую, что источник сил для меня – это Бог. Его любовь, а не что-то другое в этом мире дает мне силы жить, каждый

день подниматься с постели, выполнять свою каждодневную работу в этой жизни с радостью. Настоящая любовь к другим людям, да и к себе самому, приходит через любовь к Богу, через самоотречение.

«Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире».

Почему Христос говорит здесь о войне? Как этот пример связан с Его главной мыслью, об ученичестве, о том, что значит быть учеником? Дело в том, что, когда главная ценность и опора для человека заключается в его телесной и душевной жизни, то враждебное отношение к Богу становится неминуемым. Но ведь это безумие враждовать с Тем, Кто даровал нам эту жизнь, Кто любит нас больше, чем мы любим сами себя, и только поэтому не пользуется Своей властью в любой момент эту жизнь прекратить. Поэтому нам нужно примириться с Богом – положить в основание своей жизни не плоть, а соединение со Христом в Духе Божиим.

«Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?»

Мы не можем соответствовать своему высокому назначению, не можем стать учениками по своему только желанию и по своей только воле, и не наша заслуга, если мы чему-то сможем научиться у Христа. Да, мы можем прочесть Его слова, записать, выучить наизусть. Но ведь быть учеником – это значит научиться тому, что умеет Учитель, в этом цель ученика, в этом назначение ученичества. Мы не можем соответствовать, не можем выполнить эти условия самостоятельно. Мы можем только смириться под крепкую руку Божию, потому что быть учеником Христа, чему-то научиться у Него – это Его милость.

«Если хочешь познать истину – начинай с азбуки» (народная пословица).

В послании Апостола говорится, что закон нужен для тех, кто еще не свободен от власти греха. Нам нужно шаг за шагом подниматься по ступеням лестницы, ведущей к ученичеству. Закон дает нам возможность понять, в чем заключается воля Божия, воля Того, Кто любит нас больше, чем мы сами способны любить себя. Понять для того, чтобы день за днем возвышать свои желания и оставлять позади все, что не достойно Человека.

ИНДИЙСКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Перевод Д. Каравкиной и Вс. Розанова

Некий князь демонов, сраженный стрелой, слетевшей с месяцеподобного лука Вишну (или Рамы, в котором воплотилась часть естества Вишну), в одной из неистовых битв того с демонами, вернулся в образе человека в круговорот перевоплощений, носил имя Равана и жил на берегу великой Ганги жизнью воинственного государя. Он и был отец Дасы.

Мать Дасы умерла рано, и едва только ее преемница, женщина красивая и тщеславная, родила князю сына, как уже маленький Даса стал ей поперек дороги; вместо него, перворожденного, она мечтала увидеть собственного сына Налу восходящим на престол, сумела охладить чувства отца к Дасе и задумала при первом удобном случае убрать пасынка с дороги. Однако от одного из придворных брахманов Раваны, опытного в жертвоприношениях Васудевы, не утаился ее замысел, и умному старику удалось его расстроить. Ему было жаль мальчика, и к тому же он усмотрел в нраве маленького царевича унаследованные от матери задатки благочестия и чувства долга. Он стал оберегать Дасу, поджидая, когда представится возможность увезти его от мачехи.

Было у раджи Раваны стадо посвященных Брахме коров, их блюли в чистоте и от молока и масла их этому богу приносились частые жертвы. На лучших пастбищах страны паслись эти коровы. Однажды ко двору явился пастух священного стада, сдал масло и

сообщил, что в тех местах, где они пасут коров, ожидается великая засуха, а потому они, пастухи, сговорились отогнать стадо ближе к горам, где и в самую сушь не иссякают родники и всегда вдоволь свежего корма. Не первый год брахман Васудева знал этого пастуха как человека доброго и верного, а потому и доверился ему, и когда на следующий день маленький Даса, сын Раваны, исчез и не был найден, только Васудева и пастух знали тайну его исчезновения. Отрока Дасу пастухи увели к дальним холмам, там они нагнали медленно кочующее стадо, и Даса легко и охотно сошелся с пастухами, рос пастушонком, помогал стеречь и перегонять коров, научился доить, играл с телятами, спал в тени деревьев, пил сладкое молоко, и босые его ноги всегда были вымазаны в навозе. Ему это очень нравилось, он узнал жизнь пастухов, повадки стада, узнал лес с его деревьями и плодами, полюбил манго, дикую смокву и дерево варингу, вылавливал из зеленых омутов сладкий корень лотоса, по праздникам сплетал себе венок из красных цветов пламника, привык остерегаться диких зверей, избегать встреч с тигром, дружить с умной мангустой и веселым ежом и пережидать время больших дождей в полутемном шалаше; здесь пастушки играли в свои игры, пели гимны, плели циновки и корзины. Хотя Даса и не до конца забыл свою прежнюю родину и прежнюю жизнь, но вскоре они стали для него далеким сном.

И вот однажды, когда стадо перекочевало на новые пастбища, Даса пошел в лес, он хотел полакомиться медом. С тех пор как он впервые побывал в лесу, он очень полюбил его, а этот лес показался ему особенно красивым: словно золотые змеи, струились солнечные лучи меж листьев и ветвей, птичий щебет, крик обезьян, шепот листвы – весь лесной гомон представлялся Дасе тихо сияющим сплетением, и все запахи леса – цветов и листьев, воды и зверей, плодов и ягод, земли и мха, то терпкие, то сладкие, то бодрящие, то дурманящие, то дикие и неведомые, то родные и близкие – тоже как бы сплетались и расплетались, будто солнечные лучи. Порой в непроницаемой глубине оврага слышалось журчание ручья, над белыми зонтиками порхала бабочка с черными и желтыми крапинками на изумрудных крыльях, в синеватой глубине чащи трещал сук, глухо шуршала опавшая листва, во мраке ревел зверь или неугомонная обезьяна бранилась со своими товарками... Позабыв о меде, Даса прислушивался к пению переливчато сверкающих райских птичек, и вдруг среди густых зарослей папоротника, росшего как бы маленьким лесом в этом огромном лесу, увидел чей-то след, будто кто-то вытоптал здесь узкую тропинку. Бесшумно, соблюдая осторожность, он пошел по ней и неожиданно под огромным многоствольным деревом обнаружил шалаш, сплетенный из папоротника и похожий на островерхую палатку, а рядом — очень прямо и неподвижно сидящего на земле человека, руки которого покоились между скрещенных ног, а из под седых волос и широкого лба на землю смотрели спокойные невидящие глаза, хотя и открытые, но обращенные только вовнутрь. Даса понял: это святой муж, йог, он и раньше видел таких, – это были люди чтимые, угодные богам, почиталось за благо подносить им дары и оказывать почести. Но этот, сидевший в самоуглублении перед своим столь тщательно скрытым шалашом из папоротника так прямо и спокойно, опустив руки, полюбился мальчику особо и показался ему удивительней и почтеннее всех виденных им дотоле. Этого человека, невесомо восседавшего и своим отрешенным взглядом, казалось, все видевшего и пронизавшего, окружала некая аура святости, запретный круг достоинства, огненная волна йогической силы, которую мальчик не смел ни преступить, ни разорвать приветствием или восклицанием. Величие и достоинство йога, его облика, внутренний свет, которым светилось его лицо, сосредоточенность и железная неуязвимость всех его черт излучали волны и лучи, в средоточии которых он плавал подобно луне, и сгусток духовной силы, безмолвно сосредоточенная воля во всем его облике образовывали окрест него такой магический круг, что чувствовалось: не поднимая глаз, одним желанием, одной мыслью своей этот человек способен убить и вновь вызвать к жизни. Неподвижнее дерева, ибо ветви его все же дышат и листья колышутся, неподвижно, как каменный истукан, сидел йог, и так же неподвижно, словно закованный в цепи, застыл перед ним

мальчик с того мгновения, как заметил его, не в силах сойти с места, не в силах пошевелиться и нарушить очарование. Он стоял и смотрел на йога, видел солнечный блик на его плече и еще один на покоящихся руках, видел, как блики медленно передвигаются, как возникают новые, начал в изумлении понимать, что эти блики никак не связаны с йогом, да и птичий гомон вокруг, и крики обезьян в глубине леса, и мохнатая лесная пчелка, севшая аскету на лицо, понюхавшая кожу, пробежавшая по щеке, а затем поднявшаяся и улетевшая, – вся многоликая жизнь леса, все это, чувствовал Даса, все, что видит глаз, слышит ухо, все красивое и безобразное, все приятное и устрашающее – все это не имело никакого отношения к святому мужу: дождь не мог бы охладить его и досадить ему, огонь не мог его обжечь, весь окружающий мир для него лишь поверхность, лишенная всякого значения. Догадка о том, что весь мир и впрямь лишь поверхность, дуновение ветра и зыбь волны над неизведанными глубинами, возникла у засмотревшегося царевича-пастушка не мыслью, но легкой дрожью пробежала по его телу, как что-то похожее на головокружение, как чувство ужаса и грозящей опасности, а вместе с тем и как великая тоска и притягательная сила. Ибо, представилось ему, йог сквозь поверхность мира, сквозь мир поверхности погрузился в основание сущего, в тайну всех вещей, он прорвал колдовские тенета чувств, обманы света, звуков, красок, ощущений, он скинул их с себя и теперь прочно укоренился в сущностном и незыблемом. Мальчик, хотя и побывал в школе у брахманов и воспринял от них толику духовного света, понял это не разумом, и словами он ничего не смог бы сказать об этом, – он ощутил это, как в блаженный час ощущаешь близость божественного, как трепет почитания и удивления перед этим человеком, как любовь к нему, как тоску по жизни, какой, казалось, жил этот йог в своем самоуглублении. Даса стоял все на том же месте, и в памяти его, благодаря йогу, чудесным образом всплыло воспоминание о его княжеском и царском достоинстве, душа его трепетала, и здесь, на краю папоротниковой рощи, он не слышал ни птиц, ни шелестящей беседы деревьев, он позабыл и о лесе, и о далеком стаде – он подпал под власть волшебства и смотрел на отшельника, захваченный непостижимой тишиной и неприкосновенностью всей его фигуры, светлым покоем лица, силой и средоточием осанки, ибо старец воплощал для него служение службе своей. Сказать, потом, провел ли он возле шалаша час или два, день или неделю, – он не мог. И когда очарование исчезло, когда он бесшумно скользил по тропе через заросли папоротника, затем отыскал путь, выведший его из леса, и наконец вновь очутился на пастбище вблизи от стада – он проделал это, не сознавая, что делает, и душа его все еще была зачарована, и пробудился он лишь, когда кто-то из пастухов его окликнул. Пастух сразу набросился на него с бранью за столь долгое отсутствие, но Даса только удивленно посмотрел на него широко раскрытыми глазами, и пастух умолк, он был сражен столь необычным и отчужденным взглядом и всем торжественным видом мальчика. Немного спустя он спросил:

– Где же это ты был, дорогой? Может, бога какого увидел или демона повстречал?

– Я был в лесу, — ответил Даса, – меня потянуло туда, я хотел собрать меду. А потом увидел там человека, отшельника, и забыл обо всем, а он сидел, задумчивый такой, или, может быть, это он молился, а я, как увидел его светящееся лицо, так и застыл и долго-долго не мог оторвать глаз. Можно, я вечером опять пойду к нему и отнесу ему что-нибудь, – он святой человек.

– Так и сделай, – ответил пастух, – отнеси ему молока и масла: святых надо чтить и надо им подавать.

– А как мне называть его?

– Никак. Поклонись ему, да поставь, что принес, вот и все.

Так Даса и сделал. Он довольно долго плутал, прежде чем снова нашел то место. Перед шалашом никого не было, а войти Даса не посмел, и он поставил все, что принес, прямо на землю перед входом и удалился.

Каждый вечер, покамест они пасли стадо в тех краях, Даса относил дары к шалашу, а однажды побывал там днем и вновь увидел отшельника в состоянии самоуглубления;

оцепенев, он опять не устоял перед соблазном воспринять луч от сияния, излучаемого благостной силой святого. И еще долго после того, как они покинули этот край и Даса помогал перегонять стадо на новые пастбища, он не мог забыть всего пережитого в лесу, а порою, как это часто бывает с мальчиками, оставаясь один, он предавался мечтам и видел себя на месте отшельника и мудрого йога. Но мало-помалу воспоминания и мечты поблекли, и блекли они тем быстрее, чем больше Даса подрастал, становился сильным юношей, с радостной жадностью отдававшимся играм и состязаниям со сверстниками. Но в глубине его души еще жил какой-то отблеск, смутная догадка: наука йогов, величие ее и мощь вернут ему его утраченное княжеское достоинство, и он опять станет царевичем. Однажды, когда они пасли стадо неподалеку от города, пастух, вернувшись из него, рассказал, что горожане готовятся к большому празднику: престарелый князь Равана совсем лишился своей былой силы, одряхлел и назначил день, когда сын его Нала заступит его место и будет провозглашен государем. Дасе захотелось побывать на празднике, посмотреть город, о котором с детских лет он не сохранил почти никаких воспоминаний, послушать музыку, поглазеть на праздничное шествие и состязания благородных, хотелось хоть раз побывать в том неведомом мире горожан и власть имущих, о котором так часто рассказывается в легендах и сказаниях и о котором он знал – или это тоже было легендой, сказкой, а то и того меньше, – что когда-то в незапамятные времена это был его мир.

Пастухи получили приказ доставить ко двору масло для праздничных жертвоприношений, и, к радости Дасы, старший пастух назначил его и двух других для поездки в город.

Накануне праздника они прибыли ко двору и сдали масло брахману Васудеве: именно он был главным организатором жертвоприношений, однако юношу он, конечно, не узнал. С жадностью пастухи приняли участие в празднестве, видели, как рано утром под руководством брахмана начался обряд, как золотисто-желтое масло предали огню, как пламя вознеслось к небу, ввысь, в бесконечное, а напоенный жиром дым обратился благовоением для трижды десяти богов. Они видели шествие слонов с золочеными балдахинами, под которыми восседали воины, видели украшенную цветами княжескую колесницу и в ней молодого раджу Налу, они слышали оглушительную музыку барабанов. Все было великолепно, пышно и немного смешно, во всяком случае, так это казалось юному Дасе; опьяненный и оглушенный непривычным шумом, грохотом колесниц, разукрашенными конями, всей этой роскошью и хвастливой расточительностью, Даса пришел в восторг от танцовщиц, танцевавших перед княжеской колесницей, стройных и гибких, как стебли лотоса, восхищался таким огромным и красивым городом, и все же, наперекор этому опьянению, этой радости, смотрел на все трезвым умом пастуха, который в душе презирает горожан. Но о том, что на самом-то деле он был перворожденным, что сейчас перед ним его сводного брата Налу, которого он совсем уже не помнил, помазали и возвели в государи и это Налу чествовали, а на самом-то деле он, Даса, должен был ехать в украшенной цветами колеснице, – нет, об этом он не думал. Однако молодой раджа очень ему не понравился, он показался ему глупым, злым и вместе с тем изнеженным, невыносимо тщеславным в своем раздутом самопоклонении, и он, Даса, не прочь был бы сыграть шутку с этим мальчишкой, разыгрывавшим из себя государя, да и проучить его было бы хорошо, но такого случая не представилось, и Даса скоро забыл об этом, – уж очень много было тут на что посмотреть, что стоило послушать, чему посмеяться и порадоваться. Горожанки оказались очень красивыми, дерзкими были их взгляды, и походка, и речь; все три пастуха в тот день понаслушались такого, что еще долго звенело у них в ушах. Правда, женщины заговаривали с ними насмешливо, – ведь горожанин относится к пастуху, как и тот к горожанину, с презрением, – но все же красивые и сильные, выросшие на молоке и сыре, почти весь год живущие под открытым небом, юноши очень понравились горожанкам. С праздника Даса вернулся уже не юношей, а мужчиной, стал бегать за девушками, и не раз ему приходилось кулаками отстаивать свои

права перед другими. Не много прошло времени, как они перекочевали на новое место, где были обширные луга и много озер, заросших тростником и бамбуком. Здесь Даса встретил девушку, звали ее Правати, и воспылал к красавице безумной любовью. Она была дочерью арендатора, и Даса так сильно полюбил ее, что все позабыл и забросил, лишь бы добиться ее любви. А когда некоторое время спустя пастухи погнали стадо дальше, он не внял их предостережениям и советам, а простившись с ними, да и со всей пастушеской жизнью, которая ему до этого нравилась, осел на земле и достиг своего: Правати отдала ему в жены. Он убирал просо и рис с полей своего тестя, помогал на мельнице и в лесу, построил своей жене бамбуковую хижину, обмазал ее глиной и держал Правати взаперти. Какой необоримой должна быть сила, что заставляет молодого человека отказаться от всех прежних радостей, товарищей и привычек, изменить жизнь и взять на себя незавидную роль зятя среди чужих ему людей! Столь велика была красота Правати, столь велико искусительное обещание радостей любви, излучаемое ее лицом, ее телом, что Даса ослеп для всего другого и, весь отдавшись этой женщине, впрямь узнал в ее объятиях великое счастье. Рассказывают, будто некоторые боги и святые, околдованные прельстительной женщиной, забывали обо всем, слившись с нею, и не выпускали ее из своих объятий дни, месяцы и годы, всецело предавшись упоению, отрешившись от всего. Вот такой-то желал себе свою судьбу Даса, такой – свою любовь. Но ему было суждено другое, и счастье его длилось недолго. Оно длилось не больше года, да и этот год не весь был наполнен одним только счастьем — и для другого оставалось время: для докучливых притязаний тестя, для придирок шурьев, для причуд молодой жены. Но всякий раз, как он был с ней на ложе, все это забывалось и обращалось в ничто — так притягивала его ее колдовская улыбка, так сладко было ему ласкать ее гибкие члены, так расцветал всеми своими цветами, маня прохладой и ароматом, сад вожделения у ее молодого тела.

Счастье Дасы не длилось и года, как в тех местах возникло беспокойство и тревога. Явились верховые гонцы и возвестили о прибытии молодого раджи, а за гонцами прибыл и сам раджа Нала, с конями, охотниками и всем обозом, чтобы поохотиться в тех местах; слуги разбили палатки, кони ржали, рога трубили. Даса работал в поле, потом на мельнице, всячески избегая встреч с охотниками и людьми раджи. Как-то вернувшись в хижину и не застав в ней жены, которой он в эти дни строго-настроено наказал не выходить, он почувствовал укол в сердце и понял, что приближается беда. Он тут же поспешил к тестю, но и там не нашел Правати, никто ее не видел. Сердце Дасы сжалось еще мучительней. Он обошел огород, поля, — день, затем другой только и делал, что бегал между своей хижинкой и домом тестя, подкарауливал на пашне, спускался в колодезь, молился, выкрикивал ее имя, уговаривал, проклинал, выискивал ее следы. Наконец самый младший из шурьев, мальчишка еще, рассказал ему, что Правати — у раджи, она живет у него в палатке, ее видели скачущей на его коне. Захватив с собой пращу, оставшуюся у него еще с тех пор, когда он был пастухом, Даса отправился к лагерю Налы и стал выжидать. Как только он замечал, что княжеская палатка никем не охранялась, будь то днем или ночью, он подкрадывался к ней, но всякий раз показывалась стража, и он вынужден был отступать. Спрятавшись в ветвях большого дерева, он следил за палаткой и однажды увидел раджу, лицо которого было ему знакомо и ненавистно еще с большого праздника в городе; раджа вскочил на коня и ускакал, а когда он через несколько часов вернулся, прыгнул на землю и откинул полог палатки, Даса успел заметить молодую женщину, приветствовавшую вернувшегося. Узнав в этой женщине свою жену, Правати, Даса чуть было не упал с дерева. Теперь-то он удостоверился, и на сердце его легла еще большая тяжесть. И если счастье его любви с Правати было велико, то не менее велико, если не больше, были теперь горе, бешенство, чувство утраты и оскорбления, нахлынувшие на него. Так оно и бывает, когда человек сосредоточивает всю свою любовь на чем-нибудь одном, а утратит это одно — все у него рухнет, и останется он один среди развалин.

Целый день и целую ночь бродил Даса среди окрестных лесов, и стоило ему остановиться и передохнуть, как великое горе его сердца гнало его, замученного, вперед: он не мог не двигаться, он должен был куда-то бежать, хоть на край света, хоть прочь из этой жизни, ибо она утратила для него свою прелесть и всякую цену. И все же он никуда не убежал, а кружил и кружил поблизости от места, где его застигло горе, – около своей хижины, мельницы, пашни и княжеской палатки. В конце концов он вновь спрятался в листву дерева, высившегося над палаткой, сидел и подстерегал, исполненный жажды и горечи, подобный голодному хищнику, притаившемуся в засаде, покуда не настал тот миг, ради которого он и копил все свои силы: раджа вышел из палатки. Неслышно Даса соскользнул на землю, разогнал пращу и камнем попал прямо в лоб ненавистного: Нала упал и остался лежать недвижимым. Кругом – никого, бурю сладостной мести, бушевавшую в груди Дасы, на миг сменила странная и пугающая глубокая тишина. И прежде чем около убитого засуетились слуги и поднялся шум, Даса кустами выбрался из лагеря и скрылся в зарослях бамбука, росшего в низине.

В то время, когда он спускался с дерева, когда, словно в опьянении, размахивал пращей, посылая смерть, он чувствовал, будто он расстается и со своей жизнью, будто это последние силы уходят от него, будто вместе с камнем, несущим смерть, он и сам летит в пропасть, и он был согласен погибнуть, лишь бы ненавистный враг хоть на миг погиб бы раньше его. Но теперь, когда вслед за деянием столь неожиданно наступил миг тишины, жажда жизни, о которой он до этого и не подозревал, увела его от края разверстой пропасти, а всеми его членами, всеми его помыслами овладел некий первичный инстинкт, заставивший его ускользнуть в лес, в бамбуковую рощу, приказавший пуститься в бегство, стать невидимым. И только уже скрывшись, избежав первой опасности, он осознал, что произошло. И когда он, измученный, задыхающийся, припал к земле, опьянение стало рассеиваться, уступив место трезвой мысли, и он прежде всего почувствовал разочарование и отвращение: как же сам-то он остался жив? Но стоило дыханию его успокоиться и головокружению, вызванному чрезмерной усталостью, исчезнуть, как это противное и расслабляющее чувство сменилось упрямой жаждой жизни, и вновь к нему вернулась дикая радость от содеянного.

Вскоре неподалеку от него поднялась тревога, начались поиски, погоня за убийцей, и длились они весь день; его не нашли только потому, что он пролежал все время, не шелохнувшись, в зарослях, а искавшие не были расположены рыскать в самой глубине чащи, боясь тигра. Даса заснул ненадолго, затем снова лежал, весь обратившись в слух, пополз дальше, опять дал себе роздых, а на третий день уже перебрался через гряду холмов и без усталости продолжал свое бегство в горы.

Бездомная жизнь заставила Дасу побывать в самых разных краях, она ожесточила его, сделала равнодушной, но и умней, умиротворенней, и все же ночами ему снилась Правати, его минувшее счастье с ней или то, что он так называл; часто он видел во сне свое бегство и погоню – страшные тягостные сны. Например, такой: он бежит через лес, за ним погоня, слышна барабанная дробь, трубят трубы, а он, пробираясь через чащу по кочкам, через колючие заросли, по рушащимся мосткам, что-то несет, какую-то поклажу, что-то спеленутое, укрытое, неведомое, о чем только и знает, что оно очень дорого ему и ни в коем случае не должно попасть в чужие руки, нечто бесценное и хрупкое, какое-то сокровище, быть может, ворованную добычу, завернутую в плат, в яркую ткань с красными и голубыми узорами, такими же, как на праздничном платье Правати, – и с этой поклажей, сокровищем или добычей, он бежит, подвергаясь опасности, мучимый страхами, прокрадывается под нависшими ветвями и скалами, мимо шипящих змей, а то и на головокружительной высоте по шатким мосткам через бурные реки, полные крокодилов, и под конец, затравленный и измученный, останавливается, тербит тесемки узлов, развязывает один за другим, разворачивает ткань, и сокровище, которое он достает, оказывается собственной головой.

Он жил в бесконечных странствиях, скрываясь, не то чтобы по-настоящему убегая от людей, но избегая их. И вот однажды странствия привели его в зеленый холмистый край, показавшийся ему таким прекрасным и радостным, как будто все здесь приветствовало его, словно старого знакомого: он узнавал то поле в долине, где колыхались цветущие травы, то тучные луга – все напоминало ему веселое и невинное время, когда он не знал любви и ревности, злобы и мести. Это был тот край, где когда-то с товарищами он пас коров: лучшее время его юности глядело на него из далеких глубин невозвратного. Сладкой печалью отозвалось сердце Дасы на приветствовавшие его голоса: ласкового ветерка, шелестевшего в серебристой листве ивы, быстрого ручья, напевавшего такую задорную и веселую походную песню, на звонкие голоса птиц и басовитое жужжание золотых шмелей. Все здесь звучало прибежищем, родиной, и для него, привыкшего к бродячей жизни пастухов, еще ни один край не казался таким родным.

Сопровождаемый этими голосами, звучащими уже у него в душе, влекомый ими, с чувствами, похожими на чувства возвратившегося на родину, бродил он по землям этой приветливой страны, впервые за многие страшные месяцы не как чужой, не как гонимый, осужденный на смерть беглец, а с открытым сердцем, ни о чем не думая, ничего не желая, весь отдавшись тихой радости настоящего, впитывая все, что окружало его сейчас, с глубоким чувством благодарности и некоторого удивления перед этим новым, непривычным, впервые и с восхищением пережитым состоянием души, перед этой открытостью без желаний, этой веселостью без страстей, перед этой радостной и благодарной готовностью к созерцанию. С зеленых лугов его повлекло в лес, под сень деревьев, в забрызганный солнечными пятнами сумрак; чувство возвращения па родину там еще усилилось и повело его по тропинкам, которые ноги его, казалось, сами находили, покамест он, пробравшись через заросли папоротника, этот маленький лес, росший в большом лесу, не увидел шалаш, а перед ним сидящего недвижимо йога – того самого, за которым он когда-то подсматривал и которому носил молоко.

Даса стоял, словно пробуждаясь от сна. Здесь все было как прежде, здесь время не шло, здесь никто не убивал и не страдал; здесь жизнь и время застыли, подобно кристаллу, в незыблемом покое. Он смотрел на старика, и в его сердце возвращались те же восхищение, любовь и томление, какие он ощутил здесь, увидев его в первый раз. Он смотрел на шалаш и думал, что до начала больших дождей его следовало бы немного поправить. Затем он отважился осторожными шагами приблизиться к шалашу, вошел в него, огляделся и увидел, что в нем почти ничего не было: ложе из листвы, высушенная тыква с водой и пустая плетеная котомка. Он взял котомку, вышел и принялся искать в лесу что-нибудь съестное, нашел несколько плодов и сладких корней, вернулся, взял тыкву и принес свежей воды. Вот он и сделал то, что здесь надо было сделать. А как мало нужно человеку, чтобы жить! Даса сел на землю и скоро погрузился в мечты. Он был доволен этим молчаливым, мечтательным покоем в лесу: он был доволен голосом в его душе, которым привел его сюда, где он еще юношей ощутил нечто похожее на мир, счастье и родину.

Так он и остался у молчаливого. Менял подстилку из листьев, собирал в лесу плоды и коренья, потом поправил старый шалаш и неподалеку начал строить новый, уже для себя. Казалось, старик терпит его, однако заметил ли он его вообще, понять было никак нельзя. Вставая после самопогружения, йог уходил в шалаш и ложился спать, либо принимал немного пищи, или гулял по лесу. Даса жил подле досточтимого, как слуга подле великого господина, вернее даже, как домашнее животное, прирученная птица или мангуста живет подле людей, почти незамечаемая и приносящая какую-то пользу. Дасе, который был в бегах и долго жил, таясь, с нечистой совестью, неуверенный в завтрашнем дне, ежеминутно ожидая погоню, эта спокойная жизнь, легкий труд и соседство человека, казалось бы, не замечавшего его, некоторое время были благодетельны: он спал, не видя страшных снов, а выпадали дни, когда он ни разу и не вспоминал о случившемся. О будущем он не думал, а если и возникали у него желания или тоска по чему-нибудь, так

это о том, чтобы остаться здесь, чтобы йог посвятил его в тайны отшельнической жизни, чтобы он и сам стал одним из йогов, приобщился бы к их горделивой невозмутимости. Он стал подражать позе досточтимого, пытался, скрестив ноги, как он, сидеть неподвижно, как и он, созерцать неведомый мир, смотреть за грани действительности и не воспринимать того, что находится в непосредственной близости. При этом он быстро уставал, затекали ноги, ныла спина, досаждали комары или вдруг начинала зудеть кожа, это заставляло его ерзать, чесаться и в конце концов вставать. Но бывало и так, что он чувствовал нечто другое, похожее на опустошение, на необычайную легкость, и словно парил, как парят во сне: стоит только чуть-чуть оттолкнуться от земли, и ты уже летишь, будто пушок. В такие мгновения его осеняло предчувствие того, как это будет, когда он все время станет так парить, когда тело и душа скинут свою тяжесть и будут возноситься в дыхании большой, чистой и солнечной жизни, возвысившись и растворившись в потустороннем, безвременном и непреходящем. Однако мгновения эти так и оставались мгновениями и предчувствия – только предчувствиями. Разочарованный, вновь возвращаясь в свою обычную жизнь, он думал о том, как хорошо было бы, если бы мастер взял его в ученики, посвятил в свои упражнения, в тайну своего искусства и сделал бы из него йога. Но как этого достичь? Казалось, отшельник никогда и не увидит его, как видят глазами, никогда и словом с ним не перемолвится. Казалось, дни и часы, лес и шалаш – все это было для него по другую сторону, как и он сам был по другую сторону слов.

И все же однажды он произнес одно слово. Для Дасы опять настало такое время, когда он ночь за ночью видел страшные сны, то завораживающе сладкие, то завораживающе страшные, то Правати являлась ему, то он вновь переживал все страхи беглеца. И днем он не добивался никаких успехов, долгого неподвижного покоя и углубления в себя он не выдерживал, думал о женщинах, о любви и подолгу без всякого дела бродил по лесу. Быть может, была виновата погода: стояла духота, налетали порывы горячего ветра... И вот снова наступил один из таких дурных дней, когда звенели комары и накануне ночью Даса опять увидел сон, гнетущий и страшный, о чем, собственно, он уже не помнил, но теперь наяву сон показался Дасе недозволенным, жалким и постыдным возвращением в прежнюю жизнь, на ранние ее ступени. Весь этот день он топтался вокруг шалаша, встревоженный и мрачный, работа валилась из рук, несколько раз он садился, желая упражняться в самоуглублении, но его тут же охватывала какая-то лихорадочная тревога, руки и ноги дергались, будто тысячи муравьев ползали по его телу, в затылке горело, и минуты он не выдерживал подобного состояния; сконфуженный и пристыженный, он косился на старца, сидевшего в совершенной позе, глаза обращены вовнутрь, а сияющее отрешенной радостью лицо покачивается словно цветок на стебельке.

Когда йог поднялся и направил свои стопы к шалашу, Даса, давно уже подстерегавший этот миг, заступил ему дорогу и с отчаянием гонимого страхом сказал:

– Прости, досточтимый, что я вторгся в твою тишину. Я ищу мира, ищу покоя. Я хотел бы жить, как ты, и стать, как ты. Я еще молод, но изведал уже много горя, судьба жестоко обошлась со мной. Я родился князем, но меня изгнали к пастухам, и я вырос пастухом, сильным и веселым, как молодой бычок, и я был чист сердцем. Потом я узнал женщин, и когда увидел самую красивую из них, я всю свою жизнь подчинил ей и умер бы, не пойдя она за меня. Я бросил товарищей-пастухов, посватался к Правати и стал зятем. Я служил эту службу, тяжело работал, но ведь Правати была моей, любила меня, или я думал, что она меня любит, и каждый вечер я возвращался в ее объятия, и она прижимала меня к своему сердцу. И вдруг в наши края приходит раджа, тот самый, из-за которого меня еще ребенком изгнали, пришел и отнял мою Правати, и я увидел Правати в его объятиях. Это была самая страшная боль, какую я испытал, и она преобразила меня и всю мою жизнь. Я убил раджу, да, я убил и стал жить жизнью преступника, беглеца, меня преследовали, ни часу я не был спокоен за свою жизнь, покуда не добрался сюда. Я человек безрассудный, о, досточтимый, я убийца, быть может, когда-нибудь меня схватят и четвергуют. Не могу я больше жить этой ужасной жизнью, я хочу избавиться от нее.

Йог невозмутимо выслушал эти излияния, прикрыв глаза. Теперь он раскрыл их и устремил свой взгляд на лицо Дасы, ясный, пронизывающий, почти невыносимо твердый, сосредоточенный и лучащийся взгляд и, в то время как он рассматривал лицо Дасы и размышлял над торопливым рассказом, его рот медленно искривился для улыбки и для смеха и с беззвучным смехом он затряс головой и повторял, смеясь:

– Майя, майя!

Вконец смущенный и пристыженный, Даса так и застыл, а старец поднялся и перед трапезой погулял немного по узкой тропе между зарослями папоротника, словно выдерживая такт, размеренными шагами прошелся взад и вперед и, сделав так шагов сто, вернулся в свой шалаш, и лицо его снова стало таким, каким оно было всегда, обращенным куда-то еще, а не к миру явлений. Что же это была за улыбка, показавшаяся на этом всегда таком неподвижном лице в ответ на все сказанные Дасой слова? Придется ему поломать над этим голову. Был ли доброжелательным или издевательским смех, так ужасно прозвучавший в миг отчаянного признания Дасы, его мольбы, был ли он утешительным или осуждающим, божественным или демоническим? Был ли он циничным хихиканьем старика, ничего уже не способного принимать всерьез, или же смехом мудреца над чужой глупостью? Означал ли он отказ, прощание или приказание удалиться? И, может быть, это был совет, предложение Дасе подражать и тоже смеяться? Никак он не мог уяснить себе этого смеха. И ночью, долго лежа без сна, он все думал об этом смехе, в который для старца превратилась вся жизнь, все счастье и все горе Дасы. С мыслью об этом смехе Даса не расставался, как не расстанется с сухим и жестким корнем, его грызут потому, что он что-то еще напоминает, чем-то еще пахнет, и точно так же Даса цеплялся за слово, которое старик выкрикнул на такой высокой ноте, так радостно и с таким непостижимым удовольствием: «Майя, майя!» Что именно означало оно, он наполовину знал, наполовину догадывался, да и то, как смеющийся старец выкрикнул его, позволяло догадываться о смысле этого слова. Майя – это была жизнь Дасы, юность Дасы, сладчайшее счастье и горькое горе его, майя – это была прекрасная Правати, майя – это любовь и ее радости, майя – это вся жизнь. Это была жизнь Дасы и всех людей, какой ее видел йог, и было в ней для него что-то детское, скоморошье, какой-то театр, игра воображения, Ничто в пестрой оболочке, мыльный пузырь, что-то, над чем с удовольствием можно посмеяться, но к чему вместе с тем следует отнестись презрительно и что уже ни в коем случае нельзя принимать всерьез.

Но если для старого йога этот смех и это его словечко «майя» означали, что о жизни Дасы сказано все, то о самом Дасе этого никак нельзя было утверждать, и как бы он ни желал превратиться в смеющегося йога, как бы ни желал не видеть в своей жизни ничего, кроме майи, в нем, начиная с тех тревожных дней и ночей, вновь пробудилось и ожило все, о чем он, изнеможенный бегством, найдя здесь прибежище, казалось бы, давно забыл. Надежды овладеть искусством йогов, а то и сравниться в нем со старцем было у него куда как мало. Но тогда какой же смысл оставаться в этом лесу? Он был для него прибежищем, здесь он немного отдышался, накопил сил, немного пришел в себя, и это было ценно, это было кое-что. А вдруг тем временем там, в стране, уже никто не гонится за убийцей князя, и он, Даса, ничего не опасаясь, может продолжать свой путь? Так он и решил сделать, на следующий же день отправиться в дорогу: мир ведь велик, нечего ему прятаться тут, как в норе. Решение это немного успокоило его.

Даса намеревался уйти рано утром, однако, проснувшись после долгого сна, увидел, что солнце поднялось высоко и старец уже начал свое самопогружение, не простившись же Даса не хотел уходить, да и надо было еще кое о чем спросить йога. Даса ждал час, ждал другой, куда старец не поднялся, не расправил члены и не стал прохаживаться взад и вперед. Даса заступил ему дорогу, поклонился и до тех пор не отступал, пока ног не поднял глаза и не посмотрел на него.

– Учитель! – смиренно обратился Даса к нему. – Я пойду своей дорогой и не буду больше нарушать твой покой. Но еще один раз, досточтимый, позволь мне обратиться к

тебе с просьбой. Когда я рассказал тебе о своей жизни, ты рассмеялся и воскликнул «майя!». Умоляю, скажи мне что-нибудь о майе.

Старик направился к шалашу, взглядом приказав Дасе следовать за ним. Там он взял высушенную тыкву с водой, подал ее Дасе и велел ему вымыть руки. Даса послушно выполнил приказание. Тогда учитель выплеснул остаток воды в папоротник, подал пустой сосуд молодому человеку и велел принести свежей воды. Даса послушно отправился за водой. По дороге ему стало грустно: вот он в последний раз спускается по узкой тропе к источнику, в последний раз подносит легкий сосуд со стертymi от рук краями к небольшому зеркальцу воды, в котором отражаются и стоножник, и кроны деревьев, и разбившаяся на светлые блики сладостная голубизна небес, а когда он наклонился, то увидел и свое собственное лицо в буроватом сумраке. Медленно и задумчиво Даса опустил сосуд в воду и почувствовал неуверенность, он не мог понять, почему у него так странно на душе, почему, раз уж он решился вновь пуститься в путь, ему причинило такую боль то, что йог не пригласил его остаться, быть может, остаться навсегда. Он присел на корточках возле родника, зачерпнул немного воды, медленно, боясь расплескать, поднялся с сосудом в руках и хотел было направиться к шалашу, как неожиданно услышал странный звук, воспринятый им с восторгом и вместе с ужасом, – это был голос, который он не раз слышал во сне и который с такой горчайшей тоской мечтал услышать наяву. Как сладок он был, как сладко, по-детски нежно звучал, как влюбленно призывал в лесном сумраке, – сердце Дасы замерло от страха и желаний. Это был голос Правати, голос его жены. «Даса», – манила она. Все еще не веря, он оглянулся с сосудом в руках, и вдруг она появилась, вышла из-за деревьев, стройная, гибкая, длинноногая Правати, возлюбленная, незабвенная, неверная. Он отшвырнул сосуд и бросился к ней. Улыбаясь, чуть застыдившись, она стояла перед ним, глядя на него своими огромными глазами лани, и теперь вблизи он заметил, что на ней были сандалии из красной кожи и красивое, богатое платье, на руке золотой браслет, а в черных волосах – сверкающие всеми цветами драгоценные камни. Даса отпрянул. Неужели она все еще княжеская шлюха? Но разве он не убил этого Налу? А она все еще носит его подарки. Да как она смела с этими браслетами и камнями выйти к нему и произнести его имя!

Но она была прекраснее, чем когда-либо, и прежде чем потребовать от нее ответа, он должен был обнять ее, зарыться лбом в ее волосы, приподнять ее лицо, поцеловать в губы, и при этом он чувствовал, как к нему вернулось все, что когда-то принадлежало ему: счастье, любовь, вожделение, восторг, страсть. И вот в мыслях своих он уже далеко от этого места и старого отшельника, лес, шалаш, одиночество, медитация, старый йог – все это отброшено, превратилось в ничто и забыто; даже о сосуде, который он должен был отнести старику, наполнив его водой, он забыл. Тыква так и осталась лежать у родника, а Даса уже спешил с Правати к опушке леса. Торопливо, сбиваясь, она рассказывала ему, как она попала сюда, что привело ее в этот лес.

Удивителен был ее рассказ, удивителен, непостижим и похож на сказку, и словно в сказку вошел Даса в свою новую жизнь. Не только Правати была снова с ним, не только ненавистный Нала был мертв и поиски убийцы давно прекращены, но сверх того его, Дасу, княжеского сына, выросшего среди пастухов, провозгласили в столице законным наследником и государем; старый пастух и старый брахман рассказали почти всеми забытую историю об изгнании Дасы, и теперь того самого человека, которого некоторое время все искали как убийцу раджи Налы, чтобы пытать и казнить, теперь его принялись искать с еще большим рвением, чтобы провозгласить новым раджей и торжественно ввести в город и во дворец отца. Все это походило на сон, и самым приятным для Дасы было то, что из многочисленных гонцов, рыскавших по всей стране, Правати первая нашла и приветствовала его.

На опушке леса они увидели палатки, от них тянуло дымом и жареным мясом. Слуги встретили Правати громкими возгласами, а когда она сказала, что это – Даса, ее супруг, тут же был устроен большой праздник. Среди спутников Правати был человек, который

давно когда-то вместе с Дасой пас священных коров, он-то и привел Правати и всех остальных сюда, в этот край, где некогда протекала прежняя жизнь Дасы. Узнав Дасу, пастух рассмеялся от радости, бросился было к нему и хотел хлопнуть по плечу или обнять, но спохватился: товарищ-то стал теперь раджей, и пастух так и застыл на полпути, затем медленно и почтительно приблизился и приветствовал Дасу низким поклоном. Даса поднял его, заключил в объятия, ласково назвал по имени и спросил, что ему подарить. Пастух попросил себе телку, и ему выдали трех из лучшей породы. Новому князю представляли все новых и новых людей: чиновников, охотников, придворных брахманов, и он принимал их приветствия как нечто должное; затем подали кушанья, загремели барабаны, послышались звуки цитр и флейт, однако весь этот шум, вся эта роскошь представлялись Дасе как бы во сне, он не мог поверить в это, и явью для него была только Правати, его молодая жена, которую он держал в своих объятиях.

Небольшими переходами шествие приближалось к городу, вперед были высланы гонцы, которые и сообщили радостную весть о том, что нашли наконец молодого раджу и он скоро прибудет в город, а когда Даса издали увидел городские стены, оттуда понеслись звуки гонгов, барабанов и навстречу торжественно вышли брахманы в белых одеждах. Во главе их шествовал преемник того Васудевы, который лет двадцать тому назад отправил Дасу к пастухам и только недавно умер. Они приветствовали его, пели гимны, а перед дворцом, куда направилось шествие, разложили огромные жертвенные костры. Во дворце, где теперь предстояло жить Дасе, его встретили новыми приветствиями, раздались хвалебные песнопения, бесконечные здравицы. До глубокой ночи продолжалось празднество.

Ежедневно Дасу обучали два брахмана, и он очень скоро постиг необходимые науки, присутствовал при жертвоприношениях, судил и овладевал воинским и рыцарским искусством. Брахман Гопала ввел его в политические дела, рассказав, каковы его права, права его рода и его наследников, и какие у него враги. Это была прежде всего мать Налы, та самая, которая когда-то лишила царевича Дасу всех прав, а хотела лишить и жизни, теперь же должна была ненавидеть его как убийцу своего сына. Она бежала под покровительство соседнего князя, по имени Говинда, жила в его дворце, а сам Говинда и его род издавна слыли опасными врагами, они воевали еще с предками Дасы, требуя уступки некоторых земель его княжества. Другой сосед, южный князь Гайпали, состоял в дружбе с отцом Дасы и неоднократно выказывал свою неприязнь к Нале; посему важной обязанностью почиталось побывать у него в ближайшее время, поднести ему дары и пригласить на следующую же охоту.

Госпожа Правати быстро освоилась со своим высоким положением, и когда в богатых одеяниях, украшенная драгоценностями, во всей красе она выступала рядом со своим высокородным супругом, то казалась ничуть не менее благородного происхождения. Счастлива была их любовь и длилась многие годы, и счастье придавало им некий блеск и сияние, как будто они были любимцами богов, и народ уважал и любил их. А когда после долгих напрасных ожиданий Правати родила наконец Дасе сына, названного им в честь отца Раваной, счастье его стало полным, и с тех пор все, чем он владел – земля, власть, дома, хозяйственные постройки, скотные дворы и самый скот, – приобрело в его глазах еще большее значение и важность, засверкало и повысилось в цене: все эти владения радовали его, ибо они служили Правати, наряжали и украшали ее, но теперь они стали еще прекрасней, еще радостней и важней, ибо предназначались в наследство сыну, Раване, на них зиждилось его будущее счастье.

Если Правати больше всего радости доставляли празднества, шествия, роскошь и богатство одежд, украшений, многолюдность свиты, то Даса всем этим радостям предпочитал сад, где он велел посадить редкие и дорогие деревья и цветы, завел попугаев и других пестрых птиц; кормить их и болтать с ними стало ежедневной привычкой. Радовали его и занятия науками, благодарный ученик брахманов, он выучил много гимнов и речений, овладел искусством читать и писать, стал держать при себе писца, знавшего,

как приготавливать пальмовый лист для письма, и постепенно под его заботливым попечительством была создана небольшая библиотека. В ней-то среди книг, в небольшом роскошно отделанном покое со стенами из благородного дерева, украшенными резными фигурами, частью позолоченными и представлявшими жизнь богов, он слушал споры приглашенных брахманов, лучших из лучших ученых и мыслителей-жрецов о священных делах, о сотворении мира и о майе великого Вишну, о святых Ведах, о силе жертвоприношений и еще большем могуществе аскезы, благодаря которому смертный человек делается способным нагонять страх даже на богов. Брахманы, убедительнее всех выступавшие в диспутах, щедро вознаграждались дарами, и кое-кто из них в награду за победу в споре уводил с собой хорошую корову. Было что-то смешное и трогательное в том, как ученые мужи, только что цитировавшие стихи из Вед и мудро рассуждавшие о них, превосходно разбиравшиеся в созвездиях, морях и океанах, гордые и надутые, расходились по домам со своими наградами, а то и затевали из-за них перебранку друг с другом.

Да и вообще радже Дасе, с его счастьем, богатством, садом, книгами, все связанное с жизнью и человеческой природой время от времени представлялось странным, сомнительным, одновременно трогательным и смешным, как те мудрые тщеславные брахманы, одновременно светлым и темным, желанным и презренным. Наслаждался ли он цветком логоса на прудах своего сада, переливом красок в оперении павлинов, фазанов и удонов, позолоченной резьбой на стенах дворца — все это иногда представлялось ему то божественным и как бы пронизанным теплом вечной жизни, а иногда или даже одновременно он ощущал во всем этом нечто ненастоящее, ненадежное, сомнительное, какую-то тягу к бренности и исчезновению, готовность к возврату в безобразное, в хаос. Ведь и он сам, князь Даса, был царевичем, а стал пастухом, убийцей и бродягой, а потом опять возвысился в князья, не понимая, какие силы вели его по этой стезе, не ведая ни завтрашнего, ни послезавтрашнего дня; так и вся обманчивая игра жизни есть повсюду одновременно возвышенное и низкое, вечное и тленное, великое и смешное. Даже она, многолюбимая, даже прекрасная Правати порой на несколько мгновений казалась ему лишенной всякого волшебства, смешной: слишком много на ее руках было браслетов, слишком много гордыни и торжества во взоре, тщания о достоинстве походки.

Но еще больше, чем сад и книги, Даса любил Равану, сыночка своего, воплощение любви своей, цель жизни, предмет его ласки и забот — нежного и красивого ребенка, принца крови, с глазами лани, как у матери, склонного к задумчивости и мечтаниям, как отец. Порой, когда малыш, сидя па ковре и чуть подняв брови, глядел тихим, отсутствующим взглядом на драгоценный камень, резную игрушку, или пестрое перышко, или, бегая по саду, вдруг застывал перед каким-нибудь причудливым деревом, Дасе казалось, что он похож на него. А как сильно он его любил, Даса понял только, когда впервые вынужден был расстаться с ним на неопределенное время. Ко двору прибыл гонец из тех мест, где княжество Дасы соседствовало с княжеством Говинды, и сообщил, что люди Говинды напали на земли Дасы, угнали скот, нескольких жителей захватили в плен и увели с собой. Даса тотчас же собрался, приказал начальнику личной стражи и нескольким десяткам верховых следовать за ним и пустился в погоню за разбойниками; но в тот миг, когда перед отъездом он взял на руки и поцеловал сына, любовь в сердце его разгорелась жгучей болью. И эта жгучая боль, поразившая и озадачившая его с неожиданной силой, словно напоминание, пришедшее из неведомых глубин, стала чем-то осознанным и понятным в то время, когда он спешил к рубежам своего княжества. В пути его занимали размышления о том, по какой причине он так спешно и решительно скачет на коне в такую даль, какая сила заставила его поступить именно так, а не иначе. Он долго думал и наконец понял, что в глубине души ему безразлично и не может причинить боли, угнал ли кто-нибудь на границе скот и людей, что разбоя этого и попрания княжеских прав было недостаточно, чтобы вспыхнул его гнев и вызвал бы определенные поступки, и что для него было бы гораздо естественней встретить известие о нападении

сострадательной усмешкой. Но тогда – и это он хорошо понимал он совершил бы тяжкую несправедливость по отношению к гонцу, доведшему себя до полного изнеможения ради передачи этого известия, и не менее несправедлив он был бы к тем людям, которых ограбили, к тем, кого взяли в плен, вырвав из мирной жизни и угнав в рабство на чужбину. Да и другим своим подданным, которых никто не обижал, он нанес бы своим отказом от бранной мести обиду, они были бы оскорблены, они никогда не смогли бы понять, как же это князь не защитил их страну, и когда на него самого нападут, он не сможет ожидать от них ни помощи, ни отмщения. И он понял, что его долг – мчаться в те края и мстить. Но что такое долг? И сколько у нас долгов, которыми мы так часто и без всякого сожаления пренебрегаем? И почему же этот долг мести не был одним из тех, которыми он мог бы пренебречь, и почему он сейчас выполняет его не в полсилы, а ревностно и со страстью? Не успел он задать себе этот вопрос, как сердце уже ответило на него – вновь его пронзила та глубокая боль, которую он испытал при расставании с принцем Раваной. И он понял: если бы он, князь Даса, не противясь, позволил грабить свои земли, угонять скот и людей, то разбой и насилие проникали бы все глубже в его страну и в конце концов поразили бы его самого, причинив наигорчайшую боль. Они отняли бы у него сына, похитили бы Равану, наследника, похитили бы и убили, быть может, даже под пыткой, что было бы верхом его страданий и куда более страшным ударом, чем даже смерть Правати. Вот почему он так спешил, погоняя коня, вот почему он так верен своему долгу князя и раджи. И вовсе он не был таким потому, что кто-то угнал скот, отнял у него полоску земли, и не потому, что он так жалел своих подданных, так дорожил честью отцовского имени и княжеского своего достоинства, а потому лишь, что так до боли сильно, так безумно любил сына и что так сильно, безумно боялся боли, какую могла бы ему причинить потеря его. Вот до чего Даса додумался во время своего похода. Но тогда ему так и не удалось настигнуть и наказать людей Говинды – они уже скрылись с награбленным добром, и, чтобы доказать свою храбрость и непреклонную волю, Дасе пришлось самому перейти границу, разорить деревню соседа и угнать скот и пленников. Много дней его не было в столице, и все же на обратном пути, после одержанной победы, он снова погрузился в глубокие размышления, был тих и вернулся во дворец словно чем-то опечаленный, ибо раздумья его привели к мысли о том, как прочно, без всякой надежды вырваться, всем своим существом, всеми поступками запутался он в коварных тенетах. И в то время как его склонность к размышлению, потребность в безмятежном тихом созерцании, бездеятельной и безвинной жизни все росла, с другой стороны, из его любви к Раване и из страха за него и забот о его жизни и будущем точно так же выростала необходимость действий, и он запутывался все больше: из ласки выростал спор, из любви – война; вот он уже – будь это даже ради справедливого возмездия – похитил стадо, нагнал смертельный страх на целую деревню, увел в плен бедных, ни в чем не повинных людей, а это повлечет за собой новые набеги, мечь и насилие, и так чем дальше, тем больше, покуда вся его страна не будет охвачена войной и все не потонет в грохоте оружия. Именно это уразумение и предвидением заставило его так притихнуть и даже опечалиться при возвращении во дворец.

Дерзкий сосед и впрямь не давал покоя Дасе. Один разбойничий набег следовал за другим. В наказание и ради обороны Даса вынужден был вновь выступить, и когда врагу удавалось уйти за свою границу, он позволял солдатам и охотникам преследовать соседа и наносить ему все новый урон. В столице больше и больше появлялось вооруженных верховых, в некоторых пограничных деревнях Даса теперь постоянно держал отряды воинов, дни сделались беспокойными от бесконечных военных советов и приготовлений. Даса не мог понять, какой смысл, какая польза от этих непрекращающихся стычек, он жалел всех, кто страдал от них, жалел убитых, свой сад и свои книги, которые теперь забросил, жалел об утраченном покое своей жизни и своей души. Об этом он часто говорил с брахманом Гопалой и несколько раз со своей супругой Правати. Следовало бы, сказал он, призвать в судьи кого-нибудь из уважаемых князей по соседству, дабы

установить мир, и он сам, со своей стороны, охотно пошел бы на уступки, отдал бы и пастбища, и две-три деревни, только бы это помогло делу мира. Но ни жрец, ни Правати и слышать об этом не желали, и Даса был глубоко разочарован и раздосадован.

С Правати разговор вышел весьма бурным и привел к размолвке. Настойчиво, заклиная ее, он приводил свои доводы, излагал свои мысли, а она каждое слово воспринимала как направленное не против войны и бессмысленной бойни, а против нее самой. В том-то как раз и дело, поучала она его в своей пространной и пылкой речи, что неприятель намерен обратить добродушие и миролюбие Дасы, чтобы не сказать его страх перед войной, в свою пользу, он заставит Дасу заключить мир ради самого мира, и всякий раз надо будет платить за это уступками, отдавать земли и людей, но это вовсе не успокоит неприятеля, напротив, как только враг таким образом ослабит Дасу, он перейдет к большой открытой войне и отнимет у них последнее. Речь ведь не о стадах и деревнях, а о самом княжестве, быть ему или не быть. И если он, Даса, сам не знает, в каком он долгу перед своим сыном, – что ж, ее обязанность наставить его. Глаза ее горели, голос дрожал, давно уже Даса не видел ее такой красавицей, полной страсти, но он испытал от этого только печаль.

Тем временем разбойничьи набеги, нарушения мира на границе продолжались и только на период больших дождей немного утихли. Все окружение Дасы разделилось теперь на две партии. Первая – партия мира – была малочисленной; кроме самого Дасы, к ней примыкали только несколько старых брахманов – люди ученые, целиком погружившиеся в медитацию. На стороне партии войны, партии Правати и Гопалы, было большинство жрецов и все военачальники. Страна спешно вооружалась, и все знали, что враждебно настроенный сосед делал то же самое. Маленького Равану старший лучник обучал стрельбе из лука, а мать возила его на все смотры войск.

В то время Даса иногда вспоминал лес, где он, несчастный беглец, нашел себе прибежище на несколько недель, и седоволосого старика, жившего там ради самоуглубления. Даса думал о нем и чувствовал, как у него рождается желание вновь повидать его, выслушать его совет. Но он не знал, жив ли еще старец, да и пожелает ли выслушать его, дать ему совет, и даже если он жив и посоветует ему что-нибудь, ведь все равно – все пойдет своим чередом и ничто не изменится. Самоуглубление и мудрость – это хорошие и благородные вещи, но годятся они, должно быть, только в стороне от игры, на краю жизни, а если ты плывешь в потоке жизни, борешься с ее волнами, твои дела и муки ничего общего не имеют с мудростью, они приходят сами собой и становятся роком, их надо совершить и выстрадать. Даже боги не пребывали в вечном мире и вечной мудрости, и они знали, что такое опасность и страх, знали борьбу и сражения. Даса слышал много рассказов об этом. И он сдался, перестал спорить с Правати, делал смотр войскам, чувствовал, как надвигалась война, переживал все ее страсти и лихорадочно томительных снах, и покуда он худел и лицо его темнело, он видел, как блекли и счастье, и вся радость его жизни. Осталась только любовь к сыну, и она росла вместе с заботой, росла вместе с военными приготовлениями, она красным цветком горела в его опустевшем саду. Даса диву давался, сколько человек способен вынести пустоты, отсутствия радости, как он привыкает к заботам и неудовольствию; как такое, казалось бы, ставшее бесстрастным сердце может быть охвачено столь горячей и всеобъемлющей, столь боязливой и озабоченной любовью. Быть может, жизнь его и была лишена всякого смысла, но она не была лишена ядра, сердцевины – вся она вращалась теперь вокруг его любви к сыну. Ради него он вставал по утрам, ради него трудился весь день, ради него отдавал распоряжения, целью которых была война и каждое из которых было ему неприятно. Ради него он терпел бесконечные совещания военного совета, ради него лишь настолько противился решениям большинства, чтобы заставить его занять хотя бы выжидательную позицию и не бросаться очертя голову в безрассудные авантюры.

Как и сама радость жизни, его сад, его книги постепенно стали ему чуждыми, изменили ему, или он им, так постепенно делалась чужой и неверной ему и та, что была долгие годы счастьем и упоением его жизни. Все началось с политики, и тогда, когда

Правати произнесла перед ним свою пылкую речь, почти открыто назвав его нежелание совершить несправедливость, его любовь к миру – трусостью, и когда она с раскрасневшимися щеками бросила ему в лицо жгучие слова о княжеском достоинстве, геройстве, позоре, – именно тогда его охватило чувство, похожее на головокружение, и он вдруг увидел, насколько отдалилась от него жена или он от нее. С тех пор пропасть между ними все ширилась и ширилась, и ни он, ни она ничего не предпринимали, чтобы перекрыть ее. Вернее, самому Дасе следовало бы что-то предпринять, ведь пропасть эту видел он один и это в его представлении она все ширилась и ширилась и наконец стала непроходимой бездной, пропастью между двумя мирами, между миром мужчины и миром женщины, между «да» и «нет», между душой и телом. Оглядываясь назад, он видел все очень ясно и четко: давно когда-то Правати, прекрасная Правати, влюбила его в себя, играла им, покуда не добилась, что он расстался со своими товарищами и друзьями и всей тихой, радостной пастушеской жизнью и ради нее поселился на чужбине, стал служить, стал зятем в доме недобрых людей, которые использовали его любовь и заставили тяжело трудиться. Потом появился этот Нала, и начались все беды Дасы. Нала отнял у него жену – он ведь был раджой, его нарядные одежды, шатры, слуги, кони соблазнили бедную, не привыкшую к роскоши женщину, и вряд ли это стоило ему хоть какого-нибудь труда. Однако мог ли бы он соблазнить ее так быстро и легко, будь она в глубине души целомудренна и верна? Ну что ж, раджа соблазнил ее или просто овладел ею и причинил Дасе самую горькую боль, какую Даса знал до тех пор. Но он, Даса, отмстил, умертвив того, кто похитил его счастье, и это было великое торжество. Ему сразу же пришлось бежать. Многие дни, недели, месяцы он прятался в зарослях и тростнике, не доверяя никому, поставленный вне закона. Но что делала все это время Правати? Никогда она не говорила ему об этом. Как бы то ни было, она не побежала за ним, а стала искать Дасу только тогда, когда его, как перворожденного, провозгласили князем, и он ей понадобился, чтобы взойти на престол и поселиться во дворце. Да, да, тогда-то она нашла его и увела из леса, оторвала от досточтимого отшельника. Дасу нарядили в богатые одежды, провозгласили раджой, но все это был лишь пустой блеск, лишь видимость счастья, а на самом деле, от чего он ушел тогда и на что променял свою жизнь в лесу? Променил на блестящее княжество, на обязанности князя, вначале показавшиеся ему легкими, но постепенно становившиеся все тяжелей и тяжелей, променял на свою прекрасную супругу, на сладостные часы любви с ней и на сына, на любовь к нему, но и на тревогу о его жизни, о его счастье, – война ведь стояла у порога! Вот что принесла с собой Правати после того, как увидала его у источника в лесу. Но чего он лишился, что покинул? А лишился он лесной умиротворенности, благочестивого одиночества, соседства и примера святого старца, надежды на ученичество и права стать преемником, надежды на обретение глубокого, сияющего, непоколебимого душевного покоя мудреца, надежды освободиться от борьбы и страстей, всегда сопутствующих жизни. Соблазненный красотой Правати, очарованный женщиной, он заразился ее тщеславием и покинул тот единственный путь, который только и может привести к освобождению и покою. Вот какой теперь представлялась ему его жизнь, да и впрямь ее легко было истолковать именно таким образом, стоило только чуть-чуть ее подкрасить и кое-что опустить. А опустил он, между прочим, то, что еще вовсе не был учеником отшельника, а напротив, сам же намеревался покинуть его. Как легко все смещается, когда оглядываешься назад!

Правати смотрела на это все, разумеется, по-иному, хотя она гораздо меньше думала об этом, чем ее супруг. О Нале она вообще не думала. Если воспоминания не обманывали ее, она одна и составила счастье Дасы, она добилась этого счастья и основала, его, это она сделала его снова раджой, подарила ему сына, отдала ему свою любовь, осчастливила его и в конце концов вынуждена была признаться себе: он недостоин ее величия, ее гордых замыслов. Ведь она была убеждена, что будущая война приведет только к поражению Говинды, а тем самым и к удвоению ее могущества, ее богатств. Но вместо того, чтобы

радоваться этому и самому ревностно трудиться над достижением этой цели, Даса недостойным князя образом противился войне, словно ничего так страстно не желал, как состариться в покое среди своих цветов, деревьев, попугаев и книг. Разве можно поставить его рядом с начальником конницы Вишвамитрой, вместе с ней Вишвамитра – самый ярый сторонник войны и скорой победы. Сколько она ни сравнивала его с Дасой, победителем всегда выходил этот храбрый воин.

Сам Даса прекрасно видел, что жена его сблизилась с Вишвамитрой, видел, как она восхищалась им и позволяла восхищаться собой этому веселому, дерзкому, быть может, не очень умному и несколько поверхностному военачальнику, который всегда так громко смеялся, у которого были прекрасные крепкие зубы и холеная борода. С горечью смотрел на это Даса, но вместе с тем и с презрением, с тем насмешливым равнодушием, которое он сам на себя напускал. Он не выслеживал их, да и не желал знать, перешагнула ли дружба этих двоих границы дозволенного, границы приличия. На эту влюбленность Правати и красивого полководца, на то, что она предпочла его чересчур уж негероическому супругу, Даса смотрел с тем же внешне безразличным спокойствием, однако с внутренним ожесточением и горечью, с какими он приучил себя смотреть на все, происходящее вокруг. Намеревалась ли она изменить ему, предать его, или это было только выражением ее презрения к образу мыслей Дасы – было не так уж важно, но что-то росло и развивалось, надвигаясь па него, как надвигалась война, как сам рок, и не существовало ничего, способного остановить это, не было другого выбора, как принять это и смиренно сносить свою участь, ибо в этом и заключался героизм и мужество Дасы, а совсем не в воинственных набегах и не в желании захватить чужие земли.

Оставалось ли восхищение Правати полководцем или его ею в пределах дозволенного, в пределах приличия или нет, во всяком случае – и он понимал это – Правати приходилось тут винить куда меньше, чем его самого. Он, Даса, мыслитель, мучимый сомнениями, был склонен приписывать женщине вину за растаявшее свое счастье или хотя бы считать ее в ответе за то, что сам запутался во всем: в любви и тщеславии, в стремлении отомстить и в разбойничьих набегах на земли соседа; да, в мыслях он считал женщину, любовь, сладострастие в ответе за все на земле, за всю эту дикую пляску, лихорадку страстей и желаний, за прелюбодеяние, смерть, убийство и войну. Но при этом он хорошо сознавал, что Правати вовсе не виновница и не причина всего этого, она сама жертва, ни ее красота, ни его любовь к ней не сделали ее тем, чем она была, она лишь пылинка в солнечном луче, капля в потоке, и это был его долг уклониться от встречи с этой женщиной, от любви к ней, от жажды счастья, от тщеславных мыслей и либо остаться пастухом, довольным своей судьбой, либо пойти тайными путями йогов и преодолеть в себе несовершенное. Он упустил эту возможность, он потерпел поражение, к великому он не был призван или же сам изменил своему призванию, и жена его не так уж не права, называя его трусом. Но зато у него есть сын от нее, красивый ласковый мальчик, за которого он так боится и само существование которого все еще придаст его собственной жизни смысл и цену, порождает ощущение великого счастья. Правда, такое счастье причиняет боль, внушает страх, но все же это счастье, его счастье. И за это счастье он расплачивается страданиями и горечью в сердце, готовностью идти на войну, на смерть, сознавая, что идет навстречу року. Там, по ту сторону границы, сидел раджа Говинда и мать убитого Налы, этого недоброй памяти соблазнителя, она без конца подстрекала Говинду на новые и новые набеги, и тот делался все наглее; только союз с могущественным раджей Гайпали придал бы Дасе достаточно сил, чтобы заставить злого соседа хранить мир. Но Гайпали, хотя и был расположен к Дасе, состоял в родстве с Говиндой и самым вежливым образом уклонялся от всех попыток заключить подобный союз. Нет, некуда Дасе деваться, нечего ему надеяться на разум и человечность, судьба надвигалась и надо было ее выстрадать. Даса сам уже почти желал прихода войны, хотел, чтобы низверглось наконец это скопище молний, ускорились бы все события, которых все равно не избежать. Он еще раз побывал у князя Гайпали, без всякого успеха обменялся с

ним любезностями, предлагал в совете проявлять терпение и осторожность, но делал все это уже без особой надежды и – вооружался. В совете мнения теперь расходились только в одном: ответить ли на очередной набег врага походом в его страну или же дожидаться, когда враг сам начнет войну, чтобы тот предстал перед народом и всем светом в роли нападающего и нарушителя мира.

Однако враг не отягощал себя подобными вопросами и в один из дней положил конец всем этим рассуждениям, советам и колебаниям, напав на княжество Дасы. Сперва он инсценировал крупный набег на пограничные земли, заставивший Дасу и его начальника конницы в сопровождении лучших воинов поспешить к рубежам страны, и когда Даса был еще в дороге, неприятель ввел в бой главные силы, подошел к столице, ворвался в ворота и осадил дворец. Узнав о том, Даса немедленно повернул и поскакал обратно, и сердце его сжималось от жгучей боли, когда он думал, что сын его и жена заточены в осажденном дворце, что над ними нависла смертельная опасность и на улицах идет кровавый бой. Теперь его уже никак нельзя было назвать миролюбивым, осмотрительным военачальником – он обезумел от боли и ярости и в дикой скачке понесся со своими людьми к столице, застал на всех улицах кипящий бой, пробился к дворцу, вступил в рукопашную схватку с врагом и бился, словно бешеный, покуда наконец на закате этого кровавого дня в изнеможении и весь израненный не рухнул наземь.

Когда сознание вернулось к нему, он уже был пленником, сражение проиграно, а город и дворец заняты врагом. Связанного Дасу подвели к Говинде, тот с насмешкой приветствовал его и велел отвести в покои, те самые, что были с резными стенами и позолотой и где хранились многочисленные свитки. На ковре, прямая, с окаменелым лицом, сидела его жена Правати, за ней стояли стражи, а на коленях у нее лежал его сын Равана. Сломанным цветком поникло его безжизненное чело, лицо посеревшее, платье в крови. Жена не обернулась, когда ввели Дасу, она и не взглянула на него, без всякого выражения, не отрываясь, она смотрела на маленького мертвеца. Дасе она показалась странно изменившейся, и только немного спустя он заметил, что в волосах ее, несколько дней назад еще иссиня-черных, повсюду сквозила седина. Должно быть, она уже давно так сидела, застывшая, с лицом, превратившимся в маску, а мертвый мальчик лежал у нее на коленях.

– Равана! – закричал Даса. – Равана, сын мой, цветок мой! – Он упал на колени, прильнув лицом к голове мальчика; как на молитве, стоял он коленопреклоненный перед умолкнувшей женой и сыном, оплакивая обоих, поклоняясь обоим. Он чувствовал запах крови и тлена, смешавшийся с ароматом розового масла, которым были умащены волосы ребенка. Ледяным взглядом смотрела Правати на обоих.

Кто-то тронул Дасу за плечо – это был один из военачальников Говинды, он приказал ему встать и увел прочь. Ни единого слова не сказал Даса Правати, ни единого она ему.

Связанным его бросили на повозку и доставили в столицу княжества Говинды, где заточили в темницу; здесь с него сняли часть оков, солдат принес кувшин с водой, поставив его на каменный пол, и удалился, замкнув дверь на засов. Одна из ран на плече горела огнем. Ощупью Даса нашел кувшин, смочил руки и лицо. Его мучила жажда, но он не стал пить – так он скорее умрет, решил он. Когда же это все кончится, когда же? Он жаждал смерти, как его пересохшая глотка жаждала воды. Только смерть избавит его сердце от пытки, только смерть навсегда сотрет в его душе образ матери с мертвым сыном на коленях. Но среди всей этой муки слабость и полное изнеможение как бы пришли ему на помощь, он опустил наземь и тут же задремал.

Пробудившись от короткого сна, еще ничего не сознавая, он хотел было протереть глаза, но не смог, обе руки оказались занятыми, они что-то держали. Тогда он окончательно проснулся, открыл глаза и не увидел никаких стен – повсюду был разлит яркий, ликующий свет: на деревьях, на листве, на мху. Даса долго моргал, этот свет ударил его бесшумно, но с огромной силой, и страшная дрожь пронизала его с головы до пят, он моргал и моргал, лицо его исказилось, словно в приступе плача, и наконец он

вновь широко открыл глаза. Он стоял в лесу и держал в руках наполненный водой сосуд, у его ног переливался родник то зеленым, то бурным цветом, там, за папоротниковой чашей, он знал, находится шалаш и там его ждет йог, пославший его за водой, тот самый, который так странно смеялся, когда он просил рассказать ему о майе. Так, значит, он не проиграл сражения, не потерял сына, не был князем, не был отцом, и все же йог исполнил его желание и показал ему, что такое майя: дворец и сад, книги и птицы, княжеские заботы и отцовская любовь, война и ревность, любовь к Правати и мучительное недоверие к ней – все это было Ничто. Нет, не Ничто, все это было майя! Даса стоял потрясенный, слезы катились по щекам, в руках дрожал и колебался сосуд, которым он только что зачерпнул воды для отшельника, влага плескалась через край и сбегала по ногам. Ему почудилось, будто от него что-то отрезали, что-то изъяли из головы, и образовалась пустота: так внезапно он потерял столь долгие прожитые годы, оберегаемые сокровища, испытанные радости, перенесенную боль, пережитый страх и отчаяние, которые он изведal, дойдя до самого порога смерти, – все это у него отнято, сгнуло, стерто, превратилось в Ничто и все же не в Ничто! Остались воспоминания, целые картины запечатлелись в мозгу; он все еще видел: вот сидит Правати, огромная и застывшая, с поседевшими в один миг волосами, а на коленях лежит сын, и кажется, будто это она сама задушила его, будто это ее добыча, а руки и ноги ребенка, словно завядшие стебельки, свисают с ее колен. О, как быстро, как чудовищно быстро и страшно, как основательно ему показали, что такое майя! Все куда-то отодвинулось, долгие годы, полные столь значительных событий, оказались сжатыми в мгновенья, и все, что представлялось ему такой насыщенной реальностью, все это он видел только во сне. А вдруг и все остальное, что было до этого, вся история о княжеском сыне Дасе, его пастушеской жизни, его женитьбе, его мести, его бегстве к отшельнику – вдруг все это были только картины, какие можно увидеть на резных стенах дворца, где среди листьев изображены цветы и звезды, птицы, обезьяны и боги! А то, что он, пробудившись, переживал и видел сейчас, после утраты княжества, после сражений и плена, то, что он стоит сейчас у источника с сосудом в руках, из которого опять выплеснулось немного воды, все его мысли – не из того же ли они материала, не сон ли все это, не мишура, не майя? А все, что ему еще предстоит пережить, увидеть глазами, трогать руками, пока наконец не наступит смерть, – разве это будет из другого материала, разве это будет что-то другое? Нет, вся эта прекрасная и жестокая, восхитительная и безнадежная игра жизни, с ее жгучими наслаждениями и ее жгучей болью, – только игра и обман, только видимость, только майя. Даса все еще стоял ошеломленный. Сосуд в его руках опять дрогнул, выплеснувшись, вода сбегала по пальцам ног на землю. Что ж ему делать? Снова наполнить сосуд, отнести йогу, чтобы он посмеялся над ним, над всем тем, что Даса пережил во сне? Это было мало привлекательно. Он опустил сосуд, вылил воду и отшвырнул его в мох. Сел и стал размышлять. Хватит с него снов, этого демонического переплетения событий, радостей и страданий, разрывающих сердце и заставляющих стынуть кровь, а потом вдруг оказывающихся майя и одурачивших тебя, хватит с него всего этого, не надо ему ни жены, ни детей, ни трона, ни побед, ни мести, ни счастья, ни ума, ни власти, ни добродетелей. Ничего ему не надо, кроме покоя, он жаждет конца, хочет остановить вечно крутящееся колесо, эту бесконечную смену видений, он жаждет стереть их. Да и себя он жаждет остановить и стереть, как он жаждал этого, когда в том последнем сражении набросился на врагов, рубил и крушил, когда рубили и крушили его самого, и он наносил раны и получал их в ответ, покуда не рухнул на землю. А что же было потом? Потом наступил провал беспамятства, или дремоты, или смерти. И тут же опять пробуждение, и в сердце вновь врывается волна жизни, поток чудовищных, прекрасных и страшных видений, бесконечный, неотвратимый, и ты не увернешься от него до следующего беспамятства, до следующей смерти. Да и она, возможно, будет лишь кратким перерывом, недолгим роздыхом, чтобы ты перевел дух и снова стал одной из тысяч фигур в этой дикой, дурманящей и безнадежной пляске жизни. Нет, это неизгладимо, этому нет конца!

Какое-то беспокойство заставило его вскочить. Если уж в этой проклятой круговой пляске не дано покоя, если его единственное заветное желание нельзя исполнить, что ж, ничто не мешает ему снова зачерпнуть воды и отнести ее старику, как тот ему приказал, хотя никакого права не имел что бы то ни было приказывать. Это была услуга, какую от него потребовали, поручение, и его можно было послушно выполнить, это лучше, чем сидеть тут и выдумывать различные способы самоубийства, вообще послушание и служение куда легче и лучше, куда невинней и полезней, нежели власть и ответственность – это-то он хорошо знал. Итак, Даса, возьми-ка сосуд, зачерпни воды и отнеси ее своему господину! Когда он подошел к шалашу, учитель встретил его каким-то странным взглядом, и были в этом взгляде и вопрос, и сочувствие, и веселое понимание: это был взгляд, каким юноша встречает подростка после того, как тот пережил трудное и вместе с тем немного постыдное приключение, какое-нибудь испытание мужества. Этот царевич-пастух, этот приبلудный горемыка, хоть и бегал сейчас только к источнику, да и отсутствовал всего каких-нибудь четверть часа, но за это время успел побывать в темнице, потерять жену, сына, целое княжество, завершить целую человеческую жизнь, узреть вечно вращающееся Колесо. Скорей всего этот молодой человек и раньше пробуждался один или несколько раз и вдыхал глоток истины, иначе он не пришел бы сюда и не оставался бы так долго; но теперь он пробудился по-настоящему, теперь он созрел для долгого пути. Нужен будет не один год, чтобы только поставить ему дыхание, научить его правильно сидеть.

И этим одним взглядом, содержащим лишь намек на участие, на возникшие между ними узы, узы учителя и ученика, – только этим одним взглядом йог совершил обряд приема Дасы в учение. Этот взгляд изгонял ненужные мысли из головы ученика и призывал его к покорности и служению.

Больше нам нечего рассказывать о жизни Дасы, все остальное произошло по ту сторону образов и действий. Леса он больше не покидал».
http://www.koncheev.narod.ru/ind_life.htm/.

«А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохитников, (клеветников, скотоложников) лжецов, клятвoprеступников, и для всего, что противно здоровому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено. Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение, меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе» (1Тим. 1, 8-14).

Среда 26-й седмицы по Пятидесятнице

1Тим., 281 зач., Гл. 1, 18-20-2, 8-15; Лк., 78 зач., Гл. 15, 1-10.

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 1-10).

*«и по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12).
«порадуйтесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу»».*

Мы не сможем понять, что говорит Христос, пока не почувствуем, что Он обращается к каждому из нас. Для Него важно исцелить сердце каждого из нас, наполнить каждую жизнь смыслом.

Рано или поздно, рядом с нами появляются такие люди, с которыми мы не хотим общаться (вообще не хотим их видеть или общаемся вынужденно). При этом нам довольно трудно почувствовать за собой какую-то вину. Кто эти люди? И почему мы не хотим с ними сблизиться? У каждого свои причины: или это люди не нашего круга, и нам не о чем с ними говорить, или нам не нравятся какие-то черты характера этих людей, их внешность, или, наконец, это те люди, которые причиняют нам какой-то ущерб, заставляют испытывать физическую или душевную боль. Так же мы стремимся избежать общения, если видим, что кто-то нуждается в помощи, а нам кажется, что мы не можем им помочь. Когда подступает недомогание, усталость, дурное настроение, то мы вообще без всякой причины не хотим никого видеть.

В евангельском повествовании фарисеи упрекают Христа, что Он вступает в тесное общение с теми людьми, с которыми они сами не хотят иметь ничего общего. Очень хорошо видно поэтому, что здесь речь идет не только о фарисеях, но и о нас самих. Жизнь идет, и постепенно мы замечаем, что чем меньше людей, которые нам симпатичны, тем меньше радости, тем сильнее мы чувствуем растерянность.

Конечно, есть и объективные причины, почему разобщенность между людьми стала повсеместной. В недавнем прошлом наша страна перенесла ужасы концлагерей и фашизма. Практики расчеловечивания оставили неизгладимый след в генетической памяти людей. Поэтому нам трудно быть открытыми, трудно сопереживать людям. Но никто кроме нас не сможет сделать шаг навстречу человеку, а значит – навстречу Христу.

В притчах образ потерянной драхмы свидетельствует о том, что потерянный человек дорог Богу, даже если людям он чужой и даже если он сам не хочет приближаться к людям. Человек так устроен, что Божию любовь мы чувствуем через события нашей жизни и, главным образом, через внимание и заботу других людей.

Если в нашей жизни произойдут такие события, что все, на кого мы надеялись, от нас отвернутся, нам будет проще понять состояние потерянного человека, мы сможем сочувствовать ему, и этот опыт сочувствия – драгоценный дар Бога. Этот дар открывает нам самую суть общения: если я потерял единство с другими, душа чувствует себя опустошенной. Фактически это означает, что я сам потерян. Что же нужно сделать, чтобы вернуть смысл моей жизни? Нужно сделать первый шаг к тому человеку, с кем мне трудно общаться, сделать что-то необходимое для него. Чем чаще мы думаем о других людях, тем чаще Христос озаряет сердце любовью и радостью.

«Преподаю тебе, сын мой Тимофей, согласно с бывшими о тебе пророчествами, такое заветование, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере; таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1Тим. 1, 18-20).

«Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения; чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию. Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем

спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1Тим. 2, 8-15).

Четверг 26-й седмицы по Пятидесятнице
1Тим., 283 зач., Гл. 3, 1-13; Лк., 80 зач., Гл. 16, 1-9.

Притча о неправом управителе

«Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16,1-9).

Томас Стернз Элиот Пепельная Среда

...Так как я не надеюсь вернуться назад,
так как я не надеюсь,
так как я не надеюсь вернуться,
с дикой жаждой таланта
и других человеческих черт бытия,
ввиду мимолетности сей,
в высь стремлюсь не стремиться я.
(Расправляет ли дряхлый орел свои крылья?) И к чему мне роптать,
понимая, что Сила не вернется опять?

Так как я не надеюсь снова познать
несомненный сомнительной славы час.
Так как я не жду,
так как знаю, что не смогу узнать
одну настоящую быстротечную
Силу, Дух, Власть, так как мне не испить ее,
к родникам среди цветущих деревьев не вернуться опять.

Так как знаю, что время есть время всегда, и место всегда только место,
и что сущее – сущее только на время,
и только в одном из мест.
В свете этого, я довольствуюсь
тем, что есть.
Так что я не надену счастливый лик,
так что я отвергаю истошный крик,
так как я не надеюсь вернуться назад.
И поэтому весел я,

весел тем, что могу для себя создать
причину веселья.

Боже, смилуйся надо мной!
Я молю, чтобы я позабыл
все материи, бывшие почвою
долгих и спорных раздумий,
всю излишнюю мудрость,
так как я не надеюсь вернуться назад.
Говорятся эти слова в ответ
тому, что свершилось,
тому, что свершилось – возврата нет.
Не суди строго нас, Судия,
прояви свою милость.

Так как эти крылья уже коротки для полета, так как только флюгер хлещет, взбивает небо.
Ну а небо нынче весьма маленькое и сухое, меньше и суше, чем желание.
Научи нас любви и равнодушию.
Научи нас смирению.
Молись за нас, грешных, ныне, и в час нашей смерти.
Молись за нас ныне, и в час нашей смерти.
<https://rustih.ru/tomas-sterz-eliot-pepelnaya-sreda/>.

Наблюдая за собой, можно понять, что чужие грехи, ошибки, промахи, заметить гораздо легче, чем свои. Когда мы видим падение другого человека, нам трудно удержаться, чтобы не сравнивать его с собой, и это сравнение чаще всего бывает в свою пользу. При этом мы не понимаем, что нам лично на земле ничего не принадлежит, мы только, худо ли, плохо ли, управляем тем, что дано нам на время (в том числе положительные душевные качества, которые не появились сами по себе, а сформировались в результате воспитания, благодаря благоприятному окружению). Мы не понимаем, что когда мы ставим себя выше других, судим других (даже если они действительно виноваты), мы расточаем данные нам силы, употребляем их во зло или растрачиваем впустую. Ведь ничего хорошего, созидательного не происходит, когда я слишком сосредотачиваюсь на чужих провинностях, на чужих грехах, все возвращаюсь мысленно к тому, кто, чем и как перед Богом провинился. Но если я буду стараться найти им оправдание, объяснить себе уважительные причины их поступков – это будет совсем не бесподное упражнение, это будет более справедливое действие по отношению к Богу. Почему? Потому что прощать долг друг другу – значит прощать ту часть его вины перед Богом, которая касается именно меня, и простить которую в моей власти. И, наверное, для этого между нами и происходили эти трения, конфликты, непонимание, чтобы мы научились прощать. Прощая другому то, чем он задел мои чувства, чем обидел именно меня, я действительно могу уменьшить его долг перед Богом, но что самое удивительное – я могу этим уменьшить и свой долг (если, конечно, оправдание другого для меня не служит поводом для самооправдания).

Другая часть божественного урока состоит в том, чтобы понять: как быть «верным домоуправителем», как не «расточать имение Господина»?

В Апостольском послании говорится: чтобы иметь духовную власть, необходимо стать праведником, необходимо стремиться к праведности, оставаясь снисходительным к другим людям.

«Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен,

страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пеицись о Церкви Божией? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения. Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим. Ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса» (1Тим. 3,1-13).

Пятница 26-й седмицы по Пятидесятнице

1Тим., 285 зач., Гл. 4, 4-8; Лк., 82 зач., Гл. 16, 15-18; 17, 1-4.

«Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет. Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует» (Лк. 16, 15-18).

«Сказал также Иисус ученикам: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему» (Лк. 17, 1-4).

То, что я, стыдясь людей и боясь порицания, стараюсь не делать ничего плохого на глазах у других – это само по себе не плохо, потому что удерживает меня в какой-то момент от дурных поступков. Но Христос говорит, что этого мало, и нужно изменить *расположение сердца*. До встречи с Христом моя жизнь была разделена на ту часть, где меня видят люди, и ту часть, где меня не видят. Христос открывает человеку, что где бы мы ни были, независимо от того видят ли люди или нет, Господь смотрит в сердце с любовью. Его любовь требовательна, Он хочет видеть в сердце Свое отражение. Благодать и праведность не имеет смысла, если она присутствует только снаружи. Господь хочет видеть искренность и в словах, и в поступках, и в сердце. Он хочет видеть верность не только в супружеских отношениях, но и верность слову, верность Ему – Богу в глубине сердца. Это и есть Царствие Божие, и без усилий войти в него и пребывать в нем невозможно. На что же должны быть направлены эти усилия?

«Наблюдайте за собою».

Не зря, говоря о том, как страшно быть причиной соблазна, Христос говорит: *«Наблюдайте за собою»*, – потому что чаще всего мы наблюдаем за другими, когда имеем в виду грех. И если мы пытались наблюдать за собой, то каждый из нас понял, как это трудно – гораздо труднее чем смотреть по сторонам. «Хорошее лежит, а плохое по дорожке бежит» – так народная мудрость передает ту мысль, что всякий добрый навык трудно преобретается, а плохой прилипает легко.

Апостол вторит словам Христа своим поучением о том, как важно упражнение в благочестии. И здесь присутствует мысль близкая евангельским словам о связи внешних действий сердечным расположением. Сами по себе телесные упражнения мало полезны, если они не освящены словом Божиим и молитвой, не служат укреплению терпения, трезвения. Внешние и внутренние усилия, в работе над собой, должны быть гармоничны.

Если сердце обращено с ответной любовью к любящему Богу, то великодушие по отношению к другим людям будет естественно, так же, как дыхание, и тогда станет возможным то бесконечное прощение, о котором говорит Христос:

«Если же согрешишь против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему».

Невозможное становится возможным, потому что сердце полно, в нем сияет образ божественного всепрощения.

«Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою. Внушая сие братьям, будешь добрый слугитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал. Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим. 4, 4-8).

Суббота 26-й седмицы по Пятидесятнице

Гал., 205 зач., Гл. 3, 8-12; Лк., 49 зач., Гл. 9, 57-62.

«Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовестуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 57-62).

На первый взгляд, текст сегодняшнего Евангелия непонятен, парадоксален. Нужно ли нам стараться понять его? Есть многие вещи и в Евангелии и в жизни, которые нельзя понять и не нужно стремиться понять. Их нужно стремиться прожить и принять. Если мы встречаем такое слово Христа, которое ум не может вместить, нужно собрать все душевные силы и спросить Его из самой глубины сердца: «Господи, что Ты хочешь сказать мне этими словами? Помоги мне!» Когда ты хочешь всей душой вникнуть в слова Христа чтобы следовать им, то мольба твоя не останется без ответа.

«Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел».

Я понял, что хочу идти за Христом, решил за ним следовать. Но Господь смотрит в сердце и видит, что там Ему негде приклонить голову. Почему? Очень часто мы хотим служить Богу так, как считаем нужным сами, согласно нашему пониманию и представлениям о том, каким должно быть это служение. А когда что-то идет не так как хотелось, нам кажется, что все рушится и нам непонятно: почему на пути возникает столько препятствий? Почему люди делают все, чтобы наши намерения не были выполнены? Почему высшие силы не вступаются за нас? Все дело не в том, чтобы иметь конкретное намерение или план и следовать ему. Чтобы служить Богу, часто нужно иметь внимание и чуткость к тому, что хочет Господь сказать нам событиями нашей жизни и нашими неудачами в том числе.

«все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою».

«праведный верою жив будет».

В послании Апостола говорится об этом же препятствии, находящемся внутри нас. И для многих из нас оно является камнем преткновения. Для того, чтобы служить Богу, конкретные действия необходимы: это могут быть духовные упражнения, исполнение церковных обрядов. Но очень часто, когда нам удается поступать правильно, мы привыкаем опираться именно на наши действия, на эту правильность. А если

обстоятельства жизни складываются так, что правила мы выполнить не можем, то мы впадаем в уныние и ропот – это значит, что в обоих случаях мы опираемся на дела закона, но забываем о том, что без Христа, как любви безусловной, если душа не наполнена ею, не наполнена истинным содержанием, которое является источником счастья, ничего хорошего из наших дел не выйдет, какими бы правильными они не были.

«Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего».

«Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими».

Получается, что я хотел бы следовать за Христом, но те люди, с которыми я связан неразрывными узами в этой жизни, являются препятствием на этом пути. Так ли это? На самом ли деле, для того, чтобы следовать за Христом, нужно проститься с домашними или похоронить отца? Допустим, ты простишься с ними и похоронишь отца, но препятствия останутся, потому что они не снаружи, это только так кажется, они внутри в твоём сердце чуждом любви. И Господь говорит: «Не оглядывайся, не надо все время думать о том, что в тебе плохо и чего ты не можешь, смотри вперед, возвышай свой ум ко Мне, стремись от мертвого что в тебе, к живому, от равнодушия и ненависти к любви, благовествуй своей жизнью Царствие Божие. Человек не является помехой на пути ко Мне».

ЕСЛИ ТЫ УВИДЕЛ ТВОЕГО БРАТА, ЗНАЧИТ УВИДЕЛ ТВОЕГО БОГА!

«Осознаем ли мы, как мало мы знаем о своих предках? Совсем мало знаем об их жизненном пути, хотя сохраняем в себе черты всех тех людей, с которыми мы не были знакомы, которых никогда не видели, но которые живут внутри нас своими наследственными особенностями, своими генами. Вот, например, мой рост, цвет волос и глаз, то, как выглядят мои пальцы, мое тело, каковы мое душевное состояние и равновесие, мой характер, мое «я» – все это не только мое, не только моих родителей. Внутри себя мы сохраняем историю всех своих предков. Даже страшно становится, когда думаешь об этом. Мы – это не только то, что мы видим сейчас, в нас запечатлены и черты других людей, о которых мы не знаем. Не знаем, насколько они были связаны с Церковью, как сильно они любили Христа, в каких частях света они жили. Мы не знаем об их предпочтениях и интересах, об их знаниях, профессиях – мы не знаем о них почти ничего. Когда мы общаемся с другими людьми, когда вступаем в контакт с кем-то – например, я разговариваю с тобой тут и сейчас, – на самом деле передо мной находишься не только ты. Передо мной находится все то, что есть внутри себя, все наследственные черты твоих предков. И когда ты говоришь со мной, то напротив тебя оказываюсь не только я, но и все представители моего рода, все мои родственники, чьи черты я ношу в себе. Когда мы разговариваем с кем-то, то должны всегда помнить об этом, а мы обычно игнорируем это.

Тема общения с другими людьми является чрезвычайно деликатной, даже когда речь идет об одном человеке. Ты говоришь с ним одним, но, на самом деле, он не один. Общаешься с женой, но не только с ней, но и с ее матерью, с ее отцом, с ее братьями и сестрами, с ее дедушками и бабушками и всеми, чьи имена теряются в далеком прошлом. Если мы сумеем осознать это, то станем как-то терпимее, будем подходить к другим людям с большим пониманием, с большим снисхождением и симпатией. Осознание этой реальности поможет нам помнить, что каждый из нас имеет долгую личную историю, к которой необходимо относиться деликатно, с уважением, благоговением, с любовью и душевным благородством. Тогда мы сможем лучше понять собеседника, осознать, что многое в нем обусловлено наследственными чертами, и он не может вести себя по-другому. Если мы будем иметь это в виду, братья и сестры, то будем гораздо более уступчивыми, более внимательными и терпеливыми при общении с другими людьми.

Одной из самых сложных вещей является общение с близкими людьми. Чтобы выстроить его, необходимо увидеть, как жизнь каждого переплетается с жизнями других. Мне кажется, что, в конечном счете, одной из самых сложных вещей в мире является общение с близкими людьми. Чтобы выстроить его, необходимо увидеть, как жизнь

каждого переплетается с жизнями других людей, как камушки на берегу, где один камушек трется о другой, где один может или не может терпеть другого, где один связан с другим. Это происходит и в семье, и на работе, и в монастыре, где кто-то живет с братьями и сестрами, с детьми в школе, с коллегами на работе.

Наши отношения с людьми так красивы, когда наполнены любовью, и тогда в душах зарождаются счастье, радость, мир, веселье. Но когда отношения не приносят радость и спокойствие, тогда они становятся тяжелыми и драматичными. Тем не менее, если в нашей совместной жизни с другими людьми мы будем постоянно помнить то, о чем сейчас говорим, думаю, что и эти сложные отношения каким-то образом станут более легкими, более сносными, у нас будет больше сил, чтобы справиться с трудностями, возникающими при общении. Ведь так мы можем объяснить себе некоторые необъяснимые состояния своих родственников, если не сердцем, то разумом.

Когда мы возмущаемся поведением близкого человека, мы часто понимаем, что это не только его личное решение, но и внешнее влияние, потому что существуют наследственные факторы. Возможно, подобное поведение не является на сто процентов его волей, его желанием, может быть, в этом человеке есть некоторые вещи, которые он не может контролировать. Такой пример был перед его глазами в детстве. Таким был его отец, так повлияли на него родители, такой у него характер. Думая так, ты лучше объяснишь себе поведение другого человека и будешь легче общаться со своим братом.

Давайте я не буду говорить теоретически.

Авва Дорофей рассказывает о том, как в порт одного города прибыл корабль, на котором находились маленькие дети. Маленькие дети-сироты, брошенные, без родителей. Их привезли, чтобы продать. Разве это не драма? Представьте себе картину – несчастные дети, которые еще не начали жить самостоятельно, из детского сада (если можно так выразиться), они еще ничего не знают, ничему не научились. Они смотрят на тебя и смеются. Они не понимают, что ты плохой человек, не понимают и улыбаются тебе. Может быть, ты злой, лукавый человек, преступник, а они протягивают тебе свои ручки и хотят тебя поцеловать – маленькие, невинные дети. Сердца, в которых еще ничего не написано. Только то, что они унаследовали от своих предков, которых они не знают. В их душах еще ничего не написано – в этой жизни, в этом мире.

Когда корабль причалил к берегу, из монастыря за городом пришла пожилая монахиня. Она знала, что детей привезли продавать и сказала себе:

– Спасу хотя бы одного ребенка, маленькую девочку. Чтобы она не попала в плохие руки, я заберу ее в монастырь. Мы воспитаем ее, научим готовить, вышивать, петь, работать, а когда она вырастет, пусть поступит, как хочет: или останется с нами в монастыре, или у нее будет своя собственная семья. Пусть поступит, как она захочет!

На другом конце города какая-то блудница, узнав о том, что в порт прибыл корабль с детьми, сказала себе:

– Пойду-ка я на корабль и выкуплю одну девочку. Она мне нужна. Я научу ее всем тайнам нашего ремесла, и она будет зарабатывать деньги и приносить их мне.

И монахиня, и блудница встретились в порту. Господь видел все. Он видел невинных детей на корабле, видел блудницу, видел монахиню и других людей, которые собирались взять себе по одному ребенку, кто-то – чтобы усыновить, кто-то – чтобы отвести в приют. Монахиня заплатила деньги и забрала одну из девочек с собой. И блудница забрала девочку. Дети расстались. Всю ночь на корабле они были вместе, а утром расстались.

Проходили годы, дети росли, каждый по-своему... Девочка, которая росла в монастыре, выросла скромной, любезной и благочестивой. Она любила работать и красиво пела. Когда люди видели ее, то говорили:

– Какая прекрасная девушка! Как хорошо она воспитана! Ее лицо сияет. Смотришь на нее и радуешься. Какая добрая душа у этой девушки! Как она хороша!

Росла и другая девочка, которую блудница взяла и воспитала по-своему, научив ее жить развратным, блудным образом. Ее научили соблазнять, ругаться, прелюбодействовать. И когда люди ее видели, то говорили:

– Держитесь подальше от этого ребенка! Она еще мала, а уже развратна. Что же из нее вырастет?

И все ее презирали. Только Бог, Который все видит, помнил то утро, много лет назад, когда эти две невинные девочки еще не начали жить самостоятельно, когда они сошли с корабля, смеясь и держась за руки. Но пришли люди и разжали руки этих двух девочек, и сказали им:

– Дай мне руку, ты пойдешь со мной!

– А ты пойдешь со мной!

Бог помнит то утро и то, что произошло с этими двумя маленькими девочками, поэтому и в Патерике говорится: «Не судите о человеке с легкостью, не воспринимайте только то, что сейчас видите».

Ты не знаешь, что носит в своей душе даже самый близкий человек, через что он прошел, как это на него повлияло.

Посмотрите, что несет в себе каждый человек. Он несет всю свою историю, свое прошлое. Через что прошел каждый человек, не знаю ни я, ни ты. Даже родной тебе человек, жена или муж, с которым ты вместе живешь, спишь, ешь, трудишься. Даже дети, которых ты родила, даже самый близкий тебе человек – ты не знаешь, что он носит в своей душе, через что он прошел, как пережил это, как это на него повлияло.

Например, в семье может произойти какое-то печальное событие, но каждый переживет его по-разному, один – труднее, другой – легче. Определенным образом скорбь коснулась ребенка, по-иному – его отца, иначе – его сестры. Ты не знаешь внутреннюю историю человека, не знаешь, что он носит в своем сердце, хотя вы живете в одном доме, под одной крышей. Если задуматься об этом, то сразу почувствуешь уважение и благоговение к другому человеку, будешь более внимательным, не будешь спешно судить и делать выводы, не будешь выражать свое мнение, с уверенностью клеить ярлыки. Вместо этого скажешь: «Я действительно ничего не знаю, не знаю ничего о своем ребенке, о своей жене, о себе, о других людях».

Если бы ты посмотрел на человека вне его страданий и вне его предыстории, то увидел бы очень красивую душу, потому что каждый из нас несет на себе печать Бога.

У каждого из нас есть собственная история. Если бы мы отдавали себе в этом отчет, то смотрели бы не поверхностно, а думали бы о том, что скрыто в человеке, что на самом деле являются настоящим и существенным. Как хорошо бы было, братья, если бы мы могли это видеть! Если бы мы могли посмотреть на человека и увидеть красоту его души, увидеть что-то красивое в нем, даже если кажется, что этот человек ничего хорошего в себе не имеет. Нет. В каждом человеке есть что-то хорошее. Даже если он не нравится тебе, подумай о том, каким его создал Бог. Даже если тебе кажется, что находиться рядом с ним невозможно, постарайся увидеть его таким, каким он должен быть, а не таким, каким его сделала жизнь, страдания, проблемы, неудачи, притеснения, горечь... Потому что это то, о чем ты не знаешь. Если бы ты посмотрел на этого человека вне его страданий и вне его предыстории, то увидел бы очень красивый мир, красивую душу, потому что каждый из нас несет на себе печать Бога. Каждый из нас несет невероятную красоту в своем сердце. Если ты научишься смотреть в глубину вещей, то повсюду увидишь красоту, увидишь не то, что заметно сразу, а то, что скрыто от глаз. Очень часто бывает недостаточно одного взгляда, надо сосредоточиться, взглядеться, «зайти» за внешнее, за плоть, войти в душу, и за резкостью, грубыми словами, за макияжем, краской для волос увидеть сердце – измученное, раненное, несчастное, но очень красивое, созданное и данное человеку Богом.

Знаете ли вы, кто имел этот дар, эту теплоту общения со всеми людьми? Святые. У них был этот благодатный дар видеть красоту в тех людях, которых мы считаем дурными и

злыми. Но для них не существовало злодеев, не существовало лютых грешников, были несчастные люди со своими пороками, грехами, которые как пятна на чистой одежде. А что такое пятно? Его выдуваешь, чистишь, и оно исчезает. Лицо человека не безобразно, говорят святые. Да, есть пятна, но если их убрать, «очистить нас от всякия скверны», то откроется прекрасное лицо, превосходный характер, чистая душа. Поэтому у святых никогда не было проблем с общением. Они любили всех людей, общались со всеми, все обращались к ним, от всех они что-то брали и каждому что-то давали. Брали даже от грешников, даже грешники приносили им пользу. Они умели наставлять грешников со смирением, таинственно прикасаясь к скрытой чистоте их сердца.

Приходит святой, встает возле грешницы и говорит:

– Я тебе завидую! Я тебе завидую!

– Завидуешь? Мне?!

– Да! Ведь если бы я так же отдавал все Христу, как ты все отдаешь греху, если бы я был настолько последователен в любви ко Христу, как ты последовательна в блудной жизни, то я бы приблизился к Богу. Ты полюбила такую жизнь и отдала этому свое сердце, отдала все свое существо греху, но ты любишь его, значит, у тебя горячее сердце, просто ты не знаешь, Кому его отдать!

Вдумайтесь в эти слова, посмотрите на отношение святого к блуднице! Он не отнесся к ней с презрением, не сказал:

– Если ты срочно не исповедуешься и не исправишься, тебе нет спасения, твое место в аду!

Нет. Он сказал это по-другому, и этим завоевал ее. Мы не умеем так говорить. Нам не хватает этого тепла, этой свободы святых. Мы не можем сказать:

– Я завидую тому, что у тебя такое горячее сердце, хоть оно и не для Бога. Если бы мое сердце пламенело бы также, как твое пламенеет к греху, то я стал бы святым.

Мы не можем, а он мог. И грешница эта покаялась, исправилась и стала монахиней.

Этот святой видел не внешнюю сторону, но сокровенное сердце человека, внутреннего человека, которого каждый из нас скрывает в себе, тот сад, который находится в глубине, в недрах души каждого человека. Снаружи могут быть нечистоты, грязь, мусор, но если ты уберешь деревья, камни, землю и войдешь в эту пещеру, там глубоко есть сад, там есть благодать Святого Духа, есть свет, есть красота.

Как хорошо было бы, если бы ты смог увидеть эту красоту в своем ребенке, который часто огорчает тебя, поэтому ты грубо говоришь с ним и ругаешь его. Да, ты видишь, что он не читает книги, не делает того, что, по твоему мнению, должен, разрушает твои будущие планы, твои мечты о том, каким он должен быть. И ты только и делаешь, что показываешь ему свое разочарование. Ты совсем не даешь ему любви, не показываешь радости, не говоришь ему:

– Мне доставляет радость смотреть на тебя! Я знаю, вижу, что внутри тебя есть что-то прекрасное, и это заставляет меня радоваться, что я тебя воспитываю, что ты мое дитя!

Наоборот. Ты всячески показываешь ему, что не веришь, что он может исправиться. Плохо и ему, и тебе. Ты не можешь наслаждаться отношениями со своим ребенком, не можешь радоваться этим отношениям, потому что не видишь в них ничего достойного радости, наслаждения и счастья. Но это не правда. Есть красота и в твоём муже, с которым ты хочешь расстаться, и в твоей жене, с которой ты хочешь развестись. Если бы ты мог увидеть ее такой, какой ее видит Христос, какой ее видят святые, то сказал бы:

– У меня такая замечательная жена!

Или сказала бы:

– У меня такой прекрасный муж, а я хочу с ним развестись?! Как, почему столько времени я не видела эту красоту, этот прекрасный мир, который есть в нем?

А знаешь, почему? Потому что ты слышишь только то, что он говорит тебе, а не вдумываешься в то, что скрывается за словами, которые он произнес.

Тайный PIN-код имеют не только мобильные телефоны, но и наши души. Без него они не могут раскрыться и показать то, что скрывают: красоту.

Возможно, тот юноша, который обычно гневается, кричит, устраивает сцены, хлопает дверью, таит в себе большую горечь, большую чувствительность. И еще – большой страх. Возможно, этот юноша, который до того ужасает близких своим поведением, что они думают: «В конце концов он нас всех убьет!» – на самом деле этот молодой человек не хочет никому причинить боль, он хочет плакать, но не может плакать, не может сказать:

– Я хочу любви, я хочу тепла, я хочу, чтобы меня обняли и приласкали, даже если мне и 19, 20, 25 лет, я хочу, чтобы меня обняли, потому что я не знаю, что это такое!

Но он этого не показывает, а показывает совсем другое, злое, грубое, ты смотришь на это и веришь тому, что видишь, и не можешь проникнуть в глубину его сердца. Не можешь, потому что ты смотришь только телевизор, а телевизор учит тебя смотреть на все поверхностно, не углубляться, не оставляет тебе времени ни на слезы, ни на молитву. И ты не можешь стать менее суровым, научиться чувствовать другого человека и прощать его.

Тогда то, что должно быть источником счастья и наслаждением – общение с другими людьми – становится источником большого несчастья. Совместное существование становится невыносимым, один человек не может выдержать другого.

Другой человек есть мой брат, мой Бог. В нем таится Божья красота, надо только научиться ее видеть. Так учит нас Церковь.

«Если ты видел твоего брата, значит ты видел твоего Бога», – говорят святые. Твой брат – это тот человек, которого ты сейчас видишь, это тот, которого сейчас ждешь. Это твой муж, твоя жена, ребенок, которого ты сейчас идешь забирать из школы. Это человек, который живет рядом с тобой, тот, о котором ты думаешь, что не можешь его терпеть, он – Господь Бог. Святые произносят страшные слова. Другой человек есть мой брат, мой Бог. В нем скрыта печать Бога, в нем таится Божья красота, надо только научиться ее видеть. Так учит нас Церковь.

Но часто бывает и так:

– Я стал, – говорит кто-то, – как Сартр, этот экзистенциалист-атеист, который говорит, что другой человек – это мой ад. Мой ад – это ты, другие люди являются моим адом, они не позволяют мне осуществить мои планы, они высасывают мою личность, крадут мою свободу и мое жизненное пространство.

Посмотрите, насколько иное восприятие, какой разный способ мышления!

Так какой же способ на самом деле избираем мы, называющие себя христианами? Кто из нас умеет радоваться, когда видит других людей, кто из нас наслаждается лицом другого человека и говорит себе, что он сокровище? Кто говорит себе: «Моя мать, мой отец, мой ребенок, мой муж, моя жена, мой коллега – сокровище! Для меня радость, что я с ним общаюсь»?

Дети даны тебе Богом для того, чтобы видеть образ Христа в их глазах и радоваться им, а не для того, чтобы мучить их и мучиться самому.

Мы не радуемся нашему общению, а утруждаем себя. Мы мучаем себя вместо того, чтобы радоваться, вместо того, чтобы взять друг друга за руки и вместе подниматься по жизненному склону. А мы что делаем? Один тянет другого вниз, один толкает другого, чтобы он упал с этой крутой горы, которая называется жизнь. Как же тогда подняться наверх? Когда один тянет вверх, а другой – вниз, когда один создает препятствия другому, вместо того, чтобы ему помочь, чтобы радоваться, чтобы лететь, лететь вместе... Поэтому женись, чтобы летать, чтобы подниматься вверх вместе. И дети даны тебе Богом для того, чтобы видеть образ Христа в их глазах и радоваться им, а не для того, чтобы мучить их и мучиться самому. Самая большая тайна совместного существования заключается в том, чтобы научиться смотреть на то, что видишь, и видеть то, что скрывается за этим.

Однажды какая-то женщина сказала своему мужу:

– Соседка купила себе новое пальто и новый костюм.

– Да, хорошо! – ответил муж. – А что мы будем есть? Я голоден, накрой на стол!

Женщина подумала: «Тебя не волнует, что у меня нет нового костюма. Ты опять меня не понял. Я хотела сказать другое: я чувствую, что ты пренебрегаешь мной, не обращаешь на меня внимания, не интересуешься тем, как я живу, как одеваюсь, куда хожу. Я не могла сказать тебе этого прямо. Сказала о соседке, чтобы заставить тебя задуматься и осознать это. А ты ответил мне: „Накрой на стол!“ Хорошо. Я дам тебе поесть. Это моя работа, я делаю всю работу по дому, а ты зарабатываешь деньги, но между нами нет близости, нет общения. Я ждала, что ты поймешь, что я часто чувствую себя одинокой, что моя душа стосковалась по любви!»

Но и муж мог подумать: «Надо бы, чтобы и ты, дорогая, поняла, что за словами, которые я произношу, тоже скрывается мой тайный внутренний мир. Не цепляйся только за жалобы и не говори, что я тебя не понимаю. И ты меня не понимаешь тоже. Я прихожу с работы и говорю: “Я отдал машину в ремонт”. Я жду твоего участия. Но ты отвечаешь: “Мне сейчас нет дела до твоей автомастерской, мне нужны деньги, чтобы заплатить за квартиру и сходить на рынок за продуктами”».

Каждый из нас отправляет послания. И когда муж возвращается домой и говорит жене, что он был в автомастерской, он говорит это не для того, чтобы объяснить, что такое авторемонтная станция, а чтобы найти способ войти в контакт с ней, чтобы с ней общаться. По-своему. Он думает: «Я хочу, чтобы ты ответила мне, поняла мою проблему, общалась с моей душой, с моим сердцем. Я хочу, чтобы ты полюбила меня, забыла автомастерскую и автомобиль, костюм, рынок и покупки, чтобы я почувствовал, что нужен тебе, почувствовал твою заботу! То, что при этом мы говорим, например, об одежде или об автомобиле, не является сущностью вопроса. Это лишь повод, чтобы почувствовать, что ты любишь меня».

Любовь – это то, что согревает нас, то, что всем нам необходимо, без чего мы не можем жить. Но мы никогда не говорим об этом прямо, мы научились выражаться с помощью кодов, символов, лозунгов, намеков.

Почему сейчас твой ребенок не разговаривает с тобой? Может быть, он чувствует себя одиноким? Ты удивляешься: почему он чувствует себя так, если его не бывает дома, он все время хочет где-то бродить, куда-то пойти, не находит себе покоя. В этом и заключается проблема: он не находит себе места, не может успокоиться, не знает, где остановиться, где пустить корни. Разве это не помогает тебе понять, что его что-то не удовлетворяет? Твой сын (или твоя дочь) постоянно спешит, что-то ищет, чего-то хочет, но еще этого не нашел. Если ты это поймешь, то сумеешь проявить больше любви, больше тепла, больше добра, не будешь так сильно нервничать, произносить грубые слова; не будет обид, не будет недоразумений.

Ты часто говоришь так много слов, чтобы сломить другого человека. Иногда слова забываются, но есть такие слова, которые действительно делают человеку больно.

Кто-то скажет:

– Да, это обидные слова, мне больно, но я буду терпеливым! Я был на пяти беседах, исповедовался десять раз в своей жизни, я знаю, что необходимо нести жизненный крест.

Хорошо, если так. Но если человек этого не знает? Если душа этого человека чувствительна, а он духовно, по-христиански не подготовлен принять это как борьбу, как подвиг, как жизненный крест, что тогда произойдет?

Необходимо быть внимательным даже в споре. Наши слова имеют большую семантику, то есть имеют большое значение для окружающих, большой отзвук в сердцах других людей.

Вы все знаете эту историю, но я расскажу ее, чтобы вы задумались, как неправильно мы часто ведем себя.

Однажды святой Макарий Египетский шел со своим учеником. Святой имел благодатный дар понимать человеческие души, видеть за внешней стороной скрытые

вещи, входить в сердце другого человека и видеть не то, что видно, а то, что есть. Он сказал своему ученику:

– Иди впереди меня, пожалуйста!

Настоящая аскетическая борьба, аскетический подвиг смягчает душу, делает нас строгими к себе, но сочувствующими другим.

Он сказал так потому, что, если бы они шли вместе, могли бы впасть в празднословие, а затем в осуждение. Они молились в пути. Ученик пошел вперед и вскоре встретил языческого жреца, сатаниста, который занимался магией. Ученик святого Макария был молод, его душа не была смягчена аскезой, и он был жестоким, строгим и к себе, и к другим. Настоящая аскетическая борьба, аскетический подвиг, совершаемый для Бога, смягчает душу, делает нас строгими к самим себе, но мягкими и сочувствующими другим. Аскет разговаривает жестко с самим собой, а с другими людьми – по-человечески, сочувственно и любезно, кроме тех случаев, когда Бог призывает его к юродству ради Христа для вразумления слушающих. Но и это – вдохновение свыше.

Итак, этот ученик не был подготовлен должным образом, поэтому, увидев жреца, грубо сказал ему:

– Разве ты не знаешь, что если и дальше будешь идти по этому пути, то тебя ждет ад, и ты точно в него попадешь?

Понимаете, он сказал правду, но сказал ее неправильно. Да, это правда, но как он ее сказал?

– Я имею право так говорить! – вот как это звучало.

Да, ты радуешься, что имеешь такое право, но чтобы радоваться, иногда надо это право потерять. Тогда и научишься радоваться. Но как можно радоваться тому, что потерял? Как? Так же, как Господь потерял, а затем приобрел. Был распят и таким образом спас мир. Часто кажется, что все теряешь, а на самом деле приобретаешь все. Иногда необходимо потерять свое право, потерять свою правду, и тогда ее приобретешь.

Маг был сильным, он разозлился, обиделся, избил молодого монаха, оставил его на дороге и пошел дальше. Навстречу ему шел святой Макарий. Святой посмотрел на мага и увидел его душу – измученную, жаждущую душу, которая искала Бога. Как апостол Павел, который искал Бога. Да, он был Его гонителем, хотя не сознавал этого. Он искал настоящего Бога, но не знал, где искать. Он думал, что то, что делает, делает для Бога, что это правильно. Он думал, что служит истине. Таким был и этот маг. И Макарий сказал жрецу (это написано в Патерике, обязательно читайте Патерик, он освежает душу):

– Здравствуй! Как твои дела, хороший человек?

– Я хороший человек? Знаешь ли ты, кто я?

– Да, я знаю. Ты маг, не так ли? Языческий жрец.

– Да! И ты меня называешь хорошим человеком!?

– Да, потому что у тебя очень хорошая душа, жаждущая Бога. Да, дитя мое, я вижу это, ты страстно ищешь то, к чему сможет прилипнуть твоя душа, ты сильно жаждешь. Это сильная духовная жажда. Но знаешь, что я еще вижу? Что ты еще не нашел того, что ищешь, твое сердце еще не обрело покой, ты еще не насытился. Разве это не правда? Ты испытываешь боль, смятение, что-то тебя мучает, в твоей душе нет мира; то, чем ты занимаешься, не дает тебе радости и покоя.

Маг ответил ему:

– Отче, откуда ты все это знаешь? Ты говоришь со мной, и мое сердце вздрагивает. Я чувствую себя как-то по-другому рядом с тобой. Как будто моя душа трепещет. Ты говоришь так спокойно и сладко.

– Дитя мое, я говорю то, что чувствую.

– Да, но только что я встретил монаха, он, как и ты, был в рясе. Он разговаривал со мной надменно, сказал мне, что я попаду в ад. Он обидел меня, я ударил его и оставил там, на дороге.

– Да, дитя мое, я понял, это мой ученик. Он постепенно научится понимать, какие хорошие люди живут рядом с нами, даже если они, как и ты, запутались во всем этом. Поверь, на самом деле в твоём сердце царит мир. Я молюсь, чтобы ты это когда-нибудь понял.

– Отче, я хочу это понять, понять сейчас, возьми меня с собой. Давай поговорим!

Они начали говорить, и святой Макарий обратил этого жреца в христианство. Он отрёкся от идолов, выбросил свои магические книги, крестился и стал монахом. Он был магом, а стал монахом, благодаря святому, который знал, как увидеть, что этот человек скрывает в себе. Он увидел его прошлое, его боль, его поиски, увидел даже темную сторону его души и помог ему найти Бога.

Братья, я надеюсь, что и мы сможем научиться видеть что-то хорошее в людях, потому что это хорошее обязательно в них есть. Это правда. Как-то я читал одну философскую и психологическую книгу, в которой написано, что надо себе представить что-то хорошее в других людях, представить себе это, успокоиться и полюбить их. «Представьте себе мысленно, – говорилось в этой книге, – что он хороший человек, представьте себе, что в нём есть любовь, даже если он её не имеет. Вы должны представить себе это». Но в Церкви, однако, мы не говорим никому: «Представь себе это!» Нам не нужно ничего представлять, потому что утверждение, что другой человек хороший, – это не фантазия, это правда. Другой человек действительно несёт в себе свет. Он имеет Христов свет, он имеет искру Святого Духа, он имеет искру святого Крещения. Говоря иными словами, это не вопрос самовнушения: «Попробуй подумать что-то хорошее о других людях». Это правда. Твой брат – чадо Божье, посмотри на это именно так, и тогда ты сможешь сказать что-то хорошее о другом человеке.

– Но я его не люблю!

В том то и дело. Ты не научился любить. Если полюбишь, то почувствуешь, что все прекрасно и превосходно.

Давайте всех любить и смотреть на всех так, как Христос и Его Ангелы на них смотрели.

Когда любишь, не видишь плохое. Когда ты любишь, то и плохое кажется хорошим. Когда ты не любишь людей, они все кажутся тебе одинаковыми, и ты не хочешь на них смотреть. Но когда любишь, у тебя со всеми складываются очень хорошие отношения, особенно с теми, кого любишь. Поэтому, давайте всех любить и смотреть на всех так, как Христос и Его Ангелы на них смотрели, как на них смотрел святой Николай Планас – здесь, в Афинах находится храм, где он служил. В этом храме бывал человек по имени Николай. Он иногда воровал деньги из кармана святого Николая, деньги небольшие, чтобы прожить, чтобы купить себе что-то поесть. Святой Николай знал об этом, но делал вид, что не замечает. Николай воровал, а святой Николай позволял ему это делать. Он мог поймать его за руку и сказать ему:

– Я тебя видел! Я знаю, что ты вор! Ты должен исповедоваться, иначе пойдешь в ад! Ничего подобного святой Николай не говорил. К нему приходили люди и говорили:

– Батюшка, он тебя обворовывает!

А святой отвечал:

– Николай хороший, очень хороший человек!

– Но, батюшка Николай, мы же видели! Он ворует у тебя деньги!

– Ну да, Николай хороший! Я же тебе говорю! Он хороший человек!

Потом он сказал Николаю:

– Николай, я вижу, что ты хороший парень!

И Николай ответил ему:

– Ах, батюшка, спасибо тебе, что говоришь так. Поэтому я тебя и люблю. Ты говоришь, и моя душа тает! Действительно, я иногда ворую, но делаю это, потому что я нуждаюсь в деньгах!

– Я знаю, поэтому позволяю тебе это делать. Но ты обязательно говори мне об этом.

Видите, святые по-другому смотрели на вещи, у них был другой подход к людям, поэтому они жили как в раю и на этой земле. Они начали наслаждаться вечной жизнью еще здесь, в этом мире, в этом «аду», как мы говорим. Они жили там же, где мы. И тогда тоже были большие проблемы, но если в твоём сердце есть рай, то все вокруг тебя становится прекрасным, райским!

Будем помнить, что никогда тот, кому мы дарим свою любовь и доброту, не сделает нам плохого. Когда проявляешь доброту к другому человеку, окружаешь его заботой и любовью, которую излучаешь, он становится мягче. Тает. Возьми кусок льда и положи его на руку или выложи на солнце. Что произойдет со льдом? Растает. Что ты сделал, чтобы лед растаял? Ничего. Ты ничего не сделал. Просто положил его на солнце, и он сам растаял. Это и нужно – положить мое сердце и твоё сердце, которые замерзли, как куски льда, как айсберги, положить их на Солнце правды, на Солнце любви, на крестную любовь нашего Господа Иисуса Христа. Когда мы встанем перед Ним, наше сердце растает, и мы почувствуем любовь Христа, будем насыщаться ею и сможем отдавать свою любовь другим. Об этом я молюсь, братья мои, о том, чтобы наше сердце было постоянно направлено ко Христу, постоянно таяло от любви ко Христу и постоянно излучало любовь ко Христу!»

(Архимандрит Андрей (Конанос))

Перевел с болгарского магистр богословия Виталий Чеботар

<https://mnogodetok.ru/viewtopic.php?t=51054//>.

«И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом, а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им» (Гал. 3, 8-12).

Неделя 26-я по Пятидесятнице

Еф., 229 зач., Гл. 5, 9-19; Лк., 66 зач., Гл. 12, 16-21.

«И сказал им притчу: у одного богато́го человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 16-21).

«и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте».

Прежде чем Апостол сказал «обличайте», он сказал: «*Не участвуйте в делах тьмы*». Это очень важно! Сначала нам нужно научиться не участвовать в делах тьмы, сделать так, чтобы сама наша жизнь без слов была проповедью, исполненной Святого Духа.

Марина Цветаева.

Белизна – угроза Черноте

Белизна – угроза Черноте.

Белый храм грозит гробам и грому.

Бледный праведник грозит Содому

Не мечом – а лилией в щите!

Белизна! Нерукотворный круг!

Чан крестильный! Вещие седины!

Червь и чернь узнают Господина
По цветку, цветущему из рук.

Только агнца убоится – волк,
Только ангелу сдается крепость.
Торжество – в подвалах и в вертепах!
И взойдет в Столицу – Белый полк!
<https://rustih.ru/marina-cvetaeva-belizna-ugroza-chernote//>.

«душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя».

Какой смысл мы вкладываем в слово «богатство»? Ведь это не только деньги или какие-то другие материальные ценности, но и все, что мы ценим на земле: вся красота этого мира, его многообразие, физическое здоровье человека, его ум, чувства, возможности, таланты, общение с людьми-единомышленниками. Но существуют ценности и более возвышенные, духовные, о которых мы имеем смутное представление. А они и есть самые важные в нашей жизни. Ведь она такая короткая, и пока мы живы нам нужно найти связующую нить между миром временным и вечным. Как же вместить не вмещаемое? Как полюбить что-то вне земного видимого мира? То что мы ценим на земле часто становится препятствием на духовном пути. И плохи не сами земные ценности, а то, что человек останавливается на своем пути, выбирает меньшее и худшее. Мы замыкаемся на самих себе в этом временном мире и забываем о вечном. Невозможно только своими силами и только по своей воле открыть и полюбить духовную жизнь. С нашей стороны необходимы усилия и упорный труд, но этого недостаточно. Необходима и неизбежна тайная жертва, ведь только если умереть со Христом, возможно и жить с Ним. Но все это: и неослабевающее стремление к Богу, и постоянство в труде, и жертвенность возможны только действием благодати Святого Духа. И сама земная жизнь преобразуется этим действием, становится причастной миру духовному, в ней светится первоначальный замысел Творца.

Герман Гессе **Читая одного философа**

То, что вчера лишь, прелести полно,
Будило ум и душу волновало,
Вдруг оказалось смысла лишено,
Померкло, потускнело и увяло.

Диезы и ключи сотрите с нот,
Центр тяжести сместите в стройной башне –
И сразу вся гармония уйдет
Нескладным сразу станет день вчерашний.

Так угасает, чтоб сойти на нет
В морщинах жалких на пороге тлена,
Любимого лица прекрасный свет,
Годами нам светивший неизменно.

Так вдруг в тоску, задолго до накала,
Восторг наш вырождается легко
Как будто что-то нам шептало,
Что все сгниет и смерть недалеко.

Но над юдолью мерзости и смрада
Дух светоч свой опять возносит страстно.
И борется с всесилием распада,
И смерти избегает ежечасно.
[http://ahyneya.narod.ru/other_autor/g_gesse.htm /](http://ahyneya.narod.ru/other_autor/g_gesse.htm/).

«Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть».

Когда у человека открываются духовные очи, он начинает замечать, как много у него грехов и как они тяжелы – это значит, что он приобщился к свету, вышел из тьмы на свет. Очень часто, видя свои грехи, мы приходим в уныние, даже в отчаяние. Но не надо на этом останавливаться, надо идти дальше. Нужно молиться о том, чтобы Господь открыл Свою волю для меня теперешнего: вот сейчас, что мне делать, когда я все это вижу? Важно не оставаться один на один со своими грехами. Надо сосредоточиться на том, чем одарил меня Бог, как я могу это развить, чтобы можно было поделиться моим даром с другими людьми. Ведь нам не спастись по одиночке. Таланты данные Богом и искусство отдавать, делиться с другими, требуют много труда. Но этот труд приносит радость и человек, который так живет, излучает мир. Ему тогда по силам даже и самые длительные и самые непростые отношения, как например в семье. Мать Тереза сказала: «Что вы можете сделать для укрепления мира во всем мире? Идите домой и любите свою семью».

Исследования полевой антропологии 20-го века открыли, что у примитивных народов в разных концах земли есть ритуал, жизненно важное действие, которое является фундаментом всей их жизни – это обычай приносить дары. На нем основаны все общественные отношения этих племен. Дарят всегда нечто очень ценное, самое дорогое в жизни, освященное. И когда ты получил дар, то нельзя его оставлять у себя на долго – нужно обязательно отдать его другому человеку. Смысл ритуала дарения заключается в том, чтобы тебя признали человеком, и только в таком случае возможно установить человеческие отношения.

«потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос». Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5, 9-19).

Понедельник 27-й седмицы по Пятидесятнице
1 Тим., 285 зач. (от полу), Гл. 5, 1-10; Лк., 86 зач., Гл. 17, 20-25.

«Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть. Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, – не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим» (Лк. 17, 20-25).

«Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

Для того чтобы еще более обострить смысл этих слов, можно вспомнить об исцелении десяти прокаженных:

«И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя» (Лк. 17, 12-19).

По отношению к этим девяти евангельским исцеленным упрек Христа не совсем понятен, ведь они выполнили, во-первых, то, что Он им Сам сказал, и во-вторых – поступили по закону – пошли в церковь показаться священнику. А мог ли Самарянин пойти вместе с ними, если Иудеи с Самарянами не общались? Для него естественнее было вернуться в Тому, от Кого он получил исцеление. В Евангелии все очевидно: кто тебя исцелил, того и благодари. Но к кому бы сегодня пошел этот исцеленный, и кому принес благодарение? И куда пойдём мы, если по отношению к нам будет явлено Божие чудо? Обыкновенно мы идем в церковь, чтобы заказать благодарственный молебен, туда, куда собственно и пошли эти девять исцеленных. Почему же прозвучал упрек? Мало того, ответ Христа окажется вопросом для нас:

«вера твоя спасла тебя».

Значит вера реализуется в непосредственной близости ко Христу. А где Он?

Здесь и вступают в силу слова Христа:

«Я с вами во вся дни до скончания века». *«Царствие Божие внутри вас есть».*

Сергей Аверинцев **Неотразимым остриём меча**

Неотразимым остриём меча,
Отточенного для последней битвы,
Да будет слово краткое молитвы
И ясным знаком – тихая свеча.

Да будут взоры к ней устремлены
В тот недалёкий, строгий час возмездья,
Когда померкнут в небесах созвездья,
И свет уйдёт из солнца и луны...

<https://stihi.ru/2013/06/23/2994/>.

«Застраховаться невозможно, любовь чревата горем. Полюби – и сердце твое в опасности. Если хочешь его оградить, не отдавай его ни человеку, ни зверю. Опутай его мелкими удовольствиями и прихотями, запри в ларце себялюбия. В этом надежном, темном, лишенном воздуха гробу оно не разобьется. Его уже нельзя будет ни разбить, ни тронуть, ни спасти. Альтернатива горю или хотя бы риску – гибель, кроме рая уберечься от опасностей любви можно только в аду.

Я думаю, самая незаконная, самая неумеренная любовь не так противна Богу, как защитная чёрствость. Поддаваясь ей, мы, в сущности, закапываем талант, и по той же самой причине: «Я знал тебя, что ты человек жестокий». Христос не для того учил и страдал, чтобы мы тряслись над нашим счастьем. Ибо не забывший о расчете ради брата, которого видит, забудет ли о нем ради Бога, которого не видит? К Богу же мы приблизимся, не избегая скрытых в любви страданий, а принимая их и принося Ему. Если

сердцу нашему должно разбиться, если Господь разобьет его любовью – да будет воля Его». /Клайв Стейплс Льюис. «Любовь»/.

«Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим».

Очень часто строки Священного Писания открывают перед нами образец, идеал человека:

«Царствие Божие внутри вас есть».

Мы узнаем какой должна быть наша жизнь. У нас есть сегодняшние обстоятельства жизни, наши способности, склонности, как условия задачи. Решение же этой задачи предстоит всегда искать самостоятельно, и процесс решения очень сильно отличается от того, что должно получиться в результате, то есть в идеале. Как часто нам удается решить задачу до конца? Первым, самым необходимым шагом на этом пути является искренность, открытость, уязвимость. Если Царствие Божие внутри нас, в сердце, то и Царь в сердце – Царь, пришедший любить, страдать и принять смерть. Что это значит? Можем ли к этому прийти, не пережив на земле самоотверженную любовь к человеку и все страдания, которые она с собой несет в этом мире?

*«Что же мне делать слепцу и пасынку
В мире, где каждый и отч и зряч,
Где по анафемам, как по насыпи
Ходят, где насморком назван плач?»
(Марина Цветаева).*

Любовь Христа – это вызов, обращенный к каждому из нас лично, вызов человечности в каждом из нас.

«как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой».

Нас, может быть, вводит в заблуждение то, что Христос обращается к ученикам, как к группе людей. Но на самом деле Его слова обращены к каждому из нас лично. Молнию нельзя будет не заметить, не в том смысле, что все люди одновременно ее увидят, а в том сокровенном смысле, что день посещения Божьего будет как молния от края и до края неба для меня и для каждого из нас. Нельзя будет укрыться от нее.

«Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою. Вдовиц почитай, истинных вдовиц. Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу. Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь; а сластолюбивая заживо умерла. И сие внушай им, чтобы были беспорочны. Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного. Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1Тим. 5, 1-10).

Вторник 27-й седмицы по Пятидесятнице

1Тим., 286, зач., Гл. 5, 11-21; Лк., 87 зач., Гл. 17, 26-37.

«И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содомы, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не

обращайся назад. Вспоминайте жену Лотову. Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее. Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется. На это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы» (Лк. 17, 26-37).

Райнер Мария Рильке
Осень

Всё падают и падают листья,
С увядших крон небесных облетая,
Печальные изгнанники из рая.
И в одиночество Земля ночная
Из звездной выпадает высоты.
И все мы падаем, как падает подчас
Рука безвольно, лодка в море тонет.
Но бесконечно нежные ладони
В последний миг удерживают нас.

«Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее».

Сопоставляя Апостольское послание и Евангелие, мы можем почувствовать, какое тонкое равновесие необходимо между внешними действиями и движениями души.

Когда Христос говорит о смерти, это не значит, что Он хочет нас запугать. Он хочет напомнить о том, что в земной жизни, помимо самых важных дел, есть то, что придает ей смысл пред Богом – это бессмертная душа, в которой запечатлен Его образ. И вторая, очень важная, мысль – бессмертная душа дана нам не для того, чтобы мы ее сберегали. Самое важное – это к чему склоняется сердце человека: отдавать или брать? И это намерение не зависит от его внешних действий. Поэтому Христос говорит:

«в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется».

Чтобы стать человеком в полной мере, необходимо вкладывать душу в свой труд, в отношения с людьми. Важна готовность идти до конца, не жалея себя. Как иначе мы можем принести свою душу Богу? Как иначе мы можем ответить на Его любовь?

«Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступить в брак. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру; притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно. Итак я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию; ибо некоторые уже соvertedлись вслед сатаны. Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц. Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении. Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей. Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели. Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию» (1Тим. 5, 11-21).

Среда 27-й седмицы по Пятидесятнице

1 Тим., 287, зач., Гл. 5, 22-25- 6, 1-11; Лк., 90 зач., Гл. 18, 15-17, 26-30.

«Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подзвав их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18, 15-17).

«Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу. Петр же сказал: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной» (Лк. 18, 26-30).

Почему Христос сказал:

«кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»?

Что значит принять Царствие Божие как дитя? Может быть это значит начать жить заново, начать с чистого листа, отложить свой жизненный опыт – это примерно так же звучит, как *«родиться свыше»*. Дети искренни и нерасчетливы и эти их черты наиболее приятны и дороги в нас Богу. Без этого мы не сможем войти в Царствие Небесное.

Вспомним себя детьми. Каждый человек нуждается в понимании, сочувствии, каждый, попросту, желает счастья. Ребенок, в отличие от взрослого не может влиять на взаимоотношения с позиции силы.

«Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него».

То, что Павел внушает Тимофею (мысль о своем скромном месте в этом мире по отношению к Богу) ребенок понимает стихийно, он незащищен и нуждается в любви, его влияние на других именно в этом и заключается.

Истинное счастье – это осознание себя частью Бога, осознание себя ребенком Вечного Любящего Отца.

Дмитрий Строцев

Отец и сын

я книгу книгу на столе оставлю для тебя
я книгу книгу для тебя оставлю на сто лет
она не бомба пистолет не бомба пистолет
ты будешь будешь в ней читать слова слова слова
слова слова зажгут зажгут твои глаза глаза
и сердце сердце разожгут слова слова слова
и звери звери побегут в твои глаза глаза
и реки реки потекут в твои края края
они без края разольют твои моря моря
а в сердце в сердце запоют сады сады сады
ты только книгу не забудь и не забудь меня
и в сердце в сердце сохрани и книгу и меня

а сердце сердце рождено бежать бежать бежать
а на скаку на всем скаку его не удержать

а рядом с книгой на столе стоят часы часы
и рядом с книгой на земле часы идут идут
и кто сильней и кто сильней и чьи шаги слышней
но ярче всех шагов земли слышны твои твои

твои твои шаги шаги слышны слышны слышны
и для тебя и для тебя все бездны зажжены
и все и все киты киты и все слоны слоны
в тебя малыш в тебя мой сын безумно влюблены
тебе лишь стоит захотеть лишь стоит захотеть
и всё и всё пойдёт пойдёт бежать бежать лететь
и ты и ты бежишь бежишь летишь легко легко
и на лету ликуя пьёшь свободы молоко

туда сюда туда сюда
бегут плывут бегут плывут
слоны киты слоны киты
слоны киты и чемодан
пардон мадам пардон мадам
я чемодан вам не отдам
зачем мадам вам чемодан
пардон мадам пардон мадам
а в нём а в нём слоны киты
слоны киты бегут плывут
бегут плывут туда сюда
туда сюда и чемодан

тебе тебе даны даны дары дары дары
все дни и ночи все пути и все миры миры
тебе тебе дано дано дары дары хранить
но для игры миры миры ты волен изменить
твой отчий мир твой нежный дом уже не дорогой
тебе заменит волчий мир тревожный сон другой
тебе откроют зеркала кривые зеркала
что нет меня добра и зла что чернота бела
когда шепнут тебе шепнут что больше нет меня
ты книгу книгу разверни у сердца у огня
ты книгу книгу разверни у сердца у огня
и в сердце в сердце загляни и обними меня

туда сюда туда сюда
летят ползут летят ползут
шары кубы шары кубы
шары кубы и барабан
пардон мадам пардон мадам
я барабан вам не отдам
зачем мадам вам барабан
пардон мадам пардон мадам
а в нём а в нём шары кубы
шары кубы летят ползут
летят ползут туда сюда
туда сюда и барабан

а если ты совсем забыл а если ты забыл
того кого ты так любил того кого любил
я не забуду всё равно и буду всё равно
и буду буду буду ждать как ждёт в земле зерно
и как зерно и как зерно я для тебя умру
а ты вернёшься поутру проснёшься поутру

а ты а ты бежишь бежишь летишь легко легко
и на лету ликуя пьёшь свободы молоко
тебе тебе даны даны дары дары дары
все дни и ночи все пути и все миры миры
и все и все киты киты и все слоны слоны
в тебя малыш в тебя мой сын безумно влюблены

ты книгу книгу разверни у сердца у огня
и в сердце в сердце загляни и обними меня
а сердце сердце рождено бежать бежать бежать
и на скаку на всем скаку его не удержать.
<https://poets.by/poems/591db5c2219d7d1f05ed833c/>.

«истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной».

Герман Гессе – «Ступени», в переводе Соломон Апт:

Цветок сникает, юность быстротечна,
И на веку людском ступень любая,
Любая мудрость временна, конечна,
Любому благу срок отмерен точно.
Так пусть же, зову жизни отвечая,
Душа легко и весело простится
С тем, с чем связать себя посмела прочно,
Пусть не сохнет в косности монашьей!
В любом начале волшебство таится,
Оно нам в помощь, в нем защита наша.
Пристанищ не искать, не приживаться,
Ступенька за ступенькой, без печали,
Шагать вперед, идти от дали к дали,
Все шире быть, все выше подниматься!
Засасывает круг привычек милых,
Уют покоя полон искушенья.
Но только тот, кто с места сняться в силах,
Спасет свой дух живой от разложения.
И даже возле входа гробового
Жизнь вновь, глядишь, нам кликнет клич призывный,
И путь опять начнется непрерывный...
Простись же, сердце, и окрепни снова.

«Ступени» (пер. С. Аверинцева)

Любой цветок неотвратимо вянет
В свой срок и новым место уступает:
Так и для каждой мудрости настанет
Час, отменяющий ее значенье.
И снова жизнь душе повелевает
Себя перебороть, переродиться,
Для неизвестного еще служенья
Привычные святыни покидая, –
И в каждом начинании таится
Отрада благостная и живая.
Все круче поднимаются ступени,

Ни на одной нам не найти покоя;
Мы вылеплены Божьею рукою
Для долгих странствий, не для костной лени.
Опасно через меру пристраститься
К давно налаженному обиходу:
Лишь тот, кто вечно в путь готов пуститься,
Выигрывает бодрость и свободу.
Как знать, быть может, смерть, и гроб, и тленье
Лишь новая ступень к иной отчизне,
Не может кончиться работа жизни...
Так в путь – и все отдай за обновленье!
<https://storage.creozavr.com/poeziya-velikih/dva-perevoda-german-gesse-stupeni/>

Речь идет о том, чтобы изменить отношение к жизни.

Оставить родителей, братьев, сестер, жену и детей – это не значит перестать заботиться о них, не значит забыть свои обязательства перед ними, но это значит – отложить прежнее отношение к ним – отношение эгоистической привязанности. Нужно отказаться от привязанности, чтобы обрести настоящую любовь. Отношение к близким меняется через познание любви Божией к нам. Через эту любовь мы начинаем смотреть на мир другими глазами. Так же как, по слову Апостола, благочестие не должно быть средством обогащения, и хорошо довольствоваться малым в своих физических потребностях, так и в отношениях с людьми более счастлив тот, кто бескорыстен, искреннен и невзыскателен. Земные привязанности отягощают душу. Но отказаться от них может только тот человек, чье сердце полно, когда любовь Божия переполняет его.

Любовь Божия делает близких особенно дорогими, дорогими в той мере, какая была невозможна в отношениях обычной земной привязанности. Это Божии создания, они даны нам Богом для того, чтобы мы научились рядом с ними жизни божественной, чтобы мы приближались к Богу вместе с ними, поддерживая друг друга, чтобы мы научились различать временное и вечное. Любовь к Богу вмещает в себя не только родных, но и весь мир. Через это и любовь к близким делается богаче.

«Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым. Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов. Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии. Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут» (1Тим. 5, 22-25).

«Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение. Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им. Учи сему и увещевай. Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких. Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1Тим. 6, 1-11).

Четверг 27-й седмицы по Пятидесятнице
1Тим., 289, зач., Гл. 6, 17-21; Лк., 92 зач., Гл. 18, 31-34.

«Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18, 31-34).

В Евангелии дана вершина – христианский идеал, достигнуть которого возможно если дойти до предела, разделяя с людьми горе, унижение, страдание и смерть. Нам не понятно, где взять силы, чтобы прийти к такому твердому намерению, к такой решимости исполнить все это.

Апостольское послание отмечает вехи пути к идеалу. В жизни очень важно понять для себя, на что я надеюсь, на что опираюсь. Это фундамент самых главных решений в жизни, это определяет направление моего пути – удаляюсь я от Бога или приближаюсь к Нему.

Читая строки о богатых, о том, как должно им жить, нам, конечно, нужно понять: как мы сами богаты, как много мы имеем: воздух, пища, вода, возможность самостоятельно трудиться, самостоятельно двигаться, рассуждать, чувствовать, познавать Бога при помощи душевных и духовных сил и служить Ему. Все это богатство человек может оценить, к сожалению, только когда ощущает или видит на примере других людей, как тяжело жить, лишаясь этого богатства или даже какой-то его части. Страдание может послужить в жизни человека тоже как богатство, как некий дар, помогающий человеку не думать высоко о себе, не уповать на богатство неверное, но надеяться на Бога живого, Который подает нам все эти бесценные дары для радости, для наслаждения. Но по опыту жизни мы видим, что никакая радость и наслаждение не могут быть полными, если человек не научится разделять их с другими людьми. Радость и наслаждение будут опустошать человеческую душу, если она все свои силы, свои знания, свою жизнь не посвятит служению.

«Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни. О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь» (1Тим. 6, 17-21).

Пятница 27-й седмицы по Пятидесятнице
2Тим., 290, зач., Гл. 1, 1-2; 8-18; Лк., 95 зач., Гл. 19, 12-28.

Притча о минах (талантах)

«Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел. Пришел первый и сказал: господин! мина твоя принесла десять мин. И сказал ему: хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов. Пришел второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин. Сказал и этому: и ты будь над пятью городами.

Пришел третий и сказал: господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял. Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью? И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин. И сказали ему: господин! у него есть десять мин. Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною. Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим» (Лк. 19, 12-28).

Каждому из нас придется умереть. Идя на смерть, Христос хочет спросить нас о самом главном: настроено ли сердце на то, чтобы чувствовать чужую боль, чувствовать, как нуждаются в нашем трепетном внимании и душевной теплоте другие люди? Господь призывает нас в чудный Свой свет не по делам, но по Своей благодати и милости, и Он не приравнивает нас к нашим грехам, к нашим ошибкам. Сознание человека, его представление о божественном очень далеки от замысла Создателя, от Его бесконечной премудрости и любви. Поэтому бунтует человек, не хочет, чтобы Господин его царствовал над ним. Каждому из нас дан некий дар, который мы не можем оставить у себя, завернутым в платок – это способность к деятельной любви («мина»). По божественной справедливости нужно, чтобы эта способность преумножилась, проявилась в этом мире в делах любви – от этого зависит вся наша жизнь. По-настоящему – это и есть наша жизнь в высоком смысле. Пока мы сопротивляемся своему Господину, не хотим Ему служить и ненавидим Его, мы не находим покоя на этой земле. Но вражда и ненависть не только бесплодны, они разрушительны. Поэтому мы чувствуем себя несчастными и одинокими, душа и тело расплачиваются болезнями. Чтобы приобщиться неиссекаемому источнику сил, радости и любви, нам нужно услышать зов Христа и последовать за Ним. Нам нужно услышать зов Того, Кто стал отверженным, бездомным, обездоленным для того, чтобы мы научились отдавать свое сердце человеку, не стыдиться отвергнутого, осужденного узника, который и есть учитель, потому что за него пострадал Господь. И Он хочет сказать нам перед Своей голгофой: всегда есть люди, которые могут погибнуть без твоей любви. Весь вопрос в том: как им помочь? Как им отдать свою любовь, чтобы они могли ее принять, чтобы они приняли ее, как свидетельство обо Мне?

Ольга Седакова
Ангел Реймса

Ты готов? –
улыбается этот ангел –
я спрашиваю, хотя знаю,
что ты несомненно готов:
ведь я говорю не кому-нибудь,
а тебе,
человеку, чье сердце не переживет измены
земному твоему Королю,
которого здесь всенародно венчали,
и другому Владыке,
Царю Небес, нашему Агнцу,
умирающему в надежде,
что ты меня снова услышишь;
снова и снова,
как каждый вечер
имя мое вызванивают колоколами

здесь, в земле превосходной пшеницы
и светлого винограда,
и колос и гроздь
вбирают мой звук –

но все-таки,
в этом розовом искрошенном камне,
поднимая руку,
отбитую на мировой войне,
все-таки позволь мне напомнить:
ты готов?
к мору, гладу, трусу, пожару,
нашествию иноплеменных, движимому на ны гневу?
Все это, несомненно, важно, но я не об этом.
Нет, я не об этом обязан напомнить.
Не за этим меня посылали.
Я говорю:
ты
готов
к невероятному счастью?
<https://rustih.ru/olga-sedakova-angel-rejmsa/>.

«Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе, Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего» (2Тим. 1, 1-2).

«Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие, для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас. Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь» (2Тим. 1, 8-18).

Суббота 27-й седмицы по Пятидесятнице

Гал., 213, зач., Гл. 5, 22-26 -6, 1-2; Лк., 51 зач. (от полу), Гл. 10, 19-21.

«се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Лк. 10, 19-21).

Текст Евангелия и Послания говорит о том, что духовный мир сложен. Духовный мир связан с невидимыми трудно уловимыми явлениями, которые не просто передать словами.

Но жизненно важно ориентироваться в этом мире: научиться отвергать худое и избирать доброе.

«се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам».

На первый взгляд кажется, что речь идет о каких-то сверхъестественных способностях, которые Христос дал Своим ученикам. Но если мы будем внимательны к своей духовной жизни, то рано или поздно поймем, что эти слова относятся к нашей повседневности. Мы стремимся следовать за Христом, и чтобы не свернуть с этого пути, нам необходимо вступать в борьбу и побеждать те силы в душе, которые сопротивляются добрым намерениям, доброй воле. Очень часто нам кажется, что борьба бесполезна, что силы противодействия гораздо сильнее наших благих побуждений. Вот здесь-то и нужно нам вспомнить слова Христа о том, что Он дал нам власть наступать на всю силу вражью и в этой борьбе нам ничего не повредит, потому что это не наша власть, она дана нам Спасителем. И все же, в духовном мире мы младенцы, нам трудно бывает различить настоящие ценности от мнимых. Вот одержали мы победу над собой и тут же возгордились. Это почти все время так происходит, потому что мы еще не поняли слова Христа: *«не радуйтесь, что духи вам повинуются»* и совершенно не относим их к себе. Ведь фактически сила, которой духи повинуются не принадлежит нам, и не мы написали свои имена на небесах. В этом и радость настоящая, сокровенная, смиренная, что Господь считает нас своими избранными без всяких заслуг с нашей стороны. Эти имена, написанные на небесах, просто драгоценный подарок и милость Божия.

Одних духов мы призваны побеждать силой Христовой, с другими сотрудничать (*«исправляйте такового в духе кротости»*). Сам Иисус *«возрадовался духом»*. Как же понять: под властью какого духа я нахожусь? Духовные силы приносят плоды в видимом мире, и так мы можем их различать, а постепенно мы сможем их узнавать по состоянию своей души. Нам будет легче определить: какие наши мысли и чувства ведут нас к Богу, а какие удаляют нас от Него.

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал. 5, 22-26).

«Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 1-2).

Неделя 27-я по Пятидесятнице
Еф., 233 зач., Гл. 6, 10-17; Лк., 71 зач., Гл. 13, 10-17.

Исцеление согбенной женщины

«В одной из синагог учил Иисус в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда

говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк. 13, 10-17).

«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных».

И нас дух немощи заставляет клониться все ниже, к земле, думать о земном, будучи не в силах помыслить о небесном, склоняться перед обстоятельствами там, где надо противостоять им. Мы сдаемся без борьбы, а Отец Небесный хочет, чтобы мы вступили в борьбу и победили. Слово Божие – духовный меч. Если Господь говорит с нами, то значит Он говорит для того, чтобы мы услышали – это значит, что Он ожидает нашего ответа, решения, выбора, ответа, сообразного с высоким достоинством человека.

Чтобы победить духов злобы, необходимо вести праведную жизнь. Что это значит? Это значит поступать в соответствии с правдой Божией.

Готовность благовествовать – это не только готовность передавать слово Божие человеческими словами – это готовность жить по Евангелию.

Вера в Бога – это вера в то, что все происходящее в жизни, как бы страшно это не было, дает мне шанс, дает возможность послужить Всеблагому Богу. Ум, чувства и действия покорить Христу означает быть во всеоружии Божиим.

«Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6, 10-17).

Понедельник 28-й седмицы по Пятидесятнице
2Тим., 294 зач., Гл. 2, 20-26; Лк., 97 зач., Гл. 19, 37-44.

«А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют. И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 37-44).

Воспитание – это введение в жизнь

«Говоря о воспитании, я могу лишь пересказать некоторые эпизоды, акты, благодаря которым, как мне кажется, я понял, о чем идет речь. Но начать я должен с одной предпосылки: чтобы говорить о своем опыте отца и преподавателя, я должен исходить из своего опыта сына – ведь сам я был объектом воспитания, находясь рядом с моими папой и мамой.

Я четвертый из десяти детей. Образ отца, запечатлевшийся в моей памяти: он стоит на коленях посреди нашей с братьями спальни (нас было семь мальчиков и три девочки) и читает «Отче наш». Вот мой отец: который смотрел на что-то более великое, чем он сам, и без лишних слов призывал нас последовать его примеру. Когда я подрос и стал

возвращаться домой поздно из-за множества разных дел, он всегда встречал меня; не разу в жизни отец не пошел спать, не дождавшись последнего из возвращающихся домой сыновей. Иногда я приходил домой в два или в три часа ночи и, чтобы он не очень сердился, предлагал ему: «Пап, давай прочитаем вместе молитву перед сном», – на что он отвечал: «Иди спать, бестолочь, тебе завтра на работу ни свет ни заря; я сам прочитаю за тебя молитву», и в четвертый или пятый раз читал одну и ту же молитву – на этот раз за меня, чтобы я мог пойти отдыхать.

Однажды я спросил его, уже прикованного к постели и совершенно потерявшего голос, о его самочувствии. Он ответил мне так же, как отвечал всю жизнь: «Грех жаловаться». В переводе на более высокий стиль эти слова звучали бы так: «Все по благодати Божией». Вот каким человеком был мой отец.

Такой же была и моя мама, которая умерла много лет назад, в 1985-м. Простая женщина из крестьянской семьи, она вырастила десятерых детей и, умирая, призналась: «Мне жаль уходить, ведь теперь, когда вы все уже подросли, я могла бы сделать что-то нужное».

Да, вы могли бы упрекнуть меня: «Это все истории из старых фильмов, сейчас такие уже не происходят, люди себя так не ведут», – и ваше замечание было бы вполне обоснованным. Но я рассказал вам о своих родителях, потому что именно от них я воспринял самый важный для воспитания критерий, и его важность подтвердилась временем. Этот критерий можно сформулировать так: воспитание – вопрос свидетельства. Проблема не в детях, не в подростках, не в молодежи; если они совершенно потеряны, это не их вина. То есть отчасти это и их вина, но основная ответственность лежит на нас.

Главная проблема воспитания – становление не детей, но отцов; не учеников, но учителей. Другими словами, дети появляются на свет такими же, какими появлялись сто или тысячу лет назад, с тем же сердцем, с тем же желанием, с тем же разумом, что и всегда, – в них всегда живет неугасимое желание истины, добра, красоты, то есть желание быть счастливыми.

Но каких отцов, каких учителей, каких свидетелей они видят перед собой?

Думаю я совершенно отчетливо осознал это в тот день, когда однажды, сидя за работой дома, встретился со взглядом сына. Мой старший сын Стефано, которому тогда было четыре или пять, подошел к столу и стал молча смотреть на меня. Помню, когда я заглянул ему в глаза, меня поразило ощущение, что взгляд моего сына содержал в себе совершенно радикальный, неизбежный вопрос, ответа на который я не мог избежать. Глядя на меня, он словно просил: «Папа, докажи мне, что приходить в этот мир имело смысл». Я сказал себе: вот в чем суть воспитания, и с тех пор не могу входить в класс и встречаться глазами со своими учениками, не чувствуя, что ко мне обращен тот же вопрос: «Какая надежда тебя поддерживает? Это необходимо мне, чтобы прислушиваться к твоим советам, твоим урокам, выполнять задания, которые ты мне даешь. Я могу прислушиваться к тебе только в силу великой надежды, которую ты мне открываешь».

Воспитание начинается, когда взрослый улавливает этот вопрос и чувствует свой долг и ответственность в том, чтобы дать ответ. Но очевидно, что ответ не может вылиться в правила, рекомендации или теории: ответить можно только жизнью. Подобные вопросы звучат, например, у Данте, который в «Рае» слышит обращенный к нему вопрос о вере:

«Этот бисер всех дороже,
Рождающий все добрые дела,
Где ты обрел?».

Почему в детстве я желал стать таким, как мой отец? Потому что чувствовал: он знает вещи, которые в жизни знать важно, он знал что такое добро и зло, истина и ложь, радость и боль, жизнь и смерть. Без длинных фраз и проповедей он подводил меня к позитивному

взгляду на существование, к восприятию всех аспектов жизни. Это было живое свидетельство о познанной Истине.

Отец Джусани говорит, что воспитание есть введение в полноту реальности, подразумевающее утверждение ее смысла; вот, ровно это и делал мой отец. И ровно этого, мне кажется, нехватает сегодня молодым людям. Они выросли – и никто не предложил им «гипотезу объяснения реальности»; поэтому их переполняют страх, нерешительности и грусть, и поэтому так часто они становятся жестокими. Ведь мы, взрослые, знаем: невозможно долго быть грустным и не стать злым. Но отдадим себе отчет в том, что грусть наших детей – дитя нашей грусти, их незаинтересованность – порождение скуки, охватившее нас самих.

Мой отец... воспитал нас именно благодаря тому, что не ставил перед собой цели нас воспитать, убедить в чем-либо. Конечно, он этого желал, молился об этом, но словно бросал нам вызов: «Я счастлив. Посмотрите на мою жизнь, посмотрите, найдете ли вы что-то лучшее, и решайте сами». Он упорно стремился к святости своей, а не нашей. Он знал, что мы можем стать святыми только через свой свободный выбор» /«От отца к сыну». /Франко Нембрини/.

<https://iknigi.net/avtor-franko-nembrini/187082-ot-otca-k-synu-kak-peredat-rebenku-hristianskie-cennosti-franko-nembrini/read/page-3.html/>.

О чем каждый из нас свидетельствует в жизни? Независимо от того сознаем мы это или нет, мы испытываем влияние и влияем на других людей. Чтобы это влияние было добрым, необходимо воспитывать себя, расти духовно. Но как найти в себе силы для этого нелегкого и долгого труда? Чтобы это стало возможным, сначала нужно найти ответ на вопрос: для чего быть хорошим, для чего поступать по закону, отвращаться от юношеских похотей? Прежде чем мы сможем дать другим прощение и вернуть смысл их жизни, нужно чтобы это произошло с нами: нужно самому пережить прощение ужасной вины и самому обрести полноту, смысл жить этой полнотой, чтобы иметь что разделить с другими.

«А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело. Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца. От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2Тим. 2, 20-26).

Вторник 28-й седмицы по Пятидесятнице

2Тим., 297 зач., Гл. 3, 16-17.-2, 1-4; Лк., 98 зач., Гл. 19, 45-48.

«И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников. И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его» (Лк. 19, 45-48).

Учитель потому и становится учителем, что у него есть цель более великая, чем он сам. В его жизни есть что-то великое и он неустанно трудится над собой, именно потому за ним идут другие люди. Изгнание продающих и покупающих из храма – это образ нового неба и новой земли, новых отношений с Богом и людьми, в которых самым главным является бескорыстие. Все что мы имеем в этой жизни – все богатство, вещественное и

духовное, дано нам для служения другим. Трудиться над собой и достигать совершенства необходимо для того, чтобы быть подготовленным ко всякому доброму делу. Жизнь – это урок душевной щедрости, чтобы мы научились принимать людей такими, какие они есть, и не ждать благодарности за то добро, которое мы приносим им.

Александр Филоненко и Сильвио Каттарина. Диалог перед презентацией книги Сильвио Каттарина, «Вогонь горить завжди» в университете Святого Фомы Аквинского.

А.С.Филоненко:

«Добрый день, дорогие друзья. У нас сегодня в гостях наш старинный друг Сильвио Каттарина, который является основателем, вдохновителем, руководителем нескольких терапевтических центров, которые посвящены реабилитации наркоманов и трудных ребят. Но мне хотелось бы начать наш разговор не с практик реабилитации, а с того пункта, который коснется нас всех.

Я каждый раз вспоминаю эту фразу, когда думаю о центре «Лимпревисто» или «Непредвиденное». В этот центр Сильвио однажды пригласил меня отмечать день рождения и, кажется, это был лучший день рождения в моей жизни.

На Украине выходит вторая книга Сильвио и сегодня будет презентация. Несколько лет назад мы издали его первую книгу, которая называется «Возвращаясь домой» и посвящена всем людям, живущим на грани. И в конце этой книги есть очень скромная информационная заметка и несколько страниц посвящено перечислению ребят, которые жили в этом центре. Но меня поразило название списка. Список называется «Принцы и принцессы Лимпревисто» или «Дети Царя» (для тех, кто не знает, кто такие принцы и принцессы). Когда мы видим обычно такие слова в книгах, нам кажется, что в этом есть что-то сентиментальное, романтическое. Но когда ты переступаешь порог центров Сильвио, то, что меня поражало всегда, ты видишь, что речь не идет о том, чтобы помочь людям, решить их проблемы, поправить кое-какие трудности – всегда речь идет о чем-то принципиальном, первом и важном, а именно о том, чтобы вернуть человеку это достоинство принца или принцессы. И в этом месте я впервые понял, что это не сентиментальная метафора – это задача. Эта задача не только людей в трудном положении, но и каждого из нас.

Я хотел с этого начать разговор, потому что, действительно это удивительно, что для того, чтобы открыть для себя такие вопросы, нужно посетить реабилитационный центр для наркоманов.

Я знаю, что Сильвио часто спрашивают две вещи после знакомства с его ребятами: «Неужели для того, чтобы стать такими прекрасными людьми, нужно прежде быть наркоманами?» И мне хотелось начать с этого, потому что первое, что поражает, что огромные человеческие трудности, которые сейчас знает наша страна не понаслышке, он рассматривает не исходя из этих проблем, а начиная совсем с другого места. Что это за первая точка?

С.Каттарина:

«Спасибо большое, здравствуйте все, я очень рад быть и может быть даже немножко смущен находиться с вами. Под вашими такими красивыми и требовательными вопросительными взглядами, я чувствую себя немного смущенным.

Точка, с которой мы начинаем, стараемся начинать с этими ребятами – это желание, это работа с их сердцем... И наверное, фундаментальная вещь, которую мы обнаружили за многие годы работы с ребятами – то, что заставляет их страдать – это не прошлое, а настоящее.

Каждого из нас мир словно принуждает думать, что наша личность (я) – это мое прошлое. Это несправедливо, это неправда. Мы не являемся нашим прошлым. Наши ошибки, наше происхождение – мы далеко не это и вовсе не только это. То, что по настоящему заставляет страдать – это настоящее. Если в настоящем мы не обнаруживаем

чего-то великого, если в настоящем нету Присутствия, нет возможности для Встречи, для События. Мы, общаясь с ребятами говорим им: «Мы хотим начать с наших и ваших сердец. Неправда, что зло первенствует в мире и в истории. То, что первенствует – это всегда добро. Даже в твоей жизни, когда все шло плохо, когда казалось, что жизнь рушится, все равно добро в ней господствовало. Выскажи мне всё желание, которое живет в твоём сердце, а я тебе расскажу о своём желании». Это то, с чего мы желаем и стараемся начинать. «Самая красивая вещь, которая есть во всем мире – это ты». – И когда я лицом к лицу стою с молодым человеком, я спрашиваю: «Скажи мне, назови мне эту самую красивую вещь, которая есть в жизни твоей?»

Никто из них не способен ответить: «Я. Я – самое красивое присутствие, реальность, которая есть».

Но и мы, взрослые, также не способны сказать это. Но то, чему меня научили у вас, то чему меня научили православные – это высказывание, что самое красивое, что есть в мире – это лик человека. Другая прекрасная вещь, которая есть – это реальность, это мир, это жизнь. Реальность – это не то, как ты ее понимаешь, как большое препятствие, недоразумение, проблема. Реальность полна блага, доброты, она находится в переизбытке блага. Реальность всегда готова помочь тебе, служить тебе. Реальность наполнена Присутствием.

Когда мы были маленькими, нам говорили, что у реальности есть лицо. Давайте искать это лицо. Давайте вместе стремиться к этому поиску. И мы, начиная с этой точки, умеем много требовать у ребят, умеем даже быть строгими. Если мы настолько доверяем жизни, настолько доверяем реальности, то это основание для того, чтобы требовать многого. Я думаю, что можно требовать многого, можно требовать всего у молодого человека, если ты сам веришь в жизнь. Веришь в жизнь и веришь в Бога. Это та точка, с которой мы начинаем.

А.С. Филоненко:

Однажды Сильвио был в Харькове, в прошлом году, и выступал, и был целый ряд вопросов о зависимостях (Как освободиться от зависимости?). И меня тогда поразила его прямота, когда он сказал, что, во-первых, желание независимости – это самая первая неправда в нашей жизни. Это поразительно, потому что он встречает ребят, у которых сильная зависимость, которая ломает их жизнь. Как отличить их друг от друга: зависимость, которая рождает меня и открывает мою жизнь, и зависимость, которая ломает мою жизнь?

С. Каттарина:

Человек – это существо зависимое. Мы знаем это из истории, из традиции, из культуры, из учения Церкви. Проблема заключается в том, что нужно зависеть от чего-то несоизмеримо большего, чем сам человек. В некотором смысле, зависимость от наркотиков является криком о жизни, может быть, ошибочным криком, но искренним – огромным криком и призывом желания. И в то же время – это является драматическим уменьшением, сведением этого крика к чему-то ошибочному, несоизмеримо малому.

Удивительные есть слова у святителя Амвросия, который говорит: «Сколько господ отрицают Единственного Господина!», потому что человек – это зависимое существо. Каким образом можно ответить на вопрос: как зависеть от Чего-то и от Кого-то, Кто всегда ожидал прихода твоей личности, от Кого-то, Кто по-настоящему может наполнить желание, которым живет наше сердце? Я часто повторяю ребятам: «Я, который среди нашей общины являюсь самым старым, который основал эту общину – я хочу быть в ней самым бедным, самым нуждающимся. Если я способен быть чем-то вам полезным, то я хочу, чтобы это было моим криком, моей способностью показывать вам, как я нуждаюсь. Показывать вам, что Господь Сам дарует мне всякое благо, всякого рода добро. Я не хочу, чтобы сила исходила от меня и принадлежала мне».

Максимальная несправедливость заключалась бы в том, если бы мои ребята, смотря на меня, думали, что именно я являюсь сильным, именно я являюсь сам по себе способным

на что-то. Это было бы крайне несправедливо, как будто бы мне принадлежит что-то, чего им не хватает. Действительно, может быть, что-то такое у меня есть, но только потому, что мне Кто-то больше чем я сам дал это. Я говорю ребятам: «Не смотрите на меня, смотрите туда, куда я смотрю. Это намного более красиво и более интересно».

Они, например, говорят мне: «Как ты нас любишь Сильвио!» Я им отвечаю: «Это не очень глубокое утверждение, которое вы делаете. Лучше спрашивайте, задавайтесь вопросом: почему я вас так люблю?» Потому что у Блага есть цель, есть миссия. Это, своего рода, ответственность. Мы прекрасны для чего-то, мы прекрасны для мира, а не для самих себя. Если я хочу быть важным для вас, я хочу чтобы вы видели, как я кричу к Богу, как я кричу о жизни. Вы не являетесь моим первичным интересом. Мой первичный интерес заключается в том, чтобы чувствовать, что желание во мне живо. Есть мера, которая постоянно меньше, чем этот крик, это желание. Я думаю, что это то, что можно сказать о вопросе зависимости, (которая рождает человека и открывает его жизнь – В.М.).

Что значит помогать другому? Если я хочу помочь своему другу Лёше – это значит, что я хочу передать ему нечто большее, чем я сам. Я передам это ему своими руками, но это не принадлежит мне (то, что я передам). Это освобождает. Это вид зависимости, который освобождает. Я считаю, что проблема современности заключается в том, что люди дают другим лишь самих себя. Муж передает жене лишь самого себя и, наоборот то же. Родители передают детям лишь свои собственные личности и этим ограничиваются, и наоборот точно так же. Позволю себе сказать, что и священники часто передают верным лишь самих себя, а не то что они призваны нести. Профессора передают студентам лишь самих себя. Они передают самих себя, а не знак, который они несут, то есть, выражением которого они являются (потому что по-итальянски глагол «инсениаре» – преподавать – происходит от слова «сеньо» – знак).

А.С. Филоненко

Еще два пункта. Я когда первый раз случайно оказался у Сильвио в Лимпревисто, я совершенно не представлял, куда я еду и даже не представлял, что это настолько красивое место. Потом я был на встрече в общине девушек, и меня там по-настоящему поразила одна вещь: мне казалось, что Сильвио специально подбирает самых красивых девушек. Пятнадцать, двадцать очень красивых дев. Как это происходит? И потом я вдруг понял, что это связано с тем, что он учит говорить, выносить суждение о своем опыте. Когда я это увидел, я стал просить многих друзей заехать туда, в Пезару, проверить, что там происходит. И одна наша общая знакомая, Наташа, психотерапевт, поехала и сказала: «Вы как всегда преувеличиваете. Посмотрим. Я – реалист». Я в трепете ждал ее возвращения. Она вернулась и сказала: «Знаете, это первый раз в жизни, когда вы не преувеличивали, а преуменьшали. Я была уверена, что вы всегда преувеличиваете».

И я тоже начал ее спрашивать: «Ну, Наталья, что тебя так уже удивило по-настоящему, ты там была всего один обед. Что ты могла видеть на обеде?»

Она сказала то, с чего я начал: «Поразительно, но действительно, он делает из них принцесс. Не здоровых людей, не нуждающихся, не хороших, не умных, а ты видишь людей, в которых есть что-то настолько красивое, что ты начинаешь задавать вопросы о себе самом».

И одна из самых поразительных вещей, в которых я принимал участие тоже, это когда эти ребята выступают в театре и говорят о своем опыте, и говорят об этом крике, о котором только что говорил Сильвио. Я хотел, чтобы он лучше рассказал, почему так важно говорить перед всем миром.

С. Каттарина:

Наш метод работы с этими ребятами во многом заключается в общении, в размышлении, в диалоге. Два раза в день: с утра и после обеда, мы проводим две встречи – примерно то же самое, чем мы сейчас занимаемся: вы хотите что-то узнать обо мне, я хочу узнать что-то о вас. И поэтому сейчас используем для этого час – полтора для встречи, и эту работу проводим каждый день. Мы, взрослые, нуждаемся в том, чтобы

понимать и можно себе только представить насколько в этом нуждаются молодые ребята, подростки. Главная нужда, которая сегодня есть у молодого человека – это понять. Ребята сегодня проживают тысяча и один опыт, но не понимают, что он значит, не могут объяснить, в чем смысл проживаемого, не могут его назвать, не могут даже дать имя этому опыту, объяснить почему они переживают то, что переживают. Какое значение у этих пережитых вещей, какие последствия, смысл вещей? И это страшно, если посмотреть на те отношения между парнем и девушкой, сексуальные отношения, которые они переживают между собой. Не случайно, если большинство этих чувственных сексуальных отношений драматическим образом отрицательны и заканчиваются глубоким тяжелым разочарованием. Если человек не знает цели того, что он делает – это максимальная драма и глубочайшая бедность. Глубочайшая бедность и нищета современности заключается в том, что люди не видят смысла в том, что они делают. Это значит, что они не могут выразить словами свой опыт, не могут понять его. Я часто об этом думаю. Я лучше это понимаю, находясь в вашей стране и не говоря на вашем языке. И мне жаль, потому что мне хочется высказать многое, обращаясь к людям, но я не могу. Просто я не знаю языка. Быть не в состоянии высказать то, что у меня на сердце своим родителям, своей любимой, Богу – это драматично. Быть не в состоянии высказать всю нужду, которая есть у меня в сердце, быть не в состоянии высказать, выкричать, пропеть то, что у меня на сердце. Нужда любви, которая у меня есть, если я не могу ее выразить – это драматично. И мы с ребятами стараемся проделывать эту работу каждый день, постоянно. Поэтому мы проводим эти встречи и проводим публичные события, для этого создали театр, (два года назад я привез двух ребят в Харьков), мы ставим спектакли, посещаем школы. Во многом наша община держится на том, чтобы дать *слово* тому, у кого никогда не было возможности высказаться, вернуть слово, вернуть образ, лицо, цвет – все то, в чем нуждается в жизни каждый. Поэтому нам удастся сказать нашим ребятам: смотри, насколько ты прекрасен! Ты важен, ты многого стоишь, потому что твоя главная красота – это та нужда в жизни, которой ты живешь. Главная красота, которая у тебя есть – это нужда в жизни. Вытяни ее из себя, поделись ей со всеми. Ты красив тем ожиданием, которое наполняет твое сердце, а не тем симпатичное ли у тебя лицо. В первую очередь, *ты* прекрасен, ты, который так беден. Ты прекрасен, ты, который столько выстрадал. Ты красив и важен, ты, который родился в сложной неподходящей семье. Ты, который не умеешь ни читать, ни писать. Ты, у которого отец каждый день бил мать. Для чего, ты думаешь, жизнь послала тебе столько испытаний и страданий? Может быть, для того, чтобы ты мог требовать еще больше от жизни? То есть, я с ребятами общаюсь так же, как сегодня я говорю с вами, теми же словами, точно так же открыто.

Раньше, когда около сорока лет назад я начинал это дело, я поступал не так, потому что с одной стороны, мне казалось, что есть мы, те люди, которые прошли специальное обучение, так называемые нормальные люди, а совсем другое отношение было к ребятам. Нам казалось, что то, что подходит нам, не подходит им. Что они не способны понять как будто. А мы словно должны были себя представлять перед ними так, как нас учило образование. Но сейчас, теми же словами, с которыми я к вам обращаюсь, я обращаюсь и к ребятам. Многие аспекты они понимают лучше чем мы. Потому что ценность личности человека – это его сердце, это то, что несет и поддерживает его. И поэтому я им говорю: «Вы, которые столько выстрадали, представляете собой великую ценность».

Вопросы слушателей:

Сколько в общине подростков?

С. Каттарина:

Двадцать – двадцать два подростка в каждой общине.

Есть место, где мы днем проводим занятия, а вечером они возвращаются к себе. Затем, есть два дома, где ребята проходят некий путь уже после жизни в общине, где они работают, учатся, стараются сами наладить свой быт, но, конечно, с нашей поддержкой. Наша община зиждется не на привычном понимании такого рода дел, когда ключевым

является – научить какой-то профессии. Мы видим, что самое важное – это научить жизни, ценности жизни. Они часто спрашивают меня о том, как я встретил свою будущую жену, как объяснился ей в любви, как мы женились? Часто спрашивают, казалось бы, самые мелкие детали. Спрашивают: почему вы решили родить детей? Что вы хотели от детей? Как вы поступали с детьми, когда они плохо себя вели? Спрашивают меня: почему я друг Филоненко или друг Лёши? Потому что они, фактически, постоянно находятся вместе, но при этом, они не знают что такое дружба. Это ужасно. Проживать вещи, не понимая зачем они, чем они являются, для чего – это ужасно. Это заставляет страдать, стесняться. Это большое унижение быть не способным в слове воплотить свой опыт. Когда наша плоть не может выразиться в слове – это максимальная нищета. Мы говорим, что хотим сохранить связь между нами, сохранить отношения навсегда, если способны на это, если Господь даст такую возможность. Мы хотим оставаться друзьями навеки.

Пребывание в общине длится два – два с половиной года. И мы затем просим их находить способ, находить инструменты, чтобы оставаться на связи с нами. Потому что отбросить вещества не является ключевой задачей. Я говорю им постоянно: «Мы здесь не из-за наркотиков». Я организовал эти общины не только для того, чтобы отказаться от веществ. Если ограничиваться этим, мне кажется, это слишком мало, и ребята первые, кто понимает это. Они говорят, что самое главное это образ, каким ты перестаешь употреблять (*зачем* отказываться от наркотиков, почему, *ради чего*), а не сам факт. Мы хотим открыть всё величие и красоту жизни, и значит в этом мы должны друг другу постоянно помогать. Я говорю: «В первую очередь, *вы* должны нам помогать, не мы – вам. Вы, которые страдали. Жизнь поставила перед вами столько испытаний! Теперь помогите вы нам. Помогайте всему миру *узнать*, постараться *понять*». Это так же связано с тем, что многие из вас знают. Это красивый опыт, который есть сегодня в Харькове – это «Летающий дом». Я стал другом этих девочек, которые живут в Каза Воланте, в Харькове. Это девушки, у которых тяжелая степень инвалидности (маленького роста, нету рук, нету ног). И они ясно это говорят, прозрачны в этих мыслях, очень точны: «Смысл жизни – это не просто найти работу, жениться, родить детей». Это сами эти девочки говорят, что цель жизни – это встретить что-то настолько великое, что сделает истинными все эти формы отношений. Если люди встречают такое желание величия в себе и в другом человеке, то такие люди навсегда остаются друзьями. И я могу сказать, что намного больше нашими друзьями являются ребята, которые покинули общину, чем те, которые сейчас там находятся. Потому что смысл в том, чтобы свидетельствовать о силе жизни (о ее величии – В.М.). Моя мечта заключается в том, чтобы быть способным свидетельствовать об этой силе (о величии жизни – В.М.) перед моими ребятами. Но я так же желаю, чтобы и они мне самому об этом свидетельствовали, они, которые молоды.

В первую очередь, нужно сказать, что я не сам работаю, а с группой друзей, и это поддерживает. Мы вместе работаем, поддерживаем, исправляем друг друга и именно поэтому мы называем наше дело общиной. Слово «община» очень красивое..., потому что на латыни «коммунита» означает «с даром», «перед даром». И значит, в первую очередь, «община» – это значит не только то, что мы друг друга любим, друг друга исправляем, учим, а значит, что мы помогаем друг другу смотреть на Дар. Между мной и тобой есть Дар, есть Событие, есть Факт. Между мной и тобой есть что-то, что даровано прежде нашего собственного существования, что-то большее, чем я и ты. И это очень поддерживает и в ситуации, когда есть склонность к фрустрации, усталости, разочарованию. Потому что точка ключевая в том – есть ли этот Дар. И это так же касается вопроса, который задал твой друг перед этим: «Что значит, что получилось достичь цели? Сводится ли позитивный случай к тому, что парень отказался от наркотиков?» Возможно стоит говорить, что позитивный случай – это так же человек, который еще не устойчив, когда он движется из стороны в сторону, но который встретил этот Дар, который начинает смотреть на свою собственную личность как на Дар, начинает

смотреть на себя, как на того, кого ждали, кого любят, кому помогали. Человек, который заново находит свое сердце. И это, конечно, уже большое достижение, даже если в отношении некоторых других вещей он еще может поскользнуться.

Я до какого-то момента предлагал ребятам самого себя. Предлагал им свои взгляды на жизнь, свои мысли, хотел своей личностью ответить на их вопросы. С того момента, когда я понял, что самым нуждающимся и бедным являюсь я сам, когда я понял, что главная нужда в жизни – это сами мои *вопросы*, а не моя попытка *ответить* и дать что-то им – я понял, что самая красивая в жизни вещь – это не помогать *им*, не быть щедрым для *них*, по отношению к *ним*. Самое важное и красивое было для самого себя понять, что я являюсь настоящим человеком. Мне нужно было прекратить сражаться во имя этих ребят и ради них. Я должен был сражаться против Господа и вместе с Господом ради своей жизни, против и ради самого себя. Я должен был признать свои силы и свои способности в жизни. Но для того, чтобы их осуществить, я должен был встретить силы и способности гораздо более великие, чем мои.

Когда ребята увидели, что я уже не столько переживаю о них, но переживаю о самом себе, чтобы быть настоящим, чтобы быть истинным перед Богом, они тоже стали более истинными, более творческими, более настоящими. До этого они были более пассивны. Я вижу, как они осуществляют то же самое в отношении самих себя. Мне это нравится, я тоже хочу этому научиться. Я думаю это взаимно, я думаю и он со мной (указывает на друга – В.М.). В последнее время больше с Лёшей познакомились, надеюсь и они видят это во мне.

Можно привести в качестве примера семьи. Например, я вижу, что сегодня родители делают все ради детей. Но родители должны продолжать свой путь, они должны сражаться ради себя, они должны вместе устремляться туда, куда изначально смотрели. Дети начинают смотреть на родителей, видят это и растут в этом. В Италии говорят, что жизнь – это вертящееся колесо. Конечно и здесь, наверное, есть похожее выражение: оно крутится, катясь вперед, а не скатываясь к детям. Поэтому дружба – это тоже взаимное свидетельство в устремленности, продолжении пути вперед, а не просто смотреть друг на друга и умиляться. На самом деле, мы не так часто видимся, не так часто общаемся, но это не уменьшает нашей дружбы. Когда я был ребенком, родители, как правило, сохраняли некоторую дистанцию с детьми, были более строгими и оставались в своих отношениях как бы на разных уровнях, но все равно общение между нами было очень красивым. Сегодня родители намного приблизились к детям, но не так красиво выглядят в их глазах – просто как бы еще одни приятели, друзья, участники их игр.

Как я пришел к этой работе с ребятами? На самом деле даже немного случайно. Друг мне предложил заняться такой работой. Я ответил ему: нет, с наркоманами точно нет. Он продолжал настаивать и я согласился ради дружбы. Потом мы договорились и начали. Но мой друг не пришел, а я продолжил. Но я понял, что я всегда отвечаю «да» жизни. Это тот пункт, который я понял, лучше понял уже в течение лет. Вопрос не в том, чтобы выбрать, а быть выбранным. Весь смысл в том, чтобы тебя наполняло большое желание. Когда ты наполнен – жизнь сама тебя призывает.

То что сегодня думают современные дети, (и мы взрослые часто так считаем): что мы *сами* выбираем. Это неправда. Если сами выбираем, то мы выбираем что-то маленькое. Но сердце не хочет малого, оно хочет великих вещей. И весь вопрос заключается в том, чтобы занять такую позицию, из которой нас призывают. Поэтому Бог никогда не ставил особо передо мной проблем, чем заниматься. Но я помню, что всегда стремился к великому, желал великих вещей с самого маленького возраста. Мама очень помогала мне сохранять такую позицию. Она спрашивала меня: «Сильвио, что ты понял о жизни? Жизнь не просит тебя быть умелым в тысяче вещей, она просит тебя быть молодцом лишь в одном деле, – (уже от тысячи перейти к одной вещи – это меня очень успокаивало) , – она просит, чтобы у тебя было большое сердце». И для меня было большое событие, что моя мама, простая бедная женщина, говорила таким образом. И то что она сразу вслед за

этим добавляла – это потрясает. Она говорила: «Все то, чего ты пожелаешь, дастся тебе, благодаря этому». То есть, моя мама, в отличие от того, как часто сегодня мамы поступают, не преуменьшала мои желания, не говорила: «Остановись, сосредоточься на чем-то малом». Она говорила мне: «Желай великого, желай большого, но не думай, что ты получишь это по тем критериям и тем меркам, которые ты сам для себя устанавливаешь. Ты получишь это от чего-то большего».

Столько молодых людей считают, что проблема заключается в том, чтобы сделать правильный выбор! Проблема заключается в том, чтобы иметь великое ожидание, а жизнь тебя точно призвет.

Вопрос слушателей: «А в театре что они делают?»

С. Каттарина:

Ставили «Гамлета» Шекспира, Дину Буцати, итальянского автора. В этом году «Мигель Маньяра» (произведение Оскара Милоша) и другие спектакли. Но иногда ребята читают и поэзию, Леопарди в частности – это основное из того, что они делают. Главное как они это делают. Страсть, с которой они это делают, эти бедные ребята, которые часто не получили школьного образования – они наизусть знают эти произведения, хотя многие из них никогда не ходили в школу. Они за три дня выучивают наизусть огромные фрагменты. Если в них зажечь страсть к чему-то настоящему, они сразу стартуют и увлекаются этим. Если они убеждаются в том, что проблема в жизни – это не просто совершать перформансы, а быть настоящими – они сразу увлекаются и отдаются этому. Когда мы ездим с выступлениями, это бывает огромная аудитория. Когда я их приглашаю в поездке высказаться, они соглашаются. Но потом через несколько минут говорят: «Сильвио, но почему мы тебе ответили «да»? Мы отвечаем с радостью «да», но то, что ты призываешь нас говорить – это не то, что мы умеем в жизни, мы никогда этого не делали. Там сцены, микрофоны – мы никогда этого не делали». Я им говорю: «Вы должны внимательно смотреть на лица, на взгляды людей, которые сидят перед вами. Но вы говорите, не к ним обращаясь, вы говорите к жизни, говорите к Богу». И они зажигаются – это очень красиво. Я и Ты. Эту простоту, эту ясность нам очень трудно удерживать, а у них она есть. Нужно видеть вот этот момент, когда они увлекаются, начинают дело. Если бы нас пригласили к такому, мы бы начали сразу готовить выступление, выписывать какие-то вещи, потому что мы взрослые, мы западные люди, мы привыкли действовать таким образом, и это тоже справедливо – они приходят и творят как будто прямо в этот момент. Это очень красиво! Это словно Пятидесятница!

Должен сказать, что намного больше чем сами ребята, меня всегда поражали их родители. После этих двадцати лет криков к Богу, ярости, я больше в себе самом уверился, больше успокоился. Первые двадцать лет я спрашивал с самого себя, и ребята спрашивали с меня. Но это несправедливо. Я им говорил: «Всю ту битву, которую вы ведете, я хочу чтобы она была *против* Бога и *с* Богом. Слишком просто весь свой гнев обрушить на самих себя, на меня и на ваших родителей – мы все бедняки. Я хочу, чтобы вы вели битву с Богом». И после этого я становился более требовательным и строгим с ними. И вещи стали меняться. Они как будто бы сами больше мобилизовались. Но они и сами понимали, что мы все бедняки, просто не хотели признавать это. А с Богом все могут вести битву. Особенно бедняк может биться с Богом. И потом, проблема – это другая мера вещей, как будто бы новое сердце. Проблема – встретить что-то великое, проблема – это быть призванным чем-то великим. И тогда это значит, что все мы в одной лодке, все мы должны продолжать. Закончилось то время если они, когда у них не получалось, обвиняли в этом меня. Я такой же бедняк, как ты и как они. (Обращаясь А.Ф. – Как ты, наверное, нет – ты намного впереди нас). Настоящая нужда человеческого сердца – это чудо. Почему мы не вправе желать чуда? Я не буду от тебя требовать лишь того, чтобы ты отказался от наркониюков. Не буду просто просить, чтобы ты освоил некоторую профессию и пошел на работу; или, чтобы ты нашел красивую невесту. Нужда, которая есть – это быть призванным великими вещами, (это пережить настоящее чудо –

В.М.). С вами я позволяю себе использовать это слово и должен сказать, что я довольно спокоен, используя его. Если применять его в итальянском контексте, когда я нахожусь среди итальянцев, мне сложно его говорить, потому что это слово вышло из моды, для него нет больше пространства, оно недопустимо, как будто мы стесняемся признавать нужду в чуде. А на самом деле настоящее желание сердца человека – чудо, чтобы вещи постоянно становились новыми, чтобы была великая новизна в жизни, чтобы я завтра вечером, вернувшись домой и увидев жену, спустя сорок пять лет нашего брака увидел ее (и отношения с ней), как что-то новое, а не просто то, что длится сорок пять лет.

А.С.Филоненко:

Последний маленький вопрос и огромный.

Однажды в Лимпровисто я был свидетелем, просто видел встречу, от которой у меня сжалось сердце. Я увидел родителей, которые, может быть, в первый раз приехали в центр, где находится их ребенок, и было видно, насколько трудно им скрывать страдание свое, свой стыд. Это была прекрасная семейная пара: мужчина и женщина, которые вышли из машины, и было видно, как им трудно заходить в этот центр. И мне тогда показалось, что, конечно, есть боль человека, который страдает от какой-то проблемы, но боль этих родителей какая-то другая, в которой много стыда, злости. И я знаю несколько историй, как Сильвио встречает этих людей в центре. Мог бы ты рассказать об этих встречах, о первой встрече с родителями, которые появляются перед тобой? Что ты им говоришь?

Сильвио Каттарина:

Ключевое – быть естественными, спонтанно реагировать. Часто естественность и спонтанность – это самое красивое. Уже важная вещь – это просто касаться друг друга, жестами показывать, что ты всем сердцем принимаешь их. Эти люди настолько наполнены болью или стеснением, что сам факт, прикосновения к ним с нежностью, ободряет их. Когда я разговариваю с родителями, я всегда так себя веду. И с вами тоже. Видеть, что я по отношению кого-то из вас так себя веду – это уже какой-то знак, это уже многое. Вчера я общался с молодыми воспитателями и видел, что они так не делают. Когда приходит мама, приводит своего ребенка к воспитательнице, важно воспитательнице обращаться к маме по имени, важно помнить ее имя и говорить: «Таня, как прекрасно, что ты пришла! Как ты сегодня утром прекрасна! Как ты красиво одета! Так как ты наносишь губную помаду, никто так не умеет!» Вторая вещь, это показать родителям: «Смотрите, мы сейчас примем вашего ребенка и будем по-настоящему любить его. Но вы перестаньте так стесняться, стыдиться. Идите с высоко поднятой головой. Хватит стыдиться, будьте счастливы в жизни. Не говорите, как все говорят, что зло доминирует над нами, контролирует нас. Если ребенок пришел в общину, оказался в общине – это значит, что в жизни он хочет добра».

Все то, что делают ребята в моей общине, например театр, я должен сам всем этим заниматься. Каждый день для меня – это возможность лучше себя выразить. Если я узнаю, что пара родительская пришла в центр, мне не терпится побежать к ним и сказать: «Как прекрасно, что вы пришли! Наконец-то у вас получилось: вы пришли сюда! У вас все получится и вы далеко пойдете. Страдание, которое вам было дано, имеет цель. Проблема страданий, болезней не сводится к излечению. Проблема страданий и болезней заключается в том, как она служит другим, есть ли у нее значение, есть ли польза для других? И самое страшное – это не то, что со мной случилось, потому что... это уже случилось. Настоящая проблема – это понять: может ли то что уже случилось принести (в жизнь) что-то большее. Это ошибка говорить: почему Бог этого пожелал, почему так случилось? Верная мысль – думать о том, какая польза в этом изменении? Какую пользу от этого может получить мир. В первую очередь, я сам, мои близкие, которые пострадали из-за этого факта, который со мной случился. Но чтобы прийти к верной мысли, должно порой произойти настоящее чудо. Поэтому я часто отвечаю родителям: все дело не в том,

чтобы постараться понять *причину* произошедшего, а в том, чтобы постараться уловить смысл, *ради чего* это произошло. И видно, как люди постепенно оживают. Потому что не может быть так, чтобы нам дано было перенести столько страданий без великого желания нашего спасения, без великого желания блага для всего мира. Я часто говорю ребятам, особенно девушкам: «Насколько вы прекрасны!» Они говорят: «Спасибо Сильвио!» Я говорю: «Вы прекрасны *для мира*. Вы прекрасны не сами для себя. Быть красивой для самой себя бессмысленно».

А.С.Филоненко:

Несколько лет назад я случайно оказался в центре. С тех пор я точно знаю, что внутри меня, в том, что называется община сердца, всегда есть Сильвио. Иногда даже страшно, что мне не важно знать где он. Удивительно, что мы в этой библиотеке сидим, вокруг нас доминиканская мудрость, и такое чувство, что непонятно, где мы: в Украине, в Италии, в Антарктиде, в Гренландии. Действительно в нашем сердце всегда есть такое место, где ты хочешь свою жизнь жить перед друзьями...

https://www.youtube.com/watch?v=suv_sYuYuVg/.

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим. 3, 1-17).

«Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствие Его: проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2Тим. 4, 1-4).

Среда 28-й седмицы по Пятидесятнице

2Тим., 299 зач., Гл. 4, 9-22; Лк., 99 зач., Гл. 20, 1-8.

«В один из тех дней, когда Он учил народ в храме и благовествовал, приступили первосвященники и книжники со старейшинами, и сказали Ему: скажи нам, какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию? Он сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, и скажите Мне: крещение Иоанново с небес было, или от человеков? Они же, рассуждая между собою, говорили: если скажем: с небес, то скажет: почему же вы не поверили ему? а если скажем: от человеков, то весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк. И отвечали: не знаем откуда. Иисус сказал им: и Я не скажу вам, какою властью это делаю» (Лк. 20, 1-8).

Стоит спросить себя: как мы смотрим на других людей и что замечаем в них? То, к чему приковано наше внимание, когда мы общаемся с людьми, очень многое может сказать о нас самих. Если мы всегда ждем подвоха, и даже тогда, когда человек делает доброе дело, подозреваем его в нечистых побуждениях; если мы готовы осуждать человека, говоря, что вряд ли он способен на добрый поступок бескорыстно – это значит, что в сердце того, кто рассуждает так, мало любви к людям, мало зоркости духовной.

Очень часто люди неустойчивы в своих намерениях, и недобрые мысли подталкивают их к плохому, тогда как если бы мы могли доверять им и ожидать с их стороны только хорошего – это могло бы удержать их и на краю пропасти. Любящее сердце видит глубинную сущность человека – образ Божий в нем. И этот взгляд, это ожидание добра часто оказывается той силой, которой недостает человеку, чтобы быть добрым, чтобы идти к Богу. Может быть, если бы между нами было больше доверия, больше искренней любви, мы смогли бы учиться друг у друга тому, что нам необходимо. Мне кажется, не нужно искать в человеческих поступках, есть ли там действие бесов или нет, а лучше быть

внимательным к тому: в чем нуждается другой человек и работать над собой так, чтобы быть в любой момент готовым откликнуться на чужой зов, на чужое горе и нужду.

«Еще раз смерив мистера Баундерби взглядом, Чилдерс решительно отвернулся от него, давая понять, что разговор с ним окончен, и сказал, опять обращаясь к мистеру Грэдграйнду:

– Час тому назад Джуп послал свою дочь в аптеку. Потом видели, как он вышел крадучись, надвинув шляпу на лоб, с узелком под мышкой. Она, конечно, никогда этому не поверит, но он ушел совсем, а ее бросил.

– Почему вы думаете, что она не поверит? – спросил мистер Грэдграйнд.

– Потому, что они души друг в друге не чаяли. Потому, что они были неразлучны. Потому, что до нынешнего дня он, казалось, только ею и жил. – Чилдерс подошел к пустому чемодану и заглянул в него.

У мистера Чилдерса и мистера Киддерминстера была очень своеобразная походка: ноги они расставляли шире, чем простые смертные, и усиленно подчеркивали, что колени их утратили способность сгибаться. Такая походка отличала всю мужскую половину цирковой труппы и служила признаком постоянного пребывания в седле.

– Бедняжка Сесси! – сказал Чилдерс, поднимая голову от пустого чемодана и встряхивая пышной шевелюрой. – Напрасно он не отдал ее в ученье. Теперь она осталась ни при чем.

– Такое мнение делает вам честь, – одобрительно сказал мистер Грэдграйнд. – Тем более, что сами вы ничему не учились.

– Я-то не учился? Да меня начали учить с семи лет.

– Ах, вот оно что? – обиженно протянул мистер Грэдграйнд, словно Чилдерс обманул его ожидания. – Я не знал, что существует обыкновение учить малолетних...

– Безделью, – ввернул с громким хохотом мистер Баундерби. – И я не знал, черт меня побери! Не знал!

– Отец Сесси, – продолжал мистер Чилдерс, даже не взглянув в сторону Баундерби, – вбил себе в голову, что она должна получить невесть какое образование. Как это взбрело ему на ум, понятия не имею, но засело крепко. Последние семь лет он только и делал, что подбирал для нее какие-то крохи ученья, чтобы она хоть немножко знала грамоте, ну и счету.

Мистер Чилдерс вынул одну руку из кармана, потер щеку и подбородок и устремил на мистера Грэдграйнда взор, выражавший сильнейшее сомнение и весьма слабую надежду. Чилдерс с самого начала, ради покинутой отцом девочки, пытался задобрить мистера Грэдграйнда.

– Когда Сесси поступила в здешнюю школу, – продолжал он, – ее отец радовался как ребенок. Я не понимал, чему он, собственно, радуется, ведь мы кочуем с места на место и здесь остановились только на время. А он, видимо, заранее все обдумал. Он и всегда-то был с причудами. Должно быть, он решил, что этим устроит судьбу девочки. Если вы, паче чаяния, пришли сюда, чтобы сообщить ему, что хотите чем-нибудь помочь ей, – сказал мистер Чилдерс, опять проводя рукой по лицу и глядя на мистера Грэдграйнда с сомнением и надеждой, – то это было бы очень хорошо и очень кстати; как нельзя лучше и очень, очень кстати.

– Напротив, – отвечал мистер Грэдграйнд, – я пришел сказать ему, что среда, к которой принадлежит его дочь, делает дальнейшее пребывание ее в школе невозможным и что она не должна больше приходить на занятия. Но ежели отец в самом деле бросил девочку без ее согласия и ведома... Баундерби, я хотел бы поговорить с вами.

Мистер Чилдерс тотчас же тактично покинул комнату и, выйдя своей кавалерийской походкой на площадку лестницы, остановился там, поглаживая подбородок и тихонько посвистывая. Из-за двери доносился громкий голос мистера Баундерби, повторявший: "Нет. Я решительно против. Не советую. Ни в коем случае". А более тихий голос мистера

Грэдграинда говорил: "Именно это и послужит для Луизы примером. Она поймет, к каким пагубным последствиям приводит то, что возбудило в ней столь низменное любопытство. Взгляните на дело с этой точки зрения, Баундерби".

Между тем члены цирковой труппы один за другим спускались с верхнего этажа, где они были расквартированы, и мало-помалу собрались на площадке лестницы; постояв там и пошептавшись между собой и с мистером Чилдерсом, они постепенно вместе с ним просочились в комнату. Среди них были две-три милостивые женщины, два-три мужа, две-три тещи и восемь-девять ребятишек, исполняющих в случае надобности роли фей. Один отец семейства имел обыкновение удерживать другого отца семейства на конце высокого шеста; третий отец семейства частенько сооружал из обоих пирамиду, причем сам изображал основание, а юный Киддерминстер – вершину; все отцы семейства умели плясать на катящихся бочках, стоять на бутылках, ловить на лету ножи и шары, крутить на одном пальце тарелки, скакать на чем угодно, прыгать через что угодно и висеть не держась ни за что. Все матери семейства умели (и не делали из этого тайны) плясать и на туго и на слабо натянутом канате, гарцевать на неоседланных конях; никто из них не стеснялся показывать публике свои ноги, а одна мать семейства в каждый город въезжала на колеснице, собственноручно правя шестеркой лошадей. Все они, и мужчины и женщины, старались держаться развязно и самоуверенно; одежда их не блистала опрятностью, в домашнем быту царил хаос; что же касается грамоты, то познаний всей труппы вместе взятой едва хватило бы на коротенькое письмо. И в то же время это были люди трогательно простодушные и отзывчивые, от природы неспособные на подлость, всегда и неизменно готовые помочь, посочувствовать друг другу; их душевные качества заслуживали не меньшего уважения и уж, во всяком случае, столь же благожелательной оценки, как обычные добродетели, присущие любому человеческому сословию.

После всех появился сам мистер Слири – мужчина плотного сложения, как уже упоминалось, с одним неподвижным и одним подвижным глазом, с голосом (если только это можно назвать голосом), напоминавшим хрипение испорченных мехов, и бледным одутловатым лицом; никто никогда не видел его пьяным, однако и трезвым он тоже не бывал.

– Мое почтенье, хударь, – сказал мистер Слири: он страдал астмой, и его тяжелое натужное дыхание никак не справлялось с буквой "с". – Вот дело-то какое! Прямо беда! Вы уже знаете, – мой клоун и его хобака, очевидно, дали тягу.

Он обращался к мистеру Грэдграинду, и тот ответил утвердительно.

– И что же, хударь? – спросил мистер Слири, сняв шляпу и вытирая подкладку носовым платком, каковой нарочно для этой цели носил в тулье. – Намерены вы чем-нибудь помочь бедной девочке?

– Когда она придет, я сообщу ей о возникшем у меня плане, – сказал мистер Грэдграинд.

– Очень рад, хударь. Однако не подумайте, что я хочу избавиться от нее. Но и мешать ее благополучию я тоже не хочу. Я охотно взял бы ее в ученье, хотя в ее годы начинать поздновато. Прошу прощения, хударь, голох у меня хриплый, и непривычному человеку нелегко понять меня. Но ежели бы вы, будучи младенцем, потели и зябли, потели и зябли на арене, и вы бы захрипели не хуже моего.

– Вероятно, – согласился мистер Грэдграинд.

– А куда мы ждем ее, не выпьете ли чего-нибудь, хударь? Рюмку хереху, а? – радушно предложил мистер Слири.

– Нет, нет, благодарю вас, – отвечал мистер Грэдграинд.

– Зря, хударь, зря. А ваш приятель, ему что угодно? Ежели вы еще не обедали, то выпейте рюмочку горькой.

Но тут мистера Слири перебила его дочь Джозефина, хорошенькая блондинка лет восемнадцати, – ее привязали к лошади, когда ей минуло два года, а с двенадцати лет

она носила при себе завещание, в котором выражала просьбу, чтобы на кладбище она была доставлена обоими пестренскими пони.

– Тише, папа, она идет! – крикнула Джозефина и тотчас в комнату вбежала Сесси Джуп так же стремительно, как час назад выбежала из нее. Увидев, что здесь собралась вся труппа, увидев, какие у всех лица, и не увидев среди собравшихся отца, она жалобно вскрикнула и бросилась на шею самой талантливой канатной плясунье (кстати, ожидавшей ребенка), а та опустила на колени, и заливаясь слезами, нежно прижала девочку к груди.

– Хватило же у него ховехти на такое дело, черт побери, – сказал Слири.

– Папа, дорогой мой папочка, куда ты ушел? Я знаю, знаю, ты ушел ради меня! Ты ушел, чтобы мне было хорошо! И какой же ты будешь несчастный, какой одинокий, пока не воротиться ко мне, бедный, бедный мой папочка! – Так она причитала, и столько горя было в ее устремленном вверх взгляде, в простертых руках, которыми она словно пыталась обхватить и удержать исчезающую тень отца, что никто слова не мог вымолвить; но мистер Баундерби, потеряв терпение, наконец решил взять дело в свои руки.

– Вот что, люди добрые, – начал он, – все это трата времени. Пора девочке понять, что бегство отца – свершившийся факт. Ежели угодно, я могу объяснить ей это – ведь меня самого когда-то бросили. Слушай, ты – как бишь тебя! Твой отец потихоньку сбежал, бросил тебя, и больше ты его не увидишь, лучше и не жди.

Однако соратники мистера Слири столь мало ценили неприкрашенные факты и столь низко пали в этом отношении, что они не только не восхитились сокрушительным здравым смыслом оратора, но, напротив, встретили его речь в штыки. Мужчины пробормотали "стыд и срам!", женщины – "скотина!", а Слири поспешил отвести мистера Баундерби в сторону и предостеречь его:

– Вот что, хударь. Откровенно говоря, – я так полагаю, что вам лучше кончить на этом и помолчать. Мои люди – народ предобрый, но они, видите ли, привыкли работать проворно. И ежели вы еще откроете рот, то я, черт побери, не уверен, что вы не вылетите в окошко.

Поскольку мистеру Баундерби ничего не оставалось, как последовать столь деликатному совету, то мистер Грэдграинд воспользовался случаем и со свойственной ему практичностью изложил суть дела.

– Нет никакой надобности, – начал он, – задаваться вопросом, следует ли ожидать возвращения этого человека, или не следует. В настоящее время он отсутствует, и ничто не указывает на то, что он вскорости возвратится. Я думаю, что с этим согласны все.

– Ваша правда, хударь. Что верно, то верно, – поддакнул Слири.

– Так вот. Я пришел сюда с намерением сообщить отцу этой бедной девочки, Сесилии Джуп, что она впредь не может посещать школу, в силу некоторых соображений практического характера, о которых я здесь не стану распространяться, закрывающих доступ в нее детям, чьи родители занимаются вашим ремеслом. Однако ввиду изменившихся обстоятельств я хочу предложить следующее. Я согласен, Сесилия Джуп, взять тебя на свое попечение, воспитать тебя и заботиться о тебе. Но при одном условии (разумеется, ты к тому же должна хорошо вести себя), чтобы ты тут же на месте решила, идешь ты со мной или остаешься. А также – в случае, ежели ты идешь со мной, – ты должна прервать все отношения со своими присутствующими здесь друзьями. Больше мне добавить нечего.

– Позвольте же и мне, хударь, – заговорил Слири, – молвить хлово, чтобы ей было видно и лицо и изнанка. Ежели ты, Хехилия, хочешь пойти ко мне в ученье, что ж, – работу ты знаешь, и ты знаешь тоже, кто твои товарки. Эмма Гордон, у которой ты хидишь на коленях, будет тебе матерью, а Джозефина – хехтрой. Я не говорю, что я ангел во плоти и что, когда ты промажешь, я не выйду из хебя и не пошлю тебя к черту, но имейте в виду, хударь, никогда в жизни, что бы там ни было, как бы я ни рычал, я даже

лошадь ни разу пальцем не тронул и уж навряд ли в мои годы начну колотить наездников. Я никогда не был говоруном, хударь, и потому на этом кончаю.

Вторая половина этой речи была адресована мистеру Грэдграйнду, и тот, наклонив головы давая понять, что принял слова Слири к сведению, сказал:

– Джуп, я ни в какой мере не хочу влиять на твое решение. Я только замечу тебе, что получить здоровое практическое воспитание – большое благо, и что твой отец сам (насколько я понимаю) отдавал себе в этом отчет и желал такового для тебя.

Последние слова, видимо, подействовали на девочку. Рыдания утихли, она слегка отодвинулась от Эммы Гордон и обратила лицо к мистеру Грэдграйнду.

Все присутствующие отметили происшедшую в ней перемену и испустили дружный вздох, означавший: "Пойдет!"

– Подумай хорошенько, Джуп, прежде нежели принять решение, – предостерег мистер Грэдграйнд. – В последний раз говорю: подумай хорошенько.

– Когда отец воротится, – после минутного молчания вскричала девочка, снова заливаясь слезами, – как же он найдет меня, если я уйду?

– Насчет этого не тревожься, – спокойно отвечал мистер Грэдграйнд (он словно решал арифметическую задачу). – В таком случае, я полагаю, твой отец должен будет разыскать мистера...

– Хлири. Таково мое имя, хударь. И не плохое. Мало кто в Англии его не знает, и оно хорошо оправдывает себя.

– ...разыскать мистера Слири и от него узнать, где ты находишься. Не в моей власти будет удерживать тебя против воли, а твой отец в любое время без всяких затруднений найдет мистера Томаса Грэдграйнда из Кокстауна. Я человек известный.

– Верно! – подтвердил мистер Слири, вращая подвижным глазом. – Вы, хударь, один из тех, из-за кого цирк терпит немалые убытки. Но не будем говорить об этом.

Опять наступило молчание; и вдруг девочка закрыла лицо руками и воскликнула сквозь слезы:

– Соберите мои вещи, только поскорей, и я сейчас уйду, не то у меня разобьется сердце!

Женщины, тяжело вздыхая, принялись за сборы, но это отняло мало времени – скудное достояние Сесси быстро было уложено в корзинку, с которой она уже не раз путешествовала. Сама же она все это время сидела на полу и горько рыдала, спрятав лицо в ладони. Мистер Грэдграйнд и его друг мистер Баундерби уже подошли к двери, готовясь увести девочку. Мистер Слири стоял посреди комнаты, окруженный мужской частью своей труппы, в точности так, как обычно стоял на арене, когда его дочь Джозефина исполняла очередной номер. Не хватало только бича в его руке.

Молча уложив корзинку, женщины пригладили Сесси растрепавшиеся волосы, надели на нее шляпку; потом они дали волю своим чувствам – горячо обнимали ее, целовали, привели детей, чтобы она простилась с ними, и прodelывали все то, что подсказывало отзывчивое сердце этим бесхитростным неразумным созданиям.

– Ну что ж, Джуп, – сказал мистер Грэдграйнд, – ежели ты решилась, так идем!

Но она еще должна была попрощаться с мужской половиной труппы; и каждому из них пришлось разнять скрещенные на груди руки (ибо находясь в непосредственной близости к мистеру Слири, они неизменно сохраняли предписанную цирковым кодексом позу), чтобы заключить ее в объятия и поцеловать; уклонился от этого один только Киддерминстер, чью юную душу омрачала врожденная склонность к мизантропии и который, как всем было известно, вдобавок имел серьезные матримониальные виды на Сесси; а потому он угрюмо ретировался. Мистер Слири до последней минуты сохранял полное спокойствие и простился последним. Широко раскинув руки, он взял Сесси за кончики пальцев, точно она была наездница, только что соскочившая с лошади после удачной вольтижировки, и, как полагается, сейчас начнет резво подпрыгивать; но

девочка не откликнулась на его профессиональный жест и неподвижно, вся в слезах, стояла перед ним.

– Прощай, моя дорогая! – сказал Слири. – От души желаю тебе благополучия, и будь покойна, никто из нас, грешных, тревожить тебя не хтанет. Зря твой отец увел Вехельчака, на афише-то его уже не будет – нехорошо как-то. Впрочем, без хозяина он не захотел бы работать, так что одно на одно бы и вышло.

После этого он устремил на Сесси неподвижный глаз, окинул подвижным своих соратников, поцеловал девочку и, тряхнув головой, передал ее мистеру Грэдграйнду, точно посадил на лошадь.

– Берите, хударь, – сказал он, внимательно оглядывая Сесси, словно проверяя, крепко ли она сидит в седле, – и поверьте, она не похрамит вах. Прощай, Хехилия!

– Прощай, Сесилия! Прощай, Сесси! Господь с тобой, родная! – раздалось на разные голоса со всех концов комнаты.

Но зоркий глаз шталмейстера заметил бутылку со смесью из девяти масел, которую Сесси прятала на груди, и он, удержав ее, сказал:

– Отдай бутылочку, дорогая. Она тяжелая, а на что она тебе теперь? Отдай ее мне.

– Нет, нет! – вскричала она, и слезы опять потекли по ее щекам. – Ах, не надо, прошу вас, позвольте мне хранить ее до возвращения отца! Она будет нужна ему, когда он воротится ко мне. Он не думал уйти, когда посылал за лекарством. Я сберегу его для отца. Пожалуйста!

– Будь по-твоему, дорогая (видите, хударь, какое дело). Прощай, Хехилия! И вот тебе мое прощальное хлово: не нарушай уговора, не перечь почтенному джентльмену и забудь нах. Но когда ты вырахтешь и выйдешь замуж и будешь богата – ежели ты узнаешь о бродячем цирке, не презирай его, не брани, поддержи его, чем можешь, и знай, что это будет доброе дело. Видите ли, хударь, – продолжал Слири, пыхтя все сильней и сильней по мере того, как речь его удлинялась, – людям нужны развлечения. Не могут они работать без передышки, не могут и наукам учиться без отдыха. Ищите в нах доброе, не ищите худого. Меня мой цирк кормит, что верно, то верно. Но я так полагаю, хударь, что ихтина заключена именно и этом: ищите в нах доброе, не ищите худого.

Сие философское рассуждение Слири излагал, уже провожая посетителей вниз по лестнице; и вскоре неподвижное око воплощенной мудрости – а также и подвижное – потеряло из виду в темноте улицы и обоих мужчин, и девочку, и ее корзинку».
http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/d19_1.txt/.

«Постарайся придти ко мне скоро. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною. Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения. Тихика я послал в Ефес. Когда пойдешь, принеси фелонь, который оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные. Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его! Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам. При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь. Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров. Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите. Постарайся придти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братия. Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь» (2Тим. 4, 9-22).

Четверг 28-й седмицы по Пятидесятнице
Тит., 300 зач., Гл. 1, 5-16.-2,1; Лк., 100 зач., Гл. 20, 9-18.
(см. Неделя 13-я по Пятидесятнице)

«И начал Он говорить к народу притчу сию: один человек насадил виноградник и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время; и в свое время послал к виноградарям раба, чтобы они дали ему плодов из виноградника; но виноградары, прибив его, отослали ни с чем. Еще послал другого раба; но они и этого, прибив и обругав, отослали ни с чем. И еще послал третьего; но они и того, изранив, выгнали. Тогда сказал господин виноградника: что мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного; может быть, увидев его, постыдятся. Но виноградары, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство его будет наше. И, выведя его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим. Слышавшие же это сказали: да не будет! Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит» (Лк. 20, 9-18).

Притча дает нам возможность задуматься о том, как мы отвечаем Богу на Его вопрос, на Его просьбу, на Его зов.

Каждый из нас является виноградарем для своей души, для своей жизни. Мы пришли на землю не по своей воле, мы посланы сюда Богом для того, чтобы служить Ему, для того, чтобы наша жизнь приносила хорошие плоды, духовные плоды. Повседневная работа, задача на каждый день для нас заключается в том, чтобы жить в ожидании посланника Великого Господина, Его слуги, тогда в момент испытания человек будет готов принести хорошие плоды своего труда Создателю.

Духовная жизнь всегда имеет конкретное выражение во внешнем мире. Каждый человек, отношения с которым даются непросто, каждое событие, которое нам трудно вынести – это слуги Небесного отца, которых Он посылает, ожидая плодов нашего труда. Каждый день – это задача, которую дает нам Небесный Учитель, чтобы мы решили ее, и через это приблизились к Нему в молитве о помощи, укрепились в духе. Если же мы ропщем на людей, плохо обращаемся с ними, недовольны своей жизнью – это все равно, как если бы мы отвергали того, кого послал Бог. До тех пор, пока мы не узнаем в людях и событиях своей жизни Божиих слуг, к нам посланных, мы упускаем возможность принести плод Богу, отпускаем их ни с чем.

Кто же в этом случае сын господина виноградника? Кого мы должны постыдиться? Наверное, это тот человек, с которым мы связаны неразрывными узами и который ставит перед нами неразрешимую проблему, общение с которым является непрерывной мукой и исправить его невозможно. Если при этом мы не узнаем в нем образ Божий, не постыдимся самих себя, не признаем своей нищеты так, как если бы мы были хуже всех людей, не научимся взывать к Богу, кричать о помощи, то вряд ли кто-то может нам помочь. Чем больше мы будем ненавидеть этого человека и обвинять его в своей беде, тем дальше мы будем уходить от Бога, тем ближе мы будем к своей гибели.

«Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать. Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти. Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые». Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здоровы в вере, не внимая Иудейским басням и постановлениям

людей, отвращающихся от истины. Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 5-16).

«Ты же говори то, что сообразно с здоровым учением» (Тит. 2, 1).

Пятница 28-й седмицы по Пятидесятнице

Тит., 301 зач., Гл. 1, 15-16.-2,1-10; Лк., 101 зач., Гл. 20, 19-26.

«И искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу. И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя. И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божью учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет? Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И не могли уловить Его в слове перед народом, и, удивившись ответу Его, замолчали» (Лк. 20, 19-26).

В жизни все люди вольно или не вольно ищут исполнения своих желаний. Желания движут нами, и через желания Бог ведет нас – так мы приходим к Нему.

Почему в Евангелии часто идет речь о первосвященниках и книжниках, о тех, кто начальствовал над народом, который избрал Бог? Для чего нам важно разобраться в их намерениях? Наверное для того, чтобы более зорко рассмотреть силы, действующие в нас самих, в каждой человеческой душе, ведь каждого из нас избрал Бог.

Самый главный вопрос: для чего мы трудимся? Что лежит в основании наших усилий, наших главнейших стремлений? Наше устройство, данное нам от Бога таково, что дух предназначен управлять силами души и тела человека. Но дух развивается не сразу, он крепнет через воспитание и самовоспитание воли человека, его желаний, через кропотливый опыт их различения. Одни желания мы должны научиться сдерживать, научиться ими управлять, другие настойчиво культивировать, взращивать. Желания могут становиться грубее или тоньше, облагораживаться, возвышаться. Вот в душе рождается желание. Но стремясь его выполнить, мы встречаем на пути множество желаний и нужд других существ, в том числе других людей.

Есть детская сказка **«Петушок и бобовое зернышко»:**

«Жили-были петушок и курочка. Петушок все торопился, да торопился, а курочка знай себе да приговаривает:

– Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зернышки, да второпях и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, лежит не шевелиться. Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

– Ох, хозяйюшка, дай скорей маслица петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зернышком.

Хозяйка говорит:

– Беги скорей к коровушке, проси у нее молока, а я уж собью маслица.

Бросилась курочка к корове:

– Коровушка, голубушка, дай скорее молока, из молока хозяйюшка собьет маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

– Ступай скорее к хозяину, пусть он принесет мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину:

– Хозяин! Хозяин! Дай скорее коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка собьет маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

– Беги скорей к кузнецу за косой, – говорит хозяин.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу:

– Кузнец, кузнец, дай скорее хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяйюшка сбила масла, дала маслица курочке. Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зернышко и проскочило. Петушок вскочил живехонький и во все горло запел:

– Ку-ка-реку!

<https://mamontenok-online.ru/skazki/russkie-narodnye/skazka-petushok-i-bobovoe-zernyshko//>.

Эта сказка передает ту сложную взаимосвязь, которую образуют в жизни желания разных существ, и как исполнение этих желаний зависят друг от друга. И из того, как взаимодействуют душевные стремления других людей и мое собственное желание, я могу познать: в чем заключается божественное желание, чего хочет Господь для меня и для других людей.

Все искусство жить заключается в том: как достичь желаемого, чтобы не причинить зла другим людям или этому миру, чтобы быть полезным ему, быть соратником Богу. Потому что если собственное желание господствует над нами и мы при этом замыкаемся на себе самих, попирая добрые чувства и мысли, не обращая внимание на других людей, мы постепенно опустошаем собственную душу, закрываем себе путь к истинному желанию. Есть большая разница в том, как мы следуем за своими желаниями: используем других или идем к этой цели, помогая другим достичь цели их желаний.

Евангельское повествование показывает: как ослепляют людей их грубые желания, погружают их дух во мрак ненависти, которую даже Спаситель не может рассеять, направляют их волю и все способности души к достижению неограниченной власти над людьми, которая на самом деле является только призраком.

Об этом в ярких образах говорится в сказке Михаэля Энде «**Бесконечная история**».

Чтобы вернуться в свой мир и открыть людям дорогу в страну Фантазию, герой сказки мальчик Бастион должен следовать за своими желаниями. Но желания его не всегда бывают добрыми. Бастиан приносит зло Фантазии и сам чуть не погибает. Но зло не может победить добро. И даже через исполнение злых желаний, нелегким путем заблуждений и разочарований Господь ведет человека к познанию истины и к спасению. И вспоминается мысль, что все злые деяния человека, как песчинка в море милосердия Божия.

«Невозможно описать во всех подробностях битву за Башню Слоновой Кости. И потому нам придется отказаться от точного отчета об этих событиях. Но еще и сегодня звучат в Фантазии песни и легенды о том дне и о той ночи, ибо каждый, кто принимал участие в знаменитой битве, мог поведать о ней что-то такое, чего не знают другие. Но все эти истории мы расскажем как-нибудь в другой раз.

Некоторые легенды гласят, что на стороне Атрейю, скорее всего сражалось несколько белых магов, по силе волшебства не уступающих Ксайде, или по крайней мере один. С уверенностью этого, правда, никто сказать не может. Но не потому ли войску Атрейю удалось, несмотря на Черных Броневеликанов, захватить Башню Слоновой Кости? Однако еще вероятнее, что тут была другая причина: Атрейю боролся не за себя, а за своего друга, и он хотел его победить, чтобы спасти.

Давно уже спустилась ночь, беззвездная, полная дыма и огня. Факелы, упавшие на землю, перевернутые курильницы и разбитые вдребезги лампы подождли Башню

Слоновой Кости сразу со всех сторон. Начался пожар. Бастиан, освещенный отблесками пламени, носился среди сражающихся. Их фигуры отбрасывали тени, похожие на привидения. Шум боя, бряцание оружия и крики окружали его со всех сторон.

– Атрейо! – крикнул он хриплым голосом. – Атрейо! Где ты? Покажись! Выходи на бой!

Но меч Зиканда оставался в ножнах, и его невозможно было вытащить.

Бастиан рыскал по всем покоям дворца, перебегая из одного здания в другое. Потом он вскочил на крепостную стену в том месте, где она была наверху широкой, словно улица, и только хотел пробежать над большими воротами, под которыми, разбитый на тысячу осколков, стоял Зеркальный Трон, как вдруг увидел, что Атрейо идет по стене ему навстречу с другой стороны ворот. Атрейо держал в руке обнаженный меч.

Они стояли друг против друга, глядя друг другу в глаза. Зиканда словно застыл в ножнах.

Атрейо приставил к груди Бастиана острие меча.

– Отдай мне Знак, – сказал он, – ради тебя самого.

– Предатель! – крикнул Бастиан. – Ты мое создание! Все, что здесь есть, сотворено мною! И ты тоже! Я, я вызвал тебя из небытия! А ты еще осмеливаешься идти против меня? Становись на колени и проси прощения!

– Ты обезумел, – ответил Атрейо. – Ты ничего здесь не сотворил. Ты всем обязан Девочке Королеве! Отдай мне ОРИН!

– Попробуй возьми! – сказал Бастиан. – Если сможешь!

Атрейо стоял в нерешительности.

– Бастиан, – медленно проговорил он, – почему ты вынуждаешь меня победить тебя, ради твоего же спасения?

Бастиан рванул рукоятку меча. Благодаря его огромной силе ему удалось вытащить Зиканду из ножен, хотя тот и не прыгнул сам ему в руку. Но в тот же миг раздался такой устрашающий скрежет, что сражавшиеся внизу на площади застыли на месте и посмотрели вверх на двоих стоящих над воротами. Бастиан узнал этот звук. Это было то же ужасное скрежетание, какое он слышал, когда Граограман превращался в камень. Сияние Зиканды погасло. И Бастиан вспомнил давнее предсказание Льва о том, что случится, если он обнажит меч по собственной воле. Но он не мог и не хотел идти на попятный.

Он бросился на Атрейо. Тот попробовал заслониться своим мечом, но Зиканда разрубил меч Атрейо и пронзил его грудь. Из глубокой раны хлынула кровь. Атрейо отступил назад, зашатался и, споткнувшись о зубец над большими воротами, рухнул вниз. Но тут из клубов дыма выплыло, словно облако, прорезав ночь, белое пламя. Оно подхватило падающего Атрейо и унесло его вдаль. Это был Фалькор – Дракон Счастья.

Бастиан отер плащом пот со лба. И вдруг он увидел, что плащ его стал черным. Черным, как ночь, все еще держа в руке меч Зиканду, он спустился с крепостной стены и вышел на опустевшую площадь.

С победой Бастиана над Атрейо успех битвы мгновенно перешел на его сторону. Войско мятежников, еще минуту назад уверенное в своей победе, обратилось в бегство. Бастиану казалось, будто он в страшном сне и никак не может очнуться. Победа была ему горше полыни, и в то же время он чувствовал бурное торжество, неистовое упоение триумфом.

Укутавшись в черный плащ, сжимая в руке окровавленный меч, он медленно пошел по главной улице к Башне Слоновой Кости. Она полыхала в пламени пожара, как гигантский факел. Но Бастиан шел все вперед и вперед под бушевание и вой огня, почти не чувствуя жара, пока не достиг подножия Башни. Здесь он встретил остатки своего войска – тех, кому удалось уцелеть. Они ждали его и посреди разоренного Сада Лабиринта, превратившегося в бесконечное поле боя, усеянное трупами фантазийцев.

Были тут и рыцари Икрион, Избальд и Идорн, последние двое тяжело раненные. Илуан, Синий Джинн, был убит. Ксайда стояла над его трупом. Она держала в руке Пояс Гемаль.

– Вот он, мой Господин и Повелитель, – сказала она, протянув Бастиану Пояс. – Это Илуан спас его для тебя.

Бастиан взял Пояс, сжал его изо всех сил в кулаке, потом сунул в карман.

Он обвел глазами толпу своих спутников и соратников. Их осталось немного. Всего лишь несколько сотен. Вид у них был измученный и опустошенный. Дрожащий отсвет пламени придавал этому зрелищу странный вид – казалось, это сонм привидений.

Все они, не отрывая взгляда, смотрели на Башню Слоновой Кости, похожую на затухающий костер. Она рушилась, на глазах превращаясь в груды обломков. Верхушка цветка магнолии вдруг ярко вспыхнула, и лепестки раскрылись. Теперь все увидели, что Павильон пуст. Потом и его поглотило пламя.

Бастиан указал мечом на груды развалин и рдеющих углей и хрипло проговорил:

– Вот что натворил Атрейо. Это его рук дело. И за это я буду его преследовать, пока не разыщу хоть на краю света!

Он вскочил на черного металлического коня и крикнул:

– За мной!

Конь взвился на дыбы, но он обуздал его своей волей, пустил галопом и поскакал в ночную тьму.

Глава

Город Бывших Королей

Бастиан все скакал и скакал в кромешной тьме и был уже далеко, когда остатки его разбитого войска только еще тронулись в путь. Многие были ранены, все до предела изнурены, ни у кого не было ни громадной силы Бастиана, ни его невиданной выносливости. Даже Черные Броневеликаны на своих металлических конях с трудом двинулись вперед, а пешие никак не могли начать, как обычно, дружно шагать в ногу. Видно, воля Ксайды, которая их направляла, была на пределе. Ее коралловый паланкин погиб в пламени во время пожара Башни Слоновой Кости, и для нее сколотили новый из обломков разнообразных повозок, негодного оружия и обгорелых остатков Башни. Этот паланкин, правда, скорее походил на какой-то временный шалаш в трущобном квартале. Остальное войско, прихрамывая, тащилось следом. Даже Икрион, Избальд и Идорн, потерявшие своих коней, вынуждены были на ходу поддерживать друг друга. Никто не говорил ни слова, но все знали, что им уже никогда не догнать Бастиана.

А Бастиан все скакал и скакал в кромешной тьме, черный плащ развевался и хлестал его по плечам, металлические суставы гигантского коня скрежетали во время бега при каждом его движении, мощные подковы с грохотом стучали по земле.

– Но! – кричал Бастиан. – Но! Но! Но!

Ему казалось, что конь скачет слишком медленно.

Он хотел нагнать Атрейо и Фалькора, чего бы это ему ни стоило, даже если придется загнать это железное чудовище, называемое конем.

Он жаждал мести! В этот час он был бы уже у цели своих желаний, но Атрейо сорвал все его планы. Бастиан не стал Королем Фантазии. О! Атрейо еще горько раскается!

Бастиан в бешенстве погонял и погонял металлическую лошадь. Суставы ее все громче скрипели и взвизгивали, но она, подчиняясь воле всадника, убыстряла и убыстряла свой галоп.

Много часов длилась эта бешеная скачка, а ночной мрак все не рассеивался. Перед глазами Бастиана снова и снова вставала объятая пламенем Башня Слоновой Кости, и он вновь и вновь переживал тот момент, когда Атрейо приставил меч к его груди, пока ему впервые не пришел в голову вопрос: почему же Атрейо после всего, что произошло, не решился его ранить и силой отнять ОРИН? И теперь Бастиан вдруг вспомнил о ране,

которую он нанес Атрейо. Ему представился последний взгляд Атрейо, когда тот, шатаясь, отступил назад и рухнул вниз со стены.

Бастиан вложил в заржавленные ножны Зиканду – до этой минуты он все еще им размахивал.

Забрезжил рассвет, и он смог теперь разглядеть, где же он находится. Железный конь мчался вихрем по вересковой пустоши. Темные очертания можжевельника, росшего небольшими куртинами, казались застывшими группками монахов в капюшонах или волшебников в остроконечных колпаках. Повсюду валялись огромные валуны.

И тут случилось неожиданное. Железный конь, летевший галопом, вдруг на всем скаку развалился на части.

Бастиан грохнулся с размаху на землю и, оглушенный ударом, потеряв сознание, долго лежал неподвижно. Когда он пришел в себя и, приподнявшись, стал растирать ушибленные места, то увидел, что угодил в кустарник можжевельника. Он выбрался из зарослей ползком. Вокруг были разбросаны похожие на огромную скорлупу осколки его коня. Казалось, здесь взорвалась громадная конная статуя.

Бастиан встал, накинул на плечи свой черный плащ и без цели побрел вперед, навстречу светлеющему небу.

Но в кустарнике осталось лежать что-то блестящее, какая-то потерянная им вещь. Это был Пояс Гемаль. Бастиан не заметил своей утраты и потом никогда уже больше о ней не вспоминал. Илуан, Синий Джинн, напрасно спас этот Пояс из пламени.

Несколько дней спустя Пояс Гемаль нашла одна сорока и, хотя понятия не имела, что это за блестящая штука, унесла его в свое гнездо. Но тут начинается совсем другая история, и ее мы расскажем как-нибудь в другой раз.

Около полудня Бастиан подошел к высокому земляному валу, тянувшемуся по краю пустоши, и без труда на него взобрался. Внизу лежала большая котловина. Она напоминала не очень глубокий кратер, весь застроенный зданиями, и представляла собой что-то вроде города. Впрочем, это был самый невероятный город из всех, какие Бастиану когда-либо приходилось видеть. Тут не было ни улиц, ни площадей, ни сколько-нибудь заметного порядка в расположении домов. Строения громоздились без всякого плана и замысла, словно огромные кубики, высыпанные из гигантского мешка.

Да и отдельные дома выглядели ни на что не похоже. У одних входная дверь находилась на крыше, лестницы начинались там, куда невозможно было добраться или на них пришлось бы лезть вниз головой, причем вели они в никуда и оканчивались просто в воздухе; башенки стояли здесь криво, балконы висели на стенах вертикально, окна были расположены на месте дверей, а полы на месте стен и оград. Здесь были воздушные мосты, которые обрывались на середине, словно строитель вдруг позабыл, что он хотел построить. Были башни, выгнутые, как банан, и в форме пирамиды, поставленной основанием вверх. Короче говоря, весь этот город производил впечатление безумия.

Потом Бастиан увидел жителей. Это были мужчины, женщины и дети, по своему внешнему виду обыкновенные люди, однако одежда их выглядела так, словно все они потеряли разум и больше уже не могли отличать вещи, которые надевают на себя, от предметов, служащих другим целям. На головах у них были абажуры, детские ведерки для песка, супницы, коробки, картонки, бумажные пакеты, кульки и корзины для бумаг. Они кутались в скатерти, полотенца, ковры, большие куски серебряной бумаги или были одеты в бочки, бадьи, ящики.

Многие из них возили за собой или толкали сзади ручные тележки и повозки, груженные всяким хламом и рухлядью. Тут были разбитые лампы, матрасы, посуда, тряпки, осколки, блестящая мишура, безделушки. Другие носили такой же хлам на спине в огромных узлах.

Чем глубже Бастиан спускался в низину, чем ближе подходил к городу, тем слышнее был говор и шум, тем гуще толпа людей, снующих взад и вперед. Однако впечатление было такое, что никто из них не знает, куда и зачем он идет. Не раз Бастиан наблюдал, как

человек, только что старательно толкавший свою тележку в одну сторону, вдруг начинал тащить ее в обратную, а еще мгновение спустя снова менял направление. Тем не менее все спешили, торопились, были заняты лихорадочной деятельностью.

Бастиан решил заговорить с кем-нибудь из них.

– Как называется этот город?

Тот, кого он спросил, отпустил свою тачку, выпрямился, потер лоб, вроде бы напряженно думая, а потом пошел прочь, оставив тачку стоять на месте. Он словно забыл про нее. Но через минуту эту тачку уже подхватила какая-то женщина и с трудом куда-то ее повезла. Бастиан спросил ее, ей ли принадлежит этот хлам. Женщина на минуту остановилась, погруженная в глубокое раздумье, а потом вдруг ушла.

Бастиан еще несколько раз пробовал задавать вопросы жителям города, но ни на один не получил ответа.

– Пустое дело их спрашивать, – услышал он вдруг хихикающий голосок. – Они уже больше ничего не скажут. Их можно так и прозвать – Ничевошки.

Бастиан обернулся на голос и увидел на выступе стены, похожем на перевернутый кверху дном балкон, маленькую серую обезьянку. На голове у зверька была черная докторская шапочка с кисточкой на длинной тесемке. Зверек что-то подсчитывал на пальцах своих ног. Потом обезьянка взглянула на Бастиана, ослабилась и сказала:

– Прошу прощения, я просто наскоро кое-что вычислил.

– А кто ты? – спросил Бастиан.

– Меня зовут Аргакс. Очень приятно! – ответила обезьянка, приподняв свою докторскую шапочку. – А с кем имею честь?

– Я – Бастиан Бальтазар Багс.

– Вот-вот! – с удовлетворением заметила обезьянка.

– А как называется этот город? – осведомился Бастиан.

– Он, вообще-то, никак не называется, – разъяснил Аргакс, – но его можно было бы назвать, ну, скажем, Городом Бывших Королей.

– Городом Бывших Королей? – встревожено переспросил Бастиан. – Но почему же?.. Я здесь не вижу никого, кто был бы похож на бывшего Короля.

– Никого? – хихикнула обезьянка. – А ведь все те, кого ты здесь видишь, были в свое время Королями Фантазии или по крайней мере надеялись ими стать.

Бастиан испугался.

– Откуда ты это знаешь, Аргакс? Обезьянка снова приподняла свою докторскую шапочку и ухмыльнулась.

– Я тут – ну, как бы получше выразиться – надзиратель, что ли, смотритель или надсмотрщик.

Бастиан огляделся по сторонам. Поблизости от него какой-то старик только что выкопал яму и теперь, поставив в нее горящую свечу, начал ее закапывать.

Обезьянка хихикала.

– Не хотите ли, Господин, совершить небольшую экскурсию, осмотреть город? Так сказать, первое знакомство с будущим местом жительства.

– Нет, – сказал Бастиан. – Что ты мелешь? Обезьянка вспрыгнула ему на плечо.

– Пошли! – шепнула она ему в ухо. – Это бесплатно. Ты уже полностью заплатил за вход.

И Бастиан пошел, хотя ему, честно говоря, хотелось убежать отсюда. Ему было здорово не по себе, и чувство это возрастало с каждым шагом. Наблюдая за жителями города, он установил, что они совсем не разговаривают между собой. Они вообще не обращали внимания друг на друга. Да и самих себя как бы не замечали.

– Что с ними? – осведомился Бастиан. – Почему они так странно себя ведут?

– Не странно, – хихикнул Аргакс ему в ухо, – а просто они такие же, как ты. Вернее, были такими же в свое время.

– Что ты имеешь в виду? – Бастиан остановился. – Ты хочешь сказать, что это настоящие люди?

Аргакс вдруг так развеселился, что стал скакать вверх и вниз по спине Бастиана.

– Ну да, ну да! Так оно и есть!

Бастиан увидел посреди дороги женщину, сидящую на земле. Она держала на коленях тарелку с горохом и старательно накалывала горошины на большую штопальную иглу.

– Как они сюда попали? – спросил Бастиан. – И что здесь делают?

– О, во все времена были люди, не находившие обратной дороги в свой Мир, – объяснил Аргакс. – Сперва они не хотели возвращаться, а теперь – ну, как бы это сказать? – уже не могут.

Бастиан поглядел вслед маленькой девочке, которая с большим трудом толкала перед собой кукольную коляску с прямоугольными колесами.

– Почему... уже не могут? – спросил он.

– Они должны этого пожелать, но они истратили свое последнее желание на что-то другое. И больше ничего не желают.

– Последнее желание? – прошептал Бастиан побелевшими губами. – Разве нельзя желать сколько хочешь?

Аргакс опять захихикал. Он попробовал стащить с Бастиана тюрбан, чтобы поискать у него в голове.

– Прекрати! – крикнул Бастиан. Он попытался сбросить с себя обезьянку, но та крепко уцепилась за его плечо и пронзительно визжала от удовольствия.

– Да нет же! Нет! – взвизгивала она. – Желать можно только, пока помнишь о своем Мире. А вот эти здесь растеряли все свои воспоминания. У кого нет прошлого, у того нет и будущего. Поэтому они не стареют. Погляди-ка на них! Мог бы ты поверить, что иные из них здесь уже тысячу лет, а то и больше? Но они остаются такими, как были. Для них ничто уже не изменится, потому что не меняются они сами.

Бастиан смотрел на человека, который намыливал зеркало, а потом начал его брить. Раньше это показалось бы ему смешным, но теперь по спине у него забегали мурашки.

Он быстро пошел дальше и только сейчас заметил, что все глубже спускается в город. Он хотел было вернуться, но что-то тянуло его вниз, как магнит. Он побежал, пробуя стряхнуть с себя надоевшую серую обезьянку, но та сидела, вцепившись, словно репей, в его плечо, и даже его подгоняла:

– Но! Но! Хоп! Хоп! А ну, побыстрее! Бастиан понял, что ничто не поможет ему отделаться от назойливой обезьянки, и прекратил все попытки от нее избавиться.

– И все, кто здесь есть, были раньше Королями Фантазии или хотели ими стать? – переспросил он, еле переводя дыхание.

– Ясное дело, – сказал Аргакс. – Каждый, кто не находит дороги назад, рано или поздно хочет стать Королем. Не каждому это удалось, но все они об этом мечтали. Поэтому тут есть безумцы двух сортов. Но результат, можно сказать, один и тот же.

– Как это – двух сортов? Объясни. Мне надо это знать, Аргакс!

– Спокойнее, спокойнее! – захихикала обезьянка, крепко обхватив ногами шею Бастиана. – Одни постепенно растеряли все свои воспоминания, и, когда потеряли самое последнее, ОРИН не мог больше исполнять их желания. И тогда они пришли сюда – ну, скажем так – своим ходом. А другие, которым удалось стать Королями, тут же утратили все свои желания. И потому ОРИН уже не мог их исполнять – ведь у них, у Королей, желаний вообще больше не было. Как видишь, и то и другое кончается одинаково. И вот все они здесь. И не могут отсюда выбраться.

– Так, значит, все они когда-то владели ОРИНОМ?

– Ясное дело, – ответил Аргакс. – Но об этом они давно позабыли. Да если б и помнили, это бы им ничем не помогло, бедным дурням.

– А у них, – запинаясь, проговорил Бастиан, – а у них его отобрали?

– Нет, – сказал Аргакс. – Когда кто-нибудь объявит себя Королем, он исчезает сам собой. Ведь это ясно как день: нельзя же Знак Власти Девочки Королевы употреблять на то, чтобы отнять у нее эту власть.

Бастиан чувствовал себя так плохо, что ему хотелось хоть немного где-нибудь посидеть. Но маленькая серая обезьянка не давала ему покоя.

– Нет, нет! – кричала она. – Осмотр города не закончен! Главное впереди! Шагай! Шагай дальше!

Бастиан увидел мальчика, который забивал тяжелым молотом гвозди в носки, лежащие перед ним на земле. Какой-то толстяк старался наклеить почтовые марки на мыльные пузыри, и те, разумеется, тут же лопались. Но он без устали выдувал все новые и новые.

– Гляди! – раздался хихикающий голос Аргакса, и Бастиан почувствовал, как тот своими обезьяньими ручками поворачивает его голову в другую сторону. – Глянь-ка вон туда! Правда ведь весело?

Там стояла толпа: мужчины и женщины, старики и молодые – в каких-то чудных одеждах. Все молчали, словно наедине с собой. На земле перед ними лежало множество больших шестигранных кубиков, вроде игральные кости, и на каждой из шести сторон кубика была написана буква. Люди эти снова и снова перемешивали кубики, а потом долго на них смотрели.

– Что они там делают? – прошептал Бастиан. – Что это за игра? Как она называется?

– Она называется «Что Угодно», – ответил Аргакс. Он кивнул игрокам и крикнул:

– Bravo, детки! Так держать! Только, чур, не сдаваться! – Потом обернулся к Бастиану и зашептал ему на ухо:

– Они уже ничего не могут рассказать. Потеряли дар речи. Потому я и выдумал для них эту игру. Как видишь, она их занимает. Тут все очень просто. Если ты немного подумаешь, то согласишься, что все рассказы на свете состоят, в сущности, из тридцати трех букв. Буквы-то всегда одни и те же. Меняется только их сочетание. Из букв складываются слова, из слов предложения, из предложений главы, а из глав истории. Ну-ка посмотри, что там у них получилось!

АХГКОРФМВЕЙНСБ ИСМАДГИКЛЕВ УАСДФГИКЛРЕ НАКРВМФИСО – Да, да, – хихикнул Аргакс. – Так чаще всего и выходит. Но если играешь годами, тогда изредка случайно получают и кой-какие слова. Не очень-то умные, но все-таки слова, например: «капустосор», или «лаковорот», или «колбасоцетка». А если играешь сто лет, тысячу лет, сто тысяч лет, все играешь да играешь, тогда, по всей вероятности, случайно может сложиться даже стихотворение. А если играть вечно, то все стихи, все рассказы и вообще все обязательно получится, в том числе и все истории на свете и даже эта История, в которой мы с тобой сейчас беседуем. Логично, не так ли?

– Чудовищно, – сказал Бастиан.

– Ну, это как посмотреть! – возразил Аргакс. – Вот они явно очень увлечены. Усердствуют вовсю. Да и кроме того, а что еще нам тут с ними делать, в Фантазии?

Бастиан долго смотрел на играющих, не говоря ни слова, а потом тихо спросил:

– Аргакс, ты ведь знаешь, кто я такой, правда?

– А как же! Кто же в Фантазии не знает твоего имени?

– Ответь мне на один вопрос, Аргакс. Если бы я вчера стал Королем Фантазии, я бы тоже тут очутился?

– Сегодня или завтра, – ответила обезьянка, – а может, через неделю. Во всяком случае, вскоре нашел бы сюда дорогу.

– Значит, Атрейю меня спас?

– Этого я не знаю, – ответил Аргакс.

– А что было бы, если б ему удалось отнять у меня ОРИН?

Обезьянка опять захихикала:

– А тогда бы ты тоже здесь приземлился!

– Почему?

– Потому что ОРИН тебе нужен, чтобы найти дорогу назад. Но, честно говоря, я не верю, что тебе это еще по силам.

Обезьянка похлопала в ладошки, подбросила вверх свою докторскую шапочку и ухмыльнулась.

– Скажи, Аргакс, что же мне теперь делать?

– Найти такое желание, которое вернет тебя в твой Мир.

Бастиан опять долго молчал, потом спросил:

– Аргакс, ты не можешь сказать, сколько у меня еще осталось желаний?

– По-моему, совсем немного. Самое большее – еще три или четыре. А этого тебе вряд ли хватит. Ты малость опоздал – слишком поздно начал. Твой обратный путь будет теперь нелегким. Он ведет через Море Тумана – придется тебе его переплыть. Уже на это уйдет одно желание.

– А потом?

– Я не знаю. Никто в Фантазии не знает пути в ваш Мир. Может, тебе посчастливится найти Минроуд Йора – это последнее спасение для многих вроде тебя. Но боюсь, тебе дотуда, ну, скажем, слишком уж далеко. Хотя из Города Бывших Королей на этот раз ты, пожалуй, еще выберешься.

– Спасибо, Аргакс! – тихо сказал Бастиан. Маленькая серая обезьянка ослабилась:

– До свиданья, Бастиан Бальтазар Багс!

С этими словами Аргакс исчез в одном из сумасшедших домов. Тюрбан Бастиана он прихватил с собой.

Бастиан постоял еще немного, не двигаясь с места. То, что он узнал, привело его в такое смятение, что он никак не мог решить, что же ему теперь делать. Все его прежние планы рухнули. Он чувствовал себя так, словно внутри у него все перевернуто, вроде тех пирамид, что стояли верхушкой вниз. То, на что он надеялся и о чем мечтал, оказалось его погильею, а то, что ненавидел, – спасением. Но одно ему было ясно: надо как можно скорее выбираться отсюда, из этого безумного города! Никогда, никогда больше он сюда не вернется!

Он пустился в путь, пробираясь по запутанному лабиринту улиц с хаотическим нагромождением самых странных зданий и строений, но вскоре оказалось, что путь в город гораздо проще пути из города. Все снова и снова он терял дорогу и вот уже опять приблизился к центру. Прошло много часов, прежде чем ему удалось добраться до земляного вала. Выйдя на пустошь, он бросился бежать и бежал, пока не спустилась ночь, такая же темная, как и накануне. Утомленный и обессиленный, упал он на землю под кустом можжевельника и погрузился в глубокий сон. И во сне у него погасло воспоминание о том, что когда-то он мог фантазировать и придумывать разные истории.

Всю ночь напролет он видел один и тот же сон, и сон этот никак не проходил, сновидение не исчезало и не менялось: Атрейо с кровавой раной в груди стоял и молча смотрел на него.

Разбуженный ударом грома, Бастиан вскочил. Было темным-темно, но тучи, застилавшие днем все небо, казалось, пришли в бурное волнение. Это был настоящий разгул стихий. Молнии непрерывно сверкали, гром гремел и грохотал, земля дрожала, ураган завывал над пустошью и гнул к земле высокий можжевельник. Дождь застилал все вокруг серой завесой.

Бастиан стоял неподвижно, закутавшись в черный плащ. Струи воды текли по его лицу.

Молния ударила в узловатое дерево, росшее прямо перед Бастианом. Ствол его раскололся, ветки вспыхнули, ветер разнес вихрь искр по темной пустоши, озарив ее светом, и сразу же их погасил ливень.

Чудовищный треск и грохот бросил Бастиана на колени, и тут он начал разгребать землю обеими руками. Когда яма показалась ему достаточно глубокой, он отвязал меч Зиканду от пояса и положил его на дно.

– Зиканда, – сказал он негромко под гром и вой урагана, – я прощаюсь с тобой навсегда. Никогда никто не подымет тебя на своего друга. Никогда больше не придет от тебя беда. И никто тебя здесь не найдет, пока не будет забыто, что случилось из-за нас с тобой.

Потом он закопал яму и заложил ее сверху мхом и ветками, чтобы никто не нашел этого места».

<https://iknigi.net/avtor-mihael-ende/4771-beskonechnaya-istoriya-mihael-ende/read/page-20.html> /.

«Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 15-16).

«Ты же говори то, что сообразно с здравым учением: чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здоровы в вере, в любви, в терпении; чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру; чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие. Юношей также увещывай быть целомудренными. Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого. Рабов увещывай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога» (Тит. 2, 1-10).

Суббота 28-й седмицы по Пятидесятнице
Еф., 218 зач., Гл. 1, 16-23; Лк., 67 зач., Гл. 12, 32-40.

«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имена ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Лк. 12, 32-40).

«Павел Александрович Флоренский (1882 – 1937) – священник Русской православной церкви, богослов, религиозный философ, поэт. В 1933 году осужден на 10 лет заключения. 25 ноября 1937 года особой тройкой НКВД Ленинградской области он был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян.

1. Будьте всегда в жизни добры к людям и внимательны. Не надо раздавать, разбрасывать имущество, ласку, совет; не надо благотворительности. Но старайтесь чутко прислушиваться и уметь вовремя прийти с действительной помощью к тем, кого вам Бог пошлет как нуждающихся в помощи. Будьте добры и щедродательны.

2. Привыкайте, приучайте себя всё, что бы ни делали вы, делать отчётливо, с изяществом, расчленённо; не смазывайте своей деятельности, не делайте ничего безвкусного, кое-как. Помните, в «кое-как» можно потерять всю жизнь, и напротив, в отчётливом, ритмическом делании даже вещей и дел не первой важности можно открыть

для себя многое, что послужит вам впоследствии самым глубоким, может быть, источником нового творчества.

3. Кто делает кое-как, тот и говорить научается кое-как, а неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчётливость и мысль. Детки мои милые, не позволяйте себе мыслить небрежно. Мысль – Божий дар и требует ухода за собой. Быть отчётливым и отчётным в своей мысли – это залог духовной свободы и радости мысли.

4. Давно хочется мне записать: почаще смотрите на звёзды. Когда будет на душе плохо, смотрите на звёзды или на лазурь днём. Когда грустно, когда вас обидят, когда что не будет удаваться, когда придёт на вас душевная буря – выйдите на воздух и останьтесь наедине с небом. Тогда душа успокоится.

5. Праздник есть праздник, против него нельзя возражать, но вредно и ложно искать постоянного праздника и подменять им будни. Но, забывая о буднях или не желая знать их, человек остаётся несатытым и неудовлетворённым. Ошибка многих! Только в тиши мирной будничной работы можно найти себя самого и своё удовлетворение.

6. Товарищеская среда потому перетягивает к себе всё внимание, что товарищеские отношения, в сущности, безответственны: каждый отвечает сам за себя и каждый занят своими интересами. Поэтому в ней легко. Но эта лёгкость есть лёгкость пустоты, а подлинное требует усилия, работы и несёт ответственность... Того, что может дать родной дом, не даст потом никто и ничто, но надо заработать это, надо самой быть внимательной к дому, а не жить в нём как в гостинице.

7. Всё проходит, но всё остаётся. Это моё самое заветное ощущение, что ничего не уходит совсем, ничего не пропадает, а где-то и как-то хранится. Ценность пребывает, хотя мы и перестаём воспринимать её. И подвиги, хотя бы о них все забыли, пребывают как-то и дают свои плоды. Вот поэтому-то, хоть и жаль прошлого, но есть живое ощущение его вечности. С ним не навеки распрощался, а лишь временно. Без этого жизнь стала бы бессмысленной и пустою.

8. Надо уметь жить и пользоваться жизнью, опираясь на то, что есть в данный момент, а не обижаясь на то, чего нет. Ведь времени, потерянного на недовольство, никто и ничто не вернёт.

(Священник Павел Флоренский. «Все думы — о вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933–1937 гг.»).

<http://izbrannoe.com/news/mysli/pavel-florenskiy-dukhovnoe-zaveshchanie-detyam/> .

«непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы узнали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 16-23).

Неделя 28-я по Пятидесятнице

Кол. 250 зач., Гл. 1, 12-18; Лк. 76 зач., Гл. 14, 16-24.

«Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда,

разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойдя скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 16-24).

Текст Евангелия кажется очень простым по своему смыслу до тех пор, пока мы не относим его к самим себе.

Щедрый господин приготовил ужин, приготовил пищу. Что это за *ужин* и какая *пища*? Эта пища подобна источнику воды живой, текущей в жизнь вечную. Прийти на этот ужин (пир, вечерю) и вкушать пищу – значит стать причастными Воскресению Христову через Его страдание и смерть. Неслучайно те люди, которых Господин звал на ужин отказывались, потому что не так просто ответить на этот зов согласием. Нужно пожелать от всего сердца стать причастником жертвы. А такое желание не рождается в сердце вдруг. Нельзя пожелать того, от чего сердце отвращается. Господин призывает каждого из нас. Но между призывом Его и ответом сердца на этот зов – долгий путь жизни, путь желаний.

Приходя в этот мир, мы встречаемся с бесконечной щедростью Дающего. Это испытание многообразными возможностями, можно сказать, испытание счастьем, исполнением желаний. Нужно пройти этот путь, чтобы научиться отличать истинное желание от множества эфемерных, призрачных, и таким образом прийти к духовной зрелости. Отказаться от чего-то важного и ценного для тебя возможно только тогда, когда сердце постигает тщетность этого важного и ценного, когда открывается совсем другая мера вещей, другая, несоизмеримая со всем прежним опытом, ценность. Мы видим, что те, кто был обделен: увечные, хромые, слепые – с большей легкостью отвечают на зов. Может быть потому, что жизнь раньше научила их отказываться от многого? Или от того, что сила их желаний быстрее вошла в нужное русло?

В притче говорится:

«много званых, но мало избранных». И в другом месте Писания ученики спрашивают Спасителя:

«Неужели мало спасающихся?» (Лк. 13, 23)

Зов обращен к каждому из нас. Но каждый ответ «да» всегда единственный. Почему? Потому что все настоящее – редко. Можем ли мы приготовить свое сердце так, чтобы оно стучало в унисон с сердцем Христа? Мы можем только просить об этом. Мы все живем на земле и не можем избежать земных дел. Но необходимо утончать свой слух, чтобы быть готовым услышать зов и последовать ему. Среди земных забот мы можем обратиться к Богу в своем сердце с благодарностью и просить Его указать путь к истинному желанию.

«благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол. 1, 12-18).

Понедельник 29-й седмицы по Пятидесятнице
Евр., 308 зач., Гл. 3, 5-11; Лк., 102 зач., Гл. 20, 27-44.

«Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили Его: Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрет брат, имевший жену, и умрет бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему. Было

семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным; взял ту жену второй, и тот умер бездетным; взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; после всех умерла и жена; итак, в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою? Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы. На это некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал. И уже не смели спрашивать Его ни о чем. Он же сказал им: как говорят, что Христос есть Сын Давидов, а сам Давид говорит в книге псалмов: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему?» (Лк. 20, 27-4)

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Ты мой Творец: твоя навек судьба я.
Бессилен я. Былинкой на лугу
Подъемлюся, несмело прозябая.
Терплю и зной и снежную пургу.
Все пригибает долу вьюга злая,
Грозится мне, клубя сырую мглу.
Но, знаю, я спасти Тебя могу,
Хотя — как Ты, всевечный, погибая.
Ведь Ты умрешь, в цветении моем,
Всем встав во мне, и всем — как только мною
Тогда восстанет жизнь моя иною.
Уж умирает я мое, и в нем
Как пчелы, все кишит, себя роя,
Дабы во мне восстала жизнь Твоя.

15

Ты все один: что будет, и что было,
И есть, и то, что может быть. Тебе
Сияет все, как на небе светило,
И движется покорствуя Судьбе.
Безмерная в Тебе сокрыта сила.
Являешься в согласье и борьбе
Ты, свет всецелый, свет без тьмы в себе.
И тьма извне Тебя не охватила.
Ты беспределен: нет небытия.
Могу ли в тьме кромешной быть и я?
Свой Ты предел – всецело погибая.
Небытный, Ты в Себе живешь как я,
Дабы во мне воскресла жизнь Твоя.
Ты – мой Творец, Твоя навек судьба – я.
http://www.odinblago.ru/venok_sovetov/.

Сонеты были написаны Львом Платоновичем Карсавиным в концентрационном лагере в Абезе, между 1949 и 1952 гг.

Ранние годы

Лев Платонович Карсавиным родился в семье актёра балета Мариинского театра Платона Константиновича Карсавина и его жены Анны Иосифовны, урождённой Хомяковой, дочери двоюродного брата известного славянофила А. С. Хомякова. Брат балерины Тамары Карсавиной.

Ученик И. М. Гревса, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1906). С 1909 года преподавал в Историко-филологическом институте (профессор с 1912 года, инспектор с 1914) и на Высших женских (Бестужевских) курсах; приват-доцент Петербургского университета (с 1912 года), затем профессор (с 1916 года).

Магистерская диссертация – монография «Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков» (1912; защитил в 1913). Докторская диссертация – «Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии» (1915; защитил в 1916).

Участник петроградского «Братства Святой Софии» (1918–1922). Был одним из членов-учредителей Вольной философской ассоциации (Вольфила, 1919–1924). В 1920 г. один из учредителей издательства «Петрополис», один из учредителей и профессоров Богословского института. В 1921 г. избран профессором Общественно-педагогического и правового отделений факультета общественных наук Петроградского университета, председателем Общественно-педагогического отделения.

В августе 1922 года был арестован и приговорён к высылке за границу без права возвращения. Освобождён незадолго до высылки.

Эмиграция

Выслан в ноябре 1922 года вместе с группой из сорока пяти деятелей науки и культуры (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, И. Ильин и др.) и членами их семей в Германию (см. Философский пароход). В Берлине был избран товарищем (то есть заместителем) председателя Бюро Русского академического союза в Германии, стал одним из организаторов, затем сотрудником Русского научного института. Соучредитель (вместе с Н. А. Котляревским) издательства «Обелиск». С 1926 года жил в Кламаре под Парижем. Примкнул к евразийскому движению: возглавил Евразийский семинар в Париже, был членом редколлегии газеты «Евразия» (1928–1929) и её ведущим автором, участвовал в евразийских сборниках.

Литва

В конце 1927 года получил приглашение занять кафедру всеобщей истории в Литовском университете (Каунас; впоследствии Университет Витаутаса Великого). С 1928 года жил в Каунасе; в 1928–1940 годах профессор всеобщей истории университета в Каунасе (с 1929 года преподавал на литовском языке). С переводом гуманитарного факультета университета в Вильнюс (1940) стал профессором Вильнюсского университета. С 1941 года одновременно преподавал в Художественном институте. Короткое время работал в Художественном музее.

Живя в Литве, редактировал академические издания, издал свои книги на русском языке «О личности» (1929) и «Поэма о смерти» (1931). На литовском языке опубликовал работу «Теория истории» (1929), фундаментальное пятитомное исследование «История европейской культуры» („*Europos kultūros istorija*“, 1931–1937), несколько десятков статей по средневековой философии и теологии в «Литовской энциклопедии» („*Lietuviškoji enciklopedija*“) и журналах.

В 1944 году советскими властями отстранён от преподавания в Вильнюсском университете, уволен из музея. В 1949 году уволен из Художественного института, арестован и обвинён в участии в антисоветском евразийском движении и подготовке

свержения советской власти. В марте 1950 года приговорён к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулёза в спецлагере для инвалидов в посёлке Абезь Коми АССР.

Увековечивание памяти

В 1989 году в результате многолетнего поиска В. И. Шаронова на чудом уцелевшем лагерном кладбище близ посёлка Абезь было установлено место захоронения Л. П. Карсавина. Это стало возможным благодаря личному архиву Е. И. Ванеевой, вдовы ученика Л. П. Карсавина, в котором сохранилась фотография Владаса Шимкунаса у могилы с литерой «П-11», занесённой в личное дело НКВД Льва Карсавина как литеры захоронения, а также свидетельствам бывших заключённых Абезьского лагеря. В 1990 году в Литве у лидеров «Саюдиса» возникла идея перенесения останков Карсавина в Вильнюс. Дочери Карсавина Сусанна и Марианна высказались против такой идеи. После вмешательства авторитетного католического священника Станисловаса Добровольскиса попытки перенести прах Карсавина прекратились. В 1990 году житель Абези Виктор Ложкин установил на могиле крест, а литовские общественные организации – памятник репрессированным в форме разъятого металлического листа на постаменте с разрывом в виде креста.

В декабре 1992 года в связи со 110-летием со дня рождения в центре Каунаса на доме по улице Кревос (*Krėvos g. 7*), в котором Карсавин жил в 1935-1940 годах, была открыта мемориальная таблица с барельефом (скульптор Владас Жуклис, архитектор Йонас Лукше). Имя Карсавина носят школа в Каунасе (с 1994 года; была средней школой, ныне восьмилетняя) и средняя школа в Вильнюсе (с 1996 года). 17 октября 2005 года на фасаде дома в Вильнюсе (улица Диджэйи, 1; так называемый «дом Франка»), в котором жил Карсавин в 1940-1949 годах, открыта памятная таблица из песочно-розового мрамора с барельефом учёного (работа скульптора Ромуалдаса Квинтаса) и с текстом на литовском и русском языках. 3 февраля 2006 года в Каунасе на так называемом «профессорском доме» (*Žemuojių g. 6*) открыта коллективная мемориальная таблица в память живших в этом здании профессоров Университета Витаутаса Великого с упоминанием Льва Карсавина, жившего здесь 1928-1929 годах (архитектор Йонас Лукше).

На литовском языке переиздана «История европейской культуры» и другие сочинения Карсавина. В составленную поэтом и переводчиком Альфонсасом Буконтасом книгу на литовском языке вошли отдельные трактаты и поэзия. В переводах Альфонсаса Буконтаса была издана книга сонетов и терцин Карсавина (с параллельным текстом на русском языке).

Научная деятельность

Работы раннего периода, основанные на обширном материале исторических источников, посвящены истории средневековых религиозных течений и духовной культуры средневековья.

Философия

Развивал своеобразную версию «философии всеединства» применительно к проблеме личности, методологии истории, истории культуры, гносеологии, этике, социологии, стремясь к созданию целостной системы христианского мирозерцания. Опирался на раннехристианские учения (патристика, Ориген) и русскую религиозную философию, в особенности на традицию В. С. Соловьёва. Категория *всеединства* у Карсавина понимается как динамический принцип становления бытия и в качестве фундаментальной категории исторического процесса лежит в основе историософии.

В трудах Карсавина одно из главных мест занимает понятие личности человека, оно является одним из центральных для философа. Карсавин полагал, что становление личности человека тесно связано с процессом его обожения (в связи с этим одной из проблем, которая интересовала философа, был вопрос о том, является ли личностью ребёнок), так как человек с развитой личностью, собравший её воедино из раздробленного

состояния, характерного для современной эпохи, становится духовным и приближается к Богу, не имея, однако, возможности достичь Его.

Понятие личности у Карсавина связано с понятием бытия. Оно понимается как высшее существование в Боге, тогда как реальная, земная жизнь получает название «бывания», что подчёркивает её конечность, несовершенство. Из этого следует, что человек, рождаясь в этом мире, не является личностью в том смысле, в каком её понимает Карсавин. Он – лишь некая «заготовка» или «субстрат», который потенциально может приблизиться к состоянию личности, стать частью Божественной Ипостаси, только посвятив свою жизнь процессу обожения, то есть существованию, уподобленному жизни Христа. Кроме того, становясь личностью, человек не должен стремиться к совершению чего-то уникального. Личность развивается в человеке в процессе интериоризации общих божественных ценностей. Здесь прослеживается идея всеединства, так как отдельные личности, с одной стороны обладая некоторой природной индивидуальностью, усваивают единые высшие ценности, а кроме того, устремляют свою жизнь к общей цели.

Совокупность личностей, устремлённых к Богу, философом понимается как «соборная» или «симфоническая» личность. Здесь Карсавин отклоняется от традиционной христианской философии, так как ставит эту симфоническую личность выше индивидуальной, хотя последняя является подобием Бога».

<https://ru.wikipedia.org/wiki/> .

«дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца».

Полное выражение любви Божией на земле – это закон, данный Богом и те силы, которые ему противостоят, так что человек вынужден их преодолевать, ведь только так он и может приблизиться к исполнению божественного закона.

Враждебность к своей судьбе и ропот мы призваны побеждать, чтобы каждую невыносимую боль и рану судьбы приводить к божественной любви, тогда Сын Человеческий становится Сыном Божиим.

Слова Христа дают божественную мудрость, которая легко разрешает все человеческие недоумения. Божественная премудрость наполняет человеческий закон божественным смыслом, возвышает его. Дело не в том, чтобы бороться с людьми или с обстоятельствами жизни, но в том, чтобы научиться видеть Божию любовь в каждом проявлении жизни.

«И Моисей верен во всем доме Его, как слугитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить; а Христос – как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца. Почему, как говорит Дух Святой, ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет. Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих; посему Я поклялся во гневе Моём, что они не войдут в покой Мой» (Евр. 3, 5-11).

Вторник 29-й седмицы по Пятидесятнице

Евр., 310 зач., Гл. 4, 1-13; Лк., 106 зач., Гл. 21, 12-19.

«Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете

ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, – терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 1, 12-19).

Вначале и в основнии всего пути лежит открытие, откровение каждому из людей того великого смысла, насколько сильна Божия любовь к каждому из нас. Это то, что невозможно прочесть ни в какой книге, узнать не из чьих слов. Эту истину открывает опыт жизни. И это, очень часто, опыт трагический; он дает возможность быть безумным ради Христа, иметь бесстрашие перед любыми мучениями. Этот опыт открывает человеку: для чего он пришел в этот мир. Он пришел в этот мир принести на землю огонь Христовой любви. Когда любой из нас будет жить в согласии с этой открывшейся истиной, он неизбежно столкнется с неприятием, ужасом и даже ненавистью своих близких. И чем дальше он будет идти по этому пути, тем больше сил зла ополчатся на него через людей, наделенных властью этого мира. И Христос прямо говорит об этом. Пока сердце не преисполнено любовью Христовой, трудно даже представить себе: как можно до такой степени довериться Богу, чтобы видеть Его благоую, отеческую, любящую руку во всех испытаниях, во всех непредвиденных событиях жизни, которые приносят безысходность, страдания, скорби. Именно это бесконечное доверие и означает покорность, ведущую в покой Божий. Но это не та покорность, которая склоняется перед злом и несправедливостью – это покорность перед тем, что назначено Богом каждому из нас: нести свет и побеждать в борьбе с тьмой, в первую очередь, в борьбе с темными силами в своей душе.

Святой, работы которого изучают в медицинских университетах

«Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): врач, лечивший обычных людей, многие из которых живы и сейчас; профессор, читавший лекции обычным студентам, ныне практикующим врачам.

Политзаключенный, прошедший ссылки, тюрьмы и пытки и... ставший лауреатом Сталинской премии. Хирург, спасший от слепоты сотни людей и сам потерявший зрение в конце жизни. Гениальный врач и талантливый проповедник, порой метавшийся между этими двумя призваниями. Христианин огромной силы воли, честности и безбоязненной веры, но не избежавший серьезных ошибок на своем пути. Реальный человек. Пастырь. Ученый. Святой...

Святитель Лука пока не так широко известен, как патриарх Тихон или преподобномученица великая княгиня Елисавета. Мы предлагаем вниманию читателя наиболее яркие факты его необыкновенной биографии, которой, кажется, вполне хватило бы на несколько жизней.

«Я не вправе заниматься тем, что мне нравится»

О медицине будущий «святой хирург» никогда не мечтал. Зато с детства мечтал о профессии художника. Окончив Киевскую художественную школу и проучившись некоторое время живописи в Мюнхене,

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) вдруг... подает документы на медицинский факультет Киевского университета. «Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», – вспоминал архиепископ Лука.

В университете он приводил в изумление студентов и профессоров своим принципиальным пренебрежением к карьере и личным интересам. Уже на втором курсе Валентина прочили в профессора анатомии (художественные навыки ему тут как раз игодились), но после окончания университета этот прирожденный ученый объявил, что будет... земским врачом – занятие самое непрестижное, тяжелое и малоперспективное. Товарищи по курсу недоумевали! А владыка Лука потом признается: «Я был обижен тем,

что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

«Слепых делает зрячими...»

Операциям на глазах Валентин Феликсович стал учиться сразу после выпускных экзаменов, зная, что в деревне с ее грязью и нищетой свирепствует болезнь-ослепительница – трахома. Приема в больнице ему казалось недостаточно, и он стал приводить больных к себе домой. Они лежали в комнатах, как в палатах, Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) лечил их, а его мать – кормила.

Однажды после операции у него прозрел молодой нищий, потерявший зрение еще в раннем детстве. Месяца через два он собрал слепых со всей округи, и вся эта длинная вереница пришла к хирургу Войно-Ясенецкому, ведя друг друга за палки.

В другой раз епископ Лука прооперировал целую семью, в которой слепыми от рождения были отец, мать и пятеро их детей. Из семи человек после операции шестеро стали зрячими. Прозревший мальчик лет девяти впервые вышел на улицу и увидел мир, представлявшийся ему совсем по-иному. К нему подвели лошадь: «Видишь? Чей конь?» Мальчик смотрел и не мог ответить. Но привычным движением осяпав коня, закричал радостно: «Это наш, наш Мишка!»

Гениальный хирург обладал невероятной работоспособностью. С приходом Войно-Ясенецкого в больницу Переславля-Залесского число проводимых операций возросло в несколько раз! Спустя время, в 70-х годах врач этой больницы с гордостью докладывал: делаем полторы тысячи операций в год – силами 10-11 хирургов. Внушительно. Если не сравнивать с 1913 годом, когда один Войно-Ясенецкий делал в год тысячу операций...

Регионарная анестезия

В то время больные зачастую умирали не в результате неудачного оперативного вмешательства, а попросту не перенесли наркоза. Поэтому многие земские врачи отказывались либо от наркоза при операциях, либо от самих операций!

Архиепископ Лука посвятил свою диссертацию новому методу обезболивания – регионарной анестезии (степень доктора медицины он получил именно за эту работу). Регионарная анестезия – самая щадящая по последствиям по сравнению с обычной местной и тем более общей анестезией, однако – самая сложная по исполнению: укол при этом делается в строго определенные участки тела – по ходу нервных стволов. В 1915 году вышла в свет книга Войно-Ясенецкого на эту тему, за нее будущему архиепископу была присуждена премия Варшавского университета.

Женитьба... и монашество

Когда-то в молодости будущего архиепископа пронзили в Евангелии слова Христа: «Жатвы много, а делателей мало». Но о священстве, и тем более о монашестве, он помышлял, вероятно, еще меньше, чем в свое время о медицине. Работая во время русско-японской войны на Дальнем Востоке, военно-полевой хирург Войно-Ясенецкий женился на сестре милосердия – «святой сестре», как ее называли коллеги, – Анне Васильевне Ланской. «Она покорила меня не столько своей красотой, сколько исключительной добротой и кротостью характера. Там два врача просили ее руки, но она дала обет девства. Выйдя за меня замуж, она нарушила этот обет. За нарушение его Господь тяжело наказал ее невыносимой, патологической ревностью...»

Женившись, Валентин Феликсович вместе с супругой и детьми переселялся из города в город, работая земским врачом. Радикальных перемен в жизни ничто не предвещало.

Но однажды, когда будущий святитель приступил к написанию книги «Очерки гнойной хирургии» (за которую в 1946 году ему и дали Сталинскую премию), вдруг у него появилась крайне странная, неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Так впоследствии и случилось.

В 1919 году, в возрасте 38 лет, умерла от туберкулеза жена Войно-Ясенецкого. Четверо детей будущего архиепископа остались без матери. А для их отца открылся новый путь: через два года он принял священнический сан, а еще через два – монашеский постриг, с именем Лука.

«Валентина Феликсовича больше нет...»

В 1921 году, в разгар Гражданской войны, Войно-Ясенецкий появился в больничном коридоре... в рясе и с наперсным крестом на груди. Оперировал в тот день и в последующем, конечно, без рясы, а как обычно, в медицинском халате. Ассистенту, который обратился к нему по имени-отчеству, ответил спокойно, что Валентина Феликсовича больше нет, есть священник отец Валентин. «Надеть рясу в то время, когда люди боялись упоминать в анкете дедушку-священника, когда на стенах домов висели плакаты: “Поп, помещик и белый генерал – злейшие враги Советской власти”, – мог либо безумец, либо человек безгранично смелый. Безумным Войно-Ясенецкий не был...» – вспоминает бывшая медсестра, работавшая с отцом Валентином.

Лекции студентам он читал также в священническом облачении, в облачении же являлся на межобластное совещание врачей... Перед каждой операцией молился, благословлял больных. Его коллега вспоминает: «Неожиданно для всех прежде чем начать операцию, Войно-Ясенецкий перекрестился, перекрестил ассистента, операционную сестру и больного. В последнее время он это делал всегда, вне зависимости от национальности и вероисповедания пациента. Однажды после крестного знамения больной – по национальности татарин – сказал хирургу: „Я ведь мусульманин. Зачем же Вы меня крестите?“ Последовал ответ: „Хоть религии разные, а Бог один. Под Богом все едины“.

Однажды в ответ на приказ властей убрать из операционной икону главврач Войно-Ясенецкий ушел из больницы, сказав, что вернется только тогда, когда икону повесят на место. Конечно, ему отказали. Но вскоре после этого в больницу привезли больную жену партийного начальника, нуждавшуюся в срочной операции. Та заявила, что будет оперироваться только у Войно-Ясенецкого. Местным начальникам пришлось пойти на уступки: вернулся епископ Лука, а на следующий после операции день вернулась и изъятая икона.

Диспуты

Войно-Ясенецкий был превосходным и бесстрашным оратором – оппоненты побаивались его. Однажды, вскоре после рукоположения, он выступал в Ташкентском суде по «делу врачей», которых обвиняли во вредительстве. Руководитель ЧК Петерс, известный своей жестокостью и беспринципностью, решил устроить из этого сфабрикованного дела показательный процесс. Войно-Ясенецкий был вызван в качестве эксперта-хирурга, и, защищая осужденных на расстрел коллег, разбил доводы Петерса в пух и прах. Видя, что триумф ускользает из его рук, выведенный из себя чекист набросился на самого отца Валентина:

– Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно, как это вы ночью молитесь, а днем людей режете?

– Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей вы, гражданин общественный обвинитель? – парировал тот.

Зал разразился хохотом и аплодисментами!

Петерс не сдавался:

– Как это вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы видели своего Бога?

– Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил.

Колокольчик председателя потонул в хохоте всего зала. «Дело врачей» с треском провалилось...

11 лет тюрем и ссылок

В 1923 году Луку (Войно-Ясенецкого) арестовали по нелепому стандартному подозрению в «контрреволюционной деятельности» – неделю спустя после того, как он был тайно рукоположен в епископы. Это стало началом 11 лет тюрем и ссылок. Владыке Луке дали проститься с детьми, посадили в поезд... но тот минут двадцать не трогался с места. Оказывается, поезд не мог двинуться, потому что толпа народа легла на рельсы, желая удержать епископа в Ташкенте...

В тюрьмах епископ Лука делился теплой одеждой со «шпаной» и получал в ответ доброе отношение даже воров и бандитов. Хотя иной раз уголовники его грабили и оскорбляли...

А однажды во время следования по этапу, на ночлеге, профессору пришлось произвести операцию молодому крестьянину. «После тяжелого остеомиелита, никем не леченного, у него торчала из зияющей раны в дельтовидной области вся верхняя треть и головка плечевой кости. Нечем было перевязать его, и рубаха, и постель его всегда были залиты гноем. Я попросил найти слесарные щипцы и ими без всякого затруднения вытащил огромный секвестр (омертвевший участок кости – авт.)»

«Мясник! Зарежет больного!»

Епископа Луку ссылали на Север трижды. Но и там он продолжал работать по своей медицинской специальности.

Однажды, только прибыв по этапу в город Енисейск, будущий архиепископ пошел прямо в больницу. Представился заведующему больницей, назвав свое монашеское и мирское (Валентин Феликсович) имя, должность, просил разрешения оперировать. Заведующий сперва даже принял его за сумасшедшего и, чтобы отделаться, схитрил: «У меня плохой инструмент – нечем делать». Однако хитрость не удалась: посмотрев инструментарий, профессор Войно-Ясенецкий, конечно, дал ему реальную – довольно высокую – оценку.

На ближайшие дни была назначена сложная операция... Едва начав ее, первым широким и стремительным движением Лука рассек скальпелем брюшную стенку больного. «Мясник! Зарежет больного», – промелькнуло в голове у заведующего, ассистировавшего хирургу. Лука заметил его волнение и сказал: «Не беспокойтесь, коллега, положитесь на меня». Операция прошла превосходно.

Позже заведующий признался, что испугался в тот раз, но впоследствии поверил в приемы нового хирурга. «Это не мои приемы, — возразил Лука, — а приемы хирургии. У меня же просто хорошо натренированные пальцы. Если мне дадут книгу и попросят прорезать скальпелем строго определенное количество страниц, я прорежу именно столько и ни одним листком больше». Ему тут же была принесена стопка папиросной бумаги. Епископ Лука ощущал ее плотность, остроту скальпеля и резанул. Пересчитали листочки — порезано было ровно пять, как и просили...

Ссылка на Ледовитый океан

Самая жестокая и далекая ссылка епископа Луки – «На Ледовитый океан!», как выразился в приступе гнева местный начальник. Владыку конвоировал молодой милиционер, который признался ему, что чувствует себя Малютой Скуратовым, везущим митрополита Филиппа в Отроч монастырь. Милиционер не повез ссыльного на самый океан, а доставил в местечко Плахино, за 200 километров от Полярного круга. В глухом поселке стояло три избы, в одной из них и поселили владыку. Он вспоминал: «Вместо вторых рам были снаружи приморожены плоские льдины. Щели в окнах не были ничем заклеены, а в наружном углу местами виден сквозь большую щель дневной свет. На полу в углу лежала куча снега. Вторая такая же куча, никогда не таявшая, лежала внутри избы у порога входной двери. <...> Весь день и ночь я топил железную печку. Когда сидел тепло одетым за столом, то выше пояса было тепло, а ниже – холодно»...

Однажды в этом гиблом месте епископу Луке пришлось крестить двух детей совершенно необычным образом: «В станке кроме трех изб, было два человеческих жилища, одно из которых я принял за стог сена, а другое – за кучу навоза. Вот в этом последнем мне и пришлось крестить. У меня не было ничего: ни облачения, ни требника, и за неимением последнего я сам сочинил молитвы, а из полотенца сделал подобие епитрахили. Убогое человеческое жилище было так низко, что я мог стоять только согнувшись. Купелью служила деревянная кадка, а всё время совершения Таинства мне мешал теленок, вертевшийся возле купели»...

Клопы, голодовка и пытки

В тюрьмах и ссылках владыка Лука не терял присутствия духа и находил в себе силы для юмора. Он рассказывал о заключении в Енисейской тюрьме, во время первой ссылки: «Ночью я подвергся такому нападению клопов, которого нельзя было и представить себе. Я быстро заснул, но вскоре проснулся, зажег электрическую лампочку и увидел, что вся подушка и постель, и стены камеры покрыты почти сплошным слоем клопов. Я зажег свечу и начал поджигать клопов, которые стали падать на пол со стен и постели. Эффект этого поджигания был поразительным. Через час поджигания в камере не осталось ни одного клопа. Они, по-видимому, как-то сказали друг другу: «Спасайтесь, братцы! Здесь поджигают!» В последующие дни я больше не видел клопов, они все ушли в другие камеры».

Конечно, не на одном чувстве юмора держался епископ Лука. «В самое трудное время, – писал владыка, – я очень ясно, почти реально ощущал, что рядом со мной Сам Господь Бог Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня».

Однако было время, когда он и роптал на Бога: слишком долго не кончалась тяжелая северная ссылка... А во время третьего ареста, в июле 1937 года, епископ доходил почти до отчаяния от мучений. К нему применили жесточайшую пытку – 13-дневный «допрос конвейером». Во время этого допроса сменяются следователи, арестанта же днем и ночью держат практически без сна и отдыха. Епископа Луку били сапогами, сажали в карцер, содержали в ужасающих условиях...

Трижды он объявлял голодовку, пытаясь таким образом протестовать против беззаконий властей, против нелепых и оскорбительных обвинений. Однажды он даже предпринял попытку перерезать себе крупную артерию – не с целью самоубийства, а чтобы попасть в тюремную больницу и получить хоть какую-то передышку. Изможденный, он падал в обморок прямо в коридоре, терял ориентацию во времени и пространстве...

«Ну уж нет, извините, никогда не забуду!»

С началом Великой Отечественной войны ссыльный профессор и епископ был назначен главным хирургом эвакогоспиталя в Красноярске, а потом – консультантом всех красноярских госпиталей. «Раненые офицеры и солдаты очень любили меня, – вспоминает владыка. – Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами».

После, получив, словно подачку, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», архиепископ произнес ответную речь, от которой у партработников волосы встали дыбом: «Я вернул жизнь и здоровье сотням, а может, и тысячам раненых и наверняка помог бы еще многим, если бы вы не схватили меня ни за что ни про что и не таскали бы одиннадцать лет по острогам и ссылкам. Вот сколько времени потеряно и сколько людей не спасено отнюдь не по моей вине». Председатель облисполкома стал было говорить, мол, надо забыть прошлое и жить настоящим и будущим, на что владыка Лука ответил: «Ну нет уж, извините, не забуду никогда!»

Страшный сон

В 1927 году епископ Лука совершил ошибку, о которой впоследствии очень сильно жалел. Он просил об увольнении на покой и, пренебрегая пастырскими обязанностями, стал заниматься почти исключительно медициной – он мечтал основать клинику гнойной хирургии. Епископ даже стал носить гражданскую одежду и в Министерстве здравоохранения получил должность консультанта при андижанской больнице...

С этих пор жизнь его разладилась. Он переезжал с места на место, операции бывали неудачными, епископ Лука признавался: он чувствует, что его оставила Божья благодать...

Однажды ему приснился невероятный сон: «Мне снилось, что я в маленькой пустой церкви, в которой ярко освещен только алтарь. В церкви неподалеку от алтаря у стены стоит рака какого-то преподобного, закрытая тяжелой деревянной крышкой. В алтаре на престоле положена широкая доска, и на ней лежит голый человеческий труп. По бокам и позади престола стоят студенты и врачи и курят папиросы, а я читаю им лекции по анатомии на трупе. Вдруг я вздрагиваю от тяжелого стука и, обернувшись, вижу, что упала крышка с раки преподобного, он сел в гробу и, повернувшись, смотрит на меня с неммым укором... Я с ужасом проснулся...»

Впоследствии епископ Лука совмещал церковное служение с работой в больницах. В конце жизни был назначен в Крымскую епархию и делал все, чтобы в тяжелейшую хрущевскую эпоху не угасла церковная жизнь.

Архиерей в заплатанной рясе

Даже став в 1942 году архиепископом, святитель Лука питался и одевался очень просто, ходил в заплатанной старой рясе и всякий раз, когда племянница предлагала ему сшить новую, говорил: «Латай, латай, Вера, бедных много». Софья Сергеевна Белецкая, воспитательница детей владыки, писала его дочери: «К сожалению, папа опять одет очень плохо: парусиновая старая ряса и очень старый, из дешевой материи подрясник. И то, и другое пришлось стирать для поездки к Патриарху. Здесь все высшее духовенство прекрасно одето: дорогие красивые рясы и подрясники прекрасно сшиты, а папа... хуже всех, просто обидно...»

Архиепископ Лука всю жизнь был чуток к чужим бедам. Большую часть своей Сталинской премии он пожертвовал на детей, пострадавших от последствий войны; устраивал обеды для бедных; ежемесячно рассылал денежную помощь гонимым священнослужителям, лишенным возможности зарабатывать на хлеб. Однажды он увидел на ступеньках больницы девочку-подростка с маленьким мальчиком. Выяснилось, что их отец умер, а мать надолго положили в больницу. Владыка повел детей к себе домой, нанял женщину, которая приглядывала за ними, пока не выздоровела их мать.

«Главное в жизни – делать добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое», – говорил Лука.

«Вредный Лука!»

Как человек, святитель Лука был строг и требователен. Он нередко запрещал в служении неподобающе ведущих себя священников, лишал некоторых сана, строго запрещал крестить детей с неверующими восприемниками (крестными), не терпел формального отношения к служению и подхалимства перед властями. «Вредный Лука!» – воскликнул как-то уполномоченный, узнав, что тот лишил сана очередного священника (за двоеженство).

Но архиепископ умел и признавать свои ошибки... Сослуживший ему в Тамбове протодиакон отец Василий рассказывал такую историю: в храме был пожилой прихожанин, кассир Иван Михайлович Фомин, он читал на клиросе Часы. Читал плохо, неверно произносил слова. Архиепископу Луке (тогда возглавлявшему Тамбовскую кафедру) приходилось постоянно его поправлять. В один из дней, после службы,

когда владыка Лука в пятый или шестой раз объяснял упрямому чтецу, как произносятся некоторые церковнославянские выражения, произошла неприятность: эмоционально размахивая богослужебной книгой, Войно-Ясенецкий задел Фомина, а тот объявил, что архиерей ударил его, и демонстративно перестал посещать храм...

Через короткое время глава Тамбовской епархии, надев крест и панагию (знак архиерейского достоинства), через весь город отправился к старику просить прощения. Но обиженный чтец... не принял архиепископа! Спустя время владыка Лука пришел снова. Но Фомин не принял его и во второй раз! «Простил» он Луку лишь за несколько дней до отъезда архиепископа из Тамбова.

Мужество

В 1956 году архиепископ Лука полностью ослеп. Он продолжал принимать больных, молясь об их выздоровлении, и его молитвы творили чудеса.

Святитель скончался в Симферополе рано утром 11 июня 1961 года, в воскресенье, в день Всех святых, в земле Российской просиявших.

Власти сделали все, чтобы похороны не стали «церковной пропагандой»: подготовили к публикации большую антирелигиозную статью; запретили пешую процессию от собора до кладбища, сами подогнали автобусы для провожающих владыку и велели ехать по окраине города. Но случилось непредвиденное. Никто из прихожан не сел в приготовленные автобусы. На дышащего злобой и угрозами уполномоченного по делам религии никто не обращал внимания. Когда катафалк с гробом двинулся прямо на верующих, регент собора, Анна, крикнула: «Люди, не бойтесь! Он нас не задавит, они не пойдут на это – хватайтесь за борт!» Люди тесным кольцом обступили машину, и она смогла тронуться только с очень небольшой скоростью, так что получилась пешая процессия. Перед поворотом на окраинные улицы женщины легли на дорогу, так что машине пришлось ехать через центр. Центральная улица наполнилась народом, движение прекратилось, пешая процессия продолжалась три часа, люди всю дорогу пели «Святой Боже». На все угрозы и уговоры функционеров отвечали: «Мы хороним нашего архиепископа»...

Его мощи были обретены 22 ноября 1995 года. В том же году определением Синода Украинской Православной Церкви архиепископ Лука был причислен к лику местночтимых святых. А в 2000 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил священноисповедника Луку в сонме новомучеников и исповедников Российских XX века».

<https://foma.ru/sviatitel-luka-professor-vrach-arhiepiscope.html/>.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Земля

Чуждый песням и добродетелям,
Я остался среди людей
Только странником и свидетелем
Удивительности твоей.

Я тебя только словом трогаю,
Ты, как небо, идёшь ко мне
И ведёшь своею дорогою
К удивительной тишине.
<https://soulibre.ru/>.

«Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших. А входим в покой мы

уверовавшие, так как Он сказал: «Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой», хотя дела Его были совершены еще в начале мира. Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих. И еще здесь: «не войдут в покой Мой». Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возведено, не вошли в него за непокорность, то еще определяет некоторый день, «ныне», говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших». Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне. Посему для народа Божия еще остается субботство. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность. Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4, 1-13).

Среда 29-й седмицы по Пятидесятнице

Евр., 312 зач., Гл. 5, 11-14;-6, 1-8; Лк., 104 зач., Гл. 21, 5-7;10-11;20-24.

«И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено. И спросили Его: Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти?» (Лк. 21, 5-7)

«Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба» (Лк. 21, 10-11).

«Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников» (Лк. 21, 20-24).

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Всё связано порукою земной

Всё связано порукою земной –
За зверем ночь, простор за белой птицей;
Но кто укроется за белизной,
За ангела кто может заступиться?

Нет беззащитней в мире, чем они,
Нет утаённой их в холодном мире.
Пред ними надо зажигать огни,
Их надо петь на самой громкой лире.

И говорить, что ангелы всегда,
Спасая смертных, падают в пучину.
Они идут с волхвами, как звезда,
Хранят рожденье, пестуют кончину...

Но сколько оскорблений, сколько слов
Мир говорит об ангелах впустую –

«Всё существует средь земных основ,
И только ангелы не существуют!»

Хранитель Ангел, если и любя
Твой шёпот я поранил невниманьем,
Прости меня. Я знаю, что тебя
Увидят все в час позднего свиданья.

Когда наступят сумерки земли
И свяжутся навек пустые речи,
Все ангелы придут, как корабли,
Последней беззащитности навстречу.
<https://soulibre.ru/>.

«Однажды ко мне в каливу пришел мальчик – ученик второго класса гимназии (6 класс в российской школе). Он постучал железным клепальцем в дверь калитки. Хотя меня ждал целый мешок непрочитанных писем, я решил выйти и спросить, что он хочет. “Ну, – говорю, – что скажешь, молодец?”

– “Это, – спрашивает, – калива отца Паисия? Мне нужен отец Паисий”.

– “Калива-то, – отвечаю, – его, но самого Паисия нет – пошел купить сигареты”.

– “Видно, – с добрым помыслом ответил паренек, – батюшка пошел за сигаретами, потому что хотел оказать кому-то услугу”.

– “Для себя, – говорю, – покупает. У него кончились сигареты, и он, как угорелый, помчался за ними в магазин. Меня оставил здесь одного, и я даже не знаю, когда он вернется. Если увижу, что его долго нет, – тоже уйду”.

В глазах у паренька заблестели слезы, и он – опять с добрым помыслом – произнес: “Как мы утомляем Старца!”

– “А зачем он тебе, – спрашиваю, – нужен?”

– “Хочу, – говорит, – взять у него благословение”.

– “Какое еще благословение, дурачок! Он же в прелести! Такой беспутный человечешка – я его знаю как облупленного. Так что зря не жди. Ведь он, когда вернется, будет сильно не в духе. А то еще и пьяный заявится – он ведь вдобавок ко всему и за воротник не прочь заложить”. Однако, что бы я ни говорил этому пареньку, ко всему он относился с добрым помыслом “Ну ладно, – сказал я тогда, – я подожду Паисия еще немного. Скажи, что ты хочешь, и я ему передам”.

– “У меня, – отвечает, – есть для Старца письмо, но я дождусь его, чтобы взять у него благословение”.

Видите как! Что бы я ни говорил – он все принимал с добрым помыслом. Я ему сказал: “Этот Паисий, как угорелый, помчался за сигаретами”, а он, услышав это, начал вздыхать, на глазах появились слезы. “Кто знает, зачем он за ними пошел? – подумал он. – Наверное, хотел сделать доброе дело”. Другие столько читают и добрых помыслов не имеют. А здесь – ученик второго класса гимназии имеет такие добрые помыслы! Ты ему портишь помысл, а он мастерит новый, лучше прежнего, и на основании его приходит к лучшему заключению. Этот ребенок привел меня в восхищение. Такое я увидел впервые».
<https://pravoslavie.fm/dukhovnaya-zhizn/paisiy-svyatogorec-tot-kto-imeet-dobr//>.

Начало конца для каждого из нас кроется в неспособности слушать, в самодовольстве. Чем бы мы не владели в жизни – это нам не принадлежит. Мы достигаем добрых результатов в сущности только *«если Господь позволит»*. Но мы забываем об этом, забываем благодарить, чувствуем себя самодостаточными, тем самым притупляется слух и зрение сердца. В общении с Богом, также как в общении с людьми, необходима душевная чуткость, внимание к происходящему. Только беззащитность, уязвимость

человека является его прибежищем. Она дает возможность услышать за словами их божественный смысл, благой и промыслительный. Увидеть не поверхностное житейское значение событий, а их сердцевину – то, что через них хочет сказать нам Господь.

«Кто умалится, как это дитя, тот и больший в Царствии Небесном» /Мф. 18, 4/.

Это умаление дает возможность довериться Богу, ведущему нас через повседневные события в Свой неизреченный свет, это умаление дает возможность развиваться, расти духовно.

«О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 11-14).

«Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном. И это сделаем, если Бог позволит. Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение» (Евр. 6, 1-8).

Четверг 29-й седмицы по Пятидесятнице

Евр., 315 зач., Гл. 7, 1-6; Лк., 107 зач., Гл. 21, 28-33.

«Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет; небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут» (Лк. 21, 28-33).

Ольга Седакова

Горная колыбельная

В ореховых зарослях много пустых колыбелей.

Умершие стали детьми и хотят, чтобы с ними сидели,
чтоб их укачали, и страх отогнали, и песню допели:

– О сердце мое, тебе равных не будет, усни.

И ночь надо мной, и так надо мною скучает,
что падает ключ, и деревья ему отвечают,
и выше растут и, встречаясь с другими ключами...

– О сердце мое, тебе равных не будет, усни.

Когда бы вы спали, вы к нам бы глядели в окошко.

Для вас на столе прошлогодняя сохнет лепешка.

Другого не будет. Другое – уступка, оплошка,

– О сердце мое, тебе равных не будет, усни.

Там старый старик, и он вас поминает: в поклоне,
как будто его поднимают на узкой ладони.
Он знает, что Бог его слышит, но хлеба не тронет,
и он поднимает ладони и просит: возьми! –

усни, мое сердце: все камни, и травы, и руки,
их, видно, вдова начала и упала на землю разлуки,
и плач продолжался как ключ, и ответные звуки
орешник с земли поднимали и стали одни...

О, жить – это больно. Но мы поднялись и глядели
в орешник у дома, где столько пустых колыбелей.
Другие не смели, но мы до конца дотерпели.
– О сердце мое, тебе равных не будет, усни.

И вот я стою, и деревья на мне как рубаха.
Я в окна гляжу и держу на ладонях без страха
легчайшую горсть никому не обидного праха.
О сердце мое, тебе равных не будет, усни.
<https://rustih.ru/olga-sedakova-gornaya-kolybelnaya//>.

Ольга Седакова

Деревня в детстве

Непонятные дети, и холод, и пряжа,
конский след и неведомый снег
говорили: у вас – мы не знаем, у нас же
восемнадцатый, кажется, век.

И сейчас я подумать робею,
как посмотрит глазами пещер
тридцатое царство, страна Берендея
и несчастье, несчастье без мер.

О, такое несчастье, что это, казалось,
не несчастье, а верная весть:
ничего на земле, только горе осталось;
правда – горе за горем и есть.

Это огненной птицы с узорами рая
бесконечное слово: молчи!
В рот какой же воды набирая,
мы молчим, как урод на печи?

Тени всюду мне близки, но там эти лица
собирались и ночью и днем,
приучая терпеть и молиться
или что-нибудь сделать с огнем.

И от родины сердце сжималось,
как земля под полетом орла,
и казалось не больше земли – и казалось,
что уж лучше б она умерла.
<https://rustih.ru/olga-sedakova-derevnya-v-detstve//>.

Слово Божие всегда хочет душу разбудить. И при каждом пробуждении останавливаешься, как громом пораженный, и видишь, как жизнь коротка и как она бесконечна. Пробуждение происходит от боли, и каждый раз ты оказываешься у предела – на грани, у которой встречаются время и вечность. Бог подает руку, чтобы душа перешагнула огненный поток, у которого два берега: временная жизнь и вечная жизнь. Временная жизнь для того, чтобы успеть простить, чтобы успеть посвятить свое сердце великому, чтобы не оглядываться назад, и храня в сердце все, что успел полюбить на земле, нести это Богу, как это делал Учитель – Царь правды, Царь мира, не знающий ни начала дней, ни конца жизни – беззащитное дитя, преданное сердце, доверившееся Богу.

«Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, – во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда. Видите, как велик тот, которому и Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих. Получающие священство из сынов Левитских имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых. Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования» (Евр. 7, 1-6).

Пятница 29-й седмицы по Пятидесятнице

Евр., 317 зач., Гл. 7, 18-25; Лк., 108 зач., Гл. 21, 37-38; 22, 1-8.

«Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его» (Лк. 21, 37-38).

«Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою, и искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа. Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе. Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального агнца, и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху» (Лк. 22, 1-8).

Некоторые аспекты литургического опыта новомучеников и исповедников Российских XX века

О значении тюремной евхаристии вспоминает С.И. Фудель:

«Помню одно ноябрьское утро в камере 1922 года. Ноябрьское утро бывает темнее декабрьского, если снег еще не покрывает землю. Это самое одинокое время года, время тоски и природы, и сердца. И в такое утро особенно трудно вставать. Откроешь глаза, и вот – все та же пыльная лампочка, горевшая, по правилам, всю долгую ночь. В коридоре еще тихо, только где-то внизу хлопнула дверь. Но я вижу, что отец Валентин и отец Василий уже встают, и вдруг стену внутреннего холода пробивает, как луч, теплая победоносная мысль: да ведь сегодня будут служить литургию! Сегодня там, на маленьком столике у окна, опять загорится огонь, и через все стены и холод опять поднимется за всех людей, за всю страдающую землю жестяная тюремная чаша. «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». У нас нет ничего, кроме этого, но именно в этом больше всего нуждается мир».

Чтобы не лишить репрессированных пастырей возможности совершать литургию, многие епископы разрешили выдавать антиминсы священникам на руки. Архиепископ Одесский и Херсонский Прокопий (Титов) говорит на следствии:

«Ко мне в Киев приезжала Екатерина Владимировна Скадовская из города Херсона в октябре 1929 года. Она мне тогда привезла продуктов, церковное облачение и церковную утварь, в том числе и антиминс. Антиминс она взяла для меня в моей епархии, и мне отказать по существу никто не может, так как я никем не устранен от управления епархией и не лишен сана архиепископа Херсонской епархии. Когда я был с ней в Тобольске, я у нее просил привезти (или с кем другим послать) церковную утварь и антиминс, который мне в ссылке необходим. Она мне привезла антиминс и церковную утварь, а также и епископу Амвросию Полянскому, а также и облачение, которое оставила у меня, а я передал Полянскому. Ранее по церковному законоположению антиминсы на руки никому не давались, но в связи с войной и последними событиями мы разрешили духовенству иметь антиминсы на руках».

<https://psmb.ru/a/nekotorye-aspekty-liturgicheskogo-opyta-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossiyskih-hh-veka.html/>.

«Бог дал мне твердую, детскую веру».

Отец Алексей Мечев

«Он был старец и подвижник, – и многие не видели ни его старчества, ни его подвижничества, многие даже из числа истинно взыскующих того и другого и любящих то и другое. Многие соблазнялись о нем: какой подвижник в вечной молве, суете, шуме. Какое старчество – в самом центре городской суеты, под визг автомобилей, в обстановке обычной семейной жизни московского среднего круга.

Подвижничество – удаление от мира. Таково многовековое православное чувство, ощущение, требование; и в этом удалении, в нем одном уже, в самом себе, столько красоты, силы, власти, правды для нас не удалившихся. Мы «миряне» в суете и молве; они, «подвижники», в уединении и тишине; мы с семьями, делами, трамваем, гудками автомобилей, с утренним непременно кофеем, завтраком (из кухни пахнет пригорелым скоромным маслом), с телефоном, электричеством, паровым отоплением, с вихрем вседневных политических известий, с неврастенией и настроением. Они – с Богом, с нерушимой тишиной, с древним несокрушимым чином внутреннего и внешнего жития, с долгими службами, в тихих келлиях (а мы в комнатах), за чинными «трапезами», оглашаемыми мирным чтением жития святых (а у нас спешные завтраки и пригорелое масло в воздухе), без всяких политических известий, без всяких настроений и неврастений, но с непрерывною молитвою, с тихими радостями безмолвия и послушания, окруженные полями, лесами, лугами, и не только нет трамвая и электрического звонка, но даже не мост к ним, а медленный монастырский паром через реку (Оптина пустынь). Это-то, что «они» не «мы», и у них все не так как у нас, это-то и влечет к ним. Душа их и тайна их великая, отличающаяся от нашей души, узнается потом: сперва узнается и полюбляется вот этот медленно скользящий по воде паром (надоел лифт и опостылел трамвай), вот эти весело горящие дрова в изразцовых старых лежанках при маленьких келлиях (а мы зябнем без огонька при паровом отоплении), вот это самое, что здесь келлии, а у нас комнаты, – вот это, что никакого кофе и завтрака нет, а после обедни трапеза не с нашим, из булочной, а с особенно вкусным черным хлебом, с квасом, с точным чередованием дней, с маслом или без масла, – вот то еще, что все осталось позади: «семейный вопрос», отцы и дети, политические известия, настроения и неврастения, весь шум и вопль города, а тут только тишина, только березы и кресты, только молитва – вот это все и ошеломляет неожиданным при первом появлении нашем, «мирян», у них, у ушедших в монастыри и пустыни, вот это все и привязывает к ним, за это все их любим, что они не мы, и что все, решительно все у них не так и не такое, как у всех нас.

И ничего этого, решительно ничего у о. Алексея не было. Все, опять-таки решительно, все внешнее у него было точно такое же как у всех нас. Ни ограды, ни святых ворот, ни братского корпуса, ни скитского домика; обыкновенный интеллигентный буржуазный дом в центральной части Москвы, с парадной лестницей, электрическим звонком (который, правда, не звонил), с паровым отоплением. Ни тихого проселка, ни реки с паромом, ходящим по канату, а трамвай перед самым домом и визг автомобилей день и ночь. Никакой келлии в помине не было: даже комнатка самого батюшки была типичная маленькая комната современной московской интеллигентской квартиры не слишком дорогой, но и не дешевой: не лежанка с изразцами, а металлическая скучная гармоника парового отопления, не восковая свеча и не керосиновая лампа, а электрический рожок с бисерными бахромами, не старинное уютное креслице и прочные столы особого монастырского помещичьего стиля 1830-1840-х годов, а выгнутые неудобные стульчики и письменный столик до жуткости ординарно-ремесленного модерна из второстепенного московского мебельного магазина; до того не келлия была его комната, что даже постоянно горящей, неугасимой лампы, какие не только в келлиях, но и в простых русских семьях всегда горят, – не было у него; иногда горит, а почти всегда не горит. Трапезы тоже не было никакой. Спешный, случайный в разное время, когда доведется, завтрак, обед и ужин, а в сущности просто еда, наспех, наскоро; телефонные звонки с долгими отрывками, благодаря множеству посетителей. «Тишина и безмолвие». Где уж их искать, когда с утра до ночи, до часу ночи звонки телефона, стуки в дверь, поездки по городу, домовый комитет, настроения, неврастения, житейские будни, безконечные изо дня в день тянущиеся со слезами, болезненным смехом, детскими криками, всяческими мирскими нуждами своей семьи, причта и прихода и сотен человек приходящих. Не скит, а семья, и кофе по утрам, и нужно всем платье, и платить за учење, и водопровод испортился, и дрова вышли, и сегодня именины, и гости, и ребенок грудной заболел. Стен не было никаких, ничто не огорожено: ни молитва, ни безмолвие, ни уединение, ни внимание к себе. Во все вторгались шум и молва. Сам богослужебный чин – уже казалось бы непререкаемый, отдельный и непоколебимый – и тот нарушался постоянно: надо идти служить всенощную, уже звонят, но дома люди, не уходят, плачут, просят молебен, панихиду, – и батюшка служит дома; начало всенощной в церкви отлагается на полчаса; исповедь идет во время обедни, и не отдельный духовник ведет ее, а он сам же, служащий, о. Алексей. Надо выносить святые Дары, но какая-то женщина, пришедшая из-за заставы, плачет и умоляет исповедовать ее. Всех приобщили и унесли св. Дары, но одна не приобщилась, и батюшка приобщает ее из северных дверей, и так далее. Во всем, во всем, от еды и телефона до чина богослужения – не монастырь и не скит, не безмолвие, не чин, не тишина. Но значит ли это, что – не подвиг и не подвижник? Нет, подвиг, – и непостижимо великий. Нет, подвижник, – и непостижимо светлый. Разве же не ясно? То все – тишина, стены, чин, трапеза, березы, безмолвие, келлия – то все способствует и помогает подвижнику, облегчает подвиг, а это все – телефон и кофе для семьи по утрам, и холодная ненужная картина Леонардо-да-Винчи в столовой (а там трапезная со святыми угодниками по стенам), и электрический рожок с бисером вместо неугасимой лампы, и домовый комитет, и неурочный молебен, потому что Анна Ивановна очень плачет, и ни минуты уединения и тишины, это все – препятствует, и мешает и затрудняет – и внимание к себе, и молитву, и внутреннее безмолвие. Разве же не ясно, что легче молиться и внимать себе, умственно деля, когда кругом тихо и березы шумят за окном, и в трапезной читается житие безмолвника и никто не отвлекает от молитвы несуществующим телефонным аппаратом и никто не ждет в столовой. И разве же не удивительно в высочайшей степени, разве не радостно за силу безсмертного духа человеческого, всецело вверившегося Богу, что и скоромным маслом несло из кухни, и телефон звонил без умолку, и газетные известия мешали молиться, и уединенное внимание себе прерывалось стуками в дверь безтолковой Анны Ивановны, требовавшей немедленного молебна за «заблудшего раба Ивана», и на пианино разучивали вальс за стеной, и лампада не

теплилась, и автомобили выли и орали перед домом, и все-таки, несмотря на все, незримый подвиг совершался непрерывно и молитва возносилась к Богу, и любовь одухотворяла каждое движение руки и слово языка, и радость сияла на лице, и любовь, и мир, и радость о Дусе Святе. Любовь текла в души скорбных и падших, обновляя и воскрешая их, из этой безмолвной комнатки с мебелью модерн, электрическим рожком и без неугасимой лампы, так же совершенно, как из тишейшей келлии пустыннолюбивого безмолвника, молитвенника. Подвиг при телефоне, домовом комитете, при вальсе на пианино, под тяжким и незримым крестом суровых будней и вседневной молвы и суеты – сиял таким же нетленным и животворным светом, как в пустыне безмолвия и без людей, и Бог дал Своему смиренному и покорному рабу то самое, за что ублажается Святою Церковью блаженный Василий, Христа ради юродивый, Московский чудотворец.

«Во граде, яко в пустыни живой, преблаженне Василие, и ни от чегоже смущаяся, но венчался еси ради трудов твоих». А град этот был не тихий, малый – Православная Москва XVI века, а огромный, многолюдный, поистине страшный своим многомятежным шумом и злобною молвой, современный город XX века, город с каиновой печатью отвержения Бога. И недаром этому подвигу пребывания во граде, яко в пустыни, изумлялись истинные жители иноческой пустыни, духовные друзья покойного, приснопамятные Оптинские старцы Феодосий и Анатолий, почитавшие смиренного батюшку о.Алексея с Маросейки истинным самоподвижником и благодатным старцем, а ныне здравствующий старец о.Нектарий как бы с упреком выговаривал приехавшим к нему из Москвы: «Зачем вы ездите к нам, когда у вас есть отец Алексей».

Отец Алексей пустыню перенес в Москву, заключил ее в своей многолюбивой душе и многострадальном сердце и щедро раздавал приходящим к нему неоскудевающие благоуханные дары пустыни: смирение, радость, утешение, милость и дар даров – ЛЮБОВЬ».

Сергей Дурьлин

<http://собор.narod.ru/txt/books/mechev/durylin.html/>.

«Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу».

«Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства».

Дело не в том, чтобы человек отменял заповеди, отменение заповеди происходит иначе и не человеческими силами. Наша задача наоборот, сохранить верность заповеди в той мере, в какой нам это по силам, потому что стремление жить по заповедям удерживает нас от зла. Во всех тяжелых испытаниях жизни дисциплина, которую дает закон, является опорой и прибежищем, пока человек не принял еще Христа в своё сердце. Не человек отменяет заповедь. Но когда его сердце готово, Бог событиями жизни показывает ему глубинный смысл заповеди. А этот смысл заключается в том, чтобы сердце человека отозвалось на божественную любовь, приняло Христа и Христу в своем сердце повиновалось, как заповеди закона.

В Евангелии говорится, что Христос днем учил народ, а ночи проводил на горе, называемой Елеонскою.

Что такое божественная жизнь на земле? Это дни, отданные служению безусловной любви, и ночи, обращенные в молитве к Богу, дающему силу на эту любовь и это служение. Сердце ищет живого Христа всю жизнь. Оно жадно ловит крупички безусловной любви, душевной чистоты, бескорыстия и всепрощения в других сердцах. Насегда запоминаются встречи на жизненном пути, в которых промелькнул искрой образ Христов.

Все продолжительные отношения в жизни – настоящая дружба, супружеские отношения, воспитание детей – ценны именно тем, что открывают в душе жажду истины,

жажду безусловной любви. Сначала кажется, что очень важно встретить человека, который бы требовательно относился к самому себе и принимал меня таким, какой я есть. Мы думаем, что в этом и заключается безусловная любовь. Но когда образ Христа достигает до сердца, становится ясно, что слышать божественный зов и откликаться на него – это значит быть требовательным к себе и принимать людей такими, как они есть.

«Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу. И как сие было не без клятвы, – ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, – то лучшего завета поручителем соделался Иисус. Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7, 18-25).

Суббота 29-й седмицы по Пятидесятнице

Еф., 220 зач (от полу)., Гл. 2, 11-13; Лк., 72 зач., Гл. 13, 18-29.

«Он же сказал: чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его. Еще сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все. И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму. Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие пощут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием» (Лк. 13, 18-29).

Анастасия Цветаева
Разрешающий аккорд
(утешение)

Чего страшусь? И глад и хлад минуют,
Недуг, сжигая тело, поит дух,
И зов о помощи не пребывает втуне
Доколь смиренья факел не потух.

Я верую. О Боже, помоги же,
В ничтожества и затемненья час
Молю, а из-за туч восходит, вижу
Звезды предутренний мерцающий алмаз.

Воздушных гор лиловые воскрылья
Грядой крылатою покрыли небосклон,
И золотою солнечною пылью
Весь край дальневосточный напоён.

Недолго нам от вечности таиться,
Запятав голову под смертное крыло, –
Настанет час души! И вещей птицей
Безсмертия живой воды напиться
Из мрака тела – в дух, где тихо и светло!
<1943>,
Сталинский лагерь на Дальнем Востоке
<https://soulibre.ru/>.

«*Сеятель слово сеет*» (Мф. 13, 14).

Эти слова вспоминаются, когда мы читаем о том, как человек посадил зерно горчичное в саду. Но это слово не любое, не каждое слово, а такое, которое пережито человеком, пережито всей глубиной его человечности. Мы иногда говорим: «Слово запало в душу». Такое слово мы не просто слышим, оно изменяют судьбу, направляет жизнь в другое русло. Почему? Почему ему дана такая сила? Потому что это слово *свидетеля*. На своем пути этот человек встретился с Богом, и с этого момента изменилась вся его жизнь. Эта жизнь стала свидетельством, *словом*, способным зажигать сердца других людей, таким словом, которому нельзя не поверить.

Каждый человек в этом мире встречается со страданием. И очень часто мы не принимаем страдание, нам кажется: чтобы быть счастливым на земле, нужно исключить страдание. Но вот приходит человек, и ты не можешь сомневаться в том, что он по-настоящему счастлив. И этот человек говорит, что он обрел подлинное счастье только благодаря невыносимым страданиям. Ты не видел смысла в страдании, но теперь оно обретает смысл, и жизнь через него наполняется новым смыслом. *Слово* становится путеводной звездой, способной провести через страдание того, кому открылось, что путь к настоящему счастью можно найти только страдая за других.

«*Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою*» (Еф. 2, 11-13).

Неделя 29-я по Пятидесятнице
Кол. 258 зач., Гл. 3, 12-16; Лк. 85 зач., Гл. 17, 12-19.

Исцеление десяти прокаженных

«*И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев [их], Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя*» (Лк. 17, 12-19).

Чему научают нас сегодняшние строки Книги жизни? Какое назидание можно извлечь из этого чуда Христова?

Прежде всего, каждый из нас должен спросить себя: здоров ли он – здоров душой? И не ограничиваемся ли мы в обращении к Богу только просьбами, связанными с телом, забывая о главной потребности души – общении с Богом в сердце? Часто ли мы

благодарим Бога за Его благодеяния по отношению к нам? И чем мы можем отблагодарить Бога?

Во все времена благодарность Господу выражалась по-разному. Одни приносили в храм жертвенных животных; другие вносили денежную лепту в сокровищницу храма. Иные посвящали чадо свое на служение Господу; иные благодарили Господа строительством храмов. Каждый благодарил, чем мог. Но необходимо спросить: для кого эти жертвы важнее? И что разумел Господь, когда говорил:

«Пойдите и научитесь, что значит, милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13)?

Почему Господу нашему Иисусу Христу, раз и на всегда принесшему Себя в жертву за *«грехи мира»* (Ин. 1, 29) благоугодно было отменить все ветхозаветные жертвоприношения? И в чем же теперь заключается истинная жертва?

Наши праотцы Адам и Ева не выполнили единой данной Господом заповеди, дерзновенно нарушив ее, они пожелали стать «как боги», за что и были изгнаны из Эдема и обречены «в поте лица» добывать свой хлеб. С этих пор вся история Св. Писания освящает путь возвращения пораженной проказой греха человеческой природы к общению с Богом и напоминает, в чем заключается истинное назначение человека на земле. По сей день устами Псалмопевца пророка Давида Церковь напоминает, что и ныне, как и прежде «жертва Богу дух сокрушен», и «сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50). Какая жертва в большей степени может выразить наше смирение перед Богом?

«Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя».

Именно *молитва*, исходящая от смиренного сердца, является истинной и основной, угодной Богу, *жертвой*.

Составляя молитвословия св. отцы постарались осмыслить свое место по отношению к Богу, как место ребенка по отношению к любящему Отцу, и напоминанием о послушании Истине, о кротости, смирении – раскрыли перед нами истинную природу взаимоотношений с Богом. Именно осознание своего места по отношению к Создателю научает нас вкладывать истинное значение и в видимые жертвы, которые мы по сей день приносим храму. *«Даруй нам, – просим мы Господа в молитвах, – истинным Твоим светом и просвещенным сердцем творити волю Твою».*

Прокаженный, о котором мы сегодня слышали, ничего не положил к ногам Христа, а только пал ниц и благодарил Его в смирении сердца. А если бы и положил, то, наверное в знак благодарности за великое благодеяние.

И мы, будучи пораженными проказой греха, не забывая, что «от многих... грехов немощствует тело... и душа», должны помнить в молитве о благодарности Господу, очищающему нас.

«Непрестанно молитесь, за все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1Фес. 5, 17).

Этому и учит нас Слово Божие.

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 12-16).

Понедельник 30-й седмицы по Пятидесятнице
Евр., 319 зач., Гл. 8, 7-13; Мк. 33 зач., Гл. 8, 11-21.

«Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону. При сем ученики Его забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. И, рассуждая между собою, говорили: это значит, что хлебов нет у нас. Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце? Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков. Сказали: семь. И сказал им: как же не разумеете?» (Мк. 8, 11-21)

«для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение».

«будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более».

Бог невидимо пребывает в каждой частице сотворенного мира. Для каждой частицы этого мира Он – дыхание и жизнь. Если нам нужны доказательства того, что Бог пребывает везде, значит мы этого просто не чувствуем, поэтому Христос и говорит, что знамение не дастся. Весь мир, окружающий нас – это бесценный дар и проявление любви Божией. Чтобы сердце почувствовало эту любовь, чтобы оно открылось ей навстречу, нужна глубокая сосредоточенность. Где взять этот навык сосредоточенности? Все труды человека во внешнем мире служат для того, чтобы он научился так же, как пчела собирает мед в соты, собирать по крупицам радость, идущую от сосредоточенного и напряженного труда, радость, открывающую ему Бога в его сердце, а потом и в каждой частичке бытия, во всех явлениях жизни. Пока человек не обрел глубокой сосредоточенности, не научился пребывать в глубине своего сердца и находить там божественную радость, он свою душевную пустоту проецирует и во внешний мир, не видит его красоты, не может понимать какой это драгоценный дар. Но все может измениться, если человек будет упорно трудиться, призывая имя Божие. Можно сказать, что в этом разница между ветхим заветом и новым заветом.

Ветхий завет требовал, чтобы человек упорядочивал свою жизнь, соблюдал предписания, действовал по формуле – это то же, что упорный напряженный, требующий внимания труд до того момента, когда луч радости божественной еще не озарил сердце.

Новый завет – это тот момент, когда в напряженном труде сердце открывается Богу, загорается искра радости и озаряет человека и весь мир светом божественной любви.

«будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более».

Когда душа человека изменяется под воздействием Духа Божия, она утончается, приближается к миру духовному, и тогда мы чувствуем, что грехи нам прощены. Тогда в каждом человеке мы видим образ Бога, посланника Божия, в каждом событии – божественный промысел, премудрость и любовь.

«Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моим, и Я пренебрег их, говорит Господь. Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы

Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более. Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8, 7-13).

Вторник 30-й седмицы по Пятидесятнице
Евр., 321 зач., Гл. 9, 8-10; 15-23; Мк. 34 зач., Гл. 8, 22-26.

Исцеление слепого в Вифсаиде

«Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении» (Мк. 8, 22-26).

Слепота... Как часто мы слышим о ней, обращаясь к евангельским повествованиям. И это не случайно. Ибо все мы слепы, и каждый из нас нуждается в исцелении. Всех нас Господь наделил дарами Своей благодати в Таинстве Крещения, но не многие, к сожалению, сумели сохранить их. Человеку свойственно ко всему привыкать; привыкает он и к постоянной помощи Божией. А привыкая к Божией помощи, человек перестает ценить ее, постепенно теряя Божественные дарования, духовно слепнет. Потому Евангелие так часто и напоминает нам о слепоте.

Но слепота, т. е. степень слепоты, бывает различной.

Вспомним слепого Вартимея сына Тимеева, который сидел у дороги и просил милостыню. Услышав, что Христос проходит мимо него, он начал громко кричать:

«Иисусе, Сыне Давидов! Помилуй меня».

Этот человек сидел у дороги и не имел возможности следовать за Христом *по пути спасения*, потому что был слеп. А мы бы уточнили: потому и был слеп. Но если человек осознает свою духовную немощь и, не взирая ни на какие преграды, желает получить исцеление, прозреть «безвестную и тайную премудрость», такому человеку Господь сразу может даровать прозрение, подобно слепому Вартимею. *«Чего ты хочешь от Меня?»* – спросил его Христос. *«Учитель! Чтобы мне прозреть. Иди, вера твоя спасла тебя».* И он тотчас прозрел, и теперь уже твердо пошел за Иисусом по дороге спасения, потому что видел свет (Мк. 10, 46-52).

А если человек слеп от рождения? Если он осознает свою слепоту и искренно желает исцелиться, искренно желает исправиться, но еще не знает как, еще не научен путям спасения?

«Кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?» – спросили бы мы вместе с Апостолами. Но обстоятельства жизни бывают разными. И, порой, человек в силу различных причин лишается возможности просветиться светом Христовой истины; живет, вроде бы правильно, закона совести не нарушает, а света не видно, покоя нет – нет ощущения полноты жизни, в которой все кажется в радость. Как быть с этой слепотой?

«Пойди умойся в купальне Силоам, что значит посланный», – повелел ему Господь. То есть, научайся разуму у Церкви, и спасешься. *«Он пошел, умылся и пришел зрячим»* (Ин. 9, 1-7).

Господь показывает нам, что такому человеку бывает достаточно освятить свою жизнь – подвигом духовного делания – послушанием Истине, и он сразу увидит свет.

Но если человек уже не просит помощи; если уже не считает себя слепым, и его вполне устраивает его теперешнее состояние? Такому человеку необходима наша помощь, помощь его ближних. Здесь то и вступает в силу призыв Апостола Павла:

«Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

С нашей помощью, нашими молитвами за него, человек должен почувствовать, что блажен и по-настоящему видит только тот, *«который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей»* (Пс.1,1), ибо *«с преподобным будешь преподобен..., а со строптивым развратишься»* (Пс.17,26-27). Человека, одержимого пороками, необходимо лишить развращающего его общения.

Господь *«взял слепого за руку, и вывел его вон из селения»*. Лишил человека дурного сообщества.

Но чтобы не столкнуться с разочарованием в начале пути к прозрению, нужно помнить, что моментальное выздоровление приходит не ко всем. И нужно долго стучаться в его сердце, долго молиться за него, *«исцелять такового духом кротости»*, прежде чем он *«увидит ясно»*. И даже тут его подстерегает падение. Ибо, получив исцеление, мы должны неустанно следовать за Христом, *«идти в дом свой»* – дом молитвы, Церковь Божию, а не возвращаться на круги своя, к своим прежним порокам, иначе слепота постигнет нас вновь.

Потому и предостерегает нас Господь *«не ходи в селение»* (развратителей) *«не рассказывай никому в селении»*, ибо *«худые сообщества развращают добрые нравы»* (1Кор. 15, 33).

Дары Божии безмерно драгоценны. Но люди очень нуждаются в духовном прозрении, чтобы постичь, какое сокровище им дано: земная жизнь, бессмертная душа, божественные заповеди, возможность любви и служения. Все это дано для того, чтобы воодушевлять на подвиг, чтобы открылось настоящее величие всего творения и человека. Но мы часто бываем слепы и ощущаем только одно: как мы бедны. Мы ничего не видим, не замечаем божественной щедрости, дары ее остаются скрытыми от нас. Чтобы это осознать, чтобы хранить и образ Божий, и красоту земли, чтобы уважать достоинство в каждом человеке, чтобы бережно хранить в сердце божественные заповеди – нужно, чтобы пелена слепоты спала с глаз, чтобы открылись духовные очи.

Если мы не утратили еще способности обращаться за помощью, если осознаем еще свои духовные немощи, помолимся Христу:

«Просвети очи мои, Христе Боже, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой укрепился на него», «даруй нам истинным Твоим светом и просвещенным сердцем творити волю Твою, всегда, ныне и присно и во веки веков».

«Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления» (Евр. 9, 8-10).

«И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное. Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив. Почему и первый завет был утвержден не без крови. Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червеною и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог. Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужбные. Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами» (Евр. 9, 15-23).

Среда 30-й седмицы по Пятидесятнице
Евр., 323 зач., Гл. 10, 1-18; Мк. 36 зач., Гл. 8, 30-34.

«И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем. И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. И, подзвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 30-34).

Сергей Аверинцев **Благоговение**

Вода, отстаиваясь, отдает
осадок дну, и глубина яснее.

Меж голых, дочиста отмытых стен,
где глинян пол и низок свод; в затворе
меж четырех углов, где отстоялась
такая тишина, что каждой вещи
возвращена существенность: где камень
воистину есть камень, в очаге
огонь – воистину огонь, в бадье
вода – воистину вода, и в ней
есть память бездны, осененной Духом, –
а больше взгляд не сыщет ничего, –
меж голых стен, меж четырех углов
стоит недвижно на молитве Дева.
Отказ всему, что – плоть и кровь; предел
течению помыслов. Должны умолкнуть
земные чувства. Видеть и внимать,
вкушать, и обонять, и осязать
единое, в изменчивости дней
неизменяемое: верность Бога.
Стоит недвижно Дева, покрывалом
поникнувшее утаив лицо,
сокрыв от мира – взор, и мир – от взора;
вся сила жизни собрана в уме,
и собран целый ум в едином слове
молитвы.

Как бы страшно стало нам,
когда бы прикоснулись мы к такой
сосредоточенности, ни на миг
не позволяющей уму развлечься.
Нам показалось бы, что этот свет
есть смерть. Кто видел Бога, тот умрет, –
закон для персти.
Праотец людей,
вкусив и яд греха, и стыд греха,
еще в Раю искал укрыть себя,

поставить Рай между собой и Богом,
творенье Бога превратив в оплот
противу Бога, извращая смысл
подаренного чувствам: видеть все –
предлог, чтобы не видеть, слышать все –
предлог, чтобы не слышать; и рассудок
сменяет помысл помыслом, страшась
остановиться.

Всуе мудрецы
об алмазных учили гранях,
о стенах из огня, о кривизне
пространства: тот незнанный предел,
что отделяет ум земной от Бога,
есть наше невнимание. Когда б
нам захотеть всей волею – тотчас
открылось бы, как близок Бог. Едва
достанет места преклонить колена.

Но кто же стерпит, вопрошал пророк,
пылание огня? Кто стерпит жар
сосредоточенности? Неповинный,
сказал пророк. Но и сама невинность
с усилием на эту крутизну
подъемлется.

Внимание к тому,
что плоти недоступно, есть для плоти
подобье смерти. Мысль пригвождена,
и распят ум земной; и это – крест
внимания. Вся жизнь заключена
в единой точке словно в жгучей искре,
все в сердце собрано, и жизнь к нему
отхлынула. От побелевших пальцев,
от целого телесного состава
жизнь отошла – и перешла в молитву...
<https://azbyka.ru/fiction/blagoveshhenie-averincev-sergey/>.

«То, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда неререфлексируемы и тем самым неосознанны; истоки совести восходят к бессознательному.

В этом смысле совесть можно назвать также иррациональной; она алогична или, еще точнее, дологична. Ведь подобно тому, как существует донаучное и онтологически предшествующее ему дологическое познание бытия, так существует и доморальное постижение ценности, которое принципиально предшествует любой эксплицитной морали. Это и есть совесть.

Если мы, однако, зададим себе вопрос, почему совесть функционирует обязательно иррационально, то нам необходимо учесть следующий факт: сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать. Это должное не является существующим, оно лишь должно быть осуществлено; это не действительность, а лишь возможность (конечно, при этом эта простая возможность вместе с тем в более высоком моральном смысле представляет собой необходимость). Поскольку, однако, то, что открывается нам благодаря совести,

еще не осуществлено, поскольку его реализация лишь предстоит, сразу встает вопрос, как реализовать его иначе, чем это подсказала в самом начале некая духовная антиципация. Эта антиципация, это духовное предвосхищение проявляется в том, что называют интуицией; она осуществляется в акте созерцания.

Таким образом, совесть предстает как интуитивная по своей сущности функция: чтобы антиципировать то, что должно быть осуществлено, совесть сначала должна его интуитивно постичь, и в этом смысле совесть, эрос действительно иррациональны и могут быть рационализированы лишь задним числом. Но разве нам не известно нечто подобное, разве не является эрос столь же иррациональным, столь же интуитивным? Интуитивна по своей сущности и любовь, ведь и она тоже усматривает то, чего еще нет. В отличие от совести, однако, любви открывается не то, что должно быть, а то еще не существующее, что может быть. Любовь видит и раскрывает возможную ценностную перспективу в любимом. Она тоже своим духовным взором предвосхищает нечто: те еще не реализованные личностные возможности, которые кроются в любимом человеке.

Но совесть и любовь равны друг другу не только в том, что и та, и другая имеют дело не с действительностью, а лишь с возможностью; не только в той заранее очевидной особенности, что и та, и другая могут действовать лишь интуитивно. Можно привести еще вторую причину их неизбежно интуитивного, иррационального и поэтому никогда полностью не рационализируемого функционирования и действия (поскольку это связано с их сущностью). Как совесть, так и любовь имеют дело с абсолютно индивидуальным бытием.

Ведь задача совести – открыть человеку "то, что надо". Однако это "то, что надо" всегда только одно. Таким образом, речь идет о чем-то абсолютно индивидуальном, об индивидуальном должествовании, которое не охватывается ни одним общим "моральным законом" (типа кантовского императива), но предписывается "индивидуальным законом" (Георг Зиммель). Оно не познаваемо рационально, а лишь постижимо интуитивно. И интуитивное достижение этого результата обеспечивается совестью.

Только совесть может как бы согласовать "вечный", всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека. Жизнь по совести – это всегда абсолютно индивидуально личная жизнь в соответствии с абсолютно конкретной ситуацией, со всем тем, что может определять наше уникальное и неповторимое бытие. Совесть всегда учитывает конкретность моего личного бытия.

Мы хотим теперь показать, что и в этом отношении, в аспекте индивидуальной сущностной направленности совести, любовь в определенном смысле подобна ей; не только этос, но и эрос нацелен на целиком и полностью индивидуальную возможность. Подобно тому, как совесть открывает "то, что надо", так и любовь открывает единственное, что возможно: уникальные возможности любимого человека. Любовь, и только любовь, в состоянии увидеть человека во всей неповторимости, как абсолютную индивидуальность, которой он является».

(Виктор Франкл. Человек в поисках смысла).

https://royallib.com/book/frankl_viktor/chelovek_v_poiskah_smisla.html/.

«Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых».

В чем заключается тайна универсальности жертвы Христовой? Что делает ее всеобъемлющей? То, что она обращена в глубину сердца каждого из нас. Она как взгляд матери, обращенный на ее дитя, взгляд, в котором присутствует любовь и ожидание. Тайну жертвы Христовой мы не можем постичь без глубочайшей сосредоточенности в молитве. Навык такой сосредоточенности приобретается годами напряженных усилий и строгой жизни. Без этого навыка невозможно предстояние Богу, невозможно различить, *что* Господь хочет сказать каждой конкретной жизненной ситуацией, и *какую* жизненную задачу неотложно следует решить, и *в чем* состоит проблема выбора именно в данный

момент жизни. Христос «одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых». Но такое освящение проявляет свою реальность в мире, оживает, только когда закон Божий запечатлен в мыслях и сердце человека, когда Христос вошел в мысли и сердце человека и соединился с ним нераздельно.

«Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами každогодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Сказав прежде, что «ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил», потом прибавил: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. О сем свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано: Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них» (Евр. 10, 1-18).

Четверг 30-й седмицы по Пятидесятнице

Евр., 326 зач., Гл. 10, 35-39; 11, 1-7. Мк. 39 зач., Гл. 9, 10-16.

«И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых. И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену. Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступил с ним, как хотели, как написано о нем. Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними?» (Мк.10, 10-16)

Ольга Седакова

Портрет художника в среднем возрасте

Кто, когда, зачем,
какой малярной кистью
провел по этим чертам,
бессмысленным, бывало, как небо,
без цели, конца и названья –
бури трепета, эскадры воздухоплателя, бирюльки ребенка –
небо, волнующее деревья
без ветра, и сильней, чем ветер:
так, что они встают и уходят
от корней своих
и от земли своей
и от племени своего и рода:

о, туда, где мы себя совсем не знаем!
в бессмысленное немерцающее небо.

Какой известкой, какой глиной
каким смыслом,
выгодой, страхом и успехом
наглухо, намертво они забиты –
смотровые щели,
слуховые окна,
бойницы в небеленом камне,
в которые, помнится, гляди не наглядишься?

Ах, мой милый Августин,
все прошло, дорогой Августин,
все прошло, все кончилось.
Кончилось обыкновенно.
<https://rustih.ru/olga-sedakova-portret-xudozhnika-v-srednem-vozraste/>.

И мы можем в полной растерянности задать тот же вопрос, который ученики Христовы задавали друг другу: *что значит воскреснуть из мертвых?* В Священном Писании есть такие слова, которые мы не можем понять сколько бы не старались, потому что наш опыт не дает возможности приблизиться к тому смыслу, которым они наполнены. Так же и смысл происходящих с нами событий и наших поступков мы до какого-то времени не можем понять, хотя, конечно, для Господа все это имеет смысл. Чтобы и нам он стал понятен, чтобы земная жизнь отразила образ мира божественного и невидимого, человеку необходимо в земной жизни пережить подобие смерти и воскресения. Когда жизнь полностью поглощена заботами телесными и душевными, в ее суете и шуме мы не можем услышать голос совести.

У Виктора Франкла есть слова: «До тех пор пока человек мотивируем страхом наказания или надеждой на вознаграждение – или, скажем, стремлением успокоить суперэго, – совесть еще не сказала своего слова» .
<https://www.rulit.me/books/chelovek-v-poiskah-smysla-read-6849-7.html/>.

Чтобы понять, что значит воскреснуть из мертвых, человеку нужны два опыта: жить не по совести и жить по совести. Другими словами: нужно пережить утрату смысла жизни и обретение смысла. Как происходит духовное пробуждение или «воскресение из мертвых»? Когда на жизненном пути я встречаю свидетельство безусловной любви, обращенной ко мне, любви, которой я не заслуживаю, которая является потрясением и превосходит всякую меру человеческого опыта. Человек, который открывает мне это является божественным свидетелем, посланником, вестником. Это проводник из мира вещественного в мир духовный. Так как Закхей, когда Христос пришел к нему домой, захотел пол имения отдать нищим, и всем, кого обидел воздать вчетверо, так и каждая душа, пережившая встречу с проводником, со свидетелем безмерной божественной любви к ней, открывается для нового мира ценностей и смысла. Слух ее открывается голосу совести, как проводнику в мире духовном, как инструменту преображения всей жизни.

«Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души» (Евр. 10, 35-39).

«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели

Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще. Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговейно приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере» (Евр. 11, 1-7).

Пятница 30-й седмицы по Пятидесятнице
Евр., 327 зач., Гл. 11, 8; 11-16; Мк. 41 зач., Гл. 9, 33-41.

«Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня. При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас. И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мк. 9, 33-41).

3. Sant Alessio. Roma²

Римские ласточки,
ласточки Авентина,
когда вы летите,
крепко зажмурились
(о как давно я знаю,
что все, что летит, ослепло —
и поэтому птицы говорят: Господи!
как человек не может),

когда вы летите
неизвестно куда неизвестно откуда
мимо апельсиновых веток и пиний...

беглец возвращается в родительский дом,
в старый и глубокий, как вода в колодце.

Нет, не все пропадет,
не все исчезнет.
Эта никчемность,
эта никому-не-нужность,
это,
чего не узнают родная мать и невеста,
это не исчезает.

Как хорошо наконец.
Как хорошо, что всё,
чего так хотят, так просят

за что отдают
самое дорогое, –
что всё это, оказывается, совсем не нужно.
Не узнали – да
и кто узнает?
Что осталось-то?
язвы да кости,

Кости сухие, как в долине Иосафата.

Sant Alessio. Roma – базилика св. Алексея (Алексея Римского Угодника). Рим. (ит.).
/ <https://rustih.ru/olga-sedakova-tri-stixotvoreniya-ioannu-pavlu-ii/> /.

«И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня».

Надо начать с того, что это совсем не идиллическая картина. Принять дитя не просто. Принять его – это продолжать любить, несмотря на грех. Очень трудно бывает принять и трудно любить, трудно бывает даже терпеть. Осознаем мы или нет, каждый из нас бывает занят этими мыслями. Просто мы думаем об этом и чувствуем так без слов. И вот если принять за истину, что я и есть это дитя, по своим духовным знаниям и навыкам, что я слаб и беспомощен, что я нуждаюсь в любви, крове и пище из рук Христа, то это и в самом деле будет лекарством от гордости и превозношения над другими. Можно сказать, что каждый человек в нашем мире, с духовной точки зрения – дитя. Каждый, кто наносит нам нестерпимые и тяжкие обиды – это дитя, которого Христос обнимает и которого просит принять. Это дитя, чтобы дышать, жить, возрастая в мире духовном нуждается в приятии и прощении. Я тот, кто должен его принять и простить, хотя часто для этого необходим путь длиною в жизнь. Но чтобы состоялся духовный полет, чтобы душа, как ласточка в молитве устремилась к Богу, к Отечеству небесному, мне нужно его принять и простить.

Николай Лесков

Христос в гостях у мужика: Рассказ

Посвящается христианским детям

«Настоящий рассказ о том, как сам Христос приходил на Рождество к мужику в гости и чему его выучил, – я слышал от одного старого сибиряка, которому это событие было близко известно. Что он мне рассказывал, то я и передам его же словами.

* * *

Наше место поселенное, но хорошее, торговое место. Отец мой в нашу сторону прибыл за крепостное время из России, а я тут и родился. Имели достатки по своему положению довольные и теперь не бедствуем. Веру держим простую, русскую*. Отец был начитан и меня к чтению приохотил. Который человек науку любил, тот был мне первый друг, и я готов был за него в огонь и в воду. И вот послал мне один раз Господь в утешение приятеля Тимофея Осиповича, про которого я и хочу вам рассказать, как с ним чудо было.

(То есть герой принадлежит к староверам.)*

Тимофей Осипов прибыл к нам в молодых годах. Мне было тогда восемнадцать лет, а ему, может быть, с чем-нибудь за двадцать. Поведения Тимоша был самого непостыдного. За что он прибыл по суду на поселение – об этом по нашему положению, щадя человека, не спрашивают, но слышно было, что его дядя обидел. Опекуном был в его сиротство да и растратил, или взял, почти все его наследство. А Тимофей Осипов за то время был по молодым годам нетерпеливый, вышла у них с дядей ссора, и ударил он дядю оружием. По

милосердию Создателя, грех сего безумия не до конца совершился – Тимофей только ранил дядю в руку насквозь. По молодости Тимофея большего наказания ему не было, как из первогильдейных купцов сослан он к нам на поселение.

Именье Тимошино хотя девять частей было разграблено, но, однако, и с десятою частью еще жить было можно. Он у нас построил дом и стал жить, но в душе у него обида кипела, и долго он от всех сторонился. Сидел всегда дома, и батрак да батрачка только его и видели, а дома он все книги читал, и самые божественные. Наконец мы с ним познакомились, именно из-за книг, и я начал к нему ходить, а он меня принимал с охотою. Пришли мы друг другу по сердцу.

* * *

Родители мои попервоначалу не очень меня к нему пускали. Он им мудрен казался. Говорили: «Неизвестно, какой он такой и зачем ото всех прячется. Как бы чему худому не научил». Но я, быв родительской воле покорен, правду им говорил, отцу и матери, что ничего худого от Тимофея не слышу, а занимаемся тем, что вместе книжки читаем и о вере говорим, как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ Создателя в себе не уронить и не обесславить. Меня стали пускать к Тимофею сидеть сколько угодно, и отец мой сам к нему сходил, а потом и Тимофей Осипов к нам пришел. Увидали мои старики, что он человек хороший, и полюбили его, и очень стали жалеть, что он часто сумрачный. Воспомнит свою обиду, или особенно если ему хоть одно слово про дядю его сказать, – весь побледнеет и после ходит смутный и руки опустит. Тогда и читать не хочет, да и в глазах вместо всегдашней ласки – гнев горит. Честности он был примерной и умница, а к делам за тоскою своею не брался. Но скуке его Господь скоро помог: пришла ему по сердцу моя сестра, он на ней женился и перестал скучать, а начал жить да поживать и добра наживать, и в десять лет стал у всех в виду как самый капитальный человек. Дом вывел, как хоромы хорошие; всем полно, всего вдоволь и от всех в уважении, и жена добрая, а дети здоровые. Чего еще надо? Кажется, все прошлое горе позабыть можно, но он, однако, все-таки помнил свою обиду, и один раз, когда мы с ним вдвоем в тележке ехали и говорили во всяком благодушии, я его спросил:

- Как, брат Тимоша, всем ли ты теперь доволен?
- В каком, – спрашивает, – это смысле?
- Имеешь ли все то, чего в своем месте лишился?

А он сейчас весь побледнел и ни слова не ответил, только молча лошадью правил. Тогда я извинился.

– Ты, – говорю, – брат, меня прости, что я так спросил... Я думал, что лихое давно... минуло и позабылось.

– Нужды нет, – отвечает, – что оно давно... минуло – оно минуло, да все-таки помнится...

Мне его жаль стало, только не с той стороны, что он когда-нибудь больше имел, а что он в таком омрачении: Святое Писание знает и хорошо говорить о вере умеет, а к обиде такую прочную память хранит. Значит, его святое слово не пользует.

Я и задумался, так как во всем его умнее себя почитал и от него думал добрым рассуждением пользоваться, а он зло помнит... Он это заметил и говорит:

- Что ты теперь думаешь?
- А так, – говорю, – думаю что попало.
- Нет: ты это обо мне думаешь.
- И о тебе думаю.
- Что же ты обо мне, как понимаешь?
- Ты, мол, не сердись, я вот что про тебя подумал. Писание ты знаешь, а сердце твое гневно и Богу не покоряется. Есть ли тебе через это какая польза в Писании?

Тимофей не осерчал, но только грустно омрачился в лице и отвечает:

- Ты святое слово проводить не сведущ.
- Это, – говорю, — твоя правда, я не сведущ.

– Не сведущ, – говорит, – ты и в том, какие на свете обиды есть.

Я и в этом на его сдание* согласился, а он стал говорить, что есть таковые оскорбления, коих стерпеть нельзя, – и рассказал мне, что он не за деньги на дядю своего столь гневен, а за другое, чего забыть нельзя.

(* Сдание — ответ, возражение.)

– Век бы про это молчать хотел, но ныне тебе, – говорит, – как другу моему откроюсь.

Я говорю:

– Если это тебе может стать на пользу – откройся.

И он открыл мне, что дядя смертно огорчил его отца, свел горем в могилу его мать, оклеветал его самого и при старости своих лет улестил и угрозами понудил одних людей выдать за него, за старика, молодую девушку, которую Тимоша с детства любил и всегда себе в жену взять располагал.

– Разве, – говорит, – все это можно простить? Я его в жизнь не прощу.

– Ну да, – отвечаю, – обида твоя велика, это правда, а что Святое Писание тебя не пользует, и то не ложь.

А он мне опять напоминает, что я слабже его в Писании, и начинает доводить, как в Ветхом Завете святые мужи сами беззаконников не щадили* и даже своими руками закалали. Хотел он, бедняк, этим совесть свою передо мной оправдать.

(* См.: Евангелие. Деяния Святых апостолов, 2:23.)

А я по простоте своей ответил ему просто.

– Тимоша, – говорю, – ты умник, ты начитан и все знаешь, и я против тебя по Писанию отвечать не могу. Я что и читал, откроюсь тебе, не все разумею, поелику я человек грешный и ум имею тесный. Однако скажу тебе: в Ветхом Завете все ветхое и как-то рябит в уме двойственно, а в Новом – яснее стоит. Там надо всем блистает. «Возлюби, да прости»*, и это всего дороже, как злат ключ, который всякий замок открывает. А в чем же прощать, неужели в некоей малой провинности, а не в самой большой вине?

(* См.: Евангелие от Матфея, 5:44.)

Он молчит.

Тогда я положил в уме: «Господи! Не угодно ли воле Твоей через меня сказать слово душе брата моего?» И говорю, как Христа били, обижали, заплевали и так учредили, что одному Ему нигде места не было, а Он всех простил.

– Последуй, – говорю, – лучше сему, а не отомстительному обычаю.

А он пошел приводить большие толкования, как кто писал, что иное простить яко бы все равно что зло приумножить.

Я на это опровергать не мог, но сказал только:

– Я-то опасаюсь, что «многие книги безумным тя творят»*. Ты, – говорю, – ополчись на себя. Пока ты зло помнишь – зло живо, – а пусть оно умрет, тогда и душа твоя в покое жить станет.

(* Цитата из Библии в древнерусском переводе (Екклесиаст, 12:12).)

Тимофей выслушал меня и сильно сжал мне руку, но обширно говорить не стал, а сказал кратко:

– Не могу, оставь – мне тяжело.

Я оставил. Знал, что у него болит, и молчал, а время шло, и убыло еще шесть лет, и во все это время я за ним наблюдал и видел, что все он страдает и что если пустить его на всю свободу да если он достигнет где-нибудь своего дядю, – забудет он все Писание и поработает сатане мстительному. Но в сердце своем я был покоен, потому что виделся мне тут перст Божий. Стал уже он помалу показываться, ну так, верно, и всю руку увидим. Спасет Господь моего друга от греха гнева. Но произошло это весьма удивительно.

* * *

Теперь Тимофей был у нас в ссылке шестнадцатый год, и прошло уже пятнадцать лет, как он женат. Было ему, стало быть, лет тридцать семь или восемь, и имел он трех детей и

жил прекрасно. Любил он особенно цветы розы и имел их у себя много и на окнах, и в палисаднике. Все место перед домом было розанами покрыто, и через их запах был весь дом в благовонии.

И была у Тимофея такая привычка, что, как близится солнце к закату, он непременно выходил в свой садик и сам охорашивал свои розы и читал на скамеечке книгу. Больше, сколь мне известно, и то было, что он тут часто молился.

Таким точно порядком пришел он раз сюда и взял с собою Евангелие. Пооглядел розы, а потом присел, раскрыл книгу и стал читать. Читает, как Христос пришел в гости к фарисею* и Ему не подали даже воды, чтобы омыть ноги. И стало Тимофею нестерпимо обидно за Господа и жаль Его. Так жаль, что он заплакал о том, как этот богатый хозяин обошелся со святым гостем. Вот тут в эту самую минуту и случилось чуду начало, о котором Тимоша мне так говорил:

– Гляжу, – говорит, – вокруг себя и думаю: какое у меня всего изобилие и довольство, а Господь мой ходил в такой ценности и унижении... И наполнились все глаза мои слезами и никак их сморгнуть не могу; и все вокруг меня стало розовое, даже самые мои слезы. Так, вроде забытья или обморока, и воскликнул я: «Господи! Если б Ты ко мне пришел – я бы Тебе и себя самого отдал».

(* См.: Евангелие от Луки, 7: 36,44.)

А ему вдруг в ответ откуда-то, как в ветерке в розовом, дохнуло:

– Приду!

Тимофей с трепетом прибежал ко мне и спрашивает:

– Как ты об этом понимаешь: неужели Господь ко мне может в гости прийти?

Я отвечаю:

– Это, брат, сверх моего понимания. Как об этом, можно ли что усмотреть в Писании?

А Тимофей говорит:

В Писании есть: «Все тот же Христос ныне и вовеки»*, – я не смею не верить.

(* Евангелие. Послание к евреям Святого апостола Павла.)

– Что же, – говорю, – и верь.

Я велю что день на столе ему прибор ставить. Я плечами пожал и отвечаю:

– Ты меня не спрашивай, смотри сам лучшее, что к Его воле быть может угодное, а впрочем, я и в приборе Ему обиды не считаю, но только не гордо ли это?

– Сказано, – говорит, – «сей грешники приемлет и с мытарями ест»*.

(* См.: Евангелие от Матфея, 9 :11, от Марка, 2 :16, от Луки, 5:30.)

– А и то, – отвечаю, – сказано: «Господи! Я не достоин, чтобы Ты взшел в дом мой»*.

Мне и это нравится.

(* Евангелие от Матфея, 8: 8.)

Тимофей говорит: – Ты не знаешь.

– Хорошо, будь по-твоему.

* * *

Тимофей велел жене с другого же дня ставить за столом лишнее место. Как садятся они за стол пять человек – он, да жена, да трое ребятишек, – всегда у них шестое место в конце стола почетное, и перед ним большое кресло.

Жена любопытствовала: что это, к чему и для кого? Но Тимофей ей не все открывал. Жене и другим он говорил только, что так надо по его душевному обещанию «для первого гостя», а настоящего, кроме его да меня, никто не знал.

Ждал Тимофей Спасителя на другой день после слова в розовом садике, ждал в третий день, потом в первое воскресенье – но ожидания эти были без исполнения. Долгодневны и еще были его ожидания: на всякий праздник Тимофей все ждал Христа в гости и истомился тревогою, но не ослабевал в уповании, что Господь свое обещание сдержит – придет. Открыл мне Тимофей так, что «всякий день, говорит, я молю: «Ей, гряди, Господи!» – и ожидаю, но не слышу желанного ответа: «Ей, гряди скоро!»»*

(* Евангелие. Откровение Святого Иоанна Богослова, 22:20.)

Разум мой недоумевал, что отвечать Тимофею, и часто я думал, что друг мой загордел и теперь за то путается в напрасном обольщении. Однако Божие смирение о том было иначе.

* * *

Наступило Христово Рождество. Стояла лютая зима. Тимофей приходит ко мне на сочельник и говорит:

– Брат любезный, завтра я дождусь Господа.

Я к этим речам давно был безответен, и тут только спросил:

– Какое же ты имеешь в этом уверение?

– Ныне, – отвечает, – только я помолил: «Ей, гряди, Господи!» – как вся душа во мне всколыхнулася и в ней словно трубой вострубило: «Ей, гряди скоро!» Завтра Его святое Рождество – и не в сей ли день Он пожалует? Приди ко мне со всеми родными, а то душа моя страхом трепещет.

Я говорю:

– Тимоша! Знаешь ты, что я ни о чем этом судить не умею и Господа видеть не ожидаю, потому что я муж грешник, но ты нам свой человек – мы к тебе придем. А ты если уповательно ждешь столь великого гостя, зови не своих друзей, а сделай ему угодное товарищество.

– Понимаю, – отвечает, – и сейчас пошлю служающих у меня и сына моего обойти села и звать всех ссыльных – кто в нужде и в бедствии. Явит Господь дивную милость – пожалует, так встретит все по заповеди.

Мне и это слово его тоже не нравилось.

– Тимофей, – говорю, – кто может учредить все по заповеди? Одно не разумеешь, другое забудешь, а третье исполнить не можешь. Однако если все это столь сильно «трубит» в душе твоей, то да будет так, как тебе открывается. Если Господь придет, он все, чего не достанет, пополнит, и если ты кого Ему надо забудешь, Он недостающего и Сам приведет.

Пришли мы в Рождество к Тимофею всей семьей, попозже, как ходят на званый стол. Так он звал, чтобы всех дожидаться. Застали большие хоромы его полны людей всякого нашенского, сибирского, засыльного роду. Мужчины и женщины и детское поколение, всякого звания и из разных мест – и российские, и поляки, и чухонской веры. Тимофей собрал всех бедных поселенцев, которые еще с прибытия не оправились на своем хозяйстве. Столы большие, крыты скатертями и всем, чем надобно. Батрачки бегают, квасы и чаши с пирогами расставляют. А на дворе уже смеркалось, да и ждать больше было некого: все послы домой возвратились и гостям неоткуда больше быть, потому что на дворе поднялась мятьель и вьюга, как светопреставление.

Одного только гостя нет и нет – Который всех дороже.

Надо было уже и огни зажигать да и за стол садиться, потому что совсем темно понадвинуло, и все мы ждем в сумраке при одном малом свете от лампад перед иконами.

Тимофей ходил и сидел, и был, видно, в тяжелой тревоге. Все упование его поколебалось: теперь уже видное дело, что не бывать «Великому гостю».

Прошла еще минута, и Тимофей вздохнул, взглянул на меня с унылостью и говорит:

– Ну, брат милый, вижу я, что либо угодно Господу оставить меня в посмеянии, либо прав ты: не умел я собрать всех, кого надо, чтоб Его встретить. Будь о всем воля Божия: помолимся и сядем за стол.

Я отвечаю:

– Читай молитву.

Он стал перед иконою и вслух зачитал: «Отче наш, иже еси на небеси», а потом: «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите*, Христос на земли...»

(* Срящите — встречайте.)

И только он это слово вымолвил, как внезапно что-то так страшно ударило со двора в стену, что даже все зашаталось, а потом сразу же прошумел шум по широким сеням, и вдруг двери в горницу сами вскрылись настежь.

* * *

Все люди, сколько тут было, в неопisanном страхе шарахнулись в один угол, а многие упали, и только кои всех смелее на двери смотрели. А в двери на пороге стоял старей-престарый старик, весь в худом рубище, дрожит и, чтобы не упасть, обеими руками за притолки держится; а из-за него из сеней, где темно было, – неописанный розовый свет светит, и через плечо старика вперед в хоромину выходит белая, как из снега, рука, и в ней длинная глиняная плошка с огнем – такая, как на беседе Никодима пишется... Ветер с вьюгой с надворья рвет, а огня не колышет... И светит этот огонь старику в лицо и на руку, а на руке в глаза бросается заросший старый шрам, весь побелел от стужи.

Тимофей как увидел это, вскричал:

– Господи! Вижду и приму его во имя Твое, а Ты Сам не входи ко мне: я человек злой и грешный. – Да с этим и поклонился лицом до земли. А с ним и я упал на землю от радости, что его настоящей христианской покорностью тронуло; и воскликнул всем влух:

– Вонмем*: Христос среди нас!

(* *Вонмем – слушайте (буквально: восслушаем).*)

А все отвечали:

– Аминь, – то есть истинно.

* * *

Тут внесли огонь; я и Тимофей восклонились от полу, а белой руки уже не видать – только один старик остался.

Тимофей встал, взял его за обе руки и посадил на первое место. А кто он был, этот старик, может быть, вы и сами догадаетесь: это был враг Тимофея – дядя, который всего его разорил. В кратких словах он сказал, что все у него прошло прахом: и семьи, и богатства он лишился, и ходил давно, чтобы отыскать племянника и просить у него прощения. И жаждал он этого, и боялся Тимофеева гнева, а в эту метель сбился с пути и, замерзая, чаял смерти единой.

– Но вдруг, – говорит, – кто-то неведомый осиял меня и сказал: «Иди, согрейся на моем месте и поешь из моей чаши», взял меня за обе руки, и я стал здесь, сам не знаю отколе.

А Тимофей при всех отвечал:

– Я, дядя, твоего провожатого ведаю: это Господь, который сказал: «Аще алчет враг твой – ухлеби его, аще жаждет – напои его»*. Сядь у меня на первом месте – ешь и пей во славу Его, и будь в доме моем во всей воле до конца жизни.

(* *Евангелие. Послание к римлянам Святого апостола Павла, 12:20.*)

С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благословил его, а Тимофей стал навсегда мирен в сердце своем.

* * *

Так научен был мужик устроить в сердце своем ясли для рожденного на земле Христа. И всякое сердце может быть такими яслями, если оно исполнило заповедь: «Любите врагов ваших, благотворите обидевшим вас»*. Христос придет в это сердце, как в убранную горницу, и сотворит себе там обитель.

(* *Из заповедей Христа, обращенных к апостолам и народу Иудеи (Евангелие от Матфея, 5:44, и от Луки, 6:27).*)

Ей, гряди, Господи; ей, гряди скоро!»

<https://skazki.rustih.ru/nikolaj-leskov-xristos-v-gostyax-u-muzhika//>.

«Верою Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет» (Евр. 11, 8).

«Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр. 11, 11-16).

Суббота 30-й седмицы по Пятидесятнице
Еф., 228 зач., Гл. 5, 1-8; Лк. 74 зач., Гл. 14, 1-11.

«Случилось Ему в субботу прийти в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба, и они наблюдали за Ним. И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью. По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? И не могли отвечать Ему на это. Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14, 1-11).

Очень часто мы призываем имя Христово, но душа стремится к другому, полна другим, другими чувствами, мыслями, далекими от Христовой любви, от всего, к чему Он хотел бы, чтобы мы приблизились, от всего, что бы могло Его обрадовать в нас. Мы похожи на того начальника фарисеев, пригласившего к себе Христа. Господь не отказывается прийти, но Он ищет не почестей от человека, который Его пригласил, а хочет помочь больному. И вместе с тем, подсказать другим людям, которые во всем привыкли действовать по установленным правилам, в чем состоит их главная ошибка. Через повседневные события, простым языком Христос хочет открыть грани духовной жизни людям. Он хочет сказать, что для помощи нуждающимся всякое время является подходящим, что пир – праздник этой жизни – должен быть открыт, подарен каждому приходящему, и в этом мы должны помочь Господу. Но для этого нам нужна чуткость к нуждам этого мира, к нуждам других людей – стать для них как бы отцом и матерью. Но как же это сделать? Как обрести такую чуткость? Как обрести любящее сердце?

Сначала Господь призывает нас через праздник, через пир, призывает тех, кто еще является тьмою: скудных, смердящих, открывая небесную красоту, призывает в чудный Свой свет, и душа открывается навстречу красоте. Страдание, когда теряешь красоту, теряешь небесный свет и снова ищешь его, делает сердце мудрым и терпеливым.

Господь ведет нас от меньшего к большему, от простого к сложному. Он знает, что росток из зерна вырастает постепенно. Невозможно все охватить сразу, но этого и не требуется.

В послании Апостольском перечисляется, что плохо в человеке: и то, и другое, и третье. Но не на этом нужно сосредоточиться, а только все время искать: за что могу я

поблагодарить людей и Господа; искать ту красоту в своей жизни, к которой тянется душа, от которой она открывается навстречу небесному свету.

Архиепископ Иоанн Шаховской

Мы безумно молимся подчас
И хотим того, чего нельзя нам.
И душа идёт у нас туманом,
Вера есть, а света нет у нас.

Ночь цветёт последними огнями,
Утаясь меж бдением и сном.
Подари нам, Боже, это пламя,
Огненный язык в саду ночном.
<https://soulibre.ru/>.

Анастасия Цветаева

Заката огненные воды,
Цветущих веток пышный берег,
Благоуханная природа, –
И в ней – смердящий человек.
Души своей раскрытой рану
Перед Тобой кладу, Творец,
В безумия ли ночь я кану?
Иль светлый мне сужден конец?
За краткий отдых мой в молитве
Тебя, Господь, благодарю,
Бессилия и силы ритмов
Тобой борение борю,
Твоею силой изначальной, –
Таинственна она во мгле, –
Как благовестом церкви дальней,
Друзей молитвы обо мне
Восходят. И мой стих лишь эхо
Твоей, в них бьющийся крови.
О, дай же мне не быть помехой
Твоей немислимой любви!
https://vk.com/wall-36495747_51/.

Архиепископ Иоанн Шаховской

Мы ходим средь ужасной высоты,
Залито небо красной кровью.
И – всюду пропасти... И всюду есть мосты,
Соединяющие все любовью.

Мы не увидим дома своего,
Не отдохнем ни на мгновенье.
Мы призваны пройти среди всего,
Соединив любовью мир творенья.
Среди людей, средь глада и меча,
Должны пройти мы жизнью верной,
Не опустив усталого плеча,
Неся свой крест любви безмерной...
И только после, в наш последний час,
Когда сойдет благоволение,
Мы вдруг увидим, что... любили нас.
И вдруг услышим ангельское пенье.
<https://azbyka.ru/fiction/my-xodim-sred-uzhasnoj-vysoty-shaxovskoj-ioann/>.

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение; ибо знаете, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак, не будьте сообщниками их. Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5, 1-8).

Неделя 30-я по Пятидесятнице
Кол. 258 зач., Гл. 3, 12-16; Лк. 91 зач., Гл. 18, 18-27.

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

«И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 18-27).

В первую очередь нужно понять, чего этот человек просил у Христа, потому что и мы приходим к Нему с этим вопросом. Нам нужно вникнуть в смысл слов, что значит «наследовать жизнь вечную».

В Священном Писании и Предании мы узнаем, что душа вечна. Вечность мы не можем постичь. Мы только умозрительно сопоставляем ее со временем. Временное и вечное представляется уму, как две противоположности: как конечное и бесконечное. Наша видимая жизнь проходит во времени, причем мы своими мыслями и чувствами находимся или в прошлом, или в будущем, и почти никогда не можем уловить момент настоящего. У слова «настоящее» есть два значения: первое – в отношении времени – это слово означает текущий момент, здесь и сейчас, и второе значение слова «настоящее» – подлинное, неложное. И это не случайно. Вечность не похожа на время. Если время – атрибут

человеческой жизни, то вечность принадлежит миру божественному. И душа причастна к вечности потому, что она является образом Божиим. Но задумаемся о том, что вечность может быть не только вечным блаженством, но и вечным мучением, вечной пустотой, опустошенностью. И с этими состояниями мы встречаемся в первый раз не за гробом, не после физической смерти. К этому опыту (вечного блаженства и вечной смерти) мы прикасаемся уже в земной жизни и как бы переносим их с собой за грань земного существования. Возникает вопрос о том, почему речь идет именно о наследовании жизни вечной. Потому что наследство, материальное или духовное мы принимаем от других людей. От них зависит в прямую наследование жизни вечной.

Что значит жить? Для нас дело ведь не в том, чтобы просто жить, как существуют растения и животные, а в том, чтобы *чувствовать себя живым*, иначе человек и жить не смог бы, а стал бы искать смерти. Мы чувствуем себя живыми потому, что у нас есть желания, они и делают нас живыми. И исполнение этих желаний всегда связано с другими людьми. Но не все желания приводят к жизни вечной. Если они ведут к тому, что человек нарушает божественный закон, которому всё в нашей жизни подчинено, то это приводит не к уничтожению человека, нарушившего закон, а к вечной муке, вечной смерти, вечной опустошенности. Но человек, вопрошавший Христа, по-видимому, не нарушал заповедей. Его вопрос касается жизни божественной, духовной, и можно подумать, если судить только по этому вопросу, что его желания были очень близки к желанию истинному. Мы и о себе часто думаем так, когда размышляем о вечных вопросах. Но когда этот вопрос едет из самой глубины сердца, тогда желание человека прикасается своей глубиной к истинному желанию и загорается от него, как пламя от искры, тогда настоящий момент делается широким, почти бескрайним и за ним исчезает прошлое и будущее, и в то же время, они продолжают таинственно присутствовать в нем, открываясь и блистая новыми гранями смысла человеческой жизни. И все, что человек прежде ценил в своей земной жизни, его душа готова отдать другим, потому что она просветилась и осветилась новым божественным светом. Нам кажется, что мы сделали уже много, но все никак не можем обрести этот бесценный опыт божественной радости, опыт настоящего мгновения, опыт вечной жизни. Потому и возникает снова и снова вопрос. Мы спрашиваем, *что делать*, чтобы наследовать жизнь вечную? Христос отвечает:

«все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною».

И если нам пока жаль богатства земного – своего времени, сил, средств для других людей, значит наше сокровенное желание (то что дает нам силы жить, чувствовать себя живыми) еще далеко отстоит от желания истинного.

Арсений Тарковский

Жизнь, жизнь

I

Предчувствиям не верю, и примет
Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда
Я не бегу. На свете смерти нет:
Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком.

II

Живите в доме – и не рухнет дом.
Я вызову любое из столетий,
Войду в него и дом построю в нем.
Вот почему со мною ваши дети
И жены ваши за одним столом, –
А стол один и прадеду и внуку:
Грядущее свершается сейчас,
И если я приподымаю руку,
Все пять лучей останутся у вас.
Я каждый день минувшего, как крепью,
Ключицами своими подпирал,
Измерил время землемерной цепью
И сквозь него прошел, как сквозь Урал.

III

Я век себе по росту подбирал.
Мы шли на юг, держали пыль над степью;
Бурьян чадил; кузнечик баловал,
Подковы трогал усом, и пророчил,
И гибелью грозил мне, как монах.
Судьбу свою к седлу я приторочил;
Я и сейчас в грядущих временах,
Как мальчик, привстаю на стремянах.

Мне моего бессмертия довольно,
Чтоб кровь моя из века в век текла.
За верный угол ровного тепла
Я жизнью заплатил бы своевольно,
Когда б ее летучая игла
Меня, как нить, по свету не вела.

1965 г.

[https://www.culture.ru/poems/11091/zhizn-zhizn /](https://www.culture.ru/poems/11091/zhizn-zhizn/)

«Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 3, 12-16).

Понедельник 31-й седмицы по Пятидесятнице
Евр., 329 зач., Гл.11, 17-23, 27-31; Мк. 42 зач., Гл. 9, 42- 50; 10, 1.

Имейте в себе соль, и мир имейте между собою

«А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море. И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромотою, нежели с двумя ногами

быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает. Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль – добрая [вещь]; но ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою» (Мк. 9, 42-50).

«Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские за Иорданскою стороною. Опять собирается к Нему народ, и, по обычаю Своему, Он опять учил их» (Мк. 10, 1).

Христос – это вершина человечности, воплощение замысла Божьего о человеке. Задача каждого из нас тянуться к этой вершине, как маленький росток тянется к солнцу. Духовный рост каждого человека, хотя и является для него естественным, но происходит медленно, постепенно. Мы видим, как милостив Господь к нашей немощи, как Он открывает ступень за ступенью, как ведет человека по пути восхождения. Горькая истина такова, что могут быть состояния, которые хуже смерти. Пока духовное зрение человека не отточено настолько, что, кого бы он не встретил на пути, он видел бы в нем образ Божий, того, кого любит Господь и за кого Он пострадал – до этих пор соблазны имеют власть над душой человека. Когда приходит соблазн, всегда есть тот, кто подчиняет и тот, кто подчиняется, но оба они находятся в ослеплении, увлечены ложным желанием. Для слабого может быть и страх целителен и огонь неугасающий, и червь неумирающий, но сильного это не остановит.

В Апостольском послании сегодняшнего дня говорится о вере. Чтобы ее обрести, нужно пройти через заблуждение и разочарование, только тогда можно различить истинное желание от ложного. И тогда человек становится способным бороться за свою верность Отцу Небесному.

«И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее».

Невозможно пройти духовное восхождение без аскетизма. Ради того, чтобы не погиб тот, кто слабее тебя и в то же время тот, кого любит Господь, за кого Он пострадал и принял смерть. Нельзя щадить себя, даже если это может стоить тебе и жизни. Потому что с опытом приходит осознание, что предательство хуже смерти, и верность высшему идеалу человечности дороже жизни.

«Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит, почему и получил его в предзнаменование. Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего. Верую Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих. Верую Моисей по рождении три месяца скрывается был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления» (Евр. 11, 17-23).

«Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. Верую совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верую перешли они Чермное море, как по суше, – на что покусившись, Египтяне потонули. Верую пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении. Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными» (Евр. 11, 27-31).

Вторник 31-й седмицы по Пятидесятнице

Евр., 333 зач., Гл.12, 25-27; 13, 22-25; Мк. 43 зач., Гл. 10, 2-12.

«Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою? Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию

вашему он написал вам сию заповедь. В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. В доме ученики Его опять спросили Его о том же. Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Мк. 10, 2-12).

Часто люди задают вопросы, которые можно назвать праздными. Так бывает, когда, для человека задающего вопрос, он не является насущным. Например, как в данном случае, собеседникам Христа хотелось поставить Его в трудное положение. Им было просто любопытно: как Он будет выпутываться из сетей, которые перед Ним расставили при помощи вопроса? Милость Христа, Его доброта проявляется в том, что хотя Он и понимает все это, но отвечает на вопрос серьезно. Он не оставляет надежды, что если ответить по- существу, то чье-то сердце отзовется, люди поймут, что вопрос, который они задали, относится к ним самим напрямую, настолько непосредственно, что, может быть, это для них вопрос жизни и смерти. Любовь Христа выражается в том, Он надеется: вопрошающие Его люди еще живы. Как отвечает Христос?

«Что заповедал вам Моисей?»

Этот вопрос в ответ на вопрос показывает, что тем, кто спрашивает, ответ известен и Учитель знает об этом. А вот, когда они сами отвечают на вопрос: что им заповедал Моисей, Учитель говорит о насущном: *«по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь»*. Это для нас приглашение задуматься о том, что заповедь не мертвая буква, она рождена жизнью, и законоучитель дал такую заповедь потому, что сердца людей ожесточились. По мере того, как изменяется сам человек, изменяется и заповедь. Но преступление вечного закона не перестает быть преступлением, не перестает нести в себе разрушительную силу. Очерствелое сердце не сразу понимает, что изменить другому человеку – это фактически то же самое, что изменить самому себе. Измена, предательство всегда наносят незаживающую душевную рану. Подумаем о том, что ради своего удовольствия мы поступаем чем-то гораздо более важным. После того, как человек встречается с предательством, он все меньше доверяет людям и сердце его постепенно остывает и ему трудно доверять Богу. И вот еще что страшно – ему самому становится трудно хранить заповедь, трудно сопротивляться своим ложным желаниям. Он думает: раз так другие поступают со мной, значит и я могу поступать так же – теперь у меня есть на это право. Если мы покупаем желаемое счастье и душевное спокойствие такой ценой – долго ли мы сами сможем сохранить новый союз, сохранить ту радость и полноту жизни, которые первоначально нам виделись в нем?

Для чего же такому множеству людей дано пережить этот опыт в наши дни? Чтобы мы могли понять, пережив на собственном опыте, ценность заповеди, как основания всей жизни человека.

«Смотрите, не отвернитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвернемся от Глаголющего с небес, Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо. Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимо» (Евр. 12,25-27).

«Прошу вас, братья, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам. Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас. Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские. Благодать со всеми вами. Аминь» (Евр. 13, 22-25).

Среда 31-й седмицы по Пятидесятнице

Иак., 50 зач., Гл. 1, 1-18; Мк., 44 зач., Гл. 10, 11-16.

«Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует. Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев [то], Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мк. 10, 11-16).

«Да хвалится брат униженный высотой своею, а богатый – унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве».

«Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены».

Постепенно мы приходим к осознанию, что наша жизнь состоит из одних ошибок, бесчисленных ошибок. Но Христос говорит: пустите детей приходить ко мне, – говорит для того, чтобы мы не впадали в отчаяние от своих ошибок. Христос принимает всех, Он распахнул для всех Царство Небесное – Свое сердце. Но мы как-то так понимаем все в жизни и таким образом принимаем, что нам приходится ломиться в открытую дверь. Это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Восемнадцать стихов Апостола Иакова – это песнь о желании, о той путеводной нити, которая одна может привести нас ко Христу и к Отцу Небесному. Богатый – кто это? Это я сам, когда мои желания исполняются. Это искушения возможностями. Бедный – кто это? Это я сам, когда мои заветные желания, как бы сильны они ни были, не могут быть исполнены, и я чувствую себя обделенным. И то и другое состояние – искушение. Злато искушается в горниле. Искушение производит терпение, говорит Апостол. Искушение дано для того, чтобы не идти у него на поводу, чтобы переносить его, никого не обвиняя. Человек, который переносит искушение называется у Апостола блаженным, потому что он получит венец жизни. Что это? Для чего пишет Апостол свое послание? Для радости, для того, чтобы мы, как те, кто был некогда в рассеянии, могли обрести потерянный путь радости, к своей отчизне. Чего по-настоящему нам недостает, так это мудрости, чтобы осознать истинное значение наших желаний, смысл слов «бедный» и «богатый» – осознать ценность нищеты и иллюзорность богатства. Все настоящее приходит свыше от Отца светов в ответ на мольбу об истинном желании.

«Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться. С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих. Да хвалится брат униженный высотой своею, а богатый – унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве. Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих. Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает

грех, а сделанный грех рождает смерть. Не обманывайтесь, братья мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак. 1,1-18).

Четверг 31-й седмицы по Пятидесятнице
Иак., 51 зач., Гл. 1, 19-27; Мк. 45 зач., 10, 17-27.
(ср. Неделя 30-я по Пятидесятнице)

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

«Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать. Он же сказал Ему в ответ: Учитель! всё это сохранил я от юности моей. Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдя, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение. И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10, 17-27)

Если мы выбрали духовный путь, путь восхождения ко Христу, если в душе звучит вопрос: что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? – Нужно быть готовым к тому, что придется отдать то, на что ты прежде в жизни опирался, что-то очень важное для тебя.

Мы часто не понимаем, что же на самом деле является опорой для нас в жизни. Мы не сознаем, кто мы на самом деле: исполнители слова или только слушатели. Мы не сознаем разницу между словами «слушать» и «слышать». Можно слушать, но не слышать. Исполнить заповеди – ведь это тоже богатство. Но не надо заблуждаться, думать, что это богатство изначально наша заслуга и опираться на это богатство. Можно не нарушать заповеди по какой-то инерции, переняв обычаи и привычки поведения своих родителей и своего окружения, будучи по складу своему послушным и спокойным, вдумчивым человеком. Конечно, на пути восхождения это очень важный этап. Важно не нарушать заповеди. Но необходимо понять и другое: нельзя совершить восхождение ко Христу, настоящему *исполнить слово* без испытаний, без лишений. Просто эти испытания будут другие. То, что человек сохранил заповеди от юности своей – ведь это тоже можно назвать богатством, на которое он опирался. Очень часто мы, когда нам что-то удается хорошо, неосознанно помещаем это как бы в центр нашей жизни, это становится для нас главным. Можно иметь богатые дары и использовать их в жизни совершенно по-разному. Потому Христос говорит сначала: *«трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!»* А потом уточняет: *«трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!»*

Как же исполнить слово? Как наследовать жизнь вечную? Искать опору в своей жизни в том, что выше тебя самого, уходить от многословия, от гнева, потому что они мешают слышать Божие слово, которое произносится в этом мире самыми обычными людьми и трудно бывает это слово расслышать даже за вихрем мыслей и чувств, а не только гневных слов. Когда мы отказываемся от многословия и гнева – это говорит о том, что мы уже не хотим надеяться на свои богатства, не считаем себя в праве поучать и судить. Необходимо искать беззащитных, нуждающихся, оставленных, чтобы не просто помогать им, но служить им, заботиться о них тогда, когда они больше всего в этом нуждаются.

Необходимо научиться не думать о том, что ты делаешь что-то важное, имеешь что-то такое, чего нет у других и заслуживаешь этого, уклоняться от этих мыслей, от самодовольства. Может быть, это значит хранить себя неоскверненными от мира? Лучше всего задавать этот вопрос, обращаясь в молитве к Богу. Потому что обучение духовной жизни происходит на примере конкретных событий в жизни конкретного человека предстоящего перед Богом. И один ответ для всех дать невозможно. То, что оскверняет человека, исходит из его сердца. Поэтому ненакого обижаться и некого судить, потому что каждый из нас будет испытан тем, за что осуждал другого.

«Итак, братья мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией. Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но оболыцает свое сердце, у того пустое благочестие. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1, 19-27).

Пятница 31-й седмицы по Пятидесятнице
Иак., 52 зач., Гл. 2, 1-13; Мк. 46 зач., 10, 24-32.

«Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, возрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу. И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной. Многие же будут первые последними, и последние первыми. Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним» (Мк. 10, 24-32).

Анастасия Цветаева

Наша жизнь от земли отлетает

Наша жизнь от земли
Отлетает, на землю падает!..
Неутомимость любви –
Здесь... Выше, выше!
Выше неутоленности –
Неутомимость...
Неутоленная любовь – выше
Утолённой?
Отчего же так мил человек,
Так драгоценен...

Что в мгновенном затмении
Кажется драгоценней всего...
<https://soulibre.ru/>.

Ольга Седакова
Где-нибудь в углу запущенной болезни

Где-нибудь в углу запущенной болезни
можно наблюдать, удерживая плач,
как кидает свет, который не исчезнет,
золотой влюбленный мяч.

– Я люблю тебя, – я говорю. Но мимо,
шагом при больном, задерживая дух,
он идет с лицом неоценимым,
напряженным, словно слух.

Я люблю тебя, как прежде, на коленях,
я люблю твой одинокий путь.
Он гудит внутри и он огонь в поленьях.
Он ведет, чтобы уснуть.

А глаза подымет – светлые, не так ли?
И, пересыпая фонари,
золотой иглой попадает в ганглий
мяч, летающий внутри.
[/https://rustih.ru/olga-sedakova-gde-nibud-v-uglu-zapushhennoj-bolezni//](https://rustih.ru/olga-sedakova-gde-nibud-v-uglu-zapushhennoj-bolezni//).

Ольга Седакова
Болезнь

1

Больной просыпался. Но раньше, чем он,
вставала огромная боль головная,
как бурю внутри протрубивший тритон.
И буря, со всех отзываясь сторон,
стояла и пела, глаза закрывая.

И где он едва успевал разглядеть
какую-то малость, частицу приметы –
глядела она. Поднимала, как плеть,
свой взгляд, никогда не любивший глядеть,
но видевший так, что кончались предметы.

И если ему удавалось помочь
предметам, захваченным той же болезнью,
он сам для себя представлялся точь-в-точь
героем, спасающим царскую дочь,
созвездием, спасшим другое созвездье.

Как будто прошел он семьсот ступеней,
на каждой по пленнице освобождая,
и вот подошел к колыбели своей

и сам себя выбрал, как вещь из вещей,
и тут же упал, эту вещь выпуская.

2

– Нет, это не свет был, нет, это не свет,
не то, что я помню и думаю помнить.
Я верю, что там, где меня уже нет,
я сам себя встречу, как чудный совет,
который уже не хочу не исполнить.
Я чувствую сна допотопную связь
со всеми, кто был и не выполнил дела.
Я сам исчезаю, и сам я из вас.
Я слушаю долгий и связный рассказ
в огромном раю глубочайшего тела.

Как в доме, который однажды открыт,
где, кажется, всё исчезает навеки –
но кто-то читает, и лампа горит,
и в будущем времени свет говорит,
и это ласкает закрытые веки.

О как хорошо тебе в сердце моем!
Как нет тебя в нем, как я помню и знаю
твой голос, живущий, как рухнувший дом,
и ветер, и ветер, гудящий о нем:
твоих коридоров гора ледяная.

Я думаю, учит болезнь, как никто,
ложиться на санки, летящие мимо,
в железную волю, в ее решето,
и дважды, и трижды исчезнуть за то,
что сердце, как золото, неисчислимо.

Горячей рукой моей жребий согрет –
пустейшая вещь и всегда пропадала! –
но вот ее вынут, и смотрят на свет,
и видят: любить тебя, где тебя нет, –
вот это удача, каких не бывало.
<https://rustih.ru/olga-sedakova-bolezn/>.

«человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу».

Огненные испытания жизни помогают почувствовать связь между спасением и любовью. Христос говорит, что первые будут последними, а последние первыми. Какое сердце быстрее найдет Христа? То, которое может забыть о себе. Как забыть о себе? Внезапно увидеть другого человека, как драгоценность, и нести это открытие в душе, бережно, многие годы, через все испытания, через всю боль. Забыть о себе – это и есть оставить всех, с кем тебе легко и хорошо, кто тебя любит и лелеет, с кем привычно и спокойно. И раскрыть свое сердце навстречу боли и страданию этого мира. Христос говорит: не просто оставить, но оставить ради Меня и Евангелия. Ради Того, Кто полюбил человека таким, какой он есть, полюбил так сильно, что умер за него, пришел для того, чтобы отдать жизнь.

«Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, – то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями? Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь? Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, – хорошо делаете. Но если поступаете с лицепрятием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками. Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2, 1-13).

Суббота 31-й седмицы по Пятидесятнице
Кол., 249 зач (от полу)., Гл. 1, 3-6; Лк. 81 зач., 16, 10-15.

«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 10-15).

«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом».

Например, когда ты даешь обещание и не выполняешь. Неважно кому: себе или другому человеку. Это может казаться, на первый взгляд, мало значимых вещей, которых многие люди в моем окружении могут и не заметить. Например, распорядка дня, привычек питания, регулярность физических упражнений, дисциплины во всем этом. В церкви, в семье, где строгие родители, в монастыре мы можем увидеть, какое значение придается послушанию, умению повиноваться по любви, не понимая полностью, для чего нужно делать то, что тебе поручено. Внешнее исполнение правила, обрядов, заповедей, послушание родителям, наставникам, даже когда это трудно дается и ты не понимаешь зачем, – это и есть быть верным в малом, это очень важная ступень на пути духовного восхождения, которую никак не обойдешь.

«Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?»

Что такое неправедное богатство? Это то, что я взял, как свое и распоряжаюсь, как своим, но на самом деле это мне не принадлежит. Это касается любого блага, не только вещественных богатств, но и душевных, духовных.

Часто ли я осознаю: все, что радует меня на земле дано для того, чтобы разделить это с другими, чтобы украсить этот мир, сделать его лучше. Если же радость моя только для меня, если я забываю о том, Кто ее дал и для чего, то это богатство неправедное. Я несчастен тогда, когда любое благо, даже если это благо духовное, душевное, не материальное, дороже Давшего его. Это выражается в том, что я ужасаюсь и скорблю, не могу смириться, когда теряю эти дары, лишаюсь их.

«И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню; Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы. И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедовал, говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище, и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: "чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умиосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем". И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел.

Иона сильно огорчился этим и был раздражен. И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить. И сказал Господь: неужели это огорчило тебя так сильно? И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны у города, и сделал себе там кущу, и сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом. И произрастил Господь Бог растение, и оно поднялось над Ионою, чтобы над головою его была тень и чтобы избавить его от огорчения его; Иона весьма обрадовался этому растению. И устроил Бог так, что на другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить. И сказал Бог Ионе: неужели так сильно огорчился ты за растение? Он сказал: очень огорчился, даже до смерти. Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»

/Библия. Книга Пророка Ионы. Гл. 3-4/.

http://www.my-bible.info/biblio/biblija/pr_iona.html/.

«благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас, услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования, которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине» (Кол. 1, 3-6).

Неделя 31-я по Пятидесятнице

1Тим., 280 зач (от полу), Гл. 1, 15-17; Лк. 93 зач., 18, 35-43.

«Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу» (Лк. 18, 35-43).

Человек рождается для великих целей, для возвышенной любви, для радости божественной. Когда он не может найти в жизни выхода к ним – к тому, что предназначено ему Богом, он мечется в темноте. Душе не хватает света и воздуха. Она чувствует, что видимый мир – темница, она испытывает жажду, которую ничем на земле невозможно утолить, скитается и не находит пристанища, потому что ум, связанный внешним миром, не понимает ее жажды и ее предчувствия великого. В душе живет предчувствие, что есть Милость и Могущество, которые могут исцелить ее. Это предчувствие и эта жажда совершают чудо – Христос проходит как раз той дорогой, возле которой нищий просит милостыню.

Душа, не переставай кричать, даже когда жизнь тебя заставляет молчать. Не переставай кричать и звать: «Помилуй меня!»

Храни веру в сердцевине жажды, храни это сокровище, неси его к Богу своему, даже если ты ничего не видишь.

«Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут верить в Него к жизни вечной. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь» (1Тим. 1, 15-17).

Понедельник 32-й седмицы по Пятидесятнице
Иак., 53 зач., Гл. 2, 14-26; Мк. 48 зач., 10, 46-52.

«Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге» (Мк. 10, 46-52).

Ольга Седакова **Колыбельная (Как горный голубь в расщелине)**

Как горный голубь в расщелине,
как городская ласточка под стрехой –
за день нахлопочутся, налетаются
и спят себе почивают,
крепко,
как будто еще не родились –
так и ты, мое сердце,
в гнезде-обиде
сыто, согрето, утешено,
спи себе, почивай,
никого не слушай:

– Говорите, дескать, говорите,
говорите, ничего вы не знаете:
знали бы, так молчали,

как я молчу

с самого потопа,

с Ноева винограда.

<https://rustih.ru/olga-sedakova-kolybelnaya-kak-gornyj-golub-v-rasshheline//>

Чарльз Диккенс СВЕРЧОК ЗА ОЧАГОМ

Сказка о семейном счастье

Песенка первая

«Жили-были Калед Пламмер и его слепая дочь, одни-одинешеньки, как говорится в сказках, – а я благословляю сказки, надеюсь, вы тоже, за то, что они хоть как-то скрашивают наш будничней мир! – жили-были Калед Пламмер и его слепая дочь одни-одинешеньки в маленьком деревянном домишке, – не домишке, а потрескавшейся скорлупке какой-то, которая, по правде говоря, казалась всего лишь прыщиком на огромном краснокирпичном носу фабрики «Грубб и Теклтон». Обиталище Грубба и Теклтона было самым роскошным на этой улице, зато жилище Калеба Пламмера можно было свалить одним-двумя ударами молотка и увезти обломки на телеге.

Если бы после такого разгрома кто-нибудь оказал честь лачуге Калеба Пламмера и заметил ее отсутствие, он несомненно одобрил бы, что ее снесли, ибо это послужило к вящему украшению улицы. Лачуга прилепилась к владениям Грубба и Теклтона, как ракушка к килю корабля, как улитка к двери, как пучок поганок к стволу дерева. Но именно она была семенем, из которого выросло мощное древо Грубба и Теклтона, и под ее покосившейся кровлей Грубб еще не так давно скромно изготовлял игрушки для целого поколения мальчиков и девочек, которые играли в эти игрушки, рассматривали, что у них внутри, ломали их, а со временем, состарившись, засыпали вечным сном.

Я сказал, что здесь жили Калед и его бедная слепая дочь. Но мне следовало бы сказать, что только сам Калед здесь жил, а его бедная слепая дочь жила совсем в другом месте – в украшенном Каледом волшебном доме, не знавшем ни нужды, ни старости, в доме, куда горе не имело доступа. Калед не был колдуном, но тому единственному колдовскому искусству, которым мы еще владеем – колдовству преданной, неумирающей любви, его учила Природа, и плодами ее уроков были все эти чудеса.

Слепая девушка не знала, что потолки в доме закопчены, а стены покрыты грязными пятнами; что там и сям с них обвалилась штукатурка и трещины без помехи ширятся день ото дня; что потолочные балки крошатся и прогибаются. Слепая девушка не знала, что железо здесь ржавеет, дерево гниет, обои отстают от стен; не знала истинного размера, вида и формы этой ветшающей лачуги. Слепая девушка не знала, что на обеденном столе стоит безобразная фаянсовая и глиняная посуда, а в доме поселились горе и уныние; не знала, что редкие волосы Калеба все больше и больше седеют у нее на незрячих глазах. Слепая девушка не знала, что хозяин у них холодный, придирчивый, равнодушный к ним человек, – короче говоря, не знала, что Теклтон – это Теклтон, – но была убеждена, что он чудаковатый остряк, охотник пошутить с ними и хотя для них он истинный ангел-хранитель, он не хочет слышать от них ни слова благодарности.

И все это было делом рук Калеба, делом рук ее простодушного отца! Но у него за очагом тоже обитал сверчок; Калед с грустью слушал его песенки в те дни, когда его слепая дочка, совсем еще маленькой, потеряла мать, и этот сверчок-волшебник тогда внушил ему мысль, что и тяжкое убожество может послужить ко благу и что девочку можно сделать счастливой при помощи столь несложных уловок. Ибо все сверчки – могущественные волшебники, хотя люди обычно не знают этого (они очень часто этого не знают), и нет в невидимом мире голосов, более нежных и правдивых, голосов, более достойных беспредельного доверия и способных давать более добрые советы, чем голоса этих Духов Огня и Домашнего очага, когда они обращаются к людям.

Калед с дочерью вместе трудились в своей рабочей каморке, служившей им также гостиной и столовой. Странная это была комната. В ней стояли дома, оконченные и

неоконченные, для кукол любого общественного положения. Были тут пригородные домики для кукол среднего достатка; квартирки в одну комнату с кухней для кукол из простонародья; великолепные столичные апартаменты для высокопоставленных кукол. Некоторые из этих помещений были уже обставлены на средства, которыми располагали куклы не очень богатые; другие можно было по первому требованию обставить на самую широкую ногу, сняв для них мебель с полок, заваленных креслами, столами, диванами, кроватями и драпировками. Знатные аристократы, дворяне и прочие куклы, для которых предназначались эти дома, лежали тут же в корзинах, тараща глаза на потолок; но, определяя их положение в обществе и помещая каждую особу в отведенные ей общественные границы (что, как показывает опыт в действительной жизни, к прискорбию, очень трудно), создатели этих кукол немало перегнали природу, – которая частенько бывает своенравной и коварной – и, не полагаясь на такие второстепенные отличительные признаки, как платья из атласа, ситца или тряпичных лоскутков, они вдобавок сделали свои произведения столь разительно не похожими друг на друга, что ошибиться было невозможно. Так, кукла – благородная леди обладала идеально сложенным восковым телом, но – только она и равные ей. Куклы, стоящие на более низкой ступени общественной лестницы, были сделаны из лайки, а на следующей – из грубого холста. Что касается простолудинов, то для изготовления их рук и ног брались лучинки из ящика с трупом, по одной на каждую конечность, и куклы эти тотчас же входили в отведенные для них границы, навсегда лишаясь возможности выбраться оттуда.

Кроме кукол, в комнате Калеба Пламмера можно было увидеть и другие образцы его ремесла. Тут были новые ковчеги, в которые звери и птицы еле-еле влезали; впрочем, их можно было пропихнуть через крышу, а потом хорошенько встряхнуть ковчег так, чтобы они утряслись получше. Образец поэтической вольности: к дверям почти всех этих новых ковчегов были подвешены дверные молотки – неуместная, быть может, принадлежность, напоминающая об утренних визитерах и почтальоне, но все же приятное украшение для фасада этих сооружений. Тут были десятки унылых тележек, колеса которых, вращаясь, исполняли очень жалобную музыку, множество маленьких скрипок, барабанов и других таких орудий пытки; бесконечное количество пушек, щитов, мечей, копий и ружей. Тут были маленькие акробаты в красных шароварах, непрерывно перепрыгивающие через высокие барьеры из красной тесьмы и свергающиеся вниз головой с другой стороны; были тут и бесчисленные пожилые джентльмены вполне приличной, чтобы не сказать почтенной наружности, которые очертя голову скакали через палки, горизонтально вставленные для этой цели во входные двери их собственных домов. Тут были разные животные; в частности, лошади любой породы, начиная от пегого бочонка на четырех колышках с меховым лоскутком вместо гривы и кончая чистокровным конем-качалкой, рьяно встающим на дыбы. Сосчитать эти смешные фигурки, вечно готовые совершать всевозможные нелепости, – как только повернешь заводной ключик, – было бы так же трудно, как назвать человеческую глупость, порок или слабость, которые не нашли своего игрушечного воплощения в комнате Калеба Пламмера. И ничто тут не было преувеличено: ведь и в жизни случается, что крошечные ключики заставляют людей проделывать такие штуки, на какие не способна ни одна игрушка.

Окруженные всеми этими предметами, Калев с дочерью сидели за работой. Слепая девушка шила платье для куклы, Калев красил восьмиоконный фасад красивого особняка и вставлял стекла в его окна.

Забота, наложившая свой отпечаток на морщинистое лицо Калеба, его сосредоточенный и отсутствующий вид были бы под стать какому-нибудь алхимику или ученому, углубившемуся в дебри науки, и, на первый взгляд, представляли странный контраст с его занятием и окружающими его безделушками. Но безделушки, когда их изобретают и выделывают ради хлеба насущного, имеют очень важное значение. К тому же, я не берусь утверждать, что, будь Калев министром двора, или членом парламента,

или юристом, или даже крупным спекулянтom, он имел бы дело с менее нелепыми игрушками; но те игрушки вряд ли были бы такими же безобидными, как эти.

– Так, значит, отец, ты вчера вечером ходил по дождю в своем красивом новом пальто? – сказала дочь Калеба.

– Да, в моем красивом новом пальто, – ответил Калеб, бросив взгляд на протянутую веревку; описанное выше холщовое одеяние было аккуратно развешено на ней для просушки.

– Как я рада, что ты заказал его, отец!

– И такому хорошему портному! – сказал Калеб. – Это самый модный портной. Для меня пальто даже слишком хорошо.

Слепая девушка оторвалась от работы и радостно засмеялась.

– Слишком хорошо, отец! Что может быть слишком хорошо для тебя?

– Мне почти стыдно носить это пальто, – продолжал Калеб, следя за тем, какое впечатление производят на нее эти слова и как светлеет от них ее лицо. – Ведь когда я слышу, как мальчишки и вообще разные люди говорят у меня за спиной: «Глядите! Вот так щеголь!», я прямо не знаю куда деваться. А вчера вечером от меня не отставал какой-то нищий. Я ему говорю, что я сам бедный человек, а он говорит: «Нет, ваша честь, не извольте так говорить, ваша честь!» Я чуть со стыда не сгорел. Почувствовал, что не имею права носить такое пальто.

Счастливая слепая девушка! Как ей было весело, в какой восторг она пришла!

– Я тебя вижу, отец, – сказала она, сжимая руки, – вижу так же ясно, как если бы у меня были зрячие глаза; но когда ты со мной, они мне не нужны. Синее пальто...

– Ярко-синее, – сказал Калеб.

– Да, да! Ярко-синее! – воскликнула девушка, поднимая сияющее личико. – Оно, кажется, того же цвета, что и небо! Ты уже говорил мне, что небо — оно синее! Ярко-синее пальто...

– Широкое, сидит свободно, – ввернул Калеб.

– Да! Широкое, сидит свободно! – вскричала слепая девушка, смеясь от всего сердца. – А у тебя, милый отец, веселые глаза, улыбающееся лицо, легкая походка, темные волосы, и в этом пальто ты выглядишь таким молодым и красивым!

– Ну, полно, полно, – сказал Калеб, – еще немного, и я возгоржусь.

– По-моему, ты уже возгордился! – воскликнула слепая девушка, в полном восторге показывая на него пальцем. – Знаю я тебя, отец! Ха-ха-ха! Я тебя уже раскусила!

Как резко отличался образ, живший в ее душе, от того Калеба, который сейчас смотрел на нее! Она назвала его походку легкой. В этом она была права. Много лет он ни разу не переступал этого порога свойственным ему медлительным шагом, но старался изменить походку ради нее; и ни разу, даже когда на сердце у него было очень тяжело, не забыл он, что нужно ступать легко, чтобы вселить в нее бодрость и мужество!

Кто знает, так это было или нет, но мне кажется, что растерянный, отсутствующий вид Калеба отчасти объяснялся тем, что старик, движимый любовью к своей слепой дочери, мало-помалу совсем отучился видеть все – в том числе и себя – таким, каким оно выглядело на самом деле. Да и как было этому маленькому человеку не запутаться, если он уже столько лет старался предать забвению собственный свой облик, а с ним – истинный облик окружающих предметов?

– Ну, готово! – сказал Калеб, отступив шага на два, чтобы лучше оценить свое произведение. – Так же похож на настоящий дом, как дюжина полупенсов на один шестипенсовик. Какая жалость, что весь фасад откидывается сразу! Вот если бы в доме была лестница и настоящие двери из комнаты в комнату! Но то-то и худо в моем любимом деле – я постоянно заблуждаюсь и надуваю сам себя.

– Ты говоришь очень тихо. Ты не устал, отец?

– Устал? – подхватил Калеб, внезапно оживляясь. – С чего мне уставать, Берта? Я в жизни не знал усталости. Что это за штука?

Желая еще сильнее подчеркнуть свои слова, он удержался от невольного подражания двум поясным статуэткам, которые потягивались и зевали на каминной полке и чье тело, от пояса и выше, казалось, вечно пребывает в состоянии полного изнеможения, и стал напевать песенку. Это была застольная песня – что-то насчет «пенного кубка». Старик пел ее с напускной лихостью, и от этого лицо его казалось еще более изнуренным и озабоченным.

– Как! Да вы, оказывается, поете? – проговорил Теклтон, просовывая голову в дверь. – Валяйте дальше! А вот я петь не умею.

Никто и не заподозрил бы этого. Лицо у него было, что называется, отнюдь не лицом певца.

– Я не могу позволить себе петь, – сказал Теклтон, – но очень рад, что вы можете. Надеюсь, вы можете также позволить себе работать. Но вряд ли хватит времени на то и на другое, сдается мне.

– Если бы ты только видела, Берта, как он мне подмигивает! – прошептал Калев. – Ну и шутник! Кто его не знает, подумает, что он это всерьез... ведь правда?

Слепая девушка улыbnулась и кивнула.

– Говорят, если птица может петь, но не хочет, ее надо заставить петь, – проворчал Теклтон. – А что прикажете делать с совой, которая не умеет петь – да и незачем ей петь, – а все-таки поет? Может, заставить ее делать что-нибудь другое?

– С каким видом он мне сейчас подмигивает! – шепнул Калев дочери. – Сил нет!

– Он всегда весел и оживлен, когда он с нами! – воскликнула Берта, улыбаясь.

– Ах, и вы здесь, вот как? – отозвался Теклтон. – Несчастливая идиотка!

Он в самом деле считал ее идиоткой, основываясь на том – не знаю только, сознательно или бессознательно, – что она его любила.

– Так! Ну, раз уж вы здесь, как поживаете? – буркнул Теклтон.

– Ах, отлично; очень хорошо! Я так счастлива, что даже вы не могли бы пожелать мне большего счастья. Я ведь знаю – вы бы весь мир сделали счастливым, будь это в вашей власти.

– Несчастливая идиотка, – пробормотал Теклтон. – Ни проблеска разума! Ни малейшего!

Слепая девушка взяла его руку и поцеловала; задержала ее на мгновение в своих руках и, прежде чем выпустить, нежно прикоснулась к ней щекой. В этом движении было столько невыразимой любви, столько горячей благодарности, что даже Теклтон был слегка тронут, и проворчал чуть мягче, чем обычно:

– Что еще такое?

– Вчера я поставила его у своего изголовья, когда ложилась спать, и я видела его во сне. А когда рассвело и великолепное красное солнце... Оно красное, отец?

– Оно красное по утрам и по вечерам, Берта, – промолвил бедный Калев, бросив скорбный взгляд на хозяина.

– Когда солнце взошло и яркий свет – я почти боюсь наткнуться на него, когда хожу, – проник в мою комнату, я повернула горшочек с цветком в сторону, откуда шел свет, и возблагодарила небо за то, что оно создает такие чудесные цветы, и благословила вас за то, что вы посылаете их мне, чтобы подбодрить меня!

– Сумасшедшие прямехонько из Бедлама! – пробурчал себе под нос Теклтон. – Скоро придется надевать на них смирительную рубашку и завязывать им рот полотенцем. Чем дальше, тем хуже!

Слушая слова дочери, Калев с отсутствующим видом смотрел перед собой, как будто сомневался (мне кажется, он действительно сомневался) в том, что Теклтон заслужил подобную благодарность. Если бы в эту минуту от него потребовали под страхом смерти либо пнуть ногой фабриканта игрушек, либо пасть ему в ноги – соответственно его заслугам, – и предоставили бы ему свободу выбора, – неизвестно, на что решился бы Калев, и мне кажется, шансы разделились бы поровну. А ведь Калев сам, своими руками и так осторожно, принес вчера домой кустик роз для дочери и своими устами произнес

слова невинного обмана, чтобы она не могла даже заподозрить, как самоотверженно, с каким самоотречением он изо дня в день во всем отказывал себе ради того, чтобы ее порадовать.

– Берта, – сказал Теклтон, стараясь на этот раз говорить несколько более сердечным тоном, – подойдите поближе. Вот сюда.

– Ах! Я могу сама подойти к вам. Вам не нужно указывать мне путь! – откликнулась она.

– Открыть вам один секрет, Берта?

– Пожалуйста! – с любопытством воскликнула она. Как просветлело ее незрячее лицо! Как внутренний свет озарял ее, когда она вслушивалась в его слова!

– Сегодня тот день, когда эта маленькая... как ее там зовут... эта балованная девчонка, жена Пирибингла, обычно приходит к вам в гости – устраивает здесь какую-то нелепую пирушку. Сегодня, так или нет? – спросил фабрикант игрушек тоном, выразившим глубокое отвращение к подобным затеям.

– Да, – ответила Берта, – сегодня.

– Так я и думал, – сказал Теклтон. – Я сам не прочь зайти к вам.

– Ты слышишь, отец? – воскликнула слепая девушка в полном восторге.

– Да, да, слышу, – пробормотал про себя Калевб, устремив в пространство недвижимый взгляд лунатика, – но не верю. Конечно, это обман, вроде тех, что я всегда сочиняю.

– Видите ли, я... я хочу несколько ближе познакомиться Пирибинглов с Мэй Филдинг, – объяснил Теклтон. – Я собираюсь жениться на Мэй.

– Жениться! – вскричала слепая девушка, отшатываясь от него.

– Фор-мен-ная идиотка! – пробормотал Теклтон. – Она, чего доброго, не поймет меня. Да, Берта! Жениться! Церковь, священник, причетник, карета с зеркальными стеклами, колокольный звон, завтрак, свадебный пирог, бантики, бутоньерки, трещотки, колокольцы и прочая чепуховина. Свадьба, понимаете? Свадьба. Неужели вы не знаете, что такое свадьба?

– Знаю, – кротко ответила слепая девушка. – Понимаю!

– В самом деле? – буркнул Теклтон. – Это превосходит мои ожидания. Прекрасно! По этому случаю я хочу прийти к вам в гости и привести Мэй с ее матерью. Я вам кое-чего пришлю. Холодную баранью ногу или там еще что-нибудь, посытнее. Вы будете ждать меня?

– Да, – отозвалась она.

Она опустила голову, отвернулась и стояла так, сложив руки и задумавшись.

– Вряд ли будете, – пробормотал Теклтон, взглянув на нее, – вы, должно быть, уже успели все позабыть. Калевб!

«Вероятно, мне нужно сказать, что я здесь», – подумал Калевб.

– Да, сэр?

– Смотрите, чтобы она не забыла того, что я говорил ей.

– Она ничего не забывает, – ответил Калевб. – Это, пожалуй, единственное, чего она не умеет.

– Всяк, своих гусей принимает за лебедей, – заметил фабрикант игрушек, пожав плечами. – Жалкий старик!

Высказав это замечание чрезвычайно презрительным тоном, старый Грубб и Теклтон удалился.

Берта так задумалась, что не тронулась с места, когда он ушел. Радость покинула ее поникшее лицо, и оно сделалось очень печальным. Раза три-четыре она качнула головой, как бы оплакивая какое-то воспоминание или утрату, но скорбные мысли ее не находили выхода в словах.

Калевб начал потихоньку запрягать пару лошадей в фургон самым несложным способом, то есть попросту приколачивая сбрую к различным частям их тела; только тогда девушка подошла к его рабочей скамейке и, присев рядом с ним, промолвила:

– Отец, мне так грустно во мраке. Мне нужны мои глаза, мои терпеливые, послушные глаза.

– Они тут, – сказал Калев. – Всегда готовы служить. Они больше твои, чем мои, Берта, и готовы служить тебе в любой час суток, хотя часов этих целых двадцать четыре! Что им сделать для тебя, милая?

– Осмотри комнату, отец.

– Хорошо, – промолвил Калев. – Сказано – сделано, Берта.

– Расскажи мне о ней.

– Она – такая же, как и всегда, – начал Калев. – Простенькая, но очень уютная. Стены окрашены в светлую краску, на тарелках и блюдах яркие цветы; дерево на балках и стеной обшивке блестит; комната веселая и чистенькая, как и весь дом; это ее очень украшает.

Веселой и чистенькой она была лишь там, куда Берта могла приложить свои руки. Но во всех прочих углах старой покосившейся конуры, которую Калев так преображал своей фантазией, не было ни веселых красок, ни чистоты.

– Ты в своем рабочем платье и не такой нарядный, как в красивом пальто? – спросила Берта, дотрагиваясь до него.

– Не такой нарядный, – ответил Калев, – но все-таки недурен.

– Отец, – сказала слепая девушка, придвигаясь к нему и обвивая рукой его шею, – расскажи мне о Мэй. Она очень красивая?

– Очень, – ответил Калев.

Мэй и правда была очень красива. Редкий случай в жизни Калеба – ему не пришлось ничего выдумывать.

– Волосы у нее темные, – задумчиво проговорила Берта, – темнее моих. Голос нежный и звонкий, это я знаю. Я часто с наслаждением слушала ее. Ее фигура...

– Ни одна кукла в этой комнате не сравнится с нею, – сказал Калев. – А глаза у нее!..

Он умолк, потому что рука Берты крепче обняла его за шею, и он со скорбью понял, что значит это предостерегающее движение.

Он кашлянул, постучал молотком, потом снова принялся напевать песню о пенном кубке – верное средство, к которому он неизменно прибегал в подобных затруднениях.

– Теперь о нашем друге, отец, о нашем благодетеле... Ты знаешь, мне никогда не надоедает слушать твои рассказы о нем... Ведь правда? – торопливо проговорила она.

– Ну, конечно, – ответил Калев. – И это понятно.

– Ах! Да еще как понятно-то! – воскликнула слепая девушка с таким жаром, что Калев, как ни чисты были его намерения, не решился поглядеть ей в лицо и смущенно опустил глаза, как будто она могла догадаться по ним о его невинном обмане.

– Так расскажи мне о нем еще раз, милый отец, – сказала Берта. – Много, много раз! Лицо у него ласковое, доброе и нежное. Оно честное и правдивое, в этом я уверена! Он так добр, что пытается скрыть свои благодеяния, притворяясь грубым и недоброжелательным, но доброта сквозит в каждом его движении, в каждом взгляде.

– И придает им благородство! – добавил Калев в тихом отчаянии.

– И придает им благородство! – воскликнула слепая девушка. – Он старше Мэй, отец?

– Д-да, – нехотя протянул Калев. – Он немного старше Мэй. Но это неважно.

– Ах, отец, конечно! Быть его терпеливой спутницей в немощи и старости; быть его кроткой сиделкой в болезни и верной подругой в страдании и горе; не знать усталости, работая для него; сторожить его сон, ухаживать за ним, сидеть у его постели, говорить с ним, когда ему не спится, молиться за него, когда он уснет, – какое это счастье! Сколько у нее будет поводов доказать ему свою верность и преданность! Она будет делать все это, отец?

– Конечно, – ответил Калев.

– Я люблю ее, отец! Я чувствую, что могу любить ее всей душой! – воскликнула слепая девушка. Она прижалась бедным своим слепым лицом к плечу Калеба, заплакала и

плакала так долго, что он готов был пожалеть, что дал ей это счастье, орошенное слезами».

https://librebook.me/the_cricket_on_the_hearth/vol1/3/.

В чем заключается слепота и в чем прозрение? На эти вопросы каждому человеку придется искать ответ самому. И этот ответ всегда очень тесно связан с верой – с тем, во что человек верит. Бывает так, что мы долгое время сосредоточены на положительных чертах людей, на светлой стороне нашей жизни. А потом происходят такие события, и люди поступают с нами так, что для нас очевидными становятся темные неприглядные стороны их характеров и нашей жизни в целом. Порой мы называем это прозрением. То есть, в данном случае мы поверили, что это и есть суть этого человека, суть нашей жизни, и все горькое, унылое, безрадостное, полное разочарования – это и есть правда о жизни и людях. Но бывает и наоборот, что многие годы человек влачил свое существование, а не жил, и вдруг ему открывается в жизни настоящая красота и подлинная радость в том, что раньше для него было серым, будничным. И именно в этой красоте и радости для него заключается прозрение. Потому что он верит: ему открылся настоящий смысл жизни и человеческих взаимоотношений. У человека есть выбор: во что ему верить. Что такое настоящая жизнь и человек на самом деле? Свет или тьма в самой своей сердцевине, по самой сути своей? Но этот выбор зависит от каких-то невидимых, неведомых сил в глубине души, от духа человеческого живущего в нем, от того, отвечает ли этот дух на божественную любовь к нему или остается бесчувственным, как бы спящим.

Теперь нам нужно подумать о слове Апостола: *«вера без дел мертва»*. Невозможно человеку проверить, в чем состоит истина – во мраке или в свете. Но избирая светлую сторону, мы будем нести свет в эту жизнь. И чтобы иметь на это силы нужно трудиться на стороне светлых сил. Дела, совершаемые перед Богом и ради Бога помогают вере достичь совершенства, и в то же время, вера содействует делам и питает их.

Евангельская весть прекрасна тем, что в жизни и в человеке побеждает свет.

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою (от) дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 14-26).

Вторник 32-й седмицы по Пятидесятнице
Иак., 54 зач., Гл. 3, 1-10; Мк. 50 зач., 11, 11-23.

Проклятие смоковницы

«И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью. На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания

смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его. Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет» (Мк. 11, 11-23).

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22).

Задумаемся о том: сколько раз Христос нуждается в пище и ищет плода, приходя к каждому из нас. Это бывает в жизни очень часто, можно сказать – это происходит ежедневно, но нам трудно узнать Христа, потому что Он приходит под видом других людей и существ. Чаще всего это происходит в такой момент, когда нам неприятно и тяжело что-то делать для другого человека, общаться с ним. Бывает так, что мы очень заняты или недомогаем, а в это время другой человек нуждается в нас. Чаще всего это близкие люди, все выглядит очень буднично. Порой нужда во внимании выражается в грубой форме, когда нам кажется, что человека надо «поставить на место», и мы очень далеки в этот момент от того, чтобы понимать настоящую причину его действий, глубоко скрытую жажду понимания, доверия, любви. В такие моменты очень трудно себе представить, что человек, причиняющий мне боль, и есть Христос, приходящий искать плода трудов моей души. Мы можем представить себе, что смоковница очень похожа на мысль. Мысль управляет чувствами и действиями человека. И есть мысли бесплодные, например, хотя иногда нам трудно это осознать, но все наши усилия в жизни, которые мы предпринимаем, даже такие возвышенные, как обращение в молитве к Богу и старательное исполнение священных обрядов Церкви, в основе своей имеет не любовь к Богу, а желание получить что-то важное для себя. Вот эта мысль, часто скрытая от нас самих, но являющаяся тайным двигателем наших действий очень похожа на бесплодную смоковницу. Она настолько несовместима с учением Христа, что в Евангелии это выражается через изгнание торгующих из храма. Для чего же понадобился именно такой образ, так мало сопоставимый с кротостью и долготерпением Учителя? Дело в том, что сколько бы мы не трудились, подчиняясь этой мысли, она никогда не принесет добрых плодов. И те, кого Христос посылает к нам, и в образе которых Сам посещает нас, останутся «голодными». Дальше надо понять, что именно я и поставлен Богом управлять своими мыслями. Но не сам по себе, а как Божий помощник. Поэтому Христос говорит: *«имейте веру Божию»*, тогда сможете побеждать свои мысли, не только величиной со смоковницу, но и величиной с гору.

И Апостол продолжает эту мысль, только делает ее еще более конкретной. Как управлять своими мыслями? Каждый человек, по божественному замыслу, должен овладеть этим искусством в первую очередь обуздывая свой язык, ведь речь бывает и внешняя и внутренняя. Вначале нужно научиться не произносить вслух дурных разрушительных мыслей, устремляя ум и сердце к божественному, затем научиться наблюдать, за своей внутренней речью, за своими мыслями, не давая им подчинять себе чувства и действия. Это не легко дается человеку. Нужны годы напряженных и постоянных усилий.

«Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаяем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть» (Иак. 3, 1-10).

Среда 32-й седмицы по Пятидесятнице
Иак., 55 зач., Гл. 3, 11-18, 4, 1-6; Мк. 51 зач., 11, 23-26.

«имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк.11, 23-26).

По мере того, как углубляется и расширяется жизненный опыт, мы видим, что однозначно хорошего и однозначно плохого в жизни нет. Все зависит от того, как человек применяет различные силы, для какой цели они ему служат. Вера – это добродетель. Но если человек будет верить злым мыслям, то они станут разрушать его и приносить вред другим людям и этому миру. Поэтому Христос, говоря о вере, сразу же упоминает о прощении. Жизнь дает очень много поводов для того, чтобы обвинять других людей. Так уж получается, что взаимопонимание – это большая редкость. Но для того, чтобы мы могли своей верой послужить Богу, нам необходимо научиться оправдывать других людей, находить извинение им, когда они ошибаются, оступаются и падают. Нам необходимо все время трудиться, овладевая искусством прощения. Насколько мы сможем приблизиться к доброте, насколько мы будем стремиться за путеводной звездой божественного всепрощения, настолько и вера наша будет согревать и украшать земную жизнь и в конечном счете преображать ее в лестницу к жизни небесной.

Нужно иметь мудрость – разум возвышенный и изобретательный, чтобы видеть в жизни – в каждом ее явлении – добро, видеть руку Божию, чтобы верить в милосердие Божие. Задача заключается в том, чтобы примирить, привести к единству свои поступки и добрые мысли. Необходимо уделять много времени для того, чтобы услышать идущий из глубины сердца голос примирения, тишины, истинной мудрости и сверять каждое действие во внешнем мире с этим чистым источником, как музыкант настраивает свой инструмент при помощи камертона. Стремясь внутрь, необходимо свет, который струится из глубины сердца, согретого божественной любовью, нести во внешний мир своими поступками, потому что внешний и внутренний мир в конечном счете едины, и если мы поймем, что связь между ними неразрывна, поймем, не умом только, а всем сердцем, всем существом, то это и будет настоящая истина и настоящая мудрость.

«Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один

источник не может изливать соленую и сладкую воду. Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 11-18).

Четверг 32-й седмицы по Пятидесятнице

Иак., 56 зач., Гл. 4, 7-17; 5, 1-9; Мк. 52 зач., 11, 27-33.

«Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники, и старейшины и говорили Ему: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю. Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне. Они рассуждали между собою: если скажем: с небес, – то Он скажет: почему же вы не поверили ему? а сказать: от человеков – боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какую властью это делаю» (Мк. 11, 27-33).

Иосиф Бродский Шесть лет спустя

Так долго вместе прожили, что вновь
второе января пришлось на вторник,
что удивленно поднятая бровь,
как со стекла автомобиля – дворник,
с лица сгоняла смутную печаль,
незамутненной оставляя даль.

Так долго вместе прожили, что снег
коль выпадет, то думалось – навеки,
что, дабы не зажмуривать ей век,
я прикрывал ладонью их, и веки,
не веря, что их пробуют спасти,
метались там, как бабочки в горсти.

Так чужды были всякой новизне,
что тесные объятия во сне
бесчестили любой психоанализ
что губы, припадавшие к плечу,
с моими, задувавшими свечу,
не видя дел иных, соединялись.

Так долго вместе прожили, что роз
семейство на обшарпанных обоях
сменилось целой рощею берез,
и деньги появились у обоих,
и тридцать дней над морем, языкат,
грозил пожаром Турции закат.

Так долго вместе прожили без книг,
без мебели, без утвари на старом

диванчике, что – прежде чем возник –
был треугольник перпендикуляром,
восставленным знакомыми стоймя
над слившимися точками двумя.

Так долго вместе прожили мы с ней,
что сделали из собственных теней
мы дверь себе – работаешь ли, спишь ли,
но створки не распахивались врозь,
и мы прошли их, видимо, насквозь
и черным ходом в будущее вышли.

1968 г.

<https://www.culture.ru/poems/30477/shest-let-spustya/>.

Анна Ахматова
Мне голос был

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернялся скорбный дух.
[/https://rustih.ru/anna-ahmatova-mne-golos-byl/](https://rustih.ru/anna-ahmatova-mne-golos-byl/).

Анна Ахматова
Молитва

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.
[/https://rustih.ru/anna-ahmatova-molitva//](https://rustih.ru/anna-ahmatova-molitva//).

«кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон».

Сохранить верность и любовь к человеку и родине на земле среди тяжких испытаний, значит сохранить верность Богу. Как трудно, особенно с близкими людьми, сохранять теплоту и открытость сердца во взаимоотношениях! Как трудно, видя все недостатки, грехи, переживая сильнейшую боль, не забыть о том, что без воли Божией и волос с головы не упадет! Но мы забываем, очень часто – наши отношения к людям полны горечи и разочарования, полны подозрений. Мы не доверяем происходящему с нами, не можем

поверить, что все в руках Божиих. *«Какою властью Ты это делаешь?»* – Так душа, без слов вопрошает свое земное существование с горечью и недоверием. Божия любовь, идущая к нам потоком через тяжкие испытания, жжет нас, кажется лютым адским пламенем. Мы оплакиваем свои несбывшиеся желания, забывая, что если бы их исполнение было угодно Богу, то они конечно бы исполнились. И наша безутешная печаль говорит о том, что нам трудно хранить верность Богу, что сокровище наше и сердце не принадлежит Ему. Наша печаль обличает нас.

«Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний».

Нам необходимо вырасти. Нам необходимо непрерывными усилиями в терпении сонастроить свою душу с вечными божественными задачами. Ради этого мы пришли в этот мир и ради этого стоит жить.

«Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас. Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судья, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого? Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», – вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4, 7-17).

«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам. Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей» (Иак. 5, 1-9).

Пятница 32-й седмицы по Пятидесятнице
Пет., 58 зач., Гл. 1, 1-2, 10-12; 2, 6-10; Мк. 53 зач., 12, 1-12.

Притча о виноградарях

«И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил баашню, и, отдав его виноградарям, отлучился. И послал в свое время к виноградарям слугу – принять от виноградарей плодов из виноградника. Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. Но

виноградари сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его, и наследство будет наше. И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? – Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим. Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших. И старались схватить Его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу; и, оставив Его, отошли» (Мк. 12, 1-12).

«некоторый человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился».

Эти слова напоминают нам о том, что ничего своего у нас нет, мы только работники у Бога, которым доверено то, что всегда принадлежало Ему. Давая нам эту земную жизнь, давая все необходимое для жизни, Господь ждет от нас преданного служения.

«И послал в свое время к виноградарям слугу – принять от виноградарей плодов из виноградника».

Каких же плодов ждет от нас Господин виноградника Отец небесный? Он ждет, что в ответ на его доверие мы сохраним образ Божий нам вверенный, а это значит, что мы проявим в этом мире подлинную человечность.

«Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем».

Кто слуга, которого Господь посылает принять плодов от виноградника? Это совесть тревожит душу, стремящуюся забыть, зачем она пришла на землю. Мысли обвиняют нас, хотят напомнить забытое предназначение, но мы стремимся бороться с ними, стараемся прогнать их.

«постыдятся сына моего».

И вот является человек, который изливает на мир все милосердие и всю любовь божественную. Когда мы встречаем людей доверчивых и незащитных, нуждающихся в нашей самоотверженной любви – это слово Божие, обращенное нам в самое сердце, как зов о помощи, как призыв Отца небесного, призыв к человечности. Никто не знает: каков будет ответ каждого из нас до тех пор, пока этот призыв не совершится. Что же мы можем сделать для того, чтобы в решающий момент драгоценный камень, лежащий в основании всей жизни, не стал для нас камнем преткновения? Человечность требует, чтобы ее возвращали постепенно, как возвращают виноград.

Что такое вера в Бога и неверие? Вера побуждает меня размышлять о том, что поручено мне, что мне вверено Богом, и чего Он ожидает от меня на каждом этапе моего пути. Неверие – это когда я остаюсь один на один с самим собой и не думаю об ответственности. Люди кажутся мне слишком неважными, чтобы я за что-то отвечал перед ними, и я не могу понять, что в каждом из них скрыт призыв Отца небесного, призыв к моей человечности и ответственности перед этой жизнью.

«Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится» (Пет. 1, 1-2).

«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы» (Пет. 1, 10-12).

«Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который

сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они преткнутся, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (Пет. 2, 6-10).

Суббота 32-й седмицы по Пятидесятнице
1Сол., 273 зач., Гл. 5, 14-23; Лк. 84 зач., 17, 3-10.

«Наблюдайте за собою. Если же согрешишь против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему. И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба паиущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 3-10).

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе».

Наблюдайте за собою, служите преданно, всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите. А как же иначе! Иначе невозможно ответить на самый главный вопрос: чего ты хочешь? Это первый вопрос Христа каждой душе человеческой, возлюбленной душе и одновременно вопрос души, обращенной ко Христу.

Не случайно в народных сказках, хранящих древнюю мудрость, часто звучит мотив выбора желаний. Число желаний, выбираемых героем сказки обычно бывает ограничено. Почему? Чтобы мы обратили внимание на то, как важно выбрать именно истинное настоящее желание, потому что последствия ошибки в этом выборе могут обернуться бедой не только для самого героя, но и для всего мира, в котором он живет.

«И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру».

Господь может исполнить любое желание. Но почему, если это так, часто бывает, что наши желания, о которых мы молим Бога, не исполняются? Дело в том, что мы порой не знаем о чем просим. Вроде бы все правильно, желания то хорошие: *«умножь в нас веру»*, но из ответа Учителя можно понять, что на самом деле все уже дано, не хватает только какого-то незаметного поворота в душе, такого маленького, как горчичное зерно, чтобы то, что уже дано нам Богом сполна стало явным, действенным. Что же это такое? Чего недостает нам? Ответа Господу из самой глубины сердца на вопрос: чего ты хочешь? Каковы на самом деле твои желания? Чем полно сердце? Чем занята душа? (Другими словами, зачем нужно тебе, чтобы вера умножилась?) Возможно желания не исполняются для того, чтобы каждый из нас потрудился заглянуть в свое сердце и понять: что на самом деле движет мной и что стоит между мной и Богом? Но вместо того, чтобы сделать это и задуматься: почему Господь не исполнил мое желание, я часто испытываю разочарование и опускаю руки: *«Что об этом думать, если все равно ничего не исполняется?»* А между тем, это может быть самое главное в жизни: найти истинное желание, тот камертон, по которому сонастраивается вся гармония человеческого и божественного в этом мире. А я меньше всего думаю об этом, стараюсь не думать.

Часто ли нас действительно волнует вопрос: что Господь хочет мне сказать? Чего Он ждет от меня, когда я наблюдаю за собою и замечаю свои грехи, чувствую, что не прав, или, когда я вижу грехи близкого человека, страдаю от них? Конечно, для того, чтобы я

мог его простить, несмотря на душевную боль. И если бы я сам не оступался и не раскаивался жестоко в своих заблуждениях, то простить другого было бы невозможно.

В результате чтения Евангелия, или Апостольского послания, или разговора с близким человеком, или какого-то события в жизни, сознаю я это или нет, но я всегда прихожу к какой-то мысли, к какому-то выводу. Кто это говорит с нами: Господь, Апостол, близкий или незнакомый человек, сложное сплетение событий, которые казались неважными, но в результате стали решающими? С опытом приходит осознание, что все это – слово Божие, обращенное ко мне. И только одно мне нужно понять: *что* Господь хочет сказать именно мне? Чего Он ждет от меня? Каково Его желание? Какой путь надо пройти моей душе, чтобы читать эту жизнь, как книгу о божественном желании и чтобы мое желание поднялось до этой высоты!

«Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла. Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Сол. 5, 14-23).

Неделя 32-я по Пятидесятнице

1Тим. 285 зач (от полу), Гл. 4, 9-15; Лк. 94 зач., Гл. 19, 1-10.

«Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 1-10).

«некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он».

Каждый из нас в жизни переживает опыт богатства, праздника, радости. Для чего был нужен этот опыт Закхею? И для чего он нужен нам? Все дело в силе желаний человека. По милосердию Своему Господь дал Закхею богатство, потому что Закхей очень сильно этого хотел, был готов от многого отказаться ради самого сильного желания быть богатым. И получив богатство и вместе с ним ту радость, которую оно приносит, он увидел, что эту радость ему не с кем разделить, потому что люди отвернулись от него. Так бывает и с нами, когда мы любой ценой стремимся добиться желаемого, не замечая, какие в этот момент причиняем другим людям боль и лишения. Но всякое земное желание не может насытить душу, и мы убеждаемся в этом каждый раз, когда Господь дает нам возможность испить чашу желанной радости, долгожданного праздника. Потому что, когда мы стремились к нему, то забыли обо всем и обо всех. И вот тоска и одиночество угашает эту радость и отнимает праздник. Душа снова полна тоской и жаждой. И когда узнал Закхей, что идет Иисус, окруженный народной любовью, его душа устремилась к Нему в надежде прикоснуться к этой божественной любви. И на это желание Закхея милосердный Господь снова откликнулся: *«сегодня надобно Мне быть у тебя в доме»*. Для того, чтобы Господь

пришел, нужно очень сильно пожелать этого. И вот в чем необыкновенная щедрость Божия: придя к нему, к грешному человеку, такому же, как и каждый из нас, Он раскрыл перед его душой духовное сокровище, духовную радость, духовный праздник. И душа Закхея так переполнилась этими дарами, что он сказал:

«Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

Пережив полноту духовного восторга, человеку сразу же хочется освободиться от этого внешнего балласта, от того, что тянет к земле, что мешает душе приблизиться к Богу.

Сила и искренность желаний – вот что драгоценно Богу в человеческой душе, потому что если душа жива – Господь властен отвести ее от путей греха и погибели и привести в чудный Свой Свет.

«Слово сие верно и всякого принятия достойно. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. Проповедуй сие и учи. Никто да не пренебрегает юностью твою; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден» (1Тим. 4, 9-15).

Понедельник 33-й седмицы по Пятидесятнице

1Пет., 59 зач., Гл. 2, 22-25, 3, 1-9; Мк. 54 зач., Гл. 12, 13-17.

«И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему» (Мк. 12, 13-17).

«Позволительно ли давать подать кесарю или нет?»

Рано или поздно жизнь задает нам этот вопрос, ставит нас перед нелегким выбором: давать или не давать? Этот выбор всегда между легким путем и тем путем, который требует усилий. Очень велико бывает искушение выбрать легкий путь. Существует духовный тонкий мир, и мы стремимся к нему. Но мы живем и в мире вещественном, у которого свои законы, обычаи, обряды. По сравнению с духовным миром они грубые и порой мы видим в них помеху на духовном пути, преграду в нашем стремлении к Богу, к праведности. Нужно ли следовать земным установлениям, тому, кто хочет угодить Богу? Этот вопрос говорит о том, что в нашем представлении духовная жизнь и мирская жизнь резко разделены. На самом же деле они представляют собой неразрывное единство, и духовная жизнь пронизывает собой все происходящее на земле, И ее законы, хотя и в грубой форме, выражаются в человеческих, земных установлениях. И когда мы нарушаем эти установления, то незаметно для себя теряем ориентир и в жизни духовной, возвышенной. Потому что все земные законы связаны по существу с тем, чтобы сохранить между людьми возможность относиться друг к другу по-человечески. Нарушая эти земные законы, мы нарушаем ход жизни и душевное спокойствие других людей. Нельзя духовному человеку поступать так, нельзя угодить Богу, переступая человеческий закон. Хотя нарушить его, зачастую, гораздо легче, чем исполнить.

«Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному. Он грехи

наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились».

Борис Заходер

Почему деревья не ходят (Сказки для людей):

Сказка

– Почему? – сказал Зайчонок,
И Зайчиха-мать вздохнула. –
Почему деревья, мама,
Никогда гулять не ходят?
Ведь они уже большие,
Почему бы им не бегать?
Все ведь, мама, любят бегать,
Почему ж они не ходят?
– Почему? – сказала мама. –
Потому что не умеют!
Ног у них, деревьев, нету,
Наказание ты наше!
– По чему? – переспросила
Очень умная Сорока. –
По земле! –
Сама сказала
И сама же рассмеялась.
Все вокруг захохотали.
Засмеялись звери, птицы,
Белки громко затрещали:
– Только нам и не хватало,
Только нам и не хватало,
Чтобы прыгали деревья! –
Даже глупые Лягушки
Захихикали в болоте:
– Ква-ква-ква! Какой он глупый!
Вот нашел себе заботу,
Почему не ходят палки!
Есть же умные вопросы:
«Скоро ли начнется дождик?
Где найти побольше тины?
Чем набить сегодня пузо?»
Ты бы вот над чем подумал,
Глупый маленький Зайчонок!
Правда, Пж – колючий ежик –
Проворчал:
– Легко смеяться,
А попробуйте ответить!
Глупых, дети, нет вопросов!
Вот ответов глупых – вдоволь!
Но никто его не слышал –
Все смеялись над Зайчонок.
И никто не знал ответа.
А Зайчонок не смутился,
Просто отошел в сторонку,

На траве он растянулся
Под тенистым старым дубом,
Потихоньку повторяя:
– Кто же все-таки мне скажет,
Кто же все-таки ответит:
Почему стоят деревья,
Почему они не ходят?
И с зеленой ветки дуба
Прозвучал чудесный голос:
– Я на твой вопрос отвечу.
Я тебе отвечу – правду.
И, услышав этот голос,
Птицы сразу замолчали,
Звери уши наострили,
Замолчали и Лягушки –
Словно в рот воды набрали.
Все узнали этот голос –
Соловья узнаешь сразу!

I
Много лет назад, Зайчонок,
У ручья стояла Ива.
Год за годом зеленела,
Подрастала год от года –
Не спеша растут деревья,
А какие вырастают!
Не спеша живут деревья.
Целый век стоят на месте,
Уходя корнями в землю,
Простирая ветки к солнцу.
Ничего они не ищут,
Ни о чем они не просят –
Им ведь нужно так немного:
Свет,
Земля,
Вода
И ветер –
То, чего искать не надо,
То, что всем дается даром.
А еще деревьям нужно,
Чтоб Земля была прекрасна,
И живут они, деревья,
Украшая нашу землю:
Красотой листвы зеленой,
Красотою тонких веток,
Красотой стволов могучих,
Несказанной красотою
Доброты своей извечной!
Потому что все деревья,
И кусты, цветы и травы, –
Все они живут на свете

По Зеленому закону:
Ничего они не ищут,
Ничего не отнимают,
Никого не обижают,
Всем готовы поделиться.
Так сейчас живут деревья,
Так они и раньше жили,
Так жила и наша Ива.
И она росла неспешно,
А своей могучей кроной,
Говорят, коснулась неба,
А могучими Корнями
Глубины земной коснулась.
У ручья она стояла,
И дружили с Ивой рыбки –
Подплывали к ней без страха,
У корней ее резвились,
И в тени ее прохладной
В жаркий день скрывались зайцы
И прекрасные олени –
Чудо-звери, у которых
Над печальными глазами
Тоже ведь растут деревья,
Только зимние, без листьев.
А в ее листве зеленой
Песни целый день звучали –
С ней дружил народ крылатый:
Птицы, радостное племя,
На ветвях гостеприимных
Вили гнезда, пели песни...
Песни петь они умели!
А она умела слушать:
Ни листок не шелохнется,
Заскрипеть сучок не смеет.
Мы, певцы, народ пугливый,
Мы, певцы, народ крылатый:
Нас спугнуть – совсем нетрудно,
А вернуть – не так-то просто!
Не заманишь,
Не заставишь
Петь,
Когда нам не поется...
Песни петь любили птицы,
А она любила слушать.
Ведь до самой сердцевины
Эти песни проникали:
Сок быстрее тек по жилам,
Ярче листья зеленели,
Выпрямлялся ствол упруго...
Да, Зайчонок, это правда!

Да, Зайчонок,
Все живое
На Земле подвластно песне!
Почему – никто не знает,
Мы, певцы, не знаем сами...
Почему при звуке песни
И цветы сильнее пахнут,
И плоды быстрее зреют,
И сердца сильнее бьются?
Почему навстречу песне
Из глубин морских выходят
Осторожные тюлени,
Звери мудрые – дельфины?
И порой под звуки песни
Даже змеи забывают
О своем смертельном яде
И о злобе ядовитой
И танцуют, извиваясь
В лад нехитрому напеву,
Словно вправду песня может
Сделать страшное – прекрасным!
Словно вправду песня может
Сделать смертное – бессмертным,
Словно песня, только песня
На Земле не знает смерти.
Если ты мне дашь травинку
И тебе я дам травинку,
То у каждого, Зайчонок,
Так и будет по травинке.
Если ж песню мне подаришь,
Отдарю тебя я песней,
То у нас с тобой, Зайчонок,
Сразу станет по две песни!
Говорят, никто на свете
Сотворить не может чуда.
Мы, певцы, не верим в это:
Знаем, есть на свете песни!

III
И однажды утром птицы
Пели Песню Дальних Странствий.
Пели песню о дороге –
О дороге, что уводит
По холмам и по долинам,
По степям необозримым,
Мимо рек неторопливых –
К снеговым вершинам горным,
К морю, к морю-океану,
К нашей древней колыбели...
Пели птицы, распевали,
Пели птицы, воспевали
Красоту Земли и Моря.

Пели так, что даже камень,
Если б эту песню слышал,
Если б эту песню понял, —
С места своего сорвался,
Зашагал бы в путь-дорогу!
Жадно вслушивалась Ива
В колдовские звуки песни.
Сок быстрее тек по жилам,
Ярче листья зеленели...
Вдруг она к Земле склонилась,
И Земле она взмолилась:
— Отпусти меня в дорогу!
Мать-Земля, сама ты знаешь —
Ничего я не искала,
Ни о чем я не просила.
В первый раз тебя прошу я,
Об одном я умоляю:
Отпусти меня на волю,
Отпусти меня в дорогу!
Все живое, все живые,
Все создания земные
Ходят, бегают, летают...
В чем, скажи, я провинилась?
Я одна стою на месте,
Неподвижна, словно камень...
Словно камень, вросший в землю
Я не камень! Я живая!
Я хочу тебя увидеть!
Я хочу увидеть море!
Отпусти меня на волю!
Отпусти меня в дорогу!
Долго не было ответа,
Долго Мать-Земля молчала...
Наконец весенним громом
Смех веселый прокатился:
— Вот неслыханные речи!
Вот невиданное дело!
На веку своем, не скрою,
Кое-что я повидала,
Кое-что пришлось услышать, —
Не видала,
Не слыхала,
Чтобы дерево ходило!
— Мать, не смейся надо мною!
Отпусти меня в дорогу!
— Отпустить тебя нетрудно,
Только прежде ты подумай:
Разве знаешь, разве можешь
Знать,
Куда ведет дорога?
Ведь дорога — это тайна.
По дороге — неизвестность,

И в конце дороги – тайна!
– Отпусти меня в дорогу –
Я хочу изведать тайну!
– Как бы ты не пожалела,
Если я исполню просьбу!
Не пришлось бы горько плакать,
Если ты узнаешь тайну!
– Пусть я буду вечно плакать –
Отпусти меня в дорогу!
Если ты мне мать родная,
Если ты меня жалеешь,
Отпусти меня в дорогу!

IV

В это сказочное время,
В незапамятные годы,
Мать-Земля была моложе,
Много мягче и добрее,
И она любила Иву.
– Что ж, иди, – Земля сказала,
Не печалься – ты свободна!
Я держать тебя не стану –
Уходи куда угодно.
Добрый путь тебе, былинка!
Добрый путь тебе, травинка!
И не бойся – ведь повсюду
Вместе я с тобою буду!..
И напрягся ствол могучий,
Мощно дерево рванулось,
И Земля с тяжелым вздохом
Уступила,
Расступилась.
Зашумев листвою, крона
Наклонилась,
Покачнулась,
Разом корни обнажились –
И вперед шагнула Ива.
Да, вперед она ступила,
Неуверенно и робко,
Как беспомощный младенец, –
Первый шаг для всех нелегок.
Но уже через минуту
Гордо выпрямилась Ива
И уверенной походкой
Великанскими шагами
Зашагала по дороге,
По дороге, что уводит
По холмам и по долинам
К морю, к морю-океану,
К нашей синей колыбели...
Как была Земля прекрасна!
Как звала вперед дорога!

С каждым шагом открывались
Иве новые просторы,
С каждым шагом открывались
Неизведанные дали,
Неиспытанная радость!..
Все вольней дышала Ива,
Все быстрее она шагала.
Относило ветки ветром,
Как относит ветром гриву
У летящего галопом
Скакуна степных просторов.
И зелеными глазами
Изумленно вслед глядели
Все кусты, деревья, травы...

V

Первый шаг всегда нелегко,
И второй немногим легче,
Но всего трудней – последний!
...Вот уже донес к ней ветер
Долгожданный запах моря,
Долгожданный голос моря –
Равномерный, неумолчный,
Бесконечный шум прибоя.
И – остановилась Ива.
Так немного оставалось!
А она – остановилась!
И натруженные корни
Опустила, окунула
Прямо в воду ледяную,
В воду быстрой горной речки,
Хлопотливо, торопливо
По камням сбегавшей к морю...
Так она стояла, тихо,
Словно тихо задремала
Под протяжный шум прибоя,
Убаюкана напевом
Самой древней песни мира,
Самой древней колыбельной...

VI

Но Земля заговорила:
– Что же ты остановилась?
Ты хотела видеть море –
И оно перед тобою.
Шаг один тебе остался,
И волны коснешься веткой,
Изопьешь соленой влаги.
– Я не знаю, что со мною, –
Тихо Ива отвечала. –
Словно червь во мне завелся:
Он сосет меня и гложет,

Не дает и шага сделать...
– Этот червь сосет, былинка,
Всех, кто вышел на дорогу.
Этот червь зовется голод.
– Голод?.. Что такое голод? –
Робко Ива повторила
И сама затрепетала
В ожидании ответа.
– Знай, – Земля проговорила, –
Час пришел, настало время,
Час тебе изведать тайну!
Тайна эта всем открыта
И у всех перед глазами,
Да никто ее не знает,
Ибо смотрят – и не видят,
Видят — и не понимают,
Те, кто понял, – забывают,
Вспоминать о ней не любят!..
Погляди, – Земля сказала, –
Оглядишься вокруг, былинка!
И как будто бы впервые
Ива зрячими глазами
Посмотрела.
Увидала.

VII

Увидала, как олени
Щиплют травы, гложут ветки,
Как в просторном небе птицы
На лету хватают мошек,
А серебряные рыбки
Червяков в воде глотают...
Как из зарослей подводных
Щука молнией метнулась,
И исчезла в хищной пасти
Зазевавшаяся рыбка...
Как с высот небесных коршун
Камнем ринулся на птицу,
И схватил ее когтями,
И понес ее куда-то...
И как волки жадной стаей
Догоняют, настигают
Благородного оленя,
И поток горячей крови
На сырую землю хлынул,
Оросил Цветы и Травы...
– Да! – Печально и сурово
Мать-Земля проговорила. –
Знала ты закон Зеленый.
Есть другой закон — Звериный
Правит он на свете всеми,
Кто выходит на дорогу!

Голод гонит их в дорогу
Не затем, чтоб любоваться
Красотой Земли и Моря, –
Чтобы гнаться за добычей
И спастись от погони!
Голод гонит их в дорогу.
Утоляют голод – кровью,
Алой кровью зверя, птицы
Иль зеленой вашей кровью...
Ты вступила на дорогу,
Ты сама о том просила!
И, сама того не зная,
Приняла закон Звериный!
Ты подобна им отныне –
Щуке, коршуну и волку,
И, подобно им, отныне
Будешь жить чужою кровью.
Будешь жить чужою смертью!
Вот тебе разгадка тайны!

VIII

Вдруг
Отбившийся от стада
Длинноногий Олененок
Перед Ивой очутился.
Задыхался он от бега,
Он дрожал, малыш, от страха,
И текли большие слезы
Из печальных глаз, глядевших
На нее с такой тоскою,
Что к нему склонилась Ива.
Ива ветку протянула,
Чтоб погладить, успокоить
И утешить Олененка.
Но Земля проговорила:
– Это он – твоя добыча!
Ешь его! Чего ж ты медлишь?
Разорви его на части!
Крови досыта напейся!
Утоли сосущий голод –
И живет вновь в дороге!
И, услышав это слово,
Ива что-то простонала,
Дрожь прошла по телу Ивы,
Корни с судорожной силой
В землю влажную вцепились,
Ветки гибкие поникли...
Черный мрак ее окутал.

IX

А когда она очнулась,
Длинноногий Олененок
К ней доверчиво прижался.

Он щипал листочки Ивы,
Недовольно тряс головкой,
Недовольно, громко фыркал:
– Фу, как горько!
Фу, как горько!
И Земли суровый голос
Зазвучал сердечной лаской,
Материнской добротой:
– Ты прости меня, былинка!
Я с тобою пошутила...
Если ты того захочешь,
Все останется, как прежде.
Хоть и стала ты другою,
Будешь жить, как все деревья,
Все Цветы, Кусты и Травы, –
По Зеленому закону!
И по-прежнему с друзьями
Будешь радостно делиться
И своей прохладной тенью,
И своей зеленой веткой,
И своими семенами,
И своим дыханьем чистым...
Никого ты не страшила –
И не будешь ведать страха,
Никого не обижала –
И не будешь знать обиды,
Даже боли не узнаешь, —
Смерть твоя, травинка, будет
Легкой и благоуханной... –
Лишь одно спросила Ива:
– Разве нет другой дороги –
Той, в которую выходят
По Зеленому закону? –
Но Земля ей отвечала:
– Ты, дитя, узнала тайну.
Больше знать тебе не надо.
Здесь конец твоей дороги...
И навек умолкла Ива.
Так стоит она у моря,
Головой касаясь неба,
Уходя корнями в землю...
Лишь поникли ветки Ивы,
Листья Ивы поседели,
Будто инеем покрылись
От дыханья лютой стужи...
На ветру они трепещут,
И как будто струи льются,
И как будто льются слезы,
Льются – и не иссякают.
Словно вечно плачет Ива,
Плачет горько, молчаливо
Над великой, древней тайной,

Непосильной
Для деревьев.

Х

Ты спросил меня, Зайчонок,
Почему стоят деревья,
Почему они не ходят,
Я на твой вопрос ответил
Позабытой, старой песней –
Песней о плакучей Иве.
«Позабыли эту песню,
А она – не умирает!
А она живет на свете –
Лишь затихла, затаилась.
Так листок таится в почке,
Так таится в камне искра,
В туче молния таится:
Час придет, настанет время –
С громом небо озарится!
Почему ее забыли?
Потому что в песне – правда.
Почему не умирает?
Потому что правда – в песне.
А для этой правды
Время
И прошло,
И не настало...»
Так кончали песню прежде.
Я закончу по-другому:
Нынче время этой песне!
Время именно сегодня,
Время петь ее сегодня,
И сегодня время слушать:
Ведь сегодня эту песню
Вместе с нами слышат люди!

<https://skazki.rustih.ru/boris-zaxoder-pochemu-derevyia-ne-xodyat-skazki-dlya-lyudej/>.

«Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших» (1Пет. 2, 22-25).

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинувшись своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах. Наконец будьте все

единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» (1Пет. 3, 1-9).

Вторник 33-й седмицы по Пятидесятнице
1Пет., 60 зач., Гл. 3, 10-22; Мк. 55 зач., Гл. 12, 18-27.

Христос и саддукеи

«Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: Учитель! Моисей написал нам: если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семья брату своему. Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. Взял ее второй и умер, и он не оставил детей; также и третий. Брали ее [за себя] семеро и не оставили детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою? Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? Ибо, когда из мертвых воскреснут, [тогда] не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах. А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? [Бог] не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь» (Мк. 12, 18-27).

Иван Бунин

Настанет день, исчезну я

Настанет день – исчезну я,
А в этой комнате пустой
Все то же будет: стол, скамья
Да образ, древний и простой.

И так же будет залетать
Цветная бабочка в шелку,
Порхать, шуршать и трепетать
По голубому потолку.

И так же будет неба дно
Смотреть в открытое окно
и море ровной синевой
манить в простор пустынный свой.

1916 г.

<https://www.culture.ru/poems/27120/nastanet-den-ischeznu-ya/>

Борис Пастернак

После грозы

Пронесшейся грозою полон воздух.
Все ожило, все дышит, как в раю.
Всем роспуском кистей лиловогроздых
Сирень вбирает свежести струю.

Все живо переменою погоды.
Дождь заливает кровель желоба,
Но все светлее неба переходы,
И высь за черной тучей голуба.

Рука художника еще всеильней
Со всех вещей смывает грязь и пыль.
Преображенной из его красильни
Выходят жизнь, действительность и быль.

Воспоминание о полувеке
Пронесшейся грозой уходит вспять.
Столетье вышло из его опеки.
Пора дорогу будущему дать.

Не потрясенья и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Душе воспламененной чьей-нибудь.
<https://rustih.ru/boris-pasternak-posle-grozy//>.

«Ибо, когда из мертвых воскреснут, [тогда] не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах».

«Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы».

Когда мы направляем все наши силы на достижение земных целей, то мысли и чувства все больше овеществляются, погружаются во внешнее. И если в это время мы начинаем размышлять о Священном Писании или обдумывать события своей жизни, то духовный смысл, заключенный в них, остается скрытым от нас. Однако бывают моменты, когда земная жизнь отодвигается на второй план перед вечностью, когда мы по той или иной причине больше не можем трудиться над земными целями, как прежде, когда болезнь и смерть отнимает близких людей и угрожает нам самим. В этот момент мы и начинаем по-настоящему жить, воспринимать жизнь, саму жизнь, как вечность. Тогда мы понимаем, что смерти нет, что *«[Бог] не есть Бог мертвых, но Бог живых»*.

«Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему, потому что очи Господа [обращены] к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли). И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; [будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением

Иисуса Христа, Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы» (1Пет. 3,10-22).

Среда 33-й седмицы по Пятидесятнице
1Пет., 61 зач., Гл. 4, 1-11; Мк. 56 зач., Гл. 12, 28-34.

Какая первая из всех заповедей?

«Один из книжников, слыша их прения и видя, что [Иисус] хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет. Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв. Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его» (Мк. 12, 28-34).

«и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею».

«Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов».

«Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное по плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией».

Если вопрос к Богу обращен из самой глубины сердца, то ответ обязательно приходит, и он так ясен, что невозможно усомниться, что это именно тот ответ, которого так ждала душа. Каждый человек, когда он подходит к порогу духовной зрелости, слышит, как рвется из его сердца именно этот вопрос, он как пламя: «Что, Господи, самое важное для Тебя? Что я должен исполнить? Что положить в основание всех моих дел?» Христос отвечает строгими словами заповеди. Но что значат эти слова? Ведь чтобы так жить нужно понять их сердцем. И ответ звучит не словами, а таинственным огненным прикосновением, которое прожигает темную вязь событий таинственным огнем, приносящим ясность переживания и осмысления. Любить Бога и любить ближнего – это по-существу одна заповедь, один божественный закон. Только тот человек, который пережил посещение Божие – утрату горячее любимых людей, непонимание и жестокость того, кто тебе на земле всего дороже – знает цену словам заповеди о любви к Богу и ближнему. Любить Бога – это значит мужественно переносить все Им посылаемое в этой жизни с готовностью, когда наступит время последнего испытания, отдать все, что тебе дорого, вплоть до самой жизни своей.

ПОСЛЕДНЕЕ О МАРИНЕ

Начиная запись о конце жизни моей сестры Марины, я сознаю всю ответственность труда вспомнить, собрать, изложить все с наибольшей точностью: что предшествовало вести о ее смерти, которую от меня два года скрывали, как осторожно, частями мне шла о ней правда, как – когда я смогла – поехать в город ее беды, что я там узнала и как собрала по каплям рассказы о ней – от людей, Марину без меня знавших.

Я обошла всех, кого успела застать, и все тщательно записала.

Лето 1943 года, в разгар войны, я была на Дальнем Востоке. Я пыталась сесть в поезд на станции Известковая. Но не смогла, вернулась назад. И вот тут мне дали письмо. Я давно не имела писем. Оно было от старшей сестры моей Лёры, маленькое письмо из Тарусы. Как я обрадовалась! Сперва об одном, о другом... Потом слова: «Муси, автора «Волшебного Фонаря», нет на свете. Сын ее где-то на Кавказе, с Союзом писателей».

Я прочла, перечла – и в негодовании: «Вздор! Слух... Марина не могла умереть!»

Не поверила! Все во мне – все живые силы, как мускул, напряглись против этой нелепой вести! Этого не могло быть! Теперь, когда она здесь, на родине, мы будем наконец вместе, – и теперь бы она вдруг – умерла? Просто Лёра от нее далеко, война, все в разброде, мало ли что выдумают!

Я сложила письмо. Но тайная тревога терзала. Я стала писать всем, спрашивать. И пока все – до одного – молчали, я (судьба была по-своему милостива!) – двадцать дней, все более под гипнозом мысли, спрашивала у судьбы одно: Марина ходит по земле – или... Я глядела на траву, у нее спрашивала. Вертикаль – или... но я договорить не могла. Так я ждала обуха или избавления – двадцать дней.

Если бы я могла наблюдать и думать в те двадцать дней, когда отравы сомнений понемногу проникала в меня, я бы, может быть, сама подготовила себя к той вести, которая, отбрасывая вертикальность Марины, не шла, как и в том сне за два года до этих дней в Хабаровске: в начале сентября 1941 года я увидела сон, от которого проснулась потрясенная. В этом сне была весть о смерти – имени я не произнесла, не в силах признать, что мне такое приснилось, отодвигая весть, наяву усмиряя то, что во сне произвела на меня эта весть. Не называя, я, однако, не смогла определить его иначе, хоть обезопасив отдаленным определением, как «самая близкая женщина». Но я восстала против во сне пережитого, разметала его явью – нет, не явью, не происходившим в яви, в тот день, а состоянием яви, стряхнув его как непереносимое. Назвав недостоверным и невозможным, оттолкнула, чтобы продолжать жить. Это было за два года до вести.

Вся природа моя не приняла этот сон, так не захотела его запомнить, что мне удалось это позабыть на два года, должно быть, когда в 1943 году прорвалась весть в письме Лёры. Я никогда не узнаю наверное, но, может быть, увиденный сон совпал с числом ухода Марины. Так внезапен он был и не вызван ничем, ее касающимся. По трепетной доброте Лили Эфрон я о гибели Марины узнала только два года спустя.

Замерла – потому что, отнегодовав на нелепость неверной вести, я стала в своей уверенности сомневаться: и вот в это двойное ожидание переезда и в ожидании ответа (от тех, кто в ответ – молчал о Марине) жизнь внезапно изменила мою судьбу. Как – здесь не место рассказывать. Вот тогда-то и пришла весть. Телеграмма.

Я раскрыла листок. Он был розов. В нем две строки: «Марина погибла два года назад тридцать первого августа. Целуем ваше сердце. Лиля, Зина». (Лиля – сестра Мариного мужа Елизавета Яковлевна Эфрон. Зина – ее подруга – Зинаида Митрофановна Ширкевич. Ныне – обеих нет в живых.)

В мой смертный час я не забуду текста этих двух строк. Я стояла, и листок я держала в руке. Глотала и не могла доглотнуть слова текста. Их каменную непоколебимость. Я бы, может быть, долго так простояла, бережа задлившуюся минуту их чтения, над которой стоять было лучше, чем шагнуть куда-то с листком. Но мимо шли, и в невозможности, чтобы спросили, увидели слезы, которые бесполезно текли, я рванулась прочь от дверей, от дома и пошла вбок, на пустой, пологий холм. Ничего еще не поняв, ударенная по голове смыслом листка, я ходила вокруг холма, возвращаясь и возвращаясь.

Только с одним теперь была возможна слиянность – с травой, которая – теперь я узнала – выше Марины, над... Навсегда слита с землей Марина, уже два года... Двадцать дней я запрашивала траву. Трава молчала, берегла.

И меня, и тайну. Судьба хочет, чтобы она мне была открыта теперь.

Нет Марины. Я ее никогда на земле не увижу.

Степень ужаса этого расставания я описала за много лет до того в моей книге «Дым, дым и дым», в дни, когда Марине было двадцать три года, а мне двадцать один и когда она была гораздо здоровее, чем я. Но я не могла предвидеть, что не смогу проститься с Мариной в ее последний час на земле. Что только через девятнадцать лет я смогу вступить ногой на кладбище, где ее положили.

«Маринина смерть будет самым глубоким, жгучим – слова нет – горем моей жизни», – писала я тогда.

«Больше смерти всех, всех, кого я люблю, – и только немного меньше моей смерти.

Как я смогу перенести, что ее глаза, руки, волосы, тело, знакомое мне с первого года жизни, – будет в земле, я не знаю. Это будет сумасшедшее отчаяние. И от этого кто спасет меня! Уж лучше бы ей увидеть мою смерть – она бы, может быть, лучше справилась.

Вот то единственное событие во всей жизни, которое, разбив всю меня, все мои свойства, все мои «ах, что я такое!», «Какая я странная!», рухнет все в этот час. Полная победа факта над моими свойствами!

Вот когда я смогу ворваться в безумии в комнату, забыть всех, все, биться об пол, целовать ее, будить, не пускать ее гроб в землю.

Мой голос (у нас одинаковые голоса, мы говорили вместе стихи, совпадают все нюансы, как будто говорит один человек) жутко покажется мне половиной расколотого инструмента.

Я с ужасом спрошу себя, как же я буду жить? Как, если бы мы были сросшиеся и ее отрезали от меня.

Я не буду странная. Я буду как все в этот час.

А ко всем остальным умершим я подойду, вполне сохраняя себя. И в то же время – мы удаляемся друг от друга, по дорогам жизни. Но ее лицо и тело я в землю отпустить не смогу».

«Погибла»! Катастрофа автомобильная? – потому так страшилась она автомобилями... Два года! А я жила. Два года – и не догадалась. Когда Лиля что-то плела пером, непонятное, о Марине, о Муре в редких открытках, кончая на полуслове, будто продолжит в следующей... Но как я могла заподозрить, не зная, когда и теперь, узнав, – не верю. Я Марину никогда не увижу? Я должна без нее жить?

Но это все – потом. В этот час я все ходила кругами, благодарная, что одна. Каждый шаг – боль. Это помню. Мысли – пришли потом.

... Я перечитывала Лилины письма. Родная, добрая Лиля! Она подарила мне два года жизни – скрыв. Господи, как погибла Марина? Теперь, не поджидая больше ответов от всех (друзей, родных, писателей), умоляя сообщить правду, я писала одной Лиле Эфрон. Я ждала ответа на вопрос, как погибла Марина. Ждала четырнадцать дней. Он пришел. Это была телеграмма. В ней было три слова. Почтальон, несший ее, верно, счел ее выражением дочерней, сыновней заботы о матери – вопросительных знаков в телеграммах не ставят. «Как наша мама». Я прочла их, заледеневая. Они означали: «Повесилась...» («Наша мама» – мать Лили, Веры, Сережи Эфрон, Елизавета Петровна Дурново-Эфрон – повесилась в 1910 году в Париже, пятидесяти четырех лет, на том же крюке, где ее четырнадцатилетний, младший, Котик.)

Теперь я знала все. Так, Судьба не ударила меня обухом, а в тридцать четыре дня постепенно ответила мне на мое смятение, вызванное письмом Лёры: двадцать дней сомнений и страха, подготавливавших. Обух. Я помню мелкую дрожь, наставшую во мне, отразившуюся в розовом листке телеграммы, когда все вдруг рухнуло какой-то отвесной стеной.

И еще четырнадцать дней незнания: погибла! Автомобильная катастрофа? Бомбежка? Отчего уже раз с Мариной бывшее неудачное самоубийство в семнадцать лет, мне тридцать четыре года спустя не приходило и не пришло в голову (что именно так погибла)? Второй обух был меньше, легче. Но он добил какой-то стержень в душе. Теперь я могла ждать вестей – «подробных». Они не замедлили. От той же Лили – и как я

благодарна Судьбе, что из ее рук я получала и получала вести о том, что было с Мариной и ее близкими – с 1939 по 1941 год. Я понимала теперь, что означали в ответ на мои первые требования о правде после Лериного «нет на свете» – Лилины медлительные открытки с нескончаемым содержанием, все еще надеявшиеся от меня – скрыть...

О, это не слабость была! Не ее – и не о моей шло дело!

И не ложь. Будь я в Москве и приходи я к ней, она минуты бы не терпела! Схватив и прижав к груди (то, чего не может быть ближе никакого слияния на земле!), она бы тотчас обрушила на меня правду. Но – издалека...

Открытка кончалась: Мура Марина обож... конец глагола был неясен, словно бы стерт расстоянием, – и все мое близорукое зрение, прильнувшее, не могло различить букв: «ала» или «ает»? Зрение было как натянутый лук. А вторая или третья открытка не шла. Я уже знала, что Мур, как все мальчики, бывал с матерью груб, но она все прощала. Что вместе все пробыли два месяца, с июня 1939-го по август, в августе уехала Аля, жили на даче – втроем; в октябре выбыл Сережа. И Марина переехала с Муром в Москву, работала, переводила. Дальше повествование не шло...

Это было месяц назад. Теперь я узнала и дальше, но ничто не кидало луч – на последнее. Ведь его же никто не знал! И, ходя на работу и приходя с работы, научив нескольких взрослых людей каким-то английским правилам и выражениям, ежедневно, как спасательный круг, мне кидаемый, в жаре преподавания (гипнотически, вещь в себе, во мне жившей) (я теперь учила и десятилетнюю девочку ко мне все более привязывавшуюся в добром доме матери и отца), шли уже месяцы с первой вести, но ежедневное просыпанье было все тем прыжком, сознания: Марины, о жизни которой я, как о своей, знала почти полвека, – нет! Что я помню о тех годах?.. Я не помню почти ничего. Была женщина в кино. (Я в первый раз после Марины видела зрелище.) Она сидела передо мной, молодая и тонкая, и фигура ее напоминала Марину. Эта – жива, а Марины – нет и не будет! А на экране пляшут. А Марина никогда не увидит; пляски. Ни этой и, никогда, другой.

И жизнь моя останавливалась. В этой остановленности прошли годы. Их было четыре.

Я должна рассказать еще о военном времени, о письме.

Внутреннее неистовство, в котором я жила и которое ежедневно боролась, имело в себе одну совсем непонятную точку: вопрос – как через все страдания Марина могла уйти, ушла, не оставив ни одной строчки – мне. Принужденная обстановкой мне не писать последние годы, она ведь уходом своим размыкала причины молчания! Почему же не написала мне ни одного слова? Не могла же она не знать, чем мне будет ее исчезновение! Протянуть мне один листок! Это же был бы мост между нами, мост через смерть. Я бы жила с ним, с этим листком, ожидая, когда приду, тоже, к ней. В той безутешности, в которой шла моя жизнь, – какое это было бы утешение! Смерть ее не была бы полна. Один уголок ее был бы живой, одна строка бы горела и грела. Она оставила меня среди льда. Это не было ей обвинение. Это был вопрос, и лютость его отнимала дыхание. В этой невозможности додохнуть так и надо будет жить, до смерти? Глаза не просыхали. Была цепь снов о Марине и ее смерти.

Я их записывала и слала Але, с которой у нас теперь шла переписка. Ее, как и меня, долго берегли от страшной вести, скрывали. Она отвечала мне из своего далека, с Севера, во всю мощь эфроновской доброты, всем талантом цветаевской манеры письма, в нем и после Марины живой.

Мешал неразрешенный вопрос, меня ни на один день не оставляющий: как могла Марина уйти, меня не окликнув? Я ведь теперь знала, что она оставила письма: Муру, Сереже и Але и семье поэта Асеева (поручила им Мура).

И вот то, что случилось, что я сейчас расскажу, я считаю великим чудом, напоившим мою безысходную жажду узнать о ее молчании. (Здесь опять, как в тех двадцати + четырнадцати днях, в медленности подготовки к ни с чем не сравнимому горю – ни со смертью матери, ни отца, ни со смертью моего второго мужа, ни со смертью первого

мужа, мне Судьба откликнулась.) Произошло невозможное: пришло письмо от Марины. Прощальное. Перед самоубийством... Написанное тридцать четыре года назад, в ее семнадцать лет, – мне, пятнадцатилетней. Это письмо, где-то хранимое ею все годы, неуничтоженное, попавшее в руки второго мужа Марии Ивановны, мне переслала (копию его, дрожа над оригиналом) Мария Ивановна Гринева именно в те дни, когда я вопияла к Судьбе об одной строке, листочке...

И листочек пришел.

Я не сказала о том, что я с вести о Мариной гибели начала увеличивать, в карандаше, пришедшие мне фотографии: двадцати пяти лет в аметистовом ожерелье на фоне инкрустированного (кто говорит – кресло, кто – шкаф) полукруга; тридцати пяти лет, в 3/4, в крупноклетчатом платье с черной овальной брошью: последняя – сорока шести – сорока семи с уже седой головой, с открытой шеей и ниткой граненых бус.

Я работала над ними ночами. Работала с сеткой, точно.

В тот вечер, получив письмо, не имея возможности с ним уйти – и где же читать его? – я должна была его читать – в доме. Я сделала единственное, что могла. Я стала на колени на своей койке, спиной к комнате, лицом к большому портрету Марины, мной карандашом увеличенному с маленького (это был ее двадцатипятилетний портрет, лицо почти в натуральную величину), и так, плохо видя от слез, прочла, в сорок девять лет, девичье письмо мне Марины. Я о нем (в 1910 году написанном) никогда не слыхала и не знала, что оно было. Прошло с того чтения тридцать девять лет, и Судьба в новом шквале событий эту копию письма и через четыре года полученный оригинал – у меня отняла. Я приведу письмо кратко, по памяти. Я не уверена, но мне кажется, что оно начиналось не «Дорогая», а «Милая Ася!».

Марина писала о невозможности жить далее, о решенности вопроса, прощалась и просила меня раздать ее любимые книги и гравюры – шел список и перечисление лиц. Было названо имя Драконны (Лидии Александровны Тамбурер), Вали Генерозовой (по мужу Зарембо) и старшей сестры нашей, с которой она уже год была в ссоре (ей, помнится, были гравюры, вывезенные из Парижа), и, наверное, еще были имена, но я их сейчас позабыла. Я не помню и себя, своего имени; определила ли и мне она что-то (может быть, Марина считала, что все, кроме сказанного, будет, естественно, мне?). Но я помню строки, лично ко мне обращенные: «Никогда ничего не жалею, не считай и не бойся, а то и тебе придется так мучиться потом, как мне». (Эти слова я тоже привожу не совсем дословно, но три глагола – не жалеть, не считать, не бояться – были в этих строках.) Затем следовала просьба в ее память весенними вечерами петь наши любимые песни, в дни «Зимней сказки», нашей первой любви к Нилендеру, – мы пели в то время немецкую наивную любовную песенку: *Kein Feuer, Keine Kohle* («Никакой огонь, никакой уголь») и другие немецкие и французские песни. «Никогда не бойся меня, я к тебе никогда не приду». «Только бы не оборвалась веревка! А то – недовеситься – гадость, правда?» Эти строки я помню дословно. Из последующего, из последних строк четвертой узкой длинной странички (Мария Ивановна переписала страницу в страницу, как в оригинале) были слова, росшие, пока я их прочитывала, – до гигантских размеров.

В них и в слезах, хлынувших, в их нечеловеческом уже утешении я утонула, перестав видеть их в схватке блаженства и горя, и не знаю, что было сильнее: «И помни, что я всегда бы тебя поняла, если была бы с тобой». И подпись. Эти слова Мариной даны мне – навеки, я с ними живу сорок лет.

Но я еще скажу о портретах. Самый трудный из них и из всех – их было около двухсот, мною за годы на Дальнем Востоке сделанных (карандаш и пастель – розданы) с натуры и увеличенной фотографии, бглл карандашный в 2/3 человеческого лица – портрет Марины седой. Я делала его ночь напролет и затем вновь и вновь дорабатывала, пока не ожили малейшие складки лица, образовавшие у глаз и у губ улыбку: любезную и страдальческую, застенчивую и тающую – может быть, и не улыбается вовсе? Я работала – до темноты в глазах. Я не могла закончить. Оно все оживало и оживало, лицо, оно

втягивало мой взгляд. Я заставила себя отойти, потому что... что-то начиналось такое, что было уже на границе с волшебством?

Я стояла, опустив руки, ночь без сна сияла во мне каким-то хрустальным прикосновением, а может быть, это был звук подошедшей к плечу старости. И уже подымалась из недр моих и ее – Марина:

После бессонной ночи слабеют руки,
И глубоко равнодушен и враг, и друг,
Целая опера в каждом случайном звуке,
И на морозе Флоренцией пахнет вдруг...

После ночи с Мариной я еле шла.

Спустя те дни, я получила первое письмо – короткое, прямым, быстрым, причудливым почерком, незнакомым, но что-то напоминавшим... Оно начиналось:

«Милая Ася!

Вам пишет Мур. Я помню Вас...» (Шло воспоминание о моем приезде в Медон в 1927 году из Италии, от Горького. Ему тогда было без малого три года...)

Это было – окликание. Я ответила Муру радостно и тепло. Пришло второе письмо. (Был ли он уже взят в армию? 1 февраля 1944 года ему исполнилось девятнадцать лет.) Первое было из Москвы (второе – было из армии), он жил у Лили, тетки его по отцу, поступив в Литературный институт и для заработка – художником-оформителем на завод (это я узнала от Лили). Оно было длинней, на трех или четырех, большого формата, страницах, дружественное. Но была в нем непонятная странность: он называл в нем свою мать, умершую, инициалами «М. И.». Повторенные в письме два или три раза, они останавливали внимание и отвращали. Ни одного слова о горе, его постигшем. Меня поразил контраст теплой дружественности ко мне и отсутствие ее – к матери. Поза? Зачем, перед кем, в ответ на мое точащее кровью письмо тоски по Марине!

На какое-то письмо (память мне изменяет) Мур мне ответил словами: «Спасибо, Ася, за Ваши письма. Это – единственные из мной получаемых, которые написаны настоящими чернилами. Остальные все – разбавленной водичкой» (водой? – А Ц.). Следующее его письмо было из армии, описывался ремонт бани, было немного иронического юмора над невоенным этим делом, и – помню, оно или, быть может, четвертое, но последнее мною полученное, кончалось так: «Мне надоела эта снотворная работа полкового писаря, и я выступаю на днях пулеметчиком или автоматчиком с маршевой ротой. Моя звезда стоит высоко, я верю в мою судьбу», То же самое он написал сестре своей Але. И замолк навсегда.

Осталось последнее. О слове «Елабуга». Еще задолго до первых слов о Марине и Муре (в письме Лёры) я, в столовой, где было в тот час мало народу, услышала (говорили двое мужчин, что-то рассказывая друг другу) слова: «город Елабуга». Я обратила внимание на звучание, мне что-то в нем понравилось, повеяло какой-то стариной, мягкостью и уютом. Затем – забылось...

Еще раз вышло оно на мой путь. В руки пришла книга в переплете о девице-кавалеристе Дуровой, рассказывавшая всю ее жизнь: кончалась она сообщением, что в старости та жила в породе Елабуге, на реке Каме, где и умерла, и похоронена на елабужском кладбище. «Может быть, на одном – с Мариной?» – подумала я тогда.

При свидании с моей племянницей Алей в 1947 году я предложила ей ехать в Елабугу искать могилу Марины.

– На могиле у мамы я должна сперва побыть одна, – отвечала Аля, – побыть с ней наедине. Но, найдя ее, я обещаю вам свезти вас на мамину могилу. Сейчас ни у вас, ни у меня нет денег, и мне надо устраиваться на работу.

Мне пришлось согласиться.

Жизнь вновь сделала невозможной эту поездку – с 1949 года по 1958-й. В том году мы вновь свиделись. Мне было уже шестьдесят четыре года. Аля жила в Москве, работала, имела с подругой дачу в Тарусе. На мое повторенное ей желание ехать искать могилу Марины Аля ответила мне – слово в слово – то, что сказала за одиннадцать лет. Уважая ее желание, я вновь покорилась.

Прошло еще два с половиной года. По хлопотам Музея изобразительных искусств, основателем которого был отец, я получила пенсию, и у меня оказались пенсионные деньги за два месяца.

Была осень, шли последние рейсы по Каме. Я решила не ждать больше. Аля в это время в Тарусе болела. Мне шел шестьдесят седьмой год.

Был октябрь 1960 года, когда, наконец, я смогла осуществить давно задуманную поездку в Елабугу.

Со мной согласилась ехать Софья Исаковна Каган, мой давний (с 1922 года) друг.

Елабуга стоит на берегу Камы. Наведя справки, мы поехали поездом до Сарапула, оттуда – пароходом.

В Елабугу мы прибыли под вечер. Встреченный нами на пароходе курсант милицейской службы Иван Х., узнавший цель нашей поездки, проводил нас в гостиницу и устроил там в двух комнатах для приезжающих по служебным делам.

Была ночь. В соседней проходной комнате остановилась женщина, наутро оказавшаяся художницей Татьяной Радимовой. Узнав, зачем мы приехали, она взволновалась. О Марине она слыхала; позднее, в Москве, показала нам этюд улицы, где жила в 1941 году Марина. Свинцовое небо, маленькие дома, осенний вид.

А наутро нам в гостинице сказали:

– Вас спрашивает милиционер.

И с улыбкой в парадной форме к нам вошел наш вчерашний пароходный спутник – Иван Х.

Он предложил нам помощь в поисках, очень старался, расспрашивал тех, кто мог помнить.

Но это не привело ни к чему.

Тогда он предложил дать объявление в газету – не помнит ли кто-нибудь из жителей похороны Марины, не может ли указать могилу.

Не имея на это полномочий от Союза писателей, мы, помнится, это предложение отклонили, решив обойтись своими силами.

То, что мы перед отъездом в Москве узнали от поэта Вадима Сикорского (по телефону), оказалось неточным, пройдя по его указаниям по улицам Елабуги, мы не нашли ничего сходного с его объяснениями. Это было естественно – прошло девятнадцать лет... И, как оказалось потом, улицы были переименованы.

Стояла безотрадная осень. Серое небо, серая Кама, вдали серый город. Отчаявшись найти дом, где жила Марина, мы шли наугад, спрашивая прохожих, давно ли они в городе, были ли тут в 1941-м, в начале войны, не помнят ли о такой смерти приехавшей с Литфондом в эвакуацию писательницы, не знают ли, где она жила.

Ответы были отрицательные. Но судьба помогла – одна из опрошенных женщин, пожилая, задумавшись, припоминая, повела нас за собой.

Мы пришли на старую улицу, зовущуюся теперь Ворошилова, в дом 20 (в 1941 году – улица Жданова, дом 10), Одноэтажный домик, одна квартира, где, как и тогда, жили муж и жена Бродельщики – высокий, худой, седой Михаил Иванович и его маленькая пожилая жена Анастасия Ивановна (моя тетка). От нее мы узнали, что Марина, спросив ее имя и отчество, сказала: «Анастасия Ивановна? У меня сестра Анастасия Ивановна...» Так за десять дней до смерти Марина в последний раз назвала меня.

Вот что рассказали нам бывшие хозяева Марины: когда точно приехала Марина в Елабугу, они не знают. У них в доме она появилась дней за десять – двенадцать до смерти.

Вошла с другими писателями и еще с порога, увидев за занавеской отдельную комнату в два окна, сказала: «Эту комнату беру я!» (значит, у нее еще была воля к жизни...)

Кровать отдала сыну, сама устроилась на диване. Искала работу. Хотела продать столовое серебро. Поехала на пароходе в Чистополь. Оттуда вернулась расстроенная. И дня за два до смерти был у нее с сыном крупный разговор. Что говорили – хозяйка не поняла, говорили они не по-русски.

Объявили субботник. Вместо матери, которой было сорок восемь (Георгий был несовершеннолетний, шестнадцать лет), пошел он. Пошла и хозяйка дома. Муж ее собрался на рыбалку. Спросил Марину:

– Подомовничаєте, Марина Ивановна?

Она обещала.

Когда первой в дом вернулась хозяйка, дверь сеней была заперта, хоть не на щеколду. Ее удалось открыть – она была изнутри густо замотана веревкой. Войдя, она увидела Марину. Она висела невысоко над полом, на гвозде, вбитом вбок в поперечную потолочную балку, на тонком крепком шнурке.

Двор наполнился народом. Снял ее с петли прохожий. Положил и пошел дальше.

Когда сын пришел домой, его не пустили. Он спросил – почему? Узнав о самоубийстве матери, он не захотел войти в дом – и ушел.

На похоронах хозяйка не была. Был ли сын – они не знают. Марину, покрыв простыней, повезли в морг. В Елабуге он зовется усыпальницей. Там она лежала до похорон.

Узнала: сын пробыл в городе еще дней пять. Разобрал вещи, крупу отдал хозяйкам. Взял один мешочек сахара. Много вещей ношенных и белья – оставил, сложив в узел, разрешил взять хозяйкам.

– Мы обрадовались – то время трудное было, война, ничего не достать, а у нас был маленький ребенок, – сказала хозяйка, – но я не унесла узел, оставила его там, где он был. А потом пришли какие-то два знакомые Георгия (из-за них сын ссорился с матерью), стали рыться в вещах и на глазах унесли узел с собой. У меня же не хватило смелости сказать, что вещи обещаны мне. Бог с ними... Мы были очень расстроены этой смертью... и столько ходило людей и милиции, – мы от всего устали...

Хозяин Михаил Иванович, высокий, с правильными чертами лица, любитель чтения, расспрашивал нас о Марине, ее семье, ее стихах.

Когда Марина погибла, на кухне стояла сковородка с жареной рыбой: должно быть, для Мура.

У меня не сохранилось копии письма Марины к Муру и, не решаясь недостоверно его приводить, напишу то, как запомнилось: кажется, оно начиналось: «Дорогой Мур! Прости мне (далее слов не помню). Безумно тебя люблю, но я – тяжело больной человек. Дальше было бы хуже».

Письмо небольшое. В конце были слова: «Если когда-нибудь увидишь Сережу и Алю – скажи им, что я любила их до последней минуты».

«Дорогие Сережа и Аля, – начиналось второе письмо, длинное, – простите мне причиняемое вам горе...»

Мур уехал в Ташкент через Москву, где передал своей тетке Е. Я. Эфрон архив матери.

Сын! Задолго до рождения Мура он был задуман ее горделивой мечтой. Раньше! Еще нашей матерью: сын Александр, именем в деда, в обожаемого ею отца. Но родилась – Марина. За нею – я. Болезнь помешала надеяться на сына. Наша мать умерла в тридцать семь лет. Через поколение Марина повторила путь матери: дочь Ариадна и опять дочь – Ирина.

Прошло восемь лет. Из них четыре Марина не знала, жив ли ее муж.

В 1921 году, услышав, что он жив, собираясь к нему, Марина сказала Марии Ивановне Кузнецовой-Гриневой:

– Еду, Марусенька, у меня будет сын Георгий!

– Сын? А может быть – дочь?

– Нет – сын. Вот увидите!..

1 февраля 1925 года у Марины родился сын Георгий «Мур» – сокращенное от «Мурлыка», уцелевшее до его конца. Так он подписался в девятнадцать лет под своим письмом мне на Дальний Восток, и меня уважением тронуло то, что, выросши, он это имя от себя не отбросил, как обычно отбрасывают интимные детские имена в ложном стыде подростки.

Первую фотографию Мура я получила от Марины из Франции в его годовалом возрасте: голыш, крепкий, он сидел на песке, цветом – негр, на берегу океана, расширив светлые глаза, поразительно недетского взгляда, и рано означенные черты его были красивы и правильны. «Оцени негритянские белые «ладони», – писала Марина, явно имея в виду резко-светлые ступни ног, в сторону повернутых.

Позже, когда детское лицо было уже обрамлено крутыми светлыми кудрями: «Твой Наполеоноид», – писал Марине о нем Пастернак.

Я увидела его – и три недели видела его в Париже в 1927-м, вместе с матерью за ним ухаживая (болел скарлатиной) в два года и восемь месяцев. Об этом я уже рассказала. Он очень походил на Марину, весь в Цветаевых, от Эфронов было обаяние недетской мягкости, Марине в детстве не данной. И рост (Марина покупала на него одежду на шестилетних парижских детей) – «И еще расставляю!»

Как ласков он был к матери, как, мурлыча, лез к ней на диван!.. Куда и когда это исчезло? Сразу ли – и с какой болью – это заметила мать? И совсем – совсем другой, новой матерью к нему была Марина! Ни тени той требовательности, какая была к Але... Вся материнская женственность, незнакомая мне в ней, светила в ее сдержанно-умиленном, тающем в восхищении взгляде.

Марина была счастлива.

... Не дословно, по памяти привожу о нем рассказы – в письмах Марины.

«У него удивительно взрослая речь, – писала она мне несколько лет спустя, – чудно владеет словом. Мужественен. Любит говорить не как дети. И совсем иначе, чем Аля. Хочет всегда стать на что-то, повыше, «чтобы слушали»...»

Когда ему было восемь лет, Марина писала: «Очень зрел. Очень критичен.

«Марина, – сказал мне Бальмонт, – это растет твой будущий прокурор!»

После двух дочерей обретенный сын. Исполнившаяся мечта! Гордость матери. Напоминающий не «Орленка», не сына, на которого походил его отец, Сережа, – на отца, на кумира Франции, о ком песня Гейне «Во Францию два гренадера Из русского плена брели...». Исполненный ума и таланта, родившийся в ее струю! Красавец! Волевой, как она... В тринадцать лет начавший составлять антологию современной французской поэзии...

Да... Но о нем в десять лет мать писала (после похвал уму и познаниям): «Душевно неразвит ...»

Ему было четырнадцать, когда он приехал в Россию. Был 1939 год. Я мало знаю о нем в следующие два года. Он проучился до войны в седьмом и восьмом классах. Девятый – должен был бы учиться в эвакуации. Теперь ему было шестнадцать лет. Был конец августа. На днях начиналось учение. Все в нем возмущалось от этой мысли: здесь, в этой Чухломе, – учиться? Это был бунт.

Слыша мое нерушимое утверждение, что Марина ушла из жизни не потому, что не вынесла сгустившихся обстоятельств в окружавшей ее жизни, можно подумать, что я не отдаю себе отчет в том, что ее окружало.

Это неверно. Я все понимаю, все учла, все себе представляю отлично: вынужденная разлука с мужем и дочерью (с тех пор прошло уже два года). Война. Эвакуация.

Я имею сведения, что Марина много тяжелее других восприняла объявление войны, нежданно вспыхнувшей на территории ее Родины, где она могла надеяться укрыться от

пережитого на Западе. Она ждала, что сюда война не придет. Что она, казалось ей, погубившая ее любимую Чехию, не дойдет до ее России.

Марину охватило то, что зовут панический ужас. Жива память о том, как она подходила к чужим людям, об эвакуации говорившим еще до официального ее объявления, прося взять ее с сыном с собой: «Я в тяжесть не буду у меня есть продукты, есть заграничные вещи... Я могу быть даже домработницей...»

Она рвалась прочь из Москвы, чтобы спасти Мура от опасности зажигательных бомб, которые он тушил.

Содрогаясь, она сказала Н. Г. Яковлевой: «Если бы я узнала, что он убит, – я бы, ни минуты не медля, бросилась бы из окна» (они жили на седьмом этаже дома 14/5 на Покровском бульваре). Но самая зажигательная сила зрела в Георгии: жажда освободиться от материнской опеки, жить как он хочет.

Моему другу и редактору Маэли Исаевне Фейнберг рассказывал Константин Федин, как к нему пришла Марина Цветаева, умоляя его не допустить, чтобы ее разлучили с сыном, – детей этого возраста отправляли в эвакуацию от родителей отдельно. И вот они вместе. Сына не отняли. Что рядом с этим все трудности жизни? Но он бунтовал. Он не хотел жить в Елабуге. Она против его воли вывезла его из Москвы. У него там был свой круг, друзья и подруги. Он грубил. Марина переносила его грубости замершим материнским сердцем. Как страшно было его представить себе без ее забот в дни войны! Он же еще часу не жил без ее помощи, Он не понимал людей. Свел в Елабуге дружбу с двумя явно неподходящими, невесть откуда взявшимися молодыми мужчинами, много старше его. Он не желал слушать. Он не хотел лечить хроническое рожистое воспаление ноги. На каждом шагу спорил. К его тону она привыкла за последние два года без отца – терпела. Все видевшие их рассказывают о ее необыкновенном терпении с ним. Все говорят, что «она его рабски любила». Эти слова я слышала от разных людей.

Перед ним ее гордость смирялась. Его надо было дорастить во что бы то ни стало, сжав себя в ком. Она себя помнила в его годы – разве она не была такой же? «Он молодой, это все пройдет», – говорила она на удивленные замечания знакомых, как она, мать, выносит такое обращение с собой. Рядом с их вдвоем среди окружающего – все было легко.

Знаю: приезд Марины в Чистополь был безрадостен (свидетельство Ф. Бархиной, свидетельство К. М. Асеевой). Марина очень хотела остаться в Чистополе, где были все писатели и где был Асеев, с которым она виделась один раз в Москве и к которому она сразу, по приезде в Чистополь, пришла. (По словам вдовы Н. Асеева, Ксении Михайловны, ее муж был болен и на собрании, где решался вопрос о прописке Марины в Елабуге, не мог быть. Муж ее прислал, по ее словам, записку, в которой он поддерживал просьбу Марины о ее прописке в Чистополе.)

Позднее я узнала, что на том писательском собрании было решено дать ей прописку в Чистополе.

В материальных условиях жизни война уравнила Марину со многими. И до войны она была в тяжелых условиях, а теперь те, что жили в своих дачах, в комфорте, в эвакуации оказались в равном с нею положении, как она, ютились в чужих комнатках. Но если им эти комнатки были внове, то Марина жила так уже много лет; и в деревнях под Прагой, и летами (когда удавалось выехать из Парижа) на берегу океана в комнате с примусом и без стола, на котором бы можно писать.

Даже двери не было в той комнате, в Елабуге, которую оставила за собой, вместо двери – деревенская занавеска. Но стояли кровать, диван, стол – достаточные ей с сыном в тот час. С сыном! Вот что ей довлело, что осталось ей от всей жизни. Сын, которого она иступленно любила. Он был с ней!

С ней он был и в Голицыне в комнатке в доме Лисициной с одной курсовкой на двоих. С нею он оказался и в эвакуации – она отстояла его от отдельной отправки с писательскими детьми-подростками. Он был с нею.

Рядом с этим все вопросы о внешнем устройстве были второстепенны.

Многие, Марину не знавшие, утверждали, что Марине было отказано в месте судомойки в столовой писателей в Чистополе, и что это послужило толчком к концу. Этого не было! Теперь мы узнали, что и столовой такой не было, что дело происходило совсем иначе: Марина была в чьем-то доме вместе с Верой Васильевной Смирновой, как о том она рассказала М. И. Фейнберг; зашел разговор о том, что надо бы организовать столовую на паях. Каждая из женщин говорила о том, что она умеет делать. Марина сказала:

– А я буду мыть посуду. – И, взяв лист бумаги, тут же написала: «Прошу принять меня в судомойки. – Марина Цветаева» – и отдала ее Вере Васильевне. Почему эта записка и сохранилась в архиве В. В. Смирновой. (Та же В. В. Смирнова сообщила Марине, что прописка ей разрешена.)

Никакой столовой еще не было.

Марина руки не опускала. «Если не устроюсь в Чистополе, – сказала Марина, вернувшись из Чистополя хозяйке дома, Анастасии Ивановне Бродельщиковой, – поеду в совхоз, там поищу работу!»

Эти слова были ею сказаны почти вплотную к концу.

Что же случилось? Последним решающим толчком была угроза Мура, крикнувшего ей в отчаянии:

«Ну, кого-нибудь из нас вынесут отсюда вперед ногами!»

В этот час и остановилась жизнь.

«Меня!» – ухнуло в ней.

Его смерть! Единственная соперница! Ее одной она испугалась, как вчера хотела для прокорма сына ехать за город, так сегодня прозвучало его: «За предел! Туда! Насовсем!» Дать свободу – единственное, чего он хотел!

В отчаянном крике сына матери открылась его правда: «вместе» их – кончилось! Она уже не нужна ему! Она ему мешает ...

Все связи с жизнью были порваны. Стихов она уже не писала – да и они бы ничего не значили рядом со страхом за Мура. Еще один страх снес ее: если война не скоро кончится, Мура возьмут на войну.

Да, мысль о самоубийстве шла с ней давно, и она об этом писала. Но между мыслью и поступком – огромное расстояние.

В 1940 году она запишет: «Я уже год примеряю смерть. Но пока я нужна». На этой нужности она и держалась. Марина никогда не оставила бы Мура, своей волей, как бы ей ни было тяжело.

Годы Марина примерялась взглядом к крюкам на потолке, но пришел час, когда надо было не думать, а действовать – и хватило гвоздя.

Я вижу, как в тот час все стало вдруг просто: скорее уйти... Перебежать ему путь к смерти! Только это, это одно.

Все сложности жизни кончились. Ни войны, ни стихов, ни отверженности, ни одиночества. Решенность. Неизбежность только этого шага. Он был единственный друг! В ясности, вдруг наставшей, было освобождение от всех дел, всех забот. А сыну без нее станет лучше! Сироту – не оставят...

Перо не дрожит в руке. Марина пишет Асееву. У Асеева есть жена. Есть сестра жены. «Берите его и растите как своего. Он достоин».

Мать подписывает дарственную. Свою последнюю драгоценность. А он им не нужен. С людьми – мир. Пишет прощальные строки сыну. «Прости меня. Безумно тебя люблю, но дальше было бы хуже». О муже и дочери. «Если ты когда-нибудь их увидишь, скажи им, что я любила их до последней минуты».

Третье письмо: «Дорогие Сережа и Аля, простите мне причиняемое вам горе, но...»

– Дальше этого письма не читал никто, – сказала мне Елизавета Яковлевна Эфрон. – Мур увез его с собой, для них.

С 1911 года, когда Сережа ей рассказал о смерти брата и матери, она несла в себе память об этих двоих, ему – значит, ей – самых родных! Не семнадцатый год был брату Сережи, а всего четырнадцать лет, когда он повесился. В ту же ночь мать повторила поступок сына. Исполни Мур свою угрозу – Марина сделала бы то же. Но Марина была много счастливее той матери, счастливее на целую жизнь! Уходя, как та мать, она уходила бесконечно иначе: сохранив сыну жизнь!..

Скажут: «Брошенные в пылу ссоры слова мальчишки дико было принять всерьез!»

Что были бы Марине – прозвучи они ей тогда – рассудочные рассуждения посторонних? Как сомнамбула прошла бы она в своем горе сквозь их слова... Котик, веселый мальчик, круглолицый и синеглазый, совсем ребенок, шагнул в смерть и увел мать. Что было этим двум матерям: увещанья людей? В нестерпимости дня надо было только одно – спешить!

... Меньше всего я возлагаю вину за смерть Марины на Мура: если бы это было так, я бы не переписывалась с ним (это все, что я тогда, в моем положении, могла делать) – не ждала бы так встречи с ним: я слишком отчетливо понимала жгучий узел, связавший их двух! И можно ли обвинить человека в шестнадцать лет за слепую страсть поступков и слов?!

Все, что от матери шло, что он органически принимал в детстве – теперь, когда он казался себе взрослей всех, было ему нестерпимо. Оттолкновение дошло до того, что он уже не звал ее матерью: М. И. Даже в страшное время после Марины, когда ему было восемнадцать лет, все еще болела недолеченная в шестнадцать нога, голодая в Ташкенте в девятнадцать лет, из армии он осмелился о матери мне написать: «М. И. всегда оставляла за собой право на этот поступок». Меня назвал «Милая Ася». (Откуда было в нем это имя? Из туманной памяти двух лет девяти месяцев, в Париже во время его скарлатины?)

Я ответила ему со всей прямоотой, всем пылом Цветаевых, призывая к порядку, прижав к стене, требуя ответа за беззаконие этого названия матери, подняв все слова, посланные мне в тот час в помощь, требуя осознания случившегося – и всем горем моим ожидала – долго – ответа. Не дождалась: его часть перевели в другой адрес, неведомый, и я читала и перечитывала последние слова письма: «Мне надоела снотворная работа полкового писаря, и я на днях выступаю с маршевой ротой... Моя звезда стоит высоко, я верю в мою судьбу»...

(Анастасия Ивановна Цветаева. Воспоминания).

<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/cvetaeva-anastasiya/poslednee-omarine.htm/>.

«Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией. Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас. Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мертвых. Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом. Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией. Говорит ли кто, [говори] как слова Божии; служит ли кто, [служи] по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь» (1Пет. 4,1-11).

Четверг 33-й седмицы по Пятидесятнице
1Пет., 62 зач., Гл. 4, 12 – 5, 5; Мк. 57 зач., Гл. 12, 38-44.

«И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и [принимать] приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом [месте] на пиршествах, – сии, посядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тяжчайшее осуждение. И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, [Иисус] сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание свое» (Мк. 12, 38-44).

Человек не рождается совершенным, но он имеет зачаток духа. Может быть, самое главное дело в жизни – возрастая духовно и помогать возрасти другим. Когда мы слышим божественное слово, очень важно находить в нем хотя бы маленькую часть, которую мы бы могли воплотить в своей жизни немедленно. Хоть две лепты, но отдать. Очень важно стремление вдумываться, вчувствоваться, вживаться в слово Божие, постепенно отдавая миру тот огонь, который это чистое слово зарождает в душе. Задача заключается в том, чтобы слова перестали расходиться с делами. Духовный человек ведет за собой других, но как? Не господствуя, но подавая пример, зажигая сердца пламенем своего сердца. Но этот огонь разгорается в нем не сразу.

Что же преобладает в моем сердце, какое стремление: брать или отдавать? Осмысливая портреты евангельских героев, мы можем задать себе вопрос: почему Христос велел остерегаться книжников? Что они делали не так? Ведь евангельское слово всегда способствует тому, чтобы мы заглянули внутрь себя и не просто постыдились, но приложили усилие к тому, чтобы стать лучше, измениться, дотянуться до той мысли, которую Христос хотел нам сообщить через события евангельской истории и притч. Мы часто бываем самодовольными. Почему это плохо? Потому что это мешает главной задаче. Тот, кто собой доволен, тому уже «некуда расти» и не нужно. Ему не надо прислушиваться, вникать в подсказки жизни и других людей, он сам все знает и всех всему может научить. Очень часто мы проявляем и другую слабую сторону книжников, потому что наше отношение к людям хорошо до тех пор, пока мы можем от них что-то получить, а потом они как будто и не нужны и можно забыть о них. Это черты очень характерные для каждого человека, и с ними надо бороться. Духовная жизнь – это осмысленная жизнь. Духовный рост – это внутренняя борьба, чтобы уменьшить в душе желание брать и взрастить другое желание – отдавать. Духовная жизнь – это практика. И этот путь идет через огонь. И только тот может пройти через этот огонь, в ком сердце огненное. «Огненного искушения не чуждайтесь» – говорит Апостол.

«Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного» (1Пет. 4, 12).

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием [Божим], но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1Пет. 5, 1-5).

Пятница 33-й седмицы по Пятидесятнице
2Пет., 64 зач., Гл. 1, 1-10; Мк., 58 зач., Гл. 13, 1-8.

«И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие должно совершиться? Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит [сему] быть, – но [это] еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это – начало болезней» (Мк. 13, 1-8).

В человеке заложена глубинная потребность жить ради чего-то великого. Ради этого возводятся величественные храмы и в видимом и в невидимом мире, в мире души. *«Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!»* Но эта потребность порой не находит верного проявления. Мы блуждаем, отдавая свою жизнь на служение ложным идеям, ложным богам и не можем отказаться от своих ошибок; слишком сердце прикепело к ним, так, что мы отождествляем с ними в себе самые возвышенные и сокровенные мысли и чувства.

«видишь сии великие здания? всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне».

Христос не скрывает правды. Как настоящий Учитель Он смотрит в самую глубину сердца ученика и видит там божественный образ незамутненным. Как настоящий Учитель Он верит в то, что ученик может оставить ложные убеждения и устремиться к новым путям, к поиску Истины несмотря ни на какие преграды. Здесь затронута очень важная тема для каждого из нас. Что означает любить человека? Значит ли это – снисходить его очевидным слабостям, немощам, бесконечно уступая позиции, проявляя жалость, скрывать истинное положение вещей, боясь огорчить, боясь разрушить отношения? Или любить человека – это все же бороться за него, быть искренним до последней черты, даже если правда причиняет нестерпимую боль, если она горька, верить до конца в высокое достоинство человека? Каждый из нас свободен выбирать тот или другой ответ, но мы должны знать, и слова Господа напоминают об этом, что одна дорога ведет к смерти и разрушению, другая – к жизни вечной.

Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы»

Глава V. Великий инквизитор

– Ведь вот и тут без предисловия невозможно, то есть без литературного предисловия, тьфу! – засмеялся Иван, – а какой уж я сочинитель! Видишь, действие у меня происходит в шестнадцатом столетии, а тогда, – тебе, впрочем, это должно быть известно еще из классов, – тогда как раз было в обычае сводить в поэтических произведениях на землю горние силы. Я уж про Данта не говорю. Во Франции судейские клерки, а тоже и по монастырям монахи давали целые представления, в которых выводили на сцену Мадонну, ангелов, святых, Христа и самого Бога. Тогда всё это было очень простодушно. В «Notre Dame de Paris»¹ у Виктора Гюго в честь рождения французского дофина, в Париже, при Людовике XI, в зале ратуши дается назидательное и даровое представление народу под названием: «Le bon jugement de la très sainte et gracieuse Vierge Marie»,² где и является она сама лично и произносит свой bon jugement³. У нас в Москве, в допетровскую старину, такие же почти драматические представления, из Ветхого завета особенно, тоже совершались по временам; но, кроме драматических представлений, по всему миру ходило тогда много повестей и «стихов», в которых действовали по надобности святые, ангелы и вся сила небесная. У нас по монастырям занимались тоже переводами, списыванием и даже сочинением таких поэм, да еще когда – в татарщину. Есть, например,

одна монастырская поэмка (конечно, с греческого): «Хождение Богородицы по мукам», с картинами и со смелостью не ниже дантовских. Богоматерь посещает ад, и руководит ее «по мукам» архангел Михаил. Она видит грешников и мучения их. Там есть, между прочим, один презанимательный разряд грешников в горящем озере: которые из них погружаются в это озеро так, что уж и выплыть более не могут, то «тех уже забывает Бог» – выражение чрезвычайной глубины и силы. И вот, пораженная и плачущая Богоматерь падает пред престолом Божиим и просит всем во аде помилования, всем, которых она видела там, без различия. Разговор ее с Богом колоссально интересен. Она умоляет, Она не отходит, и когда Бог указывает Ей на прогвожденные руки и ноги Ее Сына и спрашивает: как я прошу Его мучителей, – то Она велит всем святым, всем мученикам, всем Ангелам и Архангелам пасть вместе с Нею и молить о помиловании всех без разбора. Кончается тем, что Она вымаливает у Бога остановку мук на всякий год от Великой Пятницы до Троицына дня, а грешники из ада тут же благодарят Господа и вопиют к Нему: «Прав ты, Господи, что так судил». Ну вот и моя поэмка была бы в том же роде, если б явилась в то время. У меня на сцене является Он; правда, он ничего и не говорит в поэме, а только появляется и проходит. Пятнадцать веков уже минуло тому, как Он дал обетование прийти во Царствии Своем, пятнадцать веков, как пророк его написал: «Се гряду скоро». «О дне же сем и часе не знает даже и Сын, токмо лишь Отец Мой Небесный», как изрек Он и Сам еще на земле. Но человечество ждет Его с прежнею верой и с прежним умилением. О, с большею даже верой, ибо пятнадцать веков уже минуло с тех пор, как прекратились залого с небес человеку:

Верь тому, что сердце скажет,
Нет залогов от небес.

И только одна лишь вера в сказанное сердцем! Правда, было тогда и много чудес. Были святые, производившие чудесные исцеления; к иным праведникам, по жизнеописаниям их, сходила сама Царица Небесная. Но дьявол не дремлет, и в человечестве началось уже сомнение в правдивости этих чудес. Как раз явилась тогда на севере, в Германии, страшная новая ересь. Огромная звезда, «подобная светильнику» (то есть церкви) «пала на источники вод, и стали они горьки». Эти ереси стали богохульно отрицать чудеса. Но тем пламеннее верят оставшиеся верными. Слезы человечества восходят к Нему по-прежнему, ждут Его, любят Его, надеются на Него, жаждут пострадать и умереть за Него, как и прежде. И вот столько веков молило человечество с верой и пламенем: «Бо Господи явися нам», столько веков взывало к Нему, что Он, в неизмеримом сострадании Своем, возжелал снизойти к молящим. Снисходил, посещал Он и до этого иных праведников, мучеников и святых отшельников еще на земле, как и записано в их «житиях». У нас Тютчев, глубоко веровавший в правду слов своих, возвестил, что

Удрученный ношей крестной
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил благословляя.

Что непременно и было так, это я тебе скажу. И вот Он возжелал появиться хоть на мгновенье к народу, – к мучающемуся, страдающему, смрадно-грешному, но младенчески любящему Его народу. Действие у меня в Испании, в Севилье, в самое страшное время инквизиции, когда во славу Божию в стране ежедневно горели костры и

В великолепных автодафе
Сжигали злых еретиков.

О, это, конечно, было не то сошествие, в котором явится Он, по обещанию Своему, в конце времен во всей славе небесной и которое будет внезапно, «как молния, блистающая от востока до запада». Нет, Он возжелал хоть на мгновенье посетить детей своих и именно там, где как раз затрещали костры еретиков. По безмерному милосердию Своему Он проходит еще раз между людей в том самом образе человеческом, в котором ходил три

года между людьми пятнадцать веков назад. Он снисходит на «стогны жаркие» южного города, как раз в котором всего лишь накануне в «великолепном автодафе», в присутствии короля, двора, рыцарей, кардиналов и прелестнейших придворных дам, при многочисленном населении всей Севильи, была сожжена кардиналом великим инквизитором разом чуть не целая сотня еретиков *ad majorem gloriam Dei*.⁴ Он появился тихо, незаметно, и вот все – странно это – узнают Его. Это могло бы быть одним из лучших мест поэмы, то есть почему именно узнают Его. Народ непобедимой силой стремится к Нему, окружает Его, нарастает кругом Него, следует за Ним. Он молча проходит среди их с тихой улыбкой бесконечного сострадания. Солнце любви горит в Его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей Его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью. Он простирает к ним руки, благословляет их, и от прикосновения к Нему, даже лишь к одеждам Его, исходит целующая сила. Вот из толпы восклицает старик, слепой с детских лет: «Господи, исцели меня, да и я Тебя узрю», и вот как бы чешуя сходит с глаз его, и слепой его видит. Народ плачет и целует землю, по которой идет Он. Дети бросают пред ним цветы, поют и вопиют Ему: «Осанна!» «Это он, это сам Он, – повторяют все, – это должен быть Он, это никто как Он». Он останавливается на паперти Севильского собора в ту самую минуту, когда во храм вносят с плачем детский открытый белый гробик: в нем семилетняя девочка, единственная дочь одного знатного гражданина. Мертвый ребенок лежит весь в цветах. «Он воскресит твое дитя», – кричат из толпы плачущей матери. Вышедший навстречу гроба соборный патер смотрит в недоумении и хмурит брови. Но вот раздается вопль матери умершего ребенка. Она повергается к ногам Его: «Если это ты, то воскреси дитя мое!» – восклицает она, простирая к нему руки. Процессия останавливается, гробик опускают на паперть к ногам Его. Он глядит с состраданием, и уста Его тихо и еще раз произносят: «Талифа куми» – «и восста девица». Девочка подымается в гробе, садится и смотрит, улыбаясь, удивленными раскрытыми глазками кругом. В руках ее букет белых роз, с которым она лежала в гробу. В народе смятение, крики, рыдания, и вот, в эту самую минуту, вдруг проходит мимо собора по площади сам кардинал великий инквизитор. Это девяностолетний почти старик, высокий и прямой, с иссохшим лицом, со впалыми глазами, но из которых еще светится, как огненная искорка, блеск. О, он не в великолепных кардинальских одеждах своих, в каких красовался вчера пред народом, когда сжигали врагов римской веры, – нет, в эту минуту он лишь в старой, грубой монашеской своей рясе. За ним в известном расстоянии следуют мрачные помощники и рабы его и «священная» стража. Он останавливается пред толпой и наблюдает издали. Он всё видел, он видел, как поставили гроб у ног Его, видел, как воскресла девица, и лицо его омрачилось. Он хмурит седые густые брови свои, и взгляд его сверкает зловещим огнем. Он простирает перст свой и велит стражам взять Его. И вот, такова его сила и до того уже приучен, покорен и трепетно послушен ему народ, что толпа немедленно раздвигается пред стражами, и те, среди гробового молчания, вдруг наступившего, налагают на Него руки и уводят Его. Толпа моментально, вся как один человек, склоняется головами до земли пред старцем инквизитором, тот молча благословляет народ и проходит мимо. Стража приводит пленника в тесную и мрачную сводчатую тюрьму в древнем здании святого судилища и запирает в нее. Проходит день, настает темная, горячая и «бездыханная» севильская ночь. Воздух «лавром и лимоном пахнет». Среди глубокого мрака вдруг отворяется железная дверь тюрьмы, и сам старик великий инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Он один, дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо Его. Наконец тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит Ему: «Это Ты? Ты? – Но, не получая ответа, быстро прибавляет: – Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что Ты скажешь. Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать и сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто Ты, и знать не хочу: Ты ли это или только подобие Его, но завтра же я осужу

и сожгу Тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал Твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгрести к Твоему костру угли, знаешь Ты это? Да, Ты, может быть, это знаешь», – прибавил он в проникновенном раздумье, ни на мгновение не отрываясь взглядом от своего пленника.

– Я не совсем понимаю, Иван, что это такое? – улыбнулся всё время молча слушавший Алеша, – прямо ли безбрежная фантазия или какая-нибудь ошибка старика, какое-нибудь невозможное *qui pro quo*?⁵

– Прими хоть последнее, – рассмеялся Иван, – если уж тебя так разбаловал современный реализм и ты не можешь вынести ничего фантастического – хочешь *qui pro quo*, то пусть так и будет. Оно правда, – рассмеялся он опять, – старику девяносто лет, и он давно мог сойти с ума на своей идее. Пленник же мог поразить его своею наружностью. Это мог быть, наконец, просто бред, видение девяностолетнего старика пред смертью, да еще разгоряченного вчерашним автодафе во сто сожженных еретиков. Но не всё ли равно нам с тобою, что *qui pro quo*, что безбрежная фантазия? Тут дело в том только, что старику надо высказаться, что наконец за все девяносто лет он высказывается и говорит вслух то, о чем все девяносто лет молчал.

– А пленник тоже молчит? Глядит на него и не говорит ни слова?

– Да так и должно быть во всех даже случаях, – опять засмеялся Иван. – Сам старик замечает ему, что он и права не имеет ничего прибавлять к тому, что уже прежде сказано. Если хочешь, так в этом и есть самая основная черта римского католичества, по моему мнению по крайней мере: «всё, дескать, передано тобою папе и всё, стало быть, теперь у папы, а ты хоть и не приходи теперь вовсе, не мешай до времени по крайней мере». В этом смысле они не только говорят, но и пишут, иезуиты по крайней мере. Это я сам читал у их богословов. «Имеешь ли Ты право возвестить нам хоть одну из тайн того мира, из которого ты пришел? – спрашивает его мой старик и сам отвечает ему за Него, – нет, не имеешь, чтобы не прибавлять к тому, что уже было прежде сказано, и чтобы не отнять у людей свободы, за которую Ты так стоял, когда был на земле. Всё, что Ты вновь возвестишь, посягнет на свободу веры людей, ибо явится как чудо, а свобода их веры тебе была дороже всего еще тогда, полторы тысячи лет назад. Не Ты ли так часто тогда говорил: „Хочу сделать вас свободными“. Но вот Ты теперь увидел этих „свободных“ людей, – прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. – Да, это дело нам дорого стоило, – продолжает он, строго смотря на Него, – но мы dokonчили наконец это дело во имя Твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено, и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не удостоиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой ли свободы?»

– Я опять не понимаю, – прервал Алеша, – он иронизирует, смеется?

– Нимало. Он именно ставит в заслугу себе и своим, что наконец-то они поборолли свободу и сделали так для того, чтобы сделать людей счастливыми. «Ибо теперь только (то есть он, конечно, говорит про инквизицию) стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми? Тебя предупреждали, – говорит он Ему, – Ты не имел недостатка в предупреждениях и указаниях, но Ты не послушал предупреждений, Ты отверг единственный путь, которым можно было устроить людей счастливыми, но, к счастью, уходя, Ты передал дело нам. Ты обещал, Ты утвердил своим словом, Ты дал нам право связывать и развязывать и уж, конечно, не можешь и думать отнять у нас это право теперь. Зачем же Ты пришел нам мешать?»

– А что значит: не имел недостатка в предупреждении и указании? – спросил Алеша.

– А в этом-то и состоит главное, что старику надо высказать.

«Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия, – продолжает старик, – великий дух говорил с Тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы „искушал“ Тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что он возвестил Тебе в трех вопросах, и что Ты отверг, и что в книгах названо „искушениями“? А между тем если было когда-нибудь на земле совершено настоящее громовое чудо, то это в тот день, в день этих трех искушений. Именно в появлении этих трех вопросов и заключалось чудо. Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что три эти вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных – правителей, первосвященников, ученых, философов, поэтов – и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, но такие, которые мало того, что соответствовали бы размеру события, но и выражали бы сверх того, в трех словах, в трех только фразах человеческих, всю будущую историю мира и человечества, – то думаешь ли Ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и по глубине тем трем вопросам, которые действительно были предложены Тебе тогда могучим и умным духом в пустыне? Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным. Ибо в этих трех вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Тогда это не могло быть еще так видно, ибо будущее было неведомо, но теперь, когда прошло пятнадцать веков, мы видим, что всё в этих трех вопросах до того угадано и предсказано и до того оправдалось, что прибавить к ним или убавить от них ничего нельзя более.

Реши же Сам, кто был прав: Ты или тот, который тогда вопрошал тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: „Ты хочешь идти в мир и идешь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирожденном бесчинстве своем, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, – ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку свою и прекратятся им хлебы Твои.“ Но Ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли, и сразится с Тобой, и победит Тебя, и все пойдут за ним, восклицая: „Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!“ Знаешь ли Ты, что пройдут века и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные „Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!“ – вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против Тебя и которым разрушится храм Твой. На месте храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но всё же Ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своей башней! Они отыщут нас тогда опять под землей, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: „Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали.“ И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя Твое, и солжем, что во имя Твое. О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться

свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: „Лучше поработите нас, но накормите нас“. Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немислимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою! Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Ты обещал им хлеб небесный, но, повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагоприятного людского племени с земным? И если за тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станется с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих Тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать так ужасно им станет под конец быть свободными! Но мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твое. Мы их обманем опять, ибо Тебя мы уж не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значил этот первый вопрос в пустыне, и вот что Ты отверг во имя свободы, которую поставил выше всего. А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв „хлебы“, Ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую, как единоличного существа, так и целого человечества вместе – это: „пред кем преклониться?“ Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они созидали богов и звали друг к другу: „Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!“ И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: всё равно падут пред идолами. Ты знал, Ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но Ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось тебе, чтобы заставить всех преклониться пред Тобою бесспорно, – знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал Ты далее. И всё опять во имя свободы! Говорю Тебе, что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом Тебе давалось бесспорное знамя: дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо Тебя – о, тогда он даже бросит хлеб Твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом Ты был прав. Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлебы. Это так, но что же вышло: вместо того чтоб овладеть свободой людей, Ты увеличил им ее еще больше! Или Ты забыл, что спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла? Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее. И вот вместо твердых основ для успокоения совести человеческой раз навсегда – Ты взял всё, что есть необычайного, гадательного и неопределенного, взял всё, что было не по силам людей, а потому поступил как бы и не любя их вовсе, – и это кто же: Тот, который пришел отдать за них жизнь свою! Вместо

того чтоб овладеть людскою свободой, Ты умножил ее и обременил ее мучениями душевное царство человека вовеки. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошел он за Тобою, прельщенный и плененный Тобою. Вместо твердого древнего закона – свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой образ пред собою, – но неужели Ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой образ и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора? Они воскликнут наконец, что правда не в Тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, сам Ты и положил основание к разрушению своего же Царства и не вини никого в этом более. А между тем то ли предлагалось Тебе? Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, – эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье и сам подал пример тому. Когда страшный и премудрый дух поставил Тебя на вершине храма и сказал Тебе: „Если хочешь узнать, Сын ли Ты Божий, то верзись вниз, ибо сказано про того, что ангелы подхватят и понесут Его, и не упадет и не расшибется, и узнаешь тогда, Сын ли Ты Божий, и докажешь тогда, какова вера Твоя в Отца Твоего“, но Ты, выслушав, отверг предложение и не поддался и не бросился вниз. О, конечно, Ты поступил тут гордо и великолепно, как Бог, но люди-то, но слабое бунтующее племя это – они-то боги ли? О, Ты понял тогда, что, сделав лишь шаг, лишь движение броситься вниз, Ты тотчас бы и искусил Господа, и веру в Него всю потерял, и разбился бы о землю, которую спасти пришел, и возрадовался бы умный дух, искушавший Тебя. Но, повторяю, много ли таких, как Ты? И неужели Ты в самом деле мог допустить хоть минуту, что и людям будет под силу подобное искушение? Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца? О, Ты знал, что подвиг твой сохранится в книгах, достигнет глубины времен и последних пределов земли, и понадеялся, что, следуя Тебе, и человек останется с Богом, не нуждаясь в чуде. Но Ты не знал, что чуть лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и Бога, ибо человек ищет не столько Бога, сколько чудес. И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздаст себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником. Ты не сошел с креста, когда кричали Тебе, издеваясь и дразня Тебя: „Сойди со креста и уверуем, что это Ты“. Ты не сошел потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим. Но и тут Ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на них: кого Ты вознес до себя? Клянусь, человек слабее и ниже создан, чем Ты о нем думал! Может ли, может ли он исполнить то, что и Ты? Столь уважая его, Ты поступил, как бы перестав ему сострадать, потому что слишком много от него и потребовал, – и это кто же, Тот, Который возлюбил его более самого себя! Уважая его менее, менее бы от него и потребовал, а это было бы ближе к любви, ибо легче была бы ноша его. Он слаб и подл. Что в том, что он теперь повсеместно бунтует против нашей власти и гордится, что он бунтует? Это гордость ребенка и школьника. Это маленькие дети, взбунтовавшиеся в классе и выгнавшие учителя. Но придет конец и восторгу ребятишек, он будет дорого стоить им. Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю. Но догадаются наконец глупые дети, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственного бунта своего не выдерживающие. Обливаясь глупыми слезами своими, они сознаются наконец, что создавший их бунтовщиками, без сомнения, хотел посмеяться над ними. Скажут это они в отчаянии, и сказанное ими будет богохульством, от которого они станут еще несчастнее, ибо природа человеческая не выносит богохульства и в конце концов

сама же всегда и отмстит за него. Итак, беспокойство, смятение и несчастье – вот теперешний удел людей после того, как Ты столь претерпел за свободу их! Великий пророк Твой в видении и в иносказании говорит, что видел всех участников первого воскресения и что было их из каждого колена по двенадцати тысяч. Но если было их столько, то были и они как бы не люди, а боги. Они вытерпели крест Твой, они вытерпели десятки лет голодной и нагой пустыни, питаясь акридами и кореньями, – и уж, конечно, Ты можешь с гордостью указать на этих детей свободы, свободной любви, свободной и великолепной жертвы их во имя Твое. Но вспомни, что их было всего только несколько тысяч, да и то богов, а остальные? И чем виноваты остальные слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил Ты лишь к избранным и для избранных? Но если так, то тут тайна и нам не понять ее. А если тайна, то и мы вправе были проповедовать тайну и учить их, что не свободное решение сердец их важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести. Так мы и сделали. Мы исправили подвиг Твой и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать? И что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами Своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя. И что мне скрывать от Тебя? Или я не знаю, с Кем говорю? То, что имею сказать Тебе, всё Тебе уже известно, я читаю это в глазах Твоих. И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь веков. Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, что ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал Тебе, показав Тебе все царства земные: мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и донныне не успели еще привести наше дело к полному окончанию. Но кто виноват? О, дело это до сих пор лишь в начале, но оно началось. Долго еще ждать завершения его, и еще много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей. А между тем Ты бы мог еще и тогда взять меч кесаря. Зачем Ты отверг этот последний дар? Приняв этот третий совет могучего духа, Ты восполнил бы всё, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третья и последнее мучение людей. Всегда человечество в целом своем стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великою историей, но чем выше были эти народы, тем были и несчастнее, ибо сильнее других сознавали потребность всемирности соединения людей. Великие завоеватели, Тимур и Чингисханы, пролетели как вихрь по земле, стремясь завоевать вселенную, но и те, хотя и бессознательно, выразили ту же самую великую потребность человечества ко всемирному и всеобщему единению. Приняв мир и порфиру кесаря, основал бы всемирное царство и дал всемирный покой. Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их. Мы и взяли меч кесаря, а взяв его, конечно, отвергли Тебя и пошли за ним. О, пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией. Но тогда-то и приползет к нам зверь, и будет лизать ноги наши, и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих. И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: „Тайна!“ Но тогда лишь и тогда настанет для людей царство покоя и счастья. Ты гордишься своими избранниками, но у Тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли еще: сколь многие из этих избранников, из могучих, которые

могли бы стать избранныками, устали наконец, ожидая Тебя, и понесли и еще понесут силы духа своего и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на Тебя же и воздвигнут свободное знамя свое. Но Ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе Твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжем? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя самих, другие, непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: „Да, вы были правы, вы одни владели тайной его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих“. Получая от нас хлебы, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлебы, их же руками добытые, берем у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлебы, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлебы, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлебы. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберется и вновь покорится, и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо Ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и к смеху, светлой радости и счастливой детской песенке. Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. И возьмем на себя, а нас они будут обожать как благодетелей, понесших на себе их грехи пред Богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей – всё судя по их послушанию – и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести – всё, всё понесут они нам, и мы всё разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя Твое и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких, как они. Говорят и пророчествуют, что Ты придешь и вновь победишь, придешь со своими избранныками, со своими гордыми и могучими, но мы скажем, что они спасли лишь самих себя, а мы спасли всех. Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере и держащая в руках своих тайну, что

взбунтуются вновь малосильные, что разорвут порфиру ее и обнажат ее „гадкое“ тело. Но я тогда встану и укажу Тебе на тысячи миллионов счастливых младенцев, не знавших греха. И мы, взявшие грехи их для счастья их на себя, мы станем пред Тобой и скажем: „Суди нас, если можешь и смеешь“. Знай, что я не боюсь Тебя. Знай, что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословлял свободу, которою Ты благословил людей, и я готовился стать в число избранных Твоих, в число могучих и сильных с жаждой „восполнить число“. Но я очнулся и не захотел служить безумию. Я воротился и примкнул к сонму тех, которые исправили подвиг Твой. Я ушел от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных. То, что я говорю тебе, сбудется, и царство наше созиждется. Повторяю тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был кто всех более заслужил наш костер, то это Ты. Завтра сожгу тебя. Dixi».

Иван остановился. Он разгорячился, говоря, и говорил с увлечением; когда же кончил, то вдруг улыбнулся.

Алеша, всё слушавший его молча, под конец же, в чрезвычайном волнении, много раз пытавшийся перебить речь брата, но видимо себя сдерживавший, вдруг заговорил, точно сорвался с места.

– Но... это нелепость! – вскричал он, краснея. – Поэма твоя есть хвала Иисусу, а не хула... как ты хотел того. И кто тебе поверит о свободе? Так ли, так ли надо ее понимать! То ли понятие в Православии... Это Рим, да и Рим не весь, это неправда – это худшие из католичества, инквизиторы, иезуиты!.. Да и совсем не может быть такого фантастического лица, как твой инквизитор. Какие это грехи людей, взятые на себя? Какие это носители тайны, взявшие на себя какое-то проклятие для счастья людей? Когда они виданы? Мы знаем иезуитов, про них говорят дурно, но то ли они, что у тебя? Совсем они не то, вовсе не то... Они просто римская армия для будущего всемирного земного царства, с императором – римским первосвященником во главе... вот их идеал, но безо всяких тайн и возвышенной грусти... Самое простое желание власти, земных грязных благ, порабощения... вроде будущего крепостного права, с тем что они станут помещиками... вот и всё у них. Они и в Бога не веруют, может быть. Твой страдающий инквизитор одна фантазия...

– Да стой, стой, – смеялся Иван, – как ты разгорячился. Фантазия, говоришь ты, пусть! Конечно, фантазия. Но позволь, однако: неужели ты в самом деле думаешь, что всё это католическое движение последних веков есть и в самом деле одно лишь желание власти для одних только грязных благ? Уж не отец ли Паисий так тебя учит?

– Нет, нет, напротив, отец Паисий говорил однажды что-то вроде даже твоего... но, конечно, не то, совсем не то, – спохватился вдруг Алеша.

– Драгоценное, однако же, сведение, несмотря на твое: «совсем не то». Я именно спрашиваю тебя, почему твои иезуиты и инквизиторы совопились для одних только материальных скверных благ? Почему среди них не может случиться ни одного страдальца, мучимого великою скорбью и любящего человечество? Видишь: предположи, что нашелся хотя один из всех этих желающих одних только материальных и грязных благ – хоть один только такой, как мой старик инквизитор, который сам ел коренья в пустыне и бесновался, побеждая плоть свою, чтобы сделать себя свободным и совершенным, но однако же, всю жизнь свою любивший человечество и вдруг прозревший и увидавший, что невелико нравственное блаженство достигнуть совершенства воли с тем, чтобы в то же время убедиться, что миллионы остальных существ Божиих остались устроенными лишь в насмешку, что никогда не в силах они будут справиться со своею свободой, что из жалких бунтовщиков никогда не выйдет великанов для завершения башни, что не для таких гусей великий идеалист мечтал о

своей гармонии. Поняв всё это, он воротился и примкнул... к умным людям. Неужели этого не могло случиться?

– К кому примкнул, к каким умным людям? – почти в азарте воскликнул Алеша. – Никакого у них нет такого ума и никаких таких тайн и секретов... Одно только разве безбожие, вот и весь их секрет. Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!

– Хотя бы и так! Наконец-то ты догадался. И действительно так, действительно только в этом и весь секрет, но разве это не страдание, хотя бы для такого, как он, человека, который всю жизнь свою убил на подвиг в пустыне и не излечился от любви к человечеству? На закате дней своих он убеждается ясно, что лишь советы великого страшного духа могли бы хоть сколько-нибудь устроить в сносном порядке малосильных бунтовщиков, «недоделанные пробные существа, созданные в насмешку». И вот, убедясь в этом, он видит, что надо идти по указанию умного духа, страшного духа смерти и разрушения, а для того принять ложь и обман и вести людей уже сознательно к смерти и разрушению, и притом обманывать их всю дорогу, чтоб они как-нибудь не заметили, куда их ведут, для того чтобы хоть в дороге-то жалкие эти слепцы считали себя счастливыми. И заметь себе, обман во имя того, в идеал которого столь страстно веровал старик во всю свою жизнь! Разве это не несчастье? И если бы хоть один такой очутился во главе всей этой армии, «жаждущей власти для одних только грязных благ», то неужели же не довольно хоть одного такого, чтобы вышла трагедия? Мало того: довольно и одного такого, стоящего во главе, чтобы нашлась наконец настоящая руководящая идея всего римского дела со всеми его армиями и иезуитами, высшая идея этого дела. Я тебе прямо говорю, что я твердо верую, что этот единый человек и не оскудевал никогда между стоящими во главе движения. Кто знает, может быть, случались и между римскими первосвященниками эти единые. Кто знает, может быть, этот проклятый старик, столь упорно и столь по-своему любящий человечество, существует и теперь в виде целого сонма многих таковых единых стариков и не случайно вовсе, а существует как согласие, как тайный союз, давно уже устроенный для хранения тайны, для хранения ее от несчастных и малосильных людей, с тем чтобы сделать их счастливыми. Это непременно есть, да и должно так быть. Мне мерещится, что даже у масонов есть что-нибудь вроде этой же тайны в основе их и что потому католики так и ненавидят масонов, что видят в них конкурентов, раздробление единства идеи, тогда как должно быть едино стадо и один пастырь... Впрочем, защищая мою мысль, я имею вид сочинителя, не выдержавшего твоей критики. Довольно об этом.

– Ты, может быть, сам масон! – вырвалось вдруг у Алеши. – Ты не веришь в бога, – прибавил он, но уже с чрезвычайною скорбью. Ему показалось к тому же, что брат смотрит на него с насмешкой. – Чем же кончается твоя поэма? – спросил он вдруг, смотря в землю, – или уж она кончена?

– Я хотел ее кончить так: когда инквизитор умолк, то некоторое время ждет, что пленник его ему ответит. Ему тяжело его молчание. Он видел, как узник всё время слушал его проникновенно и тихо, смотря ему прямо в глаза и, видимо, не желая ничего возражать. Старик хотел бы, чтобы тот сказал ему что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное. Но он вдруг молча приближается к старик и тихо целует его в его бескровные девяностолетние уста. Вот и весь ответ. Старик вздрагивает. Что-то шевельнулось в концах губ его; он идет к двери, отворяет ее и говорит ему: «Ступай и не приходи более... не приходи вовсе... никогда, никогда!» И выпускает его на «темные стогна града». Пленник уходит.

– А старик?

– Поцелуй горит на его сердце, но старик остается в прежней идее.

– И ты вместе с ним, и ты? – горестно воскликнул Алеша. Иван засмеялся.

– Да ведь это же вздор, Алеша, ведь это только бестолковая поэма бестолкового студента, который никогда двух стихов не написал. К чему ты в такой серьез берешь? Уж не думаешь ли ты, что я прямо поеду теперь туда, к иезуитам, чтобы стать в сонме людей,

поправляющих его подвиг? О господи, какое мне дело! Я ведь тебе сказал: мне бы только до тридцати лет дотянуть, а там – кубок об пол!

– А клейкие листочки, а дорогие могилы, а голубое небо, а любимая женщина! Как же жить-то будешь, чем ты любить-то их будешь? – горестно восклицал Алеша. – С таким адом в груди и в голове разве это возможно? Нет, именно ты едешь, чтобы к ним примкнуть... а если нет, то убьешь себя сам, а не выдержишь!

– Есть такая сила, что всё выдержит! – с холодной уже усмешкою проговорил Иван.

– Какая сила?

– Карамазовская... сила низости карамазовской.

– Это потонуть в разврате, задавить душу в растлении, да, да?

– Пожалуй, и это... только до тридцати лет, может быть, и избегну, а там...

– Как же избежешь? Чем избежешь? Это невозможно с твоими мыслями.

– Опять-таки по-карамазовски.

– Это чтобы «всё позволено»? Всё позволено, так ли, так ли?

Иван нахмурился и вдруг странно как-то побледнел.

– А, это ты подхватил вчерашнее словцо, которым так обиделся Миусов... и что так наивно выскочил и переговорил брат Дмитрий? – криво усмехнулся он. – Да, пожалуй: «всё позволено», если уж слово произнесено. Не отрекаюсь. Да и редакция Митенькина недурна.

Алеша молча глядел на него.

– Я, брат, уезжая, думал, что имею на всем свете хоть тебя, – с неожиданным чувством проговорил вдруг Иван, – а теперь вижу, что и в твоём сердце мне нет места, мой милый отшельник. От формулы «всё позволено» я не отрекусь, ну и что же, за это ты от меня отречешься, да, да?

Алеша встал, подошел к нему и молча тихо поцеловал его в губы.

– Литературное воровство! – вскричал Иван, переходя вдруг в какой-то восторг, – это ты украл из моей поэмы! Спасибо, однако. Вставай, Алеша, идем, пора и мне и тебе.

Они вышли, но остановились у крыльца трактира.

– Вот что, Алеша, – проговорил Иван твердым голосом, – если в самом деле хватит меня на клейкие листочки, то любить их буду, лишь тебя вспоминая. Довольно мне того, что ты тут где-то есть, и жить еще не расхочу. Довольно этого тебе? Если хочешь, прими хоть за объяснение в любви. А теперь ты направо, я налево – и довольно, слышишь, довольно. То есть, если я бы завтра и не уехал (кажется, уеду наверно) и мы бы еще опять как-нибудь встретились, то уже на все эти темы ты больше со мной ни слова. Настоятельно прошу. И насчет брата Дмитрия тоже, особенно прошу тебя, даже и не заговаривай со мной никогда больше, – прибавил он вдруг раздражительно, – всё исчерпано, всё переговорено, так ли? А я тебе, с своей стороны, за это тоже одно обещание дам: когда к тридцати годам я захочу «бросить кубок об пол», то, где б ты ни был, я-таки приду еще раз переговорить с тобою... хотя бы даже из Америки, это ты знай. Нарочно приеду. Очень интересно будет и на тебя поглядеть к тому времени: каков-то ты тогда будешь? Видишь, довольно торжественное обещание. А в самом деле мы, может быть, лет на семь, на десять прощаемся. Ну иди теперь к твоему Pater Seraphicus, ведь он умирает; умрет без тебя, так еще, пожалуй, на меня рассердишься, что я тебя задержал. До свидания, целуй меня еще раз, вот так, и ступай...

Иван вдруг повернулся и пошел своею дорогой, уже не оборачиваясь. Похоже было на то, как вчера ушел от Алеши брат Дмитрий, хотя вчера было совсем в другом роде. Странное это замечанье промелькнуло, как стрелка, в печальном уме Алеши, печальном и скорбном в эту минуту. Он немного подождал, глядя вслед брату. Почему-то заметил вдруг, что брат Иван идет как-то раскачиваясь и что у него правое плечо, если сзади глядеть, кажется ниже левого. Никогда он этого не замечал прежде. Но вдруг он тоже повернулся и почти побежал к монастырю. Уже сильно смеркалось, и ему было почти страшно; что-то нарастало в нем новое, на что он не мог бы дать ответа. Поднялся

опять, как вчера, ветер, и вековые сосны мрачно зашумели кругом него, когда он вошел в скитский лесок. Он почти бежал. «„Pater Seraphicus“ – это имя он откуда-то взял – откуда? – промелькнуло у Алеши. – Иван, бедный Иван, и когда же я теперь тебя увижу... Вот и скит, Господи! Да, да, это он, это Pater Seraphicus, он спасет меня... от него и навеки!»

Потом он с великим недоумением припоминал несколько раз в своей жизни, как мог он вдруг, после того как расстался с Иваном, так совсем забыть о брате Дмитрие, которого утром, всего только несколько часов назад, положил непременно разыскать и не уходить без того, хотя бы пришлось даже не воротиться на эту ночь в монастырь.

<https://classica-online.ru/catalog/bratya-karamazovy-chast2-kniga5-glava5-1//>.

«Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего. Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью: то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь» (2Пет. 1,1-10).

Суббота 33-й седмицы по Пятидесятнице

2 Тим., 293 зач., Гл. 2, 11-19; Лк., 88 зач., Гл. 18, 2-8.

«Сказал Господь притчу сию, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 2-8)

Только навстречу опыту – опыту служения, раскрывается как цветок евангельское слово. Очень важно, что даже в поступках людей неправедных мы можем узнать Божию мысль, извлечь драгоценный опыт и прийти к мысли, которая так благодатна, что делает легкой любую тяжкую ношу:

«Не таится Тебе, Боже мой, Творче мой, Избавителю мой, ниже капля слезная, ниже капли часть некая» /Последование ко Святому Причащению/.

Не бывает в жизни ничего бессмысленного и каждое усилие, направленное к добру, к тому чтобы поступать в этом мире по божественному закону, не напрасно.

«Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?»

Медлит потому, что необходимо научиться терпению, а оно рождается из глубокого душевного мира, когда из глубины сердца восходит желание примириться и со сложностью, стоящей перед тобой задачи, и со скудостью сил и ума, смириться под крепкую руку Божию. Не так просто прилагать все усилия и все таки не достичь результата. Но как бы не было больно, нам нужно вместить, что не все мы можем видеть, знать и понимать, нам нужно довериться Богу в том, что ничего не бывает напрасно, даже если по видимости все кажется таковым.

«защити меня от соперника моего».

Чем больше преодолевают мысли уныния, чем больше опускаются руки, тем более неустанно пусть сердце взывает к Богу, чтобы снова приникнуть к источнику веры: каждое событие в жизни, каждая неудача и боль, каждое неисполненное желание – все благо, все часть светлого пути, часть восхождения к Господу.

Неслучайно и в слове Апостола говорится о верности. Верность, преданность Богу не заключена в каких либо словах, но в глубоком убеждении сердца, что все – благо.

«Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может. Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих. Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру. Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: 'познал Господь Своих'; и: 'да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2Тим. 2, 11-19).

Постная Триодь

Подготовительные недели Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Святая Церковь зовет нас вступить в великую школу Великого поста, зовет прежде всего через святоотеческий опыт, который собран в книге «Постная Триодь». В этой книге заключается богослужение подготовительных недель и всех седмиц Великого поста.

Этой книги мы не знаем, и вряд ли кто из нас помнит, какое великое значение имеет она в самом прохождении школы святой Четыредесятницы.

«Триодин», сокращенно «Триодь» значит «Трипеснец». Те, кто с богослужением хоть немного знакомы, знают, что во время Великого поста употребляются особые каноны из трех песен. Эти каноны начали входить в обиход с VII и VIII веков. Писали их Андрей Критский, господин Иосиф, Косьма Маимумский и другие. Трипеснцем они называются, потому что состоят из трех песен в честь Св. Троицы. Мы обычно слышим их только на Стастной неделе, на утрени. Кроме Триоди Постной есть еще Триодь Цветная, заключающая в себе богослужение с первого дня Пасхи до Пятидесятницы.

Прежде чем ввести нас в великую школу поста, Церковь prepares нас к вхождению в нее тремя особыми неделями. Одна из них – **неделя о мытаре и фарисее**, затем **неделя о блудном сыне** и **неделя Страшного Суда**. Эти недели дают нам основу христианского делания, которая есть смирение, ибо только нищие духом войдут в Царствие Небесное. – *«Блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное».*

Церковь во образе мытаря и фарисея показывает нам, каково должно быть наше делание, если мы хотим начать новую жизнь, жизнь во Христе. Фарисей чист перед законом Моисеевым: он не грабит, не прелюбодействует, дает милостыню и положенную десятину своего имени, и вот в своей гордости он приходит и благодарит Бога: *«Благодарю Тебя, Господи, что я не таков, как этот мытарь».* А рядом с ним – мытарь, который ничего не может противопоставить делам фарисея, ибо, когда фарисей говорит, что он не таков, как тот мытарь, он правду говорит. Однако его подход к Богу иной, он в сознании своей греховности являет нищету духовную. И он, говорит Евангелист, вышел из храма более оправданным, чем фарисей. Состояние фарисея и мытаря должно быть положено в основу делания: *«Подражай делам фарисея и смирению мытаря»*, – говорит церковный опыт.

Если ты в чем преуспеешь – это дар Божий.

Имеет ли человек добрые дела или нет, подход его к Богу должен быть один: сознание своей греховности, ничтожности и неосуждение других. *«Боже, милостив буди ми грешному»* – будь милостив не к этому мытарю, который там стоит, а мне, мне грешному.

Если ты хочешь вступить в школу Великого поста, то пойми, что ничему не научишься ты здесь, если не будешь иметь подхода мытаря, а подход этот требует смирения и неосуждения.

Ну, а Бог?

Неделя, в которую мы вошли, говорит о том, как Бог подходит к тому, кто с покаянием к Нему приходит. Господь идет Сам встречать блудного сына. Если у человека есть этот подход ко Христу, есть смирение и сознание своей греховности, есть решимость стать на путь добрый и исполнение ее, если в смирении он кается и посрамляется перед Богом, перед людьми, то Господь принимает его, дает ему перстень на десницу его и облакает его в первую нетленную, боготканную одежду.

Господь долготерпелив и многомилостив. Тот, Кто пришел на землю нас ради человек и нашего ради спасения, Кто был за нас распят при Понтийском Пилате и погребен, Кто пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию – Тот каждого кающегося грешника примет в Свои объятия и дарует ему утерянное богатство. Церковь, как великий педагог, раскрывает и другую сторону Богочеловеческого отношения. Мы верим, что Господь послал Сына Своего на землю умереть за нас, но мы верим также, что настанет час и Он придет судить живых и мертвых.

Тем людям, которые получили вновь радость благодатного общения со Христом, Церковь напоминает и об ином: в следующую неделю она творит память Страшного Суда, а перед тем приводит нас к нашим усопшим братьям и сестрам по плоти. «В субботу мясопустную память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братьев наших». Почему именно теперь? «Понеже на утрешний день хотяху положить второе пришествие: согласно сему и душам память сотворяем, Господа, яко страшного и нелицеприятного Судию умоляюще, обычную милость к нам употребити и в обетованном наслаждении тех учинити».

Церковь не только творит память тех событий, которые уже были, но с верою и дерзновением простирается к грядущему и творит память Страшного Второго Пришествия. В этот день мы встретимся, прежде всего, с теми, кто теперь мертв, а тогда воскреснет из гроба. Пока мы еще здесь, на земле, мы находимся в хороших условиях для спасения, нам Христос еще дает время на покаяние и воспитание себя для Царствия Божия, а они, умершие, уже ушли и возврата им нет, они ничего не могут более сделать для своего спасения, и они требуют, они умоляют нас о помощи, о молитве. Поэтому Церковь творит им память: «От века умерших, всех по имени, верою почивших благочестно, день памяти сотворяюще, верни, Спасе и Господа воспоим, просяще прилежно, да сподобит сих в час суда ответ благий дати Тому Богу нашему, Судящему всей земли, десное Ему предстояние получитьи в радости, в части праведных и во святых жребии светлеем, и достойным бытии Небесного Царствия Его». Для нас, которые войдут в воскресный день в общение со Страшным Судом, Церковь дает возможность соприкоснуться со всеми усопшими: «Егоже приял еси от всякаго рода и рода, в царех, во князех или монашествующих православных, Щедре, избави от вечнаго мучения». С людьми всякого возраста: «Вся презираяй плотския дела, Спасе наш, всяком возрасте всего рода человека, пред Судилищем Твоим постави неосуждены, Тебе Создателю, отвечающие».

Мы сталкиваемся со всеми возможными смертями, в особенности с «напрасною», т.е. случайною смертью: «Иже покры вода и брань поят и яко трус объят и убийца убиша и яже огонь попали, верныя, Милостиве, учини в части праведных», «внезапу восхищенныя, попаленныя от молнии, и умершие от мраза и от всякия раны, упокой, Боже, егда огнем вся искусиши», «их же всякое естество морское животных и птиц небесных прият во снадение, Твоими судьбами воскреси, Христе Боже, в последний день со славою».

Она просит о всех наших отцах, праотцах, детях, почивших о Господе: «Отцы и праотцы, деды и прадеды, от первых и до последних во благозаконии и благоверии умершие, вся помяни, Спасе наш», а более всего о тех, кто «в горе, на пути, во гробех, в пустыни житие оставльшая в вере, монахи же и бельцы, юноши и старцы, со старцы, со святыми, Христе, всели», «иже уби меч и конь, совосхити град, снег и туча умноженная; иже удиви плинфа, или персть посыпа, отравы, костная удавления, неизглаголанними Твоими судьбами, со святыми, Господи, упокой».

Это одна из самых потрясающих служб, если принять ее так, как понимают ее Святые Отцы, т.е. если думать, что завтра настанет второе пришествие, а сегодня мы молимся еще о тех, кому может помочь своей молитвой, своей любовью. И святая Церковь, перед тем как ввести нас в общение со Страшным Судом Божиим, дает нам возможность творить память отец, братьев и сестер наших, всех близких, всех, кто с нами будет предстоять Страшному Судилищу Божию. Тогда соберутся все люди «от конца и до конца земли».

«Егда приидеши суд праведный сотворити, Судие Праведнейший на престоле славы Твоя седя, река же огненная пред Твоим судилищем всех ужасающе потечет, предстоящим Тебе небесным силам, человеком же судимым во страхе, якоже кийждо содела: тогда нас пощади, Христе, и части спасаемых сподоби, яко благосерд, верою молим Тя». Пощади нас, ибо мы здесь уже предвосхищаем Твой суд испытанием своей совести: «Книги разгнутся, явлена будут деяния человеков, пред нестерпимым судилищем». «Восшумят же одолю вся страшным скрежетанием плача, видяще вся согрешивши в вечнующие муки судом Твоим праведным отсылаеми, и всуе плачуша, Щедре. Темже молим Тя, Блаже: пощади нас, поющих Тя, Едине Многомилостиве». «Возгласят трубы, и истошатся гроби, и воскреснет человеческое естество, трепеща, добрая соделавши радуются в радости, чающе мзду восприятии, согрешивши же трепещут лютее рыдающе, в муку посылаеми и от избранных разлучаеми. Господи Славы, ущерди нас, яко Благий, и сподоби части возлюбивших Тя».

Этот страшный для нас день, когда мы предстанем Господу Славы, св. Церковь в своем дерзновении предвосхищает и раскрывает перед нами, чтобы нас приготовить к св. посту.

Да, Христос пришел на землю, принял за нас поругание, поношение, оплевание и позорную смерть, и каждого из нас, в покаянии приходящего, примет Он, как блудного сына, но настанет для нас момент, когда уже ничего мы не сможем сделать для своего спасения – ибо земля есть место нашего воспитания – спастись мы должны теперь. Федор Студит в своем каноне на этот день «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение», воспевает: «День страшный всенеизглаголанного Твоего Пришествия помышляя, страшуся, провижу в онь же сядеши живым и мертвым, Боже мой, Всесильне».

Мы не верим в Страшный Суд, иначе он всегда бы был перед нашими глазами, иначе был бы нам понятен вопль: «Гряди, прими, душе моя, той час и день, егда Бог яве придет и рыдай, плачи, да обретешся чиста в час испытания». Так верили и говорили Святые Отцы. Сейчас, пока ты еще на земле, ты еще можешь покаяться и начать новую жизнь. Церковь еще здесь, на земле, приводит нас к Страшному Суду, ибо «совесть есть наше домашнее судилище», говорит св. Григорий Богослов.

Стало быть, в богослужении подготовительных к Великому посту недель раскрывается, с одной стороны, подход человека к Богу – через покаяние, смирение и неосуждение, а с другой – Бога к человеку, – во-первых, милосердие Божие, принятие каждого из нас, как блудного сына, – это тот член Символа веры, который говорит: «Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате», во-вторых, день Страшного Суда – «и паки Грядущаго со славою судити живым и мертвым».

Прежде чем указать нам путь, по которому мы должны идти, св. Церковь открывает перед нами конец его и конец всего мира.

Как же нам идти?

Мы должны идти путем первого согрешившего человека. Святая Церковь от конца мира возвращает нас к творению первого человека, его падению и покаянию. **Так начинается сырная неделя.**

Трудно идти, и Церковь дает нам образы тех, кто до нас шли и пришли ко Господу, а также и тех, кто шли и не пришли, не потому, что не было у них дел. Но потому, что жили они в Ветхом Завете, до пришествия на землю Сына Божия, отверзшего нам райские двери. Эта сырная неделя, во время которой мы на весь пост запасаемся весельем и разгулом, жизнью мирской, есть уже седмица, переходная к посту. В эту седмицу, в среду и пятницу уже не совершается литургия, уже не освещается хлеб и вино и не претворяется в Тело и Кровь Господа. (Великим постом же в эти дни Таинство также не совершается и вместо литургии Иоанна Златоустого служит литургия Преждеосвященных Даров). В эту же неделю начинают читать молитву «Господи и Владыко живота моего».

Св. Церковь, заканчивая приуготовление нас ко вступлению в Великий Пост, дает нам образы ветхозаветных праведников. Все они находились в аду до того времени, пока воскресший Господь не сошел туда и не вывел их. Не их была в том вина. Они были великими праведниками, и Святая Церковь, на утрени среды сырной, величает их, воспевая: «Авраам добродетелию и страннолюбием Троицу прият, ангельски пришедшую», и Моисея: «Постився древле Моисей на горе Синайстей, Боговидец явися», Исаию, Даниила и трех отроков: «Постився некогда мудрый Исаия, угля оного клещею вкушает, егда ко устам его прикоснуса», «постився древле Даниил и три отроцы вкупе, челюсти львов сокрушивше, горящий пламень поправше».

В то время, когда предаемся мы разгулу и веселию, св. Церковь дает нам образы тех, кого «честное пощение спасло есть». «Постився древле Иосиф, избежа смешения беззаконныя жены и царство улучи». Она говорит: «Сохраним и мы сих: Иовлево мужество, Иаковлево незлобие, веру Аврамову, целомудрие Иосифово и Давидову доблесть» – и этим напоминанием Церковь показывает нам, что мы не первые, кого зовет Христос. В Ветхом Завете уже шли путем покаяния. Церковь говорит о покаянии Ниневитян, Ионы и других: «Иону в ките честное пощение некогда спасло есть», «Ниневитяне же паки гнев Божий претвориша покаянием и любовию».

А затем в субботу Церковь дает уже нам образы из Нового Завета, образы тех, кому святоотеческий опыт учит нас подражать.

В субботу сырную, когда безобразие жизни мирской достигает своего предела – она воспекает: «Придите вси верни, преподобных отец лики воспоим, Антония верховного, светлого Евфимия...». «Радуйся, Египте верный, Ливие преподобная, радуйся Фиваидо избранная»... И дальше она указывает нам образы, которые даже нам, мало знающим, говорят много. «Вси в песнех духовных воспоим согласно в подвизех просиявше божественныя отцы наша, яже изнесе Египет, Фиваида и Ливия, всякое место и град и страна». «Радуйся монахов первоначальниче, Аммуге Богоносе, Нитрийская славо, Арсение-Ангеле, державо безмолвная и Амоне духоносе». Всякий, кто хоть немного читал Древний Патерик, знает эти имена. А вот и «Аполлос Великий, послушания же свете Андрий и Акакий, с ними и Аввакир, просиявает, якоже некая денница». «Песньми священными восхвалим Великого Афанасия, в горе Афонстей светло подвизавшегося, светильника превеликого всея вселенней», «Его же молитвами вси спасемся». Те, кто оставил нам пример смирения и покаяния: «Хвалим да будет Феоктист, всеизрядный пастырь, и высокий умом Фаласий, великий Феодор, нарицаемый Сикеот, знаменьями и чудесы явлейся на земле высокой...» «Леонтия пою глубину богословия, Максима же воспеваю пучину учения»... – того Максима, которого память мы недавно совершали – Максима Исповедника и Маркиана и Марка, который известен, как писатель поучений и наставлений – Марка подвижника, Макария Великого и Макария Градского и Пимена Великого, о котором мы много знаем. «Пимена же кто достойно славит из земных». Вот Павел Препростый – ученик Антония Великого.

Для того, кто соприкоснулся с их творениями, их опытом – эти имена не пустые звуки. Этот канон, это богослужение дает нам силы, чтобы войти в пост.

И не только мужей, но и жен воспевают св. Церковь: «Придите, воспоим песнь по долгу женам, преподобно пожившим и равноангельно, ихже молитвами воззовем: спаси вся ны». Прослаляются все те подвижницы, которые шли этим путем: «Египтяныня Мария, свет в мире явися, и Марина, нарекаяся звезда вселенней, Ефросиния же солнце, добродетельми облистующаяся, небомудренная Марина ныне да почитается с великою Матроною, Синклитикия же и Сара со Иустою песнями, яко мудрая, да воспеваются, Пелагия – Ангел Господень, Таисия – светильник покаяния, да воспоеется и аще друзия просия от жен в подвизах»... Для тех, кто знает их житие, они дают столько же, сколько и те великие светильники, о которых говорилось выше.

Дальше прославляются и те, кто не только делал, но и учил: «Пастыри и мудрыя учителя Христовы Церкви, с преподобными вси воспоим», «По долгу Василий Великий да поется песнями и с ним многострадальный воистину Афанасий, со Григорием, в богословии начальствующим над всеми». «Иоанн-Златоустоустый уста, с Кириллом богомудрыми столпы прославим: такожде и Исихия, другаго богослова»... «Кто дерзновение изречет Амвросиево»... «Великий и божественный Дионисий»... «Петр и Игнатий воистину Богоносцы»... «и вси преподобныя и святителие Господни со священномученики и женами святыми, именовани и неименовани, вси молити спасити душам нашим».

Вот откуда св. Церковь черпает силы, вот откуда она берет примеры для нас.

А затем начинается изучение школы Великого поста. Св. отцы начинают это с самого начала. Церковь заставляет нас, только что прошедших мытарство смирение, идти к первому Адаму, который «боготканная одежда совлечен окаянный», теперь вместо нее одет в листья и «кожаные ризы», которому земля приносит лишь «волчцы и терние» (суббота сырной недели – вечерня).

И вот: «Седе Адам прямо рая и о своей нагоде, рыдая, плакашеся»... – Это покаяние Адамово должно быть и нашим покаянием. «Гряди, окаянная душе, с плотию твою, Зиждителю всех исповеждся, и останися прочее прежнего безсловесия, и принеси Богу в покаянии слезы». Тогда в приготовительных неделях, была радость о милосердии Божиим, а теперь мы изгнаны и должны начать Адамово покаяние: «Милостиве Щедре, вопию Ти, помилуй мя падшаго». И после того как Господь возвратил нам в таинстве крещения одежду нетления, мы, подобно блудному сыну, взяв это богатство, растравили его, как свое собственное, и снова стоим пред дверьми потерянного рая. Христос отверз нам их, а мы взываем: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Школа начинается с того, как прародители наши изгнаны были из рая через преслушание воли Божией. Вся первая неделя поста посвящена покаянию Адама. Это состояние Адама, сначала блаженствующего в раю и прославляющего Божие творение, а потом падшего и кающегося – вспоминается в каждом вечернем богослужении, в каждом всенощном бдении, когда вначале мы вспоминаем сотворение мира, когда мы еще ни о чем не молимся, а только прославляем дела Господни. А потом затворяются двери рая – царские двери, и вместе с Адамом просим «о свышнем мире и о спасении душ наших». То же самое дается Церковью в первую седмицу Великого поста. Поэтому поется так часто «помилуй мя, Боже, помилуй мя» и читается канон Андрея Критского. Тот, кто получил в крещении ризу нетления, вопиет: «Раздрах ныне одежду мою первую, юже ми истка Зиждитель изначала, и оттуду лежу наг». – «Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию? Но, яко благоутробен, даждь ми прегрешений оставление». «Первозданного Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога, и присносущного Царствия, и сладости, грех ради моих». «Увы, мне, окаянная душе, что уподобилася еси первой Еве? Видела бо си зле, и уязвилася еси горце, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзновенно безсловесия снеди». И

потому-то мы обращаемся с понуждением к своей душе: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши, конец приближается...».

Это покаяние, это сознание своей греховности – этот покаянный вопль, который исходит от первого человека, стоящего перед дверьми рая и плачущего о своем потерянном блаженстве, этот вопль есть выражение и для нашего плача о своих грехах.

А дальше? Если мы обнажились от одежды нашей первой, если мы от язвы нашей до того острупились, что нет нам исцеления – как быть нам? Кто нам поможет? Об этом говорит нам **вторая неделя Великого поста**. Кто-то возьмет нас за руку, подымет и поведет. Имя этого вождя – Православие, Православная Церковь. Во второй неделе Великого поста совершается Торжество Православия.

В эти великие дни учитесь не в книгах, а здесь в храме, в богослужении. Где вы найдете это дерзновение, чтобы вдруг предстать пред Страшный Престол Славы, чтобы вдруг вместе с Адамом оплакивать его и свои прегрешения, чтобы затем дальше – в дни Страстной седмицы – сострадать Господу и вместе со всею Церковью Небесною погребать Его Пречистое тело, на которое мы и взглянуть недостойны.

Церковь призывает нас учиться из этого великого опыта, который собран в этой книге. Ее создал сонм великих мужей, сонм прежде всего молитвенников, а потом уже писателей, учителей и т.д. В каждом каноне, в каждом стихе их живая душа соприкасается с нашей. Только учась здесь и приобретая то, что в вашей мере приобрести, пройдете вы должным образом школу Великого поста. Иначе вы будете только считать недели: «вот первая, вторая, четвертая, а скоро и Пасха» – и никакого действия не окажет на вас это сокровище молитвенного опыта, в котором мы могли бы соприкоснуться с душами великих святых – его творцов.

Настало время, когда мы должны или учиться тому, что есть в Православии, или сказать, что все это нам скучно и не нужно. Мы, верующие, должны учиться у святых отцов и где возможно, и как возможно стараться читать все. Что относится к нашему православному богослужению. А у нас нет даже книг, которые бы изъяснили нам эти великие песнопения.

Нам надо соприкоснуться с верою тех, чья жизнь была наполнена молитвой, у кого молитва прямо ключом была. И в ту субботу, когда будем творить память великих подвижников, молитесь им, чтобы ради них Господь сподобил нас приобщиться к их опыту и деланию».

/Священномученик Сергей Мечев. «Надежда» Душеполезное чтение вып.17. Базель-Москва 1993г./.

Неделя о мытаре и фарисее

2 Тим., 296 зач., Гл. 3, 10-15; Лк. 89 зач., Гл. 18, 10-14.

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 10-14).

«Мытаря оправдал еси Христе воздохнувши, тому убо и аз подобяся, бию в перси, и зову Ти: очисти мя Едине Благоутробне и Щедрый» (Октоих. 1-й глас. Вторник. 5-я песня Канона).

«Низведохся безумием, и падохся люте, и на земли лежу неисцельно боляй, воздвигни мя падших востание, и на камени спасительного покаяния утверди Христе, сердце мое» (Октоих. 1-й глас. Вторник. 4-я Песня Канона).

«Мытарь спасшеся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей, хваляся, осуждашеся. Овубо, очисти мя, ова же, помилуй мя, сей же величашеся вопия: Боже, благодарю Тя, и прочия безумныя глаголы» (Канон Андрея Критского. 9-я Песня Канона).

«Превознесешя мыслию, якоже древний фарисей прегрешением, Христе: имже смиренный сего крестом, смиренншася ныне ушедри мя» (Октоих. 3-й глас. Понедельник. 6-я Песня Канона).

«Покаяния отверзи ми двери Жизнодавче!»

«Покаяния отверзи ми двери Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен: но яко щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.

На спасения стези настави мя Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих: но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты.

Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих, очисти беззаконие мое.

Множества содеянных мною лютых, помышляя окаянных, трепещу страшнаго дне суднаго: но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя Боже по велицей Твоей милости».

Этими словами святая Церковь напомнила нам, что мы почти вплотную приблизились к особому периоду нашей жизни – Великому посту.

Короток наш век, скоротечна жизнь. Не успели мы нарадоваться Пасхе, насладиться близостью воскресшего Христа, а Церковь (сразу же после Пятидесятницы) уже начинает счет недель, которые колеблются от тридцати трех до тридцати шести. Задумайтесь! Всего от 33-х до 36-ти недель! Причем этот период вмещает в себя время поста Петра и Павла (колеблется от недели до почти месяца); Успенский (двухнедельный) пост, Рождественский (сорокадневный); еженедельные среды и пятницы. И после этих недель вновь «неделя о мытаре и фарисее» и ... через две недели вновь Великий пост. Опять скорбь, теснота и томление духа. Будто и порадоваться некогда.

Но в том-то и секрет, что Церковь этими ограничениями напоминает, что жизнь наша сложна, а путь в Царство Небесное узок и тернист. И войти в него можно только скорбями, в кротости и смирении.

В продолжение всего года вновь и вновь мы возвращаемся к одной и той же добродетели, напоминая себе, что *«Бог гордому противится, а смиренному дает благодать»*, что именно смирение является основной добродетелью христианства. Сам Христос призывает всех труждающихся и обремененных научиться от Него кротости и смирению сердца.

Полезно узнать и о мытарях, кто они были такие.

«У римлян богатые и почетные мужи, обыкновенно римского дворянского сословия, за известную плату на точно определенное количество лет, получали у римского правительства право на собирание податей в какой-либо римской провинции. Эти откупщики на таможенных заставах ставили своих чиновников (Мф. 9,9; Мк. 2,14), которые и взимали с населения пошлины для откупщиков. Эти подчиненные чиновники и называются в Новом Завете – мытарями; они были или римлянами, или уроженцами данной страны. Их положение и деятельность делали их людьми подозрительными и, поэтому, они упоминаются вместе с грешниками, блудницами и язычниками (Мф. 9,11; Мф. 21,32). По Талмуду, еврей, поступивший на эту службу, считался

отлученным от общества израильского (Ср. Мф. 18,17). Иисус ел вместе с мытарями и грешниками (Лк 15,1) и приобрел последователей также и из них, напр., Закхей (Лк. 19,2 и дал.); один из них даже стал Его апостолом (Мф. 9,9; Мф. 10,3)».

<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-nustrema/1508/>.

Мало кто из сборщиков налогов был особенно благочестив. Через сборы податей они, как правило, сами обогащались. Именно это и помешало мытарю поднять глаза к небу и помолиться. Разве не мог он, подобно фарисею, сказать в себе:

«Боже! Благодарю Тебя, что я даю десятую часть из всего, что приобретаю».

Но только ли наши добродетели нужны Богу? И какой должна быть добродетельность сегодня?

Богу от нас нужно прежде всего осознание своего недостойнства, своей малости по отношению к Нему: *«сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* /Пс. 50/.

Преподобный Серафим Саровский в беседе с Н. А. Мотовиловым говорил: «Захотели бы вы, например, в церковь сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему подать, да нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство соблюсти, да сил нет этого исполнить по сложению вашему или по условиям вражеских козней, которыми вы по немощи человеческой противостать не можете; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет, или случая сыскать не можно».

https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/ /.

Не всегда, как видим, мы можем воплотить наши добродетели.

Если первохристиане имели возможность кровью засвидетельствовать свою принадлежность ко Христу; мужи апостольские – подвигом проповеди слова Божия, то нам остается только терпение и скорби, несогласие с грехом в себе и чувство собственной вины.

В своем втором послании Апостол Петр, говоря о ветхозаветном Лоте, называет его праведным /2Петр. 2,7/. Но, читая Священное Писание о Лоте, по-человечески очень легко усомниться в его праведности. Сначала он делит земли со своим дядей Авраамом и тот из милосердия уступает ему лучшие земли. (Лот сам выбрал себе Содом)... А когда появилась необходимость вывести его из Содома, не успели Ангелы Господни сделать это, как жена Лота (часть его души), скорбя об оставленном, склонилась к прежнему опыту жизни, оглянулась и погибла. Сам Лот в первую же ночь напился допьяна и спал со своей дочерью. Во вторую ночь также напился и спал с другой своей дочерью. Разве это похоже на праведность?

«Воду пийяй никтоже обезумися, явися же Ное наг вином искушья: семена же злобы Лот отсюду раждает. Бегай о душе моя сих подражания, Христа поющи» (Триодь Постная. Понедельник 2-й седмицы Великого поста. 8-я Песня Трипеснца).

Но именно эта мысль и является самой утешительной для нас. Разрешение этого вопроса разрешит для нас вопрос сегодняшней праведности. Мог ли Лот в Содоме быть до конца чистым? Не падал ли и он вместе со всеми? Думается, что падал, если и не физически, то внутренне лишался чистоты. *«Сей праведник, – как уточняет ап. Петр, – живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные»* (2Петр. 2, 8), мучился в желании измениться к лучшему.

Так же и мы. Вряд ли кто можем сказать о себе, что ему под силу постоянно находиться на гребне добродетели, что он в подвигах своих походит на первохристиан. Но желать этого, желать даже тогда, когда не можешь – на сегодняшний день величайшая добродетель.

«Принуждающий себя и пребывающий до кончины своей в настроении, доставляемом покаянием, спасается за понуждение себя и за покаяние, хотя бы и подвергался некоторым согрешениям; обетовано это Господом в Евангелиях. Мы осуждаемся не за множество содеянных зол, «но за то, что не хотим покаяться... как свидетельствует Сама Истина.

«Мните ли, – говорит Она, – яко Галилеане сии... грешнейши бяху паче всех человек?.. Аще не покаетесь, такожде погибнете» (Лк.13,2,5). Видишь ли, что осуждаемся за непокаяние». Человеку остается на долю одно – видение своего непотребства. Путь к совершенству есть путь к сознанию, что я и слеп, и нищ, и наг, в непрерывной связи с которым стоит сокрушение духа, или болезнь и печаль о нечистоте своей, изливаемая пред Богом, или что то же – непрестанное покаяние. Покаянные чувства суть отличительные признаки истинного подвижничества. Кто уклоняется от них и избегает, тот уклонился от пути».

(«Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.151).

Нам проще всего осудить Лота за его падения, фарисея за гордость, Иуду за предательство. А что же мы? Разве мы не похожи, например, на фарисея? Мы молимся, стараемся часть своего имени приносить в церковь, возможно, даже делимся последним. Но при этом считаем себя избранным народом Божиим, считаем, что все прочие – католики, мусульмане, протестанты – не спасутся. Клянем всех, кого не лень. Пеняем на то, что одни, якобы, разрушают наше национальное самосознание, другие не признают придания нашей Церкви. Во всем считаем себя непогрешимыми. И оставляем за собой право чуть ли не на мировое господство.

А знаем ли мы по-настоящему, в чем выражается сущность Православия? О чем мы должны, прежде всего, помнить? Кто есть Бог? Что мешает нам обрадованными уходить из храмов? Почему мы молимся каждодневно, а скорбеть, взирая на неурядицы мира сего, не устаем? Об этом всем и старается напомнить нам св. Церковь подготавливая к Великому посту.

Причина отсутствия способности радоваться – в отсутствии мытарева смирения. Не случайно Христос предложил нам притчу о мытаре и фарисее. Он как бы ставит нас перед выбором, как бы фиксирует, «ловит за руку» две души: гордую и смиренную. Оба они – и фарисей, и мытарь – вряд ли были благочестивы: один похвалялся богатством, другой скорбел по поводу способов достижения своего материального благополучия. Но один хвалился, а другой каялся. И нам не помешает спросить себя: с кем мы, в каком месте храма находимся мы? Вместе с фарисеем, гордо похваляясь своими добродетелями или своей принадлежностью к Православию, или вместе с мытарем, глубоко осознавая свое недостойнство?

Для нас приличнее смиряться, нежели гордиться по примеру пр. Серафима Саровского, который тысячу дней зимой и летом, ночью и днем, стоял на коленях, бил себя в грудь и говорил подобно мытарю: *«Боже! Милостив буди мне грешному!»*. Потому что Царство Небесное, к которому мы все так стремимся, – *«внутри нас»*, а достичь его возможно только искренним смирением.

«А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковыя гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2Тим. 3,10-15).

Покаяние

Как мало мы знаем! Сколько прекрасного в мире проходит мимо нас! И мы оказываемся неспособными даже восхищаться. Восхищаться жизнью, землей – этим неповторимым местом исправления и очищения падшей человеческой природы. Мы оказываемся неспособными не только беседовать с Богом подобно нашим праотцам, но даже понимать Божественную истину, изложенную человеческим языком.

Снова мы в доме Божиим; вновь пытаемся сделать еще один шаг к заветной цели спасения. Всех нас тронули слова вдохновенного песнопения: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»*. Поскольку никто из нас не сомневается в великой силе этой спасительной добродетели; мало того, мы имеем даже образец покаяния.

«Боже, Спасителю наш, иже пророком Твоим Нафаном, покаявшемуся Давиду о своих согрешениях, оставление даровавший».

Для многих из нас слова этой молитвы, читаемой на исповеди, очень знакомы. В Таинстве Покаяния святая Церковь напоминает о грехе царя Давида, который был оставлен ему после искреннего покаяния. Многие из нас даже на память знают покаянные слова пророка:

«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей... ибо грех мой пред Тобою есть всегда» (Пс. 50).

О каком же грехе Давида идет речь? И каким было его покаяние?

Если мы не разучились восхищаться окончательно, если еще способны, в повествовании о пророке, увидеть Божественную премудрость – обратимся к Священному Писанию.

Однажды под вечер, Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома, – читаем мы во 2-й книге Царств, – увидел с кровли купающуюся женщину; а та была очень красива. Узнав о том, что это Вирсавия, жена Урии Хеттеянина, Давид послал слуг взять ее, и когда она пришла к нему, он, воспользовавшись своей царской властью, сделал ей насилие, и женщина эта сделалась беременною. Узнал об этом Давид; узнал об этом и Урия, муж Вирсавии, и не пожелал войти в дом свой. Давид, опасаясь, что его грех станет явным для всех, написал письмо военачальнику Урии, в котором повелевал: «Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер». И Урия умер, будучи убит по приказанию Давида, и фактически убит его рукой.

Услышала жена Урии, что ее муж умер, и плакала она о муже своем. Когда же кончилось время плача, Давид взял ее в дом свой: и она сделалась его женою, и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа.

Два страшных греха легли на совесть Давиду: прелюбодеяние и убийство.

Страшное преступление! Но милосердие Божие не знает границ.

И послал Господь пророка Нафана к Давиду, и тот пришел к нему и сказал: «В одном городе было два человека, один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота; а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую, и выкормил, и она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь. И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему.

Сильно разгневался Давид на этого человека, и сказал Нафану: «Жив Господь! Достоин смерти человек, сделавший это! И за овечку он должен заплатить вчетверо, за то что он сделал это, и за то, что не имел сострадания».

И сказал Нафан Давиду: ты – тот человек. Так говорит Господь Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем, и Я избавил тебя от руки Саула. И дал тебе дом господина твоего, и жен господина твоего на лоно твое, и дал тебе дом Израилев и дом Иудин, и, если этого тебе мало, прибавил бы тебе еще больше. Зачем ты пренебрег слово Господа, сделав зло пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечем; жену его взял себе в жены, а его ты убил мечем Аммонитян. Итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтобы она была женою твоею. Так говорит Господь: вот Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно; а Я сделаю пред всем Израилем и пред солнцем.

Увидел Давид всю глубину своего падения и сказал Нафану: «Согрешил я пред Господом!» Да так сказал! Что услышал в ответ: «Господь снял с тебя грех; ты не умрешь».

Но, как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся от тебя сын. Умрет плод твоего греха». И пошел Нафан в дом свой. И поразил Господь дитя, которое родила жена Урии Давиду, и оно заболело. И молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и, уединившись, провел ночь, лежа на земле. (Тогда, может быть, впервые и прозвучали в его сердце глубочайшие слова покаяния: *«Помилуй мя. Боже, по велицей милости Твоей»*).

И вошли к нему старейшины дома его, чтобы поднять его с земли; но он не хотел, и не ел с ними хлеба. На седьмой день дитя умерло... Таким образом, Давид был наказан. Но в этом наказании кроется величайшая тайна.

Причем же здесь дитя, спросим мы? И разве дети должны отвечать за грехи родителей?

Вопрос насущный. Но чтобы ответить на него необходимо вспомнить о детище согрешившего Адама – Каине, убившем родного брата; о Хаме, детище Ноя, потомки которого дерзнули противопоставить себя Богу, начав строительство Вавилонской башни. Посмотрим на поступки наших детей, которые являются прямым отражением нашей порочной души.

Во что же может вырасти плод греха? Во что мог вырасти плод беззакония Давида? А, посему, именно этот плод Господь и умерщвляет в покаявшемся Давиде.

Вот, о каком детище, в духовном смысле, идет речь. И об этом нужно помнить всем. Ибо нет человека, живущего и не грешащего, и каждый из нас знает, что «семя тли в нем есть». Но если мы будем продолжать «делать зло пред очами Господа», пренебрегая словами Его предостерегающими нас каждым словом Священного Писания, то семя это произрастет в плод беззакония, который, в свою очередь, убьет нашу душу. А, посему, *«блажен, иже имет, и разбьет младенцы (греха) о камень»* (Пс. 36, 9), *«камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный»* (Ис. 26, 16), *«тот самый, что сделался главою угла»* (Мф. 21, 42), камень веры – Христа.

И поэтому, когда Давид узнал, что дитя умерло: встал с земли, умылся, помазался, переменял одежды, и пошел в дом Господень и молился...

Вот, уроки, которые мы извлекаем из истории Священного Писания, то прекрасное, которое проходит мимо тех, кто хладнокровно, без участия сердца, внимает словам этой Божественной Книги, забывая, что в них отражается наша душа.

Но, чтобы нам всегда помнить об этом, пусть как призыв звучат слова вдохновенной молитвы: «Господи Боже наш, покаянием оставление человеком даровавший, и во образ нам познания грехов и исповедания, пророка Давида покаяние к прощению показавый».

«Воздвигни нас, падших Восстание, и на твердом камени спасительного покаяния Твоего, утверди, Господи, сердца наши».

(2)

Покаяние

Для всех нас наступил особый период жизни, ибо мы вступили во дни великого плача и покаяния. Омывая слезами иссохшие во грехах души, в предстоянии пред Богом, Долготерпеливым и Многомилостивым, мы получаем дерзновение надеяться на то, что *«сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* /Пс. 50/.

Еще недавно мы были свидетелями неизреченного милосердия Божия, простившего кающемуся Давиду два страшных греха: прелюбодеяние и убийство. Как напоминание о его покаянии, по сей день звучат слова: *«Помилуй мя. Боже, по велицей милости Твоей».*

Сегодня мы вновь возвращаемся к покаянию, вспоминая печальную историю жизни одного великого воина, которого Господь наделил неземными дарованиями, но который, по доверчивости и малодушию своему, сделался богоотступником. Речь пойдет о Самсоне – судьбе Израильского народа.

Много благодеяний творил Господь своему избранному народу, но сыны Израилевы продолжали делать зло пред очами Господа. И предал их Господь в руки Филистимлян на 40 лет.

В то время – читаем мы в книге Судей – был человек из Цоры, от племени Данова, именем Маной; жена его была неплодна и не рожала. И явился Ангел Господень жене, и сказал ей: вот ты неплодна и не рожает, но зачнешь и родишь сына. Но берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого. И ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля из руки Филистимлян...

Назорей – это человек, который давал обет Господу не стричь своих волос и не пить вина и сикера, и вел подвижнический образ жизни. Господь не оставлял таких людей своей милостью, и наделял их особыми дарованиями.

Прошло время, и родила жена сына, и нарекла имя ему Самсон, что означает – подобный солнцу. И он действительно сиял подобно солнцу, ибо Дух Господень начал действовать в нем и силе его не было равных на земле.

О том, как велика была его сила свидетельствует Св. Писание. Однажды, когда он вошел в неприятельский город и враги закрыли за ним крепостные ворота, могучий Самсон снял их с петель, взвалил их себе на плечи, и унес на высокую гору. Он один был способен противостать тысячам Филистимлян. Вот, коль славен был этот герой!

Но, как бы ни были велики в человеке Божественные дарования, могущество его не может быть беспредельно. И Самсон был уязвим.

Полюбил он одну женщину по имени Далила, прекрасную собой, но коварную нравом. Филистимляне, не зная, как одолеть непобедимого Самсона, решили хитростью взять и усмирить его. Они подкупили Далилу, пообещав ей каждый по тысяче сто сиклей серебра, затем, чтобы она выведала, в чем заключается великая сила воина. И спросила Далила Самсона: «Скажи мне, в чем великая сила твоя, и чем взять тебя, чтобы усмирить тебя»? Что должен был ответить Самсон на такое откровенное коварство? «Если свяжут меня семью сырыми тетивами, – сказал он, – то я сделаюсь бессилён, и буду как прочие люди».

И связала его Далила семью сырыми тетивами.

«Самсон! Филистимляне идут на тебя», – сказала она, проверяя героя. Но он разорвал тетивы, как нитки. И не была узнана сила его.

Но, коварная Далила не отступала.

«Ты обманул меня и говорил мне ложь; скажи же теперь мне, чем связать тебя?»

Но сердце Самсона было пока еще твердым.

«Если свяжут меня веревками, которые не были в деле, то я сделаюсь бессилён, и буду, как прочие люди». Но, когда Далила связала его, сорвал он их с рук своих, как нитки.

У Самсона были длинные волосы, которые он заплетал в косы, и было всех кос Самсоновых – семь. И сказала Далила Самсону: «Все ты обманываешь меня и говоришь мне ложь; скажи мне, чем связать тебя»? «Если ты воткнешь семь кос головы моей в ткань, и пришьешь их гвоздем к тканной колоде, то я буду бессилён, как прочие люди».

И усыпила его Далила на коленях своих. И когда он уснул, взяла семь кос головы его, и прикрепила их к колоде, и громко сказала: «Филистимляне идут на тебя, Самсон»!

Но он пробудился от сна своего и выдернул тканную колоду вместе с тканью. И опять не узнали силы Самсона.

Но Далила продолжала терзать героя.

«Как же ты говоришь, люблю тебя, а сердце твое не со мною? Ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя». И она словами своими тяготила его всякий день и мучила его.

Дрогнуло сердце Самсона; душе его стало тяжело до смерти. И открыл он ей сердце свое и сказал: «Бритва не касалась головы моей; ибо я назорей Божий от чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступит от меня сила; я сделаюсь слаб, и буду, как прочие люди».

Поняла Далила, что он, наконец, открыл ей сердце свое; послала к владельцам Филистимским, сказав им:

«Идите теперь; он открыл мне сердце свое».

И усыпила его Далила на коленях своих, и остригла ему семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его.

«Филистимляне идут на тебя, Самсон» – теперь уже властно воскликнула Далила. Самсон пробудился от сна, и спокойно сказал: «Пойду, как и прежде, и освобожусь...», не ведая, что Господь отступил от него.

Филистимляне взяли Самсона, выкололи ему глаза, и, оковав его двумя медными цепями, заставили его молотить в доме узников...

Какой вывод должны мы сделать, взирая на малодушие Самсона? Чему может научить нас это страшное падение?

«Отрицаешься ли сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его», – вопрошала нас Церковь в Таинстве Крещения. И мы твердо отвечали: «Отрицаюсь»!

«Сочетаваеши ли ся Христу», – вновь спрашивала Церковь. И мы отвечали: «Сочетаваюся»!

А затем, в твердом желании встать на тесный и узкий путь спасения «облеклись во Христа», наделившего нас всеми дарами Своей Благодати, в которых заключалась великая сила Духа. Сначала мы были сильны и способны на великие духовные подвиги. Нам даже казалось, что мы, подобно Самсону смогли бы сдвинуть ворота ада и победить «тьму окрест нападающих на нас». Но затем, вменяя себе в заслугу данные Богом дарования, мы посчитали для себя возможным доверяться соблазнам мира сего, и постепенно, расточая духовные дарования, дошли до полной духовной слепоты, оказавшись закованными в цепи греха и соблазна.

Что может спасти нас от духовной гибели? Что могло спасти Самсона, лишившегося всего в этой жизни, кроме **покаяния**. Кто мог отнять у него это великий дар Божий? Кто может отнять его у нас?

Между тем, читаем мы далее, – волосы на голове Самсона начали снова расти, где они были острижены.

А Филистимские владельцы собрались, чтобы принести великую жертву Дагону богу своему, и повеселиться, и сказали радостно: «Бог наш предал в руки наши врага нашего и опустошителя земли нашей, который побил многих из нас». И когда развеселилось сердце их, сказали: «Позовите Самсона из дома темничного, пусть он позабавит нас».

И когда привели слепого униженного Самсона, вид его забавлял их и они били его, а потом поставили между столбами.

«Подведи меня, чтобы ощутить мне столбы, на которых утвержден дом, и прислониться к ним» – сказал Самсон отроку, который водил его за руку.

И воззвал Самсон ко Господу: «Господи Боже! Вспомни меня, и укрепи меня только теперь, о Боже! Чтобы в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои»!

Дом был полон мужчин и женщин, смотревших и забавляющихся унижением Самсона.

О чем мог думать несчастный ослепленный воин, который столь многим обладал, но по доверчивости своей сделался богоотступником? Не подсказал ли Господь его сердцу слова, которые все мы впоследствии услышим от Христа: «*Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, то оживит ее*» /Лк. 17, 33/. И Самсон решил оживить свою душу. Сдвинул он с места два средних столба, на которых утвержден был дом и сказал: «Умри душа моя с Филистимлянами»! И уперся всею своею силою; и обрушился дом на владельцев и на весь народ бывший в нем. И было умерших, которых умертвил Самсон при смерти своей более, нежели, сколько умертвил он при жизни своей...

Вот о чем повествует порой Св. Писание.

Что же мы можем вынести из этого страшного Библейского повествования, из этого страшного суда над воином?

Библию называют книгой жизни, ибо все в ней назидает ко спасению. Каждое историческое событие, каждая человеческая судьба имеет свое значение, потому что напоминает нам путь нашей собственной души.

«Ибо все происходящее» в этой Книге, есть «образы», – напоминает нам Ап. Павел, «а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10, 11-12). А если уже упали, не должны забывать о великой живительной силе **покаяния**.

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мк. 3,2).

Не случайно именно с этих слов начинается проповедь спасения. И после смерти великого проповедника истинного Богопознания Иоанна Крестителя, Христос вновь призывает нас:

«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 4, 17).

Нет с нами Иоанна Крестителя, нет с нами и Христа. Мы давно забыли о том, что Христос к самому сердцу нашему приблизил Царствие Божие. Живя по законам мира сего, лукавого и прелюбодейного, мы утратили пути ко спасению, и решили, опираясь на свой скудный ум, что нет никаких путей, и спасения нет, и Христа нет, и Царствия Небесного тоже нет.

Но «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7), и Христос пострадал не напрасно. И хотя мы по сей день продолжаем распинать Христа, Он по-прежнему стучит в наше сердце, напоминая:

«И все же знайте, что достигло до вас Царствие Божие» (Мф. 12, 28).

«Якоже Сампсон постом укрепльшесь, придите, якоже инаго зверя поразим людие, чревнаго беса, и не посмеется Далила страстей, прельщающая нас» (Понедельник 3-й седмицы Великого поста. 1-я песня Трипеснца).

Понедельник

2Пет., 66 зач., Гл. 1, 20-2,9; Мк., 59 зач., Гл. 13, 9-13.

«Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие. Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. Предаст же брат брата на смерть, и отец – детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мк. 13,9-13).

Ключевая, спасительная мысль недели:

«ибо всякий, возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18,14).

Смирение – путь ко спасению. Именно «смирением» Господь «даёт благодать», посредством которой и обнаружится способность говорить «когда... поведут предавать (нас)». *«Ибо не (мы будем) говорить, но Дух Святой»*.

Вот какое Евангелие прежде всего должно было быть проповедано «во всех народах». Вот с чем подводит нас св. Церковь к основному рубежу нашей жизни; вот как завершается годовой круг евангельских чтений – круг нашей Книги жизни.

Еще несколько шагов и мы, возможно, дойдем до того, что умертвим в нашем сердце Божественного Учителя.

«Но вы смотрите за собою...», ибо *«предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое, претерпевший же до конца спасется»*.

«Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет. 1, 20-21).

«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас лстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет. Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания; и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых; и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам, а праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) – то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания» (2 Пет. 2,1-9).

Вторник

2Пет., 67 зач., Гл. 2, 9-22; Мк., 60, Гл. 13, 14-23.

«Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, – читающий да понимает, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что – нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращай назад взять одежду свою. Горе беременным и питающим сосцами в те дни. Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою. Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни. Тогда, если кто вам скажет: вот, здесь Христос, или: вот, там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам всё» (Мк. 13,14-23).

Итак, мы знаем о том, что *«всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»* /Лк. 18,14/. Потому и призывает Господь *«смотреть за собою»* (Мк. 13,9). Ибо *«предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их»* (12).

«Предаст брат брата на смерть»!

У многих из нас есть братья, у многих еще имеются родители, и почти все мы имеем детей. Кто же предаст? «Не я ли», – спросим мы вместе с апостолами?

«Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую где не должно, читающий да понимает, тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы»...

Что же это за мерзость запустения? И о каких качествах души напоминает нам св. Церковь, посредством которых мы и предадим в себе самое драгоценное? В какие же «горы должно бежать»?

«Конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших, тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда. Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся. Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими,

пиршествуя с вами. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастанию: это сыны проклятия. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, но был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка. Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья [идет] валяться в грязи» (2 Пет. 2, 9-22).

Среда

(1)

2Пет., 68 зач., Гл. 3, 1-18; Мк., 61 зач., Гл. 13, 24-31.

«Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою. И тогда Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как всё это будет. Небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут» (Мк. 13, 24-31).

«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

Все мы веруем в Иисуса Христа, «во плоти пришедша». Но как услышать слово Его, слово Благовестия, как Книгу Жизни?

Часто, обращаясь к Евангелию, мы сталкиваемся с противоречиями.

Однажды приступили ко Иисусу фарисеи и иродиане и, обращаясь к Нему, сказали:

«Учитель! Мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому - либо, ибо не смотришь ни на какое лице; но истинно пути Божию учишь» (Мк. 12, 14).

Читающим эти слова, естественно, захочется осудить фарисеев: ведь они приступили ко Христу с лукавым желанием «уловить Его в слове». Разве они не знали закона? Разве не видели Кто перед ними? А, может быть, они только прикрывались словами Священного Писания? Ведь они довели свое дело беззакония до конца – распяли Христа. И все-таки назвать их безбожниками и невеждами в законе значило бы только осудить их. И это было бы проще всего. Сложнее поставить себя на их место. Сделать же это мы обязательно должны, иначе очень трудно будет разобраться в себе и, наоборот, легко можно оказаться распинателем Истины даже не заметив этого.

Не все нам понятно в Евангелии? И разве не соблазняемся мы порой, читая слова:

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так как мир дает, Я даю вам» (Лк.14, 27).

«В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин.16, 33).

И тут же читаем:

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Мф.10, 34).

Или, как нам вместить слова Христа:

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44).

Или, когда Он говорит, что пришел не нарушить закон, но исполнить. А в законе читаем:

«Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Втор. 5, 16).

И тут же говорит: *«Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и жизни своей, тот не может быть Моим учеником»* (Лк. 14, 26).

Может быть, мы не понимаем истинного значения слов Господа? И у нас возникает соблазн произнести вместе с фарисеями и иродианами: *«Учитель! Мы знаем, что Ты справедлив и истинно пути Божию учишь»*, но...

Потому, когда мы читаем Евангелие, нам полезнее иногда вспомнить о своем недоумении перед словами Благовестия. Ибо, когда мы научимся смотреть не критически, не будем судить фарисеев, иродиан, саддукеев, даже Иуду, предавшего Христа, а попытаемся разобраться в происходящем, Благовестие предстанет перед нами во всем своем величии и действительно станет для нас Книгой Жизни. Ведь и нам, когда мы запинаемся, приятнее было бы услышать: *«прости им, ибо не ведают что творят»*, а не слова, которыми иудеи сами себя прокляли: *«кровь Его на нас и на чадах наших»*. Нам ведь хочется, чтобы нас прощали, а не осуждали. Потому, читая Евангелие, полезнее научиться не судить, а попытаться понять происходящее, чтобы не повторить ошибки тех, кого нам так хочется сейчас осудить.

Если мы не научимся делать правильные выводы из происходящего с нами, даже слова: *«Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего»*, явятся для нас очередным соблазном. Ведь после произнесения Христом этих слов прошло более 2000 лет. Но солнце не померкло, и луна светит по-прежнему. А как же быть со словами: *«не пройдет род сей, как все это будет?»*

В том-то и дело, что *«род сей»* продолжается, а слова эти обязательно исполнятся на каждом из нас, когда мы переступим последний рубеж своей жизни, пойдем в *«путь всея земли»*. Для каждого из нас в свое время *«солнце померкнет, и луна не даст света своего»*, и предстанем на суд собственной совести – увидим Сына Человеческого судящего живых и мертвых.

«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет; потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19). И потому Евангелие ничему не противоречит, а, наоборот, подтверждает слова Христа:

«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь».

Не хотелось бы, чтобы мы предстали на суд своей совести, не разрешив для себя вопросы, поставленные перед нами жизнью, не вместив в себя *«безвестную и тайную премудрость»* Божию, не приготовив себя к последнему диалогу с Богом, к Его последнему вопрошанию: *«любишь ли ты Меня?»*

«Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими. Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же. Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь [исполнением] обетования, как

некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так всё это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания. Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь» (2 Пет. 3,1-18).

(2)

2Пет., 68 зач., Гл. 3, 1-18; Мк. 61 зач., Гл. 13, 24-31.

«Постився дней четыредесять в пустыни, последи взалка, показуя человеческое: душе, да не разленишия, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится» (Канон Андрея Критского).

«Приидите якоже Господь постом уби врага, сим и мы сокрушим его стрелы, и кийждо глаголюще, внегда хочет искушати нас» (Триодь Постная. Вторник 1-й седмицы Великого поста. 9-я песня Трипеснца).

«На горе спасайся, душе, якоже Лот оный, и в Сигор угонзай (спасайся)» (Великий Канон Андрея Критского).

«Добродетельми Илия возшед на колесницу божественную, постом просветився, возношашесе на высоту Небесную, сему поревнуй, смиренная душе моя, и постися от всякия злобы и зависти, и свары, и сладости текущая и сластная: яко да болезни лютыя избегнеши, вечнующая геенны, вопиющи Христу: Господи, слава Тебе» /Триодь Постная. Среда 1-й седмицы Великого поста/.

«Пост Моисея боговидца содела, Илию древле пламеннаго возатая, Павла же, душе моя, страшнаго неботечника. Темже постимся от злб, и на высоту безстрастия и мы восхитимся» (Постная Триодь. Понедельник 2-й седмицы Великого поста. 9-я Песня Трипеснца).

В предыдущем Евангелии св. Церковь напомнила нам о необходимости стремиться на гору когда мы *«увидим мерзость запустения... стоящую где не должно (в своей душе)»*. А тому, кто окажется *«на кровле»* не должно сходить в дом *«затем чтобы взять что-нибудь из дома своего»* (Мк.13, 14). Ибо Бог будет судить с чем застанет, и вряд ли поможет нам багаж наших знаний, нашего опыта если он не будет растворен любовью к Богу и ближним.

Но вот, говоря о страшном пришествии, Церковь напомнила нам о способности во время принести Богу достойный плод своего подвига. В этом мы должны научиться у смоковницы, ибо как мягкость ее листьев напоминает о приближении лета, так и признаки рубежа жизни каждого из нас должны напомнить нам о необходимости дать отчет Богу. Потому, когда мы слышим о том, что нужно бежать в горы, нужно воспринимать это, как очередное напоминание о внутреннем преображении.

Но, ощутив себя уже стоящими на гребне добродетели, о чем мы не должны забывать?

Описывая начало подвига общественного служения Христа, евангелисты упоминали о том, что после Его крещения и сорокадневного поста диавол, *«возведя Его на высокую гору... показал Ему все царства вселенной во мгновение времени»* (Лк. 4, 5). Это, конечно, странно и, должно быть, непонятно: почему именно диавол возвел Христа на высокую гору? Ведь сам факт стремления «горе» не является чем-то зазорным, наоборот, именно Церковь и повелевает нам восходить «от силы в силу», в этом и заключается путь нашей жизни.

Почему Христос позволил диаволу искушать Себя, и почему Он внушил евангелистам описать Свое искушение именно в такой форме? Потому что, где бы мы, восходя «от силы в силу» не оказались: на гребне духовного делания или на горе материального благополучия, – рядом с нами обязательно окажется искушитель, который будет стремиться склонить нас в свою сторону. И освободиться от него мы сможем не дерзновенным с ним диалогом, а смиренным движением к Истине. Именно здесь, на гребне, достаточно, порой, одного неверного шага и усилия всей жизни окажутся напрасными.

«Если Ты поклонись мне, то все будет Твое».

«Если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз».

А потому, если и повелевает Господь: *«Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы»*, – то тут же предостерегает: *«А кто на кровле, тот не сходи взять что-нибудь из дома своего».*

Стремись «горе», но не определяй плода, не вменяй себе в заслугу достигнутое.

«Кроме желания, необходимо еще иметь силы и умение действовать: нужна мудрость деятельная. Кто вступит на истинный путь богоугождения или начнет при благодатной помощи стремиться к Богу, путем предначертанного закона Христова, тому неминуемо будут угрожать опасности сбиться на распутья, заблудиться и погибать, воображая себя спасаемым. Сии распутья неизбежны по остающемуся, даже и в обращенном, греховному позыву и расстройству сил, которые и в сем состоянии способны представлять вещи в превратном виде – прельщать и губить человека. К сему присоединяется лезвие от сатаны, который неохотно расстается со своими жертвами, и когда кто из области его пойдет к свету Христову, гонится вслед его и всякие расставляет сети, чтобы снова уловить, и нередко действительно уловляет. Следовательно, и тому, кто имеет уже желание идти указанным путем к Господу, необходимо еще указать все уклонения, возможные на сем пути, чтобы шествующий наперед был предварен о сем, видел имеющие встретиться опасности и знал, как избежать их».

/Свт. Феофан «Путь ко спасению». Введение/.

С самого начала восхождения мы должны определиться, с какой целью мы желаем восходить на гору и с кем?

«И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее: итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое» (Лк. 4, 5-7).

«Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними» (Мф. 17, 1).

Либо все наши усилия будут связаны с корыстной целью подчинить себе окружающих. Либо будут направлены на то, чтобы преобразиться и оказаться способными слышать Истину и следовать Ей.

«Сей есть Сын Мой возлюбленный. Того послушайте».

Ведь Христос не может вводить нас в заблуждение, когда говорит: *«Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет».*

Поэтому, когда речь идет о конце мира, или о последнем рубеже нашей жизни, мы должны вспомнить о необходимости принести Богу достойный плод, который есть «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» (Гал. 5, 22).

«Христос искушашеся, диавол искушаше, показуя камение, да хлеби будут: на гору возведе видети вся царствия мира во мгновении. Убойся о душе, ловления, трезвися, молися на всякий час Богу» (Триодь Постная. Канон Андрея Критского).

Четверг

1Ин., 69 зач., Гл. 1,8 -2,6; Мк. 62 зач., Гл. 13, 31-14, 2.

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время. Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать» (Мк. 13, 31-34).

«Через два дня [надлежало] быть [празднику] Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: [только] не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе» (Мк. 14, 1-2).

В предыдущем евангельском зачале мы читали, что «солнце померкнет, и луна не даст света своего», и что все «увидят Сына Человеческого, грядущего на облацах». Мы выяснили, что основной барьер, мешающий войти «в радость Господа» – суд нашей собственной совести.

Теперь святая Церковь очень мудро подводит нас к мысли, являющейся основной в нашей жизни.

Уже говорилось о том, что евангельские зачала как бы вплетаются одно в другое. Предыдущее евангельское чтение закончилось словами:

«Небо и земля прейдут; но слова Мои не прейдут» (Мк. 3, 31).

Сегодняшнее чтение вновь начинается этими словами.

И потому «*смотрите, бодрствуйте, молитесь*».

Господь, предупреждая о внезапном суде, призывает нас к молитве. А молитва является средством для стяжания Святаго Духа.

Казалось бы, на этом призыве можно было бы и закончить евангельское чтение: в этом ведь и выражается готовность встретиться с Богом, готовность принести Ему достойный плод. Но Церковь, продолжая повествование, напоминает о последующих страданиях Христа, давая нам понять, что подвиг нашей жизни и наше ожидание близости конца, должны быть в совокупности со Христом:

«Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6, 8).

А как жил Христос, с чего начался подвиг Его земной жизни?

«И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботный в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне: ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4, 16-19).

Первое, что произнес Спаситель в Своей Нагорной проповеди: «**Блаженны нищие Духом**».

Мы не знаем, когда придет Господь: «вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру»; знаем только, что «внезапу». А потому мы должны быть всегда готовы, встретиться с Господом. Не добродетели свои представить на суд Божий, не силу и могущество, не знание (даже если это знание Священного Писания), а благодать Духа Святаго – то внутреннее содержание, которым каждый из нас обязан быть наполнен.

Церковь, наша заботливая мать, постоянно напоминает об этом, предлагая для подражания подвиги святых угодников Божиих.

7(20) февраля св. Церковь празднует память святителя Парфентия, епископа Лампсакийского. «Милосердие святителя было так велико, что он не отказывал в исцелении никому из множества приходящих к нему или встречаемых им на дорогах людей, страждущих телесными недугами и одержимых нечистыми духами. Народ перестал обращаться к врачам, так как все болезни, во имя Господа Иисуса Христа, безмездно исцелял святой Парфентий. Великой силой Имени Христова изгнал святитель множество бесов из людей, домов, морских вод. Когда святитель изгонял беса из одного человека, одержимого им с детства, нечистый дух стал просить святого дать ему другое место обитания. Святой пообещал указать такое место и, открыв уста свои, сказал бесу: «Войди и обитай во мне». Дьявол, как бы опаленный огнем, возопил: «Как я войду в дом Божий»? – и скрылся в местах пустынных и непроходимых...».

<https://azbyka.ru/days/sv-parfenij-lampsakijskij/>.

Мы забываем порой, зачем мы идем в церковь. Церковь, конечно, дом Божий, место особого Его присутствия. Но, прежде всего: «*Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас*», – говорит апостол.

Если мы забудем об этом, то слова Благовестия вызовут в нас только ужас без радости и надежды, и постоянное ожидание смерти.

Но если мы в сердце своем будем стремиться к близости со Христом, а под Христом в себе разуместь полноту любящего сердца, то если даже и умрем – оживем, потому что любовь никогда не перестает.

«Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешили; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира. А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: 'я познал Его', но заповедей Его не соблюдает, тот лжеец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в Нем. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1Ин. 2,1-6).

Пятница

(1)

1Ин., 70 зач., Гл. 2, 7-17; Мк. 63 зач., Гл. 14, 3-9.

«И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову. Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее. Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала» (Мк. 14, 3-9).

Как сложен и многообразен мир души! Какой запутанный и непонятный окружающий нас мир, который лежит во зле! Насколько коварен и лукав враг рода человеческого! И сколько милосерден и человеколюбив Господь! Ведь Он за нас, грешных и недостойных, отдал «Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3,16).

В очередной раз мы открыли Книгу нашей жизни, посмотрели со стороны на себя и ... просто прочли о событиях, пусть даже приближающих Христа к Его спасительным страданиям? Или все-таки задумались, поставили себя рядом со Христом, приближающимся ко Кресту? А готов ли я к этому? Что в моей жизни было самым драгоценным? Чем я больше всего дорожил? Чего всю жизнь искал? И что принесу к ногам умирающего за меня Сына Человеческого?

Евангелие предлагает нам сделать последний выбор: либо в сторону Жизни, либо от Нее.

Описываемые в предложенном Евангелии события происходят не только в доме Симона прокаженного, но и в нашей душе, *«обремененной грехи многими»*, в душе, возможно, еще не лишенной надежды. И разве не умиляет нас, что Господь именно здесь говорит, что Он *«пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мф. 9, 13)?

И что же? Мы, грешные и недостойные, но, с которыми Господь *«во вся дни до скончания века»*, вместо того, чтобы всю жизнь наполняться благодатью Духа Святого, зачастую склоняемся к *«миру сему»*, к желанию не встретиться с Богом, принеся Ему сосуд своей души, наполненный *«многоценным миром»*, а возможность посредством материального благополучия преобразовать мир:

«Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее».

Но Богу нужна душа, внутренне скорбящая, стремящаяся ко Христу и способная пожертвовать, если понадобится, не только богатством, но и жизнью своей ради Него.

Так хотелось бы оказаться на месте этой женщины, и в тяготах жизни услышать слова утешения:

«Оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете».

«Истинно говорю вам: где не будет проповедано Евангелие сие, в целом мире, сказано будет, в память ее, что она сделала».

«Слезы ми даждь. Боже, якоже иногда жене грешнице, и сподоби мя омочити нозе Твои, яже мя от пути прелести свободившия: и миро благоухания Тебе приносит, житие чисто, покаянием ми созданное. Да услышу и аз желаемый Твой глас: вера твоя спасе тя, иди в мире» (Триодь Постная. Вторник. Великое повечерие).

«Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза. Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин. 2, 7-17).

(2)

1Ин., 70 зач., Гл. 2, 7-17; Мк. 63 зач., Гл. 14, 3-9.

Уже состоялся заговор между первосвященниками и книжниками, «как бы взять (Христа) хитростью и убить». Иуда уже замыслил предательство своего Учителя и мы, тем самым, почти приблизились к концу подвига общественного служения Иисуса Христа, а, вместе, к определенному рубежу нашей жизни. А значит мы должны, научившись у смоковницы, принести Богу достойный плод. В чем он должен выражаться? На это отвечают нам события происшедшие в Вифании.

Что это за мир, гибель которого явилась, с одной стороны, соблазном для окружающих, с другой стороны, поводом к тому, чтобы об этом было проповедано в целом мире?

Для того чтобы правильно это понять, необходимо обратиться к беседе преподобного Серафима Саровского «О цели христианской жизни»:

«Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, сколь ни хороши сами по себе, однако не только в их делании состоит цель христианской жизни. Истинная же цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святаго Духа Божия.

Лишь только ради Христа делаемое добро приносит нам плоды Духа Святаго, все же, не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией не дает. Вот почему Господь наш Иисус Христос сказал: *«всяк, иже не собирает со Мною, тот расточает»* (Мф. 12, 30).

Стяжание все равно, что приобретение. Так и Сам Господь называет землю нашу торжищем, а жизнь – куплею и дает нам заповедь: *«дондеже приду»*. Вот почему в притче о мудрых и неразумных девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано было им *«шедшие купите на торжище»*, но как двери уже были затворены, то они и не могли этого сделать. Затворение дверей есть прекращение жизни, смертью делаемое...

Некоторые из толкователей Священного Писания говорят об елее, недоставшем у юродивых дев, что елей тот были добрые дела, которых будто бы у них недоставало, но такое разумение есть неправильное толкование.

Другие говорят, что у них елея милости и милосердия не хватало, но и это едва ли так. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Святаго Духа Божия единственно лишь недоставало...».

(Краткие жития святых. Новосибирск. 1991г. С.797, 799).

Вот в чем выражается необходимый Богу плод. Разве можно торговать тем, что выражает собой истинное поклонение Богу? Что является тем светильником, который освещает путь в Небесные Чертоги. Но этого мало. Это как раз то богатство, разменяв которое, мы заслужим приговор Христа:

«Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 32).

(3)

1Ин., 70 зач., Гл. 2, 7-17; Мк. 63 зач., Гл. 14, 3-9.

Шаг за шагом Благая весть приближают нас к итогу. У каждого он свой. Кто-то еще пытается преобразить мир опираясь на материальное благополучие.

«Можно было бы продать его (миро) более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее».

Кто-то, напротив, приносит (или стремится принести) Богу все самое чистое и драгоценное что у него есть, и о ком *«будет проповедано Евангелие сие в целом мире»*.

Кто-то помнит еще о величайшей спасительной заповеди смирения, а кто-то в следующем своем шаге повторит ошибку Иуды Искарота.

Потому, приближая нас к последним страницам нашей жизни св. Церковь устами Апостола напоминает:

«Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза. Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин. 2, 7-17).

Суббота

2Тим., 295 зач., Гл. 3, 1-9; Лк. 103 зач., Гл. 20, 45; 21,4.

«Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пириествах» (Лк. 20, 46).

«Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела» (Лк. 21,1-4).

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекишися. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женицин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось» (2Тим. 3, 1-9).

Неделя о блудном сыне

1Кор., 135 зач., Гл. 6, 12-20; Лк.79 зач., Гл. 15, 11-32.

(1)

«Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую [мне] часть имения. И [отец] разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и

целовал его. Сын же сказал ему: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15,11-32).*

«Еже ми дал еси Христе богатство, расточих зле скончаяя безместная, и бых наг, облечен в дела бесчестия. Темже вопию Ти: одеждою мя украси первою божественною мя умиляя благодатию» (Октоих. 1-й глас. Вторник. 4-я Песня Канона).

«Отеческия славы Твоя удалихся безумно, в злых расточих еже ми предал еси богатство» (Октоих. 4-й глас Понедельник. 8-я Песня Канона).

Сколько нас носителей образа и подобия Божия, облагодатствованных по природе? Но мы, подобно блудному сыну, зачастую сами желаем устраивать свою жизнь; сами; без Бога, пытаемся преобразить мир, опираясь единственно на свой разум и силы. И как бы выходим из себя: мечемся, пытаемся проанализировать происходящее, ищем где угодно, желая удовлетворить естественный духовный голод, – только не в Боге. И, естественно, не находим, потому что по природе мы – Божии, и никакие богатства мира, никакая премудрость века сего не насытит жаждущей Бога души. И стоит нам только *«прийти в себя»*, как тут же воскресает чувство вины по отношению к Создателю и желание вернуться к общению с Ним. И тут же наше желание бывает вознаграждено: Господь именно в эту минуту и возвращает нам *«род избранный, царственное священство, народ святой»* (1Петр. 2, 9), одевает нас в лучшую одежду и награждает нас ничем незаменимой радостью общения с Ним.

Мы уже успели заметить, что в Евангелии имеет место постоянное противопоставление между тем, что руководит на пути ко спасению, и тем, что этому мешает. *Смирению* всегда противопоставляется *гордость*. *Чувству вины* противостоит *самодовольство*, желание вменить себе в заслугу все, что нам с помощью Божией удалось приобрести.

Но Богу от нас нужно другое.

С чего начался подвиг истинного проповедника богопознания Иоанна Крестителя?

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

К чему призывал Христос, когда пресеклась проповедь Иоанна?

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Именно *покаяние* – есть путь к Богу. И как не вспомнить Петра, трижды отрекшегося от Христа и покаявшегося. Разбойника, глубоко пережившего глубину своего падения и услышавшего после искренних слов покаяния:

«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42-43).

А поэтому, приближаясь к Великому посту и внимая назиданию Слова Божия, *«придем в себя»*, покаемся пред Богом (каждому из нас есть что Ему сказать), откроем свое сердце Отцу, желающему «обнять и расцеловать» нас, ввести с Собой *«в радость Господа»*.

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать [их] членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело [с нею]? ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор. 6,12-20).

(2)

Лк. 79 зач, Гл. 15, 11-32

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы?» (1Кор. 6, 12-15)?

С этим предостережением апостола Павла мы продолжаем свой путь по пути к покаянию. Каждый верующий обязан испытать из этого живительного источника, ибо «нет человека, иже жив будет и не согрешит». Не случайно, призывая нас к очищению, Господь напомнил нам в неделю «Мытаря и фарисея» о гордости, тщеславии, славолубии и превозношении свойственных нам. Не случайно и в нынешнюю неделю о «Блудном сыне» напоминает еще об одном из наших многочисленных пороков... «Бегайте блуда, – говорит Он устами ап. Павла, – *ибо всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного»* (1Кор. 6, 18).

Встав на путь веры, прикоснувшись к Божественной истине и через это обретая жизнь вечную, мы не должны забывать, что все это во Христе, Который и есть «Путь и Истина и Жизнь», причем путь «тесный и узкий» (Мф.7,14), но который предстоит пройти каждому, назвавшему себя христианином.

«Родившись свыше» в Таинстве Крещения, мы только начали наше приближение к познанию Истины и семя жизни, посеянное в нашем сердце, должно пережить еще и каменистую почву и тернии, и все это в обязательном страдании. Потому что мы еще «новорожденные младенцы» (Петр. 2, 2) в вере, еще «при дороге» (Мк. 4,15), и наша жизнь может окончиться и проклятием бесплодной смоковницы, если, конечно, мы забудем о великой живительной силе – покаянии.

А примером для этого и может служить притча о блудном сыне. Разве не о нас идет речь в этой притче?

«Отче наш, иже еси на небесех», – обращаемся мы к Отцу Небесному. Подобно младшему сыну предложенной притчи, мы просим у Бога часть своего имени «насущенного хлеба для себя». Но, не желая расставаться с пороками, гнездящимися в нашем сердце, мы отходим от Господа «в дальнюю сторону», погружаясь в пучину греховных страстей и расточая дары Божественной благодати, которые получаем только в непосредственной близости к Богу, к Его Заповедям. Мы теряем благодатное ощущение Богообщения, который переживает каждый прикоснувшийся хотя бы на миг к вечной Истине. А теряя, и не зная путей возвращения этой духовной радости, мы обращаемся к мудрости людской, земной и преходящей, но эта мудрость не в состоянии насытить нашу душу. Все дальше отдаляясь от Бога, мы делается рабом своих скверных помыслов, попадает в мысленный ад, нарекаясь «пастырями умных свиней» и страждем от духовного голода и уныния, постепенно умирая для Господа от духовного голода.

Что же может вернуть нас к Отцу? Думается, что только осознание Бога, как вечной Любви и непреходящей Радости.

«Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему».

Ибо, вспоминая свое первое благодатное чувство общения с Господом и сопереживая свое падение, мы как бы «приходим в себя» воскрешая в себе робость, смирение и снова радуемся новой возможности принести Богу покаяние. Только этого и ожидает от нас Господь, затем и призывает всех труждающихся и обремененных, и обещает желанный покой (Мф. 11, 28,29).

Ибо Господь стучится в каждое сердце, и каждому напоминает устами Своих избранных, что *«тела (наши) суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»* (1Кор. 6, 18-20).

Понедельник

1Ин., 71 зач., Гл. 2,18-3,10; Мк. 49 зач., Гл. 11, 1-11.

«Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, [Иисус] посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: что вы это делаете? – отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? [зачем] отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; [Иисус] сел на него. Многие же постлали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постлали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних! И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» (Мк. 11,1-11).

В описываемых событиях евангелист Марк почти вплотную подводит нас к страданиям Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа. И вновь, как и всегда, услышанное Слово, ставит нас перед выбором...

Попытаемся представить себя хозяином молодого осленка, который стоит привязанным возле ворот вашего дома. Вдруг вы видите, как двое незнакомцев подходят и отвязывают осленка и ведут неизвестно куда, потому что он, якобы, «надобен Господу»...

Вряд ли эти слова, произнесенные учениками Христа, смогли бы послужить оправданием, если бы не было событий, этому предшествующих.

Когда «явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимская, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои» (Мк.1, 4-5). И «когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?» А Иоанн «объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос...» (Ин. 1, 19-20), «я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете, Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня» (Ин. 1, 26-27).

И после, когда Христос вышел на подвиг Своего общественного служения, взоры всех были обращены на Него. Люди ходили за Ним тысячами, и всюду рядом был испытующий взгляд фарисеев, саддукеев, иродиан, желающих искушить Христа и уловить Его в слове. А значит, они не могли не знать о воскрешении дочери Иаира, о воскрешении

сына вдовы из Наина, о воскрешении *«Лазаря четверодневною»*, тем более, что по Евангелию от Иоанна вход Господень в Иерусалим состоялся именно после воскрешения Лазаря. Они все время искали ответа на вопрос:

«Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Лк. 7, 19).

Потому, когда Христос, *«войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую - либо вещь»* (Мк. 11, 15-16), первосвященники и книжники, и старейшины не арестовали Его за «святотатство» и «непристойное поведение» в храме. И даже после слов *«дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»*(17), подтверждающих божественное происхождение Христа, не разорвали на себе одежды и не закричали: *«Он богохульствует», «повинен смерти»*. Они смиренно подошли к Иисусу *«и говорили Ему: какую власть Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это?»*(28)

Все понимали Кто перед ними, потому и позволили отвязать осленка, потому и не запретили, хотя и возмущались встречей Христа как Царя с пальмовыми ветвями. Но в том-то все и дело, что от Христа они ждали совсем не этого!

Так долго они ожидали Мессию, надеялись, что вот, наконец, Он придет, сядет на Иерусалимском престоле и тогда все царства мира склонятся к ногам Его. А Иудеи будут царствовать над покоренными народами, и пользоваться благами мира сего. Но Царя, Который пусть даже заставляет хромым ходить, глухих слышать, слепых видеть; Который даже воскрешает умерших, но говорит при этом: *«Царство Мое не от мира сего»* – такого Царя Иудея никак принять не могли.

События, происшедшие в Иерусалиме, ставят нас перед выбором. Чего мы ожидаем от Христа? Спаситься, и прийти в познание Истины? Или успехов в бизнесе и в жизни?

Если бы только Иудеи так думали о Христе...

11/24 февраля празднуется память священномученика Власия епископа Севастийского, известного своей праведной благочестивой жизнью. Он был единодушно избран жителями и рукоположен во епископа города Севастии. Было это в царствование римских императоров Диоклетиана (284-305) и Ликиния (307-324), жестоких гонителей христиан. Святому Владыке приходилось укреплять своих пасомых, посещать заключенных, поддерживать мучеников. Многие скрывались от преследователей в пустынных и уединенных местах. Власию также пришлось удалиться на гору Аргеос, где он подвизался в пещере. К нему приходили дикие звери и кротко ждали, пока святой окончит молитву и благословит их; больных животных святитель исцелял, возлагая на них руки. Убежище святого было открыто. Прославляя Бога, призывающего его на подвиг, святой Власий последовал за воинами, которые повели его на суд к императору.

По пути святой исцелял больных и совершал чудеса. И вот, вместо того, чтобы изумиться чудесам, творимым святым, и прославить Единого Истинного Бога, одна бедная вдова пожаловалась ему на свою беду: волк утащил единственное ее достояние – поросенка. Епископ улыбнулся и сказал ей: *«Не плачь, твой поросенок будет тебе возвращен»*. И действительно, ко всеобщему изумлению, волк прибежал обратно и принес добычу невредимой.

У нас, конечно, этот факт вызовет лишь улыбку. Но как мы похожи на эту женщину! Мы готовы согласиться с любым чудом, на все закрыть глаза, лишь бы нам было хорошо.

Поэтому, входя вместе с Христом в Иерусалим и восклицая с прочими: *«Осанна! Благословен грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господне царство отца нашего Давида! Осанна в вышних!»*, – мы должны под Царством этим разуместь не материальные блага, а приближение страданий.

Вспомним, что сделал Христос, когда увидел торгующих в храме. Задумаемся над тем, что произойдет с нашим сердцем, когда в нем проснется совесть.

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши. Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. Это я написал вам об обольщающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него» (1Ин. 2,18-29).

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1Ин. 3, 1-10).

Вторник

1Ин., 72 зач., Гл. 3, 11-20; Мк., 64 зач., Гл. 14, 10-42.

(1)

Малодушие

«И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребренники. И он искал, как бы в удобное время предать Его. В первый день опресноков, когда заколали пасхального [агнца], говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним и куда он войдет, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью. И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться. И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв

чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим. И, воспев, пошли на гору Елеонскую. И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы. По воскресении же Моем, Я предваряю вас в Галилее. Петр сказал Ему: если и все соблазняются, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили. Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы всё еще спите и почиваете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня» (Мк. 14,10-42).

Ведя нас от зачала к зачалу, от события к событию, св. Церковь все время золотой нитью подчеркивала проходящую через все Благовестие, мысль:

«Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

Мы говорили о смирении, о покаянии; о том, что представляет собой Царство Христа; кто по-настоящему являет собой храм Божий; в чем выражается истинная жертва Богу. И вдруг, неожиданно для себя, мы оказались на «Вечери», которая, если не раскрыть ее смысл, так и останется «тайной».

«Душа Моя скорбит смертельно».

Спасителя ожидало сильное борение, молитва «до кровавого пота», страшные минуты богооставленности и смерть. А пока, здесь на Вечери, Его окружали ученики, которым три с половиной года Он «изъяснял» тайны Царства Небесного, на глазах которых совершал чудеса исцелений и воскрешал умерших.

И вдруг Христос сказал:

«Истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня».

Таким мы Христа еще не видели!

Нам понятнее было бы услышать: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». И легче было бы даже повиниться, если бы мы могли хотя бы предположить возможность прощения. Правда, слова, которые могли бы дать надежду, прозвучат потом в Гефсиманском саду после страшного предательского целования: «Друг! Для чего ты пришел» (Мф. 26, 50), – скажет Христос, – «целованием ли предаешь Сына Человеческого» (Лк. 22, 48)? Но это будет потом. А пока здесь, на Тайной Вечери, Христос не оставляет никакой надежды:

«Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться».

Кто может определить степень предательства?

«Не я ли?» – спросит сребролюбие.

«Не я ли?» – спросит самомнение.

«Один из Двенадцати, – ответит Христос, – обмакивающий со Мною в блюдо»...

«Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано «поражу пастыря и разыдутся овцы».

Нет ни одного евангелиста, который бы так сильно описал безысходность порока и понимание истинной цели жизни. Что должен был переживать Петр, который так вот пересказал своему ученику Марку происходящее на Вечери?

Христос предупреждал учеников:

«Смотрите за собою: ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними... Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить и не обдумывайте; но, что дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк. 13, 9-11).

Почему же для Петра эта ночь закончилась так печально? Что помешало ему удержать этот Дух?..

«Сила моя совершается в немощи» (2Кор. 12, 9), – скажет впоследствии ап. Павел.

«Бог гордым противится, смиренным дает благодать» (1Петр. 5, 5) – продолжит Петр, убедившийся в этом на своем горьком опыте.

«Петр сказал Ему: если и все соблазнятся, но не я... хотя бы мне надлежало умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя».

Воистину, по-настоящему начинаешь понимать истинное значение слова *малодушие*.

Посмотрим еще раз сквозь толщу веков, через опыт покаявшихся апостолов на причины, отнимающие благодать Святаго Духа. Постараемся больше думать о духовном и меньше надеяться на себя.

Какой шаг сделаем мы, когда вдруг вольно или невольно покривим совестью? Пойдем вместе с Иудой к смерти, «*предав кровь неповинную*», усугубим свой грех отчаянием? Или вместе с Петром «*начнем плакать*» о своем недостойнстве? Ведь именно покаяние сделало Петра Первоверховным. И он понимал, как оно ценно и как укрепляет в страданиях. А потому по сей день звучит его призыв: *«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38).*

«Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны. Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все» (1Ин. 3, 11-20).

Вторник

1Ин., 72 зач., Гл. 3, 11-20; Мк., 64 зач., Гл. 14, 10-42.

(2)

Вот и все. *«Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий».*

Чего же нам не хватило? Отчего мы так по-разному откликаемся на голос пробуждающейся в нас совести? И чего мы ожидали, когда, отрекаясь от сатаны в Таинстве Крещения, давали обещание сочетаться Христу?

Притчей о Блудном сыне подводился итог нашей жизни, где все сводилось к тому, в чем выражается *«весь закон и пророки»* – проблеме взаимоотношений, которую мы должны строить на выполнении вечно новой заповеди любви.

Кто же тот, кто предаст самое в себе драгоценное? Какие свойства души поведут к духовной гибели?

«Не я ли», – скажет *сребролюбие*.

«И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались и обещали дать ему сребреники. И он искал, как бы в удобное время предать Его».

«Не я ли», – произнесет *самонадеянность* (природа малодушия).

«Петр сказал Ему: если и все соблазнятся, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Но он еще с большим усилием говорил: хотя мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили».

Все предадут, если забудут о самом в жизни важном:

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна».

«Господи, избави мя всякаго неведения, и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия».

«Господи, избави мя от всякаго искушения»

Вот точка. Вот исходная, на которую мы призваны постоянно возвращаться. «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим...». Но как проверить любим ли мы Бога?

Среда

Ин., 73 зач., Гл. 3, 21- 4,6; Мк., 65 зач., Гл. 14, 43-15, 1.

«И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин» (Мк. 14, 43).

«Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату» (Мк. 15,1).

Благовестие приводит нас на суд.

И если мы уже привыкли ставить себя на место происходящих событий то, несомненно, увидели, что происходит с нашей совестью, когда мы забываем для чего живем.

Все время Евангелие проводило нам параллель между внешним и внутренним, между материальным и духовным. И вновь Благовестие ведет нас в глубины нашего сердца, подчеркивая божественное происхождение нашей совести, указывая на то, что совесть и есть голос Самого Бога.

Часто мы заставляем молчать свою совесть, чтобы она не мешала нам «твердо» ступить по земле. И когда, не дай, конечно, Бог, мы доживем до того, что дерзнем усыпить свою совесть, окончательно умертвить в нашем сердце Христа, нанести ему последний удар сомнением в божественном промысле и спросим вместе с первосвященником: *«Ты ли Христос, Сын Благословенного?»*, – еще живой в нас образ БОЖИЙ ответит: *«Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных».*

Главная задача наша не в том, чтобы избежать суда (мы обязательно на нем окажемся, потому что *«нет человека, который живет и не согрешает»*), а в том, какой мы сделаем для себя вывод, когда услышим обличающий нас голос совести. Как мы поступим: окончательно разуверимся во Христе, потому что *«Царство Его не от мира сего»* и закричим вместе с Иудеями *«повинен смерти»*? Или предадим Истину вместе с Иудой, а потом *«пойдем и удавимся»*? Или вместе с Петром обратимся к покаянию и внутреннему смирению за то, что допускаем порой в своем сердце малодушие?

Церковь напоминает нам о истинном назначении человека на земле, о истинной цели христианской жизни, которая выражается в смирении по отношению к Богу, в стяжании благодати Святаго Духа. Поэтому, приближаясь к спасительным страданиям Христа,

оказавшись на суде своей совести, мы непременно должны выяснить, что способствует потери благодати. А это прежде всего сребролюбие Иуды и превозношение, самонадеянность Петра.

Не нужно надеяться на себя, ни на «князи человеческия». А «искать прежде Царства Небесного и правды его», и тогда, приобретая благодать Святаго Духа, мы сможем надеяться, что когда нам придется «дать отчет в нашем уповании», когда мы вплотную приблизимся к последнему рубежу нашей жизни, тогда «Дух Святый научит /нас/в тот час, что говорить» (Лк. 12, 12).

«Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним. А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1Ин. 3, 21-24).

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему – то узнаём духа истины и духа заблуждения» (1Ин. 4, 1-6).

Четверг

1Ин., 74 зач., Гл. 4, 20-5, 21; Мк. 66 зач., Гл. 15, 1-15.

«Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился. На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. Тогда был в узах [некто], по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить [Пилата] о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ [просить], чтобы отпустил им лучше Варавву. Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его. Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие» (Мк. 15,1-15).

Когда мы приближаемся к последнему рубежу жизни, когда нам приходится подводить итоги, тогда мы вдруг спохватываемся, увидев вдруг себя сидящими у «разбитого корыта». Невольно хочется спросить себя: где я промахнулся? чего не учел? что выпустил из внимания? Все тогда захочется начать с начала: с того самого дня, когда мы впервые вступили на путь веры, были рождены водою и Духом и впервые в жизни почувствовали себя носителями Христа. А начиная с начала, невольно обращаешься ко Христу – Альфе и Омеге – началу и концу, к началу Его общественного служения. Каким оно было это начало?

«Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола ... И приступил к Нему Искуситель, и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4.1,3).

Тогда мы недоумевали, почему Христос позволил диаволу возвести Себя на высокую гору, позволил предлагать ему поклониться Себе; позволил предлагать превратить камни в хлебы, ставить Себя на гребень Иерусалимского храма и предлагать Ему броситься вниз. Тогда это было непонятно.

Только со временем мы начали понимать, что Христос обнажал тогда перед нами путь, единственно который поведет в *«чертог чистоты и света»*, но на котором, рано или поздно, мы встретим искусителя.

И вот сейчас эти искушения, которые тогда были предложены Христу, воочию предстали пред нами, тяжелым бременем легли на наш жизненный опыт, и мы на себе убедились в том, что *«нет человека, иже жив будет и не согрешит»*. А посему, мы обязательно должны будем оказаться на суде в синедрионе, на суде своей собственной совести. Какой выбор мы сделаем для себя, за кем пойдём? Либо выберем Христа – *«Путь и Истину, и Жизнь»*, либо выберем Варавву, *«который был разбойником и был связан за убийство»*. Не напрасно Христос назвал диавола *«человекоубийцей от начала, который не устоял в истине, ибо нет в нем истины»* (Ин. 8, 44). И если мы склоняемся в сторону Вараввы, а в адрес Истины кричим: *«распни, распни Его»*, окончательно топчем свою совесть, распинаем ее, то мы склоняемся в сторону смерти. Но если и проще иногда усыпить Христа в своем сердце, то блаженнее потрудиться вместе с Ним, вместе с Ним приблизиться к Его спасительным страданиям и умереть с Ним вместе, веруя, что *«и живы будем с Ним»* (Рим. 6, 8).

И потому:

«Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто говорит: 'я люблю Бога', а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин. 4, 20-21).

«Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него. Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о [Нем], потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном. Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него. Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и [Бог] даст ему жизнь, [то есть] согрешающему [грехом] не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти. Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя,

и лукавый не прикасается к нему. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. Дети! храните себя от идолов. Аминь» (1Ин. 5, 21).

Пятница

2Ин., 75 зач., Гл. 1, 1-13; Мк., 68 зач., Гл. 15, 22-25, 33-41.

«И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место. И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. Был час третий, и распяли Его» (Мк. 15, 22-25).

«В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовут. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: по стойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим» (Мк. 15, 33-41).

Вот как мы встретили Христа грядущего в Иерусалим нашего сердца! Вот где воистину проявился весь опыт прожитой нами жизни!

Мы не отказывались от учения нашего божественного Учителя, согласны были даже понести некоторые подвиги. Но принять царство, которое не от мира сего, отказать себе в желании изменить этот мир под себя «бросая жребий, кому что взять», мы оказались не в силах. Только отчет времени неумолим.

«Был час третий, и распяли Его». *«В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого. В девятом же часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»*...

Третий, шестой, девятый – вся жизнь во мгновение ока. А в полночи снова «грядет»! И что мы скажем Ему? Мы забыли, что нужно было преимущественно любить. Никто не учил нас поклоняться Богу в духе и истине. Наше церковное благочестие строилось преимущественно на противопоставлении всему.

«Человек чувственный, плотяный, – записывал в своем дневнике отец Иоанн Кронштадский, – смотрит на мир и видит его как животное неразумное... читает Священную Книгу – и видит в ней только букву; молится ли – механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их; не знает искусства кланяться духом и истиною. Плоть господствует и в образовании людей. Смотрите, научаются ли в заповедях важнейшему христианскому делу молитвы, научаются ли зреть Бога? Плоть и будет господствовать в свете до скончания века, и Господь, пришед судить, обрящет ли си веру на земли (Лк. 18,8) (а неверие – дело плоти)... Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче: оттого, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах людей: он господин в них». («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г., С.76).

К сегодняшней Церкви обращается Апостол любви; к детям ее наполняющим, чтобы именно сегодня, в день, когда мы распяли Христа в девятый час нашей жизни (еще есть время до полночи!) мы не теряя надежды, собрались во внимании к себе

«ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами вовек. Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви. Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как

мы получили заповедь от Отца. И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней. Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой [человек] есть обольститель и антихрист. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду. Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его. Многого имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устами, чтобы радость ваша была полна. Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной. Аминь» (2Ин. 1, 1-13).

Вселенская родительская (мясопустная) суббота
1Кор., 146 зач., Гл. 10,23-28; Лк. 105 зач., Гл. 21, 8-9, 25-27, 33-36.

(1)

«Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их. Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец» (Лк. 21,8-9).

«И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21, 25-27).

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21, 33-36).

Каждодневно святая Церковь предлагала нашему вниманию отрезки Благой вести. И каждодневно, читая эту Книгу жизни, мы изумлялись тому, насколько мудро наша заботливая Мать подводила нас к событиям, которые не могут не ужаснуть нас, ибо напоминают о Страшном Суде, суде нашей собственной совести.

В пятницу перед Вселенской родительской субботой 68-м зачалом от Марка Церковь закончила круг годовых евангельских чтений, в котором мы сопереживали, а точнее, соучаствовали в страдании и смерти Христа. Мы встречали Христа, входившего в Иерусалим, мы присутствовали в синаедрионе, и, наконец, оказались свидетелями Его кончины, услышав Его последние слова:

«Боже, вскую Мя оставил еси» – почему Ты Меня оставил? Христос умер, и некому больше назидать нас.

И для того чтобы мы по-настоящему почувствовали тяжесть преступлений против собственной совести, по-настоящему пережили минуты богооставленности, в Церкви, за исключением субботных и воскресных дней, больше не будет читаться Новый Завет. Больше мы не услышим евангельских слов до самой Страстной седмицы. Тогда мы, истосковавшись по Благой вести, за три дня – Понедельник, Вторник и Среду – прочтем вместе с Церковью Благовествование всех четырех Евангелистов полностью.

А пока мы остаемся одни, чтобы испытать истинную потребность в покаянии. А евангельские слова, напоминающие о страдании и смерти Христа, которые мы еще услышим на следующей седмице, должны будут только усилить эту потребность.

В Евангелии Господь напомнил нам о страшном суде, который для каждого из нас рано или поздно состоится.

«И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; море восшумит и возмутится. Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21, 25-26)!

«От страха» – значит без любви.

Мы слышали слова Христа: *«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царством»* (Лк.12, 32).

«Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

И когда мы действительно стремимся ко Христу и хотим, чтобы Он пребывал в нашем сердце, не должны забывать, что *«в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение»* (1Ин. 4, 18). *«Боящийся не совершенен в любви»*. И люди начнут *«издыхать от страха»* именно тогда, когда *«во многих охладает любовь»*.

Исполним свой долг любви. Помолимся и за умерших родных и близких наших. И не только родных и близких, но и за всех пытавшихся достичь Царствия Небесного, *«и тако да исполнится закон Христов»*.

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищет своего, но каждый [пользы] другого. Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для [спокойствия] совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для [спокойствия] совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее» (1Кор. 10, 23-28).

(2)

Христос умер...

Как же теперь жить? Кто укажет путь, кто поведет к заветной цели?

А теперь *«Берегитесь, – предостерегает нас по-прежнему любящий Христос, – чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их»*... *«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением, и пьянством, и заботами житейскими и чтобы день тот («тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою») не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земли; итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого»*.

Пока еще есть время, спросим себя: как мы решаем вечную проблему взаимоотношений, как выполняем вечно «новую заповедь»?

За упокой: Ин. Гл. 5, 24-30.

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло - в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 24-30).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Святая Церковь верит, что мы через богослужение в возможной для нас мере не только вспоминаем те или иные события, но принимаем в них и участие.

Св. Церковь верует и в то, что воскресный день, который предстоит нам пережить, есть день памяти Страшного Суда, и она верует, что мы в возможной для нас степени и возможном для нас виде, через приобщение в богослужении к вечности, предстанем пред Страшным Престолом Господа Славы. А потому с великой последовательностью она вспоминает и тех, кто предстанет вместе с нами, кто жил на земле и уже отошел, кто был здесь членом Церкви, частью Тела Христова. Она творит память всех почивших отцов и братьев наших по особому чину и особенно молится о тех, кто умер внезапной смертью от тех или иных несчастий или явлений природы, или злых действий людей.

Есть еще один такой момент, когда Церковь по тому же чину творит память всех отшедших, это бывает перед днем Св. Пятидесятницы. И опять с великою последовательностью веря, что мы не только вспоминаем те или иные события, но духовно участвуем в них, она перед Сошествием Св. Духа на Апостолов и образования Церкви, веруя, что и ныне в этот день совершается обновление Духа Святаго в Церкви, молится о тех, кто когда-то на земле, а теперь на небе составляет часть Тела Христова. Это есть воспоминание и молитва перед тем великим днем, когда мы ожидаем обновления даром Духа Святаго. Это и есть две великие памяти почивших праотцев, отцов и братьев наших.

И вот сегодня, когда мы духовно приуготавливаемся к великому дню предстояния Страшному Престолу Господа Славы, наши умершие просят нас о том, чтобы мы молились о них. Это будет молитва всей Церкви, ибо мы молимся, как часть Тела Христова, и только такая молитва и может принести им облегчение и успокоение.

Давайте в этот день молиться о тех, кто с нами жил и молился и кто ждет от нас помощи, о тех, с кем мы вместе проходили путь духовного делания. Вспомним и тех, с кем мы встречались и сталкивались в жизни, ибо мы знаем, что всем нужна наша память и молитва. А затем помолиться и о тех, кого мы не знаем, но за которых пришли помолиться другие, которые дороги им.

Не отягчайтесь именами, которые будут здесь поминаться. Помните, что каждое имя кому-нибудь дорого, каждое имя является сущностью, каждое имя есть замена того, за кого молится. Нам бесконечно дороги имена тех за кого мы молимся, так давайте же в кротости и смирении помолимся и за них и за тех, кто дорог другим.

Помните, что когда-нибудь и мы отойдем в иную жизнь, и будет эта служба совершаться без нашего участия, и мы были бы тогда в радости, если бы о нас вспомнили и помолвились бы о нас и те, кто нас знает и кто не знает, но пришел и молится здесь о всех прежде почивших праотцах, отцах и братиях наших, здесь лежащих и повсюду православных. Аминь.

(Священномученик Сергей Мечев. «Надежда» Душеполезное чтение №17. Базель-Москва. 1993г.).

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес. 4,13-17).

Неделя мясопустная о Страшном суде
1Кор., 140 зач., Гл. 8,8-9,2; Мф.106 зач., Гл. 25, 31-46.

(1)

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приходите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 31-46).

«Введется время, душе моя, покаяния, не презри: алчущим даждь хлеб, молися Господеви на всякий день, и ночь, и час, да спасет тя» (Триодь Постная. Понедельник сырный. 1-й тропарь второго Трипеснца).

Нынешняя неделя о Страшном Суде, напоминает нам о том страшном противоречии, в которое вступили наши прародители, нарушив единственную данную Богом заповедь послушания. Еще тогда было сказано Адаму, что он *«в поте лица своего будет есть хлеб, доколе не возвратится в землю, из которой был взят»*; Еве Господь сказал, что она *«в болезнях будет рождать детей»*. А змию было сказано:

«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить ее в пята» (Быт. 3,19, 16, 15).

И с тех пор началось противоречие, не только во внешней истории человечества, поскольку Адам еще скорбел по поводу того, что лишился общения с Богом, но и противоречие, которое враг, подменяя ценности, ввел во внутрь нашего сердца.

Тогда, в силу слабости человеческой природы, появилась необходимость появления Закона, запрещающего убийства, воровство, а отсюда, появились и знающие закон, которые не только его выполняли, но требовали его выполнения и от других.

Долгой была история человечества, которая преимущественно была связана с рождением Семени, Мессии, Царя. Не случайно евреям, Богом избранному народу, позволялось иметь несколько жен. Они старались иметь больше детей, потому что надеялись, что именно в их семье родится Мессия. Но враг, поскольку речь шла о рождении Семени, которое должно было стереть его главу, все время пытался направить человечество в свое русло, увести его от внутреннего к внешнему. Вместо того, чтобы под Царем разуместь тот источник радости и благодати, который даст возможность вернуться в Эдем, евреи стали ожидать Царя, имеющего сесть на иерусалимский престол и покорить все царства мира еврейскому народу.

Что же произошло в конечном итоге с человеком, точнее, с народом, олицетворяющим его историю?

Когда Иоанн Креститель вышел с проповедью покаяния, призывая всех исправить путь Господень и прямыми соделать пути Его, и очень многие крестились (не только жители Иерусалима, но и его окрестностей), тогда пришли посланники из Иерусалима и спросили его:

«Кто ты, чтобы нам дать ответ пославшим нас?»

Они, естественно, могли и в Иоанне Крестителе предположить Мессию. И когда Креститель ответил, что *«идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви»* /Лк. 3,16/ и Христос появился, Иоанн указав на Него, произнес:

«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29).

Тогда, естественно, все взоры были обращены на Христа. За Христом, как мы знаем из Евангелия, ходили тысячи людей. Он исцелял хромых, слепорожденных, воскрешал умерших. И потому, когда вошел в Иерусалимский храм, взял кнут и выгнал всех в нем торгующих, книжники и фарисеи подошли к Нему и спросили:

«Какою властью Ты это делаешь, и кто Тебе дал власть сию?»

Не могли не знать вопрошающие Кто перед ними. Но ожидали они от Христа совсем другого. (Вспомним чудо с пятью хлебами, когда «люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно тот Пророк, Которому должно придти в мир», и хотели взять Его и сделать царем, а Иисус ответил:

«Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, а потому, что ели хлеб и насытились» (Ин. 6, 14,15,26).

И не только они, но и ученики, которым он в продолжение трех с половиной лет изъяснял тайны Царства Небесного. И те, когда Он пришел к ним по воскресении Своим из мертвых и напомнил им о благодати Духа, имеющей сойти на учеников, *«сойдась, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время. Господи, восстановляешь Ты царство Израилю»* (Деян. 1, 6)? Значит и они, когда ходили за Христом, также предполагали в Нем царя, которого ожидали фарисеи и книжники.

Вот это противоречие и привело Христа к страданию и смерти. Господь через Христа напомнил о Царстве, которое не от мира сего, а человек разумел под этим царством только внешнее благополучие.

Но если бы вся история человечества кончилась только страданием Христа. Если бы слова, так безответственно сказанные: *«кровь Его на нас и на чадах наших»* – остались не услышанными! Тем не менее история Христа должна была продолжиться, и Царство, которое *«не от мира сего»* и которому *«не будет конца»*, рано или поздно должно было о себе напомнить. *«И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную»*.

Вот это противоречие, эта подмена, которой врагу человеческому удастся иногда соблазнить и нас, и приводит к тому, о чем напомнило Благовестие нынешней недели.

Нужно стремиться встретиться с Богом в сердце своем, потому что Царство Христа не от мира сего, потому что *«мы – храм Божий и Дух Божий живет в нас»*, потому что *«Царство Небесное внутри нас есть»*. И если мы об этом забываем, то, естественно, проблему взаимоотношений разрешим неверно.

«Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим... и ближнего своего, как самого себя».

Потому и упрекал Христос знающих закон:

«Вы взяли ключ разумения, сами не вошли и входящим воспрепятствовали».

Потому и напоминал: *«Милости хочу, а не жертвы»*.

Мы думаем знанием закона и исполнением внешних уставов, написанных рукой человеческой, угодить Богу и приблизиться к Нему. Но под этим предполагаем превосходство над другими, а не желание войти *«в радость Господа своего»*. Но если все таки желаем обрадоваться в Боге, находясь в мире сем, злом и лукавом, мы должны обратить внимание на свое сердце, потому что Церковь напоминает нам о том суде,

который рано или поздно над каждым из нас совершится. И потому, если даже мир лежит во зле, который сильнее нас по-человечески, мы должны помнить, что «*наша сила в немощи совершается*», должны стремиться к смирению и в смирении обретать Бога.

«Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1Кор. 8, 8-13).

«Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства – вы в Господе» (1Кор. 9, 1-2).

(2)

Мф. 106 зач., Гл. 25, 31-46.

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую».

Закончив перечисление признаков конца света, Господь обещал поставить нас на суд собственной совести, где мы должны будем услышать приговор и встать либо по правую сторону от Бога, либо по левую от Него.

«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира».

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его».

Да, нам ничего не остается, кроме осознания собственной вины и слез по поводу этого.

Но Церковь не оставляет нас без утешения. Даже в отношении к пище на этой седмице Она сделала послабление. И продолжая петь покаянные слова Давида «помилуй мя, Боже» и слова 136-го псалма, в котором Церковь рекомендует разбивать зачатки наших пороков о камень веры, утешает нас постоянным присутствием Господа:

«Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его: славно бо прославился» /Ирмос Канона Андрея Критского/.

Мы должны знать, что по-настоящему любить, по-настоящему ощущать присутствие Бога в сердце нам мешает грех, пока еще в нас живущий, и освободиться от которого мы сможем только при помощи Бога.

Сейчас, когда мы находимся на пороге изгнания из Эдема, пока еще есть время, определимся: на какой стороне по отношению к Богу мы предпочли бы остаться?

Мы сильнее Адама, поскольку представляем собой звенья цепи двухтысячелетнего святоотеческого опыта и знаем, что сказать Господу, если вдруг «упадем».

Хотим ли мы любить, хотим ли мы походить на Христа, ибо «*конец закона – Христос, к праведности всякого верующего*» /Рим. 10, 4/ и весь закон и пророки выражается в одной заповеди любви – к Богу и ближним. А поскольку «*Бога человекам невозможно видети*», мы и должны проверить себя по отношению к нашим ближним.

(3)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Перед входом в Святой пост, Церковь заставляет нас предстать перед Страшным Престолом Господа Славы, и этот воскресный день посвящается нами тому событию,

которое хотя и не было еще, но будет. Св. Церковь не только верует в то, что это будет, но знает, что тогда будет потребован от нас ответ о всех наших делах, словах и помышлениях.

Если мы веруем, что Церковь есть Тело Христово, что каждый верующий составляет часть этого Тела, что в отдельности мы все члены, в вместе, по словам Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, являемся Его Телом, если все это так, то совсем по-иному, реально, а не иносказательно, предстоит пред нами сегодняшнее событие.

Через Причащение, как говорит Иоанн Златоуст, мы становимся частью Тела Христова. «Что это?» – спрашивает он, показуя на Святые Дары, и отвечает: «Тело Христово».

«Чем становится причащающийся? – продолжает он, – Телом Христовым. Телом, а не многими телами».

Это таинственное учение о Церкви, как о Тэле Христовом, которое так хорошо раскрыто Апостолом Павлом и более подробно у всех учителей Церкви, кончая и нашими русскими учителями – Святителем Тихоном Задонским и последним нашим учителем – Иоанном Кронштадским, это таинственное учение, без которого нет Церкви, ибо Церковь не организация, а организм, и живем мы, поскольку приобщаемся Телу и Крови Христовым, ибо *«Ядый Мою плоть и пийй Мою кровь имат живот вечный»* – *«Ядый Мою плоть и пийй Мою кровь во Мне пребывает и аз в нем»*; следовательно, и жизни вечной мы сподобляемся, поскольку входим в Тело Христово, это учение о Церкви или, вернее, эта сущность Церкви заставляет нас, верующих, ныне чтенное Евангелие понимать не так, как ту или иную притчу, иносказательно. Ведь наступит же такое время, когда не надо будет говорить прикровенно, когда будет новое небо и новая земля и воскресение из мертвых и, приведенные Самим Богом на этот Суд, предстанут *«не зеркалом в гадании, а лицом к лицу»*.

И тогда Господь спросит нас только об одном, тогда, когда уже не будет времени для притч и иносказаний. Он спросит нас:

«Накормили ли вы Меня, посетили ли, когда Я был в темнице, приняли ли Меня в свой дом?»

Он скажет:

«Так как вы не сделали этого одному из меньших Моих братьев, то не сделали и Мне».

И если брать весь святоотеческий опыт, если брать всю Церковную жизнь, как она протекала, и преимущественно духовную жизнь подвижников, то увидим, насколько не в мечтании, а в действительности Святые Отцы видели подлинность этих слов, ибо они в каждом приходившем к ним видели Самого Господа.

Св. Отцы говорят, что если человек неверующий, не в Церкви, не составляет части Тела Христова, то все-таки он создан по образу Божию и подобию и носит в себе этот образ Христов, и потому каждый призывается ими благовестить перед другими людьми, не иметь вольности и дерзости в обращении, памятуя, что перед ними в каком-то смысле само Божество, Сам Христос.

Ведь наша задача в том состоит, чтобы очистить образ Божий, подойти к обожению, и этот путь требует именно того, чтобы мы подходили к человеку, как творению Божию, как к образу неизреченной Божией славы.

Когда одного святого спросили, как приобрести в этой жизни душевное спокойствие и равновесие, он ответил: «Ты не приобретешь этого, пока не познаешь, что есть только Бог и ты».

Ну, а люди? А люди и ты сам существуют постольку, поскольку они Божие творение, поскольку они в Боге живут. Отсюда становится понятным, что когда мы освящаем икону в честь того или иного святого, мы молимся о том, чтобы Господь благословил этот образ, которому мы будем кланяться и служить не потому, что это есть образ человека, а потому, что почитаем в нем образ и подобие Божие. Если мы чтим святителя Николая и молимся перед его иконой, это не значит, что мы его как такового – святителя Николая – почитаем, а его, как образ Божий, ибо честь образа восходит на первообраз.

Так надо относиться ко всем не находящимся в Церкви, ибо каждый есть образ Божий.

А вот для людей, которые принадлежат к Церкви, которые приобщены к Телу Христову, это неизмеримо увеличивается, ибо они являются не только образом Божиим, но и частью Тела Христова, членами Церкви. Христос создал Церковь Свою на Телу Своем, на приобщении к Нему, на таинственной жизни в этом Телу. Вот почему врата ада не одолеют Ее, вот почему те или иные человеческие церковные организации не имеют самодовлеющего значения и не от их состояния зависят судьбы Церкви.

Вот мы, которые в этот день предстоим перед Страшным Судом Христовым, должны проверить свою совесть, ибо Св. Отцы говорят, что у каждого есть свое домашнее судилище, находящееся в нем самом, неподкупное и нелицеприятное – это есть наша совесть и она осудит нас прежде Страшного Суда.

Святые Отцы, раскрывая состояние наше на Страшном Суде, говорят, что весь ужас положения будет в том, что совесть наша, как глас Божий в нас, как то, что Бог вложил в нас при творении, как то, что давало первому человеку знать Закон Божий без писанных руководств, первая судит нас, та совесть, которую, как говорят Св. Отцы, уподобляя ее искре, мы постоянно засыпаем, она проснется по воле Божией и как глас Божий осудит нас.

Вместо того чтобы в этой жизни постоянно испытывать свою совесть, прибегать к ней, слушаться ее, мы отворачиваемся от нее и в течение целого ряда лет и даже всей жизни засыпаем ее, и спит она в нас, и вот наступит момент, откроются все наши беззакония, и осудит она нас.

Итак, нельзя подходить к Страшному Суду, как к аллегории или иносказанию, ибо Христос не был мечтателем. Он, пришедший спасти весь мир, ходил по маленькой Галилее, Он имел малый круг общений: 12 апостолов, 70 учеников и еще несколько сот последователей. В этой обстановке Он жил и творил Царство Божие. С нашей человеческой точки зрения, мы такие бы планы начертали о спасении мира, дав волю своей фантазии...

Христос был великий деятель земли, а не только Неба, ибо Он пришел на землю, чтобы землю поднять к Небу. Его слова, слышанные ныне в Евангелии, являются не простыми «мечтами и фантазией», а ведь некоторые из нас, верующих, во многое веруя – и в искупление людей и в любовь Божию – этому главному для нашего спасения пункту придают характер какого-то иносказания, считая его за педагогическое средство, заставляющее нас делать добро.

Нет, Христос говорит, и слова Его непреложны.

Если это так, если мы в это веруем, прислушаемся, хоть теперь, перед постом, к этому гласу совести, который говорит, который вопиет иногда в нас. И если вы еще на земле будете испытывать свою совесть, то она громче и громче заговорит в вас, и вы будете в Боге, будете предстоять Ему и постепенно восходить к тому, о чем говорит Господь: «Праведницы возрадуются на Страшном Суде», ибо предстать перед Богом есть цель всей их жизни.

Если мы пойдем этим путем, путем постоянного предстояния перед Господом на молитве, если в какой-нибудь счастливый момент жизни мы поймем, что действительно есть только Бог и я, тогда, может быть, мы поймем, почему св. Церковь перед восхождением в Великий пост творит память Страшного Суда, и не только мы это поймем, но почувствуем, насколько это реально, чуждо фантазии. Наше истинное делание есть очищение души, испытание совести. Насколько важно как можно чаще прибегать к таинствам Покаяния и Причащения и особенно в эти дни Великого поста! Аминь. (Священномученик Сергей Мечев. «Надежда» Душеполезное чтение №17. Базель-Москва. 1993г.).

Понедельник

ЗИн., 76 зач., Гл. 1, 1-15; Лк., 96 зач., Гл. 19, 29-40; 22, 7-39.

«И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу. Посланные пошли и нашли, как Он сказал им. Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу, и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 29-40).

«Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального [агнца], и послал [Иисус] Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте. Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается. И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает. Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня. И сказал им: когда Я посылаю вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно. И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его» (Лк. 22, 7-39).

«Ласкосердествоваше первую подъяхом наготу, победившее горьким вкусом, и от Бога изгнани быхом. Но возведемся к покаянию, и чувства очистим, к нимже брань, вход поста творяще: надежду благодати сердца известующе, не брашны, в нихже не пользовашася ходивши. И снесся нами Агнец Божий, во священной и светоносной нощи воскресения,

нас ради приведенное заколение, учеником приобщенное в вечер таинство, и тьму разоряюще неведения светом Его воскресения» (Триодь Постная. Неделя сырная. Стихира на Господи Воззвах).

«Весну возвещающая приближися сия, ныне предочистительная седмица всечестная, священных постов, телеса и души всех просвещающая» (Триодь Постная. Неделя сырная 1-я Песня Канона).

«Постом входы и преддверия, вси да не оскверним зле невоздержанием и пьянством: но в чистоте помышлений усердно внидем, приемше нетления венцы и трудов достойные плоды!» / (риодь Постная. Неделя сырная. 3-я Песня Канона)

«Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатью Христовой и помощью сего божественного света ясно видящий немощь свою, как, напротив, отец высокоумия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения» (Триодь Постная. Неделя сырная. 3-я Песня Канона).

«Все множество учеников в радости велегласно славилы Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!»

Даже фарисеи выглядели очень сдержанными и осмелились единственно сказать: *«Учитель! Запрети ученикам Твоим»*. А Христос, подчеркивая Свое божественное происхождение, *«сказал в ответ: Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют»*.

Разве это не было свидетельством, достаточным, чтобы повести Христа в синедрион? Чего они испугались? Ведь Иисус был сыном обыкновенного Галилейского плотника. Но если первосвященники, книжники и фарисеи еще могли сомневаться Кто перед ними, то нам, христианам, Сам Бог велел встретить Его именно как Царя, способного преобразить нас изнутри, как это произошло на Фаворе, в чертоге чистоты и света. И если мы читаем о совершенно страшных событиях Тайной Вечери, на которой, по евангелисту Марку, Христос не оставляет никакой надежды (говоря о Иуде Христос сказал: *«лучше бы ему не родиться»*). А всем прочим: *«Поражу пастыря и разыдутся овцы»*), то у Луки Христос выглядит более милосердным.

Когда ученики начали спорить кто из них должен почитаться большим, Христос сказал: *«Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий»*. И при этом добавил: *«Вы пребыли со Мною в напастях Моих; и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство,.. и сядете на престолах – судить двенадцать колен Израилевых»*.

Заметьте милосердие Христа! Даже предателю, о котором Христос уже успел сказать: *«Вот, рука предающего Меня со Мною за столом», – даже Иуде был приготовлен престол, хотя уже «вошел в сердце Иуды сатана, и он говорил с первосвященниками и книжниками и начальниками, как Его предать им»*. Но Христос говорит о престолах, чтобы знал Иуда, чего лишится, если выберет 30 сребреников.

Хотелось бы, чтобы мы по-новому посмотрели на эти события, и если узнаем в себе Иуду, нашли бы в себе силы остановиться. Ведь Господь и о нас молится, когда сатана изъявляет желание сеять нас как пшеницу. Господь и нам велит остерегаться сребролюбия, самонадеянности, гордости и велит *«продать одежду свою и купить меч»*.

«Препояши меч твой по бедре твоей силне красотой твоею и добротой твоею. И наляцы, и успевай, и царствуй, истины ради, и кротости, и правды. И наставит тя дивно десница твоя, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь» (Пс. 44, 4-5).

«Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братия и

засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине. Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине. Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников. Они засвидетельствовали перед церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога, ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине. Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас. Посему, если я приду, то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви. Возлюбленный! не раздражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога. О Димитрии засвидетельствовано всеми и самую истинною; свидетельствуем также и мы, и вы знаете, что свидетельство наше истинно. Многого имел я писать; но не хочу писать к тебе чернилами и тростью, а надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устами. Мир тебе. Приветствуют тебя друзья; приветствуй друзей поименно. Аминь» (3Ин. 1, 1-15).

Вторник

Иуд., 77 зач., Гл. 1, 1-10. Лк. 109 зач., Гл. 22, 39-42, 45-23, 1.

«И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его. Придя же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 39-42).

«Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали и сказал им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого? Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы. Взяв Его, повели и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними. Одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним. Но он отрекся от Него, сказав женщине: я не знаю Его. Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет! Прошло с час времени, еще некто действительно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал. Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него. И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион и сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите [Меня]; отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его» (Лк. 22, 45-71).

«И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату» (Лк. 23, 1).

Настало время, на суде нашей совести спросить себя: сможем ли мы, если это понадобится, достойно исповедать Христа? С каким сердцем мы это сделаем? Чего может нам не хватить в эту минуту? И что значит исповедовать Христа достойно?

Евангелист Лука описал совершенно неподражаемые примеры великодушия Христа, где Спаситель предстает перед нами истинным «Пастырем, способным душу Свою положить за овец Своих».

Петр, узнав о предстоящих страданиях Христа, отвечал Ему:

«Господи! с Тобой я готов и в темницу и на смерть идти» (Лк. 22, 33).

Христос, предвидя его скорое малодушие и возможное последующее отчаяние, заранее утешая его, сказал:

«Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22, 31).

И когда Сам пришел в Гефсиманский сад, молился:

«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42).

Христос показал нам пример настоящего смирения, указал на природу истинной духовности, для того чтобы, если постигнут нас тяготы и лишения, и если нас будет ожидать даже смерть за Христа, помнили Его слова: *«Святый Дух научит вас в тот час, что должно говорить»* (Лк. 12, 12) и не забыли о смирении, потому что *«смиренному Бог дает благодать»*.

В Евангелии Лука намеренно провел параллель между безрассудной самонадеянностью Петра, которая явилась причиной падения, и смирением Христа, не постыдившегося выказать Отцу человеческую слабость и вместе истинное послушание, и этим победившего смерть. И даже в том, как Христос обличил совесть Петра, мы видим пример Его величия:

«Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22, 61-62).

Так ли и мы обличаем недостатки окружающих?

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» /Лк. 11, 9/, – так говорит нам Христос. И потому прежде всего должно искать и просить силы духа, чтобы оказаться способным посмотреть врагу прямо в глаза; без злобы и ненависти, а бесстрастно – смиренно и кротко. И если придется идти на суд, мы имели в душе свет, без слов способный подтвердить нашу принадлежность Истине.

Таким образом, евангельские события, должны подвигнуть нас к молитве, которая напомнит нам о Христовом смирении, ибо именно к молитве призывает нас Христос, Который и Сам *«находясь в борении, прилежнее молился»*.

«Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом: милость вам и мир и любовь да умножатся. Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подверглись казни огня вечного, поставлены в пример, – так точно будет и с сими мечтателями, которые

оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти. Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь». А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя» (Иуд. 1, 1-10).

Четверг

Иуд. 78 зач., Гл. 1, 11-25. Лк. 110 зач., Гл. 23, 1-34, 44-56.

«И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме. Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое - нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделалась в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного [узника]. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю. И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринаянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за Ним великое множество народа и женицин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий» (Лк. 23,1-34).

«Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женицины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это. Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший

также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном [в скале], где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23, 44-56).

Как уже говорилось, Церковь в последний раз в седмичные дни недели предлагает нашему вниманию Благовестие Христово. Только на Страстной седмице мы услышим его вновь. А пока весь период Великого поста мы ограничимся только чтением Ветхого Завета, и только по субботам и воскресным дням св. Церковь будет утешать нас словами Евангелия.

Но сегодня она, почему-то, вновь возвращает нас к уже пережитым в мясопустную пятницу событиям.

Казалось бы, круг евангельских чтений завершен. Мы уже присутствовали в синедрионе, были свидетелями смерти Христа. А Церковь зачем-то вновь об этом напоминает.

Существует поговорка: «Кто старое помянет, тому глаз вон». Так говорят люди, когда чувствуют за собой вину и не хотят ворошить прошлого. Но для чего же Церкви понадобилось возвращать так тяжело нами переживаемые события, при этом, сознательно опуская диалог с благоразумным разбойником?

Мы вступаем в период Великого поста. И очень важно для нас быть в это время вместе с Церковью. Ведь Она, наша заботливая Мать, не оставляет нас в скорбях и утешает в немощах. А если необходимо, напоминает и о страшном наказании, которое ожидает всякого, желающего устроить свою жизнь без Бога. Мы остаемся виновными в крестном пути Христа; виновными в том, что иногда, подобно Петру, отрекаемся от Него; виновными в том, что, подобно Иуде, нередко склоняемся к сребролюбию и тем самым предаем в своем сердце самое драгоценное. И нам ничего другого не остается, как только плакать. Плакать о том, что нет с нами больше Христа, *«плакать о себе и о детях наших»*. И если мы останемся одни, без утешения, вряд ли сможем сделать правильный вывод из своего падения: либо в слезах дойдем до отчаяния, либо озлобимся от невозможности измениться.

В Великую Пятницу, в день воспоминания страданий Христа, Церковь, пройдя вместе с нами долгий путь плача и покаяния, еще раз напомнит нам сегодняшние события, но, уже не упуская ни единого эпизода, чтобы мы могли уже теперь вместе с разбойником, натерпевшись, намучившись жизнью без Бога, искренне произнести:

«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

И обязательно услышать сердцем:

«ныне будешь со Мною в раю».

«Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки. О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они

говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни. И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью. Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь» (Иуд. 1, 11-25).

Суббота

Рим., 115 зач., Гл. 14, 19-26. Мф. 16 зач., Гл. 6, 1-13.

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6,1-13).

«Отче наш! Иже еси на небесех, да святится имя Твое: да придет царствие Твое: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим: и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого».

Великие слова великой молитвы, оставленные нам, грешным детям, Великим Отцом, «благословившим нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, и избравшим нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив воли Своей» (Евр.1, 3-5).

«Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Евр. 2, 10).

Но так ли святы мы и непорочны пред Богом? Творим ли дела, которые Господь предназначил нам исполнять? Или же, «вкусив дара небесного и, сделавшись участниками Духа Святаго... снова распинаем в себе Сына Божия и ругаемся Ему» (Евр.6, 4-6)? Видим ли мы в словах этой святой молитвы себя? Способны ли мы проникнуть в глубины Священного Писания и увидеть в них любящего Отца?

Несколько слов:

«Увидел царь Моавитский, что битва одолевает его... взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене» (4Цар. 3, 26-27).

Несколько слов. Но сколько в них страдания!

Страшное бедствие постигло царя Моавитского. Три правителя: Иорам Самарийский, Иоасаф Иудейский и царь Эдомский, соединились между собой, и с многочисленным войском внезапно вторглись в его страну, всюду разнося смерть и гибель, опустошение и трепет. Запылали все источники, порубили все деревья, перетоптали траву, выжгли деревни, перерезали жителей, двинулись с торжеством вперед, и, наконец, тесно осадили со всех сторон царя в его городе.

Теснимый извне врагами, а изнутри недостатком припасов, он каждый час подвергался опасности потерять царство, свободу, жизнь. Что было делать? Видя, что более нельзя надеяться на человеческую силу, он прибегнул к силе солнца, которого чтит как Бога. Чтобы спасти свой народ и сохранить царство, он, по совету своих мудрецов, решил пожертвовать наследником своего царства. И вот, ведя его за руку, как овцу на заклание, на глазах у своих подданных, шедших за ним с великим плачем, и врагов, смотревших на него, тоже с великим изумлением, он взошел на крепостную стену, взял в одну руку нож, в другую сына.

«О, солнце! Я не могу принести тебе всеожжение более драгоценное, чем мой сын, наследник царства моего. Приими эту невинную царственную кровь из моих рук и ниспошли свою силу, чтобы отомстить врага и спасти народ. Сын мой, прими смерть от рук своего отца и веруй, что мы оба станем одним всеожжением и одной жертвой. Твоя смерть есть жизнь и свобода для моего народа, охрана и честь моего царства. Солнце, свети ярче, чтобы видели это и мои враги». С такими словами он вонзил нож в горло сына, и принес его в жертву общему спасению.

Враги, пораженные этим страшным зрелищем, поспешно сняли осаду и в ужасе бежали (Илия Минятей. Слово в третью неделю Великого поста. «О блудном сыне»).

Страшное дело! Любящий отец закаляет первенца сына, приносит в жертву плоть от плоти своей!

Что скажет человек, взирая на это? О чем он подумает? Возможно ли, чтобы из-за какого-то царства отец убивал любимого сына? Зачем мы живем на этой грешной земле? Как сочетать в себе заповедь любви с подобного рода страшными делами? Как верить в Бога? И есть ли вообще Бог, если Он допускает такое? А если есть, за что Он так наказывает человека?

Господь сотворил человека по образу Своему и по подобию, и дал ему власть властвовать над всею землею, сделав его царем поднебесной и наделив его особым даром – свободной к добру, волей. Все было возможно для человека. Он был всемогущ и бессмертен; он имел великое блаженство каждодневно беседовать с Богом!

А теперь, часто ли мы ощущаем Его присутствие?

Господь дал человеку одну только заповедь; наложил на него один единственный запрет. Но человек, неблагоприятное творение Божие, смущенный лукавым советом змия, нарушил эту заповедь; не зная зла, пожелал узнать его и, с проклятием был изгнан из рая, лишившись самого драгоценного на этой земле – общения с Богом. Оставшись наедине с самим собой, со своей пораженной грехом природой, человек постепенно стал подменять для себя ценности жизни, все больше привязываясь к соблазнам мира сего и все дальше отдаляясь от Господа. А враг стеснял человека, постепенно отнимая у него одно за другим духовные дарования, и заставляя жить его по законам плоти и похоти. Господь, жалея человека, наказывал его водой и огнем, возвращая его к истинному пути, посылая своих избранников, которые глаголом Божиим должны были оберегать пораженную грехом душу человека. Но и этим не вразумился человек. Отвергнув от себя призыв Божий, и вновь нарушая одну единственную заповедь – заповедь любви к Богу и ближним, он весь свой разум обратил на служение мысленному фараону и сам не заметил, как сделался рабом своей плоти, измышляя разные средства для облегчения своей жизни и ограждения себя от тяжелых лишений. Чтобы не думать и вообще избавиться от мучительных мыслей, он измыслил себе невиданное количество наслаждений. Но, подчинив себе силы природы и сделавшись, казалось бы, опять царем вселенной, человек дрожит от страха – страха

смерти, и в равной мере от страха потерять свое земное могущество, потому что он стал рабом своих мнимых потребностей. Дух злобы пустил в душу человека глубокие корни и страсти человеческие настолько срослись с душой его, что стали представляться чем-то неотъемлемым от него самого: плотью и кровью, и отказаться от них, отсечь их от себя, стало для человека жесточайшим страданием, подобным, может быть, страданию отца, убивающего собственного сына, плоть от плоти своей. Но эти страдания спасительны для человека. Ибо только претерпевая их, он может избавиться от еще большего ужаса и скорби, уйти от полной безвозвратной духовной гибели. Страдания являются светом для нас. Сам Господь Иисус Христос освятил нам путь страданий. Отец наш небесный так возлюбил Свое творение, *«так возлюбил мир, что послал Сына Своего Единородного»*, пожертвовал для нас самым дорогим *«дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3, 16).

Мы знаем, какие мучения претерпел Христос, прежде чем испить уготованную Отцом чашу; до кровавого пота молился Он в Гефсиманском саду. И все же выполнил заповедь Отца, пострадал и умер за нас грешных, *«дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»*.

«Помыслите о Претерпевшем такое над собою поругание от грешников, – призывает нас Апостол Павел, – чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр.12, 3-4). А значит, сущность веры, сущность любви в том, чтобы с кротостью сносить страдания, и, выполняя волю Божию, приближаться к свету Богоразумия.

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем ... ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» – говорит Христос (Мф. 11, 29-30).

Только кротостью, смирением и терпением победим мы вражье искушение и убьем в себе семя, посеянное врагом рода человеческого, семя преслушания и своеволия.

«Терпение нужно вам, чтобы исполнить волю Божию, получить обещанное, – напоминает апостол, – ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» (Евр. 10, 36-37). А с чем встретим мы Его, Грядущего во славе, будет зависеть от нас самих.

«Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучшее не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает. Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех. Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возведена всем народам для покорения их вере, Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь» (Рим. 14, 19-26).

Неделя сыропустная

Воспоминание Адамова изгнания

В эту неделю св. Церковь приводит нам на память изгнание прародителей из рая за непослушание и воздержание, чтобы этим несчастьем нагляднее представить всю важность предлежащего подвига, а в утрате райского блаженства указать предмет, достойный покаяния и слез.

Пример прародителей показывает нам всю тяжесть греха и его пагубные последствия и научает удерживаться от неведения, как начала и источника грехов, и обращаться к покаянию, как единственному средству избавления от гнева и суда Божия.

«Изгнан бысть, – воспевают в этот день св. Церковь, – Адам от райския сладости, снедию горькою в невоздержании заповеди не сохрани Владычни, осудися делати землю, от неяже взят бысть сам, потом же многим ясти хлеб свой; темже мы возлюбим воздержание, да не вне рая возрыдаем, якоже он, но в него внидем»; «постящися принесем слезы, умиление и милостыню», «утолим душевныя страсти, отженем плотския сласти»; «препоясавшися добрым поста подвигом» и «восприимше всеоружие креста, врагу сопротивимся, яко стену нерушимую имуще веру, и яко щит молитву, и шлем милостыню, вместо меча пост, иже отсекает от сердца всю злобу»; «постное время светло начнем к подвигам духовным себе подложивше»; «се время благоприятное, се время покаяния, отложим дела тмы, и облечемся во оружия света: яко да преплывше поста великую пучину, в тридневное воскресение достигнем, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, спасающаго души наша».

Этим своим умилительно-трогательным гласом св. Церковь призывает нас, как чад своих, забыть с нынешнего дня все, что доселе занимало наши мысли и чувства и отвлекало их от «единого на потребу; отринуть от себя все, что служило соблазном и поводом ко греху, что возбуждало в нас нечистые помыслы и чувствования, что порождало в нас греховные желания и стремление; отложить на время даже обычные дела и занятия наши, коль скоро они отвлекают мысль нашу от благоговейного углубления в самих себя, раздражают сердце наше чувствами гнева и зависти, мечтами честолюбия и корыстолюбия; возбудить в себе жажду продолжительных молитвенных бдений, усиленных молитв и коленопреклонений; воспламенить в себе непреклонное желание охотно и бодренно, благодаря и прославляя Господа, идти в отверзающиеся ныне двери спасительного поста, покаяния и духовного возрождения; взгреть в себе твердую решимость проходить святые дни поста усердно, благоговейно и радостно. В евангельском и апостольском чтении св. Церковь предлагает последние свои наставления касательно подвига собственного поста. Пост должен начаться прощением людям их согрешений и отвержением дел тмы, состоять в нелицемерном исполнении правил пощения и неосужденном отношении к ближним. Примирение со всеми, отпущение и прощение всем согрешений пред нами есть первое, главное и необходимое условие примирения нашего с Богом, очищения и оправдания от грехов. Без этого примирения со всеми, без этого погашения взаимных огорчений и вражды между собою нельзя приступать ко Господу, нельзя и начинать св. поприща поста и покаяния. Отсюда произошел обычай православных христиан испрашивать прощение друг у друга, равно как ходить на могилы умерших для той же цели, почему самый день называется в просторечии прощеным и прощальным. Само собою разумеется, не одни уста, а преимущественно сердце наше должно изречь полное, всесовершенное прощение не только оскорбившим нас чем-либо, но и всем ненавидящим и обидящим нас, всем осуждающим и оклеветавшим нас, всем творящим нам всякое зло; должно стараться истинно – христианским смирением преклонить к примирению и тем, которых сами, по своей злобе и навету диавола, имели несчастье оскорбить словом и делом. Св. Иоанн Златоуст учит: «прощать другим мы должны не на словах только, но от чистого сердца, дабы своим памятозлобием не обратить меча против себя. Оскорбивший нас не причинит нам зла столько, сколько мы сами причиним себе, питая в себе гнев и подвергаясь за то осуждению от Бога. Если мы возлюбим обидевшего нас, то зло обратится на главу его самого, и он жестоко постраждет; а если будем негодовать, то сами постраждем и притом от самих себя».

(С.В.Булгаков Настольная книга священнослужителя).

Рим., 112 зач., 13, 11 – 14, 4; Мф. 17 зач., 6, 14-21.

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они

принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6,14-21).

«Сиде Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою узвенну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, ктому Твоя сладости не насладуся: ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя: в землю бо пойду, от неяже и взят бых. Милостиве щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшаго» (Триодь Постная. Неделя сыропустная Стихира на Господи Воззвах).

«Духовным постом постимся, расторгнем всякое развращение, останемся же и соблазнов греха, отпустим и братии долги, да и нам оставятся прегрешения наша, яко пред Тобою Господи» (Понед. 2-й седмицы Великого поста. Стихира на Стиховне).

«Предложив тайную пост трапезу, поущает нам богато насытитися: ядим брашно присноживотныя дары Духа: пиим якоже питие, слез струи боготочныя: и возвеселившеся, хвалу Богу непрестанно принесем» (Вторник 2-й седмицы Великого поста. Седален по 3-й Кафизме).

«Змий мя изведе из Едема, льстивою снедию прельстивый: Христос же на древо воздвигся волею, древний мне паки дает вход (Октоих. 3-й глас. Среда. 6-я Песня Канона).

Нынешнюю неделю св. Церковь посвятила воспоминанию изгнания Адама из Эдема.

Предыдущая седмица, как мы знаем, была сплошной и скоромной, за исключением вкушения мяса. Но почему, отменив пост, Церковь именно в эту седмицу в среду и пятницу определила чтение молитвы Ефрема Сирина: «Господи и Владыка живота моего...» с шестнадцатью земными поклонами.

Св. Церковь сделала это затем, чтобы еще раз подчеркнуть, в чем выражается истинное наше чаяние, что по существу наполняет содержанием нашу веру.

Наши прародители, упав в Эдеме, соблазнившись на материальное, желая узнать кроме доброго еще и злое, лишились радости общения с Творцом. И потому вся последующая история человека (Адама) обнажает перед нами двойственность человеческой природы, которую враг рода человеческого, с одной стороны, пытается склонить в сторону внешнего, материального, и которой Господь, с другой стороны, пытается указать иной путь, выражающийся в стремлении к Нему «в духе и истине». А истиной, прежде всего, является послушание, поскольку преслушание (нарушение послушания) и явилось причиной потери Бога для человека. И потому, когда мы входим в пост, выполняя послушание Церкви, мы должны помнить о прощении людям их согрешений, о сокровенном предстоянии пред Богом и истинном непреходящем сокровище.

В этой связи хотелось бы напомнить: вступая в период поста, мы должны брать благословение не на послабление поста, не на вкушение скоромной пищи по слабости здоровья, а, прежде всего, на терпение и любовь к ближним, то есть испрашивать благословение на прохождение истинного поста, который, в этом смысле, никогда не должен кончаться, ибо внимание к своему сердцу и любовь к ближним не может определяться сроками.

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14).

Церковь в очередной раз указывает на истинное содержание нашей веры: *«ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим.14, 17).*

«так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 11-14).

«Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» / Рим. 14, 1-4/.

Прощеное воскресенье

«Нет человека иже жив будет и не согрешит» и *«все мы много согрешаем»*. Отсюда, все мы получаемся виновными друг перед другом. Поэтому, приблизившись к Великому посту, хотелось бы в последний раз спросить себя: с кем мы?

С Петром, которому не хватило духу, и который побоялся, уже перед людьми, подтвердить свое исповедание, назвать Христа Сыном Божиим: *«Не знаю человека сего»*, – ответил он вопрошающим, трижды отрекся от Христа, но пошел, и плакал горько...

Или с Иудой, который соблазнился на материальные блага, захотел жить в комфорте и за 30 сребреников предал Христа целованием...

Или с учениками, которые три с половиной года ходили за Христом, знали тайны Царства Небесного, а затем, убежав, оставили Его, подтвердив слова Писания: *«Поражу пастыря и разыдутся овцы»*.

Хотелось бы определиться, выяснить, в каком мы сегодня состоянии, с чем приблизились к периоду особого себя вопрошания. Трудно ответить на эти вопросы, ибо всех мы в себе узнаем. И потому св. Церковь оставляет нас обнаженными перед своей совестью, как отрока, который был одет *«во одежду по нагу»* – на голое тело, и когда его схватили, сбросил одежду свою и нагим убежал от них (и от Христа тоже).

Да, все это – мы. Нет ни одного персонажа Св. Писания, который не олицетворял бы каждого из нас по-своему. В иные минуты, конечно, мы способны *«пройти по водам»*, а иногда...

И раз *«нет человека, который бы жил и не согрешал»*, единственное, что нам остается и о чем напоминает нам Церковь – попросить друг у друга прощения.

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш небесный не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14-15).

Не случайно заповедь любви вмещает в себя *«весь закон и пророки»*.

А любим ли мы? Любим ли так, как хотели бы, чтобы любили нас? Вряд ли. Но как хотелось бы пожить в этот период временного (по нашей вине) отсутствия Христа в стремлении к Нему, в надежде, что Он не умер, но спит. Возопить к Нему вместе с Двенадцатью: *«Учитель! Спаси нас, погибаем!»*...

И потому нет слов, чтобы выразить скорбь, и скорбь эта будет продолжаться не короткий срок, хотя Церковь и не забудет утешать нас напоминанием еще в неделю

Крестопоклонную о том, что воскреснет Христос. Но воскреснет, оживет ли Он в нашем сердце?

Мы сможем надеяться на это, если пожелаем всем сердцем любить друг друга, если, понимая свое недостойство по отношению к Богу и окружающим, захотим быть лучше, захотим, пусть с завтрашнего дня, начать новую жизнь: поститься, молиться, прощать друг другу прегрешения, наблюдать за собой, чаще посещать дом Божий, составлять из себя Церковь – вместилище благодати Духа.

Поэтому, много не говоря, хотелось бы смириться перед Богом, укрепиться в смирении своем благодатью Духа, поскольку именно в смирении мы ощущаем радость о воскресшем Христе.

Седмица 1-й недели Великого поста

Понедельник

На 6-м часе: Ис. 1, 1-20. На веч.: 1, 1-13. Притч. 1, 1-20.

«Всечестное воздержание начнем светло, лучами сияюще святых заповедей Христа Бога нашего, любви светлостью, молитвы блистанием, чистоты очищением, благомужества крепостью: яко да светоноснии предварим во святое и тридневное воскресение, осиявающее нетление миру» (Триодь Пост. Понед. 1-й седм. Вел. Поста. Седален по 3-й Кафизме).

Итак, мы вступили в период Великого поста в намерении вместе с Церковью пройти этот особо значимый для нас отрезок жизни.

«Се время покаяния, се день спасительный, пощения вход: душе бодрствуй, и страстей входы затвори ко Господу взираючи» (Триодь Пост. Понед. 1-й седм. Вел. Поста. 1-я Песня Канона).

На чем делает акцент наша заботливая Мать? К Кому и как мы должны направлять наши вопрошания?

Вчера, в неделю воспоминания Адамова изгнания св. Церковь обобщила отпадение человека (Адама) от Бога указав на преслушание – нарушение единой данной Господом заповеди. Мы же, упорствуя в непослушании, дошли до распятия в своем сердце Христа. Потому, сделав первый шаг на пути «яко да светоносное предварим во святое и тридневное воскресение», шаг к воскресению в нашем сердце Христа, вопрошаем: «Како ныне моего восплачу отпадения; кое начало сотворю спасения моего, блудно пожив, Щедре...», предваряя каждое свое вопрошание искренней, исходящей из глубины сердца молитвой: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Хотелось бы уточнить, развеять, недоумения относительно чтения Великим постом святого Благовестия. Св. Церковь не читает в этот период Евангелие (во всяком случае раньше она этого не делала), поскольку годовой круг евангельских чтений закончился в субботу мясопустную словами: «И привели Его на Голгофу... и распяли Его».

Как можем нам после этого жить, как будто ничего не случилось. Для чего же тогда св. Церковь определила поститься? Не для того ли, чтобы напомнить слова Христа: «Когда отыметя от них Жених, тогда постятся в тья дни».

Нет, мы должны пожить без Христа, намучиться от осознания своего ничтожества, своей богооставленности.

«Чтобы обрести переживание Бога, надо пережить тысячу мраков Его отсутствия или Его незримости. Когда же ты через это получишь опыт собственного незнания Бога, полной Его незримости, когда ты почувствуешь, что погружен во мрак своей греховности, и осознаешь полное бессилие, тогда ты удостоишься получить в качестве приданного Божественную благодать».

(Старец Емилиан Метеорский. «Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.202).

«Колесница огненная прият Илию чуднаго, постом вооруженнаго, Моисея показа зрителя неизреченных: и мы сей приемше, узрим Христа» /1-я Песня Канона/.

Вот на что настраивает нас св. Церковь. Вот почему именно с ней важно проходить период Великой скорби.

А, рекомендуя и в пост чтение Евангелия по главе ежедневно, причем в то время, когда в Церкви это чтение ограничивается только субботой и воскресным днем («не каждый ведь сможет посещать церковь ежедневно») не отправляем ли мы своих чад в одиночное плавание по морю житейскому, не подвергаем ли мы их еще большей опасности утонуть в этом житейском море?

Не могут придти в храм, пусть молятся дома. Но читают, тем не менее, то, что читается Церковью в этот период: Псалтырь, книгу пророка Исаии, книгу Бытия, книгу Притчей, – чтобы не чувствовать себя оторванным от Церкви. Ведь тогда нужно быть последовательным в этой оторванности.

Почему мы не позволяем себе, например, чтение молитвы «Царю небесный», начиная от первого дня Пасхи вплоть до святой Троицы? Что же мешает нам прислушаться к голосу Церкви сейчас. Ведь не случайно св. Церковь рекомендует нам прочесть все Евангелие вплоть до Страстей Христовых, за три Великих дня Страстной седмицы; наверное для того, чтобы насытить изголодавшуюся по Благой вести душу. Ведь, и в пище мы ограничиваем себя затем, чтобы глубже пережить радость встречи с Воскресшим Христом. А именно с первого дня св. Пасхи и возобновляется годовой круг церковных евангельских чтений.

А как хорошо в храме! Поставим себя мысленно на богослужение.

Закончилась Утреня. В очередной раз св. Церковь словами канона напомнила нам о важности поста, как средства для умилоствления Христа:

«Грядите людие, днесь воспримем пощений дарование, яко богодарованное время покаяния, в сем Спаса умилоствим» /1-я Песня Канона/.

И вдруг мы слышим грозное пророчество Исаии пророка, которое предваряется словами: «Весть (знает) Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет», «блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста».

«Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, – повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими. И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город. Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре. Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите

правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят» (Ис. 1,1-20).

Страшно! Но «аще не бы Господь... оставил нам Семене, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре». А посему «Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь ему с трепетом».

Далее, если мы внимательны к Уставу (эту книгу наши благочестивые предки называли «книгой Богодухновенной»), откроем книгу «Лествица» и поучимся умному деланию. Поучимся приносить Богу достойные плоды покаяния; поучимся смирению, послушанию; обратим внимание на свойственное всем нам саможаление, на «самоцен» – поборемся с ними.

Но если у нас нет ни времени, ни сил, чтобы придти в храм, усвоим себе хотя бы вопрошание: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», – и каждодневным усилием доведем эти слова до сердца.

Вторник 1-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 1, 19 – 2, 3. На веч.: Быт. 1, 14-23. Притч. 1, 20-33.

«Господи, спасительное воздержание *двоеденствующе* вопием Ти: умили сердца нас рабов Твоих, и прими сущия со страхом молитвы наша, подая нам благодетельное поста поприще, очищение и велию милость» (Триодь Пост. Втор. 1-й седм. Вел. Пост. Седален по 3-й Кафизме).

Начинается отсчет дней, приближающих нас к богопознанию. Ибо познать, увидеть Бога возможно только в сердечной чистоте. А чистота сердечная, в свою очередь, стяжется только молитвой. Потому и призывает нас св. Церковь:

«Придите снидем в клеть душевную, Господеви молитвы воздающе и вопиюще: Отче наш, иже на небесех, долги наша ослаби и остави, яко един благоутробен» /Триодь Пост. Втор. 1-й седм. Вел. Пост. 1-я Песня Канона/.

«Положена решимость жить по христиански: (но) это семя жизни (решимость) не бывает окружено в человеке благоприятствующими ему стихиями; и при этом весь человек его тело и душа, остаются неприспособленными игу Христову; потому с сей минуты начинается у человека потовой труд – образовать всего себя, все свои силы по христиански. Вот почему, тогда как возрастание, например, у растений, есть постепенное развитие сил, легкое, непринужденное, у христианина оно есть многотрудная борьба с самим собою – напряженная и скорбная, ему надо настраивать свои силы на то, к чему у них нет расположения: он, как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать у врагов войною – обоюдоострым мечем самопринуждения и самопротивления. Наконец, уже после долгих трудов и усилий, начала христианские являются победоносными, господствующими без сопротивления, проникают весь состав естества человеческого, вытеснив из него враждебные себе требования и стремления, и поставляют его в состояние бесстрастия и чистоты, сподобляя блаженства чистых сердцем – зреть Бога в себе в преискреннем с Ним общении».

(Свт. Феофан Затворник/<https://www.litres.ru/svt-feofan-zatvornik/put-ko-spaseniю/chitat-onlayn>).

«Трезвися, бодрствуй, воздохни, прослезися, постом все бремя греха, душу отвергни, теплым покаянием отбегни огня, и плачем страстей плачевную ризу раздери, одежду божественную приемлющи» (1-я Песня Канона).

Какая безда премудрости! Только внимай. И Церковь, повторяя вчера сказанные слова пророка Исаии подтверждает: «Аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снете (будете пожинать блага земли). Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст (меч вас сокрушит)» (Ис.19-20).

Мы все время стоим перед выбором: либо «постом приложившееся к молитв горе... сердцем чистым видим Бога»..., либо погибнем «от страстей вредных, от зависти и ненависти, от всякия злобы...».

Кто же поможет нам? «Кто огонь угаси; кто зачне уста зверей», – вопрошаем мы вместе с Церковью?

«Видите видите, яко Аз есмь Бог, в плоть облекыйся волею своею, да спасу Адама, от лести падшаго в преступление змием».

Вот сколько мыслей, предлагает нам ежедневно наша заботливая Мать. И это только малая часть целого моря боговедения.

«Надо помнить и крепко себе усвоить, что богослужение, в самом широком смысле этого слова, то есть песнопения, чтения из Писания и поучительных отеческих книг, неисчерпаемое богатство нашей иконописи и символических действий при таинствах и повседневных службах, равно как и народно-бытовая мудрость в обычаях, связанных с отдельными праздниками и чинопоследованиями, – все это есть источник нашего богословского назидания и боговедения. Нельзя ограничивать изучение святоотеческих творений одними только богословскими трактатами в прозе; надо обратиться и к церковной поэзии, иконописи, символикe и вообще к богослужению».
(«Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.112).

«Господи, избави мя всякаго неведения, и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия».

Среда 1-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 2, 3-11. На веч.: Быт. 1, 24 – 2,3. Притч. 2, 1-22.

«Рече Господь, слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притч. 1, 33).

«Распятыю пою и прободение божественных ребр Твоих, из нихже питие бессмертное черплю всегда Христе, и освящаюся» (3-я Песня Канона).

Что сообщает нам благодать? Что возбуждает ревность ко спасению? Только осознание своей вины за смерть Христа, самоотверженное стремление к сердечной чистоте.

«Чистоту возлюбим, блуда отбежим, чресла целомудрием препояшем: яко да чисти явимся чистому, и единому от всех ищущих чистоты, Спасу душ наших» (9-я Песня Канона).

А посему:

«Распнем уды воздержанием, трезвимся в молитвах, якоже писано есть, и по следу жительствуем пострадавшаго, и страсти умертвившаго» /9-я Песня Канона/.

«Крестом Твоим Господи, и мене укрепив, постов мне даруй Благий благомощно скончати обхождение» /9-я Песня Канона/.

«Веси создание наше, веси немощь нашу Человеколюбче: согрешихом, но не отступихом от Тебе Боже, ниже воздыхом руки наша к богу чуждему, пощади нас Твоею благостию благоутробне» /Тропарь пророчества на 6-м часе/.

«Исповемся Тебе Господи, всем сердцем моим, – продолжает вопиять сокрушенное и смиренное сердце. – Возвеселюся и возрадуюся о Тебе».

А Церковь ведет нас дальше, указывая на источник вдохновения:

«Тако глаголет Господь: и научит Он нас Своим путям; и будем ходить по стезям Его. Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне

– из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем. Но Ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи [у них], как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении. И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его; и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их. И преклонился человек, и унизился муж, – и Ты не простишь их. Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день» (Ис. 2, 3-11).

«Праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его.

Четверг 1-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 2, 11-21.. На веч.: Быт. 2, 4-19. Притч. 3, 1-18.

«Постимся братие телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды: расторгнем стропотная нуждных изменений. Всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома: да примем от Христа Бога велию милость» (Стихира на Господи Воззвах).

Вновь св. Церковь понуждает нас углубиться вниманием в собственное сердце.

Если мы постимся, то не только «телесне, но и «духовне». Если вспоминаем *об апостолах*, то обращаемся к ним не иначе, как: «Светолучныя вас яко молнии, в весь мир Иисус *мысленное воистину солнце* послав, отгнал есть светлостьми ваша божественныя проповеди прелести тьму, боговидцы апостолы...».

Воздержание называем *зарей* освящающей душу и отгоняющей греховное омрачение» (1-я Песня Канона).

Сладострастие, которым прельщает нас «льстивый» называет «*удицею*», попадаясь на которую мы становимся пленниками греха; «*божественныя добродетели колесницею*», «*на воздушную высоту вперяем ум*», падаем «*в глубокую пучину сластей*» призывая «*бездну благоутробия Божия*».

Сколько нужно усилий, чтобы услышать все это! Сколько времени, чтобы научиться понимать язык богослужения! Ведь это аскетика в глубочайшем понимании этого слова!

«На этом построены наши богослужения – говорит владыка Антоний (Блум), – потому что они составлялись не в кабинете, не в уютной обстановке, они составлялись постепенно людьми, которые колебались между... двумя полюсами, или которые одновременно колоссальной емкостью души, охватывали и ужас своей всеконечной ничтожности, и бесконечное величие своего призвания, и свою бесконечную бедноту, и свое беспредельное богатство... В такое богослужение просто, внезапно ввести человека нельзя. Надо ему научиться сначала молиться в основном смысле слова, то есть приобщиться тем двум основным переживаниям».

(«Путь умного делания» «Отчий дом», М., 2004г. С.201).

«Видимых и невидимых враг избави нас Господи» .

Какой духовный восторг! Какая сила!

«Да не когда рекут языцы: где есть Бог их; да разумеют Владыко, яко презирает грехи людей Твоих кающихся» /Тропарь пророчества/.

И уже как приговор звучит голос Церкви предваряющей пророчество Исаии:

«Рече безумен в сердце своем: несть Бог».

Ведь это позиция души (возможно даже нашей) лишенной благодати. Что лишает нас благодати Божией?

«Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо [грядет] день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, – и оно будет унижено, – и на все кедр Ливанские, высокие и превозносящиеся, и на все дубы Васанские, и на все высокие горы, и на все возвышающиеся холмы, и на всякую высокую башню, и на всякую крепкую стену, и на все корабли Фарсисские, и на все вожделенные украшения их. И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день, и идолы совсем исчезнут. И войдут [люди] в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю. В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелья скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю» (Ис. 2,11-21).

Как избежать этого? Кто способен удержать от падений?

Ревность по Бозе растворенная благодатью! Стремление к тому, на что обращает наше внимание св. Церковь своим безмерным по глубине содержания богослужением.

«Наш богослужебный обиход, содержа огромное богатство песнопений, переплетенных с чтением из Ветхого и Нового Заветов, с поучениями из святых отцов, аскетических сборников и житийной литературы, является источником богопознания и углубления в истину православного богословия. Раскрытие этой назидательной стороны богослужения... есть мощное оружие и вспомогательное средство для православного ученого и для ищущего богословского назидания...».

(«Путь умного делания» «Отчий дом», М., 2004г. С.110).

«Когда в результате углубленного размышления над собой, над Евангелием и над путями Божиими мы оказываемся перед лицом своего греха, своей неверности самому высокому нашему призванию, конечно, вонзается в наше сердце острая боль, стыд: глубокий стыд за то, что мы так далеки от того, чем могли бы быть, так не похожи на то, что задумал Бог, когда Он нас сотворил... Но надо остановиться на прошлом, надо взглянуться, без всякой пощады к себе, в темные стороны своей жизни, и мыслей своих, и движений сердца, и в желания, и в поступки, и в отношения. Надо взглянуться сурово и трезво, как врач взглядывается в больного».

(«Путь умного делания». «Отчий дом», М., 2004г. С.198).

Пятница 1-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 3, 1-14. На веч.: Быт. 2, 20 – 3, 20. Притч. 3, 19-34.

Пророчества Исаина чтение

«Вот, Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца, пятидесятника и вельможу и советника, и мудрого художника и искусного в слове. И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними. И в народе один будет угнетаем другим, и каждый – ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолоудин над вельможею. Тогда ухватится человек за брата своего, в семействе отца своего, [и скажет]: у тебя [есть] одежда, будь нашим вождем, и да будут эти развалины под рукою твою. А [он] с клятвою скажет: не могу исцелить [ран общества]; и в моем доме нет ни хлеба, ни одежды; не делайте меня вождем народа. Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому что язык их и дела их – против Господа, оскорбительны для очей славы Его. Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло. Скажите праведнику, что

благо [ему], ибо он будет вкушать плоды дел своих; а беззаконнику – горе, ибо будет ему возмездие за [дела] рук его. Притеснители народа Моего – дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили. Восстал Господь на суд – и стоит, чтобы судить народы. Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: вы опустошили виноградник; награбленное у бедного – в ваших домах» (Ис. 3,1-14).

«В учении свт. Феофана первый шаг описывается следующим образом: «Знать и в чувстве сердца содержать свою бедность, свое окаянство и свою безответственность пред Богом. Это есть первая о нас самих истина... Попечемся же возгревать в себе чувство бедности своей, своего окаянства и негодности пред Богом, чтоб непрестанно пребывать в чувстве самоуничтожения и смирения и из глубины души взывать: Господи, спаси мя, погибаю».

(«Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С. 200).

На эти именно мысли настраивает нас св. Церковь.

«Во мне зря грех, лъстивномудрый спешится и содействует греху: радуется бо воистину о моей гибели: но Ты ми даждь исправление Спасе, во онаго убиение, молюся» (Трипеснец 5-й Песни).

Осознание «своей бедности» и «окаянства» усугубляется в предстоянии Кресту Господню, ведь мы помним, что именно «невнимания дреманием греха тяжкий подъях сон» (засыпает в нас совесть), и только «уснувший на Кресте мене ради Христе мой воздвигает, (пробуждает) мя падшаго» (8-я Песня Канона).

«Смиривый себе, вознеслся еси за благоутробие на крест...» (8-я Песня Канона); «терпением венчався...» (8-я Песня Канона).

Сколько советов для обнаружения в себе внутреннего мира! Крестоношение и есть по существу подлинный источник радости.

«Миру и сущим в мире радоваться притекши, ныне яко Христу сраспинаеми, претерпим досаду, ругание, и другия, да с Ним прославимся» (5-я Песня Канона).

«Креста Твоего Господи, сила великая: ибо образуяще сего в себе, абие демонов крепость отражаем» (9-я Песня Канона).

«Креста Твоего Господи, божественным могуществом укрепи мя, непорочное и чистое время поста, Тебе приносити» (9-я Песня Канона).

Если мы вместе с Церковью в смирении, терпеливо переносим тяготы жизни; если делаем это постоянно освящая свой подвиг именем распятого Христа; если и в храм стремимся затем, чтобы потрудиться во славу Божию, настроить свое сердце на спасение в осознании своего недостойства, – разве упустим мы хотя бы даже слово предложенное нашему вниманию Церковью?

А посему:

«Постное завещание радостно воспримем: аще бо бы сие праотец сохранил, едемскаго отпадения не прияли быхом. Красный бе в видение, и добрый в снедь, уморивый мене плод: да не восхитимся веждами, ни да усладится наша гортань почитаемыми брашны, по приятию же безчестуемыми. Бежим невоздержания, и по насыщении страстем не покоримся. Назнаменаемя кровию, о нас веденаго на смерть волею, и не коснется нас губитель: и снемы Пасху Христову священнейшую, во спасение душ наших» (Стихира на Стиховне).

Суббота 1-я Великого поста

Евр., 303 зач., Гл. 1, 1-12; Мк. 10 зач., Гл. 2, 23 - 3, 5.

Вмч., 2Тим., 292 зач., Гл. 2, 1-10; Ин. 52 зач., Гл. 15, 17-16, 2.

«Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделаю вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно. Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин. 15, 17-27).

«Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» /Ин. 16, 1-2/.

Прошла первая седмица Великого поста, и мы можем подвести некоторый итог: в чистоте ли телесной, во внимании ли к себе мы провели эту неделю? Кто-то, наверное, может похвалиться тем, что совсем не вкушал пищи в продолжение всей недели. Но тут же необходимо спросить себя в эту первую субботу, а в каком состоянии мое сердце? Все ли я попытался сделать, не упустил ли чего?

А Церковь, как и всегда, заботливо напоминает нам о самом насущном, о том, что пытается заслонить от нас дух злобы, и что, в свою очередь, является основой христианского делания – о вечно новой заповеди любви, и вновь ставит нас в эту субботу рядом со Христом. Вот только кем мы окажемся рядом с Ним: внимающими Ему смиренными учениками или фарисеями, осуждающими действия Христа за их видимые противоречия с законом?

Мы не должны забывать, что рано или поздно настанет конец истории для каждого из нас в частности и для всего человечества вообще. С чем мы предстанем на суд? Ответим ли Богу на Его последнее вопрошание: *«Любиши ли мя»?* Не обличит ли нас в это время наша совесть, не спросит ли: *«А любил ли ты всю жизнь? Чем ты жил? На чем строились твои взаимоотношения с ближними и искренними твоими?»*

Но для чего, собственно говоря, вообще любить? Для того чтобы быть с Богом, ибо Бог есть любовь.

Продолжая укреплять себя постом и внимая словам Благовестия Христова, по временам утешающим нас, мы должны научиться слышать призыв к любви. Мы знаем, что ожидает нас впереди, знаем, что *«тесен путь и узки врата»*, ведущие в жизнь вечную, и немногие войдут ими. Но также знаем, что Бог только *«гордому противится, а смиренному дает благодать»* (1Пет. 5, 5).

«Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. Трудящемуся земледельцу первому должно вкушать от плодов. Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем. Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою» (2Тим. Гл. 2, 1-10).

Суббота 1-я Великого поста
Евр., 303 зач., Гл. 1, 1-12; Мк. 10 зач., Гл. 2, 23 - 3, 5.

(2)

«И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? как вошел он в дом Божий при первосвященнике. Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мк. 2, 23-28).

«И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. И, возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая» (Мк. 3, 1-5).

Сколько бы мы не обращались к опыту Церкви, мы не устаем изумляться глубиной содержания церковных служб. Здесь есть все: и в поэтической форме изложенная догматика: *основы нашего исповедания о почитании Святой Троице.*

*«Единице Триипостасная, Троице единственная, Господоначалие, естество равнославное, Отче, Сыне, и Божественный Душе, спаси всех нас» (5-я Песня Канона);
и тайна воплощения Слова.*

«Безсеменного зачатия рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен плод, Божие бо рождение обновляет естества...»;

и смысл подвига общественного служения Иисуса Христа.

«Христос вочеловечися, плоти приобщився ми, и вся, елика суть естества хотением исполни греха кроме, подобие тебе, о душе и образ предпоказуя своего снисхождения» (Канон Андрея Критского 9-я Песня Канона);

и вообще все необходимые для домостроительства нашего спасения истины.

Только прислушайтесь!

«Кипя веры православием, прелесть угасил еси злословия, упразднив идольское безбожие» (Седален по 1-й Кафизме).

Вот где воистину приобретается оружие непобедимое. «Оружием обыдет тя истина Его» (Пс. 90). И это только взгляд со стороны.

А если мы возьмем в руки Постную Триодь; откроем, например, заглавие канона Феодору Тирону, читаемый на Утрени 1-й Субботы Великого поста, то прочтем:

«Канон, егоже краестрочие: Тирон преславный, слава первой субботе. В первых же тропарех канона, иное краезгранеие: Канон, творение Иоанна, митрополита Евхаитского».

Мало того, что тропари канона, выражая глубочайшее содержание, написаны в оригинале в стихотворной форме. Заглавными буквами каждого тропаря канона, автор составитель умудрился выразить основной смысл содержания не только предложенного вниманию богомольцев текста богослужения. Он не забыл упомянуть и о себе, в надежде, наверное, что за него помолятся.

Теперь представьте себе возможную степень подготовленности прихожан в восприятии голоса Церкви. Для хорошо знающего Устав Православного богослужения, например, не составит труда определить, во имя какого святого или в честь какого церковного события освящен храм, в который мы вошли. На божественной Литургии, по малом входе, при пении тропарей в обязательном порядке звучит текст тропаря храма.

Какое же нужно внимание, чтобы усвоить не только содержание канона, но, и,

запомнив каждую заглавную букву, составить из них предложение, из которого можно узнать имя составителя и уточнить содержание всего канона! Для нас, к сожалению, это непостижимо. Во-первых, потому, что каноны мы слышим в переводе; во-вторых, в силу нашей неподготовленности. Но знать о том, какова наша Церковь и какими мы должны быть, необходимо. Ибо в храме Божиим:

«Ликуют соборы мучеников радостно, ныне в храме твоём, страстотерпче Феодоре, и ангельстии чинове страдальчества плещут терпения твоего: и Сам Венцедавец Христос предстоит, богатотворная дарования твоим певцем десницею подавая егоже возжелев взыскал еси, егоже желал еси: егоже моли, спасти и просветити души наша» /Стихира на Стиховне/.

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном? Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих. И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих; они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся» (Евр. 1, 1-12).

Неделя 1-я Великого поста

Торжество Православия

В настоящий день св. Церковью вспоминается победа православия над ересями, почему этот воскресный день называется также и «неделей Православия». По объяснению Синаксаря, в настоящий день празднуется «возставление святых и честных икон», бывшее в половине IX века (842г.) «от Михаила (Византийского императора) и Феодоры святыя и блаженныя царицы» и св. Мефодия, патриарха Константинопольского». Празднование это было установлено по поводу окончательной победы св. Церкви над иконоборческой ересью. В песнопениях этого дня св. Церковь, прославляя святые иконы, а также ревнителей иконопочитания, и внушая нам, обязанность почитания святых икон, воспевает: «день радостный, и веселия исполненный явился днесь: светлость бо догмат истеннейших блистает, и сияет церковь Христова украшена возставленными икон святых ныне, и изображений сиянием, и единомыслием бывает верных богопочтенное»; «ныне благочестия светлость всем распрострется, разгоняючи леть нечестия яко облак, просвещаючи же сердца благочестивых: приидите припадем, благочестивомудренно честным иконам Христовым поклоняющимся православнии», «и на стенах, и дсках, и на священных сосудах, начертанным священным образом Христовым, и Пречистыя, и всех святых, честно поклонимся отлагаючи злочестную злославную веру». Но так как догмат иконопочитания тесно связан с целой системой христианской догматики и победа над иконоборством была не победою только св. Церкви в пользу благочестивого обычая иконопочитания, но именно победою православия (т. е. той религиозной истины, которая находит в почитании священных изображений живое и наглядное выражение) и так как св. Церковь ко времени победы над иконоборчеством в борьбе с различными ересями окончательно выяснила и определила в правилах семи Вселенских Соборов православное христианское учение, то ныне празднуемое событие и названо не торжеством иконопочитания, а торжеством православия. Это не значит, что с IX в. не появлялось уже

более или не могло появиться ересей; а значит, что все последующие ереси, как бы они ни были многочисленны и разнообразны, находят себе обличение и опровержение в определениях семи Вселенских Соборов. Победа православия в самой греческой Церкви первоначально была отпразднована в первую неделю Великого поста, и таким образом основание настоящего торжества православия есть историческое. Вместе с этим св. Церковь торжеством настоящего дня имеет в виду дать высокое утешение приходящим, согласно с правилами веры и благочестия, подвиг поста, видя в нем доказательство живого общения их по вере и жизни и нею, и находя в нем основание для молитвенного ходатайства за них пред Богом. По окончании литургии в нынешний день положено совершать особый чин православия, составленный св. Мефодием. Еще восстановители почитания и поклонения святых и честных икон определили ежегодно «сему священному торжеству бывать, да не когда и паки в тожде злочестие (иконоборства) впадем» (Синаксарь). Из Греции чин православия перешел вместе с христианством и в Церковь Русскую (С.В. Булгаков. Настольная Книга Священнослужителя).

Евр., 329 зач., (от полу), 11, 24-26, 32 -12,2. Ин.5 зач., 1, 43-51

«Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 45-51).

«Пречистому образу Твоему поклоняемся благий, просяще прощение прегрешений наших Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся Спасе наш, пришедый спасти мир» (Тропарь Праздника).

«Каждый год в первую неделю Великого поста мы отмечаем праздник Торжества Православия. И каждый год мы должны задумываться не только о его значении как исторического события, но и о том, что оно значит для нас лично.

Прежде всего, мы должны помнить, что торжество Православия не означает торжества православных над другими, что это – Торжество Божественной Истины в сердцах тех, кто принадлежит Православной Церкви и кто свидетельствует об открытой Богом Истине во всей ее целостности и прямоте.

И поэтому мы должны сегодня от всего сердца поблагодарить Господа за то, что Он разогнал тьму в умах и сердцах тысяч и тысяч людей, что Он, Который есть Истина, дал нам возможность этой совершенной Божественной Истине причаститься.

Поводом для установления этого праздника явилось признание законности иконопочитания. Почитая святые иконы, мы исповедуем, что Бог – невидимый, невыразимый, Бог, Которого мы не можем постичь – действительно стал человеком, принял человеческую плоть, жил среди нас – в смирении, посте, но также и во славе. И исповедуя это, мы поклоняемся иконам не как идолам, но как свидетельству Истины Воплощения.

Почитая иконы, мы не должны забывать, что мы поклоняемся не нарисованным на дереве изображениям, а Самому явившемуся в мир Богу. Каждый из нас, все мы были созданы по образу Божию. Все мы – ожившие иконы, и это налагает на нас огромную

ответственность, потому что иконы могут быть повреждены, превращены в карикатуры, поруганы. И мы должны задуматься над собой и задаться вопросом: достойны ли, способны ли мы называться «иконами» – образами Божиими?

Какой-то западный писатель сказал, что окружающие люди, встречая христианина, должны видеть в нем прообраз, откровение чего-то, с чем они никогда раньше не сталкивались; что разница между христианином и нехристианином настолько велика, разительна, насколько велика разница между статуей и живым человеком. Статуя может быть красивой, но она сделана из камня или дерева, т.е. она мертвая. Живой человек может на первый взгляд показаться не таким прекрасным, но окружающие должны (подобно тем, кто почитает святые, освященные Церковью иконы) увидеть в нем сияющее присутствие Святого Духа, Бога, открывающего Себя в смиренном виде человеческого существа.

И до тех пор, пока мы не сможем быть для окружающих *такими*, мы не справились со своей задачей, наша жизнь не является свидетельством Торжества Православия, мы лжесвидетествуем. Таким образом, все мы и каждый из нас в отдельности несем на себе ответственность за то, что, несмотря на существование в мире миллионов христиан, мир не видит в этих воистину *глиняных сосудах* Божиего присутствия – святого, славного, преображающего; наше присутствие никак не обращает мир.

Эта правда о нас, – правда и о наших церквах. Наши церкви были призваны Христом, как братские общества христиан стать единым телом, все члены которого объединены друг с другом всеобъемлющей, жертвенной любовью, какова Божия любовь к нам. И Церковь была призвана и до сих пор призывается быть общностью людей, чья отличительная черта – быть воплощением Божественной любви.

Увы, то, что видим в наших церквах – это не чудо Божественной любви, которая должна была бы вылиться из наших сердец и изменять мир. Увы, но уже с самого почти начала Церковь строилась по образу государства, то есть строго формально, и из-за этого мы в действительности не смогли стать похожими на общество первых христиан. В письме к римскому императору Тертуллиан говорит следующее в защиту христиан: «Когда люди нас встречают, то поражаются: «Как же эти люди любят друг друга!». Про всех нас этого не скажешь. И мы должны научиться воссоздавать то, что Господь ожидал от нас и что когда-то существовало; воссоздать общины, церкви, приходы, епархии, патриархаты – всю Церковь – таким образом, чтобы жизнь, вся реальная жизнь была пронизана любовью».

Но увы, мы этому еще не научились. Так что когда мы празднуем Торжество Православия, мы должны помнить, что Господь победил, что мы являемся свидетелями Истины, Божией Истины. Его Самого воплощенного и явившегося, в чем большая ответственность для всех нас и для каждого в отдельности, и своею жизнью мы не должны давать тому ложного свидетельства.

Один западный богослов сказал, что даже если мы изложим всю суть Православия, но в то же время исказим ее, живя по-иному, то наша жизнь засвидетельствует обратное: все это были слова, а не действительность. Мы должны в этом каяться, мы должны измениться так, чтобы при встрече с нами люди видели Божественную истину, Божий Свет, Божию Любовь – во всех и в каждом из нас. И до тех пор, пока это не совершится, нельзя говорить, что мы принимаем участие в Торжестве Православия. Господь восторжествовал, но Он нас поставил, чтобы через нас истинная жизнь восторжествовала во всем мире.

Так давайте научимся жить по Евангелию, которое является Истиной и Жизнью. Не в одиночку, а вместе будем строить общества христиан, которые станут свидетельством этой евангельской Истины, так, чтобы мир, глядя на нас, мог сказать: «Давайте обновим все устаревшее и станем новым обществом, в котором Божии Заповеди, жизнь по Богу смогли бы стать реальностью и восторжествовать! Аминь» (Митрополит Антоний (Блум)).

«Наблюдайте как вы слушаете...» «Фонд содействия образованию XXI века» М., 2004г. С.208-211).

«Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр. 11, 24-26).

«И было дней [жизни] Фарры двести пять лет, и умер Фарра в Харране» /Быт. 11, 32/.

«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12,1-2).

Понедельник. Седмица 2-я Великого поста.

На 6-м часе: Ис. 4,2 -5,7. На веч.: Быт. 3,21 – 4,7. Притч. 3,34 -4, 22

«Постов ныне **двоеседмичие** светло начнем, совершающе день от дне братие, колесницу огненну соделавше нам, якоже Илия Фесвитянин, **четыре** великия добродетели, ум возвысим безстрашием, плоть вооружим чистотою, текуще и побеждающе врага» (Неделя Вечера Стихира на Господи Воззвах).

«Придите, очистим себе милостынями и щедротами убогих, не требующе ни являющи наше благотворение, да не увесть шуица десницы дело, да не расточит тщеславие плод милостыни, но в тайне тайная Ведущему воззовет: Отче остави прегрешения наша, яко Человеколюбец» (Стихира на Стиховне).

Вступив во вторую седмицу Великого поста (**«постов двоеседмичие светло начнем»**) св. Церковь, продолжая указывать на истинный источник силы (**«Благодать мне дати божественнаго Духа»**), сообщает нам и таинственные образы богопознания:

«Тучами богоразумия, **море** язык многобожия благодатию облаци Божии, с шумом разориша, единоначальную силу богомудренно проповедающе» (1-я Песня Канона).

Церковь, как бы снова возвращаясь на исходную показывает нам путь восхождения **«колесницу огненну соделавше нам»**. Это прежде всего **пост** («ныне... светло начнем»); **постоянство в подвиге** («день от дне, братие»); **бесстрашие** (чистота) **ума** («ум возвысим безстрашием») и **чистота плоти** («плоть вооружим чистотою»). Эти **«четыре великия добродетели»** и возвышают нас вместе с Илией Фесвитянином **«побеждающе врага»** возводят на высоту небесную.

Вот почему, отдавая предпочтение в продолжении всего года Новому Завету, св. Церковь не исключила из своего обихода, а, напротив, рекомендует для чтения в Великий пост книги ветхозаветных пророков, называя их **«Трубы многогласныя», «цевницы духовныя», «божественныя и мысленныя чаши разума»**. Ибо они имея **«житие божественное благочестия, слово истинное стяжавше»** и **«силу божественную имуще»**, **«внутри сладости райския суще», «добродетели училилие бысте», «проповедницы бысте всеистиннии божественнаго воплощения»**. И продолжая оставаться **«сосуди мысленнии благоухания вси, пророцы Яве Духу бысте, вся языки к разуму наставляюще, и превозносяще Христа во веки»**.

Целое море мыслей! И это только малая часть только одной церковной службы!

Как не произнесешь, прикасаясь к этому кладезю:

«Жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста»

«Слава Тебе Боже наш, слава Тебе».

«Пост Моисея боговидца содела, Илию древле пламенного возатая, Павла же, душе моя, страшного неботечника. Темже постимся от злюб, и на высоту бесстрастия и мы восхитимся» (Стихира на Стиховне).

«Дивное оружие молитва и пост: сей Моисея законописателя показа, и Илию в жертвах ревнителя. В том пребывающе верни, Спасу возопим: Тебе Единому согрешихом, помилуй нас» (Стихира на Стиховне).

Вторник. Седмица 2-я Великого поста

На 6-м часе: Ис. 5, 7-16. На веч.: Быт. 4, 8-15.. Притч. 5, 1-15

«Господи и Владыко живота моего. Дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь» (Молитва Ефрема Сирина).

Вновь св. Церковь предлагает нам экскурс в глубины духа «предложив тайную... трапезу», поучая «богато насытитися», да «ядим якоже брашно присноживотныя дары Духа: Прием якоже питие, слез струи боготочныя». Церковь желает научить нас встречаться с Богом в самой глубине своего сердца.

«Не всякое... совершение молитвы или молитвословие есть молитва, – уточняет свт. Феофан, – Стать пред иконою дома, или (в храме) и класть поклоны не есть еще молитва, а принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжке, или слушать другого читающего их, не есть еще молитва, а только орудие или способ обнаружения и возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу, – чувства самоуничужения, преданности, благодарения, славословия, прощения, усердного припадения, сокрушения покорности воле Божией и прочее. Вся забота наша должна быть о том, чтобы во время наших молитвословий сии и подобные им чувства наполняли душу нашу, чтобы, когда язык читает молитвы, или ухо слушает, а тело кладет поклоны, сердце не было пусто, а в нем качественно какое-либо чувство, к Богу устремленное. Когда есть сии чувства молитвословие наше есть молитва...» («Жизнь и поучение святителя Феофана Затворника» М., 2004г. С.74).

«Духовным постом постимся, расторгнем всякое развращение, останемся (отвратимся) же и соблазнов греха, отпустим и братии долги, да и нам оставятся прегрешения наша. Тако да возопити возможем: да исправится молитва наша, яко кадило пред Тобою Господи» (Стихира на Стиховне).

Мы и просим прежде всего отвратить нас от **духа** праздности, уныния, любоначала и празднословия; а, напротив, подать нам **дух** целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве...».

Все, что бы мы не совершали: умом, делом или помышлением, – все это сказывается на состоянии нашего **духа**, отражается в нашем сердце, ибо на все реагирует именно оно. И с Судьей мы встретимся именно здесь – в нашем собственном сердце: «Тебе Единому согреших, и лукавое пред Тобою сотворих».

«Воздохни, прослезися душе, обратися, покайся: приближися день, при дверех Судия, ко ответу готовися, и возопий: согреших Ти, Милостиве, Благий, Ты мя ущедри» (2-я Песня Канона).

«Ужасаюся и боюся, помышляя, елика согреших: како Тя усрящу (как встречусь с Тобой); како явлюся Тебе страшне; како же предстану неумытному Твоему судищу; темже пощади мя Щедре, в час, егда имаши судити всей земли» (2-я Песня Канона).

А посему, заглянем в очередной раз в свое сердце, «истинным постом постимся Господеви, яко брашен воздержашеся, языка, ярости и лжи, и всякия иныя страсти, очуждимся, да чисте Пасху узрим» (9-я Песня Канона).

«Имуще Духа Святаго, поста гостителя богатна, того дарований насытимся и богатно насладимся, того воспевающе яко Бога нашего» (9-я Песня Канона).

«Господи, возлюбих благолепие дому Твоего, и место селения славы Твоея».
«Суди ми Господи, яко аз незлобою моею ходих».

Пророчества Исаина чтение

«Также глаголет Господь: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; [ждал] правды, и вот – вопль. Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что [другим] не остается места, как будто вы одни поселены на земле. В уши мои [сказал] Господь Саваоф: многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые – без жителей; десять участков в винограднике дадут один бат, и хомер посеянного зерна едва принесет ефу. Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют. За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, и вельможи его будут голодать, и богачи его будут томиться жаждою. За то преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою: и сойдет [туда] слава их и богатство их, и шум их и [всё], что веселит их. И преклонится человек, и смирится муж, и глаза гордых поникнут; а Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог Святой явит святость Свою в правде» (Ис. 5, 7-16).

Бытия чтение

«И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт. 4, 8-15).

Притчей чтение

«Сын мой! внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему, чтобы соблюсти рассудительность, и чтобы уста твои сохранили знание, ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их. Итак, дети, слушайте меня и не отступайте от слов уст моих. Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее, чтобы здоровья твоего не отдать другим и лет твоих мучительно; чтобы не насыщались силою твоею чужие, и труды твои не были для чужого дома. И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, – и скажешь: "зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличением, и я не слушал голоса учителей моих, не приклонял уха моего к наставникам моим: едва не впал я

во всякое зло среди собрания и общества!' Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя» (Прит. 5,1-15).

Среда. Седмица 2-я Великого поста

На 6-м часе: Ис. 5, 16-25. На веч: Быт, 4, 16 -26. Притч. 5, 15 – 6, 3

«Пока мы живем на земле, нужно научиться вести брань с врагами. Труднее всего умертвить плоть ради Бога и победить самолюбие. Чтобы победить самолюбие, необходимо всегда смирать себя. Это – **великая наука**, которую скоро не одолеешь.

Нужно считать себя хуже всех и осудить себя во ад. Этим смиряется душа и стяжевается покаянный плач, от которого рождается радость. Хорошо душу свою приучить помышлять: я буду гореть в адском огне. Но жалко, что мало кто понимает это. Многие отчаиваются и пропадают. Души их дичают и не хотят потом ни молиться, ни читать, ни даже мыслить о Боге» (Старец Силуан. «Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.210-211).

«Дети обострив иногда пост, (имеются в виду три отрока в печи горящие) показа сильнейшая якоже пишется, огня палящего. Смиренная душе моя постися, вжигаючи в себе Владычне возлюбление, имже будущия возможши избежати геенны, и страсти попалити всепагубныя» (Вторник Вечера).

Напоминая о Христе, распятом на кресте, и вместе, о смерти Авеля убитого рукой родного брата, св. Церковь проводит параллель, показывая Кого, чем и как мы умерщвляем в своем сердце. Рассеянность ума, ослабленность воли, пленение страстями – это показатель, прежде всего, засыпания, если уже не смерти Христа в нашей душе. Об этом и напоминает Церковь:

«На кресте распостерл еси Христе, Пречистей руце Твои, собирая концы. Темже зову Ти: расточенный ум мой собери, плененный, влекомый страстьми, и страданий твоих общника мя покажи, воздержанием всего очищена» (Вторник вечера).

Потому и важно не ослаблять внимания к своему сердцу, твердо держаться в стремлении воскресить распятого, приблизиться в покаянии к Отцу. А это возможно только в способности (умении) отказывать себе во многом.

«Плотию распныйся Господи, и с собою распный ветхаго нашего человека, копием же прободен в ребра, и человекогубителя спрободый змия, пригвозди к страху Твоему плоти моя, и любовь Твою уязви мою душу: да Твою созерцая страсть, воздержно совершу поста определение, не точию (только) чрево, но и другия греха входы удержавая: сокрушение же сердца, и духа смирение пожру Тебе, о преждебывших моих согрешениях, от нихже мя избави Человеколюбче» (Стихира на Стиховне).

«Господи, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце мое».

«Господи, сподоби мя любити Тя от всея души моя и помышления и творити во всем волю Твою» (Из молитв на сон грядущим).

«К Тебе Господи воззову, и к Богу моему помолюся»

«Вознесу Тя Господи, яко подъял мя еси».

Пророческа Исаина чтение

«Вознесется Господь Саваоф в суде, и Бог Святыи явит святость Свою в правде. И будут пасти овцы по своей воле, и чужие будут питаться оставленными жирными пажитями богатых. Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех – как бы ремнями колесничными; которые говорят: "пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придет в исполнение совет Святаго Израилева, чтобы мы узнали!" Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!

Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою! Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного! За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святаго Израилева. За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него и поразит его, так что содрогнутся горы, и трупы их будут как помет на улицах. И при всем этом гнев Его не обратится, и рука Его еще будет простерта» (Ис. 5,16-25).

«На Тя Господи уповах, да не постыжуся во век»
«Правдою Твоею избави мя, и изми мя».

Бытия чтение

«И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Нома. И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро. И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она], Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин. У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа» (Быт. 4,16-26).

Притчей чтение

«Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя. Пусть [не] разливаются источники твои по улице, потоки вод – по площадям; пусть они будут принадлежать тебе одному, а не чужим с тобою. Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да уповают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой? Ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его. Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится: он умирает без наставления, и от множества безумия своего теряется» (Прит. 5, 15-23).

«Сын мой! если ты поручился за ближнего твоего и дал руку твою за другого, – ты опутал себя словами уст твоих, пойман словами уст твоих. Сделай же, сын мой, вот что, и избавь себя, так как ты попался в руки ближнего твоего: пойдя, пади к ногам и умоляй ближнего твоего» (Прит. 6,1-3).

Четверг. Седмица 2-я Великого поста

На 6-м часе: Ис. 6, 1-12. На веч.: Быт. 5, 1-24. Притч. 6, 3-20

«Духовный, братие, взявше пост, языком не глаголите льстивная, ниже полагайте претыкания брату в соблазн: но покаянием просветивше души свещу слезами, возопим Христу остави нам грехопадения наша, яко Человеколюбец» (Среда вечера).

Что же такое Церковь? На что Она открывает нам глаза, сообщая дары Святого Духа, за смиренное к Ней отношение? Каким опытом Она с нами делится? И Кто является вдохновителем этого опыта?

Прежде всего, св. Церковь является удивительной истолковательницей Книги Жизни – Священного Писания. Открывая нам глаза на самих себя, опираясь на опыт святых

угодников Божиих, вдохновленных в свою очередь подвигом общественного служения Христа, св. Церковь освящает нам Путь и Истину и Жизнь. Не читая в период Великого поста за богослужением Св. Писание Нового Завета (за исключением субботних и воскресных дней), св. Церковь не забывает напоминать нам образы этой вечной Книги.

«Мрежи учений ввергше в море жития странно, к **трем** сто и пятьдесят, тайно языки яко рыбы прежде уловиште, сия ко Господу приведше святии Апостоли» /Трипеснец/.

Разве это не напоминает нам о чрезвычайном для нашего спасения событии, о нашем основном чаянии? Помните:

«Во время оно, явися Иисус учеником Своим, восстав от мертвых, на море Тивериадском... Влез же Симон Петр, извлече мрежу на землю, полную великих рыб, сто и пятьдесят и три...» (Ин. 21,1,11).

Ясно теперь, к Кому «**трем**» (Отцу и Сыну и святому Духу) уловляют тайно (таинственно) народы «сто и пятьдесят» «яко рыбы прежде» святые Апостолы.

Но Церковь, раскрывая нам смысл Священного Писания и указывая нам на образы Евангелия, еще и предостерегает нас от пороков.

«Христос лоза красная, гроздия вас принесет, сладость спасительную напаяющая земли, Апостолы богоноснии: темже мя избавите сластей **пиянства**, молюся, струи умиления души моей дарующе в божественном пощении дни: яко да спасся живот получу» (Седален по 2-й Кафизме).

«Я есмь Лоза, вы же ветви» (Ин. 15, 5).

«Пиянство сластей душетленных угасивше, умиления питием, поста ради угобзимся» (4-я Песня Канона).

«От страстей воздержися, и спасайся душе страстная: отложение бо брашен, пост неприятный, правде ищущим, аще и прегрешений исправление не будет» (8-я Песня Канона).

«Греховная обуревают буря океанную мою душу, десницу яко Петру мне простри, окормителю благий: да мя глубина не покрывает отчаяния, снедь да не буду киту душетленному, Христе Многомилостиве» (9-я Песня Канона).

«Реки бывше апостоли, источника умного, и воду живую благоисточивше сердцем чистым, моего греха струи иссушите молитвами вашими, и ко спасению путем наставите» (9-я Песня Канона).

«Когда душа познает Господа Духом Святым, какой Он смиренный и кроткий, тогда видит себя хуже всех и рада сидеть на гноище, как Иов, в худых одеждах, а людей видеть в Духе Святом, сияющими и похожими на Христа...»

Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада... других видеть в славе; тогда душа рада, что она хуже всех. Тайна сия смирения Христова – велика и невозможно ее объяснить. От любви душа всякому человеку хочет добра, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются...» (Прп. Силуан Афонский «Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.211).

«Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя»

«Благословлю Господа на всякое время».

Пророчества Исаина чтение

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя,

Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле» (Ис. 6,1-12).

«Востани Господи, и вонми суду моему»

«Суди Господи обидящая мя».

Бытия чтение

«Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их. Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер. Сиф жил сто пять лет и родил Еноса. По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер. Енос жил девяносто лет и родил Каинана. По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер. Каинан жил семьдесят лет и родил Малелеила. По рождении Малелеила Каинан жил восемьсот сорок лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Каинана было девятьсот десять лет; и он умер. Малелеил жил шестьдесят пять лет и родил Иареда. По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Малелеила было восемьсот девяносто пять лет; и он умер. Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха. По рождении Еноха Иаред жил восемьсот лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года; и он умер. Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала. И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала, триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5,1-24).

«Потерпи Господа, и сохрани путь Его»

«Не ревнуй лукавующим, ниже завиди творящим беззаконие».

Притчей чтение

«Сделай же, сын мой, вот что, и избавь себя, так как ты попался в руки ближнего твоего: пойд, пади к ногам и умоляй ближнего твоего; не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим; спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова. Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими; коварство в сердце его: он умышляет зло во всякое время, сеет раздоры. Зато внезапно придет погибель его, вдруг будет разбит – без

исцеления. Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями. Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей» (Притч. 6,3-20).

«Свт. Игнатий, будучи совершенно больным, заключенным безвыходно в келье, восклицает в одном из своих писем: «Будущее мое – неизвестно. И я махнул на него рукою! Сказал Всесильному Богу: «Твори с созданием Твоим что хочешь. Верю слову Твоему! Что влас главы моей не упадет без соизволения Твоего». Душа моя! Плыви бестрепетно по волнам житейского моря, не доверяя тишине его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не исстрачивай на них времени и сил твоих. «Достаточно на каждый день своих забот», – сказал Бог твой. Веруй! Плыви, несись по волнам! Жизнь земная – обман. Не увидишь, как уже пред тобою – пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха; там мужество и твердость, ничем неодолимая» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.219-220).

Пятница. Седмица 2-я Великого поста

На 6-м часе: Ис.7, 1-14. На веч.: Быт. 5, 32- - 6, 8. Притч. 6, 20 – 7,1

«В ребра прободен, и на древе повешен, живот мне источил еси, злобою змия, древа сведением умерщвленному. Темже славлю Тя Христе, и молю благоутробие Твое: страстем и восстанию поклонника мя покажи, умилением совершающа постное поприще» (Четверг Вечера. Стихира на Господи Воззвах).

«Болезнь обравша от сада, перевозданнаго от рая изгнал еси: пригвоздився же яко человек Спасе на древе сего вводиши. Темже Ти зову Избавителю: от белезней моих, ныне мя исхити, постом очистив мя, и покаянием и слезами, Иисусе Преплагий, Спасе душ наших» (Четверг Вечера. Стихира на Господи Воззвах).

Вновь св. Церковь ставит нас на исходную, напоминая о причинах и следствиях, еще раз подчеркивая Кто и посредством чего возвратит нас «к начальному отечеству», «первозданному раю».

«Не постившеся по заповеди Создавшаго, от сада разума перевозданнии, смерть от преслушания приплодиша, древа же жизни и райския сладости устранившеся. Темже постимся вернии от пищей тленных, и страстей всегубительных, да от божественнаго Креста жизнь обьемем, и со благоумным разбойником к начальному отечеству возвратимся, приемлюще от Христа Бога велию милость» (Стихира на Стиховне).

Церковь постоянно подталкивает нас к содержанию, напоминая, например, о «саде разума», которого мы лишаемся «от преслушания» «преплодиша смерть», умножая плоды беззакония «не постившеся по заповеди Создавшаго».

«Постимся» же мы не только отказывая себе в скоромной пище, но и «от пищей тленных, и страстей всегубительных». К послушанию же Истине должны стремиться распиная «плоть со страстьми и похотьми», да со «благоумным разбойником» «крест жизни обьемем».

«К всецелой преданности побуждает нас завет Христов: *Не заботьтесь* о себе сами и *не беспокойтесь*. Так увещевает нас Бог. Нас – неспособных своей заботой, своим усилием увеличить собственный рост *хотя на один локоть*, тогда как и Сам Христос о Себе говорит: *Я ничего не могу творить Сам от Себя*, но только – по воле Отца. Потому и апостол Петр, обращаясь к нам, властно повелевает: *Все заботы свои возложите на Него, ибо Он печется о вас*. Со всею серьезностью звучит этот возвышенный и властный

призыв в нашей молитве, ежедневно возглашаемый в храме: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»...

«В каком угодно деле самое главное – приступить к нему, стремясь к благословию Божию. Если человек живет по правде, то Бог на его стороне. А если он вдобавок имеет сколько-нибудь дерзновения к Богу, то совершаются чудеса. Живя по Евангелию, человек живет со Христом и имеет право на Божественную помощь... Если это есть, то бояться нечего... Тогда благословение Христово, Божией Матери и святых пребудет на нас, тогда на нас будет почивать Святой Дух.

Следуя отеческим призывам, глубоко поняв и восчувствовав истинное свое положение, человек может ощутить себя, во всей свое ничтожности, беспомощности и нагоде, лично предстоящим Всемогущему Промыслу. Тогда не остается сомнений, что во всем – в великом и малом – полагаться он может только на Бога. Тогда не остается ничего иного, как от всего сердца исповедать: «В руке Твои, Господи Боже мой, предаю дух мой!» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.214- 215)

«В ночи и во дни припадаем Тебе Господи, подати оставление грехов душам нашим, да в мире поклонимся Тебе, и славословим Человеколюбче» (Тропарь пророчества).

Прокимен гл. 4:

«Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешу мене»
«Яко стрелы Твоя унзоша во мне».

Пятница вечера. Седмица 2-я Великого поста

«Ныне время благоприятное, ныне день спасения, во множестве милости Твоя посети мою душу, и бремя беззаконий моих ослаби, Едине Человеколюбче».

Прокимен гл.4: «Милость Твоя и истина Твоя, выну да заступите мя»
«Терпя потерпех Господа, и внят ми».

Бытия чтение

«Ною было пятьсот лет и родил Ной Сима, Хама и Иафета» (Быт. 5, 32).

«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их. Ной же обрел благодать пред очами Господа» (Быт. 6,1-8).

Прокимен гл. 6: «Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою»
«Блажен разумевай на нища и убога».

Притчей чтение

«Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей; навяжи их навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою. Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою: ибо заповедь есть светильник, и наставление – свет, и назидательные поучения – путь к жизни» (Притч. 6,20-23).

«Сын мой! храни слова мои и заповеди мои сокрой у себя» (Притч. 7,1).

«Ныне время благоприятное, ныне день спасения...».

Св. Церковь завершая очередную седмицу Великого поста, подводит итог и прожитой нами жизни.

Описывая жизнь ветхозаветного Ноя, подчеркнула: «Ной же обрел благодать пред очами Господа (Быт. 6,8); предлагая нашему вниманию Притчи Соломона, напомнила: «Сыне, храни законы Отца твоего, и не отрини наказания матери твоея... Ибо заповедь есть светильник, и наставление – свет, и назидательные поучения – путь к жизни... Сын мой! Храни слова мои и заповеди мои скрой у себя...»; указывая на подвиг святых угодников Божиих напомнила: «Святы множайшими муками, многия врагов тьмы низложити сподобишася Спасе, и многих благ Твоих уллучиша» (6-я Песня Канона), – и все это тогда, когда св. Церковь поминает усопших и, вместе, напоминает нам о смерти.

«Преложил еси смерть на сон, болезненно во гробе поспал еси, и мертвым живот даровал еси: преставльшия убо Спасе сподоби стояния избранных, страстотерпцев святых мольбами» (6-Песня Канона).

А что же мы? Готовы ли мы к смерти? Достанет ли у нас сил искренно произнести: «Ей, Господи, люблюТя».

«Ныне время благоприятное, ныне день спасения».

Сегодня, может быть, произойдет самое важное событие всей нашей жизни; возможно, «ныне» мы встретимся с Богом.

«Смотрите, братия, – в последний, может быть, раз напоминает нам Церковь, – чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом; Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца. Доколе говорится: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота». Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем» (Евр. 3,12-16).

В каждое сердце постучался Христос, и каждого питал Он хлебом жизни вечной. Не случайно именно сегодня «ныне» св. Церковь напомнила нам:

«А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. Он говорит им: пойдём в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел. И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов. Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его и сказал ему: смотри, никому ничего не говори, но пойдешь, покажешься священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им» (Мк. 1,35-44).

Не случайно именно в Церковь, к священникам, направляет нас Христос в этот «благоприятный день, день спасения». Ибо подойдя к рубежу жизни с чувством глубочайшей вины за «бесцельно прожитые годы», кто как не Церковь научит нас вздохнуть Богу в покаянии:

«Живыми и мертвыми обладая яко Бог, упокой твои рабы в селениях избранных: аще бо и согресиша Спасе, но не отступи от Тебе» (9-я Песня Канона).

Великий пост. Поминование усопших

«Плачу и рыдаю егда помышляю смерть и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида...».

Этими, скорбью переполненными словами, мы провожаем в последний путь – «путь всея земли», наших почивших ближних, плачем и рыдаем, наблюдая «сие еже о нас бысть таинство», вопрошая себя: «како предахомся тлению, и како сопрягохомся смерти?»

Почему уходит от нас жизнь? И почему нам должно умереть? Понимаем, что созданы «по образу Божию», что Бог вечен и бесконечен, а душа наша бессмертна, и все же плачем, расставаясь с этим временным пристанищем измученной души, с этим развращенным и испорченным людьми миром!

Вопросы эти настолько важны, что человек не может от них освободиться и настойчиво стремится решить их для успокоения своего существа. И потому еще и еще раз задает их, «давая последнее целование умершему».

«По образу Твоему и по подобию создавый в начале человека, в рай поставил еси владети Твоими тварьми» – поем мы над гробом, напоминая себе, чем мы обладали.

«Завистию же диаволею прельстився, снеди причастися, заповедей Твоих преступник быв. Темже паки (снова) в землю, от неяже взят бысть, осудил еси возвратитися Господи» – признаемся, сознавая свое падение.

Здесь и следует искать причину нашей неутешной скорби и слез.

Будучи созданы по образу Божию, но не имея возможности, по своей немощи, сохранить этот образ в первоначальной чистоте и при этом, помня предостережение Господне «в чем застану, в том и сужу», мы трепещем, ожидая Праведного суда. И Господь именно в эту минуту напоминает:

«Кая житейская сладость пребывает печали непричастна; кая слава стоит на земле неприложна; ...едином мгновением, и вся сия смерть человеческая» ...«Вся суета человеческая» ...«Где есть мирское пристрастие; где есть привременных мечтание; где есть злато и серебро; где рабов множество и молва; вся персть, вся пепел, вся сень» ...«Вси телеснии ныне органы праздни зрятся, иже прежде мала движими бяху, вси недейственни, мертви, нечувственни» ...«Воистину суета и тление, вся житейская виды...: вси бо исчезнем, вси умрем, царие и князи, судии и насильницы, богатии и убозии, и все естество человеческое»...

Внимая этому страшному напоминанию, осознавая *себя* «лежащим во тьме и сени смертной», просим поэтому помолиться о нас, слезно взывая:

«Зряще *мя* безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачите о мне братие и друзи, сродницы и знаемии». Еще вчера я был бодобен Богу, но упал. «И внезапно найде на мя страшный час смертный: Но приидите вси любящий мя, и целуйте мя последним целованием». Уже не ходить и не беседовать мне с вами «к Судии бо отхожду... Но прошу всех и молю, непрестанно о мне молитесь Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим на место мучения; но да вчинит мя, идеже свет животный», «едеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Что может быть прекраснее и вдохновеннее этих слез? А, между тем, св. Церковь призывает к ним именно теперь, в период Великого поста: пока еще есть время, покуда еще возможно «сотворить достойные плоды покаяния».

Посему, причина нашей скорби не в боязни смерти, а в страхе умереть без Христа. Ибо Он есть «Путь и Истина и Жизнь». А обрести этот благодатный «источник жизни», войти в «райскую дверь» возможно только через *покаяние*. «Святых лик обрете источник жизни и дверь райскую: да обрящу (найду) и аз *путь покаянием*». «Тако да надлежит нам исполнить всякую правду».

И если мы, осознавая падения, неустанно будем молить о помощи, неустанно взывать: «благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим»; если омоем свое сердце

слезами покаяния, то воссияет в нем Божественный свет и уже не «плача и рыдая», а радостно воскликнем мы, на последнем рубеже жизни: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром»...

Неделя 2-я Великого Поста

Евр., 304 зач., Гл. 1, 10 -2, 3; Мк., 7 зач., Гл. 2, 1-12

«Через [несколько] дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли [кровлю] дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали» (Мк. 2,1-12).

Итак, мы не забыли, что в период Великого поста св. Церковь назидает нас преимущественно книгами Ветхого Завета, и только по временам (в субботы и воскресные дни) утешает словами Святого Благовестия.

Мы знаем также, что в эти дни Церковь как бы подводит итог, напоминая, во-первых, о состоянии нашей души «прокаженной» или «расслабленной», во-вторых, указывает нам путь к исцелению:

«Смотри, никому не говори; но пойдя, покажись священнику» (Мк.1, 44);

«встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк. 2,12). «К священнику», «в дом твой», т.е. в Церковь.

Мы должны стремиться прежде всего сюда, в дом Божий, научиться понимать язык великой истолковательницы Жизни, вместить в себя по возможности весь ее опыт. Где, как не здесь мы научимся поклоняться Богу в духе и истине; кто, как не она научит нас правильно решать вечную проблему взаимоотношений в любви с Богом и ближними. Кто напомнит нам слова Св. Писания и научит правильно понять их:

«И в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих; они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся. Кому когда из Ангелов сказал [Бог]: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1,10)?

«Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими [от Него]» (Евр. 2,1-3).

ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

«Киими похвальными песнями восхвалим иерарха, благочестия трубу, огнедухновенная уста благодати, честное духа приятелище, столпа Церкви непоколебимого, великое вселенной радование, реку премудрости, света светильника, звезду ясную, тварь просвещающую» (Стихира на «Господи воззвах»).

Этими вдохновенными словами св. Церковь прославляет великого апостола Православия, проповедника истинного Богопознания Григория Паламу, архиепископа Фессалоникийского.

Всей своей жизнью и духовным подвигом он подтверждал слова Христа, что мы – свет миру. И так просветился свет его жизни пред людьми, что Церковь, изумляясь его подвигам и самоотверженному служению на огромной и многотрудной ниве христианского благочестия, воистину узнавала в нем черты Единственного Образца.

В 1351 году Влахернский Собор торжественно засвидетельствовал православность (истинность) учения Григория Паламы о Божественном Фаворском Свете.

«В своей несравненной любви к людям, – учил святитель, – Сын Божий не просто соединил свою божественную ипостась с нашей природой, облекшись живым телом и разумной душой, «дабы появиться на земле и жить с людьми» (Варух. 3, 38). Он также соединяется с человеческими ипостасями, сливаясь с каждым верующим через причащение Его святому Телу. Ибо Он составляет с нами одно тело, «со - телесен» нам (Еф. 3, 6), превращая нас в храм целокупного Божества, так как в Телу Христа «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9). В таком случае невозможно ему не просветить тех, кто достойным образом участвует в божественном сиянии Его Тела внутри нас, проливая сияние на их души, как некогда на Фаворе. Ибо поскольку это Тело, источник благодатного света, в то время еще не соединилось с нашим телом, оно сияло внешним образом на тех, кто были достойны приблизиться, передавая свет их душам через очи разума. Но сегодня соединившись с нами и обитая внутри нас, оно освещает нашу душу изнутри» («Триады в защиту святых исихастов»).

Так учил Григорий Палама. И ни в чем не погрешил против Истины. Ибо мы, веруя во Единого Бога Отца, веруем также и в Сына Единородного, Который есть Свет от Света, и Который, по определению Самого Христа, есть Путь и Истина и Жизнь. И посему, опираясь на учение Христа и угодников Божиих, подобных святителю Григорию, должно и нам пройти этот Путь, приближаясь к горе нравственного Преображения, к этому сияющему чертогу чистоты и света, прежде чем родится в нашем сердце Христос и «освятит нашу душу изнутри».

В чем же заключается это восхождение? «Кто взыдет на гору Господню, и кто станет на месте святем Его»? «Неповинен рукама и чист сердцем», ибо, только «чистиим сердцем Бога узрят». А очистить его, по слову Христа, мы можем лишь «постом и молитвой». Ибо Сам Он оставил нам пример поста, постившись в продолжение сорока дней, и Сам беспрестанно молился в продолжение всего земного подвига: «крестившись молился» (Лк.3, 21); исцелял страждущих и одержимых, а затем «уходил в пустынные места и молился» (Лк. 5, 16); молился о Петре, а вместе с ним и о нас, «чтобы на оскудела вера наша» (Лк. 22, 32); нам заповедал молиться, чтобы не впасть в искушение (Лк. 22, 40). И Сам, «преклонив колена, молился» (Лк.22, 41) до кровавого пота в Гефсиманском саду. И на гору Преображения взошел опять же «помолиться». «И когда молился лице Его просияло как солнце, и одежды Его сделались белыми как свет» (Мф. 17, 2).

А именно «этот фаворский свет» – свет Преображения, и есть, по учению Григория Паламы, «свет будущего века» – предвосхищение Царства Божия». Не случайно св. Церковь прославляет этого «иерарха Богословия, непоколебимого столпа, реку премудрости, и света светильника» (Стихира на Господи воззвах) именно в спасительный для нас период плача и покаяния, в период молитвы и поста, ибо он, подобно немногим угодникам Божиим, таким, например, как Сергей Радонежский и Серафим Саровский, вместил в себя этот Божественный Свет «свет Преображения», освятил нам путь к спасению, и со словами: «В горняя! В горняя!» мирно преставился к Богу 14 ноября 1359.

Божественному промыслению было угодно, чтобы Григорий Палама отошел ко Господу, «родился к вечности», именно в 1-й день Рождественского поста, чтобы показать нам природу таинственного рождения Христа в нашем сердце, природу Фаворского света,

сияющего только в чистом сердце, таком, каким оно было у святителя Григория. Ибо мы есть и должны быть «светом миру», и так должен просветиться свет наш пред людьми, чтобы они видели и ощущали в общении с нами потребность прославлять милосердие Отца нашего Небесного, «давшего благодать таковую человекам».

Понедельник 3-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис.8, 13 – 9, 7. На веч.: Быт. 6, 9-22. Притч. 8, 1- 21

«Поста наченше седмицу третию, Троицу Чистую восхвалим вернии, прочее радостно преходяще, плотския же страсти увядивше от душ наших, цветы божественныя пождем, венцы исплетше начальнице дней, да вси Христа яко победителя, венцы носяще воспоем» (Стихира на Господи Возвах).

Еще на шаг мы приблизились к заветной цели нашей жизни; еще лучше, возможно, узнали себя.

Что же приближает нас к Богу, что позволяет придти в себя? Прежде всего осознание своего недостойнства и чувство глубокого покаяния.

«Имея яко Бог милостивое, кающася прими мя, иждившаго житие мое блудно, вопию Ти: согреших, клеветников не требую, студ дел моих принося» (1-я Песня Канона).

«Снедь оставль ангельскую, уподобихся скотом, внегда питатися скверною злобою: но убо обращающася прими мя, яко единого от наемник Твоих Небесный Отче» (1-я Песня Канона).

«Иждив богатство отеческое со блудницами, изгнан бых от преддверий благодати окаянный: но прими мя Отче, за безчисленную милость» (8-я Песня Канона).

Мы знаем, что покаяние, смирение, послушание выражается в исходящей из глубины сердца молитве. Именно она, возводит нас на гору добродетелей, именно она приближает нас к Богу.

«Ныне в седмицах триех, якоже древле тридневне Израиль, очистившеся братие, в гору молитв достигнем, и оттуду божественный глас услышавше, Христа воспоем» (1-я Песня Канона).

Как же молиться? Как подобрать нужные слова, чтобы найти верный путь?

«Чтобы найти верный путь, говорил схиархимандрит Софроний (Сахаров), – лучше всего так просить об этом Бога: Господи, Ты сам научи меня всему. Дай мне радость познания воли Твоей и путей Твоих. Научи меня воистину любить Тебя всем моим существом, как Ты заповедал нам. Устрой мою жизнь так, как Сам Ты в предвечном Совете Твоем мыслил о мне, ибо Ты никого не забыл и никого не создал на погибель. Я безумно растратил данные Тобою мне силы, но теперь, при конце моей жизни, Ты все Сам исправь и Сам всему научи меня, но так, чтобы действительно Твоя воля совершалась в жизни моей, разумею я о том или не разумею до времени. Не попусти мне ходить чужими путями, ведущими во тьму, но прежде, чем усну я смертным сном, дай мне недостойному увидеть свет Твой».

«Господи, я немощен... – молился в пустынном уединении отец Софроний. – Приблизься и ко мне, ничтожному, но жаждущему. Вселись в меня и Сам Ты совершай во мне все, что Ты заповедал нам» (https://vk.com/wall195340718_5178).

Тропарь пророчества гл. 4:

«Яко немощны есмы, и расслаблени грехми, исцели сокрушения наша, врачу душ наших, сведый ум человекъ, Человеколюбче».

Прокимен гл.4: «Молитва Богу живота моего, реку Богу: заступник мой еси»
«Имже образом желает елень на источники водныя».

Пророчества Исаина чтение

«Господа Саваофа – Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены. Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих". Итак я надеюсь на Господа, сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева, и уповаю на Него. Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе. И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, – тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? [Обращайтесь] к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света. И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего. И взглянут вверх, и посмотрят на землю; и вот – горе и мрак, густая тьма, и будут повержены во тьму. Но не всегда будет мрак там, где теперь он сгустел» (Ис. 8,13-22).

Бытия чтение

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте; Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию; вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней» (Быт. 9,1-7).

Притчей чтение

«Не премудрость ли вызывает? и не разум ли возвышает голос свой? Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она зовет у ворот при входе в город, при входе в двери: "к вам, люди, зываю я, и к сынам человеческим голос мой! Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые – разуму. Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих – правда; ибо истину произнесет язык мой, и нечестие – мерзость для уст моих; все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание. Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда; я разум, у меня сила. Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня; богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда; плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю» (Притч. 8,1-21).

«Отче Благий, о всех яже дал ми еси обнажи мя безумие мое: удалихся от Тебе, и поработих странному гражданину, животная мерзкая пасох, и ни тех пищи насытхся. Темже притекох к Тебе, ведый Твое благоутробие: покрый мою наготу человеколюбием Твоим, и спаси мя».

Вторник 3-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис.9, 9-10,4. На веч.: Быт. 7, 1-5. Притч. 8,32 – 9,11

«В греховную пучину, во отчаяния глубину, в треволнения помышлений, и страстей бури впад вопию: милости бездно, помози ми, и Твоим благоутробием одожди ми очищение грехов» (Трипеснец 9-й Песни).

Целый калейдоскоп образов предстает пред нами, отправившимися в плавание по морю житейскому. На каждом метре подстерегает нас опасность. Это и **пучина греха**, и **глубина отчаяния**, и **треволение помышлений**, и **буря страстей** – целая бездна соблазнов. Что я без Тебя, Господи! «Одожди ми очищение грехов».

«После падения, после того, как человек возлюбил свою злую несовершенную волю более всесовершенной воли Божией, злоба вошла в его сердце. Своеволие отдалило душу от Господа, и человек остался лишь со своими ничтожными силами. Ему надлежало противостоять злу, что без помощи Божией невозможно, а ум и душа человеческие, возлюбив своеволие, утратили свою светлость, а с ней способность различения добра и зла, утратили рассуждение, обнажающее козни диавола. Неведение – чадо помраченного ума, возлюбившего свою волю, – обьяло ум и душу. Неведение породило сомнение, а отсюда произошло смущение, которое есть мать, и дочь всех страстных волн, вздымающихся в сердце человека. Так корабль ума и души непрестанно погружается в море смущения, потопляемый своеволием» («Путь умного делание» «Отчий дом» М., 2004г. С.240).

«Плачу и рыдаю, час помышляя, воньже имам предстати престолу страшному, мучением повинен многих моих зол, яже в неведении сотворих, и разуме» (Трипеснец 8-й Песни).

«Яко мытарь стену, якоже блудница слезю, яко разбойник вопию: помяни мя Щедре, яко слепый зову Ти: Сыне Божий, отверзи очи души моя, ослепленная злобою льстиваго запинателя» (Трипеснец 9-й Песни).

«Милостив, милостив, милостив буди ми Господи, суди суд мой мне, праведный судие, малое мое воздыхание за милость велию прием Христе, и не презри мене» (Трипеснец 2-й Песни).

«Согреших, исповедаюся Тебе Господи, блудный аз, не смею на небо възрети очима, отуду бо отпад, бых окаянен: согреших на небо и пред Тобою, и несмы достоин нарещися сын Твой, самага себе отрицаю, не требую оглагольников, ниже паки свидетелей: имам обличающий мя блуд, имам обличающее злое житие, имам посрамляющую одержашую мою наготу, к срамоте же рубы, имиже одеян есмь. Благоутробне Отче, Сыне Единородный, Душе Святый, кающася мя прими, и помилуй мя» (Стихира на Стиховне).

Тропарь пророчества гл.7

«Спасение наше еси Господи, и защититель в день печали, помилуй нас по велицей милости Твоей Человеколюбче».

Прокимен гл.4: «Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль»
«Бог нам прибежище и сила».

Пророчества Исаина чтение

«Чтобы знал весь народ, Ефрем и жители Самарии, которые с гордостью и надменным сердцем говорят: кирпичи пали – построим из тесаного камня; сикоморы вырублены – заменим их кедрами. И воздвигнет Господь против него врагов Рецина, и неприятелей его

вооружит: Сириян с востока, а Филистимлян с запада; и будут они пожирать Израиля полным ртом. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта. Но народ не обращается к Биющему его, и к Господу Саваофу не прибегает. И отсечет Господь у Израиля голову и хвост, пальму и трость, в один день: старец и знатный, – это голова; а пророк – лжеучитель есть хвост. И вожди сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут. Поэтому о юношах его не порадуется Господь, и сирот его и вдов его не помилует: ибо все они – лицемеры и злодеи, и уста всех говорят нечестиво. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта. Ибо беззаконие, как огонь, разгорелось, пожирает терновник и колючий кустарник и пылает в чащах леса, и поднимаются столбы дыма. Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ сделается как бы пищею огня; не пощадит человек брата своего. И будут резать по правую сторону, и останутся голодны; и будут есть по левую, и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей: Манассия – Ефрема, и Ефрем – Манассию, оба вместе – Иуду. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта» (Ис. 9, 9-21).

«Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта» (Ис. 10,1-4).

Бытия чтение

«И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем; и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского; также и из птиц небесных по семи, мужского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли, ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. Ной сделал все, что Господь повелел ему» (Быт. 7, 1-5).

Притчей чтение

«Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! Послушайте наставления и будьте мудры, и не отступайте [от] [него]. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть» (Прит. 8,32-36).

«Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: "кто неразумен, обратись сюда!" И скудоумному она сказала: "идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума". Поучающий кощунника наживет себе бесславие, и обличающий нечестивого – пятно себе. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай [наставление] мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание. Начало мудрости – страх Господень, и познание Святаго – разум; потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни» (Прит. 9,1-11).

«Отца Тя Создателя написать дерзаю Господи, животное сый земнородное, Твоего причащаяся образа, аще и сыновства погреших, блудно пожив, и забвением Твоих даров иждив богатство. Да не убо отречеши мя, Твоему благоволивый Сыну Единородному,

Крест мене ради плотию и смерть претерпети: но ублажив присвой к Себе Человеколюбче» (Стихира на Стиховне).

Среда 3-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис.10, 12-20.. На веч.: Быт. 7, 6-9. Притч. 9, 12-18

«Светлую преходяще постную трапезу, вопиим: вся соблюди Господи в мире, всякого коварства вражия избавляя, и сподоби нас яко Преблагий Крест Твой честный любовию лобызати, имже милости Твоя подая вселенней Едине Многомилостиве» (Седален по 3-й Кафизме).

«Терние греха искоренимый крестом Твоим Господи, терновная помышления ума моего исторгни» (Трипеснец 3-й Песни).

«Вооруживше мысли постом, побеждаим чуждия полки бесовския, силою креста ограждаеми» (Трипеснец 3-й Песни).

«В чести сый сыновства, Отца благаго несмысленный аз не разумех: но себе славы лиших, богатство зле иждив благодати. Недостаточествуемъ же божественныя пищи, ласкатель бых скверному гражданину, от негоже послан бых в душетленное его село, живой блудно, пасомъ бых со скоты, и сластем работая не насыщахся: но обращаю вопию благоутробному и щедрому Отцу: на небо и пред Тобою согреших, помилуй мя» (Стихира Стиховны).

Удивительно! Каждая седмица Великого поста имеет свое лицо!

Призывая к молитве, посту, покаянию, св. Церковь все время возвращает нас к проблеме взаимоотношений. Указывая нам место рядом с блудным сыном, напоминает по отношению к Кому мы согрешаем.

Ежедневно, завершая Вечерню и Утреню стихирами на Стиховне св. Церковь напутствует нас одной и той же мыслью:

В Неделю вечера:

«Броды исплювах отеческия, непостоянным умом, со скотскими греха помышленьми пожих, все мое житие иждив блудно окаянный аз, пищи лишен утверждающия сердце, временно утучняющею сластию насытихся: но Отче Благий, не затвори ми человеколюбия утробы, но отверз прими мя яко блуднаго сына, и спаси мя».

В Понедельник на Утрени:

«В лютую прегрешений моих скверну облекохся, и радости чертога изгнан бых, ущедри мя неизглаголаным Твоим благоутробием, яко блуднаго сына, Боже, и помилуй мя».

В Понедельник вечера:

«Отче благий, о всех яже дал ми еси, обнажи мя безумие мое: удалихся от Тебе, и пороботах странному гражданину, животная мерзкая пасох, и ни тех пищи насытихся. Темже притекох к Тебе, ведый Твое благоутробие: покрый мою наготу человеколюбием Твоим, и спаси мя».

Во Вторник на Утрени:

«Согреших, исповедаюся Тебе Господи, блудный аз, не смею на небо воззрети очима, отуду бо отпад, бых окаянен: согреших на небо и пред Тобою, и несмы достоин нарещися сын Твой, самаго себе отрицаю, не требую оглагольников, ниже паки свидетелей: имам обличающий мя блуд, имам обличающее злое житие, имам посрамляющую одержащую мою наготу, к срамоте же рубы, имиже одеян есмь. Благоутробне Отче, Сыне Единородный, Душе Святый, кающася мя прими, и помилуй мя».

Во вторник вечера:

«Отца Тя создателя написать дерзаю Господи, животное сый земнородное, Твоего причащаяся образа, аще и сыновства погреших, блудно пожив, и забвением Твоих даров иждив богатство. Да не убо отречеши мя, Твоему благоволивый Сыну Единородному, Крест мене ради плотию и смерть претерпети: но ублажив присвой к Себе Человеколюбче».

В Среду на Утрени:

«В чести сый сыновства, Отца благаго несмысленный аз не разумех: но себе славы лиших, богатство зле иждив благодати. Недостаточествуемъ же божественныя пищи, ласкатель бых скверному гражданину, от негоже постан бых к душегубное его село, живой блудно, пасомъ бых со скоты, и сластем работая не насыщахся: но обращаю вопию благоутробному и щедрому Отцу: на небо и пред Тобою согреших, помилуй мя».

В Среду вечера:

«Блудно расточих отеческое мое богатство, пуст бых, во стране вселихся лукавых граждан, и безсловесным уподобихся несмысленным скотом, и всякия обнажихся божественныя благодати. Темже обращаю вопию Тебе благоутробному и щедрому Отцу: согреших, прими мя кающася Боже, и помилуй мя».

В Четверг на Утрени:

«Сыноположения отпад блудный аз, раболепно с свиньями питаюся, и ниже тех пищи насыщаюся, прихожду к Тебе Отцу Благоутробному, отонудуже изыдох зле, возвращаюся добре в покаянии зовый: согреших на небо и пред Тобою, Отче подаждь ми во обращении великую милость».

В Четверг вечера:

«На древе крестнем обещена жизнь всех Христе Боже, оживи мою душу умерщвленную прегрешеньми: и да не всеконечно погибнути оставиши Твое овча, пастырю добрый. Отступих от Твоих заповедей, и бегрешия богатство, еже даровал ми еси, расточих грехолюбным произволением, растлех же и омерзихся в блудных начинаниих: но обнови мя к покаянию привлек, Едине Многомилостиве».

В Пятницу на Утрени:

«Отеческаго дара расточих богатство, в блюде иждих житие, лукавыми помыслы, греха моего соотведся, и сладости страсти наслаждаемъ, несмысленным скотом уподобихся, спасительных заповедей преступлением: но благоволивый на кресте повеситися мене ради Христе Боже, не отрини мене Твоего сыноположения, но обращаюся прими, яко блуднаго сына, и спаси мя».

В Пятницу вечера:

«Яко блудный отступих от благодати Твоея Господи, и богатство расточих благости, к Тебе прибегах благоутробне, взывая Тебе Боже: согреших, помилуй мя».

Прокимен гл.4: Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы Твоя»
«Бог богов Господь глагола, и призва землю от восток солнца до запад».

Пророчество Исаина чтение

«И будет, когда Господь совершит все Свое дело на горе Сионе и в Иерусалиме, скажет: посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его. Он говорит: "силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул". Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его; как будто палка поднимается на того, кто не дерево! За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чахлость на тучных его, и между знаменитыми его возжет пламя, как пламя огня. Свет Израиля будет огнем, и Святой его – пламенем, которое сожжет и пожрет терны его».

и волчцы его в один день; и славный лес его и сад его, от души до тела, истребит; и он будет, как чахлый умирающий. И остаток деревьев леса его так будет малочислен, что дитя в состоянии будет сделать опись. И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святаго Израилева, чистосердечно» (Ис. 10,12-20).

Прокимен гл.6: «Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей»
«Сердце чисто созижди во мне Боже».

В свете одной и той же мысли, как мы расточаем «Отеческое богатство, уподобляясь несмысленным скотом», св. Церковь как бы подталкивает нас к следующему необходимому шагу, к следующему неизбежному дню, тому, где искать, и к кому обращаться:

«Солнца мысленнаго зари явльшися боговидцы апостоли, просвещение испросите душам нашим, и страстей избавитися мрачныя тьмы, и день спасительный видети помолитесь, постом и моленьми сердца очистившим, яже лукавый уязви, яко да вас верою спасаеми чтим присно, всемудрым проповеданием мир спасшися» (Среда вечера Стихира на Господи Возвах).

Прокимен гл.4: «Уповах на милость Божию во веки, и в век века»
«Что хвалишися во злобе сильне».

Бытия чтение

«Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа. И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле по паре, мужского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною» (Быт. 7, 6-9).

Прокимен гл.4: «Внегда возвратит Господь пленение людей своих»
«Рече безумен в сердце своем: несть Бог».

Притчей чтение

«Если ты мудр, то мудр для себя; и если буен, то один потерпишь. Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: "кто глуп, обратись сюда!" и скудоумному сказала она: "воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен". И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею» (Притч. 9, 12-18).

Четверг 3-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис.11, 10 – 12, 2. На веч.: Быт.7,11 – 8,3. Притч. 10, 1-22

«Пост, слезы, молитвы, милостыню, благоумиленный нрав, мысль правую, жития чистоту, покажем верни, яко да славы насладимся» (Трипеснец 4-й Песни).

Христос произнес некогда:

«Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой и по мне грядет» (Мф. 16,24).

Отправляя Своих Учеников в мир научить «вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Мф. 28,19), Христос в очередной раз напомнил о том, что в последствии пронесут Апостолы «во всю вселенную»:

«Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3,12). Мало того, «если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6,8).

Вот что было сердцем проповеди Апостолов: «*Мы проповедуем Христа распятого*», а значит, «пост, слезы, милостыня, благоуветливый нрав... жития чистота» и есть в прямом смысле подвиг крестоношения. И радуемся и благодарим Бога мы именно за способность достойно нести свой крест «се бо прииде крестом радость всему миру». Вот как ведет нас св. Церковь к Крестопоклонной неделе.

Продолжая напоминать нам о том, какое место мы занимает по отношению к нашему любящему Отцу «блудно расточих отеческое мое богатство», Церковь продолжает:

«Миросветлая светила божественнии апостоли, просветите певцы ваша, возмездие творяще времени поста, достойно молящися, всем видети древо живоноснаго Креста, и лобызати нескверными устнама и очима, вопиющим псаломски: Господи слава тебе» (Седален по 3-й Кафизме).

«Молитвами вашими святыми, апостоли Господни, да сподобимся животворящий крест облобызати чистыми устнами и очима, предлежащий сущим в мире, и покланяемый» (Трипеснец 4-й Песни).

«Дванадцатице святых апостол, Честному Кресту сподоби неосужденно поклонитися мя, благословяща, поюща и превозносяща во вся веки» (Трипеснец 8-й Песни).

Все время мы идем как бы по тонкому лезвию. В осознании своего недостойнства и в надежде на милосердие Божие.

«Душе, злобы не очистившаяся и сластей тлетворных себе не удалившая, что безвременно радуешься...»;

«Крест честный древо всесвятое, еже миру спасение процвете, видети и поклонитесь вси да сподобимся, чистыми устнами и душою, молитвами вас святых апостол Христовых».

И потому, зная секрет нашего спасению, в очередной раз услышав напоминание: «сыноположения отпад блудный аз, раболепно с свиниями питаюся», – сердце вместе с Церковью вопиет:

«Аще беззакония назриши Человеколюбче, кая спасения надежда нам; но Твою свыше помощь, яко щедр, людем Твоим низпосли Господи» (Тропарь пророчества гл.3).

Прокимен гл. 4: Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди ми»

«Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих».

Пророчества Исаина чтение

«И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава. И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Ассирия, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли. И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема. И полетят на плеча Филистимлян к западу, ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава наложат руку свою, и дети Аммона будут подданными им. И иссушит Господь залив моря Египетского, и прострет руку Свою на реку в сильном ветре Своем, и разобьет ее на семь ручьев, так что в сандалиях могут переходить ее. Тогда для остатка народа Его, который останется у Ассирия, будет большая дорога, как это было для Израиля, когда он выходил из земли Египетской» (Ис. 11,10-16).

«И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. Вот, Бог – спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь – сила моя, и пение мое – Господь; и Он был мне во спасение» (Ис. 12,1-2).

Прокимен гл.7: «Внуши Боже, молитву мою и не презри моления моего»

«Вонми ми, и услыши мя».

Вот с какими мыслями мы переживаем «третью честных постов седмицу» в надежде «воспеть страсти Твоя, предварити славное чисте и святое воскресение, Пасху тайную, еуже Адам паки вниде в рай» (Стихира на Господи Возвах).

Прокимен гл.7: «Помилуй мя Боже, помилуй мя, яко на Тя упова душа моя»
«И на сень крилу Твоею надеюся».

Бытия чтение

«В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые, и вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни; и вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним. И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею; вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом; на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди; все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, – все истребилось с земли, остался только Ной и что [было] с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (Быт. 7, 11-24).

«И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, (и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,) бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба. Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней» (Быт. 8, 1-3).

Притчей чтение

«Притчи Соломона. Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери. Не доставляют пользы сокровища неправедные, правда же избавляет от смерти. Не допустит Господь терпеть голод душе праведного, стяжание же нечестивых исторгнет. Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. Собирающий во время лета – сын разумный, спящий же во время жатвы – сын беспутный. Благословения – на голове праведника, уста же беззаконных заградит насилие. Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзает. Мудрый сердцем принимает заповеди, а глупый устами преткнется. Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно; а кто превращает пути свои, тот будет наказан. Кто мигает глазами, тот причиняет досаду, а глупый устами преткнется. Уста праведника – источник жизни, уста же беззаконных заградит насилие. Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи. В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого – розга. Мудрые сберегают знание, но уста глупого – близкая погибель. Имущество богатого – крепкий город его, беда для бедных – скудость их. Труды праведного – к жизни, успех нечестивого – ко греху. Кто хранит наставление, тот на пути к жизни; а отвергающий обличение – блуждает. Кто скрывает ненависть, у того уста лживые; и кто разглашает клевету, тот глуп. При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен. Отборное серебро

– язык праведного, сердце же нечестивых – ничтожество. Уста праведного пасут многих, а глупые умирают от недостатка разума. Благословение Господне – оно обогащает и печали с собою не приносит» (Притч. 10, 1-22).

Пятница 3-й седмицы Великого поста.

На 6-м часе: Ис. 13, 2-13. На веч.: Быт. 8, 4-21. Притч. 10,31-11,12

«На древе крестнем обещана жизнь всех Христе Боже, оживи мою душу умерщвленную прегрешеньми: и да не всеконечно погибнути оставиши Твое овча, Пастырю Добрый. Отступих от Твоих заповедей, и безгрешия богатство, еже даровал ми еси, расточих грехолюбным произволением, растлех же и омерзихся в блудных начинаниих: но обнови мя к покаянию привлек, Едине Многомилостиве» (Четверг вечера. Стихира Стиховны).

Приближаясь к ключевым событиям нашей жизни, к осознанию спасительных «нас ради человек и нашего ради спасения» страданий Господа нашего Иисуса Христа, св. Церковь возвращает нас в мир Нового Завета. Но не затем, чтобы утешить нас словами Благой вести, а чтобы еще раз напомнить – кто мы, что натворили, и по отношению к Кому.

«На месте лобнем Иудеи Тебе распяша Христе, покиваша главами своими, смеющися и ругающися: Ты же терпел еси во еже спасти нас» (Трипеснец 5-я Песня Канона).

«Тебе якоже виде плотию висима Христе на древе, свет во тьму прелагаше солнце, и земля подвижесе, и камене распадашася» (5-я Песня Канона).

«Тернием обрастшую и оляденевшую мою душу, всяких страстей виды Господи очисти, венчавыйся тернием за крайнюю благодать» (5-я Песня Канона).

«Кресте всечестный, спасительный, миру хранителю, соблюди мя постящася; и достойна покажи Твоего честнаго поклонения» (5-я Песня Канона).

«Блудную жизнь и оскверненное житие возжелав, омрачихся аз блудный: осияй ми лучу обращения слове, солнца сияние в страдании омрачивый» (8-я Песня Канона).

«Окамененное ожесточение души моя благоутробне Спасе омой, и источник даждь ми Блаже, божественнаго умиления, из ребр источивый мне жизнь, беззакония моего потоки потребляющую» (9-я Песня Канона).

«Самаго себе вверг во глубины грехов, высоты оставив добродетелей: но привлецы и спаси мя возшедый на крест, и человечество привлекий к себе Господи» (9-я Песня Канона).

Тропарь пророчества гл. 8

«Словом вся Твою совершил еси силою Боже, и от небытия в бытие привел еси нас, не предаждь нас беззаконием нашим, безгрешне Господи, молимся».

Прокимен гл. 6: «Возвеселится праведник, егда увидит отмщение»

«Аще воистину убо правду глаголете».

Пророчества Исаина чтение

«Поднимите знамя на открытой горе, возвысьте голос; махните им рукою, чтобы шли в ворота властелинов. Я дал повеление избранным Моим и призвал для [совершения] гнева Моего сильных Моих, торжествующих в величии Моем. Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе: Господь Саваоф обзрывает боевое войско. Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю. Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как

рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничтожу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его» (Ис. 13, 2-13).

Прокимен гл. 4: «Даждь нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческо»
«Боже отринул ны еси и низложил еси нас».

Бытия чтение

«И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор. По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли, но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег. И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он помедлил еще семь дней других и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему. Шестсот первого года к первому [дню] первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли. И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла. И сказал Бог Ною: выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою; выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним; все звери, и все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега. И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт. 8, 4-21).

Прокимен гл. 6: «Услыши боже моление мое, вонми молитве моей»
«От конец земли к Тебе возвах».

Притчей чтение

«Уста праведника источают мудрость, а язык зловредный отсеется. Уста праведного знают благоприятное, а уста нечестивых – развращенное» (Прит. 10,31-32).

«Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему. Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными – мудрость. Непорочность прямодушных будет руководить их, а лукавство коварных погубит их. Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти. Правда непорочного уравнивает путь его, а нечестивый падет от нечестия своего. Правда прямодушных спасет их, а беззаконники будут уловлены беззаконием своим. Со смертью человека нечестивого исчезает надежда, и ожидание беззаконных погибает. Праведник спасается от беды, а вместо него попадает [в нее] нечестивый. Устами лицемер губит ближнего своего, но праведники прозорливостью спасаются. При благоденствии праведников веселится город,

и при погибели нечестивых [бывает] торжество. Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается. Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит» (Прит. 11,1-12).

Суббота 3-й седмицы Великого поста
Евр., 325 зач., Гл. 10, 32-38; Мк., 8 зач., Гл. 2, 14-17

«Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И [он], встав, последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав [сие], Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2,14-17).

«Укрепивше на камени мысленном мудрование, страсотерпцы, невозвратно, вся вражия коварства победисте: темже мя развращаема к страстем душевным утвердите к Богу молитвами» (Трипеснец 9-й Песни).

Сегодня, в день поминовения усопших св. Церковь подводит под наше упование твердое основание «укрепивше на камени мысленном мудрование».

Именно «страсотерпцев молитвами», «огненные муки претерпевших», мы сподобляемся (оказываемся способными) увидеть «животворящих крест, Твоя благодати».

Только «во время воздержания», взирая на «божественный и светозарный собор мучеников», научаясь «ни лгать», «ни отметаться... посреде мучений, беззакония судии удивляюще», мы сможем надеяться на «прощение прегрешений» и «вечное радование».

«Начало трагического XX века. Страницы дневника будущей страсотерпицы – Государыни Александры Федоровны сохранили для нас ее мысли: «Ближе к Богу мы бываем, когда считаем себя самыми недостойными. И приятнее всего для Него мы тогда, когда смиряемся и раскаиваемся до пыли и пепла... Радость спасения рождается из скорби раскаiania. Пепел великих бедствий удобряет почву жизней человеческих, и добродетели произрастают на ней в изобилии... Сила обожения в том, чтобы отвергнуться себя. Самый опасный грех, в который могут впасть деятельные, думающие, приносящие много пользы христиане, – это духовная гордость... Давайте поэтому не удивляться, что нам... после того, как мы испытали величайшую милость, посылается и испытание, чтобы мы не теряли смирения».

Накануне революции проповедует о смирении епископ Фаддей Тверской – святитель, сам смирившийся до смерти, и смерти мученической: «Пока нет в душе смирения, не отверста в ней дверь истинного покаяния, далеко от нее спасение... Человек может обратиться к Богу от всего сердца лишь тогда, когда осознает свои недостатки, полное бессилие свое исправить их без Бога, жизненную нужду обращения человека с Богом... Возлюбить Бога от всего сердца может лишь тот, кто осознал и почувствовал всю свою немощь и всю нужду в общении с Богом, то есть глубоко смирившийся».

Среди переживших гонения – вернувшийся из ссылки епископ Вениамин (Милов). Уже в конце своего исповеднического пути владыка пишет к близким людям: «Опыт жизни, знаете ли, приводит в конце концов к живому убеждению, что мы не только «ничто», но без Бога – «пустое место». В сердце человека, по крайней мере, теплое чувство благодарной любви к Богу должно быть неотступным. Все наши мысли, чувства, слова и действия должны истекать именно из такого чувства. А поскольку у нас подобное чувство является лишь временами, то мы – «развороченное ничто», опустошенное от Бога. Потому необходимо пред началом всякого дня молиться Господу о том, чтобы Он положил печать силы Своей на все, что мы мыслим, говорим и делаем... Подобная молитва должна быть первым криком больной души к Богу, первой молитвой о содействии свыше. Вы сами

постоянно чувствуете, как сила Божия при чтении вами молитв приближается к вам и как небесная стихия вторгается в вашу душу. Отсюда следует вывод о том, как нам нужен Бог ежесекундно».

Смиренной молитвой вымалывается смирение – учил своих чад, прошедших горнило гонений, Зосимовский старец иеросхимонах Иннокентий (Орешкин; 1870-1949). Помните, говорил он, – что смирение дается только Богом. А вы, наверное, стараетесь сами стать смиренными, готовитесь к этому? «Вот у вас ничего и не выходит. А вы предайтесь воле Божией, всецело предайтесь ей в сознании полной своей немощи, и она научит вас смирению, научит вас всегда ходить перед Богом со страхом и трепетом, чувствовать всегда Господа нашего в сердце своем... «Ты видишь, Господи, что я без Тебя – ничто. Все во мне немощно, только сильны во мне пороки и страсти, научающие меня противиться всеблагой воле Твоей. Научи меня Сам покоряться Твоей воле. В руки Твоего преемника милосердия вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя и души моя движение».

Сегодня думающие люди, осмысляющие трагедию России в XX веке, обращают особое внимание на то, что подвиг мученичества, в котором проявляется духовное величие человека есть чудесное явление помощи Божией, в основании своем имеет такое качество человеческой души, как смирение.

«Большинство, – говорит священник Олег Митров, – оклеветанных, униженных, подвергнутых физическим и моральным истязаниям пастырей и мирян Русской Православной Церкви отрицали свою вину, не лжесвидетельствовали ни на себя, ни против ближних, ни против Церкви... Мученик – это не просто мужественный человек. Мученическая кончина – плод той духовной жизни, которую вел христианин до этого, это – плод любви ко Христу и такого смирения, когда христианин, не надеясь на свои силы, уповает лишь на Бога. Тогда только сбывается обетование Спасителя: *Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать... ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас.* Поэтому непризнание вины, зафиксированное в протоколе допроса обвиняемого, свидетельствует о присутствии Духа Божия в мученике или исповеднике» («Путь умного делания» «Отчий дом» 2004г. С.168-171).

А посему и должно стремиться туда, «идеже истекает источник жизни, Сыне Божий, и посещения Твоего лица просвещение, к Тебе преставльшиися ученики» (Трипеснец 9-й Песни).

Суббота 3-й седмицы Великого поста.

Евр., 325 зач., Гл. 10, 32-38. Мк., 8 зач., 2, 14-17. Ин., 16 зач., Гл. 5, 24-30

«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

Всем нам хотелось бы перейти от смерти в жизнь, и поэтому мы должны слушать слова Благовестия Христова. А слышим мы чаще всего призыв: *«не судите, да не будете судимы»*. И когда Церковь напоминает о соблазне фарисеев, осуждающих Христа за то, что Он вкушал на трапезе с мытарями и грешниками, прежде всего предостерегает нас самих от осуждения кого-либо. Когда речь идет о мытарях, еще понятно, почему порицали Христа за общение с ними.

Мытарями были люди, которые специально ставились римскими гражданами, обыкновенно знатного происхождения, в свою очередь получающие полномочия на сбор пошлин от римского императора. Поскольку Палестина была частью Римской империи, люди, желающие получать пошлину с одной из частей этой большой империи, за деньги, на строго определенный срок, выкупали эти полномочия. С этой целью они ставили таможенные заставы и поставляли людей, которые и должны были собирать подати. Обычно это были люди римского гражданства. Но нередко встречались и местные жители, которых в Евангелии и называют мытарями. По еврейскому Талмуду эти люди были не просто презираемы: они исключались из числа израильского народа. И поэтому

понятна реакция фарисеев на посещение дома мытаря.

Но кто же такие грешники? Почему и с ними воспрещалось общение?

Закон очень строго регламентировал поведение в субботу, например. И вообще вся жизнь у евреев была настолько подробно расписана, что выполнить все практически было невозможно. Как видим, появилась даже особая каста, именуемая себя фарисеями, которые и отличались ревностным выполнением закона. И все, кто не выполнял закон так же, как и они, считался грешником.

Церковь посчитала нужным напомнить нам, что является причиной нашего частого внутреннего неустройства, причиной потери душевного мира и способности радоваться духовно.

Когда христианин каждодневно молится, отходя ко сну, он напоминает себе о том, что чаще всего является причиной потери радости. *«Господи, Царю небесный, Утешителю, Душе истины, умиласердися, и помилуй мя грешного раба Твоего, и отпусти ми недостойному, и прости вся, елика Ти согреших днесь яко человек, паче же и не яко человек, но и горее (хуже) скота. Вольныя моя грехи и невольныя, ведомыя и неведомыя: яже от юности, и от науки злы»,* (от тех знаний, приобретая которые, мы гордимся). А в молитве это и отмечается как основная помеха для богообщения: *«Аще именем Твоим кляхся, или похулих е в помышлении моем: или кого укорих, или оклеветах кого гневом моим, или опечалих, или о чем прогневахся: или солгах, или безгодно спях, или нищ прииде ко мне и презрех его: или брата моего опечалих, или свадих, или кого осудих: или развеличахся, или разгордехся, или разгневахся: или стоящу ми на молитве, ум мой о лукавствии мира сего подвижися, или развращение помыслих: или объядохся, или опихся, или без ума смеяхся: или лукавое помыслих, или доброту чуждую видех, и тою уязвен бых сердцем: или неподобная глаголах, или греху брата моего посмеяхся, моя же суть безчисленная согрешения...»* (3-я молитва).

Какое обилие грехов, ведущих к потере радости! И все они, заметьте, связаны с проблемой взаимоотношений с Богом и ближними. Вот что такое грех в понимании Церкви.

Некогда мы очень отчетливо чувствовали потерю благодати, а сейчас совсем не то: сейчас мы, подобно книжникам и фарисеям, видим больше вокруг себя, нежели в себе. А Церковь направляет наше внимание именно внутрь, к поиску благодати Духа. И Павел своим посланием напомнил нам о душе: о теперешнем ее состоянии, и о том, что ожидает ее в будущем: *«Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Праведный верою жив будет; а если [кто] поколеблется, не благоволит к тому душа Моя»* (Евр. 10, 32-38).

Пассия

Еще недавно мы праздновали Сретение Господне и вместе с Праведным Симеоном Богоприимцем принимали Христа в объятия нашего сердца, радостно восклицая: *«Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...»*, а также, услышали вместе с Царицей Небесной слова обращенные к Ней: *«И Тебе Самой оружие пройдет в сердце»*. А теперь дожили мы до страданий Христа, и до Его блаженной кончины.

Все нам знакомо: плачь женщин, взвизгивающих на крестный путь Христа, и Его ответ: *«Плачте о себе и о грехах ваших»*; знаем мы и о Симеоне Кириянинине, взявшем Крест Господень на свои плечи, и крик Иудеев: *«Распни, распни Его»*. Слышим мольбу Христа: *«Прости им, ибо не ведают, что творят»*; Его отчаянный вопль: *«Боже, Боже Мой, почему Ты оставил Меня»* И последний вздох: *«совершилось»*... Все это нам ведомо.

Но обратили ли мы внимание на события этой ночи, так мало значащие на первый взгляд? Помним ли мы о Иосифе из Аримафеи, который купил плащаницу, обвинил ею тело Иисусово, и похоронил Его в новом гробе?

Кем был Иосиф Аримафейский?

Предание сообщает, что он был знатным человеком, имевшим причастность к Закону; и если не был фарисеем, то был уважаем ими. А фарисеи, как мы знаем, желали только знамений. Знаем и то, что они увидели, наконец, знамения Ионы пророка, собственноручно осуществив его, сопричастностью к крестным страданиям Христа.

Разве не знали фарисеи Кого они распяли? Разве не видели они чудес, совершенных Им?

Вспомним Никодима, одного из начальников Иудейских, который пришел к Иисусу ночью со словами:

«Равви! Мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Ин. 3, 1-2).

Значит знали враги Христа с Кем имели дело? Знали, Кого распинали? Знали, но все таки совершили неслыханное злодеяние. И **все ради страха** иудейского. Не Бога боялись распять, а боялись быть отлученными от синагоги, *«ибо возлюбили более славу человеческую, нежели славу Божию»* (Ин. 12, 43).

Боялся и Никодим, пришедший ночью ко Христу, боялся и Иосиф, которого не было среди явных учеников Христа. Но, когда он услышал о смерти Иисуса, когда узнал, что некому будет больше учить их тайнам спасения, он отбросил ненужный страх, пришел к Пилату, испросил у него тело Иисусово, и похоронил Его.

А что же мы? С кем мы, когда узнаем о том, что Истина попирается, что умирает порой самое драгоценное в нашем сердце? Разве в боязни потерять видимые благополучия жизни, не бываем мы похожими на распинателей, или безмолвных созерцателей святотатства? Разве не походим мы на Иудеев, возлюбивших больше людскую славу нежели славу Божию? Кто из нас похож на Симона из Киринеи, понесшего Крест Господень?

«Кто не собирает со Мною – расточает», – напоминает Христос.

Разве не должны мы будем ответить на вопрос: как мы жили? С чем подойдем мы к последней черте? Ведь *«если умрем со Христом, веруем, что и живы будем с Ним»* (Рим.6, 8). А для этого должны будем подобно Иосифу отбросить губительные страхи и исповедать Христа своим Спасителем, тогда память о нас, носителях имени Христа, сохранится в веках, как сохранилась она о «Иосифе приснопамятном».

Все мы, здесь стоящие, не случайные люди. Каждого привели сюда либо грехи, либо болезни и скорби. Не секрет, когда нам хорошо, мы редко вспоминаем о Боге.

Не так ли поступали и фарисеи? *«Какою властью Ты это делаешь?»* – говорили они, когда видели чудеса творимые Иисусом. Но, когда кого-нибудь из них постигало несчастье, они уже не рассуждали, не искушали Христа, а прямо шли и падали Ему в ноги, моля о помощи:

«Господи! Приди, пока не умер сын мой!»

«Пойди, сын твой здоров», – ответил Христос царедворцу.

Ответит Он и нам также, если мы, сознавая свой духовный недуг, не постыдимся просить о помощи в покаянии.

Никого не нужно бояться в этой жизни, кроме Бога. А желать должно только одного, чтобы душа наша умерла вместе со Христом.

Этого только желал Иосиф из Аримафеи, отбросивший все страхи и пришедший к Пилату за телом Христа. Не случайно, поэтому по сей день Святая Церковь прославляет его вдохновенными словами:

«Приидите убожам Иосифа приснопамятного, в нощи к Пилату пришедшаго и Живота всех испросившаго: даждь ми сего страннаго, иже не имать где главы подклонити; даждь ми сего страннаго, Егоже ученик лукавый на смерть предаде; даждь ми сего страннаго, Егоже Мати, зрящи на кресте висяща, рыдающи вопияше: увы Мне, чадо Мое! Увы Мне, свете Мой и утробо Моя возлюбленная! Симеоном бо предреченное в Церкви днесь событься: мое сердце оружие пройде, но радость воскресения Твоего плач преложи.

Поклоняемся стражем Твоим, Христе!

Поклоняемся страстем Твоим, Христе!
Поклоняемся страстем Твоим, Христе!
И святому Воскресению!»!

Неделя 3-я Крестопоклонная

Евр., 311 зач., Гл. 4, 14 – 5, 6. Мк., 37 зач., Гл. 8, 34-9, 1

«И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9, 1).

«Радуйся живоносный кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, церкви ограждение: имже тля разорится и упразднится, и попрося смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным: оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, славо мучеников, преподобных яко воистину удобрение, пристанище спасения, даруй ми миру велию милость» (Стихира на Господи Возвах).

Какое удивительное сочетание мыслей! С одной стороны, мы подошли к третьей неделе Великого поста. Неделей св. Церковь называет воскресный день – день, в который воспоминаются события связанные с Воскресением Христа.

Но не забудем, что в этот день св. Церковь выносит для поклонения святой животворящий Крест Господень.

«Поклонения день честнаго Креста, придите к сему вси: восстания бо Христова зари, светосияя предлагает ныне, того облобызаим душею радующеся» (1-я Песня Канона).

В каждой богослужебной стихире, в каждом тропаре сегодняшних канонов мы слышим ликование Церкви, ибо «днесь бывает радость на небеси и на земли, яко Христово знамение миру является Крест треблаженный: сей бо предложен быв, источает кланяющимся ему радость приснотекущую» (4-я Песня Канона).

«Воскресения день, просветимся людие. Пасха, Господня Пасха...» (Ирмос 1-й Песни Канона).

Ибо днесь «воскресл еси смерть упразднив Христе, якоже великий Царь, от адовых сокровищ воззвал еси нас в наслаждение Царства Небеснаго, в землю безсмертия» (6-я Песня Канона).

Что можно добавить к этому? Сама Церковь глаголет ныне:

«Кресту вся земля да поклоняется: Имже познала Тебе поклоняться, Слова».

«Поскольку сорокадневным постом и мы неким образом распинаемся, умерщвляемые страстями и ощущающие горечь от нерадения и падений, то и предлагается Честной Животворящий Крест, как освежающий и укрепляющий нас, приводящий на память страдания Господа нашего Иисуса Христа и утешающий (ибо если Бог наш ради нас распялся, то сколь много и нам подобает для Него трудиться?), облегчающий труды и скорби наши представлением Владычных скорбей, напоминанием и чаянием славы от Креста. Ибо как Спаситель наш, взоидя на него, чрез бесчестие и горечь прославился, так должно и нам поступать, чтобы прославиться, хотя бы и претерпели сперва некоторую тяготу. И еще: как проделавшие тяжкий и длинный путь и трудами изможденные, если найдут где тенистое дерево, то, усевшись ненадолго, отдыхают и, будто помолодев, остаток пути проходят – так и ныне, во время Поста, на трудном и тесном пути насажден святыми отцами посреди его Живоносный Крест, который доставляет облегчение и освежение, и нас, утомленных, на дальнейший труд легкими и подвижными устрояет. Или еще: как в пришествие царя следуют впереди его знамена и скипетры, а затем сам он

является, радуясь и веселясь о победе, и тогда же веселятся подданные, – так и Господь наш Иисус Христос, намереваясь вскорости явить знамение победы и по дне Воскресения со славою прийти, предпослал Себе скипетр Свой и царское знамя – Животворящий Крест, который делает нас готовыми в скором времени принять и восхвалить Самого Царя, славно торжествующего победу.

А посреди седмицы Святой Четырдесятницы предлагается это потому, что из-за сокрушения, огорчения и разлечения, приключаящихся в нас постом, Четырдесятница сия подобна бывает горькому источнику Мерры. И как божественный Моисей в средину источника того древо вложил, сделав его сладким (см.: Исх.15,25), так и Бог, проводивший нас чрез духовное Красное море прочь от фараона, древом Честного и Животворящего Креста горечь сорокадневного воздержания делает сладкой, утешая нас, как в пустыне пребывающих, доколе не возведет Воскресением Своим к духовному Иерусалиму. Или еще: поскольку Крест и по имени, и на деле есть древо жизни, а древо сие насаждено было посреди Эдема, то соответственно сему и божественнейшие отцы посреди святой Четырдесятницы древо крестное насадили, напоминая посредством его и об Адамовом невоздержании, и об упразднении древа того древом нынешним, ибо мы, от него происходя, уже не умираем, но наполняемся жизнью.

Силою его, Христе Боже, и нас сохрани от поношений лукавого, и удостой поклониться Божественным страстям Твоим и живоносному Воскресению, когда благополучно пройдем сорокадневное поприще, и помилуй нас, ибо Ты один благ и человеколюбив» (Синаксарь).

«Во гласех воскликнем, в песнях возвеличим, крест честный облобызающе, и к нему возопиим: Кресте всечестне, освяти наша души и тела силою Твоею, и от всякаго вреда сопротивных соблюди невреждены, благочестно поклоняющиеся тебе» (Стихира на Хвалитех).

А завершает св. Церковь богослужение сегодняшнего дня выносом на поклонение креста, предваряя это величайшее событие нашей жизни словами:

«Высокомудраго разума злых фарисеев, всех Господь притчею убеждати сего научи: и не высокомудрствовати паче, еже подобает мудрствовати, всех наказа, прописание и образ сам быв, даже до распятия и смерти, Сам себе изливав. Благодаряще убо с мытарем рцем: пострадавый за ны, и безстрастен пребывый Боже, от страстей нас избави, и спаси души наша» (Стихира на Стиховне).

Только посредством креста мы приближаемся к спасению, только крестом побеждаем смерть.

«Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресение Твое славим».

(2)

В эту неделю, как уже говорилось, св. Церковь лишена скорби, хотя и напоминает о крестноношении. Потому что в этот день, если даже напоминает и о смерти, то обязательно «в надежде воскресения жизни вечной». Ибо помним мы слова Апостола: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим.6,8). Именно поэтому в воскресенье, а не в среду или пятницу, св. Церковь решила вынести для поклонения Святой Крест, и именно в этот день напоминает:

«Воскресение Христово видевши, поклонимся святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся Христе, и святое воскресение Твое поем и славим...».

Ибо не скорбь нас должна подвигнуть к поклонению Кресту, не страх смерти, а надежда воскресения. И когда мы поем восторженный гимн Кресту, которого трепещут бесы, тем самым напоминаем себе именно о радости крестноношения.

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его: яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси, от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, пречестный и животворящий Кресте Господень...».

Христос призвал нас: *« Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной»* (Мк. 8, 34).

Но что же такое крестоношение? Почему св. Церковь *не знала раньше* практики служения Пассии по воскресным дням, не упоминала о страстях Христовых вплоть до Великой Пятницы?

Потому что *«наша сила в немощи совершается»* (2Кор. 12, 9), потому что наша радость – радость крестоношения.

«Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35).

Церкви не нужно отчаяния в наших падениях, ей нужно сохранить в нашем сердце надежду.

Но отчего все же происходит этот крен в современном церковном благочестии в сторону уныния? Почему появилась практика служения Пассии?

Когда слышишь о конце света, о том, что за умножение беззакония во многих охладает любовь, что найдутся даже такие, которые даже убивая будут думать, что они этим угождает Богу, – хочется невольно спросить: кто же это такие «убивающие нас»?

Возможно, ими могут оказаться католики или протестанты. Но ими могут, к сожалению, оказаться и православные. Но какие православные? Не те ли, которые не понимают истинного значения крестоношения которые, прикрываясь национальным самосознанием, например, считают только себя исключительно правыми во всем, забывая при этом в чем выражается «весь закон и пророки»?

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37-39).

Потому мы скорбим, и унываем, потому что боимся ответить на вопрос совести: *«любииши ли Мя паче сих»* (больше всех)? А Христос, если и призывает взять крест и следовать за Собой, то призывает именно к любви.

Способны ли мы пронести этот Крест, как пронес его Христос – безропотно, смиренно и кротко? Ведь если бы был возможен какой-то иной путь, ведущий ко спасению, Христос обязательно указал бы его. Он все предусмотрел: и падения наши и победы. Хотелось бы, чтобы мы сердцем поняли, и приняли это. И если призовет Господь: *«Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ногу Его»*, пусть сердце ответит: *«Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресение Твое славим»*.

Понедельник 4-й седмицы Великого поста

Не 6-м часе: Ис. 14, 24-32. На веч.: Быт. 8, 21 – 9, 7.

Притч. 11, 19 – 12, 6

«Преполовивше ныне воздержание, и на поклонение Христе предваривше живоноснаго Твоего Креста, припадающе вопием Ти: велий еси Человеколюбче, и велия дела Твоя, яко явил еси крест Твой честный, емуже со страхом поклоняющеся взываем: слава крайнему благоутробию Твоему» (Седален по 3-й Кафизме).

Мы вступили в четвертую седмицу Великого поста. Она, как и предыдущая седмица, имеет свое лицо. Всю седмицу, призывая нас к поклонению креста Господня св. Церковь как бы обнимает это поклонение другой, не менее важной мыслью, мыслью о смирении. Если в предыдущей седмице, завершая Вечерню и Утреню стихирами на Стиховне, св. Церковь притчей о блудном сыне все время возвращала нас в покаянии к любящему Отцу, то теперь, притчей о мытаре и фарисее, этими же стихирами, предостерегает нас от

гордости в подвиге крестоношения:

В неделю вечера:

«Воззрети очима на небо не смею окаянный аз, от лукавых моих деяний: но яко мытарь стена взываю Ти: Боже, очисти мя грешнаго, и фарисейскаго лицемерия избави мя, яко Един Благоутробен».

В Понедельник на Утрени:

«Изрядный путь возношения Христе, смирение показал еси, Сам себе истощив, и зрак рака приим: фарисея велехвальныя молитвы не послушав, мытаря же сокрушенное стенание, яко жертву непорочную в вышних прием. Темже и аз вопию Ти: очисти Боже, очисти Спасе мой, и спаси мя».

В Понедельник вечера:

«Велеречевый фарисей омерзися похвалився, и мытарь смиренномудрый молчанием помолився, оправдася: темже обою уведевши различие, душе моя, смиренномудрие прими и облобызай: Христос бо смиренным обеща даяти благодать, яко Человеколюбец».

Во Вторник на Утрени:

«Велехвальнаго фарисея, от возношения помышляючи, душе моя, осуждение, и смиренномудраго мытаря исповеданием прегрешений познавши оправдание, оваго убо отложить потщися о добродетели дерзновение: оваго же прияти, яже согрешила еси, исповедание. Воздвигнися несмирительную себе приполагаючи, мерострастием высоту, от Христа имущаго велию милость».

Во Вторник вечера:

«Побеждая мытаря прегрешеньми, не ревную покаению: фарисеова же не стяжав исправления, подражаю возношение. Но Твоего смирения превосхождением Христе Боже, бесовское высокоумие на кресте низложивый перваго убо лукавства, последнаго же безумия отчужди мя, обоих благое предложение в души моей утвердив, и спаси мя».

Исключение составляет Среда 4-й седмицы, поста.

В Среде на Утрени:

«Пощения путь преполовивше, ведущий ко кресту Твоему честному, Твой день видети, егоже виде Авраам, и возрадовася яко из гроба холма жива Исаак прием. Благоволи и нас верою избавившихся от врага, и вечери причаститися тайней, в мире зовущих: просвещение и спасителю наш, слава Тебе».

В Среде вечера:

«Пост благих ходатай, свое преполовление ныне введе, прешедшими деньми благоугодив, и прочими пользование предложив: ибо благих напряжение, множайшее благодеяние творит. Темже всех благих дателю Христу благоугождающе, вопием: постивыйся нас ради, и распятие претерпевый, неосуждены нас сподоби, причаститися и божественныя Пасхи Твоея, в мире пожившия, и достойно со Отцем Тебе и Духом славящия».

В Четверг на Утрени:

«Поревнуим верни мытареву покаению, а не фарисейски похвалимся: но из глубины сердца, стенание принесем благодетелю всех Богу. Той бо заповеда глаголя: яко всяк возносяй себе смирится, смиряй же себе вознесетя. Темже единомудренно возопим Ему: Боже очисти нас грешных, и спаси нас».

В Четверг вечера:

«От Господа смирившаго себе, даже до распятия и смерти тебе ради, навькши душе моя, от возношения смирения, и от смирения возношения, о добродетелех не возвышайся, ниже себе праведну мнящи ближнаго осуждай, якоже велехвальный фарисей: но в разумении низложенном прегрешений твоих памятуящи токмо, якоже мытарь возопий: Боже, очисти мя грешнаго, и спаси мя».

В Пятницу на Утрени:

«Истины истязателю, и сокровенных видче Господи, фарисея тщеславием побеждаема, и от дел добродетельми оправдающая осудил еси, мытаря же со умилением молящася, и

от онаго осуждаема оправдал еси. Егоже покаяния и нас ревнители распныйся покажи, и оставления сподоби, яко Человеколюбец».

В Пятницу вечера:

«Страстем поработив души моя достоинство, скот бых: и не могу воззрети к Тебе Вышнем, но долу преклонився Христе, яко мытарь, молюся зовый Тебе: Боже очисти, и спаси мя».

«В какой мере человек преуспевает в молитве, в той же мере растет преуспевание во всех прочих добродетелях, он укрепляется в преданности воле Божией, в исполнении ее. Сознанием собственной греховности отвергается представление о своем достоинстве. Постоянная память о Господе дарует уму зреть в себе десницу Божию, поражающую врагов. Держись памяти о Господе, молясь Ему со вниманием, и Он Сам отмстит за тебя, поразит за тебя супостатов, воевать с которыми ты бессилен. От человека зависит лишь доброе произволение, несогласие на зло, решимость со злом бороться, но все победы достигаются Иисусом Христом. Ты можешь без Бога предпринять против дьявола, против зла что угодно, но все будет сразу расхищено одной из страстей. Успех же совершается благодатью Божией и незримо для человека...»

Благодать Божия, совершая спасение человека, утаивает от него свои благодеяния, чтобы подвижник не остановился на пути. Благодать угашает страсти, показывает уму коварство демонов, восстанавливает добродетели в душу, оставаясь при этом сокрытой и от молящегося, и от дьявола. Действуя тайно, благодать своевременно наказывает подвижника скорбями, попускает уклоняться в малые погрешности, а затем строго требует исправления и вразумляет, научая таким образом надеяться на Бога спасающего, но не на себя самого. И так во все время прохождения умной молитвы, от чего ум делается все более искусным, готовясь принять в свое время силу и самовластие, даруемые от Бога для победы над дьяволом, плотью, миром и всяким злом, для того, чтобы впредь человек, по подобию Господа, будучи сам искушен, смог помогать и другим, имеющим ум еще неискусный, смущающийся» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.275).

Тропарь пророчества гл.7

«Господи, да не яростию Твоею обличиши люди согрешившия, ниже гневом Твоим накажеши нас благ сый: Тебе бо славит вся земля, и молимся, пощади нас святыи».

Прокимен гл.6: «О Бозе спасение мое, и слава моя»

«Не Богу ли повинется душа моя».

Пророчества Исаина чтение

«С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится, чтобы сокрушить Ассира в земле Моей и растоптать его на горах Моих; и спадет с них ярмо его, и снимется бремя его с рамен их. Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы, ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, – и кто отвратит ее? В год смерти царя Ахаза было такое пророческое слово: не радуйся, земля Филистимская, что сокрушен жезл, который поражал тебя, ибо из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон. Тогда беднейшие будут накормлены, и нищие будут покоиться в безопасности; а твой корень уморю голодом, и он убьет остаток твой. Рыдайте, ворота! вой голосом, город! Распадешься ты, вся земля Филистимская, ибо от севера дым идет, и нет отсталого в полчищах их. Что же скажут вестники народа? – То, что Господь утвердил Сион, и в нем найдут убежище бедные из народа Его» (Ис. 14, 24-32).

Прокимен гл.4:

«Тако благословлю Тя в животе моем»
«Боже Боже мой, к Тебе утреннюю, возжада Тебе душа моя».

Бытия чтение

«И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт. 8,21-22).

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте; Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию; вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней» (Быт. 9,1-7).

Притчей чтение

«Праведность [ведет] к жизни, а стремящийся к злу [стремится] к смерти своей. Мерзость пред Господом – коварные сердцем; но благоугодны Ему непорочные в пути. Можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным; семя же праведных спасется. Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и – безрассудная. Желание праведных [есть] одно добро, ожидание нечестивых – гнев. Иной сыплет щедро, и [ему] еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет. Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет [других], тот и сам напоен будет. Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ; а на голове продающего – благословение. Кто стремится к добру, тот ищет благоволения; а кто ищет зла, к тому оно и приходит. Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть. Расстроивающий дом свой получит в удел ветер, и глупый будет рабом мудрого сердцем. Плод праведника – древо жизни, и мудрый привлекает души. Так праведнику воздается на земле, тем паче нечестивому и грешнику» (Притч. 11,19-31).

«Кто любит наставление, тот любит знание; а кто ненавидит обличение, тот невежда. Добрый приобретает благоволение от Господа; а человека коварного Он осудит. Не утвердит себя человек беззаконием; корень же праведников неподвижен. Добродетельная жена – венец для мужа своего; а позорная – как гниль в костях его. Промышления праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство. Речи нечестивых – засада для пролития крови, уста же праведных спасают их» (Притч. 12,1-6).

Вторник 4-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 25, 1-9. Веч.: Быт. 9, 8-17. Притч. 12, 8-22

Примечательно! Все седмицы Постной Триоди почти зеркально отражают одна другую. Завершилось шесть седмиц Великого поста. Три из них – подготовительные, которые, если мы помним назывались:

1. Неделя о мытаре и фарисее,
2. Неделя о блудном сыне,
3. О Страшном Суде.

Затем:

1. 1-я Неделя воспоминания Адамова Изгнания,
2. 2-я седмица возвращает нас к притче о блудном сыне,
3. 3-я седмица возвращает нас к притче о мытаре и фарисее.

Первые три седмицы, как уже говорилось, подготавливают нас к Великому посту. Сам Пост готовит нас к встрече с Богом. И до Поста и в Пост одни и те же мысли. Не подсказывает ли нам этим св. Церковь, что вся наша жизнь является подготовкой к вечному диалогу с Богом, вся наша жизнь (в смысле сугубого внимания к себе) должна вмещать в себя пост.

Ничего нового, все те же мысли: проблема взаимоотношений с Богом, и разрешение вопроса: какое место мы занимаем по отношению к Нему: смиренную позицию мытаря, или, «близость» к Отцу с позиции гордого фарисея.

«Велеречевый фарисей омерзился похвалился, и мытарь смиренномудрый молчанием помолился, оправдася: темже обою уведевши различие, душе моя, смиренномудрие прими и облобызай: Христос бо смиренным обеща даяти благодать, яко Человеколюбец» (Стихира на Стиховне).

Тропарь пророчества гл.6

Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресение Твое славим.

Прокимен гл.6:

«Благословен Бог, иже не остави молитву мою, и милость свою от мене»

«Благословите языцы Бога нашего».

Пророчества Исаина чтение

«Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь. Ты превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины; чертогов иноплеменников уже не стало в городе; вовек не будет он восстановлен. Посему будут прославлять Тебя народы сильные; города страшных племен будут бояться Тебя, ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитою от бури, тенью от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены. Как зной в месте безводном, Ты укротил буйство врагов; [как] зной тенью облака, подавлено ликование притеснителей. И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин; и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь. И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его» (Ис. 25,1-9)!

Прокимен гл.6: «Благослови ны Боже, Боже наш, благослови ны Боже»

«Боже, ущедри ны и благослови ны».

«Днесь Владыка твари, и Господь славы, на кресте пригвождается, и в ребра прободается, желчи и оцта вкушает, сладость церковная. Венцем от терния облагается, покрываяй небо облаки: одеждею облачится поругания, и заушается брэнною рукою, рукою создавший человека: по плещема биен бывает, одеваяй небо облаки. Заплевания и раны приемлет, поношения и заушения. И вся терпит мене ради осужденного, Избавитель и Бог, да спасет мир от прелести, яко благоутробен» (Вторник вечера. Стихира на Господи Воззвах).

Прокимен гл 6: «Воспойте Господеви, пойте имени Его»

«Путесотворите возшедшему на запады».

Бытия чтение

«И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душею живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душею живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душею живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душею живою во всякой плоти, которая на земле. И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле» (Быт. 9, 8-17).

Прокимен гл.6: «Спасение Твое Боже, да примет мя»
«Да узрят нищие, и возвеселятся».

Притчей чтение

«Хвалят человека по мере разума его, а развращенный сердцем будет в презрении. Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе. Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко. Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом; а кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен. Нечестивый желает уловить в сеть зла; но корень праведных тверд. Нечестивый уловляется грехами уст своих; но праведник выйдет из беды. От плода уст [своих] человек насыщается добром, и воздаяние человеку – по делам рук его. Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр. У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление. Кто говорит то, что знает, тот говорит правду; а у свидетеля ложного – обман. Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует. Уста правдивые вечно пребывают, а лживый язык – только на мгновение. Коварство – в сердце злоумышленников, радость – у миротворцев. Не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол. Мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему» (Притч. 12, 8-22).

«Побеждая мытаря прегрешеньми, не ревную покаянию: фарисеова же не стяжав исправления, подражаю возношение. Но Твоего смирения превосхождением Христе Боже, бесовское высокоумие на кресте низложивый перваго убо лукавства, последняго же безумия отчужи мя, обоих благое предложение в души моей утвердив, и спаси мя» (Стихира Стиховны).

Среда 4-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 26, 21 – 27,9. На веч.: Быт. 9, 18 – 10,1.

Притч. 12, 23 – 13,9

Размышляя над домостроительством нашего спасения, нельзя не заметить, как наша заботливая Мать, при всем многообразии образов, в поэтической форме изложенных в богослужебных текстах, все сводит к точке, формуле, к коротким вопрошаниям обращенным к любящему Отцу.

Если мы не можем, по самым различным причинам, быть за богослужением часто – это, конечно, печально, но не страшно. Страшно, если от нас ускользнет содержание богослужений, которое в основе призвано научить нас правильно, сердцем воздыхать к Богу.

Как взывал бия себя в грудь мытарь? *«Боже, милостив буди мне грешному».*

Что произнес пришедший в себя блудный сын? *«Согреших Отче, на небо и пред Тогою».*

Нужно помнить, что весь опыт Церкви призван научить нас молитвенному предстоянию Богу. Не в многословии разнообразных молитв, а в коротких, исходящих из сердца, вопрошаниях!

Господь немало учил, много говорил притчами, потом наедине ученикам изъясняя их. Когда спросили Его как молиться, произнес довольно пространную молитву «Отче наш». И тем не менее, в самых ярких эпизодах жизни, когда кому-нибудь, например, грозит опасность, или, когда переживаются самые глубокие чувства искреннего покаяния, какие слова звучат из уст взывающих:

«Господи, спаси мя, погибаю».

«Боже, милостив буди мне грешному».

«Помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

«Да будет воля Твоя».

Не этому ли учили и отцы Церкви, когда делились опытом обретения навыка Иисусовой молитвы.

«Начинается делание молитвы Иисусовой, как и любое иное моление, с того, чтобы творить молитву словом. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» – так взывает человек к Богу по несколько раз при чтении правила утреннего и вечернего или просто всегда и везде, во всяком положении и на всяком месте, поступая так, как укажет отец духовный. Если же нет отца, то надлежит стараться везде и всегда пребывать с молитвой.

К правилу, читаемому по Молитвеннику утром и вечером, можно добавлять сотен по пять молитв Иисусовых. Читай по возможности со вниманием, делая так: перед правилом клади тридцать три поклона земных, когда же станешь читать молитву Иисусову, то после каждой сотни клади по три земных, а после каждого десятка – один поясной. По окончании же всего правила – снова тридцать три поклона земных. Когда силы слабые, можно земных поклонов не класть. Или заменять их поясными, или просто перекреститься и, внимая словам, без смущения продолжать молитву. Перед праздниками и в праздники также можно земные поклоны заменять поясными.

Если возникает потребность прибавить к пятистам молитвам еще сотню, две, три, четыре, пять, – можно прибавить, а из того, что читается по книге, – уменьшить. Можешь творить по тысяче и утром, и вечером. Если появится еще большая нужда в молитве, тогда и еще прибавляй, а из читаемого по книге убавляй. Если явится усиленное желание и внутренняя потребность творить молитву Иисусову вместо утреннего и вечернего правила, то не перебивай это желание. От правила, читаемого по Молитвеннику, можешь оставить молитвы утренние и вечерние, а все остальное опустить, дабы совершенствовался навык в молитве Иисусовой. Так постепенно начинает собираться ум и увлекаться в молитвенное чувство» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.257-258).

«Умом чистым и совестью светло приступивше поклонимся, предлежит честное древо и святое, имже Христос безчестную подъял смерть, честь наложив высочайшую, преступлением люте обезчестившимся» (Трипеснец 8-я Песня Канона).

«Рыдаю и плачу, егда во уме моем приму судище неумытное, долготерпеливе, осужден сый. Темже пощади мя, и отягченное бремя души моя облегчи, да радуясь зову: Господа пойте дела, и превозносите во вся веки» (Трипеснец 8-я Песня Канона).

Тропарь пророчества гл 6

«Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресение Твое славим».

Прокимен гл.6: «Да возрадуются, и возвеселятся о Тебе Боже»
«Да возвратятся вспять и постыдятся».

Пророчество Исаина чтение

«Ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих» (Ис. 26, 21).

«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское. В тот день воспойте о нем – о возлюбленном винограднике: Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напою его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него. Гнева нет во Мне. Но если бы кто противопоставил Мне [в нем] волчцы и терны, Я войною пойду против него, выжгу его совсем. Разве прибегнет к защите Моей и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною. В грядущие [дни] укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная. Так ли Он поражал его, как поражал поражавших его? Так ли убивал его, как убиты убивавшие его? Мерово Ты наказывал его, когда отвергал его; выбросил его сильным дуновением Своим как бы в день восточного ветра. И чрез это загладится беззаконие Иакова; и плодом сего будет снятие греха с него, когда все камни жертвенников он обратит в куски извести, и не будут уже стоять дубравы и истуканы солнца» (Ис. 27,1-9).

Прокимен гл.6:

«На Тя Господи, уповах, да не постыжуся во век»

«Правдою Твоею избами мя».

Бытия чтение

«Сыновья Ной, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля. Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и [лежал] обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему. И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер» (Быт. 9,18-29).

«Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети» (Быт. 10,1-29).

Прокимен гл.4:

«Мне же прилеплятися Богови благо есть»

«Коль благ Бог Израилев».

Притчей чтение

«Человек рассудительный скрывает знание, а сердце глупых высказывает глупость. Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью. Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его. Праведник указывает ближнему своему путь, а путь нечестивых вводит их в заблуждение. Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно. На пути правды – жизнь, и на стезе ее нет смерти» (Притч. 12, 23-28).

«Мудрый сын [слушает] наставление отца, а буйный не слушает обличения. От плода уст [своих] человек вкусит добро, душа же законопреступников – зло. Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда. Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится. Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит [себя]. Правда хранит непорочного в пути, а нечестие губит грешника. Иной выдает себя за богатого, а у него ничего нет; другой выдает себя за бедного, а у него богатства много. Богатством своим человек выкупает жизнь [свою], а бедный и угрозы не слышит. Свет праведных весело горит, светильник же нечестивых угасает» (Притч. 13, 1-9).

Четверг 4-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 28, 14-22. На веч.: Быт. 10, 32 – 11, 9. Притч. 13, 20 – 14, 6

«Силою креста утверждаеми, всю лесь вражию воистину разористе апостоли славнии, молитвенницы душ наших. Темже днесь в поклонение его радуемься, о нас молящяще Единого Человеколюбца» (Седален по 2-й Кафизме).

И апостолы, и мы – все вдохновляемся крестоношением. Все та же мысль; только излагает ее св. Церковь не просто поэтично, а, используя образы окружающего мира, желает указать нам вехи ко спасению.

«Божественным ралом Креста изърасте землю, божественнии ученицы, плодоносна сию показавше, прозябающую благочестие. Темже вас гласы молитвенными восхваляюще, Христа присно славим» (Трипеснец 4-й Песни).

Если мы опытом всей жизни во Христе, усвоим себе, что спасение наше возможно только в осознанном перенесении тягот жизни, в терпеливом несении Креста, то получим моральное право называться носителями Христова имени.

«Господи, Твой крест зряще предлежащий днесь, приступаем верою, в пениях и песнях, облобызающе его в страхе и радости: освяти рабы Твоя, умири мир Твой, сего явлением, Едином Многомилостиве» (Седален по 3-й Кафизме).

Прокимен гл.4: «Бог же Царь наш прежде века, содела спасение посреде земли»
«Вскую Боже отринул еси до конца».

Пророчества Исаина Чтение

«Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме. Так как вы говорите: "мы заключили союз со смертью и спреисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя". Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, г камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попораны. Как скоро он пойдет, схватит вас; ходить же будет каждое утро, день и ночь, и один слух о нем будет внушать ужас. Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него. Ибо восстанет Господь, как на горе Перациме; разгневается, как на долине Гаваонской, чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие. Итак, не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче; ибо я слышал от Господа, Бога Саваофа, что истребление определено для всей земли» (Ис. 28,14-22).

Прокимен гл. 4: «Аз же возрадуюся в век, воспую Богу Иаковлю»
«Исповемься Тебе Боже, исповемься Тебе».

Бытия чтение

«Вот племена сынов Ноевых, по Родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа» (Быт. 10, 32).

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11,1-9).

Прокимен гл.8: «Гласом моим ко Господу возвах, гласом моим к Богу, и внят ми»
«В день скорби моя Бога взысках».

Притчей чтение

«Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится. Грешников преследует зло, а праведникам воздается добром. Добрый оставляет наследство [и] внукам, а богатство грешника сберегается для праведного. Много хлеба [бывает] и на ниве бедных; но некоторые гибнут от беспорядка. Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его. Праведник ест до сытости, а чрево беззаконных терпит лишение» (Притч. 13, 20-25).

«Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками. Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем. В устах глупого – бич гордости; уста же мудрых охраняют их. Где нет волов, [там] ясли пусты; а много прибыли от силы волов. Верный свидетель не лжет, а свидетель ложный наговорит много лжи. Распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко» (Притч. 14,1-6).

«От Господа смирившаго себе, даже до распятия и смерти тебе ради, навывши душе моя, от возношения смирения, и от смирения возношения, о добродетелех не возвышайся, ниже себе праведну мянши ближняго осуждай, якоже велехвальный фарисей: но в разумении низложенном прегрешений твоих памяствующи токмо, якоже мытарь возопий: Боже, очисти мя грешнаго, и спаси мя».

Пятница 4-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис.29, 13-23. На веч.: Быт. 12, 1-7. Притч. 14, 15-26

«Свет душ наших ныне зряще Христе, крест Твой пречестный, и тому поклоняющися радостию ясно возопиим: слава Тебе, на нем вознестися восхотевый. Слава Тебе, просвещей тем всю тварь: в немже Тя непрестанно песньми славим» (Седален по 3-й Кафизме).

«Державный покров же и исправление человеком, непреоборимое оружие веры, крест спасительный се зрится предлежащий, и всех сердца верно приходящих освящает, просвещает благодатию» (4-я Песня Канона).

«Пощения водою лица омывый, и облобызаим древо: единый бо всех на нем вознесся Христос, плотию обложився смертною, яко да уморит нас уморившаго» (5-я Песня Канона).

«Прообразоваше благодать Твою Кресте, услаждая Моисей воды горчайшия древом: ибо горести страстей избавихомся Твоею силою. Темже ны услади целующия Тя ныне во умилении душевнем» (7-я Песня Канона).

«Днесь Владыка твари, и Господь славы, на кресте пригвождается, и в ребра прободается, желчи и оцта вкушает, сладость церковная. Венцем от терния облагается, покрываяй небо облаки: одеждою облачится поругания, и заушается брэнною рукою, рукою создавый человека: по плещема биен бывает, одеваяй небо облаки. Заплевания и раны приемлет, поношения и заушения. И вся терпит мене ради осужденнаго, Избавитель и Бог, да спасет мир от прелести, яко благоутробен» (Стихира на Стиховне).

Прокимен гл.6: «Тойже есть щедр, и очистив грехи их»
«Внемлите людие закону моему».

Пророчества Исаина чтение

«И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет. Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: "кто увидит нас? и кто узнает нас?" Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: "не он сделал меня"? и скажет ли произведение о художнике своем: "он не разумеет"? Еще немного, очень немного, и Ливан не превратится ли в сад, а сад не будут ли почитать, как лес? И в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых. И страждущие более и более будут радоваться о Господе, и бедные люди будут торжествовать о Святом Израиля, потому что не будет более обидчика, и хульник исчезнет, и будут истреблены все поборники неправды, которые запутывают человека в словах, и требующему суда у ворот расставляют сети, и отталкивают правого. Посему так говорит о доме Иакова Господь, Который искупил Авраама: тогда Иаков не будет в стыде, и лице его более не побледнеет» (Ис. 29, 3-22).

«Страстем поработив души моя достоинство, скот бых: и не могу воззрети к Тебе Вышнему».

Бытия чтение

«И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана. И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал [он] там жертвенник Господу, Который явился ему» (Быт. 12,1-7).

Прокимен гл. 4: «Радуйтесь Богу помощнику нашему»
«Примите псалом, и дадите тимпан».

Притчей чтение

«Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим. Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян. Вспыльчивый может сделать глупость; но человек, умышленно делающий зло, ненавистен. Невежды получают в удел себе глупость, а благоразумные увенчаются знанием. Преклонятся злые пред добрыми и нечестивые – у ворот праведника. Бедный ненавидим бывает даже близким своим, а у богатого много друзей. Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен. Не заблуждаются ли умышляющие зло? но милость и верность у благомыслящих. От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб. Венец мудрых – богатство их, а глупость невежд глупость [и] [есть]. Верный свидетель спасает души, а лживый наговорит много лжи. В страхе пред Господом – надежда твердая, и сынам Своим Он прибежище» (Прит. 14, 15-26).

Суббота 4-й седмицы Великого поста.

Евр., 313 зач., Гл. 6, 9-12. Мк. 31 зач., Гл. 7, 31-37

«Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, [Иисус] опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку. [Иисус], отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и, воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть: отверзись. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. И чрезвычайно дивились, и говорили: всё хорошо делает, – и глухих делает слышащими, и немых – говорящими» (Мк. 7, 31-37).

Мы часто называем Церковь заботливой Матерью, но не всегда понимаем, почему. Каким образом, например, опираясь в своем благочестии на Благовестие Христово, св. Церковь ведет нас к спасению – к желанной цели нашей жизни? И почему мы должны слушать и внимать прежде всего Благой вести? Ведь для того, чтобы появилось доверие к Слову Божию, нужно сначала убедиться в том, что именно с Его помощью, возможно, правильно разрешить вопросы, поставленные перед нами жизнью. Итак, дает ли эта Книга – Книга Жизни, как именует ее св. Церковь, надежду на спасение? Каким образом разрешается в ней основная проблема жизни – проблема взаимоотношений человека с Богом?

Если мы пытаемся идти за Христом, отвергаясь себя и взяв крест, если прислушиваемся к советам Церкви, то, естественно, должны надеяться на милосердие Божие, на то, что Господь не оставит наш труд незамеченным. И Церковь, именно как заботливая Мать, как раз об этом ежедневно и говорит.

Не успели мы еще по-настоящему наплакаться в отсутствие распятого, не без нашего участия, Христа, а Церковь еще в первую среду Великого поста на литургии Преждеосвященных Даров, заамвонной молитвой священника дает надежду на воскресение Христа: «Владыко Вседержителю, иже всю тварь премудростью создавый неизреченным Твоим промыслом и многою благодатию введый нас в пречестные дни сия, ко очищению душам и телом, к воздержанию страстей, к надежде воскресения». Церковь утешает нас надеждой «воскресения жизни вечной». А подтверждает это именно словами Благой вести.

Каждую субботу Церковь напоминает нам о каком-нибудь из благодеяний Христа, совершенным Им в одну из суббот. Вот и сегодня она продолжает говорить о милосердии Христа, о том, как Он исцелил гугнивого и глухого, не имеющего сил самостоятельно приблизиться к Богу. Церковь тем самым напомнила нам о необходимости молиться друг за друга, в особенности если видим падения ближних, и просить молитв, когда падаем сами. И тогда Господь обязательно вмешается в нашу судьбу, обязательно выведет нас, недужных, из среды, которая явилась причиной нашей «глухоты и гугнивости», то есть,

неспособности просить у Бога чего должно и слышать Его, когда это необходимо.

Итак, выяснив возможность Церкви разрешать с помощью Слова Божия основные вопросы нашей жизни, связанные с надежной на милосердие Божие, мы теперь уже с полным доверием можем обращаться к ней за разрешением и частных вопросов, которые, в свою очередь, могут оказаться и общечеловеческими.

«Что является причиной нашего внутреннего неустройства» – спрашиваем мы?

«Ваша среда, ваше общение, или неспособность правильно разрешать проблему взаимоотношений», – отвечает Церковь.

Не напрасно напоминает апостол: *«Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы»* (1Кор. 15, 33), а Псалмопевец подтверждает: *«С преподобным будешь преподобен... и со строптивым развратишься»* (Пс. 17, 27).

Если мы чувствуем влияние среды, если среда эта нас разрушает, нужно найти в себе силы сказать «нет» и освободиться от пагубного общения. И Господь не оставит нас без утешения.

«Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем [состоянии] и держитесь спасения, хотя и говорим так. Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым. Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6, 9-12).

(2)

1Кор., 163 зач., Гл. 15, 47-57. Ин. 16 зач., Гл. 5, 24-30

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 24-30).

«Молитвами Боже Твоих святых мученик, усопших верно рабы Твоя, рая жители покажи, и света мысленного сподоби я, непрестанно вопиющая Тебе: благословен Бог отец наших» (7-я Песня Канона).

Величайшую тайну сообщает нам св. Церковь:

*«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но **перешел от смерти в жизнь**»* (Ин. 5, 24).

«От добраго изменения, имже **обретосте смертию живот**, священномученицы Христовы, огня и меча, мраза и зверей никакоже убоявшеся, и вопиюще: пойте Господа, и превозносите во вся веки» (8-я Песня Канона).

*«Говорю вам тайну: **не все мы умрем**, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»* (1Кор. 15, 51-52).

Какое же внимание должно быть к слову, если от этого внимания зависит вся наша жизнь, и не только здесь на земле?

«Ты смерти и живота Господь сый и Бог, преставльшихся благочестно воздвизай, тамо преложи в селениях праведных, благословляющия, поющия Тя Господи, и превозносящия во вся веки» (8-я Песня Канона).

«Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу [вам], братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти – грех; а сила греха – закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом» (1 Кор. 15,47-57).

«Ослаби, остави Щедре, к Тебе Человеколюбцу преставленным, и сих покой в селениях избранных: Ты бо еси жизнь и воскресение» (9-я Песня Канона).

Неделя 4-я Великого поста.

Евр., 314 зач., Гл. 6, 13-20. Мк. 40 зач., Гл. 9, 17-31

«Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро [бесноватый] увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил [Иисус] отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно [дух] бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько - нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел [Иисус] в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет» (Мк. 9,17-31).

Закончилась неделя Крестопоклонная, в которой св. Церковь призывала каждого из нас «отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Христом», напоминая о том, что «суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе» (Мк. 8, 34; 9, 1).

Мы не знаем, кто эти некоторые, увидевшие Царствие Божие. Для нас главное – выяснить, что сегодня происходит с нашей душой. Те некоторые, которые действительно в смирении несли крест свой, наверное, вместе с Петром, Иаковом и Иоанном оказались там, на Фаворе, в чертоге чистоты и света, в том самом месте, куда все мы стремимся, но о котором Церковь в эту неделю благообразно благоизволила не упоминать, намеренно опустив описание события Преображения Господня.

По-видимому, Церковь имела в виду напомнить нам, что произошло с апостолами, которым была дана «власть над нечистыми духами», которые сделались способными «изгонять их, и врачевать всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф.10, 1), которые «с радостью говорили: Господи! и бесы повинуются нам...» /Лк. 10, 17/, но которые не сумели удержать этой способности, потому что радоваться нужно было «тому, что имена их написаны на небесах» (Лк. 10, 20).

Конечно, хотелось бы иметь в себе силу, способную подчинять духов злобы. Хотелось бы помогать ближним, исцелять недужных. Но если эти добродетели способствуют забвению величайшей заповеди смирения? Тогда лучше бы нам ничего не иметь. Ибо поднявшись высоко, мы нечаянно можем поклониться и не Богу.

Хорошо оказаться на горе добродетели, хорошо и остаться там. Но лучше для нас, виновных в гибели Христа, пока не дерзать и не помышлять об этом, «ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12). Потому Церковь даже и не напоминает нам о восхождении на Фавор. Для нас полезнее прочувствовать страдания Христа и поскорбеть во смирении о своем недостойнстве, нежели, считая себя обладающими Истиной, оказаться у ног искусителя.

Нам еще предстоит пережить страдания Христа. Но Церковь, напоминая, «что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его», все-таки не оставляет нас без надежды, напоминая, что Он «по убиению в третий день воскреснет» (Мк. 9, 31).

Хорошо бы и нашему сердцу оказаться способным вместить Воскресшего. И если мы порой и падаем, должны, осознавая глубину своего падения не терять надежды.

«Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегиши взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечу за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека» (Евр. 6,13-20).

(2)

Неделя 4-я Великого поста

Еф. 229 зач., Гл. 5, 9-19. Мф. 10 зач., Гл. 4, 25 – 5, 12

«И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из - за Иордана» (Мф. 4, 25).

«Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5,1-12).

Каждую неделю Великого поста Церковь утверждает что-то очень важное в деле домостроительства нашего спасения. Всей нашей жизнью в Церкви мы должны воспитать в себе способность любить Господа всем сердцем, всей душой, всем разумением; и

научиться поклоняться Богу в духе и истине. Что поддерживает в нас эту способность? Посредством чего мы укрепляем в себе ревность к спасению?

«**Благодать возсия истины**, прообразуема древле сеновно, ныне явленно скончася...» – воспевала св. Церковь, указывая на причины торжества Православия /Неделя 1-я Великого поста/.

«Киими благопохвалении песньми воспоем иерарха, богословия трубу, **огнедохновенная уста благодати**». – Отмечая память святителя Григория Паламы архиепископа Фессалоникийского, указывала на цель христианской жизни, как «усвоение божественных энергий» (2-я Неделя Великого поста).

«Возсия Господень кресте, светолучная молния **Твоя благодати**, в сердца чтущих Тя» – напоминала в Неделю Крестопоклонную, указывая на истинную природу мира в нашем сердце» (3-я Неделя Великого Поста).

«Преподобне отче, гласа Евангелия Господня послушав, мир оставил еси, богатство и славу нивочтоже вменив. Отнюдуже всем возопил еси: возлюбите Бога, и обрящете **благодать вечную**» (4-я Неделя Великого поста Стихира на Господи Воззвах).

Неустанно, опираясь на форму св. Церковь, тем не менее, обращает наше внимание на содержание.

Говоря о свете, уточняет, что он «**невещественный и умный**», «от печалей» мы убегаем также «**невещественных**»; предполагаем восходить «**на высоту добродетелей**»; «**углем обучения попадаем преславно страстей терние**». «Уврачевавый мя **убиен имуща ум** грехи в язвах, от разбойников неправедных и **лукавых помышлений**...». Обращаясь к преподобному Иоанну Лествичнику, называем его «**розга...благоцветущая, благочестия грозды произносящая**» «насажденная на **водах воздержания**». Вообще и «веры грозд...чашу исполнь духовную воздержания» и «столп терпения, и на воде воспитовая». Все это указывает на то, что принадлежит преимущественно сердцу.

И это на фоне притчи о соработниках одиннадцатого часа, то есть, на фоне напоминания о смерти и суде.

«Придите делаим в тайном винограде, плоды покаяния в нем творяще, не в брашнях добродетели исправляюще: сими угождаемый Господь дела, динарь подает, имже души избавляет долга греховнаго, Един Многомилостивый» (Стихира на Хвалитех).

«Потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: 'встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос'. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5, 9-19).

Понедельник 5-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 37, 33 – 38,6. На веч.: Быт. 13, 12-18.

Притч. 14, 27 – 15,4

«Великия вернии во время покажем воздержания труды: яко да славу великую получим, милостию великаго Бога избавляеми пламене геенскаго» (Неделя вечера. Стихира на Господи Воззвах).

Целое море богословия! И «труды воздержания» должны быть «великими», и «славу» мы надеемся получить «великую от великого Бога»! А все затем, чтобы избавиться «пламене геенского».

«В «Заветах» прп. Германа Зосимовского можно прочесть следующее: «В страшный час смертный, при переходе нашем в вечность, святейшее имя Господа нашего Иисуса Христа оказывает спасительную силу против демонов. В это тесное и ужасное время особенно благодетельна молитва Иисусова, совершаемая, доколе человек в теле, – устами и сердцем, а по разлучении от тела – умом».

«Умная Иисусова молитва при переходе в вечность служит доспехами для незащитной души. Старец Ефрем Филофейский приводит святоотеческое изречение: «Когда душа, имеющая эту молитву, выйдет из тела, то как возможно, чтобы рядом с ней стали демоны? Эта душа будет как бы одета в броню молитвы, и к ней не смогут приступить демоны. Так велика польза от этой молитвы».

Высока ответственность предсмертного момента, когда на грани двух миров от опытности в молитве во многом зависит участь души. Духовное состояние имеет решающее значение в час смерти, утверждает отец Софроний (Сахаров): «Аскетическое делание умной молитвы является подготовкой к концу земной жизни», чтобы рождение христианина в небесную жизнь произошло как можно безболезненнее и безопаснее. «Стяжать молитву именем Иисуса – значит стяжать вечность. В самые тяжкие минуты разложения нашего физического организма молитва «Иисусе Христе» становится одеянием души; когда деятельность мозга нашего прекратится и все прочие молитвы станут трудны для памяти и произношения, тогда ставший нам интимноведомым исходящий от имени свет боговедения пребудет неотъемлемым от духа нашего. После того, как мы видели кончину отцов наших, умерших в молитве, крепка наша надежда, что мир небесный, превосходящий всякий ум, навеки обмыет нас» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.324-325).

Как, зная это, не возопить вместе с Церковью «преполовивше сей священный пощения путь»:

«Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей, и избави ю»!

Как не задумаешься о вечном, когда слышишь страшное напоминание Церкви о том, что времени осталось совсем немного, да еще осозная себя «прельстившимися умом и уязвленными душею».

«Виноград насадивый и делатели призывый, близ есть Спас: приидите пощения подвижницы мзду воспримем, яко богат есть давец и милостив: мало делавше, примем душевную милость» (Самогласен на Стиховне).

«В разбойническия помыслы впад Адам, прельстися умом, и уязвився душею, лежаше наг заступления: ни священник же прежде закона внят ему, ниже левит по закону воззрев нань: токмо Ты пришедый Боже, не от Самарии, но от Богородицы: Господи слава Тебе» (Самогласен на Стиховне).

Все учитывает наша заботливая Мать: напоминает о смирении в возможности поддаться гордости; уклонившимся «на страну далече», оставляет надежду вернуться в отчий дом; не забывает напомнить и о начале премудрости – способности «страхом... прейти поприще пощения», тем самым, шаг за шагом приближая нас к Великим дням Страстной седмицы, к нашему последнему чаю «воскресению мертвых».

«Господи, давай нам предварити днешний день, седмицу святую предсияющую светло, Лазарево от мертвых восстание страшное, сподоби рабы Твоя страхом Твоим прейти поприще пощения все совершающия» (Седален по 3-й Кафизме).

«Близ суд, внемли душе, совестью попецися, и делай добре, тебе неосуждену присно соблюдающая: аще бо себе zde разсуждаем, никакоже тамо осуждаемся без свидетелей, идеже повинным осуждаются» (9-я Песня Канона).

«Впадшему в разбойники уподобихся аз, Владыко всех прегрешеньми моими упад, и от них немилостивно уязвихся: но не остави мене неисцельна, не от Самарии, но от Пречистыя Девы пришедый, Иисусе спасительное имя, помилуй мя» (Самогласен Стиновны).

Разве сможем мы что-нибудь без Бога? Потому и напоминает нам св. Церковь:
«Олтари Твоя Господи сил, Царю мой, и Боже мой»
«Коль возлюбенна селения Твоя Господи сил».

Пророчества Исаина чтение

«Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: "не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего". И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч [человек]. И встали поутру, и вот, всё тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сennaхирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Арагатскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него» (Ис. 37,33-38).

«В те дни Езекия заболел смертельно. И пришел к нему пророк Исаия, сын Амосов, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь. Тогда Езекия отворотился лицом к стене и молился Господу, говоря: "о, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным [Тебе] сердцем и делал угодное в очах Твоих". И заплакал Езекия сильно. И было слово Господне к Исаии, и сказано: пойд и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей» (Ис. 38,1-6).

Прокимен гл.8 «Яви нам Господи милость Твою, и спасение Твое даждь нам»
«Благоволил еси Господи землю Твою, возвратил еси плен Иаковль».

«Якоже слепый от сердца зову Ти: Сыне Божий, просвети мои очи сердечныя. **Якоже верная Хананея вопию Ти: помилуй мя Щедре, ибо душу беснующуюся имам в сластех:** юже пременяв от тьмы страстей, прочее жити чисте сотвори, да славлю Твою многую благодатьню» (Понедельник вечера. Стихира на Господи Возвзах).

Прокимен гл.4: «Настави мя Господи на путь Твой, и пойду во истине Твоей»
«Приклони Господи ухо Твое».

Бытия чтение

«Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содомы. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом. И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет; встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу» (Быт. 13,12-18).

Прокимен гл.4: «Любит Господь врата Сионя, паче всех селений Иаковлих»
«Основания Его на горах святых».

Притчей чтение

«Страх Господень – источник жизни, удаляющий от сетей смерти. Во множестве народа – величие царя, а при малолюдстве народа беда государю. У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость. Кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей. Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благоволит нуждающемуся. За зло свое нечестивый будет отвергнут, а праведный и при смерти своей имеет надежду. Мудрость почиет в сердце разумного, и среди глупых дает знать о себе. Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народов. Благоволение царя – к рабу разумному, а гнев его – против того, кто позорит его» (Притч. 14, 27-35).

«Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость. Язык мудрых сообщает добрые знания, а уста глупых изрыгают глупость. На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых. Кроткий язык – дерево жизни, но необузданный – сокрушение духа» (Притч. 15,1-4).

«Якоже впадый в разбойники и уязвлен, тако и аз впадох от моих грехов, и уязвлена есть душа моя: к кому прибегну исцелиться; токмо к Тебе душ же и телес врачу: излей на мя Боже великую Твою милость» (Стихира Стиховны).

Вторник 5-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 37, 33 – 38, 6. На веч.: Быт. 13, 12-18.

Притч. 14, 27, - 15, 4

«Прегрешивше от преступления первого, от райския сладости и наслаждения ведени быхом в безчестную жизнь: добродетелей бо подобающаго и хвальнаго жития совлекшеся прегрешеньми, яко в разбойники впадох: исполу же мертвы есмы, прегрешивше от спасительных учений Твоих, но молим Тя от Марии явившагося, и безстрастно страстем приближившагося Владыку: обяжи наша яже от греха прибывшия струпы, и безмерное Твое исцелительное попечение, яко Человеколюбец» (Понедельник вечера. Стихира Стиховны Самогласен).

Не забудем, что в эту седмицу Великого поста, в свете все тойже мысли о исцелении «от разбойнических.. страстей... якоже впадшим в руце разбойников» (9-я Песня Канона), св. Церковь начинает нам указывать на Великую Ходатаицу пред Сыном и Богом.

В эту седмицу прозвучат 24 покаянных стихиры, в которых, исходящими из самого сердца словами «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя», мы обратимся в покаянии к любящему Отцу. В так называемом стоянии Марии, мы вновь прочтем (или услышим), теперь уже весь, великий канон Андрея Критского. И потом уже в смирении, понимая, что именно эта добродетель возводит нас на лествицу «еюже сниде Бог и человек взыде», мы восхвалим нашу Великую Ходатаицу, вместившую в себя этот великий маяк в нашем движении ко спасению – добродетель смирения. А пока:

«Теплотою веры, воздержанием страсти попалим невоздержания, и пропасти греха убежим, и слезными токи погасим вечнующий пламень, зовуще: преблагий, согрешихом Ти, очисти и даруй нам велию милость» (Седален по 2-й Кафизме).

«Пламень огня негасимого во уме стяжавше, теплою мыслию, покаяния огню ныне приступим, страсти опаляюще» (9-я Песня Канона).

«От разбойнических мя страстей осквернена душею, исцели Христе мой, изливая Твою милость, якоже впадшему в руце разбойников» (9-я Песня Канона).

Прокимен гл 6: «Нищ есмь аз, и в трудех от юности моя»

«Господи Боже спасения моего, во дни воззвах, и в нощи пред Тобою».

Пророчества Исаина чтение

«Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? Идола выливает художник, и золотильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки. А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево, приискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо. Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли? Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней – как саранча [пред Ним]; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. Он обращает князей в ничто, делает чем - то пустым судьей земли. Едва они посажены, едва посеяны, едва укоренился в земле ствол их, и как только Ондохнул на них, они высохли, и вихрь унес их, как солому. Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святой. Поднимите глаза ваши на высоту [небес] и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает. Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: "путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего"? Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут, пойдут – и не утомятся» (Ис. 40,18-31).

Прокимен гл.6: «Блажени людие ведущие воскликновение»
«Господи, во свете лица Твоего пойдём».

Бытия чтение

«После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении, и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика. Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? [Господь] сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек. И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их. При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий. И сказал [Господь] Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом, а ты отойдешь к отцам твоим в мире [и] будешь погребен в старости доброй» (Быт. 15,1-15).

Прокимен гл 4: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится»
«Речет Господеви: заступник мой еси».

Притчей чтение

«Уста мудрых распространяют знание, а сердце глупых не так. Жертва нечестивых – мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему. Мерзость пред Господом – путь нечестивого, а идущего путем правды Он любит. Злое наказание – уклоняющемуся

от пути, и ненавидящий обличение погибнет. Преисподняя и Аваддон [открыты] пред Господом, тем более сердца сынов человеческих. Не любит распутный обличающих его, и к мудрым не пойдет. Веселое сердце делает лицо веселым, а при сердечной скорби дух унывает. Сердце разумного ищет знания, уста же глупых питаются глупостью. Все дни несчастного печальны; а у кого сердце весело, у того всегда пир. Лучше немного при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога. Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть. Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю. Путь ленивого – как терновый плетень, а путь праведных – гладкий» (Притч. 15, 7-19).

«Из Иерусалима снидох поползнулся, от написанных в нем языком заповедей Твоих: во Иерхон же идый подражательным стремлением, в нем древле ради злобы от Тебе, ко убийству избавившихся людем Твоим преслушанием, **душетленным прилучихся страstem, якоже разбойником**. От них уязвлена исполу умерщвлена гвоздьми и копием плотию уязвивыйся волею, греха ради человека, и общее совершивый крестом спасение во Иерусалиме, исцели мя Господи, и спаси мя» (Стихира Стиховны).

Среда 5-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 41, 4-14. На веч.: Быт. 17, 1-9.

Притч. 15, 20 – 16, 9

«Древо всесвятое, крестное воспевающе, крайней благодати Твоей покланяемся присно Христе Боже: на сем бо упразднил еси силы вражия, и дал еси знамение верующим в Тя: темже благодарно вопием Ти: всех сподоби благодушно мирно живущих, исполнити постное время» (Седален по 3-й Кафизме).

Как все просто: вот Господь милосердный, а вот я, точнее моя душа в разных своих проявлениях.

«Скотское возжелев страсотворное житие, Твоих заповедей удалихся Преплагий...» (3-я Песня Канона).

«Гугниваго якоже древле слуха отверзл еси, отверзи души моя ушеса нравом оглушена...» (3-я Песня Канона).

«Пути спасительныя оставив, во ад ведущия шествовах, тьму глубокую имея окрест сласти, и страстей поползновения, и бурю искушений. Темже Тя молю: Твоим Крестом спаси мя Христе, яко Един Многомилостив» /9-я Песня Канона/.

Как не благодарить Бога и Его святую Церковь за то, что она открывает нам глаза на самих себя и не просто открывает, но и указывает путь, освящая его светом божественной Истины.

«Пою копие Твое, воспеваю и гвозди Твоя, губу, трость, крест, имже спасл мя еси Иисусе Боже» (9-я Песня Канона).

«Мученицы Христовы непобедимии, победивше прелесть силою крестною, восприясте благодать вечныя жизни, мучителей прещения не убоястесь, муками ураняеми веселитесь. И ныне крови ваша быша исцеления душ наших, молитесь спастися душам нашим» (Стихира Стиховны).

Тропарь пророчества гл. 4

Бользными святых, имиже о Тебе пострадавша, умолен буди Господи, и вся наша болезни исцели Человеколюбче, молимся.

Прокимен гл. 4: «Благо есть имповедатися Господеву, и пети имени Твоему Вышний»
«Возвещати заутро милость Твою, и истину Твою на всяку ночь».

Пророчества Исаина чтение

«Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я – Господь первый, и в последних – Я тот же. Увидели острова и ужаснулись, концы земли затрепетали. Они сблизились и сошлись; каждый помогает своему товарищу и говорит своему брату: "крепись!" Кузнец ободряет плавильщика, разглаживающий листы молотом – кующего на наковальне, говоря о спайке: "хороша"; и укрепляет гвоздями, чтобы было твердо. А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего, – ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: "ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя": не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей. Вот, в стыде и посрамлении останутся все, раздраженные против тебя; будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобою. Будешь искать их, и не найдешь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто; ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: "не бойся, Я помогаю тебе". Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль, – Я помогаю тебе, говорит Господь и Искупитель твой, Святый Израилев» (Ис. 41, 4-14).

Прокимен гл. 6: «Господь воцарися, в лепоту облечеса»
«Облечеса Господь в силу и препоясася».

Чем чаще мы присутствуем за богослужением, тем в большей степени мы постигаем глубину премудрости Божией. Одни и те же слова, в сотый, тысячный раз повторяемые, вдруг открываются перед нами новым, еще непостижимым содержанием и мы ощущаем себя в стихии этих слов:

Господи возвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внемди воззвати ми к Тебе. Услыши мя Господи.

Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя. Услыши мя Господи.

Положи Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих.

Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех.

С человеки делающими беззаконие, и не сочтуса со избранными их.

Накажет мя праведник милостию, и обличит мя: елей же грашнаго да не намастит главы моя.

Яко еще и молитва моя во благоволениях их, пожертвы быша при камени судии их.

Услышат глаголи мои, яко возмогша: яко тольща земли проседеса на земли, расточишася кости их при аде.

Яко к Тебе Господи, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою.

Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазну делующих беззаконие.

Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже преиду.

«Моими помышлениями в разбойники впад, пленен бых окаянный умом, и люте уязвихся, всю мою душу ураних, и отнюду лежу наг добродетелей на житейском пути. Священник же видев мя ранами боляща безисцельна, презрев не возре на мя: левитянин же паки не терпя душетленные болезни, и той видев мя мимо иде. Ты же благоволивый, не от Самарии, но от Марии воплотитися Христе Боже, человеколюбием Твоим подаждь ми исцеление, изливая на мя великую Твою милость».

Гласом моим ко Господу возвах, гласом моим ко Господу помолихся.

Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред ним возвещу.

«Аще кая добродетель, и аще кая похвала подобает святым; мечем бо преклониша выи, тебе ради преклоншаго небеса и сошедшаго: излиша кровь свою тебе ради источившаго себе, и зрак рабий приемша: смиришася до смерти, нищету твою подражающе. Ихже молитвами по множеству щедрот Твоих, Боже, помилуй нас».

Внемди исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя.

«Господи, Ты священные ученики Твоя, словесная небеса сказал еси. Сих священными ходатайствы, земных мя зол избави, воздержанием вознося разума всегда, к страстем помышление мое, яко Щерд и Человеколюбец».

На пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне.

«Имуще вси время пощения, яко содейственника божественным деянием, плачим от всего сердца, и Спасу возопим: Твоими ученики Господи Многомилостиве, спаси любовь Тя поющия, яко Щедр и Человеколюбец».

Смотрях одесную и взглядах, и не бе знаяй мене.

«Апостоли прехвальнии, мира молитвенницы, немощных врачеве, здравия хранителие, во обоим нас соблюдайте, пощения время проходящая: во обоих божественно мирствующия, ум несмущен страстей храняще, да поем вси песнь Христу Воскресшему, яко победителю».

Погибе бегство от мене, и несть взыскайя душу мою.

Здесь в очередной раз обнаруживается мудрость нашей заботливой Матери. Начиная с этого места богослужения, особо выделяя 24-е стихиры «господина Андрея Критского» св. Церковь предписывает: **«творим на кийждо стих по три поклоны».**

Разве возможно не имея к этому навыка, непрерывно делать поклоны, не упуская при этом содержания текстов тропарей?

Церкви важно другое: способность удержать в коротких словах: **«Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя»**, – чувство глубокого покаяния Отцу.

Возвах к Тебе Господи, рех: Ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.

«Тяжестию небрежения содержимь есмь, в тине валяюся, стрелою устрелен велиара, и оскверняю мое еже по образу: обратителю небрегающих, и избавителю прегрешивших: **Господи прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Вонми молению моему, яко смирихся зело.

«Бых преткновение человеком, возделав яко земный земля, браку сопрягохся Твоим повелением, и преступив осквернив ложе мое: от земли создавый не презри создания Твоего: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Избави мя от гонящих мя, яко укрепилхся паче мене.

«Рядник бых души моей, о плоти моей промышление творя, демонов поругание поставлен бых, сластем работая и безместием: благоутробием Твоим пощади, прогонителю демонов: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему.

«Волею согреших паче всех, сего ради оставлен есмь, имам противника души моей, плоти мудрование, и помрачает мя. Просвещение сущих во тьме, и наставниче заблудших: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Мене ждуд праведницы, дондеже воздаси мене.

«Живет, глагола пророк, душа моя Господи, и восхвалит Тя, взыщи овца заблудшее мя, и сопричти мя стаду Твоему: даждь ми время покаяния, да стена вопию Ти: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Из глубины возвах к тебе Господи, Господи, услыши глас мой.

«Согреших, согреших, преступив повеления Твоя Христе Боже, милостив буди ми Благодетелю, да прозрю внутренними очима, и убегну тьмы, и со страхом возопию: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Да будут уши Твои внимлющее гласу моления моего.

«Зверие мя дивии обдержаша, но от них мя исхити Владыко: хощещи бо еже спастися, и в познание истины приити всем человеком, яко Создатель, и со всеми и мене спаси: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».**

Аще беззакония назриши Господи, Господи, кто постоит; яко у Тебе очищение есть.

«Цельба буди ми Благодетелю, Избавителю Спасе мой и не отрини мене, виждь мя лежаща беззаконьми, и возстави мя яко Всесильный, да и аз возвещу деяния моя, и вопию Ти: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Имене ради Твоего потерпех тя Господи, потерпе душа моя в слово твое, упова душа моя на Господа.

«Сокрыв талант данный ми, яко несмысленный раб в землю закопах: ибо якоже непотребный осудихся, и не дерзаю прочее просити Тя, яко незлобивый ущедри мя, да и аз воззову: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

От стражи утренния до ночи, от стражи утренния, да уповает Израиль на Господа.

«Езеро изсушивый страстей, кровоточивыя прикосновением омет Твоих, даждь ми оставление сегрешений, несумненною верою Тебе притекающему, и прими мя якоже оную, и исцели мою болезнь: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Яко у Господа милость, и многое у Него избавление, и Той избавит Израиль от всех беззаконий Его.

«Имаши седети на престоле, сотворивый словом Небо и землю: имама вси предстати. Поведаяще тебе грехи наша: прежде дне онаго, в покаянии мя прими: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие.

«Призри оком благоутробным, и буди ми милостив Едине Спасе, токи даруй исцелений бедной моей и окаянной души, измый от кала дел моих, да воспую: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век.

«Мечи уготова велиар, уловити потщався смиренную мою душу, странна сотвори мя Щедре просвещения, разума лица Твоего: державный в крепости, сосудов сего исхити мя: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

К Тебе возведох очи мои живущему на небеси: се яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своя: тако очи наша ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны.

«Всем страстем поработихся, оставив закон и божественная писания, всего мя исцели Благодетелю, мене ради по мне быв Блаже, обрати мя Щедрый, страстей пот **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Помилуй нас Господи, помилуй нас: яко по многу исполнихомся уничижения, наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих и уничижения гордых.

«Блудница слезами омочает Пречистей же и Честней нозе Твои, вся увещеваючи еже притекати, и приимати разрешение согрешений своих. Тоя веру подаждь и мне Спасе, еже вопити Ти: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Тебе Боже наш, слава тебе.

«Скверну очисти души моя, мене ради обнищавый, и младенствовавший плотию, каплю милости Твоя низпослав, немощному и окаянному Христе: отмый от скверны, уврачай недугующа: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Тебе Боже наш, слава тебе.

«Утверди Владыко душу мою, к тебе притекати, и Тебе работати присно: покров бо мой еси и хранитель, и заступление и помощь, сподоби Божий Слове, вопити мне в дерзновении: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Тебе Боже наш, слава тебе.

«Стена нерушимая буди нам Иисусе Спасе, и Милостивый Боже, нравы бо и дела прельщени сподобих: но возстави яко Благодетель создание, и примири яко Щедр: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава тебе Боже наш, слава тебе.

«Сын блудный бых, расточивый богатство, голодом ныне истаяваю. Под кров Твой прибегаю, якоже онаго прими мя Отче Благий, и причастника трапезы сподоби, еже вопити Тебе: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Тебе Боже наш, слава тебе.

«Завистию низложи рая, первозданнаго злоначальник: рекий, еже помяни, на древе разбойник, прият рай. Аз же верою и страхом, еже помяни мя, вопию Ти: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Тебе Боже наш, слава тебе.

«Руку ми простри яко Петрови, и возведи из глубины Боже, благодать и милость ми подаждь, молитвами Всенепорочныя Матере, Тебе рождшия безсеменно, и святых Твоих всех: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Тебе Боже наш, слава тебе.

«Поюща прими мя, на всяк день Агнче вземляй грех мой, душу и тело всецельно в руке Твои предлагаю, и в нощи и во дни должно вопию Ти: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

«О неизреченнаго Твоего благоутробия, Преблагий, Незлобивый Господи! О Безгрешный и Щедрый! Не отрини мене от лица Твоего, яко да и аз благодарственно радуясь и поя вопию Ти: **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

«О неизреченнаго Твоего снисхождения! О страннаго Рождества пречуднаго! О како Дева Младенца Тя носит во объятиях своих Творца и Бога! Из Нея воплотится изволивый, Благодетелю – **Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя**».

Прокимен гл.4: «Бог отмщений Господь, Бог омщений, не обинулся есть»

«Вознесется судяй земли, воздаждь воздаяние гордым».

Бытия чтение

«Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их» (Быт. 17,1-9).

Прокимен гл.4: «Воспойте Господеви песнь нову»

«Воспойте Господеви, благословите имя Его».

Притчей чтение

«Мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает мать свою. Глупость - радость для малоумного, а человек разумный идет прямою дорогою. Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся. Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя! Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней вниз. Дом надменных разорит Господь, а между вдовы укрепит. Мерзость пред Господом – помышления злых, слова же непорочных угодны Ему. Корыстолюбивый расстроит дом свой, а ненавидящий подарки будет жить. Сердце праведного обдумывает

ответ, а уста нечестивых изрыгают зло. Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит. Светлый взгляд радуется сердцу, добрая весть утучняет кости. Ухо, внимательное к учению жизни, пребывает между мудрыми. Отвергающий наставление не радеет о своей душе; а кто внимает обличению, тот приобретает разум. Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение» (Притч. 15, 20-33).

«Человеку [принадлежат] предположения сердца, но от Господа ответ языка. Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души. Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся. Все сделал Господь ради Себя; и даже нечестивого [блюдет] на день бедствия. Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным. Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла. Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним. Лучше немного с правдою, нежели множество прибытков с неправдою. Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притч. 16,1-9).

Четверг 5-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 42, 5-16. На веч.: Быт. 18, 20-23.

Притч. 16, 17 – 17, 17

В этот день в обязательном порядке рекомендуется прослушать великий канон Андрея Критского в храме. В нем – все. Воистину здесь душа наша раскрывается во всей полноте; это и есть **исходная** («откуда начну плакати...»), на которую мы обязаны постоянно возвращаться затем, чтобы в ведении восходить от силы в силу в «чертог чистоты и света».

«В разбойническия пути впадши душе моя, люте уязвлена еси от своих согрешений, предавшись неразумным врагом, но яко имущая время, во умилении возопити: упование ненадежных, животе отчаявшихся, Спасе, возстави и спаси мя» (Стихира Стиховны).

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конец приближается, и имаши смутитися: воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняяй» (Кондак Великого Канона).

Тропарь пророчества гл.6

Благоутробне, долготерпеливе Вседержителю Господи, низпосли милость Твою на люди Твоя.

Прокимен гл. 6: «Господь воцарися, да радуется земля»

«Да веселятся острови мнози».

Пророчества Исаина чтение

«Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней. Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы. Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам. Вот, [предсказанное] прежде сбылось, и новое Я возведу; прежде нежели оно произойдет, Я возведу вам. Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и всё, наполняющее его, острова и живущие на них. Да возвысит голос пустыня и города ее, селения, где обитает Кидар; да торжествуют живущие на скалах, да возглашают с вершин гор. Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах. Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и

покажет Себя сильным против врагов Своих. Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать всё; опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу; и реки сделаю островами, и осушу озера; и поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути – прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их» (Ис. 42, 5-16).

Прокимен гл.6: «Воспойте Господеви песнь нову яко дивна сотвори Господь, Спасе Его десница Его»

«Видеша вси концы земли спасение Бога нашего».

Четверг вечера:

«Пощения светлостию иногда Моисей сияя, славу Божию виде: сему поревновавши смиренная душе моя, на Кресте распростершему длани Тебе ради благостию, дела угоди, воздержанием и молитвою, яко да улучим божественное наслаждение» (Стихира на Господи Воззвах).

Прокимен гл.7: «Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтея подножию ногу Его яко свято есть»

«Господь воцарися, да гневаются людие».

Притчей чтение

«Путь праведных – уклонение от зла: тот бережет душу свою, кто хранит путь свой. Погибели предшествует гордость, и падению – надменность. Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми. Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен. Мудрый сердцем прозвется благоразумным, и сладкая речь прибавит к учению. Разум для имеющих его – источник жизни, а ученость глупых – глупость. Сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его. Приятная речь – сотовый мед, сладка для души и целебна для костей. Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти. Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его [к] [тому] рот его. Человек лукавый замышляет зло, и на устах его как бы огонь палящий. Человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей. Человек неблагонамеренный развращает ближнего своего и ведет его на путь недобрый; прищуривает глаза свои, чтобы придумать коварство; закусывая себе губы, совершает злодейство. Венец славы – седина, которая находится на пути правды. Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою [лучше] завоевателя города. В полу бросается жребий, но все решение его – от Господа» (Притч. 16,17-33).

«Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором. Разумный раб господствует над беспутным сыном и между братьями разделит наследство. Плавильня – для серебра, и горнило – для золота, а сердца испытывает Господь. Злодей внимает устам беззаконным, лжец слушается языка пагубного. Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным. Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их. Неприлична глупому важная речь, тем паче знатному – уста лживые. Подарок – драгоценный камень в глазах владеющего им: куда ни обратится он, успеет. Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга. На разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов. Возмутитель ищет только зла; поэтому жестокий ангел будет послан против него. Лучше встретить человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью. Кто за добро воздаст злом, от дома того не отойдет зло. Начало ссоры - как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она. Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом. К чему сокровище в руках глупца? Для приобретения

мудрости [у] [него] нет разума. Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Притч. 17,1-17).

Пятница 5-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 45, 11-17. На веч.: Быт. 22, 1-18.

Притч. 17, 17- 18, 5

Не возможно привыкнуть к многообразию образов, которыми св. Церковь иллюстрирует грани нашей души. Казалось бы все уже понятно: добро – зло, положительные и отрицательные лица, форма в противовес содержанию. И вдруг очередное откровение! Когда я осознаю **себя духовно умершим**.

«Лежа во гробе уныния, имея отягчающий камень недоумения, не разумея присноживотного слова, и страха (Господня) не чувствую» (9-я Песня Канона).

«Струями благоутробия Твоего Христе Щедре, очисти мое сердце; греховным угрызением осквернившееся, и реки умиления источити сподоби мя Христе Иисусе, да зову Тебе: да благословит тварь вся Господа, и превозносит во вся веки» (8-я Песня Канона).

«С разбойники на кресте пригвоздивыйся Христе Боже, и язвою Твоею человеческое естество исцеливый, не презри мене, в мысленных путедержатели, и в разбойники безплотная впадоша, и добродетели от них совлеченнаго, и люте уязвленнаго, ни от единого же от преподобных исцелитися возмогшаго: исполу бо мертв есмь, кратчайши имея жизни останок, на Тя имеяй едину надежду, мертвым живот подающаго: но обвяжи ми струпы Твою искапав мне благодать, Едине Человеколюбче» (Стихира Стиховны).

Прокимен гл.4: «Милость и суд воспою тебе Господи»

«Пою и разумею в пути непорочне».

Пророчества Исаина чтение

«Так говорит Господь, Святой Израиля и Создатель его: вы спрашиваете Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне указывать в деле рук Моих? Я создал землю и сотворил на ней человека; Я - Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я. Я воздвиг его в правде и уровню все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф. Так говорит Господь: труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут и будут твоими; они последуют за тобою, в цепях придут и повергнутся пред тобою, и будут умолять тебя, [говоря]: у тебя только Бог, и нет иного Бога. Истинно Ты Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель. Все они будут постыжены и посрамлены; вместе с ними со стыдом пойдут и все, делающие идолов. Израиль же будет спасен спасением вечным в Господе; вы не будете постыжены и посрамлены во веки веков» (Ис. 45,11-17).

Прокимен гл. 4: «Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к Тебе да придет»

«Не отврати лица Твоего от мене».

Завершая седмицу, движением от Иерусалима в Иерихон, все же обращаясь к Господу от Девы неизреченно воплощемуся, мы вплотную приблизились к похвале Матери Божией.

«Еже от века таинство открывается днесь, и Сын Божий, Сын Человечь бывает: да худшее восприим, подаст ми лучшее. Солгася древле Адам, и Бог вожделев (быти), не бысть, человек бывает Бог, да Бога Адама соделает. Да веселится тварь, да ликовствует

естество, яко Архангел Деве со страхом предстоит, и еже радуйся, приносит печали сопротивное. За милосердие милости вочеловечивыйся Боже наш, слава тебе».

Прокимен гл.4: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»
«Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его».

Рамки этих записей не позволяют подробно останавливаться на раскрытии смысла каждого богослужебного текста в отдельности; каждому тропарю и стихире Триоди можно посвятить целый богословский трактат. Но нельзя не обратить внимания на то, что Церковь, последовательно предлагая нашему вниманию книги пророка Исаии и книги Бытия, сегодня нарушает эту последовательность, а мы по опыту уже знаем, что наша Учительница этим желает подчеркнуть что-то очень важное в общем замысле домостроительства нашего спасения. А потому внимательно прочтем эти книги сегодня и постараемся постичь замысел нашей великой заботливой Матери.

Бытия чтение

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. [Бог] сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мория и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли [далее] оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овец, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. И нарек Авраам имя месту тому: Иегова - ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится. И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22,1-18).

Прокимен гл. 4: «Яко возвеличишася дела Твоя Господи, вся премудростию сотворил еси»

«Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело».

И в Притчах св. Церковь намеренно для чего-то делает шаг назад.

Притчей чтение

«Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья. Человек малоумный дает руку и ручается за ближнего своего. Кто любит ссоры, любит грех, и кто

высоко поднимает ворота свои, тот ищет падения. Коварное сердце не найдет добра, и лукавый язык попадет в беду. Родил кто глупого, – себе на горе, и отец глупого не порадуется. Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости. Нечестивый берет подарок из пазухи, чтобы извратить пути правосудия. Мудрость – пред лицом у разумного, а глаза глупца – на конце земли. Глупый сын – досада отцу своему и огорчение для матери своей. Нехорошо и обвинять правого, [и] бить вельмож за правду. Разумный воздержан в словах своих, и благоразумный хладнокровен. И глупец, когда молчит, может показаться мудрым, и затворяющий уста свои – благоразумным» (Притч. 17,17-28).

«Прихоти ищет своенравный, восстает против всего умного. Глупый не любит знания, а только бы выказать свой ум. С приходом нечестивого приходит и презрение, а с бесславием – поношение. Слова уст человеческих – глубокие воды; источник мудрости – струящийся поток. Нехорошо быть лицеприятным к нечестивому, чтобы ниспровергнуть праведного на суде» (Притч. 18,1-5).

(2)

Суббота 5-й седмицы Великого поста

Похвала Пресвятой Богородицы

(Суббота Акафиста)

Евр., 320 зач., Гл. 9, 1-7. Лк. 54 зач., 10, 38-42; Гл. 10, 27-28

«В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё» (Лк. 10,38-42).

«Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11,27-28).

В богослужениях, посвященных Царицей Небесной почти всегда нашему вниманию предлагается Евангелие, в котором утверждается ключевая для спасения мысль: *«Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно: Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее».*

То **«одно только»**, которое **«нужно»** и вместила в себя Невеста Невестная. Нынешнюю субботу св. Церковь нарекла Похвалой Пресвятой Богородицы. В этот день, перечисляя эпитеты направленные в адрес «Огнеобразной колеснице Слова», св. Церковь подробно перечислила все необходимые свойства души, освящающие нам «путь...жизни», и избавляющие «мир от потопа греховнаго».

«Станем благоговейно в дому Бога нашего, и возопим: радуйся, миру Владычице. Радуйся Марие, Госпоже всех нас. Радуйся Едина Непорочная в женах и добрая. Радуйся, столпе огненный, вводящий в вышнюю жизнь человечество» /9-я Песня Канона/.

«И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное: ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется 'святое'. За второю же завесою была скиния, называемая 'Святое – святых', имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветивший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно. При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение; а во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (Евр. 9,1-7).

«Чертоже Слова нескверный, вина всех обожения, радуйся Пречистая, пророков оглашение: радуйся, апостолов удобрение» (6-я Песня Канона).

(2)

Евр., 322 зач., Гл. 9, 24-28. Мк. 35 зач., Гл. 8, 27-31

«И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же - за Илию; а иные - за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос. И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем. И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк. 8,27-31).

Не случайно именно в день Похвалы Богородицы, прозвучали два этих евангельских зачала, ибо в них подтверждается и утверждается истинность пути, ведущего нас к «двери милосердия», намечаются вехи, «к Богу мосте», которые символизировала собой Пресвятая Владычица.

Если в предыдущие субботние и воскресные дни св. Церковь словами Благовестия указывала на наши недостатки, не забывая, конечно, утешать надеждой «воскресения жизни вечной», то сегодня исповеданием Апостола Петра: «Ты Христос», напоминает нам, Кого мы в первую очередь предаем своими грехами. И чем предаем? Заботами Марфы: житейским попечением, стремлением к материальному благополучию, упреками Бога за тяжелую жизнь. Но и эту нашу потребность Господь учел в молитве «Отче наш», которой Он рекомендовал молиться. В просьбе: «хлеб наш насущный дождь нам днесь», – предположил нашу потребность «в насущном», хотя и предупредил увлекающихся, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк. 4, 4).

Почему же Христос запретил ученикам говорить о Нем? Не потому ли, что они могли возгордиться обладанием знаний, полученных от Него? Что получив власть изгонять бесов и исцелять недужных, только этому и умели радоваться? Ибо исповедание наше выражается не в том, что мы говорим, а в том что мы из себя представляем:

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35).

Как хотелось бы вместить все это, чтобы, глядя на нас, люди невольно испытывали восторг по отношению к Той, единственно способной руководить нас на пути ко спасению: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы Тебя питавшие» (Лк. 11, 27)! Ибо все эти мысли, все предостережения и восторги, вместила в подвиге Своей жизни Матерь Божия, к ходатайству Которой вновь направляет наши молитвы св. Церковь. Ибо «блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголаным Ей от Господа». Остается только добавить – душа.

«Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного [устроенное], но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие, и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью; иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человеку положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9, 24-28).

Неделя 5-я Великого поста

Евр., 321 зач. (от полу), Гл. 9, 11-14; Мк. 47 зач., Гл. 10, 32-45

«Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет. [Тогда] подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую - не от Меня [зависит], но кому уготовано. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 32-45).

Очень многих приводит в недоумение фраза, часто произносимая монахами: «послушание выше поста и молитвы». Почему, например, люди, желающие посвятить свою жизнь Богу и уходящие в монастырь, прежде чем примут монашеский постриг, нередко долгие годы выполняют самые различные, чаще тяжелые, послушания? Не потому ли, что послушание противопоставляется преслушанию наших прародителей, за которое они лишились общения с Богом? Потому монахи, зная секрет общения с Богом, и почитают способность услышать Истину выше поста и молитвы.

Слышим ли мы Истину? Не походим ли мы порой на учеников Христа Иакова и Иоанна, которые, узнав о предстоящих страданиях своего Учителя, вместо того чтобы поскорбеть и по возможности предотвратить Его предстоящие страдания, подошли к Нему и сказали:

«Учитель! Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим... дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей».

Все это очень напоминает наши взаимоотношения с Богом. Ибо и нам свойственно считать, что наша принадлежность к Православию, наши знания, полученные в Церкви, должны давать нам особые привилегии. Мы забываем, что спросится с нас, прежде всего, за способность слышать Истину: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, – сказал Отец о Сыне, – Его слушайте»* (Мк. 9, 7). Потому Христос и говорил:

«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 5, 24).

Что давало силы ученикам смело смотреть смерти прямо в лицо, когда они вышли на проповедь Евангелия Христова? Думается, обостренное чувство вины, способность слышать голос совести.

«Покайтесь, – скажет они впоследствии Апостол Петр, – и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов - и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

Покайтесь, смиритесь и получите! Нам всем не хватает смирения, а значит, не хватает и благодати в сердце. Слушая Благовестие Христово, мы должны стремиться, чтобы наше сердце оказалось способным принять Христа, услышать секрет радости в Боге:

«Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть

большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» /Мк. 10, 42-45/. Наша задача – оказаться способными услышать это слово. Ибо «*послушание выше поста и молитвы*».

«Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному» (Евр. 9,11-14)!

(2)

Преподобной: Гал., зач., 3, 23-29. Лк. 33 зач., 7, 36-50

«Некто из фарисеев просил Его вкушать с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7, 36-50).

Сегодня св. Церковь напоминает нам о жизни преп. Марии Египетской. Поразительны подвиги этой величайшей подвижницы благочестия; великим было ее покаяние, чудесными оказались и плоды этих подвигов.

«В пустыню вселившись твоих страстей образы, от души отъяла еси, боговиднейше изображение в души написавши, добродетелей виды: и толико просияла еси, яко и водами легко преходити блаженная, и от земли взимати в твоих к Богу молениих: и ныне в дерзновении всеславная Марие Христу предстоящи, молися о душах наших» (Стихира на Господи Воззвах).

Св. Церковь словами сегодняшнего Евангелия напоминает всем нам, что помогло Марии Египетской вынести такие сверхчеловеческие подвиги; что поможет нам в перенесении жизненных тягот?

«А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало оставляется, тот мало любит... Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром».

Но это не все; предстоящая седмица окрашена напоминанием о итоге жизни. Каким будет этот итог?

«Веселящаяся богатством и сладостию богатый, древле в житии тленном: темже на муки осудися, нищий же орошашеся Лазарь» (1-я Песня Канона).

«В червленицу и виссон облачашеся богатый, сластями и грехами, сего ради пламенствуется» (3-я Песня Канона).

Все сегодня не случайно: напоминание о страшном итоге ожидающем сластолюбцев; о способности покаянием получить прощение грехов; о любви и о вере.

«Взыграния вся плотская обуздавши труды постническими, мужественное явила еси души твоя мудрование. Крест бо Господень видети возжелавши, самую себе всечестная мирови распяла еси: отнюдуже и к желанию ангельскаго жительства любезно управила еси себе всеблаженная. Моли Христа Бога, оставление согрешений даровати, чтущим любовию святую память твою» (Седален по 3-й Песне Канона).

«Образ покаяния тебе имуще всепреподобная Марие, Христа моли, во времени поста, сему нам даровати, яко да в вере и любви, тя песньми хвалим» (Светилен).

Ничего не упустила наша великая Учительница благочестия, обо всем напомнила:

«Несть Царство Божие пища и питие: но правда и воздержание со святостию. Темже не богатии внидут в не: но елицы сокровища своя в руки нищих влагают. Сия и Давид пророк учит глаголя: праведен муж милуяй весь день наслаждаяся Господеви, и во свете ходяй не поткнется. Сия же вся к наказанию нашему писашася, яко да постящися благостыню творим, и даст нам Господь вместо земных небесная» (Стихира на Хвалитех).

«А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 23-29).

Понедельник 6-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 48, 17 – 49, 4. На веч.: Быт. 27, 1-41. Притч. 19, 16-25

«Шестую от честных постов седмицу, усердно начинающе, Господеви предпразднственное пение ваий принесем вернии: грядущему во славе, силою божества во Иерусалим, умертвити смерть. Темже уготовим благочестно победныя образы, ветви добродетельныя, осанна вопиюще Творцу всех» (Неделя вечера. Стихира на Господи Возвах).

«Чуден Спасов нас ради человеколюбивый нрав, хотяших убо быти разум, яко настоящих стяжав, Лазарево и богатаго житие обличи. Обою конец смотряюще: оваго убо бежим немилосердия и безчеловечия, оваго же поревнуим терпению и веледушию, во еже с ним во Авраамлих недрах греемым вопити: правосуде Господи, слава тебе».

Понятней не скажешь. Находясь в преддверии праздника Ваий, точнее, приближаясь к встрече с Богом в сердце, мы должны, имея перед собой образы богатого и Лазаря «обою конец смотряюще», то есть, взирая на итог жизненного пути того и другого, бежать «немилосердия и безчестия» и поревновать «терпению и веледушию».

«Камень отвалил еси ожесточения Господи, от моего сердца, умерщвленную страстями воздвигни душу мою Благий, принести Тебе ваия добродетелей: яко победителю ада, во

умилении Владыко сподоби, яко да вечный живот улучу, песнословя Твою державу, и благоутробие Твое, Еди́не Человеколю́бче» (Седален по 2-й Кафизме).

«Страсти умертвим воздержанием, и дух оживим божественными детельми, яко да узрим страсть Христову честную чистым умом» (Трипеснец 1-й Песни).

«Неплодным обогатихся окаянный помышленьми, душу оскверних беззаконными сластьми, и тьма окружает мя отчаяния: озари мне сияние, Боже мой, покаяния» (8-я Песня Канона).

«Умерщвлен быв многими прегрешеньми, небрежения во гробе одержимь есмь, **камень отчаяния** имейя надлежащий: егоже расторг Христе Твоею милостию, якоже Лазаря древле, ныне воскреси мя» (9-я Песня Канона).

Как интересно переплетаются имена лиц Святого Благовестия: **Лазарь** из притчи и **Лазарь**, которого воскресил Господь. Мы уже наблюдали подобные Евангельские сходства: при воскрешении **двенадцатилетней** дочери Иаира, на пути к его дому Христос встретился с женщиной страдавшей кровотечением **двенадцать** лет; в неделю Жен Мироносиц, при различных обстоятельствах встречи с Воскресшим Христом, мы видели одно и то же лицо – **Марию Магдалину**. Все это для того, чтобы произнести:

«Не суди **мене** Христе в пламени честнем, якоже богатаго, ради Лазаря: но даруй и **мне** плачем просящу, капли человеколюбия, Боже, и помилуй мя» (Стихира на Стиховне).

Речь ведь идет не о Евангельских лицах, а о нашей душе!

Тропарь пророчества, гл. 6

Сей есть Боже, страшный день, егоже достигнути вечера, не надеемся: и сего видети нас человеколюбно, сподобил еси трисвятый, слава Тебе.

Прокимен, гл. 6: «Да веселится сердце ищущих Господа»

«Исповедайтесь Господеви, и призывайте имя Его».

Пророчества Исаина чтение

«Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев: Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские. И семя твое было бы как песок, и происходящие из чресл твоих – как песчинки: не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною. Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев, со гласом радости возвещайте и проповедуйте это, распространяйте эту весть до пределов земли; говорите: "Господь искупил раба Своего Иакова". И не жаждут они в пустынях, чрез которые Он ведет их: Он источает им воду из камня; рассекает скалу, и льются воды. Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48,17-22).

«Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние: Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое; и соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелою изостренной; в колчане Своем хранил Меня; и сказал Мне: Ты раб Мой, Израиль, в Тебе Я прославлюсь. А Я сказал: напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощал силу Свою. Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего» (Ис. 49,1-4).

«Немилосердному богатому в безумии поревновав, сладостно веселюся, сластьми и страстьми погружаяся. И видя лежаща всегда пред дверьми покаяния, якоже **Лазаря ума моего**, Господи, сего нечувственно прехожду, гладом же болезнующа, и острупляема страстьми. Темже геенскому повинен есмь пламени, от негоже избави мя Владыко, Еди́не Многомилостиве» (Понедельник вечера. Стихира на Господи Воззвах).

Прокимен, гл. 4: «Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его»
«Да рекут избавленнии Господем».

Бытия чтение

«Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я. Он сказал: вот, я состарился; не знаю дня смерти моей; возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойди в поле, и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру. Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему Исаву. И пошел Исав в поле достать и принести дичи; а Ревекка сказала сыну своему Иакову: вот, я слышала, как отец твой говорил брату своему Исаву: принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертью моею. Теперь, сын мой, послушайся слов моих в том, что я прикажу тебе: пойди в [стадо] и возьми мне оттуда два козленка хороших, и я приготовлю из них отцу своему кушанье, какое он любит, а ты принесешь отцу своему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею. Иаков сказал Ревекке, матери своей: Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий; может статься, ощупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение. Мать его сказала ему: на мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих и пойди, принеси мне. Он пошел, и взял, и принес матери своей; и мать его сделала кушанье, какое любил отец его. И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исава, бывшую у ней в доме, и одела [в нее] младшего сына своего Иакова; а руки его и гладкую шею его обложила кожею козлят; и дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему. Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой? Иаков сказал отцу своему: я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя. И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь Бог твой послал мне навстречу. И сказал Исаак Иакову: подойди, я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав, или нет? Иаков подошел к Исааку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы. И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исава, брата его, косматые; и благословил его и сказал: ты ли сын мой Исав? Он отвечал: я. [Исаак] сказал: подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя. [Иаков] подал ему, и он ел; принес ему и вина, и он пил. Исаак, отец его, сказал ему: подойди, поцелуй меня, сын мой. Он подошел и поцеловал его. И ощутил [Исаак] запах от одежды его и благословил его и сказал: вот, запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь; да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина; да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны! Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковым, и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей. Приготовил и он кушанье, и принес отцу своему, и сказал отцу своему: встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя. Исаак же, отец его, сказал ему: кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой, Исав. И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто ж это, который достал дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен. Исав, выслушав слова отца своего, поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня. Но он сказал: брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое. И сказал он: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот, теперь взял благословение мое. И [еще] сказал: неужели ты не оставил мне благословения? Исаак отвечал Исаву: вот, я поставил его господином над тобою и всех

братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой? Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И возвысил Исав голос свой и заплакал. И отвечал Исаак, отец его, и сказал ему: вот, от тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше; и ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему; будет же [время], когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей. И возненавидел Исав Иакова за благословение, которым благословил его отец его; и сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего» (Быт. 27,1-4).

Прокимен, гл. 7: «Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя»
«Готово сердце мое Боже, готово сердце мое».

Притчей чтение

«Хранящий заповедь хранит душу свою, а нерадящий о путях своих погибнет. Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его. Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его. Гневливый пусть терпит наказание, потому что, если пощадишь [его], придется тебе еще больше наказывать его. Слушайся совета и принимай обличение, чтобы сделаться тебе впоследствии мудрым. Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом. Радость человеку – благотворительность его, и бедный человек лучше, нежели лживый. Страх Господень [ведет] к жизни, и [кто имеет его], всегда будет доволен, и зло не постигнет его. Ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести ее до рта своего. Если ты накажешь кощунника, то и простой сделается благоразумным; и [если] обличишь разумного, то он поймет наставление» (Прит. 19,16-25).

«Душевредного лихоимства свободи Спасе, и с Лазарем убогим в недрах Аврамовых причти нас: Ты бо в милостех богат сый, волею нас ради обнищал еси, и от тли на нетление превел еси, яко милостив Бог, и Человеколюбец» (Стихира на Стиховне).

Вторник 6-й седмицы Великого поста

На 6-м часе: Ис. 49, 6-10. На веч.: Быт. 31, 3-16.

Притч. 21, 3-21

«Греховным недугом истаяваемь, на одре отчаяния низлежу: темже мя врачу болящих посети Твоим человеколюбием, и не остави мя уснути люте в смерть, Всещедрый, да вопию Ти тепле: милости подателю, Господи слава Тебе» (Седален по 1-й Кафизме).

Называя эти дни седмицей Ваий, св. Церковь на примере всё тех же двух имен: Лазаря четверодневного и Лазаря из притчи Христа, настраивает нашу душу «уязвленную жалом совести», «умрети хотя отчаянием» на встречу с Богом.

«Помышляю множество согрешений, и уязвлен жалом совести якоже в пламени болею окаянный: ущедри мя Слове Божий, Твоею милостию» (Трипеснец 8-й Песни).

«Презрев Лазарева исправления, немилостиваго богатаго нравом позавидех: благоутробне Боже, обратив мя ущедри, да Тя славлю во веки вся» (Трипеснец 8-й Песни).

«Придите уготовим Господеви к сретению **ветви добродетелей** носяще Ему: так убо Его примем, **якоже во граде Иерусалиме в души нашей**, поклоняющеса и поюще Его» (Трипеснец 9-й Песни).

Что это за «ветви добродетелей», которые мы должны приготовить для встречи с Господом? Прежде всего – способность молиться! Но как? Какие слова нужно произнести, чтобы умиловить Бога, чтобы в нескольких словах выразить самое сокровенное?

Примером для нас может служить молитвенное делание подвижников благочестия. «Епископ Андрей (Ухтомский) пишет в 1932 году из Казахстанской ссылки: «Я ни одного раза не молился о своем освобождении или о чем-либо, касающемся моего благополучия. Я боялся такой молитвы, как своей, и только говорил: «Да будет воля Твоя»... Боюсь молиться о чем-либо, кроме исполнения на мне воли Божией».

«Надо ожидать от Бога не того, чего мы желаем, а того, что Бог даст», – читаем в записках схиархимандрита Кириака. «Преподобные отцы утверждают, что память о смерти равносильна самой молитве... Всегда и во всех своих делах приучи себя, при помощи Божией, переходить от видимых предметов на невидимое – Божественное, соединяющее нас со спасительным именем Христовым... Действуя так, будешь творить все во славу Божию... Я, говорит Господь, все знаю – и настоящее и будущее. Молитесь же и не стужайтесь, то есть не мучайте себя собственными мыслями и ожиданием просимого; Я лучше вас знаю и больше люблю вас, чем вы своих детей, а потому Мне и доверьтесь, как дети, Отцу и Создателю вашему».

Схиархимандрит Софроний (Сахаров), как вспоминают, «не любил давать молитвенных правил», но он преподавал советы о том, как молиться. «Чтобы найти верный путь, – говорил старец, – лучше всего (так) просить об этом Бога: Господи, Ты сам научи меня всему. Дай мне радость познания воли Твоей и путей Твоих. Научи меня воистину любить Тебя всем моим существом, как Ты заповедал нам. Устрой мою жизнь так, как Сам Ты в предвечном Совете Твоем мыслил о мне, ибо Ты никого не забыл и никого не создал на погибель. Я безумно растратил данные Тобою мне силы, но теперь, при конце моей жизни, Ты все Сам исправь и Сам всему научи меня, но так, чтобы действительно Твоя воля совершалась в жизни моей, разумею я о том или не разумею до времени. Не попусти мне ходить чужими путями, ведущими во тьму, но прежде, чем усну я смертным сном, дай мне недостойному увидеть свет Твой».

Из молитв, составленных о. Софронием:

«Господи, Ты веси, яко аз немощен есмь. Со страхом ишу аз путей к Тебе, не удалися от мене в падении моем; предстани ми, ничтожному, но жаждущему; вселися в мя и Сам Ты совершай во мне вся, яже заповедал еси нам; сотвори мя Твоим на веки вечныя, в любви неколеблемей.

Скажи мне, Господи, путь воли Твоя, по безмерной благодати Твоей, и даруй мне непорочно ходити пред Лицею Твоим. Ты, мирный Царю, испытай сердца и утробы, веси всю нищету мою и безумие; Ты веси ослепление мое и неведение, но и желание сердца моего зриши, и болезни и скорби души моя не скрыты поед Тобою...

Сподоби мя призвати Тебе, яко Сам Ты заповедал еси учеником Твоим вся просити во имя Твое. Силою Святаго и страшнаго имене Твоего очисти мя от всякия скверны плоти и духа и даждь ми молити Тя, якоже достоин. Но Ты зриши, Господи, яко не вем, како подобает молитися. Ты еси Бог мой от чрева матере моея, но пути, ведущего к Тебе, не обретох; и доселе во время старости моя пребываю в тьме неведения. Но ныне, егда приблизися кончина моя, егда готовится душа моя снити во вечный мрак ада, помилуй мя, пощади мя и Сам Ты, Спасе мой, Духом Твоим Святым научи мя молити Тя. Подобно расслабленному, глаголавшему Ти: не имам человека, и аз призываю Тя – приди ко мне, оставленному, заблужшему, беспомощному и Сам Ты буди ми вся.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя, пощади мя, научи мя, утверди мя на пути заповедей Твоих. Аминь» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.228-230).

«Поползнувшия прегрешеньми, и пленницами согрешений связана, о душе, что унываеши; что ленишися; бегай присно якоже Лот Содомы и Гоморры, нечистоты запаления. Не возвращайся вспять, и не будеши яко столп сольный, на горе спасайся добродетелей, бегай присно немилосерднаго богатаго, безутробия горения. В недра преиди Аврамова яко Лазарь, смиренномудрием возопий: упование мое, и пребежище мое, Господи слава Тебе» (Стихира на Стиховне).

Пророчества Исаина чтение

«И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли. Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов: цари увидят, и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен, ради Святаго Израилева, Который избрал Тебя. Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь". Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их; не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49, 6-10).

Прокимен, гл. 4: «Ты иерей во век, по чину Мелхиседекову»
«Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене».

«Всеми прилоги лукаваго, многострасное мое сердце изнемогше, **гробу** сносится **уныния** люте, и **яко камнем покрывается нечувствием** Спасе; дровом живоноснаго Твоего креста, вся сущия во аде ожививый, возстави мя, оживи, яко да страхом Твое славлю Божество» (Вторник вечера Стихира на Господи Воззвах).

«Естественный путь для монаха – сначала подчинить себя наставнику, пройти обучение и подвизаться всегда с большим смирением, испрашивая с благоговением милости Божией. Таким образом монах постепенно восходит на Голгофу, распинается, а затем духовно воскресает и начинает радоваться ангельской радостью, славословя Бога подобно ангелам.

Те же, которые живут духовной жизнью по-мирски, то есть если у них постоянно Пасха и они не переживут сначала Великой Четыредесятницы и распятия, те не могут духовно воскреснуть и возлюбят Христа, потому что сами не пострадали, чтобы ощутить Христовы страдания, которые Он претерпел ради нашего спасения, и затем насладиться любовью Христовой, будучи всецело поглощены небом».

Если монах не идет указанным «естественным путем», то он «еще более несчастен, чем мирские люди. Ибо последние еще могут что-то понять, если с ними заговорят о Божественной любви». Те же монахи, что оглядываются на мирские, хотя бы и невинные, радости, останавливаются «подобно жене Лотовой, а потому **их сердце бесчувственно, как камень**» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С. 412-413).

«Богатство сластей тлетворных, лукаваго действием всегда возлюбих, суетно веселяся несмысленный: ума же презрех, яко Лазаря инаго, стенияща, алчуща божественных брашен Слове, пламене будущего избави мя Твоим благоутробием, яко да славлю Тя Человеколюбца» (Вторник вечера Стихира на Господи Воззвах).

«Днесь издше Лазарь, и рыдает сего Вифания, егоже Спасе наш воздвизаеши от мертвых и предуверяеши другом Твоим, воскресения Твоего страшное адово умерщвление, и Адамово оживление: сего ради поем Тя» (Вторник вечера. Стихира на Господи Воззвах).

Прокимен, гл. 4: «Начало премудрости страх Господень»
«Исповемся Тебе Господи всем сердцем моим».

Бытия чтение

«И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою. И послал Иаков, и призвал Рахиль и Лию в поле, к [стаду] мелкого скота своего, и сказал им: я вижу лицо отца вашего, что оно ко мне не таково, как было вчера и третьего дня; но Бог отца моего был со мною; вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему, а отец ваш обманывал меня и раз десять переменял награду мою; но Бог не попустил ему сделать мне зло. Когда сказал он, что [скот] с крапинами будет тебе в награду, то скот весь родил с крапинами. А когда он сказал: пестрые будут тебе в награду, то скот весь и родил пестрых. И отнял Бог скот у отца вашего и дал мне. Однажды в такое время, когда скот зачинает, я взглянул и увидел во сне, и вот козлы, поднявшиеся на скот, пестрые с крапинами и пятнами. Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я. Он сказал: возведи очи твои и посмотри: все козлы, поднявшиеся на скот, пестрые, с крапинами и с пятнами, ибо Я вижу все, что Лаван делает с тобою; Я Бог [явившийся тебе] в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет; теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей. Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас и съел даже серебро наше; посему все богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших; итак делай все, что Бог сказал тебе» (Быт. 31, 3 - 16).

Прокимен, гл. 4: «Милостив, и щерд, и праведен»
«Блажен муж бояйся Господа».

Притчей чтение

«Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва. Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, – грех. Помышления прилежного стремятся к изобилию, а всякий торопливый терпит лишение. Приобретение сокровища лживым языком – мимолетное дуновение ищущих смерти. Насилие нечестивых обрушится на них, потому что они отреклись соблюдать правду. Превратен путь человека развращенного; а кто чист, того действие прямо. Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме. Душа нечестивого желает зла: не найдет милости в глазах его и друг его. Когда наказывается кощунник, простой делается мудрым; и когда вразумляется мудрый, то он приобретает знание. Праведник наблюдает за домом нечестивого: как повергаются нечестивые в несчастье. Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан. Подарок тайный тушит гнев, и дар в пазуху – сильную ярость. Соблюдение правосудия – радость для праведника и страх для делающих зло. Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов. Кто любит веселье, обеднеет; а кто любит вино и тук, не разбогатеет. Выкупом будет за праведного нечестивый и за прямодушного – лукавый. Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою. Вожделенное сокровище и тук – в доме мудрого; а глупый человек расточает их. Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу» (Притч. 21, 3-21).

«В багряницу самодержства боготканную, и в червленицу нетления одеявшеся, о душе моя, свое достоинство поругала еси, богатство и наслаждение, грех сотворивши, и презирающа своего сплеменника, якоже презре нищаго Лазаря богатый. Но да не со онем мучена будеши, обнищай духом, и обнищавшему тебе ради Господеви возопий: багряницею поругании прежде распятия мене ради, Твоего Царствия одеянием, от студа вечнаго Христе избави мя» (Стихира на Стиховне).

Среда 6-й седмицы Великого поста(седмицы Ваий)

На 6-м часе: Ис. 58, 1-11. На веч.: Быт. 43, 26 – 31; 46, 1-16.

Притч. 21, 23-31; 22, 1-4

«Яко камением отягчен многими грехами, во гробе лежу небрежения Щедре: от негоже мя возведи, благоутробне Господи» (Седален по 2-й Кафизме).

1. «**Камень** отвалил еси **ожесточения** Господи, от моего сердца...»;
2. «**Гроб уныния**...»;
3. «**Камением** отягчен многими грехами, во гробе лежу **небрежения** Щедре...»;
4. «Умерший **наш ум**...»;
5. «Смердя гнойми злобы, во **гробе** живу **лености** Христе...»;
6. «Смиренья моя души тяжкий **камень** лютаго **уныния** отвали Христе, и воздвигни мя от **гроба нечувствия** в славу Твою слове»;
7. «Слове Божий, умерщвленную грехами душу мою, и затворенную во **гробе преступления**...».

Сколько признаком умирания! И не когда-нибудь, а сегодня: «**Днесь** Лазарь умерый погребается», «**днесь** Лазарь умерый, не утаися всевидящего ока Иисусова...».

К чему же призывает нас св. Церковь? И к чему прежде всего должно сводиться делание носителей Христова имени?

«Со страхом и мы усящем Христа Бога, вместо ваий приносяще милостыню, **в молитве сердечной**, с ветвьми осанна вопиюще: благословите, и превозносите Его во вся веки» (Трипечнец8-я Песня Канона).

«Священномученик Серафим (Чичагов) проповедовал с амвона о несомненной возможности, и даже необходимости, всякому человеку во всяком положении стремиться к обретению непрестанной сердечной молитвы. Характерно, что владыка, призывая проводить «ангельское житие», обращался не к монастырским насельникам, а к горожанам, к мирской своей пастве.

Во все времена в христианстве обретались настоящие молитвенники, которые именовали непрестанную молитву умной молитвой... Эта молитва необходима каждому христианину для спасения, а не только одним монахам, как это принимается в миру. Кто хочет отрешиться от греха, стремится к уединению в своем сердце с любовью ко Христу, кто добивается устроить монастырь или пустыню в себе самом, тот всего этого не достигнет без навыка в непрестанной молитве... Непрестанная молитва... не препятствует никаким обязанностям и занятиям... Непрестанная молитва приводит молящегося к тому, что сердце само молится, а тело трудится и совершает свое дело... Ни от кого не отнята возможность достигнуть непрестанной Иисусовой молитвы... сладости приближения сердцем к Господу Христу... Но мирским людям непрестанная молитва кажется неисполнимою, непонятною вовсе не обязательною и составляющею принадлежность монахов, затворников, схимников, а не тех людей, которые заняты постоянно умственными работами и должны для отдыха проводить свободное время в удовольствиях и развлечениях...

Сердечная молитва не только не мешает, но и способствует работе, хотя бы она совершалась не одними руками, но и умом. Можно призывать Господа не только устами, но одним сердцем, в особенности во время чтения и занятий. Господь ведь Сердцеведец и взирает только на сердце. Если же кто занят такой работой, что ему нельзя тайно призывать имени Божия в своем сердце, а только возможно вспоминать о Боге, то и этого достаточно, ибо заменяет молитву... Во всякое время и во всяком месте можно и должно призывать себе на помощь Имя Божие... Пусть же никто из христиан не думает, что только одним монахам надлежит непрестанно молиться, – нет, все христиане обязаны исполнять эту заповедь... Святой апостол Павел не стал бы нас обязывать молитвою, если бы это было крайне трудно и невозможно. Будемте телом работать и в это время духом молиться... Это ангельское житие, ибо ангелы не имеют голоса, но умом приносят Богу непрестанное славословие» («Путь умного делания» «Отчий дом» М., 2004г. С.424-425).

Тропарь пророчества. гл.5

Милости Твоя Господи сотвори с нами, и не предаждь нас беззаконием нашим, святыи Владыко Вседержителю, Тебе молимся.

Пророчества Исаина чтение

«Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву – на грехи его. Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: "Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?" – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: "вот Я!" Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Ис. 58,1-11).

«Богатый в страстях сый, прелестною лицемерия облажен есмь одеждою, веселяся в злых невоздержания, и безмерное немилосердие показую, презирая мой ум, пред дверьми поверженный покаяния, алчущий всякаго блага, и болящий невниманием моим: но Ты Господи **Лазаря мя сотвори, нищаго грехами**, да не како требуя, не получу перста орошающа, болезнующу моему языку в негасимом огни: в недрах же Партриарха Авраама всели мене, яко Человеколюбец» (Среда вечера Стихира на Господи Воззвах).

«Марфу и Марию вернии подражающе, ко Господу послем божественная деяния яко молитвы, яко да пришед наш ум воскресит, мертв лежащий люте во гробе лености нечувственный, страха божественнаго никакоже ощущающий, и действ животных ныне не имущий, зовуще: виждь Господи, и якоже друга Твоего Лазаря древле Щедре, предстанием воздвигл еси страшным, сиче всех оживи, подай велию милость» (Среда вечера Стихира на Господи Воззвах).

Прокимен гл. 4: «Благоугожду пред Господем во стане живых»
«Возлюбих, яко услышит Господь глас моления моего».

Бытия чтение

«И пришел Иосиф домой; и они принесли ему в дом дары, которые были на руках их, и поклонились ему до земли. Он спросил их о здоровье и сказал: здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? жив ли еще он? Они сказали: здоров раб твой, отец наш; еще жив. И преклонились они и поклонились. И поднял глаза свои, и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей, и сказал: это брат ваш меньший, о котором вы сказывали мне? И сказал: да будет милость Божия с тобою, сын мой! И поспешно удалился Иосиф, потому

что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там. И умыв лицо свое, вышел, и скрепился и сказал: подавайте кушанье» (Быт. 43,26-31).

«И отправился Израиль со всем, что у него было, и пришел в Вирсавию, и принес жертвы Богу отца своего Исаака. И сказал Бог Израилю в видении ночном: Иаков! Иаков! Он сказал: вот я. [Бог] сказал: Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно. Иосиф своею рукою закроет глаза [твои]. Иаков отправился из Вирсавии; и повезли сыны Израилевы Иакова отца своего, и детей своих, и жен своих на колесницах, которые послал фараон, чтобы привезти его. И взяли они скот свой и имущество свое, которое приобрели в земле Ханаанской, и пришли в Египет, – Иаков и весь род его с ним. Сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет. Вот имена сынов Израилевых, пришедших в Египет: Иаков и сыновья его. Первенец Иакова Рувим. Сыны Рувима: Ханох и Фаллу, Хецрон и Харми. Сыны Симеона: Иемуил и Иамин, и Огад, и Иахин, и Цохар, и Саул, сын Хананеянки. Сыны Левия: Гирсон, Кааф и Мерари. Сыны Иуды: Ир и Онан, и Шела, и Фарес, и Зара; но Ир и Онан умерли в земле Ханаанской. Сыны Фареса были: Есром и Хамул. Сыны Иссахара: Фола и Фува, Иов и Шимрон. Сыны Завулона: Серед и Елон, и Иахлеил. Это сыны Лии, которых она родила Иакову в Месопотамии, и Дину, дочь его. Всех душ сынов его и дочерей его – тридцать три. Сыны Гада: Цифион и Хагги, Шуни и Эцбон, Ери и Ароди и Арели» (Быт. 46, 1-16).

Прокимен гл. 4: «Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми Его»
«Веровах, темже возглаголах, аз же смирихся зело».

Притчей чтение

«Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою. Надменный злодей – кощунник имя ему – действует в пылу гордости. Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать; всякий день он сильно алчет, а праведник дает и не жалеет. Жертва нечестивых – мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее. Лжесвидетель погибнет; а человек, который говорит, что знает, будет говорить всегда. Человек нечестивый дерзок лицом своим, а праведный держит прямо путь свой. Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу. Коня приготавливают на день битвы, но победа – от Господа» (Прит. 21, 23-31).

«Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота. Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь. Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед, и наказываются. За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь» (Притч. 22,1-4).

Четверг 6-й седмицы Великого поста (Ваий)

На 6-м часе: Ис. 65, 8-16. На веч.: Быт. 46, 1-7.

Притч. 23, 15 - 24, 5

«Видение и деяние, яко сопрягшися, на Христову мольбу послати потщимся, умерший наш ум якоже инаго Лазаря, яко да оживит своим предстанием страшным, ветви правды тому принести, и звати: благословен Грядый во имя Господне» (Седален по 2-й Кафизме).

«Души моя страсти многоболезненныя, и плоти моя недуги вскоре исцели: ума моего извращения постави Всенепорочная, и в тишине помышления, **молитвы приноси чистыя** Царю всех сподоби Богородице, и исправи грехов оставление» (Седален по 2-й Кафизме).

«Зарею вашего утешения, затворенных в сени греховней просветите благочестно светоноснии вас восхваляющих Апостоли» (Трипеснец 4-й Песни Канона).

«Камень тяжкий от сердца моего отъяти молити Всещедраго, камение явившеся, краеугольного камене, богоглаголивии Апостоли Господни» (Трипеснец 8-й Песни Канона).

«Добродетели яко ветви, и яко ваия, ко сретению уготовим, и Царю Христу верни возопием: благословите, пойте, и превозносите во вся веки» (Трипеснец 8-й Песни Канона).

Нередко задумываешься: нужны ли людям все эти мысли? Нужна ли им Церковь со всем этим многообразием образов в текстах? Нельзя ли просто жить и радоваться – брать от жизни все, пока живы, а потом хоть трава не расти? Такая позиция, хотя звучит убедительно, тем более, что подтверждается образом жизни большинства окружающих нас людей, но совершенно лишена основания – не прочна. Прежде всего, она лишена ответственности по отношению к окружающим (а если это наши дети!?), и никуда кроме смерти не ведет. Здесь и страх потерять этот «рай материального благополучия», и обостренная боязнь смерти, зависть, ненависть.., – при всем при этом, душа, являясь носительницей образа и подобия Божия, и оставаясь по природе христианкой, со свойственной ей тоской о вечном, никогда не сможет удовлетвориться «прелестями мира сего». Многие люди, не зная истинной природы внутреннего мира, так и будут блуждать по стихиям мира в погоне за внешними маяками, вплоть до последнего рубежа жизни. Но если человек, намаявшись в погоне за «счастьем», все же пожелает встать на истинный путь внутреннего преображения, кто как не Великая Учительница благочестия, св. Церковь, освятит ему эту путь?

«Смердя гнойми злобы, во гробе лежу лености Христе. Темже вопию Ти: воздвигни спаси мя, яко да и аз с ветвми добродетелей усрящу Тя, взывая осанна» (Трипеснец 9-й Песни Канона).

«Придите прежде конца вси братие чистым сердцем приступим ко благоутробному Богу, **житейская обстояния отринувше**, о душах попечение сотворим, брашен сластей воздержанием гнушающесея, о милостыни попецемеся: тою бо, якоже писано есть, прияша неции учредивше ангелы. Напитаим убогими, напитавшаго нас своею плотию: облещем себе во одеющагося светом яко ризою, да молитвами Пречистыя Богородицы, и Девы Матере, оставление получивше грехов, со умилением к Нему возопим: Господи, избави нас от шуяго ответа, и сподоби нас деснаго Твоего предстояния, яко Милостив и Человеколюбец» (Стихира на Стиховне).

Тропарь пророчества. гл.1

Гласа раб Твоих Господи не забуди, помяни, яко всегда упование на Тя положихом вся могущаго, и помози нам, молимся.

Прокимен, гл. 4: «Сия врата Господня, праведнии внидут в ня»
«Исповедайтеся Господеви, яко благ».

Пророчества Исаина чтение

«Так говорит Господь: когда в виноградной кисти находится сок, тогда говорят: "не повреди ее, ибо в ней благословение"; то же сделаю Я и ради рабов Моих, чтобы не всех погубить. И произведу от Иакова семя, и от Иуды наследника гор Моих, и наследуют это избранные Мои, и рабы Мои будут жить там. И будет Сарон пастбищем для овец и долина

Ахор – местом отдыха для волов народа Моего, который взыскал Меня. А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, готовите трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени, – вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на закание: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было неудобно Мне. Посему так говорит Господь Бог: вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою; рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа. И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьет тебя Господь Бог, а рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины; и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины, – потому что прежние скорби будут забыты и сокрыты от очей Моих» (Ис. 65, 8-16).

Прокимен, гл. 4: «Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое»
«Законоположи мне Господи путь оправданий Твоих».

«Прими Сионе (душа) Царя, се тебе Кротчайший волею предстанет, воскресивый Лазаря и разрушивый смерти горькое царство. Множество богособранное священных монахов, с простою чадио соберитесь, усрести с ваием Христа, зовуще: благословен Грядый спасти род человек, страстию Креста, и безстрастие всем подати за благодать» (Четверг вечера. Стихира на Господи Воззвах).

Прокимен, гл.6: «Ко Господу внегда скорбети ми воззвах, и услыша мя»
«Господи, избави душу мою от устен неправедных, и от языка лстива».

Бытия чтение

«И отправился Израиль со всем, что у него было, и пришел в Вирсавию, и принес жертвы Богу отца своего Исаака. И сказал Бог Израилю в видении ночном: Иаков! Иаков! Он сказал: вот я. [Бог] сказал: Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно. Иосиф своею рукою закроет глаза [твоей]. Иаков отправился из Вирсавии; и повезли сыны Израилевы Иакова отца своего, и детей своих, и жен своих на колесницах, которые послал фараон, чтобы привезти его. И взяли они скот свой и имущество свое, которое приобрели в земле Ханаанской, и пришли в Египет, – Иаков и весь род его с ним. Сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет» (Быт. 46,1-7).

Прокимен, гл. 6: «Господь да сохранит тя от всякаго зла, сохранит душу Твою Господь»

«Возведох очи мои в горы, отнюдуже придет помощь моя».

Притчей чтение

«Сын мой! если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце; и внутренности мои будут радоваться, когда уста твои будут говорить правое. Да не завидует сердце твое грешникам, но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем; потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна. Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь. Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище. Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится. Купи истину и не продавай мудрости и учения и разума. Торжествует отец праведника, и родивший мудрого радуется о нем. Да веселится отец

твой и да торжествует мать твоя, родившая тебя. Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои, потому что блудница – глубокая пропасть, и чужая жена – тесный колодезь; она, как разбойник, сидит в засаде и умножает между людьми законопреступников. У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать [вина] приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное, и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху мачты. [И скажешь]: "били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же» (Прит. 23,15-35).

«Не ревнуй злым людям и не желай быть с ними, потому что о насилии помышляет сердце их, и о злом говорят уста их. Мудростью устроится дом и разумом утверждается, и с умением внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом. Человек мудрый силен, и человек разумный укрепляет силу свою» (Прит. 24,1-5).

«Богатаго немилостиваго подобия, и неподатнаго нрава, избави мя Христе Боже, Крестом Твоим очищение грехов наших сотворивый: Лазаря же нищаго благодарственному терпению, ревнителя покажи, и недр Патриарха Авраама не отчужди мене, великия ради Твоя милости» (Стихира на Стиховне).

Пятница 6-й седмицы Великого поста (Ваий)

На 6-м часе: Ис. 66, 10-24. На веч.: Быт. 49, 33 – 50, 26. Притч. 31, 8-32

«Двоица ученик посылается днесь, жребя привести Владыце всех: грядет всести, носимый серафимски множествы. Начинает бояться Лазарем, миродержица всеядица смерть, первее пленившая род человеческий» (Седален по 2-й Кафизме).

Всю седмицу мы очень обстоятельно рассматривали отличительные признаки духовного умирания. И вот «днесь» «смерть всеядица начинает бояться», и только один шаг отделяет нас от чаяния воскресения мертвых.

«Пророков проповедания исполняя проречения, в пророкоубийственный град Христе Щедрый пришел еси, убиен быти волею, убиенна мя тлею, спасая» (Трипеснец 5-й Песни Канона).

«При дверех Христос, прочее Вифание не сетуй: в радость бо преложит плач твой, твое воспитание воздвиг Лазаря из гроба, поюща и превозносяща Христа во веки» (Трипеснец 8-й Песни Канона).

«**Ваия целомудрия** принесем Христу, на жребяти смирившуюся плотию, и рцем Ему: на страсть пришедый, благословен еси Спасе» (9-я Песня Канона).

«Презревши душе моя божественных помазаний, объята была еси козьми врага, своим хотением предавшись тли, и отягчившись от греха многого, боготканную одежду осквернила еси. И неукрашену царскому браку сотворила еси. Но да не со грехом привлечешься, и покровенна одеждою страстей возлегши, вины входа воздаси, и чертога изгнана будеши, Спасу возопий: страшное око, приемый еже есмь, и еже был еси не оставивый, и прежде Креста хламиною поругания, мене ради облекийся, вретнице мое расторгни, и в веселие облецы, и тьмы внешняя, и плача вечнаго избави мя, и помилуй мя» (Стихира на Стиховне).

«Дешепользную сотворивше четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоя, просим видети Человеколюбче, еже прославити в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно воспевающе: Господи слава Тебе» (Стихира на Стиховне).

Пророчества Исаина чтение

«Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем, чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешений его, упиваться и наслаждаться преизбытком славы его. Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов – как разливающийся поток для наслаждения вашего; на руках будут носить вас и на коленях ласкать. Как утешает кого – либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме. И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень, и откроется рука Господа рабам Его, а на врагов Своих Он разгневется. Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его – как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом. Те, которые освящают и очищают себя в рощах, один за другим, едят свиное мясо и мерзость и мышей, – все погибнут, говорит Господь. Ибо Я [знаю] деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, – подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь. Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис. 66,10-24).

Прокимен гл. 6: «Помилуй нас Господи, помилуй нас»

«К Тебе возведох очи мои живущему на небеси».

Бытия чтение

«И окончил Иаков завещание сыновьям своим, и положил ноги свои на постель, и скончался, и приложился к народу своему» (Быт. 49, 33).

«Иосиф пал на лице отца своего, и плакал над ним, и целовал его. И повелел Иосиф слугам своим врачам, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля. И исполнилось ему сорок дней, ибо столько дней употребляется на бальзамирование, и оплакивали его Египтяне семьдесят дней. Когда же прошли дни плача по нем, Иосиф сказал придворным фараона, говоря: если я обрел благоволение в очах ваших, то скажите фараону так: отец мой заклил меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, там похорони меня. И теперь хотел бы я пойти и похоронить отца моего и возвратиться. И сказал фараон: пойди и похорони отца твоего, как он заклил тебя. И пошел Иосиф хоронить отца своего. И пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской, и весь дом Иосифа, и братья его, и дом отца его. Только детей своих и мелкий и крупный скот свой оставили в земле Гесем. С ним отправились также колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик. И дошли они до Горен – гаатада при Иордане и плакали там плачем великим и

весьма сильным; и сделал [Иосиф] плач по отце своем семь дней. И видели жители земли той, Хананеи, плач в Горен – гаатаде, и сказали: велик плач этот у Египтян! Посему наречено имя [месту] тому: плач Египтян, что при Иордане. И сделали сыновья [Иакова] с ним, как он заповедал им; и отнесли его сыновья его в землю Ханаанскую и похоронили его в пещере на поле Махпела, которую купил Авраам с полем в собственность для погребения у Ефрона Хеттеянина, пред Мамре. И возвратился Иосиф в Египет, сам и братья его и все ходившие с ним хоронить отца его, после погребения им отца своего. И увидели братья Иосифовы, что умер отец их, и сказали: что, если Иосиф возненавидит нас и захочет отмстить нам за всё зло, которое мы ему сделали? И послали они сказать Иосифу: отец твой пред смертью своею завещал, говоря: так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего. Иосиф плакал, когда ему говорили это. Пришли и сами братья его, и пали пред лицом его, и сказали: вот, мы рабы тебе. И сказал Иосиф: не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей; итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их и говорил по сердцу их. И жил Иосиф в Египте сам и дом отца его; жил же Иосиф всего сто десять лет. И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колени Иосифа. И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда. И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте» (Быт. 50,1-26).

Прокимен гл. 4: «Надеющиеся на Господа, яко гора Сион не подвижится во век»
«Яко не оставил Господь жезла грешных на жребий праведных».

Притчей чтение

«Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего. Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибитка; она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и – светильник ее не гаснет и ночью. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. Она делает себе ковры; виссон и пурпур – одежда ее. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли. Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам Финикийским. Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности. Встают дети и ублажают ее, – муж, и хвалит ее: "много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их". Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее» /Прит. 31:8-31/!

Суббота Лазарева

Евр., 333 зач., (от полу), 12 – 28 -13, 8. Ин. 39 зач., 11, 1- 45

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, [где жили] Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была [та], которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот,

кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав [то], сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрем с ним. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их [в] [печали] о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Вершишь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб - плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень [от пещеры], где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него» (Ин. 11,1-45).

(1)

Мы вплотную подошли к празднику Входа Господня в Иерусалим. И должны будем встретить Христа в своем сердце. Поэтому, обращаясь к Благовестию Христову, подводящему нас к событиям, связанным со всеобщим воскресением и Пасхой Христовой, нам очень важно еще раз подтвердить для себя, что каждый персонаж Евангелия – мы с вами.

Читая или слушая повествование о воскрешении Лазаря, мы убеждаемся в том, что обновление души возможно только в непосредственной близости Христа. Но какого Христа? Конечно же имеющего духовно приблизиться к нашему малодостойному сердцу.

Поэтому, внимая словам Благовестия, мы должны воспринимать их как слова Самого Бога и пристально прислушиваться к каждому событию, к каждому слову этой божественной Книги, и тогда воскрешение Лазаря даст нам надежду на духовное воскресение. Только бы не забыть поплакать о своих грехах, как плакал Христос об умершем друге. Ибо Бог там, где покаяние и слезы. А истинная радость – где смирение и кротость. И потому, по-настоящему, без страха, в радости встретить Христа в своем сердце, мы можем, только наплакавшись о своем умирании и обновившись покаянием. Ведь мы Христовы. И нас касаются слова, обращенные к Отцу: *«Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня»*.

И нам бы хотелось услышать слова надежды, обращенные к нашему сердцу: *«Лазаре, гряди вон!»*

(2)

«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже, тем же и мы, яко отроцы победы знамение носяще, Тебе Победителю смерти вопием: Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне».

Если мы верим, что Христос есть воистину Победитель смерти и *«Первенец из умерших»* (1Кор. 15, 20), то это значит, что не только Христос воскрес, но и мы некогда воскреснем; веруя в воскресение Христово, мы веруем не в Его только, но и в наше воскресение.

Господь сказал, что настанет день, *«когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышавши, оживут... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения»* (Ин. 5, 25, 29).

Для всех настанет этот страшный, а, вместе с тем, радостный день. Желаем мы этого или не желаем, все мы восстанем из гробов, вызванные Словом Божиим от смерти в жизнь, все должны будем подчиниться этому закону, положенному в основу мироздания. Но для одних этот день будет днем величайшей радости, а для других – днем ужаса и плача.

Для тех, кто в этой земной жизни шел путем веры, путем созидания в своей душе Царствия Божия, кто еще здесь, на земле, стяжал залог вечной жизни, день этот будет днем радости.

«Истинно, истинно говорю вам, слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин.5, 24).

Преп. Сергей и преп. Серафим не придут на Суд, ибо они веровали Господу и воскресли душой прежде воскресения тела. Поэтому в последний день общего воскресения они, услышав глас Господень, восстанут и возрадуются.

Но для многих день этот будет днем плача и сетования, днем великого ужаса. Ужас состоит не в том, что все мы некогда умрем, потому что и сейчас многие люди, живущие не в прекрасном мире, созданном Господом, но в созданном ими самими страшном мире страстей, тяготятся своей жизнью и желают добровольно прекратить ее. Ужас состоит в том, что мы не только умрем, но и воскреснем, и для многих это будет «воскресение осуждения». Если бы мы по-настоящему веровали словам Господа, мы дали бы себе отчет в том, почему мы не радуемся по-настоящему Воскресению Христову и почему мысль о том, что мы воскреснем, вызывает в нас ужас. Мы поняли бы тогда, что это происходит потому, что живя на земле, мы создаем в своей душе Царствия Божия и не идем по пути стяжания Вечной Жизни.

Предваряя великий день общего воскресения, Господь Иисус Христос прежде Своего Страдания воскресил из мертвых Лазаря. Лежащий во гробе «четырехдневный» Лазарь услышал глас Господа, воззвавшего его к жизни: *«Лазарь, иди вон». И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами»*... (Ин. 11, 43-44).

Воскрешение Лазаря было не нарушением, а утверждением, или, как говорит тропарь сегодняшнего дня, «уверением» закона всеобщего воскресения, положенного Господом в основу мироздания. Закон этот ужасен для грешников и бесконечно радостен для праведников. Таким был бы он и для нас, если бы мы, придя сегодня вечером в храм, принесли с собой не ветви вайй, а вайй добродетелей, которые должны расцвести в наших душах.

На протяжении всей Четыредесятницы св. Церковь вела нас путем покаяния и очищения наших душ, путем возвращавания в них вайй добродетелей, путем воскресения души прежде общего воскресения. Вспомним, к чему призывают нас великие песнописцы церковные, проповедники и руководители наших душ на пути покаяния; в особенности, в эти последние дни, когда мы вместе с Господом и Его учениками шли за Иорданскою стороною в Вифанию и в Иерусалим:

«Придите, уготовим Господеви к сретению ветви добродетелей носяще Ему: тако бо Его примем, яко во граде Иерусалиме, в душе нашей поклоняющесе и поюще Его» (Вторник Вайй, утреня, трипеснец, песнь 9).

«Много духовных утешений дала нам Церковь в эти святые дни. Воистину красным и радостным могло быть для нас время св. Четыредесятницы, если мы проводили ее в покаянии, если все то, что мы совершали и творили в эти дни, мы приносили Господу от сокровища нашего сокрушенного сердца. Вот и сегодня вечером мы будем стоять в храме, держа в руках зажженные свечи и цветущие ветви, которые Церковь именует «знамениями победы». И цветущие ветви, и зажженные свечи – это только внешнее выражение праздника, все это для нас только знамение внутреннего духовного празднования. Цветущие ветви – знамение победы над грехом и духовного цветения душ наших, а огонь свечей, которые мы будем держать сегодня в руках, должен напоминать нам о том благодатном огне, который Спаситель пришел зажечь в наших душах.

Сегодня мы стоим в преддверии великих дней – Страстей Господних. Давайте же хотя бы в эти предпраздничные дни поймем, что нас ожидает или величайшая радость, или величайший ужас воскресения. И нет для нас иного, третьего пути. Поэтому, приступая ныне к Страстям Господним, отложим свои страсти.

Еще не поздно и сегодня вступить на путь очищения душ – ведь даже в самый великий день Воскресения мы будем петь: «Очистим чувства и узрим».

Господь идет на вольную Страсть, идет распяться на нас. Неужели же и в эти дни мы не отложим всего, что мешает нам соединиться с Ним: ненависти, злобы, клеветы, в которых сами мы задыхаемся. Неужели и сегодня не поймем, что все мы восстанем, и многие из нас восстанут для плача и рыдания. И пусть не смерть страшит нас, а то, что воскреснув, мы поймем, как напрасно прожили эту жизнь.

Св. Церковь предостерегает нас от того, чтобы мы не оказались подобны тем, которые *«глаза сомкнули, до не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»* (Мф. 13, 15).

Давайте же в эти святые дни отложим владеющие нами страсти, направим все силы наших душ на служение Господу. Тогда, живя еще здесь, на земле, мы откроем наше сердце для Вечности, мы будем радоваться жизни, и в нас проснется стремление к вечной жизни. День за днем, все более и более будут открываться наши души для познания Вечного.

И тогда уже не с ужасом, а с великой радостью мы будем думать о дне последнего воскресения. Тогда мы даже не предстанем пред Страшным Престолом Судии, но будем радоваться, взирая на Господа в день последнего воскресения.

К этому и призывает нас св. Церковь словами сегодняшнего тропаря: «Тем же и мы, яко победы знамения носяще, Тебе Победителю смерти вопием: Осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне» (Священномученик Сергей Мечев. «Надежда» «Душеполезное чтение вып.17. Базель – Москва 1993г.).

«Истинное богословие – это не плод концентрации мысли человека, но проявление Святого Духа. Очистившись, ум человека озаряется, и тогда человек, если он располагает необходимой способностью ума, то есть мудростью, может богословствовать. Поэтому можно сказать, что вся жизнь и само тело человека является богословием. Очищенный человек всецело обращается в некое богословие. Конечно, святые отцы иной раз использовали опыт отцов – предшественников, но не потому, что сами не обладали опытом, а потому, что хотели подтвердить его. Это было особенно необходимо во времена, когда существовали люди, отрицавшие такой опыт.

Через очищение ума достигается и подлинное познание себя. Философ Варлаам утверждал, что святость и совершенство невозможно обрести «без различений, умозаключений и расчленений», и потому считал необходимым изучение соответствующих приемов для всех, желающих приобрести совершенство и святость. Однако святитель Григорий Палама возражает против этого взгляда – «ереси стоиков и пифагорейцев». Мы, христиане, учит святитель Григорий, считаем истинным не такое знание, которое можно найти при помощи слов и умозаключений, но «знание, являемое делами и жизнью, которое не только истинно, но прочно и непоколебимо». Далее он говорит, что методами различения, умозаключения и расчленения никто не может познать даже себя самого, если «многотрудным покаянием и напряженным подвигом» не изгонит прежде из собственного ума гордость и лукавство. Тот же, кто не сделает свой ум таким, то есть не очистит его, не в состоянии приобрести познание своей нищеты, которое является началом познания самого себя».

Это место имеет огромное значение, поскольку сегодня многие учат, что человек может достичь самопознания при помощи самоанализа и психоанализа. Но это – прелесть, способная довести человека до ужасных последствий. Занимаясь самоанализом, он, скорее всего, дойдет до шизофрении. Путь же подвижничества прост. Используя описанные выше приемы, то есть хранение ума, его очищение и обращение на сердце при помощи покаяния и умной молитвы, а также соблюдение заповедей Христовых, мы стараемся освободить ум от внешних образов и порабощения чувственными вещами и, обратив его таким образом на сердце, заставить увидеть свое внутреннее запустение. Познание самого себя при этом достигается действием Святого Духа. Только тогда, когда благодать Божия при содействии нашего собственного делания просветит душу, мы сможем познать свое бытие до мельчайших подробностей. Вот почему лечение ума делает явным для нас существование страстей, когда мы, просвещаемые и укрепляемые Святым Духом, уже можем вести брань против них.

После исцеления ум пребывает немечтательным и бессластным, то есть чистым и свободным от мечтаний, и стоит превыше всякой плотской похоти.

Другой плод исцеления ума – это свобода. Прежде ум был пленником, теперь же освобождается и «радостными стопами направляется к небесному, как к собственному». Освободившись от страстей, он, что бы ни сделал, приносит это как чистый дар Богу.

Избавившись от страстей, способствующих его омертвлению, ум воскресает. Вот почему можно говорить и о его воскресении. Преподобный Никита Стифат соотносит чудо воскрешения Лазаря с воскресением мертвого ума. Как Лазарь умер, так и ум умирает от греха и подвергается погребению. Как Христос приходит в Вифанию, чтобы воскресить Лазаря, так же входит Он и в мертвый ум, чтобы воскресить его от тления страстей. Как сестры Лазаря, Марфа и Мария, встретили Его со слезами и плачем, так и «мудрость и правда, погруженные в печаль об умертви ума, в слезах сретают Его». Правда – это злострадание и духовное делание, мудрость же – умное делание и созерцание.

Эта связь между двумя чудесами, то есть воскрешением Лазаря и воскресением омертвевшего ума, проводится и во многих памятниках православной гимнографии. Из их числа я хотел бы привести два тропаря:

«Видение и делание, яко сопрягшее, на Христову мольбу послати потщимся, умерший нам ум, якоже инаго Лазаря, яко да оживит своим предстанием страшным, ветви правды Тому принести, и звати: благословен грядый во имя Господне» (Триодь Постная. Четверг Вайи. Утро).

Из этого тропаря ясно, что **Марфа** – это делание, а **Мария** – созерцание, которое вместе просят Христа воскресить омертвевший ум.

«Марфу и Марию верни подражающе, ко Господу послем божественная деяния, яко молитвы, яко да пришед наш ум воскресит, мертв лежащий люте во гробе лености нечувственной, страха божественного никакоже ощущающий, и действ животных ныне не имущий, зовуще: виждь Господи, и якоже друга Твоего Лазаря древле, Щедре, предстанием воздвигл еси страшным, сие всех оживи, подай велию милость» (Триодь Постная. Среда Вайи. Вечер).

Ум, будучи мертвым, находится в гробу и не имеет жизненной силы, почему нам и предлагается послать ко Христу Марфу и Марию, то есть деяния, чтобы воздвигнуть его. Ум воздержного (воскресший ум) «храм есть Святого Духа».

В этом состоянии чистый ум озаряется и подвергается восхищению. Он услаждается созерцанием Бога и беседует с Господом» (Митрополит Иерофей (Влахос) «Православная Психотерапия» Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 204г.С.146-149).

Страстная седмица

(https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/zapechatannyj-grob-pasha-netlenija-ob-jasnenie-sluzhb-strastnoj-nedeli-i-pashi/)

Службы Страстной недели и Пасхи соединены с разрешением самых великих и важных вопросов: о сущности страдания и смерти, об избавлении от них, об искуплении (спасение) о воскресении и вечной жизни. Литургическое разрешение этих проблем дает прямой ответ на вопрос: в чем сущность Христианства. В представлении положительно верующих христиан, равно как и в церковно-литургической практике Православной Церкви Христианство символизируется Крестом, Евангелием и Евхаристической Чашей. Эти священные предметы-символы являют в видимой конкретной форме сущность христианства как полной и всесовершенной религии искупления, спасения и обожения. Всякая попытка выделить какое-нибудь одно из названных орудий спасения в ущерб другим приводит к существенному искажению всего смысла христианства. Тем более всякая попытка устранить образ Воскресшего Христа приводит к потемнению или обессиливанию Его дела. Оно оказывается лишним – ибо много было и будет проповедников «возвышенной» морали – и среди них сам антихрист. *«Если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1Кор. 15, 14). *«И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков»* (1Кор. 15,19).

Ибо воскресение Христа есть воскресение и вечная жизнь всех верующих в Него и живущих в Его Церкви людей. Как Христос «смертью смерть поправил» – так попирают смерть «смертью во Христе» и все с Ним умирающие, т.е. исполняющие Его Слово, как Он исполнил слово Отца.

В противном случае, как только что было сказано, исполнение учения Христова, требующее жертв, от легких и до тяжчайших – вплоть до жертвы жизнью, превращается в бессмысленное самоистязание, ибо, оказывается, всем уготован один конец. И выгода осталась на стороне не исполнивших учение Христово, т.е. поживших во всех смыслах «блудно». Поэтому исполнение учения Христа без веры в Воскресение есть как бы двойная гибель, двойная смерть: и для радостей земной жизни и для вечности. В таком случае, как говорит св. Ап. Павел, *«умершие во Христе погибли»* (Кор. 15,18).

Всегда глубокое и неизменно благотворное воздействие производит на душу скорбно-торжественная сосредоточенность служб Страстной недели и светлая, святая радость Пасхальной ночи – в том виде, как эти дни празднует Русская Православная Церковь. Для тех же, кто живет в круге Церковного года и навек мерить его времена священными

воспоминаниями праздников, Страстная седмица и Пасха являются смыслом и счастьем личной жизни, ее полнотой и лучшим украшением, тем, ради чего стоит жить на свете и нести бремя мирских скорбей.

Единство страдания и воскресения особенно подчеркивалось древне-церковным словоупотреблением самого термина «Пасха». Пасхой именовался Страстной Пяток, в частности, и вся Страстная седмица (Пасха распятая). Пасхой же именовался праздник Воскресения Господня (Пасха воскресения) и вообще вся Светлая седмица. Сведения о соединении двух седмиц восходят до II века, но есть основания полагать, что празднование чествование этих дней, как приуроченных к величайшим событиям в Жизни Христа и Его Церкви, восходят к временам апостольским.

Если проникнуться в достаточной степени образом Христа Воскресшего, принять в свою душу лучи Его славы, то тогда и образ Христа Распятого и Униженного обретет высший смысл, Крест делается сладким, сладчайшим, евангельское учение – глаголом вечной жизни, пробуждающим мертвецов, а евхаристическая Чаша – символом непрекращающегося наслаждения на брачной вечери Христа и Его Невесты Церкви. Ибо она есть всеединство искупленных и напоенных Его кровью, пребывающих в любви к Нему.

Служба Страстной недели и Пасхи есть ответный голос любви Невесты-Церкви на искупительную и жертвенную любовь Ее Жениха-Христа, торжественное приятие Креста, Евангелия, Евхаристической Чаши, и осиявшей их Славы Воскресения.

Вход Господень в Иерусалим Флп., 247 зач., 4, 4-9. Ин. 41 зач., 12, 1-18

«Радуйся и веселися граде Сионе: красуйся и радуйся Церкви Божия: се бо Царь Твой прииде в правде, на жребяти сидя, от детей воспеваемый: осанна в вышних, благословен еси имеяй множество щедрот, помилуй мя» (Стихира на Господи Возвах).

«От ветвий и ваий, яко от божественна праздника, в божественный прешедше праздник, к честному Христовых Страстей, верни, стецемся таинству спасительному: и сего видим за нас страсть терпяща вольную, тому же пение подобное благодаряще воспойм, умильно зовуще: благоутробия источнице, и спасения пристанище, Господи слава Тебе» (Стихира Стиховны).

«За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежащих с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел [при себе денежный] ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из

гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо» (Ин. 12, 1-18).

Сегодня св. Церковь празднует вход Господень в Иерусалим. И мы должны будем встретить Христа, стучащего в наше сердце. Готовы ли мы к этому? Обрели необходимые для этого качества?

С самого начала Своего подвига общественного служения Христос призывал всех труждающихся и обремененных научиться от Него кротости и смирению сердца, призывал взять на себя Его иго, чтобы мы стали совершеннее. Ибо для того чтобы по-настоящему почувствовать присутствие Бога в сердце, по-настоящему успокоиться в Боге, нужно быть готовым взять крест свой и следовать за Христом, в смирении перенося тяготы жизни. Потому Церковь и предварила входу Господню большой и многотрудный период Великого поста, давая нам возможность на себе прочувствовать силу смирения и пагубность порока.

Если мы понимаем, что радоваться по-настоящему мы можем только отказывая себе во многом, если понимаем, что воскресший Лазарь имеет отражение в нашем сердце, то сможем увидеть взаимосвязь между подвигом самоотречения, и обновлением (воскресением) нашей души.

И если мы по-настоящему постились. Если, выполни послушание Церкви: учились отказывать себе во многом, внимательно наблюдали за своим внутренним состоянием, пытались не судить, помнили, прежде всего, о своем духовном расслаблении, о своей гугнивости и глухоте, о возможности умереть, отдалившись от Бога, – можем надеяться на готовность встретить Христа в Иерусалиме своего сердца, и *«радости нашей никто не отнимет от нас»*. А Он, в свою очередь *«кнутom Своей любви»*, Своим присутствием выгонит еще торгующих в нас, окончательно очистив наше сердце.

«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами» /Фил. 4, 4-9/.

Страстная седмица. Великий Понедельник

Утр. – Мф., 84 зач., Гл. 21, 18 -43. Лит.: Мф., 98 зач., Гл. 24, 3 – 35

«Грядый Господь к вольной страсти, апостолом глаголаше на пути: се восходим во Иерусалим, и предастся Сын Человеческий, якоже есть писано о Нем. Придите убо и мы, очищенными смыслом, сшествуем Ему, и сраспнемся, и умертвимся Его ради житейским сластем, да и оживем с Ним, и услышим вопиюща Его: не ктому в земный Иерусалим, за еже страдати, но восхожду ко Отцу Моему, и Отцу вашему, и Богу Моему, и Богу вашему, и созовышу вас в горний Иерусалим, в Царство Небесное» (Стихира на Хвалитех).

«Достигше верни спасительную страсть Христа Бога, неизреченное Его долготерпение прославим: яко да благоутробием своим совоздвигнет и нас умерщвленных грехом, яко Благ и Человеколюбец» (Стихира на Господи Воззвах).

Весь Великий пост за исключением субботних и воскресных дней мы не слышали в Церкви слов Божественного Евангелия. Распяв в своем сердце Христа, мы не имели на это морального права. И потому св. Церковь напоминала нам в продолжении всего Великого поста о состоянии нашего сердца сугубым чтением Псалтири и книг Ветхого Завета.

А теперь, за три дня Страстной седмицы в Церкви Евангелие прочитывается целиком. Вот когда изголодавшейся по Благой вести душе христианина предлагается вновь пережить весь подвиг общественного служения Христа с Его чудесами, состраданием, милосердием, с нашим отношением к Нему...

И на что же в первый же Великий день св. Церковь обращает наше внимание?

«Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что [сделано] со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите. И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? Они же рассуждали между собою: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? а если сказать: от человеков, – боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю. А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему. Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21,18-43).

... Св.Церковь напоминает нам: чего ожидает от нас Господь!

«Смоковницы осуждение да не предварит Тя: но благия плоды потщися сердца броздами душе Творцу Твоему Христу возвести, в покаянии Ему приносяще» (Седален).

«От смоковницы о душе моя, научися кончины! Егда младо будет листовие, и прозябнет ветвие, жатвы час прочее, и ты егда сия увидиши, разумей, яко при дверех есть» (Канон на Повечерии 9-я Песня).

«Целомудрием украсивше житие, и мудростию сохранивше веру, правды нравы възыщем, да в мужестве последующе, Христови сраспнемся» (8-я Песня Канона).

Тропарь пророчества, гл. 6

Душею сокрушенною припадем Тебе, и молим Тя Спасе мира: Ты бо еси Бог кающихся.

Прокимен, гл 4: «Внегда возвратити Господу плен сионь»
«Тогда исполнишася радости уста наша».

Теперь св. Церковь возвращает нас к событиям Новозаветным, и даже цитируя Ветхозаветные книги, напоминает о божественном происхождении Благой вести.

Пророчества Иезекиилева чтение

«И было в тридцатый год, в четвертый [месяц], в пятый [день] месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. В пятый [день] месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима), было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня. И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; [огонь] ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния. И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их. Вид колес и устройство их – как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались. А ободья их – высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз. И когда шли животные, шли и колеса подле [них]; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса. Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных [был] в колесах» (Иез. 1,1-20).

«Истинно и несомненно было то, что видел Пророк в восхищении; но оно указывало на иное, прообразовало нечто таинственное и божественное, тайну подлинно сокровенную от родов; явленную же в последние времена, в пришествие Христово. *Пророк созерцал тайну души*, имеющей принять Господа своего и соделаться престолом славы Его. Ибо душа, которую Дух, уготовавший ее в седалище и обитель Себе, сподобил приобщиться света Его, и осиял красотою неизреченной славы Своей, делается вся светом, вся лицом, вся оком; нет у нее ни одной части, неисполненной духовных очей света, то есть, нет в ней ничего омраченного; но вся она всецело соделана светом и духом, вся исполнена очей, и не имеет никакой последней или задней стороны, но отовсюду представляется лицом,

потому что снизошла на нее и восседит на ней неизреченная красота славы Света-Христа. И как солнце везде себе подобно – нет у него ни одной последней или недостаточной части, но состоя из частей одинаковых, все оно всецело блистает светом, и все есть свет, или, как огонь, то есть самый свет огня, весь сам себе подобен, и не имеет в себе ни первого ни последнего, ни большего ни меньшего: так и душа, совершенно осиянная неизреченною красотой славы света от лица Христова и совершенно вступившая в общение с Духом Святым, и сподобившаяся стать жилищем и престолом Божиим, делается вся оком, вся светом, вся лицом, вся славою, вся духом, как уготовал, благоустроил и украсил ее духовною лепотою Христос, Который и носит, и водит, и поддерживает, и подымлет ее. Ибо сказано, что *рука человека* была под Херувимами (Иезек. 1, 7). Сам Христос и носим бывает душою, и водит ее.

Четыре животные, носящие колесницу, **представляли собою образ** владычественных сил разумной души. Как орел царствует над птицами, лев – над дикими зверями, вол – над кроткими животными, а человек – над всеми тварями: так и в разумной душе есть более царственные силы, то **есть, воля, совесть, ум и сила любви**. Ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог. А по иному способу объяснения, разумеется сие о небесной Церкви Святых. И как там Пророк говорит о животных, что высота их была чрезмерна, что они исполнены очей, и что никому невозможно было объять число очей, или высоту, потому что не дано ведения о сем; как звезды на небе всякому человеку дано видеть и дивиться ими, узнать же число их никому невозможно: таким же образом в небесную Церковь Святых войти и наслаждаться в ней дано всем желающим подвизаться, но узнать и объять число Святых, – сие принадлежит единому Богу. Седящий на колеснице и на престоле всеочитых животных, то есть, в каждой душе, соделавшейся престолом и седалищем Его, ставшей оком и светом, шествует и носится, восседая на ней, и правя браздами духа, и направляя ее, как Сам знает. Как духовные животные шествовали, не куда сами хотели идти, но куда знал и хотел Седящий на них и Направляющий их, так и душами Сам правит, и водит их, указуя путь Духом Своим. Таким образом, не по своей воле, когда хотят, возносятся души в небеса; но Бог направляет душу, свергнув тело, стремится мыслию в небеса, и опять, когда угодно Ему, ходит она во плоти и в помыслах, то по Его же воле переходит к пределам земли, и Он показывает ей откровение тайн. О подлинно превосходный, благий, единый и истинный Браздодержатель! Так, если душа предпрославлена ныне, и вступила в единение с Духом, то и тела сподобятся части в воскресении (Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1994г. С. 4-6).

Перед нами за короткий срок проходит вся история человека (Адама): его пленение, его исход и все, что этому предшествовало и сопутствовало. Остается только восклицать в изумлении:

«Блажени вси боящиеся Господа, ходящие в путех Его».

Исхода чтение

«Вот имена сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом, вошли каждый с домом своим: Рувим, Симеон, Левий и Иуда, Иссахар, Завулон и Вениамин, Дан и Неффалим, Гад и Асир. Всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят, а Иосиф был [уже] в Египте. И умер Иосиф и все братья его и весь род их; а сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та. И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей]. И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он

построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью. Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, и сказал: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался» (Исх. 1,1-20).

Прокимен, гл. 6: «Благословихом вы во имя Господне»
«Множицею брашася со мною от юности моя».

Иова чтение

«Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал [за ними] и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все [такие] дни. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня» (Иов 1, 1-12).

Разве оставит нас Господь, разве позволит сатане овладеть нами! Но о чем нам должно помнить всегда?

«Готови сама себе о душе моя, ко исходу: пришествие приближается неумолимаго судии» (Канон на Повечерии 2-я Песня).

Мф., 98 зач., 24, 3 – 35

«Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: 'Я Христос', и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; всё же это – начало болезней. Тогда

будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: 'вот, [Он] в пустыне', – не выходите; 'вот, [Он] в потаенных комнатах', – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы. И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как всё сие будет; небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24,3-35).

«Пойдем со Христом к горе Елеонстей, тайно со апостолы совождемся Ему» (Канон на Повечерии 2-я Песня Канона).

«О безмернаго Твоего Человеколюбия Иисусе! Сказал бо еси нам скончания свыше время, скрыв час, уяснив же светло образы его» (Канон на Повечерии 2-я Песня Канона).

«Всяко слышала еси душе, како Христос божественным учеником Своим провозглашаше, глаголя скончание: разумевши же Твой конец, уготовися прочее: время исхода прииде» (Канон на Повечерии 8-я Песня Канона).

«Приблизися Пасха нам великая и божественная: по двою дню преднаучает Христос, страдания прописуя день, вонже Отцу жертва приведется» (Канон на Повечерии 9-я Песня).

Великой Вторник

Утр. – Мф. 90 зач., Гл. 22, 15 – 23, 39. Лит. – Мф., 102 зач., Гл. 24, 36 – 26, 2

«*Се жених* грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: недостоин же паки, егоже обрящет унывающа, да не смерти предана будещи, и Царствия вне затворишися, но воспряни зовущи: Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас» (Тропарь).

«*Жениха* братие возлюбим, свечи своя украсим, в добродетелех сияюще и вере правой: да яко мудрая Господни Девы готови внидем с Ним на браки: Жених бо дары, яко Бог всем подает нетленный венец» (Седален по 1-й Кафизме).

«Иуда разумом сребролюбствует, на Учителя враждебно подвизается, советует, поучается преданию, *света* отдает, тьму прием, соглашает цену, продает Безценного: тем же и удавление, возмездие еже содея, обретает окаянный, и лютую смерть, предав Тебе Господа. Того нас части избави Христе Боже, прегрешений оставление даруя, празднующим верою Пречистую Страсть Твою» (Седален по 3-й Кафизме).

Господь Иисус Христос неоднократно в св. Писании именуется *Женихом*: и прямо (Мф. 11, 15; Ин. 3, 29) и косвенно (Мф. 25, 1, 5, 6, 10); Царствие же Свое Божие называет браком (Мф. 25, 1-10; Лк. 12, 36; 14, 8; Откр. 19, 7). Мистической невестой-супругой Христа является Его Святая Церковь в ее всеединстве – почему Христос есть Жених-Супруг каждой человеческой души. Что это так, видно из того, что св. Ап. Павел приводит любовь Христа к Церкви, как идеал брачной любви (Еф. 5, 25), а св. Григорий Нисский выдвинул принятое Церковью понимание Песни Песней, как таинственное изображение любви Христа и Церкви под символами любви жениха к невесте. Обручение совершилось на Голгофе, где жертвенная любовь засвидетельствована крестной смертью. За обручением следует брак, т.е. вечная и блаженная жизнь будущего века, в преддверии которой предстоит совершиться Страшному Суду. А на Страшном Суде раскроется тайна души христианской, т.е. тайна ее любви и верности своему Жениху, отдавшему ей все. Любовь же эта может проявиться только деятельно, в исполнении Его заветов, в «бодрствовании», что неразрывно связано с верой и благочестием.

Пришествие Господа, Его жертвенная смерть, неразрывно связаны с Страшным Судом. *«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди больше возлюбили тьму, нежели свет, потому, что дела их были злы»* (Ин. 3, 19). Больше любить тьму, нежели свет – это и есть измена души своему Вечному Жениху-Христу, Солнцу Правды, а значит и лишение вечной жизни, ибо у Него Одного «Источник живота».

«Чертог Твой вижду, Спасе мой, преукрашенный, и одежды не имам, да вниду вонь: просвети одеяние души моя Светодавче, и спаси мя» (Екзапостиларий).

«Во светлостех святых Твоих, како вниду недостойный; аще бо дерзну совнити в чертог, одежда моя обличает, яко несть брачна, и связан извержен буду от ангелов. Очисти Господи, скверну души моя, и спаси мя яко Человеколюбец» (Стихира на Хвалитех).

Никто не может считать себя достойным вечного блаженства на брачной вечери Агнца. Брачную одежду дает Сам Агнец любящим Его.

В этом экзапостиларии /«Чертог Твой»/, который поется до Великого Четверга, сосредоточен как бы весь спасительный и в то же время грозный смысл страстного пути Господа Иисуса.

Мф. 90 зач., Гл. 22, 15 – 23, 39

«Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божью учишь, и не заботишься об угождении кому - либо, ибо не смотришь ни на какое лице» (Мф. 22,15-16).

«Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим и сказал: на Моисеевом седилище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжельные и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы

люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас. Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото? Также: если кто поклянется жертвенником, то ничего, если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем; и клянущийся небом клянется Престолом Божиим и Сидящим на нем. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые, оцезивающие комара, а верблюда поглощающие! Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в [пролитии] крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избili пророков; дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что всё сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне» (Мф. 23, 1-39)!

На голгофском пути Солнце Правды венчается терниями страдания. На голову Жениха возлагается терновый венец. И обрученная Ему душа должна тоже стоять в терновом венце подвига и крестоношения перед лицом Бога и Отца, чтобы осуществился брак ее с Агнцем.

«Час душе конца помыслиши, и посечения смоковницы убоявшись, данный тебе талант трудолюбно делай окаянная бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова» (Кондак).

«Что унываеши душе моя окаянная; что мечтаеши безвременно попечения неболезная; что упражняеши к мимотекущим; последний час есть отселе, и разлучитися имам

от сущих zde. Дондеже время имаши, возникни зовущи: согреших Ти Спасе мой не посецы мене якоже неплодную смоковницу, но яко благоутробен Господи, ущедрн со страхом зовущую: да не пребудем вне чертога Христова» (Икос).

«Талант елицы от Бога приясте, равносильную благодать, помощью давшаго Христа возрастите, поюще: благословите дела Господня Господа» (Двупеснец).

«Придите верни, делаим усердно Владыце: подавает бо рабом богатство, и по равенству кийждо да многоусугубим **благодати талант**: ов убо мудрость да приносит дела благими, ов же службу светлости да совершит. Да приобщается же словом верный тайны ненаученному, и да расточает богатство убогим другий: сице бо заимованное многоусугубим, и яко **строителие верни благодати**, Владычния радости сподобимся. Тоя нас сподоби, Христе Боже, яко Человеколюбец» (Стихира на Стиховне).

«Се тебе талант Владыка вверяет душе моя, страхом прими дар, заимствуй давшему, раздавай нищим, и стяжи друга Господа, да станешн одесную Его, егда придет во славе, и услышиши блаженный глас: вниди рабе в радость Господа Твоего. Тоя достойна мя сотвори Спасе, заблудившаго, великия ради Твоя милости» (Стихира на Стиховне).

И как бы много мы не согрешали, дай, Господи, нам неустанно возопити Тебе:

Тропарь пророчества, гл 1

«Безмерно согрешающим, богатно прости Спасе, и сподоби нас неосужденно поклонитися Твоему Святому Воскресению, молитвами Пречистыя Твоя Матере, Едине Многомилостиве».

Ведь мы знаем, «яко у Господа милость, и многое у Него избавление». А посему восклицаем:

«Из глубины возвах к Тебе Господи, Господи услыши глас мой».

А Церковь продолжает раскрывать перед нами картину домостроительства нашего спасения.

Пророчества Иезекиилева чтение

«Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колеса, ибо дух животных [был] в колесах. Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их. А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их. И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; [а] когда они останавливались, опускали крылья свои. И голос был со свода, который над головами их; когда они останавливались, тогда опускали крылья свои. А над сводом, который над головами их, [было] подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние [было] вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез. 1, 21-28).

«Такое было видение подобия славы Господней. Увидев это, я пал на лице свое, и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою» (Иез. 2, 1-10).

В понедельник, вторник и среду Страстной Седмицы перед Литургией Преждеосвященных Даров читается пророчество Иезекииля.

Это чтение (паремия – прообраз) символизирует четырех евангелистов, которых полагается прочесть в течении трех первых дней Страстной Седмицы, и является пророчеством о них. Это объясняется тем, что с древних пор, в силу особых внутренних и внешних свойств благовестителей, их принято изображать на иконах следующим образом: Матфея – с человеком, Марка – со львом, Луку – с тельцом и Иоанна – с орлом.

В ветхозаветном пророчестве о четырех евангелистах, повествующих об унижении Сына Божия, является и та огненная, нестерпимо великолепная Слава Господня, которую Слово имело у Отца прежде бытия мира и среди блеска Которой явится некогда Оно «судити живым и мертвым. Судить на основании того, что сказано было ангелам четырех благовестителей: *«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих, имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»* (Ин. 12, 48).

Прокимен гл 4: «Да уповаеи Израиль на Господа от ныне и до века»
«Господи, не вознесется сердце мое, ниже вознесостся очи мои».

Прокимен гл. 6: «Воскресни Господи в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоя»
«Помяни Господи Давида, и всю кротость Его».

Исхода чтение

«И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его» (Исх. 2, 5-10).

Прокимен гл. 4: «Се что добро, или что красно, но еже житии братии вкупе»
«Яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону».

Иова чтение

«И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего. И [вот], приходит вестник к Иову и говорит: волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще этот говорил, приходит другой и рассказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов 1, 13-22).

Мф., 102 зач., Гл. 24, 36 – 26, 2.

«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один; но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, - так будет и пришествие Сына Человеческого; тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется. Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий. Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, - то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 24,36-51).

«Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий. Ибо [Он поступит], как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал [его] в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Когда

же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25,1-46).

«Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (Мф. 26,1-2).

Св. Церковь вновь ставит нас перед выбором. Кому мы уподобимся: «девам нерадивым леностию воздремавша», зароем талант данный нам Господом, либо «умножающи дарования», «внидем в радость» Господа нашего.

«Душевною леностию воздремавша, не стяжах женише Христе, горяща светильника иже от добродетелей, и девам уподобихся буим, во время делания глумляся: утробы щедрот Твоих не затвори мне Владыко, но отряс мой омраченный сон, возстави Милостиве, и с мудрыми введе девами в чертог Твой, идеже глас чистый празднующих, и вопиющих неперестанно: Господи слава Тебе» (Стихира на Господи Воззвах).

«Скрывшаго талант осуждение слышавши, о душе, не скрый словесе Божия, возвещай чудеса Его, да умножающи дарование, внидеш в радость Господа Твоего» (Стихира на Господи Воззвах).

Великая Среда

Утр. – Ин., 41 зач., (от полу), Гл. 12, 17-50. Лит. – Мф., 108 зач., Гл. 26, 6-16

«Се жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: недостоин же паки, егоже обрящет унывающа, да не смерти предана будеш, и Царствия вне затворишися, но воспряни зовущи: Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас» (Тропарь).

Ин. Гл. 12,17-50

«Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успевае ничего? весь мир идет за Ним. Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший [то], говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объела вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них. Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем. Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию. Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (Ин. 12,17-50).

В этот день вспоминаются и составляют содержание богослужебных текстов: покаяние блудной жены, возлившей миро на ноги Господа, замысел злочестивого Иуды предать своего Учителя и зарождение богоубийственного замысла у противников Христа.

«Блудница приступи к Тебе, миро со слезами изливающая на нозе Твои Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением Твоим! Дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отлагает, и смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе. Слава Христе благоутробию Твоему» (Седален по 1-й Кафизме).

Здесь уже как бы прообразована и предуготована быстро приближающаяся Голгофа. Посреди – Христос, невинная жертва. У ног Его – кающаяся блудница, получающая оставление грехов, подобно благоразумному разбойнику. Возле – хульный Иуда, осуждающий покаянно молитвенный и жертвенный порыв грешницы. Пока она плачет у ног простившего ее Господа, Иуда задумывает нечестивую продажу на смерть своего Избавителя.

«Многоценное миро, блудница смеси со слезами, и излия на Пречистей нозе Твои, облобызаючи: оную абие оправдал еси, нам же прощение даруй пострадавший о нас, и спаси нас» (Стихира на Хвалитех).

«Егда грешная приношаше миро, тогда ученик соглашашеся пребеззаконным. Овая убо радовашеся, истощаючи миро многоценное: сей же тщашеся продати безценнаго. Сия

Владыку познавше, а сей от Владыки разлучашеся. Сия свободашеся, а Иуда раб бываше врагу. Люто есть леность, велие покаяние: еже мне даруй Спасе, пострадавый о нас, и спаси нас» (Стихира на Хвалитех).

«О Иудина окаянства! Зряше блудницу целующую стопы, и умышляше лестию предания целование. Оная власы разреши, а сей яростию вязашеся, нося вместо мира злосмрадную злобу: зависть бо не весть предпочитати полезное. О Иудина окаянства! От негоже избави Боже, души наша» (Стихира на Хвалитех).

«Грешная тебе к миру, купити многоценное миро, еже помазати Благодетеля, и Мироподателю вопияше: даждь ми миро, да помажу и аз Очистившаго вся моя грехи» (Стихира на Хвалитех).

«Приступи жена злосмрадная и оскверненная, слезы проливающи, любящи Спасе, страсть исповедаючи: како возрю к Тебе Владыце; Сам бо пришел еси спасти блудницу: из глубины умершую мя воскреси, иже Лазаря воздвигнувый из гроба четверодневна: прими мя окаянную Господи, и спаси мя» (Стихира на Стиховне).

Тропарь пророчества, гл. 8

«Днесь лукавое собрася сонмище, и на Тя тщетная поучишася. Днесь от согласия удаление Иуда обручает, Каиафа же неволю исповедует: яко един за всех восприемлеша смерть волею, Избавителю наш Христе Боже, слава тебе».

Прокимен гл. 4: «Благословит Тя Господь от Сиона, сотворивый небо и землю»
«Се ныне благословите Господа вси раби Господни».

Пророчества Иезекиилева чтение

«И Он сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня. И эти сыны с огрубелым лицом и с жестоким сердцем; к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: "так говорит Господь Бог!" Будут ли они слушать, или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них. А ты, сын человеческий, не бойся их и не бойся речей их, если они волчцами и тернами будут для тебя, и ты будешь жить у скорпионов; не бойся речей их и не страшись лица их, ибо они мятежный дом; и говори им слова Мои, будут ли они слушать, или не будут, ибо они упрямы. Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе. И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его предо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: "плач, и стон, и горе» (Иез. 2, 3-10).

«И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед» (Иез. 3,1-3).

Прокимен гл. 4: «Исповедайтесь Богу Небесному яко благ, яко в век милость Его»
«Исповедайтесь Богу Богов, яко в век милость Его».

Исхода чтение

«Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил

Египтянина и скрыл его в песке. И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего? А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле. И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской, и сел у колодезя. У священника Мадямского [было] семь дочерей. Они пришли, начерпали [воды] и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего. И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, и напоил овец их. И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал: что вы так скоро пришли сегодня? Они сказали: какой - то Египтянин защитил нас от пастухов, и даже начерпал нам воды и напоил овец. Он сказал дочерям своим: где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб. Моисею понравилось жить у сего человека; и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору. Она родила сына, и [Моисей] нарек ему имя: Гирсам, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле» (Исх. 2,11-22).

Прокимен гл. 4: «Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри»
«Исповемся Тебе Господи всем сердцем моим, и пред Ангелы воспою Тебе».

Иова чтение

«Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел. И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри. Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими» (Иов 2,1-10).

«Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете; возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению; истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала. Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» (Мф. 26, 6-16).

«Паче блудницы блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже тебе принесох: но молчанием моляся припадаю Ти, любовию облобызая пречистей Твои нозе, яко да оставление мне яко Владыка подаси долгов, зовущу Ти Спасе: от скверных дел моих избави мя» (Кондак).

«Чертог Твой вижду Спасе мой украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь, просвети одеяние души моея Светодавче, и спаси мя» /Ексапостиларий/.

Великий Четверг

Утр. – Лк., 108 зач., (от полу), 2 Гл. 2, 1-39. Лит. – 1Кор., 149 зач., Гл. 9, 23-32

Евангелие составное:

«Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою, и искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа. Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе. Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального [агнца], и послал [Иисус] Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте. Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается. И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает. Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня. И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно. И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его» /Лк. 22,1-39/.

Мы у подножия Голгофы. Через сутки совершится одновременно спасение и суд – во образ Страшного Суда. Господь Иисус Христос готов отделиться от Собора Апостольского, чтобы взойти на Крест, который как меч обоюдоострый, отделит добро от зла, разбойника благоразумного от разбойника безумного, покающуюся блудницу от отчаявшегося Иуды. Этот же Крест-меч, принесенный Господом на землю (Мф. 10,34), испытующим острием готов уже пронзить сердце Божией Матери и возжечь в Ее утробе огонь невыразимого страдания, да явится в его свете вся чистота Пресвятой Девы,

спасительности Ее подвига и *«да откроются помышления многих сердец»* (Лк. 2, 35). Водруженный на земле Крест Господа вознесется до самого неба и вознесет туда всех, с верой и любовью взирающих на сладостное, страшное и прекрасное орудие спасения.

Еще не вознесенный на сию высоту и не отделенный от людей, от Своих Апостолов, Богочеловек зовет их на прощальную Вечерю, Тайную Вечерю Его Плоти и Крови – в то время, как уже готово совершиться предельно-низкое дело: за жалкую, ничтожную плату продано будет Бесценное Сокровище.

«Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе Праведнаго Судию предает. Виждь имений рачителю, сих ради удавление употребивша! Бежи несытыя души, учителю таковая дерзнувшия: иже и всех Благий, Господи слава тебе» (Тропарь).

Каким будет следующий шаг нашей жизни? Какой выбор сделаем мы?

«Безумный муж иже в вас предатель, учеником Твоим предрекл еси незлобие, не уразумеет сих, и той несмыслен сый не имать разумети. Обаче во Мне пребудите, и верою утвердитесь» (3-я Песня Канона).

«Всевиновная и подательная жизни, безмерная мудрость Божия, созда храм Себе от Чистыя Неискусомужныя Матере: в храм бо телесно оболкийся, славно прославися Христос Бог наш» (1-я Песня Канона).

«Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену создавшего своима рукама человека, и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец» (Кондак).

«Избавительною всего рода человека, Твоею Блаже Твоя ученики напоил еси веселия чашею, наполнив ю, сам бо себе священнодействуеши, пийте, вопия, кровь мою, и верою утвердитесь» (3-я Песня Канона).

«Учеником показуя смирения образ Владыка, облаки облагая небо, препоясуется лентием, и преклоняет колена, рабом омывый ноги, в Егоже руке дыхание всех сущих» (5-я Песня Канона).

«Вам Христос другом вопияше: един предаст Мя, веселия забывше, скорбию и страхом одержими бяху: кто сей, скажи, глаголюще, Боже Отец наших» (7-я Песня Канона).

«Иже со мною руку свою в солило вложит дерзостию, тому обаче добро бы врата жития пройти никогдаже: сего, иже бе предатель, являше Бог отец наших» (7-я Песня Канона).

«Иуда беззаконный, Господи, омочивый на вечери руку в солиле с Тобою, простре к беззаконным руке приятии сребреники, и мира умысливый цену, Тебе безценнаго не убоися продати: нозе прострый во еже умыти, Владыку обლობыза льстивно, во еже предати беззаконным: лика же апостольскаго отвергся, и тридесять поверг сребреники, Твоего триденвнаго воскресения не веде, имже помилуй нас» (Стихира на Хвалитех).

«Днесь еже на Христа лукавое собрася соборище, и на Него тщетная советоваше, предати Пилату на смерть неповиннаго. Днесь именем удавление Иуда себе облагает, и лишается обоюду жизни привременныя и божественныя. Днесь Каиафа неволею пророчествует: уне, глаголя, единому умрети за люди. Прииде бо за грехи наша

пострадати, да нас свободит от работы вражия, яко Благ и Человеколюбец» (Стихира на Стиховне).

«Да никтоже, о верни, Владычния вечери тайноненаучен, никтоже отнюд яко Иуда льстивно да приступит к трапезе: он бо укрух прием, на хлеба уклонися. Образом убо сый ученик, вещью же сый убийца. Со Иудеи убо веселяся, со апостолы же водворяся: ненавидя лобызаше, лобызая же продаваше испутившаго нас клятвы, Бога и Спаса душ наших» (Стихира на Стиховне).

«Тайноводствуя Твоя Господи ученики, учил еси глаголя: о друзи, зрите, да никийже страх вас разлучит от Мене: аще бо и стражду, но за мир. Не блазнитеся убо о Мне: не приидох бо, да послужат ми, но послужити, и положити душу мою избавление за мир. Аще убо вы друзи Мои есте, Мене подражайте: хотяй первый бытии, да будет последний, владыка яко служитель. Пребудите во Мне, да грозд принесете: Аз бо есмь Лоза Животная» (Стихира на Стиховне).

Что же нам остается слабым и недостойным, как не воскликнуть:

Тропарь пророчества, гл. 3

«Заушенный за род человеческий, и не прогневавшийся свободи от исления живот наш Господи, и спаси нас».

Прокимен гл. 4:

«Да разумеют языцы, яко имя Тебе Господь»

«Боже, кто уподобится Тебе».

Пророчества Иереимина чтение

«Господь открыл мне, и я знаю; Ты показал мне деяния их. А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, [говоря]: "положим [ядовитое] дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось". Но, Господи Саваоф, Судия праведный, испытующий сердца и утробы! дай увидеть мне мщение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Посему так говорит Господь о мужах Анафофа, ищущих души твоей и говорящих: "не пророчествуй во имя Господа, чтобы не умереть тебе от рук наших"; посему так говорит Господь Саваоф: вот, Я посету их: юноши [их] умрут от меча; сыновья их и дочери их умрут от голода. И остатка не будет от них; ибо Я наведу бедствие на мужей Анафофа в год посещения их» (Иер. 11,18-23).

«Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок, но далек от сердца их. А меня, Господи, Ты знаешь, видишь меня и испытываешь сердце мое, каково оно к Тебе. Отдели их, как овец на заклание, и приготовь их на день убиения. Долго ли будет сетовать земля, и трава на всех полях – сохнуть? скот и птицы гибнут за нечестие жителей ее, ибо они говорят: "Он не увидит, что с нами будет". Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями? и если в стране мирной ты был безопасен, то что будешь делать в наводнение Иордана? Ибо и братья твои и дом отца твоего, и они вероломно поступают с тобою, и они кричат вслед тебя громким голосом. Не верь им, когда они говорят тебе и доброе. Я оставил дом Мой; покинул удел Мой; самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его. Удел Мой сделался для Меня как лев в лесу; возвысил на Меня голос свой: за то Я возненавидел его. Удел Мой стал у Меня, как разноцветная птица, на которую со всех сторон напали другие хищные птицы. Идите, собирайтесь, все полевые звери: идите

пожирать его. Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой; любимый участок Мой сделали пустою степью; сделали его пустынею, и в запустении он плачет предо Мною; вся земля опустошена, потому что ни один человек не прилагает этого к сердцу. На все горы в пустыне пришли опустошители; ибо меч Господа пожирает [всё] от одного края земли до другого: нет мира ни для какой плоти. Они сеяли пшеницу, а пожали терны; измучились, и не получили никакой пользы; постыдитесь же таких прибытков ваших по причине пламенного гнева Господа. Так говорит Господь обо всех злых Моих соседях, нападающих на удел, который Я дал в наследие народу Моему, Израилю: вот, Я исторгну их из земли их, и дом Иудин исторгну из среды их. Но после того, как Я исторгну их, снова возвращу и помилую их, и приведу каждого в удел его и каждого в землю его» (Иер. 12,1-15).

Прокимен гл. 8: «Помолитесь и воздадите Господеву Богу нашему»
«Ведом во Иудеи Бог, во Израили велие имя Его».

Вся наша жизнь построена на противоречиях. С кем мы? С Петром, который вначале противится действиям Христа, умывающего ноги ученикам, а потом, боясь, лишится части с Ним, говорит: *«Господи! Не только ноги мои, но и руки, и голову»* (Ин. 13, 9). Или с Иудой, в которого после Причастия, как уточняет апостол Иоанн, *«вошел в него сатана»* и он пошел и совершил предательство в отношении Христа. Либо мы оставим все и пойдем за Христом, либо посредством сребреников, то есть материального счастья, погибнем. Наша задача заключается, в том, чтобы перевести язык Благой вести на язык сердца. Мы обязаны не абстрактно говорить о пагубности, например, сребролюбия, а так, чтобы человек узнал этот порок в своей душе. Ведь здесь на Тайной вечери обнажается истинная природа нашего счастья. *«Если не умою тебя, не имеешь части со мною»* (Ин.13,8), – сказал Христос Петру. Часть с Богом и есть истинное счастье!

Великий Четверг. Вечерня и Литургия

«Рождение ехиднов воистину Иуда, ядших манну в пустыни, и ропщущих на Питателя: еще бо брашну сушу во устех их, клеветаху на Бога неблагодарнии: и сей злочестивый небесный хлеб во устех носяй, на Спаса предательство собела. О нрава несытнаго, и дерзости безчеловечныя! Питающаго продает, и егоже любляше Владыку, предаеше на смерть: воистину оных сын беззаконный, и с ними пагубу наследова. Но пощади Господи, души наша от такового безчеловечества, Едине в долготерпении Неизреченный» (Стихира на Господи Воззвах).

В святой Четверг днем отправляется Литургия Св. Василия Великого в соединении с предшествующей вечерней.

На этой службе Господь делает нас свидетелями великой встречи прообраза с самим Образуемым. Но углубляться в эту тайну можно лишь ценой богоугодного подвига покаяния и доброй жизни во Христе. Ибо, кто осмелится с нечистой совестью, с отягченным земной суетой и страстной скверной умом приблизиться к месту, где произошло это событие?

На Тайной Вечере произошло событие, неповторимое и имевшее место только в эти священные мгновения: причащались не только ученики, хотя святые, но все же люди. Причащался и Сын Божий, Богочеловек, бессмертный Учитель их. Что это значит и как понять происходившее тогда?

Для этого необходимо обратиться к словам Самого Причащавшего: *«Ядущий Мою плоть – говорит Он – и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в Нем»* (Ин. 6, 56).

Обратим внимание на то, что Господь говорит сначала «во Мне» – а потом «и Я в нем». Оба выражения вовсе не синонимы, ибо слова Господни не литература. Каждое из них имеет самостоятельный смысл.

«Во Мне» означает присутствие во Христе причащающихся. Присутствие именно с плотью и кровью. Как это возможно? – Ответ может быть только один: через принятие Христом плоти и крови причащающихся в свою Плоть и Кровь. Но такое принятие есть именно воплощение Христа и воплощение в плоть причащающегося. Господь затем принял плоть человечества, чтобы ее спасти и обожить. *«Тела ваши суть члены Христовы»* (1Кор.6,15). Обоженная через соединение со Христом плоть делается *«Храмом Святого Духа»* (1Кор. 6, 19).

Сие происходит потому, что Христос принял не механическую, абстрактную плоть фиктивного «общечеловека», а реально, конкретно и индивидуально плоть каждого из нас. Это принятие осуществляется, совершаясь индивидуально в Евхаристии, Которая есть нерасторгаемый элемент воплощения и его сущностная сердцевина. Без Евхаристии нет плодов воплощения. В не принимающего Евхаристии как бы не воплощается Христос. Поэтому он остается во Христе и через Христа.

«Вот Я и дети, которых дал Мне Бог» (Исаия 8, 17-18). А так как дети причастны плоти и крови, то Он также воспринял оныя, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть Дьявола (Евр. 11, 13-14). Толкуя этот текст в единственном возможном евхаристическом смысле, арх. Иннокентий Таврический говорит: «Спаситель и Господь наш приобщился плоти и крови всего человечества принятием на Себя естества нашего» (Слово в Великий Четверток).

Но какую чистоту надо иметь, чтобы быть вполне достойным причастием для Господа Сил! Страшно подумать. Но нашелся такой Человек. Им была Божия Матерь. Через Нее причастился Господь нашей плоти. Поэтому Ею и через Нее совершается причастие, вне Ее совершенно невозможное. Отсюда и благодарственные молитвы после причастия, не только обращенные ко Христу, Но и к Божией Матери: «благодарю Тя, яко сподобила мя еси недостойного причастика быти пречестаго Тела и честныя Крове Сына Твоего»... «и сподоби мя, до последняго издыхания, неосужденно приимати пречистых Тайн освящение во исцеление души и тела».

Заклание Его тела и пролитие Его крови есть в то же время заклание Тела и пролитие Крови Божией Матери, давшей Свою плоть для воплощения Слова.

Святая Чаша, Честный Потир, без которого нет причащения, таинственно изображает Божию Матерь «Радуйся стамно златая!» И лобзая его край, лобзая тем самым ребро Господа, источившего нам Кровь спасения, мы лобзаем и раны Божьей Матери, уязвленной орудием Креста. Вот какие тайны и многие другие, сосредоточены вокруг Вечери и Литургии Великого Четвертока, дня Вечери Господней (https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/prakticheskoe-rukovodstvo-dlja-svjashhenno-tserkovnoslužhitelej-pri-sovershenii-bogoslužhenij-v-dvunadesjatye-prazdniki-dni-postnoj-itsvetnoj-triodi/5).

Прокимен гл.1: «Изми мя Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя»
«Иже помыслиша неправду в сердце весь день».

Исхода чтение

«В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы. Моисей взшел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим

уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: всё, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу. И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда. И Моисей объявил слова народа Господу. И сказал Господь Моисею: пойдя к народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай; и проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука могут они взойти на гору. И сошел Моисей с горы к народу и освятил народ, и они вымыли одежду свою. И сказал народу: будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к женам. На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом» (Исх. 19,1-19).

Прокимен гл. 7: «Изми мя от враг моих Боже, и от восстающих на мя избави мя»
«Избави мя от делающих беззаконие».

Иова чтение

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы [земля] изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны» (Иов 38,1-23)?

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, [взывал я,] и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов. 42,1-5).

Пророчества Исаина чтение

«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся. Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как камень, и знаю, что не останусь в стыде. Близок оправдывающий Меня: кто хочет состязаться со Мною? станем вместе. Кто хочет судиться со Мною? пусть подойдет ко Мне. Вот, Господь Бог помогает Мне: кто осудит Меня? Вот, все они, как одежда, обветшают; моль съест их. Кто из вас боится Господа, слушается гласа Раба Его? Кто ходит во мраке, без света, да уповаet на имя Господа и да утверждается в Боге своем. Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрелами, - идите в пламень огня вашего и стрел, раскаленных вами! Это будет вам от руки Моей; в мучении умрете» (Ис. 50, 4-11).

Прокимен апостола, гл 7: «Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его»

«Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным».

«Ибо я от [Самого] Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 23-32).

Евангелие

«Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие. Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе. Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете; возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению; истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала. Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его. В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому - то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками» (Мф. 26,1-20).

«Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечера, снял [с Себя верхнюю] одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому [и] сказал: не все вы чисты. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин. 13, 3-17).

«И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? [Иисус] говорит ему: ты сказал. И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое [вино] в Царстве Отца Моего. И, воспев, пошли на гору Елеонскую. Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; по воскресении же Моим предварю вас в Галилее. Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики. Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 21-39).

«Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали» (Лк. 22, 43-45).

«И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников» (Мф. 26, 40-45).

«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю» (Мф. 27, 1-2).

Болезнь сердца

«По библейско-святоотеческому преданию известно, что сердце человека, если оно прекращает отвечать воле Божией и начинает исполнять желания диавола, заболевает и мертвоет. Речь идет о болезни, окаменении, нечистоте, духовном омертвлении сердца. Некоторые признаки такого больного сердца мы и рассмотрим в этом параграфе.

Диавол входит в сердце человека и пленяет его. *И во время вечери, когда Диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его...* (Ин. 13,2). Конечно, этому предшествовало многолетнее пленение ума. «Как невозможно по одному каналу вместе проходить огню и воде, так невозможно греху войти в сердце, если он не постучится прежде в дверь сердца мечтанием лукавого прилога». Именно воображение (мечтание) приводит сердце к диавольскому прилогу. После падения человека воображение, которое тоньше мысли и грубее ума, сделалось началом зла. Поэтому святые отцы советуют каждому хранить свое воображение в чистоте или, еще лучше, жить таким образом, чтобы воображение не могло действовать, а мечтательная способность была умерщвлена. Только умертвив ее великим покаянием и многим плачем, человек может богословствовать.

В творениях святых отцов говорится об утрате сердца. При этом имеется в виду, что в сердце больше не действует благодать Христова, так что оно превращается из вышеестественного центра в противоестественный. Утрата сердца – это утрата спасения.

Одна из болезней сердца – это неведение и забвение. Сердце, утратившее благодать Христову, покрыто неким облачком или покрывалом. Это замечено в отношении иудеев и еретиков, для которых Священное Писание, хотя они и читают его, остается совершенно непостижимым, поскольку сердца их покрыты. *Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их* (2Кор. 3,15). Сердцем человек получает уверение от Бога, в сердце Бог открывается, говорит и толкует Свое слово. Если же сердце покрыто, то человек находится в глубокой тьме. Невежественное сердце есть ад. «Ад есть неведение; ибо тот и другое мрачны. Пагуба же есть забвение, ибо в обоих их пропадет нечто из бывшего».

Болезнью сердца является **ожесточение и окаменение**. Не принимая благодать Христову, изменяющую все, сердце пребывает в ожесточении. *«Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами!»* – обратился к иудеям первомученик Стефан (Деян.7,51). Именно это ожесточение «собирает» гнев, за который человек будет осужден. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога (Рим. 2,5). Люди подвергнутся осуждению за ожесточение сердца. Сердце жестокое – это «железные ворота, ведущие в город» (Деян.12,10). Закрытые ворота не позволяют человеку войти во град. Но «злостраждущему и сокрушенному они сами о себе отверзутся, как и Петру». Поэтому наш долг – не создавать таких условий, чтобы сердце ожесточилось и окаменело. *Не ожесточите сердец ваших, как во время ропота* (Евр. 3,8). Ожесточенное сердце зовется и окаменелым. С такими окаменелыми сердцами много раз сталкивался Господь. После чуда умножения пяти хлебов и бури *сердце их было окаменено* (Мк. 6, 52). В другом случае Господь сказал: *«Еще ли окаменено у вас сердце?»* (Мк. 8, 17). Глядя же на людей, обращавших внимание на то, исцелял ли Он в субботу, Господь, *возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их* (Мк. 3,5), исцелил имевшего сухую руку.

Болезнь сердца – это и **нечистота**. Естественно, что сердце, утратившее благодать Божию и подверженное воздействию лукавых бесов, является нечистым. По словам Никиты Стифата, нечистота души – это не только когда человек имеет нечистые помышления, но и когда он превозносится своими подвигами, бахвалится добродетелями и много думает о своей мудрости и ведении Бога, то есть, гордясь ими, осуждает братьев

как беспечных и нерадивых. «Это видно из притчи о мытаре и фарисее». Всякая похоть, возникающая в сердце, пусть даже она и не получает внешнего проявления, есть нечистота и блуд. Господь подтверждает, что *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Но и всякая иная похоть, если даже она не является плотской в строгом смысле этого слова; однако противоречит воле Божией, есть осквернение сердца, то есть болезнь. Сердце тогда заболевает.

Кроме сердца – это и **неимение правоты**. Это значит, что сердце, творящее волю лукавого, неправо, поскольку правота сердца достижима лишь в его естественном состоянии, то есть когда оно служит обиталищем Бога. Апостол Петр сказал в обвинение Симону Волхву, желающему приобрести благодать Божию за деньги: *«Сердце твое неправо пред Богом»* (Деян. 8, 21).

Грубость – это тоже немощь сердца. Страсти, находящиеся в сердце, делают его грубым, так что эта грубость находит и внешнее проявление. Вот почему в православном предании постоянно говорится не только о внешнем, но и о внутреннем благородстве. Сердце должно быть простым, тонким. Человек с простым сердцем обладает внутренним благородством. Следовательно, существует внешнее благородство, которое не связано с благородством сердца или даже находится в явном противоречии с грубостью сердца. Есть и иное внешнее благородство, проистекающее из внутренней мягкости и отвечающее ей. Архимандрит Софроний пишет о старце Силуане: «При общении с ним в самых разнообразных условиях человек даже самой тонкой интуиции не мог бы заметить в нем грубых движений сердца: отталкивания, неуважения, невнимания, позы и подобного. Это был воистину благородный муж, как может быть благородным только христианин». Ведь очевидно, что притворство, лицемерие, ирония, отталкивание свидетельствуют о болезни сердца, которому присущи грубые движения.

Внутреннее **сластолюбие** – это опять-таки болезнь сердца, проявляющаяся в том, что сердечное наслаждение не обращается к любви Божией и не радуется ей, но получает удовлетворение от плотских предметов, не угодных Богу. Сластолюбивое сердце служит темницею для души, особенно в час ее исхода. Согласно преподобному Марку Подвижнику, «сластолюбивое сердце во время исхода бывает темницею и узами для души». Пока существует тело, страсти души получают удовлетворение. Однако, когда душа освободится от тела, они уже не могут быть удовлетворены, поскольку материальные предметы для нее больше не существуют. Поэтому страсти, главным образом сластолюбие души, не находя удовлетворения, будут утеснять ее. Это и есть те мытарства, о которых говорится в святоотеческих трудах. Поэтому сластолюбивое сердце становится темницей и цепью для души в час ее исхода.

Больная и мертвая душа передает свою болезнь и помрачение всему психосоматическому существу человека. Все, что бы ни думал и ни желал человек, является мертвым. Поэтому авва Дорофей говорит, что пока мы остаемся страстными нам вовсе не следует доверять сердцу. Ведь «кривое правило и прямое кривит». Преподобный Марк Подвижник также советует: «Прежде истребления злых, не слушай сердца своего».

Больное сердце нуждается в лечении. Если же оно не исцелено, то заболевает весь человеческий организм» (Митрополит Иерофей (Власах) Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004г. С.172-176).

Слово в Великий четверток, перед причастием св. Таин

«Время Мое близ есть: у тебе сотворю пасху со ученики Моими» (Мф. 26, 18).

Так велено было сказать хозяину того дома, в котором Спаситель намеревался совершить Свою последнюю пасху. Кто сей счастливый домовладыка, – не было сказано, и посланные должны были узнать его на месте. Предатель искал всячески случая совершить свой замысел; посему надлежало таить место пасхи до самого времени совершения. По совершении, без сомнения, все узнали, у кого она совершена; однако же и

после ни один Евангелист не сказал нам имени счастливого домовладыки. Толкователи Св. Писания представляют различные причины этой сокровенности. Но, кажется, не погрешим и мы, если скажем, что имя человека сего умолчено потому, что он изображает собою *всякого истинного последователя Христова*.

В особенности же, братие, не может он не изображать вас, кои намерены приступить к причащению Св. Таин. Вы хотите вкусить Пасху Господню, причаститься Тела и Крове Спасителя вашего; а Спаситель и Господь ваш хочет вкусить пасху, у вас, сообщиться с каждым из вас навеки. Не удивляйтесь сему и не почитайте этого за какой-либо оборот слов, мною придуманный. Апостол не слова обращал, а изрекал истину, когда писал, что поелику дети приобщаются *плоти и крови, и той приискренне приобщися тех же*» (Евр. 2,14). Спаситель и Господь наш приобщился плоти и крови всего человечества, принятием на Себя естества нашего. Но Он хочет теперь сообщиться с духом, плотью и кровью каждого из нас, – хочет сделать всех нас храмом и жилищем Своим, хочет быть началом нашей жизни, занять наш ум и сердце. К сему-то таинственному причащению дерзаю я приглашать вас от лица Господа! Слова будут мои (если, впрочем у нас, беседующих с вами, есть что-либо свое), а мысли будут заняты из бесед Его с учениками. Если вы истинные ученики Его, или, по крайней мере, хотите быть ими, то почтете их чуждыми и вам не принадлежащими.

Время Мое близ есть, велит сказать Господь. То есть, как бы так говорит Он: «Земное служение Мое приходит к концу; дело *еже даде Мне Отец, да сотворю, соверших* (Ин.17, 4). Я возвестил имя Его и любовь братии Моей – человекам; провозгласил блаженство плачущим, кротким, милостивым, гонимым и страждущим; не скрыл и горя, ожидающего злобных, гордых, хищников и клятвопреступников; теперь остается только засвидетельствовать истину учения Моего самым делом, взять крест, Мною для всех проповеданный, Самому, и идти с ним на Голгофу, в пример всем. *Время Мое близ есть*: коварный ученик уже предал Меня, сребреники даны и приняты; князь мира подвигся с своего престола для единоборства со Мною (Ин. 14, 30); спира готова; – остается выйти на сретение ее, принять льстивое лобзание и отдать *плещи Мои на раны и ланиты Мои на заушения* (Исаии 50, 6). *Время Мое близ есть*: Я вижу, как Сам Отец Мой растворил чашу гнева и скорбей; она идет и не прейдет; кровавый пот не заменит кровавого крещения; Я должен предать не только тело, – самый дух Мой в руки Отца. *Время Мое близ есть!* Но прежде нежели Я кончу Свое поприще и отойду к Отцу, Я желаю разделить Свои чувства с вами, Моими последователями, желаю ознаменовать чем-либо Новый Завет, утверждаемый Моею кровью, – желаю оставить какой-либо постоянный памятник Моей любви к вам: *желанием возжелех ясти с вами, прежде даже не приму мук* (Лк. 22, 15).

«Но где Я съем ее? Иерусалим наполнен Моими врагами. В чертогах Анны и Каиафы обитают лицемерие, гордость и святокупство. Там готовы раздрать одежду, но не с тем, чтобы подостлать ее на пути Моем, а чтобы обнажить Меня Самого. Я буду там, но не для пасхи, а для принятия заушений и оплеваний. В претории Пилата пространнее: там вместе с любовью к миру живет некая любовь и к справедливости; но имя друга Кесарева там важнее имени друга правды: не Мне вкушать пасху с наперстниками Тиверия! Пусть их одни омывают руки пред народом; а Я умою ноги ученикам Моим. Лучше быть судимым, нежели судьей на таком лифостротоне. Когда нужно будет, явлюсь и на нем – для принятия венца тернового.

«Итак, *время Мое близ есть*; а места и убежища у Меня нет. *Лисы язвыны имут, и птицы небесныя гнезда; а Сыну Человеческому нет, где подклонить главу* (Мф. 8, 20). Родился в яслях, умру на кресте. Что же Мне делать? Оставить пасху? Но Я пришел *не разорить закон, а исполнить* (Мф. 5, 17). И как оставить пасху, которая прообразует смерть Мою? *Что убо сотворю? Сие сотворю: у тебя съем пасху со ученики Моими*.

«У тебя, христианин, у тебя, который называешься Моим учеником и клялся следовать за Мною до смерти. Если ты еще не дашь Мне убежище, то где найду его? – Но ты не можешь дать его: ты отрожден в бане крещения Моею Кровью, помазан и запечатлен

Моим Духом, питаешься Моим Телом и Кровию, чаешь во имя Мое жизни вечной; ты ли не примешь и не успокоишь Меня?

«Итак, где *горница велия* (Лк. 22, 12), дабы Я мог поместиться со всеми дарами Моими? Где опресноки *чистоты и истины*? (1Кор. 5, 8). Где горькое зелие – самоотвержения и терпения? Где Агнец пасхальный – *сердце чистое и дух сокрушенный* (Пс. 50, 12). Выноси что имеешь, укрась Мою вечерю, дай утешиться тем, что произвела в тебе благодать Моя.

«Но, вместо того, чтобы *возрадоваться радостью за глас женихов* (Ин. 3, 29), ты молчишь, как осужденный! Вижу причину: внутреннему человеку твоему самому негде подклонить главу; дом духа твоего *пуст и пался есть*; нет ни светильника веры, ни елса любви; все наполнено нечистотою, – страстями и помыслами вредящими. Горе тебе: *жалость дома твоего снеде мя* (Ин. 2, 17). Но *время Мое близ*; может быть, и твое время не далеко: пришедши в другой раз, Я уже не застаю тебя на земле. Не надобно терять времени и обоим. Итак поспешим! Не дадим общему врагу нашему диаволу совершить над тобою победу. У Меня есть средства все исправить: согласишься только быть Моим, отверзи только двери сердца, дай занять Собою всю внутренность существа твоего. Коль скоро Я буду в тебе, то все тотчас примет другой вид. Я заменю Собою все приготовления: Сам омою ноги, Сам буду светом, Сам – Агнцем. Не печалуйся, будем насыщены, обрадованы оба; ты Мною, Я тобою; только оставь склонность ко греху, расстанься навсегда с злою жизнью, решишь быть Моим во всем!»

По собственным лицам вашим, братие, вижу, что глас Господа к вам, хотя выходит из моих недостойных уст, не остается без действия над вами. После сего мне нечего более желать, как чтобы действие сие продлилось над вами и оставило в вас следы непреходящие. И как ему не продлиться? Вы слышали слова; теперь увидите дело. Что я дал вам? А Господь преподает вам Тело и Кровь Свою. Такой ли дар не тронет принявшего? Притом, если мы, служители Его, беседуем с вами, от Его имени, то ужели Он Сам останется внутри вас безмолвен? Он всегда вещает к нам в совестях наших, тем более не может не говорить к сердцу нашему по таинственному соединении с нами. Итак внемли каждый тому, что речет ему ныне Господь. Изречет ли мир? Прими с благодарением, и сохрани в чистой совести. Произнесет ли обличение? Равно благодари, и поспеши исправить обличаемое. Начнет изгонять из внутреннего храма твоего торжников? Не возражай, не защищай, а лучше присоединись к Нему и действуй. Господь Сам научит тебя всему, *яже подобает творити* (Деян. 9, 6); только слушай и – исполняй! Аминь (Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический «Страстная Седмица Великого Поста» Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Изд. «Отчий дом» М., 1996г. С.29-33).

«Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя Господи во Царствии Твоем».

Святой и Великий Пяток. Утро

(чтение Двенадцати Евангелий)

Нам предстоит проследить службу, в просторечии именуемую «Двенадцатью Евангелиями», но настоящее название которого таково: «Последование Святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа». Такое название настоящая служба получила потому, что центральной частью ее являются двенадцать выбранных чтений из четырех евангелистов, повествующих о страдальческом пути Спасителя «даже до креста и погребения».

Сопровождая на Голгофу Своего Жениха, Церковь предоставляет повествование евангелистам, а сама в промежутках между чтениями воспевает и толкует читаемое.

Последование страстей совершается в ночь с четверга на пятницу. Ночь эта – Гефсиманская ночь Спасителя, еще не распятого, но уже преданного и душой погрузившегося в смертельную скорбь тоску.

Перед глазами Спасителя, из сада Гефсиманского и из «адской тьмы Каиафова двора» выступает троекрестие Голгофы, виден гроб с приваленным, припечатанным камнем, гроб стерегомый наемниками. И зрится самое страшное: заключенные небеса с безмолвствующим, удалившимся Отцом, и преисподняя бездна, разверзшаяся у подножия креста. И во многое другое прозревает Спаситель: Он видит бегство учеников, отречение Петра, бесчисленные гонения и терзания, которым подвергается Церковь до скончания мира, окаянное упорство, и непроницаемое ожесточение многих, которых не тронет вид Создателя, предложившего Себя в пищу твари...

От утра Великого Пятка, ныне наступившего, виден его вечер, Голгофа и гроб.

Обо всем этом повествует чтение двенадцати Евангелий. Для того, чтобы легко и с пользой ориентироваться в богословско-литургическом содержании настоящей службы, необходимо осознать ее структуру, основной принцип ее последования. Он может быть формулирован так: Последование Страстей есть утренняя, с широко развитым евангельским чтением, заменяющим чтение кафизм.

Евангельские чтения выбраны так, чтобы осветить страдания Спасителя с разных сторон, представить Его последовательные этапы, и дать изображение в согласии с особенностями повествования каждого из четырех благовестителей.

Первое Евангелие

Ин. Зач., 48 Гл. 13, 31- Гл. 18, 1

«Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, [так] и вам говорю теперь. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды» (Ин. 13,1-38).

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в

вас будет. Не оставляю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но посланное Меня Отца. Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдём отсюда» (Ин. 14,1-31).

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками. Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Посланного Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно. Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин. 15,1-27).

«Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие для

того, чтобы вы, когда придет то время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу. Тут [некоторые] из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу? Итак они говорили: что это говорит Он: 'вскоре'? Не знаем, что говорит. Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня? Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женищина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою [сторону] и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16,1-33).

«После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, [тех], которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им

слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открую, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17,1-26).

«Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его» (Ин. 18,1).

Прежде чем показать Христа окровавленного, нагого, распятого и погребенного, Церковь являет лик Богочеловека во всей Его мудрости и красоте: верующие должны знать, Кто приносится в жертву, Кто будет терпеть «оплевания, и биения, и заушения, и крест, и смерть». Чтобы постигнуть глубину унижения Христа, нужно узреть предварительно, насколько это возможно для смертного, Его высоту. Первое Евангелие Завета Св. Страстей есть словесная икона Слова, возлежащего «на Пасхе распятия» и готового на смерть.

Евангелие начинается со слов Господа Иисуса, утверждающего основной смысл Страстей: *«Ныне прославился Сын Человеческий»*. В страданиях воплотившегося Слова проявляется Отец: *«И Бог прославился в Нем»*.

Так как сущность Бога есть любовь, то в страданиях Слова прославляется именно она. Слава любви есть ее жертвенность. *«Нет больше той любви, как если кто положит свою душу за друзей своих»* (Ин. 15,13). Христос кладет Свою душу за друзей Своих и именует их: *«Вы друзья Мои»* (14).

Полноту знания принес Богочеловек, Христос Бог. Обитающая в Нем полнота Божества телесно, через единение любящих в Нем, раскрывает знание о самом важном и ценном – о Боге. Любящие друг друга во Христе получают откровение о сущности Божией. Ибо, пребывая во Христовой любви, они тем самым пребывают в триипостасном Божестве.

«Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Приходом же Отца ниспосылается Св. Дух, *«Который от Отца исходит»* и *«свидетельствует»* о Сыне (Ин. 15, 26).

Любить, пребывая одному, нельзя. Поэтому образ Божий отражается в совершенном человеческом обществе – в Церкви, соборе, и в тех, кто в соборе пребывает и поскольку они пребывают в соборе.

Но и, наоборот: в Церкви-соборе, на любви основанной и в любви пребывающей, дан образ, икона Божьего Триединства. Пребывание в совершенном соборе – есть пребывание по образу и подобию Божию, т.е. полнота обожения (теозиса). О нем и молится Иисус в Своей архиерейской молитве.

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 21-23).

Этот текст приводит нас к признанию внутренней связи учения о личности Христа, как Богочеловека, о Церкви, как теле Богочеловека и о природе Божества, как единосущии (омоусии) Отца, Сына и Св. Духа. Кроме того, приведенная молитва есть молитва о спасении, ибо пребывать во Отце и Сыне значит быть спасенным.

Существо Божие в Себе абсолютно непознаваемо для твари (апофатично). Но Оно же постижимо – катафатично в человеке, как образе и подобии Божиим. Ибо совершеннейший человек, Христос, воплощающий полноту всеединого человечества, есть в то же время совершеннейший Бог, отражающийся в человечестве Христа.

Поэтому и человеческое общество любви, т.е. церковь-собор, единая во Христе – являет собой образ, икону единосущия Божия. Собор есть единство людей во Христе – и единство людей во Христе есть собор.

Но в то же время, на основании приведенных текстов (Христос в Отце, Отец во Христе, Дух Святой от Отца) можно и нужно утверждать, что если люди пребывают в соборном единении во Христе, то они являют собой образ единства Пресвятой Троицы, Которая обитает в них по обетованию Христа. Собор-церковь есть икона троичного единосущия Отца, Сына и Св. Духа.

Бог, как Он соизволил открыться, Сам есть единосущный Собор Отца, Сына и Св. Духа. Несмешиваемость и неразделяемость лиц Пресвятой Троицы и есть их соборность.

Ныне Богочеловек, «един сый Св. Троицы», т.е. один из Св. Троицы, идет простереть свои руки на кресте (высшее выражение любви), соединяя всех в богоподобный собор, тем самым спасая через обожение.

«Спасение соделал еси посреде земли Христе Боже, на Кресте пречистей руце Твои простерл еси, собирая вся языки зовущия; Господи, слава Тебе»
(Час шестый, тропарь, гл. 2-й, на Великий Пост).

«На вечери ученики питая, и притворение предания ведый, на ней Иуду обличил еси, неисправленна убо сего ведый: познати же всем хотя, яко волею предался еси, да мир исхитиши от чуждаго: долготерпеливе слава Тебе» (Седален гл.7).

После трех антифонов и седальна, содержание которых сосредоточено вокруг жестокосердия Иуды (как бы прямо выражающего сатанинский принцип противособорности), читается:

Второе Евангелие

Ин. 58 зач., Гл. 18, 1-28

«Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими. Итак Иуда, взяв отряд [воинов] и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю. Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого. Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ. За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся. Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе. Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? Петр опять отрекся; и тотчас запел петух. От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы [можно было] есть пасху» (Ин. 18,1-28).

«Днесь Иуда оставляет Учителя, и приемлет Дявола, ослепляется страстью сребролюбия, отпадает света омраченный: как убо можаше зрети, светило продавый на тридесятих сребреницах; но нам возсия страдавый за мир. К немуже возопим: пострадавый и сострадавый человеком, Господи слава Тебе» (4-й Антифон гл.5).

Евангелие это повествует о взятии Иисуса воинами первосвященника под предводительством Иуды-предателя, об отречении Петра, о заушении Иисуса во дворе Каиафы и о приведении Его в преторию Понтия Пилата.

Третье Евангелие Мф., зач. 109 Гл. 26, 57-75

«А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: [что же] ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя? Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26,57-75).

В этом Евангелии повествуется, как Иисус во дворе Каиафы Сам свидетельствует о Себе, как о Сыне Божиим и принимает за это свидетельство заушение и оплевание. Здесь же изображены история отречения Петра и раскаяние.

«Емшим Тя беззаконным, претерпевая, сице вопиял еси Господи: аще и поразисте Пастыря, и расточисте дванадесять овец ученики Моя, можах вящше, нежели дванадесяте легионов представить ангелов. Но долготерплю, да исполнятся, яже явих вам пророки моими, безвестная и тайная: Господи слава Тебе» (7-й Антифон гл.8).

«Трищи отвергся Петр, абие реченное ему разуме, но принесе к Тебе слезы покаяния: Боже, очисти мя, и спаси мя» (7-й Антифон гл.8).

Четвертое Евангелие

Ин. зач., 59, Гл. 18, - 19, 1-16

«От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы [можно было] есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, – да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник» (Ин. 18, 28-40).

«Тогда Пилат взял Иисуса и [велел] бить Его. И воины, сплели венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам. Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им [Пилат]: се, Человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. Пилат, услышав это слово, больше убоился. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. С этого [времени] Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по - еврейски Гаввафа. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал [Пилат] Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели» (Ин. 19,1-16).

Истина в терновом венце и багрянице – и невольное исповедание ее надругавшимся над нею скептиком – вот основной смысл предложенного чтения.

«Одейся светом яко ризою, наг на суде стояше, и в ланиту ударение прият от рук, ихже созда: беззаконнии же людие на кресте пригвоздиша Господа славы: тогда завеса церковная раздрася, солнце померче, не терпя зрети Бога досаждаема, Егоже трепещут всяческая. Тому поклонимся» (1-й Антифон гл.6).

«За благая, яже сотворил еси Христе, роду еврейскому, распяти Тя осудиша, оцта и желчи напоивше Тя, но даждь им Господи, по делом их, яко не разумеша Твоего снисхождения» (10-й Антифон Гл.6).

«Егда предствал еси Каиафе Боже, и предался еси Пилату судие, Небесныя силы от страха поколебашася. Егда же вознеслся еси на древо, посреде двою разбойнику, вменился еси с беззаконными безгрешне, за еже спасти человека: незлобиве Господи, слава Тебе» (Седален. гл.8).

Пятое Евангелие Мф. 111 зач., Гл. 27, 3-32

«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребренники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посему и называется земля та 'землею крови' до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь. Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. На праздник же [Пасхи] правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплели венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на

распятие. Выходя, они встретили одного Киринаянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его» (Мф. 27,3-32).

К предыдущему повествованию, (т.е. к четвертому Евангелию) это чтение прибавляет следующие детали: молчание Господа в ответ на обвинения первосвященников и старейшин, по предсказанию пр. Исаии («как Агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзает уст Своих» гл. 53, 7) предупреждение жены Пилата своему мужу – не делать зла Спасителю и мытие рук Пилатом.

«Днесь висит на древе, иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, иже агнелов Царь: в ложную багряницу облачается, одеваяй небо облаки: заушение прият, иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися жених церковный: копием прободеса Сын Девы. Покланяемся страстем Твоим Христе: покланяемся страстем Твоим Христе: покланяемся страстем Твоим Христе, покажи нам и славное Твое воскресение».

«Не яко Иудее празднуем, ибо пасха наша за ны пожреся Христос: но очистим сами себе от всякия скверны, и чисте помолимся Ему: воскресни Господи, спаси нас, яко Человеколюбец».

«Крест Твой Господи Жизнь и заступление людем Твоим есть, и нань надеющеса, тебе распятаго Бога нашего поем, помилуй нас» (15-й Антифон гл.6).

Шестое Евангелие

Мк. 67 зач., Гл. 15, 16-32

«А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк, и одели Его в багряницу, и, сплетиши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его. И заставили проходящего некоего Киринаянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его. И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место. И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. Был час третий, и распяли Его. И была надпись вины Его: Царь Иудейский. С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую [сторону] Его. И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен. Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем» (Мк. 15,16-32).

Лишь к середине евангельских чтений (шестое Евангелие) Церковь приводит повествование о самом распятии. В сем чтении, начало которого совпадает с предыдущими двумя (надругательства и бичевание во дворе Пилата), изображено распятие с двумя разбойниками, и хулы изрыгавшиеся на Распятого, как Его врагами так и разбойниками, терпевшими одну участь с Ним. Из сего видно, что в начале оба разбойника принимали участие в самоубийственном кощунстве, но потом один из них, как некогда блудный сын, «пришел в себя». Что заставило его очнуться и сбросить обольщение зла? – Конечно, не внешняя сила Распятого: пречистые руки Спасителя были также крепко пригвождены, как и руки обгаренные убийством. Лишь внутренняя правда Страдальца одна обличала Сущность Того, Кого разбойник поносил. Могучая сила кротости сделала свое дело: в Распятом был узан и исповедан сошедший на землю Бог.

После Богородична возглашается прокимен, изображающий тяжелую и мучительную деталь Распятия:

«Разделиша ризы Моя себе и о одежде Моей меташа жребий»
«Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси»/Пс. 21, 2/.

Седьмое Евангелие **Мф. 113 зач., Гл. 27, 33-54**

«И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во священный град и явились многим. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» /Мф. 27,33-54/.

Одинаковое по содержанию с предыдущим Евангелием, настоящее чтение пополняет его следующими деталями: землетрясением и прочими знаменаниями, возвестившими смерть Христа и исповеданием Его сотником: *«Воистину Он был Сын Божий».*

Псалом 50

Восьмое Евангелие **Лк. 111 зач., Гл. 23, 32-55**

«Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский. Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме

раздралась по середине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это. Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном [в скале], где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его» (Лк. 23, 32-55).

Слова, которыми хулили Спасителя «Спаси Себя и нас», были вызовом зла, стремившимся низвести и профанировать как Божественную природу Страдальца, так и весь смысл Его дела и учения: ибо Он затем и пришел, чтобы не спасти Себя, а погубить, «положить душу Свою» за друзей Своих, за род человеческий. Он учил о спасении души (жизни) через ее погубление во имя любви к Богу и ближним. Выражение «спаси Себя» есть поэтому вопиющая нелепость, внутреннее противоречие. Премудрое Слово Божие избрало другой путь, ничего общего не имеющий с безумием «самоспасающейся» и самовозвеличивающейся гордыни: путь молитвы за врагов-распинателей. И в этом была проявлена Божественность Его природы. Лишь сознательное самоослепление могло не заметить этого, могло не догадаться. Благоразумный разбойник догадался, захотел узреть, узрел и спасся. Так преподано было Распятым Учителем со креста истинное богословие и обнаружены Его мудрость и всемогущество. Любовь ко врагам, молитва за них – это идея, которую абсолютно невозможно вывести «снизу», путем, например, сложения низших элементов эгоистических побуждений. Идея эта приходит «сверху» – и есть непосредственное проявление Божества и очевидное обнаружение Его бытия.

За этим Евангелием следует трипеснец (канон, состоящий из трех песен, имеющих 5-й, 8-й и 9-й), автором которого является св. Косьма Маюмский. Трипеснец приводится по-русски.

Песнь 5-я. Ирмос.

«Обращаюсь к тебе с утренней молитвой, Слово Божие, без изменения истощившее Себя по милосердию и безстрастно приклонившееся до страдания: даруй мир мне, падшему, Человеколюбче».

Тропарь

1. Ныне, омывши ноги и предочистившись причащением Божественного таинства, служители Твои, Христе, взошли с Тобою на Сион, на великую гору Елеонскую, воспевая Тебя, Человеколюбче (Мф. 26, 30).
2. Смотрите, други, сказал Ты, не ужасайтесь; ибо ныне приблизился час быть Мне взяту и убиену руками беззаконных; вы же все разсеетесь, оставив Меня, но Я соберу вас проповедывать о Мне, Человеколюбче (Мф. 24, 6; 26, 45. Ин. 17, 32).

После этого следует кондак, икос и синаксарий. Кондак и икос посвящены изображению страданий Божией Матери. Прославляя Страсти Господа, Церковь отверзает уста за Ту, чьи страдания были близки по силе и святости страданиям Спасителя. Великая евангельская Молчальница, Дева Богородица, предоставляет Церкви вещать о Ее страданиях.

Перевод: «Видя Своего Агнца, влекомаго на заколение, Агница Мария, терзаясь, следовала за Ним с другими женами, вопия так: куда идешь, Дитя? Почему так спешишь? Разве есть другой брак в Кане и Ты туда спешишь, чтобы превратить им воду в вино? Идти-ли Мне с Тобой или ожидать Тебя? Скажи Мне хоть слово, Слове, не проходи мимо Меня, сохранивший Меня чистой: ибо Ты Сын Мой и Бог Мой».

Христос действительно спешил на другой брак – уже не в Кане Галилейской, а на Свой собственный брак с Церковью. И уже не воду в вино превращал Он для услаждения немногих гостей, а Свою собственную кровь изливал в животворящую чашу вечности, предлагая ее всем, желающим обручить душу свою Божественному Жениху. Еще перед страданиями Своими взывал Он: *«Кто жаждет, иди ко Мне и пей»* /Ин. 7, 27/. Драгоценное это было питание. Его цена – смерть Богочеловека и пронзенное сердце Божией Матери.

За икосом и синаксарием поются остальные две песни трипеснца.

Песнь 8-я. Ирмос.

«Столп злобы богопротивной был обличен божественными отроками. Неистовствующе же против Христа сборище беззаконных замышляет тщетное, стремясь убить Держащего жизнь в руке Своей, Которого вся тварь благословляет, прославляя во веки».

Тропари

1. С веждей (с век), – сказал Ты, Христе, ученикам стряхните ныне сон, и бодрствуйте в молитве, дабы не впасть вам в искушение, особенно же ты, Симон; ибо сильнейшему предстоит больше искушение; уразумей, Петр, Меня, Которого вся тварь благословляет, прославляя во веки (Мф. 26, 40-41; Лк. 21, 31).
2. Скверного слова никогда не произнесу устами своими, Владыко; с Тобой умру, как благоразумный, хотя бы все отверглись – воскликнул Петр; не плоть и кровь, но Отец Твой открыли мне Тебя, Которого вся тварь благословляет, прославляя во веки (Мф. 16, 17; 26, 33-53).
3. Не всю глубину Божественной премудрости и разума Ты изследовал, и бездны судеб Моих не постиг Ты, человек, – сказал Господь – посему не превозносись, будучи плотью; ибо трижды отречешься от Меня, Которого вся тварь благословляет, прославляя во веки (Рим. 11, 33; Мф. 26, 34).

Песнь 9-я. Ирмос.

«Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления (т.е. без потери девства) родившую Бога-Слова, истинную Богородицу, Тебя мы величаем».

Тропари

1. Губительное сборище богомерзких лукавых богоубийц окружили Тебя, Христе, и как преступника влекли Создателя всех, Которого мы величаем (Ин. 18, 3; Пс. 21, 17).
2. Нечестивые, неразумевшие закона и речений пророческих, замышляли тщетное, влача Тебя, Владыку всех, как овцу на несправедное заклание (2Кор. 3, 14; Ис. 53, 7).
3. Священники с книжниками, уязвляемые себялюбивой и завистливой злобой, предали на убиение давшего народам жизнь, Жизнодавца по природе, Которого мы величаем (Мф. 20, 18; 17, 1-2).
4. Они окружили Тебя, Царь, как псы многие, били, ударяя Тебя по ланитам: допрашивали Тебя, ложно свидетельствовали на Тебя. И все претерпев, Ты спас всех. (Пс. 21, 17; Мк. 14, 65; Мф. 26, 60).

Экзапостиларий

«Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи: и мене древом крестным просвети и спаси мя» (трижды).

Девятое Евангелие

Ин. 61 зач., Гл. 19, 25-37

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. [Воины], напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как [тогда] была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом [месте] Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин. 19,25-37).

В центре сего чтения стоят предсмертные заботы Спасителя о Своей Матери, Которую Он усыновляет любимому ученику. Это был ответ на Ее беспредельную скорбь, зрелище которой являлось одним из острейших терний мученического венца Спасителя.

«Распеншуся Ти Христе, вся тварь видящи трепеташе, основания земли позыбашася днесь, род еврейский погибе, церковная завеса раздрася на двое, и мертвии от гробов воскресоша: сотник видево чудо, ужасеся. Предстоящи же Мати вопияше, рыдающе матерски: како не возрыдаю, и утробы моя не бию, зрящи Тя нага яко осуждена, на древе висяща; распныйся и погребыйся, и воскресый из мертвых, Господи слава Тебе» (Стих. на Хвалитех).

«Плещи Моя дах на раны, лица же не отвратих от заплевания, судищу Пилатову предстах, и крест претерпех за спасение мира» (Стихира на Хвалитех).

Десятой Евангелие

Мк. 69 зач., Гл. 15, 43-47

«Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали» (Мк. 15,43-47).

Чтение это изображает погребальные заботы Иосифа Аримафейского. Оно также, как два последующих Евангелия, уже относится к таинственному событию Великой Субботы.

Одиннадцатое Евангелие

Ин. 62 зач., Гл. 19, 38-42

«После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близок» (Ин. 19, 38-42).

«Вся тварь изменяется страхом, зрящи Тя на кресте висима Христе: солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся, вся сострадаху создавшему вся. Волею нас ради претерпевый, Господи слава Тебе».

«Людие злочестивии и беззаконии, вскую поучаются тщетным; вскую живота всех на смерть осудиша; велие чудо, яко Создатель мира в руки беззаконных предается, и на древо возвышается Человеколюбец, да яже во аде юзники свободит зовущия: долготерпеливе Господи слава Тебе».

«Днесь зрящи Тя Непорочная Дева на кресте Слове возвышаема, рыдаючи матернею утробую, уязвляеся сердцем горце, и стеньящи болезненно из глубины души, лице со власы терзаючи. Темже и перси биющи, взываше жалостно: увы мне, Божественное чадо, увы мне, Свете мира: что зашел еси от очию моею Агнче Божий; темже воинства безплотных, трепетом содержими бяху, глаголюще: непостижиме Господи слава тебе.

Двенадцатое Евангелие Мф. 114 зач., Гл. 27, 62-66

«На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; так прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать» (Мф. 27, 62-66).

Это чтение заканчивает повествование о Страстях Спасителя попыткой Его врагов символизировать гибель Его дела приложенной к гробу печатью и приставлением к нему стражи.

Общий смысл дела спасения объясняется в синаксари последования Страстей, читаемой после пятой песни трипеснца:

«Да будет ведомо, что Господь был распят в шестой день Седмицы, т.е. Пяток; и в начале человек был создан в шестой день. И в шестой час дня Он был повешен на кресте, ибо в тот же час, как говорят, и Адам, простря руки, коснулся запрещенного дерева и умер: подобало ему в тот же час, в какой он был разрушен – опять возсоздаться. Это произошло в саду также, как и с Адамом – в раю. Горькое питание изображало вкушение от дерева. Заушение являло нашу свободу. Оплевание, бесчестное обхождение – нашу честь. Терновый венец – отгнание бывшего на нас проклятия. Багряная одежда – за кожные ризы и за надетую на нас царскую одежду. Гвозди – нашего греха окончательную неподвижность. Крест – дерево в раю. Пронзенные ребра образуют Адамово ребро из которого создана Ева, произведшая преступление... Копие – отвращает от меня пламенное оружие. Вода из ребра – образует крещение Кровь и трость: ими Царь подписал нам красными письменами возвращение и дарование древнего отечества. Говорится же, что Адамова глава там лежала, где и Христос, Глава всех, распялся: она крестилася истекшею Христовой кровью. Где был труп – туда прилетел орел – Христос

/Лк. 18, 37/, вечный Царь, Новый Адам, ветхого и через древо падшего Адама древом (крестным) исцеляющий.

Сверхъестественным и неисчетным Твоим милосердием, Христе Боже, помилуй нас. Аминь» (<https://godvgodu.ru/molitvoslov/12-evangelij-2.html>).

Святой и Великий Пяток (Царские Часы)

Последование часов. В последовании часов Великого пятка (чин Царских Часов) час первый, обыкновенно примыкающий к утрени, соединяется теперь с часами третьим, шестым и девятым, составляя с ними одно целое. Этим выполняется основное задание часов, состоящее в богослужебном прославлении священных времен, соединенных с делом спасения.

Часы вообще представляют собой службу, посвященную различным этапам Страстей Господа. Кроме того, так как страдальческим истощанием Его нам ниспослан Св. Дух, то один из часов (именно третий) посвящен названному завершающему событию спасения и обожения.

С формально-архитектонической стороны Царские Часы Великого пятка составляют одно целое с Вечерней Великого Пятка, которая уже является Вечерней на Великую Субботу. Этим устанавливается непрерывность, которая явно выступает и в самом Евангельском повествовании. Воспроизведен вкратце богословско-исторический смысл часов.

Час 1-й: Воспоминание об осуждении Христа Каиафой и прочими, и о претории Пилата.

Час 3-й: Воспоминание о мучениях, претерпевших Спасителем в претории Пилата.

Час 6-й: Распятие Господа Иисуса на Голгофе посреди двух разбойников, крестные страдания Его и искупление Адамова греха.

Час 9-й: Смерть Спасителя, чудесные события, ее сопровождавшие, и поражение смерти.

Подобно тому, как Литургия Великого Четвертока есть глава всех литургий церковного года, ибо на ней воспоминается ее учреждение, – так и Царские Часы Великого пятка – основа и глава всех часов Богослужебного года, ибо они совершаются в день, давший им и освящение их.

Страстной Пяток в древности назывался «Пасхой Распятия», название многозначительное, полное глубокого смысла, особенно если принять во внимание слова ап. Павла: «Наша Пасха за нас принесенный в жертву Христос» (1Кор. 5, 7).

Великий Пяток

Сегодня мы переживаем великую скорбь, ибо сегодня в нашем сердце умер Христос. И можем ли мы сказать, что не виновны в Его смерти?

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин.14, 27).

«Любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите» (Ин.13, 34).

Ибо *«нет большей любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин.15, 13).

Так говорил Он нам. А мы отвергли Его своим предательством.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею» (Мк.12, 30), – просил Он. А мы распяли Его своей ненавистью.

Все мы получили великую благодать Богообщения – радость, с которой не может сравниться ничто в мире! Никто из людей мира сего не вправе сказать, что он с Богом, кроме христианина – носителя имени Христа.

«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4, 12).

«Камо поиду от Духа Твоего; и от лица Твоего камо бежу; аще възду на небо. Ты тамо еси: аще сиду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря: и тамо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя» (Пс.138, 7-10), – убеждали Христа. А потом растоптали Его в грязи своих страстей.

И вот лежит Он теперь перед нами: *«Агнец Божий вземлющий грехи мира»* (Ин.1, 29). Что нам теперь делать, грешным очерствелым богоотступникам? Чем противостоять зияющей пасти рыкающего льва? Ведь мы одни теперь, а *«без Него не можем творить ничего»* (Ин.15, 5). *«Откуда начнем плакати окаянного нашего жития, и кое положим рыдание»* (Канон Андрея Критского).

Ужели мы не способны вместить в себе любви Божией? Ужели погибнем теперь в пучине греха? Что нам осталось, блудным детям Любящего Отца: уйти *«на страну далече»*, или возопить криком осиротевшей души: *«Боже мой, Боже! Для чего Ты Меня оставил»* (Мк. 15, 34). *«Отврати лице Твое от грех моих»* (Пс.50), но *«не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей, и избави ю»* (Пс. 66,18).

Святой и Великий Пяток Вечерня и вынос Плащаницы

Вечерня Страстного Пятка совершается ко времени распятия Спасителя – в 3-ем часу дня. Она прославляет и ублажает крестную агонию Господа, Его смерть и погребение. То, к чему шло в ночь последования Страстей, ныне исполняется. Чаша, об отклонении которой молил изнемогавший по человечеству Богочеловек, не пронесена мимо. И Он пьет, разделяя ее горчайшее содержание со Своей Матерью. Пьет до дна – до оставления Богом, до смерти, до сошествия во ад и погребения. И оставляет Богоневесту с сердцем, пронзенным орудиями, низведшими и Его к персти смертной. Чаша сладкого питья жизни вечной на Вечери Господней, ныне для самого Господа и Матери Его сказывается, как чаша смертной горести. Чтобы наполнить ее, Богочеловеку подобало быть пронзенным. Чтобы оживотворить ее, подобало Ему умереть. Чтобы провести человечество от смерти к жизни и от земли к небу, к самому Богу, подобало Богочеловеку быть оставлену Богом. Чтобы избавить Адама от ада, предстояло самому сойти в его бездну. Эти воспоминания приурочены к Вечерней службе. Под вечер дня был распят Господь. Голгофа есть закат Его святой жизни. Попустительством Божиим всего три с половиной года дала Ему человеческая злоба освящать землю Своим учительством. Но закат Богочеловека был вместе с тем закатом ветхого Адама и утром Адама нового, в котором ветхий нашел новую жизнь – пакибытие и «одежду нетления». Своим распинателям Распятый воздал тем, что сделал их злобу тщетной и эта тщета проявилась в молитве за них. Но для многих из ненавистников Христа молитва Его сделалась их адом.

При творении мира всемогущий глагол Божий, Его Слово, ныне плотью умирающее – клало предел бездне небытия, и приводило ее к вечеру, чтобы настало утро света. *«И был вечер и было утро, день один»* (Быт. 1, 5). Смерть вечера стала рождением света, об этом мы услышим в одной из паремий Великой Субботы. В Господе и от Господа смерть есть благо и является как таинственное знамение жизни.

В эту Вечерню, смертная мгла, окутавшая воплощенное Слово, по новому зажгла Его тихий свет – свет вечной жизни. *«И свет во тьме светит и тьма не объяла его»* (Ин. 1, 5). Тьма вечернего заката Христова не объяла Его присносущного света. *«И был мертв и вот жив во веки веков. Аминь»* (Откр. 1, 18).

Начало вечерни обычное. На «Господи воззвах» поются шесть самогласных стихир.

Перевод: /глас 2-й/

«Зачем умышляют тщетное, злочестивые и беззаконные люди? Зачем жизнь всех осудили на смерть? Великое чудо! Ибо Создатель мира предается в руки беззаконных и

Человеколюбец возводится на древо, чтобы освободить из ада находящихся там узников, взывающих: Долготерпеливый Господи, Слава Тебе».

«Сегодня непорочная Дева, видя Тебя, Слово, пригвождается ко кресту, плачет из глубины материнской утробы, терзается горько сердцем, и болезненно стеная из недр души, сокрушается, терзая ланиты и волосы. И в перси бьет себя, взывая жалобно: Увы мне, Божественный Сын! Увы мне, свет мира! Почему зашел Ты от Меня, Агнец Божий? Посему и воинства бесплотные трепещут и одержимые страхом говорят: Непостижимый Господи, Слава Тебе».

«Сегодня Владыко твари предстоит Пилату, и кресту предается зиждитель всех, как агнец приводится, но добровольно: гвоздями пригвождается и в ребра прободается и губкой напояется Пославший дождем манну, Избавитель мира. По ланитам и от своих рабов поругаемым бывает, Создатель всех. О, владычное человеколюбие! За распинающих молит своего Отца, говоря: Отче, остави им, грех сей: ибо не видят, беззаконные, какую неправду делают».

Господствующим мыслей, приведенных в стихирах, две: исповедание крестных страданий Спасителя, как величайшего и своей основе непостижимого чуда и прославление страданий Божией Матери, ближайшей соучастницы спасения, Которою уготованы для верующих драгоценное тело и животворящая кровь Господа.

Подобно тому, как Бог Отец посылает невещественного Сына и Слово, рожденное Им без матери, для спасения на землю, так и Мать Богочеловека отдает на заклятие едиnorodного и единственного Сына Своего первенца, рожденного Ею без Отца. Бог Отец дает пример полной противоположности грешникам, готовым погубить весь мир, чтобы дать детям своим грешное и превосходное плотское «счастье». По примеру Бога Отца, всевышнего Владыки, поступает и осененная Его славой Божия Матерь: Она отдает на распятие и в снедь верным возлюбленного Сына Своего – в противоположность другим матерям, готовым для грешного плотского счастья детей своих отдавать им на жестокое растерзание и съедение плоть и кровь «чужих». Для Бога и Божией Матери нет чужих. Через сказанное со креста слово: *«Жено, се сын Твой»* и *«Се мати твоя»* (Ин. 19, 26) – усыновлено Ею все верующее в Нее человечество.

Тайна сказанного раскрывается в стихирах Великого Пятка на «Господи воззвах».

Во время пения их совершается вход с Евангелием, теперь имеющий сугубый смысл, ибо ныне сам Господь идет запечатлеть и утвердить крестными муками Свое учение.

После входа следует прокимен из псалма 21-го, стих 19-й:

«Разделиша ризы Моя себе и о одежде Моей меташа жребий» и стих:

«Боже, Боже Мой, вонми Ми, вскую (зачем) оставил Мя еси?»

И начинаются паремии:

Исхода чтение

«И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии. Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: "Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих"; итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ. [Господь] сказал: Сам Я пойду, и введу тебя в покой. [Моисей] сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам [с нами], то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле. И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение

в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. [Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо» (Исх. 33,11-23).

Паремия эта полагается также под праздник Преображения (с прибавлением четырех стихов). В Страстную Пятницу она читается «для того, чтобы видно было, что явившийся на кресте и во гробе уничиженнейшим всех, не имеющим вида и доброты (красоты) – есть Тот Самый, Который явился в преславном виде на Синае и Фаворе»

Прокимен, гл 4: «Суди Господи обидящим мя, побори борюция мя»
«Прими оружие и щит, и востани в помощь мою».

Иова чтение

«И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. И было у него семь сыновей и три дочери. И нарек он имя первой Емима, имя второй – Кассия, а имя третьей – Керенгаппух. И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их. После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода; и умер Иов в старости, насыщенный днями» (Иов. 42,12-17).

Значение данной паремии вполне ясно: Христос страдает для того, чтобы прославиться, унижаем для того, чтобы возвыситься и умереть, чтобы воскреснуть – что будет со всеми, кто живет во Христе и для Христа.

Настоящая паремия таким образом выражает ту основную мысль православного учения о кенозисе (унижении) Христа, что страдания Его есть вместе с тем и Его слава. Она явится в видимом блеске по Воскресении Его из мертвых.

Пророчества Исаина чтение

«Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, [смотря] на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали» (Ис. 52,13-15).

«Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, [что] Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [было] на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого,

потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умиловления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53,1-12).

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь» (Ис. 54,1).

В настоящей паремии явлен образ Христа страдающего. Уже приближается смерть к Бессмертному и вместе с восклицанием «Совершишася» готова изойти Святейшая Душа. Время сгущается – и раскрываются две бездны вечности – небесной и адской, и уже готова явиться новая и последняя тайна Христа, приводящая в немоту, ибо здесь такие муки, для которых нет слов. Бог Отец, Божественное в Богочеловеке, скрывается, уходит от Него, как померкшее солнце. С уст Страдальца скрывается вопль «*Элои, Элои, лама савахвани*» (Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты оставил Меня?).

До сих пор Христос терпел всю тяжесть земных мук. Но ныне у врат смертных и адских, к которым Он приближается, чтобы разрушить их, надлежало Ему понести и всю тяжесть преисподней, и взять ее на Свои всемогущие рамена, опрокинуть и разрушить до основания. «Он один оставлен милосердием Божиим, именно для того, чтобы никто кроме Него не был оставлен и не мог роптать, и эту то высокую истину Он выразил в своем скорбном обращении к Отцу» (А.С. Хомяков).

Всемогущество Свое Сын Божий показал тем, что принял и выдержал никем не вкушаемое и никем не вынесенное и невыносимое. Трудно, почти невозможно произнести это, но, приняв во внимание другие слова Св. Писания, видно, что Господь Иисус Христос соблаговолил взять на Себя тяжесть удаления от Божества (от Первоосновы – Бога Отца), т.е. испытать жесточайшую степень адских мучений. Оставленный Отцом Христос реально посылался Своею душою во ад. Думать иначе – значило бы впасть в докетизм (призрачность) по отношению к догмату схождения Спасителя во ад. При этом Христос, непостижимым для нас образом, как Второе Лицо Пресвятой Троицы, остался вездесущим: «Во гробе плотски, во аде же с душею, в раи с разбойником, яко Бог и на престоле был еси со Отцем и Св. Духом, вся исполняя (все исполняющий) Неописанный».

«Не разлучаясь от человечества, Божество сокрылось так в душе Распятого Богочеловека, что человечество Его предано было всем ужасам беспомощной скорби, и Он обрелся яко един от нас..., ибо что предполагало такое оставление? Все, что может предположить мысль человеческая, самого бездушного.... Но другого Симона Киринейского не было и не могло быть: то был крест неразделимый! – что же делает изнемогающий под сим крестом Богочеловек? Оставленный Отцем, он паки обращается к Отцу и вопиет: Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? Оставил Ты, Который всегда был со Мною, оставил Меня, Который жил для Одного Тебя и умираю за имя Твое!... Ответа не было. – Отец как бы не внимал Сыну! Сии то ужасные мучения еще св. Давид назвал *мучениями адовыми*. Ибо и в аде нет лютейшего мучения, как совершенное оставление... Богом» (Архиепископ Иннокентий).

Сошествие Христа Спасителя во ад и Его победа над ним выразилась в том, что Христос взял на Себя и адские муки Богооставленности, вынес их и победил.

Оставление Иисуса Христа Богом по истине есть хождение Его по мукам, которое с Ним ближайшим образом разделила Божия Матерь. Таков, в сущности, сокровенный, внутренний смысл известного апокрифа. Что вытерпела Божия Матерь, видя Сына Своего распятого и оставленного Богом, видно из литургического текста:

«Утроба же Моя горит зряще Твое распятие еже за всех терпиши, Сыне и Боже Мой».

Совершилось! Исходит Спаситель мира телом во гроб и душою во ад, чтобы оживотворить мертвецов и осветить адские бездны. Непомерный труд совершен. Увенчанная тернием глава преклонилась. Дыхание отлетело. Израненное, натруженное тело покорно ждет погребальных забот.

Возглашается прокимен Апостола, глас 6-й:

«Положиша Мя в рове преисподнем в темных и сени смертной» /Пс. 87, 7/

«Господи Боже спасения Моего, во дни возвах и в нощи пред Тобою» /Пс. 87, 2/.

К Коринфянам послание Апостола Павла чтение

1Кор. 125 зач., Гл. 1, 18; 2, 2

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немоющее Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немоющее мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы [было], как написано: хвалящийся хвалится Господом» (1 Кор. 1,18-31).

«И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2,1-2).

Смысл этого чтения есть признание ничтожества мирской, только человеческой мудрости перед распятым Богочеловеком, Божией силой и Божией Премудростью. Ибо она раскрывает перед нами такую бездну ведения, знания, в которой тонут малые домыслы человека; и дарит такое богатство любви, перед которыми ничтожными кажутся только человеческие добродетели. «Проповедь о Христе Распятом – говорит еп. Никанор – евреям казалась посрамляющим их обстоятельством, потому что многие еще из них ждали Мессию в виде могущественного царя... могущественного повелителя всей вселенной, которую Он покорит им, силою знамений и чудес, настойчиво, но напрасно требовавшихся от Христа. И вместо всего этого раздалась проповедь о вере в Распятого на кресте Мессию. Это «скандал» – говорили евреи, выражаясь на языке образованных эллинов (греков). Образованные же эллины искали мудрости, состоявшей в логических умозаключениях и красноречивых доводах и рассуждениях. И вдруг им проповедуется бесхитростная вера в Господа Иисуса, пострадавшего за избавление наше от греха, проклятия и смерти вечной. Все это было так далеко от их убеждений, взглядов и понятий, что они не находили возможности понять все это и называли все это безумием. Между тем, как для тех, кто уразумел и принял веру Распятого, она была величайшей силой, победившей мир, и наивысшей мудростью, которой разрешились все важнейшие

теоретические вопросы, а вместе с тем и все жизненные затруднения и стремления» (Еп. Никанор, «Толковый Апостол», ч.2. С. 152-153).

Евангелие

**Мф.110 зач., Гл. 27, 1-38; Лук. Гл. 23, 39-43; Мф. Гл. 27, 39-54; Ин. Гл. 19, 31-37;
Мф. Гл. 27, 55-61**

«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храм, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребренники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; по сему и называется земля та 'землею крови' до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь. Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. На праздник же [Пасхи] правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплелиши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую» (Мф. 27,1-38).

«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи,

когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 39-43).

«Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27, 39-54).

«Но так как [тогда] была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом [месте] Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин. 19, 31-37).

«Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых. Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился. Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба» (Мф. 27, 55-61).

В этом грандиозном чтении, которое слушается с зажженными свечами, повторяется и сосредотачивается все важнейшее, что сказано у евангелистов о страданиях и смерти Господа Спасителя.

После ектений и возгласа поются стихиры на стиховне:

«Егда от древа Тя мертв Аримафей снят (снял) всех жизнь, смирной и плащаницей Тя Христе, обвив, и с любовью тщашеся (старался) сердцем и устами тело нетленное Твое облобызати. Обаче (хотя) одержим страхом, радуясь вопияше: Слава снисхождению Твоему, Человеколюбче».

В этих стихирах заканчивающих Великий Пяток и начинающих Великую Субботу, уже выступают и ее события: пребывание Христа плотью во гробе, душой во аде и победа над ним.

Однако, со всей силой возвышает опять свой голос печаль Великого Пятка в заключительном:

«Тебе одеющегося светом яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом, и виде мертв нага непогребена, благосердный плач восприим, рыдая глаголаше: увы мне сладчайший Иисусе, егоже в мале солнце на кресте висима узревше мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздирашеся церковная завеса: но се ныне вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя Боже мой, или какую плащаницею обвию; коима ли руками прикоснуса нетленному Твоему телу; или кия песни воспую Твоему исходу Щедре; величаю страсти Твоя, песнословлю и погребение Твое со воскресением, зовый: Господи слава Тебе».

Во время этого пения предстоятель в полном облачении, изображая Иосифа Аримафейского, кадит лежащую на престоле плащаницу, обходя ее трижды.

Далее следует: Ныне отпускаеши. Трисвятое. Отче наш.

И поют тропарь на 2-й глас:

Перевод:

«Благообразный Иосиф, сняв с древа пречистое тело Твое, обвил чистой плащаницей и покрыв благоуханиями, положил в гробе новом».

При пении настоящего тропаря священнослужители поднимают плащаницу, износят ее северными дверями и полагают на особое возвышение, уготованное для этого случая посреди храма, и обыкновенно украшаемое цветами («гроб»). Сам предстоятель идет под плащаницею, держа над головой Евангелие. Перед плащаницею несут свечи и идет дьякон с кадильницей...

Совершив величайшее дело пота, кровей мученических и смерти крестной, Господь ныне вторично почивает от дел Своих и субботствует плотью во гробе, даруя покой субботний и сущим во гробах. Ибо Он истинно есть Воскресение, Жизнь и Покой, Начальник тишины.

Выросшее на лобном месте, как в раю, новое древо жизни, крест Господень, поднялось выше небес – ибо крестом сошел Св. Дух – расширилось по всему естеству, осеняя его («крест хранитель всея вселенныя»), и низошло до противоестественного ада. Сверхъестественный крест победил противоестественные ад и смерть. Посему отныне, трижды блаженное Древо, поистине центр бытия, узел и решение мировой драмы.

Святой Великий Пяток Повечерие (Плач Богородицы)

Основой этой службы является «канон о распятии Господни на плач Пресвятой Богородицы».

Мало сказано в Евангелии о страданиях Божией Матери при кресте. «*При кресте Иисуса стояли Матерь Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина*» (Ин. 19,25). И все. Лишь по словам усыновления любимого ученика, которому поручалась Богородица: «*Жено, се сын Твой*» (Ин. 19, 26) видно, какую скорбь терпела, лишившаяся со Своим Сыном всего, Богородица. Большого сказать евангелист, всецело поглощенный центральным ликом Христа, не мог. Но и в том малом, что им сказано, скрыта бесконечная глубина страдания Приснодевы, которое Церковь раскрывает в настоящей службе. Три часа висел Сын Божий на кресте, три часа терзалась Его Мать, «распаляясь утробою»; но эти три часа по своему значению – целая вечность. Они и заключают в себе вечность. Ибо из них выросли и рай для любящих Христа и ад для ненавидящих Его.

Переходим к канону повечерия и приводим соответствующие места его в русском переводе.

Песнь 1-я. Ирмос.

«Как по суху шел Израиль стопами по бездне, и видя гонителя фараона потопляемым, Богу вопиял победную песнь».

Тропари:

Видя повешенным на кресте Сына и Бога, чистая Дева, терзаясь горько, вопияла с другими женами, говоря: Вижу Тебя, Возлюбленное и Любимое Дитя Мое, висящим на кресте, больно уязвляюсь сердцем – говорит Чистая: Но скажи, Блаже, слово рабе Твоей.

Слава: Сын Мой и Творец, Ты добровольно терпишь лютую смерть: так говорила Дева, предстоя у креста вместе с возлюбленным учеником.

ныне: Теперь Я лишилась Моей надежды, радости и веселия, Сына Моего и Господа: Увы Мне, страдаю сердцем! Так говорила Чистая, плача.

Песнь 3-я. Ирмос.

«Никто не свят, как Ты, Господи, Боже Мой, вознесший рог верующих в Тебя, и утвердивший нас на камне исповедания Твоего».

Тропари.

Из-за страха перед иудеями, Петр скрылся, и все верные бежали, оставив Христа: так говорила, рыдая, Дева.

.... Слава: Хочу утробу Мою принять с древа на руки, которыми Я держала Его, как младенца, говорила Чистая: но никто Мне этого не дает.

Песнь 4-я. Тропарь

Видя Тебя израненным и обесславленным, нагим на древе, Дитя Мое, распяляюсь утробою: так вещала Дева, рыдающая Мать.

Песнь 6-я. Тропарь.

Мертвым Тебя вижу, Человеколюбче, оживившаго мертвых, и содержащаго все, и люто терзаюсь утробою. Хотела бы с Тобою умереть, говорила Пречистая, не могу вынести, видя Тебя бездыханным и мертвым.

Песнь 7-я. Тропарь.

«Избавляющий от болезни, прими ныне и Меня с Тобой, Сыне Мой, и Боже Мой, чтобы и Мне сойти во ад с Тобой! Владыко: не оставь Меня одну, не могу жить, не видя Тебя, Моего сладкого света».

В этом тропаре скрывается тайна близкого сопутствия Божией матери Христу при сошествии во ад, ибо муки, которые Она вкусила, оставленная Христом, близки к тем мукам, которые Он вкусил, будучи оставлен Богом Отцом. У Божией Матери, было Свое сошествие в ад, именно муки оставления Сыном.

Песнь 9-я. Тропарь.

«С этого времени Меня не коснется никакая радость, говорила Непорочная. Свет Мой и радость Моя ушел во гроб: но не оставлю Его одного, здесь же умру и погребусь с Ним».

Здесь еще глубже выражено сопутствие Божией Матери в Страстях своему Сыну. Ибо печаль Божией Матери и есть Ее погребение с Сыном.

«Исцели теперь мою рану, Дитя Мое, вопияла Пречистая, проливая слезы: воскресни, и утоли Мою боль и печаль: все можешь, что хочешь, Владыко, и творишь, хотя и погребен добровольно».

Слава: «О как утаится от Тебя, бездна щедрот: говорит Господь Матери тайно. Желая спасти Мою тварь, Я восхотел умереть но и воскресну, и Тебя возвеличу, как Бог неба и земли».

И ныне: «Воспеваю милосердие Твое, Человеколюбче, и поклоняюсь богатству милости Твоей, Владыко: ибо, желая спасти создание Твое, Ты вытерпел смерть; но воскресением Твоим спаси и помилуй всех нас».

Угасающий на кресте Богочеловек, вселяет в сердце Своей Матери непреложную надежду на Свое воскресение. Этой таинственной, внутренней беседой Богочеловека и Приснодевы заканчивается канон.

Святая и Великая Суббота

Рожденный из чистой Девичьей Утробы, Христос пеленается как беспомощный младенец – «сходяй Спас к роду человеческого прият пеленами повитие». Приявший волею смерть на кресте, Он как бездыханный и беззащитный мертвец обвивается плащаницей и полагается в Новый гроб, куда никто до Него положен не был. Непорочная Девичья Утроба – и Новый гроб... вот два крайних этапа Его земной жизни: выходит из вечности и паки входит в нее.

И гроб Его сделался источником жизни, как и чрево Богоневесты стало «пространнейшее небес».

Смерть стала жизнью, гроб – чертогом бессмертия.

Как это могло случиться? И что может извлечь для себя мыслящее сознание, смиряющееся перед путями Христова Спасения? Ответ дается в открываемой Церковью тайне Великой Субботы. Тайна эта есть сопряжение смерти и жизни, венчаемая Воскресением. Богослужение Великой Субботы говорит о времени между смертью Христа и Его воскресением, толкует смысл трехдневного периода между погребением и восстанием – подводя к празднику Пасхи в его внутреннем, таинственном смысле. Другими словами – Богослужение Великой Субботы есть литургическое сопряжение Пасхи распятия и Пасхи воскресения.

Безоговорочное признание Божественности Христа предполагает такое же безоговорочное Его владычество над смертью и адом. Посему фактом Воскресения и исчерпывается в этом смысле существо евангельской хроники. Другая сторона события раскрывается при чтении Деяний Апостольских гл. 2, посланий ап. Павла, (особенно 1Кор. и 15, Рим. гл. 6, 1; гл. 4 Иоаннова Апокалипсиса гл.1, гл. 20 и др.). Здесь уже выступает вполне детализированное учение о смысле и последствиях воскресения как принципиальной победы над смертью и адом. В этом смысле центральная часть речи ап. Петра в день Пятидесятницы выражает откровение, явленное в смерти и воскресении Христа, о котором умолчено в четвероевангелии: «Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: «видел я пред собой Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы Я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое, и возвеселился язык мой: даже и плоть моя успокоилась в уповании, ибо Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тление; Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим» (Пс. 15, 8-11). Мужа братия! Да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня; будучи же пророком и зная, что Бог с клятвой обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престол его (2Царств. 7, 12; Пс. 131, 11), он прежде сказал о воскресении, что не оставлена душа Его во аде и плоть Его не видела тления» (Пс. 15, 10) (Деян. 2, 24-28).

Приведенный текст определенно говорит о пребывании Иисуса Христа во аде душой и победе над смертью, не могущей удержать Его. Здесь святой апостол в кратких словах выражает содержимое церковным преданием учение о схождении Иисуса Христа душой во ад.

Святая и Великая Суббота. Утро

«Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое тело Твое, плащницею чистою обвив, и вонями во гробе покрыв положи».

«Егда снизшел еси к смерти, животе безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием божества. Егда же и умершия от преисподней воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе».

«Мироносицам женам, при гробе представ ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явился чужд».

Настоящие песнопения появляются в конце последований вечерни Великого Пятка и выражают основной смысл Великой Субботы: животворящее упокоение Христа плотию во гробе, победоносное сошествие во ад и нетление Пречистого Тела Его. Все вместе уже являет зарю Пасхи, Ее первые лучи. Но хотя она совершилась в непостижимых глубинах, на поверхности все же продолжает пребывать еще день бездыханное Тело Его – подобно тому, как и до второго пришествия, когда Пасха окончательно явит себя, - на поверхности земного бытия остаются тела мертвецов.

Победоносного и Крепкого Мертвеца («Святый Крепкий») и убажает теперь Церковь в трех статьях «Непорочных».

«Непорочны» – это особое стихословие 17-й кафизмы (т.е. 118 псалма). Архимандрит Михаил показал, что на Тайной Вечере Господней среди прочих псалмов пелся именно 118-й. Остановившись на слове «воспев» (Мф. 26, 30 и Мк. 14, 26) он говорит: «в продолжение Пасхальной Вечери Иудеи пели псалмы аллилуия 113-118, разделяя их на две части: 113 и 114 псалмы пели во время вечери, остальные по окончании. Господь с учениками Своими и в этом вероятно следовал обычаю и вышел из дома при пении псалмов 115-118» (Толкование на Евангелие Матфея Архимандрита Михаила, М. 1871г.).

Таким образом Господь, выходя на страдания и смерть, был убажаем и Сам Себя убажал пением того псалма, который ныне стихословится над Его бездыханным, субботаствующим во гробе Телом. Великим утешением должна служить для всех скорбящих при отпевании дорогих и близких им лиц та мысль, что стихом «Благословен еси Господи научи Мя оправданием Твоим» отпевал Себя грядущий на муки и смерть Христос Спаситель...

Тропарь пророчества, глас 2

Содержай концы, гробом содержатися изволил еси Христе, да от адова пошлощения избавиши человечество и воскрес оживиши нас, яко Бог Безсмертный.

Прокимен, гл. 4: «Воскресни Господи, помози нам, и избави нас имене ради Твоего»
«Боже, ушима нашими услышахом и отцы наши возвестиша нам».

Пророчества Иезекиилева чтение

«Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: "кости сухие! слушайте слово Господне!" Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас

плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: "иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня". Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь» (Иез. 37,1-14).

Прокимен, гл.7 «Воскресни Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца»

«Исповемся Тебе Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя».

Апостол, к Коринфянам, зачало 133 /Гл. 5, 6-8: Гал. 3, 13-14/.

«Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5,6-8).

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою – ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, – дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал. 3,13-14).

Составленные в одно целое оба фрагмента из посланий к Коринфянам и Галатам говорят о необходимости отказа от старых греховных навыков и стремлений, во имя Христа, исцелившего нас от подзаконного проклятия и принявшего на Себя все последствия его. Этим же посланием утверждается необходимость достойно встретить праздник Пасхи, войти на Вечерю Христа в брачной одежде и покаянии.

Далее: аллилуия, гл. 5-й и пение стихов из (Пс.67):

«Да воскреснет Бог и расточатся (рассеются) враги Его и да бежат от лица Его ненавидящи Его»

«Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня»

«Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся».

Это уже предвосхищение торжества Пасхальной Ночи – заклятие и отгнание всех противных сил.

Евангелие, зач. 114

«На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; так прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте,

как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать» (Мф. 27, 62-66).

В заключении бывает целование плащаницы, во время которого поют следующую стихиру:

«Придите ублажим Иосифа приснопамятного, в нощи к Пилату пришедшаго и живота всех испросившего: даждь ми (дай мне) Сего Страннаго (этого Странника) иже (который) не имать (не имеет), где главы предклонити. Даждь ми Сего Страннаго, Его же ученик лукавый на смерть предаде: даждь ми Сего Страннаго, Его же Мати зряще на кресте висяща, рыдаючи вопияше и матерски (матерински) восклицаше: увы Мне, чадо Мое. Увы Мне, Сыне Мой и утроба Моя возлюбленная. Симеоном бо предреченное в Церкви днесь событсья: Мое сердце оружие пройде, но в радость Воскресения Твоего плачь предложи (но перемени плачь на радость Воскресения Твоего). Поклоняемся стражем Твоим Христе: поклоняемся стражем Твоим Христе: поклоняемся стражем Твоим Христе, и святому воскресению».

Святая и Великая Суббота. Вечерня и Литургия Св. Василия Великого

Литургии Св. Василия Великого, совершаемой в этот день, предшествует Вечерня. Так как Вечерня эта относится к следующему дню, т.е. к с Пасхе, но фактически совершается в субботу, то на ней поются песнопения обновременно и Воскресные и Великосубботные. Это соответствует и мистическому смыслу празднуемого времени. Ибо победа Христа над смертью, Его поражение недр адовых, предшествует видимому Воскресению и обуславливает Его. Это время по ценности и смыслу бесконечно превосходит миллиарды лет. В нем совершается освящение Нового Мира, основание которому положено в шести днях Страстной, Творческой, Страдной Седмицы. Всеблаженное Всестрадание Христа обращается к твари Ликом Своего Всеблаженства. Это уже более Пасха, чем Страсти. Великосубботные тексты лишь напоминают: о цене готовящейся воссиять Радости. Все насыщено глубоким, мощным покоем силы, власти и жизненной полноты. Дается предвкушение блаженного духовного насыщения, обещанного Христом (Мф. 5, 6). Это богослужение как никакое другое дает почувствовать благодать и неодолимость мышцы Господней. И радость в том, что Сила Святейшей Мышцы чувствуется как своя сила. «Встань и ходи» – со Мною – как бы говорит сегодня Христос. Солнце Пасхи восходит.

В стихирах проведена глубочайшая мысль: ад по своей греховности не мог понять смысла страстей Господних и Его погребения. Ад был духовно слеп, и глух, и глуп, как и безумные его последователи на земле.

«Днесь ад стена вопиет: разрушися моя власть, приях Мертваго яко единого от умерших: сего бо держати отнюд не могу, но погубляю и ним, имиже царствовах: аз имех мертвецы от века, но сей всех воздвизает. Слава Господи Кресту Твоему, и воскресению Твоему».

«Всемирную славу от человек прозябшую, и Владыку рождающую, небесную дверь воспоем Марию Деву, безплотных песнь, и верных удобрение: сия боя вися небо и храм божества: сия преграждение вражды разрушивши, мир введе, и царствия отверзе. Сию убо имущу веры утверждение, поборника имамы из Нея рождашагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте людие Божи: ибо Той победит враги яко всемогущ».

В лучах восходящего солнца Пасхи, со Христом стоит и Его Мать, без Которой не могло бы быть совершенно наше спасение, без Нее нет и истинной веры во Христа, ибо Она есть «утверждение веры».

Начинается чтение 15-ти великосубботних паремий

Для неосведомленных и невнимательных слушателей продолжительность этих чтений является тягостным и скучным. Очень немногие относятся к тексту паремий с должным вниманием. Между тем такое внимание вознаграждается сторицею. Все тексты великосубботних паремий подобраны с бесподобным искусством. Сами, отличаясь величием, они составляют, несмотря на различие авторов и эпох, одно целое, объединенное пророческой мыслью о Воскресении.

Анализируя эти паремии, необходимо остановиться на двух моментах: 1) на архитектонике целого и 2) на содержании частей. Оба эти момента внутренне связаны и обусловлены.

Архитектоника целого может быть охарактеризована музыкально, как три постепенно нарастающие волны:

- 1) Молитва пророка Ионы.
- 2) Благодарственная песнь евреев, по чудесном переходе через Чермное море.
- 3) Песнь чудесно избавленных от огня трех отроков в печи.

Такое нарастание вполне соответствует и содержанию текстов. Третья волна (песнь трех отроков) уже не спадает: она приводит к самому воскресению, о котором повествует дальнейшая служба, с Воскресным Евангелием в центре.

Величественное здание Великопостных Паремий открывается чтением первых трех глав книги Бытия. Смысл этого чтения сосредоточен вокруг священного числа *три*, возглашаемого в конце паремии: «И бысть вечер и бысть утро, день третий» (Быт. 1, 13). Три первых *основных* дня древнего творения соответствуют и трем дням Творения Нового – времени животворного пребывания Иисуса Христа во гробе. Причем первый день – выход бытия-мира из недр небытия соответствует и прообразует воскресение Спасителя из мертвых.

Бытия чтение

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что [это] хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (Быт. 1,1-13).

Пророчества Исаина чтение

«Встань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут. Тогда увидишь, и возрадуешься, и затрепещет и расширится сердце твое, потому что богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе. Множество верблюдов покроет тебя – дромадеры из Мадиама и Ефы; все они из Савы придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господа. Все овцы Кидарские будут собраны к тебе; овны Неваиофские

послужат тебе: взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною, и Я прослаблю дом славы Моей. Кто это летят, как облака, и как голуби – к голубятням своим? Так, Меня ждут острова и впереди их – корабли Фарсисские, чтобы перевезти сынов твоих издалека и с ними серебро их и золото их, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, потому что Он прославил тебя. Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся. Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих. И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим, так что никто не проходил чрез [тебя], Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. Ты будешь насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Господь – Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев» (Ис. 60,1-16).

Эта паремия пророчествует о славе Церкви Христовой («Нового Иерусалима»), начавшейся с воскресением Христовым.

Исхода чтение

«И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей [да будет] у вас началом месяцев, первым [да] [будет] он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу Израилевых: в десятый [день] сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; а если семейство так мало, что не [съест] агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови [его] и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его; пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими [травками] пусть съедят его; не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это – Пасха Господня» (Исх. 12,1-11).

В ней изображено установление ветхозаветного праздника Пасхи (пасхального Агнца). Читается эта паремия здесь потому, что Пасхальный Ветхозаветный Агнец есть прообраз Новозаветного Пасхального Агнца – Господа Иисуса Христа.

Пророчества Ионина чтение

«И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня. И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа. Но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться. И устрашились корабельщики, и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее; Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул. И пришел к нему

начальник корабля и сказал ему: что ты спишь? встань, воззови к Богу твоему; может быть, Бог вспомнит о нас и мы не погибнем. И сказали друг другу: пойдем, бросим жребии, чтобы узнать, за кого постигает нас эта беда. И бросили жребии, и пал жребий на Иону. Тогда сказали ему: скажи нам, за кого постигла нас эта беда? какое твое занятие, и откуда идешь ты? где твоя страна, и из какого ты народа? И он сказал им: я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу. И устрашились люди страхом великим и сказали ему: для чего ты это сделал? Ибо узнали эти люди, что он бежит от лица Господня, как он сам объявил им. И сказали ему: что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас? Ибо море не переставало волноваться. Тогда он сказал им: возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря. Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать к земле, но не могли, потому что море все продолжало бушевать против них. Тогда воззвали они к Господу и сказали: молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе! И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей. И устрашились эти люди Господа великим страхом, и принесли Господу жертву, и дали обеты» (Иона. 1,1-16).

«И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой» (Иона. 2,1-3).

«Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святой храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего. Чтущие суетных и ложных [богов] оставили Милосердаго своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение! И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Иона. 2, 4-11).

«И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню; Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы. И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедывал, говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретича, от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретиче, и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: "чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретичем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилиосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем!". И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Иона. 3,1-10).

«Иона сильно огорчился этим и был раздражен. И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить. И сказал Господь: неужели это огорчило тебя так сильно? И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны у города, и сделал себе там кущу, и сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом. И произрастил Господь Бог растение, и оно поднялось над Ионою, чтобы над головою его была тень и чтобы избавить его от огорчения его; Иона весьма обрадовался этому растению. И устроил Бог так, что на

другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить. И сказал Бог Ионе: неужели так сильно огорчился ты за растение? Он сказал: очень огорчился, даже до смерти. Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Иона. 4,1-11).

Первая часть этой паремии изображает путешествие Ионы, бурю, ввержение Ионы в море по жребию и поглощение его китом. Вторая часть – молитва во чреве китовом и извержение Ионы на сушу. На этот образ или предъизображение Сам Христос указал книжникам и фарисеям, просившим у Него знамения: *«Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»* (Мф.12, 39-40).

Иисуса Навина чтение

«Когда все цари Аморрейские, которые жили по эту сторону Иордана к морю, и все цари Ханаанские, которые при море, услышали, что Господь иссушил воды Иордана пред сынами Израилевыми, доколе переходили они, тогда ослабело сердце их, и не стало уже в них духа против сынов Израилевых. В то время сказал Господь Иисусу: сделай себе острые ножи и обрежь сынов Израилевых во второй раз. И сделал себе Иисус острые ножи и обрезал сынов Израилевых на [месте, названном]: Холм обрезания. Вот причина, почему обрезал Иисус [сынов Израилевых], весь народ, вышедший из Египта, мужского пола, все способные к войне умерли в пустыне на пути, по ишествии из Египта; весь же вышедший народ был обрезан, но весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан; ибо сыны Израилевы сорок года ходили в пустыне, доколе не перемер весь народ, способный к войне, вышедший из Египта, которые не слушали гласа Господня, и которым Господь клялся, что они не увидят земли, которую Господь с клятвою обещал отцам их, дать нам землю, где течет молоко и мед, а вместо их воздвиг сынов их. Сих обрезал Иисус, ибо они были необрезаны; потому что их, на пути, не обрезывали. Когда весь народ был обрезан, оставался он на своем месте в стане, доколе не выздоровел. И сказал Господь Иисусу: ныне Я снял с вас посрамление Египетское. Почему и называется то место "Галгал", даже до сего дня. И стояли сыны Израилевы станом в Галгале и совершили Пасху в четырнадцатый день месяца вечером на равнинах Иерихонских; и на другой день Пасхи стали есть из произведений земли сей, опресноки и сушеные зерна в самый тот день; а манна перестала падать на другой день после того, как они стали есть произведения земли, и не было более манны у сынов Израилевых, но они ели в тот год произведения земли Ханаанской. Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал» (Ис. 5,1-15).

Здесь изображено явление Иисусу Навину ангела Архистратига силы Господней. Это знамение «победы над врагами нашего спасения, демонскими силами, приобретенной крестом и воскресением Господа нашего Иисуса Христа, Вождя нашего спасения, Победителя ада и амерти».

Исхода чтение

«И двинулись [сыны Израилевы] из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа» (Исх. 13, 20-22).

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились и расположились станом пред Пи - Гахирофом, между Мигдолом и между морем, пред Ваал - Цефоном; напротив его поставьте стан у моря. И скажет фараон о сынах Израилевых: они заблудились в земле сей, заперла их пустыня. А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится за ними, и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его; и познают Египтяне, что Я Господь. И сделали так. И возвещено было царю Египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили Израильтян, чтобы они не работали нам? [Фараон] запряг колесницу свою и народ свой взял с собою; и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими. И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского, и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы шли под рукою высокою. И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и всё войско его, и настигли их расположившихся у моря, при Пи - Гахирофе пред Ваал - Цефоном. Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот, Египтяне идут за ними: и весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу, и сказали Моисею: разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта? Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем Египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне. Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте – и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки; Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны. И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли, а ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше; Я же ожесточу сердце Египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его; и узнают Египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его. И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом Израилевых, и был облаком и мраком [для одних] и освещал ночь [для других], и не сблизились одни с другими во всю ночь. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону. Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали Египтяне: побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян. И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали на встречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и по левую сторону. И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян, и увидели Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря. И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и говорили» (Исх. 14,1-31).

«Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его свергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. Господь муж брани, Иегова имя Ему. Колесницы фараона и войско его свергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Черном море. Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень. Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому. От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря. Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытится ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они погрузились, как свинец, в великих водах. Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес? Ты простер десницу Твою: поглотила их земля. Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, – сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, [которое] создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность. Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря» (Исх. 15,1-19).

Грандиозная картина чудесного перехода Израильтян через Черное море и потопление войска египетского, раскрываемая в этом чтении, завершается стихийно-радостной и торжественной благодарственной молитвой. Ею заключается второе нарастание паремийной волны.

Чтец поет песнь по стихам и хор припевает к каждому стиху начальное «Славно бо прославился».

Паремия эта читается (и поется) в навечерие Пасхи Христовой, потому что «описываемое и воспеваемое» в ней событие спасения Израильтян служит образом спасительной для нас смерти и воскресения Христова, прославляемых в службе этой вечерни. Фараон и Египтяне, преследовавшие Израильтян, это образ Дьявола и ангелов его, враждебных человеку. Для фараона и египтян послужило гробом Черное море: во гробе Христовом нашли себе погибель Дьявол и ангелы его. Израильтяне в глубине Черного моря крестились, по слову Апостола в Моисея (1Кор. 10,1), т.е. укрепились в вере в него, как своего Богоизбранного вождя и избавителя. Подобно сему и мы, в таинстве крещения, погружаясь в смерть Христову, запечатлеваем свою веру во Христа, как Вождя нашего спасения».

Пророчества Софониева чтение

«Итак ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля. Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единокорно. Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих, принесут Мне дары. В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка

коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их. Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла» (Соф. 3,8-15).

Это пророчество предсказывает суд над народами, возрождение Израиля и распространение всюду истинной веры. Таким образом данная паремия выделяет апокалиптическую сторону воскресения. Что начальный текст паремии есть предсказание воскресения – это утверждают такие учителя церкви, как бл. Иероним и бл. Августин.

Царств третьих чтение

«И было к нему слово Господне: встань и пойдешь в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя. И встал он и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И позвал он ее и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои. Она сказала: жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойдешь, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после; ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю. И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом ее несколько времени. Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию. После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илию: что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего. И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель, и воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее? И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив» (3 Цар. 17,8-23).

В ней повествуется о двух чудесах великого пророка Илии: о неоскудении муки и елея в доме вдовицы Сарепты Сидонской и о воскрешении сына этой вдовы. Первое чудо есть прообраз неоскудевающей пищи Плоти и Крови Христовой, ведущей в жизнь вечную. Второе – прообраз величайшего чуда Христова – Его собственного воскресения из мертвых и воскресения всего рода человеческого. То и другое пришло через крест и гроб Христовы. Потому и воспоминаются эти события именно в настоящий день.

Пророчества Исаина чтение

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дасться украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его. И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов. И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев [будут] вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете

называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их. За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле, потому что в земле своей вдвое получают; веселие вечное будет у них. Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием, и воздам награду им по истине, и завет вечный поставлю с ними; и будет известно между народами семя их, и потомство их – среди племен; все видящие их познают, что они семя, благословенное Господом. Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством. Ибо, как земля производит растения свои, и как сад произращает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами» (Ис. 61,1-11).

«Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его - как горящий светильник. И увидят народы правду твою и все цари – славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа. И будешь венцом славы в руке Господа и царскою диадемою на длани Бога твоего. Не будут уже называть тебя "оставленным", и землю твою не будут более называть "пустынею", но будут называть тебя: "Мое благоволение к нему", а землю твою – "замужнею", ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается. Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и [как] жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Ис. 62, 1-5).

Читается она здесь, потому что «изображаемая в паремии слава «Церкви Христовой есть отражение славы Христа, открывшейся в восстании Его из гроба»

Бытия чтение

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. [Бог] сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли [далее] оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. И нарек Авраам имя месту тому: Иегова - ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится. И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляю благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22,1-18).

Прообразует принесение Богом-Отцом в жертву Своего Единородного Сына для спасения мира.

Пророчества Исаина чтение

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его. И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов. И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев [будут] вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их. За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле, потому что в земле своей вдвое получают; веселие вечное будет у них. Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием, и воздам награду им по истине, и завет вечный поставлю с ними; и будет известно между народами семя их, и потомство их – среди племен; все видящие их познают, что они семя, благословенное Господом» (Ис. 61,1-9).

В ней предсказано явление на землю Помазанника (Мессии-Христа), который принесет на землю правду, утвержденную крестом и воскресением.

Царств четвертых чтение

«В один день пришел Елисей в Сонам. Там одна богатая женщина упросила его [к себе] есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба. И сказала она мужу своему: вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой; сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда. В один день он пришел туда, и зашел в горницу, и лег там, и сказал Гиезию, слуге своему: позови эту Сонамитянку. И позвал ее, и она стала пред ним. И сказал ему: скажи ей: "вот, ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? не нужно ли поговорить о тебе с царем, или с военачальником?" Она сказала: нет, среди своего народа я живу. И сказал он: что же сделать ей? И сказал Гиезий: да вот, сына нет у нее, а муж ее стар. И сказал он: позови ее. Он позвал ее, и стала она в дверях. И сказал он: через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына. И сказала она: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей. И женщина стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей. И подрос ребенок и в один день пошел к отцу своему, к жнецам. И сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его. И понес его и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла, и позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь. Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота. Но она сказала: хорошо. И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе. И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка. Побеги к ней навстречу и скажи ей: "здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?" – Она сказала: здоровы. Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне. И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: "не обманывай меня"? И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл мой в руку

твою, и пойдя; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лице ребенка. И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок. И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла» (4 Цар. 4,8-3).

Содержание ее – рождение сына у Соломанской жены по слову пророка Елисея, о смерти его и воскрешении Елисеем. Смысл тот же самый, что и паремии 8-й.

Пророчества Исаина чтение

«Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, Который вывел их из моря с пастырем овец Своих? где Тот, Который вложил в сердце его Святаго Духа Своего, Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя, Который вел их чрез бездны, как коня по степи, [и] они не спотыкались? Как стадо сходит в долину, Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя. Призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоей и славы Твоей: где ревность Твоя и могущество Твое? – благоутробие Твое и милости Твои ко мне удержаны. Только Ты - Отец наш; ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: "Искупитель наш". Для чего, Господи, Ты попустил нам совратиться с путей Твоих, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя? обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего. Короткое время владел им народ святыни Твоей: враги наши попрали святилище Твое. Мы сделались такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое» (Ис. 63,11-19).

«О, если бы Ты расторг небеса [и] сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня, как от кипящего воду, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим; от лица Твоего содрогнулись бы народы. Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил, – горы таяли от лица Твоего. Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него. Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих. Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены» (Ис. 64,1-5)?

Жалобы плененных Иудеев ко Господу и мольбы об избавлении изображают жалобы Церкви, видящей своего Основателя во гробе и молящейся Ему о том, чтобы Он Своим воскресением избавил Ее.

Пророчества Иеремиина чтение

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут

учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер. 31,31-34).

Пророчество это приводится ап. Павлом (Евр. 8, 8-11), как предвозвещающее замену Ветхого Завета, данного на Синае, Новым Заветом Христа Бога.

Пророчества Данилова чтение

«Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деире, в области Вавилонской. И послал царь Навуходоносор собрать сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казначей, законоведцев, блюстителей суда и всех областных правителей, чтобы они пришли на торжественное открытие истукана, которого поставил царь Навуходоносор. И собрались сатрапы, наместники, военачальники, верховные судьи, казначей, законоведцы, блюстители суда и все областные правители на открытие истукана, которого Навуходоносор царь поставил, и стали перед истуканом, которого воздвиг Навуходоносор. Тогда глашатай громко воскликнул: объявляется вам, народы, племена и языки: в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем. Посему, когда все народы слышали звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки, и поклонились золотому истукану, которого поставил Навуходоносор царь. В это самое время приступили некоторые из Халдеев и донесли на Иудеев. Они сказали царю Навуходоносору: царь, вовеки живи! Ты, царь, дал повеление, чтобы каждый человек, который услышит звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всякого рода музыкальных орудий, пал и поклонился золотому истукану; а кто не падет и не поклонится, тот должен быть брошен в печь, раскаленную огнем. Есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются. Тогда Навуходоносор во гневе и ярости повелел привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены были эти мужи к царю. Навуходоносор сказал им: с умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь? Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей? И отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору: нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся. Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и он повелел разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали ее, и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго. А сии три мужа, Седрах, Мисах и Авденаго, упали в раскаленную огнем печь связанные. Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ

сказали царю: истинно так, царь! На это он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию. Тогда подошел Навуходоносор к устью печи, раскаленной огнем, и сказал: Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите! Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня. И, собравшись, сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них. Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисахаоих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти. Тогда царь возвысил Седраха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской. Навуходоносор царь всем народам, племенам и языкам, живущим Знамения и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам. Как велики знамения Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его – царство вечное, и владычество Его – в роды и роды» (Дан. 3,1-33).

По своему внутреннему смыслу, также как и по формальной структуре, эта последняя паремия аналогична 4-й (молитва Ионы во чреве китовом и избавление его) и паремии 6-й (чудесный переход евреев через Чермное море и благодарственная песнь). Только последняя паремия как бы сосредоточивает в себе всю силу упомянутых двух паремий и своим последним и окончательным взлетом переносит молящихся к воскресению Христову, которым увенчал Себя Божий Промысел на путях спасения рода человеческого.

Образом правильного и истинного благочестивого отношения к путям Господним останется навсегда песнь трех отроков в печи. Ее внутренний смысл следующий: Огненная печь, куда ввергнуты были «богомудрии, не послужившие твари паче Создавшего (больше чем Создателю)», как будто бы предел несправедливости с точки зрения простого рационалистического соответствия подвига и награды (это несоответствие и есть основной мотив критики неприемлющего Провидения пессимизма). Огненная печь – образ ада с его огнем неугасающим, чему часто уподобляется грешная и страстная земная жизнь. И любящие Бога оказываются ввергнутыми именно в этот пламень, подобно тому, как и Сам Богочеловек на кресте и Его Мать у креста, оставленные Богом, оказались ввергнутыми в адскую бездну. И отроки, прообразуя непоколебимое упование и любовь Самого Христа, вооружась этим упованием, побеждают силу огня, подобно тому, как и Он победил всю силу ада. Славословие Бога, упование на Него, вера в запредельную, окончательную благодать – это сам Бог, превращающий адский пламень в благодатную росу. «*Ты не оставишь души моя во аде и не дашь Святому Твоему увидеть тление*» (Рим. 5, 5). Поэтому упование до конца, т.е. без конца и есть норма достойного и благодатного отношения к неисповедимым путям Божественного смотрения. Оно содержит в себе и торжество победы. Бог не может не победить. «*Бог поругаем не бывает*» (Гал. 6,7). И отсюда победно благодарственное пение души, для которой Бог в ответ на упование превращает ее жилище посреди ада – в рай. «И мужие те трие, Седрах, Мисах и Авденаго, падоша посреди печи огнем горящей окованы и ходиху (ходили) посреди пламени поюще Бога и благословляюще Господа».

Здесь хор начинает припевать к каждому стиху песни благочестивых отроков: «Господа пойте и превозносите Его во веки». Заканчивается это славословие так:

«Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поющее (поя) и превозносящее во вся веки».

Это торжественное светлое пение окончательно уводит от гробового мрака. Далее богослужение в своих текстах, напевах и характере исполнения уже полно пасхальной радости, хотя сдержанной и серьезной.

Далее следует прокимен апостола из псалма (Пс. 65, 4):
«Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе да поет же имени Твоему Вышний»
«Воскликнете Господеви вся земля, пойте же имени Его» (Пс. 65, 11).

Смысл этих стихов тот, что Воскресение Христово есть событие центральное не только для человека, но и для всего мироздания (для «все земли»). В последние времена раскроется тайна избавления всей твари и уже теперь она устами церкви присоединяется к радости избавленного Адама. Все мироздание призывает ныне прославить всемогущество и мудрость Христа Бога.

К Римлянам послание апостола Павла чтение

«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобожден от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6,3-11).

Послание это имеет онтологическое и (бытийственное, сущностное) и моральное обоснование смысла воскресения Христова и условия плодотворного участия в нем. Воскресение непосредственно и внутренне связано с крещением, без которого нет и воскресения. Ибо само крещение и есть смерть для жизни греховной (погружение) и воскресение для жизни безгрешной, духовной. Отсюда естественный вывод: желающие приобщиться к воскресению, должны избавиться от греховных дел, путем к чему является покаяние. Оно и есть смерть для греха.

Христос умирает один раз, воскресши уже не умирает. Это значит, что в Его кресте и восстании сосредоточена вся сила Божеского Всемогущества, определяющего раз и навсегда пути спасения. Всемогущество Христа Бога дает верующим в Него и крестившимся в Его смерть твердое упование на непреложность Его слов о грядущем воскресении всех. Но эта же непреложность является грозой для тех, кто Царство Божие – всеобщее воскресение и бессмертие – не встретил бы принеся плодов покаяния. Для них воскресение будет «воскресением осуждений» (Ин. 5, 29).

После апостола вместо аллилуия чтец возглашает:

«Воскреси Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех»
«Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит»
«Доколе судите неправду, и лица грешников приемлете»
«Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте»
«Измите нища и убога, из руки грешничи избавите его»
«Не познаша, ниже уразумеша, во тьме ходят»
«Да подвижутся вся основания земли. Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете».

Во время пения этих стихов происходит переоблачение священнослужителей из темных одежд в белые. Воскресение уже настает и Церковь приветствует Воскресающего стихом: Воскреси Боже, и призывает Его правый суд. Диалог между чтецом и певцами

есть как бы диалог между славословящим Воскресающего человечеством, т.е. Церковью и Самим Господом, произносящим Свой правый суд. Повторяя вечные заветы человеколюбия и правды Господь этим указывает на сущность деяний, без которых нет приобщения плодам воскресения.

Сонм апостолов и святых («боги») есть подлинное существо Церкви; им дал Господь право вязать и решить. Они же передали это право церковной иерархии. За пением Воскресни Боже следует Евангелие:

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегушие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня. Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня. Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28,1-20).

Это чтение является душой и смыслом настоящей службы и поистине благовестием в особом смысле. Здесь повествуется самое великое и самое радостное из всего, что когда-либо было и будет сказано. Смерть побеждена, Христос Бог воскрес из гроба – и всем даровал воскресение. Отныне всякий как бы долго по земным меркам не продолжался его сон плотию – всего лишь трехдневный мертвец во Христе, ожидающий своей Пасхи в великий день Господень, когда окончательно раскроется вся радость и весь смысл воскресения.

«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих, и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же сему лица ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии херувими, и шестокрилатии серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь: аллилуия, аллилуия, аллилуия».

Ибо воскресший Христос – за нас воскрес. Как бессмертный Бог, Он ни в каком воскресении не нуждался, имея жизнь в самом Себе, как ее имеет Его Отец Вседержитель и соприисносущный Ему Дух Святой.

Приложение

I

Годовой круг текстов Нового Завета начинается Евангелием от Иоанна. Это Евангелие читается ежедневно с первого дня Пасхи (*Светлого Христова Воскресения*) вплоть до дня Святой Троицы (7 недель).

С понедельника Духова дня до пятницы недели по Воздвижению Креста Господня читается Евангелие от Матфея (17-ть недель).

С понедельника двенадцатой седмицы по Пятидесятнице по будним дням читается Евангелия от Марка.

С понедельника по Воздвижению Креста Господня по будням читается Евангелие от Луки (12-ть седмиц).

Затем, **с понедельника 13-й седмицы** по Пятидесятнице по будням продолжается чтение Евангелиста Марка, а Лука остается только в субботние и воскресные дни.

Таким образом, в продолжение всех седмиц по Пятидесятнице Евангелие от Марка как бы обнимается двумя евангелистами Матфеем и Лукой и завершается 68-м зачалом, словами словам *«и привели Его на Голгофу... и распяли Его»*, подводящему нас к Великому посту. И затем по субботам и воскресным дням Великого поста продолжается чтение Евангелия от Марка.

Вот в такой последовательности из года в год читается в Церкви Новый Завет.

Итак, весь церковный год включает в себя три периода: период Святой Пятидесятницы (семь недель – недели по Пасхе или «недели св. Пятидесятницы»), затем – в зависимости от дня Пасхи – от 33-х до 36-ти недель (так называемые «недели по Пятидесятнице»), три подготовительные недели к Великому посту и Великий пост (49-ть дней).

Каждая неделя всего церковного года имеет свое название и несет определенную смысловую нагрузку, например, недели св. Пятидесятницы:

1. Светлое Христово Воскресение. Пасха (вся седмица как один день).
2. Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы.
3. Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц.
4. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.
5. Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне.
6. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом.
7. Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского собора (325г.).
8. Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница.

Затем начинаются так называемые недели по Пятидесятнице: 1-я, 2-я и т.д. до 33-й;

И далее три подготовительные недели к Великому посту:

1. Неделя о мытаре и фарисее.
2. Неделя о блудном сыне.
3. Неделя о Страшном Суде.

И последняя неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье.

Недели Великого поста:

1. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.
2. Неделя 2-я Великого поста. Григория Паламы.
3. Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная.
4. Неделя 4-я Великого поста. Иоанна Лествичника.
5. Неделя 5-я Великого поста. Марии Египетской.
6. Неделя 6-я Великого поста. Вербное воскресенье. Вход Господень в Иерусалим.
7. Следующая неделя. Пасха.

II

О кругах церковных служб

Если в Церкви внимательно следить за чтением и пением, то можно заметить, что некоторые молитвословия, песнопения и чтения повторяются в одни и те же часы утренних или вечерних служб, другие – в определенные дни седмицы (так называются дни недели в Церкви) и третьи – только в определенные дни года. Это происходит от того, что все церковные службы объединяются в так называемые богослужебные круги, заключающие в себе ряд служб, совершаемых в пределах определенного промежутка времени.

Суточные (дневные) службы повторяются каждый день, **седмичные** службы – каждую неделю, и **годовые** – каждый год. Однако эти службы не порознь совершаются, а вместе, и переплетаются они между собою по известным правилам и очень художественно. Но для того, чтобы в полной мере оценить эту красоту, необходимо хорошо изучить строй богослужения и развить интуицию в достаточной мере.

В основании всех этих сочетаний лежат суточные, или дневные, службы, потому что они по составу своему неизменны.

1. Богослужение суточное

Круг его начинается всегда с вечера /Быт. 1, 5/. В этом состоит отличие церковного времяисчисления от гражданского.

Вечернее богослужение начинается с *девятого часа*. В этот час Спаситель умер на кресте (Мф. 27, 46-50), через Его крестную смерть нам открылась новая эра в духовной жизни, и потому с *девятого часа* начинается круг суточных служб. В нашей Церкви *девятый час* совпадает с четвертым, пятым или шестым часом дня.

Вторая служба – *вечерня*. Она бывает трех видов: *малая, вседневная и великая*.

Третья служба – *повечерие*. Их два: *великое и малое*.

Утреннее богослужение состоит из *полунощницы, утрени и первого часа*.

Полунощница бывает трех родов: *вседневная, субботняя и воскресная*.

Первый час обычно присоединяется непосредственно к *утрени*.

Наконец, **дневное богослужение** включает в себе *третий час, шестой час и литургию*.

2. Богослужения седмичные

Они отличаются особыми песнопениями, посвященными памяти известных святых или воспоминаниям спасительных священных событий. **В воскресенье**, которое в церковно-богослужебных книгах называется Неделя, празднуется **Воскресение Христова**.

В понедельник воспоминаются бесплотные небесные чины, **во вторник** – память св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня и с ним всех пророков, **в среду и пятницу** – предание Господа на страдания и смерть и служба св. Кресту. **В четверг** воспоминаются святые апостолы и св. Николай Чудотворец. **Суббота** посвящена памяти всех святых и усопших православных христиан. Божия Матерь прославляется св. Церковью ежедневно, но особенно **в среду, пятницу и воскресенье** - дни страдания и славы Ее Божественного Сына.

3. Богослужения годового круга

Все круги церковных служб расположены *концентрически*, то есть основное ядро служб и характер их остаются неизменными, но в каждом новом случае расширяются и дополняются новыми песнопениями и богослужебными действиями.

Среди суточных служб есть более торжественные (утреня, литургия, вечерня) и менее торжественные (полунощница, часы, повечерие). В седмичном круге есть дни торжественные (воскресенье) и неторжественные: покаянно-постные (среда и пятница) и скорбно-молитвенные (суббота – день поминовения усопших).

В годовом богослужебном круге единичные торжественные дни разрастаются в целое собрание праздничных дней, посвященных Господу и Его Пречистой Матери, святым,

небесным силам, значимым событиям церковной истории, отдельные постные дни перерастают в продолжительные посты, а поминовению усопших назначено несколько специальных дней («родительские субботы»).

Все эти отмеченные Церковью праздники и события делятся на два разряда: *подвижные*, которые празднуются в *различные числа и месяцы* и *неподвижные*, которые падают ежегодно на разные *дни недели*, но одни и те же числа. Влияет на это день празднования св. Пасхи, который высчитывается по особым нерушимым правилам и от которого зависит круг церковных праздников и постов.

О богослужебных книгах

Книги, по которым совершается Богослужение в Православной Церкви, обыкновенно называются *богослужебными* или *церковнослужебными* книгами: Служебник, Чиновник, Часослов, Октоих, Минея Месячная, Минея Праздничная, Минея Общая, Триодь Постная, Триодь Цветная, Ирмологион, Типикон.

Сделаем описание некоторых из них:

Октоих

Октоих заключает в себе последования с изменяемыми молитвословиями для подвижных дней Богослужения седмичного круга.

Каждое последование содержит в себе молитвословия вечерни, повечерия, утрени и литургии для седмичных дней (понедельника, вторника, среды, четверга, пятницы, субботы), а для воскресений (в церковных книгах воскресение называется «Неделя») содержит те же службы и еще молитвословия малой вечерни и полунощницы. На протяжении всей седмицы последования поются на один напев, называемый «гласом». В Октоихе восемь гласов, отсюда он получил свое название.

Месячная Минея

Месячная Минея содержит в себе последования с изменяемыми молитвословиями для неподвижных дней Богослужения годовичного круга.

На каждое число всех двенадцати месяцев имеются особые последования. Св. Церковь празднует значимые события из истории веры и Церкви, или воспоминает какого-либо святого или нескольких святых. Минея разделяется на 12-ть частей, по числу месяцев, имея под каждым числом одно, два или три последования.

Постная и Цветная Триодь

Эти книги содержат в себе последования с изменяемыми молитвословиями для подвижных дней годовичного Богослужебного круга. Каноны Триоди состоят из трех песней, отсюда Триодь (трипеснец) и получила свое название.

Постная Триодь включает в себя молитвословия, подводящие к Великому Посту и службы самого Великого Поста.

По Цветной Триоди служат с первого дня Святой Пасхи и до праздника Всех святых.

Типикон

Книга Типикон, или устав содержит указания на то, в каком порядке должны соединяться молитвословия, содержащиеся в Служебнике, Часослове и особенно Октоихе, Минеях и Триодях.

В особую часть Типикона вошли песнопения, которые носят название: кондаки, експастиларии, светильны, троичны, прокимны, аллилуарии, причастны, припевы.

Евангелие

Евангелие содержит в себе четыре книги: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

Евангелия разделяются на главы и зачала. Под зачалами понимаются фрагменты, которые назначено читать на божественных службах в известные дни и числа. В каждом Евангелии есть свой особый счет глав и зачал. Перед зачалом печатается звездочка, а внизу страницы указывается, когда оно читается, и приведены те слова, какими следует начинать чтение зачала.

Для того чтобы находить какое зачал нужно читать в определенный день, в начале и конце книги есть особые разделы.

Можно пользоваться и церковным календарем с указанием зачал на каждый день. *Евангелие читаемое на Литургии* (в календаре помечается буквами –Лит.). В случае если в этот день празднуется память одного или нескольких святых, в календаре может быть более одного Евангелия. В нашем пособии мы рассматриваем только первое – рядовое Евангелие (в календаре оно обозначается – Ряд.).

Апостол

Книга Апостол содержит в себе: Деяния святых Апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий св. Апостола Павла и, иногда – Апокалипсис. Апостол разделен на главы и зачала. В этой книге, как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу страницы указываются дни и праздники, в которые читается это зачал и слова, которыми нужно начинать чтение.

Церковные песнопения и молитвословия

Стихиры

В Богослужении первых христиан ведущее место занимала Псалтирь. Христианская гимнография тех времен была еще очень бедна, но постепенно святыми создаются новые гимны и песнопения, в которых прославляются евангельские события. Создатели церковных гимнов писали первые стихиры, подражая псалмам, как образцу священных песнопений. Дивная музыка стихир передает всю глубину и красоту священных текстов.

Богослужения включают в себя четыре вида стихир: стихиры на «Господи возвах», стихиры на Литии, стихиры на стиховне, стихиры на «хвалите».

Стихиры предваряются стихами из псалмов или других книг Священного Писания. На Вечерне поются стихиры на «Господи возвах», стихиры на Литии и стихиры на стиховне. Стихиры на «хвалите» поются на утрени.

Стихиры на «Господи возвах» следуют за псалмами 140 и 141. Эти богодухновенные тексты выражают глубокое сознание греховности души и упование на милосердие Божие.

Перед стихирами на Литии, как и перед стихирами на стиховне звучат строки избранные из Псалтири и других книг Священного Писания, соответствующие содержанию Праздника. Лития это часть Всенощного бдения (особо торжественного богослужения).

Стихиры на «хвалите» воспевают благодеяния Божии и предваряются псалмами 148 и 150.

Догматик

Догматик (богородичен) это песнь в честь Пресвятой Богородицы, которая поется после стихир на «Господи возвах». Догматики это творения св. Иоанна Дамаскина. Они в поэтической форме раскрывают величайший из всех церковных догматов, повествуя о воплощении Сына Божия, Господа Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии.

Прокимен

Прокимен («наперед лежащий») – стих, предшествующий чтению Священного Писания (Паремии, Апостола и Евангелия). Прокимен и следующий за ним стих служат вместо предисловия к чтению, подчеркивают его содержание и силу.

Паремии

Паремии («притчи») – тексты из Св. Писания Ветхого или Нового Завета. Это чтение уточняет и углубляет смысл церковного праздника.

Канон

В основу канона Церковь положила девять песен (по числу девяти чинов ангельских). В каждой песне есть *ирмос* канона (слово «ирмос» означает «связь»), *тропари* канона («тропарь» происходит от слова «обращать») и *катавасия* («возвращение»). Мастерство создателей канона проявляется в том, что все эти части гармонично связаны между собой. Тексты Ветхого Завета, повествование о празднуемом событии и тексты Нового Завета – все это раскрывает сущность Праздника.

Кафизма

Кафизма – чтение за богослужением крупных разделов Псалтири.

Все эти знания принадлежат дисциплине под общим названием Литургика. Их можно получить в специальных духовных школах или в книгах по церковному Уставу.